

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

Вольное экономическое
общество России

Основано в 1765 году

ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 17–18 апреля 2025 г.

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ
И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 17–18 апреля 2025

Белгород 2025

УДК 352/354
ББК 67.401
Г 72

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 10 от 22.05.2025)

Рецензенты:

Я.И. Серкина, доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, доцент, зам. директора по научной работе института экономики и управления НИУ «БелГУ»;

Е.В. Токарь, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Г 72 Государство, власть, управление и таможенное регулирование в условиях цифровой трансформации: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Белгород, 17–18 апреля 2025 г. / под ред. Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 808 с. – URL: <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/65259> – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3884-6

В данном сборнике представлены научные работы российских и зарубежных ученых, посвященных актуальным проблемам и поиску совместных решений, способствующих устойчивому экономическому развитию и повышению эффективности управления.

Статьи публикуются в авторской редакции, сохранены авторские трактовки и стиль изложения материалов. Авторы несут ответственность за содержание и наличие некорректных цитирований в статьях. Редактор не несет ответственности за соблюдение авторами законодательства об авторском праве.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 352/354
ББК 67.401

ISBN 978-5-9571-3884-6

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	13
Адаева А.Р. Особенности реализации образовательных проектов в условиях евразийской экономической интеграции	13
Алехин Р.Э., Стрельников И.Ю. Электронное голосование и участие граждан в управлении: риски и перспективы.....	18
Бабинцев В.П. Социальные технологии: проблемы разработки и внедрения в нестабильной среде	22
Багдасарова Р.С. Развитие образовательного пространства в рамках евразийского экономического союза.....	24
Виноградова Т.Г., Украинец А.А. Региональные инновационные системы в эпоху глобальных вызовов: Санкт-Петербург как модель синтеза знаний, технологий и устойчивого развития.....	28
Гаврильченко К.Э. К разработке программы социальной поддержки депривированных цифровых маргиналов среди пожилых людей	33
Гаенко Е.Е. Электронное правительство как часть цифровой трансформации государственного управления	37
Давлетова М.Р. Характеристика государственных цифровых платформ и сервисов в России	42
Дюкарева А.В. Социальные сети как ключевой канал взаимодействия граждан и государства	46
Жиленкова В.К. Влияние социальных сетей на потребительское поведение в условиях цифровой экономики.....	51
Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Основные направления реализации концепции сервисного государства в РФ.....	54
Захарова И.В., Солодова Н.С. Использование цифровых инструментов в проектном управлении	59
Исакова Д.Д., Арутюнова А.Е. Муниципальная политика по формированию облика муниципального образования города Краснодар с точки зрения экологической культуры воспитания граждан.....	63
Коваленко И.А. Виды контрактов и условия их применения	67
Колесникова М.Д., Шаврина К.А. Создание условий для обеспечения жителей муниципальных образований услугами связи.....	72
Корольчук И.А. Платежные инновации в России: как изменились способы оплаты в цифровую эпоху	76
Кузнецова А.А., Арутюнова А.Е. Значение и роль информационных технологий в системе государственного и муниципального управления (на примере МО Город Краснодар)	81
Лозновенко Д.С., Арутюнова А.Е. Профилактика алкоголизма и наркомании в Российской Федерации	85
Луковникова Д.С., Арутюнова А.Е. Влияние удаленной работы на развитие организационной культуры в органах власти.....	89

Магомедмирзоева Д.Я. Цифровая трансформация госуправления в России: как преодолеть разрыв между технологиями и компетенциями.....	94
Малофеев М.В., Селюков И.В. Управление устойчивым развитием государства в условиях индустрии 5.0: инновационная цифровая экономика	98
Манджиева Р.Д. Особенности методологии экономических взаимоотношений кооперативных формирований	102
Медведев С.В. Цифровая активность и присутствие органов государственной власти в социально-сетевом пространстве	108
Муравкина Д.М. Риски внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления.....	111
Надуткина И.Э., Анисимов А.В. Цифровая трансформация государственного управления: проблема повышения качества государственных услуг	115
Надуткина И.Э., Мещанская А.Г. Совершенствование организации предоставления государственных и муниципальных услуг: проблемы организации работы персонала	119
Норбоева Н.Э. Инновационные подходы применения цифровых технологий в деятельности высших учебных заведений Республики Узбекистан	122
Орлов С.П. Цифровизация как инструмент государственного регулирования туристско-рекреационной сферы в период восстановления экономики	125
Пенджиев А.М. Дорожная карта управления возобновляемой энергетики	129
Постельник М.И., Начкебия М.С. Массовое обучение и тотальное цифровое посредничество	135
Потапенко А.С. Региональная практика системы государственного и муниципального управления	139
Потерянова Я.А. Выбор цифровых продуктов для самообразования с позиции адаптации человека к динамическому развитию современной экономики	143
Пыханова А.В. Роль государственного управления в обеспечении устойчивого экономического роста	149
Реутов Е.В. Направления повышения эффективности региональной демографической политики в отношении сельских территорий Центрального Черноземья	152
Сапегина А.И., Денежко Е.В. Концепция «Умный» город: особенности и примеры реализации в России.....	158
Семилетова Я.И. Краудсорсинг и краудфандинг в России: цифровые инструменты для прорыва в муниципальном управлении	162
Склярова К.В., Васильев Р.К. Технология блокчейн в государственном и муниципальном управлении	167
Соловьев Д.Ю. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления	172
Субботин А.В. Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в государственное управление: правовые, социальные и технологические аспекты.....	174

Тимофеев В.Е.	
Государственное управление факторами спроса в условиях цифровизации обслуживания в санаторно-курортных комплексах	177
Федянина А.Д., Дюкарева А.В.	
Удовлетворенность населения качеством жилищно-коммунального обслуживания в Белгородском районе	180
Фищенко Д.В.	
Цифровая трансформация таможенного регулирования: новые вызовы для государства и управления	185
Шаврина К.А.	
Оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления	188
Шаламов М.А.	
Механизмы коммуникации органов муниципального управления в условиях цифровой трансформации.....	192
Шуваева Е.А.	
Особенности государственной поддержки инновационной деятельности в США.....	195
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ	199
Агачкина В.Е.	
Развитие электронного правительства на муниципальном уровне	199
Адаева О.Р.	
Актуальные национальные антикризисные проекты и программы в России	203
Адаева О.Р., Муравкина Д.М.	
Совершенствование транспортного обслуживания в муниципальном образовании: опыт города Белгорода	208
Адаева О.Р.	
Организация культурного досуга населения в городе Белгороде.....	212
Алехин Р.Э., Стрельников И.Ю.	
Правовой контроль в сфере государственных закупок: проблемы реализации и пути совершенствования	217
Алехин Р.Э., Стрельников И.Ю.	
Клиентоцентричность как направление государственной инвестиционной политики.....	220
Борисов Д.И.	
Инструменты поддержки неформальных молодежных творческих сообществ органами государственной власти в Белгородской области	224
Борисов Д.И.	
Инновационные стратегии развития молодежной политики в России.....	228
Брылов А.Ю.	
Государственное управление региональными факторами развития жилищно-коммунального хозяйства	232
Вартанов В.А.	
Проявления коррупции в муниципальном управлении	236
Великих П.К.	
Теоретические подходы к пониманию социальной безопасности и её роль в обеспечении благополучия общества	239
Гаенко Е.Е.	
Мировой опыт охраны интеллектуальной собственности	242
Григорова А.В.	
Проблемы формирования доверия органам и должностным лицам местного самоуправления	249

Гришук А.А., Корнеев И.В.	
Технология краудсорсинга в управлении городом.....	253
Громова В.А.	
Государственная охрана объектов культурного наследия в России.....	257
Губенко Е.А.	
Актуальные вопросы регистрационной деятельности органов исполнительной власти.....	262
Давлетова М.Р.	
Коррупция в сфере государственных закупок.....	267
Дрыга Д.С., Арутюнова А.Е.	
Основы управления инвестиционной привлекательностью территории.....	271
Дятлова М.А.	
Актуальные вопросы правового регулирования антикоррупционной деятельности в системе федеральных органов власти	276
Емельяненко А.А.	
Белгородская молодежь и патриотизм: роль молодежной политики в формировании гражданской позиции в условиях внешних вызовов	280
Иваненко А.Н., Соловьев Д.Ю., Люлина Т.В.	
Стимулирование инновационной активности малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	283
Кисель А.А.	
Учительская общность в бюрократически организованной системе образования	288
Коваленко И.А.	
Перспективные направления развития государственных цифровых сервисов в России».....	292
Колесникова М.Д., Шаврина К.А.	
Цифровые коммуникации и санкции: технологические инструменты, правовые аспекты и обеспечение законности введения и исполнения	296
Коротаева Ю.О., Фомин К.В.	
Влияние государственной инновационной политики на развитие науки и технологий в регионах России	300
Лазько К.Р.	
Контроль и надзор в системе публичной власти: проблемы и пути повышения эффективности	304
Литвиненко Е.Р.	
От бюрократии к цифре: потенциал электронного правительства в преодолении коррупционных практик	309
Лихарева Т.С.	
Государственное управление природно-ресурсным потенциалом развития туристско-рекреационной сферы	314
Масков В.А.	
Роль политики импортозамещения в российской экономике.....	317
Малофеев М.В., Селюков И.В.	
Искусственный интеллект в государственном управлении: перспективы и риски	321
Михайловская Э.Г., Арутюнова А.Е.	
Особенности управления духовной и культурной сферой жизни общества Краснодарского края и направления ее развития	326
Надуткина И.Э., Анисимов А.В.	
PR в системе деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: проблемы эффективных коммуникаций	331
Надуткина И.Э., Бояринцев А.А.	
Международный и российский опыт управления городскими зелеными насаждениями и водоемами	335

Надуткина И.Э., Миткалинная М.Д. Усиление защиты прав и законных интересов молодежи: повышение доверия к публичной власти и управлению	339
Надуткина И.Э., Полухин Д.С. Методы повышения цифровой квалификации работников аппаратов государственной и муниципальной службы.....	345
Никулин В.Ю. Финансовая автономия муниципалитетов: реальность или миф?	351
Оборин М.С. Развитие концептуальных основ государственного управления сельскими территориями	355
Прасолов Н.В. Интеграция образовательных систем в Евразийском экономическом союзе.....	359
Пущина А.О. Организация государственных закупок в России.....	362
Пшеничная Н.Н. Формирование ценностных ориентаций в студенческой среде	365
Семенов В.С. Тенденции развития строительства как фактор оптимизации государственного управления отраслью	370
Соловьева Н.Е., Семидоцкая О.С. Аудит эффективности государственной поддержки сферы АПК.....	373
Соловьев Д.Ю., Голубова Д.В. Понятие, виды и процедуры юридической ответственности в государственном муниципальном управлении	377
Сотников Н.А. Оценка рисков демографической безопасности в центральном черноземном регионе / Rick assessment of demographic security in the central chernozem region	382
Старикова А.Г. Совершенствование механизмов реализации государственной политики в сфере охраны культурного наследия в России.....	385
Теремязева Д.К., Говорченко М.О. Реализация сетевых программ как форма повышения конкурентноспособности вузов	392
Шаповалова Е.О. Классификация особых экономических зон	396
Шуваева Е.А. Зарубежные модели электронного правительства.....	399
Шубина С.А. Меры безопасности детей в школе приграничного района во время проведения специальной военной операции	405
Филь Д.Ю. Федеральный проект «Учитель будущего»: основные направления и проблемы реализации.....	408
Хрипкова Д.В. Анализ практики регулятивного воздействия на демографическое развитие сельских территорий	413
Цибуля Н.А. Цели и задачи молодежной политики в представлениях ее основных субъектов	416
Чуприна Ю.С. Использование различных избирательных систем на выборах органов и должностных лиц местного самоуправления.....	420
Юрченко Л.Ю. Управление закупками: оптимизация, эффективность и устойчивость в современном бизнесе.....	425

СЕКЦИЯ 3. ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	428
Алекберова Э.С., Федотова Ю.А.	
Развитие внешнеэкономических связей между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан: современное состояние и перспективы	428
Бухтиарова А.Ю.	
Понятие и классификация таможенных экспертиз	435
Василенко В.С.	
Влияние санкций на внешнюю торговлю России	438
Дмитриева В.С.	
О роли таможенного контроля после выпуска товаров в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации	444
Ефремова К.А., Надуткина И.Э.	
Проблемы мер по предотвращению административных правонарушений в области таможенного дела	448
Казакевич И.В.	
Выявление административных правонарушений при осуществлении таможенного контроля	452
Кудинова М.С.	
Исследование особенностей внешнеторгового потенциала Ленинградской области	454
Манзюк А.И., Надуткина И.Э.	
Проблемы идентификации контрафактных товаров в процессе проведения таможенного контроля и экспертизы Белгородской таможни	462
Матвеев О.А., Матвеева О.П.	
Развитие государственных таможенных услуг в контексте таможенного регулирования	467
Матвеева О.П.	
Развитие и регулирование экспорта товаров в Российской Федерации в условиях санкционных ограничений	471
Парпиева Р.А.	
Таможенное регулирование в условиях цифровой трансформации: вызовы, перспективы и направления совершенствования	475
Пилюгина А.С.	
Совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров (на материалах Белгородской области)	478
Суходол Е.Т.	
Развитие внешнеторгового потенциала Мурманской области в условиях санкционного давления	482
Цевенкова Е.О.	
Оценка эффективности автоматической регистрации и автоматического выпуска деклараций на товары	489
СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	494
Баходиров Ж.А.	
Значимость цифровой трансформации в развитии бизнеса	494
Белалова Г.А., Хашимходжаев Ш.И.	
Проблемы цифровизации бизнес-процессов в компаниях малого и среднего бизнеса республики Узбекистан	497
Белозерских М.С.	
Особенности учета основных средств в ювелирной промышленности: методология, проблемы и пути оптимизации	501
Бенько Е.Л.	
Причины возникновения конфликтов в организации и методы их разрешения	504

Беляев Е.Е., Бердиков Д.Р.	
Тенденции развития страхования транспортных средств	508
Блохина Д.О., Костенко Е.И.	
Финансовая политика Белгородской области.....	511
Боденко В.Ю.	
Анализ моделей управления организационными изменениями в современных условиях.....	516
Боков Д.А.	
Современные векторы развития систем управления бизнес-процессами в компании	520
Брендон Н.Н.	
Система быстрых платежей (СБП): преимущества и недостатки.....	524
Брендон Н.Н.	
Современные тенденции и технологии в бухгалтерском учете	527
Брендон Н.Н.	
Цифровизация в аудиторской деятельности.....	530
Бут-Гусаим Д.А., Шестакова П.В.	
Калининградская ОЭЗ индустриальный парк «Великий камень»: трансграничная синергия в Евразийском экономическом пространстве	533
Бушкевич А.Н.	
Возможности и ограничения развития международного экономического сотрудничества в условиях ЕАЭС	537
Гайдукова Г.Н., Малыгина К.А.	
Проблемы и перспективы развития цифровой трансформации российской экономики	541
Гасанов З.З.	
Совершенствование логистических процессов компании ООО «АРТТАЙЛ» на основе применения технологий ИОТ	545
Герасимова Н.А., Шевцова Н.М.	
Проблемы цифровой трансформации агропромышленных предприятий РФ.....	548
Гордя Д.В., Аганин М.А., Гапон Д.А.	
Необходимость активного участия государства в инновационном процессе	552
Гордя Д.В., Буряк А.С.	
Понятие риск-менеджмента в организации	555
Гришук А.А., Приходько Е.А., Счастливенко Т.В.	
Безработица как одна из глобальных проблем современного мира	559
Давидюк Т.Н.	
Соответствие внутренних этических стандартов законодательным требованиям: проблемы и пути их решения	563
Джавоян С.Э.	
Особенности развития валютного рынка Российской Федерации.....	567
Думанова И.Н., Семенова Н.А.	
Связь международных стандартов финансовой отчетности и международных стандартов аудита	571
Дрыга Д.С.	
Развитие малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики.....	575
Ерофтьева Э.В.	
Финансовый инжиниринг как ключевой фактор инновационного развития банковского сектора»	579
Евдокимова О.Н., Бондалетова М.А.	
Влияние цифровой трансформации на рост просроченной задолженности в микрофинансовых организациях Казахстана: проблемы и решения.....	582
Евдокимова О.Н.	
Анализ основных рисков при цифровизации бизнес-процессов в микрофинансовом секторе Казахстана.....	587

Жакипбеков К.С.	
Актуальные вопросы регулирования обращения лекарственных средств и медицинских изделий в Республике Казахстан	592
Жуковская И.Е.	
Инновационные тренды развития высшего образования в условиях современных вызовов	594
Зинькова А.В.	
Цифровое становление как основа трансформации в лесопромышленном комплексе	598
Игнатов А.И.	
Цифровая трансформация управления: автоматизация АИС-анализа с использованием PYTHON	603
Камышанченко Е.Н., Тарасов К.К.	
Влияние современной конкурентной среды на конкурентоспособность хозяйствующего субъекта (на примере ООО «ТандемАгро»)	607
Карамышева О.С., Пашкова М.М.	
Развитие денежного рынка в современных условиях.....	614
Кинебас В.А.	
Управление рисками организации в условиях цифровизации	618
Колесникова А.М., Арутюнова А.Е.	
Инвестиции как движущая сила регионального экономического развития.....	622
Комбалина В.В., Арутюнова А.Е.	
Формирование и реализация инвестиционной стратегии в условиях глобализации и цифровой трансформации: роль инвестиционной стратегии в развитии региона	626
Коновалова В.В., Арутюнова А.Е.	
Влияние государственной поддержки ипотечного кредитования на инвестиционную активность в строительном секторе региона	631
Корытько Т.Ю.	
Механизм обеспечения социального предпринимательства в условиях цифровой трансформации.....	635
Коцеруба Е.М.	
Исследование совершенствования системы управления персоналом в компании на основе цифровых технологий	638
Кротова Е.А.	
Динамика миграционных процессов (на примере Германии).....	641
Куркис М.	
Киберриски в условиях цифровой трансформации современных предприятий.....	645
Лактионова В.А., Бурулько М.С.	
Перспективы развития отечественного банкострахования	648
Литинская К.О., Азжеурова К.Е.	
Налоговые изменения с 1 января 2025 года.....	652
Мандрикова В.И.	
К вопросу о развитии финтех инноваций в банковском секторе	656
Машошина Ю.А.	
Цифровизация экономики: преимущества и риски для традиционных бизнес-моделей.....	660
Мельникова Н.С., Астаева А.Ю.	
Экономическая устойчивость предприятия в условиях цифровизации	662
Мирошниченко В.А., Счастливленко Т.В.	
Ключевая ставка ЦБ РФ и ее влияние на денежно-кредитную политику РФ и экономику РФ.....	667
Митюшина И.Л.	
Проблемы управления экономикой нефтегазового комплекса с применением цифровых технологий.....	670

Мозговой А.В., Русал Н.Д.	
Барьеры развития рынка логистических услуг России и их влияние на сбытовую деятельность компаний.....	673
Мухитдинова М.Х.	
Практическая реализация методов анализа потоков больших данных с использованием нейротехнологий и машинного обучения: международный опыт	677
Мясоедова Е.А., Счастливенко Т.В.	
Безопасность платежной системы «Мир»: технологии, вызовы и регуляторные аспекты.....	680
Наумова Т.М.	
Экономическая преступность в интернете	683
Никулин В.Ю.	
Финансовая устойчивость муниципальных учреждений: ключевые факторы и механизмы поддержки.....	686
Пашкова Е.Н., Самсонова А.В.	
Анализ рынка государственных ценных бумаг в Российской Федерации	690
Плешова М.С., Семенова Н.А.	
Аудит расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость	694
Попова Е.А.	
Государственное регулирование рынка овощной продукции региона.....	697
Правкина Ю.Р.	
Проблема взаимосвязи конфликтов с удовлетворенностью трудом персонала.....	700
Прасолов Н.В.	
Интеграция образовательных систем в Евразийском экономическом союзе.....	703
Пузанков М.Н.	
Небанковские кредитно-финансовые институты в промышленно развитых странах	706
Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И., Дорохова Е.И.	
Предпосылки и эффекты внедрения искусственного интеллекта в систему образования	710
Реутова Л.А.	
Внедрение цифрового рубля: проблемы и перспективы.....	714
Рощупкина Е.Ю., Быканова Н.И.	
Анализ структуры и динамики денежной массы в России.....	717
Саприкина Н.А., Люлина Т.В.	
Особенности инфляционных процессов в российской экономике	725
Сибилёв М.И.	
Ипотечное кредитование в России: состояние, проблемы, перспективы.....	730
Севастьянова О.В.	
Цифровая трансформация охраны труда: новые технологии для безопасности на рабочем месте	735
Семенова Н.А.	
Аудит финансовых результатов организации.....	737
Семенова Н.А., Астаева А.Ю.	
Использование RPA (роботизированной автоматизации процессов) в бухгалтерии	745
Семенова Н.А., Астаева А.Ю.	
Экономическая устойчивость предприятия в условиях цифровизации	750
Семидоцкая О.С.	
Место и роль государственных закупок в переходной экономике	755
Семидоцкая О.С.	
Основные этапы инновационных процессов и источники их финансирования	759
Середина О.Ю., Быканова Н.И.	
Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации	762

Середина О.Ю., Семенова Н.А.	
Проблемы и перспективы применения международных стандартов финансовой отчетности в Российской Федерации	767
Стаина Е.А.	
Влияние развитие технологий искусственного интеллекта на автоматизацию бизнес-процессов компании	772
Суворова Э.А., Семенова Н.А.	
Цифровая трансформация бюджетного учета в России	776
Токарь Е.В., Вербицких М.Н.	
Оценка тенденций развития телеком-компаний в России	781
Усенко Н.М.	
Мировые финансовые кризисы и их влияние на развитие финансовых рынков	786
Чернова Ю.С.	
Золото как объект сделок на рынке драгоценных металлов	790
Шаповалов В.Ю.	
Цифровые финансовые активы: проблемы и тенденции развития на финансовом рынке	793
Шептицкая А.С., Аругюнова А.Е.	
Маркетинг территории в системе инвестиционной деятельности	796
Щербак С.Д., Мельникова Н.С.	
Тенденции развития финансовых технологий в банковском секторе России	800
Юсупова Д.М.	
Информационные системы и факторы их развития в цифровую эпоху	805

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.Р. Адаева,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы преимущества и недостатки интеграции государств, особенности реализации образовательных проектов в условиях евразийской экономической интеграции, а также примеры реализации совместных образовательных магистерских программ.

Ключевые слова: Евразийская экономическая интеграция, образование, магистратура

Введение. Термин «интеграция» происходит от латинского «*integratio*» (воссоединение): в условиях интеграции государств – это «создание нового самостоятельного образования, в отношении которого делегируются полномочия в определенных сферах, что в совокупности влечет за собой формирование у него некоего нового свойства или характеристики» [1, с. 14]. Для того, чтобы государства стали частью единой системы, необходимо несколько факторов: «предпосылки, к которым относятся определенный уровень социально-экономического и политического развития, географическая близость соответствующих государств и их общее историко-цивилизационное прошлое, цели интеграции, среди которых использование макроэкономических преимуществ, создание более благоприятной внешнеэкономической среды, структурные преобразования в экономике, совместное инновационное развитие, а также наличие политической воли руководства интегрируемых стран» [2, с. 30]. С годами наиболее заметен переход от интернационализации к регионализации: идея кооперации, основанная на культурном и территориальном единстве, привлекает общество все больше.

Основная часть.

Глобальные вызовы стали причиной того, что лидерами нескольких стран было принято решение, которое направлено на укрепление взаимовыгодного сотрудничества, и, как следствие, продвижение евразийской интеграции. Помимо того, что сотрудничество предполагает обмен опытом, реализацию совместных программ, оно также позитивно влияет на экономику каждого отдельного государства, повышение ее конкурентоспособности. Одним из таких объединений выступает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в состав которого вошли страны постсоветского пространства: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Российская Федерация. В 2018 году статус наблюдателя при Союзе получила Республика Молдова, а в 2020 году – Республика Куба и Республика Узбекистан. Несмотря на то, что во время СССР указанные страны развивались в одном ключе, в постсоветское время сложилась ситуация, при которой возникла необходимость выравнивания разноскоростных траекторий развития. Лидерами государств было принято решение об объединении усилий, которые способствовали бы доступу к новым возможностям у граждан, и, как следствие, повышение уровня их качества жизни. Рассматривать эту ситуацию можно с нескольких сторон: с одной стороны, это постоянный обмен опытом, внедрение новых практик в каждом отдельном государстве, с другой стороны –

межгосударственное сотрудничество, которое позволяет, например, получить двойной диплом об образовании. В целом, основной целью создания ЕАЭС выступает «обеспечение условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [3].

Образовательная интеграция – это один из аспектов, активная работа по которому проводится в рамках ЕАЭС. Образовательное сотрудничество основывается на Соглашении о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. При этом важно отметить, что единые нормативно-правовые регуляторы пока отсутствуют: государствам приходится заключать двусторонние соглашения о взаимном признании документов об ученых званиях и степенях, так как процедура оценки научных работ, система ученых знаний, отличается в каждом отдельном государстве. Единой общепризнанной системы ЕАЭС не создано.

Примечательно, что образовательная интеграция ЕАЭС стала возможна благодаря общим особенностям образовательной системы государств:

- «единое построение системы образования в советский период;
- сохранившееся, хоть и в меньших масштабах, использование русского языка, в том числе и при обучении;
- схожие проблемы, связанные с переходом к уровневой системе;
- общие проблемы увязки старой системы подготовки научно-педагогических кадров (предполагающей наличие кандидатов и докторов наук) с новой системой (включающей подготовку магистров и докторов – PhD);
- развитие негосударственного сектора образования;
- потребность в развитии и совершенствовании форм международного и межвузовского сотрудничества в сфере образования» [3, с. 41].

Долгое время неким «эталоном» многоступенчатой образовательной системы являлась Болонская система, при которой обучение в образовательной организации высшего образования (далее – вуз) делится на бакалавриат и магистратуру. Подобная система была принята в России, Армении, Казахстане. Важно отметить, что наибольшую приближенность к «европейской» системе отмечаю в вузах Казахстана (помимо Болонской системы был перенят опыт создания ассоциации вузов – по аналогии с Лигой плюща – Лига академической честности, а также у студентов существует возможность получения Европейского приложения к диплому), когда вузы России, например, преимущественно ориентируются на советскую базу, дополняя ее современными технологиями и открытиями. В наши дни значимость и эффективность Болонской системы пересматривается, однако аналогичной многоступенчатой система на базе ЕАЭС так и не создано.

Ранее было отмечено, что интеграция положительно влияет на развитие государства, эта же тенденция сохраняется и в образовательной системе: повышение уровня подготовки будущих кадров, повышение мобильности педагогического состава, развитие образовательного туризма, а также привлечение дополнительных средств в экономику государства – неоспоримые преимущества подобной интеграции. Получение двойного диплома позволяет увеличить количество специалистов, которые способны создавать конкурентоспособные технологии и внедрять инновационные разработки.

Важно отметить, что уровень образовательной интеграции напрямую зависит от инвестиционного, внешнеторгового и интеграционного взаимодействия государств. Для того, чтобы образовательная интеграция была востребована, а также углубилось сотрудничество в иных сферах (например, культуре), между государствами должны сформироваться тесные экономические связи.

В наши дни сложилась ситуация, при которой на основании двустороннего соглашения, студенты вузов могут получать двойной диплом: например, российский и диплом вуза-партнера. Рассмотрим несколько примеров подобных программ.

В мае 2023 года была анонсирована магистерская программа двойных дипломов «Управление проектами в Евразийском экономическом союзе». Партнерами в реализации программы выступают НИУ «БелГУ» (г. Белгород) и Белорусский государственный университет (г. Минск), срок реализации продлится до 31 августа 2029 года (согласно соглашению). Магистерская программа создана с целью «подготовки высококвалифицированных специалистов в области проектного управления, международных отношений, внешнеэкономической деятельности и интеграционных процессов Евразийского экономического союза» [4], при этом каждая сторона может направить на обучение не более 10 человек, а обучение ведется на русском языке. Преподают дисциплины представители обоих университетов, срок обучения составляет два года, во время которых: один семестр студент обучается в вузе-партнере, а также имеет возможность пройти практику как в органах государственного и муниципального управления, так и в органах межгосударственного сотрудничества ЕАЭС. После защиты итоговой аттестационной работы, студенты получают два диплома: по специальности 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», магистерская программа «Управление проектами в ЕАЭС» (Россия) и по специальности 7-06-0311-02 «Мировая экономика», магистерская программа «Государственное управление в международном экономическом сотрудничестве» (Беларусь).

Важно отметить, что обучение по подобной программе – это отличающийся от знакомого большинству студентов распорядка: у каждого вуза имеются свои требования, привычные им форматы работы. Кроме того, значение имеет территориальная удаленность, по причине которой обучение происходит в дистанционном формате. Несмотря на это, получение двойного диплома по такой программе имеет свои преимущества:

- за период двухгодичного обучения студент получает дипломы двух университетов;
- возможность получения образования за рубежом;
- расширение числа преподавателей и сфер их профессиональных интересов: у студентов появляется возможность посещать лекции ведущих профессоров из другой страны, получать знания через призму опыта, отличного от отечественного;
- возможность пройти практику в международной организации;
- наличие синхронизированных учебных планов, которые позволяют признавать периоды обучения и результаты зачетов и экзаменов на основании действующих в вузах-партнерах соглашений о реализации совместной образовательной программы (СОП), определяющих принципы и стандарты обеспечения качества образования: таким образом, при необходимости, студенту могут «перезачесть» изучение дисциплины, и это не отразится негативно на его отметках;
- расширение своего профессионального резюме: у будущих соискателей появляется информация о международном опыте обучения.

Дополнительно отметим преимущества для личности самого студента: благодаря обучению в смешанной группе, он может совершенствовать языковые навыки (в том числе освоить новый язык), получить опыт проживания в кросс-культурной среде (при посещении вуза-партнера), у него появляются новые связи и контакты в другой стране. Кроме того, у студента гарантированно расширяется кругозор: в процессе обучения он сталкивается с другой культурой, реалиями жизни в другой стране, слушает мнение сверстников-иностранцев о происходящих в обществе событиях.

Важно отметить тот факт, что при рассмотрении образовательной системы в странах ЕАЭС мы не можем утверждать о полноценной унификации образовательного процесса: это связано с тем, что несмотря на интеграцию и общую цель – укрепление взаимовыгодного сотрудничества – каждое государство обладает собственными потребностями, «кадровым голодом» в той или иной сфере. Образовательные программы должны отображать национальную и культурную специфику, а образовательная система выстраиваться «на основе гармонизации нормативно-правовых документов, согласования структуры образовательного процесса без чрезмерной стандартизации контента программ обучения» [5]. Безусловно, во

многих направлениях подготовки присутствуют дисциплины, которые изучаются в большинстве государств, но при этом существуют и уникальные.

Экономика и схожие с ней дисциплины – это те направления обучения, которые чаще других выбираются в качестве совместной программы. Это напрямую связано с тем фактом, что экономическая сфера является приоритетной для ЕАЭС: вступление в ЕАЭС влечет за собой расширение рынка сбыта продукции, развитие транспортной инфраструктуры, влияние на мировой рынок энергоносителей – и для этого необходимы обученные профессионалы, которые понимают специфику интеграции государств.

Пример сотрудничества России и Беларуси – не единичный: ранее, в 2019 году, была создана совместная программа между Россией (Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации) и Узбекистаном (Самаркандский государственный университет), по итогам которой студент получал двойной диплом – по направлениям «Экономика» и «Бизнес-информатика».

Некоторые вузы самостоятельно ставят перед собой задачу реализовать подобные программы, так как видят в этом определенные преимущества. Например, в рамках программы «Приоритет 2030» Уральский государственный юридический университет, который является одним из флагманов российского юридического образования и правовой науки, определил интернационализацию образования и научно-исследовательской деятельности в формате ЕАЭС как одно из направлений развития. Таким образом, вуз планирует трансформироваться в Европейско-Азиатский правовой университет – конкурентоспособный центр международного юридического образования, который будет готовить юристов для стран ЕАЭС и крупных развивающихся экономик.

Безусловно, обучение по совместным программам имеет свои преимущества, которые были упомянуты нами ранее. Вместе с тем, обучение с привязкой к определенному региону имеет и свои негативные стороны. Дополнительная сложность может возникнуть в случае, если для дальнейшей карьеры студент рассматривает другое государство: при наличии двустороннего соглашения он может быть конкурентоспособным в том государстве, чей вуз выступал в качестве партнера. Однако, ЕАЭС, как яркий пример регионализации, не имеет большого влияния на международной арене: для того, чтобы получить работу в стране, которая не входит в интеграцию, он будет вынужден дополнительно обучаться, сдавать экзамена на профессиональную пригодность.

К сожалению, количество мест для обучения на подобных программах ограничено. Основным «заказчиком» выступает государство. При этом, на наш взгляд, подобная программа может быть полезна для государственных корпораций и крупного бизнеса: с одной стороны, это требует от них финансовых вложений, с другой стороны – это качественная подготовка будущих специалистов, которые в последующем могут стать частью управленческой команды, имея опыт обучения за рубежом.

Ежегодно, по итогам заседаний, лидерами ЕАЭС и другими уполномоченными лицами принимаются решения, которые положительно влияют на систему интеграции: разрабатываются новые механизмы, происходит обмен опытом в тех сферах, которые являются приоритетными, обозначаются проблемные вопросы, которые требуют решения. Однако, изменения в образовательной сфере не так масштабны: несмотря на постоянное увеличение количества вузов-партнеров, создание новых совместных образовательных программ, за последние годы не были приняты решения, которые касаются создания необходимых институтов и разработки нормативно-правовой базы, что осложняет процесс. На наш взгляд, необходимым механизмом, который может стать дополнительным стимулом к зачислению на подобные программы, выступает заключение всестороннего соглашения среди государств-партнеров на получение образования. Таким образом, у студентов появится возможность получить образование в том вузе, который является для них более предпочтительным. Например, студентам, которые обучаются по направлению «Экономика» может быть предложен перечень образовательных организаций, на базе которых реализуются совместные программы, во всех государствах-членах ЕАЭС.

Закключение. Образовательные проекты в условиях евразийской экономической интеграции имеют как преимущества, так и недостатки. Отсутствие единой нормативно-правовой базы и надгосударственных институтов, способных контролировать этот процесс – это недостатки, которые, на наш взгляд, могут быть исправлены в течение последующего десятилетия, ввиду углубления связей между государствами-членами ЕАЭС по причине европейских санкций. При этом имеющийся уровень развития технологий (это позволяет реализовывать образовательный процесс несмотря на территориальную удаленность), заинтересованность членов ЕАЭС в образовательной интеграции и замотивированность студентов позволяют сделать так, чтобы получаемое образование было качественным.

Литература

1. Глазьев, С.Ю. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие / С.Ю. Глазьев. – Москва: Проспект, 2023. – 648 с.
2. Челябинский, А.А. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект / А.А. Челябинский // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 1. – С.29-32.
3. Манахов, С.В. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках евразийского экономического союза / С.В. Манахов // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2016. – №2. – С. 39-47.
4. Сайт Правительства Белгородской области // [Электронный ресурс]. – URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=98507> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Сайт МГИМО // [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/eaeu-xiv-risa/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 01.04.2025).

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.Э. Алехин,

студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

И.Ю. Стрельников,

студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий

и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются современные технологии онлайн-голосования и их влияние на демократические процессы в условиях цифровой эпохи. Анализируются преимущества цифровых платформ, такие как расширение доступа к выборам, повышение прозрачности и ускорение обработки результатов, а также вызовы, связанные с обеспечением кибербезопасности и формированием общественного доверия. Особое внимание уделяется техническим аспектам систем электронного голосования, включая методы аутентификации, шифрования и защиты от кибератак. Рассматриваются перспективы развития технологий, в том числе интеграция блокчейн и искусственного интеллекта для повышения надежности и прозрачности выборов. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к внедрению онлайн-голосования, а также важность нормативно-правового регулирования и многоуровневых мер безопасности для создания эффективных и доверенных цифровых избирательных систем.

Ключевые слова: электронное голосование, цифровые технологии, государственные информационные системы, кибербезопасность, шифрование данных, прозрачность выборов.

Введение. В условиях современной цифровой эпохи традиционные формы голосования и участия граждан претерпевают кардинальные изменения благодаря появлению новых технологий, что делает исследование вопросов онлайн-голосования особенно актуальным. Развитие цифровых платформ открывает новые возможности для улучшения доступа граждан к избирательным процессам, снижая уровень бюрократических барьеров и упрощая процедуры голосования. Однако вместе с этим возникают и новые вызовы, связанные с вопросами кибербезопасности и уровнем доверия общества к электронным системам голосования.

Основные проблемы, требующие внимания, включают необходимость повышения доступности голосования для различных социальных групп, обеспечение прозрачности и защиту данных в условиях масштабного использования цифровых решений, а также минимизацию рисков, связанных с возможностью кибератак и манипуляций. Именно эти аспекты становятся ключевыми в анализе влияния технологий онлайн-голосования на демократические процессы. Исследование также должно ответить на ряд вопросов, таких как: как внедрение цифровых платформ влияет на участие граждан в управлении, какие угрозы и риски возникают при проведении электронных выборов, и как уровень безопасности систем влияет на доверие населения.

Цель данной статьи заключается в всестороннем анализе технологий онлайн-голосования, оценке их воздействия на демократические процессы, а также выявлении рисков, связанных с их использованием. В процессе исследования планируется рассмотреть ключевые проблемы цифровых выборов, определить значимость обеспечения кибербезопасности для формирования доверия к государственным институтам и предложить рекомендации по совершенствованию системы электронного голосования.

Основная часть. Начнём с определения и исторической эволюции электронного голосования. Электронное голосование представляет собой процесс, при котором избиратели используют цифровые устройства для подачи своих голосов, а система обработки данных обеспечивает подсчёт результатов с минимальным участием человека [1]. Исторически развитие электронного голосования началось с экспериментов с использованием компьютерных систем в конце XX века, а затем, с распространением интернета, наблюдалась его эволюция от предварительных пилотных проектов до полноценного внедрения в ряде стран.

Опыт проведения интернет-голосования в России начал складываться с 2008 года, когда на выборах Собрания депутатов г. Новомосковск (Тульская область) был проведен эксперимент по электронному опросу избирателей (не имеющему юридически важного значения), в рамках которого в день проведения выборов участники опроса получали компакт-диск со специальным программным обеспечением и, установив программу на компьютер, могли дистанционно отдать голос за кандидата на выборах [7, с. 145].

Онлайн-голосование открывает новые возможности для расширения демократических процессов за счёт увеличения явки избирателей и расширения доступа к голосованию, особенно для групп, которые ранее были менее вовлечены в традиционные формы голосования. Современные цифровые решения позволяют гражданам участвовать в выборах из любой точки, используя компьютер или мобильное устройство, что особенно важно для жителей отдалённых регионов, людей с ограниченными физическими возможностями и молодежи. Такой подход способствует устранению территориальных и логистических барьеров, повышая доступность голосования и увеличивая общий уровень участия в выборах.

Помимо расширения доступа, онлайн-голосование оказывает положительное влияние на процесс управления через повышение прозрачности и улучшение обратной связи между гражданами и государственными институтами. Цифровые платформы позволяют публиковать результаты выборов в реальном времени, обеспечивать открытость процедур и предоставлять данные для независимого аудита. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия общества к избирательной системе. Кроме того, снижение административных барьеров благодаря цифровизации позволяет ускорить процесс голосования и подсчёта голосов, минимизируя возможности для ошибок и мошенничества при традиционных формах голосования.

На данный момент электронное голосование в России представляет собой систему, позволяющую гражданам участвовать в выборах и референдумах без необходимости физического присутствия на избирательном участке. Процесс проходит через портал Госуслуги, где избиратели проходят аутентификацию и получают доступ к электронному бюллетеню. Решение о проведении электронного голосования принимает Центральная избирательная комиссия (ЦИК) РФ или региональные избирательные комиссии по ее поручению.

В онлайн-голосовании избиратель проходит процедуры аутентификации и идентификации, подтверждая свою личность. После этого он получает доступ к электронному бюллетеню, где может ознакомиться с информацией и осуществить волеизъявление. Процедура анонимизации данных обеспечивает тайну голосования, заменяя личные данные избирателей уникальными кодами, а результаты передаются в зашифрованном виде. Если избиратель уже проголосовал электронно, он не может получить бумажный бюллетень на участке.

С 2023 года, согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иные нормативные акты, дистанционное электронное голосование будет применяться на выборах всех уровней в рамках действия ГАС «Выборы» и иных государственных информационных систем, включая региональные системы, прошедшие сертификацию и соответствующие требованиям, установленным ЦИК России. Федеральные кампании будут проводиться только на общероссийской платформе, а на региональных и местных выборах регионы могут применять свои системы дистанционного голосования [6, с. 158].

В условиях перехода традиционных избирательных процессов к цифровым решениям вопросы обеспечения безопасности и формирования общественного доверия приобретают особую актуальность. На данном этапе необходимо идентифицировать основные угрозы, с

которыми сталкиваются электронные системы голосования. Среди них можно выделить хакерские атаки, направленные на несанкционированный доступ и подделку данных, возможность фальсификаций, проблемы аутентификации пользователей, а также недочёты в программном обеспечении, из-за которых могут возникать ошибки или уязвимости. Каждая из этих угроз способна оказать существенное влияние на целостность выборов, подрывая доверие граждан к новейшим технологиям.

Современные технологические решения в сфере электронного голосования представляют собой комплекс интегрированных систем, объединяющих аппаратное и программное обеспечение, позволяющее избирателям подавать и обрабатывать свои голоса в цифровом формате. Архитектура таких систем, как правило, включает клиентскую часть (в виде веб-интерфейсов или мобильных приложений), серверную инфраструктуру для обработки запросов, базы данных для хранения информации о голосах, а также модули обеспечения безопасности и аутентификации пользователей.

Технические аспекты онлайн-голосования играют ключевую роль в формировании безопасности и надёжности всей системы. В этой части анализа рассматриваются алгоритмы шифрования, применяемые для защиты передаваемых данных. Часто используются криптографические методы, такие как RSA, эллиптические кривые (ECC) и даже гомоморфное шифрование, позволяющее подсчитывать голоса без их расшифровки, что обеспечивает максимальную конфиденциальность [3, с. 248]. Методы верификации личности включают использование цифровых подписей, двухфакторной аутентификации, биометрических данных и смарт-карт, что позволяет удостовериться подлинность избирателя в онлайн-среде. Механизмы защиты от кибератак, включая системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS), [2, с. 4] регулярные аудиты безопасности, а также распределённые архитектуры серверов с резервированием данных, направлены на обеспечение целостности информации и устойчивость к внешним угрозам.

Перспективы развития технологий в области онлайн-голосования заключаются в следующем: во-первых, интеграция блокчейн-технологий представляет значительный потенциал для повышения прозрачности и неизменности данных, поскольку блокчейн позволяет создать децентрализованную, защищённую от изменений систему хранения информации с возможностью публичной проверки. Во-вторых, использование искусственного интеллекта для контроля и анализа голосований может внести дополнительный уровень мониторинга, позволяя в режиме реального времени обнаруживать аномалии, анализировать паттерны поведения и оптимизировать процессы обработки данных [5, С. 152]. Такие системы способны не только повышать безопасность, но и улучшать пользовательский опыт за счёт динамической адаптации интерфейсов и автоматизированной поддержки избирателей.

Роль прозрачности в повышении доверия к цифровым выборам имеет первостепенное значение. Публикация открытых данных о процессе голосования и результатах, а также проведение независимых аудитов способствуют демонстрации честности и объективности системы [4, С. 51]. Правовые гарантии, обеспечивающие защиту данных избирателей и строгий контроль за обработкой информации, создают основу для формирования общественного доверия. Когда граждане осознают, что процесс голосования открыт для проверки и подкреплён нормативными механизмами защиты, это способствует укреплению их уверенности в демократичности и надёжности системы.

Заключение. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что внедрение технологий онлайн-голосования представляет собой сложный и многогранный процесс, который несёт как значительные преимущества, так и существенные риски. С одной стороны, цифровые платформы для голосования способствуют расширению доступа к избирательному процессу, повышают прозрачность процедур и ускоряют обработку результатов. Они предоставляют гражданам возможность участвовать в выборах из любой точки, что существенно расширяет электоральное поле, особенно для тех групп, которые традиционно сталкиваются с барьерами при участии в голосовании. С другой стороны, применение этих технологий сопряжено с рядом угроз, включая возможность кибератак, проблемы

аутентификации пользователей, вопросы защиты и целостности данных, а также риск манипуляций. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о необходимости балансирования между потенциалом цифровизации и мерами по обеспечению безопасности

Необходимо комплексно подходить к внедрению систем электронного голосования, что требует активного участия органов государственной власти, технологических экспертов и представителей гражданского общества. В этом контексте ряд практических рекомендаций может способствовать созданию безопасных, прозрачных и эффективных цифровых платформ для голосования. Прежде всего, органам государственной власти необходимо тщательно планировать и тестировать системы в контролируемых условиях, начиная с пилотных проектов с ограниченной аудиторией, и постепенно масштабировать их на национальном уровне. Важным является внедрение многоуровневых мер по обеспечению безопасности: использование современных криптографических алгоритмов, многофакторной аутентификации, а также регулярный аудит программного обеспечения независимыми экспертами. Помимо технических мер, необходимо разработать нормативно-правовую базу, которая определит стандарты работы такой системы, установит ответственность за нарушения и гарантирует защиту персональных данных избирателей.

С целью повышения прозрачности избирательных процессов предлагается совершенствовать технологии, направленные на открытость процедур и возможность публичного контроля. Это может включать использование технологий блокчейн для создания неизменяемых записей о голосовании, а также открытые платформы для публикации данных, позволяющие независимым экспертам проводить аудит и анализ результатов. Для повышения доверия граждан необходимо также обеспечить доступ к детальной информации о работе системы, публикуя отчёты об инцидентах, проводимых аудиторских проверках и мерах, принятых для устранения выявленных уязвимостей. Важно, чтобы технологические обновления и протоколы безопасности разрабатывались с учётом современных стандартов и интегрировались в существующую инфраструктуру государственного управления, что позволит минимизировать риски манипуляций и кибератак.

Литература

1. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 08.06.2022 № 86/715-8 "О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования" (действующая редакция, 2022 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/ (дата обращения: 10.04.2025)
2. Аррыкова Г. К. и др. Кибератаки на сетевые протоколы: методы обнаружения и предотвращения // Наука и мировоззрение. – 2025. – Т. 1. – №. 39. – С. 25-31.
3. Веденеева А. И., Кельгаева В. А. Криптографическая защита данных в системах электронного голосования // Вторая Всероссийская научно-техническая конференция «Кибернетика и информационная безопасность «КИБ-2024». Сборник научных трудов. 22-23 октября 2024 г., Москва. М.: НИЯУ. – 2024. – С. 248.
4. Губкина Е. В., Чунова В. В. Перспективы развития дистанционного электронного голосования в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №. 1. – С. 50-60.
5. Монгуш А. К. Электронное голосование и использование искусственного интеллекта в избирательном процессе Российской Федерации. – Наука и Просвещение (ИП Гуляев ГЮ) Конференция: студенческие научные исследования Пенза, 12 января 2024 года Организаторы: Наука и Просвещение (ИП Гуляев ГЮ).
6. Подзоров Р. А. Анализ практики применения дистанционного электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – №. 2 (61). – С. 154-160.
7. Федоров В. И. Электронное голосование как механизм политического участия: российский и зарубежный опыт : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. И. Федоров. — Москва, 2022. — 273 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ В НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЕ

В.П. Бабинцев,
профессор, доктор социологических наук,
профессор кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ БелГУ

Аннотация. Рассматривается проблема технологизации социальных процессов в нестабильном обществе. Формулируется вывод о наличии значительных барьеров, возникающих в ходе этого процесса: социокультурных, гносеологических и праксеологических. Обосновывается идея их преодоления посредством институционализации социальной инженерии.

Ключевые слова. Социальная технология, социальная инженерия, аномия, антитехнология, проектирование, моделирование.

Введение. Кризисные процессы последних лет (пандемия коронавируса, вооруженный конфликт в российско-украинском приграничье) в очередной раз привлекли внимание научного сообщества к проблеме социальных технологий. С одной стороны, это было связано с необходимостью противодействия опасностям и угрозам, явившимся следствием применения к России деструктивных и в ряде случаев довольно эффективных технологий (антитехнологий). С другой стороны, стало следствием осознания недостаточной готовности ряда государственных структур и институтов гражданского общества принимать и осуществлять оптимальные решения в нестандартных ситуациях, характеризующихся дефицитом времени и ресурсов. В результате выяснилось, что за последние 10-15 лет представители социально-гуманитарного знания мало продвинулись в разработке социальных технологий, особенно в определении их возможностей в цифровом обществе.

По многим позициям российская наука в разработке данной проблематики осталась на уровне публикаций конца прошлого столетия [1, 2, 3]. Нет, фактически, ни одной фундаментальной монографии, редки новые по своим идеям статьи. А основные издания носят учебно-методический характер [4, 5]. Создается впечатление, что, насыщая публичную риторику «социально-технологической» терминологией, многие специалисты не имеют стратегии дальнейшего исследования и не пытаются концептуально обосновать прорывные идеи.

Возникает вполне естественный вопрос о причинах сложившейся ситуации. По нашему мнению, главные из них связаны с обстоятельствами социокультурного, гносеологического и праксеологического характера.

Основная часть. Социокультурный аспект заключается в том, что концепция социальных технологий в очередной раз не вписалась культурный контекст России. При любом отношении к перспективе разработки и внедрения социальных технологий нельзя не учитывать: представляя собой алгоритмически выстроенные процедуры и операции оптимизации преобразования общественных процессов, они могут быть успешными в условиях упорядоченной среды, доминирования целерационального типа социального действия субъектов, соблюдения поведенческих норм и приоритета научного знания или, по меньшей мере, здравого смысла над стереотипами, архетипами и иными ментальными элементами. Однако современная реальность характеризуется широким распространением иррационального мышления и социальной аномии, которая, по определению С.А. Кравченко носит фрагментарный характер [7].

Гносеологический аспект проблемы состоит в том, что в ходе исследований социальных технологий и попыток их практического внедрения произошла подмена объекта. Если изначально социальные технологии мыслились как система алгоритмически выстроенных процедур оптимизации социальных процессов, то постепенно их стали рассматривать как набор более или менее связанных друг с другом целенаправленных методов управления, отказавшись от принципиально важного, обоснованного еще М. Марковым положения о том, что если процесс не может быть расчленен на этапы, то сама идея технологизации лишается

смысла [8]. Применение социальных технологий предполагает высокий уровень сложности объекта и – в соответствии с ним – долгосрочную последовательность аналитических процедур, которые предполагают системное мышление, в то время как оно все чаще становится «клиповым».

Праксеологический аспект проблемы связан с оценкой и использованием возможностей проектирования социальных технологий, то есть с переходом к практикам социальной инженерии, представляющей собой систему знаний и практик ориентированного на долгосрочную перспективу поэтапного изменения общества и его отдельных подсистем на основе достижений науки. Но, чтобы приводить к реальным результатам, социальная инженерия должна быть институционализирована. А это, в свою очередь, предполагает ее нормативно-правовое регулирование, формирование проектных структур и системы подготовки кадров для работы на трех уровнях практической деятельности:

- моделирование социальной архитектуры общества в целом и составляющих его крупных административно-территориальных сообществ;
- разработка социальных проектов, представляющих собой последовательные шаги к созданию такой архитектуры;
- осуществление этих проектов посредством применения социальных технологий.

На каждом из этих уровней должен быть представлен особый тип социального инженера – архитектор, проектировщик и технолог, обладающий набором как общих, так и специальных компетенций. Однако профессия социального инженера отсутствует в перечне профессий, легитимированных в нашем обществе, по которым осуществляется подготовка специалистов. Отдельные энтузиасты введения в перечень специальностей, реализуемых вузами, пока не находят необходимой поддержки, что становится существенным препятствием в процессе технологизации социального управления.

Вполне естественным является вопрос, в какой мере может быть успешной разработка и внедрение социальных технологий в нестабильной реальности. Безусловно, неопределенность и нестабильность существенно ограничивает эту возможность. Но преодолеть ряд ограничений позволит использование гибких социальных алгоритмов, учитывающих возможные точки бифуркации в развитии общественных объектов.

Заключение. Таким образом, идея разработки и внедрения социальных технологий в России не является чистой утопией, несмотря на все сложности, связанные с ее реализацией. Триггером этого процесса становится нарастание опасностей и угроз, которые буквально принуждают к поиску оптимальных управленческих решений. Тем более, что цифровизация создает благоприятную среду для их осуществления. И, несмотря на то, что этот вызов пока еще недостаточно осмыслен основной массой населения, а особенно – элитами, влияние его будет все более заметным.

Литература

1. Иванов, В.Н., Социальные технологии. Курс лекций / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. - Москва: Московский государственный социальный университет «Союз», 1999. – 432 с.
2. Дятченко, Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами / Л.Я. Дятченко. - Белгород: Центр социальных технологий, 1993. - 343 с.
3. Данакин, Н.С. Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления / Н.С. Данакин. - Белгород: Белгородский центр социальных технологий, 1996. - 271 с.
4. Лесина, Л.А. Социальные технологии государственного и муниципального управления : учебное пособие Л.А. Лесина, Л.Д. Забокрицкая. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. - 164 с.
5. Социальные технологии: учебное пособие для вузов / (И.Б. Орлова и др.); под ред. И.Б. Орловой. – Москва: Юрайт, 2025. - 180 с.
6. Оганян, К.М. Социальные технологии: учебник и практикум для академического бакалавриата / К.М. Оганян. - Москва: Юрайт, 2015. - 230 с.
7. Кравченко, С. А. Нормальная аномия : контуры концепции / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 3–10.
8. Марков М., Технология и эффективность социального управления / М. Марков. - Москва: Прогресс, 1982. - 267 с.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р.С. Багдасарова,
магистрант институт экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы построения общего образовательного пространства в Евразийском экономическом союзе. Актуальность и важность образовательной политики как на уровне отдельного государства, так и на уровне интеграции стран. Выявлены проблемы, вызовы и перспективы развития образовательной среды в экономическом союзе ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, образовательная политика, образовательное пространство, экономическая безопасность, цифровизация, укрепление культурных связей.

Введение. Образование в широком смысле слова представляет собой процесс приобретения знаний и навыков человеком. Образовательная политика в рамках государства представляет собой целенаправленно выстроенный механизм развития процессов в сфере образования, к которым относится финансирование образовательных учреждений (дошкольных учреждений, школ, колледжей, ВУЗов, специализированных образовательных организаций); развитие инфраструктуры; обеспечение образовательных учреждений профессиональными кадрами; контроль за исполнением образовательной политики специализированными органами исполнительной власти на федеральном, региональном и местном уровнях власти; реализация проектов, программ и тому подобное.

В соответствии с законом Российской Федерации: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

Основная часть. Развитие образовательной среды и совершенствование образовательной политики является важнейшим процессом государства, поскольку обеспечивает развитие экономического капитала и потенциала страны. «Экономическая интеграция стран ЕАЭС как субъектов международных отношений преследует цель повысить уровень экономического взаимодействия. Субъектами международного процесса интеграции выступают государства, объединенные целью наращивания потенциала социального и экономического взаимодействия» [2]. В первую очередь, квалифицированные специалисты обеспечивают повышение производительности и конкурентоспособности страны на мировом уровне. Сегодня, в условиях постоянной конкуренции стран за мировое господство, высокий уровень образования и грамотности граждан страны является ключевым фактором по экономической безопасности государства и сохранения его суверенитета. Высокий уровень образования граждан страны также является поводом для привлечения иностранных инвестиций, в силу того, что государства могут предложить более квалифицированную рабочую силу, профессионально подготовленных кадров для работы на иностранных предприятиях внутри своей страны, что также повышает экономику страны.

Если рассматривать вклад государства в развитие образования с социальной точки зрения, то стоит отметить сокращение социального неравенства и предотвращение маргинализации населения страны, по причине того, что образование помогает индивидам избежать социальную изоляцию, помогая интегрироваться в общество и общественные процессы.

Не стоит забывать и о развитии демократических ценностей и гражданском обществе. Через образование происходит информирование населения по различным вопросам, в том числе и о деятельности государства, что позволяет каждому человеку непосредственно участвовать в решениях государства. Сегодня активно развиваются механизмы открытости власти перед народом. Цифровые технологии позволяют нам открыто демонстрировать, каким образом ведется работа по улучшению государства, региона либо муниципалитета. Государству же это дает возможность получать обратную связь от жителей и в максимально короткие сроки устранять выявленные проблемы. Чем больше участие населения в процессах решения проблем на различных уровнях, тем выше шанс наладить данные процессы государственным служащим. Ведь создание благоприятной среды в городе, регионе и стране – это сотрудничество органов государственной власти и населения, ведь конечный потребитель государственных услуг – гражданин. Уровень образования помогает критически оценивать все происходящие процессы государства, принимать в них участие, развивать демократические ценности.

Нельзя не отметить, что образование оставляет след в первую очередь в становлении индивида как личности, формирует его мировоззрение, цели, принципы, ценности и стремление к самореализации.

Подводя некоторый итог, все вышеописанное является подтверждением актуальности образования во все дни человечества. Поэтому государство, как субъект, наделенный властными полномочиями, обязано предоставлять населению все возможности для непрерывного образования и всячески совершенствовать уже сложившуюся образовательную среду.

Если рассматривать важность развития образовательной среды на уровне интеграции между странами, а именно в Евразийском экономическом союзе, то помимо всего вышеперечисленного, что присуще всем странам и интеграциям между странами, стоит отметить и тот факт, что в первую очередь интеграционные союзы характеризуются созданием общих отраслевых рынков. Здесь речь идет именно о рынке труда, благодаря которому граждане стран-участниц Евразийского экономического союза имеют возможность трудоустройства в других странах союза, это способствует обмену опытом между странами, что повышает конкурентоспособность интеграционного союза на мировой арене.

ЕАЭС является молодой и динамично развивающейся региональной организацией. Н.А. Комаров пишет: «В современных условиях высшее образовательное пространство Союзного государства и ЕАЭС основано на конкурентном историческом преимуществе, уникальности и возможностях высших образовательных систем, которые на ещё более высоком уровне необходимо приобщать к развитию общего образовательного пространства ЕАЭС» [3].

Создание общего образовательного пространства также и повышает научно-технический прогресс государства, по причине того, что происходит постоянное взаимодействие ученых пяти стран союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Армения).

Образовательная среда Евразийского экономического союза способствует и укреплению культурных связей между странами-участницами союза, и развитию межнационального сотрудничества. Здесь ярким примером выступает проведение совместных образовательных программ между образовательными заведениями стран ЕАЭС, а также развитие академической мобильности, что становится большим шагом к развитию взаимопонимания, толерантности и уважения к другим народам и культурам.

Развитие совместной деятельности в сфере высшего образования тесно связано с созданием в ЕАЭС Евразийского сетевого университета (ЕСУ) для объединения ведущих университетов стран-партнеров. Миссия ЕСУ — установление связей между вузами, с

государственной властью, бизнесом, общественными и культурными организациями, научными учреждениями. Основная цель ЕСУ — создание единой площадки, благодаря которой преподаватели, студенты и научные сотрудники вузов на территории ЕАЭС получили бы беспрепятственный доступ к методическим и научным ресурсам. На сегодняшний день в ЕСУ входят 19 вузов из стран-членов, рассматривается вопрос о присоединении к ЕСУ Финансового университета при Правительстве РФ.

Сегодня активно практикуется создание программ академической мобильности, совместные образовательные программы (СОП), активное взаимодействие университетов на пространстве интеграции ЕАЭС.

Несмотря на большое количество положительных моментов в выстраивании общего образовательного пространства все же есть и моменты, которые затрудняют интеграцию. В первую очередь это отсутствие четко сформированных нормативно-правовых основ образовательного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС. Как известно, в Договоре о ЕАЭС не сказано об образовательной интеграции как о самостоятельном направлении, в том числе, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) не имеет полномочий в сфере образовательного сотрудничества [4]. По причине того, что Евразийский экономический союз был преобразован в новую форму, ступень интеграции из Таможенного союза, то большой проблемой является отсутствие развитой законодательной системы в различных отраслях сотрудничества, лучше всего проработано таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС, поэтому большая часть законодательства в области образовательной политики находится на национальном уровне каждого государства. На сегодняшний день принимаются различные соглашения, в том числе и о признании ученых степеней, однако наднациональное законодательство должно развиваться шире.

Возникают также и некоторые проблемы во взаимодействии образовательных учреждений, больше всего это касается высших учебных заведений, по причине того, что не налажена гармонизация стандартов и большинства образовательных процессов между странами ЕАЭС. В пример можно привести отход Российской Федерации от Болонской системы образования – общеевропейской системы высшего образования, которая призвана обеспечить совместимость квалификаций и образовательных системы разных стран. Болонская система включает в себя двухуровневое высшее образование, бакалавриат плюс магистратура. Российская Федерация возвращает более привычную форму получения высшего образования – специалитеты. Отсутствие гармонизации также выражается и в различии системы оценивания, в одних странах практикуется 5-бальная система оценивания, в других – 10-бальная, некоторые ВУЗЫ Кыргызстана используют буквенную систему постановки баллов. Различается также и система нострификации, то есть признания ученых степеней в разных странах ЕАЭС, что усложняет передвижение в пространстве ЕАЭС работников высшей научной квалификации.

Потому, целесообразно сформулировать направления совершенствования выстраивания общего образовательного пространства Евразийского экономического союза:

- существует четкая необходимость выделения образовательной интеграции, как отдельное направление взаимодействия ЕАЭС;
- создание Департамента образовательной интеграции и наднационального законодательства в сфере образовательных процессов союза;
- гармонизация образовательных стандартов во всех странах ЕАЭС;
- повышение уровня взаимодействия стран ЕАЭС в сфере образования, в том числе через создание «Летнего университета ЕАЭС», мероприятия которого будут проходить на площадке ведущих университетов ЕАЭС. В течении пяти лет, каждая страна-участница союза в период с 1 июля по 1 сентября будет проводить мероприятия по повышению общего уровня грамотности экономических и социальных процессов в ЕАЭС, лекции, разбор кейсов лучшими наставниками-специалистами в области интеграции Евразийского экономического союза, что позволит увеличить общий уровень грамотности среди молодежи и привлечь новых профессионалов для работы в Евразийской экономической комиссии и Департаментах.

Заключение. Подводя некоторый итог, необходимо отметить, что важность образования одинаково признается всеми странами-участницами Евразийского экономического союза. Это можно выявить путем изучения стратегических документов, доктрин и иных нормативно-правовых актов стран ЕАЭС. Однако, несмотря на все усилия государств по выстраиванию взаимодействия в общей образовательной политике, остается острая необходимость доработки нормативно-правовой базы в данной сфере; возможность выделения образовательной интеграции в отдельное направление сотрудничества между странами ЕАЭС; возможность создания Департамента образовательной интеграции; гармонизация стандартов образовательной деятельности и реализация совместных образовательных проектов. Все это позволит перейти на новую ступень сотрудничества и интеграции экономического союза, обеспечит развитие рынка труда на пространстве ЕАЭС и укрепит экономики всех пяти стран.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : ред. от 04.08.2023 № 478-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. Большаков, С.Н. О направлениях экономической интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Текст] / С.Н. Большаков, Ю.М. Большакова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2024. — №. 4(44). — С. 8.
3. Комаров, Н.А. Интеграционные процессы в сфере образования в рамках Союзного государства и ЕАЭС [Текст] / Н.А. Комаров // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. — 2019. — № 1. — С. 230.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе : договор от 29.05.2014 : ред. от 24.06.2024 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Международное право».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК МОДЕЛЬ СИНТЕЗА ЗНАНИЙ, ТЕХНОЛОГИЙ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т.Г. Виноградова,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО
СПбГАУ, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Россия,

А.А. Украинец,

магистр 2 года обучения, ФГБОУ ВО СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Аннотация. Исследование рассматривает роль региональных инновационных систем (РИС) как механизма технологического развития в условиях цифровизации. На примере Санкт-Петербурга показана структура РИС, включающая научно-образовательные центры (ИТМО, СПбГУ), государственную поддержку («Цифровой Санкт-Петербург»), технопарки и кластеры (ИТ, биотех). Успешные кейсы: AI-платформы, умный город, биотехнологии. Выявлены барьеры: устаревшая инфраструктура, недостаток венчурного финансирования, координационные сбои. Предложены решения: региональные венчурные инструменты, цифровые платформы управления, интеграция вузов и бизнеса. Опыт Санкт-Петербурга подтверждает, что РИС способны обеспечить технологический суверенитет через синергию образования, государства, бизнеса и общества.

Ключевые слова: РИС, цифровизация, инновации, коммерциализация, Санкт-Петербург.

Введение. В условиях глобальной цифровой трансформации и перехода к экономике знаний инновационные кластеры становятся ключевым механизмом перераспределения финансовых, интеллектуальных и технологических ресурсов в национальных производственных системах. Их роль выходит за рамки поддержки отдельных предприятий, формируя основу для стратегического технологического лидерства отраслей. Особое значение приобретает регулирование инновационных процессов, которое сегодня трансформируется под влиянием искусственного интеллекта, big data и экологических императивов, становясь важнейшим элементом инфраструктурного развития [1, с. 73].

Концепция региональных инновационных систем (РИС), разработанная в 1980-х Кристофером Фримэном и Ричардом Нельсоном, возникла как ответ на вызовы деиндустриализации и необходимость перехода к наукоемкой экономике. Их работы заложили фундамент для понимания, что инновации – это не линейный процесс, а результат синергии институтов, инфраструктуры и социокультурной среды. Термин «РИС» стал инструментом анализа территориальных экосистем, где университеты, корпорации, стартапы и государство совместно создают, внедряют и масштабируют технологии [2, с. 145].

Интересно, что уже в ранних исследованиях подчеркивалась асимметрия инновационного ландшафта: мегаполисы и технополисы (например, Силиконовая долина) концентрировали ресурсы, тогда как периферия оставалась в роли потребителя инноваций. Этот дисбаланс актуален и сегодня, усиливаясь цифровым разрывом между регионами [3, с. 22].

Методы и организация исследования. Современная интерпретация региональных инновационных систем (РИС) в контексте Санкт-Петербурга исследуется через комбинацию методов, включая анализ статистических данных, кейс-стади локальных проектов, экспертные интервью и сравнительную оценку институциональных практик. Методологическая основа строится на синтезе глобальных трендов и уникальных особенностей города, что позволяет выявить специфику формирования инновационной экосистемы. Например, гибридизация знаний

в Санкт-Петербурге проявляется в интеграции традиционного промышленного потенциала (судостроение, приборостроение) с цифровыми технологиями, что иллюстрируется проектами кластера «Фабрика будущего» на базе ПАО «Силовые машины», где внедряются IoT-решения для оптимизации цепочек поставок. Институциональное доверие анализируется через призму коллаборации университетов, бизнеса и власти: программа «Технопарки Санкт-Петербурга», объединяющая 16 резидентов, включая «Ингрию» и «Ленполиграфмаш», демонстрирует рост числа стартапов на 27% за 2020–2023 годы, согласно данным Комитета по промышленной политике. Кластерная дифференциация раскрывается через сравнение «зрелых» секторов, таких как IT-кластер (более 2 тыс. компаний, включая Яндекс и JetBrains), фокусирующихся на AI и Big Data, и развивающихся направлений, например, биомедицинского кластера в Курортном районе, где оптимизируются цепочки разработки лекарств.

Управление агломерацией Санкт-Петербурга в рамках РИС исследуется через конкретные кейсы, такие как проект «Умный город», где цифровые двойники городской инфраструктуры, созданные при участии СПбПУ и компании «Газпром нефть», позволили смоделировать транспортные потоки и снизить загруженность магистралей на 18% в пиковые часы. Технопарки нового поколения, такие как «Новоорловский», объединяют R&D-центры (например, лаборатории ИТМО по фотонике), венчурные фонды (фонд «Ленинградская область») и жилые пространства для сотрудников, сокращая цикл коммерциализации на 6–8 месяцев. Гражданская наука изучается через пример платформы «Красивый Петербург», где жители участвуют в разработке решений для экологического мониторинга: за 2024 год 45 тыс. пользователей предложили более 500 идей, из которых 30 были внедрены в систему управления отходами.

Барьеры внедрения РИС в Санкт-Петербурге выявляются через анализ данных: например, 65% венчурных инвестиций Северо-Западного региона концентрируются в IT-секторе, тогда как биотехнологии и clean energy получают лишь 12%, что создает дисбаланс. Регуляторная фрагментация иллюстрируется задержкой проекта «Инновационный пояс» из-за противоречий в градостроительном регламенте между городом и Ленобластью. Однако пандемия COVID-19 стала катализатором изменений: локализация производства медоборудования на площадке «Медицинского кластера» в Пушкине (совместно с «Петровакс») подтвердила потенциал гибких цепочек добавленной стоимости.

Человеческий капитал исследуется через призму образовательных инициатив. Программа «Академия талантов» ИТМО, объединяющая STEM-лаборатории для школьников, подготовила 1,2 тыс. выпускников за 3 года, 40% из которых продолжили работу в локальных стартапах. Корпоративная академия «Хёглунд Россия» (производитель судового оборудования) переподготовила 800 сотрудников по цифровым компетенциям, увеличив производительность на 22%. Миграционная политика, включая проект «Цифровой резидент» (упрощённые визы для IT-специалистов), привлекла 1,5 тыс. иностранных экспертов в 2021–2023 годах, укрепив позиции города как IT-хаба.

Роль государства в РИС Санкт-Петербурга анализируется через стратегические инициативы. «Дорожная карта» развития умного города до 2030 года предусматривает инвестиции в размере 85 млрд руб. в проекты цифровых двойников и smart grid. Фискальные стимулы, такие как нулевой налог на прибыль для резидентов ОЭЗ «Нойдорф», привлекли 30 компаний, включая Siemens Healthineers. Межрегиональная синергия раскрывается в сотрудничестве с Финляндией в рамках программы «Российско-европейский инновационный коридор»: совместные проекты в области cleantech (например, разработка систем энергоэффективности для исторических зданий) получили финансирование в размере €15 млн.

Эффективность РИС подтверждается мультипликативным эффектом: рост ВВП города на 2,8% в 2022 году (выше среднероссийского показателя в 2,2%) связан с развитием высокотехнологичных секторов. Проект «Зелёный Невский район» с внедрением smart grid снизил углеродный след на 35%, а создание 25 тыс. новых рабочих мест в секторе Industry 4.0 отражает социальный эффект. При этом сохраняются проблемы: территориальный дисбаланс (80% инновационных проектов сосредоточены в Приморском и Василеостровском районах),

а высокая стоимость внедрения IoT-решений (например, проект «Умное освещение» потребовал 3,2 млрд руб.) ограничивает масштабирование.

Для преодоления барьеров в Санкт-Петербурге апробируются новые подходы. Гражданские панели в формате цифровой платформы «Петербург говорит» позволили жителям выбрать приоритетные проекты: в 2023 году 62% голосов получила роботизированная сортировка отходов, которая уже внедряется на 15 объектах. Модель ГЧП 2.0 реализована в проекте «Лахта-центр», где 55% финансирования обеспечено частными инвесторами, а инфраструктура используется для тестирования AI-решений в урбанистике. Экосистемный акселератор «Сколково-Петербург» объединил 120 стартапов, 30% из которых вышли на международные рынки через партнёрство с финскими и эстонскими хабами.

Таким образом, РИС Санкт-Петербурга исследуется как динамичная модель, где исторический промышленный потенциал, академическая наука (4 университета в топ-500 QS) и цифровая трансформация формируют синергию. Успех города в преодолении вызовов, таких как дефицит кадров (решенный через программу «IT-мигрант») или энергетические риски (проект «Водородная Нева»), подтверждает, что адаптация глобальных трендов к локальным условиям становится ключом к устойчивому развитию агломерации в эпоху неопределённости.

Основная часть. Санкт-Петербург служит ярким примером успешной реализации РИС, интегрированной в национальную стратегию технологического развития. Как важнейший научно-промышленный центр России, город демонстрирует, как синтез образования, бизнеса и государственной поддержки формирует экосистему для генерации и внедрения прорывных решений. РИС Санкт-Петербурга — это не только драйвер экономики, но и социальный институт, определяющий качество жизни через инновации в здравоохранении, транспорте и экологии. Её структура включает научные организации, инновационную инфраструктуру, финансовые инструменты и правовые механизмы, объединённые в единую сеть для трансформации идей в продукты.

Рассмотрим ключевые компоненты РИС Санкт-Петербурга:

1. Научно-образовательный хаб:

- университеты мирового уровня (СПбГУ, ИТМО, Политех Петра Великого) готовят кадры для высокотехнологичных отраслей. Например, ИТМО 7 лет подряд возглавляет рейтинг ТНЕ в области компьютерных наук, а его выпускники основали стартапы вроде «Яндекс.Такси» и «Биокад»;

- на базе вузов созданы 15 НОЦ (научно-образовательных центров), где студенты разрабатывают проекты для промышленности — от нейросетей для диагностики рака до энергоэффективных материалов.

2. Государственная поддержка инноваций:

- налоговые льготы для резидентов технопарков (снижение налога на прибыль до 13.5%) и гранты до 50 млн рублей через фонд «Санкт-Петербург»;

- программа «Цифровой Санкт-Петербург»: 12 млрд рублей инвестиций в 2023 году на внедрение AI в ЖКХ и создание 5G-сетей.

3. Инфраструктура коммерциализации:

- технопарк «Ленполиграфмаш» — площадка для стартапов в робототехнике, где компании вроде «Промобот» разрабатывают сервисных роботов для аэропорта Пулково;

- бизнес-инкубатор «Ингрия»: за 10 лет выпустил 400 стартапов, включая «Газпромнефть — цифровые решения».

4. Кластерная кооперация:

- консорциум «Фармакластер» объединил 50 компаний (включая «Герофарм» и «Биокард») для разработки вакцин и биоаналогов. В 2022 году их доля в российском фармрынке достигла 18%;

- коллаборация «Сколково-Петербург» и НИИ гриппа им. Смородинцева: создание первой отечественной мРНК-вакцины.

Рассмотрим успешные проекты:

1. IT-кластер:

- компания «Тинькофф» разработала AI-платформу для анализа кредитных рисков, внедрённую в 20 регионах России;
- стартап «VisionLabs» (резидент «Ингрии») стал лидером в распознавании лиц — его технологии используют в метро Петербурга для биометрической оплаты.

2. Биотехнологии:

- НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера создал тест-системы для ранней диагностики болезни Альцгеймера, экспортируемые в ЕС.

3. Умный город:

- пилотный проект «Цифровой Васильевский»: датчики контроля качества воздуха, умные светофоры (снизили пробки на 25%), роботы-уборщики в парках.

Несмотря на лидерские позиции в инновационной сфере, РИС Санкт-Петербурга сталкивается с рядом системных вызовов, требующих стратегических решений. Рассмотрим ключевые проблемы и их проявления на конкретных примерах города:

1. Инфраструктурные ограничения: разрыв между потенциалом и возможностями

- устаревшая материально-техническая база: 70% лабораторий вузов (по данным СПбПУ, 2023) используют оборудование старше 10 лет. Например, в НИИ биоинженерии отсутствуют крио-электронные микроскопы, что замедляет разработку новых вакцин;
- дефицит «чистых зон». Только 3 технопарка города (из 12) имеют помещения класса clean room для нанотехнологий, что вынуждает стартапы вроде «Роснано-Петербург» арендовать мощности в Москве.

2. Дефицит венчурного капитала: финансовая асимметрия

- концентрация инвестиций в Москве. На Санкт-Петербург приходится лишь 12% российских венчурных сделок (данные РВК, 2023). Стартап «Нейролаб» (разработчик нейроинтерфейсов) смог привлечь \$2 млн только после регистрации в Сколково;
- консервативность локальных инвесторов. 80% петербургских бизнес-ангелов предпочитают вкладывать в традиционные отрасли (логистика, строительство), а не в deep tech.

3. Координационные провалы: дисбаланс в управлении

- дублирование проектов. 4 независимых разработки систем умного освещения ведутся в ИТМО, Политехе, «СберЛаб» и администрации Васильевского острова без обмена данными;
- бюрократические барьеры. Для согласования экспериментального запуска дронов-курьеров (проект «Аэрофлот-Карго») потребовалось 11 месяцев из-за разногласий между Росавиацией и городским комитетом по транспорту.

Санкт-Петербург демонстрирует, что РИС – это многоуровневый механизм, где успех зависит от синергии четырёх элементов:

1. Образование как фундамент – подготовка кадров под запросы рынка (например, магистерские программы ИТМО по квантовым технологиям).

2. Государство как катализатор – целевые программы вроде «ИнноПолис 2030» с бюджетом 300 млрд рублей.

3. Бизнес как двигатель – создание производственных цепочек (завод «Элвис-НеоТек» выпускает 80% российских SSD-накопителей).

4. Граждане как бенефициары – улучшение качества жизни через проекты вроде цифровизации поликлиник.

Заключение. Опыт Санкт-Петербурга наглядно подтверждает, что РИС способна стать драйвером развития, но только при условии сочетания глобальных амбиций с гибкой адаптацией к локальным реалиям. Город, сохраняя статус «интеллектуального сердца России», продемонстрировал, что РИС – это не абстрактная концепция, а практический инструмент для преодоления вызовов эпохи санкций и достижения технологического суверенитета. Однако для устранения системных дисбалансов, таких как неравномерное распределение ресурсов между регионами или разрыв между научными разработками и их

коммерциализацией, требуется комплекс мер. Во-первых, необходимо усилить роль региональных банков в финансировании стартапов, переориентировав их с традиционных кредитных продуктов на венчурные механизмы. Это позволит создать «точечную» финансовую поддержку для перспективных проектов на ранних стадиях, снизив зависимость от федеральных программ с их бюрократическими барьерами. Во-вторых, критически важным становится создание единой цифровой платформы управления инновациями, аналогичной московской системе «Инновации 2.0». Такая платформа не только упростит взаимодействие между научными организациями, бизнесом и властями, но и обеспечит прозрачность распределения ресурсов, автоматизирует мониторинг проектов и позволит масштабировать успешные практики. В-третьих, ключевым элементом должно стать развитие «горизонтальных» связей между вузами и малым бизнесом через регулярные хакатоны, акселераторы и совместные лаборатории. Эти форматы разрушают традиционную иерархию, превращая студентов и молодых учёных в полноправных участников рынка, а предприятия – в заказчиков конкретных решений. Например, опыт петербургских IT-акселераторов, где стартапы разрабатывают ПО под запросы промышленных компаний, уже показал рост числа патентов и снижение сроков внедрения разработок. Успех Санкт-Петербурга в интеграции науки, образования и производства, несмотря на объективные сложности, доказывает: региональные инновационные системы могут служить моделью для других городов. Его кейс особенно важен для регионов, стремящихся трансформировать интеллектуальный потенциал в экономический рост и социальное благополучие. Перенимая адаптированные практики – от цифровизации управления до создания «точек кипения» для коллаборации – города смогут избежать дублирования усилий, сформировать экосистемы с синергетическим эффектом и, что критически важно, остановить утечку кадров за счёт создания «поля возможностей» на местах. В этом контексте Санкт-Петербург выступает не просто примером, а живой лабораторией, где апробируются механизмы устойчивого развития в условиях турбулентности, демонстрируя, что инновации рождаются не только в столицах, но и в регионах, готовых инвестировать в собственные уникальные компетенции.

Литература

1. Перькова, А. Ю. Формирование и развитие городских агломераций. Зарубежный и отечественный опыт / А. Ю. Перькова, М. В. Перькова, Е. И. Ладик // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2022. – № 8. – С. 71-84. – DOI 10.34031/2071-7318-2022-7-8-71-84. – EDN PSKBKR.
2. Проскурницкий, А. С. Особенности развития и функционирования региональной инновационной системы / А. С. Проскурницкий // Бизнес-аналитика в развитии региональных экономических систем : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 14 ноября 2023 года. – Самара: ООО "Самарама", 2023. – С. 143-150. – EDN LTPSCC.
3. Швецов, А. Н. Управление городскими агломерациями: организационно-правовые варианты / А. Н. Швецов // Регионалистика. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 19-30. – DOI 10.14530/reg.2018.1.19. – EDN YTUOAB.

К РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ЦИФРОВЫХ МАРГИНАЛОВ СРЕДИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

К.Э. Гаврильченко

аспирант институт экономики и управления НИУ «БелГУ»

научный руководитель: Зотов В.В.,

профессор, доктор социологических наук,
профессор Московского физико-технического института
(национальный исследовательский университет),
г. Москва

Аннотация. Пожилые люди испытывают высокий риск вхождения в группу цифровых маргиналов. Трудности адаптации к цифровой реальности сопровождаются у них депривацией и негативными чувствами. Для реализации имеющегося потенциала пожилых людей и снижения риска их маргинализации необходимо разрабатывать программы социальной поддержки с учетом особенностей возрастной группы.

Ключевые слова: цифровая маргинализация, цифровой разрыв, цифровое неравенство, пожилые люди, программа социальной поддержки.

Введение. Нам представляется целесообразным начать с ретроспективного анализа происхождения термина «цифровая маргинализация», а также обоснования выбора данного понятия. В историко-научном контексте учёные первоначально ввели понятие цифрового неравенства, характеризующее неравномерное распределение цифровых ресурсов среди различных социальных групп населения. Такой подход позволил выявить различия в доступе отдельных категорий граждан к информационно-коммуникационным технологиям, следствием чего стало возникновение предпосылок к состоянию социально-экономической изоляции индивидов и сообществ от современных технологий и информационных потоков. В российском научном дискурсе это отразилось понятием «цифровое неравенство», однако оно неверно отражает английский термин «digital divide», который правильно переводится как «цифровой разрыв» и обозначает именно неравномерное распределение возможностей доступа к цифровым технологиям [4, 6]. Со временем выяснилось, что преодоление этого разрыва происходит естественным образом — мощные дорогие устройства уже не требуются для пользования благами современного общества. Вследствие этого исследователи перешли к рассмотрению цифрового неравенства через призму компетенции пользователей [1, 2]. Речь идёт о людях, не обладающих необходимыми навыками работы с современными технологиями и потому лишенных определенных преимуществ цивилизации. Однако постепенно даже эта форма цифрового неравенства сглаживается, хотя и не столь быстро, как устраняется цифровой разрыв. Мы сейчас фактически переходим на новый этап развития проблемы, связанный с появлением людей, неспособных адаптироваться в условиях современной цифровой среды. Такие люди оказываются в ситуации отчуждения, испытывают сложности интеграции в общество и, следовательно, подвергаются процессу маргинализации. Именно так следует понимать данное явление. Во главу угла ставится не отсутствие доступа к каким-либо благам, а ситуация, когда человек оказывается на границе двух социокультурных сред и сталкивается с трудностями адаптации. Такая классическая интерпретация была предложена ещё Робертом Парком применительно к мигрантам, испытывающим затруднения при включении в американское принимающее общество. [5, с. 374]. Нас интересуют не сами пограничные состояния, а именно процесс пересечения границ между мировым физическим и миром цифровым. При этом этот процесс сопровождается определёнными негативными чувствами, ведущими к отчуждению человека от общества. [3, с. 114].

Большая часть людей осваивается в новом гибридном мире, но остаётся группа людей, которая не переходит эту границу от реального к виртуальному миру, не соединяет реальный и виртуальный мир, — это как раз и есть люди, которых можно называть цифровыми маргиналами. В условиях современной цифровой реальности пожилые люди имеют

наибольший риск вхождения в группу цифровых маргиналов. Этому могут способствовать их социально-психологические характеристики, экономическое состояние и ценностные ориентации. Совокупность определенных особенностей группы пожилых людей увеличивает возможность возникновения в их общественной жизни различных форм депривации, то есть отчуждения человека от различных социальных благ и возможностей. В долгосрочной перспективе отчуждение человека от социальной жизни влечет за собой нарастание у него чувства неудовлетворенности, страха и одиночества.

Мы считаем, что необходимо осуществлять поддержку подобных депривированных маргиналов через социальные программы. Предварительным этапом создания таких программ должно выступать определение мишеней управленческого воздействия, через изучение мнения целевой группы об их трудностях включения в цифровое общество.

Методы и организация исследования. Методом, позволившим собрать эмпирическую базу для дальнейшего изучения указанной проблематики, выступил массовый анкетный опрос. Выборку составили пожилые люди в возрасте 60-74 лет. Вопросы анкеты были составлены таким образом, чтобы определить наличие у опрашиваемых определенных форм депривации при условии нахождения вне современного цифрового социума.

Основная часть. Реальный мир и цифровая среда для пожилого человека ощущаются различно по степени риска и это, к сожалению, подтверждается статистикой. В Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года, опираясь на данные МВД, приводятся данные, согласно которым 17% от общего количества киберпреступлений было совершено против пенсионеров. Конечно, чувство опасности не может положительно сказываться на отношении пожилых людей к цифровой реальности [7].

На рисунке 1 отображены негативные чувства и трудности пожилых людей в цифровой реальности. В данном случае имеет место депривация - как лишение возможностей, вызывающая нарастание определенных негативных чувств.

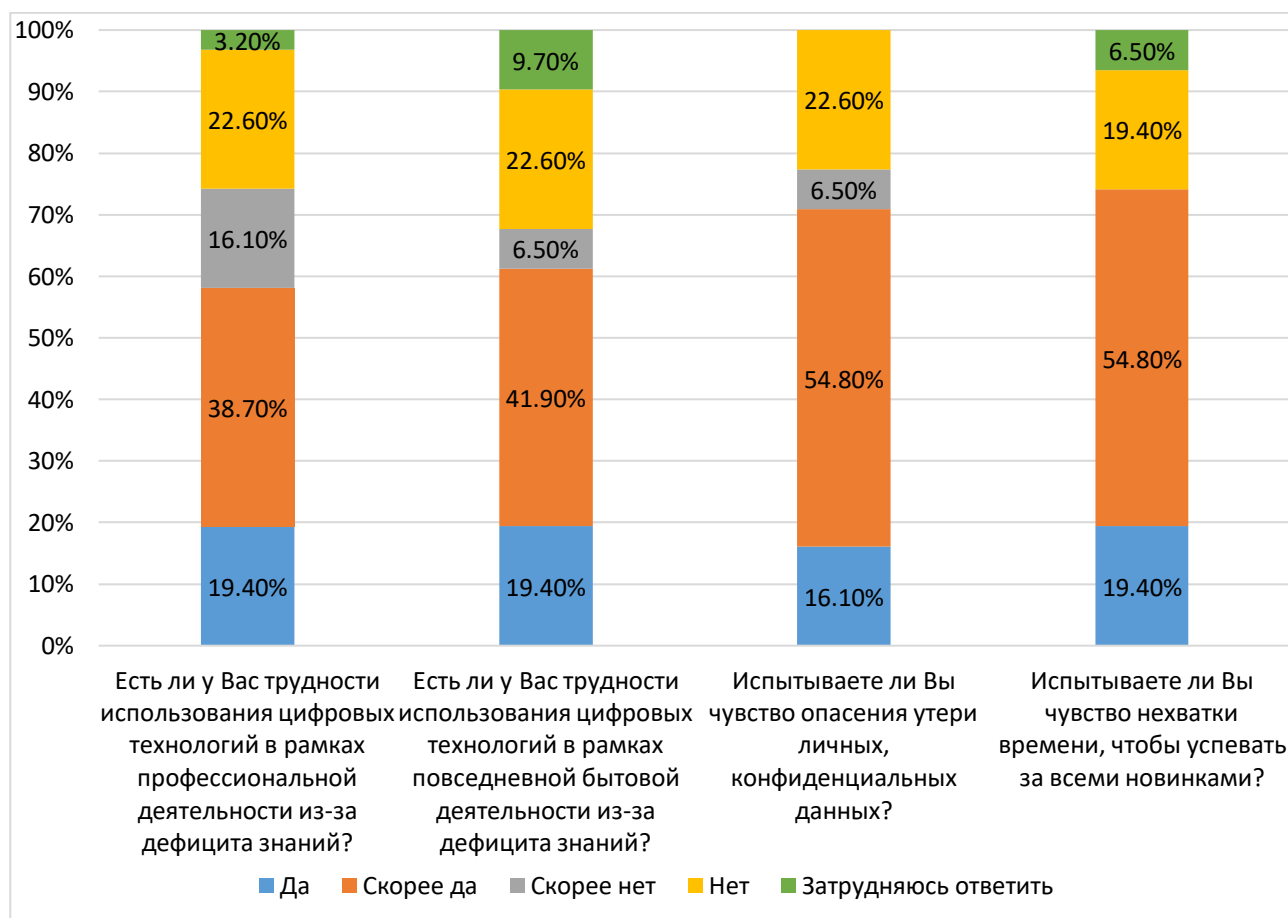

Рисунок 1. Негативные чувства и трудности пожилых людей в цифровой реальности

Нами были отмечены некоторые чувства и трудности, которые заметно выделялись у пожилых людей.

Во-первых, большая часть опрошенных пожилых людей, а именно 58,1% считает, что у них имеются трудности в использовании цифровых технологий в профессиональной деятельности из-за дефицита знаний. Профессиональная деятельность является крайне важной сферой человеческой жизни, а так как цифровые технологии в настоящее время прочно вплетены в любую профессию имеется существенный риск наличия трудностей в работе. Работа для человека не только способ заработка, но и важная часть общественной жизни. Выпадение из данной сферы общественных отношений – есть высокий риск маргинализации.

Во-вторых, пожилые люди испытывают трудности использования цифровых технологий и в повседневной, бытовой деятельности – данные трудности отметили 61,3% опрошенных. Не секрет, что многие социальные блага в той или иной форме перенесены на цифровые платформы, реализуются с помощью цифровых устройств. Соответственно, частичная или полная депривация, по сути, доступа к социальным благам у 2/3 опрошенных пожилых людей может приводить к крайне негативным последствиям для социального здоровья и, что немаловажно, психологического состояния.

Мы выяснили, что наиболее выраженным негативным чувством у опрошенных является чувство страха от возможности утери личных данных при использовании цифровых технологий. 70,9% опрошенных отметили наличие данного чувства. Это неудивительно, так как пожилые люди в основном не склонны к переменам и имеют несколько настороженное отношение к любым факторам риска.

Также, 74,2% опрошенных отметили, что не успевают за всеми новинками в области цифровых технологий и испытывают чувство нехватки времени. Данный факт, также представляется нам закономерным, так как психофизиологические возможности пожилых могут быть более низкими в сравнении с более молодыми гражданами.

Выявленные особенности, которые отмечают пожилыми людьми, мы можем использовать как мишени воздействия при разработке программ социальной поддержки. Основная задача программа социальной поддержки пожилых людей состоит в улучшение качества жизни граждан, создание условий для доступа к основным социальным благам и создание условий для развития личности, и, как следствия, общества в целом. Сложившаяся практика свидетельствует о высокой эффективности социальных программ как инструмента работы с различными категориями граждан, в том числе и с такой специфической группой как пожилые люди. Данные программы предполагают целевую постановку приоритетных задач социального развития и оптимальную концентрацию необходимых ресурсов, обеспечивая целенаправленное, комплексное и систематическое воздействие на ключевые социальные процессы.

На наш взгляд для эффективной реализации программ социальной поддержки следует детально проработать социальные механизмы, направленный на конструктивное разрешение актуальных проблем, в том числе связанных с последствиями цифровой трансформации для пожилых людей.

Государство регулирует данный процесс через обучение данной группы граждан, вовлечение в процесс непрерывного образования в форме различных программ, университетов «третьего возраста», тренингов, курсов, семинаров. Согласно данным вышеназванной Стратегии, в 2024 году в данный процесс были активно включены почти 140 тыс. различных организаций, отделений и клубов.

Однако основной упор данные программы делают на освоение навыков компьютерной грамотности, в том числе проводя чемпионаты по компьютерному многоборью среди пенсионеров. В том же 2024 году были обучены навыкам цифровой грамотности 1,5 млн. пожилых граждан. [7]. Мы же предлагаем не упускать из вида и отмеченный нами эмоциональный аспект.

Поддержка пожилых должна учитывать не только развитие и поддержание их практических навыков использования цифровых технологий, но и их социально-психологическое сопровождение, которое позволит поддерживать на должном уровне их

психоэмоциональное состояние. Работа с негативными чувствами пожилых должны проводиться в том числе и для того, чтобы они не ощущали себя покинутыми. Обучение навыкам использования цифровых технологий может быть реализовано за счет молодых тьюторов-волонтеров при методологической и организационной поддержке образовательных учреждений. Психологическое сопровождение процесса обучения же, должно учитывать возрастные особенности данной группы их темп обучения и ценностные ориентации.

Закключение. Мы отметили, что пожилые люди сталкиваются с высоким риском оказаться в группе цифровых маргиналов. Это происходит из-за того, что адаптация к новым цифровым инструментам и платформам может быть сложной и требовать значительных усилий. Трудности, с которыми сталкиваются пожилые люди при взаимодействии с цифровыми технологиями, могут вызывать у них чувство депривации — ощущение лишения чего-то важного и необходимого. Это, в свою очередь, может приводить к негативным эмоциям, таким как разочарование, страх, чувство неполноценности и изоляции от общества. Чтобы реализовать имеющийся у пожилых людей потенциал и снизить риск их маргинализации, необходимо разрабатывать специальные программы социальной поддержки. Эти программы должны учитывать особенности возрастной группы, включая физические, психологические и социальные аспекты. Они могут включать обучение использованию цифровых технологий, а также организацию мероприятий и проектов, направленных на вовлечение пожилых людей в цифровую среду.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // Меди@льманах. 2018. № 5(88). С. 8-12. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2018.812
2. Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163-182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10
3. Зотов В. В., Гаврильченко К. Э., Губанов А. В. Проявление цифровой маргинализации при вхождении в гибридное пространство современного общества (на примере начинающих пользователей) // Научный результат. Социология и управление. 2025 Т. 11, № 1 С. 110-127. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-7.
4. Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. 304 p.
5. Park R. E. Cultural conflict and the marginal man // Rase and culture. Glencoe, Ill., The Free Press, 1950. Pp. 372-376.
6. Van Dijk J. The Digital Divide. Cambridge; Medford: Polity Press, 2020. 208 p.
7. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.04.2025 N 830-р (действующая ред., 2025 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503080/d60f78c3ee91a38cf2638dd55c3cd1a75ee61405/#dst100011/ (дата обращения 17.04.2025).

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ЧАСТЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.Е. Гаенко,
студент Института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения электронного правительства в контексте цифровой трансформации государственного управления, а также анализируются пути оптимизации данного процесса. Особое внимание уделяется ключевым направлениям цифровизации в сфере государственного управления, включая расширение возможностей электронного взаимодействия между государством и гражданами, развитие современных цифровых платформ и сервисов, а также повышение эффективности управления государственными ресурсами. В статье обозначены актуальные проблемы в данной области, которые необходимо решить.

Ключевые слова: электронное правительство, цифровая трансформация, государственное управление, цифровизация, электронное взаимодействие, цифровые платформы.

Введение. Современное государственное управление невозможно представить без использования цифровых технологий. Внедрение электронного правительства стало неотъемлемой частью глобального процесса цифровой трансформации, направленного на повышение эффективности государственного управления, прозрачности деятельности органов власти и улучшение качества предоставляемых услуг. Развитие электронного правительства позволяет государствам адаптироваться к новым вызовам, связанным с усложнением социальных процессов, ростом требований к качеству управления и необходимостью обеспечения доступа граждан к государственным услугам в удобной и доступной форме. В этих условиях необходимость рассмотрения вопроса появления электронного правительства как части государственного управления становится особенно актуальной. К данной проблеме в своих научных работах обращались такие авторы, как: А. С. Анушян [1], О. В. Заиграева [3], Л. Г. Никитина [4], Е. О. Пашук [5], Х. М. Сайнароева [6] и многие другие.

Методы и организация исследования. В качестве основных методов исследования при подготовке статьи использован анализ статистических данных, анализ научных публикаций, монографических данных, а также сравнительный анализ.

Основная часть. Концепция электронного правительства включает в себя множество аспектов, начиная с создания цифровых платформ для оказания государственных услуг и заканчивая интеграцией искусственного интеллекта в процессы управления. Оно представляет собой комплексное явление, затрагивающее правовые, социальные, экономические и технологические сферы. Введение информационно-коммуникационных технологий в систему государственного управления позволяет не только автоматизировать административные процессы, но и существенно изменить саму логику взаимодействия государства и общества. В результате сокращается бюрократическая нагрузка, повышается качество принимаемых решений и обеспечивается оперативность реагирования на запросы граждан.

Основной этап становления электронного правительства в России начался с реализации программы «Электронная Россия» в 2002 г., которая определила ключевые направления цифровизации государственных услуг. В последующие годы был принят ряд нормативных документов, таких как Концепция формирования электронного правительства (2008 г.), а

также федеральные программы, направленные на развитие цифровой инфраструктуры и информационной безопасности.

Важнейшим элементом цифровой трансформации является предоставление государственных услуг в электронном виде, что позволяет гражданам оперативно взаимодействовать с государственными структурами без необходимости личного присутствия. В России для этих целей с декабря 2009 г. активно развивается Единый портал государственных услуг, «Госуслуги», позволяющий автоматизировать большинство запросов граждан и оформлять документы, оплачивать штрафы, записываться на прием к врачу и выполнять другие административные операции через интернет. На момент запуска он представлял собой платформу, где пользователи могли получить общую информацию о государственных услугах и скачать бланки для их получения. Реальные электронные услуги в начале предоставлялись в ограниченном объеме, и основная цель портала на тот момент заключалась в информировании граждан. Существенные изменения начались после 2012 года, когда портал начал активно интегрироваться с федеральными и региональными информационными системами. Появилось мобильное приложение «Госуслуги». К концу 2019 года на портале Госуслуг было зарегистрировано более 100 миллионов пользователей, а количество доступных услуг превысило 500.

Властные органы уделяют пристальную заботу вопросу подъема числа и качества государственных услуг, предоставляемых в электронной форме. Уровень обратной связи граждан также растет. По данным информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг, «число оцененных государственных услуг за период 2019–2020 гг. возросло в 1,8 раза. Также замечен активный рост количества оставленных отзывов о предоставленных государственных услугах, если в 2014 их количество составляло 1100 отзывов в год, то в 2020 году — 89,5 тыс. отзывов» [2] (Рис. 1).

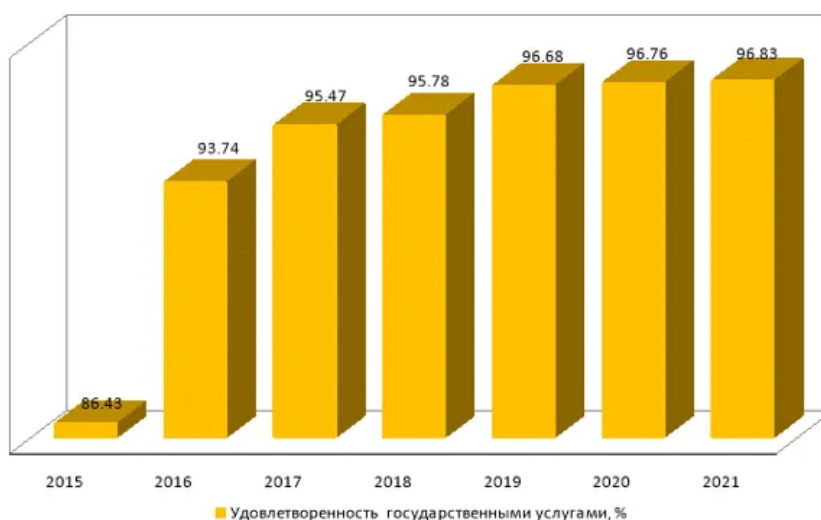

Рисунок 1. Число зарегистрированных пользователей портала Госуслуг

К 2018 году количество пользователей продолжило расти, и по итогам года оно достигло 86 миллионов человек [13]. К концу 2023 года количество зарегистрированных пользователей на портале «Госуслуги» достигло отметки в 109 миллионов человек [12].

Также необходимо упомянуть, что внедрение цифровой идентификации, основанной на Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), значительно упрощает процесс доступа к государственным сервисам и повышает уровень безопасности персональных данных пользователей, что также способствует увеличению числа зарегистрированных пользователей, отображенных на рисунке. На 2022 г. из 135 млн. учетных записей 78,5 млн. записей имели статус подтвержденных.

Помимо ЕСИА, автоматизация межведомственного взаимодействия также упрощает процесс внедрения электронного правительства и позволяет органам государственной власти обмениваться данными без необходимости бумажного документооборота. Благодаря развитию Единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) значительно сокращаются сроки рассмотрения заявлений граждан и ускоряются процессы принятия решений, «80% запросов отрабатываются максимум в несколько часов» [10].

Однако, несмотря на очевидные преимущества электронного правительства, его внедрение сопряжено с рядом сложностей. Исследования, проведенные ТАСС в декабре 2024 г., показывают, что одним из наиболее значительных барьеров для эффективного функционирования электронного правительства является низкий уровень цифровой грамотности населения. По данным опроса, около 30% граждан сталкиваются с трудностями при использовании цифровых государственных сервисов, что ограничивает их доступ к важным услугам [11].

Глава Центра политэкономических исследований Василий Колташов в 2023 г. также заявляет, что высокий уровень бюрократизации процессов остается одной из ключевых проблем цифровизации управления. Несмотря на внедрение электронных сервисов, значительное количество операций все еще требует бумажного подтверждения, что снижает эффективность системы. [7].

По данным на 2023 г., недостаточная кибербезопасность также является существенной угрозой для электронного правительства. Анализ кибер-инцидентов в государственных системах показывает, что в третьем квартале 2023 года количество атак на цифровые государственные сервисы и компании выросло на 85% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [8]. «С начала 2023 года в сеть попало 445 млн строк конфиденциальных сведений, а общий объем данных, похищенных у российских компаний, составил 91,88 терабайта» [8].

Для эффективного функционирования и развития электронного правительства как части цифровой трансформации государственного управления необходимо разработать основные направления совершенствования этого механизма и определить пути решения выявленных проблем.

Одним из ключевых факторов является обеспечение кибербезопасности, так как рост объемов цифровых данных увеличивает риски их утечек и доступа к ним мошенников. Государственные структуры вынуждены постоянно совершенствовать механизмы защиты информации. В качестве решения данной проблемы необходимо усиление мер кибербезопасности, внедрение многофакторной аутентификации и повышение квалификации специалистов в сфере защиты информации. Также необходимо повышение осведомленности граждан о правилах безопасного поведения в интернете. Нужно информировать граждан о способах защиты от фишинга, вредоносного программного обеспечения и других киберугроз. Удачным вариантом будет также проведение информационных кампаний в СМИ, социальных сетях и других каналах коммуникации, направленных на повышение осведомленности граждан о правилах безопасного поведения в интернете. Для более молодого поколения предлагается организация онлайн-курсов по информационной безопасности.

Касательно трудностей в пользовании порталом Госуслуги: для решения данной проблемы можно предложить развитие образовательных программ, направленных на повышение цифровых компетенций населения, а также внедрение интуитивно понятных интерфейсов для государственных платформ. Сейчас уже реализуется чат-бот робот «Макс» на портале, можно добавить подобные системы с использованием искусственного интеллекта. Помимо этого, необходимо проведение регулярного тестирования интерфейса и функциональности сервисов с участием пользователей, которое выявлять проблемные места и предлагать улучшения для повышения удобства использования сервисов. Для граждан, которые не могут или не хотят использовать электронные сервисы, должны быть доступны традиционные каналы получения услуг, такие как личный прием, телефонная консультация. То есть МФЦ должны обеспечивать доступ к широкому спектру государственных и

муниципальных услуг в режиме “одного окна”, а также предоставлять консультационную помощь гражданам по вопросам использования электронных сервисов.

Нерешенным остается вопрос бюрократии. Можно предложить развитие правовых инициатив, направленных на полный переход к цифровому документообороту и минимизацию бумажных носителей в административных процессах настолько, насколько это возможно в современных реалиях. То есть необходимо пересмотреть и упростить существующие нормативные акты, устранить дублирование в цифровом и бумажном формате. Также вариантом решения является оптимизация организационной структуры органов власти и разграничение полномочий между различными ведомствами с целью исключения избыточных звеньев и повышения персональной ответственности каждого участника процесса, а также передачи части государственных услуг от федеральных органов региональным и муниципальным.

Таким образом, развитие электронного правительства будет продолжаться в направлении более глубокой интеграции цифровых технологий в систему государственного управления. Наиболее вероятно, что искусственный интеллект станет ключевым инструментом принятия решений в органах власти, так как в настоящее время он распространяется повсеместно. В перспективе скорее всего можно ожидать появления более цифровизированных сервисов, использующих биометрическую аутентификацию, голосовые интерфейсы и блокчейн-технологии.

Заключение. Электронное правительство играет основную роль в процессе цифровой трансформации государственного управления, обеспечивая повышение эффективности работы органов власти, сокращение бюрократических барьеров и улучшение качества предоставляемых услуг. Однако его успешное внедрение требует проработанного комплексного подхода, включающего поэтапное совершенствование внедрения данного механизма. В современных условиях технологического прогресса электронное правительство становится неотъемлемой частью современного государственного управления. Внедрение упомянутой мною системы позволяет создать органы власти нового поколения, ориентированные на потребности молодого общества и соответствующие развитию мира.

Литература

1. Анушян, А. С. Деятельность органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг в условиях цифровизации // Очерки новейшей камералистики. 2023. № 4. С. 20-23.
2. Вирцев, А. М. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления / А. М. Вирцев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 366-372.
3. Заиграева, О. В. Цифровизация местного самоуправления: всегда ли новое лучше старого // Конституционные реформы и правовое развитие народов России. Казань, 2022. С. 81-89.
4. Никитина, Л. Г. К вопросу о цифровизации местного самоуправления // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия. Екатеринбург, 2023. С. 180-182.
5. Пащук, Е. О. Актуальные проблемы развития местного самоуправления в эпоху цифровизации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 23. С. 60-66.
6. Сайнароева, Х. М. Цифровизация в деятельности представительного органа местного самоуправления: вопросы теории и практики // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Симферополь, 2023. С. 1319-1326.
7. «Будет беда»: бюрократия в России мешает эффективности госсистемы. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/812216.html> (дата обращения: 12.03.2025).
8. В третьем квартале 2023 года выросло количество хакерских атак на российские компании и госорганы. URL: <https://rg.ru/2023/11/15/kiborgrabota.html> (дата обращения: 10.03.2025).

9. ОНФ назвал самую востребованную цифровую госуслугу у россиян. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22592481> (дата обращения: 10.03.2025).
10. Портал на любой случай: «Госуслуги» отмечают 15-летие. URL: https://www.vedomosti.ru/technologies/industries_and_markets/articles/2024/12/16/1081552-gosuslugi-otmechayut-15-letie (дата обращения: 11.03.2025).
11. Россияне выбирают цифровые сервисы вместо визита в госучреждение. URL: <https://telesputnik.ru/materials/gov/news/rossiyane-predpocli-cifrovye-servisy-vmesto-vizita-v-gosuchrezdenie> (дата обращения: 10.03.2025).
12. Число пользователей "Госуслуг" за пять лет удвоилось, заявил Чернышенко. URL: <https://ria.ru/20240117/gosuslugi-1921820635.html?ysclid=m0wfy67j2y424227602> (дата обращения: 12.03.2025).
13. Число пользователей портала Госуслуг достигло 86 млн человек. URL: <https://riavrn.ru/news/chislo-polzovateley-portala-gosuslug-dostiglo-86-mln-chelovek/?ysclid=m0wfxd743e356324008> (дата обращения: 10.03.2025).

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И СЕРВИСОВ В РОССИИ

М.Р. Давлетова

студент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье исследуются перспективы и следствия цифровизации государственного управления, а также особенности работы цифровых платформ в России. Указано, что в ответ на цифровую трансформацию страны с развитыми технологиями в последнее время начали предлагать информационные услуги на основе анализа данных. Эта трансформация представляет собой непрерывный процесс, в ходе которого традиционные структуры преобразуются в цифровые с использованием информационно-коммуникационных технологий. В статье обосновано, что в настоящее время, искусственный интеллект (ИИ), блокчейн и Интернет вещей – три ключевых фактора, вызывающих значительные изменения в государственном секторе. ИИ трансформирует процессы принятия решений, расширяет участие граждан и упрощает предоставление государственных услуг. Для него характерны машинное обучение и когнитивные вычисления. Блокчейн, децентрализованная и безопасная технология реестра, гарантирует прозрачность, подотчетность и доверие к государственным процессам. Интернет вещей (IoT) позволяет создавать интеллектуальные правительственные решения, начиная от мониторинга окружающей среды и общественной безопасности и заканчивая городским развитием.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, цифровые платформы, Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект

Введение. Цифровые технологии обладают признанным потенциалом для создания более эффективных, авторитетных и инновационных государственных институтов. В настоящее время правительства различных стран сталкиваются с большим давлением в связи с необходимостью преобразований, при этом стоит задача обеспечения баланса между важнейшими потребностями: предоставлять более качественные, более инклюзивные и актуальные государственные услуги для граждан и бизнеса, становиться более прозрачными и быстро реагировать при одновременном снижении затрат, повышении эффективности и переосмыслении своей деятельности. Цифровые технологии, включая платформы, аналитику данных и облачные вычисления, часто рассматриваются как факторы, способствующие модернизации государственного сектора и как решения этих проблем.

Методология исследования. В статье применяются общенаучные методы исследований, такие как: сравнительный анализ, анализ научной литературы, системный анализ, обобщение, прогнозирование.

Результаты исследования. В последние десятилетия мир переживает масштабные цифровые преобразования, которые часто называют четвертой трансформационной промышленной революцией в истории человечества. Эта революция, изобилующая технологическими инновациями и платформами информационного общества, кардинально изменила многие аспекты современной жизни. Правительства и органы государственного управления также играют важную роль в этой революции. Они сталкиваются с проблемами регулирования, различными предубеждениями и барьерами, связанными с цифровой трансформацией, взаимодействием с гражданами в высокотехнологичной среде, а также с меняющейся гражданской и политической культурой.

В ответ на цифровую трансформацию страны с развитыми технологиями в последнее время начали предлагать информационные услуги на основе анализа данных. Эта трансформация представляет собой непрерывный процесс, в ходе которого традиционные структуры преобразуются в цифровые с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Политика, направленная на использование ИКТ во всех странах, указывает на будущее направление деятельности правительств. Формирующаяся цифровая парадигма привела к созданию сетей и интеграции административных информационных систем, повышению производительности и эффективности в государственном секторе.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ), блокчейн и Интернет вещей – три ключевых фактора, вызывающих значительные изменения в государственном секторе. ИИ трансформирует процессы принятия решений, расширяет участие граждан и упрощает предоставление государственных услуг. Для него характерны машинное обучение и когнитивные вычисления. Блокчейн, децентрализованная и безопасная технология реестра, гарантирует прозрачность, подотчетность и доверие к государственным процессам. Интернет вещей (IoT) позволяет создавать интеллектуальные правительственные решения, начиная от мониторинга окружающей среды и общественной безопасности и заканчивая городским развитием.

В целом описанные выше технологии находят свое отражение в разработке цифровых платформ. Под цифровыми платформами мы будем понимать онлайн-сервисы или программные продукты, которые обеспечивают возможность взаимодействия между пользователями, предоставляют доступ к контенту, услугам или продуктам, а также обеспечивают удобство в использовании различных функций.

Россия стала на путь цифровизации государственного сектора в 2002 году, когда была инициирована Федеральная целевая программа «Электронная Россия». Она действовала в стране в 2002–2010 годах.

В настоящее время в России сформирован и функционирует целый спектр цифровых платформ и государственных программ, направленных на цифровизацию различных аспектов государственного управления. Можно выделить такие платформы и цифровые решения как:

- Единая цифровая платформа «ГосТех». Создана для поддержки создания, перевода и развития государственных информационных систем. Содержит нормативно-правовую базу, а также организационные и методические регламенты, которые управляют деятельностью всех участников, взаимодействующих с платформой [2].

- Проект «Единая система государственных услуг» (ЕСГУ). Направлен на улучшение доступности и качества государственных услуг в России. Включает в себя различные компоненты, такие как цифровые сервисы, многофункциональные центры (МФЦ), порталы государственных услуг.

- Электронное правительство. Электронное правительство – это правительство, которое взаимодействует с органами государственной власти, гражданами, организациями в электронном формате с минимальным личным (физическим) взаимодействием. Оно базируется на системе электронного документооборота, системах автоматизации управления государством и других информационных системах. Предлагает широкий спектр услуг, включая электронную регистрацию бизнеса, электронное голосование, электронные услуги в сфере здравоохранения и образования, электронное взаимодействие с органами власти и многое другое.

- Государственная информационная система промышленности (ГИСП). Способствует взаимодействию государства и промышленных предприятий. Платформа использует искусственный интеллект для изучения работы предприятий и оценки эффективности государственной поддержки.

- «Мой экспорт». Обеспечивает производителям доступ к государственной поддержке, упрощает закупочные процедуры и оптимизирует логистические процессы.

- «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере». Планировалась к запуску в 2024 году. Платформа должна упростить и ускорить предоставление мер социальной поддержки, в том числе в проактивном формате.

- Проект «Цифровая экономика России». Нацелен на создание условий для роста национальной экономики. В рамках проекта проводятся работы по разработке и внедрению

новых цифровых технологий сбора и обработки больших баз данных, таких как искусственный интеллект и блокчейн.

- Проект «Опережающие развитие цифровой инфраструктуры». Направлен на создание и развитие проводных и беспроводных высокоскоростных цифровых сетей на всей территории России. В рамках проекта проводятся работы по строительству и модернизации сетевой инфраструктуры, включая волоконно-оптические линии связи и цифровые центры.

В России существует национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года №490 [1].

В феврале 2024 года Президент РФ Владимир Путин утвердил обновлённую версию этой стратегии, в которую внесено около 40 страниц изменений и дополнений. Некоторые цели обновлённой стратегии:

- к 2030 году доля работников, обладающих навыками работы с ИИ, должна составить 80% (в 2022 году — 5%);

- ежегодное число выпускников образовательных организаций, освоивших программы в сфере ИИ, должно превысить 15 тыс. (в 2022 году таких было чуть более 3 тыс.);

- к 2030 году 80% россиян должны будут «доверять ИИ-технологии», тогда как в 2022 году этот показатель составлял всего 55%;

- объём затрат организаций на использование ИИ к 2030 году должен составить не менее 850 млрд руб. в год (в 2022 году — 123 млрд руб.);

- совокупный прирост ВВП за счёт использования технологий ИИ в 2030 году должен составить не менее 11,2 трлн руб. (в 2022 году — 0,2 трлн) [5].

Некоторые характеристики государственных цифровых платформ в России можно представить следующим образом:

1. Масштабность. Платформы могут решать множество задач и влиять на различные процессы.

2. Возможность объединения в экосистему. Платформы могут объединяться без дополнительных механизмов взаимодействия.

3. Автоматизация текущих процессов и создание новых общественных отношений.

4. Создание новой общественной ценности.

5. Возможность для пользователя исполнять различные роли одновременно (например, быть поставщиком или потребителем услуги).

6. Интеграция с государственными органами. Это позволяет быстро обрабатывать заявления и запросы граждан.

7. Использование «умных» технологий. К ним относятся, например, интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект.

8. Влияние на доступность и удобство получения государственных услуг. Например, платформа «Госуслуги» позволяет сократить бюрократическую нагрузку на граждан и организации, уменьшить время ожидания и повысить прозрачность взаимодействия с публичными органами.

«Развитие государственных цифровых платформ позволяет снизить транзакционные издержки взаимодействия между властью, бизнесом и обществом, повысить прозрачность и контроль со стороны общества в области предоставления услуг и принятия государственных решений» [4].

С 1 января 2025 года в России планируют запустить государственную единую облачную платформу (гособлако). Это будет централизованный комплекс для размещения и функционирования различных информационных систем и ресурсов. В гособлако войдут информсистемы и ресурсы органов госвласти, госорганов, госучреждений, государственных внебюджетных фондов, публично-правовых компаний, социально ориентированных НКО. Платформа обеспечит не только предоставление облачных услуг, но и централизованный мониторинг их функционирования.

Создание гособлака идёт в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление». Кроме того, в 2025 году планируют начать пилотирование единой национальной платформы по противодействию мошенникам в интернете, а запустить её собираются в 2026 году.

Также ожидается, что к концу 2025 года в России появится полноценное решение открытых программных интерфейсов. А запуск платформы коммерческих согласий на портале «Госуслуги» запланирован на конец 2025 года. Она позволит выдавать, изменять и отзываться согласия на передачу, хранение и обработку персональных данных пользователей в режиме «единого окна» в рамках модели открытых данных [6].

В 2025 году будет запущена платформа коммерческих согласий на портале «Госуслуги». Запуск ожидается в конце 2025 года. Платформа позволит выдавать, изменять и отзываться согласия на передачу, хранение и обработку персональных данных пользователей в режиме «единого окна» в рамках модели открытых данных.

Сейчас на этапе разработки находится единая национальная платформа по противодействию мошенникам в интернете. В 2025 году планируют начать её пилотирование, а запустить – в 2026 году.

Постоянно растущее применение и использование цифровых технологий в государственном секторе требует от государственных служащих соответствующих компетенций в области цифровизации. Это включает в себя эффективное использование цифровых инструментов, навигацию по цифровым платформам и понимание аналитики данных. Кроме того, государственные служащие также должны обладать необходимыми навыками и знаниями для эффективного вовлечения граждан в цифровой ландшафт, общения и взаимодействия с населением через различные цифровые каналы, учета их потребностей и проблем.

Заключение. За последние годы цифровизация в государственном управлении и государственном управлении значительно продвинулась вперед. Несколько волн развития коренным образом трансформировали эту область и создали очень сложную и технологически ориентированную культуру управления. Эта трансформация приносит новые идеи о реформах на основе алгоритмов и машин, прогресс, основанный на междисциплинарных знаниях и технологическом прогрессе, а также сильную ориентацию на ИТ/ИКТ и источники больших данных. Несомненно, цифровизация играет важную роль в пересмотре теоретических границ исследований в сфере государственного управления и в продвижении практических идей по построению более развитых моделей интеллектуального управления.

Литература

1) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

2) Ватолина, О. В. Некоторые аспекты развития единой цифровой платформы «ГосТех» / О. В. Ватолина, Т. В. Хышова, Д. К. Лига // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 283-294.

3) Казанцева, М. О. Внедрение технологий цифрового государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы развития в современной России / М. О. Казанцева, У. Е. Куриленко, Е. В. Булах // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 1.

4) Репешко Ю. А., Степаненко Д. А. К вопросу о развитии государственных цифровых платформ / Ю. А. Репешко, Д. А. Степаненко // Стратегии бизнеса. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-gosudarstvennyh-tsifrovyyh-platform> (дата обращения: 14.03.2025).

5) Национальному интеллекту обновили повестку. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6522859> (дата обращения: 12.03.2025).

6) Нацпроект "Экономика данных" раскрыл планы по цифровизации России на грядущие пять лет. URL: <https://www.comnews.ru/content/238000/2025-02-27/2025-w09/1007/nacproekt-ekonomika-dannykh-raskryl-plany-cifrovizacii-rossii-gryaduschie-pyat-let> (дата обращения: 12.03.2025).

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ КАНАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА

А.В. Дюкарева,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Цифровые технологии сделали связь и информацию доступными одним нажатием кнопки. Социальные сети и мессенджеры кардинально изменили наши отношения и способы общения. Однако с новыми возможностями пришли и вызовы.

Исследования показывают, что цифровая революция оказывает как положительное, так и негативное влияние на общение. Существуют пути для гармоничного использования цифровых инструментов, помогающих сохранить ценность и здоровье межличностных отношений в современном цифровом мире. В статье рассматриваются острые вопросы влияния цифровых технологий на современные коммуникации в обществе. Анализируются как положительные, так и отрицательные эффекты современных технологий на коммуникативные процессы в обществе, а также взаимодействие человека с искусственным интеллектом в цифровую эпоху. Акцент сделан на особенностях различных форм взаимодействия через Интернет, социальные сети и мессенджеры. Делается вывод о необходимости развивать у современных поколений рациональный и критический подход к использованию достижений научно-технического прогресса, чтобы они приносили пользу, не нанося ущерба интеллекту, морали и качеству общения.

Ключевые слова: социальная сеть, современные коммуникации, цифровые технологии.

Введение. XXI век знаменуется бурным развитием и внедрением инновационных технологий, оказывающих значительное влияние на формирование новых общественных отношений и культуры. Общение стало одновременно процессом взаимодействия и информационного обмена, взаимоотношениями между людьми, взаимным влиянием и пониманием. Сегодня информационные и коммуникационные процессы тесно переплетены: любая коммуникация сопровождается передачей информации, становясь информационно-коммуникационной. Общество проявляет устойчивый интерес к социальным коммуникациям, что связано с глобальным переходом от индустриальной эпохи к информационно-коммуникативной. Этот процесс охватывает все аспекты человеческой жизни, пересматривая природу социальной реальности и порождая новые формы коммуникации, которые оказывают существенное воздействие на общественные отношения [6]. Такие изменения обусловлены научными достижениями и техническими новшествами, позволившими создать доступные технологии для хранения, обработки и передачи цифровых данных.

Коммуникация и связанные с ней подходы занимают важное место в современных социогуманитарных науках. Тем не менее, наблюдаются различия в применении этих понятий на разных уровнях исследований и в различных дисциплинах [2]. Философия и макросоциология рассматривают коммуникацию как ключевое свойство социальности, тогда как социология сосредотачивается на конкретных формах, таких как межличностная, групповая, массовая и организационная коммуникация. Культурные исследования акцентируют внимание на межкультурной коммуникации, а социальная антропология изучает общение в малых сообществах и неформальных контекстах. Несмотря на недостаточное внимание в теоретических исследованиях, средства социальной коммуникации играют ключевую роль в анализе коммуникативного обмена. Они позволяют чётко разграничивать

настоящие коммуникативные процессы от управленческих и инструментальных аспектов, предотвращая чрезмерное расширение термина «коммуникация» до обозначения любых социальных или информационных взаимодействий.

Основная часть. Масштабное внедрение информационных технологий определяет вектор общественного развития. Особенность нынешнего этапа — широкое применение интернета для коммуникации. Социальные сети, построенные на интернет-технологиях, вызывают большой интерес среди исследователей, хотя полноценное систематическое исследование этой области ещё впереди. На сегодняшний день социальные сети ассоциируются преимущественно с онлайн-платформами для общения, однако это лишь один из примеров виртуальной коммуникации. Социальные сети существовали и до интернета, и их изучение началось вместе с зарождением социологии, когда учёные обратились к исследованию общественной жизни человека.

Зарождение идеи социальных сетей относится к 1990-м годам, когда появились первые онлайн-форумы и сообщества для обмена текстовыми сообщениями. Платформа SixDegrees, запущенная в 1997 году, позволила пользователям создавать профили и устанавливать связи, но была ограничена возможностями своего времени.

В 2000-е годы блоги и публикации стали важной частью эволюции социальных сетей. Платформы, такие как LiveJournal и Blogger, позволили пользователям легко делиться своими мыслями, фотографиями и видео. В этот период появились "лайки" и комментарии, ставшие ключевыми инструментами для взаимодействия и выражения мнений [6].

Социальное взаимодействие в современном мире тесно связано с информационным обменом, который невозможен без цифровых технологий. Коммуникация, означающая обмен информацией между субъектами, занимает центральное место в социальных контактах. Хотя взаимодействие иногда возможно без коммуникации, в большинстве случаев оно включает информационный обмен. В условиях растущего объема информации и массовых данных, технологии сталкиваются с ограничениями человеческих возможностей восприятия и усвоения информации.

Ограниченные человеческие возможности в освоении знаний в разных сферах привели к развитию цифровых технологий. Эти технологии представляют собой электронные методы сбора, хранения, передачи и обработки информации, объединённые в единую систему для выполнения конкретных задач. Цифровые технологии существенно улучшили процессы управления и распространения информации [3].

Социальное взаимодействие рассматривается как коммуникационный процесс, направленный на обмен информацией между людьми с целью её понимания. Коммуникация включает в себя обмен мыслями, знаниями и эмоциями, позволяя делиться опытом и передавать необходимую информацию.

Социальные сети значительно влияют на общественные изменения и тренды. Обеспечивая быстрый обмен информацией и идеями, они способствуют мгновенному распространению новостей и вирусов идей. Это делает их мощным инструментом формирования общественного мнения по разным вопросам, будь то политика или культура. Социальные сети стимулируют участие в общественной жизни, воздействуя на социальные движения и активизируя гражданское общество [1].

Социальные сети глубоко влияют на общественные изменения и тренды. Благодаря платформам для обмена информацией и идеями, новости распространяются мгновенно, а идеи приобретают вирусный характер. Это делает социальные сети ключевым фактором формирования общественного мнения по широкому кругу вопросов — от политики до культурных направлений. Они способствуют активной гражданской позиции, усиливая социальные движения и вовлечение общества.

Социальные сети преобразуют образование и профессиональную сферу. Вузы используют их для улучшения взаимодействия и распространения учебных материалов. Рекрутеры активно проверяют профили соискателей. В личной жизни платформы укрепляют связи и упрощают дальнейшее общение, но возникает проблема конфиденциальности.

Популяризация социальных сетей породила серьёзные проблемы, такие как распространение фейковых новостей и дезинформация, способные влиять на общественное мнение и политику. Наряду с этим обостряются угрозы кибербуллинга и утечки персональных данных, требующие пристального контроля и регулирования [4]. Одновременно социальные сети стали ареной для выражения общественной активности. Активисты организуют кампании, обращая внимание на социальные и экологические проблемы, способствуя формированию осознанного общества. Эти платформы превращаются в мощные инструменты гражданской мобилизации и влияния на политические и социальные процессы.

Рост влияния социальных сетей вызывает этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, влиянием на психику и работой алгоритмов. Для позитивного воздействия на общество нужны эффективные регуляторы, обеспечивающие баланс между свободой выражения и защитой пользователей. Эти аспекты подчеркивают активную роль социальных сетей в формировании общественных и культурных изменений.

Социальные сети предлагают пользователям создавать персональные страницы, делиться личной информацией и связываться с другими. Отличительными чертами таких платформ являются равные права участников и самостоятельное управление контентом.

Главные функции интерфейса:

- быстрое реагирование на события с возможностью обсуждения и комментариев;
- демонстрация творчества и профессиональных достижений;
- публикация мультимедийного контента.

Жанры интернет-коммуникации различаются по таким критериям, как тематика, цели, сфера общения, образы участников, синхронность/асинхронность, диалогичность, ориентация на устную или письменную речь, а также композиционные и языковые черты. Исследователь И.А. Стрыгин отмечает степень книжности или разговорности как основное различие между жанрами. Специфичные интернет-жанры включают электронную почту, чаты, блоги, форумы, гостевые книги, доски объявлений и игровые проекты. Интернет-коммуникация создаёт уникальную социальную среду с особыми нормами и языком, избирательным переносом социальных стандартов и иерархией, зависящей от влияния на коммуникацию. В отличие от реального мира, интернет-среда характеризуется большей неопределённостью и многообразием возможностей для общения, предлагая доступность и быстроту связи с собеседниками по всему миру при условии подключения к интернету [3].

Процесс информатизации в образовании привёл к появлению ряда терминов. Информационные технологии включают методы и средства для работы с информацией, а также её сбор, обработку и передачу для получения новых данных. Педагогические технологии, основанные на информационных, используют специализированные методики и технические устройства, такие как компьютеры и аудиовизуальные средства. Компьютерные технологии играют вспомогательную роль в обучении, ведь передача информации не равна передаче знаний.

Появление сетевых СМИ символизирует новый этап транснационализации медиапространства, требующий систематического подхода к управлению и регулированию. Международные правовые отношения, связанные с Интернетом, требуют пересмотра национальных законов. Особое внимание заслуживает феномен интернет-зависимости, ставший объектом изучения в гуманитарных науках. Доступные мультимедийные технологии и онлайн-сервисы усиливают привязанность пользователей к Сети, воспринимая её как средство преодоления одиночества. Однако виртуальное общение не заменяет живого эмоционального взаимодействия.

Исследования определили факторы, способствующие интернет-зависимости: социальная изоляция, слабая интеграция в общество, низкий самоконтроль, тревожность, депрессия. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) охватывают широкий спектр устройств, методов и алгоритмов для обработки информации. Основу ИКТ составляют компьютеры с программным обеспечением и телекоммуникационные системы, содержащие необходимые данные [5].

Средства ИКТ включают программы, аппаратные компоненты и технические устройства, работающие на базе микропроцессорных и вычислительных систем. Они обеспечивают выполнение операций по сбору, созданию, накоплению, хранению, обработке и передаче информации, а также предоставляют доступ к информационным ресурсам локальных и глобальных компьютерных сетей [2]. Развитие IT и телекоммуникаций открывает новые горизонты для науки и образования, позволяя использовать высокоскоростные сети и технологии реального времени для построения распределенных социальных сред с дистанционным доступом к информации и средствам общения.

Функция интернета как источника информации уступает место коммуникации. Онлайн-общение, отличающееся от традиционных форм, развивается наряду с сетевыми формами организации жизни, что отражает тенденции современной цивилизации. Парадигма информационного общества сменяется сетевым обществом, где акцент делается на вербальном взаимодействии [4].

Виртуальная коммуникация основана на отсутствии физического контакта между участниками, и основными средствами общения в интернете остаются текстовые сообщения. Эти сообщения служат главным источником информации о собеседниках. Традиционные механизмы связи, такие как факс и проводные телефоны, уступили место технологиям обмена мгновенными сообщениями, электронной почте, голосовым и видеозвонкам через интернет.

Пользователи интернета пользуются широкой свободой слова, выражая свое мнение анонимно и без страха последствий. Социальные сети помогают справляться со страхом знакомств и трудностями в общении, расширяя их круг общения через мессенджеры. Однако они несут риски: большое количество личной информации в интернете может привести к её утечке в случае конфликтов, угрожая безопасности пользователей. Социальные сети упрощают жизнь: если нельзя встретиться лично, можно перенести встречу или обсудить всё онлайн. Это удобно, экономит время, но погружение в виртуальность приводит к утрате навыков живого общения. Встречи начинают откладываться или отменяться ради удобства, что отдаляет нас от реальности.

Сегодня существует множество решений, поддерживающих эти коммуникационные механизмы. Интернет-коммуникации предусматривают передачу информации через стандартные форматы данных в сети.

Разделим целевую аудиторию в социальных сетях на сегменты (рисунок 1), данные были взяты из открытых источников.

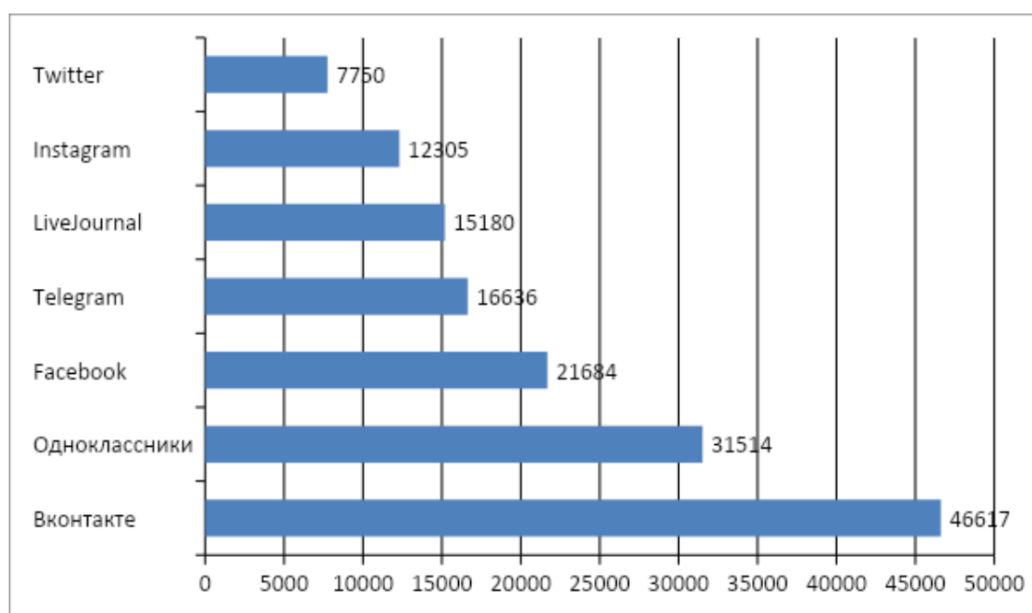

Рисунок 1. Целевая аудитория в социальных сетях

Рисунок показывает, что самыми популярными социальными сетями являются ВКонтакте и Одноклассники. Стоит отметить, что ежемесячно растет популярность платформы Telegram.

Социальные сети стали центральным элементом общественной жизни в эпоху цифровизации. Их развитие и влияние открывают широкие перспективы, которые мы только начинаем осознавать. С развитием технологий и социальных платформ раскрывается огромный потенциал, который еще предстоит реализовать. Будущее социальных сетей обещает большую интеграцию и виртуализацию, где ведущую роль сыграют искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, а также усовершенствованные меры безопасности. Социальные сети несут с собой серьезные этические вызовы, требуя баланса между свободой слова и защитой данных, а также строгого регулирования алгоритмов.

Эта ситуация подчеркивает плюсы и минусы легкого доступа к общению. Удобство связи упрощает взаимодействие, но уменьшает ценность личных встреч. Например, мгновенная связь на расстоянии снижает потребность в очных встречах, делая общение менее глубоким.

Заключение. Социальные сети и технологии связи стали неотъемлемой частью нашего мира. Их растущее влияние усиливает ответственность за формирование будущего общества. Успех внедрения этих технологий зависит от поддержания баланса, соблюдения этики и учёта социальных последствий их применения.

Литература

1. Воронова, Е.Ю. Особенности современной коммуникации и тактика преодоления негативных последствий использования информационных технологий в образовании / Е.Ю. Воронова // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : Сборник научных статей. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – С.514-526.
2. Данилова, Н.И. Влияние современных информационных технологий на социальную коммуникацию / Н.И. Данилова, А.А. Белошицкая, Д.Р. Аединов, А.П. Комкова // Медиа технологии в условиях изменяющегося мира: тренды, проблемы, прогнозы : Сборник трудов / Редколлегия: Е.Н. Ежова (пред.) [и др.]. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. – С.74-81.
3. Жуков, А.В. Проблема сохранения традиционной ментальности в условиях информационно-сетевых войн / А. В. Жуков, Ю. В. Гаврилова // Kant. – 2023. – №1(46). – С.149-155.
4. Зиновьева, Е.С. Роль социальных медиа в современных международных конфликтах: существующие научные подходы и перспективные направления исследований / Е. С. Зиновьева // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2022. – №3(44). – С.358-368.
5. Овганова, Б. Влияние цифровых технологий на социальные взаимодействия и коммуникацию в современном обществе / Б. Овганова, Ш. Мухаммедова // Eo ipso. – 2023. – №10. – С.69-72.
6. Пушкарев, Ю.В. Феномен социальной информации в образовании: современные практики исследования (обзор) / Ю.В. Пушкарев, Е.А. Пушкарева // Science for Education Today. – 2021. – № 6. – С.52-71.
7. Черкова, А.С. Влияние современных информационных технологий на социальную коммуникацию / А. С. Черкова // Экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона : материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 15-16 апреля 2024 года. – Ставрополь: АГРУС, 2024. – С.340-342.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.К. Жиленкова,

студент кафедры философии социологии
факультета экономики и менеджмента ЮЗГУ,
г. Курск, Россия

Научный руководитель Абрамов А.П.,

доктор социологических наук,
профессор кафедры философии и социологии,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

Аннотация. В статье исследовалось влияние социальных сетей на потребительское поведение в условиях цифровой экономики. Анализировались ключевые аспекты воздействия цифровых платформ на формирование предпочтений потребителей, их покупательские привычки и стратегии выбора товаров и услуг.

Ключевые слова: социальные сети, потребительское поведение, экономическая система, цифровая экономика, цифровое общество.

Введение. Социальные сети сегодня играют ключевую роль в формировании потребительского поведения, оказывая значительное влияние на принятие решений о покупке товаров и услуг. В условиях цифровой экономики социальные платформы становятся важнейшими каналами взаимодействия между потребителями и производителями, формируя новые модели потребления и коммуникации [1]. Это исследование направлено на изучение влияния социальных сетей на потребительское поведение и анализ возможных последствий данного феномена для экономической системы.

В контексте правового поля особую значимость приобретают положения Конституции Российской Федерации, гарантирующей защиту прав граждан, включая право на неприкосновенность частной жизни и личную информацию. Важность учета конституционных норм в процессе анализа становится очевидной в свете стремительного роста цифровых технологий и распространения больших объемов персональной информации через социальные сети.

Цель данной работы – рассмотреть взаимосвязь между социальными сетями и потребительским поведением, учитывая экономические, правовые и социальные аспекты этой проблемы. Для достижения поставленной цели использовались данные различных исследований, учебников и статей, посвященных вопросам экономики, права и социологии труда.

Методы и организация исследования. Методология исследования строится на базе социокультурного подхода, социально-экономических концепций и идей, раскрывающих взаимосвязь потребительских предпочтений и цифровых технологий в социальной реальности современной России. Задействованы общенаучные методы познания: сравнение, дедукция и обобщение. Проанализирована нормативно-правовая база и научная литература по тематике исследования.

Основная часть. Согласно Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на защиту своей личной информации и неприкосновенности частной жизни (статья 23) [5]. В условиях цифровой экономики эти принципы особенно важны, поскольку персональные данные пользователей часто используются коммерческими организациями для таргетированной рекламы и маркетинговых кампаний. Необходимо учитывать, что нарушение конфиденциальности может привести к негативным последствиям для потребителей, таким как несанкционированный доступ к их личным данным и использование их в корыстных целях.

Конституционные нормы служат основой для разработки законодательства, регулирующего деятельность социальных сетей и других цифровых платформ. Например, Закон о защите персональных данных (№152-ФЗ) устанавливает требования к обработке и хранению личных данных пользователей, что должно учитываться компаниями, работающими в сфере электронной коммерции [5].

Цифровая экономика характеризуется высокой степенью интеграции информационных технологий в различные сферы общественной жизни, включая рынок труда и производство товаров и услуг. Одной из ключевых особенностей современного рынка является рост числа самозанятых работников, активно использующих цифровые платформы для поиска клиентов и продвижения своих услуг [6, С. 13]. Социальные сети выступают важным инструментом для формирования новых рынков и каналов сбыта продукции. Российские и зарубежные практики на всех уровнях управления подтверждают особую значимость использования социальных ресурсов и цифровых технологий для популяризации товаров и услуг [2].

Благодаря социальным сетям компании получают возможность оперативно реагировать на изменения спроса и предлагать персонализированные решения своим клиентам [6, С. 336]. Это способствует повышению конкурентоспособности бизнеса и созданию уникальных предложений, адаптированных под индивидуальные потребности каждого потребителя.

Развитие цифрового общества требует адаптации традиционных моделей трудовых отношений к новым условиям. Трудовая мобильность и гибкость являются ключевыми факторами успешного функционирования предприятий в условиях цифровой экономики [3, С. 14]. Социальные сети предоставляют работникам возможности для повышения квалификации, обмена опытом и поиска новых рабочих мест, что положительно сказывается на общем уровне производительности труда.

Для оценки влияния социальных сетей на потребительское поведение были проанализированы данные опроса среди активных пользователей социальных медиа. Результаты показали, что большинство респондентов используют социальные сети для получения информации о товарах и услугах перед совершением покупки. Более половины опрошенных отметили, что рекомендации друзей и знакомых в соцсетях оказывают существенное влияние на их выбор.

Кроме того, было выявлено, что молодые пользователи чаще всего следят за аккаунтами брендов и инфлюенсеров, что делает их более восприимчивыми к рекламным кампаниям, проводимым через социальные сети. Это подтверждает тезис о том, что цифровые технологии значительно меняют традиционные схемы потребительского поведения [7].

Заключение. Анализ показал, что социальные сети играют важную роль в формировании потребительских предпочтений и изменении стратегий покупок. Они способствуют развитию новых форм взаимодействия между бизнесом и клиентами, создавая уникальные возможности для маркетинга и продвижения продуктов. Однако вместе с этими преимуществами возникают риски, связанные с нарушением конфиденциальности и злоупотреблениями персональными данными.

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования и разработка правовых механизмов, обеспечивающих баланс между интересами бизнеса и защитой прав потребителей в условиях цифровой экономики. Государство должно играть активную роль в создании условий для безопасного и эффективного использования социальных сетей, соблюдая при этом конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни граждан.

Литература

1. Абрамов, А.П. Перспективы внедрения цифровых технологий в экономике и управлении // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно- практической конференции (25 апреля 2024 года, г.Курск) / А.П. Абрамов. – Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. В 2 томах, Том 1. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 8–12.

2. Абрамов, А.П. Оценка уровня цифровой зрелости муниципалитета: российские и зарубежные практики / А.П. Абрамов, А.Ю. Супрун // Муниципальная академия. – 2024. – № 2. – С. 264–271.
3. Бессонова, М.А. Факторы развития трудового потенциала Белгородской области // М.А. Бессонова // Управление в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции, НИУ «БелГУ», 1–2 ноября 2016 г. / отв. Ред. В.М. Захаров. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С.13–18.
4. Жабина, С.Г. Основы экономики, менеджмента и маркетинга в общественном питании / С.Г. Жабина. – М.: Академия, 2016. – 336 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
6. Тихомирова, Т.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учеб. Пособие / Т.П. Тихомирова, Е.И. Чучалова. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос.гос.проф.-пед.ун-т», 2008. – С. 13–14.
7. Чебашев, А.Ю. Организация учетного обеспечения процесса управления персоналом / А.Ю. Чебышев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. –2011. – № 4. – С.192 –195.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА В РФ

Б.В. Заливанский,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Е.В. Самохвалова,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье обоснована идея о том, что сервисизация стала объективной необходимостью для системы государственного управления России. В ходе рассуждений авторами проанализированы особенности реализации концепции сервисного государства в нашей стране, названы основные управленческие барьеры, препятствующие формированию культуры клиентоцентричности в органах государственной власти. В заключении определены основные направления дальнейшей реализации концепции сервисного государства в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: сервисное государство, клиентоцентричность, цифровая трансформация, государственные услуги, государственная служба.

Введение. В современных условиях для теоретиков и практиков в сфере государственного управления уже привычным стало определение государства с точки зрения сервисного подхода, как и сама концепция сервисного государства, которая сложилась относительно давно. С конца 70-х годов XX века осуществлялась разработка идеологической основы реформам государственного управления, осуществляемым во многих странах мира [7]. Результатом научных и прикладных исследований стало появление «концепции сервисного государства, по-новому определяющей роль органов государственного управления в жизни общества» [3].

В некотором смысле идеи сервисного государства отталкивались от уже сформированных ко второй половине XX века научных и общественных представлений о социальном государстве и государстве благосостояния. Однако, концепция сервисного государства содержала новую ключевую идею о том, что «государство, в первую очередь, это институт, предоставляющий качественные услуги населению» [6]. Эта же идеология распространялась и на уровень местного самоуправления. Новая парадигма сервисного предназначения государства была связана с постиндустриальной социальностью, в которой роль индивидуальной личности приобретает особое значение, так как ей передаются функции субъекта управления.

Концепция сервисного государства, по мнению современных авторов, основывается не столько на «конституционно-правовой легальности власти, сколько на классической экономической схеме «производитель услуг – потребитель», корпоративной социальной теории власти, где устойчивость и легитимность государственных органов связана с эффективностью выявления, моделирования и реализации индивидуальных и групповых интересов и потребностей в сочетании с современным пониманием принципов социальной справедливости, с сетевой спецификой современного общества» [4]. В этой связи, «реализация функций сервисного государства требует особой формы организации исполнительной власти и аппарата управления, позволяющей на более качественном уровне оказывать услуги населению, превращая гарантию достойного уровня жизни граждан не в конституционный миф, а в объективную реальность» [15].

Методы исследования. В ходе данного исследования, для определения основных понятий и терминов по проблеме исследования, авторами были применены методы анализа,

синтеза, обобщения позиций российских и зарубежных авторов, а также метод проблемного анализа практики внедрения российскими органами государственного управления концепции «Сервисное государство 2.0» и гипотетико-дедуктивный метод для оценки барьеров сервисизации российской системы государственного управления.

Материалы исследования. Свой новый виток развития концепция сервисного государства получила в условиях цифровой трансформации экономических, общественных и политических институтов. В более широком смысле, интенсивное развитие информационных технологий обусловило появление инфраструктуры «электронного государства» (e-government) – системы, включающей электронное правительство, электронную демократию и электронное судопроизводство [10], то есть не только исполнительную ветвь власти, но и законодательную, и судебную.

В данной статье речь идет о развитии «сервисной» составляющей государства – «электронном правительстве», которое, при обеспечении его открытости для граждан, вовлекает последних в активное политическое взаимодействие, участие в обсуждении решений и законов, касающихся повседневной жизни» [15]. А, следовательно, одной из важных характеристик сервисной модели государства является включенность граждан в процессы управления и принятия решений. И хотя расширение цифрового участия населения России в политической жизни по-прежнему остается недостаточным, есть признаки того, что интеграция граждан в предоставление услуг приведет к постепенному расширению общественного участия, по мере возникновения новых социальных отношений в форме партисипаторной государственной управляемости [16].

Терминология в области государственного сервиса «пришла» в российскую действительность «из зарубежных экономической и социальной наук, что было обусловлено проводимыми реформами системы государственного управления во многих странах с конца прошлого столетия» [9]. За рубежом в большей степени распространены понятия «публичная услуга» и «общественная услуга», в то время как в России используется концепт «государственной услуги», в большей степени имеющий правовой характер, хотя одновременно выступающий и объектом научных исследований.

Следует заметить, что привнесение сервисной терминологии из коммерческого сектора в государственный не всегда положительно сказывается на процессе взаимоотношений государства и граждан. Одним из таких примеров может служить сфера образования, где закрепление понятий «образовательная услуга», «заказчик», «исполнитель» и т.п. привели, по мнению многих исследователей, к ряду негативных следствий. В том числе, снижению престижа учительской профессии, «уходу от традиции русского и советского школьного наставничества, вытеснению на второй план воспитательной составляющей образования» [12], перекладыванию родителями-потребителями ответственности за обучение и воспитание детей исключительно на образовательные организации и их коллективы. В результате теории и практики, в том числе законодатели, пришли к единому решению об исключении понятия «образовательная услуга» из федерального законодательства.

Еще одной проблемой перенесения сервисной концепции в государственную сферу стало усеченное понимание клиента, так как в качестве таковых в новой для государства парадигме рассматривались исключительно граждане со своими интересами и потребностями. Однако, в бизнес-среде наряду с вниманием к внешним клиентам, большое внимание уделяется реализации интересов и потребностей внутренних – сотрудников организации. Что, по-видимому, органам государственной власти еще предстоит осознать и применить на практике.

Добавим, что по мнению современных авторов, «несмотря на документальное стремление к демократизации и «сервисности», государственная служба все еще подвержена традиционным «цеховым» тенденциям: стремлению к закрытости, к сакрализации внутренних норм и ценностей, к отсутствию внешнего, особенно общественного контроля» [8]. В ряде случаев имеет место искаженное восприятие уже традиционных для российского управления ценностей – неуклонного соблюдения формальных норм, единоначалия, безусловного уважения к иерархии, дисциплине исполнения поручений и несформированность новых,

необходимых для цифровой трансформации, ценностных ориентаций – уважение к чужому мнению, доверие, честная позитивная обратная связь, право на ошибку, ответственность, открытость изменениям, инициатива [1]. В результате работники органов власти продолжают «подстраиваться» под руководителя, «заметать проблемы под ковер», обесценивать инновации, а руководители – бессистемно наказывать за ошибки и плохие новости, ограничивать служащих в доступе к информации, общаться эмоционально «с переходом на личности», не одобряя достигнутые результаты.

Кроме того, существенным образом затрудняют переход от традиционной документоцентричной системы государственного управления к сервисной человекоцентричной модели и другие проблемы: «нехватка кадров, способных трансформировать существующие практики» [1], «слабое использование органами государственной власти новейших цифровых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, интернет-вещи и виртуальная реальность и т.д.)» [11] и «управленческих подходов и методов (проектный, процессный подходы, методы «бережливого производства», «дизайн-мышления», customer journey map)»; «проблемы с качеством, алгоритмами сбора, хранения и использования данных для улучшения пользовательского опыта» [2].

Несмотря на перечисленные выше сложности, российскими органами власти уже накоплен определенный опыт, необходимый для перехода к новой сервисной модели. Прежде всего, речь идет об организации 15-летнего функционирования Единого портала государственных услуг (далее – Госуслуги) – платформы, на который органы власти всех уровней взаимодействуют с юридическими и физическими лицами в рамках предоставления им государственных и муниципальных услуг.

Само появление цифровых платформ, радикально изменивших процессы предоставления и потребления услуг, можно считать ключевой инновацией последнего времени в экономической и государственной сферах. В экономике платформенные решения стали появляться в виде нового экономического института – «товарных агрегаторов», которые не являются реальными продавцами или производителями товаров и услуг, но получают денежные средства от потребителей за товары (услуги), аккумулированные ими в значительных масштабах на собственных интернет-ресурсах. При этом, качество товаров и услуг обеспечивается наличием двусторонней обратной связи: от потребителей и производителей. Хрестоматийным для российской практики стал пример Яндекс.Такси – платформы-агрегатора, которая не имеет ни своего автопарка, ни водителей, но эффективно предоставляет услуги по перевозке пассажиров. С помощью данного технологического решения радикально снижены транзакционные издержки поставщиков и потребителей, изменена их структура, настроена двусторонняя обратная связь.

В государственном управлении цифровые платформы также становятся новой формой функционирования: «Как в свое время светофор, поставленный на перекрестке, заменил дежурного постового, так и платформенный подход кардинально изменил систему государственного управления [13]. При этом ключевым признаком государственной цифровой платформы является общественная ценность от взаимодействия на ней. В настоящее время, по данным Минцифры России, Госуслуги – это 1,6 тыс. услуг и 112 млн пользователей [14]. Все это стало возможным благодаря разработке и внедрению в эксплуатацию единой системы аутентификации и идентификации пользователей, а также системы межведомственного электронного взаимодействия. Кроме того, государством накоплен опыт рефлексии, оценки качества и доступности предоставляемых услуг.

Заключение. Основным направлением дальнейшей сервисизации государства станет развитие экосистемы предоставления услуг. В последние годы в различных областях научных и прикладных исследований довольно часто используется термин «экосистема» с целью демонстрации функционального единства достаточно сложных систем, например, «бизнес-экосистема» [5]. Коммерческие экосистемы бурно развиваются и в Российской Федерации, к масштабным цифровым экосистемам можно отнести «Сбер» и «Яндекс». В определенной

степени государственная цифровая экосистема в своем развитии ориентируется на данный опыт с учетом особенностей задач, стоящих сегодня перед государственным управлением.

С учетом такого подхода экосистема сервисного государства может представлять собой комплексную сбалансированную цифровую платформу, поддерживающую предоставление государственных услуг, и ориентированную на всех заинтересованных участников. В перспективе Платформа, как единая экосистема, объединит отдельные направления оказания услуг государственными и коммерческими поставщиками, развивавшиеся все эти годы параллельно, при этом услуги и сервисы будут оказываться гражданам, идентифицированным по цифровым профилям, персонифицировано и проактивно.

Литература

1. Байтеряков, С.В. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / С.В. Байтеряков, А.В. Барышникова, В.К. Копыток, А. Филиппова, Д.О. Шубина / под ред. М.С. Шклярук. – М. : Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. – 118 с.

2. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации: доклад Аналитического центра при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: 25838.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

3. Болдина, М.Ю. Социальное государство vs сервисное государство: реалии и перспективы / М.Ю. Болдина // Социальные и гуманитарные науки в современном транзитивном обществе: теоретические и практические исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования факультета государственного и муниципального управления в системе РАНХиГС, 24 ноября 2022 г. – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. – С.20-22.

4. Большакова, Ю.М. От государственных услуг к государственному сервису: к социологии современного государственного управления / Ю.М. Большакова // Власть. – 2018. – №6. – С.111-117.

5. Буров, В.В. Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления / В.В. Буров, М.В. Петров, М.С. Шкляр, А.В. Шаров // Государственная служба. – 2018. – №3. – С. 6-17.

6. Дудникова, В.А. Трансформация взглядов на эффективность государственного аппарата / В.А. Дудникова // Развитие территорий. – 2023. – №2 (32). – С.55-61.

7. Заливанский, Б.В. Сервисное государство в условиях цифровой трансформации / Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова, М.С. Начкебия // Russian Economic Bulletin. – 2024. – №2 (7). – С.56-62.

8. Калмыков Н. Корпоративная культура служащих: сравнительный социологический анализ // Государственная служба. – 2015. – №6(98) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ra-journal.igsu.ru/articles/r48/3619/> (дата обращения: 12.03.2025).

9. Кандрина, Н.А. Государственные услуги как разновидность публичных услуг: теоретико-правовые основы, классификация / Н.А. Кандрина // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №6. – С.90-94.

10. Кисилев, А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства А.С. Кисилев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №6. – С.32-39.

11. О кадрах государственной гражданской и муниципальной службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nsZHdbx4/kadr-2019.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

12. Понятие «образовательная услуга» исключено из российского законодательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/5483/ponyatie-obrazovatel'naya-usluga-isklyucheno-iz-rossiyskogo-zakonodatelstva/> (дата обращения: 12.03.2025).

13. Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева, Л.Х. Синятулина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №4. – С.31-60.

14. Число пользователей портала Госуслуг достигло 112 млн [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/997759>
15. Шебукова, А. С. Некоторые аспекты развития сервисного государства / А.С. Шебукова // Учим управлять и учимся управлять: сборник научных статей, посвященный 65-летию КузГТУ 15-летию кафедры ГиМУ. Министерство образования и науки Российской Федерации, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; редакционная коллегия: П.Д. Косинский, С.А. Дочкин. – Кемерово, 2015. – С.11.
16. Al-Ani A. 2017. Government as a Platform: Services, Participation and Policies. -Digital Transformation in Journalism and News Media. Media Business and Innovation (ed. by M. Friedrichsen, Y. Kamalipour). – Cham.: Springer. – Pp. 179-196.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

И.В. Захарова,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Н.С. Солодова,
специалист отдела менеджмента качества
управления организационного и кадрового
обеспечения, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье описываются преимущества использования цифровых инструментов, включая улучшение коммуникации между участниками проекта, автоматизацию рутинных задач и возможность быстрого доступа к данным в реальном времени. Рассматривается роль цифровых инструментов в оптимизации проектного управления в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта. Авторы подчеркивают, что современные технологии, такие как программное обеспечение для управления проектами, системы аналитики и платформы для совместной работы, значительно упрощают процессы управления и повышают продуктивность проектных команд.

Ключевые слова. Цифровые инструменты, проектное управление, команда проекта, проектные платформы, искусственный интеллект.

Введение. Цифровые инструменты в проектном управлении играют все более важную роль как в бизнесе, так и в государственном управлении. В условиях быстро изменяющейся среды и необходимости реагировать на новые вызовы, организации все чаще обращаются к цифровым технологиям для оптимизации своих проектных процессов.

Методы и организации исследования. Для решения поставленных задач в процессе исследования применялись как качественные, так и количественные подходы, которые помогли определить тенденции, выявить корреляции и установить основные факторы, влияющие на эффективность цифровых инструментов в проектном менеджменте.

Основная часть.

Одним из наиболее значимых преимуществ использования цифровых инструментов в проектном управлении является возможность централизованного хранения информации. Использование платформ и программных решений в проектном управлении обеспечивает командам возможность эффективно сохранять и аккумулировать все необходимые данные, касающиеся проекта. Эти технологии играют ключевую роль в организации рабочего процесса, позволяя упрощать взаимодействие между участниками команды, контролировать прогресс задач и быстро получать доступ к важной информации.

Современные платформы для управления проектами, такие как YouGile, Asana, WEEK, Kaiten, предлагают широкий спектр инструментов для организации работы. В них можно хранить документы, обмениваться сообщениями, назначать задачи и отслеживать время выполнения работы. Одним из основных преимуществ использования таких программ состоит в том, что все данные хранятся в одном месте, что минимизирует риск утраты информации и облегчает доступ к ней. Кроме того, обширные возможности интеграции с другими сервисами позволяют командам синхронизировать процессы.

Немаловажным аспектом является также безопасность данных. Проектные платформы чаще всего имеют встроенные меры по защите информации, включая шифрование, контроль доступа и резервное копирование данных. Это критически важно в условиях, когда данные проекта могут содержать конфиденциальную информацию.

Также цифровые инструменты облегчают коммуникацию между участниками проектов. Современные платформы, такие как CoWork, РОСЧАТ, Tada.team позволяют командам

обмениваться сообщениями, проводить видеоконференции и осуществлять совместное редактирование документов. Это существенно повышает эффективность организации рабочих процессов и позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы.

Еще одним значительным аспектом в проектном управлении является автоматизация процессов. Многие цифровые инструменты позволяют автоматизировать рутинные задачи, такие как отправка напоминаний, обновление статусов задач или ведение отчетности. Это освобождает время менеджеров и участников проектов для решения более стратегических задач или креативной работы. К примеру, инструменты по управлению проектами могут интегрироваться с приложениями для планирования и учета времени, что обеспечивает более точный анализ ресурсов и позволяет избежать их нерационального расхода. Кроме того, автоматизация способствует улучшению координации командной работы. С помощью интеграции различных инструментов, таких как системы управления задачами и платформы для совместной работы, можно создать единое информационное пространство. Это позволяет избежать необходимости постоянного обмена электронными письмами и минимизировать риски недоразумений, связанных с недоступностью информации.

Важную роль также играют аналитические возможности цифровых инструментов. Современные системы могут собирать и анализировать данные о ходе выполнения проекта, что помогает выявлять узкие места и потенциал для улучшения процессов. Использование методов бизнес-аналитики и отчетности позволяет командам не только следить за текущими показателями, но и строить прогнозы на основе исторических данных.

Значительное внимание стоит уделить и использованию искусственного интеллекта для генерации проектов. В государственном управлении применение нейросетей в проектном управлении для разработки проектов по жизненным ситуациям - это инновационный подход, который значительно облегчает и улучшает процесс решения различных задач, связанных с проектированием и принятием решений. Нейросети, как часть искусственного интеллекта, обладают способностью обрабатывать и анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и предлагать решения, основанные на этих анализах. Например, в рамках разработки проекта, связанного с социальной помощью, нейросеть может анализировать запросы от граждан, выявляя основные проблемы и предлагать готовые решения (навигатор жизненных ситуаций).

Такой инструмент уже используется в рамках федерального проекта «Государство для людей», который направлен на создание более эффективной и ориентированной на граждан государственной системы. Основные принципы оптимизации жизненных ситуаций в рамках этого проекта строятся на обеспечении доступности, удобства и качества государственных услуг [3]. Одним из ключевых аспектов является использование современных технологий, таких как цифровизация и аналитика данных, что позволяет гораздо быстрее выявлять и решать проблемы, с которыми сталкиваются граждане в повседневной жизни.

Рисунок 1. Принципы оптимизации жизненных ситуаций [1]

Основным принципом можно назвать ориентированность на потребности граждан. Это предполагает глубокое понимание и анализ запросов и ожиданий населения, что требует активного взаимодействия с ним. Обратная связь, социальные исследования и опросы играют важную роль в этом процессе, позволяя государственным органам адаптировать свои услуги под реальные нужды людей.

Следующий принцип заключается в интеграции услуг. Это означает создание единой платформы, на которой будут собраны все необходимые сервисы, минуя бюрократические проволочки и упрощая доступ к необходимой информации. Такой подход способствует не только улучшению качества обслуживания, но и является важным шагом к сокращению времени ожидания и комфортному взаимодействию граждан с государственными структурами. Кроме того, ключевым является принцип партнерства с общественными и частными организациями. Сотрудничество с неправительственными организациями и бизнесом способствует более комплексному подходу к решению социальных проблем, что в свою очередь повышает качество жизни граждан.

В Белгородской области в рамках данного проекта новые жизненные ситуации сформированы на основе реальных потребностей граждан:

- восстановление жилья, пострадавшего в результате обстрелов со стороны вооруженных формирований Украины;
- сопровождение граждан, пострадавших в результате обстрелов со стороны вооруженных формирований Украины;
- сопровождение семей участников СВО (в том числе реабилитация участников СВО).

Таким образом, цифровые сервисы позволяют значительно расширить охват обеспечения населения необходимыми услугами, особенно жителей отдаленных территорий или попавших в трудную жизненную ситуацию.

Кроме того, нейросети могут быть использованы для создания сценариев развития проектов в зависимости от множества факторов, таких как социально-экономическая ситуация, изменения в законодательстве или технологические инновации. Они способны моделировать различные сценарии и прогнозировать их последствия, что позволяет командам делать более информированные выборы. Также они могут помочь в создании «виртуальных испытаний» различных подходов к реализации, позволяя командам видеть, как каждая стратегия может повлиять на конечный результат. Это дает возможность не только предсказать результаты, но и скорректировать подходы еще до начала непосредственных действий в проекте.

В свою очередь необходимо отметить, что искусственный интеллект может способствовать автоматизации процесса сбора и анализа данных о потребностях целевой аудитории [2]. Например, в проектировании образовательных программ они могут анализировать успешность различных методов обучения на основе огромного количества данных о студентах и их успеваемости. Проанализировав успешные и неудачные практики, нейросеть может сгенерировать рекомендации для разработки более эффективных программ.

Тем не менее, внедрение цифровых инструментов требует обращать внимание на возможные трудности. Необходимо учитывать уровень цифровой грамотности сотрудников, а также необходимость обучать их работе с новыми системами. Без должной подготовки использование технологий может привести к недостаточной эффективности и даже к саботажу со стороны команды.

Заключение. Таким образом, цифровые инструменты в проектном управлении предоставляют огромные возможности для оптимизации процессов, повышения эффективности командной работы и улучшения качества реализации проектов. Однако успешное внедрение и использование этих технологий требует комплексного подхода, уделяющего внимание как техническим, так и человеческим аспектам. В конечном итоге, правильный выбор инструментов и их грамотная интеграция могут стать залогом успешного достижения проектных целей, усиления координации внутри команды и повышению качества проектов.

Литература

1. «Государство для людей» - Федеральный проект // [Электронный ресурс]. URL: <https://государстводлялюдей.рф/tools/life/> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Искусственный интеллект в маркетинге: где его используют и как внедрить уже завтра // [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/iskusstvennyy-intellekt-v-marketinge-gde-ego-ispolzuyut-i-kak-vnedrit-uzhe-zavtra/?ysclid=looi2p3aj6953485710> (дата обращения 10.04.2025).
3. В рамках проекта «Государство для людей» будут разработаны 24 жизненные ситуации для упрощения оказания госуслуг // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48540/> (дата обращения: 11.04.2025).

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЛИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА КРАСНОДАР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН

Д.Д. Исакова,

студент направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доктор экономических наук,
доцент, доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация.

Статья рассматривает муниципальную политику города Краснодара в контексте формирования облика муниципального образования с точки зрения экологической культуры воспитания граждан. Анализируется существующая ситуация, выявляются ключевые проблемы и предлагаются решения, направленные на повышение экологической грамотности и ответственности жителей. В статье подчеркивается важность комплексного подхода, включающего в себя просветительские программы, экологическое образование, развитие зеленой инфраструктуры и создание условий для экологически ответственного образа жизни.

Ключевые слова: Муниципальная политика, экологическая культура, воспитание граждан, устойчивое развитие, зеленая инфраструктура, экологическое образование.

Введение. Формирование облика муниципального образования – это комплексный процесс, который включает в себя не только архитектурные и инфраструктурные решения, но и создание благоприятной среды для жизни, работы и отдыха. В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия, важность формирования экологической культуры среди граждан становится особенно актуальной.

Основная часть. Экологическая культура включает в себя систему знаний, ценностей и норм поведения, способствующих устойчивому развитию и охране окружающей среды. Важную роль в этом процессе играют муниципальные органы власти, которые могут внедрять эффективные стратегии и программы, направленные на воспитание экологической ответственности у населения.

Исследования, проведенные учеными в различных регионах России и за рубежом, показывают, что активное вовлечение граждан в экологические инициативы и программы может значительно повысить уровень экологической культуры. В частности, в таких городах, как Санкт-Петербург и Казань, были реализованы успешные практики, способствующие формированию экологического сознания и улучшению качества городской среды.

Однако в МО г. Краснодар, несмотря на наличие ряда инициатив, наблюдается недостаточная степень вовлеченности граждан и низкий уровень экологической осведомленности. Таким образом, возникает необходимость в комплексном анализе муниципальной политики города Краснодара в контексте формирования экологической культуры граждан.

Задача исследования заключается в анализе муниципальной политики города Краснодара в области формирования экологической культуры граждан, существующих муниципальных программ и инициатив, оценить их эффективность, с целью выявления

недостатков и разработки рекомендаций по повышению уровня экологической ответственности населения.

Формирование экологической культуры рассматривается как многоуровневый процесс, включающий в себя образовательные, культурные и социальные аспекты. Основными компонентами экологической культуры являются:

- знания: осведомленность об состоянии окружающей среды и экосистемах.
- ценности: принятие экосистемных ценностей и принципов устойчивого развития.
- поведение: устойчивые практики и привычки, направленные на защиту окружающей среды [1].

Муниципальная политика, в свою очередь, должна учитывать эти компоненты и интегрировать их в различные сферы жизни города, включая образование, экономику и социальные инициативы. Она включает в себя комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества жизни граждан и создание устойчивой городской инфраструктуры [2]. В Краснодаре к основным направлениям муниципальной политики можно отнести следующие.

1. Зеленое строительство. Программы по озеленению и благоустройству общественных пространств, создание парков и скверов.

2. Управление отходами. Внедрение современных технологий утилизации и переработки отходов, программы по раздельному сбору мусора.

3. Транспортная политика. Развитие общественного транспорта, создание велосипедных дорожек, стимулирование использования экологически чистых видов транспорта.

4. Образование и просвещение. Программы по экологическому воспитанию в образовательных учреждениях, проведение семинаров и мастер-классов для граждан.

Экологическая культура граждан формируется через образование, участие в социальных и экологических проектах, а также через активное вовлечение населения в процессы принятия решений [3]. В Краснодаре можно выделить несколько методов, способствующих воспитанию экологической культуры.

1. Образовательные программы: введение курсов по экологии в школьные и вузовские программы, создание эколого-просветительских центров.

2. Социальные инициативы: поддержка волонтерских движений, направленных на очистку территории, озеленение и благоустройство.

3. Информационные кампании: проведение акций и мероприятий, направленных на повышение осведомленности граждан о проблемах экологии и способах их решения.

4. Участие граждан в управлении: создание платформ для обсуждения экологических проблем и предложений по их решению, вовлечение граждан в процесс разработки муниципальных программ [3].

В Краснодаре реализуются различные инициативы, направленные на улучшение экологической ситуации. Например, программа по созданию «зеленых крыш» на общественных зданиях, которая способствует улучшению качества воздуха и снижению температуры в летний период. Также успешными являются проекты по созданию экопарков и инициативы по организации «чистых понедельников», когда жители города совместно убирают территории.

В рамках данного исследования был проведен опрос среди жителей города Краснодара, направленный на оценку уровня их экологической осведомленности и вовлеченности в экологические инициативы. Опрос был проведен среди двух разных возрастных групп: взрослое население (от 25 до 60), молодежь (от 18 до 25). Респондентам были заданы следующие вопросы.

1. Знакомы ли вы с существующими муниципальными программами по охране окружающей среды?

2. Хотели бы вы участвовать в экологических акциях, если бы они были организованы местными властями?

3. Считаете ли вы необходимым внедрить в школьную программу предмет об экологической культуре?

Результаты опроса показали следующее.

1. Большинство опрошенных из обеих групп не знакомы с реализуемыми в городе муниципальными программами по охране окружающей среды – рисунок 1 (взрослое население: да – 12.5%, нет – 87.5%; молодежь: да – 35.3%, нет - 64.7%).

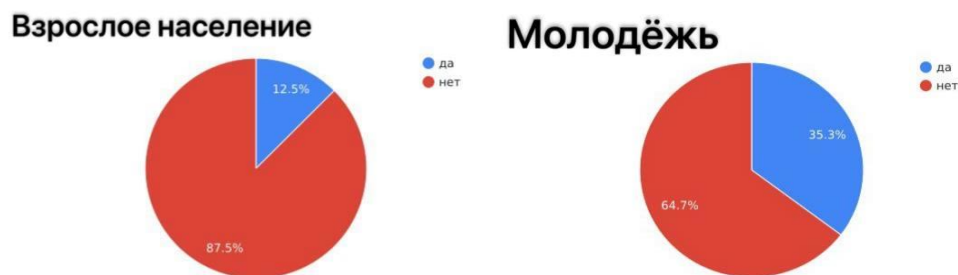

Рисунок 1. Результаты опроса

2. Молодежь проявила большую заинтересованность принять участие в экологических акциях города – рисунок 2 (взрослое население: да – 54.4%, нет – 45.6%; молодежь: да – 82.4%, нет - 17.6%)

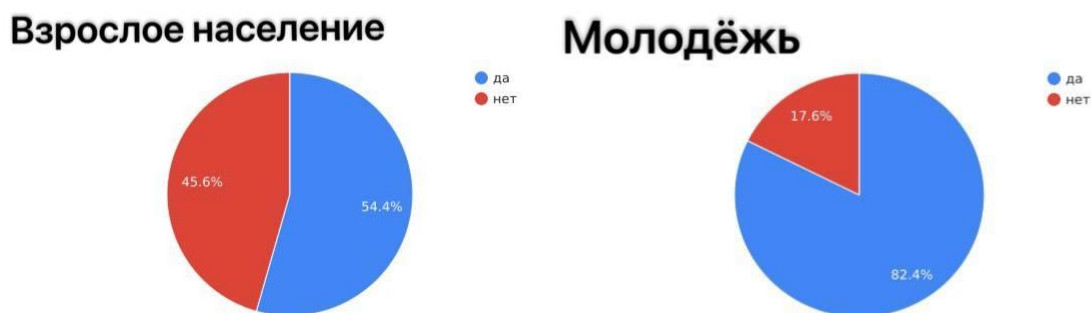

Рисунок 2. Результаты опроса

3. Большинство опрошенных из обеих групп считает необходимым внедрить в школьную программу предмет об экологической культуре – рисунок 3 (взрослое население: да – 70.9%, нет – 29.1%; молодежь: да – 70.9%, нет - 29.1%)

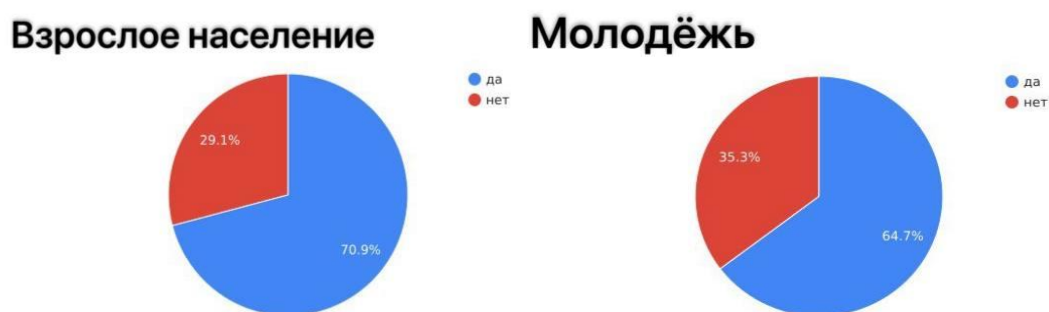

Рисунок 3. Результаты опроса

Также был проведен анализ существующих муниципальных инициатив, таких как программы по озеленению, утилизации отходов и организации экологических акций. Однако, несмотря на наличие таких программ, их эффективность остается низкой из-за недостаточной информированности и вовлеченности населения. Полученные результаты подтверждают необходимость активизации работы муниципальных органов власти в области формирования экологической культуры. Существующие инициативы требуют доработки и более активного продвижения среди населения. Важно создать комплексную стратегию, которая будет включать в себя следующие направления работы.

1. Разработку и внедрение образовательных программ по экологии для всех возрастных групп.

2. Организацию регулярных экологических акций и мероприятий, направленных на вовлечение граждан.

3. Установление партнерства с образовательными учреждениями и НКО для реализации совместных проектов.

Кроме того, необходимо на регулярной основе проводить мониторинг и оценку результатов экологических инициатив, чтобы корректировать их в соответствии с реальными потребностями и ожиданиями граждан.

Заключение. Формирование экологической культуры среди граждан города Краснодара является важной задачей, требующей комплексного подхода и активного участия муниципальных органов власти. Результаты проведенного исследования показывают, что существует значительный потенциал для улучшения ситуации через внедрение образовательных программ, активное вовлечение граждан в экологические инициативы и сотрудничество с различными организациями. Рекомендуется разработать стратегию, направленную на повышение уровня экологической осведомленности и ответственности среди населения, что в свою очередь будет способствовать улучшению качества городской среды и устойчивому развитию города.

Литература

1. Губанов, В. И. Экологическая культура как фактор устойчивого развития городов // Журнал экологических исследований. 2020. № 4. С. 45-52.

2. Петрова, А. С. Муниципальная политика в сфере экологии: опыт и перспективы // Вестник муниципального управления. 2021. № 2. С. 30-38.

3. Сидорова, Т. Е. Воспитание экологической культуры у молодежи: практические аспекты // Известия высших учебных заведений. Экология и безопасность. 2022. № 1. С. 12-19.

ВИДЫ КОНТРАКТОВ И УСЛОВИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

И.А. Коваленко,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры социальных технологий и

государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды контрактов, используемых в системе государственного и муниципального заказа, их классификация и особенности применения. Проводится анализ различных типов контрактов по предмету, способу заключения и содержанию. Особое внимание уделяется существенным условиям контрактов, требованиям к их оформлению и специфике исполнения.

Ключевые слова: государственный контракт, контрактная система, закупки, смешанные договоры, существенные условия контракта, управление государственным заказом.

Введение. Государственный заказ включает в себя закупки товаров, услуг и выполнение работ, финансируемые из бюджета и внебюджетных фондов, и направлен на удовлетворение потребностей всех уровней власти — от федерального до муниципального. Основу госзаказа составляют контракты, которые служат юридической базой для заключения государственных контрактов и обеспечивают правомерность выполнения государственных нужд.

В функционировании органов власти как государственных, так и муниципальных, важную роль играет система управления государственным и муниципальным заказом. Основой данного функционирования является контракт — как взаимодействие заказчика и поставщика. Всего законодательством предусмотрено 6 видов контрактов: государственный контракт, муниципальный контракт, договор подряда, договор возмездного оказания услуг, договор аренды, договор концессии.

Законодательной основой, регламентирующей государственный заказ, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Федеральный закон №44-ФЗ) [2].

Методы и организация исследования. Методология исследования основана на материалах отечественных экономистов по теме. В работе были использованы анализ научно-методической литературы, метод научного познания, метод обобщения и другие.

Основная часть. Государственный контракт. В рамках госзаказа государственный контракт представляет собой официальный договор, заключённый между государственным органом-заказчиком и любым контрагентом (юрилицо, физическое лицо, ИП) на основе Федерального закона № 44-ФЗ [2]. Заключение контракта происходит через открытые конкурентные процедуры, а его исполнение осуществляется в строгом соответствии с установленными сроками и условиями.

Контракт предусматривает ответственность сторон и может быть заключён на разный срок, определяемый спецификой закупки и требованиями к её исполнению. После заключения начинается этап его исполнения, который включает несколько этапов, строго регламентированных законодательством.

Муниципальный контракт. Муниципальный контракт в госзакупках представляет собой официальное соглашение, заключаемое между местными властями (муниципальным заказчиком) и любым участником рынка (юридическое или физическое лицо, ИП), необходимое для удовлетворения потребностей муниципального образования. Этот контракт регулируется положениями Федерального закона № 44-ФЗ и включает ответственность сторон

за соблюдение условий договора [2]. Срок действия контракта определяется характером закупаемых товаров, работ или услуг и условиями их выполнения.

После оформления (подписания) контракта следующим этапом становится исполнение, который включает несколько этапов, строго регламентированных законодательством.

Контракт подряда. Контракт представляет собой соглашение, заключенное между государственным или муниципальным заказчиком и подрядчиком, с целью осуществления определённых работ или предоставления услуг для реализации проектов государственных и муниципальных значения. В таком договоре обязательно прописываются сроки выполнения работ, их стоимость, требования к качеству, а также условия касающиеся ответственности сторон.

Договор аренды. В системе госзаказа договоры аренды применяются для передачи государственного или муниципального имущества частным лицам (физическим или юридическим) на определённый срок. Такой контракт предусматривает временное пользование имуществом, при этом в него включают: сроки аренды, стоимость (арендную плату), права и обязанности сторон, условия возврата предмета аренды по окончании срока [5].

Такие контракты позволяют оптимизировать использование муниципального или государственного оборудования, зданий и других активов для нужд предпринимательской деятельности.

Договор концессии. Концессионное соглашение — это тип контракта, заключаемый между государственными или муниципальными органами и частными компаниями (концессионерами). Его суть заключается в предоставлении частным партнёрам права на эксплуатацию государственной или муниципальной собственности на определённый период за определённую плату. В таком договоре оговариваются сроки действия концессии, размер платежей, права и обязанности сторон, а также условия, на которых имущество должно быть возвращено по окончании соглашения [4].

Особенности видов контрактов и условия их применения в системе госзаказа.

Система госзаказа в России регламентируется Гражданским кодексом (далее - ГК РФ) и Федеральным законом № 44-ФЗ. Предусматриваются различные виды контрактов, включая договоры поставки товаров, выполнения работ по подряду, оказания услуг на возмездной основе и другие гражданско-правовые соглашения.

Рассмотрим основные условия для заключения таких контрактов.

Для заключения контракта необходимо определение характеристик закупаемых объектов. Это могут параметры, характеристики объекта или товара.

Контракт включает в себя объем и количество закупаемого товара. Соответственно необходимо знать и включать эту характеристику в договор.

Кроме того, контракт имеет признаки обычного договора гражданско-правового характера, в соответствии с чем сюда включаются права и обязанности сторон. Обязательным условием является включение гарантийных обязательств поставщика или исполнителя.

Цена товара или услуги является твердой. Твёрдая цена в контракте – это неизменная величина, которая обговаривается между контрагентами и указана в контракте. Она действует на протяжении всего срока договорных отношений, то есть до исполнения обязательств, и в большинстве случаев не может меняться [3].

Процедура приёмочного контроля товаров, работ, услуг.

По мимо данных условий, по требованию одной из сторон в контракт могут быть включены следующие аспекты:

- график выполнения контракта;
- обязанность сообщать о привлечении субподрядчиков или соисполнителей;
- необходимость банковского сопровождения сделок;
- правила определения количества товаров на основе заявок.

Эти условия обеспечивают прозрачность и надёжность процесса госзакупок.

Система госзаказа предусматривает особый контроль приема товара, услуг. Алгоритм выглядит следующим образом.

Формирование приёмной комиссии: создание комиссии с участием представителей заказчика, назначение ответственного сотрудника за процедуру приёмки.

Анализ отчётной документации: проверка оформления отчётных документов, а также оценка их полноты и достоверности [1].

Контроль соответствия: проверка поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг на соответствие условиям контракта и сравнение их с нормами и стандартами.

Физическая и внешняя проверка: визуальная оценка, измерение и тестирование качественных и количественных характеристик

Вынос решения: принятие товаров, работ или услуг при полном соответствии условиям контракта, выявление недостатков, а также определение случаев невыполнения обязательств или существенных нарушений.

В заключении проверки оформляется акт приёма: составление акта приёма членами комиссии и подписание его всеми участниками процесса [4].

Процесс заключения договора подряда в рамках госзаказа в России проходит в несколько последовательных этапов:

1. Публикация закупочной процедуры. Госзаказчик размещает извещение о проведении закупки в Единой информационной системе (далее - ЕИС), выбирая подходящий способ – конкурс, аукцион или иной метод, предусмотренный Федеральным законом № 44-ФЗ.

2. Выбор исполнителя. На основе поступивших заявок определяется подрядчик – победитель закупочной процедуры, о чём составляется и публикуется протокол.

3. Подписание договора. В течение 10 дней со дня подписания протокола выбранный подрядчик подписывает договор. Заказчик подписывает его в течение 10-20 дней после публикации протокола.

4. Изменение условий договора. Стороны могут вносить коррективы в отдельные положения договора, ссылаясь на соответствующие нормы законодательства.

5. Заключение дополнительных соглашений. Если после подписания договора возникает необходимость в его изменении, стороны составляют и подписывают дополнительное соглашение в письменной форме.

6. Закрытие договора. После выполнения работ подрядчиком и успешного приема работы или услуги заказчиком, стороны подписывают акт приёма, и заказчик осуществляет оплату подрядчику [1].

Эти этапы обеспечивают прозрачность и соблюдение законодательных требований при заключении и исполнении контрактов в сфере госзаказа.

Обозначим особенности контрактов в системе госзакупки.

Контракты заключаются с целью удовлетворения конкретных государственных потребностей в получении товаров, работ и услуг. Цели должны быть чётко определены, соответствовать законодательным требованиям и реальным нуждам заказчика.

Сроки исполнения работ или оказания услуг устанавливаются в контракте с учётом их реалистичности и достаточности для выполнения всех обязательств обеими сторонами. Возможно их изменение по соглашению сторон или в случае непредвиденных ситуаций.

Стоимость устанавливается на основе начальной максимальной цены, предложенной участниками закупок, и может корректироваться в ходе торгов. Важным условием является обоснованность и соответствие рыночным ценам на аналогичные товары, работы или услуги.

Оплата за выполненные работы или оказанные услуги производится заказчиком после предоставления исполнителем всех необходимых документов, подтверждающих исполнение обязательств. Оплата может осуществляться как поэтапно, так и после полной приёмки результатов [5].

Контроль за соблюдением условий контракта осуществляют как заказчик, так и государственные органы, включая Федеральную антимонопольную службу и Федеральную службу по финансовому мониторингу. Контроль включает проверку качества, соблюдение сроков, соответствие условиям контракта и аудит финансовой деятельности исполнителя. Если стороны нарушили условия контракта, соответственно несут ответственность.

Развитие и проблемы контрактной системы в государственных закупках: Проблемы непрозрачности и коррупции. В системе госзаказа присутствует высокая степень непрозрачности и коррупционных рисков, что негативно сказывается на эффективности распределения бюджетных средств и снижает общественное доверие к государственным органам власти.

Сложности в системе контроля. Контроль над исполнением контрактов усложняется из-за большого числа участников и сложных процедур, что приводит к срывам сроков выполнения работ и ухудшению качества предоставляемых услуг.

Дефицит квалифицированных специалистов. Недостаток профессиональных кадров в области госзаказа затрудняет процесс выбора надёжных поставщиков и контроль за соблюдением условий контрактов.

Исходя из вышесказанного можем обозначить перспективы развития контрактной системы

Использование цифровых технологий. Внедрение современных IT-решений и автоматизация процессов в госзакупках способствует повышению прозрачности, эффективности и контроля за исполнением контрактов [6].

Образовательные инициативы. Развитие профессионального обучения и повышение квалификации специалистов в сфере госзаказа позволит улучшить их компетенции и качество работы системы в целом.

Стимулирование конкуренции. Создание равных условий для всех участников рынка госзаказа и развитие конкуренции между ними будет способствовать повышению качества услуг и снижению коррупционных рисков.

Заключение. В рамках управления государственным и муниципальным заказом используются различные виды контрактов, такие как государственный контракт, муниципальный контракт, договор подряда, договор возмездного оказания услуг, договор аренды и договор концессии. Каждый вид контракта имеет свои особенности и должен соответствовать требованиям законодательства и процедурам, установленным Федеральным законом № 44-ФЗ. Правильное применение различных видов контрактов позволяет эффективно управлять государственным и муниципальным заказом и обеспечивать потребности граждан и организаций в качественных товарах и услугах.

Литература

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 4.11.2007 г.) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, №14, Ст. 1652.

3. Абрегова А. А. Проблема определения правовой природы государственного контраста // Научная электронная библиотека eLibrary [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21275008_17786233.pdf (дата обращения 01.03.2025).

1. Антикоррупционное законодательство : сборник нормативных правовых актов / сост. В. И. Жильцов. – Москва : Проспект, 2016. – 512 с

2. Бурмистрова, А. С. Правовая природа государственного (муниципального) контракта / А. С. Бурмистрова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 296-298. — URL: <https://moluch.ru/archive/466/102504/> (дата обращения: 01.03.2025).

3. Ванин В В. Государственный контракт как правовая форма отношений по удовлетворению публичных нужд // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrakt-kak-pravovaya-forma-otnosheniy-po-udovletvoreniyu-publichnyh-nuzhd> (дата обращения: 01.03.2025).

4. Демин А. В. Государственные контракты (публично-правовой аспект) // Научная электронная библиотека eLibrary [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20733038> (дата обращения 01.03.2025).

5. Лаптев. В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право// Научная электронная библиотека Library [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [https://laptev.ru/library/predprinimatelskoe-\(hozyajstvennoe\)-pravo.html](https://laptev.ru/library/predprinimatelskoe-(hozyajstvennoe)-pravo.html) (дата обращения 01.03.2025).

6. Тарабаев, П. С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: Автореф. Дис. ...канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005—15 с.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УСЛУГАМИ СВЯЗИ

М.Д. Колесникова,
студент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

К.А. Шаврина,
студент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственно службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья рассматривает значимость создания условий для предоставления населению Белгородского района актуальных услуг связи, что должно являться приоритетом для местной администрации с учетом стремительного развития технологий коммуникаций. Освещаются проблемы, связанные с доступом к связи на муниципальном уровне, необходимостью проведения аудита имеющейся инфраструктуры, а также разработкой стратегии модернизации, учитывающей финансовые возможности и интерес частного сектора. Значительное внимание уделяется развитию оптоволоконной сети и проведению образовательной работы с гражданами о современных технологиях связи. Поддержка бизнеса и формирование многоуровневой рабочей группы для решения возникающих задач также обозначены как ключевые составляющие стратегии развития связи. В статье акцентируется внимание на важности мониторинга и оценки результативности реализуемых инициатив.

Ключевые слова: муниципалитет, услуги связи, интернет-связь, местная администрация, цифровая экономика.

Введение. В современном обществе связь является основополагающим элементом социальной и экономической активности. Эволюция технологий связи, высокая скорость передачи данных и широчайший доступ к этим услугам оказывают прямое влияние на качество жизни граждан, способствуют развитию бизнеса, образовательного процесса и инфраструктуры. В этом свете создание условий для предоставления жителям Белгородского района доступных услуг связи становится одной из основных задач местных властей.

Основная часть. Муниципальные образования Белгородской области, находящиеся в пределах Белгородской области, включают множество населённых пунктов, каждый индивидуален и отличается своими потребностями и уровнем доступа к услугам связи. Важно обеспечивать равный доступ ко всем видам связи: телефонной, интернет-связи, а также современным цифровым услугам. Это требует комплексного подхода, охватывающего как техническую модернизацию инфраструктуры, так и взаимодействие с населением.

Одной из ключевых задач, стоящих перед районной администрацией, является оценка состояния системы связи в муниципальном образовании. На сегодняшний день в муниципальных образованиях Белгородской области действуют несколько операторов связи, предлагающих как мобильные, так и стационарные услуги. Однако это многообразие не всегда обеспечивает высокое качество и доступность услуг для всех жителей. В отдельных населённых пунктах остаются нерешёнными проблемы с качеством связи.

Первый ключевой момент — это улучшение инфраструктуры связи. В муниципальных образованиях Белгородской области требуется провести инвентаризацию уже имеющихся коммуникационных сетей, включая телефонные линии, интернет-каналы и радиочастоты. Это поможет выявить проблемные зоны, где либо отсутствуют услуги связи, либо их качество

оставляет желать лучшего. Важно уделить особое внимание удалённым и сельским местностям, где доступ к современным технологиям часто затруднён. Анализ действующих сетей даст возможность не только идентифицировать проблемные участки, но и определить необходимость строительства новых базовых станций и прокладки оптоволоконных линий. Эффективным шагом может стать внедрение унифицированных стандартов для новых объектов, что упростит процесс их создания и получения разрешений. На основании полученных результатов можно будет разработать стратегию модернизации существующих сетей. Такой план должен принимать во внимание не только технические аспекты, но и финансовые возможности местного бюджета, а также интерес частных компаний к развитию коммуникационной инфраструктуры [1, С. 43].

Отметим следующие факты, касающиеся обеспечения жителей Белгородской области услугами связи на примере муниципальных образований Белгородской области:

- В 2023 году Губернатор Вячеслав Гладков сообщил о том, что после установки 85 вышек сотовой связи в селах и хуторах региона более 11 тысяч человек стали обладателями стабильной сотовой связи и мобильного интернета [4].

- С 16 августа 2024 года, в рамках введения режима чрезвычайной ситуации федерального уровня в девяти районах, включая Белгородский, услуги связи для всех жителей стали бесплатными, даже при наличии отрицательного баланса. Теперь можно было обращаться по всем номерам в России, пользоваться мобильным интернетом и отправлять СМС без оплаты [5].

- По данным на март 2024 года, в рамках реализации программы «Устранение цифрового неравенства» оператор «МегаФон» стартовал сеть 4G в 22 населённых пунктах Белгородской области, благодаря чему почти 7 тысяч местных жителей получили возможность доступа к высокоскоростному мобильному интернету и качественной голосовой связи [5].

Одним из многообещающих направлений является создание оптоволоконной сети, обеспечивающей быстрый доступ в интернет. В настоящее время в рамках программы общего доступа к интернету многие районы России активно внедряют технологии оптоволокна. Для Белгородского района это также может стать важным приоритетом, что поможет значительно повысить качество связи. Развитие оптоволоконных технологий возможно через сотрудничество с местными операторами связи и привлечение инвестиций.

Основным моментом в улучшении связи является не только обновление технологий, но и просветительская работа с населением. Многие люди недостаточно информированы о современных технологиях, таких как 4G и 5G, а также о правильном выборе тарифов. Муниципальные власти могут проводить обучающие мероприятия и консультации для граждан, показывая им, как эффективно использовать услуги связи и интернет для улучшения качества своей жизни. Переход на 5G и развитие способов доставки интернета, например, через спутниковую связь, могут значительно улучшить уровень связи в удалённых и недостаточно охваченных территориях. Важно установить партнерство с крупными федеральными операторами связи для внедрения современных технологий. Эти меры могут включать испытания новых систем связи и привлечение финансовых вложений для создания высокоскоростных интернет-каналов.

Не менее важно учитывать потребности бизнеса. Развитие связи в Белгородском регионе станет не только фактором улучшения качества жизни местных жителей, но и поможет привлечь предпринимателей. Малый и средний бизнес в значительной степени зависит от надежного доступа в интернет и возможностей для коммуникации. Необходимо включить в программу поддержку и развитие интернет-платформ, онлайн-сервисов, а также создать условия, способствующие digital-экономике.

Для осуществления указанных мероприятий необходимо сформировать рабочую группу, в которую войдут не только представители местной администрации, но и бизнес-сообщество, операторы связи и активные граждане. Эта многоуровневая группа будет способна быстро выявлять существующие проблемы и предлагать решения. Ключевым моментом также является установление диалога между всеми заинтересованными сторонами для разработки единой стратегии развития [3, С. 49].

Обсуждение вопросов подключения новых населённых пунктов к сети, внедрение современных технологий и улучшение навыков пользователей требует постоянного контроля и корректировки. Регулярные отзывы от жителей помогут быстро реагировать на изменения их потребностей и повышать качество предоставляемых услуг. Создание систем обратной связи, включая платформы социальных сетей и интернет-порталы, может стать продуктивным инструментом в этом процессе [2, С. 57].

Также важным является обеспечение защиты информации. С увеличением объёма передаваемых данных растёт угроза кибератак. Жителям нужно обучаться основам информационной безопасности, что позволит им защитить свои личные данные и комфортно использовать интернет-услуги. В этой сфере также следует усилить сотрудничество с государственными интернет-компаниями.

В таблице 1 изложим ключевые моменты, которые могут оказывать значительное влияние на анализ и стратегию предоставления телекоммуникационных услуг Белгородского района.

Таблица 1.

Стратегия предоставления телекоммуникационных услуг муниципальных образований Белгородской области

Показатель	Описание	Значение/Параметры
1. Доступность сети	Уровень покрытия территории района мобильной и фиксированной связью	Процент покрытия (например, 95%)
2. Качество связи	Параметры качества услуг связи (скорость интернета, стабильность, задержка)	Средняя скорость (например, 50 Мбит/с)
3. Количество провайдеров	Количество операторов связи, предлагающих свои услуги в районе	Общее количество (например, 5 операторов)
4. Цены на услуги	Средняя стоимость тарифов на мобильную и фиксированную связь	Средняя цена (например, 500 руб./мес.)
5. Доступность Wi-Fi	Наличие общественных точек доступа Wi-Fi в районе	Количество точек доступа и их расположение
6. Услуги для пенсионеров	Специальные предложения и тарифы для пенсионеров	Наличие льготных тарифов
7. Обратная связь	Каналы обратной связи с жителями по вопросам связи	Телефон, электронная почта, соцсети
8. Планируемые инвестиции	Инвестиции в развитие инфраструктуры связи в районе	Сумма (например, 1 млн руб.)
9. Программы поддержки	Наличие государственных или местных программ по улучшению связи	Описание программ, сроки реализации
10. Проблемные зоны	Участки территории с низким качеством связи или отсутствием связи	Географические координаты проблемных зон

Источник: составлено автором.

Также следует подумать о внедрении специализированных социально-ориентированных тарифов для различных категорий граждан, таких как пожилые люди, семьи с несколькими детьми или ветераны. Применение таких мер позволит улучшить доступность коммуникационных услуг для наиболее уязвимых слоев населения.

Необходимо помнить о значимости информационной безопасности и защите личных данных пользователей. С введением новых технологий увеличивается риск киберугроз. Поэтому требуется разработать и реализовать местные программы по усилению безопасности в области связи, включая меры по мониторингу и борьбе с коррупцией. Обучение граждан

правилам безопасного использования интернета и мобильных телефонов также должно стать одним из ключевых направлений в процессе цифровизации региона.

Заключение. Заключительным этапом в усилиях по предоставлению жителям Белгородского района услуг связи высокого качества станет контроль и оценка эффективности действующих программ и мероприятий. Реальные результаты можно достичь лишь благодаря комплексному подходу, который охватывает как технические, так и образовательные элементы.

Таким образом, создание условий для оказания услуг связи жителям муниципальных образований Белгородской области представляет собой многогранную задачу, требующую согласованной работы разных структур. Успешное выполнение всех перечисленных мероприятий не только повысит качество жизни граждан, но и будет способствовать общему развитию региона, что в итоге приведёт к активизации экономики и улучшению социальной инфраструктуры.

Литература

1. Борщевский, Г.А. Связи с общественностью в органах власти / Г.А. Борщевский. - М.: Юрайт. 2023. - 262 с.
2. Бударина, О.А. Организация работы структур по связям с общественностью / О.А. Бударина - М.: Юрайт. 2023. - 127 с.
3. Бушев, А.Б. Связи с общественностью: кризисная и конфликтная коммуникация в цифровую эпоху / А.Б. Бушев - М.: Лань. 2024. - 140 с.
4. Новостной портал «Минцифры» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/news-feed> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Корпорация «Мегафон» [Электронный ресурс]. URL: https://corp.megafon.ru/press/news/regionalnye_novosti/bel/20240312-1603.html (дата обращения: 26.03.2025).

ПЛАТЁЖНЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИИ: КАК ИЗМЕНИЛИСЬ СПОСОБЫ ОПЛАТЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

И.А. Корольчук,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Мельникова Н.С.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и
финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены инновации в сфере финансовых технологий (финтех), а именно в области платежных систем. Освещены ключевые тенденции развития инновационных способов оплаты. Отдельное внимание уделяется вопросам безопасности транзакций.

Ключевые слова: платежные инновации, финансовые технологии, финтех, национальная платежная система, платежные системы, система быстрых платежей, цифровой рубль.

Введение. Современная платежная инфраструктура и сопутствующие инструменты постоянно эволюционируют, адаптируясь к новым требованиям и ожиданиям всех заинтересованных сторон – физических лиц, бизнес-структур и органов государственной власти. Регулярное использование Интернета, смартфонов, прочих цифровых ресурсов значительно изменило поведение всех субъектов экономики. Возможности новых технологий соответствуют ожиданиям потребителей платежных услуг для удовлетворения запросов в удобстве, скорости и надежности платежей.

Сфера современных платежных технологий развивается по двум ключевым векторам. Первый вектор связан с совершенствованием и расширением национальной платежной инфраструктуры, второй – с внедрением цифровых валют на государственном уровне. Реализация данных инициатив направлена на достижение нескольких стратегических целей: оптимизацию платежных процессов, повышение их комфортности для пользователей, расширение охвата населения финансовыми услугами, а также стимулирование появления новых инновационных решений в сфере платежей. Это позволит создать более совершенную и доступную платежную экосистему, отвечающую современным потребностям пользователей и способствующую развитию финансового сектора в целом.

Основная часть. В современном мире большинство государств активно развивает собственные платёжные системы. Одним из приоритетных направлений этой работы становится внедрение системы быстрых платежей.

Процесс цифровизации платежей приводит к трансформации привычных способов расчётов. Пользователи постепенно отказываются от пластиковых карт в пользу более удобных инструментов, таких как электронные кошельки и QR-коды. При этом именно технология QR-платежей демонстрирует наибольший потенциал для дальнейшего распространения и развития.

Кроме того, банковский сектор в дополнение к традиционным методам расчётов предлагает новые способы оплаты вроде платёжных стикеров, развивает собственные экосистемы, совершенствует программы лояльности с кешбэком, экспериментирует с биометрической идентификацией, позволяя клиентам оплачивать покупки с помощью сканирования лица. Комфортный пользовательский опыт способствует быстрому росту популярности новых форматов платежей. Особую значимость приобретает исследование возможностей применения искусственного интеллекта в платёжных сервисах.

Российская платежно-расчетная инфраструктура становится все более совершенной благодаря целенаправленной работе ЦБ РФ и участников платежного рынка, а также

способствует поддержанию стабильности и самостоятельности национальной платежной системы, беспрепятственному выполнению платежных операций, в том числе в условиях воздействия на отечественную экономику неблагоприятных внешних факторов [7, стр.78].

Россия остается одним из мировых лидеров по развитию платежных систем и входит в 11% стран, у которых есть все компоненты национальной платежной системы [10, стр.24]. К таким компонентам относятся: собственная карточная инфраструктура «Мир», система передачи финансовых сообщений Банка России, система быстрых платежей и цифровая валюта центрального банка (цифровой рубль), которая находится в стадии пилотирования.

Национальная платёжная система «Мир» занимает центральное место в структуре российского рынка платежных карт. В ходе исследования, проведенного «Сколково», были получены данные о положении платежных систем в России. По состоянию на июнь 2021 года национальная система «Мир» продемонстрировала значительный рост популярности среди населения. В результате платежная система обошла своих зарубежных конкурентов - Visa и Mastercard - по количеству активных пользователей. Примечательно, что для более чем 42% участников исследования карты системы «Мир» стали основными в повседневном использовании [9].

Популярность смартфонов привела к формированию стабильного спроса на мобильные бесконтактные платежи. Ввиду введенных санкций в 2022 году пользование платежными системами ApplePay, AndroidPay (SamsungPay) было ограничено [1, стр.20]. В России банки предлагают различные способы оплаты: собственные платёжные приложения, Mir Pay и СБПэй. Или как альтернативу – платежный стикер, которым можно оплачивать покупки при помощи телефона [6, стр.116].

В конце 2023 года безналичные платежи заняли 83,4% в общем объеме розничных транзакций. Благодаря постоянному совершенствованию платежных инструментов с учетом потребностей пользователей и новых разработок в финансовой сфере, к 2024 году удалось увеличить долю таких платежей до 85,8% [8].

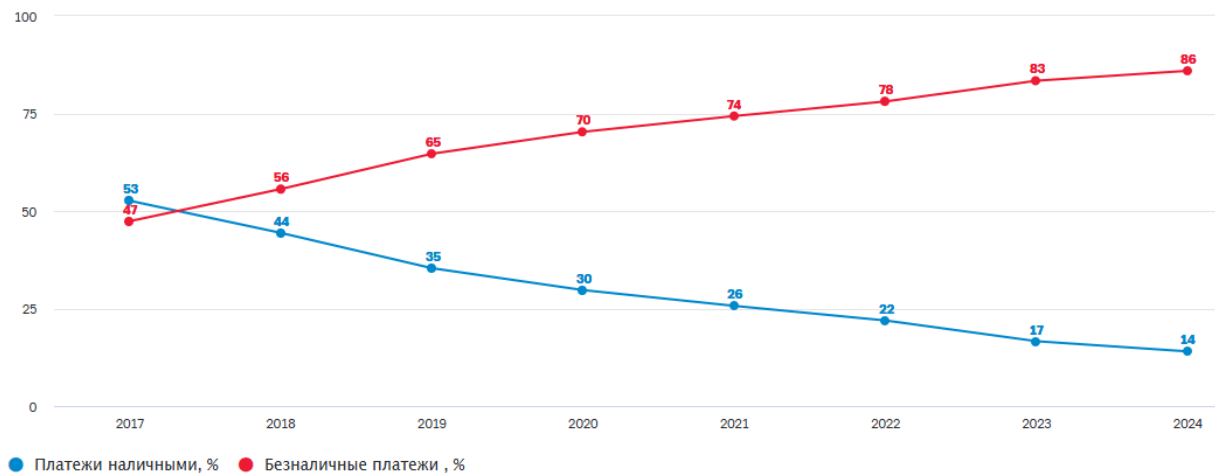

Рисунок 1. Доля наличных и безналичных платежей, %
Источник: данные Банка России [8].

Лидирующие позиции среди способов безналичной оплаты по-прежнему занимают банковские карты: на начало 2025 года их выпуск достиг 516 миллионов единиц [8]. Параллельно наблюдается растущая тенденция к использованию инновационных методов оплаты, включая биометрическую идентификацию и технологию QR-кодов.

Внедрение СБП открыло новую эру в сфере финансовых транзакций, позволив осуществлять межбанковские переводы в любое время суток. Теперь для перевода средств достаточно иметь лишь номер телефона получателя или воспользоваться платежной ссылкой, что существенно упростило процесс проведения платежей как для частных лиц, так и для бизнес-структур.

К завершению 2024 года система быстрых платежей активно использовалась значительной частью населения: 70% граждан осуществляли денежные переводы, а 50% применяли СБП для оплаты товаров и услуг. За прошедший год наблюдался впечатляющий рост популярности сервиса – объем операций увеличился вдвое. Система расширила свои возможности, включив в функционал корпоративные переводы между организациями, а также осуществление платежей гражданами в бюджет.

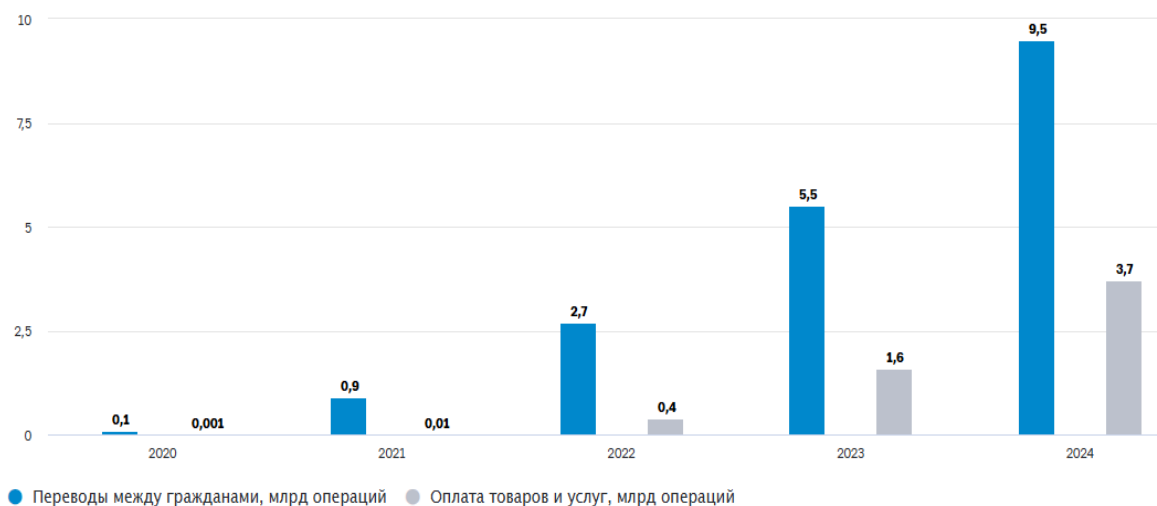

Рисунок 2. Увеличение переводов и покупок через СБП, млрд. операций
Источник: данные Банка России [8].

В течение 2024 года СБП проводила испытания технологии биоэквайринга. Банки и торгово-сервисные предприятия начали внедрять технологию приема платежей на основе биометрических данных через платформу СБП. Особенно заметным стал пилотный проект в столице Татарстана, где была запущена оплата проезда в метрополитене с использованием биометрии. Работа в данном направлении успешно продолжается и в текущем 2025 году.

В функции Банка России входит систематический контроль за трендами, угрозами и возможностями в платёжной сфере. Стратегическая задача регулятора включает дальнейшую поддержку интеграции современных платёжных инноваций в финансовый сектор экономики.

Расширение возможностей платёжной инфраструктуры

ЦБ РФ планирует дальнейшее совершенствование платёжных систем. Это позволит участникам рынка эффективно разрабатывать новые сервисы, обеспечивать надёжное дистанционное обслуживание клиентов и оптимизировать расходы на технологические решения, которое приводит к снижению стоимости услуг для пользователей [4, стр.25]. Также открываются широкие возможности для граждан и бизнеса в получении разнообразных цифровых сервисов. В итоге, это способствует расширению доступа к финансовым услугам и стимулирует здоровую конкуренцию на финансовом рынке.

К 1 июля текущего года крупнейшие банки России должны будут обеспечить своим клиентам возможность проводить операции с цифровыми рублями [11]. Использование цифрового рубля в расчетах обещает бизнесу существенную экономию на транзакционных издержках [3, стр.153]. Так, комиссия за прием платежей зафиксирована на уровне 0,3%, что заметно ниже стандартных тарифов карточных платежей и СБП. Для корпоративных клиентов стоимость B2B-переводов оптимизирована до 15 рублей за транзакцию, причем эта сумма не зависит от общего числа операций.

Платформа цифрового рубля в 2024 году успешно прошла проверку на качество защищенности операций. Банк России привлек для этого независимую уполномоченную организацию. Тестирование подтвердило надежность системы безопасности при проведении операций с цифровой версией рубля [8].

Среди главных достоинств цифрового рубля Банк России выделяет возможность проведения платежей без доступа к интернету. Эта функция существенно расширит доступность финансовых сервисов в регионах с ограниченным банковским обслуживанием и нестабильным интернет-соединением. Кроме того, новая форма денег обеспечивает повышенный уровень контроля над средствами и их движением, что позволяет Банку России гарантировать безопасность счетов и противодействовать финансовым преступлениям, повышая общую прозрачность системы [2, стр.133].

Важное значение для развития финансового рынка, включая цифровизацию и переход к устойчивому развитию, имеет доступ финансовых посредников и других участников финансового рынка к рынку труда, предлагающему специалистов с необходимыми навыками. Недостаток таких специалистов не только замедляет развитие, но и приводит к оттоку кадров в крупные компании, предлагающие более высокую заработную плату. Это ограничивает кадровое обеспечение финансовых организаций, лишая их ключевых сотрудников [5, стр.306].

Заключение. Таким образом, инновации в сфере финансовых технологий внесли огромный вклад в развитие инфраструктуры платёжных систем. Данные изменения привели к значительным улучшениям в финансовой и социальной сфере. Прогресс в развитии финансовых технологий способствовал повышению финансовой грамотности населения. Существенное сокращение времени на получение банковских услуг стало возможным благодаря их возросшей доступности и удобству. Сегодня каждый пользователь имеет возможность в режиме реального времени контролировать свои финансовые потоки и осуществлять планирование бюджета через различные устройства - от персональных компьютеров до смартфонов. Операционные процессы, включая платежи и денежные переводы, выполняются с максимальной скоростью.

Современные финтех-решения находятся в процессе постоянной трансформации, улучшая свою функциональность и всё сильнее влияя как на системы платежей, так и на финансовый сектор и социальное развитие в целом.

Литература

1. Афанасьева, О. Н. Тенденции развития национальной платежной системы / О. Н. Афанасьева, С. О. Либинштейн // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 117-3. – С. 16-21.
2. Берестовой, А. А. Финансовые технологии кредитных организаций в условиях восстановления экономики России / А. А. Берестовой // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 20 декабря 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2024. – С. 131-134.
3. Восканян, М. Х. Внедрение цифровой валюты Центральным банком России / М. Х. Восканян, Е. А. Харитоновна // Устойчивое развитие регионов в современных условиях модернизации финансово-экономического образования : Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Калуга, 22 марта 2024 года. – Калуга: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. – С. 152-155.
4. Мадекина, А. К. Цифровой рубль: новая платформа российской платежной системы / А. К. Мадекина // Социально-экономические системы и правовые постулаты современности: проблемы устойчивости, пути развития: Сборник научных статей. – Москва: ООО "Центр-Пресс", 2025. – С. 23-27.
5. Мельникова, Н. С. Финансовый рынок России и особенности его функционирования под влиянием внутренних факторов / Н. С. Мельникова, Д. А. Забара // Актуальные вопросы и векторы развития современной науки и технологий : монография. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 297-313.

6. Сальникова, К. А. Инновации в сфере финансовых технологий (финтех): практический пример революции в платежных системах и онлайн-банкинге / К. А. Сальникова // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 25 апреля 2024 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2024. – С. 114-118.
7. Сахаров, Д. М. Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики / Д. М. Сахаров // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 77-86.
8. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 09.04.2025)
9. Карты «Мир» обогнали Visa и Mastercard по охвату населения России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/news/karty-mir-obognali-visa-i-mastercard-po-ohvatu-naseleniya-rossii/> (дата обращения: 14.04.2025)
10. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов // Издания Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/ (дата обращения: 09.04.2025)
11. Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (дата обращения: 13.04.2025).

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МО ГОРОД КРАСНОДАР)

А.А. Кузнецова,

студент, направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доцент, доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. Одна из проблем современности – развитие системы социального управления, без которого невозможны стабильность и прогресс в обществе. Применение информационных технологий в социальной сфере – способ решения данной проблемы, отличающийся высокой эффективностью. Информационные технологии предоставляют множество перспектив, но вместе с этим существуют и специфические проблемы.

Ключевые слова: социальное управление, информационные технологии, эффективность, информационный обмен, общество, социальная сфера.

Введение. Управление всеми сферами жизни общества, в том числе и социальной сферой не может происходить без информационного обмена. Внедрение современных информационных технологий в социальную сферу связано с повышением уровня сложности социально-экономических процессов протекающих в обществе, отсутствием возможности в современных условиях решать общественные, финансовые, управленческие и другие задачи при обработке данных, фактов, знаний вручную.

Обработка общественной информации при помощи специальных автоматических средств, ее хранение и распространение с использованием современных компьютерных и телекоммуникационных ресурсов дает возможность улучшить эффективность информации в области социальной сферы, ее точность, объективность, скорость реакции и возможность эффективного и своевременного принятия управленческих решений.

В широком смысле информационная система, составляющая ядро информационного обеспечения процесса управления обществом, представляет собой организационно-упорядоченный комплекс документов и информационных технологий, реализующих информационные процессы с использованием ресурсов связи и вычислительной техники [1].

Основная часть. Совершенствование системы государственного и муниципального управления, предусматривает учет особенностей объекта управления. Организационная сложность всех отраслей и социальной сферы в частности, определяет потребность в создании сложной управленческой системы, координировании деятельности всех социальных учреждений, а необходимость создания устойчивого и качественного управления – это обеспечение соответствия управляемой и управляющей подсистем в отношении функций, структуры и информации.

Так, Г. Андреева, А. Верещагин, И. Старостина в своей научной работе «Двери для референдума приоткрываются?» обращают внимание на потенциал интернет-технологий, заключающийся в том, что они способны активизировать гражданское участие в местном референдуме, снизить финансовые затраты на его организацию, повышая тем самым показатель реального использования института прямой демократии и способствуя расширению круга проблем, решаемых на референдумах и путем опроса населения. [2]

Рассмотрим основные формы использования интернет-технологий в работе администрации МО г. Краснодар. В сети Интернет функционирует официальный сайт МО город Краснодар, содержащий информацию нормативного, справочного, оперативного и иного характера, относящегося к муниципальному управлению.

Введение и продвижение современных информационных технологий во всех сферах жизни общества повышает уровень комфорта в жизни горожан, предоставляет большие возможности для осуществления гражданами своих прав. На данном сайте размещена вся актуальная информация о городе, о самой администрации и её подразделениях, информация для граждан, а также документы от городской Думы и Администрации и т.д. В деятельности автаркии необходимо акцентировать внимание на следующие направления использования современных информационных технологий:

- информационное сотрудничество населения муниципального образования и созданных ими органов местного самоуправления;
- информационно-аналитическая поддержка управленческих решений;
- отказ от методов обработки и хранения массивов информации с использованием бумажных носителей.

Обратим внимание на принципы формирования информационной системы (ИС) МО г. Краснодар.

1. Соответствие структуры ИС структуре управления территорией, методам и моделям подготовки и принятия управленческих решений.

2. Обработка информации путем использования распределенной базы данных (хранение информации на нескольких узлах сети).

3. Соответствие организационной структуры информационных систем административно-территориальной структуре региона.

4. Интеграция (необходимость взаимосвязи компонентов программы ИС на уровне передачи информации).

5. Применение стандартизированных форматов обмена данными, которые разработаны на основе международных и российских стандартов.

6. Использование общей системы классификации и кодирования информации, форм представления информационных ресурсов, соглашений, протоколов.

7. Открытость информации в совокупности с принципом защищенности информации от нелегального доступа, соблюдения конфиденциальности персональных данных и секретности в соответствии с законодательством.

Также одной из важных задач является повышение квалификации сотрудников администрации в области информационных технологий. Администрация МО город Краснодар в полной мере обеспечена персональными компьютерами и Интернетом, имеются локальные сети, значительно повышающие эффективность использования компьютеров для интернет-технологий.

На сайте администрации МО г. Краснодар также присутствует раздел «Интернет-приемная», который создан для размещения гражданами своих обращений в нем. Полученные обращения рассматриваются в установленные нормативно-правовыми актами сроки, то есть в течение 30 дней с момента регистрации. В администрацию МО г. Краснодар (далее - администрация) через отдел по работе с обращениями граждан и организаций управления делами администрации (далее – отдел) в 2023 году поступило 41097 письменных обращений граждан. За 2024 год администрацией получено 50235 обращений граждан в письменной форме, что на 22,3 % больше, чем за 2023 год. По итогам 2024 года поддержано 27,2 % обращений, поступивших в администрацию через отдел, из администрации Краснодарского края поступило на рассмотрение 14070 обращений граждан – 28 % от общего количества письменных обращений, поступивших в отдел.

На данный момент в России популярность набирают электронные обращения, в том числе и в МО г. Краснодар. С 01.01.2024 создан дополнительный источник поступления обращений граждан – платформа обратной связи, размещенная в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и

муниципальных услуг (функций)», чем обусловлен рост обращений в администрацию города. Индивидуальные обращения граждане направляют в органы власти путем использования различных платформ, а коллективные, в свою очередь, подаются с помощью специализированных сайтов. Примером таких сайтов в РФ является Change.org – площадка коллективных электронных заявлений по значимым вопросам. Основная масса петиций на сайте касаются актуальных аспектов общественной жизни и деятельности государства. Часть вопросов была успешно разрешена. Это касается петиций, вызвавших общественный резонанс, текст которых был размещен в СМИ.

На данный момент информационные технологии постепенно становятся частью функционирования органов управления. Примерами использования цифровых технологий в работе органов государственного и муниципального управления также являются:

- электронное правительство (порталы государственных услуг упрощают взаимодействие граждан с органами власти, сокращают время и затраты на получение услуг, способствуют повышению прозрачности и снижению уровня коррупции);
- электронные документы и цифровая подпись (позволяют сократить бумажный документооборот и ускорить процессы взаимодействия между гражданами и государственными органами. Цифровая подпись обеспечивает юридическую значимость электронных документов, что позволяет использовать их в официальных процедурах);
- электронные голосования (позволяют гражданам участвовать в выборах и референдумах через сеть Интернет, что повышает доступность и удобство участия в демократических процессах);
- обеспечение безопасности (системы видеонаблюдения и контроля доступа, помогают мониторить общественные места и предотвращать преступления).

Однако существует ряд проблем, которые препятствуют эффективности использования информационных и телекоммуникационных технологий в деятельности органов власти.

1. Отсутствие или недостаточная разработанность нормативно-правовой и организационно-методической базы, норм и правил предоставления электронных услуг и необходимой информации (недостаточное удобство портала «Госуслуг» для пользователей; процесс получения государственных услуг в электронной форме сложнее, чем это предполагали пользователи).

2. Отсутствие единой системы планирования и мониторинга эффективности реализации государственных программ и проектов.

3. Недостаточно оперативное обновление сайтов органов власти, отсутствие сведений о порядке и условиях получения государственных услуг.

4. Недостаточное количество квалифицированных специалистов в области IT-технологий.

5. Неподготовленность технологического оборудования и оснащения, а также недостаточность проработки отдельных цифровых технологий, провоцирующих долгосрочные технологические сбои в работе.

6. Неэффективность электронного документооборота, в том числе проблемы, порождаемые несовершенством интерфейса отчётных интерактивных форм, частым изменением состава показателей в отчётных формах.

7. Слабая информационная связь между структурами управления государства и муниципалитетов, неполноценная согласованность действий по интеграции информационных технологий и систем в систему государственного и муниципального управления.

8. Низкий уровень финансового обеспечения муниципальных программ информатизации, обуславливающий невысокий уровень стремления инвестировать средства местного бюджета в процесс совершенствования информационных систем. [3]

Заключение. Информационные технологии теряют актуальность, на смену им приходят новые, вследствие чего при продвижении новых информационных технологий необходимо учитывать тот факт, что они чрезвычайно быстро морально устаревают. Для решения вышеперечисленных проблем, препятствующих повышению уровня эффективности

интеграции и совершенствованию информационных технологий в муниципальном управлении, необходимой является реализация комплекса мер, которые направлены:

- на развитие нормативно-правовой базы в сфере информационных технологий и безопасности (проведение инструктажа для сотрудников, поскольку в большинстве случаев причина разглашения конфиденциальной информации – отсутствие у персонала достаточного знания правил защиты коммерческих секретов);

- на формирование стандартов и рекомендаций в области использования информационно-коммуникационных технологий в муниципальном управлении (разработка национальных стандартов в области создания типовых элементов ведомственной информационно-технологической инфраструктуры, государственных информационных систем и ресурсов в рамках формирования «электронного правительства»);

- на распространение электронного документооборота (ЭДО) в местных администрациях. Это повысит эффективность сотрудничества структурных подразделений администрации города между собой, с организациями и населением Краснодара (с 2023 года по 2025 год осуществляется переход на ЭДО и применение цифровых технологий);

- на приоритетное использование отечественных разработок в сфере информационно-технологической инфраструктуры;

- на разработку систем и принципов рационального распределения государственного бюджета, увеличение объемов финансирования на развитие информационных технологий;

- на создание благоприятных условий для жизни и работы IT-специалистов, обеспечение непрерывного обучения всех категорий служащих информационным технологиям;

- на рост требований к информационной прозрачности органов власти, развитие официальных сайтов, порталов в сети Интернет (приоритетное направление – повышение качества информационных ресурсов органов государственной власти, доступных в сети Интернет и содержащих актуальную информацию о деятельности государственных органов и так далее). [4]

Сегодня активное развитие и широкое применение информационных технологий в деятельности органов местного самоуправления – важный фактор повышения уровня социально-экономического развития города, эффективности муниципального управления.

Литература

1. Бочкова Е.Г., Загитов Г.Р. Информационные технологии в управлении системой социальной защиты [Электронный ресурс] // NovaInfo : [сайт]. — URL: <https://novainfo.ru/> (дата обращения: 11.10.2022).

2. Андреева Г., Верещагин А., Старостина И. Двери для референдума приоткрываются. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – №2.

3. Раджаббадиева П.Г., Билалова И.М Информационные технологии в социальной сфере [Электронный ресурс] // XIV Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум - 2022 : [сайт]. — URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038186> (дата обращения: 11.10.2022).

4. Информационные технологии в социальной сфере / [Электронный ресурс] // Библиофонд: [сайт]. — URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=870096> (дата обращения: 11.10.2022).

ПРОФИЛАКТИКА АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.С. Лозновенко,

студент, направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доцент, доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. Актуальность данной работы заключается в том, что количество смертей и заболеваний от алкоголизма и наркомании возрастают с каждым днём. Статья выполнена с целью распространения информации о данных заболеваниях, предпосылках её возникновения и способах решения этой проблемы.

Ключевые слова: алкоголизм, наркомания, заболевания, угроза жизни, общество, реформы,

Введение. В современном обществе уже многие десятилетия идет борьба, с широко распространившимися и хорошо закрепившимися в нем социальными проблемами-алкоголизмом и наркоманией. Алкоголизм — это психическая и физическая зависимость человека от приёма напитков, содержащих этанол. Наркомания — это одна из разновидностей деструктивного поведения, при котором человек стремится уйти от реальности, изменив своё психическое состояние с помощью психоактивных веществ. Это сопровождается развитием зависимости от употребляемых наркотиков [1].

Данная проблема стала особенно актуальна для нашей страны в последние 30 лет, когда в связи с политическими и экономическими реформами количество больных по причинам алкоголизма и наркомании резко возросло. Цивилизованное общество столкнулось с проблемой алкоголизма с начала производства алкогольной продукции, и с тех пор её актуальность стала только еще больше. Алкоголизм, как и наркомания, является мощнейшим оружием против человечества. Ворвавшись в жизнь нормальной благополучной семьи, алкоголизм способен разрушить ее изнутри. Проблемы современности: алкоголизм и наркомания - часто проявляются совсем не по причине низкого социального положения.

Основная часть. К основным предрасполагающим факторам обычно относятся сильные стрессовые ситуации, психологические травмы, биологическая предрасположенность человека, неблагоприятная обстановка в семье и на работе, в учебных заведениях и т.д. Но есть еще одна индивидуальная особенность, которая в большинстве случаев как раз и толкает "по наклонной", в первую очередь, молодое поколение- это синдром дефицита внимания. По мнению ученых, подтвердивших свою теорию практическими исследованиями, именно синдром дефицита внимания служит основополагающим фактором в прогрессировании развития алкоголизма и наркомании в современном обществе. Человек, страдающий вышеописанным синдромом, постоянно не удовлетворён своим местом в жизни и окружающем мире. Примерно 1/2 таких людей находят правильный выход из сложившейся ситуации, активно занимаясь саморазвитием, достигая все новых и новых вершин. Но для остальных предпочтительнее выглядит алкоголизм и наркомания.

Причины всех этих действий скрываются в самом человеке. Одни хотят расслабиться, получить краткосрочное удовольствие, забыться, другие- заливают алкоголем проблемы, на решение которых, как он сам думает, уже нет сил. Человек сам вправе выбирать путь, по которому

от выйдет из той или иной ситуации, вопрос только в том- способен ли он справиться с трудностями без употребления алкоголя и наркотиков, сохранить свой моральный облик и остаться человеком. [2, 4]. Посмотрим на сложившуюся ситуацию в стране на данный момент – таблица 1.

Таблица 1.

Алкоголизм, наркомания и их последствия в регионах РФ в 2024 г., %

Регион	Потребление алкоголя на 1 человека 15+	Смерти от случайных отравлений на 100 тыс. 15-79 лет	Общая заболеваемость (наркотики), на 100 тыс. 15-39 лет	Первичная заболеваемость (наркотики), на 100 тыс. 15-39 лет	Доля преступлений в состоянии алкогольного опьянения	Доля преступлений в состоянии наркотического опьянения	Смерти от алкогольной кардиомиопатии, на 100 тыс. населения 15-79 лет
Россия	10,8	23,7	823,3	89,9	31,7	0,9	13,5
Москва	7	11	607,1	45,1	16,1	2,2	2,7
Санкт-Петербург	8,3	20,3	627	51,1	14,2	2	8,7
Краснодарский край	7,9	9,7	439,1	56,8	18,9	0,2	4,1

По утверждению руководителя отдела Минздрава РФ доктора медицинских наук А. В. Немцова, в России до 40 % мужского трудоспособного населения регулярно злоупотребляет спиртным, алкоголизмом страдает 2 млн человек, а от отравлений спиртными напитками, преимущественно суррогатами водки, ежегодно умирает порядка 500 тысяч человек [4].

Специалисты ННЦ наркологии Минздрава пришли к следующему выводу: «С одной стороны, быстрыми темпами снижается заболеваемость опиоидной наркоманией. С другой стороны, наблюдается увеличение показателей заболеваемости наркоманиями вследствие употребления психостимуляторов, а также употребления нескольких наркотиков и использования других (в том числе новых) наркотиков. Однако суммарный прирост показателей заболеваемости последними расстройствами не оказывает значимого влияния на общий уровень заболеваемости наркоманией, поскольку положительный прирост числа пациентов с этими видами зависимости не компенсирует отрицательный прирост пациентов с опиоидной наркоманией».

Какие же последствия это влечёт за собой? За один год с употреблением алкоголя были связаны 2,6 миллиона смертей, что составляет 4,7 процента всей смертности, а с употреблением психоактивных веществ – 600 тысяч смертей. Примечательно, что 2 миллиона случаев гибели, связанных с алкоголем, и 400 тысяч, связанных с наркотиками, были зарегистрированы среди мужчин. Об этом сообщается в новом докладе (25 июня 2024 г.) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Уровень самоубийств также может отражать степень неблагополучия региона. По данным исследований самоубийств, потребление алкоголя обуславливает 61–63% мужских и 35% женских суицидов. К каким заболеваниям это приводит? Заболевания, непосредственно обусловленные употреблением: синдром зависимости от алкоголя или наркотиков (алкоголизм, наркомания), пагубное употребление алкоголя или наркотиков, алкогольная кардиомиопатия, алкогольная полиневропатия, психические и поведенческие расстройства, алкогольный цирроз печени и др.; заболевания, косвенно обусловленные употреблением: острый и хронический панкреатит, рак печени и пищевода, ишемический и геморрагический инсульты; ишемическая болезнь сердца, ВИЧ-инфекция, гепатит С (риск заболеваемости которым связан с парентеральным употреблением; в частности, исследования показывают, что 44% больных были наркопотребителями) и др.

Упоминание алкоголя или наркотиков в диагнозе является «нежелательным» и может привести к занижению показателей заболеваемости и смертности. Помимо вреда здоровью, употребление алкоголя и наркотиков влечёт за собой криминальные последствия.

Спектр криминальных последствий алкоголизма и наркомании весьма обширен. Во-первых, это административные и уголовные правонарушения, непосредственно связанные со сбытом, хранением, контрабандой и производством наркотических и психотропных средств. Подавляющее число зарегистрированных преступлений в этой сфере (более 99%) относится к двум статьям УК РФ — 228 и 228.1 (наказывающей за незаконное производство и сбыт). Примерно 60% наркопреступлений приходятся на более тяжкую статью 228.1, хотя региональные различия достаточно велики — от 6% в Чеченской Республике до 87% в Чувашии.

Во-вторых, это сопутствующие проявления алкоголя и наркотиков в криминальной статистике: дорожно-транспортные происшествия с участием водителей и пешеходов, находящихся под воздействием ПАВ; преступления (в частности, убийства и тяжкие телесные повреждения), совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [5, 6].

Рассмотрим какие пути решения уже предпринимаются:

- 1) повышение осведомленности посредством скоординированной глобальной кампании;
- 2) укрепление потенциала систем здравоохранения и социальной помощи;
- 3) улучшение профессиональной подготовки медицинских работников;
- 4) осуществление Глобального плана действий по борьбе с алкоголем на 2022–2030 годы;
- 5) международные усилия по созданию потенциала и передаче знаний;
- 6) привлечение гражданского общества, профессиональных ассоциаций и людей, затронутых данной проблемой;
- 7) совершенствование систем мониторинга и научно-исследовательского потенциала;
- 8) создание и развитие антиалкогольных кампаний, антинаркотических объединений
- 9) расширение масштабов мобилизации, распределения ресурсов и инновационных механизмов финансирования. [7]

Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения, за последние 15 лет потребление алкоголя в России уменьшилось на 43 %. По данным ВЦИОМ, в период с 2004 по 2024 год количество трезвенников в России увеличилось с 27% до 48%. При этом существенно снизилось количество россиян, считающих употребление алкоголя частью национальной культуры с 20% до 7% опрошенных.

Уровень заболеваемости наркоманией сократился в России за последние 10 лет. Об этом говорится в проекте стратегии государственной антинаркотической политики на период до 2030 года. Документ разработан МВД России и опубликован на федеральном портале проектов нормативных правовых актов.

Отмечается подтвержденная данными медицинской статистики тенденция снижения общей заболеваемости наркоманией. «Общее количество зарегистрированных наркологической службой пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, с 2010 года снизилось на 25% и составило 505,6 тыс. человек или 344,5 на 100 тыс. населения», - говорится в проекте стратегии. Число лиц с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства, связанными с потреблением наркотиков, с 2010 года сократилось на 31,7% и составило 57,3 тыс. человек. Отмечается снижение показателя отравлений наркотиками среди подростков.

В данном исследовании рассмотрены проблемы алкоголизма и наркомании в Российской Федерации, их социальные, экономические и медицинские последствия, а также эффективные методы борьбы с ними.

Заключение. Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению данных проблем, включая как индивидуальную терапию, так и общественные программы поддержки. Также важно отметить, что повышение уровня информированности и образования по вопросам зависимости может сыграть ключевую роль

в снижении зависимостей людей, страдающих от этих заболеваний. Важно продолжать исследования в данной области, так как это может содействовать улучшению общественного здоровья и снижению нагрузки на системы здравоохранения.

Литература

1. «Энциклопедия заболеваний» составлена практикующими врачами для пациентов, доктор Шулькин Марк Залманович, нарколог со стажем в 48 лет.- [Электронный ресурс]. – URL: <https://probolezny.ru>
2. Реабилитационный центр Рето Надежда - [Электронный ресурс]. – URL: <https://reto.ru/rusia/>
3. Березин С. В. Психология ранней наркомании. / С. В. Березин, К. С. Лисецкий., И. А. Мотынга - Самара, 1997.
4. «Если быть точным» - проект о том, как выглядит наша страна в цифрах - [Электронный ресурс]. – URL: https://tochno.st/problems/alkogolizm_i_narkomaniya?ysclid=m297okk2am984325985#part2
5. Психологический центр «Золотой лайм», проблема алкоголизма в России - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychological-center.ru/alko/problema-alkogolizma-v-rossii.html>
6. Русский медицинский журнал (Увеличение смертности от наркотиков и алкоголя) - [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rmj.ru/blog/Viktor_Lebedev/uvelichenie-smernosti-ot-narkotikov-i-alkogolya-v-2020-godu/#
7. Байкова Е. В. Новая антиалкогольная компания: результаты ограничительных мер на региональном уровне. - [Электронный ресурс]. – URL: http://батайск-официальный.рф/social_sphere/zoj/2.pdf

ВЛИЯНИЕ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ НА РАЗВИТИЕ ОРАГНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Д.С. Луковникова,
студент, направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический
университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,
доцент, доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. В условиях глобальных изменений, вызванных пандемией и переходом на удаленный формат работы, актуальность исследования влияния удаленной работы на развитие организационной культуры в органах власти возрастает. Цель исследования заключается в анализе изменений оценки решений в организационной культуре, возникших в результате внедрения дистанционных методов работы. Задачи исследования включают выявление положительных и отрицательных аспектов удаленной работы. Используемые методы включают анализ литературных источников. Результаты показывают, что удаленная работа способствует повышению гибкости и доступности, но также приводит к снижению командной сплоченности и взаимодействия. Выводы подчеркивают необходимость разработки стратегий, направленных на интеграцию удаленной работы в существующую организационную культуру, что особенно актуально для органов власти.

Ключевые слова: удалённая работа, дистанционный формат, организационная культура, сотрудники, органы власти, эффективность, производительность, мотивация, технологии, профессиональный рост, корпоративные ценности, гибкость, инструменты

Введение. В наше время, особенно актуальной стала тема дистанционного формата работы, которая обрела особую популярность и широкое распространение в результате глобальных реорганизаций пересмотреть свои традиционные подходы к управлению персоналом, что, в свою очередь, привело к возникновению и необходимости разработки совершенно новых моделей и методов взаимодействия между сотрудниками в условиях удаленной работы.

Основная часть. Необходимо подчеркнуть, что изменения в условиях труда оказывают значительное влияние на мотивацию сотрудников и их производительность. Это особенно актуально для государственных структур, где адаптация к новым реалиям трудовой деятельности играет решающую роль в поддержании высокого уровня эффективности выполнения служебных обязанностей и, что немаловажно, в обеспечении общественного доверия к институтам власти. Разработка стратегий для поддержания и развития организационной культуры в условиях удаленной работы становится ключевой задачей для управления. Все эти аспекты делают тему влияния удаленной работы на развитие организационной культуры в органах власти важной темой в наше время на текущий момент времени наблюдается повышенный интерес к формату дистанционной занятости.

Опрос, проведенный мной, был направлен на сотрудников, находящихся на дистанционной работе. Основные преимущества удаленной работы были выявлены на основе их ответов, было установлено, что 50% респондентов выделяют снижение расходов на транспорт и питание в качестве основного преимущества удаленной работы. На втором месте по значимости оказалось снижение числа контактов с потенциальными носителями инфекций, что отметили 39%

участников опроса. Треть респондентов (32%) указали на возможность работать из любой точки с доступом к интернету как положительный аспект данного формата занятости.

Среди других преимуществ, отмеченных государственными служащими, можно выделить: уменьшение количества разговоров с коллегами и других отвлекающих факторов (27%), увеличение свободного времени (23%) и снижение уровня стресса (18%). Также 18% опрошенных отметили, что удаленная работа позволила уделять больше внимания семейным обязанностям. 14% участников опроса выразили удовлетворение отсутствием обязательного дресс-кода, 13% сообщили о возможности взять подработку, а для 9% ключевым преимуществом стало уменьшение контроля со стороны руководства.

Основные недостатки удаленной работы включает следующие позиции: ненормированный рабочий день (37%); необходимость совмещения домашних и рабочих обязанностей (31%); проблемы в коммуникации с коллегами, в частности, из-за технических неполадок (28%); уменьшение возможностей для общения с коллегами (27%); увеличение числа отвлекающих факторов в домашней обстановке, таких как дети или домашние животные (26%).

Дополнительно, 19% отметили возникновение проблем со здоровьем в результате сидячего образа жизни, 14% высказали обеспокоенность по поводу ухудшения внешнего вида и физической формы, а 13% гос. служащих указали на проблемы с прокрастинацией. В то же время 14% опрошенных уверены в отсутствии недостатков у удаленной работы, тогда как 8% считают, что дистанционный формат не обладает никакими преимуществами. Кроме того, исследование показало, что 63% сотрудников не располагают отдельным помещением для работы, в то время как 37% респондентов имеют такое пространство.[1] Данные опроса приведены на рисунке 1.

Плюсы

Минусы

Рисунок 1. Результаты опроса респондентов в отношении дистанционной работы

Согласно информации, опубликованной на сайте gazeta.ru [2], статистические данные свидетельствуют о значительном спросе на удаленную работу: Число резюме с запросом на удаленный и гибридный формат достаточно возрос в 2024 г. в сравнении с прошлым годом, а большинство россиян, выбирающих эти форматы работы, считают их комфортными. Это показало исследование hh.ru и IT-компания Точка. Наибольший рост таких резюме заметен в

сферах высшего и среднего менеджмента, рабочего персонала и ряда прочих профессий. Состояние удаленной культуры в органах власти характеризуется активным внедрением цифровых технологий и изменением форматов взаимодействия между сотрудниками. Многие государственные учреждения адаптировались к новым условиям, обеспечив возможность дистанционной работы, что повысило гибкость и адаптивность в управлении. Так же некоторые государственные структуры комбинируют онлайн и офлайн графики.

С одной стороны, удаленная работа позволяет увеличить гибкость рабочего графика, снизить затраты на аренду офисов и как мы заметили выше, повысить спрос на работу определенных профессий. Также удаленная работа позволяет сотрудникам работать в удобных для них условиях и увеличивать баланс между работой и личной жизнью. Однако, с другой стороны, удаленная работы может приводить к увеличению изоляции сотрудников, ухудшению качества общения и снижению уровня коллективной ответственности. Кроме того, возникают проблемы с контролем за выполнением задач и обменом информацией.

Проблемы влияния удаленной работы на развитие организационной культуры в органах власти представляют собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимания и анализа.

Одна из основных проблем - роль работника в структуре организации и в коллективе. Несомненно, что переход на удаленную работу приводит к существенному уменьшению времени, которое сотрудник проводит в общении с коллегами и начальством. В таких условиях у работника могут возникнуть сомнения в своей значимости и сомнения в своих профессиональных способностях, что, в свою очередь, снижает эффективность работы. Руководители компании и официальные лидеры организуют взаимодействие с персоналом с помощью специальных приложений для проведения видеосвязей и других интернет-каналов связи, однако такая форма взаимодействия не может полностью заменить непосредственное общение. Согласно результатам опросов, 80% педагогов и 88% специалистов в области информационных технологий [3] выражают удовлетворение от взаимодействия с руководством. Тем не менее, педагоги отмечают отсутствие своевременной оценки их труда и сокращение времени, отведенного для обсуждения личных вопросов с руководством.

Коммуникация также становится более сложной в условиях удаленной работы. Виртуальные платформы не всегда позволяют эффективно обмениваться информацией и получать обратную связь. Часто возникают недопонимания и задержки в передаче информации, что может привести к ошибкам в работе и снижению качества обслуживания граждан. Более того, отсутствие личного общения затрудняет процесс решения конфликтов и выработки совместных решений.

Низкий уровень вовлеченности сотрудников представляет собой еще одну проблему. В условиях удаленной работы работники могут ощущать себя более отдаленными от общих целей и ценностей организации. Это может привести к снижению мотивации и производительности. Организации сталкиваются с необходимостью искать новые методы для поддержания вовлеченности и приверженности сотрудников к корпоративным ценностям.

Кроме того, переход на удаленный формат работы требует от руководителей изменений в подходах к управлению. Традиционные методы контроля и оценки эффективности могут оказаться неэффективными в дистанционном формате. Руководителям необходимо разрабатывать новые стратегии, направленные на поддержание прозрачности и доверия в команде, а также на обеспечение регулярной обратной связи.

Воздействие дистанционной работы на развитие организационной культуры в учреждениях публичной власти связано с многочисленными проблемами, требующими системного подхода к решению. Организации должны активно стремиться к поиску путей адаптации к новым условиям, совершенствуя методы взаимодействия, поддерживая участие сотрудников и создавая предпосылки для формирования единой корпоративной культуры.

В условиях стремительного перехода на удаленную работу необходимо разработать эффективные решения, направленные на преодоление возникающих проблем и сохранение организационной культуры, способствующей успешному функционированию органов власти.

Какие рекомендации предлагает стандарт [4]:

— предоставлять своим сотрудникам возможность организовать рабочий процесс таким образом, чтобы сотрудники могли самостоятельно планировать собственное рабочее место. Техническое оснащение рабочего места должно обеспечивать стабильный защищенный доступ к информационным системам, необходимым сотрудникам для выполнения своей работы, а также инструментам ускоренного обмена информацией;

— проектировать гибкие рабочие пространства, обеспечивающие комфортное проведение видеоконференций и возможность совместной онлайн работы; обеспечивать эргономичность рабочих мест; организовывать зоны для работы проектных команд, которые оснащены необходимыми техническими средствами для командной работы (например, электронные доски и др.);

— создавать комплекс неформальных и публичных пространств для стимулирования коммуникаций сотрудников вне контекста рабочих задач, в том числе зоны для отдыха и приема пищи;

— нормативно закреплять возможность чередования периодов труда и отдыха с учетом особенностей процессов, в которых задействованы сотрудники, для сохранения их здоровья;

Если эти условия будут выполнены, то решения могут привести к значительному улучшению организационной культуры, повышению мотивации и производительности работников, а также к более эффективному выполнению задач органов власти.

Решение проблем влияния удаленной работы на развитие организационной культуры в органах власти может включить несколько ключевых подходов.

1. Создание программ вовлеченности. Разработка инициатив, направленных на укрепление командного духа, таких как виртуальные командные мероприятия, тренинги и обсуждения, способствует формированию общего чувства принадлежности.

2. Поддержка профессионального роста. Обеспечение доступа к обучающим ресурсам и тренингам позволит сотрудникам развивать новые навыки и адаптироваться к изменяющимся условиям работы.

3. Техническая поддержка. Обеспечение сотрудников необходимыми инструментами и ресурсами для эффективной работы на удаленном формате является важным шагом для устранения технических барьеров.

Реализация этих мер позволит не только решить текущие проблемы, но и создать более устойчивую и адаптивную организационную культуру, способствующую успешной деятельности органов власти в условиях удаленной работы.

Заключение. Анализ влияния удаленной работы на развитие организационной культуры в органах власти показывает, что переход к дистанционному формату требует серьезной переоценки традиционных методов управления и взаимодействия. Удаленная работа представляет собой как возможности, так и вызовы, оказывающие влияние на динамику команды, коммуникацию и участие сотрудников.

Эффективное управление организационной культурой в условиях удаленной работы достижимо при внедрении современных технологий, разработке программ вовлеченности и поддержке профессионального роста персонала. Ключевыми факторами успеха являются открытость в коммуникации, регулярная обратная связь и формирование общей корпоративной идентичности.

В целом, успешная адаптация к удаленной работе может способствовать увеличению гибкости и эффективности органов власти, однако для этого необходимо активно решать возникающие проблемы и поддерживать корпоративную культуру, соответствующую новым условиям.

Литература

1. В России существенно вырос спрос на удаленную работу. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: -URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/18/24179239.shtml>

2. Барышникова А.В. Филиппова А. Шубина Д.О. Госслужащие на удаленной работе: аналитическая этнография рабочих практик // Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2021. — 132 с.

3. Гремилов А. В. Особенности влияния дистанционной работы на развитие организационной культуры современной организации. Международный научный журнал, № 1-1, 18 января 2024.

4. Стандарт внутреннего клиента. - [Электронный ресурс]. Режим доступа:- URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7a1ea4e73feb468654274385902d9610/standart_dlya_vnutrennego_klienta.pdf

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: КАК ПРЕОДОЛЕТЬ РАЗРЫВ МЕЖДУ ТЕХНОЛОГИЯМИ И КОМПЕТЕНЦИЯМИ

Д.Я. Магомедмирзоева,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления, ФГБОУ ВО СПбГАУ

Аннотация. Исследование посвящено анализу цифровой трансформации государственного управления в России, акцентируя внимание на проблеме низкого уровня цифровых компетенций госслужащих и региональной неравномерности внедрения технологий. Выявлены ключевые проблемы: отсутствие практико-ориентированного обучения, терминологические барьеры между ИТ-специалистами и чиновниками, слабая интернет-инфраструктура в малых городах. Исследование подчёркивает, что успех зависит от системного подхода, сочетающего стандартизацию, инновационные форматы обучения и адресную поддержку регионов, что позволит России не только сократить отставание, но и предложить **мировые модели цифрового госуправления.**

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, цифровые компетенции, региональная неравномерность, государственное управление, государственный служащий, государственная служба.

Введение. Цифровая трансформация государственного управления – ключевой элемент развития России в условиях технологических вызовов. Несмотря на рост цифровизации госуслуг (92% доступны онлайн), уровень цифровых компетенций госслужащих отстает от потребностей. По данным НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований), 68% сотрудников госсектора не умеют работать с облачными сервисами, а 54% не готовы к анализу данных через BI-инструменты. Особенно остро проблема проявляется в регионах: в малых городах лишь 30% госслужащих проходили курсы по кибербезопасности, а скорость интернета в административных учреждениях Сибири и Дальнего Востока часто не превышает 20 Мбит/с.

Национальный проект «Цифровая экономика» ставит задачу преодолеть этот разрыв, сделав цифровые навыки обязательными для всех уровней управления [1]. Для этого требуется анализ текущего состояния подготовки кадров, выявление системных пробелов в обучении и разработка практических решений, учитывающих региональные особенности. Особое внимание уделяется оценке внедрения инновационных методов обучения и их соответствия стратегическим задачам нацпроекта.

Методы и организация исследования. Исследование основано на анализе образовательных программ, инфраструктурных условий и коммуникационных барьеров, препятствующих развитию цифровых компетенций госслужащих [3, С. 419]. На первом этапе проведен контент-анализ курсов для выявления технологического разрыва: изучено включение модулей по искусственному интеллекту, блокчейну и нейросетям. Результаты показали, что лишь 12% программ содержат разделы по машинному обучению, а требования к навыкам сотрудников МФЦ и аналитиков министерств не дифференцированы, что подтверждает отсутствие стандартизации.

Для оценки практической ориентированности проанализированы кейсы внедрения цифровых решений в госсекторе, такие как оптимизация бюджетных расходов с использованием BI-инструментов в Московской области и применение блокчейна в земельном кадастре Краснодарского края. Выявлено, что 80% образовательных программ не предусматривают работы с реальными данными, а лекции часто ведутся преподавателями без опыта внедрения технологий в госуправление.

Коммуникационный разрыв между ИТ-специалистами и чиновниками изучен через экспертные интервью с представителями госструктур и технологических компаний. Например, в ходе дискуссий выявлены терминологические конфликты при обсуждении смарт-контрактов, а также нестыковки в логистике проектов «цифрового правительства».

География исследования охватила 10 регионов, включая Москву, Татарстан, Новосибирск и Забайкальский край. В малых городах, таких как Верхнеуральск, проведен анализ инфраструктурных ограничений: скорость интернета в 70% административных учреждений не превышала 10 Мбит/с, что делает невозможным использование облачных платформ. Дополнительно изучена кадровая ситуация в Ростовской области, где только 3% выпускников ИТ-специальностей идут в госсектор из-за низкой мотивации. Сочетание методов обеспечило объективность выводов, легших в основу рекомендаций – от создания единых стандартов до мобильных ИТ-лабораторий.

Основная часть. В России цифровая трансформация государственного управления постепенно набирает обороты, однако степень внедрения современных технологий и уровень подготовки кадров остаются неравномерными. На федеральном уровне запущен ряд инициатив, направленных на преодоление цифрового разрыва. Одной из ключевых программ стала «Цифровые департаменты», стартовавшая в 2023 году. В её рамках более 20 тысяч госслужащих из Москвы, Санкт-Петербурга и Казани прошли обучение работе с искусственным интеллектом и большими данными. Эти пилотные проекты позволили отработать механизмы интеграции технологий в такие сферы, как анализ социально-экономических показателей и автоматизация документооборота. Например, в Казани внедрение ИИ-алгоритмов для прогнозирования бюджетных расходов сократило время подготовки отчетов на 40%. Ещё одной значимой федеральной инициативой является платформа «ГосЦифра», которая предоставляет онлайн-тренажеры для отработки навыков кибербезопасности и взаимодействия с порталом госуслуг. За первый год работы платформой воспользовались свыше 50 тысяч сотрудников, при этом 78% из них отметили улучшение навыков работы с электронными сервисами.

На региональном уровне наблюдаются как успешные кейсы, так и существенные пробелы [2]. Москва, являясь лидером цифровизации, внедрила VR-тренажеры для обучения сотрудников МФЦ. Эти симуляторы воспроизводят реальные сценарии: от настройки электронной очереди до обработки документов с использованием OCR-технологий. По данным столичного Департамента информационных технологий, после внедрения VR-тренажеров количество ошибок при оформлении услуг сократилось на 25%. Республика Татарстан реализует программу «Цифровой чиновник», которая включает обязательную сертификацию по десяти направлениям, включая блокчейн и анализ данных. Благодаря этой программе 90% руководителей ведомств региона освоили инструменты визуализации данных, что ускорило принятие управленческих решений. В Екатеринбурге для преодоления территориального неравенства созданы мобильные ИТ-лаборатории, которые посещают отдаленные районы Свердловской области. Эти лаборатории оснащены ноутбуками, VR-шлемами и тьюторами, что позволяет проводить интенсивы по работе с облачными платформами даже в условиях слабого интернет-соединения, аналогичные вопросы поднимаются и в других регионах, так исследовательские группы поднимают вопросы, связанные с трудностями социального управления муниципальными проектами [4. С. 84-92.]

Важную роль в развитии цифровых компетенций играет частно-государственное партнерство. Ярким примером стало соглашение между правительством Новосибирской области и «Сетевой академией ЛАНИТ», в рамках которого 5 тысяч госслужащих прошли обучение работе с отечественным ПО, включая «Р7-Офис» и «Астра Линукс». Это не только снизило зависимость от иностранных решений, но и позволило адаптировать софт под специфику госучреждений – например, внедрить модуль шифрования для обработки персональных данных.

Несмотря на прогресс, системные проблемы требуют комплексных решений:

1. Единый стандарт цифровых компетенций. Необходима разработка общегосударственного стандарта, дифференцированного по должностям. Для сотрудников МФЦ базовый уровень может включать работу с ЕСИА, электронной подписью и CRM-системами, тогда как руководителям потребуется освоение продвинутых инструментов: управление проектами в Jira, анализ данных в Power BI, основы кибербезопасности. Опыт Татарстана, где

подобный стандарт внедрён с 2022 года, демонстрирует его эффективность: доля сотрудников, прошедших курсы по машинному обучению, выросла с 5% до 35%, а время согласования межведомственных документов сократилось в 2 раза. Для реализации этой инициативы целесообразно создать рабочую группу с участием Минцифры, РАНХиГС и ИТ-компаний, которая за 12-18 месяцев разработает и апробирует стандарт в пилотных регионах.

2. Сеть региональных акселераторов. В каждом федеральном округе следует открыть центры компетенций, ориентированные на локальные потребности. Например, на Дальнем Востоке акцент может быть сделан на кибербезопасность и геоданные – это поможет защитить критическую инфраструктуру и оптимизировать логистику в условиях малонаселённых территорий. На Урале, где развита промышленность, целесообразно внедрять ИИ в системы ЖКХ: прогнозирование аварий, умный учёт ресурсов. Опыт Екатеринбурга, где ИТ-волонтеры из вузов проводят мастер-классы по Big Data, может быть масштабирован: привлечение студентов-наставников сократит затраты на обучение и обеспечит приток молодых кадров в госсектор.

3. Геймификация и практические форматы. Всероссийский конкурс «Цифровой чиновник» с кейсами от регионов станет площадкой для обмена опытом. Участники могли бы решать задачи, основанные на реальных проектах: оптимизация логистики вакцинации (Москва), анализ обращений граждан через NLP-алгоритмы (Татарстан), внедрение блокчейна в земельный кадастр (Краснодарский край). Дополнительным инструментом станут VR-тренажеры, моделирующие нештатные ситуации: кибератаки на избирательные системы, сбои в работе портала госуслуг, массовые утечки данных. В Москве подобные тренажеры уже используются, и 85% сотрудников МФЦ после обучения смогли самостоятельно устранять типовые ИТ-инциденты.

4. Стимулирование регионов через гранты. Для мотивации субъектов РФ следует ввести систему грантов:

- 100 млн рублей – на закупку оборудования для удалённых районов (ноутбуки, портативные серверы, спутниковые модемы);

- 50 млн рублей – на организацию стажировок в ИТ-компаниях и госкорпорациях. Критериями отбора могут стать: доля обученных госслужащих, уровень внедрения отечественного ПО, снижение числа киберинцидентов. Пример Новосибирской области, где надбавка в 15% к зарплате за прохождение цифровых курсов увеличила их проходимость в 2 раза, подтверждает эффективность материальных стимулов.

Таким образом, системное внедрение трёх ключевых элементов — стандартизации цифровых компетенций, практико-ориентированных форматов обучения и адресной поддержки регионов — способно стать драйвером качественного скачка в подготовке российских госслужащих. Унификация требований к навыкам, как это уже реализовано в Татарстане, позволит ликвидировать дисбаланс между должностями: сотрудники МФЦ освоят работу с ЕСИА и CRM-системами, а руководители ведомств — управление проектами в Jira и предиктивную аналитику. Это не только повысит эффективность госуправления, но и создаст основу для межведомственной синергии, как, например, при интеграции блокчейна в земельный кадастр или ИИ в систему социальных выплат.

Практико-ориентированные методы, такие как VR-тренажеры Москвы или мобильные ИТ-лаборатории Екатеринбурга, трансформируют обучение из теоретического в прикладное. Внедрение кейсов из реальной практики — оптимизация логистики вакцинации, анализ обращений граждан через NLP — поможет госслужащим не только освоить инструменты, но и развить критическое мышление. Например, в Свердловской области геймифицированные тренинги по кибербезопасности уже снизили количество успешных фишинговых атак на 40%, а в Новосибирске стажировки в ИТ-компаниях позволили 30% сотрудников автоматизировать рутинные операции.

Региональная поддержка, включая гранты на оборудование и надбавки за освоение цифровых навыков, снимет ключевые барьеры: инфраструктурные ограничения и кадровый дефицит. Закупка спутниковых модемов для сёл Забайкалья или создание ИТ-хабов в малых городах Урала обеспечит равный доступ к образовательным ресурсам. Опыт Ростовской области, где привлечение ИТ-волонтеров из вузов увеличило долю молодых специалистов в госсекторе с 3% до 12%, демонстрирует, что даже умеренные инвестиции в мотивацию дают

значимый эффект, аналогичные вопросы поднимаются и в других регионах, так исследовательские группы поднимают вопросы, исследований перспектив высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации [4. С. 84-92.; 5. С. 50-69.]

К 2030 году реализация этих мер может повысить уровень владения актуальными технологиями среди госслужащих на 40%. Это выразится в конкретных метриках:

- сокращение времени оказания госуслуг на 25-30% за счёт автоматизации (например, выдача справок через AI-ассистентов);

- уменьшение ошибок в отчётности на 50% благодаря внедрению BI-инструментов;

- снижение киберинцидентов на 35% после массового обучения кибербезопасности.

Однако для устойчивой цифровой трансформации необходимо:

1. Постоянно актуализировать стандарты – включать в них emerging-технологии (например, квантовые вычисления, метавселенные).

2. Создать федеральный мониторинговый центр для оценки прогресса регионов и обмена лучшими практиками.

3. Интегрировать бизнес в образовательные процессы – расширить программу «Цифровые департаменты» за счёт партнёрства с такими компаниями, как «Яндекс» или VK.

Заключение. Цифровая трансформация государственного управления в России демонстрирует прогресс, однако остается неравномерной из-за различий в инфраструктуре, уровне подготовки кадров и региональных особенностей. Несмотря на успехи федеральных инициатив, таких как «Цифровые департаменты» и платформа «ГосЦифра», ключевые вызовы сохраняются: низкая цифровая грамотность госслужащих, недостаток практико-ориентированного обучения и инфраструктурные ограничения в регионах. Результаты исследования подтверждают, что системные решения требуют интеграции трех элементов: стандартизации компетенций, инновационных методов обучения и адресной поддержки территорий.

Успех цифровой трансформации зависит от согласованности действий всех участников: государства, регионов, вузов и ИТ-сектора. Масштабирование успешных региональных кейсов на всю страну позволит к 2030 году сделать цифровые компетенции базовым навыком госслужащего, аналогичным грамотности. Это не только повысит качество управления, но и создаст основу для инновационных решений в условиях уникальных географических и социальных вызовов России. В результате страна сможет не только сократить отставание от лидеров вроде Сингапура, но и предложить миру собственные модели цифрового госуправления, адаптированные к многомасштабным территориям и разнородным потребностям населения.

Литература

1. Косоруков, А. А. Цифровые технологии в системе государственного и муниципального управления : Учебник / А. А. Косоруков. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 207 с. – ISBN 978-5-4497-2511-0. – EDN YKNWPG.

2. Умные города в фокусе государственного управления : В 2 частях / С. Г. Камолов, Е. Н. Каунов, Ю. Ф. Кандалинцева [и др.]. Том Часть 1. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 338 с. – ISBN 978-5-9228-2148-3. – EDN ODYKJF.

3. Информационно-коммуникативная компетенция государственных гражданских служащих в условиях цифровизации: региональный аспект / Е. В. Ковшикова, Т. Г. Архипова, А. А. Огарков, И. В. Шиндряева // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4(26). – С. 419-433. – DOI 10.15350/2409-7616.2020.4.36. – EDN EENUYU;

4. Конев, И.В., Питка С.Н., Надуткина И.Э. Трудности и проблемы социального управления муниципальными проектами / Конев И.В., С.Н. Питка, И.Э. Надуткина // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 7 (157). С. 84-92;

5. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Надуткина И.Э., Шаповал Ж.А Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, И.Э. Надуткина, Ж.А. Шаповал // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 50-69.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 5.0: ИННОВАЦИОННАЯ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.В. Малофеев,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

И.В. Селюков,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучены тренды управления устойчивым развитием в условиях Индустрии 5.0. Обоснованно, что цифровая «зеленая» инновационная экономика стала ключевым двигателем Индустрии 5.0. В будущем, чтобы разрешить противоречие между глобальной окружающей средой и социально-экономическим развитием, цифровые, зеленые и инновации станут ключевыми словами для устойчивого экономического развития. Интегрируя новые технологии, возобновляемые источники энергии и методы зеленого производства, она предоставляет больше возможностей для развития для предприятий и помогает им процветать в цифровую эпоху.

Ключевые слова: государственное управление, устойчивое развитие, инновации, инновационная деятельность, Индустрия 5.0., цифровая экономика, инновационная политика

Введение. В условиях нарастания антиглобалистских тенденций устойчивое экономическое развитие стало неизбежным и реальным решением для преодоления растущих противоречий между социальными, экологическими и экономическими факторами. Оно направлено на достижение баланса между потребностями экономики, общества и окружающей среды, прокладывая путь к долгосрочному устойчивому развитию.

Появление Индустрии 5.0 знаменует собой поворотный момент в эволюции производства и промышленных практик, возвещая о начале новой эры, в которой устойчивое развитие отдает приоритет наряду с технологическими инновациями. Эта концепция, хотя и формируется, быстро набирает обороты, поскольку она стремится примирить часто противоречащие друг другу цели экономического роста и рационального природопользования.

Суть Индустрии 5.0 заключается в том, что она ориентирована на интеграцию человеческого творчества и мастерства с возможностями интеллектуальных систем, и автоматизации для повышения эффективности, производительности и экологической устойчивости. В статье представлен обзор новых тенденций и вызовов, которые Индустрия 5.0 ставит перед нами путь к «зеленому» будущему государством на пути к устойчивой цифровой экономике.

Методы и организация исследования. Основу научной статьи составляют концепции и теории способные описать основные изменения и тенденции, происходящие в государственном управлении в условиях Индустрии 5.0 и развития цифровой экономики, в частности это концепция информационного общества (М. Кастельс, Д. Белл, О. Тоффлер) в рамках которой рассмотрены общетеоретические вопросы, особенности и социальные последствия (трудовые, культурные, экономические, политические) внедрения информационных технологий в общественную жизнь [3; 4; 5].

При написании работы использовались следующие методы: анализ научной литературы, системный анализ, обобщение, прогнозирование, а также методы сравнительного анализа международного и отечественного опыта.

Основная часть. По своей сути, Индустрия 5.0 представляет собой значительный сдвиг от акцента четвертой промышленной революции на автоматизации и обмене данными в производственных технологиях к более инклюзивному подходу, включающему человеческий интеллект и устойчивые практики.

В отличие от своих предшественников, которые в основном делали упор на автоматизацию, Индустрия 5.0 стремится к гармоничному слиянию цифровой, физической и биологической областей, подкреплённых человеческим интеллектом и эмоциональным контекстом.

Исследования на сегодняшний день лишь поверхностно касаются того, как технологии Индустрии 5.0, такие как искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT) и передовая робототехника, могут быть использованы для обеспечения устойчивого развития.

Этот пробел в литературе подчеркивает необходимость более детального изучения того, как эти технологии могут смягчить воздействие на окружающую среду, способствовать эффективному использованию ресурсов и способствовать достижению целей государства в области инновационного развития.

В развивающемся ландшафте Индустрии 5.0 интеграция инновационных технологий, таких как когнитивные цифровые двойники (CDT), имеет решающее значение для направления промышленных процессов в сторону устойчивости и инклюзивности, особенно в развивающихся странах, стремящихся соответствовать Целям устойчивого развития (ЦУР).

В этом контексте цифровая «зеленая» инновационная экономика стала ключевым двигателем Индустрии 5.0. В будущем, чтобы разрешить противоречие между глобальной окружающей средой и социально-экономическим развитием, цифровые, зеленые и инновации станут ключевыми словами для устойчивого экономического развития. Интегрируя новые технологии, возобновляемые источники энергии и методы зеленого производства, она предоставляет больше возможностей для развития для предприятий и помогает им процветать в цифровую эпоху.

Некоторые аспекты управления устойчивым развитием государства в условиях Индустрии 5.0:

1) Создание прозрачных, гибких и адаптивных управленческих структур. Они должны эффективно реагировать на изменения внешней среды и обеспечивать участие заинтересованных сторон в процессах принятия решений;

2) Учёт взаимозависимости всех компонентов экосистемы. Необходимо стремиться к балансу и гармонизации экологической устойчивости, интеллектуальности, киберсоциальной интеграции и управления;

3) Развитие интеллектуального человеческого капитала. Для этого нужна особая среда, способствующая непрерывному обучению и инновациям. Стратегическое управление включает в себя развитие талантов, управление знаниями и создание сетей сотрудничества, стимулирующих обмен идеями и опытом.

4) Объединение образовательных учреждений с промышленными экосистемами. Это стимулирует двунаправленный поток знаний, инноваций и квалифицированного человеческого капитала, необходимого для процветания в условиях Индустрии 5.0;

5) Содействие экологически ответственным государственным закупкам. Также важно решать проблемы энергетической и материальной зависимости на международном уровне.

6) Пересмотр существующего законодательства. Это нужно, чтобы обеспечить более конкурентоспособные практики устойчивого развития [2].

Увеличение благосостояния всех участников Индустрии 5.0 основано на умении находить оптимальную гармонию между прибылью и устойчивостью, а также между финансовыми и социальными сторонами цифровых взаимодействий, между рутинными задачами и творческими способностями работников. В этом процессе ключевую роль играет государство.

Инновационная цифровая экономика в условиях Индустрии 5.0 включает в себя следующие элементы:

- совместная работа человека и машины. Машины обрабатывают большие объёмы данных и выполняют рутинные задачи, а люди принимают решения на основе контекста и опыта;
- персонализация производства. Потребитель участвует в разработке и настройке продуктов для своих собственных нужд;
- гибкие производственные системы. Они могут легко адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка и потребностям потребителей;
- цифровая экосистема работает на основе принципов виртуализации, что включает в себя создание цифровых двойников, платформизации и применения мобильной экономики;
- процесс передовых технологий это и искусственный интеллект, и цифровые двойники, расширенная реальность (AR), виртуальная реальность (VR), киберфизические системы (CPS) и автономные роботы [7].

Кроме того, устойчивость и экологическое развитие остаются в центре внимания: Индустрия 5.0, которая стремится формировать производственные системы, при этом стараются учитывать и применять экологические аспекты и тем самым стремятся минимизировать негативное воздействие на природу.

Применение инновационных решений в экономике России в рамках Индустрии 5.0 может способствовать выполнению нескольких задач:

Прежде всего, это формирование экологически и социально ответственного производства. Инновационные подходы позволяют более эффективно управлять процессами, что будет способствовать к экономии энергии и ресурсов, тем самым сбудет происходить сокращение количества отходов и уменьшение негативного воздействия.

Это снижает количество производственных отходов и минимизирует отрицательное воздействие на окружающую среду.

Во-вторых, применение новых технологий, таких как искусственный интеллект и цифровые двойники, открывают возможности для повышения качества и эффективности производства, а также разработки инновационных товаров и услуг, и увеличивает конкурентоспособность российского сектора на международной арене.

В-третьих, Индустрия 5.0 надеется на формирования новых возможностей между гражданином и технологиями, которые предполагает создавать дополнительные рабочие места и тем самым способствуя росту человеческого капитала.

«В-четвертых, оптимизация и упрощение производственных процессов. Индустрия 5.0 направлена на внедрение цифровых решений и их взаимодействие с человеком, что позволяет ускорять бизнес-процессы и снижать риски, а также создавать более гибкое и индивидуализированное производство» [6].

«Концепция Индустрии 5.0 вписывается в Концепцию технологического развития России до 2030 года, цели которой — достижение технологического суверенитета, переход к инновационно-ориентированному экономическому росту и технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем» [1].

Заключение. Переход обрабатывающей промышленности к автономным (цифровым и умным) системам стал возможен благодаря значительному прогрессу в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Этот переход к цифровизации стимулирует внедрение сложных методов анализа данных и сбора данных из производственных процессов для выработки полезных идей. Так называемая зеленая экономика - это новая экономическая форма, разработанная с рыночной ориентацией, традиционной промышленной экономикой в качестве основы и гармонией между экономикой и окружающей средой в качестве цели. Это состояние развития, в котором промышленная экономика возникла и продемонстрировала способность адаптироваться к потребностям человека в защите окружающей среды и здоровье, что способствует развитию защиты окружающей среды и связанных с ней отраслей и созданию новых точек экономического роста.

Литература

1. Концепция технологического развития России до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
2. Бабкин А.В., Батукова Л.Р. Концептуальные основы многомерного системного моделирования механизма устойчивого ESGC-развития киберсоциальной промышленной экосистемы кластерного типа // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2023. № 3(47). С. 17–37.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: достижения и последствия. Книга о будущем экономической и социальной структуры.- М.: Академия».- 2004. CLXX, 788 с.
4. Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под накуч. Ред. О.И. Шкаратана.- М.ГУ ВШЭ, 2000.- 608 с.
5. Тоффлер, О. (1980). Третья волна- М.: ООО «Издательство АСТ».- 784 с.
6. Шестаков Р. Б. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: формирование, развитие, проблемы и перспективы // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. 2024. №3 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-industrii-4-0-k-industrii-5-0-formirovanie-razvitie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 14.03.2025).
7. Степаненко А.А., Федорова И.К., Земзюлина В.Ю. Переход от индустрии 4.0 к 5.0: Тенденции и перспективы. В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. 2023. - С. 178-183.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Р.Д. Манджиева,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО СПбГАУ

Аннотация. В статье исследуются методологические подходы к формированию экономических связей между кооперативными объединениями в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне. Основное внимание уделено повышению эффективности агропромышленного производства через совершенствование организационно-экономических механизмов взаимодействия между фермерскими хозяйствами и кооперативами, специализирующимися на переработке подсолнечника. Проведен анализ себестоимости переработки сельхозпродукции с учетом принципов управления, регулирующих взаимоотношения внутри кооперативных структур. Особое значение придается региональной специфике и требованиям коммерческой деятельности в агробизнесе.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кооператив, межфермерское сотрудничество, финансовое планирование, управление кооперативом, демократические принципы, себестоимость переработки подсолнечника.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью укрепления продовольственной безопасности России через развитие сельскохозяйственной кооперации. Кооперативные модели хозяйствования способствуют решению ключевых задач АПК, обеспечивая устойчивость малых форм агробизнеса. Организационно-экономический механизм кооперации представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, адаптируемых под конкретные условия деятельности.

Методы и организация исследования. Объектом исследования выступили сельскохозяйственные потребительские кооперативы и малые предприятия Республики Калмыкия. В работе использован диалектический метод, а также данные Росстата, отчетности предприятий и нормативно-правовых актов.

Основная часть. При создании сельскохозяйственного потребительского кооператива ключевым аспектом является определение экономических принципов его организации. Это включает в себя решение финансовых вопросов, связанных с формированием и дальнейшей деятельностью кооператива [1, С. 157].

Основные направления использования капитала:

- покрытие расходов на регистрацию и подготовку учредительных документов;
- приобретение основных средств (техники, оборудования, зданий).

Для финансирования этих затрат фермеры могут использовать следующие подходы:

- объединение ресурсов будущих участников кооператива;
- привлечение банковских кредитов;
- сотрудничество с предприятиями различных форм собственности (например, с совхозами или промышленными компаниями);
- преобразование фермерского хозяйства в кооператив.

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки:

1. Собственные средства участников — наиболее выгодный вариант, так как оборудование сразу начинает приносить доход. Однако многие фермеры не обладают достаточными средствами для внесения паевых взносов.

2. Банковские кредиты — распространенный способ, но значительная часть прибыли в первые годы уходит на погашение займа.

3. Создание кооператива на базе действующего перерабатывающего предприятия — перспективный вариант, требующий наличия соответствующей инфраструктуры.

4. Использование перерабатывающих мощностей фермерских хозяйств — выгодно, но встречается редко из-за необходимости объединения усилий и ресурсов.

Для успешного создания межфермерского кооператива необходимо тщательно проработать организационные вопросы, включая финансовое планирование. Этим занимается инициативная группа, которая оценивает объем операций, потребность в основных фондах, источники финансирования и готовит учредительное собрание [2, С.84]. Важным этапом является выбор специализации, мощности и зоны обслуживания кооператива. При этом учитываются такие факторы, как наличие сырья, трудовых ресурсов, спрос на продукцию, транспортные расходы и другие [3, С.176]. Пример: кооператив по производству подсолнечного масла. В данном случае объединение фермеров было обусловлено:

- высокой долей выращивания подсолнечника в регионе;
- удаленностью перерабатывающих предприятий (расстояние до 175 км);
- устойчивым спросом на продукцию;
- экономией на транспортировке и дополнительной прибылью от переработки.

Оптимальная мощность цеха была рассчитана исходя из баланса между себестоимостью переработки и транспортными расходами.

Таким образом, рассмотрим условия работы цеха при различной производительности. И проведём расчеты себестоимости переработки и транспортных издержек на 1 тн подсолнечника при различных радиусах перевозки сырья.

В таблице 1 мы представляем экономические показатели себестоимости переработки подсолнечника.

Таблица 1

Экономические показатели себестоимости переработки подсолнечника

Наименование	Годовая производительность цеха, тонн					
	1260	1800	2400	3000	3600	4500
Условия перевозок, км	21,5	24,2	32,2	39,7	41,1	64,7
Производительность (суточная)	5,2	7,0	9,0	11,0	13,0	16,0
Себестоимость переработки, тыс. руб.	29,0	24,4	20,8	30,5	33,7	153,4
Расходы на транспорт, тыс. руб.	6,7	8,2	12,1	15,5	17,3	18,9
Себестоимость, всего тыс. руб.	34,7	31,6	31,9	45,0	50,0	171,3

Источник: данные Росстата [6]

Наименьшие затраты достигались при радиусе перевозок до 23,2 км и производительности 1800 тонн семян в год [4, С.208]. Для размещения цеха рассматривались варианты строительства или аренды помещений. Последний оказался экономически выгоднее, так как требовал меньших капиталовложений. Финансирование осуществлялось за счет льготного кредита и паевых взносов участников [5, С.107].

В таблице 2 мы представляем капитальные затраты по цеху переработки подсолнечника.

Таблица 2

Капитальные затраты по цеху переработки подсолнечника производительностью 1800 т в год
(в ценах на 1996 г.) (млн.руб.)

Наименование	Строительство	Аренда
Помещение под цех	796,0	6,3
Склад	319,0	6,3
Технологическое обеспечение	589,9	
Хозяйственные контейнеры	160,0	589,9
Инженерно-техническое обеспечение	1114,0	160,0
И т о г о		4,0
	2974,9	762,5

Источник: данные Росстата [6]

Управление кооперативом строится на демократических принципах: пайщики выбирают директора, который назначает управляющего и специалистов [7, С. 200].

Рассмотрим роль кооперации в агропромышленном комплексе.

Кооперативы являются инструментом повышения конкурентоспособности мелких товаропроизводителей. Их деятельность охватывает:

- Производственные процессы;
- Социальные аспекты (занятость, инфраструктура);
- Финансовое планирование и распределение прибыли.

Следует также отметить, что организационно-экономический механизм (таблица 3) включает:

- Систему управления и контроля;
- Ценообразование на сырье и услуги;
- Методы распределения доходов (например, толинговые схемы).

Таблица 3

Модель организационно-экономического механизма кооператива

Элементы механизма	Содержание	Нормативная база
Управление	Выбор правления и директора	Устав кооператива
Ценовая политика	Рыночные и расчетные цены	Договорные условия

Таким образом определим практические аспекты взаимодействия:

• Ценообразование: баланс между интересами членов кооператива и рыночной конъюнктурой;

• Прибыльность: сочетание социальной миссии и коммерческой эффективности.

Механизм организационно-экономических отношений предполагает разработку системы взаимоотношений кооперативных формирований [8, С.70].

Важным элементом экономических взаимоотношений товаропроизводителей с кооперативом является определение цен на сдаваемое на переработку сельскохозяйственную продукцию. Приведём примеры, в вопросе определения стоимости переработки,

сельскохозяйственного сырья и материалов для членов кооператива необходимо придерживаться рыночной стоимости переработки учитывая региональные особенности.

Рассмотрим три возможных варианта:

- низкая стоимость переработки;
- рыночная стоимость;
- высокая стоимость.

Естественно, при низкой стоимости переработки все члены кооператива будут заинтересованы переработать свою продукцию именно в своем кооперативе, что вызовет дополнительный приток сырья. Но в этом случае, как показывает практика, другие фермеры всеми способами (в том числе и через членов кооператива) будут также перерабатывать свою продукцию в кооперативе. Кооператив потеряет возможную долю прибыли от переработки сырья сторонних заказчиков, что негативно скажется на его деятельности [9, С.65].

Члены кооператива на общем собрании выбирают правление, которое нанимает генерального директора (директора) кооператива.

Далее, в структуру кооператива входят личные подсобные хозяйства (ЛПХ); индивидуальные предприниматели (ИП); крестьянские фермерские хозяйства (КФХ); сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК).

Распределение полномочий, прав и обязанностей правления кооператива и директора подробно расписываются в уставе и Положении об исполнительной дирекции (рис. 1).

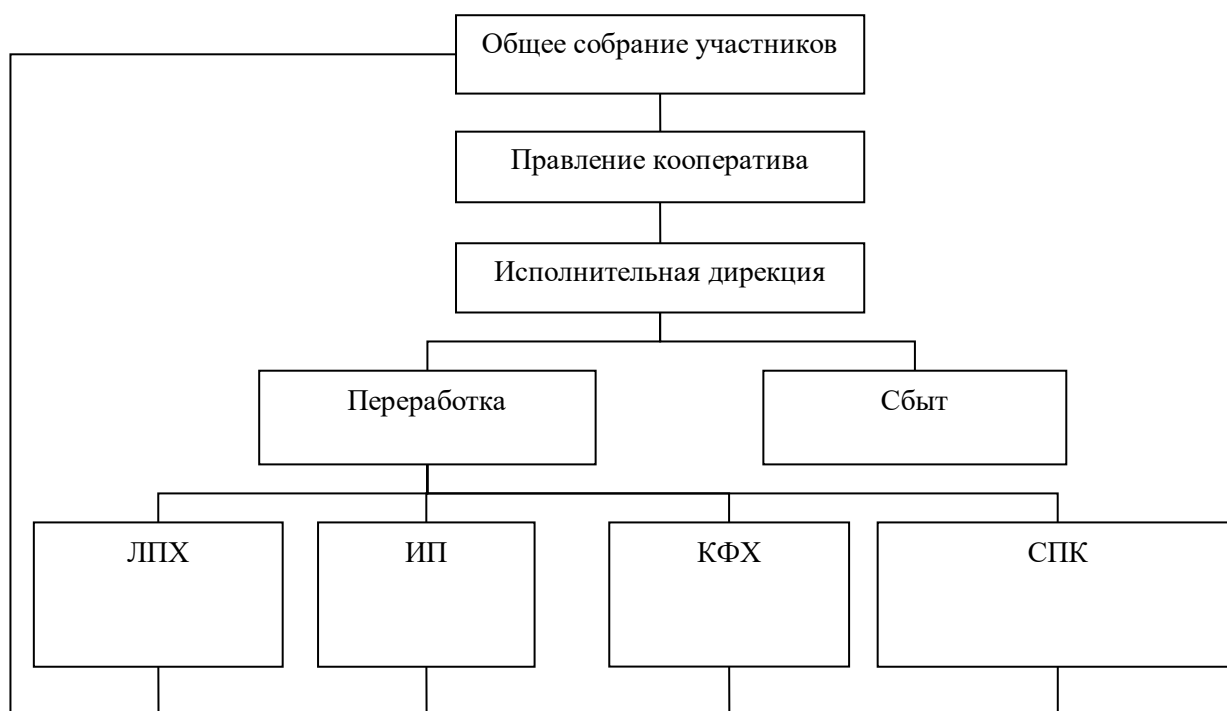

Рисунок 1. Структура кооператива по переработке продукции

Взаимоотношения между дирекцией кооператива и хозяйствами должны строиться на основе рыночных экономических интересов.

Главной целью кооперирования сельскохозяйственных предприятий является рост доходов фермеров- пайщиков, связанных с удовлетворением своего личного вклада [10, С. 65].

Основные производственные и экономические показатели КФХ по производству
подсолнечника

Наименование	По хозяйству
Площадь пашни, га	64,0
Площадь пашни под подсолнечником, га	5,1
Валовой сбор, ц	61,4
Урожайность, ц с га	12,0
Затраты на выращивание подсолнечника, тыс. руб.	1597,4
Доход от переработки, тыс. руб.	4775,7
Прибыль от производства подсолнечника, тыс. руб.	3178,3
В том числе на 1000 руб. затрат	1,9

Источник: данные Росстата [6]

Но, как мы видим из таблицы 4, кооператив позволил фермерам увеличить доходность за счет переработки продукции. Например, хозяйство «Бередина А.В.» получило прибыль в размере 3178,3 тыс. руб., что покрыло затраты на выращивание подсолнечника и обеспечило дополнительные средства для развития.

Заключение. Кооперативы способствуют не только экономическому развитию, но и улучшению социальных условий в сельской местности. Перспективы исследований связаны с оптимизацией механизмов распределения ресурсов и прибыли.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. При создании перерабатывающего кооператива необходимо учитывать региональные особенности, включая сырьевую базу, спрос и логистику.
2. Кооперация повышает эффективность сельскохозяйственного производства, освобождая фермеров от задач переработки и сбыта.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. (с изменениями и дополнениями) [электронный текстовый документ] //ГАРАНТ Информационно-правовое обеспечение. – URL: <http://www.base.garant.ru/10105638/> [дата обращения 10.03.2025].
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. [электронный текстовый документ] //Правительство России. – URL: <http://www.government.ru/rugovclassifier/815/events/> [дата обращения: 11.03.2025].
3. Модели экономических отношений предприятий АПК в системе интегрированных формирований. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 176 с.
4. Состояние и перспективы развития потребительской кооперации в России: Научное издание / под ред. А.Е. Бусыгина – Ярославль-М.: Изд-во Канцлер, 2016. – 208 с.
- Статьи из журналов и периодических изданий
5. Богзыков Ю.С., Манджиева Р.Д. Оценка мер государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации на региональном уровне //Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, №34, 2014. – С. 107-112.
6. Республика Калмыкия в зеркале статистики. Статистический ежегодник: Стат. сборник / Астраханьстат. -Элиста, 2019. – 289 с.

7. Манджиева Р.Д., Богзыков Ю.С. Оценка современного состояния сельскохозяйственного производства Республики Калмыкия //Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, № 41, 2015. – С. 200-204.

8. Богзыков Ю.С., Манджиева Р.Д., Белова Н.Н. Меры государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации в Республике Калмыкия //Известия Международной академии аграрного образования, №48, 2020. – С. 70-74.

9. Котеев В.Б. Факторы экономической эффективности мясного скотоводства в сельскохозяйственных производственных кооперативах Республики Калмыкия//Агропромышленная политика России. – 2013. - №3. – С. 65-68.

10. Сельскохозяйственные потребительские и кредитные кооперативы. [Электронный ресурс]. – <http://www.garant.ru/product/ipo/prime/doc/71709> [дата обращения: 11.03.2025].

ЦИФРОВАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРИСУТСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.В. Медведев,

аспирант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Захаров В.М.,

профессор, доктор социологических наук,

профессор кафедры социальных технологий и государственной службы,

директор института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Аннотация. Деятельность органов публичной власти в социальных сетях на протяжении последних лет набирает значительные обороты. С введением понятий «Госметка», «Госпаблик», «Официальное сообщество» и вступлением в силу поправок в Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» органы государственной власти, местного самоуправления и подведомственные им учреждения обязаны вести свои официальные страницы в отечественных социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Современные исследования международного уровня (Pew Research Center, декабрь 2022) демонстрируют, что цифровые платформы становятся для пользователей ключевым ресурсом для информирования о социально-политических вопросах, актуализации проблем в повестке органов власти и косвенной корректировки политического курса. Несмотря на отсутствие российских респондентов в выборке данного исследования, практика цифрового взаимодействия граждан РФ с властными структурами остаётся интенсивной: по данным Mediascope (2024), жители страны проводят в интернете в среднем 4.5 часа в сутки, причём 47% этого времени приходится на активность в социальных медиа. Такая динамика формирует благоприятную среду для трансформации соцсетей в канал участия населения в процессах публичного управления.

Актуальность прямого диалога между государством и обществом была особо подчеркнута на заседании Госсовета, посвящённом развитию местного самоуправления. В рамках дискуссии отмечалось, что цифровизация коммуникационных каналов обеспечивает оперативную реакцию на запросы граждан, ускоренную обработку их обращений и, как следствие, повышение эффективности решения локальных проблем — от бытовых вопросов до реализации общественных инициатив. Это подтверждает необходимость интеграции социальных сетей в систему государственного управления как инструмента «снизу-вверх», способного усилить вовлечённость граждан в процессы принятия решений. В этой связи возникает повышенная ответственность субъектов публичного управления перед населением в части обеспечения открытого доступа населения об их деятельности.

Ключевые слова: социально-сетевое взаимодействие, гражданские инициативы, социальные сети, органы государственной власти, цифровая активность, цифровое присутствие.

Введение. По официальным данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2023 года госпаблики стали официальным информационным каналом связи между населением и органами власти. Количество официальных страниц увеличилось с 13 до 173 тысяч, а прирост уникальных подписчиков составил 46 миллионов человек. Еженедельно на страницах госорганов публикуется более 1 миллиона публикаций [1].

Методы и организация исследования: наблюдение, анализ текстов и документов.

Основная часть. В соответствии с статьёй 10 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и

органов местного самоуправления»[2] и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 2523-р российские социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» определены в качестве информационных систем и программ, используемыми органами государственной власти, государственными органами, органами местного самоуправления для создания официальных страниц с 1 декабря 2022 года.

Цифровая активность органов публичной власти с населением посредством социальных сетей имеет ряд важных преимуществ:

1) Мониторинг общественного мнения. Отслеживание комментариев под записями, возможность ознакомления с результатами открытого голосования в социальных сетях, оставление «реакций» позволяет органам власти оперативно отслеживать настроение среди пользователей соцсетей;

2) Широкий охват населения. Социальные сети объединяют все слои населения в разрезе возраста, дохода, социальной принадлежности, уровня образования и т.д;

3) Оперативность обратной связи. На официальных страницах органов власти и должностных лиц в формате личного сообщения или комментария пользователи социальных сетей могут задать интересующий вопрос, просьбу, жалобу или пожелание, а ответственные специалисты возьмут данное обращение в работу. В течение часа пользователю будет направлен промежуточный ответ;

4) Транспортность деятельности органов власти. Фото– и видео отчёты позволяет населению производить общественный контроль деятельности органов местного самоуправления, а также служит дополнительным стимулом для осуществления служебных полномочий органов публичной власти.

Учитывая вышеперечисленное, логично сделать вывод, что взаимодействие органов власти с населением в социальных сетях является эффективным инструментом при построении гражданского общества, где каждый интернет-пользователь имеет своевременный доступ к информации о деятельности органов власти, может высказать своё мнение и участвовать в решении вопросов, в том числе и местного значения.

К видам электронного взаимодействия органов власти и населения можно отнести:

1) Оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде;

2) Рассмотрение жалоб и обращений граждан на сайтах органов власти (местного самоуправления) и подведомственных им учреждениях, посредством платформы обратной связи;

3) Электронное голосование (референдум) на едином портале государственных и муниципальных услуг (функций);

4) Интернет-мониторинг социальных сетей «Инцидент-менеджмент», направленный на оперативное реагирование на жалобы пользователей;

5) Публикация отчётов и новостей о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления на официальных сайтах в сети «Интернет».

В настоящее время назрела необходимость определения феномена «социально-сетевое взаимодействие» применительно к взаимоотношениям населения и власти. В рамках нашего исследования под социально-сетевым взаимодействием мы будем понимать установление диалога между органами власти и гражданами, повышения открытости, прозрачности и подотчётности административных процессов осуществляющееся в рамках социально-сетевого пространства. Соглашаясь с В.В. Зотовым, И.Н. Васильевой и А.А. Кривоуховым, под социально-сетевым пространством мы будем понимать «совокупность социальных медиа, которые предоставляют пользователям возможность организовывать онлайн-коммуникацию и производить пользовательский контент» [1, с 14].

Некоторые особенности социально сетевого взаимодействия.

1) Гибкость и адаптивность. Сетевые структуры более динамичны, чем традиционные бюрократические системы (официальные сайты и платформы), и способны быстрее реагировать на изменения во внешней среде.

2) Инклюзивность. В процесс формирования и реализации политики вовлекаются граждане, общественные организации, эксперты и другие заинтересованные стороны, что увеличивает легитимность принимаемых решений.

3) Использование цифровых технологий. Сетевизация становится возможной благодаря развитию платформ цифрового взаимодействия.

4) Координация вместо управления. Государство выполняет роль координатора, создающего условия для взаимодействия различных участников, а не единственного субъекта управления.

В последние годы органы государственного управления внедрили различные инструменты Web 2.0, такие как блоги, микроблоги, вики, социальные сети, обмен мультимедиа, гибридные приложения, теги, виртуальные миры и краудсорсинг и пр.

Учитывая мнения отечественных социологов и опираясь на обширную теоретико-методологическую концепцию цифровой трансформации государственного управления автором выдвигается понятие «цифровая активность органов государственной власти» – это стратегический комплекс интерактивных, информационных и сервисных действий, реализуемых государственными структурами в цифровой среде, направленный на трансформацию процесса традиционного управления в гибридный формат взаимодействия с обществом.

Также предлагается авторская трактовка понятию «цифровое присутствие». Под цифровым присутствием органов власти в социально-сетевом пространстве авторы понимают наличие официальных сообществ и сайтов органов государственной власти и организаций в сети «Интернет», в целях обеспечения информационной открытости, взаимодействия с населением, мониторинга общественного мнения, оперативного реагирования на запросы и настроения общества.

Цифровую активность можно рассматривать как предмет цифрового присутствия, на наш взгляд, последнее, является наиболее обширным понятием, которое может включать в себя иные аспекты, связанные с цифровой трансформацией органов государственной власти.

Заключение. Взаимодействие органов власти с населением в социальных сетях стало неотъемлемой частью современного государственного управления. Это не просто тренд, а эффективный инструмент для построения открытого, цифрового и государства, где голос каждого гражданина может быть услышан.

Органы власти, активно использующие цифровые платформы, получают уникальную возможность для мониторинга общественного мнения, оперативной обратной связи и широкого охвата населения. Это способствует повышению доверия к власти, улучшению качества государственных услуг и вовлечению граждан в процесс принятия решений.

Внедрение таких понятий, как «цифровая активность органов государственной власти» и «цифровое присутствие», позволяет более чётко определить и структурировать деятельность органов власти в цифровом пространстве. Это, в свою очередь, создаёт основу для дальнейшего развития и совершенствования механизмов взаимодействия между властью и обществом в эпоху цифровой трансформации.

Таким образом, развитие социально- сетевого взаимодействия и цифровой активности органов власти является важным шагом на пути к построению гражданского общества, где каждый интернет-пользователь имеет возможность получать актуальную информацию, найти поддержку в реализации собственных инициатив, касающихся жизни и благополучия.

Литература

1. Зотов, В. В. Социально-сетевое взаимодействие в сети Интернет: к определению феномена медиа / В. В. Зотов, И. Н. Васильева, А. А. Кривоухов // Коммуникология. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 13-22.

2. Об итогах работы «госпабликов» : сайт / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/47860/> (дата обращения: 05.04.2025)

3. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»: федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ (действующая ред., 2022 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 01.04.2025).

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Д.М. Муравкина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье предпринята попытка изучить особенности внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления. Отмечено, что современная практика государственного управления связана с множеством вызовов и угроз. Одной, из которых является неэффективное и непродуманное использования возможностей искусственного интеллекта. Инновационный мир новейших технологий диктует свои правила, где каждый участник должен определиться с границами их использования. Сегодня ведется масштабная работа по правовому полю применения искусственного интеллекта и этическим касательным, которые идут рука об руку с любыми инновационными изменениями, напрямую затрагивающими общество и государство. В связи с этим целью исследования является анализ использования искусственного интеллекта в государственном управлении и его основных преимуществ, а также выявление рисков его внедрения.

Ключевые слова: система государственного управления, искусственный интеллект, риски, эффективность.

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) – инструмент, обеспечивающий инновации и оптимизацию процессов государственного управления для повышения качества, прозрачности и доступности услуг для населения. ИИ в корне меняет философию и методы взаимодействия государства и граждан, минимизируя влияние человеческого фактора и количество ошибок.

Государственное управление – это область, где использование искусственного интеллекта является данью времени и мировым тенденциям. Все больше стран вкладывают значительные финансовые ресурсы в новейшие разработки, которые улучшат внутреннюю и внешнюю политику. Государственное управление становится площадкой для внедрения инновационных решений, а искусственный интеллект помогает реализовать их гораздо быстрее, безопаснее и эффективнее. В последние годы значительно возросло внедрение ИИ в систему государственного управления, поскольку правительства стремятся повысить эффективность своей деятельности и улучшить качество услуг, предлагаемых гражданам.

Методы исследования. С учетом обозначенной цели научного исследования и для ее достижения были использованы следующие методы научного исследования: описательный метод, метод системного анализа, синтеза, диалектический метод, а также методы дедукции и индукции. С помощью этих методов исследования удалось сформировать комплексное представление об использовании систем искусственного интеллекта в государственном управлении, а также сформулировать практические рекомендации о том, как избежать развития проблем и рисков, которые могут сопровождать использование искусственного интеллекта в национальных целях.

Результаты. Технология искусственного интеллекта – это уже не просто видение прогрессивного будущего, это реальность, которую необходимо принять и внедрить во всех сферах жизни общества и государства. Государственное управление является одной из областей, где искусственный интеллект повысит эффективность, точность и прозрачность административных услуг для населения и бизнеса.

Используя алгоритмы ИИ, правительства могут мгновенно отслеживать появление новых тем, преобразуя их в пункты политической повестки дня. Таким образом, формирование повестки дня может быть улучшено с точки зрения точности, эффективности и скорости, а также легитимности, предоставив правительствам возможность развивать более инклюзивный диалог с гражданами [4, с. 5].

Цифровая эпоха принесла многочисленные достижения и технологические усовершенствования, преобразовав то, как мы живем, работаем и взаимодействуем друг с другом, поэтому значимость использования ИИ также становится все более очевидной в последние годы. ИИ обеспечивает многочисленные преимущества для государственной власти, бизнеса и граждан, повышает эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг.

ИИ может улучшить качество жизни граждан и создать более отзывчивое и подотчетное администрирование за счет автоматизации административных процедур, сокращения бюрократии и улучшения онлайн-доступа к информации и услугам. Поэтому разработка и реализация инициатив ИИ является важнейшим аспектом модернизации и улучшения административных процессов и услуг.

Искусственный интеллект и государственное управление – это не просто инновационное сочетание, это разумное решение по следующим причинам. ИИ повышает операционную эффективность за счет автоматизации рутинных задач и административных процессов, освобождая государственных служащих для сосредоточения на более стратегических инициативах. Он также поддерживает обоснованное принятие решений за счет обработки огромных объемов данных, что позволяет правительству улучшать существующие услуги для граждан. Благодаря персонализации государственных услуг ИИ анализирует индивидуальные потребности граждан, способствуя повышению доверия к поставщикам услуг и более высокому уровню удовлетворенности [3].

Развитие высокотехнологичного направления «Искусственный интеллект» и планируемое внедрение решений на основе ИИ в российские ведомства представляют собой важный шаг в развитии технологической сферы в стране. Утверждение дорожной карты на период до 2030 года, а также выделение финансовых ресурсов для проверки ИИ-зрелости ведомств до конца 2025 года свидетельствует о целенаправленной стратегии по внедрению искусственного интеллекта в государственные структуры [1].

Более того, ИИ помогает оптимизировать процессы, прогнозируя спрос на основные услуги, такие как образование и здравоохранение, обеспечивая более справедливое и эффективное распределение ресурсов. Наконец, ИИ играет ключевую роль в создании более безопасной, эффективной и ориентированной на граждан среды, посредством модернизации административных процедур и повышения соответствия деятельности правительства потребностям общества.

Внедрение и использование ИИ и применение его на практике в государственном управлении и в его различных сферах представляет собой на сегодня одну из актуальнейших проблем, которая позволяет достичь стратегических целей развития страны [2, с. 29].

Прежде чем перейдем к рассмотрению негативных аспектов внедрения ИИ в систему государственного управления, предложим позитивные составляющие данного действия.

Автоматизация процессов. ИИ позволяет оптимизировать принятие решений и анализ информации, упростить рутинные процедуры. Например, чат-боты и виртуальные помощники на платформах государственных услуг ускоряют обработку запросов и снижают нагрузку на госслужащих.

Прогнозирование и стратегическое планирование. ИИ помогает предсказывать различные сценарии развития событий, такие как результаты выборов, экономические тенденции и социальные изменения. Это позволяет политическим руководителям принимать более обоснованные решения и разрабатывать стратегии.

Борьба с коррупцией и контроль за исполнением законов. ИИ используется для анализа данных о коррупционных проявлениях, а также для мониторинга и контроля за соблюдением законности.

Улучшение качества государственных услуг. ИИ позволяет оперативно выявлять социальные и экономические тенденции и своевременно реагировать на изменения ситуации.

Повышение прозрачности работы государственных органов. ИИ способствует более рациональному распределению ресурсов и стимулирует инновационный бизнес.

Обеспечение цифровой безопасности. ИИ позволяет оперативно анализировать большие объёмы информации, устранять сбои и ошибки в работе информационных систем, тем самым повышая защищённость государства и снижая роль человеческого фактора как фактора уязвимости.

Далее представим некоторые риски внедрения ИИ в систему государственного управления.

Угроза утечки данных и кибербезопасности. Использование ИИ требует обработки больших объёмов данных, включая личные данные граждан. Это создаёт риски утечки информации и кибератак.

Отсутствие прозрачности и подотчётности. Алгоритмы ИИ могут принимать решения, которые не всегда понятны для человека. Это приводит к проблемам с прозрачностью и подотчётностью, особенно если алгоритмы используются для принятия важных решений, таких как распределение бюджетных средств или назначение на государственные должности.

Дискриминация и предвзятость. Алгоритмы ИИ могут быть предвзятыми, если они обучены на данных, содержащих историческую предвзятость. Это может привести к дискриминации определённых групп населения.

Зависимость от технологий. С увеличением использования ИИ в управлении возрастает зависимость от технологий. Это может привести к проблемам, если системы выйдут из строя или будут атакованы.

Снижение роли человека в принятии решений. Внедрение ИИ может привести к уменьшению роли человека в процессе принятия решений. Это может снизить качество принимаемых решений, так как машины не могут учитывать все нюансы и контекст.

Недостаток квалифицированных кадров и экспертизы в области ИИ. В связи с бурным развитием технологий возникает потребность в специалистах, обладающих знаниями в области разработки и внедрения искусственного интеллекта, а также компетенциями в области анализа данных и кибербезопасности.

Для успешной интеграции ИИ в государственное управление необходимо создать комплексную нормативную базу и совершенствовать законодательство об использовании данных, защите информации и ответственности за принятие решений с использованием ИИ.

Несомненно, технология искусственного интеллекта стала незаменимым инструментом в последние годы для управления во всем мире, и в государственном управлении в частности. Искусственный интеллект – это передовая современная технология, которая способна обрабатывать большие объёмы данных, самообучаться, предоставлять прогнозы и соответствующую информацию, которая может быть использована в ходе принятия определенных решений. Другими словами, ИИ – это способность машины выполнять когнитивные функции, связанные с людьми, такие как восприятие, рассуждение, обучение, взаимодействие с окружающей средой, решение проблем и даже творчество.

Сегодня, интеграция ИИ в государственное управление вызывает серьезные этические и правовые опасения. Существуют мнения по поводу возможности предвзятости при принятии решений на основе ИИ, особенно в очень чувствительных областях, таких как право и социальное обеспечение. Кроме того, использование ИИ вызывает вопросы о его влиянии на занятость, поскольку автоматизация может привести к потере рабочих мест и необходимости приобретения государственными служащими новых способностей и обучения.

Технология искусственного интеллекта, безусловно, имеет все необходимые компоненты и потенциал для комплексной трансформации государственного управления и

предоставления административных услуг. ИИ – это инструмент, который может одновременно повышать эффективность предоставления услуг, принятия национальных решений, обеспечивать прозрачность и точность, обеспечивая при этом соблюдение политик конфиденциальности и выявляя мошеннические схемы. Более того, это эффективный способ обеспечить персонализированный подход к предоставлению административных услуг и учитывать это при формулировании крупномасштабной политики. Искусственный интеллект определяется как программирование программных систем, часто использующих алгоритмы, для выполнения некоторых задач, которые в прошлом обычно требовали человеческого интеллекта; и тех задач, которые включали человеческое зрение, язык, знания и поиск.

Так же отметим, что внедрение ИИ в государственное управление имеет некоторые нерегулируемые аспекты, в частности этику, защиту данных и конфиденциальность информации. Использование ИИ требует обработки больших объемов данных, что может создавать риски утечки информации и неправомерного использования персональных данных. Поэтому необходимо обеспечить адекватную защиту данных и разработать соответствующие законодательные и нормативные акты, регулирующие использование ИИ в государственном управлении. Однако преимущества использования ИИ перевешивают недостатки.

Заключение. Стоит отметить, что искусственный интеллект в сочетании с использованием человеческого потенциала может решать многие важные задачи национального значения. При грамотном использовании искусственного интеллекта эта технология поможет правительству предоставлять услуги лучше, быстрее и более адаптировано к потребностям бенефициаров и граждан, а также государственных органов, ответственных за их предоставление. В двадцать первом веке искусственный интеллект стал предметом многочисленных дискуссий и инновационных решений, и для многих правительств искусственный интеллект является стратегическим ресурсом. Именно этот ресурс поможет повысить конкурентоспособность страны на международном рынке и ускорить экономический рост. В то же время искусственный интеллект будет «работать» на благо внутренней политики, в том числе в государственном управлении.

Благодаря способности к самообучению и быстрой обработке данных искусственный интеллект сможет прогнозировать спрос на те или иные услуги, а значит, и стратегия государства по взаимодействию с населением также претерпит положительные изменения. Именно этим обусловлена актуальность исследования, ведь в связи с глобальными тенденциями к внедрению искусственного интеллекта в государственное управление, подобные действия будут способствовать выходу на новый уровень взаимодействия государства и общества, а также повышению статуса каждого отдельного государства среди прогрессивных стран, идущих в ногу со временем. В то же время такая реализация несет определенные риски для общества, что в свою очередь требует серьезной проработки данного вопроса со стороны экспертного сообщества.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство».
2. Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. – 2019. – №5. – С.28-34.
3. Демченко Д. Карта применения технологий искусственного интеллекта: медицина, образование, транспорт и другие сферы [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/future/18790-ai-map> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Assessing the public policy-cycle framework in the age of artificial intelligence: From agenda-setting to policy evaluation / Valle-Cruz D., Criado J.I., SandovalAlmazán R., Ruvalcaba-Gomez E.A. // Government information quarterly. – 2020. – Vol. 37. – P. 1–11. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101509> (дата обращения: 27.03.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

И.Э. Надуткина

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ, Санкт-Петербург,
г. Пушкин

А.В. Анисимов

магистр кафедры государственного и муниципального управления
СПбГАУ, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Аннотация. В современном мире автоматизация становится определяющей тенденцией в развитии государственного управления, отражая глобальный переход к цифровой эпохе. Теоретическое осмысление этого процесса связано с поиском новых моделей организации публичной власти, способных обеспечить более высокий уровень эффективности, прозрачности и ориентированности на потребности граждан. Концепция цифровой трансформации государственного управления предполагает глубокую перестройку административных процессов на основе использования передовых информационных технологий, что влечет за собой изменения как во внутренних механизмах функционирования государственных органов, так и в формах их взаимодействия с обществом. Данная статья посвящена исследованию текущего состояния, основных вызовов и перспектив дальнейшего развития автоматизации в сфере государственного управления, с акцентом на опыт Российской Федерации.

Ключевые слова: автоматизация, государственное управление, цифровая трансформация, электронное правительство, цифровые технологии, государственные услуги

Введение. Процесс автоматизации государственного управления представляет собой одну из наиболее значимых тенденций в развитии современного публичного сектора. В условиях динамично меняющегося мира и постоянно возрастающих требований к эффективности и прозрачности деятельности государственных органов, внедрение цифровых технологий становится не просто инструментом повышения производительности, а стратегическим императивом. Цифровая трансформация государственного управления охватывает широкий спектр направлений, начиная от оптимизации внутренних административных процессов и заканчивая совершенствованием механизмов взаимодействия с гражданами и бизнесом. Ожидания от этих преобразований весьма высоки и связаны с повышением качества государственных услуг, снижением уровня бюрократии и коррупции, а также обеспечением большей открытости и подотчетности власти перед обществом.

Основная часть. На современном этапе развития информационных технологий, когда цифровые решения проникают во все сферы жизнедеятельности, государственное управление не может оставаться в стороне от этих процессов. Активное внедрение цифровых технологий в деятельность государственных органов является ключевым фактором повышения их конкурентоспособности и способности эффективно решать стоящие перед ними задачи. Цифровизация государственного управления предполагает не просто механизацию рутинных операций, но и глубокую перестройку управленческих процессов на основе использования данных, аналитики и интеллектуальных систем. Это позволяет государственным структурам более оперативно реагировать на потребности граждан и организаций, принимать

обоснованные решения и обеспечивать более высокий уровень сервиса. Таким образом, автоматизация выступает в качестве фундамента для построения современного, эффективного и ориентированного на граждан государственного управления.

В Российской Федерации вопросам цифровой трансформации государственного управления уделяется особое внимание. На протяжении последних лет реализуется ряд масштабных проектов и программ, направленных на внедрение цифровых технологий в различные сферы государственного управления, включая предоставление государственных услуг, управление бюджетными процессами, обеспечение правопорядка и другие. Развитие системы межведомственного электронного взаимодействия, создание единого портала государственных услуг, внедрение электронного документооборота – все это свидетельствует об активном стремлении государства к повышению эффективности своей деятельности за счет использования современных информационных технологий.

По мнению исследователей Двоеглазовой Е.А. и Кураковой Ч.М., цифровизация государственного управления является важным инструментом повышения эффективности и прозрачности государственной деятельности, способствующим улучшению качества жизни граждан. В своем исследовании, авторы, анализируя международный опыт в сфере цифровизации государственного управления, выделяют ряд стран, которые достигли значительных успехов в этой области. Так, например, Южная Корея демонстрирует впечатляющие результаты в области цифровизации, активно развивая мобильные государственные сервисы и создавая цифровую инфраструктуру, обеспечивающую доступность государственных услуг для населения. Великобритания реализует масштабную программу цифровой трансформации государственного сектора, направленную на повышение эффективности и удобства взаимодействия граждан с государственными органами [2], отметим, что даже в условиях сложной международной обстановки и санкций, все же может быть вполне резонно обращать внимание на опыт стран для формирования некоего экспертного мнения о тенденциях цифровизации государственного управления.

Необходимо в рамках статьи отметить, что очевидна еще одно направление деятельности, связанной с подготовкой профильных специалистов для работы над проектами цифровизации государственного управления, что поможет решению определенных проблем связанных со своевременным распознаванием и разрешением в нарушениях технологических требований, приводящих к искусственному усложнению и «обюрокрачиванию» организационных структур, недостатков связанных с ресурсным обеспечением, неадекватным стилем руководства и т.п. [3]. Таким образом, активное внедрение цифровых технологий которых становится важной предпосылкой совершенствования управленческой деятельности, и в свою очередь предполагает актуализацию проблемы связанную с процессом постановки и решения сложной задачи подготовки профильных специалистов государственного и муниципального управления в системе высшего образования, что позволит приумножить потенциал управленческой деятельности и существенно повысить качество и доступность государственных услуг, а также снизить административные издержки [4].

Одним из важнейших преимуществ автоматизации государственного управления является значительное повышение эффективности деятельности государственных органов. Как отмечает Захаржевская Д.А., информационный и технологический потенциал являются необходимыми условиями для построения правового государства и эффективной системы управления [5]. Внедрение автоматизированных систем позволяет оптимизировать рутинные процессы, сократить время на выполнение однотипных операций и минимизировать вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Это приводит к повышению производительности труда государственных служащих, высвобождению ресурсов для решения более сложных и аналитических задач, а также к сокращению сроков предоставления государственных услуг.

Автоматизация находит свое применение в самых различных сферах государственного управления. В области налогообложения и налогового контроля автоматизированные системы позволяют упростить процедуры подачи налоговых деклараций, повысить уровень

собираемости налогов и снизить количество налоговых правонарушений за счет автоматического анализа данных и выявления потенциальных нарушений. В сфере управления бюджетными процессами автоматизация обеспечивает более точное планирование и контроль за расходованием бюджетных средств, повышает прозрачность и подотчетность бюджетного процесса. Предоставление государственных услуг является еще одной областью, где автоматизация играет ключевую роль. Развитие онлайн-порталов и мобильных приложений позволяет гражданам получать доступ к необходимым услугам в любое удобное время и из любого места, что значительно повышает уровень комфорта и доступности государственных сервисов.

Цифровые технологии, такие как облачные вычисления, анализ больших данных и искусственный интеллект, открывают новые горизонты для автоматизации государственного управления. Облачные технологии обеспечивают гибкость и масштабируемость информационных систем, позволяя государственным органам быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям и снижать затраты на ИТ-инфраструктуру. Анализ больших данных позволяет выявлять скрытые закономерности и тенденции, что может быть использовано для принятия более обоснованных управленческих решений и прогнозирования социально-экономических процессов. Искусственный интеллект обладает потенциалом для автоматизации интеллектуальных задач, таких как обработка естественного языка, распознавание образов и принятие решений на основе анализа больших объемов информации, что может существенно повысить эффективность работы государственных органов в различных сферах.

Важнейшим аспектом успешной автоматизации государственного управления является создание развитой правовой базы. Агаларов А.В. подчеркивает, что цифровая трансформация государственного управления должна сопровождаться соответствующим правовым регулированием, учитывающим все аспекты внедрения цифровых технологий. Необходимо разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы электронной подписи, защиты персональных данных, кибербезопасности, использования искусственного интеллекта и других новых технологий в государственном управлении. Унификация правовых норм и стандартов позволит обеспечить единообразное применение цифровых технологий в различных государственных органах и повысить уровень доверия граждан к электронным государственным услугам [1].

Наряду с многочисленными преимуществами, процесс автоматизации государственного управления сталкивается с определенными вызовами и проблемами. Одной из наиболее серьезных проблем является обеспечение безопасности и защиты данных граждан от несанкционированного доступа, утечек и кибератак. Внедрение современных систем кибербезопасности, разработка и соблюдение строгих стандартов защиты информации являются необходимыми условиями для обеспечения доверия граждан к цифровому государственному управлению. Другой важной проблемой является так называемое цифровое неравенство, связанное с неравномерным доступом к информационным технологиям и интернету среди различных групп населения. Государство должно предпринимать активные меры для сокращения цифрового разрыва и обеспечения равных возможностей для всех граждан в использовании цифровых государственных услуг [2].

В контексте развития теории государственного управления автоматизация тесно связана с эволюцией управленческих парадигм. Суглобов А.Е. и Минаков А.В. выделяют переход от традиционной модели государственного управления к модели «Нового государственного управления» (New Public Management – NPM), ориентированной на повышение эффективности и качества предоставления государственных услуг [6]. Дальнейшим этапом развития является парадигма «Good Governance» (GG), предполагающая более широкое участие граждан и общественных организаций в процессе управления и принятия решений. Автоматизация государственного управления является важным инструментом для реализации принципов обеих парадигм, способствуя повышению эффективности предоставления услуг в рамках NPM и расширению возможностей для участия граждан в управлении в рамках GG.

Перспективы дальнейшего развития автоматизации государственного управления связаны с активным внедрением таких передовых технологий, как искусственный интеллект и блокчейн. Искусственный интеллект может быть использован для автоматизации процессов принятия решений, анализа больших объемов данных, прогнозирования и выявления аномалий, что позволит государственным органам действовать более оперативно и эффективно. Технология блокчейн обладает потенциалом для обеспечения прозрачности, безопасности и неизменности данных при взаимодействии граждан и государственных органов, что может быть использовано для создания защищенных систем электронного голосования, цифровой идентификации и других сервисов, требующих высокого уровня доверия.

Заключение. В заключение следует подчеркнуть, что автоматизация государственного управления является ключевым направлением модернизации публичного сектора. Внедрение цифровых технологий позволяет существенно повысить эффективность, прозрачность и качество работы государственных органов, а также улучшить взаимодействие государства и общества. Несмотря на существующие вызовы и проблемы, такие как обеспечение кибербезопасности и преодоление цифрового неравенства, дальнейшее развитие автоматизации государственного управления представляется неизбежным и необходимым условием для построения современного, эффективного и ориентированного на граждан государства. Активное использование передовых цифровых технологий и постоянное совершенствование правовой и организационной базы будут способствовать дальнейшему прогрессу в этой важной сфере.

Литература

1. Агаларов, А. В. Цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации: правовой аспект / А. В. Агаларов // Молодой ученый. – 2025. – № 5 (556). – С. 213-217.
2. Двоеглазова Е. А., Куракова Ч. М. Цифровизация государственного управления // Актуальные исследования. 2024. – №5 (187). Ч.I. – С. 70-74.
3. Конев, И.В., Питка С.Н., Надуткина И.Э. Трудности и проблемы социального управления муниципальными проектами / Конев И.В., С.Н. Питка, И.Э. Надуткина // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 7 (157). С. 84-92.
4. Мирзоева, Е.В., Надуткина, И.Э., Начкебия, М.С. Информационно-аналитическая деятельность как основа принятия управленческих решений в вузах / Е.В. Мирзоева, И.Э. Надуткина, М.С. Начкебия // ЦИТИСЭ. 2022. № 3 (33). С. 328-339.
5. Захаржевская Д.А. Автоматизация деятельности органов государственной власти / Д.А. Захаржевская // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес», 2019. – С. 599-604.
6. Суглобов А.Е. Перспективы использования цифровых технологий в сфере государственных услуг и управления / Суглобов А.Е., Минаков А. В. // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. – 2021. – № 3.-С.46-50.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА

И.Э. Надуткина

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин

А.Г. Менщанская

магистр кафедры государственного и муниципального управления
СПбГАУ, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Аннотация. В статье рассматривается проблема роста числа обращений на портал Госуслуг, анализа работы и внедрения новых направлений сервисов МФЦ, которые позволяют жителям быстро оформлять необходимые документы, совершенствовать работу предприятий, экономить время сотрудников, что в целом свидетельствует о позитивных тенденциях роста информационной грамотности населения и доверия граждан к электронным сервисам.

Ключевые слова: обращения граждан, портал Госуслуг, сервисы МФЦ, доверие граждан к электронным сервисам.

Введение. В период кризиса в условиях санкций возрастает роль качества предоставления государственных и муниципальных услуг. В Петербурге число граждан, выбравших режим самообслуживания для оформления госуслуг, за прошлый год выросло в три раза: всего было зарегистрировано 1 млн 44 тыс. обращений, об этом сообщает пресс-служба Смольного [1].

Немалое влияние на уровень качества оказания услуги оказывает процесс регламентации её предоставления, что связано с положениями регламентации предоставления и организации работы соответствующих структур их предоставляющих. Регламентация – это совокупность норм, правил, стандартов и процедур, ограничивающих и определяющих формы деятельности, такое определение обозначено в соответствии с административным регламентом, где согласно Федеральному Закону от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», административный регламент – это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги [3], в данном нормативно-правовом документе даётся и определение понятию «государственная услуга», так государственная услуга определяется, как деятельность по реализации функций органов разных уровней подчинения, которые осуществляются по запросам заявителей в пределах полномочий данных органов. Заявитель – это физическое или юридическое лицо (за исключением государственных органов и их территориальных органов, органов государственных внебюджетных фондов и их территориальных органов, органов местного самоуправления) либо их уполномоченные представители, обратившиеся в орган, предоставляющий услуги, либо в МФЦ с запросом о предоставлении услуги, в том числе выраженным в устной, письменной или электронной форме [3].

Основная часть. Структура административного регламента состоит из следующих компонентов: общие положения; стандарт предоставления государственной услуги; состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения; формы контроля за исполнением административного регламента; порядок

обжалования заявителем решений и действий (бездействия) органа власти. Статьей 6 ФЗ-210 установлена обязанность всех органов и подведомственных им организаций, предоставляющих услуги, оказывать государственные и муниципальные услуги в соответствии с административными регламентами [2.; 3].

Актуальным представляется, в рамках анализа исследуемой проблемы, рассмотрение организации предоставления государственных и муниципальных услуг посредством многофункциональных центров (далее - МФЦ). Решение о создании МФЦ было принято Правительством Российской Федерации в 2008 году [3]. Цели и задачи создания МФЦ: упрощение процедур получения услуг за счёт реализации принципа «одного окна»; сокращение количества документов, представляемых заявителями для предоставления услуги; сокращение сроков предоставления услуг; организации консультационной деятельности и всестороннее информирование; противодействие коррупции, ликвидация рынка посреднических услуг; повышение комфортности получения услуг; развитие и совершенствование форм межведомственного взаимодействия; повышение удовлетворённости получателей услуг; организация обмена информацией между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальными органами исполнительной власти.

Многофункциональный центр включает в себя следующие сектора: сектор информирования и ожидания, сектор приёма заявителей и сектор пользовательского сопровождения, данное положение закреплено Постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 «Об установлении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг [3].

В секторе информирования и ожидания расположены источники информации о порядке предоставления услуг, места для информирования и консультирования, электронная система управления очередью. Площадь данного сектора определяется из расчёта не менее 10 квадратных метра на одно окно.

В секторе приёма заявителей располагаются окна для приёма и выдачи документов. Окна оборудуются персональными компьютерами с возможностью доступа к необходимым информационным системам, печатающим и сканирующим устройствам. Окна обязательно должны быть оформлены информационными табличками с указанием номера окна, фамилии, имени и отчества работника, осуществляющего приём и выдачу документов. Количество окон приёма и выдачи документов – из расчёта 1 окно на каждые 6 тысяч жителей муниципального образования [4. С.3-10].

В секторе пользовательского сопровождения располагается компьютер самообслуживания. Данный компьютер необходим для помощи заявителям в оформлении государственных и муниципальных услуг через единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) [5.С.54-60].

В целом подтверждая сложившуюся тенденцию, отметим, что по сравнению с прошлым годом выросло число услуг, оформленных через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Чтобы подать электронное заявление, требуется подтверждённая учётная запись в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Ее также оформляют в МФЦ. Так в центрах «Мои Документы» обеспечивается комплексный подход к популяризации цифровых услуг и сервисов. На февраль 2025 года в МФЦ Петербурга доступно 132 электронные услуги. Самыми востребованными стали регистрация по месту жительства и пребывания, выписка из Единого государственного реестра недвижимости, справка об отсутствии судимости и карта болельщика. За прошлый год на 28% увеличилось число обращений на создание, восстановление и изменение личной информации, удаление учётной записи в ЕСИА. В многофункциональные центры за этой услугой обратились порядка 320 тыс. человек [1.; 6.].

Заключение. Для улучшения качества предоставления государственных и муниципальных услуг сотрудники МФЦ на постоянной основе повышают свою квалификацию, проходя ежедневный инструктаж, включаясь с периодичностью в обучение на курсы повышения

квалификации, подтверждая свою квалификацию проходя процедуру периодической аттестации [4. С.3-10; 5.С.54-60]. В учреждении установлена и успешно функционирует система наставничества – опытные специалисты обучают вновь прибывшие кадры на базе своего опыта и знаний, что подчеркивает, что и в организации внутренней работы организаторы процесса внимательно относятся к требованиям современных реалий работы с персоналом и уделяют внимание применению разработок одной из ключевых составляющих HR-стратегии. Есть понимание того, что правильно выстроенная система наставничества позволяет сформировать лояльность новичка к организации и коллективу, способствуя адаптации к работе. В данном случае организация системы профессионального наставничества работников МФЦ решает целый ряд важных задач, что связано с минимизацией затрат на обучение новичков, удержания ценных сотрудников, снижение текучки кадров через управление профессиональной мотивации опытных сотрудников, что в целом улучшает атмосферу в коллективе и способствует минимизацию совершения ошибок при обслуживании обратившихся граждан и улучшает фактическое качество предоставляемых услуг.

Литература

1. Пресс-служба Смольного – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://78.ru/news/2025-02-22/peterburzhci-stali-vtroe-chashe-vibirat-rezhim-samoobslyzhivaniya-dlya-polucheniya-gosuslug> (дата обращения 21.04.2025)
2. Костина, С. Н. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг: учеб. пособие / С.Н. Костина, Г.А. Банных, Л.И. Воронина; [под общ. ред. С.Н. Костиной] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. едер. ун-т.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.— 123 с.
3. Об установлении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: Постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (ред. от 18.03.2025) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139747/ (дата обращения 21.04.2025)
4. Гаврилова Л.А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в России: современное состояние и основные направления совершенствования // Сервис +. 2015. №2. С.3-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predostavlenie-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 22.04.2025).
5. Филимонова Е.А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах: вопросы теории и практики // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. №1. С.54-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predostavlenie-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-v-mnogofunktsionalnyh-tsentrakh-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Интернет-сайт gu.spb.ru – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gu.spb.ru/mfc/news/732511/> (дата обращения 21.04.2025)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Н.Э. Норбоева,

старший преподаватель кафедры цифровой экономики
Ташкентского государственного экономического
университета, г. Ташкент, Узбекистан.

Аннотация: Настоящая статья раскрывает современные концепции в сфере применения цифровых технологий в высшем образовании Республики Узбекистан с целью повышения качества образования в вузах, совершенствования управления и научных подходов при подготовке высококвалифицированных специалистов для отраслей и сфер экономики страны.

Ключевые слова: цифровые технологии, качество подготовки специалистов, образовательные технологии, квалифицированные специалисты.

Введение. Цифровизация мировой экономики коренным образом меняет бизнес-процессы промышленных предприятий, управление государственными учреждениями и бизнес-структурами, вносит инновационные аспекты в функционирование социальной сферы и т.д. Деятельность высших учебных заведений также трансформируется на основе внедрения новых цифровых продуктов и инновационных технологий.

Основная часть. Исследования показывают, что ежегодно в стране увеличивается количество цифровых услуг, оказываемых населению страны, совершенствуются подходы к применению инновационных технологий в отраслях и сферах экономики.

Как показывают данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, на начало 2025 года доля улун по компьютерному программированию составила 41,7%. Динамика услуг связи и информатизации за период с 2021 года и до начала 2025 года представлена на рис. 1.

Но, несмотря на положительную динамику развития сферы информационных технологий, применение инновационных технологий в отраслях и сферах национальной экономики нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании.

Рисунок 1. Динамика услуг связи и информатизации с 2021 года и на период начала 2025 г.

Источник: www.stat.uz – официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике

Повышение качества образования в высших учебных заведениях в современный период немыслимо без применения таких технологий как VR- технологии, искусственный интеллект, электронные библиотеки и т.д. В свою очередь, цифровые технологии не могут быть применены без разработки новых методических и образовательных технологий в учебном процессе и управлении вузом.

Опыт показывает, что данную проблему изучают многие современные отечественные и зарубежные ученые. Например, академик, Гулямов С.С. [4] предлагает шире использовать системы искусственного интеллекта в управлении вузом, такие ученые Алимов Р.Х. [1], Бегалов Б.А. [2], Бегичева С.В. [3], Дегтярев А. Н.и Новиков С.В.[5], Жуковская И.Е. [6], Кравченко Д. В.[7], Миронова Д.Ю. [8] раскрывают новые тенденции применения цифровых платформ, облачных и ВІ-технологий, виртуальных лабораторий, библиотек, веб-квестов, программных продуктов в учебном процессе, научной деятельности вуза и организации связи с практической сферой.

Но, не смотря на большое разнообразие предложенных решений, применение цифровых технологий в высшем образовании пока ещё изучено недостаточно.

В современный период необходимо развивать концепцию цифрового университета, способного с помощью технологии BigDATA хранить и предоставлять большие объемы информации для совершенствования всех подразделений университета.

Вместе тем, в современный период требует проработки комплекс проблем по активизации практической сферы в учебном процессе вузов не только с предоставлением лабораторий, но и с организацией учебных занятий, производственной практики непосредственно на объектах экономики с обучением студентов и магистрантов программным продуктам и технологиям, которые будут необходимы им в трудовой деятельности.

Заключение. Таким образом, только комплексное использование цифровых и образовательных технологий, совместная работа профессионалов с производства и профессорско-преподавательского состава вузов позволят подготовить высококвалифицированных специалистов для отраслей и сфер национальной экономики страны, что является одной из важнейших задач, определенных Указом Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года.

Литература

1. Алимов Р.Х. Хайитматов У.Т. Перспективы развития цифровой экономики в Узбекистане // Сборник статей и тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции «Рақамли иқтисодиёт: иқтисодий ривожланиш тенденцияларини моделлаштириш ва замонавий ахборот-коммуникация технологияларини қўллаш истикболлари». 2 декабря 2019 г. – Ташкент, 2019. С. 12-20.

2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Мамаджанов А.А. Анализ состояния и развития экономики Республики Узбекистан в условиях цифровизации и реализации стратегических реформ. Статистика и Экономика. 2024;21(3):47-55.

3. Begicheva S.V., Zhukovskaya I.E., Ufimtseva D.V. [Development of a mathematical model for determining predictors of university promotion in academic ratings](#). В сборнике: AIP Conference Proceedings. III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022). Almaty, Kazakhstan, 2023. С. 020085.

4. Гулямов С.С. Современные критерии оценки внедрения систем искусственного интеллекта в высшем образовании республики Узбекистан. Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации», Белгород, 25 октября 2024 г., г. Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. С. 14-17.

5. Дегтярев А. Н., Новиков С.В. О применимости теории экономического роста в модели инновационного развития современного университета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2(158). С. 11-20.

6. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024. №3. С. 173-181.
7. Кравченко Д. В. Философско-методологические принципы проектирования инновационного университета часть 2. Экосистемный подход к проектированию инновационного университета как образовательного кластера // Философия науки. 2023. № 4(99). С. 161-183.
8. Миронова Д.Ю. Инновационная инфраструктура вуза как элемент формирования и развития экосистемы промышленного симбиоза и стимулирования проектной деятельности // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 2. С. 38–46. <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2023-2-38-46>.
9. www.stat.uz – официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

С.П. Орлов,

аспирант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет г. Пермь

Научный руководитель: Оборин М.С.

доктор экономических наук, кандидат географических наук,
доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

Аннотация.

Цифровизация последние несколько лет является главным трендом и фактором роста экономики, в том числе туристической индустрии. При этом важным условием успешного развития туризма является эффективное государственное регулирование. Предметом статьи является исследование цифровизации как инструмента государственного управления развитием туристско-рекреационной сферы. Цель исследования заключается в изучении роли цифровизации в государственном регулировании туристско-рекреационной сферы в восстановительный период экономики. В статье рассмотрен мировой и российский опыт цифровизации в государственном регулировании туризма в условиях роста экономики. Выявлены ключевые компоненты цифровизации в государственном регулировании туризма в России в новых экономических условиях. Определено, что для развития туризма в Российской Федерации в новой цифровой среде необходим системный подход в государственном регулировании.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, туризм, государственное регулирование.

Введение. Цифровые технологии представляют ключевой драйвер стратегии развития туризма в условиях глобальных экономических изменений нашего времени. Цифровизация позволяет оптимизировать управление туристическими потоками, поддерживать устойчивость отрасли и стимулировать экономический рост, что является актуальным в условиях восстановительного периода. Поскольку цифровая трансформация ведет к далеко идущим изменениям в туристской отрасли, главная задача государственного управления состоит в том, чтобы помочь формировать цифровые изменения в туризме, а не просто реагировать на них.

Методы исследования. В работе были использованы сравнительный анализ, обобщение, систематизация и концептуализация.

Основная часть. В туристско-рекреационной сфере успешными являются те дестинации, где государственные органы власти активно ищут новые способы адаптации к рыночным условиям, меняют и динамично регулируют туристско-рекреационный рынок и потребительские ценности населения. Цифровизация в государственном управлении туристско-рекреационной сферы – это инструмент, который позволяет государственному управлению получить желаемый результат, а именно: создать условия, которые приносят посетителям дестинаций отличный результат, а предприятиям туристско-рекреационной сферы – более высокую прибыль. В настоящее время в связи с развитием и подъемом туризма и его роли в современной мировой экономике, органы государственного управления ряда стран накопили значительный опыт успешной цифровизации управления развитием туризма и рекреации. Как следствие, это позволяет им увеличить доходы бюджета и получить значительные суммы поступлений в бюджет стран. Мировой опыт цифровизации государственного управления развитием туристско-рекреационной сферы демонстрирует целесообразность внедрения

цифровизации применительно к государственному управлению в реалиях современного мира. Специфика российского опыта демонстрирует особенности цифровизации в государственном регулировании туризма на национальном уровне (таблица 1).

Таблица 1.

Цифровизация в государственном регулировании туристско-рекреационной сферы в период восстановления экономики: мировой и российский опыт

Страна	Вопросы и проблемы, по которым государственные органы принимают решения	Принципы государственного управления при принятии решений
Болгария	Проектирование, строительство и эксплуатация	Комплексно- централизованный подход к развитию дестинации
Польша	Увеличение площади участков назначения Расширение территории дестинаций	Оптимизация использования существующих и организация новых мест назначения
Франция	Разработка программ освоения новых территорий, пригодных для туризма и рекреации	Регулирование основных факторов развития дестинаций
Израиль	Увеличение объема свободно конвертируемой валюты, поступающей от отрасли туризма, и ее доли в доходах бюджета Экономия ресурсов на развитие городского туризма	Оценка эффективности принятия альтернативных решений органами государственной власти
Турция	Капиталовложения Состояние туристско-рекреационной сферы	Приоритетность инвестиционных проектов Влияние на бюджет развития туристско-рекреационной сферы Эффективность государственных решений в контексте общественной привлекательности
Страны Азиатско-Тихоокеанского региона	Всесторонняя координация мест назначения, временного периода, транспортных средств, информационных потоков	Комплексный подход, охватывающий этапы маршрутизации и обслуживания посетителей Прогнозирование потока посетителей (по пунктам отправления, назначения и временному периоду)
США	Создание заповедников и туристско-рекреационных центров в исторических местах	Государственное инвестирование, направленное на восстановление и создание информационных центров
Россия	Развитие цифровой инфраструктуры Привлечение инвестиций для внедрения цифровых технологий Обучение кадров для работы в цифровой среде Создание цифровых сервисов для туристов	Развитие и интеграция единой цифровой платформы Повышение цифровой грамотности

Примечание: составлено автором

Пандемия COVID-19, санкции и глобальные экономические потрясения стали серьезным испытанием для российской туристической индустрии, но эти явления также оказались большим катализатором для ускорения цифровизации в туризме: онлайн-бронирования, электронных билетов, виртуальных туров, системы мониторинга загруженности объектов и т.д. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [5] уделено большое внимание внедрению цифровых технологий в туристско-рекреационную сферу: перевод всех государственных услуг, связанных с осуществлением туристской деятельности, в электронную форму; обеспечение возможности предоставления участниками туристского рынка всей установленной отчетности в электронной форме; интеграция государственных информационных систем, связанных с обеспечением туристской деятельности, для исключения двойного предоставления информации [1, С. 6]. Правительство Российской Федерации определяет цифровые технологии приоритетным направлением развития туризма [2, С. 26].

Однако на сегодняшний день уровень цифровизации остается неравномерным. Для восстановления туристско-рекреационной сферы необходима масштабная цифровизация туристической инфраструктуры, создание удобных платформ для бронирования и информирования туристов, а также обучение персонала работе с цифровыми инструментами. При этом важным условием успеха является эффективное государственное регулирование.

При определении роли и процедур цифровизации государственного управления туристско-рекреационной сферы и формирования стратегических целей по разработке режима содействия ее развитию, целесообразным является исследование последствий на состояние туристско-рекреационного рынка дестинации. Для достижения положительного эффекта цифровизации государственного управления туристско-рекреационной сферы необходима тесная координация усилий предприятий дестинаций, которая начинается с выявления цели и поддержки изменения поведения потребителей туристических услуг в отношении конкретных дестинаций или региона в целом. Для определения дальнейших шагов цифровизации государственного управления развитием туристско-рекреационной сферы в России необходимо обеспечить выполнение основной цели качественного усовершенствования управления этой сферой. А именно: повышение его открытости, ускорение управленческих процессов, эффективное решение задач, повышение мобильности работников туристско-рекреационных предприятий и их удовлетворенности трудом, установление четких целей и ключевых показателей эффективности для оценки результатов внедрения цифровых технологий, сокращение разрыва в уровне цифрового развития между центральными и отдаленными регионами, фокус на развитии туристических направлений в менее популярных, но перспективных регионах.

Ключевые компоненты цифровизации в государственном регулировании туристско-рекреационной сферы в период восстановления экономики в России представлены на рисунке 1.

Заключение. Туристско-рекреационная сфера благодаря появлению новых цифровых технологий переживает очередные трансформации. Это обуславливает изменение приоритетов государственного регулирования сферы туризма и рекреации на современном этапе [3, С. 134]. Поэтому важным направлением государственного управления развитием туристско-рекреационной сферы становится цифровизация, которая позволяет формировать структуру туристско-рекреационного рынка с целью повышения эффективности обслуживания посетителей и влияния государственного управления на реалии туристско-рекреационной сферы. Для развития туризма в Российской Федерации в новой цифровой среде необходим системный подход, включающий модернизацию инфраструктуры, внедрение современных цифровых технологий, обучение кадров и создание условий для эффективного взаимодействия всех участников туристического рынка. Такой подход будет способствовать раскрытию уникального потенциала и возможностей туристских дестинаций на национальном и региональном уровнях в условиях цифровизации и восстановительного роста экономики.

Рисунок 1. Ключевые компоненты цифровизации в государственном регулировании туристско-рекреационной сферы в период восстановления экономики в России

Примечание: составлено автором

Литература

1. Беломестнова М.Е., Шариков В.И. Трансформация туризма в цифровую эпоху // Вестник РМАТ. – 2023. – № 1. С. 6-13.
2. Оборин М.С. Направления развития цифровой среды туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 24-32. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7793265>.
3. Орлов С.П. Цифровая трансформация в сфере туризма в кризисный и посткризисный период // Туризм в современном мире. Проблемы и перспективы: сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 12 декабря 2024 г. / отв. ред. И.Ю. Пономарева. – Тула : Издательство ТулГУ, 2025. – С. 133-137.
4. Стратегия развития туризма в российской Федерации на период до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. №2129-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 07.04.2025).

ДОРОЖНАЯ КАРТА УПРАВЛЕНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

А.М. Пенджиев,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры автоматизации производственных процессов,
доктор технических наук, Туркменский государственный архитектурно-строительный
институт, Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В статье рассмотрены приоритеты, перспективы и управления развития возобновляемой энергетики на примере Туркменистана. Приведены основные научные условия составления дорожной карты по использованию возобновляемых источников энергии для устойчивого развития страны. Сформулированы ожидаемые энергетический, экономический и экологический эффект от использования возобновляемых энергетических технологии в отдалённых зонах от централизованной линии электропередач. Автор считает изложенная дорожная карта развития по использованию возобновляемых источников энергетики станет основой для составления программ и в других странах, в зависимости от природно-климатических и географических условий.

Ключевые слова: дорожная карта, возобновляемые источники энергии, экология, экономика, энергетическая безопасность, энергоэффективность, пустыня Каракумы, Туркменистан.

Введение. Мировые проблемы. По данным ученых потери мировой экономики от изменения климата составляют 300 миллиардов долларов США в год. Необходимым условием предотвращения глобального потепления является структурная перестройка мировой энергетики с увеличением доли ВИЭ. В 2019 году в мире для улучшения соотношения объемов производимой предприятиями продукции произведено 26614,8 ТВт·ч электроэнергии. Количественное производство электроэнергии в ТВт·ч по различным типам топлива составляет: нефть — 802,8; природный газ — 6182,8; уголь — 10100,8; АЭС — 2701,4; ГЭС — 4193,1; ВИЭ — 2480,4 и прочие — 153,8.

По данным мирового банка доля финансирования возобновляемой энергетики от общих капиталовложений составила в 2020 году 69 % (ФЭС — 27 %, ВЭС — 24 %, ГЭС — 13 %, прочие — 5 %), а доля финансирования электростанций на ископаемом топливе — 31 % (уголь — 12 %, атом — 9 %, газ — 10 %).

В результате мощность электростанций на базе ВИЭ (без ГЭС) в 2021 году увеличилась на 16,3 % (ФЭС — 22,8 %, ВЭС — 13,4 %, БиоЭС — 7,5 %, ГеоЭС — 2,1 %).

Актуальность проблемы. Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности людей — незыблемые основы государственной политики Туркменистана. В этих целях в стране создана современная законодательная база, приняты национальные программы и стратегии, в которые имплементированы международные обязательства страны в рамках ратифицированных конвенций ООН, связанных, в том числе с изменением климата.

Основная часть. Сегодня выдвигаются новые задачи по устойчивому развитию экономики, которые основаны на использовании современных и инновационных технологий в производственных структурах.

Широкое использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) соответствует высоким приоритетам и задачам энергетической стратегии Туркменистана.

Надо учесть, что 80 % территории страны занимает пустыня Каракумы. Следовательно, значительная часть населения проживает в районах ненадежного централизованного электроснабжения.

Энергетический потенциал ВИЭ на территории Туркменистана, выраженный в тоннах условного топлива (т у. т.), составляет на данный момент: технический потенциал низкопотенциальной энергии Солнца — $4 \cdot 10^{15}$ кДж или примерно $1,4 \cdot 10^{11}$ т у. т. в год; потенциал энергии ветра — $6,4 \cdot 10^{11}$ кВт·ч в год; суммарная теплоэнергетическая

производительность термальных вод составляет $2,5 \cdot 10^{10}$ т у. т. в год или $2,03 \cdot 10^{10}$ кВт·ч в год с дебетом 1,3 млн м³ в сут.; энергия биомассы; энергия малых рек — требуется проведение исследований для получения новейших данных.

Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности людей — незыблемые основы государственной политики Туркменистана. В этих целях в стране создана современная законодательная база, приняты национальные программы и стратегии, в которые имплементированы международные обязательства страны в рамках ратифицированных конвенций ООН, связанных, в том числе с изменением климата. На 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-28) в Дубае (ОАЭ) Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов объявил о присоединении Туркменистана к Глобальному метановому обязательству. Об этом еще раз подтвердил в своем выступлении на первом саммите «Центральная Азия– Европейский союз» 4 апреля 2025 года, в Самарканде (Газета «Нейтральный Туркменистан» 5 апреля 2025 г.)

Кроме того, Туркменистаном планируется добиться в среднесрочной перспективе нулевого роста выбросов парниковых газов, начиная с 2030 года, а в долгосрочной перспективе — ежегодного значительного снижения.

Для решения этих задач реализуются национальные программы, планы, концепции, разрабатывается законодательная база для дальнейшего развития страны.

Одним из этих документов является Закон Туркменистана «О возобновляемых источниках энергии» (ВИЭ). Он определяет правовую, организационную, экономическую, социальную и финансовую основы, механизмы регулирования отношений государства, производителей, поставщиков и потребителей возобновляемых источников энергии, оборудования для производства, установок и технологии для использования возобновляемых источников энергии.

Цели и задачи закона ВИЭ. Целью Закона «О возобновляемых источниках энергии» являются развитие и использование ВИЭ, усовершенствование энергетической системы и структуры, диверсификация энергоресурсов, улучшение социально-бытовых условий в труднодоступных населенных пунктах (пустыня Каракумы, горные местности и др.), обеспечение энергетической безопасности Туркменистана, охраны окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и достижения устойчивого развития экономики страны.

Основной задачей закона является организация энергоснабжения. Под этим подразумевается руководство работами, направленными на экономное использование топливно-энергетических ресурсов:

- ❖ анализ структуры и объема потребления, выявление потерь энергии, установление причин их возникновения и определение путей их устранения или сокращения;
- ❖ разработка мероприятий по энергосбережению;
- ❖ внедрение энергосберегающих технологических процессов и оборудования;
- ❖ выполнение работ по прогнозированию спроса сельскохозяйственной продукции, требующей наименьших затрат энергоресурсов;
- ❖ проведение расчетов норм производственных запасов топлива; сбор информации
- ❖ по наличию местных и вторичных энергоресурсов и разработка предложений по их использованию;
- ❖ определение перечня энергоемких машин и оборудования, подлежащих списанию как нерациональных;
- ❖ применение учета расходуемых энергоресурсов на фермах, в бригадах, на каждом рабочем месте; учет перерасхода энергоресурсов, вызванного ненадлежащим качеством получаемого сырья, материалов и другой продукции, а также низким качеством производимой продукции.

Принципы государственной политики в ВИЭ. Государственная политика в области ВИЭ для решения поставленных задач заключается в укреплении энергетической безопасности через увеличение доли возобновляемой энергии, развитии конкурентоспособных энергетических систем и обеспечении защиты окружающей среды в

рамках национальных и региональных программ. А также в рациональном использовании природных ресурсов, охране здоровья населения и охране труда при реализации мер, направленных на развитие сектора возобновляемой энергии с помощью государственной поддержки использования ВИЭ.

В этом ряду и создание системы правовых и финансово-экономических механизмов, обеспечивающих экономическую заинтересованность производителей (потребителей) ВИЭ, с целью включения в топливно-энергетический баланс ВИЭ.

Немаловажное значение имеет привлечение инвестиций и поддержка предпринимательства, гарантии реализации выработанной энергии ВИЭ и создание конкурентоспособности систем, использующих ВИЭ. Информационное обеспечение технических и технологических достижений в области ВИЭ и широкое вовлечение общественности и научно-технического потенциала в процесс освоения возобновляемых источников энергии также является одним из приоритетов государственной политики в этой области.

Водные источники энергии. Из всех видов возобновляемых источников энергии только гидроэнергия в настоящий момент вносит заметный вклад во всемирное производство электроэнергии (17 процентов).

В Туркменистане водные ресурсы практически не используются для производства электроэнергии. (Хотя российский царь Николай II построил в 1913 году в Туркменистане первую гидроэлектростанцию — Гиндукушскую, которая действует до сих пор). Однако в стране имеется значительный потенциал предгорных и горных рек, позволяющий осуществлять разработку, создание энергоэффективных малых и микроГЭС. Нельзя забывать и об энергии волн и тепловой энергии Каспийского моря. Широкое использование ВИЭ соответствует высоким приоритетам и задачам энергетической стратегии Туркменистана. Надо учесть, что более 80 процентов территории страны занимает пустыня Каракумы и значительная часть населения проживает в районах ненадежного централизованного электроснабжения.

Ориентация на региональное системное автономное электроснабжение овцеводческих комплексов на пустынных пастбищах Каракумов с помощью гелиотехнических систем вместо обычного строительства ЛЭП, водохозяйственных сооружений, трубопроводов, дорог и т. д. позволяет сэкономить миллионы долл. США. Например, использование малых гидроэлектростанций обусловлено многолетним отечественным и зарубежным

опытом. Однако для дальнейшего обоснования перспектив развития малой гидроэнергетики в Туркменистане требуется разработка новых методик по оценке основных категорий ее энергетического

потенциала, базирующихся на использовании любых, в том числе и нетрадиционных, источников.

К ним можно отнести естественные открытые водотоки и водохранилища; искусственные водохозяйственные системы различного назначения, включающие водохранилища, ирригационные каналы; промышленные объекты, использующие в технологическом цикле относительно большие объемы воды (крупные ТЭЦ и ГРЭС, работающие на прямоточной системе водоснабжения, системы коммунально-бытового водоснабжения и т. д.).

При этом предполагается, что энергетический потенциал малой гидроэнергетики (МГЭ) может быть использован как с помощью традиционных плотинных, деривационных и смешанных схем создания напора малых ГЭС (МГЭС), так и нетрадиционных технических решений. Например, с помощью бес плотинных или свободно поточных (поверхностных и погружных) МГЭС, использующих в основном кинетическую энергию водного потока.

Основные научные условия дорожной карты использования ВИЭ для устойчивого развития. Определить основные виды использования ВИЭ для устойчивого развития:

— *солнечной энергетике* — определить:

ресурсные потенциалы и их целесообразность по хозяйственным и экологическим соображениям использования солнечно-энергетических установок для преобразования

энергии солнечного излучения в электрическую и тепловую и объемов их экономического использования и экологические приоритеты при современном уровне развития науки и техники в районах Туркменистана;

— *ветровой энергии* — определить: характеристики ветровой энергии, энергетические, эксплуатационные и экономические параметры ветроэлектрических установок;

количества экономически и экологически целесообразного использования ветровой энергии в регионе в конкуренции с традиционными видами топлива и энергии, и обосновать некоторые требования к применению ветроэлектрических установок, накладываемых социально-экологическими условиями их использования и потребностью населения в этих энергоустановках;

— *геотермальной энергии* — оценить прогнозные ресурсы, энергоэффективность, эксплуатационные запасы термальных вод и экономичность использования геотермальной энергии с учетом теплоэнергетического потенциала и технологии их извлечения из недр земной коры в конкретных регионах Туркменистана;

— *малой гидроэнергетики* — рассчитать энергетические потенциалы для отдельных экономических районов страны, функционирующие в условиях развивающихся рыночных отношений и роста значимости социально-экономических факторов. При этом возникает необходимость учета возможностей существования децентрализованного энергоснабжения, разных форм собственности и источников финансирования;

— *биотехнологии* — должны быть оценены биоресурсы, потенциалы биомассы и получения биоэнергии, с учетом задачи экологической безопасности окружающей среды и загрязнения экосистемы и снижение антропогенного воздействия на климат путем использования приоритетных направлений, выгодных как для Туркменистана, так и для региона [2-5].

Экологический аспект. Рациональное использование топливно-энергетических ресурсов представляет собой одну из глобальных мировых проблем, успешное решение которой будет иметь определяющее значение не только для дальнейшего развития мирового сообщества, но и для сохранения среды его обитания — биосферы.

Одним из перспективных путей решения этой проблемы является применение новых энергосберегающих технологий, использующих нетрадиционные возобновляемые источники энергии. Несмотря на то, что современная энергетика в основном базируется на невозобновляемых источниках энергии (около 80 процентов в мировом энергетическом балансе составляют нефть, газ и каменный уголь), интерес к возобновляемым источникам энергии неуклонно растет.

Главными аргументами для их использования являются высокая цена традиционного топлива, энергетическая безопасность для стран-импортеров нефти и газа, а также проблемы охраны окружающей среды. В этом контексте следует отметить что обязательной составляющей курса на индустриально-инновационное развитие является экологический аспект. Создание новых производств во всех отраслях экономики будет осуществляться с учетом рационального использования природных ресурсов, внедрения экологически чистых, безвредных и безотходных производственных технологий.

Туркменистан является активным сторонником сотрудничества по вопросам экологии в формате ООН и других международных организаций. В стране создана современная нормативно-правовая база, регулирующая вопросы организации, управления и планирования охраны природы, а также рационального использования природных ресурсов, перевода производственных процессов на «зеленые» технологии, требующие меньших затрат топливно-энергетических ресурсов на единицу продукции.

Эффективным видится создание специальной системы стимулирования за экономию энергоресурсов, введение дополнительного премирования и льгот инженерно-техническим работникам хозяйств за экономное расходование топлива, электрической и тепловой энергии.

Экономное и экологическое использование энергоресурсов с учетом местных условий называют экоэнергетикой. Она решает такие задачи, как изучение местных энергоресурсов и

способы их эффективного освоения, определяет закономерности влияния местных факторов на конструкции энергоустановок, использующих местные энергоресурсы: их параметры, экономические, энергетические характеристики. Использование местных энергоресурсов позволяет снизить потребность в ископаемом топливе в отдельных случаях

до 80 процентов. Значительная экономия энергоресурсов может быть достигнута внедрением инновационных технологий, начиная с производства первичной энергии до конечного потребления.

Стратегические задачи. Среди стратегически важных задач, стоящих в повестке дня современного развития, особую актуальность и значение имеют вопросы энергетики, экономики, экологии и социального развития страны. Нейтральный Туркменистан, будучи активным сторонником консолидированного подхода к решению этих проблем, рассматривает экологическую безопасность как основополагающий принцип устойчивого развития.

Задача внедрения нетрадиционных возобновляемых источников энергии является одной из наиболее актуальных и перспективных для народного хозяйства Туркменистана. Ее решение позволит повысить эффективность использования топливно-энергетических и материальных ресурсов при производстве широкого спектра промышленной и сельскохозяйственной продукции, снизить энергопотребление органического топлива и смягчить антропогенные нагрузки на окружающую среду.

Наличие уникальных запасов углеводородного сырья в нашей стране не является препятствием для развития использования возобновляемых источников энергии. Большие ресурсы энергоносителей позволяют не делать стратегических ошибок в выборе оптимальных технологий и направлений развития ВИЭ, и создать, с учетом опыта западных стран — Китая и Японии, собственные инновационные технологии и крупномасштабные проекты использования ВИЭ.

Использование потенциала возобновляемых энергетических ресурсов позволит решать энергетические и социально-экономические проблемы регионов, удаленных от централизованных энергосистем, а также даст возможность сохранения их экологической безопасности.

Заключение. В настоящее время Туркменистан ратифицировал Киотский протокол и активно принимает участие в международном сотрудничестве в области сокращения выбросов парниковых газов. В связи с этим имеются серьезные экономические предпосылки стать ведущим продавцом на рынке квот на выбросы парниковых газов. Полученные доходы могут быть использованы для решения ряда важных проблем экологического характера. Нерациональное использование топливно-энергетических ресурсов представляет собой одну из глобальных мировых проблем, успешное решение которой будет иметь определяющее значение не только для дальнейшего развития мирового сообщества, но и для сохранения среды его обитания — биосферы. Одним из перспективных путей решения этой проблемы является применение новых энергосберегающих технологий, использующих нетрадиционные возобновляемые источники энергии.

Принятый Закон даст динамичное развитие устойчивой экономики, нарастит мощности энергетической отрасли, улучшит социально-бытовые условия жителей, отдаленных от централизованной энергетической сети, обеспечит энергетическую безопасность и снизит антропогенную нагрузку на окружающую среду страны.

Литература

1. Бердымухамедов Г.М. Туркменистан на пути достижения Целей устойчивого развития / -Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2018. - 468 с.
2. Стребков Д.С., Пенджиев А.М., Мамедсахатов Б.Д. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане. - Москва: ГНУ ВИЭСХ, 2012.- 498 с.
3. Пенджиев А.М. Изменение климата и возможности уменьшения антропогенных нагрузок. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. -164 с.

4. Пенджиев А.М. Экологические проблемы освоения пустынь. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. - 226 с.
5. Пенджиев А.М. Экоэнергетические ресурсы возобновляемых источников энергии: монография. -Москва: Русайнс, 2023, -400 с.
6. Пенджиев А.М., Пенжиева Д.А. Ресурсы и эффективность использования геотермальных вод»: монография /– Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. - 224 с.
7. Пенджиев А.М. Основы ГИС в развитии возобновляемой энергетики: монография / А.М. Пенджиев– Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. - 308 с.

МАССОВОЕ ОБУЧЕНИЕ И ТОТАЛЬНОЕ ЦИФРОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

М.И. Постельник,
магистрант кафедры физики и
методики её преподавания, СГУ

М.С. Начкебия,
старший преподаватель
кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Рассматривается обучение в условиях административного доминирования дистанционных технологий в учебном процессе. Описываются средства нелокального и несинхронного процесса обучения и некоторые результаты их применения. Кратко обсуждается вносимый в учебное взаимодействие «шум цифровизации». Минимально достаточный для дидактической эффективности уровень использования информационно-коммуникационных технологий рассматривается. Возможности его реализации анализируются. Обсуждается система компьютерного обучения «Наставник» реализованная на основе дидактики Я.А. Коменского еще в прошлом веке как прообраз дружественной, ненавязчивой минимальной управляющей системы поддержки процесса обучения в классе.

Ключевые слова: дистанционная технология, цифровое посредничество, принцип «книга плюс компьютер», управление обучением, дидактика Коменского.

Введение. Общее образование является основой для устойчивого развития государства, влияя на экономическую конкурентоспособность и социальную стабильность страны. Значение данного направления деятельности для системы государственного управления заключается в подготовке кадров для всех сфер деятельности, и обеспечение равенства возможностей и снижение неравенства. В настоящее время ключевым направлением является цифровизация всех направлений деятельности, в том числе и сферы образования. Но, внедрение цифровых технологий снижает эффективность обучения, а именно этого нужно избежать.

Методы исследования. В ходе исследования были применены метод анализа нормативных документов и образовательных электронных ресурсов, метод педагогического эксперимента, метод моделирования, а также основные принципы системного подхода. Данный подход позволил рассмотреть цифровизацию образования как сложную многокомпонентную систему, где все элементы взаимосвязаны, что позволяет выявить скрытые причинно-следственные связи, возникающих проблем применения информационных технологий в системе общего образования.

Основная часть. Последнее несколько лет наблюдается постоянно практикуемая подмена образовательного процесса «дистанционными технологиями» в образовании. Преподаватели проводят занятия, а ученики получают образование в условиях вынужденного разобщения. Средства поддержки дистанционной коммуникации «учитель-ученик» на базе «социальных» сетей» являются административно насаждаемыми. Они вступают в антагонистическое противоречие с российской реализацией классно-урочной системы, известной со времен Я.А. Коменского.

Это коренное противоречие между «дистантом» и классно-урочной системой проявляется по нескольким направлениям:

– между методическим обеспечением стабильной сетки часов и классов (где взаимодействия локально детерминированы и строго ограничены во времени) и декларируемыми и насаждаемыми возможностями информационных технологий (далее – ИТ) давать «образование» в любое время в любом месте. Результат – разброд и безответственность;

– между взаимодействием по принципу «один учитель – многие ученики» в классно-урочной системе и «многие источники информации к одному ученику» при дистанционном «образовании». Результат – перегрузка учеников и родителей;

– между катастрофическим ростом затрат времени на поддержку обратной связи от многих учеников к одному учителю в условиях посредничества информационных технологий и принятыми нормами нагрузки учителя в работе с классом. Результат – перегрузка учителя;

– между платой учителю по нормам классно-урочной системы и потрясающим ростом интенсивности, продолжительности, напряженности труда и совмещения функций в «сетевом окружении». Результат – «удар» по здоровью учителей и снижение значимости их работы в восприятии общества.

Острота противоречий продолжает нарастать. Существенным диагностическим симптомом их нарастания выступает необъяснимое возрастание затрат времени участников образовательного процесса на поддержание взаимодействия в «сетевой среде». Ухудшается основной показатель эффективности массового образовательного процесса – «образовывать всех, образовывать хорошо и за меньшее время».

Рассмотрим пример из нашей практики учебной работы. Нами были опробованы некоторые средства поддержки учебного процесса:

а) в части трансляции «учитель-ученик»: персональный сайт преподавателя [6] (размещаются расписания и материалы курсов и фрагменты учебников – удивительно, но бумажными учебниками студенты практически не обеспечены – только факсимильными копиями их фрагментов на экранах своих устройств, что переводит взаимодействие ученика с первоисточником из режима произвольного доступа в режим последовательного доступа, что увеличивает затраты времени на работу с учебным материалом);

б) в части получения, накопления и обработки результатов – система компьютерного обучения Moodle [2].

Занятия проводились дистанционно осенью 2022 года. Трансляция занятий шла в режиме реального времени. Применялась платформа «Сферум» [3] где учащиеся уже имели аккаунты. В процессе работы были отмечены следующие особенности примененной дистанционной технологии:

– собрать всех студентов одновременно на занятии ни разу не удалось (недостатки и ненадежность каналов связи, платность доступа для студентов, факторы индивидуальных особенностей поведения, выразившихся в не тренированности студентов поддерживать держать «фокус внимания» на одном информационном потоке достаточно долго – 45 минут – без отвлечения на иные информационные потоки).

– отклики на действия преподавателя в процессе дистанционных занятий оперативно давали от трети до половины присутствовавших на занятиях. Остальных присутствовавших часто приходилось «будить» называя персонально по имени, часто повторяя несколько раз.

– протоколирования фактов присутствия и немедленных откликов учащихся на действия преподавателей в «Сферуме» не было предусмотрено.

Построим формальную модель взаимодействия «учитель-ученик-учитель» в классическом виде и при «дистанционных технологиях образования». Под «информационным шумом» далее будем понимать любую информацию, поступающую ученику, которая не контролируется учителем на уроке, и не предусмотрена учебным планом. На рисунке 1 показана схема классического урока. На рисунке 2 – схема при дистанционном обучении.

Посредником в процессе «дистанционного образования» является Global Information Infrastructure [4] с её сервисами доступными каждому – то есть всем, Рисунок 2. При этом персональные терминалы доступа к «ГИИ» принципиально не ограничивают информационный шум, поступающий на терминал как ученика, так и учителя, а значит и в канал связи «учитель-ученик» во время уроков. При этом контролировать поток шума учитель не может, так как услуги «ГИИ» доступны везде, всегда и на любой кошелек по определению. Вопрос достаточно полного учета затрат времени учителя и ученика в образовании при посредничестве «ГИИ» пока не решен. Для этого нужны дополнительные исследования,

например, методом «фотографии рабочего дня» участников образовательного процесса. Данными о подобных исследованиях в российском образовании мы не располагаем.

Рисунок 1. Непосредственное взаимодействие участников образовательного процесса в классической классно-урочной системе. Границы аудитории являются экраном от информационного шума окружающей среды

Рисунок 2. Взаимодействие участников образовательного процесса через «ГИ» при дистанционном «образовании». Нет границ для воздействия информационного шума процесс обучения

Визуальное сравнение схем на двух рисунках показывает:

- подавить информационный шум при использовании «дистанционного образования» невозможно;
- граница аудитории эффективно подавляет информационный шум под контролем учителя;
- проникновении «ГИ» в аудиторию нарушает подавление информационного шума;
- в образовательном процессе в классе следует использовать ИТ без связи с «ГИ»;
- источником информации в классе должна быть книга;

– роль ИТ в образовательном процессе должна сводиться к управлению процессом усвоения знаний учеником, накоплением статистики обучения, представлением результатов обучения и т.п. функций, уменьшающих рутину учителя.

В процессе обучения доступ учеников к разнообразному контенту, поставляемому «ГИ» без ограничений времени и места является скорее значительной помехой, чем источником научных сведений о мире. И тем более противоречит реализуемым в классно-урочной системе подходам к обучению. Напрашивается необходимость существенного ограничения доступности услуг «ГИ» образовательном процессе. Следует продолжить применение и методическое совершенствование методов обучения в которых основную творческую роль на уроке играет учитель, книга (учебник, раздаточный материал и т.п.) является строго регламентированным источником учебной информации, а вычислительные средства выполняют лишь функции персональной выдачи учебных задач каждому ученику класса, контроля и учета результатов обучения, находясь на заднем плане, и выполняя множество рутинных операций обслуживания и поддержки процесса обучения. Следует направить усилия на изучение и продвижения имеющегося опыта такого жестко ограниченного применения ИТ в обучении.

Значимым примером успешного применения информационных технологий в образовании является система компьютерного обучения «Наставник», созданная на ВМК МГУ в 70-х годах прошлого века [1]. В принятом в «Наставнике» подходе «книга плюс компьютер», носителем учебного материала является книга, а компьютер выполняет функции управления процессом усвоения, руководя продвижением учащегося по ней. «Наставник» успешно проработал до 2020 года [5].

Заключение. Тотальное цифровое посредничество в массовом образовании неизбежно, но его нужно регулировать. Задача государства должна заключаться в создании системы где информационные технологии будут инструментами для повышения эффективности, получаемых знаний учениками, и снижения «рутины» для учителей, а также сохранения традиционного школьного образования.

Литература

1. Брусенцов, Н.П. Микрокомпьютерная система обучения «НАСТАВНИК» / Н.П. Брусенцов, С.П. Маслов, Альварес Х. Рамиль. – Москва: Наука, 1990. – 224 с.
2. Дистанционная образовательная система на базе Moodle. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpost.eu5.org/moodle/> (дата обращения: 29.03.2025).
3. Информационно-коммуникационная образовательная система «Сферум». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sferum.ru> (дата обращения: 29.03.2025).
4. Определение «ГИ» в курсе лекций В.А. Сухомлина «Введение в анализ ИТ» [Электронный ресурс]. URL: http://master.cmc.msu.ru/lectures/AnalyzeIT/Ch16_2.html (дата обращения: 29.03.2025).
5. Рамиль, Альварес, Х. Система «Наставник» // Развитие вычислительной техники в России, странах бывшего СССР и СЭВ (SORUCOM 2020): 5-я международная конференция, 6-8 октября 2020 г. НИУ ВШЭ, Москва. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sorucum.org/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorucum-2020/5050/> (дата обращения: 29.03.2025).
6. Сайт поддержки учебного процесса. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpost.eu5.org/> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Шмидт, К.Ю. Цифровые технологии в образовательном процессе: потенциальные риски / К.Ю. Шмидт // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. №4. С. 4-8.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.С. Потапенко,
студент института экономики и
управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, института экономики
и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье обоснованы особенности практики выстраивания системы государственного и муниципального управления в регионах. Отмечено, что региональная практика системы государственного и муниципального управления связана с реализацией государственной политики на уровне регионов. Она направлена на обеспечение регулирующего и организующего воздействия органов власти на жизнедеятельность граждан укрупнённых территориальных единиц. Современные системы регионального государственного и муниципального управления трансформируются под влиянием разнообразных факторов внешней среды. Одной из важнейших задач развития регионов сегодня – обеспечение устойчивого развития в сложной и динамичной среде.

Ключевые слова: система государственного и муниципального управления, развитие, устойчивое развитие

Введение. Одной из важнейших задач, стоящих перед Россией как федеративным государством является обеспечение равномерного социально-экономического развития ее субъектов и максимальное нивелирование диспропорций в их развитии. Решение данной задачи связано, в первую очередь, с выстраиванием эффективных региональных систем государственного и муниципального управления, учитывающих специфику конкретного региона и проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться.

Методы и организация исследования. При исследовании использовались следующие методы: анализ научной литературы, сравнительный анализ, системный анализ, обобщение, прогнозирование.

Основная часть. Региональная практика системы государственного и муниципального управления связана с реализацией государственной политики на уровне регионов. Она направлена на обеспечение регулирующего и организующего воздействия органов власти на жизнедеятельность граждан укрупнённых территориальных единиц.

В качестве примера рассмотрим некоторые аспекты региональной практики государственного и муниципального управления в Белгородской области:

Развитие местного самоуправления. Цель — обеспечить стабильность в решении социальных вопросов и функционирование систем жизнеобеспечения жителей региона. К 2008 году во всех муниципальных образованиях (кроме двух городских округов) была унифицирована система представительных и исполнительно-распорядительных органов.

Оптимизация системы органов исполнительной власти. Происходила за счёт исключения дублирующих функций и объединения полномочий департаментов и управлений области.

Формирование кадрового потенциала. Направленность на обеспечение заинтересованного участия различных структур в решении стратегических вопросов развития кадрового потенциала области.

Технологизация местного самоуправления. В области использовалась система оценки качества государственного и муниципального управления. Были определены основные

показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти, реализован пилотный проект оценки регионального управления на основе методики «Роза качества». 13

Внедрение проектного управления. Началом внедрения этой практики в Белгородской области считается 2010 год.

По информации на 1 апреля 2025 года, в Белгородской области действует 3 городских округа и 6 муниципальных округов. В феврале 2025 года Белгородская областная Дума приняла законы о преобразовании 13 муниципальных районов области и поселений, входящих в их состав, в 13 муниципальных округов [2].

Деятельность государственных и муниципальных служащих регулируется законодательством Белгородской области, которое охватывает широкий спектр вопросов: от порядка поступления на службу до норм профессионального поведения и этических стандартов.

По информации на 21 февраля 2025 года, депутаты Белгородской областной Думы приняли решение преобразовать 13 муниципальных районов области в муниципальные округа. Планируется объединить все поселения, входящие в состав конкретного муниципального района, и наделить вновь созданные образования статусом муниципального округа. Преобразование затронет Белгородский, Борисовский, Вейделевский, Волоконовский, Ивнянский, Корочанский, Красненский, Красногвардейский, Краснояружский, Прохоровский, Ракитянский, Ровеньский и Чернянский районы [3].

Цель преобразования – установить одноуровневую систему местного самоуправления, повысить эффективность работы органов МСУ и укрепить финансовую основу их деятельности.

Кроме того, вносятся изменения в закон области «Об административно-территориальном устройстве», в результате которых административно-территориальное устройство муниципальных образований в Белгородской области будет состоять только из административных округов.

В современных условиях участвовавших потрясений, кризисов, геополитической нестабильности обострился интерес к изучению механизмов преодоления кризисов, умения на них реагировать и справляться с ними. Одним из таких механизмов является идея устойчивого развития регионов.

Устойчивое развитие (УР) стало глобальным лозунгом среди политиков, исполнителей политики, практиков в области развития, академических и неакадемических учреждений, правительств, неправительственных организаций, исследователей и академических кругов. Эта девизная фраза служит платформой для построения здоровых обществ путем решения проблем неравенства в области окружающей среды и здоровья, утраты биоразнообразия и изменения климата с использованием политической повестки дня и риторики для обеспечения легитимности на международном, региональном, национальном и местном уровнях.

Идеи устойчивого развития в практике государственного и муниципального управления регионов РФ связаны с поиском баланса между экономическим развитием, защитой окружающей среды и социальным благополучием. Некоторые аспекты, на которых базируются идеи устойчивого развития:

Интегрированный подход. Разработка и реализация планов и программ, которые учитывают экономические, социальные и экологические аспекты одновременно.

Содействие образованию и здравоохранению. Инвестиции в образование повышают уровень образованности населения, развивают профессиональные навыки и способствуют инновациям. Здравоохранение улучшает качество жизни населения, снижает затраты на лечение и увеличивает продуктивность труда.

Стимулирование инноваций. Поддержка инноваций и технологического развития способствует созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, улучшению качества продукции и снижению отрицательного воздействия на окружающую среду.

Охрана окружающей среды. Принятие мер по охране природы, энергосбережению, поддержка использования возобновляемых источников энергии, управление отходами и повышение эколого-осведомлённости населения помогают снизить негативное воздействие на

окружающую среду и обеспечить её сохранение для будущих поколений. 2 Некоторые примеры реализации идей устойчивого развития в регионах РФ:

Вологодская область. Первый в России муниципальный «Экостандарт» стал основой развития территории города на принципах ESG, разработана и реализуется стратегическая программа «ЭкоВологда 2030».

Ростовская область. В 2023 году раздел, посвящённый устойчивому развитию и ESG, был включён в действующую стратегию социально-экономического развития области.

Современные авторы одним из катализаторов устойчивого развития считают развитие искусственного интеллекта. В последние годы искусственный интеллект (ИИ) развивается быстрыми темпами. Применение ИИ значительно повысило эффективность и оптимизировало использование ресурсов в производственной сфере и продемонстрировало беспрецедентный потенциал во многих областях, таких как образование, здравоохранение и общественная безопасность.

С экономической точки зрения, технологии искусственного интеллекта значительно повысили эффективность производства за счет автоматизации и оптимизации процессов. Более того, несмотря на то, что ИИ стал катализатором роста занятости в нескольких секторах, он одновременно автоматизировал низкоквалифицированные рабочие места, что привело к глубоким структурным сдвигам на рынке труда.

Несмотря на то, что ИИ обладает значительным преобразующим потенциалом, присущие ему риски, такие как усугубление цифрового разрыва и безработица, осложняют его воздействие на устойчивое развитие. Однако эта сложность недостаточно освещена в существующей академической литературе. Таким образом, изучение взаимосвязи между ИИ и устойчивым развитием имеет решающее значение для использования преимуществ ИИ для содействия устойчивому росту регионов. Всестороннее и глубокое понимание воздействия ИИ позволит политикам разрабатывать обоснованные стратегии, способствующие устойчивому развитию, гарантируя, что достижения ИИ вносят положительный вклад в социальный прогресс без ущерба для справедливости или экологической устойчивости.

В условиях нестабильности внешней среды, геополитической и геоэкономической турбулентности идеи устойчивого развития сохраняют свою актуальность на национальном и международном уровнях, в том числе в стратегиях развития российских регионов [4].

Некоторые направления, которые связаны с обеспечением устойчивости регионов в турбулентной среде:

1) Переход к новым моделям экономики. Например, к «зелёной», циркулярной, низкоуглеродной и биоэкономике. Такой подход позволяет повысить энерго- и ресурсоэффективность и сохранить природный капитал.

2) Восстановление разорванных цепочек поставок экспортируемых и импортируемых товаров и услуг.

3) Развитие внутреннего рынка, создание условий для замещения импорта отечественной продукцией, освоение производств новых видов продукции.

4) Многоцелевое и неистощительное использование собственных ресурсов, в том числе максимально полный возврат отходов в цикл производства.

5) Внедрение в производство цифровых технологий, искусственного интеллекта, которые ускоряют и оптимизируют развитие.

5) Создание собственных систем сертификации, интегрированных с международными, национальными и отраслевыми системами. 3

Один из примеров реализации таких идей — стратегия развития Липецкой области на принципах ESG. В 2023 году раздел, посвящённый устойчивому развитию и ESG, был включён в действующую стратегию социально-экономического развития Ростовской области.

Заключение. Современные системы регионального государственного и муниципального управления трансформируются под влиянием разнообразных факторов внешней среды. Одной из важнейших задач развития регионов сегодня — обеспечение устойчивого развития в сложной и динамичной среде.

Литература

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года : постановление Правительства Белгородской области от 11.07.2023 № 371-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область».
2. В Белгородской области все районы преобразуют в муниципальные округа. Что изменится для людей? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fonar.tv/article/2025/03/20/v-belgorodskoy-oblasti-vse-rayony-preobrazuyut-v-municipalnye-okruga-chto-izmenitsya-dlya-lyudey> (дата обращения: 17.03.2025).
3. Белгородские депутаты приняли решение преобразовать муниципальные районы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20250221/deputaty-2000847640.html> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Устойчивое развитие российских регионов в контексте современных вызовов: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iresras.ru/uploads/Presentation/2023/04.12Zamiatina.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).

ВЫБОР ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ДИНАМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Я.А. Потерянова,

студент 2 курса факультета информационных технологий и компьютерной безопасности, Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

Научный руководитель: Давыдова Т.Е.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж,

Аннотация. В работе рассматривается выбор эффективных цифровых инструментов, ресурсов, программ для самообразования различных групп граждан с целью адаптации к динамичным условиям жизнедеятельности во всех сферах современной экономики. Проведен анализ научной литературы по теме исследования. Выделены целевые группы пользователей цифровых продуктов. Разработана классификация цифровых ресурсов по ключевым критериям выбора и целевому назначению. Исследована зависимость и представлена авторская классификация образовательных инструментов и ресурсов по целевым группам и назначению с позиции их доступности для потребителя. Подтверждена гипотеза о корреляции финансовых затрат на самообразование с уровнем профессиональных требований и целями развития.

Ключевые слова: цифровизация экономики, самообразование, информационные технологии, онлайн-курсы, программирование, цифровые инструменты.

Введение. В условиях стремительной цифровизации общества и экономики вопросы управления технологическими изменениями выходят на первый план. Современные вызовы — от автоматизации повседневных процессов до внедрения искусственного интеллекта в государственное управление — требуют технических компетенций и глубокого понимания экономических и управленческих аспектов цифровизации [9, 13, 15].

Особую значимость приобретает непрерывное самообразование, поскольку традиционные образовательные программы зачастую не успевают адаптироваться к динамике технологических и рыночных изменений [3, 6, 19]. Это особенно заметно на стыке IT, экономики и управления, где специалистам необходимо не только осваивать новые инструменты (например, big data, блокчейн или образовательные платформы), но и понимать их влияние на бизнес-модели, регуляторные механизмы и социальные процессы [2, 7, 8, 18].

В данной статье мы исследуем актуальные инструменты и ресурсы, позволяющие эффективно интегрировать цифровые технологии в профессиональную и повседневную деятельность современного человека. Целью данной работы стало выявление специфики структурных элементов системы цифровых продуктов, призванных помогать школьникам, студентам, специалистам, гражданам пенсионного возраста адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, повышая собственную цифровую грамотность. Рассматривается один из аспектов решения проблемы встраивания человека в современную цифровую экономику.

Методы и организация исследования.

Анализ научной литературы и экспертных мнений показал, что исследованию существующих цифровых инструментов и ресурсов уделяется пристальное внимание как в целом, так и с учетом различных аспектов их применения. Так, собственно продукты изучаются с точки зрения их места в системе социо-техно-экономического развития [10, 13, 15]; их общей характеристики [2, 7, 15]; особенностей разработки [11, 14]. В трудах различных

авторов представлены история создания, например, образовательных платформ [5, 7]; опыт их использования в образовательном процессе [6, 7]; практика внедрения в систему самостоятельной подготовки учащихся [5, 6]. Поднимаются вопросы построения индивидуальных образовательных траекторий студентов [17, 2]; значимости цифровых компетенций при ориентации на качественное трудоустройство [1, 4]. Отдельно рассматриваются проблемы рисков цифровизации образования [10, 12, 13]; задачи развития бизнес-образования в соответствии с запросами предприятий и целями национального развития государства [15, 16].

Центральной гипотезой нашего исследования стало предположение того, что в условиях ускоренной цифровизации всех сфер общественного развития экономическая составляющая цифрового самообразования тем значительнее, чем более серьезны профессиональные требования и цели. Мы подошли к изучению этого вопроса с позиции компаративного анализа образовательных инструментов и ресурсов применительно к выделенным целевым группам по предложенным нами ключевым критериям выбора в зависимости от целевого назначения рассматриваемых цифровых продуктов.

Для понимания того, что мы относим к структурным элементам, были разделены ключевые понятия. Инструменты будем рассматривать как конкретные программные решения или сервисы для выполнения задач (например, Notion для организации учебы, LeetCode для решения задач). Они носят прикладной характер. Ресурсы характеризуем как более широкие источники знаний или поддержки: онлайн-курсы (Coursera), сообщества (Хабр), книги (MDN Web Docs). Они обеспечивают контент и среду для обучения. Платформу (например, edX, Stepik) определим, как инфраструктуру с множеством курсов и функций. Программы (например, Scratch, Obsidian) — отдельные приложения с узкой специализацией. Сервисы (например, Canva, Padlet) — облачные решения для конкретных задач (дизайн, коллаборация). Такая дифференциация позволит точно адресовать образовательный контент и оптимизировать процесс цифрового обучения для каждой категории пользователей.

В перечне целевых групп были определены следующие позиции.

1. Школьники (12-18 лет): начинающие пользователи, нуждающиеся в игровых и интерактивных методах освоения ИТ-навыков.
2. Студенты колледжей (16-20 года): обучающиеся, стремящиеся дополнить формальное образование практическими навыками.
3. Студенты вузов (18-25 лет): будущие специалисты, ориентированные на углубленное изучение технологий.
4. Работники (22-60 лет): экономически активное население, заинтересованное в цифровизации рабочих процессов.
5. Педагоги (25-65 лет): преподаватели, внедряющие цифровые инструменты в образовательный процесс.
6. Пенсионеры (60+ лет): граждане, осваивающие базовые цифровые навыки.

Основная часть. Мы выделили цифровые продукты, опробованные автором как в процессе собственного обучения, так и в процессе обучения школьников и студентов в рамках работы в качестве педагога в системе дополнительного образования в Ресурсном учебно-методическом центре ИТ-CUBE. Опираясь на полученный опыт, предлагаем классифицировать эти инструменты и ресурсы следующим образом в таблице ниже (таблица 1). Эта классификация позволяет подобрать инструменты в зависимости от целей пользователя, будь то освоение новой профессии, повышение квалификации или решение повседневных задач.

Далее, мы учли доступность ресурсов и их адаптивность под индивидуальные потребности. Соответствие образовательных инструментов и ресурсов целевым группам и назначению представлено в таблице 2.

Были сделаны следующие выводы.

Школьники и пенсионеры. Для данных категорий характерна ориентация на бесплатные ресурсы с низким порогом входа. Например, школьникам рекомендованы игровые

платформы (Scratch, Code.org) и курсы по цифровой грамотности («Азбука интернета»), что обусловлено необходимостью простоты освоения и интерактивности. Пенсионеры также ограничиваются базовыми бесплатными ресурсами, такими как «Азбука интернета» и продукты Яндекса, что соответствует их потребностям в освоении элементарных цифровых навыков. Доступность и простота использования являются ключевыми критериями для этих групп, что исключает необходимость финансовых затрат.

Таблица 1.

Классификация образовательных инструментов и ресурсов по ключевым критериям выбора в зависимости от целевого назначения

Целевое назначение	Ключевые критерии выбора ресурсов	Примеры подходящих инструментов и ресурсов
Учеба (формальное образование)	-Соответствие учебной программе -Наличие сертификации -Полнота и структурированность материалов	Coursera, edX, «Открытое образование»
Цифровая грамотность	-Простота интерфейса -Базовый уровень сложности -Практические бытовые примеры	Google Платформы, базовые курсы Stepik
Будущая профессия	-Актуальность навыков для рынка труда -Карьерные рекомендации -Проектное обучение	Яндекс.Практикум, Hexlet, Codecademy PRO
Основная профессия	-Углубленный уровень -Профессиональная сертификация -Интеграция с рабочими инструментами	Coursera, Skillbox
Повседневные потребности	-Мобильность -Минимальное время на освоение -Прикладной характер	YouTube-каналы (типа «Всё про смартфон»)
Развлечение	-Геймификация -Интерактивность -Низкий порог входа	Scratch, CodeCombat, мобильные приложения (например, SoloLearn)
Зарабатывание денег (основной доход)	-Связь с востребованными профессиями -Трудоустройство после курса -Высокий доходный потенциал	Нетология, Skillbox, курсы по фрилансу (Skillbox например, на Udemu)
Дополнительный доход	-Гибкий график -Быстрый старт -Низкие инвестиции на входе	Фриланс-платформы (Upwork), курсы по копирайтингу/дизайну
Получение опыта	-Практические задания -Хакатоны/соревнования -Возможность создания портфолио	GitHub Student Pack, CTF

Источник: разработано автором.

Студенты колледжей и вузов. Данная группа демонстрирует переход от бесплатных ресурсов (Stepik, Открытое образование) к условно платным и премиальным (Яндекс.Практикум, Codecademy PRO). Это связано с потребностью в углублённых знаниях и практических навыках, востребованных на рынке труда. Комбинация бесплатных и платных ресурсов отражает переход от общего образования к профессиональной специализации.

Работники. Для этой категории характерна высокая доля премиальных ресурсов (Udemu, Skillbox), что обусловлено необходимостью актуальных знаний для карьерного роста и интеграции с профессиональными инструментами. Например, платформы типа Coda и Kaggle требуют финансовых вложений, но обеспечивают высокий доходный потенциал.

Экономическая активность и потребность в непрерывном профессиональном развитии делают платные ресурсы более релевантными для данной группы.

Таблица 2.

Классификация образовательных инструментов и ресурсов по целевым группам и назначению с позиции их доступности для потребителя

Целевая группа \ Целевое назначение	Учеба	Цифровая грамотность	Будущая профессия	Основная профессия	Повседневные нужды	Развлечение	Заработок	Получение опыта
Школьники (12-18 лет)	Scratch, Code.org	"Азбука интернета"	-	-	Продукты Яндекс	Scratch	-	Хакатон
Студенты колледжей (16-20 лет)	Stepik, Открытое образование	Платформы Google	Яндекс.Практикум, Codecademy	-	Продукты Яндекс	-	-	LeetCode
Студенты вузов (18-25 лет)	Coursera, edX	MDN Web Docs	Яндекс.Практикум, Codecademy	Coursera	Продукты Яндекс	CodeWars	Upwork	GitHub, CTF
Работники (22-60 лет)	Udemy	-	-	Skillbox	Продукты Яндекс, Zoom	-	Upwork	Kaggle, Coda
Педагоги (25-65 лет)	Google Classroom	Canva	Stepik	-	Продукты Яндекс, Padlet	Kahoot!	-	-
Пенсионеры (60+ лет)	-	"Азбука интернета"	-	-	Продукты Яндекс	-	-	-
- бюджетный продукт		- условно платный продукт			- премиальный продукт			

Источник: разработано автором.

Педагоги сочетают бесплатные (Google Classroom, Canva) и условно платные ресурсы (Stepik), что соответствует их двойной роли: как организаторов обучения и как специалистов, нуждающихся в профессиональном развитии. Гибкость в выборе инструментов отражает разнообразие задач, стоящих перед современными педагогами.

Распределение ресурсов в таблице 2 подтверждает гипотезу о том, что финансовые затраты на образование коррелируют с уровнем профессиональных требований и целями обучения

Закключение. Анализ показал, что современные образовательные платформы, такие как Coursera, edX, Stepik и Яндекс.Практикум, предоставляют широкие возможности для структурированного обучения. Интерактивные инструменты, такие как Scratch и Code.org, идеально подходят для начинающих, а профессиональные сообщества (Хабр, Stack Overflow) и нейросетевые ассистенты (DeepSeek, ChatGPT) дополняют процесс обучения, делая его более эффективным. Особое внимание было уделено дифференциации ресурсов в зависимости от потребностей целевых групп. Например, школьникам рекомендованы игровые платформы, студентам — практические курсы и проектная деятельность, а пенсионерам — простые и доступные ресурсы, такие как «Азбука интернета». Важным выводом является необходимость сочетания структурированного обучения с практикой и участием в профессиональных сообществах. Нейросетевые инструменты, несмотря на их потенциал, не заменяют фундаментального изучения, но могут значительно ускорить освоение сложных тем. Перспективы дальнейшего исследования могут включать углубленный анализ эффективности нейросетевых инструментов в образовании, а также разработку рекомендаций по их интеграции в учебный процесс для различных возрастных и профессиональных групп.

Литература

1. Авдеева, Е. А. Формирование гибкой рабочей среды как следствие цифровизации экономики / Е. А. Авдеева, Т. Е. Давыдова, А. В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16, № 11. – С. 12-16. – EDN WQMG0Z.
2. Аверина, Т. А. Методологические аспекты управления цифровыми платформами / Т. А. Аверина, Е. А. Авдеева, А. С. Жерноклеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 5-18. – DOI: 10.14529/ctcr230101.
3. Бабинцев, В. П. Институционализация социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов в провинциальных городах России / В. П. Бабинцев, Я. И. Серкина // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 26-43. – DOI: 10.19181/snsr.2023.11.1.2. – EDN RBEEAH.
4. Баркалов, С. А. Человеческий потенциал в стратегии развития региона: особенности выхода на рынок труда студентов и выпускников вузов / С. А. Баркалов, Т. Е. Давыдова, Н. Ю. Калинина // Экономика и менеджмент систем управления. – 2019. – № 4-1(34). – С. 115-124. – DOI: 10.13140/RG.2.2.33996.77444. – EDN WWOUBD.
5. Бутешова, А. Р. Использование определенных цифровых платформ для самостоятельной работы студентов / А. Р. Бутешова // Эпос. – 2024. – Т. 10, № 10/6-10. – С. 80-86. – DOI: 10.57164/16948564_2024_02_111.
6. Давыдова, Т. Е. От «ВКонтакте» до Coursera: цифровые сервисы в образовательной системе современного университета / Т. Е. Давыдова // Теоретические и практические аспекты педагогики / БУ ЧР ДПО "Чувашский республиканский институт образования". – Чебоксары: ООО ИД «Среда», 2020. – С. 51-60. – EDN OPIHNQ.
7. Максименко, Л. А. Цифровые ресурсы для создания учебного контента / Л. А. Максименко // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. – 2024. – № 2. – С. 165-175. – DOI: 10.33764/2687-041X-2024-2-165-175.
8. Папагианнис, Х. Дополненная реальность. Все, что вы хотели узнать о технологии будущего. ООО «Издательство «Эксмо», 2019. – 251 с.
9. Петренко, Д. И. Участие населения в финансовых пирамидах как показатель недостаточного уровня финансовой грамотности / Д. И. Петренко, М. М. Филоненко, С. В. Попова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 82-3. – С. 85-88. – DOI: 10.18411/trnio-02-2022-108. – EDN NHPTJR.
10. Попова, С. В. Финансовая грамотность в системе экономической безопасности государства / С. В. Попова, Д. И. Петренко // Финансовый бизнес. – 2022. – № 2(224). – С. 48-52. – EDN RCNGEP.
11. Прахов, А.А. Самоучитель Blender 2.7. – СПб.: БХВ-Петербург, 2016. – 400 с.
12. Серкина, Я. И. Рискологическое поле проблемы цифровизации высшего образования в региональных вузах / Я. И. Серкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 29-33. – DOI: 10.23672/o4294-7351-9322-y. – EDN ZIKPNF.
13. Серкина, Я. И. Управление рисками в условиях цифровизации: востребованность новой парадигмы / Я. И. Серкина // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сб. статей XII всеросс. научно-практ. конф., Орел, 03.12.2021 г. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. – С. 88-92. – EDN QINGYN.
14. Уильямс, Р. Дизайн. Книга для недизайнеров. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 240 с.
15. Цифровая экономика и Индустрия 5.0: развитие в новой реальности / И. В. Асланова, З. А. Ашуров, А. В. Бабкин [и др.]. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 480 с. – EDN VPDSJS.
16. Шальнев, О. Г. Современные форматы организации корпоративного обучения в условиях диджитализации промышленности / О. Г. Шальнев // Организатор производства. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 34-43. – DOI: 10.25987/VSTU.2020.14.50.004.

17. Bessarabova, I.S., Fu, Y. Functional capabilities of visual activity in environmental education of students in China / I.S. Bessarabova, Y. Fu // Research Result. Pedagogy and Psychology of Education. – 2023. - Vol. 9. – № 3. – Pp. 72-81.
18. Krupa, T. V. Machine Learning and Student's Educational Trajectory Mathematical Modelling / T. V. Krupa // Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. - Vol. 27. – № 2. – Pp. 1463-1469. DOI: 10.47750/cibg.2021.27.02.158.
19. Ngo, H.-Y. Individual Orientations and Career Satisfaction / H.-Y. Ngo, L. Hui // Journal of Career Development. – 2018. - Vol. 45. – № 5. – Pp. 1-3. DOI: 10.1177/0894845317706759.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А.В. Пыханова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли государственного управления в обеспечении устойчивого экономического роста. В условиях глобальных вызовов и цифровой трансформации экономики возрастает значимость эффективной государственной политики. Автор анализирует ключевые механизмы и инструменты управления, способствующие экономической устойчивости. Делается акцент на институциональных реформах, цифровизации государственного сектора, а также взаимодействии власти и бизнеса. Предложены практические рекомендации по повышению результативности управления на федеральном и региональном уровнях. Также рассматриваются направления формирования гибкой модели государственного управления, устойчивой к внешним шокам и внутренним вызовам. Подчеркивается значение вовлеченности гражданского общества и профессионализации кадрового состава органов власти.

Ключевые слова: устойчивое развитие, государственное управление, экономическая политика, цифровизация, институциональные реформы, взаимодействие власти и бизнеса.

Введение. Современные экономические системы функционируют в условиях многоплановых вызовов: геополитических конфликтов, нестабильности рынков, пандемических и климатических угроз, цифровых трансформаций и технологических сдвигов. Устойчивый экономический рост в этих условиях невозможен без эффективного государственного управления, способного оперативно адаптировать стратегические и тактические меры к изменяющейся среде. На протяжении последних десятилетий государство выполняет ключевую роль координатора, регулятора и инвестора. Однако, чтобы выполнять эти функции качественно, управление должно само быть предметом модернизации. Роль государства в экономике также заключается в обеспечении институциональной стабильности и доверия, что особенно важно в периоды нестабильности. Кроме того, оно должно выступать не только как регулятор, но и как активный участник инновационного и социального развития.

Методы и организация исследования. Для раскрытия заявленной темы использованы методы системного, институционального и сравнительного анализа. В исследовании применяются как количественные, так и качественные методы: анализ официальной статистики, нормативно-правовой базы, программных документов, научной и экспертной литературы. Особое внимание уделено изучению зарубежного опыта в области государственного стратегического планирования, а также кейсам успешной цифровой трансформации государственных функций в отдельных странах (Сингапур, Эстония, ОАЭ). В процессе исследования также использованы методы сценарного прогнозирования и SWOT-анализ, что позволило выявить сильные и слабые стороны российской модели госуправления, а также потенциальные возможности и угрозы.

Основная часть. Перечислим современные вызовы государственному управлению в экономике. Сложность текущей социально-экономической обстановки в России и мире обусловлена высоким уровнем неопределенности, что делает традиционные модели управления менее эффективными. К ключевым вызовам относятся следующие:

- дефицит координации между уровнями власти. Расхождения в стратегиях федеральных и региональных органов власти ведут к снижению эффективности проводимых реформ;

- слабая цифровая зрелость госуправления. Несмотря на развитие инфраструктуры, цифровизация часто сводится к оцифровке старых процессов без переосмысления их содержания;
- недостаточная открытость и транспарентность в деятельности органов власти, что снижает доверие граждан и бизнеса;
- устаревшие механизмы стимулирования инвестиционной активности и слабое развитие партнерства государства и бизнеса;
- сложности с реализацией национальных проектов, где наблюдаются отставания по срокам и невыполнение ключевых индикаторов;
- низкий уровень подготовки управленческих кадров. Отсутствие системной подготовки и дефицит современных компетенций среди госслужащих тормозят проведение реформ;
- ограниченность в использовании управленческих инноваций, таких как краудсорсинг, big data и предиктивная аналитика, что затрудняет адаптацию к быстро меняющейся среде;

Назовем основные инструменты и механизмы государственного воздействия. Государство располагает широким спектром инструментов управления, но не все они используются с одинаковой эффективностью. К числу наиболее результативных относятся:

- программно-целевое управление, позволяющее концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях;
- институциональное регулирование – создание и поддержание правил, институтов и стандартов, способствующих экономической активности;
- фискальная и налоговая политика, влияющая на перераспределение ресурсов;
- публично-частное партнерство, усиливающее эффект от реализации крупных инфраструктурных проектов;
- государственные инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал;
- гибкие системы стратегического управления, позволяющие учитывать локальные особенности и быстро реагировать на изменения внешней среды;
- стимулирование научных исследований и разработок, ориентированных на практическое применение и решение актуальных проблем.

Охарактеризуем основные направления практики цифровой трансформации управления. Цифровизация государственного управления является важным условием устойчивого роста. В России реализуется национальная программа «Цифровая экономика», однако необходима её адаптация под нужды конкретных территорий. Важно переходить от электронного документооборота к аналитическим и рекомендательным системам на базе искусственного интеллекта. Также требуется внедрение цифровых двойников территорий для моделирования последствий управленческих решений. Цифровая трансформация должна охватывать не только инфраструктуру, но и процессы принятия решений, системы отчетности и мониторинга, обеспечение прозрачности и подотчетности властей.

Важным направлением является разработка единой информационной среды для взаимодействия органов власти различных уровней и институтов развития. Также следует внедрять электронное участие граждан в обсуждении стратегий и инициатив, что способствует росту доверия к государственным институтам.

Изменения касаются и взаимодействия власти и бизнеса. Конструктивное сотрудничество между органами власти и предпринимательским сообществом необходимо для создания благоприятного инвестиционного климата. Важно развивать:

- цифровые платформы обратной связи;
- механизмы стратегического диалога (общественные советы, деловые форумы);
- поддерживающую инфраструктуру (гарантийные фонды, центры компетенций);
- прозрачные и стабильные регуляторные условия;

- развитие проектного управления с вовлечением представителей бизнеса на стадии планирования и реализации;
- развитие механизмов оценки регулирующего воздействия (ОРВ) для минимизации административной нагрузки на предпринимателей.

Зарубежные примеры показывают, что устойчивый рост достигается в странах, где:

- управление основано на данных и предиктивной аналитике (Сингапур);
- применяется agile-подход в проектной деятельности (ОАЭ);
- высок уровень вовлеченности граждан в принятие решений (Эстония);
- реализуются долгосрочные стратегии с общественным контролем исполнения (Финляндия, Германия);
- активно внедряются технологии open data, электронного правительства и цифровых госуслуг (Канада, Южная Корея).

Заключение. В условиях системных трансформаций государственное управление становится основным фактором обеспечения устойчивого экономического роста. Для повышения его эффективности требуется развитие стратегического планирования, цифровая трансформация управленческих процессов, институциональные реформы и укрепление партнёрства между государством и обществом. Реформа управления должна быть непрерывной, основанной на принципах адаптивности, открытости, ответственности и инновационности. Важно формировать управленческую культуру, способную воспринимать изменения и работать в условиях неопределенности. Также необходима системная работа с кадрами, включая внедрение моделей компетенций, наставничество и регулярную переподготовку.

Будущее устойчивого роста во многом зависит от способности государственного управления своевременно реагировать на вызовы, использовать инновации и привлекать к управлению широкий круг стейкхолдеров. Только при соблюдении этих условий можно обеспечить сбалансированное и эффективное развитие экономики страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m9lbt9lygr488549803 (дата обращения: 25.04.2025).
2. Кибанов, А.Я. Экономика и социология труда: учебник / А.Я. Кибанов и др.; под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 582 с.
3. Жабина, С.Г. Основы экономики, менеджмента и маркетинга в общественном питании / С.Г. Жабина. – М.: Академия, 2016. – 336 с.
4. Чебашев, А.Ю. Организация учетного обеспечения процесса управления персоналом / А.Ю. Чебашев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – №4. – С.192–195.
5. Бессонова, М.А. Факторы развития трудового потенциала Белгородской области / М.А. Бессонова // Управление в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – С. 13-18.
6. Dontsov, A.I., Perelygina, E.V. Security problems of communicative strategies // Psychology in Russia: State of the Art. – 2011. – Vol. 4. – Pp. 316–323.
7. OECD. Public Governance Review – Towards Agile Government. – Paris: OECD Publishing, 2022.
8. World Economic Forum. Global Competitiveness Report 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2023> (дата обращения: 15.04.2025).
9. United Nations E-Government Survey 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb> (дата обращения: 15.04.2025).
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.04.2025).

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Е.В. Реутов,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, институт
экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В настоящее время перспективы социально-демографического воспроизводства сельского населения всех регионов Центрального Черноземья находятся в «рисковой» зоне, особенно при дальнейшем сохранении геополитической конфликтности и неопределенности. В данных условиях необходимы разработка или актуализация региональных стратегий демографического развития. В данных документах следует предусмотреть комплекс мер, ориентированных на привлечение населения на сельские территории, на стимулирование и повышение рождаемости, на уменьшение смертности, на устранение дисбалансов гендерной и возрастной структуры сельского населения.

Ключевые слова: сельские территории, региональная демографическая политика, стратегии демографического развития, рождаемость, смертность, миграционный отток

*Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания
FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских
территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм
социального воспроизводства в условиях депопуляции»*

Введение. Анализ статистических данных о естественном и миграционном движении населения сельских территорий регионов Центрального Черноземья в последние пять лет позволяет сделать вывод о наличии ряда неблагоприятных тенденций, сильнее всего выраженных в Белгородской, Курской и Тамбовской областях. Так, для всех регионов Центрального Черноземья была характерна сверхсмертность в период пандемии COVID-19, которая в сочетании с отложенными рождениями и вызвала заметную естественную убыль населения. При этом демографические «шоки» последних лет являются лишь пиковыми, но не выдающимися из ряда примерами депопуляции. Так, уровень рождаемости на сельских территориях регионов Центрального Черноземья снижается на протяжении последних 13 лет, причем темп этого снижения нарастает, а в репродуктивных установках преобладает ориентация на малодетную семью [1].

На объеме убыли населения сказывается также фактор социально-экономического развития регионов. Так, сильнее всего она была выражена в Тамбовской области с наиболее депрессивной на тот момент социально-экономической ситуацией. В последующем одним из доминирующих внешних факторов демографического развития регионов Центрального Черноземья стала специальная военная операция, в разной мере отразившаяся на демографической ситуации как в отдельных регионах, так и на их внутренних территориях. Так, например, все регионы практически в равной степени испытали рост смертности мужчин в трудоспособном возрасте, оказавшихся в зоне специальной военной операции в результате частичной мобилизации и добровольного участия. Но резкий отток сельского населения с приграничных территорий затронул, прежде всего, Белгородскую и Курскую области. При этом Воронежская область могла в определенной мере стать реципиентом этого процесса. Также сельские территории Белгородской и Курской областей испытали снижение репродуктивного потенциала сельского населения приграничных (и не только) территорий ввиду постоянного стресса и неопределенности ожиданий, а также ухудшения производственного потенциала сельских территорий приграничья как основы демографического воспроизводства. Данные

факторы не позволили восстановить репродуктивный потенциал сельского населения данных регионов в постпандемийный период.

Методы и организация исследования. Для достижения цели работы были использованы: анализ статистических данных, отражающих демографическое развитие регионов Центрального Черноземья, анализ результатов экспертного опроса, проведенного Лабораторией исследования демографических процессов НИУ «БелГУ» (август-сентябрь 2024 г., N = 32), анализ документов стратегического планирования демографического развития регионов Центрального Черноземья.

Основная часть. Согласно данным экспертного опроса, усредненная экспертная оценка социально-демографического потенциала Центрально-Черноземного макрорегиона находится на уровне заметно ниже среднего. Так, лишь 9,4% опрошенных экспертов оценили его, как высокий или достаточно высокий; 40,6% – как средний, 53,2% – как низкий или катастрофический. Экспертные оценки в отношении конкретных аспектов демографического воспроизводства имеют существенные различия по отдельным регионам. Так, ситуацию в отношении естественного воспроизводства населения в Белгородской области 62,5% оценили, как неблагоприятную, 12,5% – как благоприятную, 25,0% – как нейтральную. В Курской области ситуацию, как неблагоприятную, оценили 43,8%, благоприятную – 9,4%, нейтральную – 46,9%; в Воронежской, соответственно, 12,5%, 53,1% и 21,9%; в Липецкой – 25,0%, 28,1% и 46,9%; в Тамбовской – 34,4%, 31,3% и 31,3%. С точки зрения миграционной привлекательности ситуацию в Белгородской области как неблагоприятную оценивают 75,0% экспертов, благоприятную – 15,6%, нейтральную – 9,4%, а в Курской – соответственно, 59,4%, 12,5% и 28,1%. В Воронежской области оценки носят диаметрально противоположный характер: неблагоприятная – 12,5%, благоприятная – 68,9%, нейтральная – 18,8%. Липецкая и Тамбовская области – как и в предыдущем случае – посередине, но все же с позитивным балансом оценок – особенно в отношении первой. Так, в Липецкой области ситуацию как неблагоприятную оценивают 12,5% опрошенных, благоприятную – 37,5%, нейтральную – 50,0%; в Тамбовской – 21,9%, 28,1% - 50,0%.

Соответственно, дальнейшие перспективы социально-демографического воспроизводства сельского населения всех регионов Центрального Черноземья находятся в «рисковой» зоне, особенно при сохранении геополитической конфликтности и неопределенности. Особенно неблагоприятны данные перспективы – у Белгородской и Курской областей как испытавших наиболее существенный объем шоков военно-террористического характера и переживших масштабный отток населения с приграничных (в основном сельских) территорий и, скорее всего, как его следствие – депрессию репродуктивного поведения. Роль данного фактора будет усиливать долгосрочную тенденцию к снижению численности женщин в репродуктивном возрасте. Перспективы преодоления последствий демографического спада находятся как в сфере стабилизации геополитической обстановки, так и в интенсификации и реструктуризации мер государственной демографической политики, заключающихся в применении дифференцированного подхода к регионам (в зависимости от характера демографической ситуации и объема демографических рисков), в развитии целевых ипотечных программ, стимулирующих рождаемость, улучшении социальной (здравоохранения, образование и пр.), инженерной, культурно-досуговой и транспортной, коммуникационной инфраструктуры, в профилактике стрессогенности социальной среды и саморазрушительного поведения жителей сельских территорий.

Анализ нормативной базы и документов стратегического планирования демографической политики регионов Центрального Черноземья позволяет сделать вывод о деактуализации региональных стратегий и концепций демографического развития либо об отсутствии таковых. Так, действовавшая с 2007 года Концепция демографического развития Белгородской области на период до 2025 года [2] была досрочно (в 2022 году) признана утратившей силу [3]. В настоящее время демографическое развитие региона фактически регулируется лишь региональной программой по повышению рождаемости, действующей на период 2023-2025 гг. [8] Концепция демографической политики Воронежской области на

период до 2025 года, принятая в 2010 году [4], к настоящему исчерпала свой регулятивный потенциал (последнее изменение – в 2013 году) и явно нуждается в пересмотре и актуализации. В Курской области региональная концепция (стратегия) демографической политики отсутствует и в настоящее время действует лишь план мероприятий по реализации в 2022-2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в Курской области [7]. В Липецкой области региональная концепция (стратегия) демографической политики отсутствует, а реализация соответствующих целей и приоритетов регулируется в рамках государственной программы Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области» [4]. Концепция демографической политики Тамбовской области на период до 2025 года, принятая в 2007 году, также, как и у Воронежской области, к настоящему исчерпала свой регулятивный потенциал (Концепция ни разу не была актуализирована и дополнена) [6] и также нуждается в радикальном пересмотре и актуализации.

Между тем, в настоящее время происходит активная модернизация федеральной демографической политики и соответствующих документов стратегического планирования. В частности, в марте 2025 года утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года, а с января 2025 года вступили в действие новые национальные проекты: нацпроект «Семья», включающий федеральные проекты «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры»; нацпроект «Продолжительная и активная жизнь», включающий в числе прочих федеральные проекты «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации», «Здоровье для каждого»; нацпроект «Новые технологии сбережения здоровья», включающий в числе прочих федеральные проекты «Биомедицинские и когнитивные технологии будущего», «Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечение активного и здорового долголетия»; нацпроект «Инфраструктура для жизни», включающий в числе прочих федеральные проекты «Развитие инфраструктуры в населённых пунктах», «Жильё», «Модернизация коммунальной инфраструктуры», «Формирование комфортной городской среды», «Ипотека».

В Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года отмечается, что ее реализация на уровне субъектов Российской Федерации может осуществляться на основании перечней приоритетных мер реализации Стратегии в субъектах Российской Федерации (стратегия, план мероприятий), разработанных исполнительными органами субъектов Российской Федерации, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения, и утвержденных высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, и обеспечиваться в том числе за счет распределения показателей и результатов национального проекта «Семья» по субъектам Российской Федерации [9].

Исходя из вышеизложенного, следует рекомендовать Правительствам и Администрациям регионов Центрального Черноземья, профильным министерствам и департаментам (здравоохранения, социальной защиты населения) разработать либо актуализировать имеющиеся Стратегии (Концепции) демографической политики, в которой особое внимание уделить демографическому развитию сельских территорий. При разработке региональных документов стратегического планирования следует исходить из запланированных к 2030 году показателей национального проекта «Семья», в числе которых: увеличение суммарного коэффициента рождаемости; снижение уровня бедности; суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей – 0,475 ед.; доля пожилых граждан и инвалидов, получающих долговременный уход, от общего числа нуждающихся в таком уходе граждан – 30,3% [12]; показателей национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», в числе которых: доля граждан, ведущих здоровый образ жизни – 13,6%; ожидаемая продолжительность здоровой жизни – 68 лет; ожидаемая продолжительность жизни при

рождении – 78 лет; ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения – 76,9 лет [11]; показателей национального проекта «Инфраструктура для жизни», в числе которых: обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. м на человека; устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда; реализация программы модернизации коммунальной инфраструктуры и улучшение качества коммунальных услуг для 20 миллионов человек; строительство и реконструкция (модернизация) не менее чем 2 тыс. объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки; увеличение нормативного состояния автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения до 60% [10].

Ориентируясь на федеральные документы стратегического планирования в социально-демографической сфере и исходя из выявленных тенденций демографического развития сельских территорий регионов Центрального Черноземья, следует предложить ряд мер, которые также могут быть внесены в обновленные концепции (стратегии) демографической политики регионов Центрального Черноземья.

Для минимизации процесса снижения численности сельского населения с потенциальным выходом на нулевые значения и возможный рост, в том числе, для повышения миграционной привлекательности сельских территорий, необходимы:

1) комплексные меры по поддержке и стимулированию микро-, малого и среднего предпринимательства в сельской местности с применением механизмов региональных налоговых преференций, льготного кредитования (в рамках соответствующих квот, отведенных институтам развития), социальных контрактов, а также (на приграничных территориях) – институций свободной экономической зоны (СЭЗ);

2) модернизация и развитие инженерной, логистической и социальной инфраструктуры – дорожное строительство, газификация сельских территорий, строительство, материальное и кадровое обеспечение социальных объектов (детских садов, школ, учреждений здравоохранения и культуры, спортивных сооружений), благоустройство населенных пунктов – в том числе, с использованием механизмов инфраструктурных кредитов и списания бюджетных кредитов регионам (до 2/3 на соответствующие затраты);

3) стимулирование внутренней и внешней миграции на сельские территории за счет предложения в социальную аренду заброшенного жилья, находящегося на балансе муниципалитетов (с возможностью выкупа по льготной стоимости), а также единовременных выплат из регионального и федерального бюджетов (последние – после изменения федеральной нормативной базы по предложению регионов). В особенности данные меры актуальны для приграничных территорий Белгородской и Курской областей – при условии стабилизации военно-политической ситуации.

Для устранения дисбалансов гендерной и возрастной структуры сельского населения необходимы:

1) принятие широкого спектра мер, направленных на здоровьесбережение сельского населения и, прежде всего, мужчин как на особую целевую группу, подверженную наибольшим рискам (алкоголизации, рискованного поведения и пр.);

2) стимулирование инвестиций в сельскую, в том числе, аграрную экономику, создание рабочих мест, поощрение малых форм хозяйствования – для предотвращения трудовой, преимущественно мужской, миграции. Те же условия необходимы и для сохранения на сельских территориях молодежи – в сочетании с развитием логистической, социальной и досуговой инфраструктуры, а также расширением возможностей дистанционных образования и работы.

Для повышения рождаемости необходимы:

1) развитие медицинских технологий, способствующих поддержанию и восстановлению репродуктивной функции женщин и мужчин (лечение бесплодия, ЭКО и др.), финансирование соответствующих медицинских процедур за счет ФОМС;

2) расширение механизмов дистанционных медицинских услуг (онлайн- и телемедицины), формирования эффективных логистических схем, сокращающих временные издержки при доступе населения в учреждения здравоохранения, образования и культуры или

доставке медперсонала, лекарственных препаратов (дорожное строительство, совершенствование транспортных средств, санитарная авиация, беспилотная доставка и пр.)

3) информационная политика, направленная на формирование у населения в репродуктивном возрасте, а также у детей и младших когорт молодежи ценности семьи, детей, многодетности и пр.;

4) указанные выше меры по развитию социальной инфраструктуры, ориентированной на детей и семьи с детьми;

5) введение повышающего коэффициента выплат – прежде всего, федерального (и, возможно, регионального) материнского капитала – жителям сельских территорий с переносом основного объема выплат на второго (и последующего) ребенка;

Для уменьшения смертности населения необходимы:

1) развитие системы здравоохранения на сельских территориях, повышение доступности и качества медицинских услуг (в том числе, за счет телемедицины), профилактика заболеваемости и ранней смертности посредством диспансеризации и пропаганды здорового образа жизни;

2) формирование условий для ведения здорового образа жизни и активного долголетия (развитие спортивной, культурной, логистической и досуговой инфраструктуры, контроль качества социальных и коммерческих услуг и др., контроль условий труда).

Закключение. Таким образом, учитывая «рисковый» характер социально-демографического воспроизводства сельского населения всех регионов Центрального Черноземья, а также их заметную дифференциацию – особенно в отношении миграционных процессов, необходима разработка комплекса мер, ориентированных на привлечение населения на сельские территории, на стимулирование и повышение рождаемости, на уменьшение смертности, на устранение дисбалансов гендерной и возрастной структуры сельского населения. Данные меры должны быть реализованы на двух уровнях социально-демографической политики – федеральном и региональном. Разработка и актуализация региональных стратегий демографического развития позволяют применить дифференцированный подход к решению демографических проблем регионов, учитывать всю сложность данной проблематики на отдельных (в том числе, внутрирегиональных) территориях.

Литература

1. Вангородская, С.А. Репродуктивное поведение жителей сельских территорий регионов Центрального Черноземья / С.А. Вангородская, Е.В. Реутов // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2024. – Т.49. – №4. – С.704-709.

2. О концепции демографического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановление Правительства Белгородской области от 15.10.2007 г. № 242-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469024227?marker> (дата обращения: 27.03.2025).

3. О признании утратившим силу постановления Правительства Белгородской области от 15 октября 2007 года № 242-пп: постановление Правительства Белгородской области от 10.10.2022 г. № 595-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406277689?marker> (дата обращения: 27.03.2025).

4. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области»: постановление Правительства Липецкой области от 28.12.2023 г. № 811. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202401040026> (дата обращения: 27.03.2025).

5. Об утверждении Концепции демографической политики Воронежской области на период до 2025 года: постановление Правительства Воронежской области от 16.12.2010 г. №1097. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469701000> (дата обращения: 27.03.2025).

6. Об утверждении Концепции демографической политики Тамбовской области на период до 2025 года: постановление Администрации Тамбовской области от 27.11.2007 г. №1284. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445060900> (дата обращения: 27.03.2025).

7. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022 - 2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в Курской области:

распоряжение Администрации Курской области от 13.01.2022 г. № 5-ра. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578094831> (дата обращения: 27.03.2025).

8. Об утверждении региональной программы Белгородской области по повышению рождаемости: постановление Правительства Белгородской области от 28.06.2023 г. № 341-пп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3100202307040008> (дата обращения: 27.03.2025).

9. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRxMNNS2m7pmN4.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).

10. Правительство России / Национальный проект «Инфраструктура для жизни». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/918/about/> (дата обращения: 27.03.2025).

11. Правительство России / Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/917/about/> (дата обращения: 27.03.2025).

12. Правительство России / Национальный проект «Семья». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/915/about/> (дата обращения: 27.03.2025).

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ» ГОРОД: ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

А.И. Сапегина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Е.В. Денежко,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается концепция «умного» города. Отмечается, что достижения в области телекоммуникаций, особенно Интернета, наряду с развитием электронных устройств, изменили повседневную жизнь людей и их сознание во всех аспектах экономической и социальной областей. Главной потребностью считается потребность жителей в городе, способном удовлетворить все их требования. Концепция «умного города» была разработана как естественный ответ на явление урбанизации, экономическое значение городов и растущий спрос на более устойчивый образ жизни.

Ключевые слова: «умный» город, урбанизация, город, цифровизация, городское развитие, устойчивое развитие.

Введение. В постоянно меняющемся ландшафте урбанизации взаимосвязь между технологиями и автоматизацией с точки зрения устойчивого развития имеет огромное значение. Сложные нити человеческого интеллекта органично переплетаются с тканью технологического прогресса, порождая изысканные модели синергии и совместных инноваций. Автоматизация – это еще один шаг в этом процессе, который начался с промышленной революции и теперь проложил путь к урбанизации. Умные дома, умный транспорт и прочие виды автоматизации — это подмножество автоматизации на основе Интернета вещей (IoT), которое повысило комфорт, простоту и качество уровня жизни и в настоящее время интегрируется в концепцию умных городов.

В сегодняшнем все более урбанизирующемся мире города становятся наиболее важными районами для жизни людей. Это концентрированные, компактные и густонаселенные пространства, взаимосвязанные не только по площади, но и все больше по функциональности. Задача обеспечения комфортности и безопасности проживания в городах становится сегодня одной из приоритетных в муниципальной и региональной политике.

Научная статья опирается на работы таких исследователей как К. Харрисон, Р. Холл, Т. Бакиси, Г. Партридж, которые рассматривали управленческие воздействия, способствующие созданию и развитию «умных городов». Основой концепции являются информационно-телекоммуникационные технологии, которые увеличивают эффективность работы органов власти и облегчают их взаимодействие с обществом для решения актуальных проблем городского пространства и повышения уровня жизни жителей города.

Основная часть. Процесс урбанизации в настоящее время происходит быстрыми темпами в глобальном масштабе. Каждый год миллионы людей мигрируют из сельской местности в города в поисках комфорта и экономических возможностей. По данным Организации Объединенных Наций (ООН) к 2050 году в городах будет проживать 5 миллиардов человек, это более 60% населения мира. В глобальном масштабе, по оценкам International Data Corporation (IDC), устойчивый рост расходов на умные города вырастет до \$158 млрд. к 2027 году. Быстрый рост населения, помимо того, что окажет значительное давление на существующие города, создаст серьезные угрозы для будущего, что приведет к увеличению спроса на услуги, жилищные

объекты за пределами возможностей городов, а также к непоправимому ущербу окружающей среде. В результате города сталкиваются со многими проблемами, поскольку их ресурсы и инфраструктура растут. Поэтому они всегда страдают от неблагоприятных последствий. Кроме того, внезапное возникновение таких проблем, как недавняя пандемия Covid-19, а также достижения в области телекоммуникаций, особенно Интернета, наряду с развитием электронных устройств, изменили повседневную жизнь людей и их сознание во всех аспектах экономической и социальной областей. Главной потребностью считается потребность жителей в городе, способном удовлетворить все их требования. Концепция «умного города» была разработана как естественный ответ на явление урбанизации, экономическое значение городов и растущий спрос на более устойчивый образ жизни.

Пандемия коронавируса также показала технологические разрывы и неравенство между разными городами в разных странах мира. Помимо кризиса в области здравоохранения, после вспышки коронавируса также возник экономический и социальный кризис. Поэтому правительства во всем мире должны уделять больше внимания устойчивой коммуникации и умному развитию своих городов. Города должны быть в состоянии связать технологии, лидерство и управление, культуру мирной и интерактивной жизни. Только в таких условиях можно преодолеть наихудшие разрушительные и негативные последствия таких кризисов.

Существуют различные определения «умного города» в зависимости от уровня экономики и городской политики, но простое определение – это использование ИКТ для улучшения конкуренции и качества городской жизни, а также для обеспечения устойчивости городов. В более общем плане умный город – это город, основанный на технологической платформе для «Интернета вещей», повседневные процессы которого управляются с помощью новейших технологий.

Начало концепции «умного города» восходит к 1990-м годам, когда появилась концепция «умного роста», указывающая на возможности преобразования городских территорий в более пригодную для жизни среду, улучшающую качество жизни и благоприятную для климата.

Очень динамичное развитие новых технологий, особенно в области информационных и коммуникационных технологий, привело к тому, что концепция Smart Growth определенно расширила сферу своей деятельности за пределы городских аспектов. Результатом этих изменений стало появление концепции города, которая использует информационно-коммуникационные технологии и связанные с ними технологии развития как способ повышения эффективности функционирования этих городов, улучшения качества жизни жителей с учетом потребностей будущих поколений. Таким образом, концепция включает в себя комплексный подход к развитию и существованию городов с учетом экономических, социальных, экологических и культурных вопросов. Первоначально идея заключалась в том, чтобы интегрировать системы, связанные с услугами, которые поддерживают жизнь в городских районах, объединяя человеческий и технологический капитал и ища пути улучшения отношений между функционирующим городом и его жителями.

На сегодняшний день понятие «умные города» имеет широкий спектр определений, в зависимости от подхода тех, кто его формулирует, и области, к которой оно применяется. Объединяющей чертой этих различных терминов является то, что концепция сочетает в себе технологии и знания с целью выстраивания социальных связей, создания умной инфраструктуры или улучшения транспортных систем, жизни горожан. Таким образом, концепция направлена на создание благоприятных условий жизни в городах с использованием новых технологий.

В настоящее время можно выделить два основных направления исследований по реализации этих концепций. Первый касается развития и применения новых технологий в городах, а второй – связан с человеческим и социальным капиталом, управлением и окружающей средой (социально-экологические вопросы). Можно также сказать, что изначальный техноцентризм умных городов трансформировался в антропоцентризм. Результатом этих изменений, имеющих эволюционный характер, является концепция «Умного города».

Данная концепция представляет собой целостный подход к процессу удовлетворения потребностей городских сообществ с учетом равенства всех групп, составляющих сообщество, и их вовлеченности в управление городом. Таким образом, «умный город»

включает в себя более широкий, инновационный и активный подход жителей к организации и управлению городами.

Польские исследователи выделяют шесть направлений, которые относятся к качеству и условиям жизни в современных умных городах:

(1) «Умные люди» - это открытое общество, то есть жители города, которые имеют доступ к предлагаемым городом умным решениям и умеют ими пользоваться, готовы совершенствовать свои навыки, учиться, сотрудничать и быть творческими и вовлеченными в жизнь города. Это сообщество должно рационально и сознательно распоряжаться имеющимися ресурсами на благо нынешнего и будущих поколений;

(2) «Умное жилье» - определяет высокое качество жизни в безопасной и дружелюбной городской среде с всеобщим доступом к государственным услугам и образовательной, культурной, медицинской и социальной инфраструктуре;

(3) Умная мобильность - определяет транспортную систему в городах, которая является одновременно безопасной для людей и товаров и экологически чистой. Система обеспечивает всем нынешним и будущим заинтересованным сторонам быстрое, удобное, бесперебойное и эффективное передвижение различными видами транспорта (в частности, это относится к городскому массовому общественному транспорту с использованием экологического подвижного состава);

(4) «Умная среда» - включает в себя рациональное использование экологических ресурсов жителями, использование возобновляемых источников энергии и заботу о качестве всех компонентов окружающей среды, включая воду, воздух и биоразнообразие. Она также включает в себя экологическое просвещение городского сообщества;

(5) «Умная» экономика - конкурентоспособная, инновационная и основанная на знаниях городская экономика, которая адаптируется к турбулентным внутренним и внешним условиям, что приводит к повышению производительности, эффективности и интернационализации;

(6) «Умное» управление - включает в себя высококачественные государственные услуги, объединяющие информацию, коммуникации и технологии для планирования, управления и реализации деятельности в различных сферах городской деятельности. Это также означает управление городом с осмысленным участием общественности [2].

В настоящее время концепция «Умных городов» приобрела широкое распространение во многих странах, не является исключением и Россия. В 2020 году был разработан и принят Приказ Минстроя России «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». Концепция базируется на нескольких ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- формирование устойчивой и безопасной городской среды;
- соблюдение баланса интересов, принципов, развития и возможностей;
- доступность и удобство сервисов и услуг;
- интегрированность, взаимодействие и открытость;
- непрерывное совершенствование качества управления;
- акцент на экономической эффективности;
- главенство долгосрочных решений над краткосрочными выгодами;
- применение наилучших доступных технологий [1].

В рамках концепции создаются «цифровые двойники» городов. Они связывают воедино все структуры: водоснабжение, электрификацию, подачу газа, дороги и здравоохранение. Это ускоряет обмен информацией и упрощает многие привычные процессы: данные со счётчиков собираются без участия человека, счета оплачиваются онлайн, а на дорогах снижается количество ДТП [3].

Областей для внедрения технологий пять:

- 1) Городская среда (развитие городских пространств, транспорта и «Умного ЖКХ»).
- 2) Безопасный город (общественная, транспортная и экологическая безопасность, реагирование на чрезвычайные ситуации и безопасные коммунальные хозяйства).

3) Цифровое городское управление (различные ведомства координируют действия между собой, граждане получают государственные услуги высокого уровня, работа правительства прозрачна, её эффективность можно отследить).

4) Благосостояние людей (здесь продвигают здоровый образ жизни и уделяют внимание социальной сфере, культуре, образованию и туризму).

5) Инвестиционный климат (устойчивая экономическая система и инновации).

Чтобы отследить прогресс во внедрении «умных» технологий, Минстрой совместно с МГУ разработал индекс «IQ городов». С его помощью оценивают эффективность городского управления, технологичность и удобство в сфере ЖКХ и транспорта, безопасность, экологичность, привлекательность для туризма — всего 47 показателей [4].

Сегодня в России реализуются самые разнообразные проекты в сфере развития «умных городов», например:

Проект Росатома «Инфраструктурные решения». К цифровой платформе компании подключены уже 54 города, около 3,5 млн жителей которых имеют доступ к цифровым сервисам. Например, Железноводск (Ставропольский край) получил статус первого в стране курорта, соответствующего стандартам «Умного города» [5].

Система «Магистраль» в Москве. Она автоматически корректирует маршруты общественного транспорта в реальном времени, снижая задержки на 15–20%.

Система «умных» счётчиков в Казани. Позволяет снизить затраты на 10–15%, а также внедрена видеоаналитика для повышения безопасности.

Система мониторинга состояния мусорных контейнеров на базе ИИ в Нижнем Новгороде и Хабаровске. Нейросеть контролирует чистоту и уровень заполненности контейнеров, определяет случаи неправильного сброса мусора или парковку автомобилей в зоне проезда мусоровозов.

Система «Госджипити» в Псковской области. На базе генеративного ИИ будет переводить нормативно-правовые документы с бюрократического языка.

Выбор лучших проектов определяется на основе Национальной премии за вклад в развитие цифровизации городского хозяйства «Умный город» [6].

Заключение. Таким образом, концепция «Умного города» сегодня получила широкое распространение в практике развития городов. «Умные» города стремительно развиваются, используя передовые технологии и аналитику данных для улучшения качества жизни, повышения эффективности инфраструктуры и оказания услуг, а также содействия устойчивому экономическому росту. Умные города объединяют множество областей, включая транспорт, энергетику, здравоохранение, образование и управление, для создания взаимосвязанной и интеллектуальной городской среды.

Литература

1. Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» : Приказ Минстроя России от 25.12.2020 №866/пр // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

2. Tutak M., Brodny J. A smart city is a safe city: analysis and evaluation of the state of crime and safety in Polish cities //Smart Cities. – 2023. – Т. 6. – №. 6. – С. 3359-3392.

3. Как города меняются для нас: всё о концепции «умный город» с примерами реализации в России. URL: https://dzen.ru/a/X-yx8_5OaG9q0U13 (дата обращения: 25.02.2025).

4. Мегapolis без пробок и безопасная среда. Зачем развивать концепцию "Умного" города. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16041339> (дата обращения: 25.02.2025).

5. Умные города на базе отечественных технологий: вымысел или новая реальность? URL: <https://www.computerra.ru/308299/umnye-goroda-na-baze-otechestvennyh-tehnologij-vymysel-ili-novaya-realnost/> (дата обращения: 26.02.2025).

6. Топ-5 трендов умного города в России и в мире: обзор за 2024. URL: <https://robotunion.ru/glavnaya/tpost/hokoe044h1-top-5-trendov-umnogo-goroda-v-rossii-i-v?ysclid=m710jfotr167716073> (дата обращения: 26.02.2025).

КРАУДСОРСИНГ И КРАУДФАНДИНГ В РОССИИ: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПРОРЫВА В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Я.И. Семилетова,

старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления, ФГБОУ ВО СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин

Аннотация. Исследование анализирует роль краудсорсинга и краудфандинга в решении муниципальных задач России, выявляя барьеры их внедрения: правовые пробелы, цифровое неравенство, техническая отсталость и имитацию гражданского участия. На основе анализа региональных кейсов и международного опыта предложена стратегия, включающая правовые реформы, интеграцию с цифровыми платформами (Госуслуги, AI), образовательные программы и офлайн-форматы. Подчёркивается, что системное внедрение этих инструментов сокращает бюджетные расходы на 20-30%, повышает прозрачность управления и вовлечённость граждан. Ключевое условие успеха – создание экосистемы, объединяющей законодательство, технологии и партнёрство с бизнесом.

Ключевые слова: краудсорсинг, краудфандинг, муниципальное управление, цифровая трансформация, гражданское участие, региональное развитие.

Введение. Цифровая трансформация и растущий запрос на гражданское участие выводят краудсорсинг и краудфандинг в число ключевых механизмов решения муниципальных задач в России. Эти технологии не только позволяют компенсировать дефицит бюджетных ресурсов, но и создают основу для устойчивого развития территорий через вовлечение населения в процессы управления. Так, московская платформа «Активный гражданин», запущенная в 2014 году, за восемь лет привлекла более 200 млн голосов жителей столицы, что привело к реализации сотен проектов – от установки детских площадок до оптимизации маршрутов общественного транспорта. Краудфандинговая платформа Planeta.ru, в свою очередь, демонстрирует потенциал альтернативного финансирования: в 2022 году через неё было 2 335 593 344 рублей на 9 733 проектов, включая реставрацию исторических объектов в Суздале и создание культурных центров в малых городах [4].

Анализ текущей ситуации в российских регионах позволяет выделить несколько ключевых направлений, требующих углублённого изучения. Во-первых, необходимо оценить, как крауд-технологии могут быть адаптированы к условиям бюджетного дефицита и неравномерного развития цифровой инфраструктуры. Например, в Белгородской области платформа «Народная экспертиза» аккумулирует идеи жителей по благоустройству, однако 60% предложений поступает из областного центра, что отражает цифровое неравенство между городом и селом. Во-вторых, важно исследовать правовые и организационные барьеры, ограничивающие масштабирование успешных практик. Так, в Ульяновске проект «Мой голос» не оказал влияния на бюджетное планирование из-за отсутствия юридически закреплённого механизма учёта мнения граждан, а в Уфе устаревшее ПО краудсорсинговой платформы «Гражданское инициативное участие» регулярно вызывает сбои в работе.

Методы и организация исследования. Внедрение краудсорсинга и краудфандинга в российскую практику муниципального управления сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих глубокого междисциплинарного анализа [1]. Основу исследования составили методы, сочетающие анализ нормативно-правовой базы, аудит IT-инфраструктуры и сравнительный анализ региональных кейсов. Так, для оценки институциональных ограничений был проведён сравнительно-правовой анализ региональных и федеральных нормативных актов, включая ФЗ «О местном самоуправлении», который выявил отсутствие чётких механизмов интеграции гражданских инициатив в процессы принятия решений [3, с. 176]. Например, лишь 15% предложений, собранных на платформе «Активный гражданин», находят отражение в реальных проектах благоустройства, что

связано с несоответствием процедур бюджетного планирования и требований к оформлению идей. Экспертные оценки подтверждают, что даже при наличии политической воли чиновники сталкиваются с бюрократическими барьерами: в Ульяновске голосования за распределение средств на платформе «Мой голос» не влияют на итоговые бюджетные allocations из-за отсутствия законодательно закреплённых алгоритмов перевода инициатив в муниципальные программы [2, с. 3].

Технические и ресурсные ограничения, характерные для малых городов и сельских территорий, изучались через аудит региональных IT-систем. Анализ ПО уфимской платформы «Гражданское инициативное участие» показал, что использование устаревших CMS-решений приводит к 30%-ному уровню сбоев при подаче заявок, а отсутствие синхронизации с мобильными приложениями ограничивает вовлечённость молодёжи. Данные, полученные из открытых источников, свидетельствуют о критическом дефиците кадров в малых городах: 85% муниципалитетов не имеют штатных IT-специалистов, способных администрировать краудсорсинговые проекты, что контрастирует с опытом Германии, где внедрение облачных решений сократило затраты на поддержку платформ на 40%. Сравнительный анализ международных кейсов (Эстония, Южная Корея) продемонстрировал, что даже при ограниченных бюджетах возможно создание эффективных систем за счёт партнёрства с бизнесом – например, привлечение компаний типа «Яндекс» для разработки AI-алгоритмов обработки данных.

Социально-культурные факторы, такие как низкая цифровая грамотность и недоверие населения, исследовались через анализ статистики использования цифровых сервисов и экспертных оценок. Например, в Белгородской области 60% предложений на платформе «Народная экспертиза» поступает из областного центра, что отражает цифровое неравенство между городом и селом. Эксперимент с геймификацией на платформе «Добродел» в Подмосковье показал, что введение балльной системы, где пользователи получали льготы за активность, увеличило вовлечённость на 25% за полгода. Однако тиражирование подобных практик в регионах затруднено из-за отсутствия методических рекомендаций и финансирования – лишь 10% муниципалитетов имеют бюджеты на образовательные программы по цифровой грамотности.

Риски имитации гражданского участия, наиболее ярко проявившиеся в Ульяновске, анализировались через контент-анализ отчётов 30 муниципалитетов. Результаты показали, что в 45% случаев голосования проводятся постфактум – после утверждения решений властями, что превращает платформы в инструмент легитимации заранее принятых решений. Сравнительный мониторинг реализации проектов в «Активном гражданине» выявил расхождения между заявленными и реализованными инициативами в 65% кейсов: так, предложения по созданию велодорожек в Москве часто «трансформируются» в узкие тротуары из-за лоббирования подрядчиков [5]. Аудит краудфандинговых проектов на платформе Planeta.ru через призму стандартов прозрачности (по аналогии с «РосКрауд») продемонстрировал, что только 12% инициатив публикуют детальные финансовые отчёты, что создаёт почву для злоупотреблений.

Основная часть. Внедрение краудсорсинга и краудфандинга в муниципальное управление России требует системного подхода, объединяющего правовые, технологические, социальные и организационные аспекты. Для масштабирования этих практик необходимо разработать комплексную пошаговую стратегию, учитывающую как текущие барьеры, так и потенциал цифровых инструментов:

1. Правовые реформы должны стать основой для легитимации крауд-технологий. Закрепление статуса краудсорсинговых решений в Федеральном законе «О местном самоуправлении» позволит трансформировать их из экспериментальных инициатив в обязательный элемент стратегического планирования. Например, в Казани интеграция онлайн-голосований в систему бюджетных решений (проект «Цифровой бюджет») уже показала, что участие граждан повышает обоснованность расходов. Однако для полноценной интеграции требуется не только формальное закрепление, но и разработка подзаконных актов, регулирующих процедуры учета предложений. В Эстонии, где краудсорсинг включен в

систему электронного правительства, каждый этап взаимодействия граждан и власти регламентирован: от подачи идеи до её реализации, что снижает риски бюрократических проволочек. В России аналогичный подход мог бы сократить долю нереализованных инициатив, которая сегодня достигает 85% в некоторых регионах.

Параллельно требуется ввести налоговые льготы для участников краудфандинга – освобождение от НДФЛ сумм до 100 тыс. рублей снизит риски доноров и увеличит приток средств в локальные проекты. Опыт ЕС, где налоговые вычеты для краудфандинга повысили активность на 35%, подтверждает эффективность таких мер. В Германии, например, доноры, инвестирующие в социальные проекты, получают налоговые кредиты, что стимулирует участие малого и среднего бизнеса. В России подобные механизмы могли бы привлечь не только частных лиц, но и корпорации, заинтересованные в социальной ответственности. Дополнительным стимулом могло бы стать создание государственных гарантийных фондов, страхующих риски инвесторов, как это сделано в Великобритании для поддержки стартапов.

2. Технологическая модернизация предполагает интеграцию крауд-платформ с государственными цифровыми системами. Синхронизация с порталом «Госуслуги» унифицирует доступ граждан к участию, а подключение к Big Data, как в московской системе анализа дорожных проблем, позволит прогнозировать запросы населения. Например, данные о жалобах на качество дорог в «Доброделе» автоматически формируют карту приоритетов для ремонта, что сокращает время принятия решений на 30%. Однако для регионов критически важно обеспечить совместимость местных IT-решений с федеральными платформами. В Уфе, где используется устаревшее ПО, интеграция с «Госуслугами» потребует перехода на облачные технологии, как в Татарстане, где внедрение единой цифровой платформы сократило затраты на обслуживание на 40%.

Разработка мобильных приложений с геолокацией, аналогичных новосибирскому сервису отметки дефектов инфраструктуры, упростит сбор обратной связи. В Южной Корее подобные приложения интегрированы с городскими системами мониторинга: например, жалоба на сломанный фонарь автоматически направляется в коммунальную службу, а статус её выполнения отображается в реальном времени. Внедрение подобных решений в России потребует не только технической модернизации, но и обучения сотрудников. Важным элементом станет внедрение AI-алгоритмов (при поддержке компаний вроде «Яндекса») для автоматической категоризации предложений – это сократит нагрузку на модераторов и ускорит обработку данных. В Санкт-Петербурге пилотный проект по использованию AI для анализа обращений граждан уже показал сокращение времени ответа на запросы с 14 до 3 дней.

3. Стимулирование участия должно опираться на комбинацию цифровых и офлайн-форматов. Геймификация, как в проекте «Активный гражданин», где баллы за голосования обмениваются на льготы (скидки на ЖКУ, билеты в музеи), повышает вовлечённость на 25–40%. Однако для сельских территорий ключевым инструментом станут офлайн-площадки. В Белгородской области общественные приёмы в сёлах, где жители могут оставить предложения на бумажных носителях, увеличили долю инициатив из малых населённых пунктов с 10% до 30% за два года. Подобный опыт можно расширить, создав мобильные бригады, которые будут посещать отдалённые поселения, как это делается в Финляндии в рамках проекта «Гражданский экспресс».

Дополнительным стимулом может стать грантовая поддержка: в Санкт-Петербурге 15% бюджета распределяется через голосование, что мотивирует граждан предлагать реалистичные проекты. В Канаде аналогичная система participatory budgeting позволила реализовать 80% инициатив, включая создание парков и ремонт школ. Для России важно сочетать гранты с обучением: в Томске курсы по социальному проектированию для активных граждан увеличили качество подаваемых предложений на 50%.

4. Образовательные программы призваны ликвидировать кадровые и цифровые разрывы. Обучение муниципальных служащих, как в Уфе, где 200 сотрудников прошли курсы по работе с крауд-платформами, снизит сопротивление инновациям внутри администраций. В Финляндии программа «Цифровые лидеры» для госслужащих включает не только технические навыки, но и

основы коммуникации с гражданами, что повышает доверие к платформам. В России аналогичные программы могли бы стать частью нацпроекта «Цифровая экономика».

Сотрудничество с вузами, как в проекте «Народная экспертиза» Белгородской области, где студенты модерируют идеи и проводят их экспертизу, решит проблему нехватки специалистов [6. С. 50-69.]. В Швеции университеты участвуют в разработке краудсорсинговых платформ для муниципалитетов, что обеспечивает как научную обоснованность, так и практическую применимость решений. Параллельно необходимы программы цифровой грамотности для населения: в Томске курсы для пожилых людей по работе с порталами увеличили их активность на 18%. В Индии проект «Digital India» включает массовые обучающие кампании в сельских районах, что позволило вовлечь в цифровые сервисы 120 млн человек – подобный опыт может быть адаптирован для российских реалий.

5. Межрегиональное взаимодействие должно обеспечить тиражирование успешных практик. Создание сети «умных городов» (Москва-Казань-Пермь) для обмена кейсами, как это сделано в ЕС через платформу Eurocities, ускорит адаптацию технологий. Например, пермский опыт краудфандинга спортивных площадок был внедрён в Иванове после анализа результатов. Однако для эффективности такой сети нужна единая методологическая база, как в Японии, где стандарты краудсорсинга разрабатываются на национальном уровне и адаптируются под регионы.

6. Партнёрство с бизнесом, включая разработку AI-инструментов, снизит затраты на IT-инфраструктуру: в Самаре внедрение облачных решений от «Сбера» сократило расходы на поддержку платформ на 50%. В США сотрудничество городов с такими компаниями, как Microsoft, позволило создать аналитические системы для прогнозирования спроса на муниципальные услуги. В России аналогичные проекты могут быть реализованы в рамках государственно-частного партнёрства, особенно в моногородах, где потребность в инновациях сочетается с ограниченными ресурсами.

Заключение. Краудсорсинг и краудфандинг способны стать драйверами модернизации муниципального управления в России, но их эффективность зависит от системности внедрения. Во-первых, интеграция в стратегии развития городов (например, через нацпроект «Жильё и городская среда») обеспечит синхронизацию инициатив с долгосрочными целями. Это требует не только формального включения крауд-технологий в документы, но и создания механизмов мониторинга – например, KPI для муниципалитетов по доле реализованных проектов. Во-вторых, прозрачность процессов, включая публичную отчётность по краудфандинговым проектам (как на Planeta.ru), укрепит доверие граждан – ключевой ресурс для устойчивого развития. В Норвегии ежегодные аудиты краудсорсинговых платформ независимыми экспертами повысили уровень доверия населения к власти на 35%.

В-третьих, инклюзивность, достижимая через офлайн-форматы и образовательные программы, преодолееет цифровое неравенство, особенно в малых городах и сёлах. Опыт Белгородской области, где сочетание онлайн- и офлайн-инструментов увеличило представленность сельских инициатив, должен стать моделью для других регионов. Однако для этого потребуются федеральное финансирование программ цифровой грамотности, аналогичное германскому проекту «Digitales Dorf», направленному на подключение сельских территорий к цифровой экономике.

Успешные кейсы, такие как московский «Активный гражданин» или белгородская «Народная экспертиза», доказывают, что вовлечение населения сокращает бюджетные расходы на 20–30% за счёт точного определения приоритетов и привлечения внебюджетных средств. Однако эти результаты носят локальный характер. Для масштабирования необходима единая экосистема, объединяющая правовые нормы, цифровые платформы и образовательные хабы. Первые шаги – пилоты в моногородах (например, Набережные Челны), налоговые стимулы для краудфандинга и обучение чиновников – заложат основу для «революции соучастия».

Крауд-технологии – не просто инструмент сбора идей, а механизм трансформации отношений между властью и обществом. Их внедрение требует отказа от формализма в пользу диалога, где каждый гражданин становится соавтором изменений. Как показывает опыт Тольятти, даже в условиях ограниченных ресурсов такая модель способна генерировать

прорывные решения – от «умных» остановок до эко-парков. Но устойчивость этих изменений зависит от готовности власти делегировать часть полномочий, а общества – взять на себя ответственность за развитие территорий.

Долгосрочные перспективы связаны с интеграцией крауд-технологий в концепцию «умного города», где данные от граждан становятся основой для управления в режиме реального времени. В Сингапуре, например, краудсорсинговая платформа «Smart Nation» объединяет 90% городских сервисов, что позволяет оперативно реагировать на запросы жителей. Для России достижение подобного уровня потребует не только технологических инвестиций, но и культурной трансформации – перехода от патерналистской модели управления к партнёрской. Только в этом случае краудсорсинг и краудфандинг смогут реализовать свой потенциал как инструменты инклюзивного и устойчивого развития.

Литература

1. Рогова, А. В. Внедрение технологии краудсорсинга в региональное управление / А. В. Рогова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – 114 с. – ISBN 978-5-4365-7126-3. – EDN WUZEOC.
2. Алиева, С. В. Краудсорсинг и краудфандинг как технологии партисипативного управления муниципальным образованием / С. В. Алиева, Е. А. Агеева // Вестник экспертного совета. – 2020. – № 4(23). – С. 3-7. – EDN PVUHCK.
3. Бицоева, Л. Ф. Понятие и источники правового регулирования краудфандинга / Л. Ф. Бицоева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4(184). – С. 176-177. – EDN CJGIGH.
4. Planeta.ru – Российская краудфандинговая платформа <https://planeta.ru/>
5. Проект «Активный гражданин» <https://ag.mos.ru/home>;
6. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Надуткина И.Э., Шаповал Ж.А Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, И.Э. Надуткина, Ж.А. Шаповал // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 50-69.

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

К.В. Складорова,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Р.К. Васильев,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучены особенности внедрения технологии блокчейн в государственное и муниципальное управление. Отмечается, что поскольку органы государственного управления на всех уровнях участвуют в огромном объеме информационно насыщенных действий между ведомствами и гражданами или другими организациями (а также внутри органов государственного управления) и поскольку такие транзакции должны регистрироваться и поддерживаться в надежной и точной форме, крайне важно, чтобы ИТ-менеджеры в государственных организациях развертывали безопасные системы и процессы. Технология блокчейн может решать вопросы операционной открытости, конфиденциальности данных, этических последствий и потенциальных предубеждений в процессах принятия решений, гарантируя прозрачность и неизменяемость записей в операциях государственного управления, таких как голосование и государственные закупки. Она может улучшить подотчетность и целостность деятельности государственного управления, предлагая децентрализованный и защищенный от несанкционированного доступа реестр.

Ключевые слова: цифровые технологии, интернет вещей, блокчейн, облачные технологии, искусственный интеллект, государственное управление

Введение. Недавние технологические достижения глубоко повлияли на многочисленные отрасли, включая государственное управление, которое улучшило свое управление и государственные услуги с помощью интеллектуальных технологий. Государственное управление 5.0 – это преобразующий подход, который использует передовые технологии, такие как искусственный интеллект, IoT и блокчейн для улучшения управления и предоставления государственных услуг. Эти технологии революционизируют реализацию деятельности государственного управления, повышая эффективность, точность и прозрачность за пределами того, чего могут достичь традиционные подходы. Одной из технологий, имеющих большие перспективы в системе государственного и муниципального управления, является технология блокчейн. Цель данной статьи - изучить перспективы и специфику ее использования.

Методология и организация исследования. Научная статья опирается на теорию информационного общества, разработанную Ё.Масудой, Д. Беллом, Э.Тоффлером во второй половине XX века. Согласно концепции информационного общества, главным фактором общественного развития является научно-техническая революция. Результатом её стало создание технологий, обеспечивающих свободный информационный обмен. Кроме того, при написании статьи использовались такие общенаучные методы как анализ научной литературы, обобщение, сравнительный анализ.

Основная часть. Технология блокчейн, получившая широкое распространение с 2008 года, обещает революционизировать множество услуг, предоставляемых государственными учреждениями на всех уровнях. Обратимся к сущности данной технологии.

Вместо единой центральной базы данных (например, записей транзакций или идентификационных данных) распределенные реестры, также известные как блокчейны,

используют одноранговую децентрализованную сеть, которая находится поверх Интернета для создания общего распределенного цифрового реестра, который хранит необратимые записи о каждой транзакции.

Это открытая, распределенная, общая, прозрачная система без какой-либо единой точки уязвимости. Поскольку все участники (например, все стороны цепочки поставок, финансовой транзакции, бизнес-процесса или государственного проекта) имеют общий доступ к данным, они не могут быть преобразованы или повреждены одним субъектом. Каждый участник реестра хранит идентичные копии данных, проверенные другими, что обеспечивает высочайший уровень целостности данных. Эта целостность основана на криптографии, которая проверяет и связывает воедино транзакции, контракты или активы, которые затем записываются и становятся общедоступными, что делает невозможным любое вмешательство в данные.

«Широко признанные в качестве базовой технологии для криптовалют, таких как биткоин, основные принципы блокчейна потенциально могут стать важной вещью – вероятно, крупнейшей после интернета, стимулирующей инновации, эффективность и безопасность. Для тех, кто понимает даже основные принципы блокчейна, ясно, что данная технология будет постоянно развиваться». К 2027 году 10% мирового ВВП будет храниться на блокчейне. Ожидается, что к 2026 году объем мирового рынка составит 67,4 миллиарда долларов, и ожидается, что в период с 2022 по 2030 год мировая индустрия блокчейна будет расти с совокупным годовым темпом роста 85,9%. Блокчейн открывает ценные возможности для бизнеса: прозрачность, конфиденциальность, отказоустойчивость, безопасность, контроль рисков, демократизация, токенизация, неизменность, долговечность и надежность. Кроме того, эти характеристики технологии блокчейна согласуются с целями государств, которые с помощью ряда законов и нормативных актов хотят оптимизировать государственные услуги, государственное управление и государственные учреждения/организации [1].

Технология блокчейн может решать вопросы операционной открытости, конфиденциальности данных, этических последствий и потенциальных предубеждений в процессах принятия решений, гарантируя прозрачность и неизменяемость записей в операциях государственного управления, таких как голосование и государственные закупки. Она может улучшить подотчетность и целостность деятельности государственного управления, предлагая децентрализованный и защищенный от несанкционированного доступа реестр. Эта технология может использоваться при голосовании для создания неоспоримого и защищенного журнала голосов, который очень устойчив к мошенническим действиям и несанкционированным изменениям, повышая уверенность и надежность избирательной процедуры. В государственных закупках она обеспечивает прозрачное отслеживание всех транзакций и контрактов, тем самым снижая коррупционные риски и гарантируя справедливую конкуренцию.

Встроенные механизмы безопасности блокчейна защищают конфиденциальную информацию от несанкционированного доступа, эффективно решая проблемы, связанные с конфиденциальностью. Эта технология облегчает этические действия, предлагая прозрачный аудиторский след, позволяющий заинтересованным сторонам проверять и аутентифицировать процесс принятия решений. Действительно, технология блокчейна может повысить общественное доверие и эффективность в процедурах государственного управления, обеспечивая прозрачность и безопасность.

В настоящее время технология блокчейн применяется для решения разнообразных задач государственного характера во всем мире – таблица 1.

По мере того, как потенциал блокчейна становится все более очевидным, ажиотаж вокруг этой технологии растет. Список правительственных блокчейн-приложений продолжает расти по всему миру. Например, в Индии экспериментируют с земельными кадастрами на основе блокчейна, в которых участвуют несколько сторон для безопасного хранения копий реестров. В Амаравати, столичном регионе штата Андхра-Прадеш, в блокчейне хранится 0,1 миллиона земельных записей, обеспечивающих неизменность данных. В США правительство использовало

технологии блокчейн для создания безопасной, защищенной от несанкционированного доступа системы голосования. Западная Вирджиния стала первым штатом США, который провел свои промежуточные выборы на блокчейн-платформе. По всей территории Объединенных Арабских Эмиратов правительства обращаются к технологии блокчейн для управления цепочками поставок, чтобы отслеживать движение товаров от производителя к потребителю, тем самым повышая прозрачность и снижая коррупцию. Правительство Дубая работает над платформой на основе блокчейна, которая будет отслеживать цепочки поставок продуктов питания и обеспечивать безопасность и качество.

Таблица 1.

Зарубежный опыт внедрения технологии блокчейн в государственное управление

Страна	Внедрение технологии в государственное управление
1.Эстония	Балтийское государство успешно реализует проект e-Residency, который предоставляет возможность иностранным гражданам получить электронную резидентуру и доступ к услугам электронного правительства. Благодаря использованию технологии, органы власти обеспечивают безопасность при обработке данных о своих жителях.
2.Дубай	Правительство активно инвестирует в разработку и стремится создать первый "город будущего" на базе этой технологии, где все данные о жителях, документах, лицензиях и прочих государственных услугах хранятся в блокчейне, что позволяет улучшить эффективность и надежность системы государственного управления.
3.Грузия	В этой стране была разработана система электронной регистрации земельных прав на базе технологии блокчейн. Благодаря этому, процесс получения и передачи прав на землю стал более защищенным от мошенничества.
4.Швеция	Использует блокчейн для голосования в некоторых кантонах. Это позволяет сделать выборы более демократичными и безопасными, а также обеспечивает возможность проверки результатов выборов [3].

Россия так же не отстает во внедрении технологии блокчейна в практику государственного и муниципального управления, в частности, на сегодняшний день данная технология реализуется в таких сферах, как:

1) Государственные закупки. По данным Министерства финансов РФ, в 2024 году более 70% всех государственных закупок были проведены с использованием блокчейн-платформ. Это позволило повысить прозрачность и эффективность расходования бюджетных средств.

2) Государственный документооборот. Внедрение блокчейн-реестров для хранения и обмена официальными документами, такими как трудовые книжки, свидетельства о рождении, дипломы об образовании, упростило и ускорило процессы, связанные с получением и верификацией этих документов.

3) Государственные услуги. В 2024 году было запущено первое в России блокчейн-приложение для оказания государственных услуг, позволяющее гражданам получать различные справки, лицензии и разрешения в режиме онлайн.

4) Голосование на выборах. Применение технологии блокчейн при проведении голосований помогает уменьшить потенциальные нарушения и затруднить манипулирование результатами голосования.

5) Система учёта и распределения бюджетных средств. Данные о расходовании бюджетных средств записываются в блокчейн, что позволяет гражданам и аудиторам следить за распределением бюджета в реальном времени.

6) Управление государственными реестрами. Например, блокчейн позволяет надёжно хранить данные о правах собственности на недвижимость, а сделки с землёй и недвижимостью фиксируются в блокчейне, что делает их прозрачными и защищёнными от подделок [3].

О. В. Иволгина, анализируя практику внедрения технологии блокчейна в России, замечает, что: «Те блокчейн решения, которые уже применяются на сегодняшний день в России, это, по сути, заимствование западных кейсов и, к сожалению, не все кейсы совместимы с российской экономикой. При этом государство активно инициирует и поддерживает пилотные проекты,

например, использование блокчейна для государственных услуг, таких как регистрация сделок с недвижимостью, один из проектов «Цифровой метр» на основе блокчейн системы, который понятен для каждого человека — это специальная площадка, на которой можно приобрести условные «токенизированные квадратные метры» в объекте недвижимости. Еще одна платформа, созданная на базе блокчейна — это успешный проект для морских перевозок «ЕВнештранс», который позволяет существенно экономить не только время на выпуске необходимой документации, но и средства. Сейчас задержки с получением документов ведут к существенным затратам, так например расходы за простой танкера из-за доставки грузовых документов могут составлять до 110 тысяч долларов в сутки» [2].

Технология блокчейн, как и большинство цифровых технологий не лишена и недостатков, а ее внедрение в систему государственного и муниципального управления сопровождается трудностями. Среди них:

1. Проблемы проектирования. Основные функции блокчейна требуют особого рассмотрения, в том числе вопрос о том, является ли блокчейн публичным, частным или гибридным. Публичный блокчейн в целом открыт для всех. Частный блокчейн включает в себя структуры с ограниченным участием и разрешениями, в то время как гибридный блокчейн имеет как публичный, так и частный дизайн. Эффективный дизайн блокчейн-систем поддерживает прозрачность в управлении. Узлы, пользователи и валидаторы блокчейна — это разные сущности. Характер блокчейна будет указывать, должен ли он состоять только из доверенных партнеров, группы участников или регулирующих органов, включая потребителей или представителей общественности. Тем не менее, выбор дизайна может привести к росту проблем с производительностью с точки зрения количества транзакций.

2. Масштабируемость. Существует две проблемы: емкость и сеть. Важно хранить большие объемы транзакционных данных от последнего блока до генезис-блока в блокчейне, в то время как емкость хранения каждого узла в блокчейне ограничена. Что касается сети: когда транзакция впервые иницируется, она становится общей для всех узлов. Опять же, когда блок добывается, он делится со всеми узлами. Этот процесс потребляет значительные сетевые ресурсы и поэтому вносит задержку, что требует инновации в механизме передачи данных. Масштабируемость является ключевой задачей. Это зависит не только от пропускной способности, но и от других факторов, таких как размер блока, размер цепочки и цифровая подпись. Если блокчейны будут использоваться для предоставления государственных услуг, количество транзакций значительно увеличится. Этот больший размер блока в блокчейне увеличит необходимое количество транзакций в секунду, что может задушить блокчейн с остановкой транзакции. Поскольку публичные блокчейны доступны миллионам пользователей и у них будет большее количество узлов, скорость транзакций будет сравнительно ниже, и поэтому существует более высокая вероятность проблем с масштабируемостью в публичных блокчейнах.

3. Технологическая грамотность. Для успешного внедрения блокчейна в государственное управление требуется наличие высокой технологической грамотности. Необходимы специалисты, которые могут разрабатывать и поддерживать блокчейн-системы, а также обучать сотрудников.

4. Интероперабельность. Государственные учреждения работают в различных системах и с различными форматами данных. Интеграция блокчейна может потребовать разработки стандартов и протоколов, чтобы обеспечить совместимость различных систем.

Закключение. Таким образом, технология блокчейн является перспективным цифровым решением для государственного и муниципального управления. Поскольку органы государственного управления на всех уровнях участвуют в огромном объеме информационно насыщенных действий между ведомствами и гражданами или другими организациями (а также внутри органов государственного управления) и поскольку такие транзакции должны регистрироваться и поддерживаться в надежной и точной форме, крайне важно, чтобы ИТ-менеджеры в государственных организациях разворачивали безопасные системы и процессы.

Литература

1. Глотова, И. И. Применение блокчейн-технологии в процессе цифровизации общества: преимущества и риски [Текст] / И. И. Глотова, Е. П. Томилина, И. П. Кузьменко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 10, № 11(152).
2. Иволгина, О. В. Эволюция блокчейн-платформ: Преимущества и препятствия [Текст] / О. В. Иволгина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-8. – С. 176-179.
3. Блокчейн в цифровом государственном управлении: успешные практики Российской Федерации и ведущих стран мира. URL: <https://anspa.ru/wp-content/uploads/2024> (дата обращения: 25.02.2025).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Д.Ю. Соловьев,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Захаров В.М.,
профессор, доктор социологических наук,
профессор кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»,
директор института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается трансформация государственных услуг под влиянием цифровых технологий. Анализируются преимущества автоматизации процессов, такие как повышение доступности и эффективности услуг, а также обсуждаются ключевые вызовы, включая вопросы кибербезопасности и цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, электронные порталы, кибербезопасность, цифровое неравенство.

Введение. Актуальность исследования цифровизации государственных услуг обусловлена глобальным переходом к цифровым технологиям, который трансформирует взаимодействие между государством и обществом. Внедрение электронных платформ, таких как порталы госуслуг, оптимизирует административные процессы, сокращает временные и финансовые затраты, а также повышает прозрачность управления. Особую значимость эта тема приобрела в условиях пандемии, когда дистанционный доступ к услугам стал критически важным. Однако цифровая трансформация затрагивает не только технические аспекты, но и социальные, требуя пересмотра традиционных моделей обслуживания граждан.

Проблема исследования связана с противоречиями, возникающими при внедрении цифровых решений. С одной стороны, технологии обеспечивают удобство и скорость, с другой — порождают риски киберугроз, цифрового неравенства и недостаточной адаптации услуг для уязвимых групп населения. Степень изученности темы отражается в работах, посвященных технологическим инновациям (Суглобов, Минаков) [1] и правовым аспектам цифровизации (Солод) [1]. Тем не менее, остаются малоисследованными вопросы интеграции искусственного интеллекта в госуслуги, этики обработки данных и разработки инклюзивных решений, что определяет необходимость дальнейшего анализа на стыке технических и социальных дисциплин.

В современном мире наблюдается активное внедрение цифровых решений в систему государственного управления. Это проявляется в автоматизации налогового контроля, бюджетного планирования и предоставления услуг населению. Развитие технологий дистанционной идентификации и электронной подписи способствует расширению сети онлайн-платформ, а также интеграции социальных медиа в коммуникацию между государством и гражданами.

Основная часть. Государственные услуги служат основным инструментом взаимодействия власти и общества. Они представляют собой комплекс мер, направленных на удовлетворение социальных, экономических и правовых потребностей граждан. К таким услугам относятся здравоохранение, образование, социальная поддержка, налоговое администрирование, лицензирование и другие сферы, регулируемые законодательством. Их ключевая задача — обеспечение прав граждан, повышение качества жизни и поддержание общественного порядка.

Так, например, к государственным услугам можно отнести такие направления, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, или налоговые и регистрационные услуги или предоставления лицензий, или разрешений, которые регулируются законодательством

и должны соответствовать определенным стандартам качества и доступности. Следовательно, государственные услуги обеспечивают гражданам доступ к важным ресурсам определенной информации, которая необходима для решения и реализации их прав и обязанностей, закладывая основу для взаимодействия между государством и обществом.

Цифровизация государственного управления представляет собой важный этап в развитии государственных услуг, обеспечивая их доступность и эффективность. Цифровизация государственного управления открывает новые возможности для оптимизации этих процессов. Внедрение электронных платформ позволяет сократить время оказания услуг, минимизировать бюрократические процедуры и повысить прозрачность работы государственных органов. Например, онлайн-регистрация бизнеса или оформление документов стали доступны дистанционно, что значительно упростило жизнь граждан.

Одним из ключевых аспектов цифровизации является создание электронных порталов, через которые граждане могут получать доступ к различным видам государственных услуг, что способствует и упрощает их получения, и тем самым уменьшает затраты по времени, а также ожидания и минимизирует необходимость личного посещения государственных учреждений. Например, такие услуги, как регистрация бизнеса, получение справок или оформление документов, теперь доступны в режиме онлайн, что делает их более удобными для пользователей.

Однако цифровая трансформация сопряжена с рисками. Одной из главных проблем является уязвимость информационных систем, что требует усиления мер кибербезопасности и защиты персональных данных. Кроме того, сохраняется проблема цифрового разрыва: не все группы населения, такие как пожилые люди или лица с ограниченными возможностями, имеют равный доступ к технологиям. Для решения этой задачи необходимо создавать альтернативные каналы взаимодействия, адаптированные под потребности разных категорий граждан. С увеличением объема данных, обрабатываемых государственными органами, возрастает и риск их утечки или несанкционированного доступа. Поэтому важно разработать надежные механизмы защиты информации и обеспечить соответствие законодательству в области защиты данных.

Кроме того, не каждый гражданин имеет возможность к доступу интернет или к определенным цифровым технологиям, а это уже цифровое неравенство. Поэтому формируется потребность в важности учитывать потребности граждан, не забывая о возможностях людей с ограниченными возможностями и т.д., и обеспечивать им доступ к государственным услугам в удобной для них форме.

В заключение, цифровизация государственных услуг открывает новые горизонты для улучшения качества государственного управления. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать, как преимущества, так и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий. Это требует комплексного подхода, включающего как технические, так и социальные аспекты, чтобы обеспечить доступность и безопасность государственных услуг для всех граждан.

Литература

1. Суглобов А.Е. Минаков А.В. Перспективы использования цифровых технологий в сфере государственных услуг и управления // Russian journal of management. - 2021. Т9, №3. - С. 46-50.
2. Солод С.С. Возможности и проблемы цифровой трансформации на государственном уровне // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник статей. Курск, 2023. Т. 2. С. 170–173.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.В. Субботин,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. современные технологии активно трансформируют государственное управление, повышая его эффективность, прозрачность и доступность. Искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым этапом этой эволюции, позволяя оптимизировать процессы и принимать решения на основе данных. Однако внедрение ИИ сопровождается рядом вызовов: отсутствие правовой базы, риски кибербезопасности, утечки данных и социальные проблемы. Россия делает первые шаги в этой области, тогда как другие страны демонстрируют успешные примеры использования ИИ в управлении. Данная работа направлена на анализ проблем и перспектив внедрения ИИ в государственное управление, а также изучение опыта других государств для поиска эффективных решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, цифровизация, правовое регулирование, кибербезопасность, социальные риски, технологии, автоматизация

Введение. Современный мир находится в постоянном развитии, что значительно влияет на государственное управление. Технологический прогресс трансформирует традиционные подходы, делая управление более эффективным и прозрачным. Первые шаги начались с автоматизации рутинных процессов, таких как учет и документооборот, что позволило ускорить операции и снизить число ошибок.

Цифровизация стала следующим этапом, обеспечив использование информационных технологий для повышения удобства и доступности государственных услуг. Электронные порталы, системы голосования и платформы социальных услуг изменили взаимодействие граждан с государством, сделав его более простым и прозрачным.

С появлением искусственного интеллекта началась новая эра трансформации управления. ИИ не только автоматизирует, но и оптимизирует процессы, анализируя данные, прогнозируя риски и предлагая эффективные решения. Эти технологии открывают новые возможности для повышения эффективности государственного аппарата.

Исследование основано на научных методах таких как: анализ литературных источников, анализа и синтеза, а также методах структурно-логического анализа.

Основная часть. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в государственное управление связано с несколькими значительными рисками. Прежде всего, существует угроза кибербезопасности: системы ИИ, обрабатывающие огромные объемы данных, становятся мишенью для кибератак, что может повлиять на работу критически важных инфраструктур и привести к утечке личных данных граждан, подрывая доверие к государственным органам и угрожая безопасности населения.

Изучая основной риск, который выделяется при применении искусственного интеллекта в государственном управлении, касается потенциальных проблем с контролем доступа и безопасностью. Несмотря на все преимущества ИИ в различных сферах — от налогообложения и полиции до образования и безопасности — существуют опасности, связанные с тем, что системы ИИ могут быть уязвимыми для кибератак или несанкционированного доступа. Эти риски могут привести к утечке чувствительных данных,

манипуляциям с информацией или неконтролируемому влиянию ИИ на важные государственные процессы, что требует высокого уровня защиты и квалифицированных специалистов для решения возникающих проблем [1, с. 578].

Предыдущий риск, связанный с контролем доступа и безопасностью ИИ в государственном управлении, тесно связан с отсутствием полноценной правовой базы для регулирования этой сферы. Можно рассматривать и неопределенность в правовом регулировании ИИ в государственном управлении, которая является важным фактором, сдерживающим внедрение технологий. В условиях стремительного развития ИИ возникает потребность в адаптации законодательства, однако на данный момент правовые подходы остаются недостаточно развитыми, особенно в России. Это порождает правовые коллизии и неопределенности, в том числе относительно ответственности за действия ИИ. Отсутствие должного правового регулирования создает юридические и этические проблемы, что препятствует эффективному и безопасному применению ИИ в государственных процессах [2, с. 134].

Отсутствие четких и универсальных правил использования ИИ в государственных процессах может привести к правовым коллизиям, недоверию со стороны граждан и неэффективному применению технологий. Неурегулированность вопросов ответственности за действия ИИ, его правового статуса и регулирования использования в различных сферах управления создает угрозы для стабильности государственного аппарата и требует выработки новых, более гибких и актуальных правовых механизмов.

Помимо отсутствия нормативной базы для регулирования использования искусственного интеллекта в государственном управлении, возникают вопросы о том, кто будет нести ответственность за сбои, ошибки или неточности в его работе, каким образом суды будут принимать решения в таких случаях, и как обеспечивать прозрачность и объяснимость алгоритмов. Важными остаются проблемы защиты прав граждан, предотвращения дискриминации и обеспечения равного доступа к услугам, а также необходимость внедрения механизмов страхования рисков и разработки четкой правоприменительной практики, чтобы минимизировать негативные последствия и повысить доверие к системам ИИ.

Помимо вышеуказанных проблем, использование искусственного интеллекта в государственном управлении вызывает социальную напряженность среди граждан, связанную с риском потери рабочих мест, недостатком доверия к технологиям и возможными ошибками систем ИИ [3, с. 98]. Возникает также вопрос о том, как обеспечить плавный переход на использование ИИ, учитывая, что значительная часть процессов в России до сих пор выполняется в бумажном формате. Оцифровка огромных объемов данных для интеграции с ИИ-системами представляет собой сложную задачу, требующую значительных ресурсов и времени.

Несмотря на государственные программы по внедрению ИИ, Россия пока на этапе развития успехов в этой области. Примером внедрения технологий является цифровой помощник «Макс», созданный для сайта «Госуслуг» в 2024 году, который выполняет ограниченные функции — отвечает на вопросы граждан о льготах, пенсиях и штрафах. В то же время во многих странах уже успешно реализованы передовые практики применения ИИ: от автоматизированной проверки налоговых деклараций в Эстонии и США до прогнозирования пожаров в Калифорнии и оптимизации энергопотребления в Китае [4]. Эти примеры показывают, что Россия на этапе развития (начальном этапе), тогда как в других государствах искусственный интеллект активно используется для повышения эффективности государственного управления и улучшения качества услуг.

Внедрение искусственного интеллекта в государственное управление России может способствовать оптимизации процессов и улучшению качества услуг. Например, использование ИИ в налоговой сфере может автоматизировать проверку деклараций, выявлять мошеннические схемы и ускорять возврат налогов, что значительно уменьшит административные затраты. В области управления энергетическими ресурсами внедрение умных сетей с применением ИИ поможет анализировать потребление энергии, регулировать ее подачу и снижать потери.

Кроме того, ИИ может быть использован для модернизации системы управления городскими отходами, как это реализовано в Японии, где системы Smart Waste Management сортируют отходы и способствуют улучшению экологической ситуации. В сфере экологии ИИ поможет прогнозировать природные катастрофы, мониторить загрязнение окружающей среды и разрабатывать меры по предотвращению экологических угроз. В крупных мегаполисах России такие технологии позволят повысить качество жизни граждан за счет рационального использования ресурсов и повышения устойчивости инфраструктуры.

Литература

1. Гладкова, Т. В. Искусственный интеллект и "креативное" государственное управление: от ретроспективности к перспективности контроля (надзора) / Т. В. Гладкова, Ю. В. Заварзина // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : Материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 31 мая – 01 2023 года / Под общей редакцией Т.Ю. Фальковской.– Иркутск: Репроцентр+, 2023. – С. 576-579.
2. Попов, Я. А. Правовое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в государственном управлении / Я. А. Попов, Е. С. Юшков, Г. А. Артемов // Научные дискуссии. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 133-137.
3. Таппасханова, Е. О. Основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в государственном управлении / Е. О. Таппасханова, З. А. Зумакулова, Р. А. Токмакова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 95-103.
4. Веб-портал разработчиков Сбербанка. – URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-governance> (дата обращения: 16.01.2025).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФАКТОРАМИ СПРОСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ В САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ КОМПЛЕКСАХ

В.Е. Тимофеев,

аспирант кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО Пермский государственный
аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова,
г. Пермь

Аннотация. В современном мире, где глобализация и цифровизация стремительно меняют облик экономики и общества, санаторно-курортный комплекс играет важную роль в туристической индустрии. Он не только способствует укреплению здоровья населения, но и активно влияет на развитие внутреннего и международного туризма, а также на экономический рост регионов. Санатории и курорты становятся важными центрами притяжения для туристов, обеспечивая им не только лечение, но и возможность насладиться уникальными природными ландшафтами, культурными достопримечательностями и комфортным отдыхом. В данной статье рассматривается влияние технологического прогресса на функционирование санаторно-курортного комплекса. Проводится анализ того, как внедрение современных технологий способствует повышению эффективности работы санаториев и курортов, улучшению качества предоставляемых услуг и привлечению туристов.

Ключевые слова: государственное управление, технологический прогресс, санаторно-курортный комплекс, цифровизация, сервисные технологии.

Введение. В наше время технологический прогресс существенно влияет на развитие различных секторов экономики, включая санаторно-курортную индустрию. Технологические инновации способны не только оптимизировать процессы оказания услуг, но и значительно повысить их качество, сделать отдых более комфортным и доступным для широкого круга людей. Особенно актуальным этот вопрос становится в контексте повышения эффективности функционирования санаторно-курортного комплекса регионов, который играет важную роль в обеспечении здоровья и благополучия населения. Санаторно-курортный комплекс представляет собой совокупность организаций и учреждений, предоставляющих услуги по оздоровлению, реабилитации и отдыху. Он включает в себя санатории, курорты, пансионаты, гостиницы и другие объекты, расположенные в курортных зонах и предоставляющие услуги для восстановления здоровья и улучшения физического и психологического состояния человека. Многие субъекты страны, расположенные в различных природно-климатических поясах, характеризуются развитыми традициями санаторно-курортного лечения. Это регионы Юга России, некоторые субъекты Приволжского федерального округа, известные гражданам страны. Богатство природных ресурсов, разнообразие климатических условий и развитая инфраструктура делают здравницы и курорты привлекательными для туристов и отдыхающих. Однако, как и любая другая сфера, санаторно-курортный комплекс сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые требуют поиска новых подходов и решений. Одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность функционирования санаторно-курортного комплекса, является технологический прогресс. Внедрение современных технологий позволяет повысить качество предоставляемых услуг, оптимизировать процессы управления и обслуживания, а также привлечь новых клиентов.

Основная часть. Технологический прогресс представляет непрерывное развитие и внедрение новых технологий, которые улучшают производственные процессы, повышают эффективность работы и качество продукции или услуг, адаптируясь к производственным и управленческим условиям. Технологические инновации обеспечивают предпосылки устойчивого экономического роста. Ведущая роль отводится руководителю или

предпринимателю, так как именно их инициатива способствует внедрению инноваций и более эффективной организации лечебно-оздоровительного процесса.

Внедрение новых технологий способствует повышению эффективности функционирования санаторно-курортных учреждений, улучшению качества предоставляемых услуг и созданию комфортных условий для отдыха и оздоровления гостей.

Одним из основных направлений технологического прогресса в санаторно-курортном комплексе является автоматизация процессов управления и контроля. Внедрение систем управления базами данных, автоматизированных систем учёта и анализа позволяет оптимизировать работу персонала, сократить время на обработку информации и повысить точность учёта предоставляемых услуг.

Ещё одним важным аспектом технологического прогресса в санаторно-курортной сфере является использование современных информационных технологий. Создание и развитие интернет-платформ, мобильных приложений и систем онлайн-бронирования позволяет расширить географию потенциальных клиентов, упростить процесс бронирования и оплаты услуг, а также обеспечить постоянный доступ к информации о предоставляемых услугах.

Важным аспектом технологического развития санаторно-курортного комплекса является внедрение инновационных методов лечения и оздоровления. Применение современных медицинских технологий, таких как физиотерапия, бальнеотерапия, грязелечение и другие, позволяет повысить эффективность оздоровительных процедур и улучшить состояние здоровья отдыхающих.

Технологический прогресс также способствует развитию инфраструктуры санаторно-курортных зон. Строительство современных отелей, SPA-центров, бассейнов, спортивных площадок и других объектов инфраструктуры создаёт комфортные условия для отдыха и оздоровления, привлекает новых клиентов и способствует развитию туристической отрасли региона.

О стабильном росте спроса свидетельствует количество размещенных в санаторно-курортных организациях федеральных округов РФ (рис. 1).

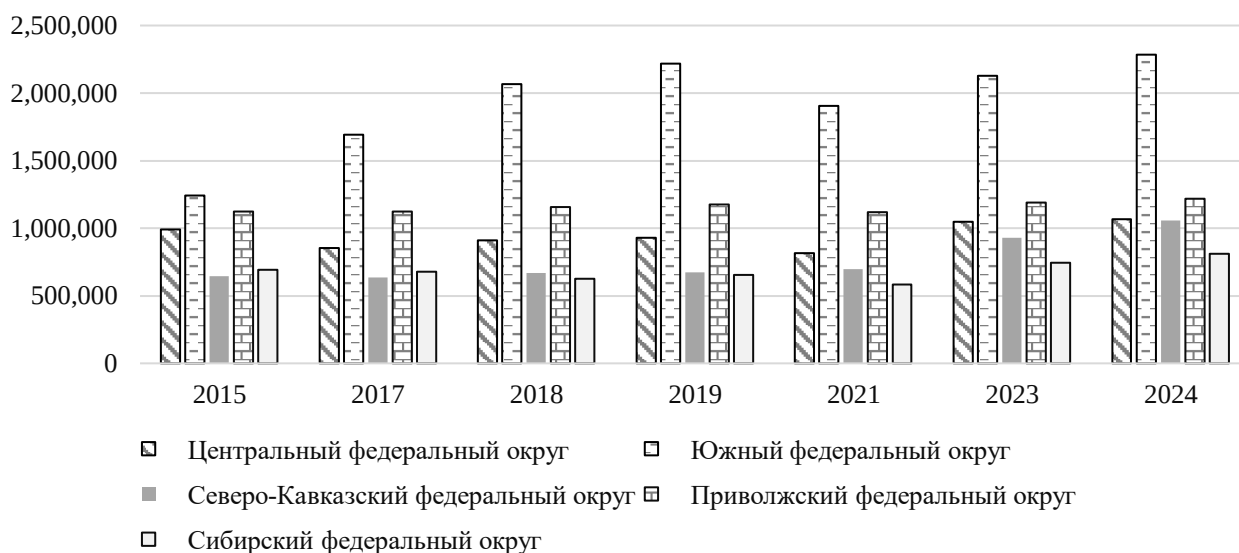

Рисунок 1. Динамика численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях некоторых федеральных округов РФ в 2015-2024 гг., чел. (составлено по данным [5])

Одним из примеров технологических инноваций является использование современных медицинских приборов и оборудования. Например, в здравницах Ставропольского края осваивают современное диагностическое и лечебное оборудование. И все это благодаря реализации госпрограммы «Туристско-рекреационный комплекс». В кабинетах функциональной диагностики санаториев появилось новейшее оборудование, которое базируется на передовых диагностических технологиях и комплексном программном кросс-анализе полученных данных – MS PRO. Оно позволяет проводить точную диагностику и

эффективное лечение различных заболеваний. Кроме того, санатории оснащаются высокотехнологичными тренажёрами и спортивными площадками, что способствует оздоровлению и укреплению организма. Ещё одна важная тенденция — внедрение цифровых технологий в управление санаторно-курортным комплексом.

В санатории «Уральская Венеция» Пермского края применяются ИТ-технологии для работы с потребителями, позволяя повышать лояльность клиентов, увеличивать оборот и прибыль. Персонифицированные данные пациентов, их потребности в обслуживании и наиболее значимые направления диагностики и лечения способствуют развитию индивидуального предложения, адаптированного к определенному человеку. Регулирование индивидуальных услуг, гибкость цен формируют положительный имидж и желание повторных покупок, что является важным условием развития конкурентных преимуществ.

Инициативы по развитию цифровых технологий в медицине и курортных и санаторно-курортных организациях формируются на базе стратегических документов [1; 2], направленных на инновационное перевооружение отраслей, повышение их конкурентных характеристик и качества услуг для населения. В частности, отметим, что планировалось выделение более 115 млн. руб. Министерством здравоохранения России на реализацию пилотного проекта по созданию медицинской подсистемы. Идея проекта заключалась в создании централизованной медицинской информационно-аналитической платформы, содержащей регистры данных пациентов, их медицинских карт, индивидуальные маршруты взаимодействия ведомственных санаториев со страховыми компаниями, базовые пакеты услуг для потребителей, предусматривающие оплату, бронирование, размещение и т.д. Интеграция системы возможна для здравниц различных регионов страны.

В текущем периоде сложная ситуация в санаторно-курортном комплексе сохраняется. Отмечены низкие темпы развития санаторно-курортных организаций, недостаточное внедрение цифровых решений и инноваций на различных этапах лечебно-оздоровительного процесса, маркетинга, управления [1]. Подчеркнут высокий уровень износа материально-технической базы [2], что существенно влияет на рост затрат по ее содержанию, обслуживанию и ремонту, а также снижает качество оказываемых услуг.

Заключение. Взятый курс государственного управления на цифровое развитие системы здравоохранения и санаторно-курортного комплекса направлен на модернизацию материально-технологической базы диагностики, лечения и оказания оздоровительных процедур; формирование единого подхода к созданию цифровых реестров персональных медицинских данных о пролеченных; повышение доступности услуг для уязвимых категорий населения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2019 г. № 254 от 6 июня 2019 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581-р
3. Оборин М.С. Особенности развития лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного комплекса Приволжского федерального округа / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т.17. №7. – С. 131–139
4. Оборин М.С. Направления развития цифровой среды туризма / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т.17. №1. – С. 24–32
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОМ РАЙОНЕ

А.Д. Федянина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

А.В. Дюкарева,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье исследуется уровень удовлетворенности жителей Белгородского района качеством предоставления жилищно-коммунальных услуг. Были проанализированы государственные и муниципальные правовые акты в сфере регулирования сферы ЖКХ, научные работы, рейтинги удовлетворенности потребителей услуг ЖКХ, количество обращений в местную администрацию и рейтинги управляющих компаний. Результаты исследования выявили определенные проблемы в сфере ЖКХ Белгородского района, связанные с недостаточным уровнем удовлетворенности потребителей жилищно-коммунальных услуг, и позволили предложить меры для улучшения ситуации, в том числе на основе применения цифровых приложений.

Ключевые слова: ЖКХ, местное самоуправление, администрация Белгородского района, жилищный контроль, благоустройство, управляющая компания, жилищно-коммунальная сфера.

Введение. Белгородский район был образован 30 июля 1928 года постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета № 630. Расположен район на юго-западе Белгородской области. Район также граничит с четырьмя районами области - Борисовским, Корочанским, Шебекинским, Яковлевским. Белгородский район отличается развитой экономикой, насыщенной культурной жизнью и социальными проектами.

Методы и организация исследования. Применение методов анализа эмпирических данных и синтеза информации позволили получить следующие результаты. Индивидуальное жилищное строительство в районе активно развивалось в последние десятилетия. С 1992 по 2004 год под эти нужды было выделено более двух тысяч гектаров земли, а с 2004 года через областную ипотечную корпорацию распределено еще девять тысяч гектаров. Белгородский район лидирует среди сельских районов области по вводу жилья в эксплуатацию. В 2007 году на душу населения приходилось 1,8 квадратных метра жилья, что стало рекордом для России. За последние пять лет в районе построено 92 тысячи квадратных метров многоэтажного и 540 тысяч квадратных метров индивидуального жилья. Поселки Северный, Майский, Разумное, Новосадовый, а также села Таврово и Дубовое были построены в короткие сроки с учетом всех аспектов архитектурного планирования, включая инженерные сети, спортивно-оздоровительную инфраструктуру, озеленение и социальные объекты. Параллельно со строительством новых микрорайонов, ведутся работы по благоустройству существующих поселений. Это включает ремонт дорог, жилья, коммуникаций, укладку тротуаров, а также благоустройство памятников и кладбищ. Капитальный ремонт социальных объектов финансируется из местного бюджета. «Жилищно-коммунальный комплекс Белгородского района включает жилые фонды, системы водоснабжения и водоотведения, коммунальную энергетику, благоустройство улиц, дорожное хозяйство, санитарную очистку и озеленение, а также ремонтные и эксплуатационные службы» [4, с. 1208]. Наибольшую долю в жилищном фонде занимает частный сектор — 82,3%. За последние пять лет в районе введены в эксплуатацию 50 трансформаторных подстанций, 339 км дорог с твердым покрытием, 359 км

газовых, 267 км электрических и 381 км водопроводных сетей. Активное жилищное строительство привело к увеличению числа семей, улучшивших жилищные условия, до 84 в 2025 году, что составляет около десятой части от областного показателя.

Основная часть. ЖКХ является важнейшей отраслью, обеспечивающей комфортные условия проживания через комплекс услуг, включающий водоснабжение, содержание жилья, энергетику и благоустройство. Несмотря на реформы, вызванные растущей значимостью инфраструктуры для экономики, эта сфера остается одной из самых проблемных в России, хотя продолжает играть центральную роль в жизнеобеспечении населения и экономике страны [5, с 121]. «Для повышения качества услуг в сфере ЖКХ федеральные власти внедряют ряд изменений в законодательстве, включая лицензирование управляющих компаний, ужесточение наказаний за нарушения и упрощение процедур проведения собраний жильцов» [8, с.135].

Для решения проблем и улучшения условий проживания в районе реализуются мероприятия, направленные на: развитие наружного освещения населенных пунктов Белгородской области, модернизацию водопроводно-канализационного комплекса для улучшения водоснабжения и водоотведения, реформирование ЖКХ района для повышения эффективности его работы, капитальный ремонт многоквартирных домов для восстановления жилого фонда.

Организации жилищно-коммунальной сферы района включают компании, занятые в жилищной и коммунальной отраслях, а также управляющие организации и подрядчики. Управляющие компании, представленные в Белгородском районе: ООО «ОНИКС-СЕРВИС», ООО «УК ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ», ООО «УК-9», ООО «УЭР «УЛИТКА 5», ООО «КОМПАНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ П.ДУБОВОЕ», ООО «УЭР «МИР СЕРВИС», ООО «УК БРИК-24», ООО «УК П. ОКТЯБРЬСКИЙ», ООО «УК жилищным фондом п. Северный», ООО «УК ЖИЛИЩНОГО ФОНДА П.МАЙСКИЙ», ООО «УК «САРМАТ-БЕЛГОРОД», ООО «УК ПСК Главбелстрой».

Для оценки удовлетворенности жителей Белгородского района качеством коммунальных услуг до в марте 2025 года авторами проводился онлайн-опрос, участниками которого стали 120 человек из разных частей района. Ниже приведены результаты этого исследования.

Таблица 1.

Результаты исследования удовлетворенности жителей Белгородского района качеством жилищно-коммунальных услуг

№ п/п	Вопрос	Ответ
1	2	3
1	Эффективны ли опросы по качеству ЖКХ и способны ли они выявить реальные трудности в данной сфере?	9% (11 человек) считает, что опросы ни к чему хорошему не приводят, т.к. все равно мнение людей не интересует руководство, 14% (17 человек) опрошенных воздержались от ответа, 77% опрошенных (92 человека) считают, что опросы помогают выявить реальную картину и выявить проблемы, связанные с ЖКХ.
2	Как вы считаете, справедливо ли рассчитаны суммы, которые вы оплачиваете за коммунальные услуги?	Как оказалось, по итогам опроса всего 4 человека (3%) считают, что сумма рассчитана справедливо, остальные полагают, что нет, а 17% думают, что в связи с проведением специальной военной операцией оплату ЖКХ следует отменить
3	Как вы считаете, соответствуют ли цены на жилищно-коммунальные услуги их качеству?	40% опрошенных (49 человек) полагают что цены сильно завышены, 35 человек (29 %) полагают что завышены, 17 % (21 человек) считают, что цена адекватная, 15 человек (12%) полагают что цена даже занижена
4	Какой основной критерий определяет качество работы управляющей компании?	74% (89 человек) опрошенных полагают, что основным показателем качества работы управляющей компании является уровень предоставляемых ею услуг и выполненных работ

1	2	3
5	Как бы вы оценили деятельность организации, занимающейся обслуживанием вашего дома (ЖЭУ, ЖЭК, УК и т.п.), – как удовлетворительную или неудовлетворительную?	60% (72 человека) респондентов считают работу неудовлетворительной
6	Как вы оцениваете работу компаний по вывозу мусора – как удовлетворительную или неудовлетворительную?	74% (89 человека) респондентов считают работу неудовлетворительной
7	Хотели бы сменить управляющую компанию при такой возможности?	34% ответили, что да, хотели бы, 56% ответили, что нет, т.к. ничего не изменится, 10% респондентов на данный вопрос не ответили

С каждым годом потребность в ремонте объектов ЖКХ растет, но реальные расходы недостаточны, что усугубляет износ сетей. Обеспечение населения качественными коммунальными услугами остается приоритетной задачей для администрации Белгородского района. Наиболее острые проблемы, выявленные в ходе анкетирования, включают необходимость капитального ремонта муниципального жилья, низкое качество воды, плохое освещение в селах и низкий уровень предоставления коммунальных услуг. Управляющие компании выполняют ключевую функцию в обслуживании многоквартирных домов, заключая договоры с собственниками и следуя нормам Жилищного кодекса РФ. Они отвечают за эксплуатацию зданий, распределение средств на ремонт и оплату ресурсов, контроль за поставщиками услуг, а также за поддержание чистоты и благоустройство территорий. Их работа напрямую влияет на качество жизни граждан [8, с. 135].

Однако, несмотря на реализованные мероприятия и преобразования в Белгородском районе, система ЖКХ все еще нуждается в совершенствовании. Анализ опросов граждан, количества обращений в местные органы власти и деятельности управляющих компаний показывает, что, несмотря на высокий общий уровень удовлетворенности ЖКХ в регионе (92%), Белгородский район занимает лишь 17-е место из 22-х. Местные жители выразили удовлетворенность на уровне 72,36%, однако эти данные ограничены, так как в опросе участвовало всего 1,23% населения. Многие горожане остаются неинформированными о портале обратной связи и предпочитают обращаться напрямую в органы власти. Обращения граждан в администрацию отражают проблемы в соответствующих сферах. В феврале 2024 года 23% всех обращений касались ЖКХ, что свидетельствует о значительных недостатках в этой области. В Белгородском районе 802 дома находятся под управлением 13 компаний. Управление жилищного надзора ежегодно оценивает их работу по 21 критерию, включая информированность жильцов, благоустройство, участие в программах, уборку и задолженности. Рейтинг УК делится на три зоны: зеленая (хорошо), желтая (удовлетворительно) и красная (неудовлетворительно), что помогает жителям оценивать качество услуг [7, с. 361].

В 2024 году рейтинг составлялся по 14 критериям. Из 15 белгородских УК 3 получили «отлично», 10 — с замечаниями, 2 — «неудовлетворительно». В 2025 году удовлетворенность услугами УК выросла, больше компаний перешло в «зеленую» зону, но 10 все еще остаются в «желтой». Компании из «красной» зоны потеряли право управления домами. Лучшими компаниями стали ООО «Компания по управлению жилищным фондом п.Дубовое», ООО «УЭР «Улитка». С целью удовлетворения качеством оказания услуг ЖКХ жителям

Белгородского района доступно мобильное приложение «Дом. Госуслуги», которое помогает решать вопросы ЖКХ. Сервис предоставляет доступ к данным об обслуживании дома, передаче показаний счетчиков, оплате счетов за ЖКУ и отправке запросов [6, с. 43]. В личном кабинете сохраняется информация о платежах, показаниях приборов учета и переписке с обслуживающими организациями. Пользователям также доступны чат и голосование на собраниях собственников. На данный момент подключено 30 управляющих компаний из 128, но их количество будет увеличиваться. Приложение можно скачать в Google Play и App Store. ГИС ЖКХ непрерывно обновляется и добавляет новые возможности, становясь ценным ресурсом для граждан и экспертов в сфере ЖКХ. Мобильное приложение «Госуслуги Дом» облегчает взаимодействие с системой. За два года число пользователей удвоилось, достигнув отметки в 10 миллионов, причем большая часть новых участников — это частные лица, владеющие недвижимостью. Основная задача разработчиков — обеспечить доступность и удобство управления жильем, поэтому они тесно взаимодействуют с местными органами власти и получают поддержку от Минцифры России.

Система упрощает взаимодействие граждан с ЖКХ: данные счетчиков автоматически попадают в ГИС ЖКХ, а уведомления о собраниях приходят через систему и портал Госуслуг. Платформа регулярно обновляется, одним из недавних новшеств стала возможность подачи коллективных заявок в управляющую компанию. Осенью 2024 года появился инструмент для совместной работы соседей — коллективная заявка, позволяющая ускорить решение общих вопросов. В ближайшее время ожидается расширение функционала для владельцев частных домов. Авторизоваться в ГИС ЖКХ и приложении «Госуслуги Дом» можно через подтвержденную учетную запись на портале Госуслуг.

При самостоятельной форме управления многоквартирным домом собственники помещений заключают договоры на обслуживание и ремонт общего имущества, включая соглашение о техобслуживании и ремонте внутридомового газового оборудования (ВДГО). Договоры подписываются на основании решений общего собрания, где собственники выступают единой стороной. Эти соглашения касаются услуг и работ, обеспечивающих исправность газовых систем. В Белгородском районе активно устанавливают мусорные контейнеры: за 2020-2025 годы закуплено пять мусоровозов, размещено 1253 контейнера, включая 909 в сельских поселениях, и оборудованы 229 площадок. Усилия также направлены на озеленение, создание клумб, уход за парками и укладку плиточного покрытия, что улучшает качество жизни в сельской местности. Ежегодно из бюджета выделяются средства на благоустройство общественных центров, а за пять лет уложено 92,4 тыс. м² тротуарной плитки.

Заключение. Исходя из вышесказанного для повышения удовлетворенности жителей Белгородского района услугами ЖКХ рекомендуется: увеличить финансирование и улучшить распределение ресурсов для модернизации инфраструктуры и расширения мощностей; ужесточить контроль за тарифами и ценами на ЖКХ; организовать общественные структуры для мониторинга качества услуг в многоквартирных домах с использованием цифровых приложений; сделать работу управляющих компаний более прозрачной и доступной для понимания гражданами. Жилищно-коммунальное хозяйство — важная, но проблемная область Белгородского района. Несмотря на усилия правительства и администрации, уровень удовлетворенности граждан остается низким. Для улучшения ситуации нужно четко определить приоритеты и активнее вовлекать жителей в выявление ключевых проблем, ведь ЖКХ напрямую влияет на качество жизни граждан.

Литература

1. Приказ департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области № 188 от 19 декабря 2018 года «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Белгородской области»
2. Постановление Правительства Белгородской области от 2 декабря 2024 года № 571-пп «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах на территории Белгородской области на 2025 год»

3. Постановление Правительства Белгородской области от 06 ноября 2023 года № 614-пп «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных . домах на территории Белгородской области на 2024 год»
4. Ваваева, М. С. Энергосберегающие материалы и технологии, влияющие на снижение себестоимости тарифов ЖКХ в Белгородской области / М. С. Ваваева // Образование, наука, производство, Белгород, 20–22 октября 2015 года / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. – С. 1207-1211.
5. Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 01 апреля 2014 года / Под редакцией Селезнева В.А., Лушкина И.А.. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. – 104 с. – ISBN 978-5-94338-667-1.
6. Куприянов, С. В. Внедрение цифровизации в управление жилым фондом / С. В. Куприянов // Белгородский экономический вестник. – 2023. – № 2(110). – С. 40-46. – EDN HWPSOE
7. Лысых, С. А. Цифровая стратегия в вопросах территориального планирования Белгородского района / С. А. Лысых, Е. М. Гаденко // Куражсковские чтения : Материалы III Международной научно-практической конференции, Астрахань, 16–17 мая 2024 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. – С. 360-365.
8. Погорелова, А.И. Удовлетворенность населения жилищно-коммунальным обслуживанием в Белгороде. в сборнике: Современная наука и молодые учёные. сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 135-138
9. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации : учебное пособие / под редакцией П. В. Крашенинникова. — Москва : СТАТУТ, 2012. — 620 с. — ISBN 978-5-8354-0860-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/61744> (дата обращения: 07.04.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

Д.В. Фищенко,
магистрант институт экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации в сфере таможенного регулирования, подчеркиваются новые вызовы, возникающие перед государством и системой управления в условиях внедрения современных технологий. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на правовую базу, институциональные механизмы и кадровое обеспечение таможенного администрирования. Автор анализирует проблемы технологического неравенства, адаптации нормативно-правовой среды, а также изменения моделей государственного управления в условиях цифровой экономики. Сделан вывод о необходимости выработки целостной государственной стратегии, направленной на эффективную интеграцию цифровых инструментов в систему таможенного регулирования и управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, таможенное регулирование, государственное управление, цифровизация, внешнеэкономическая деятельность, таможенные технологии, автоматизация процессов, электронное декларирование, искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровая экономика, трансграничная торговля, институциональные изменения, кадровое обеспечение, технологическое развитие.

Введение. В настоящее время общество переживает период стремительной цифровизации, которая проникает во все аспекты жизни – от экономики и социальных отношений до политики и права. Цифровая революция из далёкой перспективы превратилась в неотъемлемую часть повседневной действительности, требующую от государства не пассивного присутствия, а активного участия в создании надёжных и результативных механизмов адаптации к новым реалиям.

Особенно актуальным становится пересмотр принципов государственного управления, особенно в тех областях, где критически важно обеспечить баланс между внутренней безопасностью страны и её международным сотрудничеством [3].

Основная часть. Таможенное регулирование выступает ярким примером такой стратегически важной сферы. Внедрение цифровых инноваций в таможенную службу создаёт уникальные возможности для повышения прозрачности, скорости и предсказуемости процессов внешнеэкономической деятельности. Тем не менее, процесс цифровизации таможенного администрирования сопровождается возникновением новых сложностей, включая потребность в обновлении законодательной базы, модернизации управленческих стратегий и пересмотре подходов к кадровой политике [3].

Прежде всего, следует отметить, что цифровизация таможенной деятельности обусловлена не только внутренними административными инициативами, направленными на модернизацию существующих процедур, но и влиянием внешних факторов, определяющих вектор современного развития. Так, процессы глобализации, сопровождающиеся интенсификацией трансграничной торговли и ростом объемов перемещения товаров, формируют устойчивый спрос на более оперативные, прозрачные и предсказуемые механизмы таможенного регулирования. Параллельно с этим усиливается международная конкуренция, которая требует от национальных систем таможенного администрирования гибкости, технологичности и способности к быстрой адаптации [7,8].

Кроме того, возрастающее внимание к вопросам экономической безопасности, борьбы с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей и обеспечению законности внешнеэкономических операций предопределяет необходимость внедрения современных цифровых решений. Таким образом, цифровая трансформация в данной сфере рассматривается

не как самоцель, а как эффективный инструмент повышения управленческой результативности и устойчивости государственной политики в условиях быстро меняющейся внешней среды.

В этом контексте цифровизация таможенного регулирования приобретает междисциплинарное значение. С одной стороны, она представляет собой технологический процесс, связанный с внедрением электронных платформ, автоматизированных систем контроля, искусственного интеллекта и аналитических инструментов. С другой — она затрагивает управленческую парадигму, трансформируя подходы к принятию решений, формированию стратегических приоритетов и взаимодействию с участниками внешнеэкономической деятельности.

Следует подчеркнуть, что переход к цифровым формам регулирования также влечёт за собой качественные изменения в институциональной структуре самой таможенной службы. Если ранее основное внимание уделялось контролю и мерам наказания, то сегодня акцент смещается в сторону сервисной модели, ориентированной на создание благоприятных условий для бизнеса при одновременном обеспечении интересов государства. Таким образом, цифровизация становится механизмом балансировки этих двух, казалось бы, противоположных начал – стимулирования торговли и защиты национального рынка.

В то же время, несмотря на очевидные преимущества внедрения цифровых решений – таких как автоматизированные системы обработки данных, электронное декларирование, применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта в процессах анализа рисков и контроля, — практика убеждает в том, что путь цифровой трансформации вовсе не является прямолинейным и лишённым трудностей. Напротив, он сопряжён с целым рядом вызовов, которые требуют комплексного, а главное – своевременного реагирования со стороны государственных институтов.

Прежде всего, следует акцентировать внимание на проблеме технологического неравенства между странами и регионами. На сегодняшний день очевидно, что доступ к передовым цифровым инструментам, инфраструктуре и экспертному потенциалу распределён крайне неравномерно. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для искажения условий международной торговли, а также порождает риски фрагментации глобального таможенного пространства, в котором часть государств оказывается в заведомо менее выгодном положении. Таким образом, без обеспечения международной координации и согласованности подходов цифровизация может парадоксальным образом усилить барьеры, а не устранить их [8].

Во-вторых, не менее значимым является вопрос нормативно-правового сопровождения цифровой трансформации. Как показывает практика, действующее законодательство в области таможенного регулирования далеко не всегда успевает за темпами технологических изменений. Это приводит к формированию так называемых «регуляторных лагов», когда инновационные решения внедряются на практике быстрее, чем для них создаются адекватные правовые рамки. В результате может возникать неопределённость правоприменения, снижение доверия со стороны участников внешнеэкономической деятельности, а также риски правовых коллизий на международном уровне.

Кроме того, необходимо учитывать, что цифровизация требует от государства не только разработки новых правовых норм, но и пересмотра существующих административных процедур, подходов к контролю и надзору, а также механизмов взаимодействия с бизнесом. В условиях стремительной трансформации государственной функции важно не просто адаптировать нормы, но и сделать их гибкими, динамичными и технологически нейтральными, способными сохранять актуальность вне зависимости от смены конкретных технических решений [2, 7, 9].

В конечном итоге становится очевидным, что цифровая трансформация таможенного регулирования – это не только вопрос внедрения новых технологий, но и глубинное управленческое и правовое преобразование. Именно способность своевременно выявлять и преодолевать вызовы, сопровождающие этот процесс, будет определять успех проводимых реформ и устойчивость государственной системы в условиях цифровой реальности.

Кроме того, цифровизация таможенного администрирования требует перестройки самой системы государственного управления. Это предполагает переход от традиционной модели вертикального контроля к более гибкой, сетевой модели взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности. В этом смысле, цифровая трансформация

становится катализатором институциональных изменений, направленных на повышение прозрачности, оперативности и адаптивности управленческих решений.

Нельзя обойти вниманием и вопрос кадрового обеспечения цифровых реформ. Как показывает практика, даже самые совершенные технологические решения оказываются малоэффективными без квалифицированных специалистов, способных грамотно интерпретировать и применять полученные данные. Следовательно, важным направлением становится формирование новой модели профессиональной подготовки и переподготовки кадров в системе таможенного администрирования.

Заключение. Таким образом, цифровая трансформация таможенного регулирования представляет собой не только технологический, но и управленческий, правовой и социальный вызов. Государству предстоит выработать сбалансированную стратегию, которая, с одной стороны, обеспечит устойчивость к внешним рискам, а с другой — создаст условия для внедрения инноваций и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В конечном итоге, именно способность эффективно интегрировать цифровые инструменты в архитектуру государственного управления определит успешность трансформационных процессов в сфере таможенного регулирования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.04.2025).
2. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (действующая ред., 2016 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 16.04.2025).
3. Далаков, А.А. Цифровые технологии в таможенном деле. ЕАИС: проблемы и решения / А.А. Далаков // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5. – С. 45-49.
4. Давыдов, Р. В. Цифровая трансформация Федеральной таможенной службы и задачи Российской таможенной академии в условиях её реализации / Р.В. Давыдов // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – №1. – С.15-20.
5. Фрик, О.В., Кузнецова Е.К. Цифровая трансформация и обеспечение информационной безопасности деятельности таможенных органов в России / О.В. Фрик, Е.К. Кузнецова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – № 11. – С. 192-195.
6. Аксенов, И.А. Проблемы и перспективы цифровизации таможенных органов Российской Федерации / И.А. Аксенов // Вестник Государственного университета управления. – 2023. – №4. – С.22-28.
7. Зиманова, М.А. Нормативно-правовые аспекты и перспективы развития электронной таможни в условиях цифровой трансформации / М.А. Зиманова // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – № 1 (33). – С. 53-58.
8. Филатов, М.Д. Цифровая таможня: зарубежный опыт и актуальные проблемы их решения в условиях цифровой трансформации российской экономики / М.Д. Филатов, М.Р. Зубайраева, М. Гаджаров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 60–65.
9. Терещенко, Д.В. Цифровая трансформация таможни: актуальные задачи / Д.В. Терещенко // Таможенная академия: наука, новости, цифровое пространство, экспертное мнение. – 2022. – URL: <https://customs-academy.net/?p=18767> (дата обращения: 16.04.2025).
10. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/515979.PublishingVak+5customs.gov.ru+5academy.customs.gov.ru+5> (дата обращения: 16.04.2025).
11. Mascitti M. Digital transformation in Russia: Turning from a service model to ensuring technological sovereignty // Computer Law & Security Review. – 2024. – Vol. 55. – Article 106075. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106075>.
12. Chebotareva A. A., Kazantseva N. G., Vologdina E. S. et al. Digital transformation and artificial intelligence in the activities of customs services in Russia and foreign countries // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 118. – Article 04014. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111804014>.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

К.А. Шаврина,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье подробно рассматривается оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия как ключевой фактор, способствующий повышению эффективности государственного и муниципального управления.

Анализируется значимость прозрачности и доступности информации для формирования доверия граждан к государственным институтам, а также для повышения уровня вовлеченности населения в процесс принятия решений.

Особое внимание уделяется внедрению современных технологий и цифровых инструментов, таких как платформы для обмена информацией, социальные сети и мобильные приложения, которые способствуют ускорению обмена данными и улучшению взаимодействия между различными уровнями власти.

Кроме того, акцентируется внимание на аспектах командной работы, включая важность сотрудничества, обмена знаниями и развития человеческого капитала. Подчеркивается, что создание эффективных команд, способных к быстрому реагированию на вызовы, является залогом успешного управления.

Ключевые слова: оптимизация, правительственные коммуникации, командное взаимодействие, государственное управление, муниципальное управление, эффективность, прозрачность, доверие граждан.

Введение. В современном мире, где скорость и качество обмена информацией становятся ключевыми факторами успеха, оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия приобретает особое значение. Эффективное взаимодействие между различными уровнями власти, а также между государственными органами и гражданами, напрямую влияет на уровень доверия к институтам и качество предоставляемых услуг.

В условиях быстро меняющейся социальной и экономической среды государственные структуры сталкиваются с необходимостью адаптации к новым вызовам, что требует внедрения инновационных подходов в управлении коммуникациями [10, с. 74].

Правительственные коммуникации не ограничиваются лишь обменом информацией между чиновниками. Они также подразумевают взаимодействие с гражданами, бизнесом и общественными организациями. Успех государственных инициатив во многом зависит от того, насколько эффективно осуществляется этот диалог.

Прозрачность, доступность и оперативность информации становятся важными условиями для формирования положительного имиджа государственных структур и повышения уровня вовлеченности граждан в процессы принятия решений.

Командное взаимодействие в государственных органах также играет критическую роль в достижении поставленных целей. Эффективная работа команд требует не только четкой организации процессов, но и умения адаптироваться к изменениям, а также готовности к сотрудничеству.

В условиях кризисных ситуаций или непредвиденных обстоятельств именно командная работа позволяет оперативно реагировать на вызовы и находить оптимальные решения, что в конечном итоге влияет на качество управления [5, с. 154].

Основная часть. Внедрение современных технологий и цифровых инструментов в процесс правительственных коммуникаций открывает новые горизонты для оптимизации взаимодействия. Платформы для обмена информацией, системы управления проектами и средства аналитики позволяют значительно ускорить процессы, повысить их прозрачность и улучшить качество принимаемых решений.

Однако важно помнить, что технологии – это лишь инструмент, и их эффективность во многом зависит от культуры взаимодействия и готовности сотрудников к изменениям [6, с. 167].

Не менее важным аспектом является обучение и развитие кадров. Инвестиции в повышение квалификации государственных служащих, обучение навыкам эффективной коммуникации и командной работы способствуют созданию более гибкой и отзывчивой системы управления.

Поддержка и мотивация сотрудников на всех уровнях также играют ключевую роль в формировании продуктивной рабочей атмосферы, что в свою очередь положительно сказывается на результатах деятельности органов власти.

Оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия представляет собой ключевой аспект, способствующий повышению эффективности, прозрачности и общей производительности органов власти и муниципальных образований [7, с. 96].

В условиях современного общества, где скорость изменений и доступность информации играют решающую роль, необходимость в эффективных коммуникационных процессах становится особенно актуальной. Правильная организация потоков информации позволяет не только улучшить внутренние процессы, но и повысить доверие граждан к органам власти.

Одним из основных направлений оптимизации коммуникаций является улучшение потока информации. Это включает в себя повышение ясности сообщений, поощрение активного слушания и использование соответствующих каналов связи [2, с. 69].

Четкое понимание целей, задач и ролей каждого участника процесса позволяет избежать недопонимания и способствует более эффективному принятию решений. Важно, чтобы все участники процесса осознавали свою ответственность и понимали, как их действия влияют на общую картину.

Современные технологии играют важную роль в оптимизации правительственных коммуникаций. Применение таких инструментов, как электронная почта, коллаборативные платформы и видеоконференции, значительно сокращает время на передачу информации и облегчает обмен документами.

Эти средства связи делают коммуникации более доступными для различных уровней управления и позволяют оперативно реагировать на возникающие вызовы.

Технологии также способствуют более эффективной координации действий между различными подразделениями.

Развитие коммуникационных компетенций среди государственных служащих и руководителей является еще одним важным аспектом оптимизации. Обучение эффективным методам общения, активного слушания, аргументации и управления конфликтами создает более гармоничные и продуктивные коммуникационные процессы.

Умение правильно формулировать мысли и донести их до других участников процесса способствует снижению уровня стресса и повышению общей удовлетворенности работой [4, с. 124].

Формирование рабочих команд в органах власти и управления также играет значительную роль в оптимизации коммуникаций. Рабочие команды, создаваемые для реализации социально направленных проектов и программ, могут значительно повысить уровень вовлеченности сотрудников.

Совместная работа над общими целями способствует не только улучшению коммуникаций, но и укреплению командного духа, что в свою очередь положительно сказывается на результатах работы.

Развитие творческого мышления и гибкости в коллективе является важным фактором для успешного функционирования команд. Поощрение креативности и инновационных

подходов позволяет находить нестандартные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям [2, с. 74].

Это создает атмосферу, в которой сотрудники чувствуют себя комфортно и могут свободно выражать свои идеи и предложения.

Формирование открытых способов взаимодействия внутри организации также способствует оптимизации правительственных коммуникаций. Создание среды, в которой информация распространяется беспрепятственно, позволяет всем участникам процесса быть в курсе текущих дел и принимать более обоснованные решения.

Открытость и доступность информации укрепляют доверие между различными уровнями управления и способствуют улучшению общей атмосферы в коллективе.

Забота об интересах сотрудников и повышение уровня их трудовой активности также являются важными аспектами оптимизации. Удовлетворенность работников их условиями труда и возможностями для профессионального роста напрямую влияет на их продуктивность. Организации, которые уделяют внимание благополучию своих сотрудников, как правило, добиваются лучших результатов и имеют более низкий уровень текучести кадров.

Оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия является важным шагом к более эффективному функционированию государственных и муниципальных органов управления. Внедрение современных технологий, развитие коммуникационных компетенций, формирование рабочих команд и забота об интересах сотрудников создают условия для успешной работы и достижения поставленных целей [3, с. 89].

Эффективные коммуникации способствуют не только внутреннему улучшению процессов, но и повышению доверия граждан к органам власти, что является важным аспектом для демократического общества.

Заключение. Оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия представляет собой ключевой аспект, способствующий повышению эффективности государственного и муниципального управления.

В условиях стремительных изменений в социально-экономической среде, а также растущих ожиданий со стороны граждан, необходимость адаптации и улучшения коммуникационных процессов становится особенно актуальной. Это не только способствует более быстрому реагированию на вызовы, но и формирует доверие к государственным институтам [9, с. 32].

Эффективные коммуникации позволяют не только передавать информацию, но и создавать диалог между различными уровнями власти и обществом.

Прозрачность и доступность информации становятся залогом успешного взаимодействия, что, в свою очередь, повышает уровень вовлеченности граждан в процессы принятия решений.

Когда люди чувствуют, что их голос слышен, это укрепляет их доверие к государственным органам и создает основу для активного участия в жизни общества [1, с. 45].

Командное взаимодействие в государственных структурах также играет важную роль в обеспечении эффективного управления. Способность сотрудников работать в команде, делиться знаниями и опытом, а также адаптироваться к изменениям позволяет оперативно решать возникающие проблемы и достигать поставленных целей.

Создание культуры сотрудничества и поддержки внутри команд способствует не только повышению морального духа, но и улучшению качества предоставляемых услуг.

Внедрение современных технологий и цифровых инструментов в процесс правительственных коммуникаций открывает новые возможности для оптимизации взаимодействия.

Эти технологии позволяют значительно ускорить обмен информацией, повысить ее прозрачность и доступность. Однако важно помнить, что технологии являются лишь инструментами, а их эффективность зависит от готовности сотрудников к изменениям и от культурного контекста, в котором они применяются [8, с. 121].

Обучение и развитие кадров в государственных органах также играют важную роль в процессе оптимизации. Инвестиции в повышение квалификации сотрудников, обучение

навыкам эффективной коммуникации и командной работы создают условия для формирования более гибкой и отзывчивой системы управления.

Поддержка и мотивация работников способствуют созданию продуктивной рабочей атмосферы, что в конечном итоге положительно сказывается на результатах деятельности органов власти.

Заключение. В итоге, оптимизация правительственных коммуникаций и командного взаимодействия является неотъемлемой частью современного управления. Создание эффективной, прозрачной и отзывчивой системы управления требует комплексного подхода, который включает в себя как использование современных технологий, так и развитие человеческого капитала, что позволит не только повысить эффективность работы государственных структур, но и укрепить доверие граждан к власти, что является основой для стабильного и процветающего общества.

Литература

1. Адамьянц, Т.З. Социальные коммуникации / Т. З. Адамьянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 200 с.
2. Антонова, Н.В. Психология массовых коммуникаций / Н.В. Антонова. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 373 с.
3. Володенков, С.В. Политическая коммуникация / С.В. Володенков, Т.В. Евгеньева, А. И. Соловьев ; под ред. Т.В. Евгеньевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 77 с.
4. Гавра, Д.П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 231 с.
5. Голубкова, Е.Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации / Е.Н. Голубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 363 с.
6. Коноваленко, М.Ю. Теория коммуникации / М.Ю. Коноваленко, В. А. Коноваленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 415 с.
7. Корягина, Н.А. Эффективные коммуникации. Социальная компетентность личности: учебник для вузов / Н.А. Корягина. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 344 с.
8. Деловые коммуникации в государственном и муниципальном управлении: учебник для вузов / А.С. Никитина, Н.Г. Чевтаева, С.А. Ваторопин, А.С. Ваторопин. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 171 с.
9. Скибицкий, Э.Г. Научные коммуникации / Э.Г. Скибицкий, Е.Т. Китова. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 185 с.
10. Яскевич, Я.С. Философия и методология социальных наук. Проблемы социальной коммуникации / Я.С. Яскевич, В.Л. Васюков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 246 с.

МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М.А. Шаламов,

студент институт экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья представляет собой исследование современных механизмов коммуникации органов муниципального управления в контексте цифровой трансформации. В работе рассматриваются ключевые аспекты цифровизации, технологические инновации и проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления в процессе перехода к цифровым технологиям. В статье предлагаются рекомендации по оптимизации цифрового взаимодействия на муниципальном уровне.

Ключевые слова: цифровая трансформация, муниципальное управление, электронное правительство, информационные технологии, государственные услуги, цифровая экономика, взаимодействие органов власти.

Введение. В настоящее время общество переживает период активного внедрения цифровых технологий во все области управленческой деятельности, включая работу муниципальных органов власти. Цифровизация способствует повышению прозрачности, оперативности и эффективности управления, а также улучшению взаимодействия с населением. Муниципальные органы власти находятся в авангарде этого процесса, поскольку именно они ежедневно взаимодействуют с гражданами и решают насущные проблемы на местах.

В России процесс цифровизации муниципальных органов начался с запуска национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках этой программы предполагается реализация федеральных проектов, направленных на развитие цифровой среды, кадров для цифровой экономики, информационной инфраструктуры, информационной безопасности, цифровых технологий, цифрового государственного управления, искусственного интеллекта, доступа в интернет через развитие спутниковой связи, кадрового потенциала IT-отрасли, а также предоставления цифровых услуг и сервисов онлайн [9].

В ходе исследования были применены общенаучные методы анализа и синтеза, а также сравнительный и системный подходы. Была проведена тщательная аналитическая работа с нормативно-правовыми актами, официальной статистикой и научными публикациями. Особое внимание было уделено материалам Министерства цифрового развития Российской Федерации [5], а также практикам внедрения цифровых платформ на муниципальном уровне.

Основная часть. Цифровая трансформация в сфере муниципального управления представляет собой не только внедрение передовых технологий, но и пересмотр управленческих подходов, организационной культуры и принципов взаимодействия между органами власти. Одним из ключевых аспектов этого процесса является развитие электронных платформ и сервисов, таких как «Госуслуги» и система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

«Госуслуги» – это интернет-платформа, предоставляющая гражданам, организациям и индивидуальным предпринимателям возможность оформления документов, получения выписок и справок в электронном формате, а также доступа к юридически значимой информации. Этот портал выступает в роли связующего звена между населением и государством, обеспечивая эффективное взаимодействие между ними [6].

Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) представляет собой масштабную федеральную государственную информационную систему, которая

обеспечивает эффективное и бесперебойное функционирование информационного обмена между государственными информационными системами различных ведомств. Эта система играет ключевую роль в обеспечении коммуникации между муниципальными органами власти [4].

Информационные технологии предоставляют возможность для оперативного обмена данными между различными организациями и учреждениями. Система электронного документооборота позволяет ускорить процесс согласования решений, уменьшить объём бумажной документации, а также обеспечить сохранность и систематизацию информации [10].

Одним из значимых аспектов процесса цифровизации является внедрение геоинформационных систем (ГИС) в практику планирования и мониторинга городского пространства. Эти технологии предоставляют возможность более точного учёта инфраструктурных потребностей, разработки программ благоустройства и мониторинга их реализации [1].

В современном мире всё большее значение приобретает возможность обратной связи с гражданами посредством цифровых технологий. Порталы обращений, мобильные приложения, чат-боты и социальные сети предоставляют гражданам инструменты для участия в принятии решений и контроля за их исполнением [2, с. 200]. Это способствует укреплению доверия к органам власти и развитию гражданского общества.

Одним из ключевых проектов, нацеленных на цифровизацию городского хозяйства является «Умный город», который представляет собой масштабную инициативу, реализуемую в России с 2018 года в контексте национального проекта «Жильё и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». В конце декабря 2020 года Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации утвердило концепцию «Умных городов», которая способствует формированию единого понятийного пространства, а также объясняет преимущества проекта [7].

В рамках проекта «Умный город» на сегодняшний день задействовано порядка двухсот городов России. Москва, а также Тульская и Челябинская области занимают передовые позиции в области реализации проектов по цифровой трансформации городского хозяйства, включая сферу муниципального управления [8].

Несмотря на очевидные успехи, ряд экспертов обратил внимание на определённые изъяны в методологии, применяемой при цифровизации муниципального управления на федеральном уровне. Концепция цифровизации в каждом муниципалитете трактуется по-своему, и для разрешения этой проблемы необходимо установить единые стандарты для технологий и передовых практик в сфере цифровой трансформации городов [3, с. 91].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что одной из наиболее существенных проблем является неравномерное развитие цифровой инфраструктуры в различных регионах. В то время как такие крупные города, как Москва и Санкт-Петербург, активно внедряют цифровые технологии, малые города и сельские территории сталкиваются с трудностями из-за недостаточного финансирования и слабого технического оснащения. Кроме того, низкий уровень цифровой грамотности населения и части государственных и муниципальных служащих препятствует эффективному использованию электронных сервисов.

Закключение. Таким образом, цифровая трансформация предоставляет муниципальным органам власти новые горизонты для организации эффективного взаимодействия. Однако для успешной реализации этого потенциала необходимо решить ряд задач – развивать цифровую инфраструктуру, повышать квалификацию сотрудников, внедрять современные информационные системы и расширять каналы коммуникации с гражданами.

Литература

1. Журкин, И.Г. Геоинформационные системы: учебное пособие / И.Г. Журкин, С.В. Шайгура. – Москва: КУДИЦ-Пресс, 2009. – С.272.
2. Зорина, О.С. Новые решения государства для эффективности обратной связи института обращений граждан / О. С. Зорина, Ю. В. Сидоров. // Молодой ученый. – 2023. – № 15 (462). – С.200-202.

3. Карпенко, А.А. Цифровизация государственного управления как аспект социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар / А.А. Карпенко // Молодой ученый. – 2022. – № 29 (424). – С.89-92.
4. Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/information-systems/edinaya-sistema-mezhvedomstvennogo-elektronного-vzaimodejstviya-smev> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Портал государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 03.04.2025).
8. Рейтинг регионов по реализации проекта «Умный город» [Электронный ресурс]. URL:https://moskva.mediatalk.ru/news/rating/rejting_regionov_po_realizatsii_proekta_umnyy_gorod/ (дата обращения: 03.04.2025).
9. Цифровая экономика – Национальный проект Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 30.03.2024).
10. Что такое СЭД [Электронный ресурс]. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/sistema_elektronного_dokumentooborota/ (дата обращения: 01.11.2024).

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США

Е.А. Шуваева,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры социальных технологий и

государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена особенностям государственной поддержки инновационной деятельности в США, описываются основные инструменты и механизмы стимулирования инноваций. Особое место занимают федеральные агентства, такие, как Национальный научный фонд (NSF) и Национальные институты здоровья (NIH). Они оказывают большое влияние на финансовую сферу научных исследований. Также рассмотрены меры поддержки малого и среднего бизнеса, способствующие коммерциализации научных разработок. Особую роль играет государство как связующие звено между бизнесом и научными учреждениями. Благодаря тесному сотрудничеству этих трех структур происходит развитие инновационной экономики. Государственная поддержка играет ключевую роль в стимулировании инноваций и повышении США на мировом рынке.

Ключевые слова: инновационная деятельность, государственная поддержка развития инноваций, государственная политика в области развития инноваций США

Введение. Актуальность заключается в том, что в условиях стремительного технологического прогресса и глобализации, и конкурентоспособности эффективные механизмы государственной поддержки становятся ключевыми для стимулирования экономического роста и формирования инновационной экономики. Следовательно, понимание таких особенностей позволяет не только выявить успешные практики, но и адаптировать их в других странах, что особенно важно в условиях поиска оптимальных путей для интеграции науки и бизнеса на международной арене. В условиях мировой экономики, которые ориентированы на инновации, становится особенно важной для обеспечения устойчивого развития и технологического лидерства.

В исследовании применялись такие методы как анализ литературных источников, монографический метод, метод анализа и синтеза и другие.

Основная часть. Инновации имеют большое значение для общества и экономики США. Благодаря развитию инновационной деятельности создаются новые продукты, технологии и услуги, повышается конкурентоспособность предприятий и улучшается качество жизни населения. Государственная поддержка в данной сфере играет ключевую роль.

Она может проявляться в форме финансирования научных исследований, предоставления налоговых льгот инновационным компаниям, льготные кредиты, гранты. Эти меры способствуют разработке новых технологий и продуктов, экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

Государственная поддержка играет ключевую роль в уменьшении рисков, которые связаны с инновационной деятельностью, особенно на начальных этапах разработки. Без помощи и поддержки многие проекты могли так и внедряться, а стали бы просто многообещающей мечтой.

В Соединённых Штатах система государственной поддержки инноваций представляет собой сложный и многогранный механизм, который объединяет разнообразные механизмы, которые объединяют разнообразные меры и программы, которые направлены на стимулирование научного поиска, технологических разработок и коммерциализацию новых решений.

Среди ключевых характеристик данной модели можно выделить акцент на фундаментальных исследованиях, поскольку США выделяет значительные средства на базовые науки, призывая их важность для возникновения новых инновационных идей. Это напрямую связано с исторически сложившейся системой грантов для исследовательских университетов и научных институтов. Также подход ориентирован на рынок: коммерциализации инноваций, который имеет огромное значение, и государство внедряет различные программы для перевода научных разработок в практические технологии и продукты.

Также необходимо благоприятная инфраструктура, защита интеллектуальной собственности, упрощение регуляторных процедур и привлечение квалифицированных кадров – все это находится в центре внимания государства.

Одной из особенностей государственной поддержки в США является децентрализованный подход: помощь оказывается не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов, что позволяет адаптировать поддержку к региональным потребностям. Особенно выделяется внимание к малым и средним предприятиям, которые рассматриваются как главные двигатели инновационного прогресса.

Также можно уделить развитию венчурного финансирования, т.к. оно занимает важное место и способствует финансированию стартапов и новаторских проектов.

Государственная поддержка инновационной деятельности в США носит комплексных характер, сочетая прямое финансирование фундаментальных исследований и косвенное стимулирование коммерциализации разработок. Ключевую роль играют федеральные агентства, такие как Национальный научный фонд (NSF) и Национальные институты здравоохранения (NIH), выделяющие гранты на научные проекты.

Важным инструментом является система налоговых льгот для компаний, инвестирующих в исследования и разработки. Особое внимание уделяется поддержке малого и среднего бизнеса через программы, подобные Small Business Innovation Research (SBIR) и Small Business Technology Transfer (STTR), предоставляющие финансирование на ранних стадиях инновационных проектов.

Создаются инновационные кластеры и технопарки, благодаря которым происходит обмен знаниями в данной области. Правительство США активно участвует в формировании нормативно-правовой базы, защищающей интеллектуальную собственность и способствующей развитию инновационной экосистемы.

Примерами программ государственной поддержки являются:

- Программа SBIR (Small Business Innovation Research): предоставляет гранты малым предприятиям для проведения исследований и разработок.
- Программа STTR (Small Business Technology Transfer): поддерживает сотрудничество между малыми предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями.
- Программа ATP (Advanced Technology Program): финансирует разработку передовых технологий, имеющих высокий потенциал коммерциализации.
- Налоговые льготы на НИОКР: позволяют компаниям уменьшить налогооблагаемую базу на сумму расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Национальный научный фонд (NSF) и Национальные институты здоровья (NIH) играют ключевую роль в инновационной экосистеме США. NSF поддерживает фундаментальные исследования во всех областях науки и инженерии, финансируя проекты, которые часто приводят к прорывным открытиям и технологиям. NIH, в свою очередь, фокусируется на биомедицинских исследованиях, направленных на улучшение здоровья человека и борьбу с болезнями.

Инвестиции этих организаций стимулируют инновации, создавая новые знания и подготавливая высококвалифицированных специалистов. Поддержка NSF и NIH позволяет университетам и исследовательским центрам проводить передовые исследования, которые в противном случае могли бы оказаться невозможными. Результаты этих исследований часто становятся основой для коммерческих разработок и новых предприятий, способствуя экономическому росту и повышению конкурентоспособности США на мировой арене.

Взаимодействие NSF и NIH с частным сектором также играет важную роль в процессе инноваций. Многие компании используют результаты исследований для разработки новых продуктов и услуг, что способствует созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни.

Программы поддержки МСП, направленные на коммерциализацию инновационных технологий в США, играют ключевую роль в стимулировании инноваций и экономического роста. Эти инициативы предоставляют финансовую поддержку, менторство и доступ к ресурсам, которые необходимы для развития перспективных идей.

Также существуют региональные и местные программы поддержки, которые предоставляют консультативную помощь, обучение и доступ к инвестициям. Они помогают малым предприятиям разрабатывать бизнес-планы, привлекать капитал и выводить инновационные продукты на рынок. Успех этих программ во многом зависит от эффективного взаимодействия между правительством, частным сектором и академическим сообществом.

Важным аспектом является создание благоприятной среды для развития инноваций. Она включает в себя упрощение нормативных требований, снижение административных барьеров и обеспечение защиты интеллектуальной собственности. Правительство США активно работает над улучшением данных проблем, чтобы стимулировать предпринимательство и инвестиции в инновационную деятельность.

Менторство и консультации играют важную роль в успешной деятельности малых предприятий. Опытные предприниматели, эксперты отрасли и ученые предоставляют ценные советы и поддержку, помогая компании преодолевать трудности и принимать обоснованные решения.

Анализ налоговых льгот и других стимулов для компаний, осуществляющих инновационную деятельность в США, выявляет сложную систему поддержки, направленную на стимулирование исследований и разработок (НИОКР). Ключевым элементом является налоговый кредит на НИОКР (Research and Development Tax Credit), позволяющий компаниям уменьшить налогооблагаемую базу на сумму затрат, связанных с инновационными проектами. Этот кредит особенно важен для малого и среднего бизнеса, предоставляя им дополнительный капитал для инвестиций в новые технологии.

Помимо налогового кредита, существуют и другие стимулы, такие как ускоренная амортизация оборудования, используемого для НИОКР, и гранты от федеральных агентств, таких как Национальное научное общество (National Science Foundation). Меры стимулирования направлены на снижение финансовых рисков, которые связаны с инновационной деятельностью, и привлечение частных инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики.

Однако эффективность этих стимулов остается предметом дискуссий. Данная система может быть сложной и дорогостоящей в использовании, особенно для небольших компаний, которые не имеют ресурсов для навигации по налоговому законодательству. Налоговые льготы в большей степени поддерживают уже существующие инновационные проекты, а не стимулируют создание новых технологий.

Система поддержки инноваций в США представляет собой комплексный набор инструментов, направленных на стимулирование НИОКР. Совершенствование этой системы должно быть направлено на упрощение доступа к льготам, снижение административных издержек и более эффективное стимулирование инноваций.

Существуют вызовы и препятствия эффективного сотрудничества государства, бизнеса и науки. Разные цели и приоритеты этих трех структурных элементов могут приводить к конфликтам интересов и затягиванию процесса принятия решений. Бюрократические барьеры и сложность получения финансирования также могут сдерживать инновационную активность.

Для преодоления этих вызовов необходимо создание эффективного механизма координации и коммуникации между государством, бизнесом и научными учреждениями.

Заключение

Государственные инвестиции в научные исследования и разработки особенно в фундаментальную науку, формируют основы для коммерческих инноваций в США, тем

самым обеспечивают финансирование университетов и исследовательских институтов. Эффективная государственная поддержка включает в себя создание благоприятной нормативно-правовой среды, защиту интеллектуальной собственности и развитие инфраструктуры необходимой для инноваций.

Проведение научно-популярных мероприятий, поддержка научных музеев и образовательных программ способствуют формированию инновационной культуры в обществе.

Таким образом, государственная поддержка инноваций является многогранным процессом, включающим в себя инвестиции в науку и образование, создание благоприятной нормативно-правовой среды, развитие инфраструктуры и поддержку стартапов. Эффективная государственная политика позволяет США сохранять лидерство в области инноваций и обеспечивать устойчивый экономический рост.

Литература

1. Красюк, И. А. Зарубежная практика маркетингового управления в высокотехнологичных отраслях / И. А. Красюк, А. Ю. Брагин // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 29 июля 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 495-500.
2. Мурая, Л. И. Инфраструктура инновационной системы аграрного сектора: опыт США / Л. И. Мурая // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 3(48). – С. 23-44.
3. Пешкова, Д. О. Особенности инновационной деятельности США / Д. О. Пешкова // Мировые тенденции и перспективы развития инновационной экономики : Материалы IX научно-практической конференции., Москва, 10 апреля 2020 года / Под редакцией С.А. Балашовой, Н.М. Барановой. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 132-136.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В.Е. Агачкина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Цифровизация – повсеместное распространение цифровых технологий, в том числе в государственном и муниципальном управлении. Происходит внедрение технологий электронного правительства, в том числе на муниципальном уровне. Одним из успешно реализуемых в данном направлении проектов в мире является концепция «Умный город». Однако помимо положительных сторон внедрения данной концепции, есть и проблемные вопросы, которые необходимо решать для более эффективной работы.

Ключевые слова: электронное правительство, «умный город» муниципальное управление, цифровые технологии.

Введение. Современный период развития России характеризуется глубоким проникновением цифровизации во все сферы жизнедеятельности общества, что породило появление уникального пространства общественных связей — цифровой и виртуальной сферы, коренным образом трансформирующей правовую и политическую систему страны. Открываются новые горизонты в управлении государственными процессами и экономикой, возвышая их до невиданных технологических высот. В наши дни концепция государственного управления без применения цифровых инструментов кажется анахронизмом. Для более эффективного управления посредством цифровых технологий на государственном уровне внедряются технологии электронного правительства (далее – ЭП). Электронное правительство – это взаимодействие органов власти между собой и населением посредством цифровых методов, минимизируя личное присутствие и снижая бумажный оборот [2].

Основная часть. В современном мире города и городские агломерации выступают ключевым фактором экономического роста и играют ведущую роль в формировании производственных, потребительских, социальных, политических и экономических систем. Они генерируют значительную часть валового внутреннего продукта каждой страны, активно влияя на ее развитие и структуру. В связи с этим актуализируются вопросы развития системы электронного правительства на муниципальном уровне [8].

Электронное муниципальное управление имеет своей целью привлечение граждан к активному участию в управлении муниципалитетом через упрощение взаимодействия с органами власти. ЭП на муниципальном уровне представляет собой систему мероприятий на основе цифровых технологий для повышения прозрачности деятельности местных властей, включая:

- организацию муниципальных торгов на электронных площадках;
- прием и оказание государственных и муниципальных услуг гражданам и бизнесу в дистанционном формате без личного присутствия;
- сбор, обработку информации с доступом к ней всех заинтересованных сторон;
- автоматизацию и упрощение процессов для субъектов малого и среднего бизнеса;

- обеспечение конфиденциальности данных за счет систем шифрования и аутентификации;
- упрощение системы аналитики данных и возможности прогнозирования;
- управление цифровыми идентификаторами;
- обеспечение эффективного и быстрого межведомственного взаимодействия [6].

В мире и России успешно внедряется и развивается электронное правительство. Рассмотрим несколько примеров:

- «Госуслуги» (Россия): цифровая платформа обеспечивает более простое взаимодействие населения и органов власти. Здесь возможность обращения на получение государственной и муниципальной услугами: постановка в очередь в детский сад, запись на получение водительских прав, получение выписки о трудовом стаже и др.
- «eesti.ee» (Эстония): портал государственных услуг, который предоставляет доступ к большинству услуг, необходимых гражданам и бизнесу.
- «MyGov» (Индия): сервис позволяет получить определенный перечень государственных услуг без личного присутствия.
- «Digital Citizen Service» (Сингапур): система предоставляет доступ к широкому спектру государственных услуг и информации, а также позволяет оплачивать штрафы и налоги.

Выделим несколько положительных аспектов развития электронного правительства на муниципальном уровне. Во-первых, экономия ресурсов и времени граждан, это обусловлено обеспечением дистанционной подачи заявлений и получения государственных и муниципальных услуг. Во-вторых, повышение инвестиционной привлекательности территорий за счет цифровизации систем государственного управления. В-третьих, улучшение качества жизни населения. Прозрачность бюджетирования, улучшения оказания услуг, доступности иных возможностей делают жизнь граждан проще и лучше.

Одной из таких возможностей улучшения качества жизни населения является внедрение концепции «Умный город». «Умный город» – это современный подход к развитию муниципалитетов, основанный на использовании ИТ-технологий. Его основная цель – обеспечить безопасность, комфорт жителей, оптимизировать управление различными сферами жизни: транспортом, инфраструктурой, жилищно-коммунальными услугами, энергетикой, социальными объектами, системами водоснабжения и газоснабжения. Кроме того, «умный город» направлен на внедрение сервисов, способных генерировать доходы для муниципалитетов [3].

Можно выделить следующие характеристики концепции «Умный город»:

- интеграция технологий: объединение цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта и других;
- оптимизация ресурсов: эффективное использование ресурсов, таких как энергия, вода и транспорт, благодаря анализу данных и автоматизации процессов;
- повышение качества жизни: формирование комфортной среды жизни через создание условий для работы, обучения, отдыха и др.
- создание комфортной и безопасной городской среды, улучшение условий для проживания и работы, развитие культурных и образовательных возможностей;
- участие граждан: посредством упрощения процессов участия граждан в жизни населенного пункта посредством цифровизации;
- взаимодействие ведомств: упрощённая форма передачи информации и выстраивание связи между городскими службами и органами власти для более эффективного решения проблем и достижения общих целей;
- безопасность: обеспечение безопасности жителей и их имущества, а также защита данных и инфраструктуры от киберугроз [1].

Компоненты «умного города» – это необходимые ключевые требования для обеспечения бесперебойной работы. Первым выделим инфраструктуру. Высококачественные сети связи и передачи данных (например, Wi-Fi, 5G), сенсорные сети и устройства для сбора

данных о городской среде (например, видеонаблюдение), центры обработки данных для хранения и анализа полученной информации. Второй компонент «Умной среды» - это транспорт и мобильность. Сюда входит система дорожно-транспортными объектами, развитие сети общественного транспорта, внедрение технологий для управления парковками и снижения пробок. Третий компонент – это безопасность и защита данных. Концепция подразумевает сбор и обработку большого объема конфиденциальной информации. Поэтому третий компонент подразумевает защиту не только населения, но и личных данных. Сюда можно отнести видеонаблюдение, защиту от кибератак и иное. Четвертым компонентом мы выделили социальную сферу – основу жизни населения. Для упрощения получения государственных услуг в этой сфере внедряются электронные медицинские записи, системы дистанционного мониторинга здоровья, сервисы для маломобильных граждан, программы поддержки образования и культурного развития. И к пятому компоненту можно отнести городское планирование и архитектуру. Использование данных для планирования развития города и оптимизации использования пространства, интеграция зелёных зон и парков в городскую среду, а также участие граждан в выборе объектов для развития. Например, голосование граждан за проекты в рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» [7].

В России успешные примеры внедрения концепции «Умный город» - это Москва, Санкт-Петербург, Казань и иные. Внедряются цифровые технологии в управление транспортом, энергетикой, безопасностью и другими сферами. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры связи и передачи данных, внедрению систем мониторинга и управления ресурсами. Данная концепция показала эффективность в улучшении качества жизни горожан, оптимизация использования ресурсов, повышении эффективности работы городских служб [5].

Но следует отметить и отрицательные стороны данной концепции: необходимость дальнейшего развития инфраструктуры, обеспечения кибербезопасности и вовлечения граждан в использование цифровых сервисов.

Поводя итог, отметим, что применение технологий «умного города» способствует улучшению качества жизни, более рациональному использованию ресурсов и повышению эффективности работы городских служб. Эффективность проектов «умный город» определяется уровнем развития инфраструктуры, согласованностью действий различных организаций и вовлечённостью граждан. Для успешного внедрения электронного правительства муниципальным органам необходимо освоить управленческие технологии, которые лучше соответствуют условиям современного развития России. Эффективное решение местных проблем невозможно без учёта мнения жителей муниципалитета. Поэтому одним из основных принципов «умного города» должно стать участие населения в управлении городом с использованием цифровых технологий и сервисов. Цифровизация процесса сбора мнений горожан по важным вопросам развития городской среды становится важной задачей и отправной точкой для реализации этой концепции.

Литература

1. Бойкова М. В. Будущее городов: города как агенты глобализации и инноваций / М. В. Бойкова, И. Н. Ильина, М. Г. Салазкин // Форсайт. – Москва, 2011. – №4. – С. 33–48.
2. Веселова А. О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения [Электронный ресурс] / А. О. Веселова, А. Н. Хацкелевич, Л. С. Ежова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2018.– №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-umnyh-gorodov-v-rossii-sistematizatsiya-problem-i-napravleniy-ih-resheniya> (дата обращения 29.03.2025).
3. Ильиных С. А. Городское пространство: специфика управления / С. А. Ильиных, А. В. Табарков // Теория и практика общественного развития. –2015. – № 13. – С. 11–13.
4. Инфраструктура [Электронный ресурс]// Официальный сайт Сколково. – Режим доступа: http://sk.ru/city/p/engineering_infrastructure.aspx. (дата обращения 29.03.2025).

5. Мурунов С. А. Комфортная городская среда. [Электронный ресурс] // С. А. Мурунов. – Официальный сайт журнала «The Village». – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/city-interview>. (дата обращения 29.03.2025).
6. Мыслящие пространства: почему о концепции «умного города» должен знать каждый [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства городского развития «Умный город». – Режим доступа: <http://city-smart.ru/info/124.html>. (дата обращения 29.03.2025).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017г.: Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. – 3 с.
8. Тищенко В. А. Екатеринбург сохраняет лидерство в развитии среди городов-миллионников [Электронный ресурс] / В. А. Тищенко // Информационный портал города Екатеринбурга – Екатеринбург, 2018. – Режим доступа : <https://xn--80acgfbs11azdqr.xn--plai/news/71619-ekaterinburg-sokhranyaet-liderstvo-v-razvitii-sredi-gorodov-millionnikov> (дата обращения 29.03.2025).
9. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. – С. 118.

АКТУАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОЕКТЫ И ПРОГРАММЫ В РОССИИ

О.Р. Адаева,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы национальные антикризисные проекты и программы в РФ, действующие в 2025 году. Их цель – достижение определенного уровня социально-экономического благополучия, независимо от событий, происходящих в государстве. Большинство решений связаны с экономической ситуацией, которая сложилась после начала специальной военной операции: поддержка объектов малого предпринимательства, контроль за импортом ввиду введенных санкций, некоторые решения связаны с поддержкой населения: бесплатные образовательные программы, расширение программы трудовой мобильности.

Ключевые слова: национальные проекты, антикризисное управление, национальная программа, государственное регулирование экономики, санкции.

Введение. В истории современной России государство не раз сталкивалось с кризисными ситуациями, которые требовали быстрых и эффективных решений: в 2008 году, 2014-2015 годах, 2020 году. Часть кризисов касалась только экономики России, часть была вызвана событиями, которые затрагивали все мировое сообщество: мировой кризис 2008, пандемия Covid-19. В 2022 году началась специальная военная операция, проведение которой также вызвало ряд последствий: государству пришлось разработать и принять антикризисные проекты и программы, которые помогут «поддержать» экономику в непростое время: в условиях введения санкций, в условиях, когда привычный ритм жизни населения зависит от происходящих военных событий (например, введение частичной мобилизации). Важно отметить, что благополучателями мер являются различные слои населения: это сотрудники, работающие в найме на приграничных территориях, представители бизнеса, а также иных сфер, например, туризма и гостеприимства, семьи военнослужащих и др. При этом антикризисные меры, которые распространяются на «мирную» повестку также разрабатываются и реализуются: это программы поддержки семей, меры по трудоустройству различных слоев населения (например, безработные, у которых имеется необходимость переквалификации).

Основная часть. На уровне Правительства РФ были введены меры по повышению уровня экономики в условиях санкций и непростой обстановки. Их перечень опубликован на официальном сайте Правительства [1]. Например, к обсуждаемым мерам относится трудоустройство сотрудников временно приостановивших работу предприятий. Впервые подобная мера была введена после публикации постановления Правительства от 30 марта 2022 года № 511. 26 декабря 2024 года было опубликовано постановление Правительства №1902, согласно которому граждане, рискующие потерять работу из-за приостановки предприятия, могут быть временно переведены в другие организации. Подобное решение направлено на обеспечение трудовых прав работников и работодателей в регионах, где введен средний уровень реагирования, а также эвакуированных сотрудников. Для того, чтобы воспользоваться мерой поддержки, сотрудник подает письменное согласие и направление центра занятости населения, на основании чего с ним могут заключить срочный трудовой договор, который предполагает возможность продления. Важно, что трудовой договор с основным работодателем приостанавливается, но срок его действия не прерывается: при изменении ситуации работник может вернуться на прежнее место работы. Таким образом, после изменения ситуации на некоторых территориях, население сможет вернуться в привычные для себя условия. Благодаря введению подобной меры, получить новую работу могут не только

сотрудники крупных предприятий, филиалы которых открыты в нескольких городах или регионах, но и сотрудники небольших организаций или бюджетной сферы.

В мае 2024 года была расширена программа трудовой мобильности, которая предполагает получение субсидии за трудоустройство сотрудников из других регионов или других муниципальных образований (около 300 тысяч рублей за каждого привлеченного сотрудника). Участниками программы могут стать предприятия, которые реализуют крупные проекты в приоритетных отраслях экономики. Ранее претендовать на получение субсидии могли только предприятия оборонно-промышленного комплекса, входящие в специальный реестр Министерства промышленности и торговли РФ, и организации, которые осуществляют деятельность в новых регионах. Данная мера может оказать положительное влияние на развитие местной экономики: ужесточение трудового законодательства (сокращение труда мигрантов) способствует возникновению новых свободных рабочих мест, которые работодатель, при поддержке государства, может заполнить кадрами из других регионов РФ. Дополнительно отметим тот факт, что регионами также активно поддерживается программа «привлечения сотрудников из других регионов»: например, в Ямало-Ненецком автономном округе действует программа, благодаря которой сотрудники из других регионов (например, сотрудники сферы молодежной политики) могут переехать для трудоустройства в регион, получив при этом единовременную выплату («подъемные»), служебное жилье, а также компенсацию средств, затраченную на покупку билетов.

Вынужденная смена работы – еще один негативный вызов, с которым пришлось столкнуться некоторой части населения. В РФ действует программа бесплатного обучения безработных граждан и работников, которые находятся под риском увольнения по востребованным на локальных рынках труда профессиям. Помимо известных ранее категорий (граждане 50+ лет, женщины в декретном отпуске и другие), освоить новую профессию могут ветераны боевых действий, принимавшие участие (содействовавшие выполнению задач) в СВО на территориях ДНР, ЛНР и Украины с 24.02.2022, на территориях Запорожской и Херсонской областей с 30.09.2022, уволенные с военной службы (службы, работы), лица, принимавшие в соответствии с решениями органов публичной власти ДНР, ЛНР участие в боевых действиях в составе ВС ДНР, Народной милиции ЛНР, воинских формирований и органов ДНР и ЛНР, начиная с 11.05.2014, члены семей лиц, погибших (умерших) ветеранов боевых действий СВО на территориях ДНР, ЛНР и Украины с 24.02.2022, на территориях Запорожской и Херсонской областей с 30.09.2022, а также лиц, принимавших участие в боевых действиях в ДНР и ЛНР, начиная с 11.05.2014, при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий), либо умерших после увольнения с военной службы (службы, работы), если смерть таких лиц наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий). Эту меру можно рассматривать как один из этапов программы адаптации и ресоциализации ветеранов боевых действий.

Еще одной программой ресоциализации является программа «Время героев», которая реализуется по поручению Президента [2]. На базе Мастерской управления «Сенеж» (Московская область) Высшей школой государственного управления РАНХиГС осуществляется подготовка высококвалифицированных руководителей органов муниципальной и государственной власти, а также государственных компаний, из числа участников специальной военной операции. Участники программы получают назначение как на региональном уровне (Игорь Юргин стал главой Министерства по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия), так и на федеральном уровне (Артур Орлов стал руководителем Российского движения детей и молодежи «Движение первых») [3]. Таким образом, благодаря введению новых программ и мер ресоциализации, ветераны СВО остаются активной частью экономической системы: они способны найти новую работу, получить новые навыки, которые положительно повлияют на их профессиональную траекторию.

Введение санкций значительно повлияло на импорт. Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 19 апреля 2022 года №1532 был легализован параллельный импорт, тем самым был разрешен ввоз востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей. Перечень «разрешенных» для ввоза товаров включает автомобили и запчасти, электронику, бытовую технику, одежду, обувь, косметику,

музыкальные инструменты, часы, мебель, бумагу, промышленное оборудование и материалы, фармацевтическую продукцию и иные товары. Такое решение связано с необходимостью обеспечить внутренний рынок востребованными товарами, при этом стабилизировав цены на них, снизив риск искусственного завышения цен. Несмотря на то, что параллельный импорт легализован, некоторые «недобросовестные» продавцы прибегают к «серому импорту», за который предусмотрена уголовная или административная ответственность. Уход зарубежных компаний с рынка в РФ повлиял на то, что некоторые продавцы занимаются нелегальным «перекупом» или занимаются подделкой оригинальных изделий.

Дополнительно была введена мера отмены НДС на некоторые ввозимые товары, к которым относятся: комплекс оборудования для производства крупногабаритных железобетонных модулей для жилищного строительства, линейка оборудования для изготовления плит МДФ, прокатные станы для производства рельсов, балок и профилей, газотурбинные генераторные установки, мотальные автоматы, фальцевальные и швейные машины, принтеры и ряд других изделий. Благодаря введению этой меры было достигнуто сокращение отвлечения оборотных средств предприятий, которые его используют.

Обнуление НДС также затронуло сферу туризма, которая в нынешнее время также испытывает затруднения: в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» для предпринимателей, которые строят, предоставляют в аренду и управление туристические объекты, была введена нулевая ставка НДС. Таким образом, гостиницы и туроператоры освобождены от НДС до 2027 года. Объекты размещения временно не платят НДС на те услуги, которые входят в стоимость размещения: питание, использование тренажерного зала или спа. Таким образом, владельцы бизнеса могут предоставлять населению качественные услуги, сохранив при этом доступные цены. Туризм – это сфера, которая достаточно быстро реагирует на изменения в обществе: последствия упадка туристического бизнеса после пандемии и всеобщего локдауна до сих пор сохраняются, поэтому сфера остро нуждается в дополнительных мерах поддержки: как финансовых, так и идеологических. Например, в последние годы формируется направление «Научно-популярный туризм», что позволяет населению открывать для себя новые точки на карте родного государства, также активно развивается промышленный туризм, который можно рассматривать как тесную взаимосвязь бизнеса и государства. Дополнительно отметим введение субсидии на строительство модульных гостиниц (не более 50% от инвестиционного проекта): такая мера особенно актуальна для регионов, в которых увеличился туристический поток в последние годы (например, некоторые регионы Кавказа), но при этом существует недостаток объектов размещения.

Некоторые меры были введены ранее, в связи с пандемией коронавируса, однако были пересмотрены в текущей обстановке. Впервые кредитные каникулы для физических и юридических лиц были введены в 2020 году, когда сообщество столкнулось с локдауном, из-за чего не все могли выполнять кредитные обязательства. С 1 января 2024 года кредитные каникулы введены на постоянной основе. Кредитные каникулы предполагают временную приостановку платежей по займу или уменьшение их размера без последствий для кредитной истории или введения штрафных санкций. Заемщик может дважды воспользоваться кредитными каникулами по одному займу: если его доход значительно снизился, или если заемщик пострадал от чрезвычайной ситуации. Кроме кредитных каникул заемщик может воспользоваться реструктуризацией или рефинансированием займа. Эта мера поддержки особенно актуальна для тех регионов, где обстановка остается напряженной: потеря работы или имущества, необходимость переезда или пребывания в пунктах временного размещения, невозможность осуществлять деятельность (например, работу предприятия) – эти и другие ситуации влияют на то, что не все заемщики могут ответственно исполнять обязательства по взятым ранее займам. В таком случае, возможность взять вынужденный «перерыв» от выплат – это необходимая мера поддержки.

Кредитование объектов МСП – это еще одна антикризисная мера, которая была введена в 2023 году и продлится в срок до конца 2025 года. Программа поддержки кредитования для субъектов МСП в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях предполагает заключение

кредитного договора с одной организацией, при этом с заемщика не взимаются комиссии, сборы и иные платежи, за исключением штрафа за неисполнение кредитного договора. В 2024 году действовала программа «1764» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», которая предполагала выдачу кредита сроком на 10 лет (в зависимости от цели кредита). Назначение кредита могло быть различным: инвестиционным, на пополнение оборотных средств, рефинансирование старых кредитов, на развитие предпринимательской деятельности. В 2025 году мера была сокращена из-за повышения ключевой ставки. Вместе с тем, программа поддержки бизнеса для новых регионов продолжает свою реализацию: предприниматели могут получить льготные кредиты (до 2 миллиардов рублей) для реализации инвестиционных проектов, направленных на восстановление инфраструктуры (при наличии статуса резидента СЭЗ). Процентная ставка – до 15% годовых, что на 10% ниже рыночной ставки. Разница между ставками компенсируется банкам за счет субсидий из федерального бюджета.

Национальные проекты мы также можем рассматривать как антикризисные меры, так как их основная цель – улучшение качества жизни граждан РФ. В широком смысле: это основные инструменты, благодаря которым достигаются национальные цели, которые определяет Президент в соответствии с программой социально-экономического развития государства. В них содержатся ключевые решения, которые направлены на укрепление экономики, технологическое развитие страны и улучшение качества жизни граждан. Например, национальный проект «Инфраструктура для жизни» направлен на комплексное развитие населенных пунктов, что включает в себя строительство и ремонт жилья и дорог, благоустройство общественных пространств, расширение маршрутов общественного транспорта [4]. Программа «Жилье» предполагает не только строительство новых домов, но и подключение к программе социальной газификации, расселение из аварийного жилья. Предполагается, что в 2025 году на реализацию федерального проекта будет затрачено 1,7 трлн. рублей. Национальный проект «Семья» является одним из ключевых проектов, так как поддержка семей, улучшение демографии – это важная и сложная задача, которая стоит перед государством: помимо существующих ранее мер поддержки (семейная ипотека, единое пособие, материнский капитал), были введены новые – семейная налоговая выплата, оснащение детских садов и строительство новых, создание комнат матери и ребенка [5]. Подобные меры направлены на то, чтобы родители (в том числе молодые) могли совмещать работу/образовательный процесс с воспитанием детей. Помимо помощи семьям с детьми, государство уделяет внимание помощи старшему поколению: например, на территории РФ действует программа «Активное долголетие», которая предполагает активное вовлечение старшего поколения в общественную жизнь, организацию их досуга: это занятия с волонтерами, культурные мероприятия, занятия физкультурой и спортом. Кроме того, национальный проект «Семья» является самым дорогостоящим по реализации проектом: ежегодно на его реализацию планируется выделять от 2,83 трлн. до 3,19 трлн. рублей, всего в него входит 5 отдельных программ.

Ранее мы отмечали, что антикризисные меры направлены не только на финансовую поддержку, но и на нематериальную, идеологическую: это меры, которые позволяют добиться не только устойчивого развития, независимо от происходящих событий, но и дать гражданам государства уверенность в том, что их интересы не будут нарушены, они всегда смогут найти поддержку.

Заклучение. Государство стремится обеспечить устойчивое развитие страны в социально-экономическом плане независимо от событий, которые происходят в мировом сообществе. Решения, принятые в 2022 году, трансформируются по причине возникновения новых вызовов, что отражается в изменении нормативно-правовых актов, направленных на реализацию антикризисных мер. Поддержка бизнеса и населения – это ключевые правительственные задачи сегодня, и для выполнения этих задач ежегодно создаются новые механизмы.

Литература

1. Сайт Правительства РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Время героев// [Электронный ресурс]. URL: <https://времягероев.рф/> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Ведомости// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/10/02/1066173-novie-naznacheniya-poluchili> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Национальные проекты// [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/infrastruktura-dlya-zhizni/> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Национальные проекты// [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/> (дата обращения: 20.03.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

О.Р. Адаева,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Д.М. Муравкина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются процессы совершенствования транспортного обслуживания в муниципальных образованиях на примере города Белгорода. За последние 10–15 лет транспортная система Белгорода претерпела значительные изменения: были реализованы проекты по реконструкции дорожной инфраструктуры, обновлению автобусного парка, внедрению цифровых сервисов и интеллектуальных транспортных систем. Особое внимание уделено опыту введения в эксплуатацию электробусов в 2021 году и причинам отказа от их использования спустя короткий срок. В работе описаны трудности, связанные с экономической и технической стороной эксплуатации электротранспорта, а также рассмотрены перспективы его возвращения. Опыт Белгорода может быть полезен для других муниципалитетов, планирующих обновление транспортной инфраструктуры с учётом современных вызовов и требований устойчивого развития.

Ключевые слова: транспортная система, Белгород, модернизация, электробусы, общественный транспорт, инфраструктура, экологически чистый транспорт, интеллектуальные транспортные системы, дорожная реконструкция, цифровизация, муниципальное управление, городской транспорт, пассажиропоток, загрязнение воздуха, транспортная политика.

Введение. Эффективность городской транспортной системы является ключевым фактором устойчивого развития муниципальных образований. Она оказывает непосредственное влияние на мобильность населения, уровень экономического роста, экологическую ситуацию и социальное благополучие. В последние десятилетия многие города сталкиваются с проблемами перегруженности дорожной сети, устаревшего общественного транспорта и несбалансированного распределения транспортных потоков. В этих условиях возникает необходимость в комплексной модернизации транспортной системы.

Белгород представляет собой пример динамично развивающегося муниципального образования, в котором за последние 10-15 лет реализован ряд значимых проектов по совершенствованию транспортной инфраструктуры. Обновление подвижного состава, внедрение интеллектуальных транспортных систем, развитие альтернативных видов транспорта – все эти меры оказали существенное влияние на уровень транспортного обслуживания города. Настоящая работа посвящена анализу данных процессов и оценке их эффективности.

Методы и организация исследования. Методологическая база исследования включает анализ статистических данных, кейс-метод, сравнительный и контент-анализ. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что модернизация транспортной системы требует системного подхода, устойчивого финансирования и учета региональной специфики.

Современное состояние транспортного обслуживания в муниципальных образованиях.

Муниципальные образования Российской Федерации демонстрируют широкий спектр транспортных моделей, каждая из которых характеризуется определенными проблемами. В мегаполисах общественный транспорт часто испытывает перегрузки, в то время как малые города сталкиваются с дефицитом маршрутов и нерегулярностью движения. Состояние

дорожной сети нередко не соответствует нормативным требованиям, что увеличивает время в пути и снижает уровень безопасности передвижения [7, С.19].

Опыт модернизации транспортной системы Белгорода.

В начале 2000-х годов транспортная система Белгорода находилась в неудовлетворительном состоянии. Автобусный парк состоял преимущественно из устаревших моделей, многие из которых выработали свой эксплуатационный ресурс. Городские маршруты отличались нерациональной структурой, что приводило к перегруженности центральных улиц и длительному времени ожидания общественного транспорта. Дефицит современных дорожных развязок и нехватка парковочных мест усугубляли ситуацию [3, С. 29].

Обновление общественного транспорта.

Одним из ключевых направлений транспортной модернизации Белгорода стало обновление автобусного парка. В 2015 году администрация города приступила к поэтапному выводу из эксплуатации устаревших автобусов и их замене на современные модели. В последние годы в городской транспортной системе появились низкопольные автобусы, оснащенные системами кондиционирования и видеонаблюдения [11].

В 2021 году в Белгороде был запущен первый электробус, который курсировал по маршруту троллейбуса №8 в тестовом режиме. Однако уже в январе 2022 года его передали в Пермь, а проект приостановили. Основной причиной стало ухудшение экономической ситуации, которая сделала внедрение электротранспорта финансово затруднительным. Дополнительно выявились проблемы с инфраструктурой зарядных станций и техническим обслуживанием электробусов, что делало их эксплуатацию менее выгодной по сравнению с дизельными и газомоторными автобусами.

Несмотря на это, в 2024 году власти Белгорода вновь рассматривали возможность возвращения электробусов. Для этого необходимо решить несколько ключевых задач: провести детальный экономический анализ, определить источники финансирования, а также разработать инфраструктурную поддержку, включая установку зарядных станций. Кроме того, важно оценить климатические условия эксплуатации электробусов в Белгороде, поскольку низкие температуры могут повлиять на срок службы аккумуляторов и дальность поездок [12].

Развитие дорожной инфраструктуры.

За последние 10-15 лет в Белгороде были реализованы масштабные проекты по реконструкции дорог. Одним из значимых достижений стало строительство транспортных развязок, позволивших снизить загруженность ключевых магистралей. Введены в эксплуатацию новые участки окружных дорог, что помогло перераспределить транспортные потоки и разгрузить центральные улицы [9, 10].

В рамках программы «Безопасные и качественные дороги» была проведена модернизация дорожного покрытия и улучшена разметка на более чем 300 километрах дорог. Существенное внимание уделяется повышению безопасности: в городе установлены новые светофоры с интеллектуальной системой управления движением, модернизированы пешеходные переходы и введены дополнительные зоны для пересадки пассажиров. В 2023 году были разработаны планы по строительству дополнительных парковочных пространств в центре города, что должно способствовать снижению хаотичной парковки и повышению общей пропускной способности дорог [4, С. 12; 7, С.26].

Внедрение интеллектуальных транспортных систем.

Белгород активно использует цифровые технологии для повышения эффективности городской мобильности. В 2019 году началось внедрение системы ГЛОНАСС-мониторинга, которая позволяет в режиме реального времени отслеживать движение общественного транспорта и корректировать маршруты в зависимости от пассажиропотока. Для удобства горожан разработаны мобильные приложения, позволяющие отслеживать прибытие автобусов, строить оптимальные маршруты и оплачивать проезд с помощью электронных карт [1, С. 31].

Система «Умный светофор» стала одним из успешных примеров интеллектуального управления дорожным движением. Она позволяет автоматически регулировать фазы сигналов в зависимости от интенсивности транспортных потоков, что существенно снижает вероятность заторов на перекрестках. В 2024 году планировали расширение системы и

внедрение адаптивных алгоритмов, учитывающих не только загруженность дорог, но и погодные условия [3, С. 27].

Оценка результатов модернизации.

В результате транспортной модернизации Белгорода наблюдаются позитивные изменения. Введение новых развязок и выделенных полос позволило сократить среднее время в пути на 15-20%. Однако уровень загрязнения воздуха остаётся высокой проблемой: в 2023 году объём выбросов загрязняющих веществ в Белгородской области превысил 205 тысяч тонн, что на 2,5% больше по сравнению с 2022 годом [13].

Рост популярности велосипедного транспорта также говорит о повышении уровня удобства городской среды. Количество пользователей велопроката ежегодно увеличивается, а расширение велосипедной инфраструктуры способствует формированию более здорового и экологически чистого образа жизни [6, С. 35].

Заключение. Опыт Белгорода показывает, что комплексная модернизация транспортной системы является эффективным инструментом повышения качества городской жизни. Внедрение экологически чистого транспорта, цифровизация маршрутной сети, развитие интеллектуальных систем управления движением и расширение велоинфраструктуры позволили улучшить транспортное обслуживание в городе. Однако остаются проблемы, такие как загрязнение воздуха и необходимость значительных инвестиций для возвращения электробусов. Дальнейшее развитие транспортной системы требует комплексного подхода и поддержки на федеральном уровне.

В будущем дальнейшая модернизация может включать развитие рельсового транспорта, внедрение беспилотных транспортных средств и усиление интеграции цифровых технологий в сферу городской мобильности. Опыт Белгорода может быть полезен для других муниципальных образований, стремящихся к повышению эффективности транспортного обслуживания и устойчивому развитию городской среды.

Литература

1. Вакуленко, С. П. Теоретические аспекты механизмов взаимодействия в транспортных системах / С. П. Вакуленко, О. Н. Ларин, С. Б. Лёвин // Мир транспорта. – 2021. – №6. – С. 14–27.
2. Джуха, В. М. Экономика отраслевых рынков: учеб. пособие / В. М. Джуха, А. В. Курицын, И. С. Штапова. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2022. – 288 с.
3. Кузяшев, А. Н. Концепция умного городского транспорта / А. Н. Кузяшев, А. А. Черных // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №12-2. – С. 58–62.
4. Порицкий, И. А. Развитие логистики взаимодействия видов транспорта на базе концепции единого информационного пространства: автореф. дис. канд. техн. наук: 05.22.01 / И. А. Порицкий; науч. рук. Э. А. Мамаев; Рост. гос. ун-т путей сообщ. – Ростов н/Д, 2021. – 22 с.
5. Дрючин, Д. А. Результаты технико-экономической оценки структуры производственной базы АТП / Д. А. Дрючин, Г. А. Шахалевич, Н. Н. Якунин // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – 2022. – №1. – С. 63–69.
6. Фаттахова, А. Ф. Комплексная методика совершенствования транспортного обслуживания садоводческих маршрутов: дис. ... канд. техн. наук: 05.22.10 / А. Ф. Фаттахова; ФГБОУ ВПО «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург, 2022. – 148 с.
7. Якунина, Н. В. Методология повышения качества перевозок пассажиров общественным автомобильным транспортом: монография / Н. В. Якунина, Н. Н. Якунин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2023. – 289 с.
8. О реформе городского общественного транспорта / Ассоциация. Совет муниципальных образований Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://asmobel.ru/novosti/o-reforme-gorodskogo-obshestvennogo-transporta/> (дата обращения: 14.04.2025).
9. Об утверждении муниципальной программы "Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры города Белгорода" / Администрация города Белгорода. Постановление от

11 ноября 2014 года №231 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/430506250> (дата обращения: 14.04.2025).

10. Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры города Белгорода / Сайт органов местного самоуправления города Белгорода [Электронный ресурс]. – URL: https://belgorod-r31.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/strategicheskoe-planirovanie/munitsipalnye-programmy/novosti_548.html (дата обращения: 14.04.2025).

11. Совершенствование и развитие транспортной системы и дорожной сети Белгородского района / Муниципальное образование «Белгородский район» [Электронный ресурс]. – URL: https://belgorodskij-r31.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/strategicheskoe-planirovanie/munitsipalnye-programmy/munitsipalnye-programmy_1003.html (дата обращения: 14.04.2025).

12. В Белгород может вернуться электробус / bel.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://bel.ru/news/2024-01-18/zamgubernatora-rasskazal-pri-kakih-usloviyah-elektrotransport-snova-budet-v-belgorode-3156199> (дата обращения: 14.04.2025).

13. Каждый белгородец вдохнул 136 кг загрязнений от предприятий и транспорта за год / bel.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://bel.ru/news/2024-07-11/kazhdyy-belgorodets-vdohnul-136-kg-zagryazneniy-ot-predpriyatiy-i-transporta-za-god-5134683> (дата обращения: 14.04.2025).

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ

Адаева О.Р.,
студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Автором проанализирована практика организации культурного досуга населения в городе Белгороде, аргументирована позиция, что сфера культуры и досуга во многом предопределяет стиль жизни граждан, уровень их образованности и психологического состояния. Благодаря этой сфере деятельности происходит социализация человека, реализация его творческих потребностей и его становление как личности. В ходе анализа сделаны выводы, что несмотря на сложную геополитическую ситуацию в Белгородской области и в городе Белгороде, органы власти продолжают организацию культурно-массовых мероприятий для жителей и гостей региона и города, обеспечивая, насколько это возможно, безопасность граждан.

Ключевые слова: сфера культуры и досуга, культурно-досуговая деятельность,

Введение. Культурно-досуговую деятельность в самом общем виде можно определить, как особую сферу, отметив, прежде всего, что она связана с созданием и (или) потреблением созданных человеческой деятельностью материальных и духовных ценностей в свободное от работы время – это ничем не ограниченный выбор рода занятий, исходящий из предпочтений индивида.

Как отмечает Н.Н. Мусинова, «культурно-досуговая деятельность в современных социокультурных условиях в контексте формирования определенных стратегий жизни приобретает большое значение, наряду с образовательным процессом и непосредственно с работой, особенно для молодого поколения, поскольку она основана на самореализации, а значит, касается не только интересов отдельного индивида, но и всего общества» [13, с. 75].

Досуг является формой отдыха после затраты умственных, физических и духовных сил. Некоторые виды досуга могут являться наполнением духовно-нравственных сил, а также влиять на культурное и духовно-нравственное воспитание личности.

В своем исследовании Г.А. Баландина определяет ключевую проблему организации досуга населения: «проблема организации досуга населения всегда интересовала и продолжает интересоваться специалистов, которые ищут инновационные формы досуговой деятельности жителей, создают условия для отдыха различных категорий населения: детей, подростков, молодежи, взрослых, используют современные технологии. Все это обусловило актуальность и социальную значимость проблемы досуга населения в современных условиях» [10, с. 154].

Согласимся с мнением Г.А. Баландиной, что проблема организации досуга населения остается актуальной, а способы реализации модернизируются и адаптируются к новым реалиям. Например, с наступлением пандемии жизнь граждан изменилась и перешла преимущественно в технологично-цифровой формат, заставив адаптироваться и досуговую сферу.

Также, исследованием организации досуговой деятельности населения занимались такие исследователи и научные деятели, как: Е.Н. Житкевич, С.В. Лапин, О.Ф. Гомазова, Ф.А. Гомазов, А.А. Гомазова, Н.Н. Мусинова и другие.

Как отмечает Е.Н. Житкевич в своем исследовании, «особую роль в решении проблемы играет реализация государственных проектов, направленных не только на развитие агропромышленного комплекса или малого предпринимательства в сельском хозяйстве, но также на создание сельской инфраструктуры, в частности досуговых учреждений» [12, с. 83].

Сфера культуры и досуга во многом предопределяет стиль жизни граждан, уровень их образованности и психологического состояния. Благодаря этой сфере деятельности происходит социализация человека, реализация его творческих потребностей и его становление как личности. Не случайно правительством Российской Федерации принята стратегия культурной политики на период до 2030 г [3].

Развитие и организация досуговой деятельности населения – неотъемлемая часть работы и компетенция государственных и муниципальных органов власти. Направление развития культурно-досуговой деятельности задают такие документы стратегического планирования, как стратегии социально-экономического развития, отраслевые стратегии развития, государственные и муниципальные программы и другие.

Управление культурно-досуговой сферой осуществляется системой органов власти федерального, регионального и муниципального уровней. На государственном уровне управление и регулирование организации досуговой деятельности закреплено в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» статье 6, пункте 8: «Основными направлениями молодежной политики являются организация досуга, отдыха и оздоровления молодежи, вовлечение молодых граждан в социальный и внутренний туризм, в том числе путем организации и проведения походов, экспедиций, слетов, фестивалей и иных мероприятий, проводимых в условиях природной среды» [1, ст.6, п. 8].

Досуг населения на региональном и муниципальном уровне формируются с учетом специфики региона, существующих культурно-исторических традиций и праздников. На основе специфических признаков региона организовываются ярмарки с символическими для местной культуры элементами. Цель органов власти муниципалитета заключается в том, чтобы организовать качественную жизнь населению муниципалитета, в том числе – досуговую деятельность.

В настоящее время наблюдается развитие многообразных форм культурно-досуговой деятельности. Ее основные виды подразделяют на развлекательные, интеллектуальные, эстетические и спортивно-оздоровительные. С точки зрения организации, досуговую деятельность подразделяют на специально организованную и основанную на традиционных формах проведения досуга. Организацией досуга занимаются специальные фирмы, учреждения культурно-досуговой деятельности, общественные организации, культурные сообщества, администрации трудовых коллективов, волонтерские ассоциации, религиозные структуры.

Многими Российскими культурно-историческими музеями были организованы «виртуальные экскурсии», позволяющие посетить разные музеи даже в других городах России, не покидая свой город. На портале Культура.РФ [7] представлены виртуальные туры в каталоге, которые позволили гражданам культурное просвещение по музеям в цифровом формате.

Рассмотрим организацию досуговой деятельности населения города Белгорода.

Организация досуговой деятельности населения города Белгорода закреплена законодательно в «Положении об организации досуга населения на территории городского округа «Город Белгород», в котором, опираясь на Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Постановление Правительства Белгородской области №103-пп «Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий на территории Белгородской области» и Устав городского округа «Город Белгород», регулируется проведение и основные требования для проведения массовых мероприятий на территории муниципалитета [2, 4, 5, 6].

Из-за сложной геополитической ситуации у границ города Белгорода количество массовых мероприятий, проводимых на территории городского округа, заметно сократилось, однако, они не были нивелированы.

На данный момент для организации досуга населения города Белгорода органы муниципальной власти задействуют много ресурсов и комплексно подходят к решению данного вопроса.

В городе Белгороде активно строятся спортивные площадки, модернизируются библиотеки для комфортного времяпрепровождения граждан муниципалитета, парки наполняются новыми культурными объектами, развивается инфраструктура города в целом, открываются для жителей и гостей города новые локации для проведения досуга, несмотря на сдерживающие политические обстоятельства. Посещение данных досуговых зон бесплатное, а безопасность обеспечивается в полной мере, а сколько позволяют обстоятельства.

В городе Белгороде действуют музеи, в том числе – с военной тематикой как дань историческим событиям и сохранения памяти. Также, в муниципалитете функционирует Белгородская государственная филармония, в которой регулярно проходят культурно-музыкальные мероприятия. Культурное просвещение доступно всем жителям города и его гостям.

Для проведения семейного досуга в городе Белгороде функционирует зоопарк, в котором проводят свое свободное время и дети, и взрослые, и молодежь. Также, для семейного отдыха, в городе построено много детских площадок, парк отдыха с аттракционами. В качестве разнообразия досуга граждан работает аквапарк, его можно посетить независимо от сезона. А летнее время доступны обустроенные пляжи со спортивными площадками для пляжных видов игр.

В муниципальном бюджетном учреждении культуры «Центр досуга» разрабатываются «новые формы досуговой деятельности, создаются новые клубные формирования, приглашаются молодые творческие специалисты, коллективы принимают участие в различных городских, региональных, всероссийских и международных конкурсах и фестивалях» [8]. Учредителем муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр досуга» является муниципальное образование городского округа «город Белгород».

Так как городской округ «Город Белгород» является «столицей» региона, то многие областные мероприятия тоже проводятся в муниципалитете. На 2025 год запланировано проведение ряда мероприятий, которые официально представлены на сайте «Культурный регион Белогорье» [9], приведены в таблице 1.

В таблице 1 представлены мероприятия для обеспечения досуга населения городского округа «Город Белгород» на период март-апрель. Из данных таблицы можно сделать вывод о том, что мероприятия планируется проводить как на платной, так и на бесплатной основе. По форме проведения присутствует разнообразие, для разных возрастных категорий и удовлетворения разных вкусовых потребностей жителей города.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, организация досуговой деятельности населения – важная задача для органов власти, а необходимость в организации досуговой деятельности граждан обуславливается наличием деструктивного времяпрепровождения.

Во-вторых, несмотря на сложную геополитическую ситуацию в Белгородской области и в городе Белгороде, органы власти продолжают организацию культурно-массовых мероприятий для жителей и гостей региона и города, обеспечивая, насколько это возможно, безопасность граждан. Также, в городе Белгороде продолжают действовать развлекательные и культурные объекты, которые могут посетить все желающие – зоопарк, аквапарк, музеи, парки и скверы, спортивные и детские площадки и многое другое.

В-третьих, для жителей города Белгорода планируется проведения разнообразного вида досуга, как культурного, так и образовательного характера на платной и бесплатной основе. Часть из приведенных в таблице 1 мероприятий по доступной для населения оплате, которая позволяет принять участие всей семьей. Развитие досуговой деятельности в городе Белгород свидетельствует о качественной работе органов власти и симбиозе сил и вклада предпринимателей, организаторов и органов власти в организацию досуговой деятельности населения города.

Таблица 1

Массовые мероприятия для населения Белгородской области и гостей,
проводимых в марте и апреле 2025 г.

Название мероприятия	Формат проведения	Даты проведения	Форма оплаты
Народный драйв	Рок-балалайки	25.03.2025	Платная
Натюрморт с самоваром и утюгом	Виртуальная выставка	26.03.2025-30.03.2025	Бесплатно
Акцент в композиции	Виртуальная выставка	26.03.2025-30.03.2025	Бесплатно
Достоевский сквозь время	Выставка	26.03.2025-02.04.2025	Бесплатно
Учебный натюрморт	Виртуальная выставка	26.03.2025-30.03.2025	Бесплатно
Большая интерактивная выставка роботов		26.03.2025-04.04.2025	Платная
Чайка живет в каждом из нас	Виртуальная выставка	26.03.2025-05.04.2025	Бесплатно
Лебединое озеро	Балет	27.03.2025	Платная
Маленькие трагедии	Спектакль	27.03.2025	Платная
Сухоцветы в каждый дом	Мастер-класс	27.03.2025	Платная
Укрытие	Выставка	27.03.2025	Бесплатно
Щелкунчик	Балет	28.03.2025	Платная
Коллекция меломана. Римский-Корсаков. Равель. Глиэр	Концерт	28.03.2025	Платная
Я не Гамлет	Спектакль	29.03.2025	Платная
Орган – это современно	Концерт	31.03.2025	Платная
Кокошник	Мастер-класс	02.04.2025	Платная
Говорит и показывает «Ривьера»	Проект (тренинги, кинопоказы, концерты)	06.04.2025	Платная
Движения планет	Концерт	10.04.2025	Платная
Raindigo	Концерт	11.04.2025	Платная
Живопись на магнитах	Мастер-класс	13.04.2025	Платная
«Белогорье» приглашает	Программа	13.04.2025	Платная
Девяносто	Спектакль	19.04.2025	Платная

Литература

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 №489-ФЗ: в ред. от 28.12.2024 №550-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. Банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 №131-ФЗ: в ред. от 13.12.2024 № 471-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. Банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

3. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2501-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307324530> (дата обращения: 19.03.2025).

4. Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий на территории Белгородской области: Постановление Правительства Белгородской области от 24.08.2004 №103-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-

- технических документов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/469020149> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Устав городского округа «Город Белгород»: принят решением Белгородского городского Совета депутатов от 29.11.2005 №197: в ред. от 22.10.2024 №192 // Официальный сайт Белгородского городского совета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovnetdep31.beladm.ru/dokumenty/ustav-gorodskogo-okruga-gorod-belgoro/> (дата обращения: 19.03.2025)
6. Положение об организации досуга населения на территории городского округа «Город Белгород» : решение Совета депутатов города Белгорода от 22.07.2015 №260 : в ред. от 24.03.2020 №229 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428652758> (дата обращения: 22.03.2025).
7. Официальный сайт Культура РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 19.03.2025).
8. Официальный сайт муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр досуга». [Электронный ресурс]. –URL: <https://klub31.ru/centrdosuga/> (дата обращения: 20.03.2025)
9. Официальный сайт Культурный регион Белогорье. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bel.cultreg.ru/events> (дата обращения: 20.03.2025)
10. Баландина, Г.А. Организация досуга населения: современные подходы / Баландина Г.А. // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2023. – № 4 (30). – С. 153-156.
11. Гомазова, О.Ф. Объекты семейного досуга как драйвер развития города / О.Ф. Гомазова, Ф.А. Гомазов, А.А. Гомазова // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. – 2024. – Т. 4. – № 1. – С. 105-116.
12. Житкевич, Е.Н. Инновационные формы организации культурно-досуговой деятельности как средство творческой самореализации молодежи села / Е.Н. Житкевич // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 1 (43). – С. 83-88.
13. Мусинова, Н.Н. Развитие культурно-досуговой сферы в городе Москве / Н.Н. Мусинова // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 74-81.

ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Р.Э. Алехин,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

И.Ю. Стрельников,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Эффективный правовой контроль в сфере государственных закупок является важнейшим элементом прозрачного и рационального использования бюджетных средств. В статье анализируются существующие механизмы контроля в России, выявляются проблемы, такие как дублирование функций контрольных органов и недостаточное информационное обеспечение, что приводит к коррупционным рискам и неэффективным тратам. Для совершенствования предлагается расширение информационного обеспечения, исключение дублирования функций контрольных органов, усиление общественного контроля и стандартизация закупок. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, объединяющего законодательные, технологические решения и международный опыт для повышения эффективности и снижения коррупционных рисков в сфере госзакупок.

Ключевые слова: правовой контроль, государственные закупки, контрактная система, общественный контроль, законодательное регулирование.

Введение. Правовой контроль в сфере государственных закупок является важнейшим инструментом обеспечения прозрачности и эффективности использования государственных средств. В России эта сфера регулируется двумя основными законами: Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ и Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 № 223-ФЗ, каждый из которых имеет свои особенности и сферы применения. Первый регулирует закупки, осуществляемые за счет средств государственного бюджета [2], в то время как второй распространяется на закупки, проводимые отдельными юридическими лицами из своих доходов [1]. Контроль в этой сфере осуществляется на нескольких уровнях, включая федеральные, региональные и муниципальные органы.

Основная часть. Реализация правового контроля в сфере госзакупок предполагает участие нескольких ключевых органов. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) играет центральную роль в обеспечении конкуренции и предотвращении нарушений антимонопольного законодательства при проведении закупок. Помимо ФАС, важную роль играет Федеральное казначейство, которое осуществляет финансовый контроль, направленный на обеспечение корректности определения финансовых показателей и проведения расчетов в системе госзакупок. Кроме того, контроль может осуществляться органами субъектов РФ и муниципалитетов, а также общественными организациями, которые могут направлять запросы о предоставлении информации по закупкам и проводить мониторинг их эффективности.

Виды контроля в сфере госзакупок включают государственный, муниципальный, контроль покупателя, общественный, ведомственный и казначейский контроль. Каждый вид имеет свои обязанности и полномочия. Государственный и муниципальный контроль проводятся антимонопольными службами и включают плановые и внеплановые проверки.

Ведомственный контроль осуществляют государственные ведомства и госкорпорации, такие как «Росатом» и «Роскосмос». Общественный контроль включает участие общественных организаций в мониторинге и экспертизе закупок [4].

Несмотря на существующий механизм контроля, в сфере государственных закупок остаются проблемы, связанные с несовершенством законодательства и недостаточной эффективностью работы контролирующих органов. Одной из ключевых проблем является дублирование функций различных контролирующих органов, что приводит к снижению эффективности проверочных мероприятий. Кроме того, существуют сложности в информационном обеспечении деятельности контролирующих органов, что затрудняет их работу и снижает качество контроля. Эти проблемы могут привести к увеличению коррупционных рисков и неэффективному использованию государственных средств [5].

Совершенствование контроля в госзакупках требует комплексного подхода, включая расширение информационного обеспечения. Создание единой базы данных поможет контролирующим органам отслеживать все этапы закупочного процесса. необходимо улучшать законодательство и совершенствовать подходы к контролю за нарушениями, исключая дублирование функций контролирующих органов. Это поможет повысить эффективность проверок и их влияние на экономику [3].

Важным аспектом совершенствования контроля является общественный контроль. Организации и граждане могут участвовать в мониторинге закупок, запросами информации и оценкой эффективности. Это увеличивает прозрачность и качество контроля, снижая риски коррупции. Необходимо вводить требования к квалификации участников и обсуждать практику контроля для повышения эффективности.

Другим важным направлением совершенствования контроля является стандартизация закупок. Это помогает избежать излишних расходов, установив общие требования к товарам и услугам. Стандартизация делает контрактную систему более прозрачной и позволяет более подробно отслеживать каждую сделку, что в итоге экономит деньги.

Кроме того, необходимо развивать региональные системы госзакупок на общей платформе для оптимизации процесса закупок и снижения затрат. Опыт других регионов подтверждает, что это улучшает эффективность и прозрачность закупок.

Несовершенный контроль в госзакупках может привести к коррупции, неэффективному использованию средств и ухудшению доверия к системе. Нарушения могут привести к юридическим последствиям. Поэтому важно улучшать систему контроля для обеспечения прозрачности и эффективности закупок [4].

Правовой контроль в государственных закупках важен для эффективности и прозрачности использования средств, но требует устранения проблем с законодательством и контрольными органами. Необходимо улучшить информационное обеспечение, законодательство и вовлечение общественных организаций в контроль. развитие региональных систем госзакупок может стать ключевым направлением для контроля в этой области. Для совершенствования контроля нужно учиться у международного опыта. Внедрение электронных платформ для закупок поможет улучшить контроль и снизить риски коррупции в России.

Кроме того, важно развивать систему обучения и повышения квалификации сотрудников контролирующих органов. Это позволит им более эффективно выявлять нарушения и применять меры по их устранению. Развитие системы обучения также может включать в себя обмен опытом с другими странами и участие в международных программах по борьбе с коррупцией.

Заключение. В целом, совершенствование правового контроля в сфере государственных закупок требует комплексного подхода, включающего как законодательные, так и технологические решения. Это позволит повысить эффективность использования государственных средств и снизить коррупционные риски в этой сфере.

Литература

1. Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30, ст. 4571.
2. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
3. Игонина Е. С., Воробьева Е. С. Пути повышения эффективности механизмов контроля в сфере государственных закупок // Исследование проблем экономики и финансов. – 2024. – №. 3. – С. 25-35.
4. Кумышев И. А. Государственный контроль в системе противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Редакционная коллегия: ЮК Альтудов, МХ Гукешоков, ЕМ Машукова, АХ Шидов, МВ. – 2024. – С. 97.
5. Хисамутдинов А. А. Правовые барьеры и пути их преодоления в реформировании системы государственных закупок в России // Вестник Академии знаний. – 2024. – №. 5 (64). – С. 707-710.

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Р.Э. Алехин,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

И.Ю. Стрельников,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается концепция клиентоцентричности как ключевое направление государственной инновационной политики в условиях цифровизации. Анализируется необходимость реформирования государственных услуг, ориентируясь на потребности граждан как «клиентов». Исследование включает изучение принципов клиентоцентричности, анализ международного опыта (Эстония, Сингапур, Россия), определение преимуществ и вызовов подхода, а также оценку роли цифровых технологий. Особое внимание уделяется персонализации, прозрачности, участию граждан в принятии решений и использованию искусственного интеллекта. Статья подчеркивает, что клиентоцентричность способствует повышению удовлетворенности граждан, укреплению доверия к государству и сокращению бюрократии, но требует обеспечения кибербезопасности.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, клиентоцентричность, международный опыт, цифровизация, искусственный интеллект.

Введение. Необходимость реформирования государственных услуг в условиях цифровизации становится очевидной в современных реалиях. Государственные структуры во многих странах сталкиваются с такими проблемами, как медлительность работы, сложности административных процедур и неэффективные механизмы взаимодействия с гражданами. Эти недостатки создают препятствия для удовлетворения потребностей населения, затрудняют доступ к необходимым услугам и подрывают уровень доверия граждан к государственным институтам. Чтобы преодолеть эти барьеры, требуется не только пересмотр устаревших моделей управления, но и внедрение современных технологий, способных кардинально изменить подход к предоставлению государственных услуг.

Основная часть. Государственная инновационная политика играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. В условиях усложнения запросов граждан к государственным услугам, клиентоориентированный подход становится необходимым элементом инновационной стратегии.

Современные технологии и цифровые платформы открывают новые горизонты для оптимизации госуправления, но их применение требует основательной трансформации управления, с акцентом на клиентоцентричность. Это подход, ориентированный на потребности граждан, которые становятся ключевыми «клиентами» государственных услуг. Основной вызов заключается в создании прозрачных, доступных и персонализированных решений, которые отвечают современным ожиданиям общества, где запросы на удобство и качество услуг непрерывно растут. В условиях увеличивающейся вовлечённости населения, клиентоцентричность становится основным принципом, позволяющим модернизировать предоставление услуг. Она упрощает взаимодействие граждан с государством, способствует росту доверия к органам власти благодаря открытости, учёту реальных потребностей общества и ориентированности на помощь [4].

Практические примеры из международной практики подтверждают актуальность и эффективность клиентоцентричного подхода. Так, Эстония с её системой e-Government демонстрирует, как цифровизация способна обеспечить быстрый доступ граждан ко всем государственным услугам, исключая необходимость длительного ожидания и сложных бюрократических процедур. Система интегрирована таким образом, что охватывает практически все аспекты взаимодействия граждан с государством, делая управление доступным и эффективным [2]. Сингапур также активно развивает концепцию клиентоцентричности через программу «Smart Nation», внедряя «умные» технологии для упрощения взаимодействия с государственными структурами и повышения качества городской инфраструктуры [3]. Россия демонстрирует успех в использовании клиентоцентричного подхода через платформы «Госуслуги» и «Активный гражданин», которые предоставляют гражданам возможность принимать участие в процессе принятия решений и взаимодействовать с государственными органами онлайн [1]. Эти примеры ярко иллюстрируют, что клиентоцентричность не только повышает производительность государственных структур, но также способствует сокращению бюрократических барьеров, формируя более эффективное и прозрачное управление. Прозрачность взаимодействия, вовлечение граждан в процесс принятия решений и доступность услуг способствуют укреплению доверия к власти, борьбе с коррупцией и социальной справедливости.

Опираясь на данные примеры, целью данного исследования становится определение сущности клиентоцентричности как направления государственной инновационной политики. Это предполагает глубокий анализ текущих практик её реализации и оценку влияния на качество управления. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: изучение ключевых принципов, которые лежат в основе клиентоцентричности; анализ опыта внедрения данного подхода; определение преимуществ и ограничений клиентоцентричности как инновационного направления; оценка роли цифровых технологий в её реализации.

Одним из ключевых принципов клиентоцентричного подхода является персонализация услуг, предполагающая создание индивидуальных решений, соответствующих уникальным потребностям каждого гражданина. Современные технологии, такие как алгоритмы анализа данных, позволяют государственным платформам предлагать персонализированные услуги.

Также важную роль играет прозрачность процессов, что подразумевает открытость действий государственных структур, доступ граждан к информации о принимаемых решениях и процедурах, а также возможность выражения их мнения. Прозрачность и обратная связь помогают оценивать качество предоставляемых услуг и внедрять изменения на основании запросов населения. Например, платформы, подобные "Активному гражданину", предоставляют гражданам возможность не только голосовать за проекты благоустройства, но и оставлять отзывы об их реализации, что делает процессы более интерактивными и ориентированными на нужды общества.

Следующим аспектом является участие граждан в процессе принятия решений. Вовлечение населения в управление осуществляется через электронные голосования, общественные слушания и краудсорсинг идей. Это способствует формированию чувства причастности к управлению и позволяет учитывать разнообразные интересы общества. Так, вышеупомянутая платформа "Активный гражданин" в Москве демонстрирует успешный пример реализации данного подхода, предоставляя жителям возможность активно участвовать в голосовании за ключевые проекты и изменения в городской инфраструктуре, что позволяет учитывать их мнение и делать управление более открытым [5].

Клиентоцентричный подход невозможно реализовать без активного внедрения инноваций, которые становятся важным инструментом в трансформации государственного управления. Одним из центральных элементов инновационного подхода является цифровизация, что включает внедрение онлайн-платформ и автоматизированных систем, значительно упрощающих взаимодействие граждан с государственными структурами.

Наряду с цифровизацией важным инструментом клиентоцентричного подхода является использование данных. Анализ больших данных помогает государственным органам лучше

понимать потребности населения, прогнозировать запросы и предлагать решения, соответствующие ожиданиям граждан. Это способствует более точному планированию государственных программ и повышению их эффективности. Инновации в виде интеллектуальных помощников, мобильных приложений и интеграции услуг в единую систему делают взаимодействие с государством удобным и быстрым. Например, внедрение чат-ботов и виртуальных ассистентов на государственных платформах позволяет гражданам получать ответы на вопросы или помощь в оформлении документов за считанные минуты [6].

Перспективы развития клиентоцентричного подхода в государственной инновационной политике открывают обширные возможности для трансформации отношений между государством и обществом, делая их более удобными, прозрачными и эффективными. Главным катализатором таких изменений становится интеграция передовых технологий, которые позволяют повысить не только качество услуг, но и удовлетворённость граждан взаимодействием с государственными структурами. В этой связи ключевыми направлениями становятся использование искусственного интеллекта, внедрение автоматизированных систем обратной связи и расширение цифрового взаимодействия, каждое из которых дополняет другое, создавая комплексный подход к построению современного управления.

Одним из наиболее значительных инструментов, формирующих будущее клиентоцентричного подхода, является применение искусственного интеллекта и больших данных. Искусственный интеллект способен радикально изменить подход к предоставлению государственных услуг, позволяя автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка запросов, распределение заявок между ведомствами или идентификация наилучших решений для сложных вопросов. Благодаря алгоритмам машинного обучения, государственные органы получают возможность анализировать огромные массивы данных, включая предпочтения граждан, их потребности и историю взаимодействия с системами. Такой анализ обеспечивает персонализацию услуг, которая ранее была невозможна в масштабах целого государства.

Особое внимание уделяется внедрению автоматизированных систем обратной связи, которые служат мостом между государственными органами и населением. Такие системы позволяют гражданам непосредственно оценивать качество услуг, высказывать свои предложения или жалобы и вносить идеи, которые могут быть учтены при принятии решений. Это делает процесс управления более прозрачным и интерактивным, что усиливает доверие граждан к государственным структурам.

Следующим важным направлением развития клиентоцентричного подхода является расширение практик цифрового взаимодействия с гражданами. Современные технологии предоставляют уникальные возможности для того, чтобы государственные услуги стали доступны из любой точки мира и в любое время. Использование мобильных приложений, цифровых порталов и многофункциональных систем взаимодействия позволяет гражданам решать широкий спектр задач без необходимости посещения государственных учреждений. Расширение этих практик подразумевает также внедрение новых технологий, таких как биометрическая идентификация, дополненная реальность и интеграция различных услуг в единые платформы.

В условиях современного мира, где запросы граждан на удобство, доступность и персонализацию постоянно растут, клиентоцентричность становится не просто инструментом оптимизации, но фундаментальным принципом, на котором строится взаимодействие государства и общества. Переход к модели, где в центре стоят потребности граждан, позволяет не только модернизировать услуги, но и создать основу для прозрачных и доверительных отношений между властью и населением.

Однако, несмотря на свои очевидные преимущества, клиентоцентричность сталкивается с вызовами, которые необходимо преодолеть для достижения максимального эффекта. Одной из ключевых проблем это обеспечение кибербезопасности в условиях растущей зависимости государственных структур от цифровых решений. Разработка механизмов защиты данных, включая современные методы шифрования и регулярный аудит систем, становится критически важной для сохранения доверия граждан

Заключение. Рассматривая перспективы дальнейшего развития, стоит обратить внимание на необходимость исследования новых технологий, способных поддерживать и расширять клиентоцентричный подход. Искусственный интеллект, автоматизация процессов обратной связи и интеграция услуг через цифровые платформы предлагают огромный потенциал для улучшения взаимодействия. Эти инновации не только делают управление более эффективным, но и позволяют гражданам ощущать свою активную роль в процессах принятия решений. Долгосрочное изучение влияния клиентоцентричности, включая её социальные и экономические аспекты, также представляет собой важное направление исследований. Оценка изменений уровня доверия, равенства доступа к услугам и общего восприятия государственных структур позволит выявить не только результаты, но и возможные риски, которые нужно учитывать.

Литература

1. Александров М., Меньшикова Г. А., Пруель Н. А. Цифровые правительственные платформы: этапы институционализации и технологии оценивания (на примере платформы «Госуслуги») // Умная цифровая экономика. – 2022. – Т. 2. – №. 4. – С. 100-110.
2. Арутюнян Г. А. Эстонский опыт цифрового развития и пути его применения в Армении // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – №. 12 (134). – С. 32-39.
3. Гранкина И. А. Подходы к цифровой трансформации системы управления городов в концепции Smart City // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 116-123.
4. Линник О.В. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О. В. Линник, А. В. Ожаровского, М. С. Шклярук. - Москва: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. - 180 с.
5. Сагдиев Р. Р., Котлякова А. А., Шаймиева Э. Ш. Проект «Активный гражданин» как интернет-площадка для решения социально-экономических задач в системе государственно-муниципального управления: опыт г. Москвы // Нугаевские чтения. – 2022. – С. 212-214.
6. Усов, Е. В. Клиентоцентричность в управлении органами государственной власти в условиях цифровой трансформации / Е. В. Усов // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: Материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 05-06 октября 2023 года. - Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. - С. 605-609.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ТВОРЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.И. Борисов,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Начкебия М.С.,
старший преподаватель кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу инструментов поддержки неформальных молодежных творческих сообществ органами государственной власти в Белгородской области. Исследование охватывает региональные программы, такие как «Молодость Белгородчины» и «М.Арт», а также фестивали и конкурсы, направленные на интеграцию творческой молодежи в социально-культурную среду. Рассмотрены ключевые проблемы взаимодействия власти с неформальными объединениями, включая бюрократические барьеры и избирательность финансирования. На основе анализа практик предложены рекомендации по оптимизации поддержки, такие как упрощение грантовых процедур, создание инфраструктуры и вовлечение критически настроенных групп. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования молодежной политики в регионах России.

Ключевые слова: неформальные молодежные творческие сообщества, государственная поддержка, творческие инициативы, молодежная политика, социальная интеграция.

Введение. Современные изменения в культурных запросах молодежи усиливают значимость творческих неформальных объединений, выступающих источниками новых идей и общественной активности. Тем не менее их включение в социальные процессы сопровождается трудностями: ограниченной ресурсной базой и рисками социального отчуждения. Актуальным становится анализ региональных практик, где органы власти совмещают регулирование с поощрением креативных проектов. Цель исследования — проанализировать результативность мер поддержки молодежных неформальных групп в Белгородской области, определить основные препятствия и сформулировать стратегии их преодоления.

Методы и организация исследования. В основу исследования лег анализ документов государственных и региональных программ, проектов и конкурсов («Развитие молодежной политики Белгородской области», «Молодость Белгородчины», «М.Арт») за 2021-2024 годы. Использованы методы компаративного анализа для сравнения подходов к организации инструментов органов региональной власти в отношении деятельности неформальных молодежных творческих сообществ, экспертные оценки существующих инструментов (по материалам Д.Е. Драгуновой [2]). Отдельное внимание уделено классификации сообществ по критериям А.А. Бачаева [1] и оценке их взаимодействия с органами исполнительной власти Белгородской области.

Основная часть. Современная российская молодежь активно создает неофициальные объединения, основой которых становятся общие увлечения, творческие эксперименты или альтернативные ценности. Эти группы существуют вне рамок традиционных институтов. Их главная черта — самостоятельность: участники избегают шаблонов, формируя уникальные пространства для самовыражения и диалога. Выступая в качестве агентов социализации, они могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на гражданское становление молодых людей [3]. Негативное влияние возможно в том случае, когда объединения сталкиваются с маргинализацией из-за расхождения с официальными нормами.

Стоит учитывать, что неформальные молодежные сообщества в России можно разделить по социальному и правовому критерию. Как утверждает А.А. Бачаев, существуют просоциальные, асоциальные и антиобщественные неформальные объединения молодежи.

Просоциальные или же объединения положительной направленности способствуют повышению позитивной, социально-активной молодежи. К ним относятся клубы по интересам, коллекционеры, творческие ассоциации, движения за охрану природы и т. д. Тогда как асоциальные сообщества обозначены как нейтральные и направлены на досуг участников, который в нередких случаях может балансировать на грани дозволенного социумом и правом. Антиобщественные организации отрицательной направленности, участники которых нередко совершают акты хулиганства, вандализма [1]. Однако эти критерии деления являются не строго утвержденными и даже группы положительной направленности могут переступить границы социального и правового поля.

Согласно критериям, ярким представителем просоциальных неформальных молодежных объединений являются творческие сообщества. К таковым также можно отнести группы, что формируются по общим увлечениям и деятельности, но с уклоном в креативную творческую составляющую. Такие общности зачастую развивают навыки нетрадиционных видов спорта, музыки или искусств. Творческие неформальные сообщества становятся катализаторами инноваций, смешивая искусство, технологии и социальную активность. Независимые театры, цифровые художники, урбанистические проекты (например, сквоты или арт-резиденции) переосмысливают традиции через призму современности. Арт-индустрии среди творческой неформальной группы набирают популярность, принося в жанр разнообразие смелостью решений в прикладном творчестве. То же самое касается и музыкальных направлений, которые еще с последних десятилетий прошлого века начали эксперименты с жанрами, принося в направление креативной индустрии много нетрадиционного и непривычного простому слушателю материала.

Политика поддержки молодежных творческих инициатив в России сочетает стимулирование и контроль. В России поддержка творческих неформальных молодежных сообществ осуществляется через разнообразные инструменты. Например, такие программы как гранты «Росмолодежи» или фестиваля «Таврида.АРТ» предоставляют доступ к финансированию и инфраструктуре, помогая легализовать часть проектов, способствуют продвижению авторов и раскрывают «теневые» направления творчества для граждан, не вовлеченных определенными интересами. Эксперты рассказывают, что обозначенный ранее «фестиваль Таврида-Арт» – это событие, на котором можно пройти десятки кастингов, посетить сотни новых спектаклей, выставок, фильмов. На «Таврида-Арт» молодежи предоставляется возможность не только отдохнуть, но и раскрыть свой творческий потенциал в полной мере [2]. Такие активности, реализуемые органами государственной и региональной власти, способны организовать участнику неформального творческого сообщества «лифт» в креативные индустрии, создавая условия профориентации и общего творческого развития.

Однако требования соответствия государственной политике, сложная отчетность при формировании общего порядка деятельности групп (например, создание общественной организации) и грантовой отчетности, а также опасения попасть под санкции за «нежелательную» активность, свойственную импульсивным представителям неформальных сообществ, вынуждают некоторые сообщества уходить в тень или практиковать самоцензуру. Стоит заметить, что, разговаривая о поддержке государством обозначенных нами сообществ, приоритет отдаётся лояльным, аполитичным группам и проектам, тогда как критически настроенные группы остаются без внимания.

В Белгородской области органы исполнительной власти используют множество инструментов для увеличения возможностей самореализации творческой молодежи, в том числе и представителей молодежных неформальных творческих сообществ. Постановлению Правительства Белгородской области от 13 декабря 2021 года № 608-пп Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области» в паспорте государственной программы ставит основной целью «содействие успешной самореализации и интеграции молодежи в общество, повышение роли молодежи в жизни Белгородской области, а также создание системы мотивационных условий для вовлечения потенциала молодых людей...» [5]. В программе нет уточнений по категориям молодежи, но практика реализации программы показывает, что работа ведет в том числе и с заинтересованными представителями неформальных творческих объединений.

Рассмотрим прямое участие органов региональной власти в развитии и поддержке молодежных представителей неформальных творческих сообществ. Так с 2021 до 2023 года Министерством по делам молодежи Белгородской области реализуется подпрограмма «Молодость Белгородчины», в рамках которой реализовывался ежегодный областной молодежный конкурс в области литературы, искусств и культуры «Молодость Белгородчины». Конкурс предоставлял молодежному активу возможность выиграть гранатовые средства на реализацию творческого проекта по одному из шести направлений. В конкурсе активно принимали участие и неформальные творческие молодежные объединения, такие как: вокалисты неформального жанра, такие как реп исполнители (в направлении Вокал – солисты), рок-группы (в направлении Музыка – вокально-инструментальные коллективы), стрит-арт художники (в направлении Художественное творчество – уличные художники). Все конкурсанты получили дипломы в соответствии с этапом участия для формирования портфолио, которое поможет неформальным объединениям в профессиональной работе. Среди победителей были проекты, представленные молодежью в неформальных жанрах.

В 2024 году «Молодость Белгородчины» сменил ежегодный областной молодежный конкурс в области культуры и современного искусства («М.Арт»), который расширил возможные направления для участия до 12, среди которых появились направления: «уличное фото», «стрит-арт», «скульптура или арт-объект», «видеоигры» (так как гейминг тоже является неформальной массовой субкультурой и распространена среди молодежи), «мода» и «дизайн», а также «урбанистика». Увеличение количества направлений охватывают все большую часть просоциальных увлечений среди неформальной творческой молодежи. Так, одним из победителей конкурса и обладателем 1 млн. рублей на реализацию проекта по развитию стала кавер-группа «Квартирник».

Стоит обратить внимание на то, что работа ведется не только по расширению охвата направлений творчества, вовлекая все больше участников, но и с качественным наполнением программ по организации работы с неформальными творческими молодежными сообществами. Так в 2024 году на молодежном образовательном форуме «Чайка» в качестве кураторов и спикеров привлекались не только эксперты с образованием, но и выдающие молодые деятели в области креативных индустрий с уклоном в неформальное движение. Например, куратор в направлении «молодые художники» имел опыт работы в стрит-арт и в программу были включены как классические художественные стили написания, так и работа с аэрозольными баллонами на заготовленных поверхностях. Отдельным мероприятием стала работа, созданная участниками направления на стене одного из корпусов оздоровительного лагеря, на территории которого проходил форум по предварительной договоренности с руководством учреждения.

Не смотря на все инструменты, которые предоставляются органами региональной власти Белгородской области представителям молодежных творческих неформальных сообществ, существует ряд сложностей, который ограничивает вовлеченность групп в социальную активность. Для повышения эффективности взаимодействия органов власти с неформальными молодежными творческими сообществами необходимо, прежде всего, снижение бюрократических барьеров. Упрощение процедур подачи заявок на гранты, сокращение требований к отчетности и введение гибких критериев оценки проектов позволят вовлечь большее число инициатив, включая те, что ранее избегали сотрудничества из-за сложностей с документами. Ситуация на сегодня показывает, что сложность в подаче заявок, ведении отчетной документации по строго установленным форматам и отсутствие рабочей группы, которая может оказать содействие в редактировании документов по установленным Министерством требованиям, сильно сокращает общее количество актива, участвующего в мероприятиях по программам вовлечения молодежи.

Также важно интегрировать критически настроенные группы через специализированные программы адаптации с вытекающими положительными характеристиками и мотивационной части для формирования портфолио. Это не только

снизит риски маргинализации, но и усилит социальную значимость их деятельности. А для долгосрочного развития необходимо инвестировать в инфраструктуру и образование. Создание арт-резиденций, открытых мастерских или коворкингов, доступных для неформальных сообществ, обеспечит их материальной базой. Параллельно стоит развивать менторские программы, привлекая успешных представителей креативных индустрий для консультаций участников не только на базе крупных программ в рамках форумов и слетов, конкурсов, но и в повседневное время. В целях создания более подходящих инструментов, органы власти в Белгородской области должны провести полноценный анализ интересов, предпочтений, ориентаций как ступеней формирования ценностей социальной группы – молодежных творческих неформальных сообществ [4].

Заключение. Проведенный анализ показал, что Белгородская область активно развивает инструменты поддержки неформальных творческих сообществ, расширяя направления конкурсов и привлекая представителей субкультур в качестве экспертов. Однако ключевой проблемой остается избыточная бюрократизация процессов, затрудняющая участие малых инициатив. Долгосрочный успех молодежной политики зависит в том числе и от способности органов региональной власти адаптироваться к динамике неформальных сообществ. Описанные в статье существующие направления работы, а также предложенные варианты модернизации и регулярный мониторинг потребностей творческой молодежи позволят не только снизить риски маргинализации, но и превратить неформальные инициативы в ресурс развития региона через творческий потенциал участников таких сообществ.

Литература

1. Бачаев, А.А. Неформальные молодежные объединения как социальное явление / А.А. Бачаев // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 509-511.
2. Драгунова Е.В. Молодежные форумы как творческое пространство создания артобъектов (на примере «Тавриды»-2020) / Е.В. Драгунова // Язык. Словесность. Культура. – 2020. – № 1-2. – С. 47-59.
3. Ковальчук С.Ю. Тенденции развития неформальных молодежных объединений в России / С.Ю. Ковальчук // Logos et Praxis. – 2013. – №1 (19). – С. 105-109.
4. Эррера, Л. М. Молодежные неформальные движения как часть современного общества / Л. М. Эррера, Ю. В. Прокофьева // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 3. – С. 111-118.
5. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области»: постановление правительства Белгородской области от 13 декабря 2021 года N 608-пп (действующая редакция, 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578021628>

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Д.И. Борисов

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты формирования инновационной стратегии развития молодежной политики в России. Автор анализирует современные подходы к раскрытию потенциала молодежи через интеграцию технологий, поддержку предпринимательства и адаптацию образовательных моделей. Особое внимание уделяется переходу от патерналистской к партнерской модели, где молодое поколение становится активным участником социально-экономических преобразований. Статья включает сравнительный анализ международного опыта: рассмотрены успешные кейсы Германии, Сингапура, Китая и Финляндии. Исходя из результатов анализа предложены меры для совершенствования молодежной политики.

Ключевые слова: инновационные коммуникации, государственные учреждения, имидж, цифровизация, открытые данные, информационные технологии.

Введение. Современные концепции молодежной политики фокусируются на создании условий для полной реализации потенциала нового поколения. Основная цель таких стратегий — обеспечить самореализацию молодежи за счет технологических инноваций, укрепления институциональной среды и адаптации к стремительным изменениям в профессиональной сфере. В отличие от устаревших методов, современные подходы предполагают активное участие молодых людей в социально-экономических процессах, а не пассивное получение государственных услуг.

Ключевым элементом новой парадигмы становится отказ от модели, где молодежь рассматривается как объект воздействия, в пользу системы равноправного взаимодействия. В рамках партнерского подхода молодые граждане получают возможность напрямую влиять на разработку программ и стратегий, что требует трансформации управленческих механизмов. «Молодежь постоянно находится в информационном пространстве, легко обращается с информацией, учится», – именно так Е.В. Орлова [2] характеризует современное поколение, подчеркивая его адаптивность в реалиях «информационного общества». Необходимо акцентировать внимание на необходимости внедрения гибких инструментов, таких как краудсорсинг идей или проведение хакатонов, а также создание цифровых платформ для диалога между властью и молодежью.

Основная часть. Центральное место в инновационной политике занимают технологии. Использование цифровых решений — образовательных платформ, онлайн-акселераторов и менторских программ — помогает устранить географические и социальные ограничения. С помощью создания инновационных технологий можно предотвратить и разрешить многие социальные конфликты и принимать скоординированные управленческие решения [4]. Однако инфраструктура должна включать не только цифровые, но и материальные ресурсы: коворкинги, лаборатории для разработки проектов и центры коллективной работы.

Адаптация к требованиям современной экономики — еще один важный аспект. Из-за быстрого устаревания профессиональных навыков и роста конкуренции в креативных отраслях необходимы новые образовательные модели. Инновационные стратегии предполагают комбинацию теоретического обучения и практики в реальных проектах. Опыт Сингапура и Финляндии демонстрирует, что включение бизнес-кейсов в учебные программы повышает вовлеченность студентов на 40%, развивая способность к нестандартным решениям.

Следовательно, теоретическая основа инновационной молодежной политики базируется на трех принципах: технологизации, вовлечении молодежи в управление и ориентации на запросы цифровой эпохи. Эти элементы взаимодополняемы — их сочетание позволяет трансформировать молодежь из пассивной группы в движущую силу развития. Однако, как подчеркивают эксперты, успех зависит от системного внедрения: разрозненные инициативы без единой методологии рискуют остаться локальными экспериментами.

В основе современной российской молодежной политики лежит национальный проект «Образование», в рамках которого реализуется программа «Социальная активность». Этот проект направлен на создание условий для самореализации молодых людей через внедрение цифровых инструментов, поддержку предпринимательства и развитие гражданской ответственности. Процесс инновационной социализации современной российской молодежи должен включать инновационную социализацию в процессе получения образования, когда обучение направлено, прежде всего, на развитие творческих способностей и профессиональных компетенций [3]. Одним из ключевых элементов стала цифровизация образования, где платформы вроде «Россия — страна возможностей» предлагают доступ к онлайн-курсам, вебинарам и конкурсам проектов. Такие инициативы позволяют молодежи из отдаленных регионов получать знания, сопоставимые с теми, что доступны в крупных городах.

Особое внимание уделяется поддержке стартапов: программа «Ты — предприниматель» помогает молодым новаторам разрабатывать бизнес-планы, а гранты от Фонда содействия инновациям предоставляют стартовый капитал. Эти меры способствуют коммерциализации идей, однако, многие проекты сталкиваются с трудностями на этапе масштабирования из-за бюрократических проволочек. Например, процедура получения грантов зачастую требует значительных временных затрат, что снижает мотивацию участников.

Волонтерские инициативы, такие как движение «Волонтеры Победы», играют важную роль в формировании социальной ответственности. Участие в экологических акциях, патриотических проектах и городских мероприятиях помогает молодежи развивать soft skills — коммуникацию, командную работу и лидерство. Однако активность сосредоточена преимущественно в крупных городах, тогда как в сельской местности подобные программы реализуются фрагментарно.

Международный опыт демонстрирует, что успешные стратегии сочетают государственную поддержку с частными инвестициями. В Германии программа «Jugend stärken» фокусируется на трудоустройстве молодежи из уязвимых групп через менторство и партнерство с корпорациями. За последние пять лет это позволило трудоустроить 60% участников, что на 25% выше среднего показателя по ЕС. Ключевым фактором стало создание сети центров, где молодые люди получают не только профессиональные навыки, но и психологическую поддержку.

Сингапур сделал ставку на STEM-образование, интегрируя технологии в учебные программы с начальных классов. «Умные кампусы» с лабораториями робототехники и цифровыми симуляторами стали площадками для экспериментов. Благодаря этому 80% выпускников школ выбирают технические специальности, формируя кадровый резерв для высокотехнологичных отраслей. Опыт показывает, что ранняя профориентация значительно повышает конкурентоспособность молодежи.

В Китае проект «Молодежная инновационная сеть» объединил более 500 стартап-хабов, предлагая льготные кредиты и доступ к патентным базам. Государство покрывает до 70% расходов на НИОКР, что стимулирует создание прорывных технологий. Например, разработка мобильного приложения для диагностики заболеваний, созданная студентами Пекинского университета, получила финансирование в размере \$2 млн и вышла на международный рынок.

Финляндия внедрила гибридную модель образования, где онлайн-платформы дополняются практикой в реальных компаниях. Студенты технических вузов ежегодно решают более 300 бизнес-кейсов, предложенных такими гигантами, как Nokia и Kone. Это не только повышает вовлеченность, но и сокращает сроки адаптации выпускников на рабочем

месте. По данным Министерства образования Финляндии, 90% участников программ находят работу в течение трех месяцев после выпуска.

Несмотря на позитивные примеры, в России сохраняются системные проблемы. Цифровое неравенство остается критическим вызовом. Еще одной проблемой является низкая вовлеченность молодежи в принятие решений. Лишь малая часть молодых людей участвуют в работе молодежных парламентов или советов. Лидеры мнений среди молодежи также считают, что такие структуры зачастую носят формальный характер, а их инициативы не влияют на реальную политику. Например, предложения по улучшению городской среды редко доходят до стадии реализации из-за отсутствия механизмов взаимодействия с администрациями.

Миграция талантов продолжает оставаться острым вопросом. Ежегодно около 15% выпускников ведущих вузов, таких как МФТИ или ВШЭ, эмигрируют в поисках лучших возможностей. Основными причинами называют ограниченный доступ к финансированию стартапов, низкие зарплаты в наукоемких отраслях и бюрократизацию исследовательской деятельности. Это приводит к «утечке мозгов», подрывая инновационный потенциал страны. Также стоит заметить, что отдельные меры государственной политики в социально-экономической сфере не до конца обеспечили учет интересов молодежных групп [1].

Для решения этих проблем требуется комплексный подход. Первым шагом могло бы стать создание региональных инновационных кластеров по аналогии с татарстанским Иннополисом, где сосредоточены IT-компании, университеты и исследовательские центры. Такие кластеры могут стать точками роста, привлекающими инвестиции и таланты. Например, в Новосибирске уже действует Академгородок 2.0, объединяющий 30 научных институтов и стартап-акселераторы.

Важным направлением является развитие альтернативных форматов образования. Внедрение микростепеней — краткосрочных программ, ориентированных на конкретные навыки, — позволит молодежи быстро адаптироваться к изменениям рынка труда. Пилотные проекты в этой сфере уже запущены в Сколково, где студенты могут получить сертификаты по блокчейну или искусственному интеллекту за 3–6 месяцев обучения.

Международное сотрудничество также играет ключевую роль. Участие в программах Erasmus+ и BRICS Youth Council открывает доступ к обмену опытом и совместным исследованиям. Например, российско-китайский проект по разработке зеленых технологий объединил 200 молодых ученых из обеих стран, результатом стали 15 патентов и две действующие стартап-компании.

Однако успех всех инициатив зависит от преодоления бюрократических барьеров. Упрощение процедур получения грантов, введение налоговых каникул для социальных стартапов и создание «одного окна» для взаимодействия с органами власти могли бы ускорить реализацию проектов. Опыт Москвы, где запущен портал «Молодежь Москвы» с автоматизированной системой подачи заявок, показывает, что цифровизация процессов сокращает время согласований.

Современные инновационные стратегии развития молодежной политики в России требуют перехода от патерналистской модели к партнерской, где молодежь становится активным участником социально-экономических преобразований. Интеграция цифровых технологий, поддержка предпринимательства, адаптация образовательных моделей и международный опыт, как показали примеры Германии, Сингапура, Китая и Финляндии, являются ключевыми элементами для раскрытия потенциала молодого поколения. Успешные кейсы демонстрируют, что сочетание государственной поддержки, частных инвестиций и гибких образовательных форматов способствует формированию конкурентоспособных кадров и инновационных решений.

Однако для достижения устойчивых результатов необходимо преодолеть системные вызовы: цифровое неравенство, бюрократические барьеры, низкую вовлеченность молодежи в принятие решений и миграцию талантов. Реализация региональных кластеров, упрощение процедур финансирования стартапов, развитие микростепеней и усиление международного сотрудничества могут стать основой для трансформации молодежной политики. Важно, чтобы

инициативы носили системный характер, обеспечивая не только локальные улучшения, но и долгосрочное позитивное воздействие на социально-экономическое развитие страны.

Литература

1. Головина Т.А. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России // Экономическая политика. 2017. №5. С. 42-61.
2. Монастырская М.С. Инновационные технологии в сфере международного молодежного сотрудничества // Экономика и социум. 2018. №2. С. 342-345.
3. Олейникова И.Н. Региональная инновационно-ориентированная экономическая политика в сфере занятости молодежи: опыт и перспективы // Государственное и муниципальное управление, ученые записки. 2012. С. 45-51.
4. Орлова Е.В. Молодежная политика в цифровую эпоху // Международный научный журнал «Синергия наук». 2020. №49. С. 87-91.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФАКТОРАМИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

А.Ю. Брылов,
аспирант кафедры мировой и
региональной экономики, экономической теории,
ФГБОУ ВО Пермский государственный
аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова,
г. Пермь

Аннотация. Государственное управление жилищно-коммунальным хозяйством реализуется с применением программно-целевого подхода, который дополняется постоянным развитием институциональной среды, обусловленным потребностями управления жилищным фондом. Вместе с тем необходимо учитывать особенности состояния региональных экономик для того, чтобы применяемые инструменты были наиболее эффективными. Основные показатели, которые должны быть учтены, это объем жилищного хозяйства, динамика тарифов на основные виды коммунальных услуг, темпы увеличения аварийного жилья, использование которого увеличивает затраты и потери энергии. Некоторые федеральные округа характеризуются относительно небольшим количеством жилищного фонда, что существенно повышает результативность реализуемых программ в отдельно взятых регионах. Наиболее крупные по объемам жилищного фонда субъекты РФ располагаются преимущественно в Центральном и Приволжском федеральных округах. В данном случае государственное управление должно учитывать совокупность различных экономических и рыночных факторов, включая периоды повышенной нагрузки на отдельные виды экономической специализации, сезонность оказания услуг, миграцию и т.д.

Ключевые слова: государственное управление, региональные факторы, жилищно-коммунальное хозяйство, жилой фонд, аварийное жилье, инструменты управления.

Введение. Жилищно-коммунальное хозяйство оказывает влияние не только на комфортное проживание населения, но и функционирование отраслей материального производства (промышленности, строительства, сельского хозяйства и др.) и сервисной сферы. Управление сферой жилищно-коммунального хозяйства позволяет решать важные социально-экономические проблемы, снижать негативное влияние макроэкономических рисков, способствовать снижению оттока населения сельских территорий, а также регионов, являющихся стратегически значимыми для пространственно-отраслевого развития РФ.

Основная часть. Одним из основных показателей, влияющих на состояние отрасли, является площадь жилых помещений, степень ее физического износа, аварийности. Россия характеризуется положительной динамикой увеличения жилой площади (рис. 1).

Несмотря на сохраняющиеся сложные макроэкономические условия, связанные с ростом ключевой ставки Центробанка, санкционными ограничениями, усложнившими поставку новых материалов и технологий, строительного оборудования и некоторых видов техники, можно отметить, что сфера жилищно-коммунального хозяйства, как и жилищного строительства активно развивается. По результатам 2024 года рост нового жилья и проектов, несмотря на падение продаж в рамках ипотечного кредитования существенно увеличился по сравнению с 2023 годом. Развитие жилищно-коммунальных систем обусловлено агломерациями тенденциями, продолжающимся притоком населения в крупные города, фактором сезонности курортно-рекреационных территориях, проявляющимся в повышенной нагрузке на коммунальную инфраструктуру в высокий сезон.

Обращая внимание на темпы роста, отражённые на рисунке 1, отметим, что ввод в действие площади жилых помещений в РФ является достаточно стабильным и составляет 1-3% ежегодно. Если некоторый спад наметился в 2020-2021 годах, то в настоящий период

отрасль вернулась на докризисные темпы. Показатель аварийного жилищного фонда является нестабильным. Самые высокие темпы накопления физического износа жилья пришлись на 2015, 2017 гг., а также на 2019-2020 годы. Несмотря на то, что в данном случае темпы отнесения жилого фонда к аварийному превышают темпы строительства новых жилых помещений, доля аварийного жилья в общем объеме крайне мала и не превышает 0,5% за весь исследуемый период. Данный фактор является положительным и свидетельствует о значительном потенциале отрасли жилищно-коммунального хозяйства, которая обслуживает строящееся и эксплуатируемое жилье.

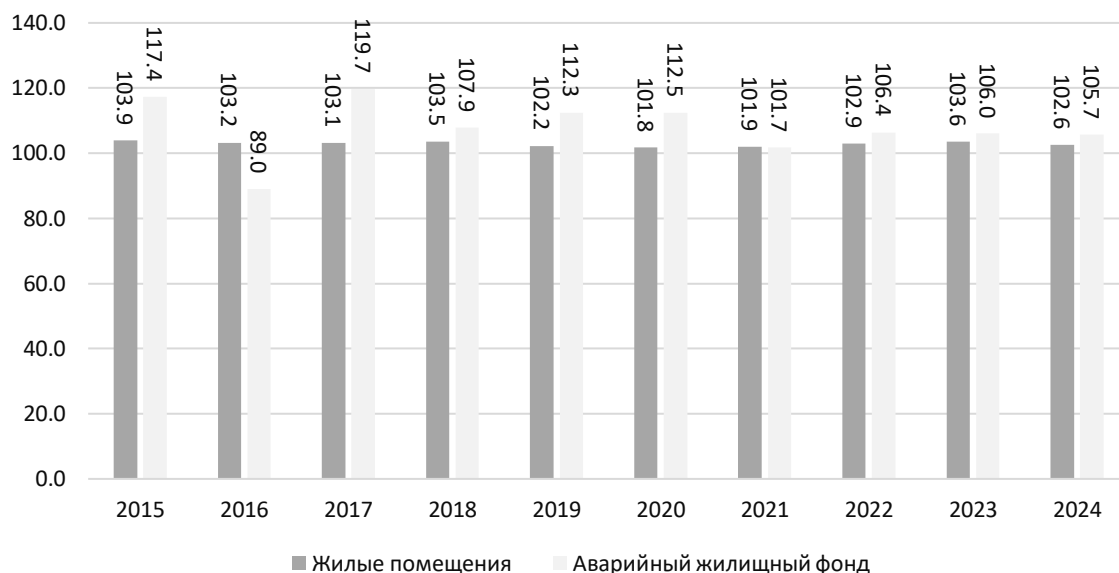

Рисунок 1. Динамика темпов роста площади жилых помещений и аварийного жилищного фонда РФ в 2015-2024 гг., % (составлено по данным [6])

Сопоставимая динамика увеличения площади жилищного фонда наблюдается по федеральным округам (рис. 2).

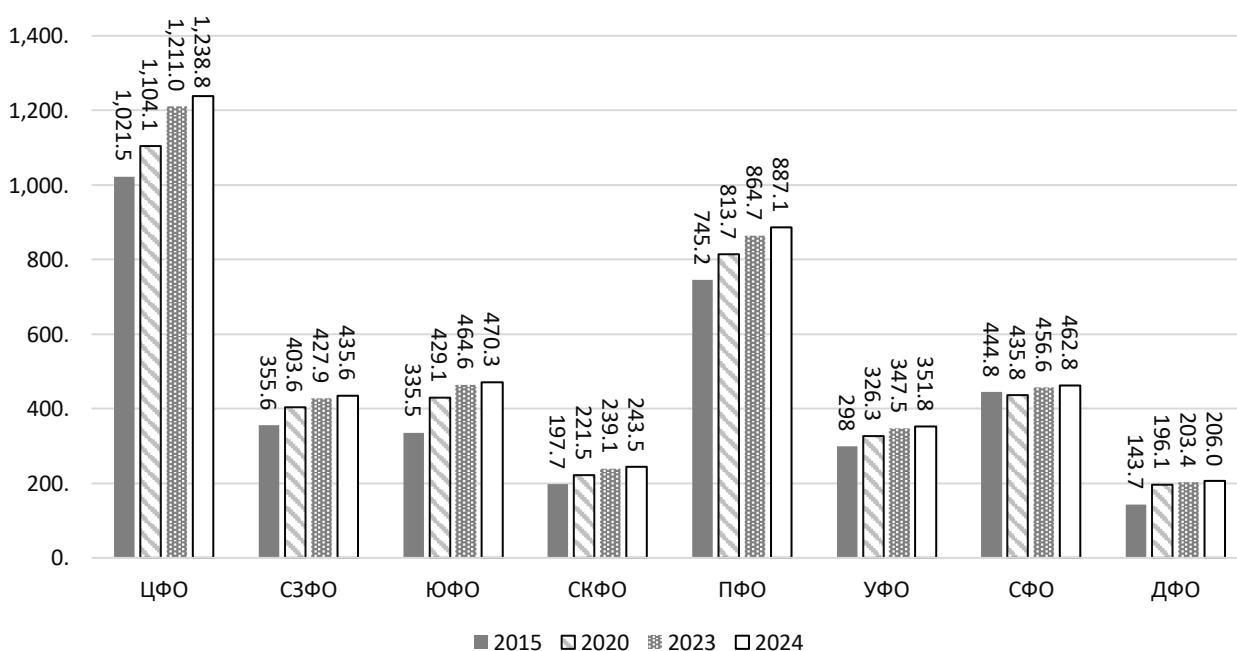

Рисунок 2. Динамика изменения площади жилищного фонда федеральных округов РФ в 2015-2024, тыс. кв. км. (составлено по данным [6])

Объемы жилой площади распределяется по федеральным округам достаточно неравномерно. Если общая тенденция роста показателя отмечена во всех восьми федеральных округах, то наибольшая величина (1238,8 и 88,1 тыс. кв. км) приходится на Центральный и Приволжский. Высокий уровень жизни и комфорта в крупных городах привлекает население из регионов и особенности из сельской местности, в которых часто отсутствует необходимое качество жилищно-коммунальных услуг. Однако можно отметить следующие негативные тенденции, отрицательно влияющие на стабильность и качество оказываемых жилищно-коммунальных услуг:

- повышенная нагрузка на коммунальные сети способствует росту числа аварий и техногенных проблем в подаче тепла, света и других видов энергии, характеризующихся в частых перебоях [2];

- нарастает несоответствие темпов ввода новых видов жилья в эксплуатацию, включая промышленные объекты и коммерческую недвижимость с темпами модернизации жилищно-коммунальной инфраструктуры, разрывы в крупных городах и агломерациях составляют -2% ежегодно [1; 3];

- программы государственного управления строительством и жилищно-коммунальным фондом не всегда в полной мере учитывают возрастающие нагрузки на жилищно-коммунальные сети вследствие различных потребностей населения, промышленных объектов, предприятий сервиса в условиях высокой нагрузки, миграцию, притока граждан в туристический сезон [4; 5].

Заключение. Таким образом, эффективное государственное управление жилищно-коммунальным хозяйством должна основываться на обязательном учете региональных факторов его развития:

1. На федеральном уровне органы государственной власти развивают социально-экономическую институциональную среду, к важнейшим элементам которой относится нормативно-правовое регулирование законодательство. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция применения инструментов программно-целевого и проектного подходов, обеспечивающих решение проблем в регионах на основе бюджетной поддержки модернизации коммунальных сетей, их формирование в новых регионах страны.

2. Эффективность реализации национальных программ и проектов обусловлена преемственностью федерального, регионального и местного уровней власти. Именно муниципальные органы и должностные лица в полной мере осведомлены о текущих проблемах состояния жилищно-коммунальных сетей, проблемах износа жилой и коммерческой недвижимости.

3. Большая роль в управлении сферой жилищно-коммунального хозяйства отведена региональным властям, где основным исполнительным органом является Правительство, Министерство энергетики, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства субъектов РФ. От согласованных действий и координации функций этих ведомств зависят результаты и сопоставимые темпы развития связанных отраслей, обслуживающихся специалистами жилищно-коммунального хозяйства.

Литература

Статьи из журналов и периодических изданий

1. Богданова Ю.Н. Фонд недвижимости как фактор комфортности проживания в Москве / Ю.Н. Богданова, Ж.А. Хоркина, С.В. Марченкова // Промышленное и гражданское строительство. – 2024. – № 1. – С. 4-9.

2. Зябликов Д.В. Минимизация рисков проектов развития коммунальной инфраструктуры с учетом климатических факторов / Д.В. Зябликов, С.Б. Глоба, Е.П. Васильев, В.В. Березовая // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-1. – С. 79-83.

3. Ниязгулов У.Д. Конфигурация геоинформационной системы мониторинга и прогнозирования техносферной опасности на объектах жизнеобеспечения / У.Д. Ниязгулов,

Э.С. Цховребов, В.Н. Безносков, В.Ф. Томилин // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2023. – Т. 13. № 3 (46). – С. 526-537.

4. Оборин М.С. Инструменты антикризисного управления малым и средним бизнесом / М.С. Оборин // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – № 17(5). – № 77-86.

5. Оборин М. С. Взаимосвязи систем государственного и корпоративного управления в условиях глобальной технологической трансформации / М.С. Оборин // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – 18(1). – С. 104-113.

6. Строительство в России. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., С863 2024. – 118 с.

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В.А. Варганов

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий

и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен коррупции, его проявления на различных уровнях власти, а также законодательство, которое направлено на противодействие коррупционным проявлениям в органах власти. Проанализирован закон о противодействии коррупции, иные правовые источники, позволяющие раскрыть терминологию и основную антикоррупционную деятельность в России. Рассмотрены причины проявления коррупции в муниципальном управлении.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, муниципальное управление, личная заинтересованность.

Введение. Коррупция выступает видом преступления против общества и государства, а ее проявления носят необратимый характер в установлении доверительных отношений между государственными и муниципальными органами власти и населением. Исследование проявлений коррупции в муниципальном управлении позволяет выявить возможные их причины и «слепые зоны» в организации контроля за деятельностью муниципальных служащих.

Методы и организация исследования. В рамках исследования проявления коррупции в муниципальном управлении был использован метод дедукции, позволяющий раскрыть общие понятия и состояние феномена коррупции в мире и в России. Использовался анализ нормативно-правовой базы, научно-методических материалов, публикаций в СМИ, который позволил представить практическую сторону проявления коррупции в муниципальном управлении.

Основная часть. В настоящее время интерес к проблемам противодействия коррупции актуализируется как в теоретическом, так и в практическом плане. Согласно статистическим данным, нарушения законодательства о противодействии коррупции являются одной из наиболее многочисленных групп правонарушений.

По мнению авторов К.С. Частнова и Н.В. Калеева, «коррупционную преступность сегодня можно назвать традиционным и достаточно распространённым видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира» [3, с. 399].

В мировом сообществе феномен «коррупция» действительно присутствует во всех странах. В силу этого на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2003 году был принят международный правовой документ, направленный на борьбу с коррупцией, который подписали на данный момент 172 государства. Российская Федерация подписала Конвенцию ООН о противодействии коррупции 9 декабря 2003 года, которая 8 марта 2006 года была ратифицирована [1].

Подписание Россией Конвенции ООН о противодействии коррупции наделяет государство обязанностями по разработке и внедрении политики противодействия и предупреждения коррупции, введение антикоррупционных мер в деятельности органов власти, обеспечение исполнения управленческих функций в соответствии с принципами честности и открытости.

В рамках данного исследования обратимся к российскому законодательству для установления значения термина «коррупция». В Федеральном законе «О противодействии коррупции» термин «коррупция» имеет следующее значение: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий

подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Таким образом, термин «коррупция» означает нарушение должностным лицом законодательства для обслуживания личных интересов или интересов другого лица за вознаграждение разного характера для себя или третьих лиц в ущерб интересам государства и населения вверенной территории.

Коррупция подразделяется на низовую и верхушечную по уровням функционирования. Коррупция в муниципальном управлении относится к низовой, исключение составляют муниципальные образования с большим бюджетом.

Как отмечают В.В. Потомский и Ф.Ф. Смирнов, «причины коррупционных проявлений в органах местного самоуправления обусловлены рядом негативных социальных факторов экономического, идеологического и духовно-нравственного характера, а также недостатками в деятельности, осуществляющей противодействие коррупции» [3, с. 144].

Что касается причин возникновения коррупции на муниципальном уровне (так называемой низовой коррупции), то можно рассматривать проявление коррупции в муниципальном управлении как возникновение личной заинтересованности должностного лица в помощи решения личных вопросов граждан. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» под личной заинтересованностью понимается «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ)» [2] должностным лицом или его родственниками или состоящими в родственном свойстве третьими лицами (супруга/супруги, его/ее родственниками).

Рассмотрим коррупционные действия, зафиксированные на муниципальной службе в Российской Федерации, которые были доказаны, состоялось вынесение меры наказания судом и материалы опубликованы в СМИ.

По данным официального сайта медиахолдинга РБК, заместитель главы администрации Адмиралтейского района города Санкт-Петербург был осужден за «взятку от коммерсантов за госконтракт и отсутствие претензий к благоустройству сквера на Рижском проспекте. Работавшие там коммерсанты украли из бюджета Петербурга 4,4 млн рублей, зависив стоимость детской площадки и поделившись с чиновником» [6].

На официальном сайте «Новости Старооскольского городского округа Белгородской области» появилась информация о том, что экс-глава администрации Старооскольского городского округа Александр Сергиенко, задержанный сотрудниками УФСБ России по Белгородской области за получение взяток, приговорён к реальному сроку лишения свободы. В результате проведённых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий доказана причастность Александра Сергиенко к получению взяток в виде денег, имущества и услуг имущественного характера на общую сумму свыше 30 млн рублей. Он покровительствовал коммерческим структурам области, выдавал разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию строительных объектов, в том числе при реализации государственных программ и национальных проектов. Всего органами безопасности, совместно со следователями регионального Следственного комитета, выявлено семь эпизодов преступной деятельности Александра Сергиенко в период пребывания в должности главы горокруга с ноября 2017 по декабрь 2021 года» [5].

На официальном сайте «Российская газета» есть статья о том, что «Курчатовский суд вынес приговор по делу бывшего директора муниципального казенного учреждения «Городская среда», контролировавшего работу нестационарных объектов торговли в Челябинске. Чиновника признали виновным в получении 44 взяток за общее покровительство владельцам киосков. Коррупционная деятельность руководителя была выявлена сотрудниками УФСБ и ГУ МВД региона» [7].

Вышеперечисленные преступления в муниципальном управлении свидетельствуют о том, что есть прецеденты коррупционной деятельности муниципальных служащих, которые действуют в собственных интересах, а не в интересах государства и населения.

Проявления коррупции в муниципальном управлении имеют негативный характер, население теряет доверие не только к муниципальным органам власти, но и ко всей системе государственного и муниципального управления, что влечет за собой низкую активность в участии решения вопросов местного значения, в развития муниципальной территории.

Заключение. Анализ проявления коррупции в муниципальном управлении позволил установить возможные причины возникновения коррупционных преступлений в муниципальном управлении, выявить на практике наличие таких преступлений и дать оценку последствиям такого рода правонарушений с точки зрения взаимодействия населения и муниципальных органов власти.

Литература

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 08.03.2006 №40-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2024)

2. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (действующая редакция, 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024)

3. Потомский В.В. Особенности противодействия коррупции в органах муниципальной власти / В.В. Потомский, Ф.Ф. Смирнов // Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы: в сборнике научных трудов II международной научно-практической конференции. / Составитель И.В. Мишуткина, 2017. – С. 143-145.

4. Частнов К.С. Коррупция и её виды / К.С. Частнов, Н.В. Калеев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 399-401.

5. Официальный сайт Новостей Старооскольского округа Белгородской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://oskol-kray.ru/news/obshestvo/2023-03-20/sotrudniki-ufsb-zaderzhali-eks-glavu-administratsii-staroskolskogo-gorokruga-aleksandra-sergienko-320854> (дата обращения: 04.03.2025)

6. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/03/2025/67c5c16e9a794734cc993f1c (дата обращения: 04.03.2025)

7. Официальный сайт Российской газеты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/04/02/reg-urfo/cheliabinskogo-chinovnika-osudili-uslovno-za-44-vziatki.html> (дата обращения: 04.03.2025)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЁ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

П.К. Великих,

кандидат социологических наук,
специалист научно-исследовательской лаборатории
развития гражданского общества,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию социальной безопасности через призму концепций классиков социологической мысли. На основе анализа эмпирических данных выявлены ключевые проблемы социальной безопасности в России, включая преступность, экономические трудности и низкий уровень доверия к правоохранительным органам. Особое внимание уделяется территориальному аспекту восприятия безопасности: чем меньше территориальная система, тем выше ощущение защищенности у жителей региона. Исследование демонстрирует взаимосвязь между уровнем социальной безопасности и демографическим поведением населения.

Ключевые слова: социальная безопасность, общество, угрозы, благополучие, механизмы, перспективы.

Введение. В современных условиях, и в особенности с учетом нарастания военно-политических угроз в приграничных регионах, становится совершенно очевидно, что многомерная задача обеспечения безопасности предполагает участие в качестве основных акторов не только государственных структур, но и институтов гражданского общества, и самих граждан. Изменившиеся политические реалии заставляют по-новому представить роль гражданского общества в системе обеспечения безопасности, в частности в социальной безопасности. В социологии социальная безопасность изучается как состояние социальных систем, их стабильности, способности к самосохранению, а также как социальный феномен, исследование которого позволяет определить наличие или отсутствие угроз, вызывающих напряженность, определить уровень социальной стабильности, выявить факторы, способствующие или препятствующие воспроизводству социальных систем. В своей концептуальной основе предлагаемое исследование опирается на теоретические интерпретации понятия «социальная безопасность», которые, в первую очередь, допустимо извлечь из текстов классиков социологической мысли.

Методы и организация исследования. Теоретико-методологическое обоснование проблемы социальной безопасности основывается на концепциях и подходах классиков социологической мысли Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, М. Вебера. Французский социолог Э. Дюркгейм определял социальную безопасность как «состояние общества, при котором оно обладает силой и ресурсами для защиты своих членов от внешних и внутренних угроз» [1, с. 286]. В своей работе «Правила социологического метода» (1895) он обращал внимание на то, что социальная безопасность является одним из важнейших показателей здоровья и благополучия общества.

Другой классик социологии Т. Парсонс определял социальную безопасность как «чувство уверенности людей в том, что они могут рассчитывать на поддержку и защиту со стороны общества в различных сферах жизни» [2, с. 34]. В своей работе «Система современных обществ» (1951). Парсонс подчеркивал, что социальная безопасность необходима для того, чтобы индивиды могли функционировать в обществе, участвовать в его жизни и достигать своих целей.

Еще один классик социологии М. Вебер определял социальную безопасность как «состояние общества, при котором у людей есть уверенность в том, что их права будут защищены и они не будут подвергаться насилию со стороны других людей или государства»

[3, с. 58]. В своих работах «Протестантская этика и дух капитализма» (1904) и «Политика как призвание профессия» (1919) [4] Вебер подчеркивал, что социальная безопасность является необходимой для того, чтобы люди могли свободно развиваться и реализовывать свой потенциал.

Основная часть. Следует оговориться, что классики не использовали термин «социальная безопасность» в современном понимании, однако их определения являются важными исходными точками для понимания этого понятия в контексте социологии.

Наряду с монографиями классиков, современными трудами отечественных и зарубежных авторов теоретическую и эмпирическую базу готовящегося исследования должны составить результаты опросов и наблюдений ведущих исследовательских центров России. ВЦИОМ и ФОМ проводят множество прикладных исследований по теме безопасности. В числе наиболее известных исследований последних лет:

1) «Безопасность в глазах жителей России» (ВЦИОМ, 2019)¹. Исследование показало, что наибольшую опасность для жителей России представляют преступления и экономические проблемы. Более половины россиян считают, что уровень преступности в стране очень высокий, и только 13% считают его низким.

2) «Безопасность жизнедеятельности населения в России» (ФОМ, 2018)². Исследование показало, что основными проблемами, связанными с безопасностью жизнедеятельности населения, являются аварии и катастрофы, заболевания и экологические проблемы.

3) «Безопасность и уровень доверия к правоохранительным органам в России» (ВЦИОМ, 2017)³. Исследование показало, что уровень доверия к правоохранительным органам в России в целом невысок, хотя в последние годы наблюдается улучшение в этой области. Большинство россиян также считают, что полиция не всегда может обеспечить их безопасность.

4) «Проблемы социальной безопасности населения в России» (ФОМ, 2016)⁴. Исследование показало, что наибольшую опасность для населения России представляют экономические проблемы, террористические акты и преступления. Более половины россиян также считают, что уровень социальной безопасности в стране низкий.

5) «Безопасность детей в интернете» (ВЦИОМ, 2015)⁵. Исследование показало, что большинство родителей в России считают, что интернет представляет опасность для их детей, и они обеспокоены за их безопасность в сети. Однако многие родители не знают, как защитить своих детей от негативных воздействий в интернете.

В дополнение к исследованиям общероссийских социологических центров стоит отметить, что эмпирическая база научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества НИУ «БелГУ» также богата примерами, иллюстрирующими характер восприятия безопасности / небезопасности в территориальных системах Белгородской области⁶. Ощущение жителями региона безопасности в разных по масштабу системах – в собственном доме (квартире), во дворе (на улице) рядом с собственным домом, в своём городе

¹ Война против террора: силы зла отступают? 03 сентября 2019 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vojna-protiv-terrora-sily-zla-otstupayut> (дата обращения: 02.04.2025).

² Безопасность жизнедеятельности населения в России 11 июня 2018 URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo> (дата обращения: 02.04.2025).

³ Работа полиции: доверие и оценки на максимуме! 09 ноября 2017 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-policzii-doverie-i-ocenki-na-maksimume-> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴ Главные проблемы регионов 12 Января 2016 URL: <https://fom.ru/obraz-zhizni/12465> (дата обращения: 02.04.2025).

⁵ Соцсети – окно в мир или виртуальная ловушка? 23 июня 2015 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczseti-okno-v-mir-ili-virtualnaya-lovushka> (дата обращения: 02.04.2025).

⁶ Социологическое исследование «Проведение комплексного мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции», организованного в 2023 г. в рамках реализации проекта программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030» в НИУ «БелГУ» № 23012023 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции»

(селе), в своём регионе – показывает, какая из систем сегодня коллективному сознанию кажется надежнее. Исследования лаборатории приводят к выводу: чем уже территориальная система, тем белгородцу сейчас спокойнее. Он скорее будет ощущать себя в безопасности в доме, чем во дворе; во дворе, чем в центре города; в центре города, чем в поездке по области.

Такая закономерность едва ли будет удовлетворительной для инициаторов идей солидарности, урбанизма по модели «город – сцена», однако на сегодняшний день жителей региона лучше всего характеризует крылатое выражение «Мой дом – моя крепость», что, несомненно, не может не препятствовать социальной консолидации.

На безопасность региона в целом оказывают влияние макрофакторы внешней среды. В то же время безопасность места проживания – это ощущение, формируемое внутри территориальной системы. Исследования лаборатории обнаруживают достаточно высокий уровень неуверенности в безопасности ночных прогулок, а также демонстрирует недоверие к незнакомцам.

Свидетельством невысокого уровня ощущаемой людьми безопасности являются данные лаборатории, касающиеся исследования параметра «уверенность в будущем». Они показывают: большинство (2/3) молодых неженатых/незамужних белгородцев по тем или иным причинам считает несвоевременным задумываться сегодня о вступлении в брак. Кроме того, большинство молодых людей в браке (почти 70% из возрастной группы до 30 лет) не собирается в ближайшие 1-2 года заводить детей.

Приведенные факты позволяют нам говорить об отсутствии либо по крайней мере поколебимости позитивного образа «благополучия в будущем». На примере семейных ориентаций молодых белгородцев мы в лучшем случае можем делать вывод об очень осторожном оптимизме в секторе воспроизводства семейного благополучия территориальной системы. Несомненно, на подобные перцепции накладывают отпечаток макрофакторы: общероссийские экономическая, политическая ситуации. Однако, вместе с тем, требует детального внимания исследование ощущений безопасности внутри белгородской территориальной системы.

На этом фоне лабораторией зафиксирована достаточно редкая ситуация, при которой уровень обобщенного доверия (населению территории) ниже, чем уровень институционального доверия (органам местной власти).

Если объяснять эту ситуацию с позиций бихевиористских теорий потребностей, то можно предположить следующее: ввиду того, что современные жители белгородской области в качестве каузальных (определяющих) испытывают потребности первых двух уровней иерархии (по Абрахаму Маслоу, естественные физиологические потребности и потребности как раз в безопасности), то наибольшее доверие будут вызывать агенты, способные удовлетворить эти потребности – то есть органы власти. Когда каузальность сместится к последующим уровням иерархии, смеем думать, уровень доверия жителям снова вырастет и опередит уровень институционального доверия. Однако до этих пор исследование проблем безопасности, в том числе восприятий и ощущений безопасности в коллективных представлениях людей, представляется наиболее актуальным направлением региональной социологической науки.

Заключение. Итак, перечисленные научные труды, информационно-аналитические отчеты социологических центров, собственные результаты исследований лаборатории должны стать фундаментом дальнейших исследований. При этом важно особое внимание уделить вопросу его границ – в первую очередь, территориальных, проводя различие между понятиями «социальная безопасность» и «социальная безопасность региона».

Литература

1. Дюркгейм Э. Правила социологического метода / Э. Дюркгейм // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: [б.и.], 1998. – 270 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. В кн.: Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-347.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. – Рипол-Классик, 2018 г. – 292 с.

МИРОВОЙ ОПЫТ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е.Е. Гаенко,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме мирового опыта охраны интеллектуальной собственности. В ней рассматриваются основные проблемы и тенденции развития охраны интеллектуальной собственности в различных странах и регионах. Особое внимание уделяется анализу систем охраны интеллектуальной собственности в США, Европе, Азии и России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, товарные знаки, коммерческая тайна, международное сотрудничество, цифровые технологии, искусственный интеллект, инновации, охрана прав, мировой опыт.

Введение. В современном мире, характеризующемся беспрецедентным уровнем глобализации и ростом цифровых технологий, охрана интеллектуальной собственности (ИС) является одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность национальной экономики, стимулирующей инновации и обеспечивающей культурное разнообразие. Взаимосвязь мировых рынков и легкость распространения информации в цифровой среде значительно расширили возможности для создания, обмена и коммерциализации объектов ИС, но одновременно обострили проблемы, связанные с пиратством, контрафактами, нарушением авторских прав и несанкционированным использованием коммерческой тайны. В этих условиях необходимость анализа мирового опыта охраны ИС становится особенно актуальной. К данной проблеме в своих научных работах обращались следующие авторы: Б.А. Воронин [7], С.В. Косенкова [8], Э.Р. Чолохай [11], И.А. Шипилов [12] и Р.Р. Шульга [13].

Методы и организация исследования. Статистические данные, монографические данные, метод познания, а также сравнительный анализ.

Основная часть. Интеллектуальная собственность представляет собой «правовое благо, которое определяет правовой статус авторов и правообладателей права собственности на продукты интеллектуальной деятельности» [19]. Эти права позволяют правообладателям контролировать использование, распространение и коммерциализацию своих произведений и изобретений в течение определенного периода времени, тем самым стимулируя дальнейшие инновации и творчество. Законодательство Российской Федерации (а именно - Гражданский кодекс РФ, ст. 1225) содержит в себе следующее определение интеллектуальной собственности: «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [1].

Российская Федерация начала «глобальную реформу законодательства об интеллектуальной собственности» в 2008 году путем принятия четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), данная реформа продолжается и сегодня [5].

К ИС обычно относят права, касающиеся объектов следующих основных групп:

- «литературные, художественные и научные произведения, например, книги. Охрана этого вида собственности регулируется законами, относящимися к авторскому праву;
- исполнения, программы эфирного вещания, например, концерты. Охрана этих объектов ИС регулируется нормами, относящимися к смежным правам;

– изобретения (например, двигатель автомобиля), полезные модели (простые разновидности изобретений, устройства), промышленные образцы (например, форма бутылки Coca-Cola). Данные объекты защищаются патентным правом;

– фирменные наименования (Публичное акционерное общество «Сбербанк России»), коммерческое обозначение (Сеть аптек «Зеленая аптека»), товарные знаки (Microsoft), знаки обслуживания (МегаФон), наименования места происхождения товара (Нарзан), географические обозначения (Cognac). Охрана этого вида собственности регулируется законами о средствах индивидуализации (далее — СИ);

– пресечение недобросовестной конкуренции, например, ложных заявлений против конкурента или имитации достижений конкурента с целью обмана покупателя». [3].

Национальное законодательство в сфере авторского и патентного права распространяется только на правоотношения в пределах страны. При осуществлении деятельности на территории одного или нескольких иностранных государств, «наличие национального патента не поможет защитить свою интеллектуальную собственность. Однако на международном уровне уже более века существует система договоров и конвенций, позволяющих регистрировать и защищать интеллектуальные права» [18]. К ним относятся: Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков (1891 г.), а также Мадридский протокол к указанному документу; Конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.); Договор о патентной кооперации (1970 г.); Евразийская патентная конвенция; Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г.); Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.).

Основными тенденциями международного сотрудничества в области интеллектуальной собственности являются: «дальнейшая унификация систем охраны объектов права интеллектуальной собственности; создание новых региональных систем патентования (регистрации) объектов права промышленной собственности и расширение пределов уже существующих; разработка минимальных стандартов охраны новых, ранее не охранявшихся объектов» [10].

Существуют несколько процедур регистрации прав на РИД в зарубежных странах (Рисунок 1), выбор между которыми определяется экономической целесообразностью ведения коммерциализации РИД на конкретных территориях.

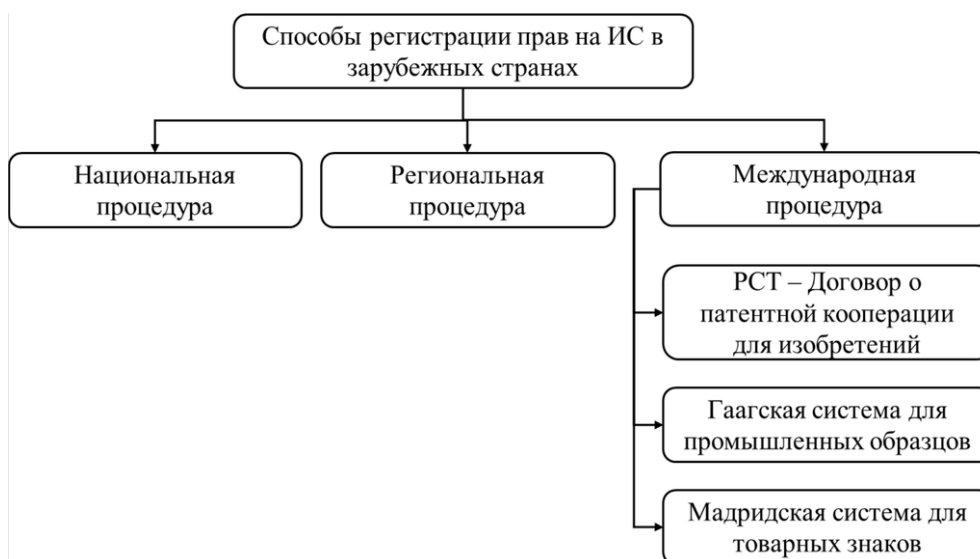

Рисунок 1. Способы регистрации прав на ИС в зарубежных странах

В рамках Содружества Независимых Государств также заключен ряд многосторонних межгосударственных и двусторонних межправительственных договоров. К ним, в частности, относятся: Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав

1993 года; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности 1994 года; Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности 1998 года; Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний 1999 года.

Рассмотрим опыт охраны ИС в конкретных странах.

Соединенные Штаты Америки и Канада представляют собой два различных, но тесно связанных подхода к охране интеллектуальной собственности. Обе страны имеют развитые системы законодательства и правоприменения, однако существуют значительные различия в их подходах к некоторым ключевым вопросам.

США являются одним из лидеров в области охраны интеллектуальной собственности, обладая мощной и развитой системой законодательства и правоприменения. Конституция США прямо предусматривает защиту авторских прав и патентов, что свидетельствует о давней приверженности защите интеллектуальной собственности. Закон об авторском праве США предоставляет «широкую защиту авторских прав на оригинальные произведения, включая литературные, драматические, музыкальные и художественные произведения. В последние годы особое внимание уделяется защите авторских прав в цифровой среде. Закон об авторском праве в цифровую эпоху (the Digital Millennium Copyright Act-DMCA) направлен на борьбу с пиратством в интернете и устанавливает ответственность интернет-провайдеров за нарушение авторских прав их пользователями» [21].

Система охраны интеллектуальной собственности в Канаде во многом схожа с системой США, однако существуют некоторые важные различия. Закон об авторском праве Канады предоставляет защиту авторских прав на оригинальные произведения. Канадский закон об авторском праве также предусматривает защиту авторских прав в цифровой среде, однако подходы к ответственности интернет-провайдеров и другим вопросам могут отличаться от подходов в США. Патентный закон Канады регулирует патентование изобретений в Канаде.

Европейский Союз (ЕС) играет важную роль в гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности своих государств-членов. Он стремится к созданию единого рынка интеллектуальной собственности, в котором права интеллектуальной собственности признаются и защищаются на всей территории ЕС. Для достижения этой цели «ЕС принимает директивы и регламенты, которые гармонизируют национальное законодательство государств-участников в области авторского права, патентного права, товарных знаков и других видов интеллектуальной собственности. Директива об авторском праве на едином цифровом рынке (Directive on Copyright in the Digital Single Market) является одним из наиболее важных актов ЕС в области авторского права. Эта директива направлена на адаптацию законодательства об авторском праве к реалиям цифровой среды и обеспечение справедливого вознаграждения для авторов и правообладателей за использование их произведений в интернете» [20].

Азия представляет собой один из самых динамично развивающихся регионов мира в области охраны интеллектуальной собственности. Китай и Япония демонстрируют различные подходы к защите интеллектуальной собственности, отражающие их экономическое развитие, культурные особенности и приоритеты государственной политики. Китай долгое время считался страной с низким уровнем защиты интеллектуальной собственности, однако в последние годы ситуация значительно изменилась. Опыт Китая в области защиты прав ИС «на платформах электронной коммерции с прямыми трансляциями является одним из самых значимых. Китай активно сотрудничает с ВОИС и другими международными организациями, чтобы развивать и улучшать свое законодательство в этой области. Китай обеспечивает принцип строгой ответственности платформы и внедряет механизмы быстрого рассмотрения жалоб и удаления нарушающего контента.» [9]. Также Китай принял ряд законов и нормативных актов, направленных на защиту авторских прав, патентных прав, товарных знаков и других видов интеллектуальной собственности. В 2020 году были внесены поправки

в Закон об авторском праве, направленные на усиление защиты авторских прав в цифровой среде. В Китае также созданы специализированные суды по интеллектуальной собственности, которые рассматривают дела о нарушении прав интеллектуальной собственности.

Япония обладает одной из самых развитых и эффективных систем охраны интеллектуальной собственности в мире. Наиболее важными объектами защиты интеллектуальной собственности в Японии являются «патенты на промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки и авторские права, каждый из которых имеет свое собственное законодательство» [4]. «В Японии существует два основных типа защиты патентов, товарных знаков и другой интеллектуальной собственности: подача жалобы в суд и получение судебного запрета или приказа о выплате компенсации за ущерб или подача ходатайства в таможню о приостановлении ввоза товаров, предположительно нарушающих права интеллектуальной собственности. Гражданский процессуальный кодекс предоставляет исключительную юрисдикцию в отношении дел о патентах, макетах, полезных моделях, полупроводниковых интегральных микросхемах и компьютерных программ в районных судах Токио и Осаке. В обоих судах существуют специальные отделы, рассматривающие дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав» [6].

В России права на интеллектуальную собственность, хоть и с некоторым опозданием развивались так же, как и во всем мире, и вытекали из «понятия феодальной привилегии, которое было заимствовано из царских жалованных грамот» [10]. Вопросы охраны и защиты результатов творческой и интеллектуальной деятельности приобрели особую актуальность в период развития рыночной экономики. Государственная поддержка в области охраны объектов интеллектуальной собственности осуществляется посредством специальных органов государственной власти. В их числе Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Федеральная служба по интеллектуальной собственности является правопреемником Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, а также правопреемником Министерства юстиции Российской Федерации в части, касающейся правовой защиты интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, в том числе по обязательствам, возникающим в результате исполнения судебных решений.

Основными функциями Федеральной службы по интеллектуальной собственности являются:

- «правовая защита интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения;

- контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

- контроль и надзор в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций - исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

- оказание государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, в сфере нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в установленной сфере деятельности» [10].

В 2023 году российские заявители на изобретения продемонстрировали увеличение изобретательской активности [2] по сравнению с 2022 и 2021 годами (Рисунок 2).

Сфера охраны интеллектуальной собственности в мире в последние годы столкнулась с рядом сложностей, обусловленных стремительным развитием технологий,

глобализацией и изменением геополитической обстановки. Анализ мирового опыта за период с 2019 по 2024 год позволяет выделить несколько ключевых проблем.

Рисунок 2. Динамика подачи заявок на изобретения за три года (ед.)

Одной из наиболее острых проблем остается обеспечение эффективной защиты авторских прав в цифровой среде. Распространение высокоскоростного интернета и развитие платформ обмена контентом значительно упростили несанкционированное копирование и распространение объектов авторского права [22]. Традиционные методы борьбы с пиратством, такие как блокировка сайтов и судебные иски, оказываются недостаточно эффективными в условиях глобальной сети, где пиратские ресурсы быстро мигрируют и адаптируются к новым условиям. Особую сложность представляет собой защита авторских прав на контент, созданный с использованием искусственного интеллекта, поскольку действующее законодательство зачастую не определяет четко, кто является автором таких произведений [14].

Другой важной проблемой является противоречие между защитой патентных прав и обеспечением доступа к инновациям, особенно в сфере здравоохранения. Пандемия COVID-19 обнажила существующее неравенство в доступе к вакцинам и лекарственным препаратам, что вызвало дискуссии о необходимости временной отмены патентной защиты на медицинские технологии [15]. С одной стороны, патентная защита стимулирует фармацевтические компании к разработке новых лекарств, но с другой – ограничивает доступ к ним для населения стран с низким уровнем дохода. Поиск баланса между этими двумя целями является одной из ключевых задач международного сообщества.

Защита коммерческой тайны также представляет собой серьезную проблему в условиях глобальной конкуренции и развития информационных технологий. Утечка конфиденциальной информации может нанести значительный ущерб бизнесу, особенно в таких отраслях, как высокие технологии, фармацевтика и энергетика [16]. Проблема усугубляется тем, что коммерческая тайна зачастую не подлежит формальной регистрации, что затрудняет ее защиту в судебном порядке.

Также, следует отметить проблему обеспечения эффективной защиты прав ИС в развивающихся странах. Многие развивающиеся страны сталкиваются с нехваткой ресурсов и квалифицированных кадров для создания и поддержания эффективной системы охраны ИС [17].

Для эффективного преодоления проблем, стоящих перед мировой системой охраны интеллектуальной собственности, необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, развитие международного сотрудничества и повышение осведомленности общественности. Основываясь на анализе проблем, представленных ранее, можно сформулировать следующие пути решения и рекомендации:

- В области защиты авторских прав в цифровой среде ключевым направлением является разработка новых правовых и технологических механизмов, способных эффективно противодействовать интернет-пиратству. Необходимо совершенствование законодательства в

части определения ответственности интернет-провайдеров и платформ обмена контентом за распространение нелегального контента;

– Особое внимание следует уделить вопросам защиты авторских прав на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта. Необходимо разработать четкие правовые нормы, определяющие, кто является автором таких произведений и как распределяются авторские права между человеком и ИИ;

– Для разрешения противоречия между защитой патентных прав и обеспечением доступа к инновациям в сфере здравоохранения необходимо совершенствование механизмов лицензирования и ценообразования на лекарственные препараты;

– Для повышения эффективности защиты коммерческой тайны также необходимо совершенствование законодательства и развитие международного сотрудничества в области борьбы с промышленным шпионажем и киберпреступностью, поскольку утечка коммерческой тайны часто носит транснациональный характер.

Заключение. Таким образом, обзор мирового опыта охраны интеллектуальной собственности демонстрирует многообразие подходов и проблем, стоящих перед разными странами. От развитых систем экономики с устоявшимися системами защиты ИС до развивающихся стран, стремящихся адаптировать международные стандарты к своим реалиям, каждая юрисдикция сталкивается с уникальным набором трудностей и возможностей. Рекомендации по совершенствованию системы охраны ИС, представленные в статье, направлены на создание более эффективной системы, которая стимулирует инновации, защищает права правообладателей и обеспечивает доступ к знаниям и культуре для всех членов общества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

2. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год. Под редакцией Ю.С. Зубова, О.П. Неретина. - Москва: ФИПС, 2023. — 180 с.

3. Бирюков, П. Н. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / П. Н. Бирюков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва. — 2025. — 254 с.

4. Клишас, А. А. Теория судебного права и организации судебных систем: учебник / А.А. Клишас, В.В. Гребенников, Л.Ю. Грудцына, Б.В. Сангаджиев, А.А. Соловьев; под ред. А.А. Клишаса. — Москва: ИНФРА-М, 2017. — 312 с.

5. Айдинян, Л. К. Охрана интеллектуальной собственности в сети "Интернет" / Л. К. Айдинян // E-Scio. – 2022. – № 8(71). – С. 295-300

6. Беймурзаева, Б. Б. Защита интеллектуальной собственности в Японии: некоторые аспекты правового регулирования // Образование и право. – 2019. – №10.

7. Воронин, Б. А. Правовая охрана и защита интеллектуальной собственности / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина // Актуальные проблемы современной российской экономики. – Екатеринбург. – 2023. – С. 47-54.

8. Косенкова, С. В. Экономико-правовые основы охраны интеллектуальной собственности: институциональный подход / С. В. Косенкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 6(50). – С. 246-250.

9. Покровская А.В. Исследование опыта Китая в области защиты прав интеллектуальной собственности на платформах электронной коммерции с прямыми трансляциями // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 49, № 2. С. 96-108

10. Черкасова, О. В. Защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие / О. В. Черкасова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 102 с.

11. Чолахай, Э. Р. Правовые основы по защите прав на объекты интеллектуальной собственности / Э. Р. Чолахай // Знания и научный прогресс: новые подходы и актуальные исследования. – 2023. – С. 38-42.
12. Шипилов, И. А. Охрана российских изобретений за рубежом: Защита интеллектуальной собственности / И. А. Шипилов, Ю. Ю. Лесовский // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-6. – С. 54-57.
13. Шульга, Р. Р. Российский опыт законодательного регулирования интеллектуальной собственности / Р. Р. Шульга // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 178-186.
14. Авторство в эпоху ИИ: кого считать автором сгенерированного контента. URL: <https://companies.rbc.ru/news/xsUe5gQ46M/avtorstvo-v-epohu-ii-kogo-schitat-avtorom-sgenerirovannogo-kontenta/> (дата обращения: 18.03.2025).
15. В Федерации фармпроизводителей обеспокоены перспективой отказа от патентной защиты вакцин против COVID-19. URL: <https://vademec.ru/news/2021/05/06/v-federatsii-farmproizvoditeley-obespokoeny-perspektivoy-otkaza-ot-patentnoy-zashchity-vaktsin-proti/> (дата обращения: 17.03.2025).
16. Коммерческая тайна или NDA: как бизнесу защитить информацию. URL: <https://pravo.ru/story/257405/> (дата обращения: 19.03.2025).
17. Компании испытывают нехватку специалистов в области информационной безопасности. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/globalnoe-issledovanie-laboratorii-kasperskogo-41-kompanij-ispytyvayut-nehvatku-specialistov-v-oblasti-informacionnoj-bezopasnosti> (дата обращения: 19.03.2025).
18. Международная охрана интеллектуальной собственности. URL: <https://legal-support.ru/information/blog/zashita-prav/mezhdunarodnaya-ohrana-intellektualnoi-sobstvennosti/> (дата обращения: 19.03.2025).
19. О месте интеллектуальной собственности в системе уголовного законодательства. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/397/> (дата обращения: 17.03.2025).
20. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudr/2019/790/contents> (дата обращения: 17.03.2025).
21. The Digital Millennium Copyright Act. URL: <https://www.copyright.gov/dmca/> (дата обращения: 17.03.2025).
22. World Intellectual Property Report 2022. The Direction of Innovation. URL: <https://www.wipo.int/en/web/world-ip-report/2022/index> (дата обращения: 20.03.2025).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ И ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.В. Григорова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы формирования доверия органам власти и должностным лицам на региональном и муниципальном уровне. В рамках данного исследования предложены механизмы решения проблем формированию доверия у населения на примере деятельности органов власти Белгородской области, акцентировано внимание на положительных практиках в регионе относительно формирования доверия у граждан муниципалитетов к местному самоуправлению.

Ключевые слова: доверие органам власти, институциональное доверие, Белгородская область, муниципальное образование, муниципалитет, местное самоуправление, муниципальный служащий, должностное лицо, органы власти.

Введение. Важнейшей проблемой нашей страны на современном этапе выступает низкий уровень доверительных отношений между населением, бизнесом, властью. Доверие представляет собой неотъемлемую часть жизни общества и проявляется во всех её сферах. Взаимодействие населения и органов местного самоуправления осуществляется в рамках решения вопросов местного значения. От уровня доверия населения органам власти и должностным лицам местного самоуправления зависит вовлеченность и участие в развитии территории муниципального образования. Проблемы формирования доверия должностным лицам и органам местного самоуправления актуальны на данный момент в силу необходимости формирования сильных местных сообществ как дополнительного ресурса развития общества.

Методы и организация исследования. В рамках исследования проблем формирования доверия к органам власти и должностным лицам местного самоуправления населением муниципального образования были использованы анализ и синтез научно-методического материала, с помощью систематизации которого были представлены основные проблемы формирования доверия населения к органам власти и должностным лицам местного самоуправления.

Основная часть. Исследование проблем формирования доверия должностным лицам и органам власти местного самоуправления необходимо начать с термина «доверие». Законодательно этот термин не закреплен, однако он достаточно активно рассматривается различными авторами, его трактовки приводятся в многочисленных словарях. В самом общем виде, «доверие» – это отношение к кому-либо, которое характеризуется убежденностью в добросовестности, честности, искренности и правильности действий кого-либо.

Я.А. Григоренко в своем исследовании рассматривает термин «доверие» «как социально-психологическую категорию, отражающую уверенность в морально-нравственных ценностях и идеалах, профессионализме и компетентности в решении вопросов в определенной сфере, предсказуемости и последовательности действий другого человека, группы людей, организации или системы. В контексте анализа термина «доверие» стоит отметить, что доверие способствует созданию эффективных взаимоотношений между различными участниками системы общественных отношений, основу которых составляет общность интересов субъектов общества» [4].

Согласимся с мнением И.А. Ветренко, который считает, что в современном мире «все властвующие элиты мира и политические лидеры разных стран стремятся к приобретению

важной для них ценности – доверию. Его наличие в полной и очевидной мере подтверждает легитимность и легальность их власти, что, в свою очередь является, необходимым условием для осуществления эффективного управления на разных уровнях в социуме» [3, с. 14].

В.А. Шахматов считает, что «конструктивное взаимодействие общества и власти невозможно без доверия, это основа контакта общества и власти. Очевидно, что для повышения уровня доверия необходима доработка механизмов работы государственных институтов» [5, с. 12].

Доверие органам власти и должностным лицам – ключевой социокультурный аспект построения фундамента социальных взаимоотношений и развития общества и территории. Отметим, что, с одной стороны, доверие – это ключевой фактор, влияющий на социально-политическую активность и вовлеченность в решение местных вопросов населения муниципального образования. С другой стороны, активность, вовлеченность и участие населения в деятельности муниципального образования выступает движущим фактором повышения доверия граждан к должностным лицам и органам местного самоуправления. Данная взаимосвязь свидетельствует о необходимости увеличения доверия у населения к органам местного самоуправления и должностным лицам.

Как отмечает М.А. Гацко, «деятельность любого органа власти, независимо от принадлежности этого органа к одному из трех уровней власти (федеральной, региональной или местной), невозможно представить без оказания определенного влияния не только на конкретные общественные процессы, но и на жизнь населения Российской Федерации. От того, как эффективно и качественно органы власти реализуют свои полномочия во взаимодействии с обществом, напрямую зависит и отношение самого общества к деятельности органов власти и им самим, в том числе отдельным должностным лицам. Такого рода взаимодействие порождает вопросы формирования доверия к государству в целом, осуществлению власти на всех уровнях» [3].

Д.Ю. Ботнарь в своем исследовании отмечает: «сильнее всего доверие затрагивает отношение населения муниципальных образований к органам местного самоуправления, так как из всех уровней власти местный уровень имеет самую простую и не опосредованную связь между населением и органами, управляющими на территории муниципального образования» [1, С. 416]. Формирование доверия к власти начинается напрямую с местного уровня, поэтому видится целесообразным улучшать процесс взаимодействия между населением и органами местного самоуправления.

Одним из факторов повышения доверия к органам власти и представляющим их должностным лицам муниципального образования является проявление открытости и прозрачности действий и информации о них. Однако, И.А. Ветренко пишет о такой проблеме, как: «переизбыток информации породил такие явления, как фейки, постправду и информационный шум» [2, С. 15]. Согласимся с тем, что в острой геополитической обстановке «информационная война» сеет сомнения среди населения о правильности и справедливости действий органов власти.

Также фактором недоверия органов власти и должностным лицам выступают прецеденты о преступлениях коррупционного характера должностных лиц независимо от уровня власти, что свидетельствует не о заботе о населении и решении значимых вопросов доверенной территории, а о личной заинтересованности и выгоде. К сожалению, такие прецеденты формируют недоверие населения ко всей системе государственного и муниципального управления, а не к конкретным лицам.

Еще одним аспектом процесса формирования доверия органам власти является имидж должностного лица, который должен вызывать позитивное восприятие населения, создавать впечатления компетентного в своей сфере служащего. Общий образ о муниципальном служащем собирается из ряда факторов, к ним относятся: эффективность работы, коммуникабельность, реакция в условиях экстренных ситуаций или заданных неудобных вопросов, открытость, внимательность к собеседнику и многие другие факторы.

По данным опроса, проведенного Аналитическим центром «Левада-центр» в сентябре 2024 года, на вопрос «В какой мере, на ваш взгляд, заслуживает доверия местное самоуправление?» 43% опрошенных ответили «вполне заслуживает», 26% - «не вполне

заслуживает», 20% - «совсем не заслуживает» и 11% затрудняются ответить. Для сравнения, ответ на этот вопрос относительно Президента дал следующие результаты:

- 80% опрошенных ответили «вполне заслуживает»;
- 12% - «не вполне заслуживает»;
- 5% - «совсем не заслуживает»;
- 3% затрудняются ответить.

Рассмотрим деятельность органов власти и должностных лиц муниципальных и региональных органов власти на примере Белгородской области.

Для сплоченности и единства населения муниципального образования в Белгородской области органы власти региона и муниципалитетов проводят открытые еженедельные оперативные совещания, на которых обсуждаются важные текущие вопросы, ведут официальные страницы в социальных сетях, реагируют на сообщения и комментарии граждан и лично контролируют некоторые решения по вопросам населения.

Также повышение доверия к органам власти происходит за счет участия должностных лиц в различных мероприятиях. Так, например, Губернатора Белгородской области принимает участие в мероприятиях – марафонах, открытии школ, мероприятиях развлекательного и спортивного характера, лично проверяет реализацию проектов, проводит ежедневные онлайн-эфир, в которых освещает ключевую информацию о своей деятельности и деятельности органов власти.

В качестве меры по повышению доверия населения муниципального образования к органам власти и должностным лицам проводится личный прием глав муниципалитетов по обращениям граждан, осуществляется помощь как информационного характера, так и направление к компетентным в решении вопросов населения специалистов муниципальных органов власти. На личном приеме главы муниципалитетов стараются максимально поучаствовать в разрешении личных проблем граждан, что также повышает уровень доверия к местной власти.

Как отмечается в докладе ассоциации «Совет муниципальных образований Белгородской области», для населения «остается важным формат личных встреч главы муниципального образования с жителями, на которых происходит прямой и честный диалог о проблемах территорий и обсуждение путей их решения. Данная практика поддерживается и развивается по личной инициативе губернатора Белгородской области В.В. Гладкова и при участии министерства общественных коммуникаций Белгородской области» [6, с. 31].

Заключение. Перечисленные реализованные меры по повышению доверия граждан к органам власти и должностным лицам являются формами публичного управления, благодаря которым получается установить конструктивное взаимодействие органов власти и населения, повысить открытость и прозрачность действий должностных лиц и органов власти муниципального и регионального уровня. Важность формирования доверия граждан к органам власти и должностным лицам в целом является основой стабильного развития территории муниципальных образований, консолидации сил для благополучия муниципалитета и участия населения в решении значимых вопросов.

Литература

1. Ботнар Д.Ю. Имидж органов местного самоуправления / Д.Ю. Ботнар // Экономика и социум. – 2020. – № 6 (73). – С. 415-417.
2. Ветренко И.А. Доверие как необходимое условие эффективного управления государством / И.А. Ветренко // Аналитический вестник. – 2020. – № 7 (750). С. 14-19.
3. Гацко М.А. Доверие населения в контексте эффективного взаимодействия государственной власти и местного самоуправления / М.А. Гацко // Журнал «Научный аспект». [Электронный ресурс]. URL: <https://na-journal.ru/1-2024-pravo/8838-doverie-naseleniya-v-kontekste-effektivnogo-vzaimodeistviya-gosudarstvennoi-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya>

4. Григоренко Я.А. Актуальные вопросы государственного и муниципального управления / Я.А. Григоренко // Электронный научный архив УрФУ. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/137666/1/978-5-91256-667-7_2024_020.pdf
5. Шахматов В.А. Доверие и возможные механизмы его укрепления в обществе / В.А. Шахматов // Аналитический вестник. – 2020. – № 7 (750). С. 11-13.
6. О состоянии местного самоуправления в Белгородской области в 2023 году: доклад ассоциации «Совет муниципальных образований Белгородской области» // Белгород, 2024. 109 с.
7. Официальный сайт Аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2024/10/24/institutsionalnoe-i-mezhlichnostnoe-doverie-sentyabr-2024/>

ТЕХНОЛОГИЯ КРАУДСОРСИНГА В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДОМ

А.А. Грищук,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

И В. Корнеев,
студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье проводится анализ возможностей краудсорсинга в управлении городом. Концепция краудсорсинга охватывает различные практики, связанные со всеми типами совместной деятельности в Интернете, такими как совместное творчество или пользовательские инновации. Местные органы власти реализуют инициативы для социальных платформ для стимулирования взаимодействия, вовлечения и сотрудничества, а также обеспечения доступа к информации для содействия подотчетности и прозрачности местного самоуправления. Опираясь на информационные технологии, платформы дают гражданам право голоса, граждане становятся партнерами и соавторами управленческих решений и сопроизводителями услуг.

Ключевые слова: краудсорсинг, муниципальное управление, управление городом, краудфандинг, цифровизация.

Введение. В течение последних нескольких лет произошел переход от «электронного правительства» к «мы-правительству», где местные власти относятся к жителям как к партнерам при принятии ключевых решений. Роль инструментов краудсорсинга в этой форме управления с участием общественности, позволяющей местным органам власти выстраивать отношения с заинтересованными сторонами, возросла. На практике инструменты краудсорсинга используются в различных областях городского управления, включая пространственное управление, устойчивость, охрану окружающей среды, здравоохранение, культуру и туризм, брендинг города, инновации, а также транспорт и мобильность. Исследования соответствующей литературы показывают, что платформы краудсорсинга позволяют более активно вовлекать граждан и увеличивать социальный капитал и взаимное доверие в локальных сообществах.

Однако существует мало исследований, касающихся самого процесса краудсорсинга, в том числе связанных с возможностями использования и внедрения краудсорсинга в городском управлении как с точки зрения представителей муниципальных органов власти, так и жителей города. Цель статьи изучить современные тенденции и перспективы применения технологии краудсорсинга в управлении городом.

Методология исследования. При написании научной статьи использовались различные общенаучные методы: анализ литературы, сравнение, обобщение. В теоретическом плане работа опирается на концепцию информационного общества (М. Кастельс, Д. Белл), а также на концепцию «виртуального сообщества» (Г. Рейнгольд), которая рассматривает краудсорсинг как технологию для создания виртуальных сообществ с целью повышения эффективности работы государственных органов, привлечения граждан для выявления и решения проблем. Кроме того, важной для статьи является теория коммуникации «толпы онлайн» (Л. Ах), которая характеризует краудсорсинг как информационно-коммуникационный метод организации социального пространства и обсуждения общественных проблем, а также теория совместного творчества (Д. Хоу).

Основная часть. Краудсорсинг – постоянно развивающаяся область исследований. Термин (объединение слов «толпа» и «аутсорсинг») был впервые использован и определен

Дж.Хоу [2] в отношении практики обращения к группе людей (толпе) для получения необходимой информации, выполнения определенных задач или участия интернет-сообщества в решении проблем. Концепция краудсорсинга охватывает различные практики, связанные со всеми типами совместной деятельности в Интернете, такими как совместное творчество или пользовательские инновации. Однако определение краудсорсинга все еще находится в стадии разработки. Он часто фокусируется на определенном типе краудсорсинговой инициативы. В различных исследованиях определяется как:

- модель сорсинга, в которой организации преимущественно используют передовые интернет-технологии для использования усилий виртуальной толпы для выполнения определенных организационных задач;
- сочетание концепции открытых инноваций-аутсорсинга с концепцией мудрости толпы;
- тип совместной онлайн-деятельности, в которой отдельное лицо, учреждение, некоммерческая организация или государственный орган предлагает посредством гибкого открытого запроса группе лиц с различными знаниями, добровольное выполнение задачи;
- модель сотрудничества, обеспечиваемая веб-технологиями, ориентированными на людей, для решения индивидуальных, организационных и общественных проблем с использованием динамически сформированной толпы людей, которые откликаются на открытый призыв к участию;
- набор инструментов, подходов и концепций, которые имеют дело с процессом аутсорсинга работы (включая поиск идей) большой и, возможно, неизвестной группе людей (толпе), обычно внешней по отношению к организации;
- процесс, в ходе которого мудрость и потенциал сообщества используются для достижения целей отдельного человека или для большего блага. Он состоит из аутсорсинга заданной задачи толпе или неопределенному числу случайных людей.

Термин краудсорсинг (онлайн-участие граждан) постоянно развивается. Основываясь на всестороннем анализе существующих определений этого понятия, испанские ученые Эстельес-Аролас и Гонсалес-Ладрон-де-Гевара выделили несколько элементов и характеристик, общих для краудсорсинговых инициатив. К ним относятся четко определенная толпа, задача, имеющая явную цель, четко идентифицированный краудсорсер или инициатор краудсорсинговой деятельности, взаимовыгодные результаты краудсорсинга, обозначенный онлайн-процесс типа участия (процесс, тип процесса), открытый призыв к участию и среда (использование Интернета) [3].

С развитием новых цифровых технологий появилось больше смежных определений. Современные ученые выделяют и классифицируют различные виды краудсорсинговых инициатив: краудпедия, фансорсинг, работа в крауднете, краудшеринг, краудголосование, краудфандинг, открытые инновации, пользовательские инновации, научный сорсинг, крауд-релиф и программное обеспечение с открытым исходным кодом.

В настоящее время технология краудсорсинга приобрела широкую популярность в практике муниципального управления. С. Е. Яцюк подчеркивает: «Муниципальному образованию необходимо принимать соответствующие управленческие решения, чтобы качественно достигать стратегические ориентиры социально-экономического развития, в том числе улучшать качество жизни населения. В связи с этим, возникает необходимость в построении эффективной системы взаимодействия органов местного самоуправления и населения в сфере разработки, инициирования и реализации проектов. Одной из таких управленческих методик, которые способны обеспечить эффективную реализацию поставленной задачи – является технология краудсорсинга. Краудсорсинг подразумевает, что именно жители муниципального образования могут определить наиболее важные и актуальные проблемы для развития муниципалитета, а общественные предложения, сформулированные в качестве полноценных проектов, имеют огромную ценность для развития округа» [1].

Местные органы власти реализуют инициативы для социальных платформ для стимулирования взаимодействия, вовлечения и сотрудничества, а так же обеспечения доступа к

информации для содействия подотчетности и прозрачности местного самоуправления. Опираясь на информационные технологии, социальные платформы дают гражданам право голоса, граждане становятся партнерами и соавторами информации и сопроизводителями услуг.

В России краудсорсинг в городах начали применять в 2014 году. Тогда правительство Москвы запустило краудсорсинг-проект «Наш город», чтобы услышать предложения горожан по улучшению взаимодействия с городскими службами и органами исполнительной власти.

В 2015 году самым масштабным стал проект «Московские поликлиники». В нём приняли участие более 50 тысяч жителей столицы, которые предложили рекордное количество идей — более 27 тысяч [4].

В настоящее время краудсорсинг применяется в множестве сфер общественной жизни: социальное обслуживание, градостроительство, здравоохранение, образование, транспорт.

Некоторые примеры использования краудсорсинга в муниципалитетах России:

Казань. Создана онлайн-платформа, где граждане могут делиться идеями и предложениями по развитию города. Благодаря этой инициативе было проведено множество проектов по благоустройству территорий, созданию новых общественных пространств и улучшению инфраструктуры.

Пермь. Муниципалитет запустил проект «Цифровой бюджет». Жители города смогли самостоятельно предлагать и голосовать за инвестиционные проекты, которые должны были быть реализованы в рамках бюджета города.

Ногинск. Местные жители использовали краудсорсинг, чтобы собрать средства и создать спортивный комплекс для детей и подростков. Благодаря активности горожан было собрано достаточно средств, чтобы начать строительство этого проекта.

Каменск-Шахтинский. Запущена инициатива, которая позволила местным жителям предлагать идеи для решения проблемы с плохим состоянием дорог в городе. Было собрано множество предложений, которые помогли муниципалитету разработать план по улучшению дорожной инфраструктуры.

Владимир. Запущен проект «Украшение и благоустройство центральной площади». Жители города совместно выбирали дизайн и предлагали идеи для обновления площади.

Новосибирск. Запущена онлайн-платформа, которая позволяет жителям предлагать идеи по улучшению городской среды, а также голосовать за лучшие проекты. Победители получают финансирование от муниципалитета и реализуют свои идеи.

Санкт-Петербург. В рамках краудсорсингового проекта разработано мобильное приложение, позволяющее жителям сообщать о проблемах в городской инфраструктуре и предлагать свои решения. Это позволяет муниципалитету оперативно реагировать на проблемы и улучшать качество городской среды [5].

Тем не менее, несмотря на популярность и относительную простоту технологии краудсорсинга, существует и ряд проблем в сфере его использования, среди них:

1) Социокультурные барьеры. Отчуждение общества от власти и несовпадение ценностных систем граждан и государственных и муниципальных служащих могут препятствовать эффективному взаимодействию.

2) Информационная закрытость системы управления. Властные структуры не всегда готовы перейти от закрытой модели к открытой модели взаимодействия с населением.

3) Низкая готовность населения к участию в управлении. Для российских граждан типично пассивно-созерцательное отношение к социальной действительности.

4) Проблемы технологического характера. Они могут возникать при работе с соответствующими порталами и сайтами. Например, низкая вовлечённость граждан и наличие искусственно закрытых обращений.

Заключение. Философия «управления открытым исходным кодом», которая стремится объединить движение за открытый исходный код и демократический принцип, чтобы широкая общественность могла вносить свой вклад в общественные дела при более низких транзакционных и предельных издержках, является движущей силой применения краудсорсинга в государственном управлении. Краудсорсинг – это, по сути, ориентированное

на результат действие, направленное на поиск решений трудноразрешимых общественных проблем путем использования коллективной мудрости и разнообразного познания за пределами органов власти.

Литература

1. Яцюк, С.Е. Краудсорсинг как технология муниципального управления для улучшения качества жизни населения / С. Е. Яцюк // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/11/100986> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Estellés-Arolas, E., & González-Ladrón-de-Guevara, F. Towards an integrated crowdsourcing definition / E. Estellés-Arolas, F. González-Ladrón-de-Guevara // Journal of Information Science. – № 38(2). – P.189-200.
3. Howe, J. The Rise of Crowdsourcing / J. Howe // Wired Magazine. – 2006. – №14(6). – P. 176-183.
4. Москва делает ставку на краудсорсинг-проекты. URL: https://www.ng.ru/moscow/2014-06-09/15_crowdsourcing.html?ysclid=m7ovpduz1877383711 (дата обращения: 23.02.2025).
5. Краудсорсинг — примеры использования в муниципалитетах России. URL: <https://ulej.by/articles/kraudsorsing-primery-ispolzovaniya-v-municipalitetah-rossii?ysclid=m7ovurvz7745061376> (дата обращения: 23.02.2025).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ

В.А. Громова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
МБУК ДК «Энергомаш», методист

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу системы государственной охраны объектов культурного наследия в России. В ней рассматриваются ключевые аспекты функционирования законодательства, регулирующего охрану памятников истории и культуры, а также роль государственных и общественных организаций в этом процессе. Автор выделяет основные проблемы, с которыми сталкивается система, такие как недостаток финансирования, коррупционные проявления и преобладание экономических интересов над культурными. На основе проведенного исследования предложены рекомендации по улучшению механизма охраны культурного наследия, включая активизацию участия граждан, оптимизацию финансирования и расширение сотрудничества с международными организациями. Работа подчеркивает важность сохранения культурного наследия как основы для формирования культурной идентичности и устойчивого развития общества.

Ключевые слова: государственная охрана, культурное наследие, памятники культуры

Введение. Культурное наследие играет ключевую роль в формировании исторической, социальной и культурной идентичности народов. В России, обладающей одним из самых богатых и разнообразных культурных наследий в мире, вопросы охраны объектов культурного наследия стали особенно актуальными в последние десятилетия. С увеличением урбанизации, расширением строительных проектов и экономическими интересами необходимость в защите таких объектов как никогда важна. Данная статья посвящена анализу системы государственной охраны объектов культурного наследия в России, ее результативности, а также проблемам и вызовам, с которыми сталкивается эта система.

Объектом исследования выступает система государственной охраны объектов культурного наследия в России, а именно правовые нормы, организации, ответственные за охрану, и механизмы их реализации.

Предметом исследования являются методы и практики, применяемые в процессе защиты культурного наследия, а также институциональные и организационные аспекты, которые влияют на эффективность охраны.

Цель данного исследования заключается в анализе механизма государственной охраны объектов культурного наследия в России, выявлении его недостатков и разработке рекомендаций по улучшению системы охраны. Работа направлена на то, чтобы оценить эффективность действующего законодательства и выявить возможности для улучшения взаимодействия между государственными органами, гражданским обществом и культурными учреждениями.

Методы и организация исследования. В ходе исследования использовались следующие методы:

1. Документальный анализ. Изучение федеральных и региональных законодательных актов, касающихся охраны культурного наследия, позволило выявить правовую основу и ключевые моменты в регулировании данной сферы.

2. Сравнительный анализ. Сравнение российских и зарубежных практик охраны культурного наследия дало возможность выявить успешные примеры и возможные пути адаптации их опыта в России.

3. Социологические методы. Проведение опросов и интервью с экспертами в области охраны культурного наследия, представителями государственных и частных организаций, а также активистами общества.

4. Кейс-стадии. Изучение конкретных примеров успешной и неудачной охраны памятников, что позволяет глубже понять механизмы, влияющие на результат.

5. Статистический анализ. Оценка состояния объектов культурного наследия, динамики финансирования охраны и данных об их успешной реставрации или разрушении.

Основная часть. Организация исследования предполагает последовательное проведение указанных методов, начиная с документального анализа, последующего сбора эмпирических данных и заканчивая выработкой выводов и рекомендаций.

Исторически вопросы охраны культурного наследия в России начали активно обсуждаться в XVIII-XIX веках с появлением первых систематизированных попыток сохранить памятники архитектуры и искусства. Важным этапом является принятие Указа о государственной охране памятников истории и культуры в 1918 году, который стал основой для дальнейших законодательных инициатив.

Основу системы охраны объектов культурного наследия в России составляет Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 №73-ФЗ. Закон определяет ответственность как государства, так и частных владельцев за сохранение и поддержание объектов культурного наследия. К нему также применяются множество подзаконных актов и инструкций, устанавливающих порядок охраны, реставрации и использования памятников.

Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 №73-ФЗ является основным документом, регулирующим охрану объектов культурного наследия в стране. Он определяет следующие ключевые аспекты:

1. Категории объектов культурного наследия: закон разделяет объекты на памятники истории и культуры, археологии, объектов нематериального культурного наследия и др. (статья 3).

2. Федеральный и региональный уровни охраны: установлены полномочия федеральных и региональных органов государственной власти в области охраны культурных ценностей. Например, статья 9 устанавливает обязанности органов власти по проведению инвентаризации и охраны объектов.

3. Правовые режимы охраны: закон вводит различные режимы охраны, включая особый режим для объектов, имеющих высокую историческую и культурную ценность (статья 5.1). Это положительно влияет на защиту памятников от разрушения и нецелевого использования [5].

Гражданский кодекс, в частности части 1 и 3, содержит нормы, касающиеся прав собственности на объекты культурного наследия. Ссылка на статью 240 определяет, что объекты культурного наследия, являющиеся собственностью государства или муниципалитетов, имеют особый статус, и любые сделки с ними должны осуществляться с учетом их охранного режима [2].

Законодательство предусматривает несколько категорий объектов наследия - от памятников археологии до объектов нематериального культурного наследия. Важным аспектом является создание реестров памятников, что позволяет систематизировать информацию и упростить процесс охраны. Тем не менее, исследования отмечают, что недостатки в законодательной базе, такие как нечеткость терминологии и процедуральные сложности, могут препятствовать эффективной охране.

Основные функции по охране культурного наследия в России возложены на Министерство культуры и его региональные подразделения. Эти учреждения занимаются не только надзором за состоянием памятников, но и разработкой программ по их сохранению, финансированием реставрационных работ и проведением научных исследований.

Существующие государственные механизмы охраны дополняются деятельностью различных неправительственных организаций, активистов и волонтеров. Общественные

инициативы играют ключевую роль, особенно в случаях, когда государственные органы не могут эффективно справляться с задачами, связанными с охраной объектов культурного наследия.

Система охраны культурного наследия в России включает несколько уровней управления, от федерального до регионального. Основную роль играют Министерство культуры Российской Федерации и его региональные представительства. Они осуществляют надзор, контроль за состоянием памятников и усиливают взаимодействие с местным населением.

Однако, как отмечает С.И. Дмитриев, значительная проблема заключается в недостаточном финансировании программ охраны, что приводит к ухудшению состояния многих объектов и их утрате. В условиях экономической нестабильности выделение средств на охрану культурного наследия часто оказывается на втором плане [7].

В деле охраны культурного наследия важную роль играют также общественные организации и инициативные группы. На протяжении последних десятилетий наблюдается рост проекта и инициатив, направленных на защиту памятников. Примеры успешных общественных кампаний показывают, что активное участие граждан может существенно повлиять на сохранение культурных объектов [13].

Общественные активисты часто выступают "стражами" памятников, инициируя проекты по их восстановлению и проведению просветительских мероприятий. Тем не менее, как указывают Ю.А. Михайлова и К.П. Сидорова, система взаимодействия между государственными учреждениями и общественными организациями нуждается в улучшении. Часто отсутствие диалога приводит к конфликтам, что в свою очередь угрожает сохранности объектов [10].

В систему государственной охраны культурного наследия России также входит организация безопасного перемещения культурных ценностей через государственную границу. В соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО 1970 года, которую Союз Советских Социалистических Республик (далее - СССР) ратифицировал в 1988 году, был принят закон Российской Федерации "О вывозе и ввозе культурных ценностей". В нем более четко разграничиваются категории предметов, которые относятся к культурным ценностям. В данном законе под культурными ценностями понимаются "движимые предметы материального мира, находящиеся на территории РФ, а именно:

- культурные ценности, созданные отдельными лицами или группами лиц, которые являются гражданами Российской Федерации;
- на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации;
- культурные ценности, обнаруженные на территории Российской Федерации;
- культурные ценности, обнаруженные на территории Российской Федерации; контроль таможенный культурный ценность;
- культурные ценности, приобретенные археологическими, этнологическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности;
- культурные ценности, приобретенные в результате добровольных обменов;
- культурные ценности, полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности [4].

Временный вывоз культурных ценностей осуществляется на основании заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей.

В случае отсутствия предусмотренных статьей 358 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела" от 28.12.2017 №435-ФЗ оснований для отказа в выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей уполномоченный орган принимает решение о выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей и не позднее 20 рабочих дней со дня регистрации соответствующего заявления выдает заявителю заключение (разрешительный документ) на временный вывоз культурных ценностей по форме, установленной правом Евразийского экономического союза, при подтверждении сведений об уплате

государственной пошлины за выдачу заключения (разрешительного документа) на вывоз культурных ценностей [3].

В случае наличия предусмотренных статьей 358 настоящего Закона оснований для отказа в выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей уполномоченный орган принимает решение об отказе в выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей и не позднее 20 рабочих дней со дня регистрации соответствующего заявления направляет заявителю уведомление об отказе в выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей с изложением оснований для отказа [3].

Отказ в выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей может быть оспорен в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Предельный срок временного вывоза культурных ценностей с учетом продления срока временного вывоза культурных ценностей составляет пять лет.

Временно вывозимые культурные ценности не могут быть использованы в качестве обеспечения исполнения обязательств заявителей как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

Несмотря на наличие законодательства и действующих программ, система охраны объектов культурного наследия в России сталкивается с несколькими серьезными проблемами:

1. Недостаток финансирования. Большинство объектов нуждается в серьёзных восстановительных работах, однако выделяемые бюджетные средства часто оказываются недостаточными.

2. Проблемы контроля. Уровень коррупции и недостаток контроля за реализацией проектов по охране культурного наследия создают дополнительные риски. Часто происходят случаи, когда объекты не только не сохраняются, но и разрушаются из-за халатности со стороны ответственных лиц.

3. Экономические интересы. Приоритет интересов бизнеса над сохранением культурного наследия, особенно в больших городах, ставит под угрозу многие памятники. Часто строительные проекты разрушают или резко изменяют исторические зоны.

4. Необъективное информирование общества. Низкий уровень осведомленности населения о значимости культурного наследия ставит под угрозу его защиту. Не все люди осознают важность сохранения исторических объектов и могут выступать против их разрушения.

5. Объективные вызовы. Природные катастрофы, изменения климата и старение объектов также требуют наличия эффективных стратегий по их охране и адаптации.

Заключение. Система государственной охраны объектов культурного наследия в России, несмотря на имеющуюся законодательную базу и активные усилия со стороны государства и общества, требует серьезных реформ. Важно создать условия для эффективной работы всех участников процесса охраны, внедрять новые методы и практики, а также активизировать участие гражданского общества. Эффективная охрана культурного наследия возможно лишь при условии комплексного подхода, который объединяет усилия государства, общественных организаций и предпринимателей. Совместные усилия могут стать основой для успешного сохранения культурного наследия, что в свою очередь, укрепит культурную идентичность, а также создаст условия для устойчивого развития общества.

В дальнейшем следует рассмотреть более глубокое изучение успешных практик охраны культурного наследия в других странах и адаптацию их к российским реалиям. Также необходимо исследовать влияние партнерства между государственными органами, бизнесом и гражданским обществом на эффективность охраны объектов культурного наследия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с

учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - №32. - Ст. 3301.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела: Федеральный закон от 28.12.2017 №435-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета - Федеральный выпуск №74631 (297). - URL: <http://base.garant.ru/71846646/>. - Ст. 35.

4. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 08.12.2020) // Справочная правовая система "КонсультантПлюс". Разд. "Законодательство". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/.

5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2002. - №26. - Ст. 2519.

6. Гладкова, И. А. История охраны культурного наследия в России: от прошлого к будущему / И.А. Гладкова // Культурное наследие: теории и практика. - 2019. - № 2(1). - С. 45-56.

7. Дмитриев, С. И. Перспективы законодательного регулирования охраны культурного наследия / С.И. Дмитриев // Программа культурной адаптации. - 2022. - №4(1). - С. 67-74.

8. Захарова, Т. А. Коррупция и охрана культурного наследия: риски и последствия / Т.А. Захарова // Журнал социологии и права. - 2021. - №3(1). - С. 15-22.

9. Кузнецова, Е. В. Стратегия охраны культурного наследия: законодательные и институциональные аспекты Е.В. Кузнецова // Вестник культуры и искусства. - 2020. - №1(2). - С. 23-30.

10. Михайлова, Ю. А. Взаимодействие государства и общества в охране культурного наследия / Ю.А. Михайлова, К.П. Сидорова // Научные исследования. - 2020. - №2(3). - С. 80-92.

11. Петров, В. С. Институциональные аспекты охраны культурного наследия в России / В.С. Петров // Общество и культура. - 2021. - №5(3). - С. 50-58.

12. Семенова, А. Н. Памятники культурного наследия: проблемы и решения / А.Н. Семенова // Культурные исследования. - 2021. - №3(4). - С. 12-25.

13. Федорова, Н. В. Общественные инициативы в охране культурного наследия / Н.В. Федорова // Проблемы и пути их решения. - 2020. - №6(2). - С. 30-41.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИСТРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Е.А. Губенко

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий и

государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа регистрационной деятельности органов исполнительной власти как составной части государственного управления, регулирующей учет и удостоверение прав и обязательств граждан и организаций. Освещаются основные цели регистрационной деятельности, ее правовые основы, а также ключевые процедуры, сопровождающие этот процесс. Особое внимание уделяется актуальным проблемам, таким как бюрократизация процессов и недостаточная информированность граждан. Автор выделяет перспективы цифровизации регистрационных процедур, позволяющей упростить и ускорить взаимодействие между государственными органами и гражданами. Результаты исследования подчеркивают важность постоянного совершенствования законодательства и улучшения процессов регистрации для повышения эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: регистрационная деятельность, органы исполнительной власти, правовая уверенность, государственная регистрация, бюрократизация, цифровизация, правовые отношения, законодательное регулирование.

Введение. Актуальность вопросов регистрационной деятельности органов исполнительной власти как компонента системы государственного управления, обеспечивающего надежное документальное подтверждение прав и обязательств граждан и организаций, как для государства, так и для самого общества не вызывает сомнений. В условиях современности, когда нарастает влияние глобализации и цифровизации, данная деятельность становится всё более важной [1].

Во-первых, регистрационная деятельность помогает упорядочить правовые отношения в обществе. При наличии четко установленного механизма регистрации, граждане и организации могут быть уверены в том, что их права защищены и зафиксированы в официальных реестрах. Это создает правовую стабильность и уверенность в завтрашнем дне, что, в свою очередь, способствует развитию предпринимательства и инвестиций. Например, регистрация прав на недвижимость позволяет избежать споров и конфликтов между собственниками, так как законодательство четко определяет, кому принадлежат те или иные объекты [2].

Во-вторых, нельзя игнорировать и значение регистрации для формирования статистической базы данных, которая служит важным ресурсом для государственных органов. Сведения, собранные в рамках регистрационной деятельности, становятся основой для анализа экономических и социальных процессов. Такой анализ позволяет государству более эффективно планировать свою деятельность и принимать обоснованные решения в области экономической и социальной политики.

Основная часть. Важно отметить, что регистрационная деятельность подразумевает наличие комплексного правового регулирования. Законы и нормативно-правовые акты устанавливают четкие правила и процедуры, которые должны соблюдать все, кто инициирует регистрацию, будь то физических или юридических лиц. В России к основным документам, регулирующим эту сферу, относится Гражданский кодекс, а также специальные законы о

государственной регистрации. Они создают правовую основу, обеспечивающую защиту прав граждан и упрощение процесса взаимодействия с органами государственной власти.

С другой стороны, несмотря на совершенствование законодательства, регистрационная деятельность порой сталкивается с различными проблемами. Часто наблюдается высокая степень бюрократизации процесса, что может приводить к задержкам в регистрации. Кроме того, недостаточная информированность граждан о необходимых документах и процедурах также создает трудности. Это подчеркивает необходимость продолжения работы в направлении упрощения и цифровизации регистрационной деятельности [3].

С учетом всех этих факторов регистрационная деятельность органов исполнительной власти становится важнейшим инструментом для обеспечения правовой уверенности и стабильности. Поддержка и развитие этой сферы способствуют не только улучшению взаимодействия между государством и населением, но и повышению общей эффективности правового регулирования в стране, что, вне всякого сомнения, является залогом устойчивого социально-экономического развития.

Регистрационная деятельность органов исполнительной власти охватывает множество процедур, каждая из которых важна для обеспечения правового порядка в обществе. Наиболее заметными аспектами этой деятельности являются регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также недвижимого имущества и прав на него. Эти процессы являются неотъемлемой частью правового поля, в котором взаимодействуют граждане и государственные органы.

Одной из главных целей регистрационной деятельности является обеспечение правовой уверенности. Каждый из нас хочет быть уверенным в том, что его права защищены и зафиксированы в официальных реестрах. Регистрация прав на имущество или деятельность не только предоставляет владельцу гарантии, но и формирует правовую основу для дальнейших операций. Например, зарегистрированный собственник недвижимости обладает документально подтвержденным правом, что является необходимым условием для осуществления сделок, получения кредитов или решения споров. Это создает атмосферу доверия и стабильности, что, в конечном итоге, содействует экономическому развитию и инвестиционной привлекательности страны.

Не менее важно и то, что регистрационные процедуры позволяют создавать и поддерживать официальную статистику. Сведения, содержащиеся в различных регистрах, выступают не только как документальное подтверждение прав, но и как ценный источник информации для государства и общества. Эти данные необходимы для анализа экономической активности, мониторинга направлений развития в бизнесе, а также для разработки и корректировки государственной политики. Например, статистика по количеству зарегистрированных юридических лиц может свидетельствовать о развитии предпринимательства или экономических кризисах, что позволяет государству более эффективно реагировать на изменения в ситуации.

Кроме того, регистрационная деятельность упрощает взаимодействие между государственными органами и гражданами. Процедуры регистрации делают правовые отношения более прозрачными и доступными для понимания, что способствует сокращению времени и усилий, необходимых для разрешения спорных ситуаций. Благодаря регистрам граждане могут получать актуальную информацию о правах и обязательствах друг друга, что снижает количество конфликтов и недоразумений. Таким образом, регистрационная деятельность служит не только юридическим инструментом, но и важным элементом социальной стабильности [4].

В свете этих факторов становится очевидным, что регистрационная деятельность органов исполнительной власти выполняет множество ключевых функций, обеспечивая правовую определенность, формируя статистическую основу и упрощая взаимодействие между различными субъектами правовых отношений. Настоящая цель этой деятельности заключается в создании прозрачной и справедливой правовой среды, что является основополагающим для эффективного функционирования современного государства.

Законодательное регулирование регистрационной деятельности является важным аспектом, обеспечивающим правовую основу для функционирования этой сферы. В России оно базируется на ряде ключевых нормативных актов, среди которых наибольшее значение имеет Гражданский кодекс. Этот законодательный акт детально регулирует процедуры регистрации прав на недвижимость, а также различные правовые отношения, связанные с их изменением, передачей и защитой.

Гражданский кодекс устанавливает основные правила, касающиеся приобретения, осуществления и защиты прав на объекты недвижимости и другие активы. Он определяет, какие документы необходимы для регистрации, какие условия должны быть соблюдены и какие последствия возникают в результате тех или иных действий. Такой подход обеспечивает правовую определенность, создавая устойчивую базу для осуществления сделок и правоотношений. Кроме того, Гражданский кодекс подчеркивает важность наличия формальных доказательств прав - документы, подтверждающие регистрацию, становятся основанием для реализации прав собственников.

Однако на уровне федерального законодательства действуют и другие важные акты, которые дополняют Гражданский кодекс и обеспечивают более детальную регламентацию конкретных аспектов регистрационной деятельности. Например, Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определяет правила, регулирующие процесс регистрации коммерческих объектов. Он охватывает требования к созданию и регистрации юридических лиц, порядок внесения изменений в данные и ликвидации предприятий. Этот закон играет значительную роль в формировании правовой среды для бизнеса, позволяя предпринимателям оперативно взаимодействовать с государственными органами и упрощая процесс формирования юридических лиц.

Также стоит отметить, что регистрационная деятельность не может эффективно функционировать без других нормативных документов, таких как различные постановления и инструкции, издаваемые как федеральными, так и региональными органами власти [5]. Эти документы обеспечивают конкретизацию и детализацию процедур, внося ясность в процесс регистрации и позволяя учитывать специфику деятельности того или иного объекта.

Процедуры регистрационной деятельности представляют собой важный аспект, который обеспечивает легитимность и правовую защиту различных объектов и прав. Начало этого процесса часто связано с подготовкой документов. На этом этапе граждане или организации занимаются сбором необходимых материалов для регистрации, что существенно влияет на скорость и успешность последующих процедур. Важно понимать, что этот этап требует тщательного внимания, так как наличие всех необходимых документов - это основа для их последующей подачи. К таким документам могут относиться как учредительные документы для юридических лиц, так и свидетельства о праве собственности на недвижимость. Правильное оформление документов, их полнота и соответствие требованиям законодательства являются залогом успешного прохождения всего процесса регистрации.

После подготовки документов наступает этап подачи. Этот процесс может быть осуществлен как в «живую» в офисах соответствующих органов исполнительной власти, так и в электронном формате, в зависимости от законодательных норм и возможностей, предоставляемых государством. Подача документов требует от заявителя ясности и уверенности в соблюдении всех формальностей. Важно учитывать не только списки необходимых бумаг, но и возможные особенности, связанные с конкретным типом регистрационного действия. При подаче документов необходимо заплатить соответствующую государственную пошлину, что также является частью процесса.

Третий этап - рассмотрение и регистрация, представляет собой наиболее критическую часть регистрационной процедуры. Органы власти проверяют представленные документы на предмет их полноты и соответствия законодательным требованиям. Работая с такими материалами, специалисты органов регистрации оценивают не только сам пакет документов, но и соответствие заявленных прав действительности. В зависимости от типа регистрируемого объекта, этот этап может варьироваться по сложности и требуемому времени. Например,

регистрация прав на недвижимость может включать дополнительные проверочные меры, такие как экспертиза и оценка состояния объекта, а также возможность внесения изменений в его правовой статус. При регистрации юридических лиц процесс может быть более стандартизированным и коротким, особенно если все документы оформлены корректно.

Каждый из этих этапов требует от участников четкого понимания правовых норм и процедур, так как даже небольшие ошибки могут привести к задержкам или отказам в регистрации. Поэтому важно подходить к вопросам регистрации со всей серьезностью, учитывая их значение для дальнейшего использования права и его защиты. В конечном итоге, успешное прохождение всех этапов регистрационной деятельности не только обеспечивает юридическую защиту прав и интересов заявителей, но и способствует легитимности и правопорядку в обществе [6].

Регистрационная деятельность в России, несмотря на достаточно развитую законодательную базу, продолжает сталкиваться с рядом значительных проблем, которые влияют на ее эффективность и доступность для граждан. Одной из наиболее острых проблем является бюрократизация процесса регистрации. В традиционной системе, где многоэтапные процедуры требуют сбора множества документов и их последующей проверки, граждане и организации нередко сталкиваются с длительными сроками ожидания. Эта бюрократическая тяжесть не только усложняет жизнь заявителям, но и создает предпосылки для возможных коррупционных рисков.

Кроме того, существует явная проблема недостаточной информированности граждан о необходимых документах и процедурах регистрации. Множество людей сталкиваются с трудностями уже на этапе подготовки документов, поскольку не знают, какие именно бумаги нужно собрать и как правильно их оформить. Этот информационный разрыв может быть основным барьером на пути к эффективной регистрации прав, особенно для тех, кто впервые сталкивается с регистрационными процедурами. Необходимость в разъяснительных материалах и доступной информации о правилах регистрации становится все более актуальной.

В ответ на эти вызовы, на современном этапе особое внимание уделяется цифровизации регистрационных процедур. Внедрение электронных систем регистрации стало важным шагом к упрощению и ускорению процесса. Создание онлайн-платформ, позволяющих подать документы в электронном виде, значительно снижает временные затраты со стороны граждан и организаций. Такие системы могут не только автоматизировать проверку документов, но и предоставлять пользователям актуальную информацию о статусе их обращений, что повышает прозрачность процесса и сокращает количество ошибок.

Цифровизация позволяет сделать услуги более доступными для всех категорий граждан, включая тех, кто проживает в отдаленных регионах. Благодаря онлайн-сервисам пользователи получают возможность осуществлять регистрацию без необходимости посещения государственных учреждений, что особенно важно в условиях современных реалий, когда время имеет решающее значение. Это также уменьшает количество личных контактов и их последствий, что актуально в свете вызовов последних лет.

Заключение. Таким образом, можно обозначить незаменимую роль регистрационной деятельности органов исполнительной власти в создании правовой уверенности и защите интересов граждан и организаций. В условиях современного общества, где права и свободы человека становятся основополагающими ценностями, правильная регистрация прав является критически важной. Она не только обеспечивает юридическую защиту интересов граждан, но и способствует упорядоченности общественных отношений. Это особенно актуально в свете возрастания числа сделок с недвижимостью, бизнеса и различных форм собственности, требующих обязательной регистрации.

Совершенствование законодательства становится неотъемлемой частью данного процесса. Изменения в правовых нормах, направленные на упрощение регистрации и сокращение бюрократических проволочек, положительно сказываются на восприятии государственной власти населением. Наличие четких и прозрачных процедур регистрации создает атмосферу доверия к институтам власти, позволяя гражданам ощущать себя в

безопасности и уверенности в защите своих прав. Законодательные реформы, направленные на оптимизацию регистрации, требуют детального изучения и внедрения практических изменений, основанных на реальной практике и потребностях общества.

Среди наиболее насущных вопросов остается необходимость дальнейшей цифровизации процедур регистрации. Применение современных технологий в этой сфере является важным шагом к минимизации человеческого фактора и ошибок, связанных с ним. Электронные системы не только упрощают подачу документов и значительно ускоряют процессы обработки, но и делают их более доступными для пользователя. Это особенно важно для тех категорий граждан, которые могут столкнуться с трудностями при взаимодействии с традиционными системами: пожилых людей, жителей удаленных районов или людей с ограниченными возможностями.

В конечном итоге, переход к более невидимой, но эффективной системе регистрационной деятельности может существенно повысить доверие общества к государственным институтам и улучшить общее правовое положение в стране.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. N 451 "О Федеральной регистрационной службе". URL: <https://base.garant.ru/5430202/> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Березняк О.А. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество / О.А. Березняк // Столыпинский вестник. 2022. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo-1> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 N 457 (ред. от 13.12.2024) "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" (вместе с "Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии"). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88583/8e198aee276569993e5925357c44f606cb89865b/ (дата обращения: 25.03.2025).
4. Хужина, И. Ю. Основные направления совершенствования деятельности органов исполнительной власти по осуществлению регистрационного учета / И. Ю. Хужина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — С. 265-268. — URL: <https://moluch.ru/archive/243/56146/> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Трофимова, И. А. Некоторые аспекты административно-правового регулирования регистрационной деятельности / Инесса Александровна Трофимова. — Текст : непосредственный // Научная статья. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-registratsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Регистрационная деятельность органов исполнительной власти. URL: https://bstudy.net/832954/pravo/registratsionnaya_deyatelnost_organov_ispolnitelnoy_vlasti (дата обращения: 25.03.2025).

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

М.Р. Давлетова,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры социальных технологий и

государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучены особенности государственных закупок. Отмечено, что государственные закупки имеют решающее значение для эффективного реагирования на кризисы, но также подвержены коррупции. Государственные закупки особенно уязвимы для коррупции из-за значительных финансовых операций и дискреционных полномочий. Неадекватные структуры управления и правовые нормы часто усугубляют эту уязвимость. Коррупция является проблемой, препятствующей развитию стран. Огромные расходы на государственные закупки, особенно на капитальные проекты, делают страну крайне подверженной коррупции. Традиционный процесс закупок на бумажной основе связан с неэффективностью и коррупцией в практике закупок. Учитывая растущую роль технологий во все более взаимосвязанном мире, многие ведущие эксперты предполагают, что технологии могут стать мощным инструментом для снижения возможностей для коррупции в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, государственные закупки, коррупция

Введение. Коррупция, взяточничество и отмывание денег представляют собой одни из наиболее распространенных и разрушительных глобальных проблем, стоящих сегодня перед обществом. Коррупция и незаконная деятельность подрывают доверие к государственным институтам, препятствуют экономическому росту и подпитывают организованную преступность.

Государственные закупки имеют ключевую роль в адекватном реагировании на кризисные ситуации, однако они также подвержены рискам коррупции. Эти закупки особенно чувствительны к коррупции одним проявлениям в силу больших объемов финансовых ресурсов и широких дискреционных полномочий, предоставляемых участникам процесса. Нехватка надлежащих механизмов управления и недостаточно четкие юридические нормы зачастую усугубляют существующие уязвимости.

Методы и организация исследования. В статье применяются общенаучные методы исследований, такие как: метод познания, монографический метод, анализ научной литературы, метод обобщения данных и другие.

Основная часть. Коррупция в сфере закупок, представляющее собой сложное сетевое явление, все активнее анализируется с применением сетевых методов, что позволяет выявлять различные ее формы в контексте государственных закупок. В последние годы исследователи начали изучать и проводить сетевой анализ как оптимальный метод для изучения наиболее сложных, динамичных и системных аспектов коррупции в этой сфере [4].

К примеру, исследования выявили, что такие факторы, как концентрация бюджетных расходов, политическое влияние и сговор, играют значительную роль в коррупционных процессах. Более того эти практики могут функционировать как независимо, так и в комбинации друг с другом, что требует применения моделей для выявления их возможных взаимосвязей.

Согласно определению Организации Объединенных Наций, коррупция характеризуется злоупотреблением властью, доверенной для достижения личной выгоды. Она может проявляться в различных формах, включая взяточничество, хищение и т.д.

Следовательно, коррупция остается актуальной проблемой как для стран с высокоразвитыми экономиками, так и для развивающихся государств.

Эффективный контроль над этими явлениями, в том числе предотвращение мошенничества, служебных преступлений и неправомерных действий, имеет первостепенное значение для правительств, стремящихся эффективно распределять ресурсы среди конкурирующих задач.

Следовательно, одним из наиболее разрушительных последствий коррупции и взяточничества является их негативное влияние на экономический рост. Исследования неизменно показывают сильную связь между уровнем коррупции и замедлением темпов экономического развития. Коррупционные действия подрывают экономическое процветание, препятствуя рациональному распределению ресурсов и снижая интерес иностранных инвесторов к стране.

Государственные закупки, которые представляют собой процесс приобретения работ, товаров или услуг бюрократией у коммерческих организаций, являются главным пробелом для коррупционных проявлений. Риски недобросовестности могут формироваться на любом этапе цепочки закупок и усиливаются масштабом сделок и финансовыми интересами, задействованными в процессе [5].

Действительно, государственные закупки составляют более 14% валового внутреннего продукта. Проявление коррупции в этой сфере может привести к значительным прямым и косвенным расходам, включая потерю государственными учреждениями финансовых средств, рост затрат, снижение качества услуг, товаров или работ, ослабление механизмов подотчетности и потерю общественного доверия к демократическим институтам.

В последние годы государственные закупки находятся на переднем крае реагирования многих стран на кризисы различного характера (например, пандемии, чрезвычайные климатические ситуации, военные кризисы и т.д.). Во время кризисов правительства принимают чрезвычайные меры и проводят политику для решения проблем, связанных с кризисами. Такие меры, сформулированные в рамках смягченной международной и национальной нормативно-правовой базы, часто включают в себя изменения в процессах государственных закупок для обеспечения своевременного приобретения товаров и услуг первой необходимости.

Как правило, кризисы считаются редкими событиями, и связанные с ними риски управляются с помощью реактивных подходов, которые в основном включают в себя сбор дополнительной информации об их серьезности с течением времени и принятие соответствующих стратегий. Тем не менее, сложность и частота нынешних кризисов вынуждают науку и политиков разрабатывать упреждающие стратегии с целью сдерживания их пагубных последствий с помощью новых и реалистичных моделей взаимодействующих рисков. Аналогичным образом, системы оценки коррупционных рисков, разработанные для предупреждения коррупционных рисков в деятельности государственных закупок, должны быть адаптированы, в том случае, если они направлены на выработку эффективных решений для снижения коррупционных рисков в чрезвычайных ситуациях.

Среди способов осуществления коррупционных практик в области государственных закупок можно выделить несколько ключевых механизмов. Во-первых, это заключение контрактов по намеренно завышенным ценам. Во-вторых, использование «прокладок», то есть технических компаний, которые в свою очередь выигрывают тендеры, но не получают оплаты за реально выполненные работы. Кроме того, наблюдается завышение не только стоимости, но и объемов осуществляемых работ или услуг. Наконец, существует практика размещения фиктивных заказов, при которых средств перечисляются, а услуги или работы в действительности не предоставляются [2].

Коррупция в сфере государственных закупок может привести к финансовому ущербу, потерям в объемах закупаемых товаров (работ, услуг), а также к потерям политического характера (застоям в инвестиционном климате, упадку экономики государства и т. д.).

В 2025 году в России планируется внедрение ряда мер по борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок. Некоторые из них:

Антикоррупционное просвещение. Органы власти и образовательные учреждения будут внедрять программы обучения, направленные на формирование антикоррупционной культуры среди граждан, государственных и муниципальных служащих.

Электронные сервисы и цифровизация госуслуг. Расширение использования цифровых платформ позволит снизить коррупционные риски, исключая личный контакт заявителя и должностного лица при оформлении документов, лицензий, разрешений и иных государственных услуг.

Декларирование доходов и контроль за расходами должностных лиц. Продолжится усиление контроля за соответствием доходов и расходов государственных и муниципальных служащих. Органы прокуратуры и ФНС будут активно проводить проверки достоверности подаваемых деклараций.

Комплаенс-контроль в организациях. Государственные и частные компании обязаны будут внедрять внутренние антикоррупционные программы, включающие механизмы выявления и предотвращения коррупционных нарушений. Особое внимание будет уделяться разработке корпоративных кодексов этики и обучению сотрудников методам противодействия коррупции [3].

За реализацию антикоррупционной политики в России отвечают, в частности, Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ), Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД) и Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН).

Роль технологий стремительно растет, и цифровая революция оказывает влияние почти на все сферы нашей жизни и бизнеса. Этот технологический прогресс сделал доступным множество новых инструментов и стратегий, которые могут быть использованы для более эффективной борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок.

Коррупция является проблемой, препятствующей развитию стран. Огромные расходы на государственные закупки, особенно на капитальные проекты, делают страну крайне подверженной коррупции. Традиционный процесс закупок на бумажной основе связан с неэффективностью и коррупцией в практике закупок. Учитывая растущую роль технологий во все более взаимосвязанном мире, многие ведущие эксперты предполагают, что технологии могут стать мощным инструментом для снижения возможностей для коррупции в сфере государственных закупок. За последние три десятилетия использование технологий, в том числе электронных закупок (e-procurement) и искусственного интеллекта (AI), в государственных закупках приобрело популярность во всем мире.

С конца 1990-х годов появилось несколько новых технологий электронной коммерции, которые произвели революцию в методах работы. В связи с этим новые технологии и приложения в области закупок, такие как электронные закупки и искусственный интеллект, получили широкое распространение среди организаций по всему миру.¹ Эксперты предполагают, что эта технология может стать мощным инструментом для повышения прозрачности и подотчетности правительства, а значит, и для предотвращения коррупции.

Заключение. Государственные закупки являются важнейшей областью государственных расходов, поскольку они составляют около 1/3 общих государственных расходов во всем мире. Эти большие объемы сопровождаются высоким общественным интересом, поскольку ключевая инфраструктура и услуги зависят от государственных контрактов. Кроме того, государственные закупки сопряжены с высокими коррупционными рисками из-за своей сложности и высокой степени дискреционности. Мошенничество в процессе закупок остается постоянной проблемой, приводящей к значительным финансовым потерям и отсутствию социальной справедливости. В настоящее время необходима выработка эффективных инструментов борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок.

Литература

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : ред. от 28 декабря 2024 № 522-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. Противодействие коррупции в сфере закупок. URL: <https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/protivodejstvie-korrupsii/protivodejstvie-korrupsii-v-sfere-zakupok/?ysclid=m8987v5b1186960103>(дата обращения: 12.03.2025).
3. Противодействие коррупции в 2025 году. Законодательство, ответственные, штрафы. URL: <http://unitoria.ru/blog/protivodejstvie-korrupsii/protivodejstvie-korrupsii-v-2025-godu-zakonodatelstvo-otvetstvennye-shtrafy?ysclid=m898c9gk4695827752>
4. Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения. Сборник нормативных актов/авт.-сост. О.Н. Коршунова, Н.В. Кулик, Д.М. Плугарь. - Москва: Проспект, 2016. - 544 с.
5. Калининченко И.А. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Молодой ученый:- М. ООО «Молодой ученый», 2023.- С. 275-278.

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИИ

Д.С. Дрыга,
студентка направления
38.03.04 «Государственное и
муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»

А.Е. Арутюнова,
доцент, доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы управления инвестиционной привлекательностью территории как ключевого элемента экономического развития. Анализируются основные факторы, влияющие на уровень инвестиционной привлекательности, такие как экономическая стабильность, качество инфраструктуры, налоговая политика и социальные условия. Обсуждается роль государственного регулирования, инновационных стратегий и формирования благоприятного делового климата для привлечения инвестиций. Подчеркивается важность комплексного подхода к управлению инвестиционной привлекательностью, который включает в себя как количественные, так и качественные методы оценки.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, управление, теоретические основы, территория, экономическое развитие, факторы, государственное регулирование, бизнес-климат, инновационные стратегии, комплексный подход.

Введение. В условиях глобализации и усиления конкуренции между регионами, управление инвестиционной привлекательностью становится одной из приоритетных задач для органов власти и бизнеса. Эффективное управление инвестициями способствует созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению качества жизни населения.

В данной работе рассматриваются основные аспекты управления инвестиционной привлекательностью территории, методы оценки и организации исследований в этой области. Используются как качественные, так и количественные методы исследования.

Инвестиционная привлекательность территории – это интегральный показатель, который объединяет данные о социально-экономическом, финансовом, а также политическом, правовом, общественном и экологическом развитии территории.

Этот показатель отображает выгодность или невыгодность вложения денежных средств в экономический район, сопровождающие этот процесс риски и возможные перспективы развития объекта, для которого оценивают инвестиционную привлекательность. [1]

Основная часть. Оценка инвестиционной привлекательности территории является ключевым аспектом для определения её конкурентоспособности и способности привлекать капитал. Существуют различные методы и подходы, которые помогают осуществить такую оценку.

Элементы инвестиционной привлекательности включают:

1. Экономическая стабильность: низкий уровень инфляции, стабильный ВВП и благоприятный инвестиционный климат создают уверенность у инвесторов.
2. Инфраструктура: развита транспортная, энергетическая и информационная инфраструктура повышает доступность и экономическую эффективность бизнеса.

3. Квалификация рабочей силы: наличие высокообразованных и квалифицированных кадров способствует развитию инновационных отраслей и привлекательности для предприятий.

4. Налоговая политика: конкурентоспособная налоговая система и наличие налоговых льгот могут привлечь дополнительные инвестиции.

5. Политическая стабильность: надежные и предсказуемые государственные институты снижают риски для инвесторов.

Если говорить об оценке инвестиционной привлекательности территории, то она является ключевым аспектом для определения её конкурентоспособности и способности привлекать капитал. Рассмотрим некоторые методы оценки инвестиционной привлекательности территории в таблице 1. [2]

Таблица 1.

Методы оценки инвестиционной привлекательности территории

Метод оценки	Содержание
Статистический подход	Основан на анализе фактических статистических данных относительно поступления инвестиций в выбранные регионы. Предполагает, что высокий уровень определённых показателей свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности региона. Однако такой подход позволяет учесть лишь факт поступления инвестиций и не учитывает многих факторов, которые принимают в расчёт инвесторы.
Метод экспертных оценок	Эксперт из собственных соображений и опыта выбирает наиболее важные показатели, анализирует их динамику развития и формирует выводы относительно инвестиционного климата в регионе. К этому методу чаще всего обращаются иностранные инвесторы.
Рейтинговый подход на основе опросов	Базируется на опросе субъектов экономической деятельности региона, в процессе которого определяют степень и направление влияния тех или иных факторов. В дальнейшем данные опроса группируются, и на основе интегрального показателя строится общий рейтинг региона.
Метод суммы мест	Регионы ранжируют по показателям, которые характеризуют инвестиционный потенциал. Лучшим значениям присваивают первые места. Ранги регионов устанавливают по сумме мест по всем показателям.
Метод многомерной средней.	По каждому показателю вычисляют среднюю величину по стране, затем показатели регионов соотносят с ней. Каждому региону присваивают свой коэффициент.
Метод «Паттерн»	В качестве основания стандартизованных значений индикаторов берут наилучшие значения, а не средние показатели по стране.

Инвестиционная привлекательность территории играет ключевую роль в её экономическом развитии, определяя, как внутренние, так и внешние динамики экономического роста. Понимание этой роли помогает не только улучшить текущее состояние экономики, но и создать условия для её устойчивого и долгосрочного развития.

Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы включают экономическую и политическую стабильность региона, уровень коррупции, регулирующие нормы и качество менеджмента.

Внешние факторы относятся к макроэкономическим условиям, международной политике, валютным колебаниям и глобальным трендам. При формировании инвестиционной привлекательности региона наибольшую роль играют следующие факторы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Факторы региональной инвестиционной привлекательности

Понимание факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, позволяет разработать эффективные стратегии и меры, направленные на улучшение инвестиционного климата.

Рассмотрим шкалу уровней инвестиционной привлекательности регионов на рис. 2.

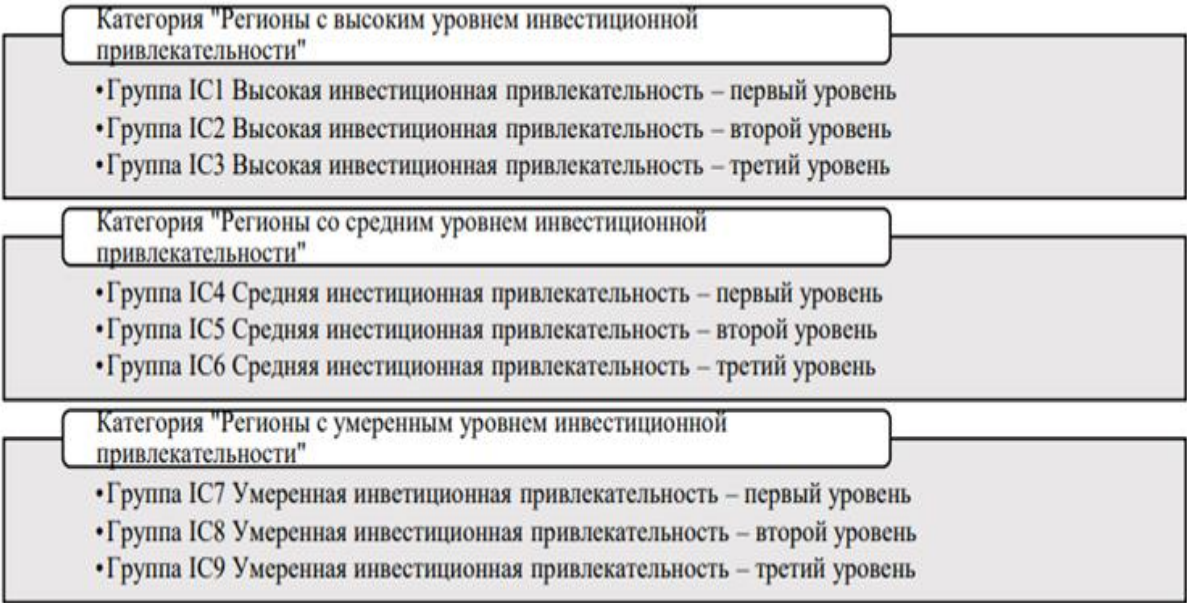

Рисунок 2. Шкала уровней инвестиционной привлекательности регионов

По итогам оценки инвестиционной привлекательности регионов РФ за первое полугодие 2024 г. высокой инвестиционной привлекательностью обладают 70,2% регионов, средней – 25,3%, а умеренной – 4,5%. [3]

Основное назначение инвестиционной привлекательности заключается в следующем:

– В привлечении инвестиций. Инвестиции являются движущей силой для экономического роста, так как они направлены на создание новых предприятий, расширение существующих, внедрение современных технологий и развитие инфраструктуры. Чем выше инвестиционная привлекательность региона, тем больше вероятность привлечения как местных, так и иностранных инвесторов.

– Привлеченные инвестиции способствуют созданию рабочих мест, что непосредственно влияет на уровень занятости населения. Рост числа рабочих мест ведет к увеличению доходов жителей, повышению покупательской способности и, как следствие, улучшению жизненного уровня и качества жизни в регионе. Это создает положительный эффект, который распространяется на сопредельные сектора экономики и увеличивает спрос на товары и услуги.

– Инвестиционная привлекательность стимулирует инновационное развитие территории. Компании, ориентированные на высокие технологии и исследовательскую деятельность, стремятся развивать свои проекты в регионах с развитыми образовательными учреждениями и научными центрами. Инвестиции в исследование и разработку позволяют внедрять новые технологии и продукты, что повышает конкурентоспособность как отдельных компаний, так и региона в целом.

– Высокая инвестиционная привлекательность способствует развитию инфраструктуры – транспортной, энергетической и социальной. Инфраструктурные проекты, как правило, требуют значительных капиталовложений, которые реализуются частными и государственными инвесторами. Современная инфраструктура улучшает условия для ведения бизнеса, что делает регион более привлекательным для новых компаний и инвестиций.

– Диверсификация экономики региона. Когда в одной отрасли экономики появляется конкуренция, возрастает вероятность развития новых направлений. Диверсификация помогает уменьшить зависимость экономики от отдельных секторов, что делает ее более устойчивой к внешним воздействиям и глобальным кризисам.

– Формирование положительного имиджа региона. Успешные инвестиции и крупные проекты создают общественное восприятие территории как выгодного места для бизнеса. Это может привести к увеличению потоков туристов, повышая тем самым доходы от услуг и косвенно привлекая больше инвестиций.

– Государство играет важную роль в повышении инвестиционной привлекательности. Это может быть достигнуто через создание благоприятного правового поля, обеспечение рассказываемой инфраструктуры и предоставление льгот. Эффективная государственная политика создает условия, при которых частные инвестиции становятся более привлекательными, а предпринимательская активность возрастает.

– Основным итогом инвестиционной привлекательности является обеспечение долгосрочного экономического роста. Повышение роста ВВП, улучшение демографических показателей и повышение жизненного уровня – это непреложные последствия благодаря привлечению инвестиций. Следовательно, инвестиционная привлекательность становится основой для формирования динамичной и устойчивой экономики. [4]

Заключение. В заключение, инвестиционная привлекательность территории выступает важнейшим фактором, определяющим её экономическое развитие. Она влияет на множество аспектов: от создания рабочих мест и инновационного развития до устойчивости экономики, и повышения качества жизни. Правильное управление и поддержка инвестиционной активности могут значительно ускорить экономический рост региона и обеспечить его долгосрочное развитие комплексно подхода и использования различных методов. Комбинирование качественных и количественных данных позволяет создать всесторонний анализ, который облегчает принятие решений для инвесторов и государственных структур.

Литература

1. Инвестиционная привлекательность региона. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosfinexpert.ru/urovni/gosudarstvo/osnovnye-ponyatiya/investitsionnaya-privlekatelnost-regiona/> (дата обращения 08.04.2025).

2. Обзор методик оценки инвестиционной привлекательности регионов. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/157/44416/> (дата обращения 05.04.2025).

3. Аналитический отчёт НРА Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России за 2024 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/09/analiticheskij_obzor_nra_strahovoj_rynok_sent_2024_red_red_red.pdf (дата обращения 05.04.2025).

4. Анализ инвестиционной привлекательности. Учебное пособие А.В. Бобков, Н.П. Паздникова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/bobkov-pazdnikova-analiz-investicionnoj-privlekatelnosti.pdf> (дата обращения 08.04.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

М.А. Дятлова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования антикоррупционной деятельности в системе федеральных органов власти, меры по противодействию коррупции, ключевые термины, использованные для анализа противодействия коррупции в Российской Федерации. В рамках изучения антикоррупционной деятельности приведены статистические данные, а также инновационные методы предупреждения коррупции в России.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, Индекс восприятия коррупции, коррупция.

Введение. С развитием общественных, экономических и социальных процессов развивается и преступная среда. Цифровизация экономики и активное развитие электронного денежного оборота способствовали увеличению преступлений с электронными деньгами, что привело к необходимости разработки мер по защите населения от мошенничества и повышения безопасности электронных ресурсов. Развитие способов нарушения законодательства определяет необходимость совершенствования мер противодействия преступности. Исследование правового регулирования антикоррупционной деятельности в системе федеральных органов власти необходимо для анализа актуальности проводимых государством мер по противодействию коррупции.

Методы и организация исследования. Исследование антикоррупционной деятельности в системе федеральных органов власти проводилось при помощи анализа научно-методического материала и нормативно-правовых актов, на основе которого при помощи методов систематизации и синтеза информации были выявлены ключевые аспекты правового регулирования антикоррупционной деятельности органов власти в Российской Федерации.

Основная часть. Исследование правового регулирования антикоррупционной деятельности в системе федеральных органов власти необходимо начать с определения значения термина «коррупция». Это «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [4]. Более развёрнутое понятие закреплено в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и имеет следующий вид: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [3].

На наш взгляд, определение «коррупция» может иметь следующий вид: нарушение закона с целью обогащения представителя органов власти или получения личной выгоды от него взамен на вознаграждение, которое может быть выражено в материальных, имущественных и других благах.

В 2024 году Россия набрала 22 балла из 100 и заняла 154 место из 180 стран по показателю Индекса восприятия коррупции, достигнув максимума (рис 1.). Исследование проводилось Transparency International [5].

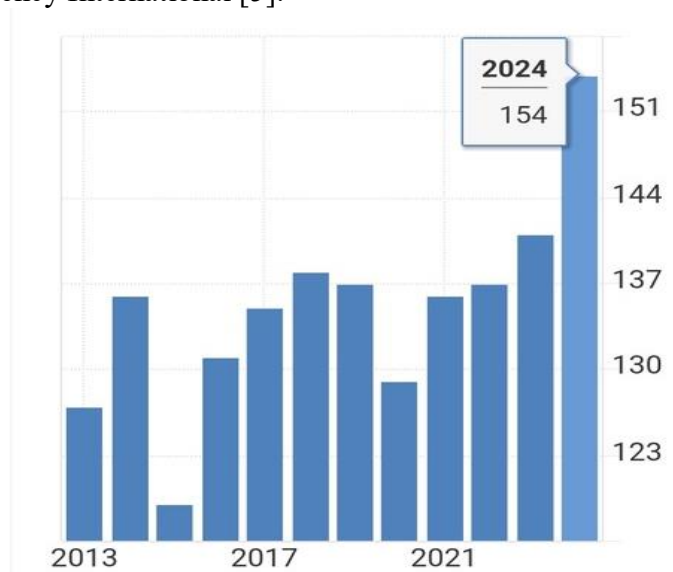

Рисунок 1. Динамика баллов России, согласно Индексу восприятия коррупции

Индекс восприятия коррупции позволяет оценить восприятие обществом коррумпированности страны, ранжируя государства. Ранг страны отражает коррумпированность государства по мнению общества относительно других стран. Рекордный минимум России по Индексу восприятия коррупции составлял 47 баллов в 1996 году.

Тема правового регулирования антикоррупционной деятельности в системе федеральных органов власти остаётся актуальной за счёт наличия совершаемых коррупционных действий и их видоизменения вследствие развития информационных технологий.

В 2003 году 9 декабря Российской Федерацией была подписана Конвенция ООН о противодействии коррупции, а 8 марта 2006 года – была ратифицирована [2].

Как отмечает В.В. Потомский, «противодействие коррупции является важнейшей задачей, решение которой для многих стран является вопросом возможности дальнейшего экономического развития, а в ряде случаев – возможности сохранения страны как независимого экономического и политического субъекта» [6, с. 131].

Противодействие коррупции – это деятельность федеральных и региональных органов власти Российской Федерации, местного самоуправления, институтов гражданского общества, а также физических лиц по предупреждению коррупционных действий, их минимализации, пресечению или раскрытию противозаконных действий коррупционного характера.

Противодействие коррупции – это систематическая деятельность, которая основывается на нормативно-правовом инструментарии. В рамках систематической антикоррупционной деятельности Указом Президента был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, ключевыми «задачами которого являются:

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции» [1].

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» «Президентом Российской Федерации определяются основные направления государственной политики в

сфере антикоррупционной деятельности. Правительство Российской Федерации распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководя деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции. Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность органов исполнительной власти в пределах своих полномочий» [3].

Во всех федеральных органах исполнительной власти созданы и функционируют соответствующие обособленные структурные подразделения (департаменты, управления, отделы), чьи цели, задачи и функции непосредственно касаются вопросов противодействия коррупции.

На законодательном уровне закреплены полномочия органов власти в той или иной области, описаны ограничения, регулярно проводятся мониторинги деятельности должностных лиц, контролируются доходы и расходы в рамках предупреждения коррупционной деятельности. Эти меры позволяют сдерживать и ограничивать возможность должностных лиц от нарушения закона в коррупционном аспекте. Однако, совершенствование методов нарушения законодательства побуждает совершенствовать систему правового регулирования антикоррупционной деятельности.

В рамках противодействия коррупции в Российской Федерации Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ разработал «электронный помощник», который способен определить наличие конфликта интересов. В рамках обеспечения работоспособности «помощника» были сформированы «база данных, содержащая: релевантную судебную практику, с указанием значений всех признаков; элементы (признаки) и их значения, характеризующие ситуацию с точки зрения наличия или отсутствия конфликта интересов; рекомендации по принятию мер предотвращения и урегулирования конфликта интересов, применения мер ответственности в ситуациях, характеризующихся различными сочетаниями значений признаков; алгоритм работы «электронного помощника» (серверная часть), включая перечень и порядок вопросов, задаваемых пользователю, и индексы, указывающие на соответствие выбранных ответов материалам из базы данных (значения признаков и их сочетания, примеры релевантной судебной практики, соответствующие рекомендации); основанный на указанном алгоритме пользовательский интерфейс (пользовательская часть)» [5].

Инновационный программно-технологический продукт способствует деятельности лиц, ответственных за противодействие коррупции, а также предупреждение преступлений коррупционного характера в органах власти. «Электронный помощник» позволяет смоделировать ситуацию, дает ей оценочное заключение с точки зрения наличия/отсутствия конфликта интересов, формирует рекомендации для урегулирования ситуации или предупреждения конфликта интересов, приводит аргументацию из судебной практики для предотвращения коррупционного преступления.

Заключение. В Российской Федерации для предупреждения и противодействия коррупции реализуется комплекс мер, реализацией которых занимаются федеральные органы власти. Однако, трансформация преступлений, в том числе коррупционного характера, требует новых и современных решений и методов по предупреждению коррупционных преступлений.

Литература

1. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19.05.2008 №815 (действующая редакция, 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024)
2. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 08.03.2006 №40-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024)
3. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (действующая редакция, 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024)

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%A0%D0%A3%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 28.02.2024)
5. Официальный сайт антикоррупционного центра НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorrupsionnye_itogi_2024_goda (дата обращения: 28.02.2024)
6. Потомский, В.В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации / В.В. Потомский // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – №.1. – С. 130-136.

БЕЛГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПАТРИОТИЗМ: РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

А.А. Емельяненко,
студент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена изучению роли патриотизма в формировании гражданской позиции молодежи города Белгород, особенно в условиях внешних вызовов. Анализируются проблемы и возможности молодежной политики муниципалитета, а также рассматривается деятельность молодежных организаций, направленных на патриотическое воспитание. Предлагается комплексный подход к решению существующих проблем, включающий системное патриотическое воспитание и поддержку молодежных организаций.

Ключевые слова: Белгород, гражданская позиция, молодежь, молодежная политика, патриотизм.

Введение. В современном обществе патриотизм выступает как одна из фундаментальных основ, скрепляющих социальную ткань и формирующих гражданскую позицию. Он становится особенно актуальным в периоды внешних вызовов, когда консолидация общества приобретает первостепенное значение. В городе Белгород, где молодежь сталкивается с рядом проблем, связанных с формированием ценностей и гражданской позиции, патриотизм играет решающую роль в укреплении социальной сплоченности и национальной идентичности.

Проблема ценностей молодежи в Белгороде заключается в том, что современные условия, включая дистанционное обучение и ограниченное количество массовых мероприятий из-за оперативной обстановки, создают определенные препятствия для формирования активной гражданской позиции и патриотических настроений. Однако, несмотря на эти сложности, молодежная политика муниципалитета направлена на решение этих проблем посредством различных организаций и проектов.

Основная часть. Патриотизм представляет собой глубоко укоренившееся чувство любви и преданности своей стране, которое становится основой для формирования гражданской позиции. Он включает в себя не только эмоциональную связь с Родиной, но и готовность вносить вклад в ее развитие и защищать ее интересы. В современном российском обществе патриотизм приобретает особое значение, поскольку он выступает как консолидирующая сила, способствующая политическому, экономическому и духовному возрождению страны [2].

Патриотическое воспитание молодежи должно быть системным и постоянным, включающим усилия не только государственных органов, но и общественных организаций, образовательных учреждений и творческих объединений [2]. В Белгороде этот процесс поддерживается различными молодежными организациями, которые играют ключевую роль в формировании этих ценностей среди молодежи.

В Белгороде наблюдается высокий уровень интереса молодежи к общественным проблемам и готовность к активной гражданской позиции. Согласно исследованиям 2024 года, 83,2% молодых людей выражают готовность участвовать в общественной жизни, что указывает на высокий уровень самоидентификации и патриотических настроений [4]. Однако, несмотря на эти положительные тенденции, существуют вышеуказанные проблемы.

Например, молодежный совет при Белгородском городском Совете является одной из многих организаций, которые активно занимаются формированием активной гражданской позиции и патриотических настроений среди молодежи. Этот совещательный орган направлен на решение молодежных проблем, содействие в защите прав и законных интересов молодежи, а также на просветительскую деятельность в молодежной и других сферах [1]. Кроме того, в регионе существует патриотические молодежные клубы «Союз Белогор», который создает пространство для патриотического воспитания и сохранения исторической памяти [3].

Одной из основных проблем, с которой сталкивается молодежь Белгорода, является ограниченность возможностей для участия в массовых мероприятиях и формирования гражданской позиции из-за оперативной обстановки. Дистанционное обучение также создает определенные препятствия для личного общения и формирования патриотических настроений через прямое взаимодействие с другими людьми.

Кроме того, в условиях информационной эпохи молодежь часто получает информацию из различных источников, что может влиять на формирование их ценностей и гражданской позиции. Поэтому становится особенно важным создание системной и комплексной молодежной политики, которая бы способствовала формированию патриотических ценностей и активной гражданской позиции среди молодежи.

Для решения существующих проблем и формирования патриотических настроений среди белгородской молодежи необходимо реализовать комплексный подход, включающий несколько направлений:

1. Системное патриотическое воспитание: Это предполагает создание постоянных программ и проектов, направленных на патриотическое воспитание, которые бы включали не только теоретические знания, но и практические мероприятия. Такие проекты, как патриотические молодежные клубы «Союз Белогор» [3], могут стать примером успешной реализации этого направления. Важно, чтобы такие программы охватывали все слои молодежи и учитывали их интересы, тем самым способствуя укреплению чувства гордости за свою страну и город. Отсутствие системного подхода может привести к фрагментарности патриотической работы и, как следствие, к снижению ее эффективности в формировании гражданской идентичности.

2. Молодежные организации и советы: Организации, такие как Молодежный совет при Белгородском городском Совете [1], играют ключевую роль в формировании гражданской позиции и патриотических настроений. Эти организации должны быть поддержаны и усилены для того, чтобы они могли эффективно решать молодежные проблемы и содействовать патриотическому воспитанию. Усиление этих организаций позволит более оперативно реагировать на нужды молодежи и вовлекать ее в решение городских проблем, что, в свою очередь, укрепит ее связь с городом. Недостаточная поддержка молодежных организаций приводит к оттоку активной молодежи и снижению ее участия в общественной жизни города.

3. Социальные и культурные мероприятия: Несмотря на ограничения, связанные с оперативной обстановкой, необходимо найти альтернативные формы проведения социальных и культурных мероприятий, которые бы способствовали формированию патриотических настроений и гражданской позиции. Это могут быть онлайн-мероприятия, волонтерские акции, патриотические конкурсы и другие формы работы с молодежью. Альтернативные формы проведения мероприятий позволят поддержать культурную жизнь города и создать платформу для взаимодействия молодежи, формируя чувство общности и патриотизма. Отсутствие таких мероприятий может привести к ухудшению морального климата в городе и снижению интереса молодежи к его развитию.

Реализация этих мер может привести к значительному улучшению ситуации с патриотическим воспитанием и формированием гражданской позиции среди белгородской молодежи. Системное патриотическое воспитание и поддержка молодежных организаций могут способствовать росту патриотических настроений и готовности молодежи участвовать в общественной жизни.

Кроме того, создание комплексной системы патриотического воспитания позволит более эффективно решать проблемы, связанные с формированием ценностей и гражданской позиции молодежи, и будет способствовать укреплению национальной идентичности молодежи и последующих поколений.

Заключение. Таким образом, патриотизм является фундаментальной основой для формирования гражданской позиции и социальной сплоченности в обществе. Патриотизм и гражданская позиция молодежи в городе Белгород требуют постоянного внимания и поддержки. Через совместные усилия государственных и муниципальных органов, общественных организаций и молодежных структур можно добиться значительных успехов в формировании патриотических ценностей и активной гражданской позиции среди молодежи, что будет способствовать укреплению социальной сплоченности в регионе.

Литература

1. Молодежный совет // Белгородский городской Совет [Электронный ресурс]. URL: <https://sovetdep31.beladm.ru/deyatelnost/molodezhnyj-sovet-2/> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Патриотизм как основа идентификационных трендов в молодежной среде // Власть. - 2023. - № 2. - С. 162-169.
3. Союз патриотических клубов «Белогор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kebelogor.ru/> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Яворский Д. А. Социальные настроения патриотизма у обучающихся общего и профессионального образования Белгородской области // Научный аспект. - 2024. - № 6.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Иваненко,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Д.Ю. Соловьев,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Т.В. Люлина,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье раскрывается ключевая задача по стимулированию деятельности малого и среднего бизнеса в России, направленная на развитие инновационных возможностей и инновационных процессов. Описаны направления и инструменты государственной поддержки инновационного бизнеса, а также их реализация и потенциальные благоприятные последствия от их применения.

Ключевые слова: государственное стимулирование, малое и среднее предпринимательство, инновации, инвестиции, налоговое стимулирование, кредитование.

Введение. Сегодня акцент на прогрессе инновационных процессов в экономике страны становится все более весомым. Это является ключевым для появления и развития новых экономических сфер, повышения уровня качества товаров и продуктов, а также для направления на будущее расширения экономической мощи государства. В связи с этим, Правительством РФ был взят курс на совершенствование государственной инновационной политики и предпринят ряд мер, среди которых: создание инновационного центра «Сколково», увеличение затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса и промышленности, а также разработка программ по поддержанию предприятий, занимающихся НИОКР [6, с. 46].

Основная часть. Один из ключевых аспектов развития инновационной сферы в России — это активная поддержка малого и среднего бизнеса. Присутствие инновационных элементов играет важную роль в предпринимательской деятельности. Новые методы управления производством, повышение качества, внедрение современных технологий, разработка новых продуктов или изменение бизнес-модели — все это является важными инновационными аспектами предпринимательства. [3, с. 46]. На современном этапе формирования инновационной модели экономического развития государство должно создать условия для быстрого вовлечения предпринимательства в инновационную сферу [2, с. 203].

Необходимость государственного стимулирования инновационной деятельности МСП обоснована рядом причин. Во-первых, малый и средний бизнес быстрее, чем крупный реагирует на меняющиеся рыночные условия, благодаря более упрощенной системе принятия важных стратегических решений, в отличие от сложной бюрократической «волокуты» в крупном бизнесе. Во-вторых, в силу своей гибкости, такие предприятия готовы более эффективно внедрять инновации, поскольку могут выполнять определенные этапы инновационного процесса с меньшими затратами и в более короткие сроки; готовы браться за небольшие и узкоспециализированные проекты, которые не привлекательны для крупных фирм; способны развиваться в новых областях и секторах экономики. В-третьих, ввиду

сложной ситуации, вызванной введением рядом западных стран экономических санкций в отношении России, государству необходимо оказывать всевозможную поддержку бизнес-сектору, в особенности малому и среднему бизнесу, чтобы тот не ушел в теневой сектор экономики, иначе, возникнет угроза весомых потерь для бюджета страны. В-четвертых, развитие МСП способствует диверсификации отраслей, например, расширению ассортимента ряда и географии продаж, что может способствовать укреплению отрасли. Успешный опыт, оказания помощи МСП в развитии инновационного потенциала, уже имеется в целом ряде зарубежных стран. Например, в Германии малым компаниям, которые занимаются научными исследованиями, предоставляются дотации. В Великобритании при высоких затратах на НИОКР для небольших предприятий предусмотрено снижение налогооблагаемого дохода до 20%. В зарубежных странах такого рода поддержка инновационной деятельности становится импульсом к созданию большего количества МСП и их доля от ВВП составляет, например, в Германии – около 50% [14], а в Великобритании – 49,8% [13]. В России данный показатель лишь около 20% [7].

Для стимулирования экономических агентов государству необходимо принять ряд мер, которые будут способствовать дальнейшему развитию данного направления через выпуск более конкурентоспособной продукции [8, с. 406; 10, с. 167–168], что может привести к появлению в России высокотехнологичных товаров, способных заменить иностранные, что особенно актуально на сегодняшний день, так как Правительство РФ ведет активную политику импортозамещения; увеличению высокотехнологичного экспорта; созданию новых рабочих мест. Среди таких мер хотелось бы выделить: введение «налоговых каникул»; предоставление «дешевых» кредитов; прямые финансовые вложения; увеличение финансирования НИОКР; возможность выполнения государственных заказов; венчурное финансирование. Рассмотрим каждый из приведенных инструментов [11, с. 87–88; 5, с. 79–80, 82].

С 2015 г. в России вступил в действие Федеральный закон от 29.12.2014 г. №477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», согласно которому впервые зарегистрированным предприятиям предоставляются двухлетние «налоговые каникулы», если они работают в социальной, научной и производственной сфере деятельности [1]. Возможность получить освобождение от уплаты налога на прибыль, полностью или частично, может способствовать увеличению производства и созданию новых рабочих мест, что в свою очередь позволит сократить долю теневой экономики. «Налоговые каникулы» на 2 года могут быть эффективными для компаний, занимающихся инновационной деятельностью совместно с НИИ [13]. Снижение налоговой нагрузки может способствовать формированию собственной инновационной базы, что повысит инвестиционную привлекательность страны. Данная льгота является наиболее актуальной для производственных предприятий. Её введение привлекло бы большее количество предприятий, желающих заниматься модернизацией технологических процессов, что способствовало бы улучшению качества производимой продукции, что особенно актуально для России в момент формирования политики импортозамещения.

Увеличение финансирования НИОКР является одной из главных проблем развития инновационной политики нашей страны, причем это касается не только МСП.

Инструментом поддержания МСП в развитии инновационной деятельности являются прямые выплаты [9, с. 88]. К их числу относятся субвенции и субсидии. В данном случае государство на конкурсной основе проводит отбор наиболее перспективных инновационных проектов и берет на себя часть обязательств по их финансированию. Размер субсидий и субвенций может варьироваться. Уже сделан ряд шагов в этом направлении. Например, существует программа «Поддержки проектов субъектов МСП, чья деятельность связана с промышленным производством и инновациями», где оговорены размер и условия субсидирования. Например, на разработку опытного образца и его запуск в производство департамент территориальной поддержки малого предпринимательства может выделить организации средства в размере до ₽2,5 млн. [9].

Следующая мера, которая является основой для поддержания малого и среднего бизнеса – «дешевые» кредиты [8, с. 402]. Для малого и среднего бизнеса высокие проценты по кредитам, что способствует снижению стимулов для предприятий к инвестированию в усовершенствование рабочего процесса. Для того чтобы поощрить компании к внедрению новшеств, необходимо уменьшить процентную ставку по кредитам для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Говоря о кредитовании МСП, следует отметить такую систему, как государственное поручительство, к которой может прибегнуть предприятие в случае, если оно не в состоянии обеспечить кредитную сумму собственными средствами. Для этого функционируют государственные гарантийные фонды, одним из которых является «Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы». Однако даже при поддержке государственной структуры организация не избавлена от рисков. Для того чтобы сделать программу более привлекательной, необходимо принять меры, например, создать систему гарантий, которая защитит её от возможного банкротства. Такая система обеспечит покрытие задолженности в случае проблем с выплатами по кредиту, вызванными высокими затратами на исследования и разработку инновационного продукта.

Среди мер, направленных на стимулирование инновационной деятельности, необходимо выделить венчурное финансирование, которое достаточно развито в России. В нашей стране действуют различные венчурные фонды, поддерживаемые государством, например, «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», который оказывает финансовую поддержку малому бизнесу в реализации научно-технических и инновационных проектов за счет средств федерального бюджета. Одним из таких проектов является финансирование компании ООО «ВНПП Жива», занимающаяся выпуском лазерной медицинской техники, в рамках программы «НАЦ-ПРОЕКТ» в размере Р13,6 млн на разработку высоконадежного портативного лазерного терапевтического аппарата. Поддержка компаний по выпуску собственного медицинского оборудования – одна из важнейших задач, стоящих перед Правительством РФ, так как в данной отрасли наша страна очень зависит от импортных поставок.

Последний инструмент, который хотелось бы рассмотреть, это предоставление выполнения государственных заказов организациям малого и среднего бизнеса. Этот инструмент обладает рядом преимуществ. Прежде всего, государственные органы сами устанавливают векторы для инновационного развития; далее, он побуждает малые и средние предприятия к активности в области инноваций; наконец, после принятия инновационного продукта на рынок, компания получает шанс на выполнение заказов от ведущих игроков рынка, открывая путь для международного продвижения своей инновации.

Помимо государственного финансирования МСП, безусловным стимулом для поддержания инновационной деятельности является создание благоприятного инвестиционного климата. При обсуждении этого вопроса важно отметить о создании Нового банка развития (НБР) странами-участниками БРИКС, который направлен на финансирование инфраструктурных и девелоперских проектов. Деятельность НБР может способствовать улучшению инвестиционного климата, что имеет особенно важное значение для России в условиях экономических вызовов.

Некоторые меры по поддержанию малого и среднего бизнеса в инновационной деятельности уже дали положительные результаты, например, благодаря «Государственному фонду поддержки малых предприятий» была создана проектная компания ООО «ОФК», которая разработала тестовую систему «Кард-инфо» для раннего выявления инфаркта миокарда за пределами лабораторий, после этого «Фонд посевных инвестиций» вложил более Р8 млн. в данный инновационный проект. Тесты продукта прошли с успехом в московских клиниках, а «ОФК» приступила к выпуску «Кард-инфо».

Важно отметить, что для развития экономики нашей страны необходимо иметь сформированную инновационную базу, которая учитывает особенности России, опираясь на опыт западных стран. Основной вклад в этот процесс могут внести малые и средние предприятия благодаря своей гибкости, адаптивности и динамичности.

Так в 2025 году вводиться новый федеральный проект «Эффективная и конкурентная экономика», который планирует особо уделять внимание в качестве поддержке организации на разных этапах развития с помощью новых инструментов для обеспечения устойчивости предпринимательской деятельности.

Цифровая платформа МСП сегодня является ключевым инструментом для получения информации и оформления мер поддержки. Это система персонализированного подбора услуг, которые можно оформить дистанционно. Эксперимент по её запуску начался 1 февраля 2022 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.12.2021 №2371 и продлится до 1 февраля 2031 года.

Цифровая платформа МСП в настоящее время выступает основным ресурсом для доступа к данным и оформления государственных мер поддержки. Это система с индивидуализированным подбором сервисов, доступных для удаленного использования. Пилотный этап её внедрения стартовал 1 февраля 2022 года на основании Постановления Правительства РФ №2371 от 21.12.2021 и будет действовать до 1 февраля 2031 года.

Целевая аудитория платформы Ресурс предназначен для следующих групп:

- предприятия малого и среднего бизнеса.
- самозанятые граждане.
- лица, намеревающиеся открыть собственное дело.

Проект создан для оптимизации процедур: от регистрации бизнеса до его масштабирования. Для реализации этой задачи к платформе присоединены федеральные ведомства, институты развития, кредитные организации и страховые компании. Обмен данными между участниками осуществляется через систему межведомственной электронной коммуникации, где формируются ключевые возможности:

1. Персональный выбор мер поддержки. Алгоритмы анализируют данные пользователя и рекомендуют релевантные программы.

2. Автоматизированное одобрение заявок. Предприниматели освобождены от необходимости личного обращения — процессы полностью цифровизированы.

3. Обширный перечень сервисов. На 2025 год доступно свыше 30 онлайн-инструментов и более 100 программ поддержки.

Для каждого пользователя создается цифровой профиль, фиксирующий специфику бизнеса и стадию его развития. Это позволяет адаптировать предлагаемые меры под конкретные запросы.

Заключение. На сегодняшний день цифровая платформа МСП остается наиболее доступным и эффективным методом получения государственной помощи как для начинающих, так и для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства.

На данный момент получить поддержку от государства могут и самозанятые, и ИП, и юрлица в виде налоговых льгот, финансовой поддержки, субсидий, грантов, оформить льготный кредит, лизинг, банковские гарантии, нефинансовая помощь. Государственная поддержка МСП в РФ, реализуемая через цифровые платформы и адресные программы, демонстрирует значительный потенциал для снижения административных барьеров и стимулирования предпринимательской активности. Дальнейшее развитие сектора требует углубления интеграции технологий, повышения доступности мер для регионов и усиления образовательных программ, направленных на цифровую адаптацию бизнеса

Литература

1. Абашкин В., Бояров А. Д., Куценко Е. Кластерная политика в России: от теории к практике. DOI 10.17323/1995-459x.2012.3.16.27 // Foresight-Russia. 30.09.2012 URL: <http://foresight-journal.hse.ru/2012-6-3/62539070.html> (дата обращения: 28.03.2025).

2. Буракова Е.А., Жиденко А.С. Влияние государственной финансовой политики на развитие химической промышленности в условиях санкционного давления. DOI 10.17513/vaael.3255 // Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. 01.01.2024 URL: <https://vaael.ru/article/view?id=3255> (дата обращения: 28.03.2025).

3. Глазырина И. П., Забелина И. А. Перспективы «Зеленого» роста на Востоке России и новый шелковый путь.. DOI 10.30680/eco0131-7652-2016-7-5-20 // Журнал «ЭКО». 15.07.2018 URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1505> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Заиченко С. Инновации в секторе услуг. DOI 10.17323/1995-459x.2007.1.30.33 // Foresight-Russia. 30.03.2007 URL: <http://foresight-journal.hse.ru/2007-1-1/26555993.html> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Заиков К. С., Калинина М., Кондратов Н., Тамицкий А. Курс инноваций экономического развития в северных и арктических территориях России и в странах Северной Европы. DOI 10.15838/esc.2017.3.51.3 // Экономические и социальные перемены факты тенденции прогноз / Economic and social changes facts trends forecast. 01.01.2017 URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/2275/full> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Ильина И. Е., Сергеева С. О. Стратегическое планирование развития малого и среднего бизнеса: адаптация схем инновационных ваучеров к российским условиям. DOI 10.5862/je.246.5 // St Petersburg State Polytechnical University Journal Economics. 01.09.2016 URL: http://ntv.spbstu.ru/economics/article/E4.246.2016_05/ (дата обращения: 28.03.2025).
7. Ломакина Н. Государственное содействие инвестициям в проекты по разработке минеральных и сырьевых ресурсов: случай Дальнего Востока. DOI 10.14530/reg.2018.4.14 // Regionalistica. 01.01.2018 URL: <http://regionalistica.org/archive/19-2018/2018-4/113-reg-2018-4-2-eng> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Суслов В. И., Новикова Т. С. Симуляция роли правительства в пространственной агентной модели. DOI 10.17059/2016-3-28 // Economy of Regions. 01.09.2016 URL: <http://economyofregion.com/current/2016/61/2867/pdf/> (дата обращения: 28.03.2025).
9. Швецов А. Н. Трансформация социо-экономического пространства: Роль государства. DOI 10.14530/se.2015.1.038-061 // Spatial Economics. 01.01.2015 URL: <http://www.spatial-economics.com/eng/arkhiv-nomerov/2015/51-2015-1/674> (дата обращения: 28.03.2025).

УЧИТЕЛЬСКАЯ ОБЩНОСТЬ В БЮРАКРАТИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Кисель

аспирант института экономики и управления НИУ БелГУ

Аннотация. Рассматриваются проблемы самоопределения и развития учительской общности в современной системе образования России. Дается определение учительской общности как множества людей, которые на профессиональной основе преподают в школе учебные дисциплины и характеризуются общими условиями жизнедеятельности и самоидентификацией с работниками, выполняющих аналогичные функции в учреждениях общего образования. Применительно к учительству корректируются признаки общности. Обосновывается положение о том, что в своем развитии учительская общность способна превратиться из «общности в себе» в «общность для себя», то есть обрести свойство субъектности. Однако существенным препятствием для этого является менеджеристская бюрократическая модель управления системой образования.

Ключевые слова. Система образования, общность, бюрократия, менеджеризм, учительство, учительская общность, учительское сообщество, образовательное учреждение, система образования.

Введение. Любая подсистема общества может быть рассмотрена как процесс и результат действий и взаимодействий представленных в ней общностей, которые несоразмерны по своему статусу, роли и контролируемым ресурсам. Каждая из них представляет собой часть множества людей, выделяемую на основе одного или нескольких признаков, представители которой осознают свои особенности по отношению к окружающим. Конкурируя и сотрудничая, общности формируют структуру подсистемы, которая в стабильных условиях всегда представляет собой компромисс, достигнутый во взаимоотношениях участников. Поскольку потенциал общностей обычно несоразмерен, общности с точки зрения их участия в определении развития подсистемы делятся на основные (доминирующие, ведущие) и ведомые. При этом такое деление далеко не всегда определяется действительным вкладом каждой из них в решение актуальных и, главное, перспективных проблем жизнедеятельности человека и всего социального организма. Существуют общности, роль которых невозможно переоценить в контексте исторического развития, но при этом маргинальные, если оценивать их с позиции участия в системе управления. В публичных дискуссиях чаще всего безоговорочно признается положительный имидж подобных общностей, но недостаточно делается для того, чтобы привести имиджевые характеристики в соответствие с управленческой реальностью.

К числу таких общностей в полной мере можно отнести учительство, представляющее собой множество людей, которые на профессиональной основе преподают в школе учебные дисциплины и характеризуются общими условиями жизнедеятельности и самоидентификацией с работниками, выполняющих аналогичные функции в учреждениях общего образования.

Несмотря на то, что проблема действующей в системе образования учительской общности не раз рассматривалась социологами в ее различных аспектах [1,2,3,4,5], остается много нерешенных теоретически значимых вопросов, связанных с ее противоречивым положением в обществе, характерной чертой которого является высокий уровень бюрократизации, воспроизводящейся в том числе и в сфере образования. Более того, некоторые исследователи рассматривают систему образования России в качестве области, где бюрократические практики приобрели масштабный патологический характер [6].

Целью данной статьи является анализ особенностей конституирования учительской общности в бюрократической системе образования.

Методы и организация исследования.

В теоретическом отношении исследование опирается на выводы, сделанные отечественными и зарубежными социологами в ходе анализа развития систем образования в современном обществе. В основу концепции положен общностный подход к социальной реальности, согласно которому, категория общности является родовой по отношению к любым другим понятиям, обычно используемым для определения взаимодействия людей. В.А. Ядов писал: «Говоря о социальных общностях, мы сознательно избегаем понятий «общество» и тем более «общинная организация». Русское слово «общность» охватывает все разновидности социальных образований, члены которых связано общим интересом и находятся в прямом или косвенном взаимодействии» [7, С.33]. Общностный подход, разрабатываемый в России Г.Е. Зборовским, Н.В. Шабровой [8, 9], позволяет выявить наиболее характерные черты учительской общности.

Эмпирическую базу работы составили результаты глубинного интервью учителей в рамках авторского исследования «Учительские сообщества в современной системе образования» (2024), а также эмпирических исследований системы образования, проведенных под руководством В.П. Бабинцева: экспертный опрос российских социологов, работающих в сфере образования, (2023); экспертный опрос «Оценка состояния социологии образования в России» (2024 – 2025) – руководитель В.П. Бабинцев.

Основная часть. Рассматривая проблему учительской общности, необходимо разграничить понятия «общность» и «сообщество». Сделать это непросто, так термин сообщества, по мнению ряда исследователей «неточен и нагружен положительными коннотациями» [10, С.15]. Основными признаками сообществ, как правило, считают коллективные интересы и идентичность [11]. О коллективном интересе применительно ко всему учительству говорить довольно проблематично. С учетом данного обстоятельства, мы считаем: если первое применимо к всем учителям, осуществляющим педагогическую деятельность в стране, регионе или муниципальном образовании, то второе характеризует отдельные педагогические коллективы.

Рассматривая феномен общности, нередко выделяют ее следующие признаки: «социальная идентификация; совместная деятельность, обуславливающая общность интересов, целей, задач, интересов; способность вступать в социальные отношения и взаимодействия; наличие определенных ресурсов и схожих условий жизнедеятельности в конкретных пространственно-временных границах» [12]. Однако, на наш взгляд, эти признаки применительно к учительской общности требуют конкретизации и некоторых случаях корректировки.

Во-первых, учительство, несомненно, осуществляет свою профессиональную деятельность в сходных условиях, особенностями которых являются: высокий уровень институционализации; сложная, чувствительная к внешнему воздействию среда; реализация функций в небольших коллективах; отсутствие четкой демаркации труда и досуга; локализация в бюджетной сфере; высокий уровень институционализации; сложная, чувствительная к внешнему воздействию среда; реализация функций в небольших коллективах; отсутствие четкой демаркации труда и досуга; локализация в бюджетной сфере. Во-вторых, можно выделить специфические черты учительской профессиональной деятельности (интерактивность, интеллектуальная насыщенность, противоречивость). В-третьих, мы полагаем некорректным включение в число признаков общности совместной деятельности, этот признак можно считать типичным для составляющих ее отдельных сообществ; более точным будет формулировка «тождественные виды деятельности». В-четвертых, для общности характерно не наличие, а возможность формирования общих интересов, целей и задач.

Учительство, как и любая другая общность, может пройти в своем развитии две стадии. Если использовать категориальный аппарат К. Маркса, то их можно определить как «общность в себе» и «общность для себя». На первой стадии его представители не воспринимают себя как коллективного субъекта деятельности, способного самостоятельно решать свои проблемы. На втором происходит становление субъектности. «Теперь смысл

действий социального индивида имеется не только для стороннего наблюдателя, но и для самого социального индивида (в этом случае «сознание» социального индивида есть единство сознаний человеческих индивидов, составляющих его)» [13, С. 19]. При этом становление субъектности общности реализуется через формирование и субъективизацию сообществ. Безусловно, становление субъектности учительской общности в первую очередь зависит от ее представителей. Наши исследования показывают, что их готовность к участию в данном процессе является довольно отчетливо выраженной, хотя многое в данном случае зависит от личности педагога. Учителя объясняют свою заинтересованность в субъективизации сообществ тем, что «школьное сообщество не имеет строгой структуры и системы» (женщина, педагогический стаж 3 года). Или же тем, что необходимы «помощь, поддержка и обмен опытом, наставничество, решение насущных рабочих вопросов (женщина, педагогический стаж 39 лет). Таким образом, обоснования различны, но в своем абсолютном большинстве они позитивно ориентированы.

Успешность решения задачи становления субъектности в значительной степени определяется и наличными условиями. В настоящее время они не вполне благоприятны для становления субъектности учительской общности, поскольку оно происходит в пространстве менеджеристской (бюрократической по своей природе) системы управления системой образования.

Менеджеризм как модель управления, основанная на его эффективности, измеряемой посредством количественных показателей, характеризуется широким использованием административного принуждения, выстраиванием жесткой иерархии, тотальной формализацией процессов, массовым бумаготворчеством и применением имитационных практик [14, 15, 16].

Эта управленческая модель имеет некоторые позитивные следствия. К ним можно отнести:

К ним можно отнести:

- упорядочение образовательной среды посредством стандартизации и регламентации реализующихся в ней процессов;
- установление понятных, хотя и не всегда обоснованных, критериев оценки образовательных учреждений и отдельных работников;
- мотивация коллективов образовательных учреждений к участию в процессе внедрения новшеств, и, хотя лишь немногие из них могут быть осуществлены на практике, значение имеет сам по себе опыт участия педагогов в инновационной деятельности, в разработке проектов.

Однако в целом она негативно сказывается на перспективах развития системы образования и, конкретно, учительской общности, поскольку оставляет нерешенной задачу становления ее субъектности. Но без ее решения сохраняется вероятность продолжения необоснованного реформирования системы образования. Кроме того, менеджеристская модель управления оказалась неспособной противодействовать процессу прекаризации учительства, признаками которой являются «неустойчивость, негарантированность, неформальность занятости, следствием которых становятся низкий размер оплаты труда, её неопределённость и непрозрачность, ухудшение условий труда, депрофессионализация, отсутствие трудовой и профессиональной перспективы, правовая и социальная незащищённость» [17, С. 159].

Заключение. Таким образом, статус учительской общности в современной России не адекватен вызовам, предъявляемым к ней социумом, в котором знания становятся одним из важнейших ресурсов, а различные способы ограничить способность личности использовать их в собственных интересах и интересах всего общества должны квалифицироваться как антигуманные и деструктивные, а потому – недопустимые. Сформировать эти общественные установки могут и должны, кроме других акторов, школьные учителя. Но для этого им предстоит трансформироваться из преимущественно пассивной группы в «общность для себя». Не следует питать иллюзий - сделать это трудно и возможно лишь при отказе от бюрократизации отечественной школы.

Литература

1. Буланова М.Б. Педагог: грани профессионального становления // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2022. – № 4. – С. 89-98;
2. Вольчик В.В., Посухова А.Ю. Реформы в сфере образования и прекаризация учителей // TERRA ECONOMICUS. – 2017. Т. 15. – № 2. – С. 122-138;
3. Ильин В. А., Леонидова Г. В., Головчин М. А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57; https://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_8/Ilyin.pdf;
4. Осипов А.М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследований // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 47-48;
5. Полутин, С. В. Процессы бюрократизации и дебюрократизации учительского труда и их влияние на качество профессиональной деятельности педагогов / С. В. Полутин, Ю. В. Мананникова // Интеграция образования. — 2020. — Т. 24. — № 1. – С. 75-97.
6. Осипов, А. М. Российское образование в бумажной пучине: опыт социологического анализа / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева, П. А. Бояджеева, Я. А. Воронцов // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 60-70.
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. Москва: «Добросвет». – 2023. - 596 с.
8. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет. – 2009. - 304 с.
9. Шаброва Н.В., Зборовский Г.Е. Родительство как социальная общность // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Екатеринбург. – 2016. Т. 1. – С. 217-221.
10. Блокланд Т. Сообщество как городская практика. – Москва: Новое литературное обозрение. – 2023. - 232 с.
11. Watt P. Community and Belonging in a London Suburb: A Study of Incomers // Home: International Perspectives on Culture, Identity and Belonging / M. Kusenbach and K.E. Paulsen (eds.) Frankfurt: Peter Lang. P. 49-65.
12. Шаброва Н.И. Социальная общность родителей учащихся как субъект гражданского общества. Дисс....докт. социол. наук. Нижний Новгород. – 2023. - 411 с.
13. Субъектность в современном обществе: социально-философский аспект : монография / Д. В. Аверьянова, В. Д. Береснев, Н. И. Береснева, А. Ю. Внутских, С. Г. Зырянов, С. В. Комаров, Ю. В. Лоскутов, Л. А. Мусаелян, Н. К. Оконская, С. В. Поросёнков, С. В. Рязанова, Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева ; под общей редакцией Ю. В. Лоскутова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь. – 2022. - 128 с.
14. Дятлов А.В., Ковалев В. В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов // Вестник Института социологии. – 2023. Т. 14. – № 2. – С. 70-91
15. Ковалев В.В., Дятлов А.В. Идеология менеджериализма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение // Вестник университета. – 2023. – № 7. – С. 24-32.
16. С.А. Барков, А.В. Маркеева, О.В. Гавриленко Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2024. Т. 24.– № 3. – С. 58-72.
17. Леонидова Г.В. (2023). Признаки прекаризации занятости педагогических кадров общего образования: региональный срез // Проблемы развития территории.– Т. 27. – № 6. – С. 157-177.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В РОССИИ

И.А. Коваленко,
студентка Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В век развития цифровых технологий, когда зачастую на человека приходится не менее двух единиц гаджетов, развитие государственных цифровых платформ неизбежно. В России данная сфера успешно развивается на протяжении многих лет, что подтверждается широким спектром цифровых платформ и большим количеством пользователей данных сервисов. В данной работе рассмотрим наиболее популярные и интересные цифровые платформы, и сервисы, а также проблемы и трудности, связанные с их реализацией.

Ключевые слова: цифровые платформы, современные сервисы, муниципальные и государственные услуги.

Введение. Современный период развития России характеризуется глубоким проникновением цифровизации, что породило появление уникального пространства общественных связей — цифровой и виртуальной сферы, коренным образом трансформирующей правовую систему страны. Технический процесс позволяет открывать новые горизонты в управлении государственными процессами и экономикой. В наши дни концепция государственного управления без применения цифровых инструментов кажется нереальным. К тому же, рассматриваемые технологии помогают людям быстрее и качественнее разбираться в законодательных нормах.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных, частных и специальных методологических способов познания социально-правовых явлений. Исходным методологическим способом является диалектический метод, который позволяет всесторонне изучить объект и предмет исследования. В процессе исследования использованы также частно-научные методы, а именно: формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, технико-юридический, системно-структурный, лингвистический и метод логического анализа. Сравнительно-исторический и исторический методы позволили определить специфику воздействия конкретно-исторических условий на развитие института компенсации морального вреда.

Результаты исследования. Можно приводить множество примеров развития цифровых государственных платформ в России, но мы остановимся на самых популярных и интересных.

Первым пиком использования онлайн сервисом государственных услуг стал 2020 г. — год пандемии. Обратимся к статистике на Рисунке 1.

Из Рисунка 1 мы видим, что в 2020 году только самых популярных услуг было заказано более 55,4 млн. Это говорит о чрезвычайной популярности такой подачи заявлений.

В первую очередь это касается предоставления муниципальных и государственных услуг. В России успешно реализуется внедрение Единой системы идентификации и аутентификации (далее -ЕСИА) в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Одним из успешных примеров реализации данных технологий является создание Федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – Госуслуги). Портал, без которого сложно представить жизнь современного человека. Данная система объединила под собой основную функцию по приему и обработке обращений граждан, а также по оказанию государственных

услуг. С каждым годом количество пользователей Госуслуг растет, что мы видим из статистики Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, представленной на Рисунке 2 [10].

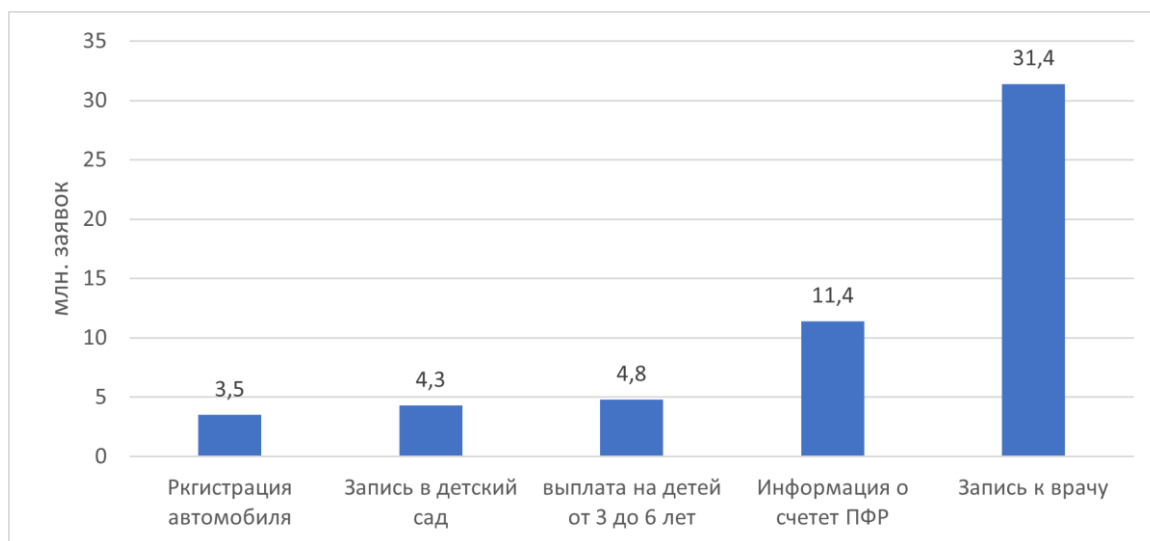

Рисунок 1. Использование дистанционных услуг с мая по июнь 2020 г. по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [10]

Рисунок 2. Статистика зарегистрированных пользователей на портале Госуслуги

Как мы видим из Рисунка 2, только с 2020 г. количество пользователей порталом Госуслуги увеличилось в 2 раза, что говорит о популярности данного сервиса, который используют не только в качестве места для получения услуг, но и подтверждение данных на других сайтах.

Приложение «Госключ» позволило удаленно получить сертификат усиленной неквалифицированной электронной подписи, с помощью которого можно подписывать любые документы в любое время цифровой подписью. Такая подпись приравнивается к собственно ручной. Интеграция с «Госключом» исключает бюрократию и повышает лояльность к вашей системе. Сервис является бесплатным [3].

Одним из новых способов защиты данных и упрощения взаимодействия является биометрия. Биометрия — это система идентификации и распознавания человека с помощью отличительных физических характеристик, которые уникальны для каждого человека.

Примерами таких технологий являются скан отпечатка пальца, распознавание лиц и скан сетчатки глаза. Наука различает и другие виды.

Есть три основных типа биометрии:

- биологическая биометрия, которая основана на генетических и молекулярных признаках;
- морфологическая биометрия, основана на физических особенностях человеческого тела.

Поведенческая биометрия основана на шаблонах поведения, уникальных для каждого человека. Идентификатором может стать походка, манера говорить или манера печатать на клавиатуре.

Такие технологии позволяют еще проще и безопаснее получать доступ к государственным и муниципальным услугам [5].

Следующий пример относится к сфере антикоррупционного законодательства. Введение системы публичного бюджетирования, позволяет сделать бюджетный процесс более прозрачным.

Интересным является введение технологии электронного голосования. Данная система только апробируется и применяется в некоторых регионах страны. Отметим преимущества данной системы:

- возможность голосования из любого местоположения, что особо отражается на местных выборах;
- обеспечение безопасного подхода: зашифровка данных без возможности подлога;
- ЕСИА не позволяет дублировать голоса;
- облегчение работы участковых комиссий: выдача и подсчёт бюллетеней происходит автоматически, что ускоряет процесс.
- избирательный процесс вовлекается больше участников, в том числе те, кто находится в удалённых или труднодоступных территориях, маломобильные граждане с ограниченными возможностями.

Так мы можем сказать, что использование технологий в избирательном процессе в дальнейшем позволит не только упростит его и сделает быстрее и доступнее, но и удешевит выборы – исключит печать бюллетеней, сократит количество участковых избирательных комиссий.

Одной из важных сторон развития экономики современного государства – поддержка бизнеса.

Сейчас разрабатываются и внедряются цифровые платформы для субъектов предпринимательской деятельности, среди которых можно выделить следующие:

- внедрение цифровых платформ для упрощения ведения отчетности для субъектов малого и среднего бизнеса, что позволяет в том числе перейти на упрощенную систему налогообложения;
- развитие государственных и муниципальных электронных торговых площадок для закупок и тендеров, что позволяет любому продавцу вне зависимости от его размера, местонахождения и популярности, наравне участвовать в продаже с остальными – учитываться будет только цена и качество товара [8].

Если говорить о перспективах развития государственных цифровых платформ, в первую очередь необходимо учитывать их реализацию в праве социального обеспечения.

Цифровизация в праве подразумевает под собой не создание чего-то нового, а переход с аналоговой формы (бумажной) к цифровой. Так, вместо того, чтобы идти в учреждение и подавать письменное заявление, можно сделать это с помощью передачи его в электронном виде, что ускоряет процесс, а также делает его доступнее

Оцифровав данные, поместив их на серверное хранение, государство не только упростило работу, но поставило под угрозу сохранение конфиденциальности персональных данных. На данный момент, государственная система защиты баз данных, к сожалению, имеет пропуски, что позволяет злоумышленникам эту информацию красть и использовать в своих целях. После эти данные используют мошенники с целью получения выгоды [2].

Сегодня перед государством стоит важная задача – защита данных граждан. В связи с развитием информационных технологий, обработка, передача и хранение данных должна быть максимально безопасна для гражданина. Особенно это касается мало защищенные слои населения [6].

Решение этой проблемы заключается в усилении контроля защиты персональных данных и ужесточение ответственности за нарушение требований.

Также проблемой перспективы направления развития государственных цифровых платформ в России нигилизм населения в информационной среде. Старшему поколению проще и удобнее приходить на приме в структуры лично, чем обращаться посредством цифровых технологий. Тем самым, усложняется процесс получения информации для заявителя, создаются дополнительные трудности для обработки и оказания услуг органам власти. Это происходит, потому что алгоритмы предоставления услуг встроены автоматически посредством цифровых технологий. Решение данной проблемы будет заключаться в повышении цифровой и компьютерной грамотности среди населения, особенно старшего поколения.

Следующей проблемой выделяется несовершенство цифровых государственных платформ, которые зачастую не выдерживают большой поток заявлений на показание муниципальных и государственных услуг, что осложняет их современное получение [7].

Кроме того, зачастую данные серверы поддаются атакам кибермошенников, из-за чего под угрозу попадают персональные данные, которые вышеупомянутые преступники используют в своих целях. Решением данной проблемы может стать усовершенствование цифровых государственных платформ, в том числе укрепление безопасности приложений и сервисов.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что эти направления требуют комплексного подхода, включая инвестиции в инфраструктуру, подготовку кадров, разработку законодательной базы и постоянное взаимодействие между государственными органами, бизнесом и обществом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. Бабкин А.В. Цифровая трансформация экономики и промышленности: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 780 с.
3. Духовных Д.А., Агафонова М.С. Проблемы и риски формирования и развития цифровой экономики в России // *European Journal of Natural History*. 2020. № 1. С. 110–114.
4. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // *Вестник Института экономики РАН*. 2018. № 5. С. 9–21.
5. Макогонова Н.В. Риски реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // *Управленческие науки в современном мире*. 2018. Т. 1, № 1. С. 569–576.
6. Положихина М.А. Национальные модели цифровой экономики // *Экономические и социальные проблемы России*. 2018. № 1. С. 111–154.
7. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2017. № 4. С. 27–52.
8. Фонд «Общественное мнение». Интернет в России: динамика проникновения. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения: 15.02.2025)
9. «О персональных данных»: федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (действующая ред., 2016 г.) // *КонсультантПлюс* [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.02.2025).
10. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

ЦИФРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И САНКЦИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ВВЕДЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

М.Д. Колесникова,

студентка института экономики и управления НИУ «БелГУ»

К.А. Шаврина,

студентка института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых коммуникаций на правовые и технологические аспекты введения и исполнения санкций в условиях современных геополитических реалий. Особое внимание уделяется анализу механизмов, с помощью которых санкции влияют на цифровую инфраструктуру и коммуникационные системы, а также на соблюдение законности в процессе их реализации. Авторы исследуют правовые рамки, регулирующие введение санкций, включая международные нормы и внутреннее законодательство, а также рассматривает роль технологий в обеспечении прозрачности и подотчетности действий, связанных с санкциями. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются компании в условиях санкционного давления, и предлагаются рекомендации по использованию цифровых инструментов для минимизации рисков и обеспечения соблюдения правовых норм. Статья подчеркивает важность интеграции правовых и технологических подходов в процесс введения и исполнения санкций, а также необходимость сотрудничества между государственными органами и частным сектором для создания эффективной системы управления рисками в области цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, санкции, правовые аспекты, технологические инструменты, законность, исполнение санкций, международное право, внутреннее законодательство.

Введение. Цифровые коммуникации стали неотъемлемой частью современного общества, представляя собой способ обмена информацией, данными и сообщениями с использованием интернет-технологий и цифровых инструментов: эти коммуникации охватывают широкий спектр форматов, включая текстовые сообщения, голосовые и видеозвонки, электронную почту и социальные сети [10, с. 68].

Благодаря таким технологиям люди могут связываться и взаимодействовать друг с другом, независимо от физического расстояния, что значительно упрощает процесс общения и способствует более эффективному обмену информацией. В условиях глобализации цифровые коммуникации становятся важным инструментом не только для личных контактов, но и для ведения бизнеса, политических дискуссий и международных отношений.

Санкции, в свою очередь, представляют собой меры, вводимые странами или группами стран с целью оказания давления на другие государства, компании и отдельных лиц [12, с. 81].

Эти меры могут принимать различные формы, включая финансовые, торговые и визовые ограничения. Санкции часто рассматриваются как альтернатива военным действиям, направленные на изменение внешне- и внутривнутриполитического курса конкретной страны или на ослабление правящего режима [8, с. 43].

Основная часть. В условиях глобальных конфликтов и международной напряженности они становятся важным инструментом для достижения политических целей, однако их применение требует тщательного анализа и оценки последствий.

Несмотря на распространенность использования санкций, строгого определения этого понятия в международном праве не существует. Это создает определенные сложности как для правозащитников, так и для государств, которые стремятся следовать международным нормам. Разнообразие форм и целей санкций может приводить к различным интерпретациям их легитимности и эффективности.

В этом контексте важно учитывать, что санкции могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия, как для целевых стран, так и для международного сообщества в целом.

Цифровые коммуникации играют ключевую роль в процессе введения и исполнения санкций, так как они обеспечивают оперативный обмен информацией между государственными органами и международными организациями [12, с. 43].

С помощью современных технологий можно быстро распространять информацию о введении санкций, а также отслеживать их исполнение. Это позволяет не только повысить прозрачность процесса, но и улучшить координацию действий между различными странами и организациями.

В то же время, использование цифровых инструментов также ставит перед мировым сообществом новые вызовы, связанные с правами человека и соблюдением законности.

Взаимодействие цифровых коммуникаций и санкционной политики требует комплексного подхода, который учитывает как технологические, так и правовые аспекты.

Важно разработать ясные и четкие механизмы применения санкций, которые бы соответствовали современным реалиям и обеспечивали защиту прав граждан, что позволит не только повысить эффективность санкционной политики, но и укрепить доверие к международным институтам, что является необходимым условием для поддержания мира и стабильности в мире [11, с. 59].

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации экономики санкции становятся важным инструментом внешней политики и экономического давления.

Эффективность их применения во многом зависит от способности государств адаптироваться к новым условиям, в которых цифровые коммуникации играют ключевую роль.

Современные технологии не только изменили способы взаимодействия между государственными органами и частным сектором, но и создали новые вызовы для правового регулирования.

Введение и исполнение санкций требует от правительств не только четкого соблюдения международных норм, но и использования технологических инструментов, способствующих прозрачности и эффективности этих процессов [6, с. 97].

Однако, несмотря на наличие правовых рамок, в практике часто возникают вопросы о законности и справедливости применения санкций, что подчеркивает необходимость глубокого анализа взаимодействия цифровых коммуникаций и правовых аспектов санкционной политики.

Данная статья направлена на исследование этих взаимосвязей, а также на выявление путей повышения эффективности и законности применения санкций в условиях цифровой трансформации. Важность данной темы обуславливается не только актуальностью санкционной политики, но и необходимостью создания надежной правовой базы, способной учитывать динамику изменений в области цифровых технологий и коммуникаций.

В условиях современных экономических реалий, вызванных введением санкций против Российской Федерации, компании сталкиваются с множеством новых вызовов и ограничений. Эти санкции, направленные на сдерживание экономического роста и доступа к международным рынкам, требуют от бизнеса адаптации и поиска новых путей для обеспечения своей устойчивости [8, с. 44].

Специальные экономические меры, регулируемые правовыми актами, такими как Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [1], становятся важными инструментами для поддержания экономической стабильности.

Одной из ключевых отраслей, подвергшихся воздействию санкций, является информационные технологии (ИТ). В ответ на сложившуюся ситуацию государство приняло ряд мер, направленных на поддержку и развитие этой сферы.

Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166, касающийся обеспечения технологической независимости [3], а также Указ от 02.03.2022 № 83 [4], направленный на ускоренное развитие ИТ-отрасли, подчеркивают важность этой сферы для экономического суверенитета страны.

Интересно отметить, что более 50% всех проектов по цифровой трансформации на российском рынке ранее реализовывались на базе отечественного программного обеспечения или через заказную разработку, выполненную российскими специалистами. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала в стране для создания аналогов ушедших иностранных систем, что может быть осуществлено в срок от 3 до 5 лет.

Российские разработчики готовы к вызовам, которые ставит перед ними текущая ситуация.

Однако экономические санкции также оказывают значительное влияние на выполнение обязательств российских юридических лиц по внутрироссийским сделкам.

Множество отечественных компаний вынуждены приостанавливать поставки своей продукции, так как комплектующие, необходимые для производства, становятся недоступными. Это создает дополнительные сложности для бизнеса и требует разработки новых стратегий для обеспечения непрерывности производственных процессов [13, с. 41].

Санкции, согласно терминологии Комиссии международного права ООН, представляют собой меры, которые в обычных условиях противоречили бы обязательствам вводящего их государства, но являются правомерными в ответ на правонарушения другого государства, что подчеркивает важность легитимности санкций с точки зрения международного права, что позволяет поддерживать международный порядок и безопасность.

Важным аспектом функционирования информационных технологий в России является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Этот закон, наряду с другими законодательными актами, такими как Гражданский Кодекс РФ и законы о защите прав потребителей и персональных данных, создает правовую основу для использования ИТ в различных сферах.

В условиях санкций наблюдается активный процесс локализации, что требует замены импортных компонентов на отечественные аналоги. Это касается не только физического оборудования, но и программного обеспечения. Ранее внедренные импортные ERP-системы теперь должны быть заменены на отечественные решения, которые смогут эффективно управлять данными, проводить аналитику и формировать отчетность [5, с. 21].

Важным шагом в правовом регулировании экономических отношений в условиях санкций стал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Этот закон устанавливает особенности регулирования экономических, экологических и иных отношений, что позволяет адаптировать законодательство к новым условиям и поддерживать устойчивость экономики.

В условиях санкционного давления российские компании должны не только адаптироваться к новым реалиям, но и активно развивать собственные технологии и производственные процессы. Это требует значительных инвестиций и усилий со стороны бизнеса, а также поддержки со стороны государства [7, с. 75].

В конечном итоге, успешная адаптация к текущим вызовам и развитие отечественной инфраструктуры в сфере информационных технологий могут стать ключевыми факторами для обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности российской экономики на международной арене.

Важно, чтобы государство и бизнес работали в тесном сотрудничестве, чтобы справиться с текущими вызовами и построить устойчивую экономику на основе современных технологий.

Заключение. В заключение, исследование взаимосвязи цифровых коммуникаций и санкционной политики подчеркивает важность интеграции технологических инструментов в правовые рамки для обеспечения законности введения и исполнения санкций [9, с. 33].

Эффективное применение цифровых технологий может существенно повысить прозрачность и подотчетность процессов, связанных с санкциями, а также улучшить взаимодействие между государственными органами и частным сектором.

Тем не менее, необходимо учитывать, что с развитием технологий возникают новые вызовы, требующие постоянного обновления правовых норм и механизмов их реализации.

Обеспечение справедливости и законности в применении санкций должно оставаться в центре внимания, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и гарантировать защиту прав граждан.

Для достижения устойчивости и эффективности санкционной политики в условиях цифровой трансформации важно не только развивать правовую базу, но и активно использовать инновационные подходы, способствующие гармоничному взаимодействию технологий и права, что создаст условия для более справедливого и эффективного применения санкций, что в конечном итоге будет способствовать укреплению международного правопорядка и стабильности.

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (последняя редакция) (дата обращения: 23.04.2025).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 N 223-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения: 23.04.2025).
3. Указ Президента РФ от 30.03.2022 N 166 (ред. от 22.11.2023) «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (дата обращения: 24.04.2025).
4. Указ Президента РФ от 02.03.2022 N 83 (ред. от 04.09.2023) «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» (дата обращения: 24.04.2025).
5. Васильев, А. А. Трансформация права в цифровую эпоху : монография / под ред. А. А. Васильева. — Москва, 2020. — 432 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 24.04.2025).
6. Волков, В. Э. Цифровое право. Общая часть : монография / В. Э. Волков. — Москва, 2020. — 151 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 23.03.2025).
7. Зайцев, В. В., Серова, О. А. и др. Цифровая экономика: проблемы правового регулирования : монография / В. В. Зайцев, О. А. Серова и др. — Москва, 2019. — 212 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 23.03.2025).
8. Кузнецов, И. А. Цифровые санкции: правовые аспекты и последствия : монография / И. А. Кузнецов. — Москва, 2021. — 186 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 23.03.2025).
9. Михайлов, С. В. Правовые последствия цифровых санкций в международных отношениях : монография / С. В. Михайлов. — Москва, 2020. — 189 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 24.03.2025).
10. Пашенцев, Д. А., Залоило, М. В., Иванюк, О. А., Головина, А. А. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина. — Москва, 2019. — 137 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 23.03.2025).
11. Синюков, В. Н. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. — Москва, 2020. — 243 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 24.03.2025).
12. Тихомиров, А. Н. Цифровые санкции и их влияние на правовую систему : монография / А. Н. Тихомиров. — Москва, 2022. — 175 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 25.03.2025).
13. Федоров, П. А. Правовые вызовы цифровых санкций в условиях глобализации : монография / П. А. Федоров. — Москва, 2021. — 148 с. — Текст : непосредственный (дата обращения: 26.03.2025).

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ю.О. Коротаева,
студент института экономики и
управления НИУ «БелГУ»

К.В. Фомин,
менеджер по персоналу ООО "Линкорм Групп",
студент НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики влияния государственной инновационной политики на развитие науки и технологий в регионах России, ее практические аспекты роль в развитии технологий регионов в условиях постиндустриального общества.

Проведен анализ роли государственных программ, финансирования и инициатив, направленных на стимулирование научных исследований и внедрение усовершенствованных технологий. В статье так же обозначена важная необходимость комплексного подхода к формированию инновационной политики, учитывающей специфику каждого региона.

Ключевые слова: государственная политика, инновации, наука, научные исследования, региональное развитие, технологии, устойчивое развитие.

Введение. В условиях глобализации и технологической трансформации инновации становятся ключевым фактором устойчивого развития государства и его конкурентоспособности. Государственная инновационная политика направлена на формирование экосистемы, где научные открытия, технологические разработки и бизнес-инициативы взаимно усиливают друг друга. Современные вызовы, такие как цифровизация, энергетический переход и необходимость импортозамещения, требуют системного подхода, объединяющего усилия власти, науки, образования и предпринимательства. В этом контексте особую актуальность приобретают механизмы поддержки регионов, создание инфраструктурных платформ для исследований, а также стимулирование кадрового и инвестиционного потенциала. Данный текст раскрывает многоуровневые стратегии государства, анализирует их эффективность и роль в построении экономики, основанной на знаниях и технологическом лидерстве.

Основная часть. Государственная инновационная политика представляет собой комплекс стратегий и инструментов, призванных активизировать технологическое развитие, внедрение научных достижений и формирование среды для роста высокотехнологичных отраслей. На национальном уровне разрабатываются целевые программы и нормативные механизмы, облегчающие интеграцию инноваций в реальный сектор экономики. При этом инновационный процесс охватывает не только фундаментальные исследования, но также стадии проектирования, коммерциализации и масштабирования технологических решений.

Важным направлением этой политики стала региональная поддержка через многоуровневые программы. Как показывают исследования, введение грантовых систем и целевого финансирования НИОКР усилило приток инвестиций в научные инициативы на местах. Например, субсидии на исследования позволяют регионам реализовывать перспективные проекты, стимулируя локальную инновационную экосистему.

Особое внимание уделяется формированию специализированных инфраструктурных объектов — технопарков и кластеров, которые становятся драйверами регионального развития. Эти платформы объединяют научные организации, бизнес и образовательные

учреждения, создавая среду для кросс-отраслевой коллаборации. Анализ практики демонстрирует, что подобные структуры не только ускоряют разработку технологий, но и укрепляют связь между теоретическими исследованиями и их промышленным применением.

Ключевым элементом остается развитие кадрового потенциала через модернизацию образовательных программ и научных центров. Подготовка специалистов в сфере цифровых технологий, биоинженерии и других перспективных направлений формирует основу для долгосрочной конкурентоспособности экономики. Параллельно действуют фискальные стимулы: налоговые каникулы, льготные кредиты и субсидии для стартапов, что снижает риски для бизнеса при внедрении инноваций.

Синергия этих мер — создание инновационных кластеров, инвестиции в образование и финансовая поддержка компаний — формирует многоуровневую систему развития технологического суверенитета. В России подобный подход реализуется через программу «Инновационные территориальные кластеры», где аккумулируются ресурсы для исследований, тестирования и внедрения прорывных решений. Такая стратегия не только стимулирует экономический рост, но и укрепляет позиции страны в глобальной технологической гонке, а также можно, получать налоговые льготы и финансирование на развитие (табл.1) [1].

Таблица 1

Примерные характеристики инновационных
территориальных кластеров в России

Наименование технопарка	Регион	Основные направления деятельности	Количество предприятий	Количество работников
Иннополис	Татарстан	IT, робототехника, нейротехнологии	150+	4000+
Сколково	Москва	IT, биотехнологии, нанотехнологии	300+	5000+
Зеленоград	Москва	Электроника, нанотехнологии	100+	2000+

Одним из ключевых инструментов государственной инновационной политики являются федеральные программы, направленные на развитие научно-технического потенциала и цифровизации экономики. К числу таких инициатив относятся «Национальная технологическая инициатива (НТИ)» и «Цифровая экономика», которые создают благоприятные условия для внедрения передовых технологий и стимулирования инновационной активности.

На региональном уровне данные программы дополняются собственными инициативами, включающими предоставление грантов, налоговых льгот и развитие инновационной инфраструктуры. Региональные власти стремятся адаптировать федеральные механизмы под специфику своей экономики, поддерживая малый и средний бизнес, научные стартапы и технопарки. Для того чтобы более детально понять различия между федеральными и региональными мерами поддержки я укажу следующую таблицу (табл.2) [3]:

Таблица 2

Сравнительный анализ поддержки инноваций

Механизмы поддержки	Федеральные программы	Региональные инициативы
Гранты	НТИ, Фонд поддержки НИОКР	Гранты от региональных фондов
Налоговые льготы	Льготы для IT-стартапов	Льготы для местных компаний
Технопарки	Иннополис, Сколково	Локальные технопарки и кластеры

Цифровые технологии сегодня играют ключевую роль в развитии государственного управления, что, на мой взгляд, является закономерным процессом в условиях стремительного технологического прогресса. Я считаю, что цифровизация государственных структур не только повышает их эффективность, но и делает взаимодействие между государством, гражданами и бизнесом более прозрачным и удобным. Например, платформы электронных госуслуг, такие как «Госуслуги», уже значительно упростили процесс получения документов, оформления справок и подачи заявлений. Я заметила, что с каждым годом такие системы становятся всё более удобными и многофункциональными, а их дальнейшее развитие способно ещё больше повысить доступность госуслуг для населения [2].

Кроме того, мне кажется, что особое значение приобретает внедрение искусственного интеллекта в государственное управление. Возможно, в ближайшем будущем это позволит полностью автоматизировать обработку заявок, ускорить анализ данных и даже оптимизировать процессы принятия решений. Например, в судебной системе ИИ уже способен анализировать прецеденты и предлагать возможные решения, что значительно снижает нагрузку на судей [5]. В бюджетном управлении искусственный интеллект может выявлять неэффективные траты и предлагать пути оптимизации расходов, что также является важным шагом в повышении эффективности государственных структур.

Я считаю, что ещё одним важным аспектом цифровизации является аналитика больших данных. Современные технологии позволяют собирать и анализировать огромные массивы информации в реальном времени, что делает возможным более точное прогнозирование экономических процессов, оценку экологической ситуации и разработку стратегий социального развития. На основе таких данных можно принимать более взвешенные и эффективные управленческие решения. Несмотря на очевидные преимущества, пока ещё остаются вопросы, связанные с безопасностью данных и их корректной обработкой, что требует особого внимания со стороны государства.

Говоря о коммерциализации научных разработок, можно сделать вывод, что цифровые технологии играют важную роль в ускорении этого процесса. Благодаря созданию цифровых лабораторий и платформ для взаимодействия между учёными и инвесторами инновационные идеи получают шанс быстрее выйти на рынок. В последнее время государство активно поддерживает подобные инициативы, что, на мой взгляд, является важным шагом в развитии отечественной науки и технологий. Тем не менее, остаются определённые барьеры, связанные с бюрократией и сложностью получения финансовой поддержки, что может замедлять процесс внедрения новых разработок в промышленность.

Автоматизация государственных структур способствует сокращению бюрократии, что, на мой взгляд, является одним из наиболее значимых аспектов цифровизации. Я думаю, что чем меньше административных преград для граждан и бизнеса, тем более прозрачной и эффективной становится система государственного управления. Например, в последние годы были упрощены процедуры регистрации бизнеса, получения лицензий и участия в госзакупках. Это не только снижает административные издержки, но и повышает доверие к государственным институтам [6].

Заключение. На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что развитие цифровых технологий в госуправлении оказывает значительное влияние не только на его эффективность, но и на развитие экономики в целом. Я считаю, что создание благоприятных условий для бизнеса, внедрение цифровых решений и сокращение бюрократических процедур играют ключевую роль в формировании современной конкурентоспособной экономики. Несмотря на существующие проблемы, такие как нехватка финансирования в регионах и недостаточное количество квалифицированных кадров, дальнейшее развитие государственной инновационной политики, по моему мнению, позволит существенно изменить ситуацию в лучшую сторону.

Таким образом, государственная поддержка инноваций остаётся важным направлением, требующим дальнейших реформ. Возможно, в будущем, с развитием новых технологий и совершенствованием цифровых инструментов, можно будет достигнуть более равномерного распределения ресурсов между регионами, устранения кадрового дефицита и

ускорения внедрения научных разработок в экономику. Я уверена, что грамотная цифровая политика позволит России занять достойное место среди ведущих стран по уровню инновационного развития.

Литература

1. Бушуев, В. В. Инновационное развитие и модернизация экономики России / В. В. Бушуев, А. Д. Некипелов. — М.: Наука, 2019. — 320 с.
2. Гохберг, Л. М. Государственная политика в области науки и инноваций: проблемы и перспективы / Л. М. Гохберг, К. В. Миндели. — М.: ИНП РАН, 2018. — 280 с.
3. Долгоруков, А. В. Технологическая политика и научные исследования в России: вызовы XXI века / А. В. Долгоруков. — СПб.: Питер, 2020. — 340 с.
4. Инновационная политика и стратегическое развитие регионов России / под ред. А. Н. Олейника. — М.: Экономика, 2021. — 375 с.
5. Кузнецов, С. А. Региональные аспекты научно-технической политики в России / С. А. Кузнецов. — Новосибирск: СО РАН, 2019. — 250 с.
6. Лапин, Е. В. Государственное регулирование науки и технологий: теоретические и прикладные аспекты / Е. В. Лапин. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 290 с.
7. Национальная технологическая инициатива: стратегия инновационного развития России / под ред. И. В. Беляева. — М.: Проспект, 2021. — 400 с.
8. Развитие научного потенциала регионов России: механизмы и перспективы / под ред. В. П. Федорова. — Казань: Казанский университет, 2018. — 280 с.
9. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с последними изменениями).
10. Экономика знаний и инновационная политика: учебное пособие / под ред. А. Г. Худокормова. — СПб.: Питер, 2022. — 320 с.

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

К.Р. Лазько,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Н.А. Семенова,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации контроля и надзора за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. Анализируются недостатки и на основе проведенного анализа предлагаются пути повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности. Особое внимание уделяется роли риск-ориентированного подхода и внедрению современных информационных технологий.

Ключевые слова: контроль и надзор, риск-ориентированный подход, мониторинг, проверки.

Введение. Эффективное функционирование системы публичной власти, основанной на принципах правового государства, невозможно без развитой системы контроля и надзора за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. Контроль и надзор выступают ключевыми механизмами обеспечения законности, прозрачности и подотчетности в управлении, предотвращают злоупотребления властью и коррупцию, способствуют рациональному использованию бюджетных средств и повышают доверие граждан к государственным институтам.

Основная часть. В процессе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов, направленных на всесторонний анализ проблем и перспектив совершенствования контроля и надзора в системе публичной власти. Основными методами организации исследования являлись: анализ нормативных правовых актов, анализ научной литературы и экспертных оценок, анализ статистических данных и официальной отчетности, метод моделирования.

В демократическом обществе, функционирующем на принципах правового государства, контроль и надзор за деятельностью органов публичной власти являются важнейшим условием обеспечения законности, прозрачности и подотчетности. Эффективная система контроля и надзора позволяет не только предотвратить злоупотребления властью и коррупцию, но и повысить доверие граждан к институтам государства и местного самоуправления, стимулировать развитие общества и экономики [10, с.31]. Однако, существующая в России система контроля и надзора сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного решения для повышения ее эффективности. Рассмотрим наиболее значимые проблемы контроля и надзора на сегодняшний день, они, а также предлагаемые пути их решения и ожидаемый результат представлены в таблице ниже (таблица 1).

Анализируя представленную таблицу, можно сказать, что ключевой задачей совершенствования системы контроля и надзора является повышение ее эффективности, прозрачности и подотчетности. Разные проблемы, такие как недостаточность независимости контрольных органов, некомпетентность кадров, неэффективность механизмов ответственности и слабая развитость институтов общественного контроля, взаимосвязаны и требуют комплексного подхода к решению.

Знаковым и основным событием в области контроля и надзора в РФ стало принятие Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года, утвержденной распоряжением Представительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 3745-р. Это стратегический документ, утвержденный Правительством Российской Федерации, определяющий цели, задачи, принципы и направления развития контрольно-надзорной деятельности в стране на период до 2026 года.

Таблица 1

Проблемы контроля и надзора в России, пути их решения и ожидаемый результат

Проблема	Пути решения	Ожидаемый результат
Недостаточная прозрачность и доступность	1. Разработка единого законодательства о контроле и надзоре. 2. Четкое разграничение полномочий контрольных органов. 3. Координация деятельности контрольных органов.	Исключение дублирования, повышение эффективности использования ресурсов, улучшение выявления и пресечения нарушений.
Недостаточная независимость контрольных органов	1. Обеспечение финансовой и кадровой независимости. 2. Установление прозрачных критериев отбора и назначения руководителей. 3. Предоставление права на обращение в суд.	Повышение объективности и беспристрастности контрольных органов, укрепление доверия к результатам проверок.
Недостаточная прозрачность и доступность	1. Внедрение стандартов открытости. 2. Развитие электронного правительства. 3. Обеспечение доступа к информации о бюджете и закупках.	Повышение уровня общественного контроля, снижение коррупционных рисков, укрепление доверия граждан к власти.
Недостаточная компетентность кадров	1. Организация обучения и повышения квалификации. 2. Привлечение квалифицированных специалистов.	Повышение качества контрольных мероприятий, улучшение выявления нарушений, повышение эффективности мер по их пресечению.
Неэффективность механизмов ответственности	1. Усиление ответственности за коррупцию. 2. Установление четких критериев привлечения к ответственности. 3. Обеспечение неотвратимости наказания.	Предотвращение нарушений, повышение дисциплины должностных лиц, укрепление принципа верховенства закона.
Слабая развитость институтов общественного контроля	1. Создание условий для участия граждан в контроле. 2. Поддержка деятельности общественных организаций. 3. Расширение практики общественных слушаний.	Повышение активности граждан в контроле за деятельностью власти, укрепление взаимодействия власти и общества, улучшение качества принимаемых решений.

Источник: [5]

Принципы концепции:

- Стратегическое планирование: Концепция задает вектор развития контрольно-надзорной деятельности, определяя приоритетные направления и долгосрочные цели.
- Системный подход: Она направлена на комплексное совершенствование всех аспектов контрольно-надзорной деятельности: от законодательного регулирования до внедрения новых технологий.
- Ориентация на результат: Концепция ориентирована на повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности, снижение административной нагрузки на бизнес и обеспечение безопасности граждан и окружающей среды [1].

Для реализации принципов концепции необходим системный подход и согласованность действий различных контрольно-надзорных органов и общественности к процессу совершенствования контрольно-надзорной деятельности. Для этого необходимо соблюдение четкой структуры, которая представлена ниже на рисунке (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура обеспечения контроля и надзора в РФ [6, с. 121]

Структура контроля и надзора, подставленная на рисунке, ещё раз подчеркивает необходимость системной работы по всем направлениям для построения современной, эффективной и прозрачной системы контроля и надзора в системе публичной власти. Однако, говоря об эффективности контроля и надзора, важно помнить, что они не сводятся только к деятельности государственных органов. Общественный контроль играет важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности власти. Рассматривая общественный контроль подробнее, следует отметить, что жалобы граждан – это лишь один из его инструментов. В структуру общественного контроля также входят: общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры. Общественный контроль проводится одновременно с государственным на основании распорядительного акта руководителя органа власти или общественного совета при органе власти, содержащего сроки, виды и формы общественного контроля и перечень общественных инспекторов [7, с.17]. При этом, общественный контроль может осуществляться как путем изучения документов, так и непосредственно в форме выездной проверки.

Несмотря на значимость общественного контроля, необходимо отметить тенденции, наблюдаемые в государственном контроле в последние годы. За последние пять лет наблюдается существенное снижение количества проверок и структурные изменения в контрольно-надзорной деятельности [9, с.225]. Это связано с новым регулированием (Закон о Контроле), мораторием на массовые проверки и более широким применением риск-ориентированного подхода, включая проверки объектов высокого риска и использование индикаторов риска. В соответствии с поручением Президента В.В. Путина, озвученным в Послании Федеральному Собранию от 24 февраля 2024 года, к 1 января 2025 года должен быть завершен переход на риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности. В связи с этим активизирована работа по внесению изменений в законодательство, учитывающих накопленный опыт.

Согласно отчету Минэкономразвития России, в 2024 году продолжился рост числа профилактических мероприятий, превысив 1,181 миллиона. Количество проверок также незначительно увеличилось до 391 тысячи (по сравнению с 353,9 тысячами в 2023 году).

В 2024 году было использовано 542 индикатора риска, что привело к проведению 18,1 тысячи внеплановых проверок. При этом точность проверок, основанных на индикаторах риска, составила 87,4%, а в отдельных случаях достигла почти 100%. (отчет за 2024 год) [3]. Наглядное изменение количества проверок в 2015-2023 годах представлено ниже (рисунок 2).

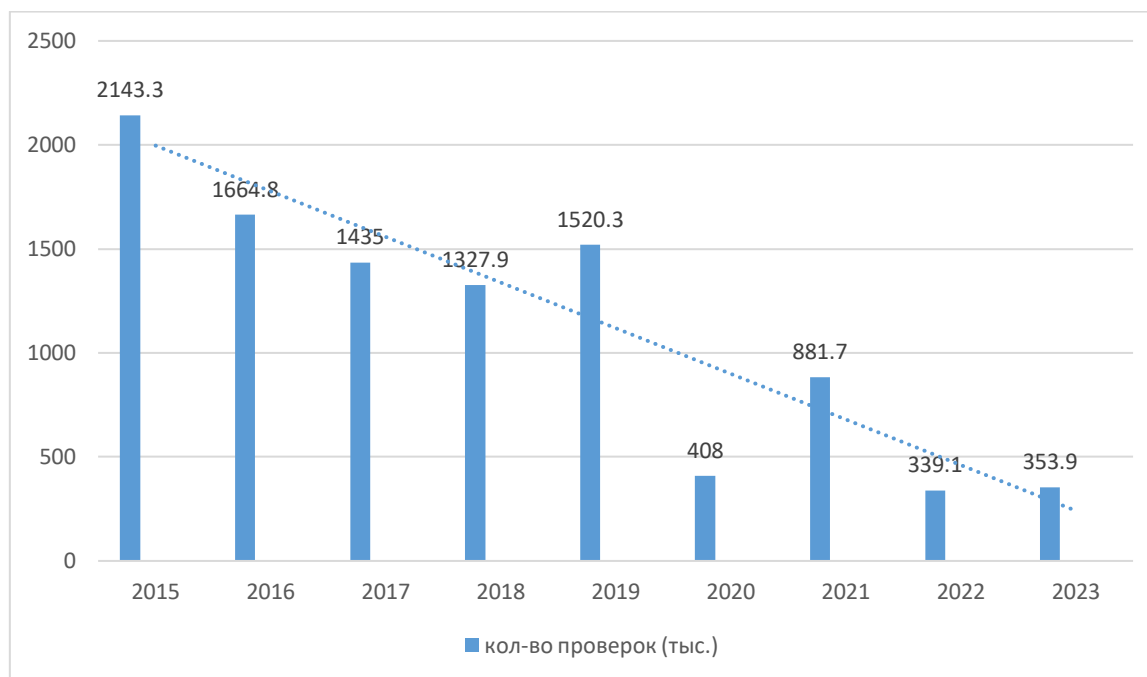

Рисунок 2. Динамика изменения кол-ва проверок 2015 - 2023 гг. [3]

Планомерные усилия последних лет значительно снизили административную нагрузку на предпринимателей. Количество проверок сократилось в 4 раза с 2019 года, и в 2023 году составило 353,9 тысяч, затронув лишь четверть бизнеса.

Проверки, инициированные на основе индикаторов риска, в 85% случаев подтверждают наличие нарушений, что значительно выше показателя для проверок, проводимых по другим основаниям (около 60%) [2]. Это подчеркивает эффективность риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности. Правительство активно мониторит процесс досудебного обжалования решений контрольных органов через специальный сервис на портале госуслуг, что позволяет последовательно улучшать качество рассмотрения обращений предпринимателей. Благодаря этим усилиям, средний срок рассмотрения жалоб сократился с нормативных 20 дней до 11,5 в прошлом году.

Внедрение сервиса для анализа жалоб дало возможность системно выявлять и оперативно корректировать избыточные требования и неэффективные контрольные процедуры. Это напрямую способствует улучшению условий для ведения бизнеса, что, в свою очередь, положительно сказывается на экономике страны. Правительство и бизнес-сообщество объединили усилия для достижения общей цели – создания благоприятной среды для развития предпринимательской инициативы. Одним из важных шагов является внедрение дистанционных проверок с использованием современных цифровых инструментов, что представляет собой важный этап в эволюции государственного контроля [4, с.71]. Благодаря совместной работе государственных органов и делового сообщества, мы сможем в полной мере реализовать потенциал обновленной модели контрольно-надзорной деятельности. Активное участие предпринимателей, их конструктивный диалог с надзорными органами и стремление к саморегулированию – ключевые факторы успеха этих преобразований [8, с.119]. Правительство, со своей стороны, продолжит прилагать усилия для обеспечения максимальной прозрачности и открытости проводимых реформ.

Заключение. Эффективная система контроля и надзора является необходимым условием для обеспечения законности, прозрачности и подотчетности органов публичной власти. Решение указанных проблем и реализация предложенных мер позволит повысить эффективность контроля и надзора, укрепить доверие граждан к институтам государства и местного самоуправления, создать благоприятные условия для развития общества и экономики. Необходим комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательной базы, усиление независимости контрольных органов, повышение прозрачности деятельности органов публичной власти, развитие институтов общественного контроля и внедрение современных информационных технологий. Только в этом случае можно будет добиться реальных результатов в борьбе с коррупцией и повышении эффективности управления в системе публичной власти.

Литература

1. Распоряжение Правительство РФ от 21 декабря 2023 г. № 3745-р Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 г. и плана-графика по ее реализации
 2. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2023 год
 3. Отчет Комиссии Совета Федерации по мониторингу законодательства Российской Федерации в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации за 2024 год
 4. Василевич, С. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности. – Litres, 2022. – 269 с.
 5. Черкасова, Д. В. Контроль и надзор как гарантия законности: современные проблемы и пути их решения : дис. – 2022.- 79с.
- Статьи из журналов и периодических изданий
6. Корнейчук, И. А. Проблемы организации государственного регулирования финансового контроля в сфере строительства //Теория и практика общественного развития. – 2024. – №. 3. – С. 119-125.
 7. Мешков, А. С. Современные проблемы и пути развития контроля (надзора) в системе государственной власти //Вопросы науки и образования. – 2021. – №. 24 (149). – С. 15-21.
 8. Рогова, Д. В. Государственный финансовый контроль как правовое средство обеспечения финансовой безопасности государства: проблемы и пути их совершенствования // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – №. 4 (68). – С. 119-123.
 9. Удалых, С.. Проблемы российского государственного и муниципального управления в цифровую эпоху //Социальная реальность виртуального пространства. – 2021. – С. 220-226
 10. Ячный, Е. С. Контроль» и «надзор» как категории теории права: проблемы определения и разграничения //Журнал юридических исследований. – 2021. – Т. 6. – №. 1. – С. 25-33.

ОТ БЮРОКРАТИИ К ЦИФРЕ: ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК

Е.Р. Литвиненко,
студентка Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается уровень развития электронного правительства в Российской Федерации и феномен коррупции. Особое внимание уделяется изучению электронного правительства как инструмента борьбы с коррупционными преступлениями, а также негативные последствия влияния е-правительства на коррупцию.

Ключевые слова: государственное управление, электронное правительство, е-правительство, e-government, коррупция, кибербезопасность, цифровизация, информационные технологии.

Введение. В последние годы наблюдается стремительное развитие информационных технологий, что приводит к внедрению электронного правительства (e-government) в различных странах. Это создает новые возможности для повышения прозрачности и эффективности государственных услуг.

Коррупция же остается одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются государства. Электронное правительство предлагает инструменты для минимизации коррупционных рисков, такие как автоматизация процессов, открытые данные и электронные услуги, что делает сложнее манипуляции и взяточничество. Таким образом, исследование взаимосвязи между электронным правительством и коррупцией является важным шагом к созданию более эффективных и прозрачных государственных институтов, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни граждан.

Методы и организация исследования. При изучении темы был использован социологический подход для выявления социальных и культурных аспектов, влияющих на коррупцию и восприятие электронного правительства. Применён метод количественного анализа для выявления корреляций между уровнями цифровизации и показателями коррупции. Также анализ существующих исследований и публикаций по теме электронного правительства и его влияния на коррупцию, изучение международных отчетов, статей, книг и диссертаций, чтобы понять теоретические основы и практические примеры.

Основная часть. Электронное правительство (e-government) представляет собой систему организации деятельности органов власти, при котором процессы управления и взаимодействия осуществляются на основе удаленного доступа, с максимально возможным использованием ИКТ [2, с. 269]. Одна из характеристик электронного правительства – отсутствие бумажного документооборота в связи с тем, что вся документация имеет электронный вид, что в свою очередь способствует значительному повышению эффективности государственного управления, а также снижению издержек.

Электронное правительство включает в себя широкий спектр технологий и инструментов, которые направлены на улучшение взаимодействия между государственными органами и гражданами, а также на повышение эффективности государственного управления:

— Электронные услуги – услуги, предоставляемые с помощью сети «Интернет», которые позволяют гражданам выполнять онлайн-действия ((подача заявлений, оплата штрафов и сборов, электронная запись на прием к врачу и т.д.);

— Порталы электронного правительства – это центральные веб-платформы, помогающие гражданам получать доступ к различным государственным услугам, информации

и ресурсам. Например, порталы для подачи налоговых деклараций, регистрации бизнеса, получения лицензий и разрешений.

— Системы управления данными, необходимые для сбора, хранения и анализа данных, оказывающие помощь государственным органам при принятии обоснованных решений (базы данных для учета населения, систем мониторинга общественного здоровья).

— Электронная идентификация (e-ID) – это системы, позволяющие гражданам идентифицировать себя в цифровом пространстве для доступа к государственным услугам. Сюда относится использование цифровых подписей или биометрических данных для аутентификации.

— Инструменты для обратной связи. В основном это платформы для сбора мнений и предложений от граждан о качестве государственных услуг, к которым относятся опросы, онлайн-форумы и системы жалоб.

Технологии и инструменты электронного правительства играют ключевую роль в модернизации государственного управления, повышении его эффективности и улучшении качества услуг для граждан. Внедрение этих технологий способствует не только упрощению доступа к услугам, но и повышению прозрачности и подотчетности государственных органов.

На сегодняшний день согласно данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) 2024 года Россия занимает 43 место из 193 с индексом 0,8533, уступая место Дании, Эстонии и Сингапуру, занимающие первые 3 места в рейтинге (Рис. 1).

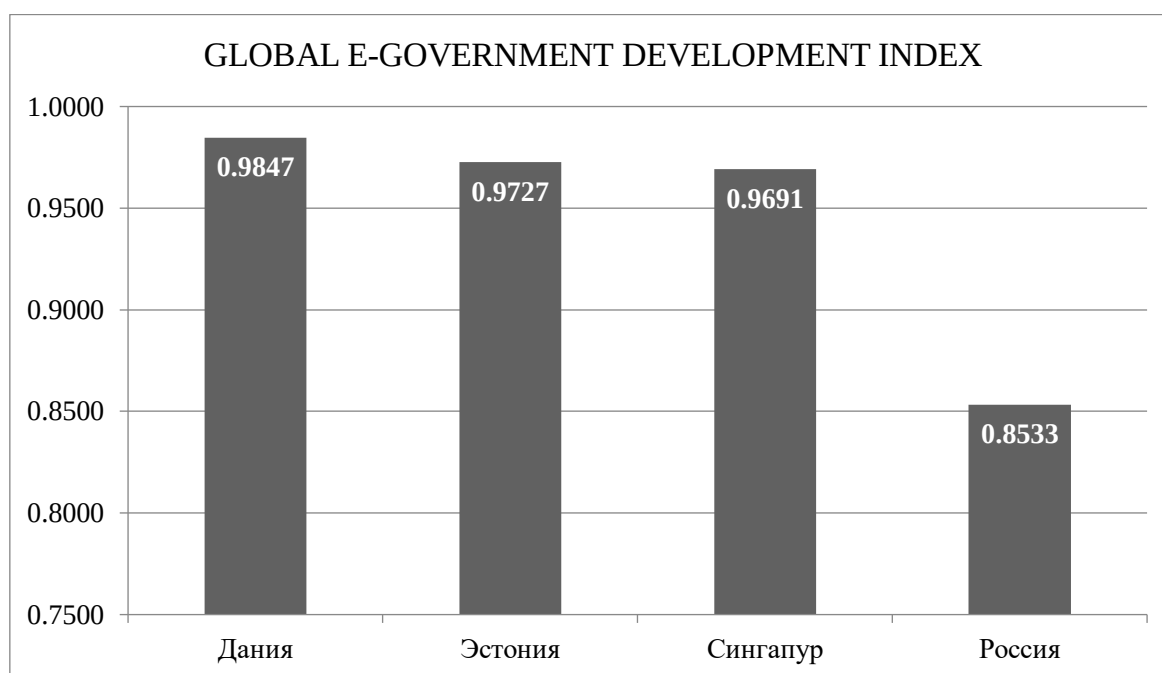

Рисунок 1. Рейтинг стран мира по индексу развития электронного правительства

Индекс Российской Федерации вырос за последние 10 лет с 0,7215 до 0,8533 (Рис. 2).

Сегодня электронное правительство – инструмент, используемый в борьбе с коррупцией. Данный негативный феномен существует во всех сферах общественной жизни, что отрицательно сказывается не только на рейтинге субъектов РФ, но и на рейтинге страны. Согласно ст. 1. Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008: «Коррупция – это:

- 1) злоупотребление должностными обязанностями;
- 2) превышение должностных полномочий;
- 3) получение и дача взятки;
- 4) злоупотребление полномочиями;
- 5) коммерческий подкуп» [1].

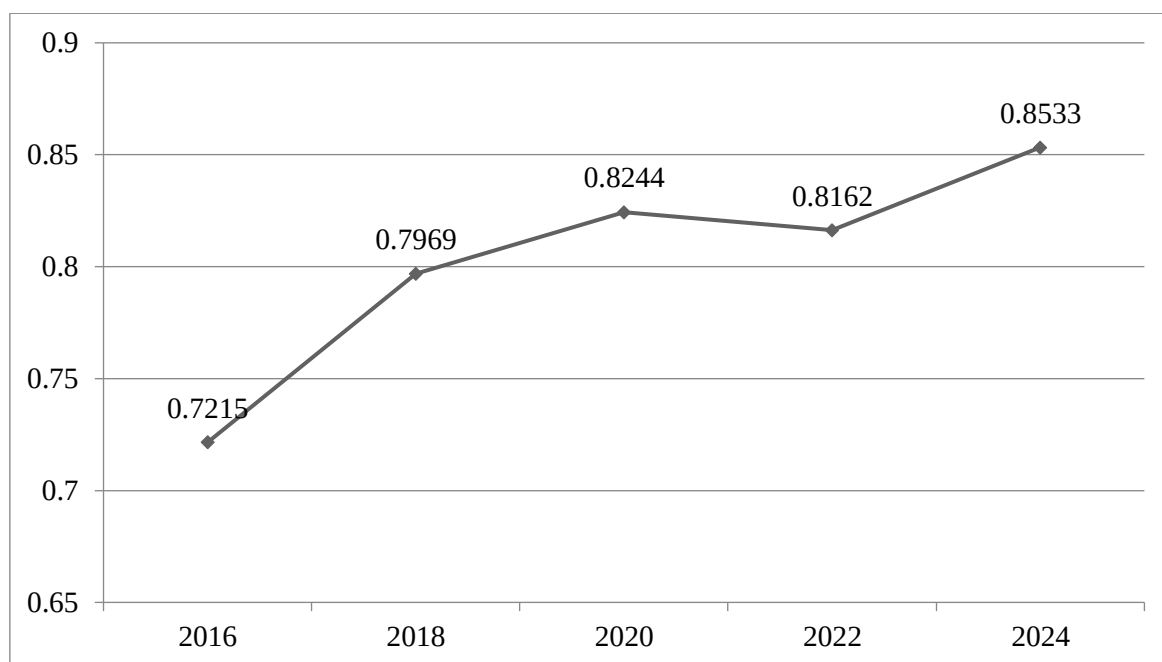

Рисунок 2. Индекс развития электронного правительства России, 2016-2024 гг.

Согласно индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index by Country 2025) Россия занимает 141 место из 180 с общим количеством баллов 26, при том, что Дания занимает 1 место (90 баллов).

На период с 2021 по 2024 по данным Генпрокуратуры РФ наблюдается рост коррупционных преступлений (Рис. 3) [3].

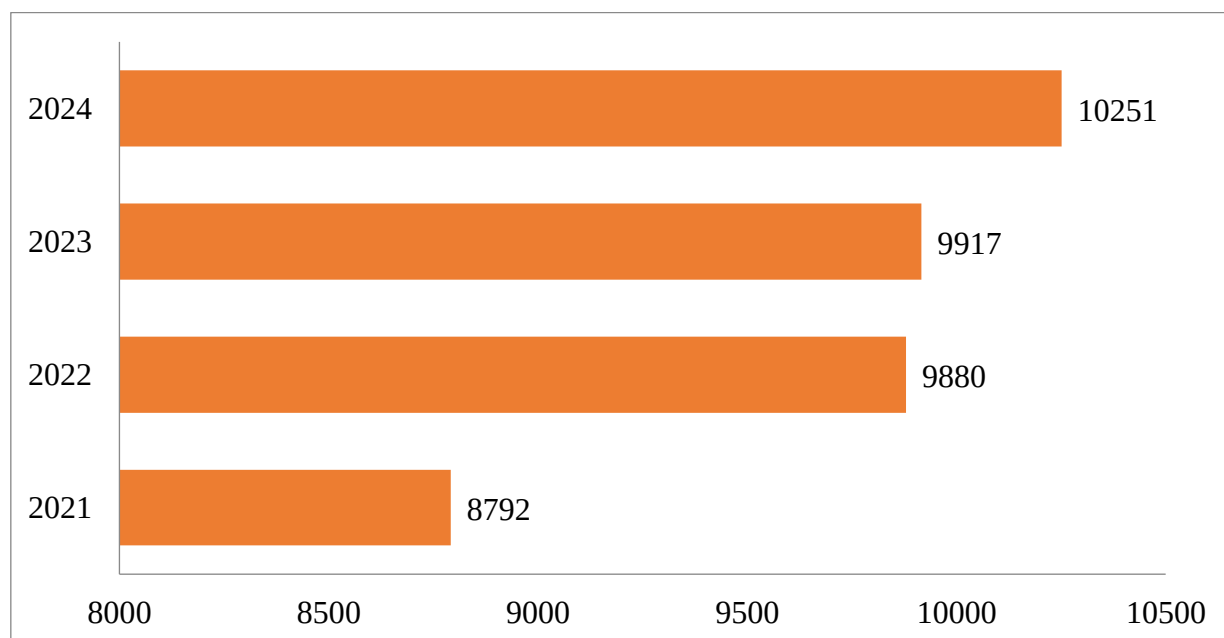

Рисунок 3. Количество коррупционных преступлений в РФ, 2021-2024 гг.

Коррупция — это сложное и многогранное явление, которое имеет множество причин:

1. Недостаток прозрачности – сложные и непрозрачные административные процедуры создают возможности для злоупотреблений и взяточничества.
2. Слабая система правопорядка – неэффективное правоприменение и отсутствие независимого судебного контроля способствуют безнаказанности коррупционеров.

3. Клиентелизм и патронаж – в данном случае система «своих» людей и лояльности может привести к тому, что должностные лица будут принимать решения не в интересах общества, а в интересах узкой группы.

4. Отсутствие гражданского контроля – нехватка активного гражданского общества и независимых СМИ снижает возможность общественного контроля за действиями властей.

5. Политическая нестабильность – в условиях политической неопределенности и конфликтов коррупция может расти, так как институты ослаблены.

Исходя из выше представленных коррупционных причин, можно выделить следующие последствия коррупционного феномена:

1) экономические и финансовые потери – неэффективное распределение ресурсов, что снижает экономический рост и инвестиционную привлекательность страны;

2) ухудшение качества государственных услуг – снижение качества образования, здравоохранения и других государственных услуг, поскольку средства расходуются неэффективно;

3) социальное неравенство – богатые и влиятельные люди получают преимущества за счет обычных граждан;

4) увеличение преступности;

5) отток капитала – избегание иностранными инвесторами стран с высоким уровнем коррупции, что ведет к утечке капитала и снижению экономических возможностей.

В связи с этим электронное правительство применяет следующие методы для минимизации коррупции и повышения безопасности информационного пространства:

1. Публикация данных о государственных расходах, тендерах, лицензиях и других процессах в открытом доступе позволяет гражданам и организациям следить за действиями властей.

2. Автоматизация процессов, то есть сокращение человеческого участия в административных процессах помогает уменьшить возможности для коррупционных действий. Например, автоматизированные системы для подачи заявлений и получения лицензий.

3. Использование онлайн-платформ для проведения государственных закупок и аукционов снижает вероятность манипуляций и коррупционных схем.

4. Внедрение систем, которые отслеживают выполнение госзаказов и бюджетных расходов, позволяет быстро выявлять аномалии и несоответствия.

Эти методы помогают создать более прозрачную и подотчетную систему управления, что в свою очередь способствует снижению уровня коррупции.

Однако, несмотря на положительные стороны влияние электронного правительства на коррупцию, присутствуют и негативные составляющие, в частности – киберугрозы. Если системы е-правительства не защищены должным образом, они могут стать мишенью для киберпреступников и коррупционеров, которые могут использовать их для манипуляций.

По данным Solar JSOC – крупнейшего в России коммерческого центра мониторинга и реагирования на инциденты кибербезопасности – только за 2024 год количество кабератак увеличилось на 3,5 тыс. (Рис. 4).

При этом большая часть отводится заражению ВПО (29%), срабатывание сигнатуры сенсоров SOC (12%) и сетевым атакам (10%) [6].

Заключение. Таким образом, коррупция — это серьезная проблема, требующая комплексного подхода для её преодоления. Необходимы меры по повышению прозрачности, укреплению правопорядка, улучшению системы образования и вовлечению гражданского общества в процессы контроля за деятельностью властей. Электронное правительство в России имеет потенциал для снижения уровня коррупции за счет повышения прозрачности и автоматизации процессов. Однако для достижения этих целей необходимо обеспечить безопасность систем, доступность услуг для всех граждан и постоянный мониторинг возможных злоупотреблений. Важно также учитывать культурные и социальные аспекты, которые могут влиять на эффективность внедрения е-правительства в борьбе с коррупцией.

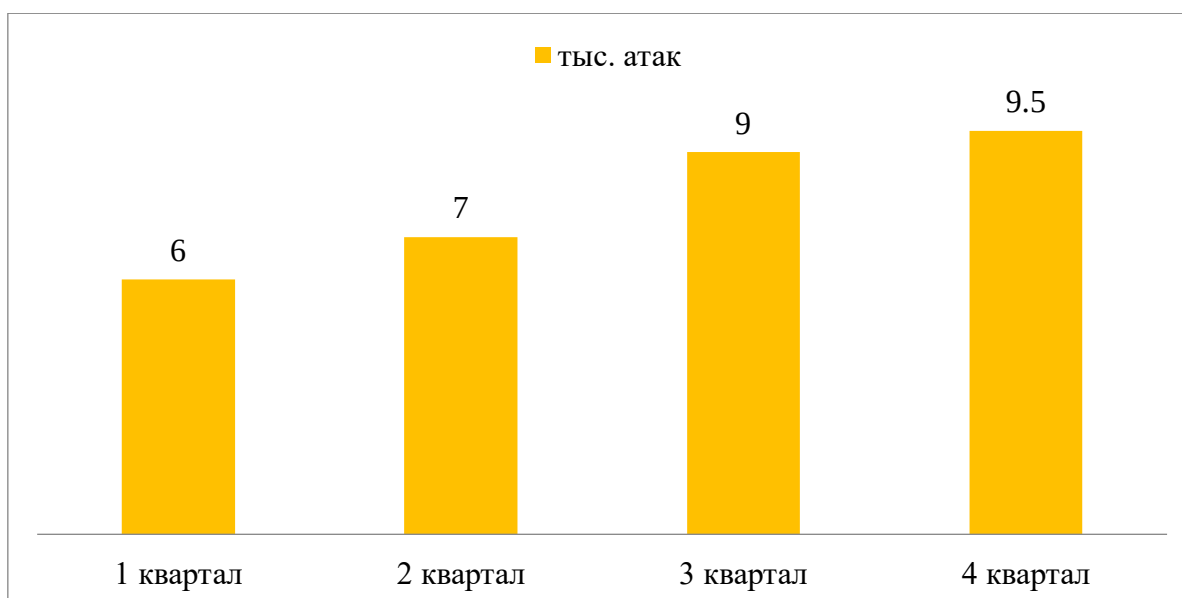

Рисунок 4. Количество кибератак в РФ в 2024, тыс. атак.

Литература

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. Югай, Е. В. Электронное правительство и специфика его работы / Е. В. Югай, Г. В. Федотова // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 23 октября 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 269-274.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации | Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
4. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2025 (последняя редакция: 09.02.2025). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index>.
5. Федеральная служба государственной статистики | Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
6. Solar JSOC | Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/>.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Т.С. Лихарева,
аспирант кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО Пермский государственный
аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Аннотация. Туристско-рекреационная деятельность связана с экономическими, социальными и культурными аспектами развития общества и не может эффективно существовать без наличия определенной природно-ресурсной базы. Региональные стратегии и законы по регулированию туризма обосновывают сохранение, использование и мониторинг состояния природно-ресурсного потенциала, от которого зависит дальнейшее планирование бизнеса субъектов, связанных с оказанием туристско-рекреационных услуг. Российская Федерация обладает значительным потенциалом развития туристско-рекреационной деятельности. Большинство субъектов страны характеризуется наличием разнообразных ресурсов с лечебно-оздоровительными свойствами, вовлечение которого в коммерческую и социальную деятельность может стать фактором интенсификации развития региональных экономик.

Ключевые слова: государственное управление, природно-ресурсный потенциал, туристско-рекреационная деятельность, туристско-рекреационная сфера.

Введение. В настоящий период времени следует отметить, что региональное предложение в субъектах, характеризующихся традиционно развитым туризмом, подошло к количественному пределу использования некоторых видов ресурсов. Можно констатировать, что государственное управление, под влиянием которого меняется специализация, внедряются новые социальные технологии в обслуживание, формируются условия коммуникации между различными секторами экономики, связанными с оказанием туристско-рекреационных услуг становится решающим стратегическим фактором развития основных отраслей туризма.

Рассмотрим особенности управления и регулирования природно-ресурсного потенциала туристско-рекреационной сферы (ТРС) субъектов Приволжского федерального округа (ПФО). В регионах, занимающих ведущие позиции по финансово-экономическим результатам и развитию рыночной среды, осуществляются системные меры по сохранению, учету и мониторингу состояния важных природных объектов, природных лечебных ресурсов, особо охраняемых природных территорий, поскольку их деградация и утрата экологических характеристик может повлиять на имидж здравниц, курортов и отразиться на снижении туристского потока. Развитие институциональной среды, устойчивые проектные связи, кластерный подход к территориальному развитию являются основными характеристиками управления ТРС Республик Татарстан, Башкортостан и Пермского края. Эти субъекты округа обладают развитым потенциалом туризма и сопутствующих секторов, успешно используют сочетание ресурсных стратегий в различных муниципальных образованиях. В региональных стратегиях по развитию туризма и связанных нормативно-правовых актах планирование сферы туризма и отдельных направлений регламентировано до 2030 года. Согласно ряду положений, сохранение и использование ресурсов должно соответствовать устойчивому развитию туристско-рекреационной деятельности, способствовать решению важных социальных задач по обслуживанию населения и обеспечению доступности услуг уязвимых категорий населения. Государственные органы и должностные лица должны обеспечивать контроль и мониторинг сохранности ресурсного потенциала, разрабатывать актуальные нормы, нормативы, правила ведения деятельности, связанные с различным режимом объектов, являющихся природным наследием определенного субъекта страны.

Анализ институциональной среды государственного управления природно-ресурсным потенциалом ТРС в регионах ПФО позволил выявить некоторые закономерности [1; 2; 3; 4]:

1. Регионы со значительным вкладом туристско-рекреационной сферы в экономику разрабатывают стратегии развития базовых отраслей туризма в зависимости от размещения ресурсного потенциала на территориях. Такой подход позволяет проектировать кластеры с различной туристской специализацией и адаптировать инфраструктурные объекты в соответствии с лечебно-оздоровительными профилями здравниц и курортов, приоритетными видами услуг в соответствии с ландшафтом, природно-климатическими условиями. Опыт Пермского края, Республики Татарстан и Башкортостан, Удмуртской Республики связан с ресурсным подходом к формированию определенных характеристик бренда и узнаваемости достопримечательностей и курортов у потребителей из других регионов страны, зарубежных туристов. Данные примеры свидетельствуют о том, что природно-ресурсный потенциал является фактором стратегической дифференциации и применения государственными органами управления узкоспециализированных инструментов для реализации территориально-отраслевого подхода к развитию туристско-рекреационной деятельности, обеспечивая существенный вклад в социально-экономическое развитие регионов.

2. Субъекты ПФО, для которых вклад туристско-рекреационной деятельности в экономику менее значителен, реализует два полярных подхода государственного управления. Первая из них представляет собой выраженную вертикаль власти, при которой органам государственного управления и должностным лицам принадлежит широкие права и полномочия по развитию и контролю основных аспектов туристско-рекреационной деятельности. Это подразумевает высокую компетентность, осведомленность о локальных проблемах рынков государственных специалистов и служащих, принимающих решения. Другой подход состоит в том, что основная инициатива принадлежит бизнесу или бизнес-сообществам, состоящие из лидирующих организаций в определённом секторе туристско-рекреационных услуг (питание, размещение, экскурсионная деятельность и другие).

3. В регионах со стабильно растущими ключевыми секторами туристско-рекреационной деятельности можно выделить определенный баланс и сопоставимую динамику темпов основных секторов. Отдельные провалы или более высокие результаты связываются с повышенной интенсивностью или недостаточностью определенных ресурсных факторов, их комбинации. Например, высокие результаты гостиничного комплекса Республики Татарстан обусловлены активностью органов власти в сфере событийного туризма, которая поддерживается на уровне федерации и местных бизнес-сообществ. Проведение мероприятия национального и международного масштаба успешно реализуется, способствуют не только высокой заполняемости средств размещения, но и продвижению региона, увеличению спроса на сопутствующие услуги (экологический, деловой, лечебно-оздоровительный, автомобильный и иные виды туризма). Если обратить внимание на показатели Республики Удмуртия, связанные с ростом заполняемости средств размещения, необходимо сделать акцент на том, что данный сектор не являлся приоритетным для поддержки. Изменения, происходящие в сфере туризма, свидетельствуют о том, что гостиничный сектор требует значительных финансовых вложений, чтобы устранить противоречие с растущим спросом.

Заключение. В целом экономическая система субъектов ПФО в России отличается высоким уровнем нагрузки эксплуатационной деятельности на природу, что выражено в доминировании преобладании ресурсодобывающих отраслей промышленности, экспорта природных ресурсов, преобладании традиционной системы организации работы массового производства, износе основных производственных фондов и так далее. С учетом перечисленных факторов и условий, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию институциональной базы экологизации туристско-рекреационной деятельности субъектов ПФО (рис. 1). Субъекты ПФО характеризуются развитыми нормами экологического законодательства и регулирования природных объектов, однако их эффективность снижена отсутствием соответствующей системы управления по реализации системных мер по мониторингу и контролю, предусматривающие ответственность. Многие задачи остаются декларативными, не имея региональных и муниципальных механизмов реализации, связанных с выявлением недостатков в системе управления, отсутствием системного характера реализуемых мер, несогласованностью разделения полномочий и взаимодействия между управляющими структурами.

Рисунок 1. Управление экологическими параметрами ресурсного потенциала ТРС территорий субъектов ПФО (разработано автором на основе [5; 6])

Риски и негативные факторы, связанные с туристско-рекреационной деятельностью, должны учитываться в программах и стратегиях развития ТРС, чтобы не создавать отрицательные последствия для экономических систем, создавать условия внедрения технологий рационального природопользования и внедрение зеленых технологий.

Литература

1. Закон «О туристской деятельности в Республике Башкортостан» (с изменениями на 28 июня 2024 года)
2. Государственная программа "Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан" утв. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 19 декабря 2023 г. № 724
3. Стратегия развития туризма в республике Татарстан на период 2021 - 2030 годов, утв. Приказом ГК РТ по туризму 16.02.2022 № 18.
4. Об утверждении Стратегии развития туризма в Пермском крае на период до 2035 года (с изменениями на 27 сентября 2023 года), утв. Расп. Правительства Пермского края от 1 апреля 2022 года № 82-рп (в ред. от 07.12.2022 № 433-рп, от 27.09.2023 № 351-рп).
- Статьи из журналов и периодических изданий
5. Оборин М.С. Особенности проектирования туристской дестинации Приморского края в новых геополитических условиях / М.С. Оборин // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – Т.17. №1. – С. 131–141.
6. Оборин М.С. Особенности пространственной организации деятельности региональных санаторно-курортных комплексов / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2022. –Т.16. №3. –С. 5–11.

РОЛЬ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.А. Масков

Студент 2 курса факультета безопасности и таможни
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Шалыгина Н.П.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация. Политика импортозамещения играет важную роль в российской экономике, особенно в условиях санкций, когда некоторые зарубежные товары стали недоступны. Однако у политики импортозамещения есть и недостатки: она может повлечь рост расходов государства на развитие новых отраслей, снижение влияния международной конкуренции и увеличение цен на товары. Таким образом, импортозамещение способствует росту экономики, повышению качества жизни населения и улучшению позиций страны на международном рынке. Импортозамещение и его роль в экономическом развитии страны трудно сейчас переоценить. Обладая большим ресурсным потенциалом, Россия может заместить импортные товары на внутреннем рынке, повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и выпускаемой ими продукции. Однако в процессе реализации программ, направленных на наращивание производства отечественных товаров, возникает множество проблемных вопросов. В данной статье нами будет охарактеризована роль политики импортозамещения в российской экономике.

Ключевые слова: Политика импортозамещения, внешняя торговля, экономическая безопасность.

Введение. Импортозамещение и его роль в экономическом развитии страны трудно сейчас переоценить. Обладая большим ресурсным потенциалом, Россия может заместить импортные товары на внутреннем рынке, повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и выпускаемой ими продукции. Однако в процессе реализации программ, направленных на наращивание производства отечественных товаров, возникает множество проблемных вопросов.

Методы и организация исследования. В процессе выполнения статьи были использованы методы сравнения, обобщения, систематизации, статистического анализа.

Политика импортозамещения в России представляет собой целенаправленную стратегию, направленную на сокращение зависимости национальной экономики от зарубежных товаров и услуг путем развития внутреннего производства и поддержки отечественных производителей. Данная политика активизировалась в условиях внешнеэкономических ограничений и санкций, которые выявили уязвимость российской экономики и необходимость формирования устойчивого и самодостаточного экономического пространства.

Особенности политики импортозамещения заключаются, прежде всего, в комплексном и системном подходе к решению задачи замещения иностранных товаров отечественными аналогами. Данная политика ориентирована не только на оперативную реакцию на санкционные меры, но и на создание долгосрочных условий для развития и укрепления внутреннего рынка. Это подразумевает необходимость формирования благоприятной среды для деятельности российских производителей, что требует реализации широкой гаммы экономических, административных и нормативных мер.

Одной из важнейших характеристик политики импортозамещения является ее ориентация на инновационное развитие. Государственная поддержка импортозамещения направлена на стимулирование предприятий к освоению новых технологий и продуктов, повышению их конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на международном

рынке. Это требует создания эффективной системы государственной поддержки инновационных проектов, стимулирования научно-исследовательской деятельности и технологической модернизации предприятий.

Другой существенной особенностью является активное привлечение отечественного бизнеса к реализации политики импортозамещения. Государство играет роль регулятора и стимулятора, создавая условия для предпринимательской инициативы, облегчая доступ к финансовым ресурсам и предоставляя льготы и преференции производителям, работающим в ключевых отраслях экономики. Поддержка отечественного бизнеса включает также защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции и создание равных условий для всех участников рынка.

Политика импортозамещения в современной российской экономике играет важную стратегическую роль, особенно в условиях санкционного давления и глобальной экономической неопределённости. Суть этой политики заключается в постепенном сокращении зависимости от зарубежных поставщиков продукции и технологий и формировании собственной, конкурентоспособной производственной базы. Таким образом, государство стремится не только укрепить экономическую безопасность страны, но и создать фундамент для долгосрочного устойчивого экономического роста [1, 6, 7].

Таблица 1

Динамика импортозамещения основных продовольственных товарных групп на территории Российской Федерации по итогам 2020–2024 годов, тыс. тонн.

Показатели импортозамещения	2020	2021	2022	2023	2024
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	254	306	297	351	349
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	84,3	95,0	106	117	140
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	2826	2915	3141	3330	3401
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	358	421	464	524	610
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4808	4870	5058	5065	5155
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2355	2448	2411	2481	2521
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	163	158	212	218	233
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	884	762	801	856	842

Источник: данные Росстата [3]

Наибольший успех политики импортозамещения наблюдается в сельском хозяйстве, где России удалось достичь значительных показателей по многим направлениям производства продовольствия. Развитие аграрного сектора позволило стране существенно снизить зависимость от импорта базовых продуктов питания, таких как мясо, птица, молочная продукция, зерно, овощи и фрукты. В ряде отраслей удалось выйти на полное

самообеспечение, а в некоторых даже нарастить экспортный потенциал, укрепив позиции России на мировых рынках сельскохозяйственной продукции [2, 4, 5].

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что совокупные показатели импортозамещения по основным продовольственным группам на территории Российской Федерации имеет тенденцию роста по совокупным объемам производимой продукции.

Важность влияния политики импортозамещения обосновывает динамику основным экономических показателей на территории Российской Федерации. Представим данные по изменению ВВП РФ по итогам 2020 – 2024 годов.

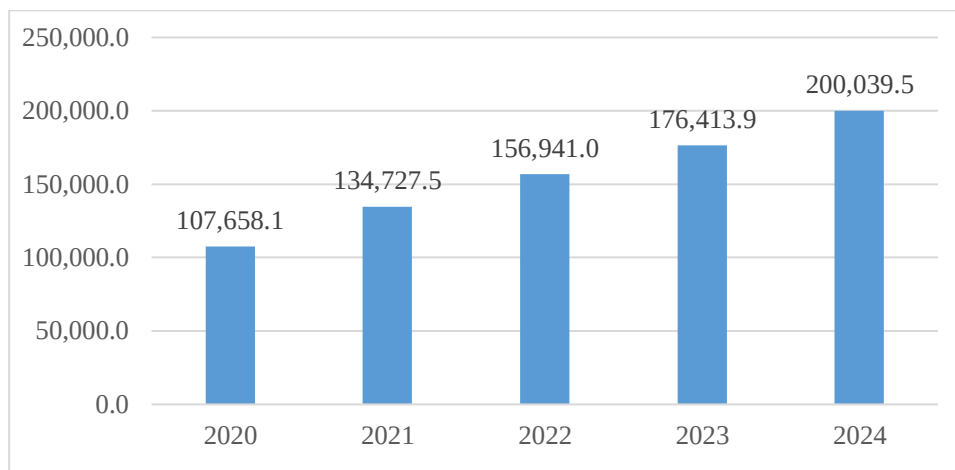

Рисунок 1. Динамика изменения ВВП по итогам 2020 – 2024 годов, млрд.руб.

Источник: данные Росстата [3]

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что динамика ВВП Российской Федерации по итогам 2020 – 2024 годов имеет динамику роста, в том числе и под влиянием политики импортозамещения.

Критическим фактором эффективности политики импортозамещения является уровень инновационного потенциала и развитие научно-технологической инфраструктуры страны. Без активного внедрения современных технологий и повышения производительности труда любое замещение импорта будет носить временный и поверхностный характер, не обеспечивая реальной конкурентоспособности на глобальном уровне. В этой связи особое значение приобретает интеграция научных учреждений и предприятий, развитие технопарков и инновационных кластеров, а также стимулирование частных инвестиций в технологические стартапы [2].

Важным аспектом политики импортозамещения выступает стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию. Это достигается за счет реализации программ государственных закупок, продвижения российской продукции среди населения и компаний, поддержки рекламных и маркетинговых кампаний. Стимулирование внутреннего спроса обеспечивает устойчивое развитие отечественного производства и позволяет снизить риски, связанные с нестабильностью международных экономических отношений.

Таким образом, политика импортозамещения в России представляет собой многогранный процесс, охватывающий широкий спектр мер и направлений деятельности, направленных на укрепление внутреннего рынка и обеспечение экономической безопасности государства. Ее реализация требует комплексного подхода, включающего стимулирование инноваций, поддержку отечественного бизнеса, развитие необходимой инфраструктуры, эффективное государственное регулирование и стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию. Только такой подход способен обеспечить устойчивость и долгосрочность результатов политики импортозамещения в российской экономике.

Заключение. Важным аспектом политики импортозамещения является формирование благоприятного инвестиционного климата, способствующего привлечению капитала в

отечественные производства. Это предполагает снижение административных барьеров, повышение прозрачности и эффективности государственного регулирования, создание налоговых и финансовых стимулов для отечественных и зарубежных инвесторов, а также обеспечение стабильности законодательства и защиты прав собственности.

Литература

1. Симачёв Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. — 73 с.
2. Как санкции повлияли на внешнюю торговлю России. 10 фактов в инфографике // [Электронный ресурс]: <https://rtvi.com/stones/kak-sankczii-povNyan-na-vneshnyuyu-torgovlyu-rossii-10-faktov-v-infografike/> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Официальные данные Росстат. // [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?ref=svtv.org> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Шалыгина, Н.П. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблемы и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – 50(1). – С. 94–105.
5. Селюков, М.В. Развитие внешнеторгового потенциала России как фактор обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(1). – С. 93–106.
6. Шалыгина, Н.П. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.
7. Селюков, М.В. Внешнеторговая зависимость современной экономики России: тенденции и перспективы развития / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(4). – С. 839–853.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

М.В. Малофеев,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

И.В. Селюков,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье анализируются перспективы и риски внедрения искусственного интеллекта в практику государственного управления. Отмечается, что развитие искусственного интеллекта (ИИ) привело к изменению организационных моделей, как в компаниях, так и в государственных организациях. Стремительное развитие цифровых и компьютерных технологий изменило работу государственного управления во многих странах. В таких областях, как сбор налогов, правосудие, здравоохранение, сложные компьютеризированные системы обработки данных становятся важными элементами реализации государственной политики и предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, цифровые технологии, электронное правительство, государственное управление.

Введение. В последние годы развитие искусственного интеллекта (ИИ) привело к изменению организационных моделей, как в компаниях, так и в государственных организациях. В сегодняшней глобальной культуре, где Интернет утвердился в качестве основного инструмента коммуникации, глобальная система экономики и регулирования, а также данные и решения, основанные на поведенческом анализе, стали важными для государственных субъектов.

Стремительное развитие цифровых и компьютерных технологий изменило работу государственного управления во многих странах. В таких областях, как сбор налогов, правосудие, здравоохранение, сложные компьютеризированные системы обработки данных становятся важными элементами реализации государственной политики и предоставления государственных услуг.

Например, передовая компьютеризированная обработка данных использовалась в Бразилии для борьбы с уклонением от уплаты налогов, в Соединенных Штатах для предоставления рекомендаций о том, следует ли задерживать или освобождать обвиняемого до проведения уголовного разбирательства, а в Сингапуре для помощи в отслеживании контактов в рамках реагирования на пандемию COVID-19 [3]. Эти автоматизированные системы экономят время, снижают затраты на человеческий капитал, высвобождают персонал для работы над другими задачами, ограничивают дискриминацию, а также позволяют рассматривать проблемы, слишком сложные для аналитиков-людей.

С другой стороны, критики утверждают, что автоматизация государственного управления может создавать этические проблемы, увеличивать неравенство и в целом снижать качество демократического управления. Некоторые наблюдатели отмечают, что цифровое правительство оттолкнет граждан, оставив их «оторванными от государства».

Учитывая неоднозначность современных технологий и в частности, искусственного интеллекта, а также быстрый рост сложности и снижение стоимости информационных технологий, представляется перспективным изучить, как передовые вычисления, автоматизация и искусственный интеллект могут трансформировать саму практику государственного управления.

Методологическую основу научной статьи составляют концепции и теории способные описать основные изменения и тенденции происходящие в государственном управлении в цифровую эпоху, среди них:

- концепция информационного общества (М. Кастельс, Д. Белл, О. Тоффлер) в рамках которой рассмотрены общетеоретические вопросы, особенности и социальные последствия (трудовые, культурные, экономические, политические) внедрения информационных технологий в общественную жизнь;

- концепция «цифровой демократии» (Й. Ананиев, С. Стожановский), которая теория вносит вклад, как в демократическую теорию, так и в понимание функционирования демократической политической системы в цифровую эпоху.

При написании работы использовались следующие методы: анализ научной литературы, системный анализ, обобщение, прогнозирование, а также методы сравнительного анализа международного и отечественного опыта.

Основная часть. В последние годы в теоретической литературе и практике растет понимание того, что при стратегическом и ответственном использовании искусственный интеллект (ИИ), включая генеративный ИИ, может трансформировать работу государственного сектора, разрабатывать политику и предоставлять услуги.

Как обоснованно отмечает А. С. Брычев, «применение ИИ в государственном управлении обещает повышение прозрачности и оптимизацию управленческих процессов, в том числе через более рациональное распределение ресурсов и стимулирование инновационного бизнеса, особенно в секторах с высоким уровнем технологий. Примером может служить использование ИИ для аналитики данных о предпринимательской активности, что дает возможность государству точнее анализировать экономические тенденции, своевременно обнаруживать препятствия для бизнеса и разрабатывать целенаправленные поддерживающие мероприятия, соответствующие текущему положению дел на рынке» [2].

Помимо роли регулятора, государственные органы и структуры также являются пользователями и, в некоторых случаях, разработчиками систем и приложений ИИ - постепенно интегрируя их в свой набор инструментов для обеспечения лучших результатов политики.

Использование ИИ может помочь государству в решении самых разнообразных задач, среди них:

- повышение производительности в разработке политики и предоставлении услуг;
- повышение эффективности разработки политики за счет использования больших объемов данных для получения более детального понимания потребностей пользователей и выявления закономерностей. Это, в свою очередь, позволит правительству формулировать более целенаправленную политику и обеспечивать лучшие результаты за счет лучшего таргетирования социальных расходов, государственных инвестиций и государственных услуг. Например, муниципалитет Неймегена в Нидерландах использует ИИ для подсчета людей в различных местах центра города для мониторинга дорожного движения и экономической активности. Выходные данные системы информируют о разработке более эффективной политики в таких областях, как безопасность дорожного движения и поддержка предпринимательства;

- повышение эффективности внутренних операций путем автоматизации сложных, но повторяющихся административных процессов и процедур для поддержки и облегчения работы государственных должностных лиц, освобождения времени квалифицированных государственных служащих и обеспечения надежности непрерывного предоставления государственных услуг. Например, правительство Квинсленда в Австралии использует машинное обучение и компьютерное зрение для автоматического картирования и классификации особенностей землепользования на спутниковых снимках, сокращая затраты на картирование землепользования и улучшая реагирование на биобезопасность и стихийные бедствия;

- оперативность, путем улучшения способности правительств предвидеть общественные тенденции и потребности пользователей для предоставления проактивных,

персонализированных и ориентированных на человека государственных услуг. Например, во время пандемии COVID-19 в Норвегии Управление труда и социального обеспечения использовало разговорный ИИ под названием Frida, чтобы помочь гражданам получать доступ к социальным пособиям 24/7, разрешив 80% запросов без требования вмешательства государственного служащего. Это не только улучшило качество взаимодействия, предоставляя более своевременную и целенаправленную помощь, что было критически важно в экстремальных обстоятельствах, но и улучшило качество работы государственных служащих, обрабатывая запросы в нестандартные часы и регулярные запросы;

– подотчетность, используя методы анализа данных и машинного обучения для обнаружения мошенничества и рисков для целостности государственного сектора путем выявления нарушений или подозрительных схем и подачи тревожных сигналов. Например, ИИ все чаще применяется в государственных закупках, государственных расходах и предоставлении государственных грантов, социальных льгот и программ субсидий. Например, Министерство транспорта Канады испытало использование алгоритма оценки риска для оценки и выявления потенциально высокорисковых грузов до их загрузки на прибывающий самолет.

В настоящее время в России развитию искусственного интеллекта уделяется значительное внимание. 11 декабря 2024 года президент России Владимир Путин заявил, что искусственный интеллект можно применять во всех сферах государственной власти и управления. По словам Путина, «использование ИИ помогает в борьбе с коррупцией, делает принятие решений органами власти прозрачным. Он отметил, что решения, принимаемые на основе ИИ, являются обоснованными и понятными для людей». Также Путин сказал, что многие региональные сервисы и услуги должны предоставляться с помощью ИИ, что позволит перейти к управлению на основе данных и повысит уровень контроля». Президент предложил «провести в России стратегическую сессию, посвящённую будущему ИИ, пригласив разработчиков из других стран. По его словам, это позволит своевременно реагировать на возникающие вызовы и риски, использовать нестандартные решения и открывающиеся возможности, наметить новые направления научного прорыва и партнёрства» [4].

В 2019 году развитие ИИ закрепились как стратегическая задача и была разработана и принята национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1]. В стратегии определяются цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития.

В 2020 году в рамках Стратегии запустили федеральный проект «Искусственный интеллект». Цели проекта – «создание условий для использования предприятиями и гражданами продуктов и услуг, основанных преимущественно на отечественных технологиях искусственного интеллекта, обеспечивающих качественно новый уровень эффективности деятельности» [5].

В целях обеспечения экспертно-аналитического сопровождения внедрения и развития ИИ в отраслях экономики и госсекторе, координация работы органов власти, научных и исследовательских организаций, бизнес-сообщества при Правительстве РФ создан Национальный центр развития искусственного интеллекта (НЦРИИ).

НЦРИИ – правительственный экспертный и координационный центр, площадка для отбора эффективных решений в области искусственного интеллекта, созданная в целях содействия реализации Федерального проекта «Искусственный интеллект», разработанного в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

Основные проекты Центра:

- стимулирование внедрения ИИ;
- подготовка кадров;
- нормативное сопровождение;
- развитие, поддержка и ведение национального портала в сфере ИИ;

- ИИ-радар;
- проведение профильных мероприятий в сфере ИИ;
- расчет индекса готовности приоритетных отраслей экономики РФ к внедрению ИИ;
- социологический опрос об удовлетворенности условиями работы в Российской Федерации граждан, заинтересованных в развитии технологий ИИ.

В настоящее время в РФ реализуются некоторые практики применения искусственного интеллекта в государственном управлении в частности:

- обработка обращений граждан. Например, большая языковая модель GigaChat используется для анализа миллионов сообщений, что повышает эффективность работы госорганов;

- запуск цифрового помощника на сайте «Госуслуг». В его задачи входит отвечать на вопросы граждан, рассказывать о льготах, пенсиях, штрафах;

- внедрение системы «Нормотворчество». С её помощью в режиме онлайн можно работать с проектами федеральных законов и нормативных правовых актов. ИИ помогает сокращать количество ошибок при подготовке документов, проверять их комплектность и полноту;

- автоматизация процесса ведения протоколов совещаний. Система позволяет в режиме реального времени записывать обсуждения, фиксировать ключевые вопросы и формировать итоговые документы без ручного ввода данных.

В 2025 году на реализацию федерального проекта «Искусственный интеллект» выделено 7,7 миллиарда рублей. Эти средства будут направлены на поддержку отечественных технологий ИИ и создание условий для их использования как предприятиями, так и гражданами. Запланирован акцент на разработку «сильного» ИИ. Вице-премьер Дмитрий Чернышенко сообщил о запуске отбора флагманских исследовательских центров, которые будут сосредоточены на создании технологий «сильного» ИИ. Это включает в себя исследование новых архитектур и алгоритмов машинного обучения, а также взаимодействие человека и ИИ.

Таким образом, в настоящее время в России ведется системная работа по внедрению ИИ в разнообразные сферы государственного управления. В то же время важно разрабатывать, развертывать и использовать ИИ безопасным, надежным и заслуживающим доверия способом в общественных интересах. К критически важным областям, вызывающим озабоченность, относятся соблюдение прав человека и гражданина, защита личной конфиденциальности, обеспечение прозрачности алгоритмов, обеспечение подотчетности, содействие «объяснимости» и предотвращение потенциальных несправедливых и предвзятых результатов политики. Некоторые существенные неудачи ИИ в государственном секторе подчеркнули необходимость для правительств оценивать, тестировать и контролировать воздействие ИИ на общественность. Важно выявлять и управлять рисками для граждан; учитывать, как системы ИИ могут по-разному влиять на мужчин, женщин или маргинализированные сообщества; обеспечивать справедливое распределение преимуществ ИИ; и смягчать потенциальный вред.

В последние годы государства постепенно предпринимают шаги для повышения осведомленности и наращивания потенциала среди государственных служащих, переосмысления механизмов управления, модернизации нормативной базы и усиления централизованного надзора и управления данными. Некоторые страны даже ввели прямые запреты на некоторые типы приложений ИИ в некоторых юрисдикциях (например, использование распознавания лиц в Сан-Франциско, а также в различных других муниципалитетах в Соединенных Штатах).

Заключение. Таким образом, ИИ имеет явный потенциал для позитивного преобразования того, как государственные органы работают, формулируют политику, предоставляют услуги и остаются подотчетными гражданам. В то же время растет понимание рисков, связанных с использованием ИИ в государственном секторе. В последние годы в России предпринят широкий спектр инициатив по созданию благоприятной среды для ответственного управления с использованием ИИ. Инициативы варьируются от создания новых институциональных механизмов и стратегий для обеспечения политической и общественной поддержки до разработки специализированной политики для эффективного

предотвращения и устранения сбоев или смягчения рисков. Инвестиции в возможности и механизмы мониторинга также признаются критически важными инструментами для эффективного развертывания и контроля за ответственным использованием ИИ.

Литература

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. Брычеев, А. С. Применение искусственного интеллекта в органах государственной власти: вызовы и перспективы / А. С. Брычеев // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/11FAVN624.pdf> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Zuiderwijk A., Chen Y. C., Salem F. Implications of the use of artificial intelligence in public governance: A systematic literature review and a research agenda // Government information quarterly. — 2021. — Т. 38. — №. 3. — С. 101577.
4. Путин: Россия должна стать лидером по масштабу применения ИИ во всех сферах жизни. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2024/12/11/saga-oforsajte.html?ysclid=m7cc669x821171823> (дата обращения: 17.02.2025).
5. Руководство федпроектом «Искусственный интеллект» перешло от Минэкономразвития к Минцифры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2024-08-02_mintsifry_peredali_rukovodstvo?ysclid=m7ccbhf4938738491 (дата обращения: 17.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СФЕРОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Э.Г. Михайловская,

студент направления Государственное и муниципальное управление,
ФГБОУ ВО «КубГТУ», г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доцент, доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. Развитие культурной и духовной сферы жизни в Краснодарском крае – актуальная тема человечества, которая затрагивает и сегодняшние дни. Особое значение придаёт наука, искусство, и политическое сознание, от которых будет зависеть развитие и формирование общества. Также немаловажную роль на формирование культурной и духовной сферы жизни воздействует и иные сферы общественной жизни. Все перечисленные факты указывают на важность поддержания её уровня и способов повышения динамики духовного развития жизни людей. В научной статье рассматриваются методы решения и анализ данной проблемы. Был осуществлён анализ формирования культурно-духовных сфер человеческой сущности. Исследование затронуло множество духовных аспектов, которые строят основу ценностей индивида. Выявлены ключевые проблемы, на основе которых предложены пути их решения. Целью работы является рассмотрение и решение актуального вопроса повышения культурной и духовной сферы жизни в современном мире.

Ключевые слова: культура, духовная сфера жизни, наука, политическое сознание, общественная жизнь, деятельность.

Введение. Духовная и культурная сферы в жизни человека безграничны и неподвластны ограничениям. Они удовлетворяют потребности души как в познании, так и в нравственном самосовершенствовании. Взаимоотношения между людьми оказывают глубокое влияние на эту систему, отражая уровень развития общества в современном мире. Краснодарский край по праву считается одним из выдающихся культурных центров России, а развитие культуры здесь коренится в богатом историческом наследии региона.

Основной проблемой духовного развития Краснодарского края являются факторы, отражающие суть политической направленности и культурной среды. Уровень культурного прогресса неразрывно связан с духовными ценностями, находящимися в музеях, школах и театрах. Важную роль в возвышении этических норм играют создание форумов и культурных мероприятий, способствующих улучшению ситуации и содействующих духовному развитию. Таким образом, взаимодействие культуры и общества становится ключевым аспектом на пути к глубокому внутреннему обогащению человека и общему возвышению социального сознания.

Основная часть. Современная наука играет колоссальную роль, не стоя на месте, а стремительно развиваясь и открывая новые горизонты. Благодаря её достижениям, человечество обретает возможность глубже постигать мир, ведь она формирует наше мировоззрение и становится основой прогресса.

Политическое сознание, в свою очередь, строится на единении людей, что непосредственно влияет на систему взглядов, идеологий и представлений. Эти процессы порождают понимание политической осознанности, неотъемлемой частью которой являются интересы каждого индивида.

С целью выявления культурного уровня Краснодарского края нами был проведён опрос среди жителей региона, затрагивающий историю образования Краснодарского края.

Был составлен ряд вопросов, касающиеся культурного наследия нашего края [2].

Вопросы приведены ниже.

1. В каком году был образован Краснодарский край?

2. Какой памятник природы находится в Краснодарском крае на берегу Чёрного моря?

3. Какая награда есть у Краснодарского края?

4. На территории Краснодарского края находятся необычные каменные сооружения. Как они называются?

5. Административный центр Краснодарского края – город Краснодар. Как назывался этот город до 1920 года?

Результаты данного анкетирования иллюстрируют единство и многообразие культурных практик, отражая богатство региона.

Эти данные представлены на рисунках 1, 2, 3, 4, 5, которые визуализируют результаты исследования и показывают, как и насколько глубоко укоренены традиции в сознании людей, являясь связующим звеном между поколениями. Эти мероприятия становятся не просто площадкой для обмена знаниями, но и важным шагом на пути к культурной самосознательности и духовному обогащению.

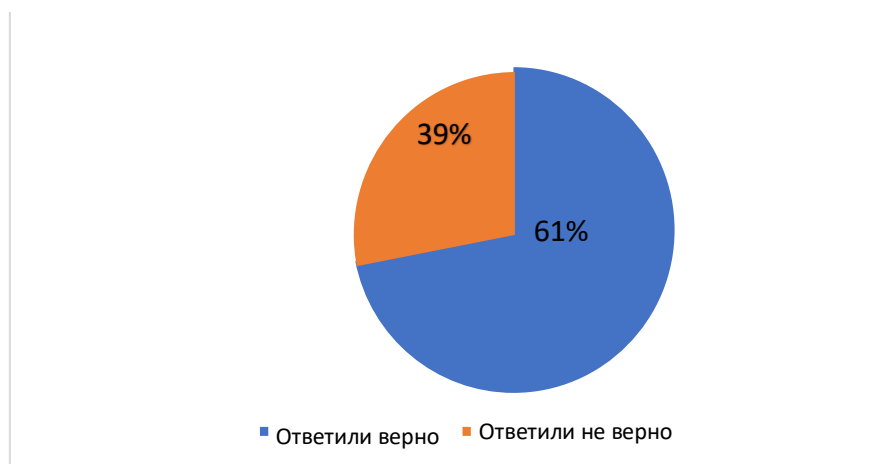

Рисунок 1. Ответ респондентов на вопрос «В каком году был образован Краснодарский край»

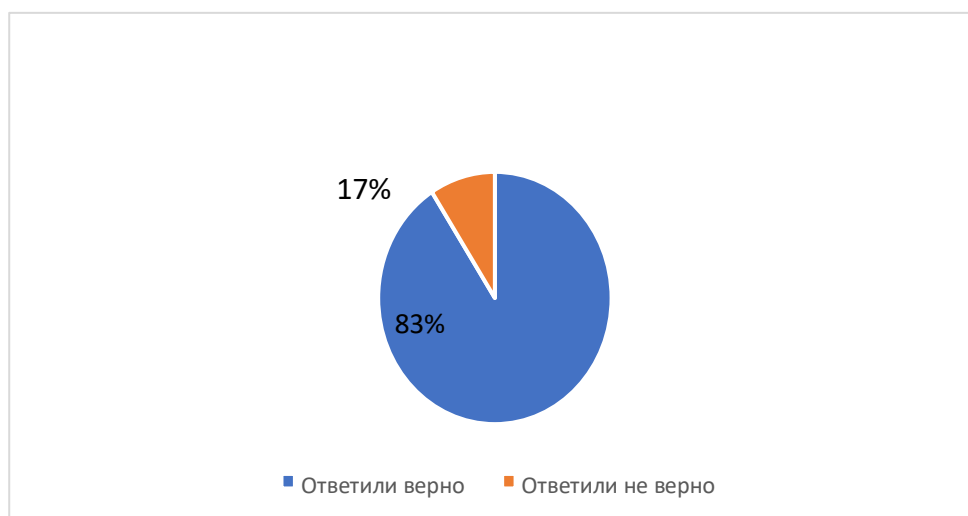

Рисунок 2. Ответ респондентов на вопрос «Какой памятник природы находится в Краснодарском крае на берегу Чёрного моря?»

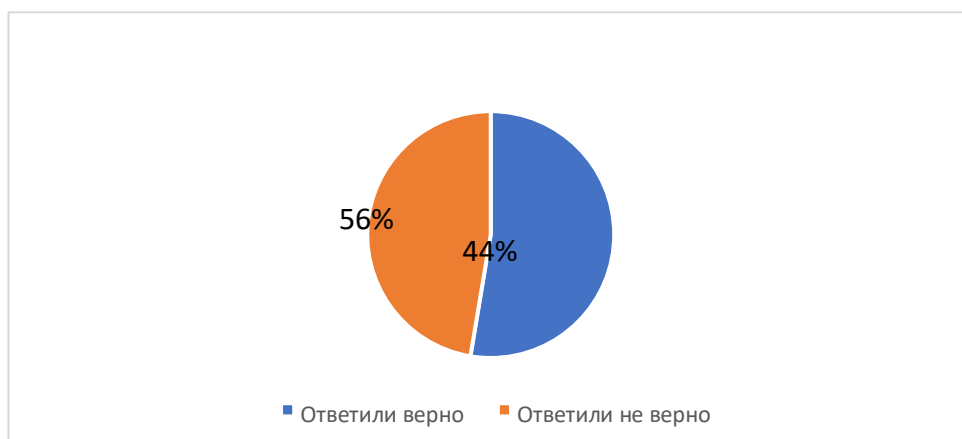

Рисунок 3. Ответ респондентов на вопрос «Какая награда есть у Краснодарского края?»

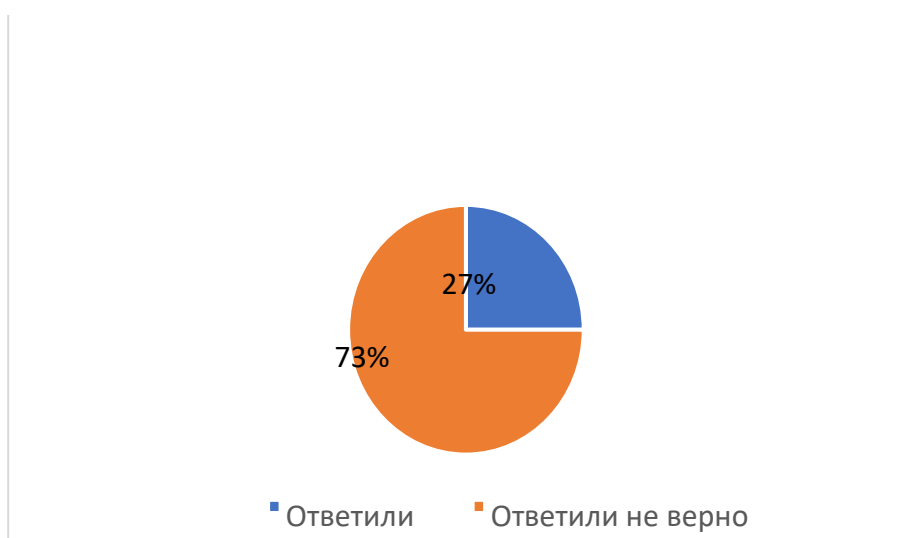

Рисунок 4. Ответ респондентов на вопрос «На территории Краснодарского края находятся необычные каменные сооружения. Как они называются?»

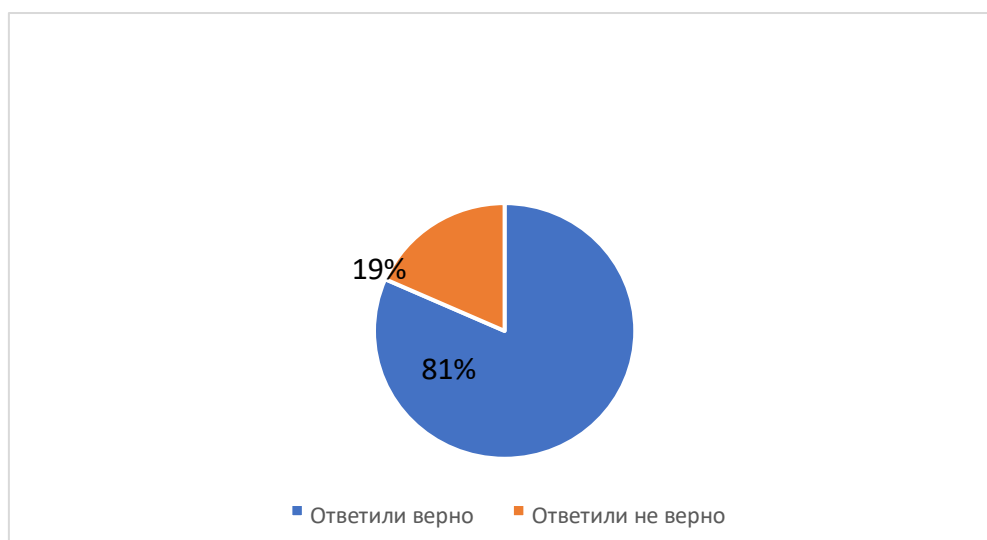

Рисунок 5. Ответ респондентов на вопрос «Административный центр Краснодарского края – город Краснодар. Как назывался этот город до 1920 года?»

По результатам проведенной работы были сделаны выводы. Исходя из собранных данных, большинство людей поддерживают сохранение традиций, что оказывает существенное положительное влияние на духовную сферу жизни Краснодарского края. Статистика указывает на глубокую связь населения с их культурным наследием и ценностями, формирующими идентичность региона.

При подведении итогов исследованного материала важно отметить, что лишь малая часть респондентов не придерживаются принципов сохранения духовных ценностей. Эти колебания в восприятии традиций могут свидетельствовать о разнообразии мнений, существующих в обществе, и подчеркивают необходимость дальнейшего диалога о значимости культурного наследия в нашем современном мире. Сохранение традиций не только укрепляет связь между поколениями, но и способствует гармонизации духовной жизни, побуждая к размышлениям о том, что составляет суть общества в целом.

Благодаря проделанной работе, можно сделать вывод, что каждый из нас способен способствовать развитию духовной сферы жизни край, осознавая неопределимую важность нашей истории. Без активных усилий человечество рискует оставить свою страну без памяти. Чтобы этого не допустить, необходимо создавать духовные мероприятия, способствующие глубокому изучению исторических событий [3].

Проблема развития духовной сферы жизни Краснодарского края всегда оставалась актуальной. Однако сегодня ситуация движется вперед, открывая новые школы, музеи и содействуя научному прогрессу в регионе.

Духовное развитие индивида зависит от его системы мышления; каждый человек является главным источником такой эволюции, независимо от религиозной принадлежности. В процессе самопознания личность осознает, какие качества необходимо развивать для осуществления своих амбиций.

Таким образом, человек и общество неразрывно связаны. Духовное развитие рассматривается как процесс глубокого осознания связи с окружающим миром. Без коммуникации с внешней реальностью, позитивная динамика в духовной сфере будет недостижима.

В основе данного исследования лежит эксперимент, направленный на выявление способностей к общению и взаимодействию с окружающим миром. Для этого был применен метод «Шести шляп», разработанный Эдвардом де Боно [4]. Этот подход позволяет рассмотреть ситуацию с различных углов и выявить многообразие взглядов. На основе проведенного анализа был составлен портрет целевой аудитории, учитывающий проявления эмоций, креативности, стратегического мышления, фактов и оптимизма. Это оказались люди в возрасте 20-25 лет. Ведь именно от молодого поколения будет зависеть будущее духовной сферы жизни.

Изучая культуру Краснодарского края, мы пришли к выводу, что этот регион является динамичным духовным центром, оснащенный культурными точками. Однако для поддержания такого уровня необходимо развивать духовность в современном контексте, где внутренний мир человека играет ключевую роль. Он определяется эмоциями, чувствами и жизненными позициями, формируя наше восприятие реальности [5].

Мы осознаем, что создание организаций, способствующих развитию духовности в Краснодарском крае, имеет первостепенное значение для достижения этого благородного стремления. К ним относятся кинематографию, которая играет значительную часть в нашей жизни и влияет на наш духовный мир. Благодаря документальным фильмам, мы видим, как происходил процесс развития нашего края, что является зарождением духовных ценностей индивида. Духовное развитие крайне важно для жизни общества, а искусство, кино является мощным инструментом в этом процессе. Оно помогает передать глубину исторических проблем и открывает новые горизонты для понимания.

В условиях быстро меняющегося мира дома культуры представляют собой значимые центры, способствующие развитию общества, распространению знаний и формированию культурной идентичности. Они выполняют роль связующего звена между традициями и

современностью, обеспечивая людям доступ к культурным и образовательным ресурсам, которые помогают строить активное сообщество.

Дома культуры в Краснодарском крае ежегодно проводят более 300 000 мероприятий, способствующих развитию гуманистических идеалов и связи поколений. Музеи, кинотеатры и библиотеки являются важными культурными институтами, которые вносят значительную роль в обществе. Таким образом, они несут ключевую роль в культурном, образовательном и социальном развитии общества. Кроме того, сохраняют и распространяют знания и культурные ценности, формируют сообщества, способствуя социальной интеграции и пониманию между людьми.

Данное исследование выявило, что духовность стала неотъемлемой частью нашего бытия, и от неё зависит будущее России. Увлеченность духовностью региона и других ценностей поможет укрепить контроль над этими аспектами. Важно найти верный подход к разрешению сложившейся ситуации, поддерживая культурные инициативы на государственном уровне, что позволит воспитать любовь к искусству.

Заключение. В современном мире лишь немногие могут в полной мере осознать важность духовных ценностей и необходимости их развития. Глубокий интерес к этой сфере способен привести к значительным успехам. Размышляя о роли духовности в жизни человека, мы предприняли меры для повышения культурного уровня общества и выделили главные аспекты. Среди них стали: возможность популяризировать отечественную и мировую классику, историю, науку и искусство; подавать личный пример подрастающему поколению; показывать больше познавательных программ по телевидению.

Общество играет величайшую роль в формировании личностных и духовных качеств. Непонимание важности духовного развития может привести к утрате ценностей, требующему внимательного подхода.

Культура России - деятельность, объединяющая в себе традиции, сохранённые поколениями. Она создается благодаря взаимодействию людей и обогащается ценностями региона. Это подчеркивает возрастное становление духовных сфер жизни, в которых культура и политика взаимосвязаны, улучшая качество нашего существования.

Литература

1. Уледов А.К., Тощенко Ж.Т., Пономарёв Л.Н. Духовная сфера социалистического общества / Под ред. А.К. Улетова. М.: Мysl', 1987. 267 с.
2. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентиры молодёжи / Под ред. Лисовского. М.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2000. 323 с.
3. Иванчик Н.В. Политическое сознание и политическая культура / Под ред. Иванчика Н.В. М.: Уральский кадровый центр, 1994, 65 с.
4. Диденко В.Д. Искусство. Духовная культура. Философия / Под ред. Диденко В.Д. М.: Наука, 1990, 132 с.
5. Никонова С.А., Сидоров А.И., Успенская А.Н. Конфликтология духовной сферы / Под ред. С.А. Никоновой. М.: Издательство Юрайт, 2020. 286 с.

Иностранные источники:

1. Uledov A.K., Toshchenko Zh.T., Ponomarev L.N. Spiritual sphere of socialist society / Ed. A.K. Uletov, 1987, 267 p.
2. Lisovsky V.T. Spiritual world and value orientations of youth / Edited by Lisovsky. Moscow: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2000, 323 p.
3. Ivanchik N.V. Political consciousness and political culture / Edited by Ivanchik N.V. M.: Ural Personnel Center, 1994, 65 p.
4. Didenko V.D. Art. Spiritual Culture. Philosophy / Ed. Didenko V.D. M.: Science, 1990, 132 p.
5. Nikonova S.A., Sidorov A.I., Uspenskaya A.N. Conflictology of the spiritual sphere / Ed. S.A. Nikonova. M.: Yurayt Publishing House, 2020, 286 p.

PR В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

И.Э. Надуткина

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия;

А.В. Анисимов

магистр кафедры государственного и муниципального управления
СПбГАУ, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы необходимости организации сбалансированной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, что напрямую зависит от PR-служб. Именно данные службы призваны создавать имидж органов власти как внутри самой системы управления, так и для общества в целом.

Ключевые слова: государственное управление, местное самоуправление, PR- деятельность.

Введение. Вопрос исследования PR-деятельности в системе государственного и муниципального управления является предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. В этой связи можно сказать о том, что данная деятельность является важнейшим направлением по обеспечению имиджа органов власти.

Стоит также отметить, что ученые в своих научных трудах и публикациях рассматривают вопрос целевого направления деятельности PR. Общество способно взаимодействовать с государством в тех вопросах, которые следует решать только совместными усилиями [1. С. 151-156]. Без коллективного обсуждения и принятия важных решений неумолимо нарастает отчуждение между социумом и государственной властью.

Основная часть. Взаимодействие государственной администрации со структурами гражданского общества не является собственно управлением, оно строится не на отношениях соподчинения и не носит субъект-объектного характера. Но только в контексте этих отношений административное управление приобретает политическое содержание, принципиально отличающее политико-административное управление от простого администрирования в армии, на предприятии, в конторе. Этим определяется тесная взаимосвязь характера этих отношений и содержания политико-административного управления. Соответственно, и административная реформа неотделима от реформы взаимодействия государственного аппарата со структурами гражданского общества [2. С.17-23].

Обобщив представленные труды по данным вопросам, стоит сказать о том, что ключевая цель PR-деятельности заключается в создании эффективных коммуникационных связей между властью и обществом. Данная цель призвана осуществлять свое непосредственное воздействие на две стороны: с одной стороны, одобрение и поддержка действий институтов власти, а с другой — учёт интересов общества самой властью. [3, С.90]

Рассматривая пиар в системе деятельности органов государственной власти и местного самоуправления можно особенно отметить ряд функций, которые отображены на рисунке 1.

Рисунок 1. Функции PR в системе органов власти

Для оценки эффективности деятельности PR в системе органов власти принято использовать различные критерии оценки, среди которых:

- контроль за деятельностью органов;
- уровень и полнота охвата проблемы;
- финансирование деятельности и их объемы;
- качество принимаемых управленческих решений и т.д.

В идеальной модели PR в системе органов власти каждый из представленных индикаторов имеет 5-бальную оценку.

Модель эффективности PR в системе органов власти РФ на основании представленных индикаторов, отображена наглядно на рисунке 2.

Как видно из данных рисунка 2. модель эффективности PR в системе органов власти РФ далека от идеала.

В ряде научных опросов среди жителей РФ проводятся исследования с целью выявления различных проблем или негативных трендов. В частности, аналогичный опрос был проведен среди жителей РФ с целью выявления уровня доверия к PR-службам в системе органов государственной власти и местного самоуправления. [3. С.86]

Одним из вопросов, которые были заданы жителям РФ был вопрос «Устраивает ли Вас деятельность PR-служб в системе органов власти». Результаты данного опроса представлены на рисунке 3.

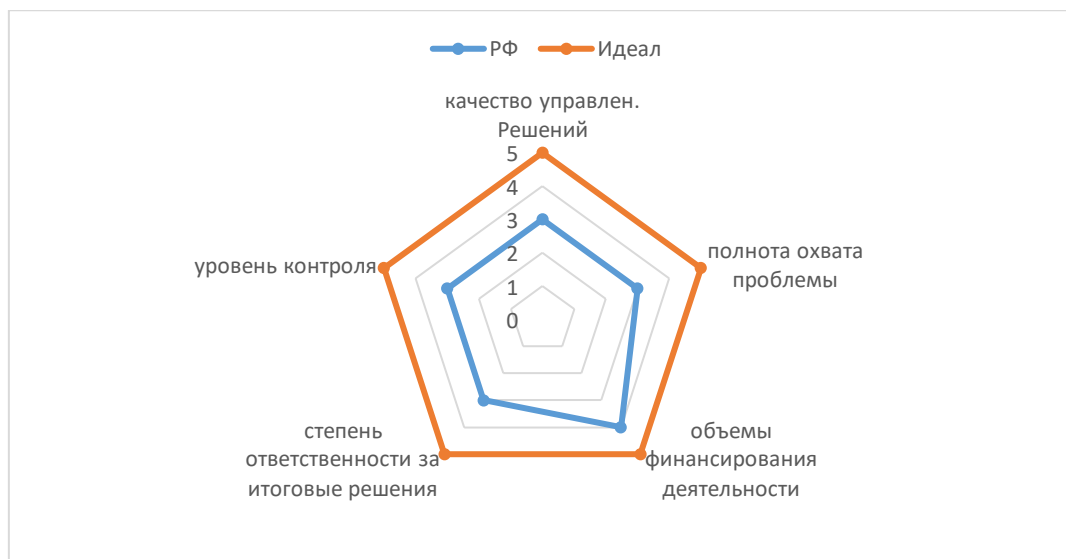

Рисунок 2. Модель эффективности PR в системе органов власти РФ

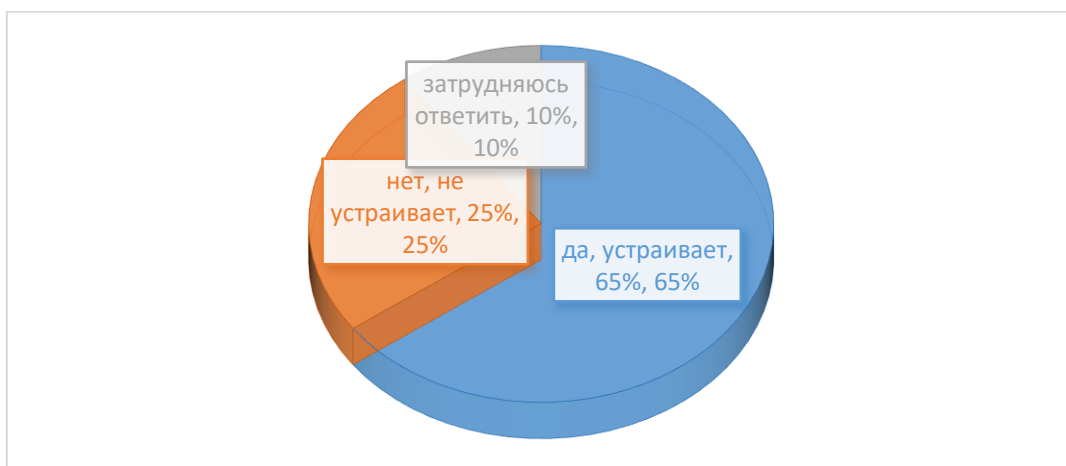

Рис 3 Удовлетворенность населения PR-службами в системе органов власти в РФ в %

На основании данных рисунка 3. видно, что основная часть населения РФ удовлетворена PR-службами в системе органов власти в РФ. При этом, более 25% от общего числа опрошенного населения не устраивает деятельность данных служб. [4. С.107.; 5]

Если же переходить к исследованию спектра проблем, которые характеризуют PR деятельность в системе органов власти в РФ, то основные проблемы отображены на рисунке 4.

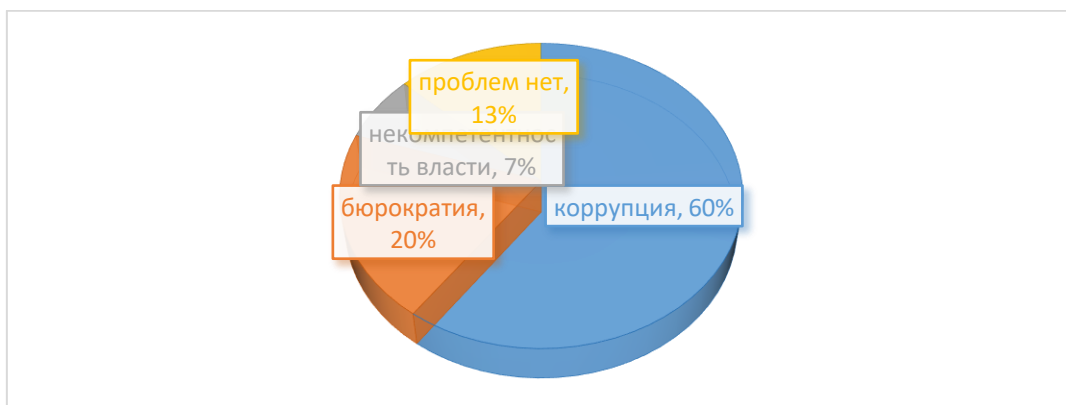

Рисунок 4. Проблемы PR деятельность в системе органов власти в РФ в %

Основными проблемами PR деятельность в системе органов власти в РФ, являются:

1. Коррупция -60%
2. Бюрократия -20%
3. Некомпетентность власти -7%

При этом, более 13% среди опрошенных считают, что на сегодняшний день, проблем в PR деятельность в системе органов власти в РФ.

Безусловно, представленный спектр проблем, решаем. Для устранения существующих недостатков необходимо применять ряд мер, среди которых:

1. Повышение уровня охвата населения в социальных сетях и иных мессенджерах.
2. Акцентирование внимания на определённых целевых группах и слоях общества.
3. Вовлечение граждан в процесс подготовки и принятия решений и т.д.

Представленный спектр мер не является окончательным и может быть дополнен, однако, реализация хотя бы части из предложенных мероприятий будет способствовать улучшению PR деятельность в системе органов власти в РФ уже в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Надуткина И.Э. Развитие партнерских отношений между государством и гражданским обществом: проблема дефицита социально активных людей./ И.Э. Надуткина / В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия. Белгород, 2020. С. 151-156.

2. Астахов Ю.В., Конев И.В., Надуткина И.Э. Компетентностный подход в формировании кадрового резерва для муниципальной службы // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 17-23.

3. Коноваленко В.А. Реклама и связи с общественностью: введение в специальность / В.А. Коноваленко, Н.Г. Швед. – М. Юрайт, 2020. – 383 с.

4. Попов А.В. Механизмы влияния общественного мнения на институты власти и управления // Сборник научных статей: Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. М., 2016. С. 85-93.

5. Соловьев А.Ю., Колесникова Н.А. Анализ понятия «гражданское общество» в работах отечественных исследователей // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 106-117.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ ЗЕЛЕНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ И ВОДОЕМАМИ

И.Э. Надуткина

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия;

А.А. Бояринцев

магистр кафедры государственного и муниципального управления
СПбГАУ, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается управление городскими зелеными насаждениями и водоемами с акцентом на адаптацию международного опыта к российским городам. Анализ показывает, что использование эффективных зарубежных практик может значительно улучшить экологическое состояние российских городов, расширить методологические подходы к благоустройству и озеленению территорий, а также способствовать созданию искусственных водоемов. Особое внимание уделяется необходимости учета реальной картографической структуры городов, плотности населения и размещения промышленных объектов при разработке норм и нормативов озеленения, что будет способствовать достижению более сбалансированного развития городских территорий.

Ключевые слова: международный и российский опыт, зеленые насаждения, водные объекты, население, город, экологический каркас, планирование, промышленное развитие, геопространственная структура.

Введение. Современные города обладают уникальными природными, историческими и экономическими характеристиками, что приводит к существенным различиям в их пространственной организации, а также в подходах к озеленению и управлению водными ресурсами. Однако лучшие мировые практики могут быть адаптированы для повышения эффективности озеленения российских городов. Важно учитывать не только существующие принципы озеленения, но и особенности городского ландшафта, социально-экономические факторы и экологические риски.

Научные исследования показывают, что формирование зеленых зон возможно с использованием различных моделей, включая концепции зеленых колец, линейных посадок, радиальных зеленых коридоров и центральных парков. Эти подходы обеспечивают баланс между урбанизированными территориями и природными объектами, способствуют улучшению качества воздуха и создают комфортные условия для городской среды [1. С. 48-51.].

Вопросы управления зелеными насаждениями и водными объектами активно обсуждаются в работах таких российских исследователей, как О.Н. Яницкий, О.Н. Дьячкова., А.Е. Михайлов [2. С. 5-24; 3. С.92-100]. Их исследование подчеркивает важность комплексного планирования и адаптации лучших международных практик к российским реалиям.

Основная часть. Современные тенденции в озеленении населенных пунктов в России и других странах направлены на поддержание баланса между зелеными насаждениями, водоемами и жилой, и промышленной застройкой. Выбор подходящих решений определяется природными особенностями региона, особенностями территории, социальными аспектами, а также экономической и экологической целесообразностью. Грамотное озеленение и интеграция искусственных водоемов способствуют созданию комфортной городской среды и формируют эстетически привлекательный облик города.

На примере российских городов отмечается, что ключевые проблемы озеленения связаны с неравномерным распределением зеленых насаждений и отсутствием водоемов в отдельных районах. Проблема недостаточного озеленения промышленных зон остается особенно актуальной. Кроме того, районы за пределами парков и городских лесов часто испытывают недостаток в более мелких элементах ландшафта. Аналогичные трудности возникают при анализе экологической структуры города, что требует комплексного подхода к планированию.

Одной из существенных проблем является нехватка свободных земельных участков в старых, плотно застроенных районах, что затрудняет создание новых зеленых зон. Опыт таких стран, как Китай, Беларусь и Казахстан, демонстрирует успешные методы адаптации городского озеленения к высокой плотности застройки. В России также наблюдается положительная тенденция к увеличению площади зеленых насаждений и водных объектов, однако реализация таких проектов часто носит бессистемный характер и не учитывает должным образом комплексное экологическое планирование.

Исследования подтверждают, что уровень озеленения города напрямую зависит от социально-экономического развития страны. В ведущих мегаполисах мира вопросы озеленения и благоустройства занимают ключевое место в политике городского планирования. В этих странах создана обширная база знаний о видах растений, разработаны эффективные методы ландшафтного дизайна и создания искусственных водоемов. Внедрение современных технологий позволяет этим мегаполисам поддерживать баланс между урбанизированными зонами и окружающей их природной средой.

Пекин служит примером успешного подхода к городскому озеленению [4.; 5. С. 254-261; 6.]. Его городская структура включает в себя дифференцированные зеленые зоны, основанные на плотности застройки и экологических требованиях. Пространственный анализ китайской столицы позволяет выделить несколько зон: центральный деловой район, жилые кварталы, промышленные зоны и новые районы застройки. Все компоненты экологического каркаса города взаимосвязаны, образуя единую систему. Центральные районы изобилуют небольшими зелеными островками, в то время как более крупные парки и комплексы расположены в основном на окраинах города.

Минск служит еще одним убедительным примером успешной интеграции зеленых насаждений. Зеленые зоны и водоемы составляют значительную часть города. Согласно имеющимся данным, в столице Беларуси на одного жителя приходится более 100 м² зеленых насаждений. Успешные проекты по благоустройству ландшафта выходят за рамки городских парков. Среди успешных проектов Минска - создание небольших зеленых зон, искусственных водоемов и вертикальное озеленение [5. С. 254-261]. Активное улучшение городской среды сочетает в себе как традиционные, так и инновационные подходы к озеленению.

Таблица 1.

Характеристики экологических зон Пекина

Зона	Среднее расстояние до центра города, м	Население, тыс. человек	Площадь зелёных насаждений, га	Площадь водоёмов, га
I	500	10	15	200
II	3 000	225	450	2 500
III	5 000	265	1 700	7 500
IV	7 000	55	1 300	4 100

Современные города используют передовые методы управления экологическими объектами. Вертикальное озеленение является одним из эффективных методов. Реализация этой стратегии включает в себя размещение растений на поверхностях зданий и на различных конструкциях. Вертикальное озеленение не только создает приятную атмосферу, но и обеспечивает охлаждение за счет защиты от чрезмерного количества солнца и снижает уровень городского шума, одновременно улучшая визуальный аспект городской среды.

В последние годы озеленение крыш жилых и общественных зданий набирает популярность в городах Европы и Азии. Примечательно, что в Алматы практика создания садов на крышах процветает с большим успехом.

Другие эффективные методы, способствующие благоустройству городских территорий, включают: выращивание растений в мобильных контейнерах; формирование защитного барьера из определенного вида кустарников, эффективно снижающего уровень шумового загрязнения окружающей среды; создание специально спроектированных и структурированных экологических парков, способных сочетать сохранение окружающей среды и комфортные услуги парковки автомобилей за счет создания травяное покрытие предназначено для использования припаркованными транспортными средствами [7.; 8.;11.]. Особое внимание также уделяется созданию специализированных питомников растений, которые помогают поддерживать местный экологический баланс, снижая риски и вредное промышленное воздействие на окружающую густонаселенную экосистему. Адаптация и совместное внедрение этих передовых практик и концепций могут дать эффективные результаты, значительно повысить качество жизни граждан и способствовать созданию высокоэффективных и сбалансированных урбанизированных систем по всей России.

Обоснованность предложенных подходов подтверждается тем фактом, что проведенная систематизация охватывает комплексные схемы озеленения городов, сочетающие элементы кольцевого, радиального, линейного и клиновидного озеленения. Главное отличие и преимущество зеленых зон и водоемов в городах с успешной экологической политикой заключается в создании единой экологической структуры. Такой подход позволяет интегрировать крупные объекты, такие как парки и городские леса, с небольшими зелеными зонами, такими как мини-парки, бульвары и искусственные водоемы, формируя устойчивую городскую экосистему. Минимальная фрагментированность зеленого каркаса повышает его устойчивость к внешним факторам и способствует равномерному распределению природных ресурсов в городской среде [6.; 9.;10.;11.].

Важно отметить, что площадь зеленых насаждений и водоемов в зарубежных городах не всегда превышает аналогичные показатели в российских городах. Вопрос заключается не только в количестве, но и в качестве зеленых зон, их функциональном использовании и интеграции в городскую инфраструктуру. В условиях плотной застройки передовые методы городского планирования направлены на рациональное использование имеющихся зеленых ресурсов, их оптимальное размещение и повышение экологической эффективности. Эти подходы также актуальны для российских городов, где, несмотря на ограниченную территорию, необходимо оптимизировать существующие зеленые зоны и водоемы, а также создавать более мелкие элементы городской экосистемы.

Кроме того, важнейшим аспектом развития городских зеленых зон является восстановление и поддержка существующих природных экосистем [9.;10.;11.].

Это может включать в себя сохранение природных ландшафтов, защиту водных ресурсов от загрязнения и внедрение технологий, повышающих устойчивость городской среды к изменению климата. Следует также учитывать социальные аспекты, поскольку высококачественная экологичная инфраструктура ведет к улучшению состояния здоровья населения, повышению уровня физической активности и улучшению общего качества жизни в городах. Следовательно, развитие зеленых зон требует более комплексного планирования и стратегических подходов для создания комфортных экологически чистых территорий, в которых действительно комфортно жить.

Таким образом, адаптация лучших мировых практик создания экологических систем в городах может значительно обогатить отечественный опыт озеленения. Внедрение современных методов озеленения и ландшафтного дизайна с учетом специфических климатических и градостроительных особенностей России позволит эффективному управлению зелеными насаждениями стать неотъемлемой частью национальных традиций градостроительства.

Несмотря на различия в процессах урбанизации и экологического планирования, международный опыт может быть успешно применен для улучшения озеленения российских городов. Важно понимать, что нормативные подходы к созданию зеленых зон и водоемов должны основываться не только на общих стандартах, но и на реальной структуре каждого

конкретного города, его пространственном развитии, плотности населения и расположении промышленных зон. Такой подход обеспечит устойчивое развитие городов и повысит качество жизни населения. Кроме того, создание новых экологических зон в городах должно включать активное взаимодействие с местными сообществами, способствуя тем самым формированию экологического сознания и привычек устойчивого развития.

Литература

1. Панчук А.А. Проблемы и перспективы озеленения крупных городов России: экономические, экологические и социальные аспекты (на примере Санкт-Петербурга). Вестник Российской академии естественных наук, 2015. 19(2), С. 48–51.
2. Яницкий О. Н. Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: задачи проекта и методы их решения // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2019. № 2(8). С. 5-24. URL: https://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=101;
3. Дьячкова О.Н., Михайлов А.Е. Анализ данных о территориях зеленых насаждений общего пользования Санкт-Петербурга // Известия КазГАСУ. 2023. №2 (64). С.92-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dannyh-o-territoriyah-zelenyh-nasazhdeniy-obshchego-polzovaniya-sankt-peterburga>
4. Felixx. Стратегическое исследование по озеленению города. Доступно: <https://www.felixx.nl/projects/strategic-urban-green-study>
5. Белоусов С. А., Махонько Н. И., Тарасова Е. А., Баринов П. С., Плотникова Ю.А. Зарубежный и отечественный опыт правового регулирования озеленения урбанизированных территорий. // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2022., №2 (145), С. 254-261. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-ozeleneniya-urbanizirovannyh-territoriy>
6. Озеленение города: новые возможности. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozelenenie-goroda-novye-vozmozhnosti>
7. Сравнительный анализ подходов к озеленению городов за рубежом и в России. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/14EVN417.pdf>
8. Озеленение городов как фактор обеспечения здоровья населения. URL: <https://yrvn.am/ru/wiki/ozelenenie-gorodov-kak-faktor-obespecheniya-zdorovya-naseleniya>
9. Интересные примеры (зарубежный опыт озеленения городов). URL: https://tatlin.ru/articles/interesnye_primery_zarubezhnyj_opyt_ozeleneniya_gorodov
10. 6 проблем города, которые помогает решить озеленение. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6461cb6e9a794789c9928f9a>
11. Водные объекты как основа организации открытых общественных пространств и инструмент трансформации урбосистем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-obekty-kak-osnova-organizatsii-otkrytyh-obschestvennyh-prostranstv-i-instrument-transformatsii-urbosistem>
12. Учёные предложили новый подход к оценке зелёных зон городов России. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/uchyenye-predlozhili-novyuy-podkhod-k-otsenke-zelyenykh-zon-gorodov-rossii>

УСИЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЁЖИ: ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ К ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЮ

И.Э. Надуткина

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия;

М.Д. Миткалинная

бакалавр кафедры государственного и муниципального управления
СПбГАУ, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития системы поддержки молодежи на федеральном, региональном и местном уровне, вопросы связанные с проблематикой повышения доверия к публичной власти и управлению, особенности формирования молодежной политики, решения, которые принимаются и реализуется Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, власть, доверие, организация управления.

Введение. Актуальные проблемы усиления защиты прав и законных интересов молодежи, связаны с проблематикой повышения доверия к публичной власти и управлению, что, безусловно, актуализируется необходимостью более активной включенности молодежи в общественную жизнь конкретных территорий.

Молодежная политика играет ключевую роль в формировании будущего любой страны. Для становления и развития молодежи необходима большая поддержка в обществе в получении качественного образования, участия в общественной жизни и обеспечения рабочими местами. Эффективная молодежная политика дает толчок к развитию компетенций и навыков, необходимых для успешной адаптации молодых людей к нынешним условиям довольно высокой конкуренции во всех сферах жизни, при этом она является ключевым ресурсом для дальнейшего экономического и социального развития страны. В связи с чем вполне резонно актуализируется положение о том, что, насколько будет эффективна и успешна поддержка, защита прав и законных интересов молодежи и реализация молодежной политики, настолько благополучным, стабильным представляется будущее России.

Включаясь в дискуссию об определении основных терминов, отметим, что 2020 году термин «молодежная политика» был определен в Конституции Российской Федерации, а так же в принятых основных нормативно-правовых актах: Федеральный закон от 30 декабря 2020 года «О молодежной политике в Российской Федерации» и приказ Министерства и социальной защиты РФ от 12 февраля 2020 года «Специалист по работе с молодежью». [1]

Основная часть. В соответствии с которыми и в большинстве субъектов нашей страны приняты законы о молодежи и молодежной политике.

В России серьезное внимание проблемам уделяется через достаточно новый проект: «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)), время реализации с 1 января 2022 года по 30 декабря 2024 года. Повышение значимости молодежной сферы во внутриполитической системе страны дает основания предполагать необходимость изучения проблем молодежи, в том числе - изучения глобальных вызовов и угроз, стоящих перед молодым поколением. [2]

Актуализируя проблему формирования молодежной политики, рассмотрим решения, которые принимаются, и реализуется на федеральном, региональном и местном уровне.

Так на государственном уровне принимаются решения об утверждении Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Документ направлен на передачу традиционной российской культуры, духовно-нравственных ценностей, воспитание ответственного и деятельного поколения патриотов своей Родины, максимальное раскрытие потенциала молодёжи в достижении национальных целей развития. [3]. Стратегия определяет права и защиту законных интересов молодежи, что дает возможность определить основные направления развития молодежной политики в целом, показывает прозрачность власти.

Особое значение при анализе принимаемых решений по реализации плана Стратегии необходимо уделить тому, что мероприятия коррелируются с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [3]

Актуальность принимаемых решений и реализации планов работ по конкретизации мероприятий необходимо рассматривать в связи с принятием Федерального закона «О российском движении детей и молодёжи» от 14.07.2022 года №261-ФЗ. Закон определяет правовое положение, цели, организационные и имущественные основы деятельности российского движения детей и молодёжи.

Так основная направленность деятельности указанных направлений движения – это создание и организация досуга молодежи, их воспитание и вовлечение в патриотически ориентированные волонтерские группы, подготовка к полноценной жизни. Деятельность Движения основывается на принципах и равенстве прав участников. За активность предусмотрены меры поощрения. Структура Движения включает региональные, местные и первичные отделения, формируемые в каждом субъекте, муниципалитете в учреждениях начального, среднего и среднего профобразования, а также в организациях, работающих в сфере молодёжной политики, культуры и спорта. Закон не имеет временных ограничений, что подразумевает его постоянное действие как часть государственной молодежной политики.

Утверждение постановлений Правительства Российской Федерации, которые касаются дополнительных мер поддержки молодёжи, государственной поддержки молодых российских учёных, деятельности военно-патриотических молодёжных и детских объединений и других аспектов.

Так работают Указы Президента Российской Федерации, например, по установлению всероссийского молодёжного праздника «День российского студенчества» и учреждение знака отличия «За наставничество».

На основании принятых решений стало возможным реализация следующих массовых Мероприятий, проводимых по молодежной политике на государственном уровне:

1. Международный молодёжный образовательный форум «Сэлэт» (Республика Татарстан). Форум направлен на повышение уровня увлеченности молодежи в творческом направлении, интеллектуальном и духовном обогащении. Проводится ежегодно с июня по август.

2. Окружной молодёжный форум «Метеор» (Нижегородская область). Форум направлен на развитие компетенций молодёжи для поступления в высшие военные учебные заведения, проводится в июле.

3. Студенческий образовательный форум «Лига форум» (Республика Татарстан). Форум направлен на самореализацию студентов и определение новых векторов развития студенчества, проводится в августе.

4. Республиканский молодёжный форум «Наш Татарстан» (Республика Татарстан). Форум проводится в августе и является образовательно-экспертной платформой для обмена мнениями и лучшими практиками работы с детьми и молодёжью.

5. IX Российско-Китайский молодёжный форум «Волга-Янцзы» (Саратовская область). Форум является ключевым направлением сотрудничества регионов Приволжского федерального округа и регионов течения реки Янцзы в сфере молодёжной политики [2.; 5.; 8.; 9.]

Опираясь на данные Всероссийского центра изучения общественного мнения город Москва (ВЦИОМ), отметим, что в проведенном социальном опросе 14 декабря 2022 год, в котором приняли участие 1592 человека в возрасте от 14 до 35 лет отмечается, что патриотами считает себя большинство представителей молодежи (91%) [4]. Однако патриотическая позиция молодежи уязвима для информационных атак. Молодежь готова участвовать в деятельном патриотизме в разнообразных форматах, соответствующих их талантам.

Отмечая основные направления в реализации ценностных установок, отметим:

- молодые люди заинтересованы в добровольческой деятельности (67% готовы стать волонтерами), помогать ближним. Большинство представителей молодежи гордятся страной, ее историей и культурой. Социологами отмечается рост общегражданской идентичности российской молодежи. Отметим, что в сравнительном результате полученных данных в 2022 году 62% респондентов заявили, что ощущают себя, в первую очередь, гражданами России, а уже потом отметили принадлежность к своей национальной, этнической группе;

- за 10 лет наблюдается снижение эмиграционных настроений среди граждан в возрастных категориях: 18–24 года – с 39% до 30%, 25–34 года – с 28% до 19%. Интересна выявленная такая особенность в сложившихся позитивно ориентированных представлениях молодежи, так молодые люди очень заинтересованы в путешествиях по стране (88,6%), программах поддержки туризма и академической мобильности;

- доля поступающих в организации среднего профессионального образования в этот период составила около 60% и превысила 1 млн человек. Основной мотив обучения в вузах и колледжах – получение прикладных навыков для карьерного развития;

- семья и дети остаются одной из важнейших ценностей для молодежи (94% опрошенных). Однако успешность реализации установок молодежи на рождение детей в значительной мере зависит от событий и достижений в их жизненном пути. [10]

Представляется актуальным исследовательский интерес в связи с реализацией деятельности Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга, (Далее-Комитет), для чего считаем возможным и необходимым проведение анализа направлений и мероприятий в программах и проектах данной организации.

Молодежная политика ведется Комитетом по молодежной политике взаимодействию с общественными организациями. Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями является исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга. Комитет проводит государственную политику и осуществляет государственное управление в сфере молодежной политики в Санкт-Петербурге, организует, поддерживает и координирует взаимодействие с общественными организациями города, а также деятельность иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в этой сфере. Руководство Комитетом осуществляет председатель Комитета, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Губернатором Санкт-Петербурга в установленном порядке.

Комитет в пределах своей компетенции осуществляет деятельность с учетом приоритета целей и задач по содействию развитию и реализации воспитания ответственного и деятельного поколения патриотов своей Родины, максимальное раскрытие потенциала молодежи в достижении национальных целей, развития навыков в компетенциях для рационального участия в конкуренции на рынке труда. Особое внимание в сложившихся условиях ведения санкций и СВО направлено на передачу традиционной российской культуры, духовно-нравственных ценностей [7].

Входя в программу реализации молодежной политики на государственном уровне, Комитет имеет ряд своих внутренних норм, и требований, и проводимых мероприятий, которые мы рассмотрим ниже. Комитет принимает решения, связанные с ведением проектной работы по молодежным движениям и объединениям.

Проведя анализ мероприятий, проводимых Комитетом в 2024 году, среди которых: фестиваль экстремальных видов спорта и молодежных субкультур: этот проект был проведен в 2024 году под мостом Бетанкура. Мероприятие было направлено на развитие молодежных

субкультур и экстремальных видов спорта; день Молодёжи, он включал в себя различные мероприятия и акции по всему городу; OPEN TALK, мероприятие, посвящённое обсуждению актуальных вопросов молодёжного пространства «ПРОСТО на Карповке», можно сделать вывод о том, что Комитет повысил уровень вовлеченности молодежи в общественную жизнь, развития волонтерства, и их активов, и повышение культурных интересов и творческих способностей молодежи города и привлечения многих регионов России.

Рисунок 1. Структура Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга

Анализ направлений деятельности в планах проводимых мероприятий 2025 году Комитетом можно выделить группы мероприятий, где расставлены приоритеты такие как: волонтерские движения; здоровье молодежи и профилактика немедицинского потребления наркотических средств; организация пространств, для проведения мероприятий; образовательно-просветительские программы; профориентация и трудоузанятость; гражданско-патриотическое воспитание; культурно-творческие инициативы.

Помимо этого, в 2025 году Комитет проводит конкурсный отбор на получение субсидий для СО НКО, которые занимаются решением социальных проблем и развитием гражданского общества в Санкт-Петербурге. Максимальная сумма поддержки, которую могут получить победители конкурса, составляет 5 000 000 рублей.

Финансирование не распространяется на государственные и муниципальные учреждения, государственные компании, государственные корпорации, а также на определённые категории общественных объединений, таких как политические партии и религиозные организации.

В 2025 году Комитет включился в реализацию проектов, которые финансируются в России в сфере молодёжной политики, такие как: субсидии для социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО); организация конференций и форумов, так Комитет организует конференции и форумы, посвящённые молодёжной политике, для обсуждения актуальных вопросов и обмена опытом между регионами; развитие молодёжных центров: финансирование направлено на создание и модернизацию молодёжных центров, которые служат площадками для реализации молодёжных программ и проектов; патриотическое воспитание и волонтерство: финансирование также направлено на проекты по патриотическому воспитанию и развитию волонтерского движения среди молодёжи [6.; 8.; 9.].

«Говоря о социальном опыте молодежи в рамках реализации добровольческой деятельности, нужно отметить фактор выстраивания социальных коммуникаций. Волонтеры оказывают помощь людям в ней нуждающимся. Добровольцы осознают, что их поддержка не

останется бесследна, не останется без внимания. «Добрые дела» волонтеров несут колоссальный эмоциональный заряд. Ответная реакция, зачастую, приносит еще больший положительный импульс «дающему». Существует некий ментальный социальный катализатор, разгоняющий «частицы», превращая их в осознание, а также дающий право думать о выполнении некой предначертанной «свыше» социальной миссии, социального долга.» [7.;10.]

В законодательстве о молодежной политике в России предлагаются несколько изменений, которые могут улучшить реализацию молодежной политики. Изменения направлены на усиление защиты прав и законных интересов молодежи, что должно повысить доверие к государственным программам и увеличить участие молодежи в общественной жизни, так в регионах поднимается вопрос о факторах формирования гражданской активности молодежи в условиях геополитической нестабильности, и проводимых мероприятиях СВО, организации работы волонтерских групп [11, С. 25-32.; 12. С. 344-347].

Расширение направлений реализации молодежной политики в обновленном законе добавлены новые направления, такие как правовое просвещение, социальный спорт, социально-психологическая помощь и поддержка молодых ученых.

Усиление роли Росмолодежи, проект получает больше полномочий по координации деятельности региональных органов власти, что должно улучшить межведомственное взаимодействие и повысить эффективность реализации молодежной политики. «Молодежь как особая социально-демографическая группа, наиболее передовая, открытая ко всему новому, играет важную роль в построении будущего страны, что обуславливает необходимость пристального исследовательского внимания к осмыслению роли и значения молодых людей в формировании национального самосознания.» [9]

Развитие инфраструктуры молодежной политики. Закон предусматривает создание молодежных центров на региональном и муниципальном уровнях, что должно обеспечить более тесное взаимодействие с молодежью и повышение доступности программ.

Эти изменения направлены на создание более эффективной и устойчивой системы молодежной политики, способствующей развитию потенциала молодежи и повышению её участия в общественной жизни. Усиление защиты прав и законных интересов молодежи в России является важнейшим направлением государственной молодежной политики.

В последние годы были приняты значительные меры по защите прав молодежи, включая изменения в законодательстве и поддержку общественных организаций, а также расширяет направления молодежной политики, включая патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

Повышение доверия к публичной власти и управлению достигается за счет прозрачности и эффективности реализации молодежной политики на региональном уровне. Усиление роли Федерального агентства по делам молодежи и поддержка молодежных НКО способствуют вовлечению молодежи в процессы воспитания и развития инициативных проектов.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как государственную поддержку, так и активное участие гражданского общества и молодежных организаций. В целом, усиление защиты прав молодежи и повышение доверия к публичной власти являются взаимосвязанными задачами, требующими постоянного внимания и эффективных мер со стороны государства и общества.

Литература

1. Сайт Администрации Президента России 2025 год. URL : <http://kremlin.ru/acts/news/64791>, дата обращения: 13.04.2025;
2. Роспатриот. URL : <https://rospatriotcentr.ru/education/>, дата посещения: 13.04.2025.
3. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р на период до 2030 г. (ред. от 31.03.2025). URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/>

4. ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL : <https://wciom.ru/>, дата обращения: 13.04.2025;
5. СенатИнформ. URL : <https://senatinform.ru/> . дата обращения: 13.04.2025;
6. Администрация Санкт-Петербурга: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kpmp/> , дата обращения: 13.04.2025;
7. Добро Медиа. URL : <https://dobro.press/news/66-mlrd-na-molodyozhnuyu-politiku-zalozheny-v-byudzheta-na-2025-god>, дата обращения: 13.04.2025;
8. МинФин России. URL : https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38160-svetlana_gashkina_raskhody_byudzheta_na_molodezhnuyu_politiku_vyrosli_bole_chem_v_6_raz, дата обращения: 13.04.2025;
9. РосМолодежь. URL : <https://fadm.gov.ru/news/pravitelstvo-rossii-utverdilo-strategiyu-realizatsii-molodyezhnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii-n/>, дата обращения: 13.04.2025;
10. Доклад о реализации молодёжной политики в современных условиях. <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf?ysclid=mapekjsbpg518034378>, дата обращения: 13.04.2025;
11. Надуткина И.Э., Конев И.В., Каменева Т.Н., Знахарчук Ф.Р. Факторы формирования гражданской активности молодежи в условиях геополитической нестабильности // Власть. 2023. Т. 31. № 3. С. 25-32
12. Надуткина И.Э., Рощупкин И.Н. Волонтерское движение как социальный опыт молодежи приграничных регионов / Сборник: Экономико-управленческий конгресс. Сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия. Белгород, 2023. С. 344-347

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЦИФРОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ АППАРАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

И.Э. Надуткина

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия;

Д.С. Полухин

магистр кафедры государственного и муниципального управления
СПбГАУ, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема цифровой квалификации кадров стала остро выражена после введения ковидных ограничений и как следствие уменьшение эффективности работы государственных и муниципальных организаций., тогда как часть служащих были вынуждены продолжать работу очно, основная и большая часть были вынуждены в срочном порядке адаптироваться к цифровым технологиям и удаленной работе, это был лишь наглядный пример нехватки цифровой квалификации государственных и муниципальных служащих, проблема была обнаружена и потребовала принятия управленческих решений по устранению дисбаланса в готовности государственных и муниципальных служащих, а также работников данных ведомств и организаций в выполнении своих должностных функций. Актуальность вопроса сохраняется и в связи с условиями СВО. Необходимо изучить возможности для эффективной организационной работы повышения цифровой квалификации и повышения эффективности работы государственных и муниципальных структур власти целом.

Ключевые слова: повышение квалификации, государственные и муниципальные структуры управления, цифровая квалификация, методы управления, цифровые технологии, рекомендации.

Введение. В современной государственной системе управления, неотъемлемой частью является цифровая квалификация работников государственных и муниципальных ведомств и организаций. Актуальность проблемы нехватки цифровой квалификации была явно выявлена во время установления ковидных ограничений, и вынужденным переходом государственных органов на удаленную работу. Практически не один муниципальный и государственный орган не перешел на удаленную работу без последствий, и связано это в первую очередь с нехваткой цифровой квалификации.

Включаясь в некоторую дискуссионность при обсуждении проблемы [2. С. 328-339; 3.], можно отметить, что, рассматривая методологию разрешения проблемы нехватки цифровой квалификации работников государственной и муниципальной службы, а также работников данных подразделений, необходимо понять причины данной проблемы. Выделим основные:

1. Постоянное совершенствование технологий;
2. Делегация повышение квалификации работника на его самого;
3. Отсутствие мотивации к самостоятельному повышению квалификации;
4. Возрастная не вовлеченность в технологии.

Основная часть. Постоянное совершенствование технологий – неотъемлемая часть развития государства и общества, с которой можно только смириться и сопоставлять темпы повышения квалификации с мировыми технологическими тенденциями. Тем более что

государственные работники в основном работают с относительно старым и изученным программным обеспечением на подобии Word, Excel, C++ и т.д. Следовательно, проблема совершенствования технологий не столь актуальна, как глобальна.

Так отметим, что некоторая проблематичность и противоречивость в организации указанного процесса, связана и с так называемым делегированием повышения квалификации работника на самого работника, что по сути является устаревшим методом применяемым к организации процесса повышения квалификации, так, например, в положении, прописанном согласно ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», п. 7 ч. 1 ст. 11, так, например, муниципальный служащий имеет право на повышение квалификации в соответствии с муниципальным правовым актом за счёт средств местного бюджета, наряду с этим, согласно п. 5 ч. 1 ст. 12 этого закона, муниципальный служащий обязан сам постоянно осуществлять самообразование и самообучение, изучать современные формы, методы и технологии муниципального управления в сфере его профессиональной деятельности» [1]. Разумеется, самостоятельное повышение квалификации, помимо того, что слабо обнаружимо, и при этом, можно учитывать еще одну особенность: отставание от коллег в навыках владения цифровыми технологиями видно в первую очередь непосредственному начальнику, так еще и сам процесс, по сути, слабо мотивирован.

Особенностью прохождения государственной гражданской службы является ее достаточно стабильный характер на рынке труда, но, в тоже время и не предполагает/не предоставляет особых льгот за повышение квалификации. Однако государство активно использует систему льгот для иных слоев населения, например, поощрений (материальных, моральных) за аналогичные достижения. Представляется актуальным распространение такого опыта и для государственных и муниципальных служащих: необходимость введения грамот и премий за добросовестное повышение квалификации, а не молчаливое вписание в должностные обязанности следовать в ногу со временем.

Рассматривая проблему возрастной не вовлеченности в современные IT-технологии, рекомендуется вести особые программы повышения квалификации для высоко возрастных работников, с более упрощенной системой понимания, отметим, что несмотря на активизацию программ на омоложение кадрового состава государственных и муниципальных служащих, число возрастных сотрудников работающих в данной системе по данным Федеральной службы государственной статистики, довольно велико. (рис. 1.) [6].

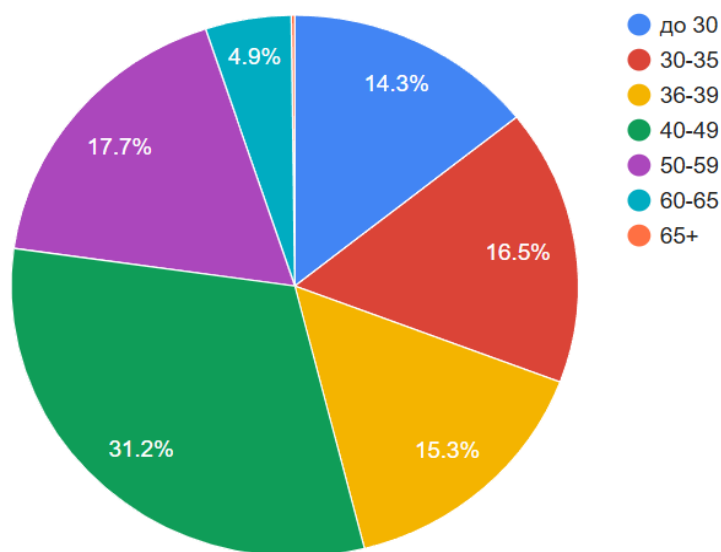

Рисунок 1. Возраст работников, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по возрастным группам, ветвям власти на конец 2023

Собственно, анализируя создавшиеся проблемы, с которыми сталкивается управление организацией процесса повышения цифровой квалификации государственных служащих, представляется возможным предложить рассмотрение возможных методов их решения. Анализ необходимо провести, достаточно взвешенно приводя качественный анализ, оценивая положительные и проблемные составляющие с включенностью следующих методов: метод повышенного контроля – метод личного регулирования; экспериментальный метод, премиальный метод, метод грантов, метод наставничества.

1. Метод повышенного контроля – метод личного регулирования. Учитывая, что повышение личной квалификации государственного служащего – это его прямая обязанность, то необходимо ужесточить методы исполнения законодательства, введением дополнительных санкций над работником. Сделать все возможное, для склонения работника к необходимости выполнения данной обязанности. Разумеется, такие крайние, как лишения премии, не обязательные. Однако в крайнем случае муниципалитет будет иметь на это полное право, так как работник непосредственно не выполняет должностные обязанности. Этот метод хорошо справится с исправлением ситуации в долгосрочных перспективах, но тоже имеет ряд недостатков.

Недостатки метода повышенного контроля:

1) Обучение высшего должностного звена: требовать выполнения должностных обязанностей работника, как мы уже говорили – недостаточно. Необходимо указать ему на его слабые стороны, и объяснить почему их необходимо улучшать. Для того чтобы это сделать недостаточно образования государственного служащего. Эта задача близка к работе педагога. А потому высшим должностным лицам, необходимо будет самим, по необходимости, провести повышение квалификации по работе с подчиненными, чтобы качественно выявлять проблему и направлять работника на ее решение.

2) Разрушение коллектива – любой коллектив — это механизм, и любые изменения в нем могут привести к большим последствиям, потому в случае резкой смены отношений с начальством из дружески-деловых, в требовательно-исполнительные может повести за собой последствия. И это при условии, что сам руководитель согласится штрафовать работников, из-за того, на что вчера не обращал внимания никто. Метод штрафов, можно считать кнутом, однако ограничиваться кнутом нельзя, и эффективность этого метода будет максимальной, при его использовании совместно с другими методами реализации повышения цифровой квалификации государственных служащих.

2. Экспериментальный метод. Самый реальный из возможных методов, для введения так как не требует заполнения заявлений, и пересмотра системы повышения квалификации в общем. Однако самый затратный так как все расходы ложатся на плечи муниципалитета. Суть метода заключается в использовании федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» статья 35 [1]:

1) Развитие муниципальной службы обеспечивается муниципальными программами развития муниципальной службы и программами развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации, финансируемыми соответственно за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов Российской Федерации.

2) В целях повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления, избирательных комиссий муниципальных образований и муниципальных служащих в отдельных органах местного самоуправления, избирательных комиссиях муниципальных образований могут проводиться эксперименты. Порядок, условия и сроки проведения экспериментов в ходе реализации программ развития муниципальной службы, указанных в части 1 настоящей статьи, устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами».

Таким образом, в целях повышения эффективности, к чему непосредственно и ведет повышение цифровой квалификации государственных и муниципальных служащих, организатор процесса имеет право вводить так называемые эксперименты, в числе которых может находиться и эксперимент о повышении цифровой квалификации [3.; 4.]. Для реализации этого метода необходим лишь бюджет, а также организация, готовая оказывать подобные

услуги. Разумеется, такие организации уже есть, и на государственном уровне продумать сотрудничество с ними не является проблемой, однако для этого потребуется время. Этот метод мы решили разобрать первым именно из-за его простоты, и при желании, представляется, что его реализация, например, на уровне эксперимента муниципалитета займет меньше месяца.

Из очевидных минусов этого метода можно выделить

1) Риск – само понятие эксперимента подразумевает под собой, возможность его неудачи. Так что нельзя исключать возможность получения работником некачественной квалификации, или квалификации не в той цифровой сфере

2) Затраты – Местный бюджет регионов, в основном формируется местными налогами, соответственно и бюджет у них ограничен. Более того, помимо его ограничения, бюджет как правило расписан на несколько лет вперед, и средств на такое ненадежное понятие как эксперимент, у муниципалитета может вовсе не быть

3) Мотивация – Повышение квалификации, происходит как правило из желания самого работника подняться в должности, однако повышение цифровой квалификации не несет за собой повышения заработной платы, или должности. Этот процесс направлен исключительно на повышение эффективности работы, однако мотивация работников в этом методе не предусмотрена.

4) Отсутствие скорых результатов – Повышение цифровой квалификации государственных работников несомненно ведет за собой повышение эффективности работы государственной структуры, однако заметить резкий скачек не получится. Повысив цифровую квалификацию работника, мы уменьшим затраты времени на выполнения базовых функций по типу заполнения электронных документов, однако куда направится свободное время, зависит от самих работников и задач перед ними. Бездумная реализация этого проекта может привести к освобождению лишних пары часов из времени работы государственного служащего, однако будут эти 2 часа плюсоваться к обеду, или к рабочему времени, зависит от начальника и работника.

3. Премияльный метод – самый очевидный из методов решения проблемы повышения цифровой квалификации работников государственных органов. Данный метод вынуждает подключать государство к его реализации, однако он лишен ряда недостатков присущих экспериментальному методу. Повышая свою квалификацию, работник, как правило, повышает и свою должность, в связи с чем повышается заработная плата. Это формула действует сейчас, и премияльный метод полностью в нее вписывается. При повышении квалификации, работник ожидает не столько повышения в должности, сколько в равной степени повышения заработной платы. Учитывая низкую текучесть кадров муниципальных образований, повышение заработной платы даже на тысячу рублей будет вызывать интерес у работника, а учитывая, что получить эту постоянную надбавку можно всего за двухнедельные курсы, каждый захочет этим воспользоваться. Затем необходимо просто провести повышение квалификации для всех желающих и повысить заработную плату. Также, есть более экономный вариант в виде постоянной прибавки к премии. Учитывая, что смена заработной платы государственного работника весьма трудоемкий процесс, гораздо проще добавить постоянную прибавку к премии. Отдельно хочу отметить, что прибавку к премии, в случае сокращения бюджета, по тем или иным причинам можно отменить, а навыки полученные от повышения квалификации уже никуда не денутся. Даже если работник захочет работать с документом как раньше, это будет невозможно. Возможна и реализация отдельного классификационного чина, за повышения цифровой квалификации, это не изменит саму структуру метода, но добавит мотивации работникам [3.; 4.; 5.].

Проблематика премияльного метода:

1) Вмешательство государства – данный метод требует вмешательства государства, потому сначала придется вносить предложение, затем формировать государственный проект. Вносить предложение об изменении законодательства, ждать слушания по поводу изменений и только после оглашения результатов и доведения информации до граждан приступать к реализации. Разумеется, это занимает немалое количество времени, а учитывая, что проблема актуальна, как никогда, ее скорая реализация в интересах всего государства.

2) Затраты – данный метод весьма требователен к финансам, ведь именно они являются основной мотивацией работника и достичь подобного уровня желания работника развиваться иным способом, практически невозможно.

3) Сложность реализации – Пусть этот метод и вписывается в формулу стандартных повышений квалификации, бюрократические тяжбы, связанные с внедрением этого метода, будут весьма сложны.

4. Метод грантов – данный метод использует уже реализованную систему курсов повышения квалификации, однако данная система, как и было сказано является пассивной, и никак не принуждает, и практически не мотивирует работника для ее прохождения. Все что необходимо этой системе, это регламентировалось, и награды. К примеру, при прохождении курсов, параллельно можно реализовать соревнование между работниками на итоговое количество баллов, либо выдавать гранты любому прошедшему курсы впервые и подтвердившим знание темы. Метод грантов может посоревноваться в простоте с экспериментальным методом, но только по той причине, что он уже частично реализован в некоторых государственных органах. Стоит учесть, что развитие метода грантов, пусть и достаточно простой, но затратный процесс. Гранты возможно применять к любому типу повышения квалификации, и подобные методы давно используются в Российской Федерации. Множество пособий и научных грантов. Реализация подобной системы, пусть и в меньших масштабах повлечет исключительно положительные последствия, за которыми разумеется последуют и соответствующие затраты.

Проблематика метода грантов:

1) Огласка – как правило, о различных грантах, премиях и бонусах, знают только те, кто непосредственно их получает. Данная проблема актуальна для многих отраслей, и обычно считается, что незнание о возможных привилегиях – проблема работника. Однако для эффективной работы метода, необходима широкая огласка, иначе количество кадров, заинтересованных в повышении цифровой квалификации, значительно снизится.

2) Затраты – до внедрения государственных грантов, муниципалитетам придется самостоятельно оплачивать призовые, что пусть и не так сильно, как премиальный метод, но ударит по бюджету любого государственного учреждения

3) Проблема мотивации – вероятно, любого работника будет постигать мысль, что он не сможет получить грант, ведь будут те, кто лучше проявит себя на повышении квалификации, чтобы избежать этого, необходимо учредить грант, не зависящий от места в списке лидеров, а от уровня навыка. И если навык превышает определенную планку выплачивать грант. Однако это еще сильнее ударит по бюджету государственного органа.

5 Метод наставничества – метод заключается в найме ответственного за повышение цифровой квалификации кадра, или повышение квалификации одного из существующих. Принцип его работы будет заключаться в обучении коллег в рабочей обстановке и в отличие от других работников, это будет его прямой, оплачиваемой обязанностью. Данный метод поможет целенаправленно помогать отстающим работникам, и давать им необходимые знания для продолжения работы в общем темпе. Однако полную эффективность данный метод развить не сможет, и хорош лишь в перекрытии явных проблем в кадрах. Данный метод относительно прост в исполнении, хоть и требует внедрение дополнительной должности. Его сильные стороны в обучении на месте, без необходимости прерывать рабочий процесс, и при этом не обладает минусами дистанционного обучения, т.к. человек находится в непосредственном контакте с педагогом, информация усваивается легче и необходимую квалификацию человек получает быстрее, чем мог бы сделать это во время общего курса.

Минусы метода наставничества:

1) Внедрение новой должности – не является чем-то очень сложным, однако является явным недостатком данного метода.

2) Скорость реализации - обойти каждого работника быстро не получится, и обучение будет занимать от пары дней до недели. Хорошей тенденцией будет, если за половину года,

все слабо квалифицированные кадры придут в норму. Однако это зависит от размеров органа, эффективности работы кадра, и готовности работников проходить обучение.

3) Отсутствие комплексного подхода – каждый работник требует индивидуального подхода. Более того определить какой из работников первым нуждается в помощи специалиста достаточно сложно. Данные факторы еще сильнее замедляют работу специалиста, и отсрочат приведение органа к эффективной работе

4) Отсутствие потенциала – данный метод поможет лишь убрать явные проблемы нехватки квалификации, но не сможет вывести данную стезю на новый уровень. Это можно считать основным минусом данного метода, ведь потенциал в наше время, ценится куда больше, чем раньше.

Заключение. Подводя итог, нужно отметить, что проблема повышения цифровой квалификации будет становиться актуальнее с каждым годом, ведь технологии не стоят на месте. Потому очень важно разработать методологию устойчивого повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, чтобы в дальнейшем не допускать значительных снижений производительности труда при необходимости применения дистанционных методов работы, а также общего повышения эффективности работы государственных и муниципальных организаций и учреждений [3.; 4.; 5.].

Применение указанных в рамках статьи возможностей и методов повышения цифровой квалификации могут быть ориентиром в управлении и организации данного вида работы и направляют на возможные индивидуальные варианты решения проблемы повышения цифровой квалификации.

Литература

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] Режим доступа: «<https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-02032007-n-25-fz-o/>» (дата обращения 21.04.2025);

2. Мирзоева, Е.В., Надуткина, И.Э., Начкебия, М.С. Информационно-аналитическая деятельность как основа принятия управленческих решений в вузах / Е.В. Мирзоева, И.Э. Надуткина, М.С. Начкебия // ЦИТИСЭ. 2022. № 3 (33). С. 328-339.

3. Best Ways To Improve The Digital Skills Of Your Employees (Лучшие способы Улучшить Цифровые Навыки Ваших Сотрудников) [Электронный ресурс] Режим доступа: «<https://www.webtechsolution.org/-best-ways-to-improve-the-digital-skills-of-your-employees/>» (дата обращения 10.04.2025);

4. Improving the skills of your digital workforce (Повышение квалификации вашей цифровой рабочей силы) [Электронный ресурс] Режим доступа: «<https://www.strategyblocks.com/blog/improving-the-skills-of-your-digital-workforce>» (дата обращения 21.04.2025);

5. Повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов РФ в условиях цифровизации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-gosudarstvennyh-grazhdanskikh-sluzhaschih-subektov-rf-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения 21.04.2025);

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения 21.04.2025)

ФИНАНСОВАЯ АВТОНОМИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

В.Ю. Никулин,

студент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Финансовая автономия муниципалитетов является важным фактором устойчивого развития территорий. В статье исследуется вопрос реальной независимости муниципальных образований в России на примере Красненского муниципального района Белгородской области. Анализируются основные источники доходов бюджета, выявляются проблемы, связанные с высокой зависимостью от межбюджетных трансфертов, ограниченной налоговой базой и низким уровнем предпринимательской активности. Особое внимание уделяется динамике налоговых поступлений, структуре доходов и эффективности налоговой политики. Предложены пути повышения финансовой самостоятельности муниципалитетов, включая диверсификацию доходов, привлечение инвестиций и совершенствование налогового администрирования.

Ключевые слова: финансовая автономия, муниципальные финансы, межбюджетные трансферты, налоговые доходы, бюджетное планирование, Красненский муниципальный район, финансовая самостоятельность, инвестиционная политика, налоговое администрирование, диверсификация доходов.

Введение. Финансовая автономия муниципалитетов - один из ключевых факторов успешного и устойчивого развития территорий. В идеале она предполагает, что местные органы власти самостоятельно формируют, утверждают и исполняют свои бюджеты, распоряжаются муниципальной собственностью и определяют направления социально-экономического развития. Сегодня многие муниципальные образования, особенно сельские районы, сталкиваются с серьезными вызовами - ограниченностью налоговой базы, зависимостью от вышестоящих бюджетов и отсутствием долгосрочных стратегий по наращиванию собственных доходов. Однако реальность такой независимости подлежит более пристальному изучению.

Основная часть. Финансовая автономия муниципальных образований определяется их способностью самостоятельно решать вопросы местного значения за счет собственных доходов. Согласно пункту 1 статьи 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления имеют право: формировать и исполнять местные бюджеты; устанавливать местные налоги и сборы; управлять муниципальной собственностью [1].

Кроме того, Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года закрепляет основные правила финансовой самостоятельности муниципалитетов [2].

Однако на практике эта автономия часто ограничена. Главная причина - недостаточность собственных доходов, которая вынуждает муниципалитеты обращаться за финансовой поддержкой к вышестоящим бюджетам, в результате чего реальная финансовая независимость становится условной.

Финансовая автономия муниципалитетов – миф или реальность? Давайте попробуем разобраться в этом, на примере муниципального Красненского района Белгородской области.

Красненский муниципальный район - муниципальное образование на юго-востоке Белгородской области, расположенное на южных склонах Средне-Русской возвышенности [3].

Основу экономики района составляет сельское хозяйство, что накладывает определённые ограничения на его финансовые возможности. На 1 марта 2025 года численность населения составляет 11 361 человек [4].

Бюджет Красненского района формируется за счет двух ключевых источников [5]:

- собственные доходы - налоговые и неналоговые поступления;
- межбюджетные трансферты - средства, поступающие из регионального и федерального бюджетов в виде субсидий, субвенций и дотаций [6];

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к сокращению собственных доходов и, как следствие, увеличению зависимости от финансовой помощи извне. В 2023 и 2024 годах в Красненском муниципальном районе сохраняется высокая зависимость от безвозмездных поступлений, что подтверждается долей этих поступлений в общем объеме доходов района. В 2023 году объем безвозмездных поступлений составил 854 521,4 тыс. руб., что соответствует 82% всех доходов бюджета, а в 2024 году эта доля несколько снизилась, составив 808 518,5 тыс. руб. или примерно 80% от общего объема [7].

Несмотря на то, что наблюдается некоторое уменьшение доли трансфертов, это снижение нельзя назвать значительным, поскольку Красненский муниципальный район продолжает оставаться в финансовой зависимости от федеральной и региональной поддержки. Фактически четыре из пяти рублей в бюджете района поступают извне, что ограничивает его финансовую самостоятельность и способность оперативно реагировать на внутренние экономические вызовы. В условиях такого уровня зависимости муниципалитет лишается гибкости в планировании и реализации собственных программ развития, так как большая часть средств имеет целевое назначение и строго контролируется вышестоящими органами власти (таблица 1).

В то же время стоит отметить положительную динамику налоговых и неналоговых доходов. В 2023 году темп роста налоговых доходов составил 179,2% по сравнению с 2022 годом, а в 2024 году он достиг 202,1%. Это говорит о том, что, несмотря на зависимость от межбюджетных трансфертов, район предпринимает шаги по увеличению собственных доходов. Наибольший вклад в этот рост внесли поступления по налогу на прибыль организаций: в 2023 году - 22 507,5 тыс. руб., а в 2024 году - 45 497,4 тыс. руб. Такой существенный прирост связан с активизацией работы по улучшению налоговой базы, а также, вероятно, с ростом прибыли ряда ключевых предприятий района.

Однако, несмотря на эти позитивные изменения, структура доходов бюджета по-прежнему остаётся несбалансированной. В 2023 году наблюдалось снижение поступлений по налогу на имущество - минус 12,4% по сравнению с предыдущим годом, что связано как с уменьшением налоговой базы, так и с низкой эффективностью налогового администрирования. Кроме того, поступления по налогам на совокупный доход сократились на 7,8%, что отражает как экономические трудности для субъектов малого бизнеса, так и недостаточные меры по поддержке предпринимательской активности.

Особого внимания требуют и поступления в бюджеты сельских поселений, которые демонстрируют умеренный рост - на 10,7% в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Тем не менее, в большинстве случаев этот рост обеспечен не за счёт увеличения налоговой базы, а за счёт доначислений по результатам проверок, что носит разовый характер и не может служить устойчивым источником доходов в будущем.

Остаётся нерешённой и проблема диверсификации доходов. Анализ показывает, что налоговые поступления по-прежнему формируются за счёт узкого круга источников: в структуре доходов доминирует налог на прибыль, тогда как доля поступлений от малого и среднего бизнеса остаётся незначительной. В 2024 году поступления от налогов на малый бизнес составили лишь 15,4% от всех налоговых доходов района. Это свидетельствует о слабом уровне предпринимательской активности и недостаточности мер поддержки бизнес-среды.

Таблица 1.

Информация об исполнении доходной части консолидированного бюджета муниципального района «Красненский район» за 2024 год

Наименование доходных источников	План 2024 года уточненный (тыс. руб.)	Исполнено за 2024 год (тыс. руб.)	% исполнения к плану года	Отклонение от годового плана (тыс. руб.)
Налоговые доходы	194530	206266	106	11736
Неналоговые доходы	18756	19949	106	1193
<i>Итого налоговых и неналоговых доходов</i>	213286	226215	108	12929
Безвозмездные поступления из других бюджетов	702868	696801	99	-6067
ВСЕГО ДОХОДОВ	916154	923016	101	6862

Таким образом, даже при условии небольшого роста налоговых и неналоговых доходов, Красненский муниципальный район продолжает сталкиваться с целым рядом финансовых вызовов. Высокая зависимость от межбюджетных трансфертов, снижение поступлений по отдельным налогам и узкая налоговая база ограничивают возможности для реализации самостоятельной финансовой политики и препятствуют достижению подлинной финансовой автономии.

Основными проблемами являются следующие:

1. Высокая зависимость от межбюджетных трансфертов. Несмотря на небольшой рост собственных доходов, более 80% бюджета Красненского района по-прежнему формируется за счёт безвозмездных поступлений. Это ограничивает финансовую самостоятельность района и снижает его устойчивость к экономическим рискам.

2. Несбалансированная структура доходов. Основную часть налоговых поступлений составляет налог на прибыль, тогда как доля доходов от малого и среднего бизнеса остаётся низкой - 15,4% от всех налоговых доходов в 2024 году. Это указывает на отсутствие диверсификации источников доходов.

3. Снижение отдельных категорий доходов. В 2023 году поступления по налогу на имущество снизились на 12,4%, а налоги на совокупный доход упали на 7,8%, что свидетельствует о слабой налоговой политике и проблемах с администрированием.

4. Отсутствие устойчивого роста сельских поселений. Доходы сельских поселений выросли на 10,7% в 2024 году, однако это произошло за счёт разовых доначислений, а не стабильного расширения налоговой базы.

5. Низкий уровень предпринимательской активности. Слабая поддержка малого бизнеса и недостаток инвестиционных программ не позволяют увеличить доходы от предпринимательской деятельности, что сужает финансовые возможности района.

В свою очередь, в качестве основных направлений решения перечисленных выше проблем можно выделить следующие:

1. Укрепление налоговой базы. Усиление налогового администрирования для предотвращения уклонения от уплаты налогов.

2. Проведение аудита налоговой базы и выявление резервов для роста доходов, включая налоги на имущество и совокупный доход.

3. Диверсификация источников доходов. Разработка программ поддержки малого и среднего бизнеса для увеличения их вклада в бюджет.

4. Введение дополнительных местных налогов и сборов, нацеленных на активизацию предпринимательской деятельности.

5. Оптимизация бюджетных расходов. Перераспределение бюджетных средств, исключение неэффективных трат и направление их на финансирование экономических программ.

6. Внедрение практики оценки эффективности муниципальных проектов и корректировка бюджета на основе этих данных.

7. Привлечение инвестиций. Разработка инвестиционных паспортов района и сельских поселений для привлечения внешних инвесторов.

8. Стимулирование создания новых предприятий, особенно в сферах сельского хозяйства и переработки продукции, с целью расширения налоговой базы.

9. Снижение зависимости от внешней помощи. Постепенное сокращение доли межбюджетных трансфертов за счёт развития местной экономики и усиления налогового администрирования.

10. Привлечение внебюджетных средств, в том числе через государственно-частное партнёрство, для финансирования ключевых проектов.

Заключение. Финансовая автономия муниципалитетов - это не миф, а реальная цель, к которой следует стремиться. На примере Красненского района мы видим, что без увеличения собственных доходов и уменьшения зависимости от трансфертов говорить об истинной самостоятельности невозможно.

Однако, последовательно реализуя предложенные меры - от поддержки бизнеса до прозрачного бюджетирования - район может укрепить свою экономику и снизить финансовые риски.

Финансовая автономия - это основа для устойчивого развития и благополучия каждой территории. Красненский муниципальный район имеет все шансы сделать эту цель реальностью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 132 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: <https://goo.su/M2EaPOs> (дата обращения: 26.03.2025).

2. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 26.03.2025).

3. Физико-географическая характеристика // map31.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://map31.ru/wiki/fgharkrasnensk.ashx> (дата обращения: 26.03.2025).

4. Население Красненского района Белгородской области // BDEX [Электронный ресурс]. URL: <https://bdex.ru/naselenie/belgorodskaya-oblast/n/krasnenskiy/> (дата обращения: 26.03.2025).

5. Все, что следует знать о бюджете страны // finanso.com [Электронный ресурс]. URL: <https://finanso.com/ru/blog/denigy/chto-takoe-byudzhet/> (дата обращения: 26.03.2025).

6. Что такое доходы и откуда они поступают? // budget.mos.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://budget.mos.ru/services/training/lesson/2> (дата обращения: 26.03.2025).

7. Отчеты и статистика // kraadm.gosuslugi.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://kraadm.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/byudzhet/otchety-i-statistika/> (дата обращения: 26.03.2025).

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

М.С. Оборин,

профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономического анализа и статистики,
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова;
профессор кафедры мировой и региональной
экономики, ПГНИУ;
профессор кафедры менеджмента, ПГАТУ, г. Пермь

Аннотация. Россия относится к числу стран со высокой долей сельских территорий, на которых проживает более 25% населения. Стратегия государственного управления территориальным и отраслевым развитием направлена на вовлечение сельских территорий в качестве относительно самостоятельного элемента региональных социально-экономических систем, позволяя жителям и бизнес-среде получать доступ к необходимым ресурсам. Однако данный подход в нашей стране получил активный импульс развития только в настоящее десятилетие. Этому способствовал целый ряд факторов и условий, связанных с национальной безопасностью, обеспечением высокого уровня жизни граждан и созданием необходимого социального, научно-технологического и конкурентного потенциала для продвижения геополитических интересов и определения глобальной роли России на мировой арене.

Ключевые слова: государственное управление, концептуальные основы, экономическая безопасность, сельские территории, сельское население.

Введение. Сельские территории на протяжении длительного времени являются объектом государственного управления в России. Такой подход обусловлен значительным объемом их протяженности и дифференцированными природно-климатическими и ресурсными условиями. Концептуальные подходы государственного управления претерпели определенные изменения, которые можно представить следующим образом:

- большинство сельских территорий рассматривались как территории со сложным социально-экономическим положением, характеризующиеся негативными явлениями и процессами вследствие упадка промышленности, деградации бизнес-среды, оттока населения [1];
- выделяется аграрный потенциал сельских территорий как фактор решения социально-экономических противоречий на основе углубления специализации и привлечения ресурсов, создания необходимых условий для населения, особенно молодых кадров и семей, обеспечение занятости и развития социальных услуг [3];
- сельская территория рассматривается как потенциал для новых точек роста региональных экономик, решения проблем продовольственной безопасности, развития экологически чистых производств и крупных проектов агробизнеса, сельского туризма [2; 5].

Следует отметить, что многие проблемы сельских территорий, которые системно прослеживались в законодательстве и в реалиях, продолжают иметь место, но в условиях интеграции предлагается более широкий перечень механизмов и инструментов государственного регулирования, который может эффективно дополняться стратегиями крупного бизнеса.

Основная часть. Ресурсная база сельских территорий существенно отличается от потенциала и возможностей крупных агломераций по привлечению финансовых потоков, инфраструктурному развитию, профессиональной реализации и построения карьеры. Ценностным содержанием современно концепции государственного управления сельскими территориями являются наращивание их вклада в решение проблем продовольственной безопасности, реализации крупных проектов пищевой и перерабатывающей промышленности, отдачей которых станут новые рабочие места, повышение привлекательности сельской местности для жизни и трудоустройства у молодых кадров.

Успешная реализация этих задач базируется на согласованности действий и управленческих решений федерального, регионального и муниципального уровней власти, которые должны поддерживаться локальными институтами.

Динамика численности сельского населения в федеральных округах свидетельствует об усилении агломерационных тенденций (рис. 1).

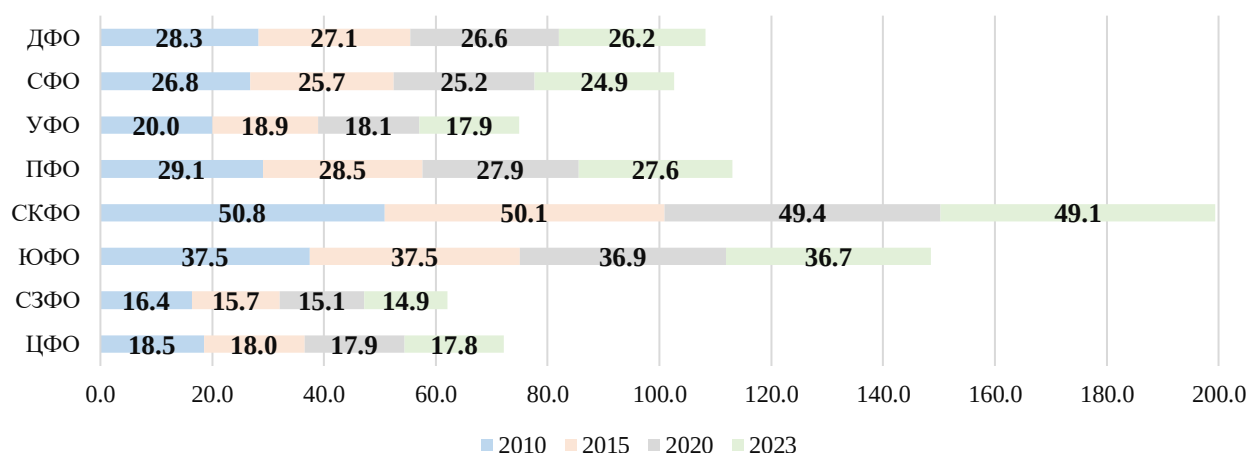

Рисунок 1. Динамика изменения численности сельского населения федеральных округов РФ в 2025 г. (составлено по данным [4])

Значимость развития государственных механизмов и инструментов управления сельскими территориями для национальной и продовольственной безопасности позволяет выделить несколько ключевых направлений:

- повышение качества и разнообразия социальных услуг, необходимых для обеспечения высокого качества досуга и профессиональной реализации, это образовательные, медицинские, жилищно-коммунальные, спортивные, туристско-рекреационные, бытовые и иные услуги;

- формирование нормативно-правовой базы установления устойчивых кластерно-сетевых и вертикальных межотраслевых и межтерриториальных связей, что позволит комплексно и успешно решать сложные проблемы рационального использования и распределения ресурсов, формируя научно обоснованные стратегии обеспечения потребностей бизнеса и населения;

- внедрение экологоориентированных и цифровых технологий должны реализовываться как государственными структурами, так и крупными инвесторами, участвующими в государственных программах, проектах, включая кластерное и инфраструктурное развитие сел и поселений;

- реализация принципов бюджетного и проектного инвестирования должна быть направлена на развитие инициатив населения и бизнеса, связанных с социальным и коммерческим эффектами, закреплена в локальных нормативно-правовых актах.

Многогранный характер экономической безопасности государства обеспечил формирование различных концептуальных позиций относительно содержательных и функциональных характеристик этого понятия, включая, в частности: стабильность и обеспечение способности государства развиваться, оптимальные условия национальной экономики, противодействие внутренним и внешним угрозам, ресурсно-функциональный подход, защита национальных интересов государства. Основанный на междисциплинарном подходе, авторы определяют экономическую безопасность как ресурсную и функциональную способность государства своевременно реагировать на угрозы в условиях постоянных изменений экономической среды, защищать национальные интересы, проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, создавать предпосылки для удовлетворения основных потребностей человека, повышать благосостояние общества. людей и обеспечивают поддержку процессов расширенного воспроизводства на основе гармоничной эксплуатации и эффективного управления.

Комплексный характер экономической безопасности государства требует соблюдения системного подхода к решению проблемы ее обеспечения. Различие между эндогенными и экзогенными факторами функционирования государств позволяет дифференцировать систему экономической безопасности в странах с индустриальным, переходным и постиндустриальным типом экономического развития, что формирует стратегию, тактику и механизмы системы безопасности, ее ресурсную и функциональную основу, приоритеты и цели. Взаимосвязь зависит от соответствия его функциональных элементов стратегическим приоритетам безопасности пространства - региональным и отраслевым размерам. Существенная и функциональная роль экономического механизма в процессе обеспечения экономической безопасности заключается в создании безопасных условий на основе повышения ресурсного потенциала государства, защиты интересов сельского населения и обеспечения поддержки расширенного воспроизводства является наиболее рациональным подходом к оценке эффективности процессов обеспечения безопасности.

Таким образом, экономический механизм развития сельских территорий в системе государственной экономической безопасности позиционируется как: 1) неотъемлемый компонент создания организационной поддержки системы экономической безопасности, направленный на обеспечение соответствия стимулов различных социальных групп, справедливого распределения общественных благ между ними и защиты прав человека. их стратегических интересов; 2) источник ресурсной базы для обеспечения продовольственной безопасности государства в условиях обострения дефицита качественного продовольствия в мире сельскохозяйственные рынки; 3) инструмент диверсификации рисков экономической безопасности в пространственно-региональном измерении, активизирующий сетевые связи между различными иерархическими уровнями национальной экономики.

Учитывая это, государственная политика должна учитывать региональную и отраслевую специфику обеспечения экономической безопасности развития сельских территорий в рамках параметров таких двух стратегических векторов: первый направлен на обеспечение региональной безопасности, основанной на нивелировании диспропорций пространственного развития и приближении к повышению качества жизни сельского населения до городского уровня; второй направлен на совершенствование отраслевых и промышленных инструментов обеспечения продовольственной безопасности и, как следствие, укрепление экономической безопасности государства.

Сочетание этих двух векторов позволит обеспечить последовательность и комплексность государственной политики обеспечения экономической безопасности и создаст объективные предпосылки для разработки эффективных организационно-экономических механизмов управления процессами обеспечения безопасности на различных иерархических уровнях. Между подходами, являющимися перспективными для опыта России в части управления региональным развитием, можно подчеркнуть ценностно-ориентированный подход. Названный подход к управлению региональным развитием характеризуется существенными различиями от условно традиционных, которые состоят в следующем:

- оценка работы органов управления производится, основываясь на итогах, необходимых для базовой группы стейкхолдеров – населения, по традиционным подходам она производится, анализируя объем использованных ресурсов и количества исполненных задач;
- процесс целеполагания основан на потребности формирования сценария будущего региона, распределяющийся на все нюансы стратегического управления региональным развитием. По традиционным подходам управления региональным развитием работа целеполагания базируется на мониторинге внешней и внутренней среды, учете действительного положения регионального развития;
- обратная связь способствует формированию прочных и активных взаимодействий, в то время как по традиционным подходам она, зачастую, формальная;
- административная работа в ценностно-ориентированном подходе нацелена на формирование неформальных связей и контактов, создание сетевых связей. В традиционных же подходах административная работа исходит от одной стороны и не нацелена на получение связей.

Лица, участвующие в принятии решений, при ценностно-ориентированном подходе стратегического управления пространственным региональным развитием, должны быть наделены пониманием приоритетных значений, обладающих весом для основных групп стейкхолдеров. Указанные приоритетные значения будут дублировать в итоге систему управленческих решений в части долгосрочного регионального развития.

Таким образом, сельские территории рассматриваются как сложный объект государственного управления, что подчеркнуто в Стратегии. Ранее реализовывались Концепции развития сельских территорий (с 2010 по 2020 гг.) и Государственная программа развития села (действовала с 2013 по 2018 гг.). В большинстве законов сельские территории рассматривались как территория, характеризующаяся социально-экономическими проблемами, а не ресурс развития. Подчеркивались локальные ограничения, недостаточно высокий уровень жизни граждан, занятости, деградации бизнес-среды, оттока населения и т.д.

В Стратегии впервые сельские территории рассматриваются как потенциал социально-экономического роста страны, одним из первых назван принцип развития сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего важные общественно значимые функции и вносящего значительный вклад в комплексное социально-экономическое развитие Российской Федерации,

Другой важнейший принцип - дифференцированный подход к развитию сельских территорий, учет существующих территориальных особенностей и их влияния на потенциал социально-экономического развития сельских территорий, направленный на сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения нашел отражение в описании классификационных критериев четырех типов, к которым применены различные подходы стратегического развития.

Впервые сделан упор на продовольственную безопасность и обеспечение продуктами крупных городов, закреплены партнерство и интеграция в более развитые экономические системы (регионов, федеральных округов) как способ доступа к ресурсам и развитие новых возможностей улучшения качества жизни населения. Большим шагом является закрепление в Стратегии развития сферы услуг и сельского туризма как фактора роста социально-экономических показателей сельских территорий.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. Электронный ресурс. Документы – Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/75114/>. Дата обращения 01.04.2025.
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. Электронный ресурс. Документы – Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/94785/>. Дата обращения 01.04.2025.
3. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года, утв. Постановлением Правительства РФ от 13.12.2017 г. № 1544. Электронный ресурс. Документы – Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/3313/>. Дата обращения 28.03.2025.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081.
5. Шулепов, Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации / Е.Б. Шулепов, К.А. Задумкин, А.А. Щербакова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. № 4. – С. 136–153.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Н.В. Прасолов,
магистрант институт экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Интеграция образовательных систем в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой стратегическую инициативу, направленную на создание единого образовательного пространства, которое способствует повышению качества образования, мобильности студентов и организации совместных научных исследований. Эта интеграция не только укрепляет экономические связи между странами-участницами, но и способствует культурному обмену и социальной стабильности в регионе. В условиях глобализации и быстро меняющегося рынка труда интеграция образовательных систем становится ключевым фактором для подготовки квалифицированных специалистов, способных отвечать на вызовы современности.

Ключевые слова: интеграция, образовательные системы, ЕАЭС, экономическое развитие, культурный обмен, устойчивое развитие, образовательные программы, образовательное сотрудничество, международный опыт, трудовой рынок.

Введение. Международно-правовое оформление евразийской образовательной интеграции на сегодняшний день представляется одним из перспективных направлений, нацеленном на достижение, обозначенных в Договоре об ЕАЭС целей создания единого экономического пространства, эффективной системы обмена квалифицированными кадрами, объединение ресурсов стран-участников [1]. По словам А. Р. Дарбинян для достижения вышеуказанных целей необходимо создание особой «технологической цепочки» [3]. Для этого требуется наличие «стимулятора», способного обеспечить подготовку кадрового ресурса, единое трудовое и экономическое пространство. Таким стимулятором выступает образование. В этой связи тема правового сотрудничества в сфере образовательной интеграции евразийского пространства, как основы для дальнейшего интеграционного процесса ЕАЭС, представляется актуальной для дальнейшего рассмотрения.

Основная часть. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремится к экономическому росту стран-участниц, повышению их конкурентоспособности и созданию общего рынка для товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Реализация согласованной политики в сфере трудовой миграции неизбежно влечет за собой необходимость решения вопросов, связанных с подготовкой квалифицированных кадров, гармонизацией образовательных стандартов и академической мобильностью. Поэтому вопросы образования нашли отражение в основополагающих документах ЕАЭС. В частности, документы об образовании, полученные в странах-членах ЕАЭС, признаются в государстве трудоустройства без дополнительных процедур, за исключением случаев, когда речь идет о работе в сферах педагогики, юриспруденции, медицины и фармацевтики.

Таким образом, вопросы науки и образования не отнесены к отдельной сфере сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС, которая бы получила нормативно-правовое определение и конкретные институциональные воплощения.

Сотрудничество в сфере образования и науки в ЕАЭС не получает должного внимания, несмотря на его потенциальную пользу. В частности, ощущается нехватка масштабных образовательных инициатив, направленных на поддержку ключевых направлений евразийской интеграции. Опыт Европейского союза, где академические обмены и

образовательные программы играли важную роль, демонстрирует необходимость активизации усилий в этой области.

Лидеры ЕАЭС неоднократно подчеркивали важность образовательного сотрудничества и академических обменов, однако эти призывы пока не воплотились в конкретные действия. За исключением отдельных национальных проектов, ощутимого прогресса в этой области не наблюдается. Недостаточное внимание к научно-образовательным проектам ставит под угрозу будущее ЕАЭС, лишая союз возможности сформировать поколение, которое увидит и реализует потенциал интеграции. Вместо этого, молодые люди из стран ЕАЭС упускают возможности обучения внутри союза и вынуждены искать стипендии в странах дальнего зарубежья.

Основным препятствием создания образовательных программ является системный дефицит финансовых средств: ни одна страна не готова взять на себя значительные расходы. Особенно остро стоит проблема после начала мировой фрагментации, вызванной геополитической напряженностью и многими другими факторами. В связи с этим необходимо создать систему многоканального финансирования и привлекать разные субъекты (семья, государство, вузы и бизнес). По подсчетам Евразийского банка развития, предположительные бюджетные расходы на 1 тыс. студентов могли бы составить порядка 3,9 млн долл. (около 360 млн российских рублей или 1,8 млрд тенге по курсу на конец 2022 г.) [2, с. 6]. Получается финансово затратно для стран-участниц интеграции, но важно понять, что государства в итоге получат через 5-8 лет высококвалифицированный человеческий капитал.

Существует юридическая сложность оформления образовательного сотрудничества. Разработка и внедрение программы образовательной и академической мобильности не является наднациональной компетенцией в соответствии с Договором о ЕАЭС [2, С. 24]. Поэтому оптимальной правовой базой такого взаимодействия стран Евразийского региона, вероятно, сможет выступить отдельное межправительственное соглашение вне рамок ЕАЭС. К нему при наличии обоюдного интереса смогут присоединиться и другие государства, что позволит значительно расширить охват стран. Такое соглашение может стать примером многоуровневого и разностороннего сотрудничества и интеграции.

В соответствии с Основными направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, одной из задач является создание сетевых форм сотрудничества между государствами ЕАЭС в области образования, что включает в себя разработку единой информационно-коммуникационной системы.

Несмотря на перспективность вышеуказанных инициатив, пока они не обеспечивают значительного роста реальных образовательных обменов, необходимых для удовлетворения стратегических потребностей ЕАЭС в подготовке передовых кадров для дальнейшего развития евразийской интеграции. Отсутствие серьезных шагов по развитию программ снижает привлекательность своей страны, молодое поколение, как показывает практика, остается в стране получения образования. Также важно изучить опыт и практику ведущих стран (ЕС, США и КНР), предоставляющих варианты академической поддержки.

Дальнейший успех евразийской интеграции и решение стоящих перед ней задач невозможны без активной политической воли и целенаправленных усилий стран-участниц, стремящихся к углублению сотрудничества. Однако, не менее важно, чтобы значимость и выгоды кооперации осознавались не только на высшем уровне, но и находили поддержку среди руководителей образовательных систем, академического сообщества и населения всех стран ЕАЭС.

В ЕАЭС, помимо традиционных форм сотрудничества, появляются новые перспективы для взаимодействия, которые могут значительно активизировать научно-образовательную кооперацию и повысить конкурентоспособность всего объединения. Одним из многообещающих направлений является сближение научно-образовательной политики с реализуемыми экономическими проектами, как внутри ЕАЭС, так и в рамках внешних инициатив, в которых участвуют страны-члены. В частности, правительство России разрабатывает новую стратегию внешнеэкономической деятельности, где приоритетное внимание может быть уделено развитию торгово-экономических связей с дружественными

странами через научно-технологическое и образовательное сотрудничество. Для достижения поставленных целей будет укрепляться международное сотрудничество в сфере образования. Это включает в себя расширение сети филиалов российских вузов за рубежом, с особым вниманием к Казахстану и другим странам Центральной Азии, активизацию работы сетевых университетов, а также заключение межправительственных соглашений о признании образования со странами Латинской Америки и Африки [4].

Если говорить о ценностях, то в образовательном сотрудничестве лучше избегать излишней политизированности. Вместо этого стоит сосредоточиться на практической пользе: эффективно реализовывать научные и образовательные проекты, основанные на взаимном уважении, межкультурном общении и дружелюбии между молодыми людьми из стран Евразийского союза. Общие ценности и взгляды сформируются в процессе такого общения. Опыт показывает, что на научно-образовательных мероприятиях молодежь из стран ЕАЭС не проявляет большого интереса к обсуждению общих идеологических основ евразийской интеграции. Гораздо больше их волнует взаимовыгодное сотрудничество и учет национальных и культурных особенностей при взаимодействии.

Для повышения качества образования и подготовки кадров в Евразийском экономическом союзе необходимо углублять интеграцию образовательных систем. Этого можно достичь, сосредоточившись на следующих приоритетных направлениях:

- формирование общего образовательного пространства: необходимо разработать унифицированные образовательные стандарты и учебные планы, чтобы студенты могли беспрепятственно продолжать обучение в любом учебном заведении стран ЕАЭС;
- оптимизация процессов аккредитации и взаимного признания документов об образовании: внедрение единых критериев аккредитации позволит упростить процедуру признания дипломов и квалификаций, что повысит мобильность студентов и специалистов;
- развитие совместных образовательных проектов: Следует активно разрабатывать и реализовывать совместные программы обучения на уровнях бакалавриата и магистратуры, а также программы повышения квалификации с участием университетов из разных стран-участниц;
- стимулирование научно-исследовательской деятельности: Важно создавать совместные исследовательские проекты и поддерживать инициативы, направленные на обмен знаниями и ресурсами между странами, а также на развитие передовых технологий.

Заклучение. В заключение следует отметить, что образовательная интеграция в ЕАЭС является важным шагом к созданию более сплоченного и конкурентоспособного региона. Она не только способствует улучшению качества образования, но и играет ключевую роль в экономическом и социальном развитии стран-участниц. Сегодня сложились объективные условия для активизации евразийской интеграции в сфере науки и образования, которая, вероятно, может столкнуться с определенными проблемами, но при этом не лишена и возможностей для достижения устойчивого прогресса.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : договор от 29.05.2014 (действующая ред. 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.04.2025).
2. Винокуров, Е. Программа развития академической мобильности / Е. Винокуров, В. Перебоев // Доклады и рабочие документы. Алматы: Евразийский банк развития. – 2024. №1. – С. 24.
3. Евразийская интеграция: современные вызовы и новые горизонты : ежегодн. доклад интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации за 2016 г. С. 20.
4. Минобрнауки России работает над расширением сотрудничества с дружественными странами // Минобрнауки. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoesotrudnichestvo/65635/> (дата обращения: 10.04.2025).

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

А.О. Пущина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации государственных закупок в России. Особое внимание уделяется Федеральной контрактной системе, через которую проводятся государственные закупки. Анализируется статистика государственных закупок в России за 2024 год.

Ключевые слова: государственные закупки, Федеральная контрактная система, субъекты малого предпринимательства, Министерство финансов, нужды государства, статистика, отчет.

Введение. Государственные закупки представляют собой заказы государства на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, осуществляемые в целях собственного потребления, а также в целях обеспечения потребления населением и создания государственных резервов. Они происходят по заранее определенным условиям и в заранее определенные сроки, а оплачиваются за счет средств государственного бюджета.

Существуют также некоторые принципы, согласно которым действуют государственные закупки. Это принципы состязательности, справедливости и равенства по отношению к участникам торгов, открытости и прозрачности, эффективности использования бюджетных средств и профессионализма и ответственности участников.

Государственные закупки в России регулируются Федеральным Законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

Осуществление государственных закупок происходит в единой Федеральной контрактной системе. Федеральная контрактная система (ФКС) – это система участников и мероприятий правового, организационного и экономического характера, проводимых с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах посредством комплексной реализации взаимосвязанных этапов прогнозирования, планирования, осуществления закупок, а также проведения мероприятий контролирующего характера (мониторинга, аудита и т.д.).

Цель данной системы — максимальное обеспечение нужд государства с использованием ограниченного объема бюджетных средств. Для эффективного функционирования Федеральной контрактной системы создана единая организационная структура и информационная система, обеспечивающая комплексную работу с данными по всем этапам процесса государственных закупок.

Рассмотрим участников контрактной системы:

- органы исполнительной власти, выполняющие функцию регулирования контрактной системы в сфере закупок (федеральные, региональные, местного самоуправления);
- Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;
- уполномоченные органы;
- уполномоченные учреждения;
- заказчики;
- поставщики;
- специализированные организации;
- операторы электронных площадок [3].

Рисунок 1. Функции федеральной контрактной системы

Далее рассмотрим статистику государственных закупок в России за 2024 год. В отчете Министерства финансов Российской Федерации о мониторинге применения закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» указано, что было проведено 1,1 млн договоров на 6,3 трлн рублей ^[2]. На закупки у единственного поставщика пришлось около 192 тыс. извещений на 516,8 млрд рублей.

Число объявленных в отчетном периоде закупок выросло. Например, в III квартале госзаказчики разместили 1,8 млн извещений на 8 трлн рублей, что на 4,6% и 6,1% больше аналогичного показателя 2023 года.

Большая часть закупок (71% в количественном выражении и 55,7% в денежном) проводилась в виде электронного аукциона (82% и 56,6% годом ранее). Электронный аукцион по-прежнему остается наиболее распространенным конкурентным способом определения поставщика.

Субъекты малого предпринимательства (СМП) заключили в III квартале 2024 года 1,69 млн госконтрактов на 3,3 трлн рублей.

В отчетном периоде сохраняется тенденция незначительного снижения количества осуществленных закупок у СМП (на 1%) при одновременном увеличении их стоимостного объема (на 6%). Помимо этого, было объявлено 24,9 тыс. закупок (22,1 тыс. годом ранее) с обязательным привлечением малого бизнеса.

Сохраняется тенденция значительного увеличения количества и стоимостного объема закупок, проводимых в форме электронных запросов котировок (на 39% и 81% соответственно).

Также Министерство финансов указывает на продолжающийся рост числа закупок, проводимых с использованием механизма «электронного магазина». Число таких закупок выросло в 6 раз (до 101 тыс. закупок), а объем - в 5 раз (до 37 млрд рублей).

Заключение. Таким образом, высокий уровень активности на рынке госзакупок в III квартале свидетельствует о стабильном интересе к электронным формам ведения закупок и привлечению СМП. Несмотря на небольшое снижение количества заключаемых контрактов, их стоимостной объём растёт, что указывает на позитивные изменения в условиях работы малых организаций.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2013 №44-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

2. Пояснительная записка к отчету об исполнении федерального бюджета за 9 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] : отчет от 02.12.2024 // Официальный сайт Министерства

финансов РФ. Разд. Деятельность. Разд. Бюджет. Разд. Бюджетный процесс. Разд. Отчет. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet/2024> (дата обращения 14.03.2025)

3. Государственные закупки [Электронный ресурс] URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennye_zakupki/ (дата обращения 14.03.2025)

4. Статистика госзакупок III квартал 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://tenchat.ru/media/2825706-statistika-goszakupok-iii-kvartal-2024> (дата обращения 14.03.2025)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Н.Н. Пшеничная,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и
маркетинга НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема формирования ценностных ориентаций в студенческой среде в условиях современного социокультурного контекста. Автор анализирует влияние глобализации, кризиса традиционных ценностей и изменений в образовательном процессе на молодежное сознание. Подчеркивается, что студенческий возраст является критически важным периодом для социальной социализации, определения жизненных целей и выработки ответственного отношения к своему будущему. В исследовании рассматриваются существующие подходы к обучению и их связь с ценностными ориентирами, а также роль вуза в формировании личности. Основное внимание уделяется интеграции традиционных ценностей в образовательные программы. В статье предложены практические рекомендации по созданию междисциплинарных курсов, внедрению специализированных программ и организации мероприятий для учащейся молодежи, направленных на осознание и интериоризацию этих ценностей. Результаты данного исследования имеют значение для повышения качества образования и гармоничного развития студентов как будущих специалистов и граждан.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая среда, образование, социальная социализация, традиционные ценности, гражданская позиция, критическое мышление, интеграция ценностей, молодежь, воспитание.

Введение. Актуальность темы обусловлена несколькими ключевыми факторами, отражающими современные реалии образовательного процесса и социокультурной среды. Во-первых, в условиях глобализации и стремительных социальных перемен молодежь сталкивается с разнообразными ценностными системами. Формирование устойчивых ценностных ориентиров становится важным для формирования гражданской позиции, способности к критическому мышлению и социальному взаимодействию. Во-вторых, современное общество испытывает кризис традиционных ценностей, что особенно остро проявляется среди студентов. Формирование ценностей, таких как толерантность, уважение, ответственность и этическое сознание, необходимо для создания гармоничного социума. В-третьих, вузовское образование не только передает знания, но и формирует личность. Студенческая среда является критическим этапом в жизни молодых людей, где происходит социализация и выработка жизненных ориентиров. Исследование процессов формирования ценностных ориентиров в этом контексте становится актуальной задачей. В-четвертых, студенты как будущие профессионалы и лидеры должны обладать четкими ценностными ориентирами. Понимание и осознание своих ценностей способствует развитию лидерских качеств, ответственности за свои действия и решения. В-пятых, ценностные ориентации влияют на мотивацию, самоидентификацию и психологическое благополучие студентов. Исследование данного аспекта может помочь в разработке программ поддержки и развития студентов, что станет залогом их успешной интеграции в общество. В-шестых, современные подходы к обучению, включая проектный метод, активные формы обучения и междисциплинарные исследования, требуют осознанного отношения к ценностям. Таким образом, исследования формирования ценностных ориентиров в студенческой среде становится не только теоретически значимым, но и практически востребованным, так как оно может привести к улучшению качества образования, а также к более гармоничному развитию личности будущего специалиста.

Методы и организация исследования. Ценностные ориентации представляют собой совокупность личностных установок индивида, касающихся материальных и духовных ценностей, существующих в обществе. Это набор убеждений, которые человек считает своими внутренними ориентирами. Изучение ценностных ориентаций личности становится

актуальным, что приводит к возникновению множества научных работ, исследующих различные аспекты этой темы. Так, в работах исследователей рассматриваются традиционно-духовные ценности как основа гражданской идентичности и межкультурного и межрелигиозного диалога [О.В. Путина, 1], духовно-нравственные ценности как фундамент российской идентичности сквозь призму государственного стратегического планирования [А.К. Рожкова, 2], ценности воспитания в условиях вызовов XXI века [Е.Л. Кудрина, В.А. Ремизов, 3], место и роль традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе формирования современного облика защитника Отечества [А.Н. Размазнин, 4]. Многие исследователи считают, что, несмотря на различные подходы, в основе человеческого поведения лежат его ценностные установки, которые формируют личность.

Основная часть. В последнее время в молодежной среде наблюдается рост социальных отклонений. Старая система социальных координат практически утрачена, и молодые люди часто не имеют четкого понимания человеческих ценностей и жизненных целей, становясь объектами манипуляций различных социальных групп, таких как экстремистские организации или преступные формирования. Высокая степень нестабильности и материальные трудности порождают среди молодежи тревогу о будущем и неуверенность в собственных желаниях.

Формирование ценностных ориентаций можно рассматривать как результат социализации, где «студенческий» возраст (16-21 год) становится ключевым периодом в становлении в становлении взрослой личности. В этот момент человек сталкивается с необходимостью определить свои жизненные цели: карьеру, семью и круг общения. Однако выбор оказывается непростым ввиду неуверенности в приоритетах и влияния социума.

В современном обществе, отвечая новым требованиям, происходит изменение в иерархии ценностей: личность со своими знаниями и умениями выходит на первый план, а коллектив – на второй. Это тенденция начинает проявляться с детства, когда возможности и достижения каждого ребенка фиксируются. В учебных заведениях акцентируется внимание на индивидуальных достижениях, что формирует идею индивидуализма. Эти изменения способствуют стремлению молодежи к материальному благосостоянию, акцентируя внимание не на результатах упорного труда, а на хитрости. Таким образом, материальные аспекты становятся все более значимыми для молодежи, что такое влияет на их досуговую активность – свободное время часто тратится не на саморазвитие, а на достижение финансовых успехов.

Ситуация в России и мире, как говорится в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей: «Распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски: создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей; усиление социокультурного расслоения общества, снижения роли социального партнерства, обесценивания идей созидательного труда и взаимопомощи; причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни; внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков; формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями; искажение исторической правды, разрушение исторической памяти; отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов; подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом» [5].

Согласно документу, традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей» прописано 17 традиционных ценностей. К ним относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы (правда, они в указе не раскрываются), крепкая семья, созидательный труд; приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России. Кроме того, в документе сказано, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

Российская Федерация, согласно документу, рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет, осуществлять единство страны, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Особое внимание уделяется интеграции традиционных ценностей в образовательные программы, культурные инициативы и средства массовой информации, с целью формирования у граждан обоснованного чувства патриотизма и гражданской ответственности. Вузы России активно включились в этот процесс. Для определения набора ценностей и механизмов их интеграции в образовательный процесс в НИУ «БелГУ» было проведено глубинное интервью экспертов (Рис.1).

Подвопросы:	Ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций	Помощь вещами, продуктами	Профессиональное консультирование	Организация и проведение спортивных мероприятий	Организация и проведение актуальных мероприятий	Организация и проведение патриотических мероприятий	Охрана общественного порядка	Помощь бездомным животным	Работа с инвалидами и лицами с ОВЗ	Помощь пожилым и престарелым людям	Работа с детьми-сиротами и детьми из неблагополучных семей	Охрана, восстановление и уход за историческими объектами	Донорство	Профилактика девиантного поведения	Пропаганда здорового образа жизни	Благоустройство среды проживания	Работа в студенческом активе	Сбор пожертвований	Работа с больными людьми, детьми	Помощь лицам без определенного места жительства	Профилактика терроризма и экстремизма	Научное волонтерство	Общественное волонтерство	Участие в мероприятиях волонтеров Победы	Экологическое волонтерство	Помощь военным, лицам принявшим участие в СВО	Помощь в госпиталях и больницах	Помощь беженцам, людям из приграничных районов (работа в ПВР)	
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ																													
Жизнь	81,8	27,3	31,8	4,5	68,2	36,4	54,5	27,3	77,3	77,3	77,3	22,7	81,8	45,5	68,2	9,1	27,3	54,5	81,8	36,4	27,3	31,8	63,6	54,5	18,2	95,5	68,2	72,7	
Достоинство	36,4	31,8	54,5	36,4	59,1	31,8	54,5	54,5	68,2	54,5	59,1	50,0	68,2	27,3	31,8	59,1	45,5	31,8	68,2	45,5	36,4	50,0	68,2	63,6	31,8	77,3	68,2	63,6	
Права	18,2	13,6	50,0	9,1	40,9	45,5	63,6	18,2	50,0	59,1	59,1	18,2	36,4	36,4	22,7	13,6	27,3	27,3	40,9	31,8	59,1	22,7	59,1	22,7	31,8	54,5	45,5	50,0	
Свобода	13,6	9,1	59,1	22,7	59,1	36,4	50,0	31,8	36,4	40,9	50,0	22,7	40,9	31,8	27,3	22,7	50,0	22,7	36,4	36,4	31,8	36,4	54,5	31,8	31,8	59,1	45,5	40,9	
Патриотизм	54,5	31,8	31,8	18,2	40,9	59,1	50,0	13,6	13,6	40,9	31,8	54,5	27,3	31,8	27,3	36,4	36,4	9,1	22,7	9,1	45,5	27,3	50,0	68,2	13,6	81,8	59,1	50,0	
ЦЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ																													
Солидарность	40,9	36,4	45,5	31,8	63,6	45,5	27,3	22,7	40,9	54,5	54,5	18,2	22,7	45,5	27,3	36,4	63,6	22,7	36,4	40,9	18,2	40,9	59,1	40,9	22,7	45,5	54,5	40,9	
Коллективизм	45,5	27,3	40,9	72,7	68,2	31,8	40,9	27,3	27,3	36,4	40,9	40,9	18,2	45,5	31,8	45,5	59,1	18,2	36,4	22,7	27,3	50,0	54,5	50,0	50,0	54,5	45,5	54,5	
Ответственность	63,6	40,9	59,1	63,6	63,6	50,0	63,6	54,5	45,5	54,5	81,8	50,0	45,5	50,0	45,5	45,5	63,6	36,4	63,6	54,5	40,9	72,7	77,3	59,1	50,0	72,7	68,2	63,6	
Профессионализм	22,7	9,1	90,9	40,9	59,1	31,8	36,4	31,8	36,4	22,7	31,8	31,8	27,3	22,7	31,8	22,7	54,5	4,5	40,9	36,4	31,8	59,1	31,8	18,2	36,4	54,5	54,5	36,4	
Командная работа	68,2	31,8	40,9	77,3	50,0	36,4	45,5	27,3	36,4	22,7	27,3	59,1	22,7	18,2	36,4	36,4	72,7	18,2	31,8	27,3	22,7	59,1	68,2	36,4	31,8	63,6	59,1	59,1	
Лидерство	31,8	13,6	59,1	68,2	50,0	22,7	36,4	31,8	27,3	13,6	27,3	31,8	22,7	22,7	31,8	18,2	72,7	13,6	31,8	27,3	18,2	45,5	50,0	31,8	50,0	31,8	50,0	36,4	

Рисунок 1. Отражение ценностей в мероприятиях (результаты экспертного опроса)

По результатам экспертного опроса руководством университета был сформирован перечень ценностей, а также было определено, что формирование и интериоризация ценностей возможны только через регулярную деятельность и рефлексию (Рис.2).

ЦЕННОСТИ	Университетские ценности																									
	Жизнь	Достоинство	Права	Свобода	Патриотизм	Гражданственность	Служение отечеству и ответственность за его судьбу	Нравственность	Семья	Созидательный труд	Приоритет духовного над материальным	Гуманизм	Милосердие	Справедливость	Высокомораль	Высокоумие	Историческая память и преемственность поколений	Единство народов	Солнечность	Коллективизм	Ответственность	Профессионализм	Командная работа	Лидерство	Гражданская идентичность	Количество классов
День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+	+	+		+				+	19
Патриотические экспедиции для обучающихся университета по городам-героям и городам воинской славы	+	+		+	+	+	+	+			+			+		+		+	+	+	+			+	+	16
Дни воинской славы и памятные даты России	+	+		+	+	+	+	+		+	+	+		+		+		+	+	+	+				+	18
День защитника Отечества	+	+		+	+	+	+	+		+	+	+		+		+		+	+	+	+				+	18
День героя Отечества	+	+		+	+	+	+	+		+	+	+		+		+		+	+	+	+				+	18
День рождения университета. 149 лет со дня образования НИУ «БелГУ»		+	+	+	+			+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			18
Школа трудовых отрядов подростков							+	+		+	+	+		+	+	+			+	+	+	+	+	+	+	14
Профориентационный форум профессий		+	+	+		+				+					+						+	+	+			9
Всероссийская Школа волонтера СВО	+	+	+	+	+	+	+	+		+		+	+	+	+	+		+	+	+	+			+	+	22
Кубок ректора «Открытой университетской лиги КВН НИУ «БелГУ»										+	+			+		+					+	+	+	+	+	9
XIII Всероссийская молодежная школа студенческого самоуправления «Стимул - 2025»				+	+		+	+		+	+			+	+	+			+	+	+			+	+	14
Вторая «проектно-аналитическая лаборатория гражданских инициатив приграничных регионов»		+	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+	+	+			+	+	+	+	+	+	+	19
Соревнования по спортивным дисциплинам на Открытый кубок НИУ «БелГУ», Кубок ректора, Кубок Губернатора Белгородской области		+												+	+	+			+	+	+	+	+	+		10
Инклюзивный фестиваль творчества и спорта «Культура разных»	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+				+			17
Психологическое консультирование	+	+	+	+				+	+	+	+										+	+				10
Психологическое просвещение и психологическое волонтерство	+	+	+	+				+	+	+	+	+	+								+	+	+	+	+	15
Патриотического спектакля "Судьбы прифронтового города"	+	+	+	+	+		+		+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	21
День защиты детей	+	+	+	+		+			+	+					+	+	+				+			+		12
Семейный спектакль по сказкам П. Бажова «Тайны медной горы»	+	+	+	+	+			+	+					+	+	+	+		+	+				+		14
Альтернативная студенческая Олимпиада «Студенческий Олимп: Вершины Творчества и Наук»		+	+	+		+	+	+		+		+		+	+	+				+	+	+	+	+		16

Рисунок 2. Отражение ценностей в событиях

Результаты были представлены 27 января 2025 года на заседании Ученого совета НИУ «БелГУ», который принял следующее решение: «сформировать процедуру определения направлений деятельности, формирующих ценности, и закрепления их за дисциплинами, обеспечить автоматизированный учёт в БРС и электронном портфолио результатов участия студентов в данных направлениях». Решение Ученого совета университета, вызывает определенные вопросы, особенно в контексте Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который акцентирует внимание на интеграции традиционных ценностей в образовательные программы, что подразумевает их гораздо более глубокое и системное внедрение в духовную академическую среду и в процесс воспитания молодежи. Основная задача заключается не только в формальном присутствии традиционных ценностей в учебных планах, но и в создании

атмосферы, позволяющей студентам осознать их значимость и актуальность для современной жизни. Предложение Ученого совета НИУ «БелГУ» всего лишь «сформировать процедуру определения направлений деятельности, формирующих ценности, и закрепления их за дисциплинами, обеспечить автоматизированный учёт в БРС и электронном портфолио результатов участия студентов в данных направлениях» выглядит излишне механистично.

Закключение. Интеграция традиционных ценностей в образовательные программы требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон: образовательных учреждений, преподавателей, родителей и местных сообществ. Создание атмосферы, в которой молодое поколение осознает значимость и актуальность этих ценностей, станет основой для формирования гармоничной личности, способной активно участвовать в жизни общества и сохранять культурное наследие.

В связи с вышеизложенным предлагаем следующие этапы формирования ценностных ориентаций в студенческой среде:

- 1) создание междисциплинарных курсов, в которые входят традиционные ценности как составная часть;
- 2) внедрение специализированных курсов, посвященных изучению культурного наследия и духовных традиций России;
- 3) разработка методических материалов для преподавателей, которые помогут интегрировать традиционные ценности в преподавание различных предметов;
- 4) организация тренингов и семинаров для преподавателей по вопросам интеграции традиционных ценностей в образовательный процесс;
- 5) разработка программ повышения квалификации для педагогов, которая будет включать в себя темы, связанные с нравственным воспитанием, культурным наследием и патриотизмом;
- 6) создание совместных проектов с местными культурными и образовательными учреждениями для популяризации традиционных ценностей (конкурсы, фестивали, мастер-классы);
- 7) проведение мероприятий и акций, через которые студенты смогут проявлять свое отношение к традиционным ценностям, например, волонтерские проекты, экологические акции, культурные инициативы;
- 8) разработка системы оценки, которые помогут понять, насколько успешно традиционные ценности интегрированы в образовательный процесс;
- 9) проведение регулярных анкетирований студентов, родителей и преподавателей для сбора обратной связи и выявления проблемных областей.

Литература

1. Путина, О.В. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа гражданской идентичности и межкультурного и межрелигиозного диалога / *О.В. Путина* // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. № 12 (88). – С. 4089-4102.
2. Рожкова, А.К. Духовно-нравственные ценности как фундамент российской идентичности сквозь призму государственного стратегического планирования / *А.К. Рожкова* // Проблемы развития просвещения и национальной культуры народов России. – 2024. – С. 258-264.
3. Кудрина, Е.Л. Студенты творческого вуза: ценности воспитания в условиях вызовов XXI века / *Е.Л. Кудрина, В.А. Ремизов* // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 6 (110). – С. 43-49.
4. Размазнин, А.Н. Место и роль традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе формирования современного облика защитника Отечества / *А.Н. Размазнин* // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2023. – № 2 (32). – С. 76-82.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809// ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/405679061> (дата обращения: 16.04.2025).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ

В.С. Семенов,

аспирант кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО Пермский государственный
аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Аннотация. Строительство является одной из инновационных отраслей, в которой идет постоянный процесс изобретения, внедрения новых продуктовых и сервисных решений, технологий проектирования и возведения зданий, продиктованные требованиями экономии, безопасности, экологическими стандартами и другими факторами. Государственное управление и поддержка строительных предприятий в регионах должна учитывать состояние отрасли, системность инновационного процесса лидирующих компаний, финансово-экономическую динамику ключевых показателей, без которых стратегическое планирование и государственное управление развитием будет недостаточно эффективным. Текущий исторический период характеризуется тем, что сфера строительства показывает устойчивый рост оборота и таких показателей как ввод нового жилья в эксплуатацию, рост количества метров на каждого жителя, количество новых инфраструктурных объектов и объектов социального назначения благодаря гибкости на всех уровнях управления и эффективной обратной связи.

Ключевые слова: государственное управление, сфера строительства, стратегии, инновации, устойчивый рост.

Введение. Сфера строительства является одной из наиболее динамично растущих и подвержена влиянию инноваций. Стратегическое развитие крупных промышленных компаний предполагает учет и адаптацию различных факторов в своей деятельности, которые следует дифференцировать на глобальные, макроэкономический и отраслевые. К глобальным трендам относятся инновации и нововведения, которые связаны с изобретением материалов, конструкций, технологии по производству, стандарты качества и безопасности, определяющие направления совершенствования процессов [3; 4]. К макроэкономическим факторам относятся преимущественно нормативно-правовые и экономические, влияющие на финансово-экономическую стабильность строительного бизнеса: общая динамика отрасли в отдельном регионе или государстве, условия приобретения жилья на условиях ипотеки, риски застройщиков, уровень процентной ставки, динамика цен на строительные материалы и производных рынках. К отраслевым факторам следует отнести показатели финансово-экономической устойчивости, рентабельности по субъектам страны, природно-климатические условия, предъявляющие повышенные требования к качеству и длительности использования зданий, сооружений, коммуникаций.

Согласно Стратегии [1] развитие строительства определяют три основных направления – административные, цифровые и профессиональные преобразования, среди которых следует отметить значительное сокращение инвестиционного строительного цикла, цифровую прозрачность основных бизнес-процессов, ресурсное обеспечение отрасли. Связанной отраслью является сфера жилищно-коммунального хозяйства, поэтому планирование объемов строительных услуг находится в тесной связи с потребностями регионов в модернизации коммунальной инфраструктуры, повышении качества услуг, оказываемых для граждан. Отрасль строительства призвана решить основные проблемы теплопотерь и повышенных нагрузок на коммуникации, снижения аварийности и числа техногенных проблем функционирования жилищно-коммунального хозяйства субъектов РФ. Другим важным направлением стратегии является обеспечение комфортности жилья граждан, улучшение качества городской среды, а также увеличение вклада строительства и жилищно-коммунального хозяйства в ВРП регионов и страны в целом.

Стратегия развития промышленности строительных материалов [2] определяет совокупность отраслей, производящих различные виды промышленных материалов как одну

из приоритетных, определяющих состояние национальной экономики и вектор ее инновационного развития, поскольку от неё зависит обновление основных фондов строительства, ремонт объектов промышленности и инфраструктуры, длительность эксплуатации жилой и коммерческой недвижимости. Проблема инвестиционного обеспечения является одной из основных, другими ограничениями стали импортные поставки инновационных строительных материалов, так как объемы внутреннего производства являются недостаточными для российского рынка.

Перечисленные проблемы и ограничения не оказывают негативного влияния на снижение объемов производства в большинстве регионов (рис. 1).

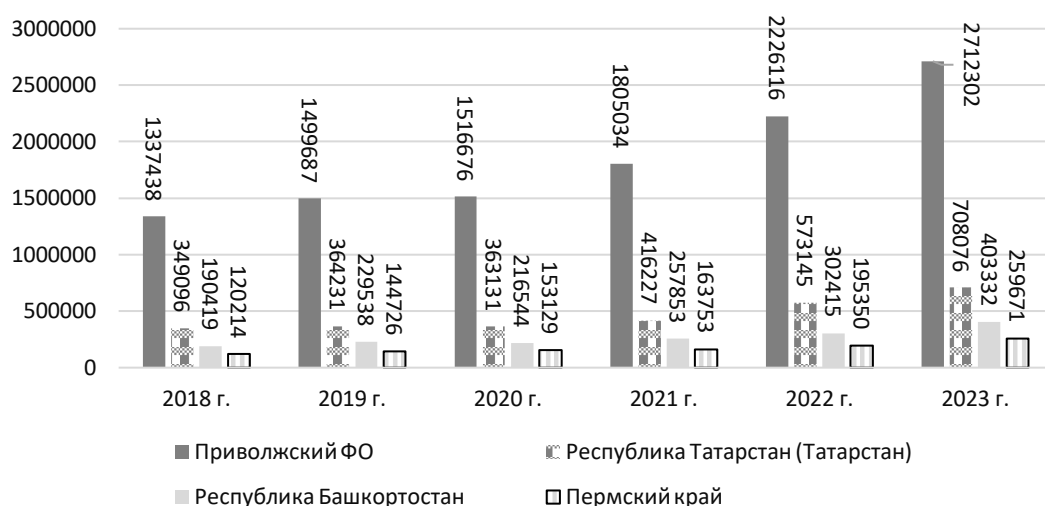

Рисунок 1. Динамика объема работ по строительству субъектов ПФО в 2018-2023 гг., млн. руб. (составлено по данным [5; 6])

Субъекты Приволжского федерального округа в целом показывают устойчивый рост объема работ по виду деятельности «Строительство», особенно это касается периода 2021-2023 года. Можно констатировать, что рост обусловлен решениями федерального и регионального уровней, отраженными в национальных программах и проектах по развитию строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Это оказывает влияние на прямое субсидирование данных видов деятельности во многих субъектах страны, которое отражается на темпах (рис. 2).

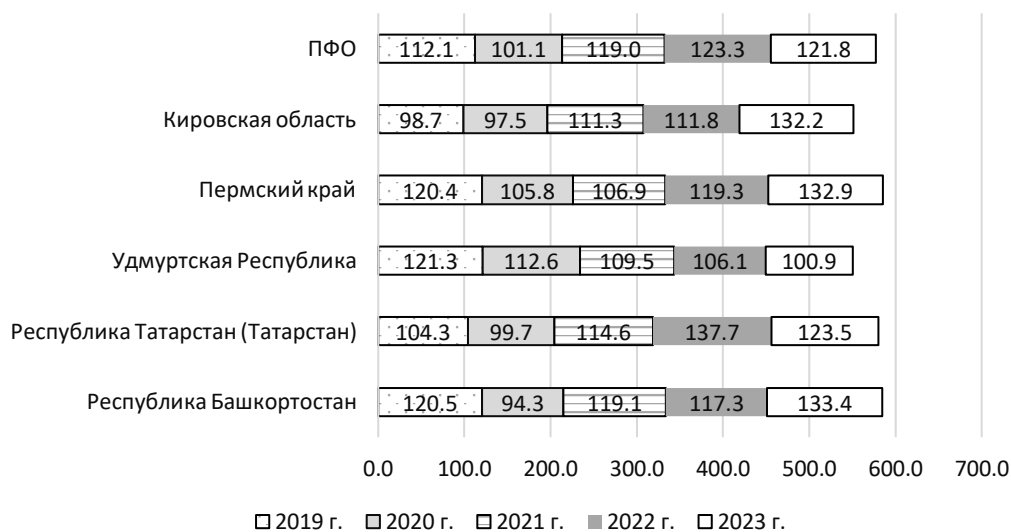

Рисунок 2. Темпы роста объемов работ по строительству субъектов ПФО в 2019-2023 гг., % (рассчитано по данным [5; 6])

Можно сделать вывод о том, что темпы роста строительства в Приволжском федеральном округе и его отдельных регионах были высокими в течение исследуемого периода. Одним из самых благоприятных стали 2022-2023 года, когда по округу прирост составил 21,8% по регионам лидерам более 30%. Рассмотрим состояние отрасли в субъектах за 2018-2023 гг. относительно вклада в объем ПФО (рис. 3).

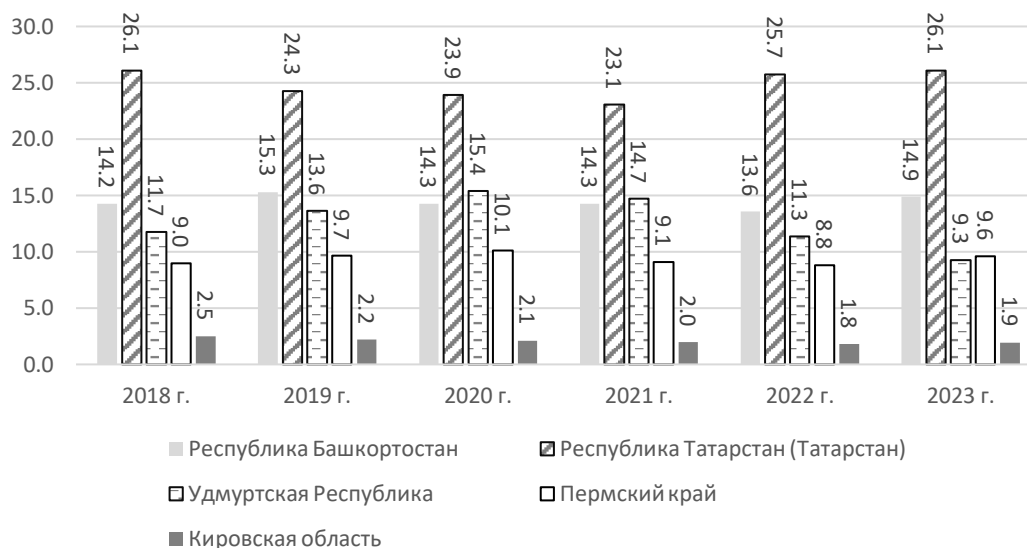

Рисунок 3. Изменение удельного веса объема работ по строительству субъектов ПФО в общем объеме округа в 2018-2023 гг., % (составлено по данным [5; 6])

Закключение. Лидирующие позиции в округе занимает Республика Татарстан - ее вклад является самым высоким и держится стабильно на уровне 26% за весь исследуемый период. Вторая позиция у республики Башкортостан с показателем около 15%. Доля Удмуртской Республики в течение исследуемого периода снизилась с 12% до 9%, Пермский край стабильно вносит вклад в показатели округа на уровне 9-10%. Таким образом, развитие отрасли является благоприятным признаком экономического роста показателей субъектов РФ.

Литература

1. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р.
2. Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2016 г. № 868-р.
3. Оборин М.С. Инструменты государственной поддержки агробизнеса в современных условиях / М.С. Оборин // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 167–176.
4. Оборин М.С. Технопарки как условие развития предпринимательства региона / М.С. Оборин // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 155-166.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081.
6. Строительство в России. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., С863 2024. – 118 с.

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СФЕРЫ АПК

Н.Е. Соловьева,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

О.С. Семидоцкая

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей аудита эффективности государственной поддержки сферы АПК. Было выявлено негативное внешнеэкономическое влияние, санкций и различных ограничений которые способствовали нехватки бюджетных ресурсов и привели к необходимости совершенствования систем контроля за расходованием бюджетных средств. В частности, актуализировались вопросы повышения качества аудита эффективности государственной поддержки отрасли АПК.

Ключевые слова: аудит, АПК, сельское хозяйство, животноводство, экономика

Введение. Аграрно-промышленный комплекс (АПК) остается важнейшим элементом экономической системы, гарантируя продовольственную независимость государства, формируя занятость населения и стимулируя устойчивое развитие сельских регионов. На фоне климатических изменений, последствий пандемии коронавируса и колебаний на мировых рынках поддержка АПК выдвигается в число приоритетных задач. Период 2022–2025 гг. ознаменовался пересмотром подходов к государственному регулированию аграрного сектора, что актуализирует необходимость оценки результативности новых мер, их адаптивности к текущим вызовам и долгосрочному развитию отрасли. Согласно действующей Доктрине продовольственной безопасности, в Российской Федерации основным показателем продовольственной безопасности является продовольственная самодостаточность. Наряду с этим индикатором предлагается использовать индикатор уровня самодостаточности при планировании продовольственной безопасности той или иной территории и ввести понятие достаточности государственной поддержки. Обеспечение экономической стабильности в сфере продовольственной безопасности невозможно без достаточной поддержки в области АПК и животноводства.

Аудит использования государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций изучали такие ученые экономисты как: А. А. Перерва, Н. Г. Сагидовой, О. А. Фроловой.

Отметим, что системных комплексных исследований в области аудита эффективности государственной поддержки отрасли АПК не проводилось. В настоящее время важно уточнить основные критерии оценки, по которым проводится аудит, выявить особенности процесса аудита в условиях санкционного давления и турбулентности внешней среды.

Методы исследования. При написании статьи использовались такие общенаучные методы как анализ научной литературы, анализ статистических данных, обобщение, сравнительный анализ.

Основная часть. Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике России, входя в состав агропромышленного комплекса и занимая центральное место во второй сфере его структуры. Эта отрасль направлена на решение двух основных задач: удовлетворение потребностей населения в продовольствии и обеспечение промышленности сельскохозяйственным сырьём для дальнейшей переработки. Успешное развитие аграрного сектора напрямую влияет на уровень жизни граждан, продовольственную безопасность страны и её экономическую стабильность. Устойчивое функционирование сельского хозяйства способствует не только укреплению государственной экономики, но и гарантирует доступность пищевых ресурсов для общества [2, с. 50]. Особое значение в рамках

агрокомплекса принадлежит животноводству, которое остается одной из важнейших подотраслей данной сферы.

Животноводство всегда являлось одной из важнейших отраслей сельского хозяйства составляющих основу продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность определяется как наличие достаточного количества продовольствия соответствующего качества, поставляемого за счет внутреннего производства или импорта, для достижения целей области экономической пищевой безопасности и удовлетворения.

Концепция продовольственной безопасности и безопасности питания охватывает четыре ключевых компонента:

1. Достаточность продовольственных ресурсов — обеспечение необходимого объёма продуктов питания;
2. Экономическая и физическая доступность — возможность населения приобретать и получать продукты;
3. Рациональное использование продуктов питания — соблюдение принципов здорового питания и безопасности потребления;
4. Устойчивость продовольственных систем — стабильное обеспечение ресурсами вне зависимости от внешних факторов (климатических, экономических, социальных).

Эти аспекты формируют основу для гарантии долгосрочной продовольственной независимости и здоровья населения. Во всем мире за последние 50 лет основные источники продовольствия сместились с зерновых на животный белок, что значительно увеличило производство животноводческой продукции.

На современном этапе развитие сельского хозяйства России, в особенности животноводческой отрасли, требует повышенного внимания. Финансовая поддержка и государственные субсидии для отечественных фермеров выступают ключевым инструментом для реализации стратегии импортозамещения. Усиление этих мер не только стимулирует рост локального производства, но и снижает зависимость страны от зарубежных поставок, укрепляя продовольственную безопасность и экономическую устойчивость. [1, с. 404].

Государственное регулирование аграрной сферы, в целом и животноводческой в частности представляет собой объективную закономерность рыночной экономики – рис. 1.

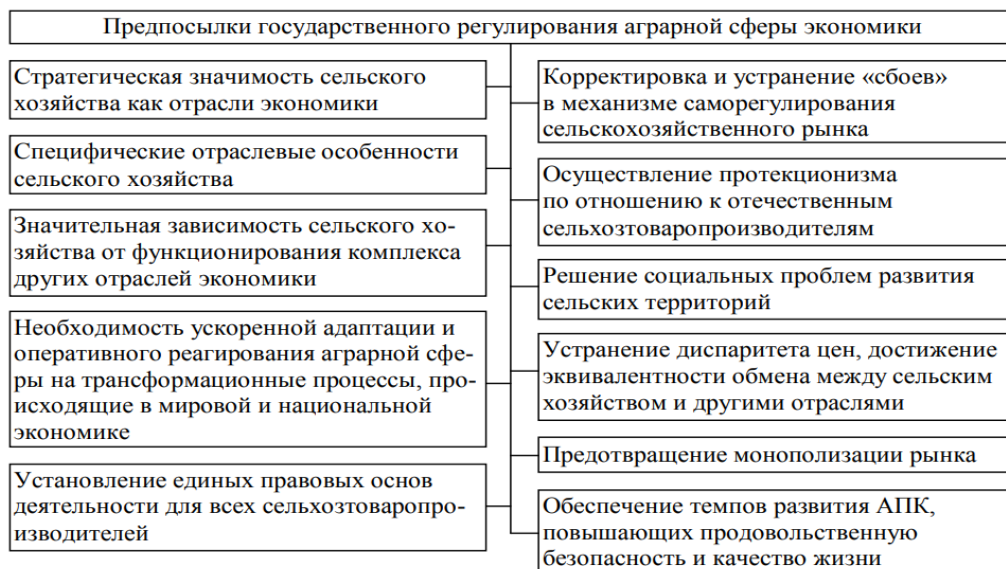

Рисунок 1. Предпосылки государственного регулирования сельского хозяйства

Важнейшим элементом государственной поддержки является оценка ее эффективности, основным инструментом которой является аудит.

Аудит государственной поддержки животноводства представляет собой механизм финансового мониторинга, направленный на:

- оценку корректности и прозрачности бухгалтерской отчетности;

- проверку соответствия ведения учета требованиям законодательства РФ;
- выявление отклонений в использовании бюджетных средств, включая нецелевое расходование или налоговые нарушения;
- разработку мер для оперативного устранения обнаруженных недочётов.

Этот процесс обеспечивает соблюдение финансовой дисциплины, эффективность распределения государственных ресурсов и минимизацию рисков в аграрном секторе [3, с. 94].

В настоящее время Аудит государственной поддержки в сфере АПК проводит Департамент аудита природопользования и АПК Счётной палаты Российской Федерации.

Деятельность Департамента осуществляется в соответствии с принципами эффективности и объективности и направлена на выполнение стратегических задач Счётной палаты — предоставлять комплексную перспективную картину развития страны и повышать эффективность управления государственными ресурсами, а также укреплять культуры публичности в сфере природопользования и АПК [4].

Некоторые результаты аудита государственной поддержки АПК, проведённого в 2024 году Счётной палатой РФ. По информации на 13 марта 2025 года, Счётная палата РФ в 2024 году выявила нарушения на 1 139,9 млн. рублей в ходе проверки использования бюджетных средств в секторе молочного скотоводства.

По результатам проверки выявлены следующие нарушения:

1. Нерациональное расходование федеральных средств, включая ошибки Минсельхоза РФ в расчёте объёмов межбюджетных трансфертов для поддержки молочного производства.
2. Нарушения в предоставлении субсидий сельхозпроизводителям со стороны органов АПК Вологодской, Пензенской и Московской областей (несоблюдение регламентов).
3. Необоснованное возмещение расходов молокоперерабатывающим предприятиям за оборудование, не соответствующее критериям маркировки.
4. Финансовые нарушения на 97 млн рублей, требующие вмешательства прокуратуры.
5. Низкая эффективность освоения бюджетных средств, выделенных на вовлечение сельхозземель в оборот.

Принятые меры:

- Счётная палата направила официальные представления в Минсельхоз и региональные органы АПК;
- Премьер-министр Михаил Мишустин получил отчёт о результатах аудита;
- Материалы проверки переданы в Генпрокуратуру РФ для дальнейшего расследования.

Итоги аудита подчеркивают необходимость усиления контроля за целевым использованием государственных ресурсов в аграрном секторе.

В целом эффективность использования субсидий в сфере АПК оценивается как недостаточно высокая, и счётная палата рекомендует продолжить их оптимизацию.

В настоящее время существенные возможности для совершенствования аудита эффективности в сфере АПК открывают цифровые технологии.

Для совершенствования аудита эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в условиях цифровизации можно выделить следующие:

Для повышения эффективности аудита государственной поддержки аграрного сектора в эпоху цифровых преобразований целесообразно внедрить следующие меры:

Внедрение инновационных технологий контроля:

— Использование блокчейн-решений и цифрового рубля для мониторинга целевого расходования бюджетных средств. Это повысит прозрачность финансовых потоков, минимизирует ошибки и сократит бюрократические процедуры.

Создание системы оценки цифровой трансформации:

— Разработка комплексной методики анализа эффективности цифровизации агропредприятий, включающей статистические метрики и экспертные оценки. Инструмент позволит определить индекс цифровой зрелости компаний и измерить экономический эффект от внедрения технологий с учётом специфики отрасли.

Популяризация цифровых инструментов:

— Проведение образовательных программ для бизнеса, фермеров и граждан, участвующих в господдержке или закупках. Акцент — на преимуществах цифрового рубля и автоматизированных систем.

Перспективный проект:

К 2025 году планируется запуск цифровой платформы «Единое окно» для АПК, интегрированной с ЕСИА и порталом госуслуг. Её ключевые функции:

— Централизованный сбор, обработка и аналитика данных для стратегического управления отраслью;

— Формирование единого цифрового пространства для агропромышленного и рыболовного комплексов.

Реализация этих шагов усилит контроль за бюджетными ресурсами, ускорит цифровую адаптацию сектора и повысит обоснованность управленческих решений.

С 2025 года планируется, что документы на верификацию сортовых и посевных качеств семян нового урожая не потребуются подгружать вручную, поскольку их будет выдавать Россельхозцентр или уполномоченная лаборатория Россельхознадзора посредством самой системы.

Также в рамках цифровизации АПК планируют использовать искусственный интеллект для анализа больших объёмов данных, автоматизации принятия решений и оптимизации работы на ферме. По прогнозам аналитиков, в ближайшие 5 лет доля хозяйств, использующих бизнес-аналитику (BI-технологии), может вырасти с текущих 15–20% до 50–60%. 4

Заключение. Сельскохозяйственная отрасль одна из важнейших отраслей экономики Российской Федерации. Для совершенствования аудита эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в условиях цифровизации целесообразно внедрить следующие меры:

1. Внедрение цифровых инструментов контроля: применение блокчейн-технологий и цифрового рубля для отслеживания целевого расходования бюджетных средств. Это обеспечит прозрачность операций, снизит риск ошибок и сократит объём бумажной работы.

2. Оценка цифровой зрелости предприятий: создание универсальной методики анализа эффективности внедрения цифровых решений в агропромышленных компаниях. Методика должна учитывать, как количественные показатели (статистика), так и качественные экспертные оценки.

3. Образовательные инициативы: проведение информационных кампаний для бизнеса, фермеров и граждан, участвующих в господдержке и закупках. Акцент — на преимуществах цифрового рубля: скорости транзакций, безопасности и упрощении взаимодействия с государством.

Эти шаги позволят оптимизировать распределение ресурсов, усилить доверие к системе господдержки и ускорить цифровую адаптацию сельского хозяйства.

Литература

1. Ковтун, В. В. Государственная поддержка российских фермеров в области животноводства / В. В. Ковтун // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 403-408.

2. Тяпкин, А. О. Меры государственной поддержки отрасли животноводства в Амурской области / А. О. Тяпкин // СТУДЕНТ года 2021 : сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса : в 6 ч., Петрозаводск, 15 декабря 2021 года. Том Часть 1. Петрозаводск, 2021. – С. 50-55.

3. Фролова, О. А. Аудит эффективности использования государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций / А. О. Фролова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – Т. 1, № 5(6). – С. 92-101.

4. Департамент аудита природопользования и АПК. URL: <https://ach.gov.ru/structure/departament/9192> (дата обращения: 12.12.2024).

5. Кому вершки, кому корешки: аудиторы оценили отдачу от субсидий в агропром. URL: <https://profile.ru/economy/komu-vershki-komu-koreshki-auditory-ocenili-otdachu-ot-subsidij-v-agroprom-1050946/> (дата обращения: 02.04.2025).

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОЦЕДУРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Д.Ю. Соловьев,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Д.В. Голубова,
студент института экономики и управления «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Основная сфера деятельности органов государственного и муниципального управления заключается в решении проблем, касающихся государственных и муниципальных интересов, включая управление бюджетом, налогами и пошлинами, муниципальным имуществом, улучшением инфраструктуры муниципалитетов и других аспектов. В статье дано понятие ответственности и юридической ответственности, описаны процедуры и виды юридической ответственности в ГМУ, к числу которых относится дисциплинарная, административная, уголовная, имущественная и материальная.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государственное и муниципальное управление, государственные служащие, правонарушение.

Введение. Проблема юридической ответственности государства, его структур и должностных лиц представляет собой сегодня одну из самых насущных и значимых проблем, так как крайне важно строгое соблюдение законодательства и прочих нормативных документов теми, кто уполномочен их осуществлять – государственными (муниципальными) органами и официальными представителями. Серьезной проблемой в области государственной и муниципального управления является пассивность и сознательные правонарушения со их стороны, а также со стороны их руководителей. Между тем в реальности существует большое количество примеров нарушений закона в области государственной и муниципального управления, а факты привлечения к ответственности соответствующих органов управления и их должностных лиц крайне малочисленны.

С точки зрения теории и законодательства наиболее развитой и активно функционирующей является юридическая ответственность, то есть ответственность за несоблюдение конкретных законодательных норм, осуществляемая через определенные процедурные формы уполномоченными государственными и муниципальными органами, а также органами местного самоуправления. Ключевые определения ответственности в сфере государственного и муниципального управления имеют правовой аспект.

Для исследования темы были использованы такие методы как нормативно-правовой анализ, с помощью которого были изучены законодательные акты и подзаконные документы и регламенты регулирующие юридическую ответственность в ГМУ, сравнительно-правовой метод, с помощью которого рассматривали сопоставление видов и процедур юридической ответственности, и метод анализа административной практики.

Основная часть. Ответственность представляет собой набор негативных результатов действий ненадлежащего характера со стороны лица, заслуживающего нравственного или юридического порицания. В данной ситуации обсуждается вопрос юридической ответственности внутри структуры государственного и муниципального управления [4, с. 108].

Юридическая ответственность в государственном и муниципальном представляет собой ответственность по закону в сфере государственного управления и заключается в выполнении обязательств согласно государственным или аналогичным общественным мерам принуждения.

Процедура юридической ответственности в органах государственной и муниципальной власти представляет собой комплекс мероприятий, направленных на привлечение государственных служащих к разным видам ответственности.

В зависимости от того или иного вида юридической ответственности, по которому привлекают государственного служащего, процедуры такой ответственности могут значительно отличаться.

В системе юридической ответственности в государственном управлении можно выделить следующие ее виды (рис. 1).

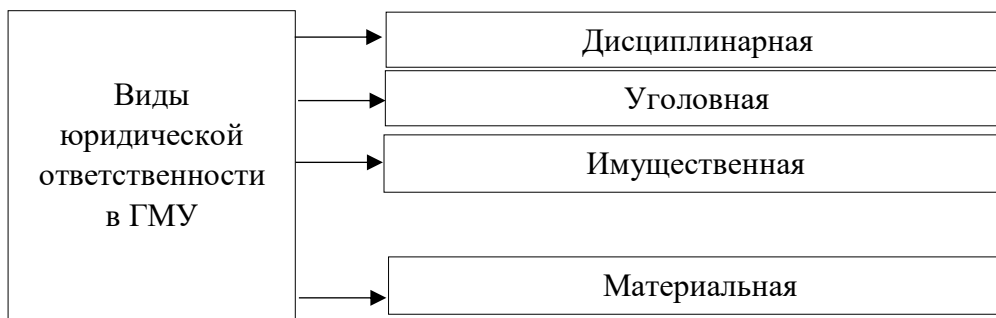

Рисунок 1. Виды юридической ответственности в ГМУ

Дисциплинарная ответственность обладает максимальной применимостью внутри структуры государственного и муниципального управления. Этот вид ответственности определяется существованием профессиональных связей государственного служащего с органами государственного и муниципального управления. Ответственность за нарушение трудовых правил способствует поддержанию порядка на работе. Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности служит факт совершения дисциплинарного правонарушения, представляющего собой умышленное нарушение установленных норм и правил исполнения государственных обязанностей [6, с. 48].

Привлечение государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности наказанию достигается за счет:

- во-первых, выявление нарушения дисциплины;
- во-вторых, получения от государственных и муниципальных служащих письменных разъяснений или документально оформленного их отказа предоставлять такие разъяснения;
- в-третьих, анализа ситуации нарушения дисциплины и учета степени тяжести совершенного проступка;
- в-четвертых, формирования распоряжения о привлечении сотрудника к мерам дисциплинарной ответственности;
- в-пятых, информирования сотрудников под их личную подпись о распоряжении по мерам дисциплинарной ответственности в их сторону.

Административная ответственность предусматривает обязательные действия, используемые в рамках государственного и муниципального управления для поддержания законности и правопорядка. Административная ответственность государственных и муниципальных служащих возникает в случае совершения ими административных нарушений. В данном случае предусмотрены два вида административного взыскания:

- предупреждения;
- штраф.

Данные взыскания накладываются на сотрудников государственного и муниципального управления непосредственно субъектами функциональной власти.

Уголовная ответственность приводит к негативным последствиям для служащих государственного и муниципального управления, которые совершили преступление. Фактом, вызывающим уголовную ответственность, служит осуждение, которое связано с наличием судимости и применением меры пресечения. Уголовная ответственность по своей сути

представляет собой государственное принудительное действие, сопряженное с осуждением за противоправные действия. Основанием для привлечения к ответственности государственного и муниципального служащего служит совершение преступления, связанного с его профессиональной деятельностью.

Имущественная «ответственность государственного муниципального служащего представляет собой вид юридической ответственности, отличительной чертой которого выступает восстановительное право. Имущественная ответственность служащего не является частью наказательных видов ответственности» [5, с. 47].

Материальная ответственность для государственных и муниципальных служащих определяется относительно вреда, причиненного ими государственным структурам и их интересам во время исполнения должностных обязательств. Материальная ответственность должна гарантировать сохранность имущества государства. Возникновение финансовой ответственности происходит после того, как произошло нарушение должностных обязанностей, повлекшее за собой материальные потери для государственных интересов.

Юридическая ответственность в системе государственного управления «отвечает следующим признакам:

- во-первых, она является формой государственного принуждения, и в случае установления вины карается государственным осуждением в отношении лица, выступившего нарушителем правовых норм;
- во-вторых, юридическая ответственность применима только к лицам, которые допустили совершение правонарушения;
- в-третьих, юридическая ответственность применяется только в отношении уполномоченных государственных или иных органов;
- в-четвертых, выражением юридической ответственности правонарушителей выступает применение к ним мер воздействия, предусмотренных законодательством;
- в-пятых, юридическая ответственность связана с общественным осуждением действий или бездействия правонарушителей» [7, с. 118].

Обычно признаки правонарушения характеризуют посредством понятия «состав правонарушения». Любое правонарушение осуществляется определенным человеком, который является субъектом данного правонарушения. Конечно же, правонарушение проявляется через конкретные действия, важные для государственной и муниципальной системы управления, общественной жизни, других граждан, поскольку они приводят к нарушению определенных интересов, положений, прав и свобод кого-либо. Эти характеристики формируют объективную составляющую правонарушения. «К ним относятся три элемента:

- противоправность совершенного деяния;
- наличие общественного и правового вреда, им причиненного;
- выявление (фиксирование) причинной связи между деянием и соответствующими не-гативными последствиями» [7, с. 119].

Поступок, противоречащий закону, определяется субъективной позицией самого человека, который совершил правонарушение, – осознанием своей ответственности. Это ментальное восприятие формирует индивидуальную часть правонарушения. Каждый акт неправомерности обладает конкретной целью посягательства, включающей разнообразные связи, действия, интересы, права и свободы, защищаемые законодательными актами. Это представляет собой объект правонарушения. Рассмотрим на примере (рис. 2).

Таким образом, данный пример иллюстрирует механизм привлечения к административной и дисциплинарной ответственности в ГМУ. Нарушение процедур распределения ресурсов повлекло не только финансовые санкции, но и утрату доверия к должностному лицу. Это подчеркивает важность соблюдения законности и прозрачности в управленческих процессах, а также роль контрольно-надзорных органов (прокуратуры, суда) в обеспечении юридической ответственности. Следовательно, этот пример демонстрирует, как нормы права и процедуры юридической ответственности применяются на практике для пресечения злоупотреблений в системе ГМУ.

Ситуация: Глава муниципального образования незаконно подписал распоряжение о выделении земельного участка под коммерческую застройку без проведения обязательного публичного аукциона, нарушив нормы Земельного кодекса РФ и Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Правовая база:

1. Земельный кодекс РФ (ст. 39.11): Устанавливает, что предоставление земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, осуществляется исключительно через аукцион, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

2. Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст. 7.1, 7.29):

- **Статья 7.1** — «Самовольное занятие земельного участка» (влечет наложение штрафа на должностных лиц от 20 000 до 50 000 рублей).-

- **Статья 7.29** — «Нарушение порядка предоставления земельных участков» (предусматривает штраф для должностных лиц от 30 000 до 100 000 рублей).

3. Федеральный закон № 178-ФЗ (ст. 17): Запрещает приватизацию муниципального имущества без проведения конкурсных процедур.

Административная процедура:

•**Выявление нарушения:**

•Проверка прокуратуры выявила факт незаконного распределения земельного участка.

•**Составление протокола:**

•По результатам проверки сотрудниками прокуратуры был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 7.29 КоАП РФ.

•**Рассмотрение дела:**

•Материалы переданы в суд. Суд установил, что глава муниципалитета действовал в обход требований закона, и наложил штраф в размере 50 000 рублей.

•**Дисциплинарные меры:**

•Региональная антикоррупционная комиссия инициировала служебное расследование. Глава муниципалитета был отстранен от должности на основании ст. 192 Трудового кодекса РФ (дисциплинарное взыскание за нарушение должностных обязанностей).

Последствия: - Земельный участок возвращен в муниципальную собственность; - решение о застройке отменено, - дело передано в генпрокуратуру для проверки на признаки коррупции (ст. 285 УК РФ - "Злоупотребление должностными полномочиями")

Рисунок 2. Пример по обеспечению юридической ответственности

Нарушение закона включает в себя все упомянутые составляющие, основными из которых являются причинно-следственная связь и юридическая ответственность. Особое внимание уделяется степени ответственности. Целенаправленная вина выражается в осведомленности правонарушителя о правовых нормах и преднамеренном решении их нарушить. Безрассудство проявляется, когда нарушитель действует необдуманно, пренебрегает осторожностью, ведет себя самоуверенно, осознавая возможность негативных результатов, которые могут повлечь за собой правонарушение.

Заключение. Таким образом, проблема юридической ответственности в сфере государственного и муниципального управления остается на сегодняшний день острой и актуальным, так как государственные и муниципальные учреждения и их должностные лица, которым общественность поручила осуществление законов, обязаны строго следовать этим нормам, что делает их соблюдение особенно значимым для таких органов управления. Пассивность и явное игнорирование законов в области государственного и муниципального управления представляет собой значительную трудность. В то же время несоблюдение законов в области управления также происходит и часто отличается тем, что нарушители редко несут за это наказание.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ : ред. от 03.02.2025 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 2941.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ: ред. от 30.09.2024 № 338-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 7. – Ст. 2436.
4. Братановский, С.Н. Административно-правовые основы государственной службы в России: учебное пособие для бакалавров / С.Н. Братановский, М.С. Братановская, С.А. Кочерга. – Москва : Берлин: Директ-Медиа, 2022. – 204 с.
5. Мартиросян, Е.В. Понятие и виды юридической ответственности государственных гражданских служащих / Е.В. Мартиросян // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2021. – № 4. – С. 45-55.
6. Муравченко, В.Б. Виды и меры ответственности муниципальных служащих в законодательстве Российской Федерации / В.Б. Муравченко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – № 3 (11). – С. 46-55.
7. Чернявский, А.Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов; под ред. Б.Н. Габричидзе, Н.Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. – 335 с.

RISK ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

N.A. Sotnikov,

assistant Lecturer, Department of Social Technologies and Public Administration,
Belgorod State National Research University (BelSU)

Abstract. In the modern world, the demographic security of a country and its regions remains a pressing and critical issue. As nations face new demographic challenges, the ability to manage risks, assess them accurately, and mitigate adverse consequences becomes paramount. However, effective risk management first requires the capacity to evaluate such risks correctly.

Keywords: sociology, demography, security, risk, assessment.

Introduction. Demographic security has long been a topic of enduring importance. One key reason is its direct linkage to national security. A country's demographic indicators reflect fundamental dimensions of national security, including economic stability, social well-being, military capacity, and information security. Given that these areas are subject to continuous state monitoring and regulation, rigorous risk assessment is indispensable to preempting threats to demographic security.

Methods and Research Framework. This study adopts a systems approach as its theoretical and methodological foundation for analyzing demographic security risks. This framework enables an examination of current challenges in assessing demographic risks across the Russian Federation and its regions, while also identifying viable solutions.

The main part. Demographic issues rank among the most significant challenges of the 21st century. Globally, debates about planetary overpopulation intensify, whereas at the national level, declining birth rates pose growing concerns. Countries like India grapple with poverty exacerbated by uneven resource distribution relative to population size, while others, such as China, harness their vast labor forces to fuel economic growth. These contrasts raise a pivotal question: Why do nations with comparable demographic profiles exhibit stark disparities in living standards? The answer hinges on strategic demographic policies and proactive risk assessment, which allow societies to transform demographic challenges into opportunities. [1]

Prior to evaluating demographic security risks, it is necessary to establish the metrics that define regional demographic security. Table 1 outlines the core indicators.

Table 1.

Indicators Characterizing the Demographic Security of a Country's Regions

Indicator	Description
Average Life Expectancy	Reflects not only the demographic situation but also serves as an indicator of economic security. Higher life expectancy contributes to increased economic activity in the population, consequently boosting gross domestic product.
Migration Efficiency Ratio	Represents the share of net migration in total migration turnover. While migrants compensate for natural population decline and contribute to overall population growth, they simultaneously create specific challenges for host countries.
Share of Single-Parent Families	This indicator is essential for assessing the demographic risk of family institution degradation. A growing proportion of single-parent families represents a critical factor for national demographics, as it reduces the likelihood of second and subsequent births, potentially leading to population decline.
Total Fertility Rate	The average number of children born to a woman during her reproductive years.
Vitality Index	The ratio of births to deaths over a specified period. A value below 1 indicates natural population decrease.

Source: A.V. Kuchumov, E.V. Pecheritsa, "Threats and Risks to the Demographic Security of the Russian Federation" [2]

Having identified the key indicators of demographic security and examined them theoretically, we now turn to analyzing core demographic metrics in quantitative terms, based on statistical data from the Central Chernozem Region of the Russian Federation.

Table 2.

Natural Population Increase/Decrease in Central Chernozem Regions (2021-2023)

Region	Natural Change		
	2021	2022	2023
Belgorod Oblast	-15817	-10869	-10139
Voronezh Oblast	-27902	-18094	-16160
Kursk Oblast	-14538	-9698	-7864
Lipetsk Oblast	-14644	-9096	-8219
Tambov Oblast	-13506	-9772	-8474

Source: E.V. Reutov, "Key Demographic Trends in the Central Chernozem Regions" [3]

The presented data reveal significant instability in demographic indicators, with a persistent negative trend. This reaffirms the necessity of preparedness for such demographic shifts and underscores the importance of accurate risk assessment to mitigate threats to demographic security. An analysis of both tables identifies the primary factors influencing demographic security.

Fertility and mortality rates emerge as the most critical determinants of a nation's demographic security. In risk assessment terms, these metrics reflect population stability, which remains vulnerable to economic fluctuations and external variables.

Table 3.

Net Migration Gain/Loss in Central Chernozem Regions

Region	Natural Change		
	2021	2022	2023
Belgorod Oblast	6436	-11965	-3649
Voronezh Oblast	10062	625	4421
Kursk Oblast	1698	-2275	1185
Lipetsk Oblast	258	-2739	-1741
Tambov Oblast	-9	-3207	-1381

Source: Federal State Statistics Service (Rosstat) [4]

An analysis of Table 3 data leads to the conclusion that migration represents the most unstable demographic indicator. However, it should be noted that it is simultaneously the most ambiguous one, as it can play both a negative and positive role for the country's demographic security. In its positive aspect, migration serves as a process that compensates for workforce shortages in the country. In its negative aspect, migration acts as a catalyst for numerous social problems and conflicts. Nevertheless, Russia, being a multinational country, pursues successful policies of migrant integration into society, which has enabled it to neutralize risks to demographic stability in this regard.

Life expectancy also represents an extremely important indicator of demographic security, containing within it another significant factor: the population's age structure. A large proportion of elderly people creates pressure on the pension system and the country's social services, consequently necessitating increased spending on healthcare and social welfare.

The following methods are used to assess demographic security in the regions of the Russian Federation.

Dynamic analysis. This method examines and reflects changes in population size and structure over a specific period. Its application makes it possible to observe the actual demographic situation of the state, allowing for effective use of statistical data to develop methodologies for adjusting demographic security in the future.

Forecasting. This method is widely used in many sociological disciplines as it enables modeling of future trends based on current demographic data. Forecasting represents a highly effective method that involves utilizing already obtained statistical data.

Comparative analysis. This method allows for comparison of demographic situations across different countries, as was done previously with China and India. Its application enables countries to learn from others' mistakes in implementing demographic policies while facilitating mutual exchange of experience in maintaining demographic security.

To conduct effective demographic policy and neutralize risks and threats to demographic security, constant improvement of the demographic security risk assessment system is necessary. Below are several practical recommendations to enhance the system for evaluating demographic risks.

First, improvement of statistical data collection and analysis is required. Modern technologies should be employed to ensure comprehensive data collection, thereby expanding the toolkit for updating the statistical database on the country's demographic situation. Additionally, creating a unified database for storing such information would enable more efficient work with the data.

Second, establishing feedback mechanisms with the population is essential. Engaging citizens in demographic data collection processes through questionnaires would help create a more accurate picture of demographic challenges in the country while providing valuable recommendations.

Third, as mentioned earlier, forecasting represents an important and effective element of the demographic information system. However, planning should also be emphasized. Scenario planning could facilitate development of various models reflecting either improvement or deterioration of the country's demographic situation depending on changes in economic, environmental, social and other factors.

Fourth, continuous monitoring and evaluation of implemented measures' effectiveness is necessary. This approach would enable real-time assessment of how effectively implemented measures are preserving demographic security.

It is also important to note a recent example of demographic policy implementation by the Russian Federation. This refers to the Presidential Council for Implementation of State Demographic and Family Policy, established by Decree No. 1047 of the President of the Russian Federation dated December 9, 2024 "On the Presidential Council for Implementation of State Demographic and Family Policy." [5]

Conclusion. The mitigation of demographic security risks represents a crucial component within the national security framework of both the state and its regions. Regrettably, demographic security continues to confront emerging challenges and threats inherent in our contemporary world. Nevertheless, through the timely implementation of risk mitigation measures, the consistent execution of demographic policies, and comprehensive planning and forecasting of future demographic trends, the Russian Federation will be strategically positioned to effectively address and overcome all threats to its demographic security.

References

1. Botova, A.V., & Ivanova, A.M. (2023). [Demographic Crisis in Contemporary Russia and Pathways to Its Resolution]. *Young Scientist*, 1(64), 12-16. (Original: Ботова, А.В. Демографический кризис в современной России и пути его преодоления)
2. Kuchumov, A.V., & Pecheritsa, E.V. (2020). Threats and Risks to the Demographic Security of the Russian Federation [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-riski-demograficheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/viewer> (Accessed: 08.04.2025) (Original: Кучумов А.В., Печерица Е.В. Угрозы и риски демографической безопасности Российской Федерации)
3. Reutov, E.V. (2024). Key Demographic Trends in the Central Chernozem Regions (2021-2023) [Online]. Available: <https://clck.ru/3L3Amb> (Accessed: 08.04.2025) (Original: Реутов Е.В. Основные демографические тренды в регионах Центрального Черноземья)
4. Federal State Statistics Service. (2023). Socio-Economic Situation of Russia - January 2023 (p. 327) [Online]. Available: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (Accessed: 08.04.2025) (Original: Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года)
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 1047 (09.12.2024). On the Presidential Council for the Implementation of State Demographic and Family Policy [Online]. Available: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412090006> (Accessed: 08.04.2025) (Original: Указ Президента РФ № 1047 "О Совете при Президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политики")

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ

А.Г. Старикова

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты государственной охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики за 2021-2024 годы рассматривается современное состояние системы государственной охраны памятников истории и культуры. Особое внимание уделяется исследованию механизмов реализации государственной политики в сфере охраны культурного наследия, включая систему уполномоченных органов, формы и методы охранной деятельности. В работе выявляются ключевые проблемы в данной сфере, в том числе несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточная эффективность существующих механизмов охраны, проблемы межведомственного взаимодействия. На основе анализа судебной практики исследуются типичные нарушения законодательства об охране объектов культурного наследия и эффективность мер юридической ответственности. В результате проведенного исследования автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию системы государственной охраны объектов культурного наследия, направленные на повышение эффективности охранных мероприятий и обеспечение сохранности памятников истории и культуры для будущих поколений.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, государственная охрана, памятники истории и культуры, охранные мероприятия, правовое регулирование, культурное наследие.

Введение. В современных условиях вопросы сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия приобретают особую актуальность. Как отмечают исследователи, объекты культурного наследия являются важнейшими носителями исторической памяти народа, формируют его культурную идентичность и требуют особого внимания со стороны государства [4, С. 32]. При этом существующая система государственной охраны объектов культурного наследия сталкивается с рядом серьезных вызовов, среди которых: недостаточное финансирование реставрационных работ, случаи вандализма, проблемы межведомственного взаимодействия при осуществлении охранных мероприятий [3, С. 233].

Особую озабоченность вызывает тот факт, что, несмотря на принимаемые меры по совершенствованию законодательства в данной сфере, количество нарушений, связанных с повреждением или уничтожением объектов культурного наследия, остается значительным [6, С. 35]. Это свидетельствует о необходимости комплексного анализа существующей системы государственной охраны и выработки предложений по повышению её эффективности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ системы государственной охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации и выработка предложений по её совершенствованию.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать современное состояние нормативно-правового регулирования в сфере охраны объектов культурного наследия;
- исследовать существующие механизмы государственной охраны памятников истории и культуры;
- выявить основные проблемы в сфере охраны объектов культурного наследия на основе анализа правоприменительной практики;

- разработать предложения по совершенствованию системы государственной охраны объектов культурного наследия.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, методы правового моделирования и прогнозирования [3, С. 232].

Степень научной разработанности темы характеризуется значительным количеством исследований, посвященных различным аспектам охраны объектов культурного наследия. Существенный вклад в разработку данной проблематики внесли такие современные исследователи, как А.И. Лебедев, М.П. Берлизов, А.А. Кузнецова [4, С. 33; 3, С. 231]. Научные изыскания указанных авторов охватывают как концептуальные основы, так и прикладные аспекты государственной защиты памятников культуры, включая критический разбор существующей нормативной базы и предложения по оптимизации охранительных процедур.

Основная часть. Однако стремительная эволюция законодательных норм и судебной практики в области охраны культурного достояния, равно как и возникновение современных рисков, диктуют потребность в углубленном научном анализе этой сферы, что обосновывает своевременность проводимого исследования.

Нормативно-правовой фундамент охраны культурного наследия в России представлен комплексной иерархической структурой, базирующейся на конституционных гарантиях. Эти фундаментальные положения закрепляют как право граждан на приобщение к культурным ценностям, так и их обязательство по сбережению историко-культурного достояния страны.

Ключевым нормативным документом федерального уровня выступает ФЗ № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Этот законодательный акт устанавливает фундаментальные основы охраны культурного достояния, регламентирует компетенции властных структур различных уровней и детализирует процедуры защиты исторических памятников [1]. Примечательны недавние законодательные новеллы 2024 года, расширившие полномочия органов охраны и установившие более строгие стандарты реставрационной деятельности.

В иерархии правового регулирования значимую позицию занимают подзаконные акты, развивающие положения федеральных законов. Особого внимания заслуживает Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Этот стратегический документ не только определяет векторы государственной политики в сфере охраны культурного наследия, но и акцентирует неразделимость задач по сохранению исторических памятников и укреплению национального самосознания.

Законодательство субъектов федерации также вносит существенный вклад в регулирование охраны объектов культурного наследия. Субъекты Российской Федерации, реализуя свои полномочия в данной сфере, принимают собственные законы и подзаконные акты, учитывающие специфику историко-культурного наследия конкретного региона [3, С. 234]. При этом анализ регионального законодательства показывает значительные различия в подходах к регулированию данных вопросов, что создает определенные сложности в правоприменительной практике.

Для систематизации существующей нормативно-правовой базы представим основные уровни регулирования в виде таблицы 1.

Следует отметить, что существующая система нормативно-правового регулирования, несмотря на свою разветвленность, не лишена определенных недостатков. В частности, наблюдается недостаточная согласованность между различными уровнями правового регулирования, что создает сложности в правоприменительной практике [4, С. 34]. Кроме того, некоторые важные аспекты охраны объектов культурного наследия остаются недостаточно урегулированными, например, вопросы финансирования реставрационных работ и механизмы государственно-частного партнерства в данной сфере.

Таблица 1.

**Система нормативно-правового регулирования охраны объектов
культурного наследия в РФ**

Уровень регулирования	Основные нормативные правовые акты	Предмет регулирования
Федеральное законодательство	Конституция РФ, ФЗ «Об объектах культурного наследия»	Общие принципы, основные понятия, полномочия органов власти
Подзаконные акты федерального уровня	Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ	Механизмы реализации государственной политики
Региональное законодательство	Законы субъектов РФ	Особенности охраны объектов культурного наследия в регионах
Муниципальные правовые акты	Решения органов местного самоуправления	Вопросы местного значения в сфере охраны памятников

Отдельного рассмотрения требует вопрос взаимодействия нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней. Хотя регионы наделены существенными полномочиями в области охраны культурного достояния, правоприменительная практика выявляет противоречия между законодательными нормами различных уровней публичной власти [3, С. 235]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов правового регулирования и более четкого разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти.

Эффективность государственной охраны объектов культурного наследия во многом зависит от правильной организации системы уполномоченных органов и выбора оптимальных форм и методов охранной деятельности. Существующая в России система органов государственной охраны объектов культурного наследия представляет собой сложную иерархическую структуру, включающую органы различных уровней власти [3, С. 233].

В федеральной властной иерархии координирующая функция принадлежит Министерству культуры РФ, вырабатывающему концептуальные основы государственной политики в сфере охраны памятников культуры. Непосредственное осуществление охранных мероприятий входит в компетенцию специализированных органов охраны объектов культурного наследия двух уровней - федерального и регионального [4, С. 35]. Для наглядного представления структуры органов государственной охраны приведем схему их взаимодействия (рис. 1).

Рисунок 1. Структура органов государственной охраны объектов культурного наследия

Система охраны объектов культурного наследия реализуется посредством комплекса взаимосвязанных правовых и организационных инструментов. В числе приоритетных охранных мероприятий следует выделить: государственную регистрацию памятников, установление особых зон охраны, проведение историко-культурных экспертных оценок и осуществление надзорных полномочий государства [3, С. 234]. При этом особое значение

приобретают превентивные меры, направленные на предотвращение повреждения или уничтожения памятников истории и культуры.

Изучение практического опыта правоприменения свидетельствует о приоритетной результативности следующих охранных механизмов:

- систематическое отслеживание технического состояния памятников культуры;
- оперативное осуществление реставрационно-восстановительных мероприятий;
- внедрение специального правового режима землепользования на территориях размещения охраняемых объектов;
- применение мер административного и уголовного воздействия к нарушителям охранного законодательства [3, С. 235].

Однако реализация охранных мероприятий сталкивается с рядом серьезных проблем. Одной из ключевых является недостаточное финансирование реставрационных работ, что приводит к постепенному разрушению памятников [4, С. 35]. Кроме того, существуют проблемы кадрового обеспечения органов охраны, недостатки в системе информационного обмена между различными ведомствами.

Таблица 2.

Статистика нарушений в сфере охраны объектов культурного наследия
за 2021-2024 гг.

Вид нарушения	2021	2022	2023	2024 (I кв.)
Проведение работ без разрешения	245	278	312	89
Нарушение режима использования земель	167	189	203	56
Повреждение объектов культурного наследия	89	94	112	31
Несоблюдение требований к содержанию объектов	356	389	427	115

Как видно из представленной статистики, количество нарушений в сфере охраны объектов культурного наследия имеет тенденцию к росту [4, С. 36]. Это свидетельствует о необходимости совершенствования существующих механизмов охраны и усиления контроля за соблюдением законодательства в данной сфере.

Особую озабоченность вызывает увеличение числа случаев повреждения объектов культурного наследия, что может быть связано как с недостаточной эффективностью превентивных мер, так и с низким уровнем культурного просвещения населения. В этой связи представляется необходимым усилить просветительскую работу и развивать механизмы общественного контроля за состоянием памятников истории и культуры.

Результативность государственной охраны памятников культуры напрямую коррелирует с уровнем координации всех компонентов охранной системы. Первостепенное значение приобретает укрепление межведомственных связей между охраняемыми структурами разных уровней, формирование эффективных каналов информационного обмена и создание консолидированного информационного ресурса о состоянии охраняемых объектов [3, С. 236].

Модернизация охранных механизмов требует имплементации передовых технологических решений в сферу мониторинга памятников. Цифровизация учетной документации, создание электронных паспортов объектов и внедрение дистанционных систем надзора способствуют повышению эффективности превентивных мер и рациональному распределению охранных ресурсов.

Исследование материалов судебной практики в области охраны культурного наследия способствует идентификации типичных правонарушений и позволяет произвести оценку действенности существующих механизмов юридической ответственности. Показательным в этом отношении является дело о реставрации башни с часами на Любинском проспекте, рассмотренное Омским областным судом в 2023 году. В данном деле суд подтвердил необходимость неукоснительного соблюдения требований законодательства при проведении реставрационных работ и недопустимость произвольного изменения внешнего облика объекта культурного наследия [7].

В целях наглядного представления динамики судебных дел приведем соответствующий график (рис. 2).

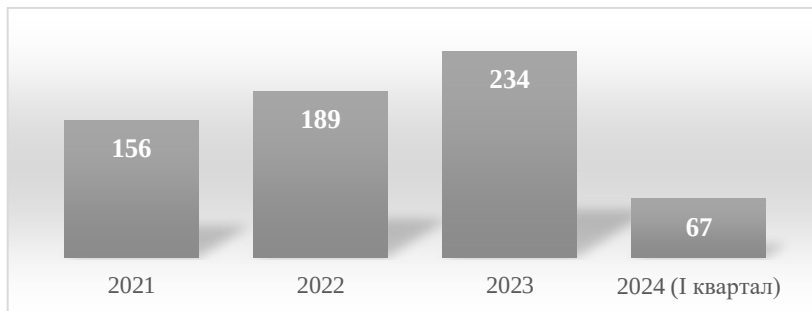

Рисунок 2. Динамика судебных дел по охране объектов культурного наследия (2021-2024 гг.)

Изучение правоприменительной практики позволяет классифицировать основные виды нарушений охранного законодательства. Доминирующее положение занимают такие правонарушения как: выполнение работ без надлежащих разрешительных документов или с нарушением согласованных проектов, несоблюдение регламентов содержания памятников, а также игнорирование особого правового режима земельных участков в границах охраняемых территорий [4, с. 37].

Отдельную категорию повышенной общественной опасности составляют случаи умышленной порчи или уничтожения объектов культурного наследия. При этом существующие меры ответственности не всегда оказываются достаточно эффективными для предотвращения подобных нарушений. В частности, размеры административных штрафов зачастую несоизмеримы с масштабом причиненного ущерба, а механизм взыскания ущерба в гражданско-правовом порядке требует совершенствования [5, С. 235].

Анализ правоприменительной практики также выявляет проблемы, связанные с определением размера вреда, причиненного объекту культурного наследия. Существующие методики оценки не всегда позволяют адекватно определить размер ущерба, особенно когда речь идет об объектах, имеющих уникальную историческую и культурную ценность. Это создает сложности при рассмотрении исков о возмещении вреда и снижает эффективность мер гражданско-правовой ответственности.

Отдельного внимания заслуживает проблема исполнения судебных решений в сфере охраны объектов культурного наследия. Нередки случаи, когда нарушители уклоняются от исполнения решений суда о проведении реставрационных работ или приведении объекта в первоначальное состояние. В этой связи представляется необходимым усилить механизмы принудительного исполнения судебных решений и рассмотреть возможность введения дополнительных санкций за их неисполнение.

Оптимизация правоприменительной деятельности требует реализации комплекса следующих мероприятий:

1. Ужесточение санкций административного и уголовного характера за посягательства на объекты культурного наследия;
2. Модернизация методологического инструментария по исчислению вреда, нанесенного памятникам культуры;
3. Формирование эффективной системы альтернативного разрешения споров;
4. Качественное совершенствование механизмов государственного надзора в сфере охраны культурного достояния [5, с. 236].

Существенным фактором повышения результативности правоприменительной практики выступает расширение возможностей общественного контроля. Вовлечение гражданского общества и некоммерческих организаций в процессы мониторинга нарушений и инициирования контрольных мероприятий создает дополнительные гарантии сохранности объектов культурного наследия. При этом необходимо законодательно закрепить формы такого участия и механизмы взаимодействия общественности с органами государственной охраны.

Еще одним перспективным направлением является внедрение современных технологий мониторинга состояния объектов культурного наследия, что позволит своевременно выявлять нарушения и предотвращать причинение вреда памятникам истории и культуры. Использование цифровых технологий также может способствовать повышению эффективности доказывания в судебных спорах, связанных с охраной объектов культурного наследия.

Комплексный анализ актуального состояния механизмов государственной охраны культурного достояния Российской Федерации дает основания для формулирования существенных заключений и практических рекомендаций.

В первую очередь следует отметить, что существующая система нормативно-правового регулирования охраны объектов культурного наследия, несмотря на свою разветвленность и многоуровневый характер, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Особого внимания требуют вопросы согласованности федерального и регионального законодательства, а также более четкого разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти.

Анализ механизмов государственной охраны показал, что основные проблемы связаны с недостаточным финансированием реставрационных работ, несовершенством системы информационного обмена между различными ведомствами и недостатками кадрового обеспечения органов охраны [3, с. 236]. Статистические данные демонстрируют прогрессирующий рост правонарушений в сфере охраны культурного наследия, что указывает на необходимость интенсификации надзорной деятельности и усиления контрольных функций уполномоченных органов.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной действенности существующего механизма юридической ответственности за посягательства на объекты культурного наследия. Действующие санкции в виде административных штрафов не обеспечивают адекватной компенсации причиненного ущерба, а правовой инструментарий возмещения вреда нуждается в существенной модернизации [4, с. 37].

Результаты проведенного исследования позволяют сформировать комплекс рекомендаций по оптимизации системы государственной охраны культурного достояния [3, с. 237]:

1. Совершенствование законодательной базы:

- гармонизация региональных подходов к регулированию охранной деятельности;
- формирование унифицированных требований к реставрационному процессу;
- развитие правовых механизмов взаимодействия государства и частного сектора в области охраны памятников.

2. Организационно-управленческие меры:

- разработка консолидированной цифровой платформы для учета и мониторинга охраняемых объектов;
- имплементация инновационных технологий удаленного наблюдения за состоянием памятников;
- оптимизация межуровневого взаимодействия органов охраны.

3. Совершенствование правоприменительной практики:

- усиление мер юридической ответственности за нарушение охранного законодательства;
- модернизация методологии оценки вреда, причиненного историко-культурным объектам;
- расширение инструментария общественного контроля.

Заключение. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность государственной охраны объектов культурного наследия и обеспечить сохранность памятников истории и культуры для будущих поколений.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо акцентировать внимание на том, что охрана культурного достояния представляет собой приоритетное направление государственной политики, эффективная реализация которого возможна лишь при системном подходе и объединении потенциала государственных структур различных уровней, институтов гражданского общества и населения.

Литература

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 26, ст. 2519; 2024. – № 33, ч. 2, ст. 5023.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46, ст. 7977.
3. Берлизов, М.П. К вопросу о сущности и содержании термина «Государственная охрана объектов культурного наследия народов Российской Федерации» / М.П. Берлизов, Д.С. Проценко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2024. – № 16 (1).
4. Ильина, Ю.А. Объекты культурного наследия и проблемы, связанные с их охраной // ABYSS (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – №1.
5. Кузнецова, А.А. Роль и место органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Том 14. – № 4А. – С. 231-237.
6. Лебедев, А.И. Проблемы и перспективы сохранения и рационального использования объектов культурного наследия местного (муниципального) значения / А.И. Лебедев, Т.А. Пушкарева, С.Ю. Самоходова // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 32-38.
7. Постановление Омского областного суда от 20 января 2023 года по делу о реставрации башни с часами на Любинском проспекте [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 24.02.2025).

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ПРОГРАММ КАК ФОРМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ

Д.К. Теремязева,

ассистент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

М.О. Говорченко,

ассистент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов повышения конкурентоспособности вузов с помощью реализации сетевых программ. Научная проблема заключается в выявлении и систематизации факторов, определяющих эффективность сетевых образовательных программ как инструмента укрепления конкурентных позиций университетов. Методы исследования включают анализ практики сетевого взаимодействия. Научные результаты демонстрируют, что реализация сетевых программ способствует формированию уникальных образовательных продуктов за счет синергии ресурсов партнеров, что повышает востребованность выпускников на рынке труда, усиливает исследовательский потенциал вузов и их позиции в национальных и международных рейтингах. Выводы исследования подтверждают, что развитие сетевых форм сотрудничества представляет собой стратегически важное направление модернизации высшей школы, позволяющее вузам не только адаптироваться к современным вызовам, но и формировать устойчивые конкурентные преимущества.

Ключевые слова: сетевые программы, конкурентоспособность вузов, сетевые программы образования.

Введение. В условиях глобализации образовательного пространства и усиления конкуренции на рынке высшего образования реализация сетевых программ приобретает особую значимость для российских университетов. Современная образовательная парадигма требует от вузов не только обеспечения высокого качества подготовки специалистов, но и формирования устойчивых связей с профессиональным сообществом, что делает сетевые формы взаимодействия стратегически важным инструментом развития.

Особую значимость сетевые программы приобретают в контексте задач импортозамещения и технологического суверенитета. В текущих геополитических условиях сотрудничество вузов с российскими промышленными предприятиями и научными центрами становится ключевым механизмом подготовки кадров для стратегически важных отраслей. Это позволяет не только сократить разрыв между теоретической подготовкой и практическими требованиями, но и обеспечить трудоустройство выпускников. Сетевая форма реализации образовательных программ в России регламентирована ст. 15 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которой сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций [1].

Методология и методы. Следует отметить, что, к сожалению, исследования, посвященные реализации сетевых программ, как форму повышения конкурентоспособности вузов, практически не касаются региональных научных сообществ.

В работе были применены такие методы как контент-анализ образовательных платформ и сайтов, анализ литературы на тему, сравнительный анализ.

Основная часть. Сетевые образовательные программы представляют собой качественно новую форму организации учебного процесса, обладающую рядом отличительных характеристик, которые определяют их потенциал в укреплении

конкурентных позиций высших учебных заведений. Ключевой особенностью таких программ является их межорганизационный характер, предполагающий интеграцию ресурсов нескольких образовательных учреждений и партнеров из реального сектора экономики. Это создает принципиально иную образовательную экосистему, где академические знания органично сочетаются с практико-ориентированными компетенциями.

В реализации образовательных программ и отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин, практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами, с использованием сетевой формы реализации образовательных программ наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе.

Важной отличительной чертой сетевых программ выступает их гибкость и адаптивность к изменениям на рынке труда. В отличие от традиционных образовательных траекторий, они позволяют оперативно корректировать содержание обучения в соответствии с запросами работодателей и технологическими трендами. Такой динамизм обеспечивается за счет постоянного взаимодействия с индустриальными партнерами, что особенно значимо в условиях быстро меняющейся экономической реальности [3].

Использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора, который заключается между организациями, и в котором указываются основные характеристики образовательной программы, реализуемой с использованием такой формы, выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также объем ресурсов, используемых каждой из указанных организаций, и распределение обязанностей между ними, срок действия этого договора (рис. 1).

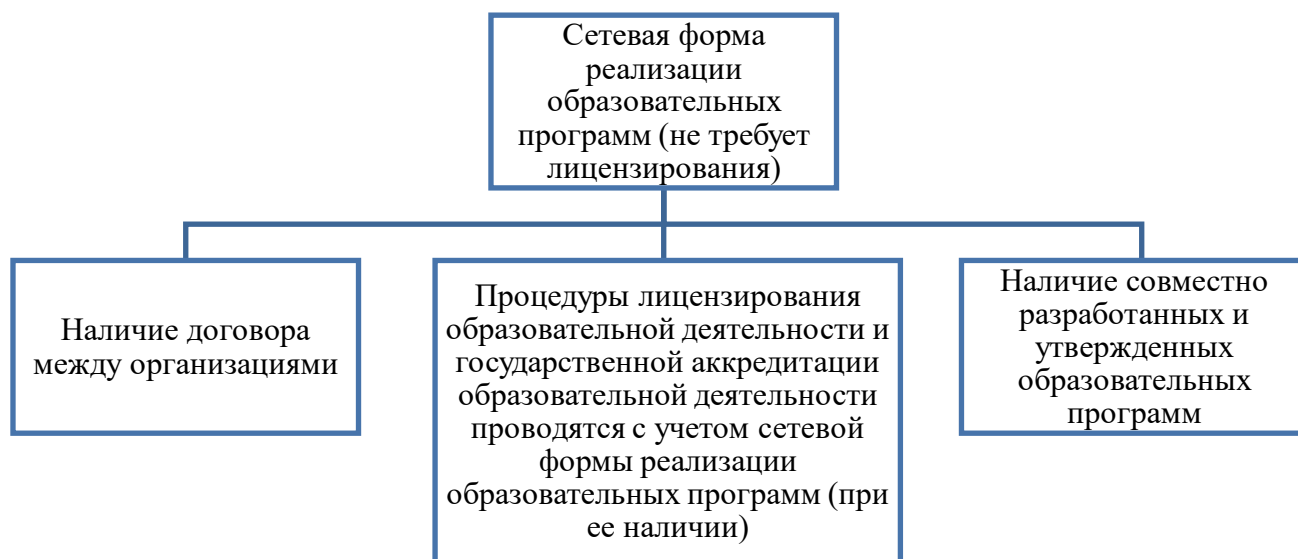

Рисунок 1. Сетевая форма реализации образовательных программ

Существенной особенностью является синергетический эффект, возникающий при объединении образовательных, научных и производственных ресурсов. Сетевые программы создают условия для формирования уникальных образовательных продуктов, недостижимых в рамках отдельно взятого учебного заведения. Это проявляется в разработке междисциплинарных курсов, создании совместных лабораторий и реализации комплексных исследовательских проектов, что существенно повышает привлекательность вуза для потенциальных абитуриентов и научно-педагогических кадров [3].

Особого внимания заслуживает институциональная составляющая сетевых программ, предполагающая выработку новых механизмов управления образовательным процессом. Реализация таких инициатив требует создания специальных координационных структур, разработки нормативной базы и системы распределения ответственности между участниками. Успешное решение этих организационных вопросов способствует формированию современного имиджа вуза как открытой инновационной площадки, готовой к трансформации в соответствии с вызовами времени. Использование имущества государственных и муниципальных организаций организациями, осуществляющими образовательную деятельность, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, при сетевой форме реализации образовательных программ осуществляется на безвозмездной основе, если иное не установлено договором о сетевой форме реализации образовательных программ.

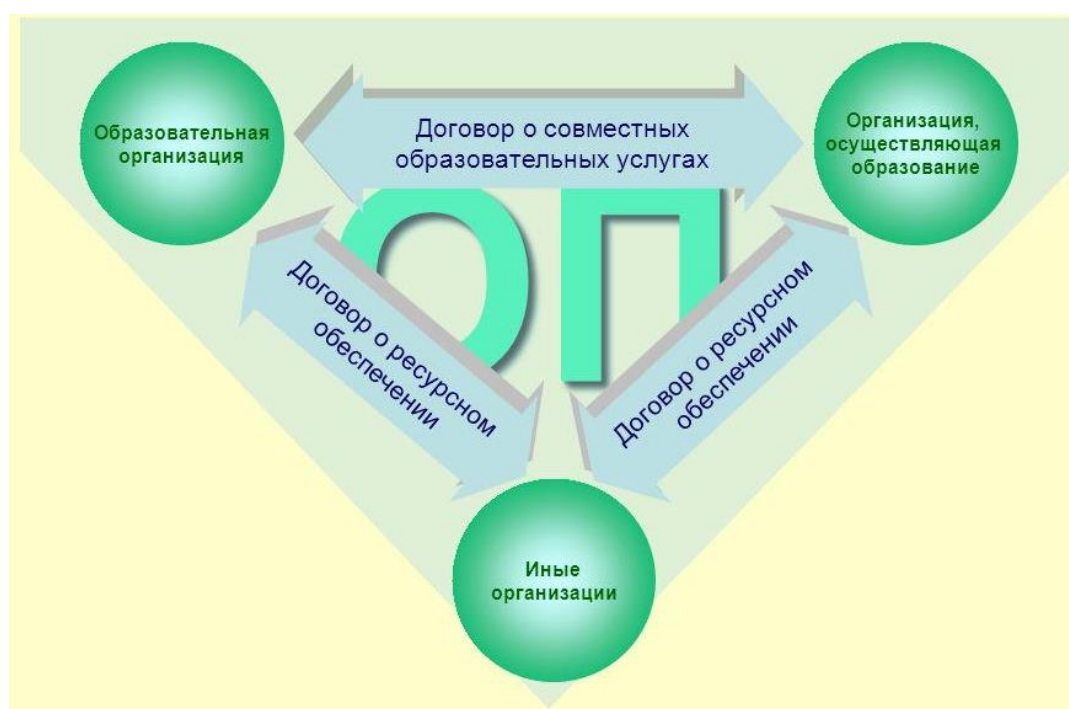

Рисунок 2. Схема сетевой формы реализации образовательных программ

На примере НИУ «БелГУ» (г. Белгород) рассмотрим особенности реализации сетевых программ. Участие НИУ «БелГУ» в программе «Приоритет-2030» предоставляет университету значительные возможности для укрепления позиций в национальном образовательном пространстве. Как подчеркнула Шевченко, развитие сетевых программ в сотрудничестве с ведущими промышленными предприятиями, государственными учреждениями и бизнес-структурами позволяет оперативно адаптировать содержание образования к запросам рынка труда и формировать у студентов актуальные профессиональные компетенции [2].

В 2023 году университет заключил соглашения с 25 индустриальными партнёрами, в рамках которых реализуется 76 сетевых образовательных программ. Наиболее успешный опыт накоплен в Медицинском институте и Институте наук о Земле, где подготовку прошли 135 студентов. Вместе с тем отмечается неравномерность вовлечённости структурных подразделений вуза в данное направление деятельности. На 2024 год запланировано расширение практики сетевого взаимодействия с учётом приоритетов социально-экономического развития Белгородской области. В соответствии со стратегией региона до 2030 года, ключевыми направлениями определены агропромышленный и горно-

металлургический комплексы, специализированное машиностроение, биофармацевтика, биотехнологии и цифровая экономика [2].

Проектирование образовательных траекторий должно осуществляться на основе междисциплинарного подхода с обязательным учётом потребностей регионального рынка труда. В 2022-2023 годах университет уже реализовал ряд совместных программ с такими организациями, как АО «Комбинат КМАруда», ФГБУ «Государственный природный заповедник «Белогорье», ФГБНУ «Белгородский ФАНЦ РАН» и другими, что подтверждает востребованность данной модели сотрудничества [2].

Проведённый анализ свидетельствует о системном характере работы НИУ «БелГУ» по интеграции в региональную экономическую экосистему через механизмы сетевого взаимодействия. Реализация этого стратегического направления способствует повышению качества подготовки специалистов и укреплению позиций университета как центра кадрового обеспечения социально-экономического развития региона.

Заключение. Таким образом, развитие сетевых образовательных программ представляет собой стратегически важное направление модернизации высшей школы, позволяющее вузам адаптироваться к вызовам современности, укреплять свои конкурентные преимущества и вносить существенный вклад в социально-экономическое развитие страны. Реализация данного подхода требует системной работы по выстраиванию долгосрочных партнерских отношений с ведущими предприятиями и научными центрами при активной поддержке со стороны государства.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 30-ФЗ) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. НИУ «БелГУ» развивает сетевые образовательные программы с предприятиями-партнёрами – Режим доступа: https://bsuedu.ru/bsu/news/news.php?ID=801074&IBLOCK_ID=123
3. Ярушкина Е.А., Чумакова Н.А., Бугаенко В.Э. Сетевая форма обучения как фактор повышения конкурентоспособности образовательной организации в экономике современной России // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-forma-obucheniya-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-obrazovatelnoy-organizatsii-v-ekonomike-sovremennoy-rossii>

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Е.О. Шаповалова,

студент института экономики и управления НИУ БелГУ

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ БелГУ

Аннотация. В последние годы особые экономические зоны (ОЭЗ) стали ключевым инструментом для глобального экономического роста, привлекая инвестиции, создавая рабочие места и способствуя передаче технологий. ОЭЗ представляют собой участки территории с особыми экономическими условиями, которые предоставляют налоговые преференции, упрощённое законодательство и развитую инфраструктуру для компаний. Существуют различные типы ОЭЗ: зоны свободной торговли (ЗСТ), экспортно-производственные зоны (EPZ), промышленные парки, научно-технологические парки, зоны предпринимательства, свободно-портовые зоны и специализированные ЗСТ. Примеры успешных ОЭЗ включают Джебель-Али в Дубае, Шэньчжэнь в Китае и Сингапурский свободный порт. Хотя названия могут различаться (например, макиладорас в Мексике), основная цель остается одинаковой — стимулирование экономического роста и привлечение инвестиций.

Ключевые слова: особые экономические зоны (ОЭЗ), налоги, инфраструктура, политика.

Введение. В последние десятилетия особые экономические зоны (ОЭЗ) сыграли ключевую роль в глобальном экономическом развитии. Они преобразовали регионы, привлекая инвестиции, создавая рабочие места и способствуя передаче технологий. ОЭЗ, наряду с аналогичными терминами, используемыми по всему миру, стали важнейшим инструментом политики экономической либерализации и роста. В этой подробной статье блога мы подробно рассмотрим ОЭЗ, их типы, глобальную значимость и связанные с ними или аналогичные термины, используемые в разных странах.

Основная часть. Особая экономическая зона (ОЭЗ) — это участок территории, где установлены особые экономические условия, отличные от условий в остальной части страны. Эти зоны предназначены для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), стимулирования экспорта и поддержки промышленного роста. В ОЭЗ часто предоставляют компаниям налоговые льготы, упрощённые регуляторные нормы и улучшенную инфраструктуру.

Налоговые преференции: компании в ОЭЗ зачастую получают налоговые каникулы, пониженные ставки налогов или освобождение от пошлин на импорт и экспорт.

Упрощение законодательства: в ОЭЗ действуют более простые трудовые законы, правила использования земли и экологические регламенты, что создаёт благоприятную атмосферу для бизнеса.

Развитая инфраструктура: транспортные, связь и электроснабжение в ОЭЗ, как правило, более развиты, чем в иных регионах страны.

Упрощение торговых процедур: таможенные процессы в ОЭЗ могут быть значительно упрощены для облегчения импорта и экспорта товаров.

Цели ОЭЗ заключаются в стимулировании экономического роста, создании рабочих мест, привлечении иностранных инвестиций и передаче технологий от зарубежных компаний к местным. Существуют различные типы ОЭЗ, которые различаются по своему назначению и отраслевой специализации.

1. Зона свободной торговли (ЗСТ) представляет собой участок в пределах государства, где товары могут ввозиться, храниться и иногда производиться без необходимости уплаты

пошлин и тарифов. Основная цель ЗСТ — содействие международной торговле. Пример: Джебель-Али (JAFZA) в Дубае — одна из крупнейших и успешных свободных экономических зон в мире, привлекающая множество иностранных компаний.

2. Экспортно-производственные зоны (EPZ) сосредоточены на выпуске товаров для экспорта. Эти зоны предоставляют бизнесу преимущества, включая налоговые льготы, освобождение от пошлин и хороший доступ к инфраструктуре. Пример: Шэньчжэнь в Китае начал как ОЭЗ, что помогло ему стать глобальным центром производства.

3. Промышленные парки представляют собой обширные площади, выделенные для промышленной деятельности. Они обеспечивают компании, работающим в различных секторах, нужной инфраструктурой, включая дороги, водоснабжение и электроэнергию. Пример: Кремниевая долина в США является промышленным парком для высоких технологий.

4. Эти парки нацелены на развитие инноваций через привлечение технологических компаний и исследовательских учреждений. В отличие от традиционных СЭЗ, они акцентируют внимание на высоких технологиях и наукоёмких отраслях. Пример: Цукуба в Японии обладает множеством научных и высокотехнологичных организаций.

5. Зоны предпринимательства созданы для районов с высоким уровнем безработицы. Эти зоны служат стимулом для открытия бизнеса с помощью налоговых льгот. Пример: Программа «Городские предпринимательские зоны (UEZ)» в Нью-Джерси направлена на восстановление экономически слабых районов через снижение налогов.

6. Свободно-портовые зоны позволяют хранить и обрабатывать товары без уплаты налогов до их выхода из порта. Чаще всего они расположены рядом с крупными морскими или воздушными портами. Пример: Сингапурский свободный порт славится простотой хранения и торговли ценными товарами.

7. Некоторые ЗСТ сосредоточены на определённых отраслях, таких как финансовые услуги или агропромышленность. Они предлагают уникальные стимулы и правила для таких компаний. Пример: Международный финансовый центр Дубая (DIFC) предоставляет налоговые и юридические льготы для фирм в финансовой сфере.

В разных уголках мира государства создают свои версии специальных экономических зон (СЭЗ) с различными названиями. Хотя названия могут отличаться, основная идея остаётся прежней: стимулирование экономического роста и привлечение инвестиций.

1. Макиладорас (Мексика) Программа Мексики позволяет зарубежным компаниям без уплаты пошлин ввозить материалы для сборки и производства. Готовая продукция обычно уходит в США и значительно влияет на торговые отношения между этими странами. Интересно, что после введения НАФТА в 1994 году индустрия косметики в Мексике стремительно выросла, а теперь её место занимает USMCA.

2. Шэньчжэньская СЭЗ (Китай) Созданная в 1980 году, Шэньчжэньская СЭЗ стала одной из первых успешных зон в мире, изначально направленной на привлечение инвестиций и технологий. Сейчас она представляет собой важный центр технологий и производства, что способствовало экономическому развитию Китая за последние 40 лет.

3. Зоны свободной торговли (ЗСТ) – США В этих зонах товары могут храниться и перерабатываться без стандартных пошлин, что усиливает конкурентоспособность США на глобальном рынке. Например, порт Хьюстона представляет собой большой центр международной торговли.

4. Зоны поощрения инвестиций (IPZ) – Таиланд Таиланд создает специальные зоны для привлечения инвестиций в высокие технологии с рядом налоговых преференций. Восточный экономический коридор стремится сделать страну центром высоких технологий.

5. Зоны экономического развития (ЗЭР) – Вьетнам Эти промышленные парки помогают привлечь иностранных инвесторов благодаря налоговым льготам и улучшенной инфраструктуре. Экономическая зона Динь-Вьет-Кат-Хай — одна из самых быстрорастущих.

6. Таможенные зоны – Тайвань Тайвань имеет зоны, где товары могут ввозиться и перерабатываться без пошлин. Экспортно-производственная зона Гаосюн специализируется на электронике.

7. Зоны беспошлинной торговли – ОАЭ В ОАЭ такие зоны позволяют компаниям функционировать без таможенных пошлин. Джебел-Али — одна из самых известных зон, в которой работают более 7000 компаний

8. Эволюция политики создания ОЭЗ в Индии

История специальных экономических зон (СЭЗ) в Индии стартовала с создания экспортных перерабатывающих зон (EPZ) в 1960-х. Тем не менее, из-за сложной законодательной системы и недостатка стимулов эти зоны не оправдали ожиданий. Учитывая вышеупомянутые проблемы, в 2005 году был принят Закон о СЭЗ, предоставивший надежную правовую основу, привлекаемые налоговые преференции и упрощенные процедуры оформления.

В 2024 году индийская политика в сфере СЭЗ продолжает эволюционировать с ключевыми поправками, нацеленными на усиление их глобальной конкурентоспособности. Этот подход согласуется с амбициозным планом India Vision, ориентированным на создание экономической структуры в 5 триллионов долларов, а также с инициативами «Произведено в Индии» и «Атманирбхар Бхарат».

СЭЗ существенно повлияли на экономику как на местном, так и на мировом уровнях, создавая миллионы рабочих мест, способствуя экспорту и привлекая прямые иностранные инвестиции. Однако они также сопряжены с недостатками, такими как проблемы с трудовыми условиями и ущерб экологии, что требует тщательной оценки их влияния на развитие регионов и стран.

Литература

1. Специальные экономические зоны в мировой экономике / В.Д. Андрианов, А.Н. Кузнецов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Экон. фак.. — М. : ТЕИС, 1998. — 59 с.

2. Таривердиев Александр Сергеевич Специальные экономические зоны в России на современном этапе развития и их перспективы// Труды МАИ. 2011. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-ekonomicheskie-zony-v-rossii-na-sovremennom-etape-razvitiya-i-ih-perspektivy> (дата обращения: 29.05.2025).

3. Хованов И. А. Особые экономические зоны: содержание, типология, функционирование // Журнал прикладных исследований. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-soderzhanie-tipologiya-funktsionirovanie> (дата обращения: 29.02.2025).

4. Яркова, Т. М. Особенности формирования и результаты функционирования особых экономических зон в Российской Федерации в современных условиях / Т. М. Яркова // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 861-874. – DOI 10.18334/eo.14.4.121921.

5. Economic Zones: A Global Perspective – T. V. E. Thandi. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fastercapital.com/content/Economic-Zones--Economic-Zones--The-Engines-of-Growth-in-Free-Trade-Areas.html>

6. Economic Zones and Free Trade Agreements: A Comparative Analysis – J. H. Lee.

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Е.А. Шуваева

студентка института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены основные модели электронного правительства в зарубежных странах, их основные черты и отличительные признаки. Проанализирован опыт США, Сингапура, Великобритании, Германии, скандинавских стран. Зарубежный опыт показывает необходимость комплексного подхода для успешного внедрения электронного правительства. Важно учитывать технологические, организационные, правовые и социальные особенности государства. Благодаря анализу зарубежных практик можно выявить ключевые тенденции в развитии ИКТ, потенциальные проблемы, которые возникают в процессе цифровизации государственного управления.

Ключевые слова: электронное государство, электронное правительство, государственное управление, цифровизация.

Введение. Электронное правительство – общий термин, который обозначает переход перехода граждан и бизнеса от взаимодействия с государством на бумажном носителе к самому совершению действий в электронном виде. Данный процесс становится актуальным для современной политики и экономики. Различные страны мира разрабатывают и внедряют собственные модели электронного правительства, которые отражают их уникальные социокультурные, политические и экономические особенности. Анализ зарубежного опыта позволяет выявить ключевые тенденции, лучшие практики и потенциальные проблемы, возникающие в процессе цифровизации государственного управления.

Основная часть. Традиционно лидирующие позиции в рейтингах электронного правительства занимают страны Скандинавии, такие как Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия. Их подход характеризуется высокой ориентированностью на граждан, прозрачностью и доступностью государственных услуг, а также активным использованием информационных технологий для повышения эффективности государственного управления. Ключевыми особенностями скандинавской модели электронного правительства являются:

1. Единые порталы государственных услуг. Граждане имеют доступ к широкому спектру государственных услуг через единые онлайн-платформы, обеспечивающие удобство и простоту использования.

2. Развитая инфраструктура электронных удостоверений. Широкое распространение электронных подписей и идентификационных карт позволяет гражданам безопасно и удобно получать государственные услуги в режиме онлайн.

3. Активное вовлечение граждан в процесс принятия решений. Государство активно использует онлайн-платформы для проведения общественных консультаций и опросов, позволяя гражданам участвовать в формировании государственной политики.

4. Прозрачность деятельности государственных органов. Информация о деятельности государственных органов является общедоступной и легкодоступной, что способствует повышению доверия граждан к государству.

5. Развитая система электронного здравоохранения. Широкое использование электронных медицинских карт и телемедицины позволяет улучшить качество медицинского обслуживания и повысить его доступность для жителей отдаленных регионов.

Скандинавские страны активно используют информационные технологии для предоставления государственных услуг гражданам и бизнесу. Онлайн-сервисы охватывают

широкий спектр областей. Граждане легко могут взаимодействовать с государственными органами через интернет, получать информацию, подавать заявления и получать необходимые услуги, не выходя из дома.

Развитая цифровая инфраструктура является ключевым фактором успеха электронного правительства в Скандинавии. Высокоскоростной интернет и широкое распространение мобильных устройств обеспечивают доступ к онлайн-сервисам для большинства населения. Также правительство инвестирует в развитие безопасных и надежных цифровых платформ, которые обеспечивают защиту данных и конфиденциальность пользователей.

Важную роль играет уровень образования населения. Для граждан скандинавских стран характерен высокий уровень образования в цифровой сфере. Они умеют на уверенном уровне пользоваться онлайн-сервисами. Данная особенность существует благодаря активной политики государства в области цифровой грамотности населения.

Скандинавские страны поддерживают высокий уровень доверия граждан к государственным институтам. Население считает, что цифровые технологии способствуют улучшению их жизни, упрощая получение государственных услуг. Происходит широкая популяризация онлайн сервисов и более тесное взаимодействие государства с гражданами.

Правительства Скандинавии активно поощряют внедрение новых технологий в государственном управлении и поддерживают исследования и разработки в этой области. Происходит активное взаимодействие с частным сектором и научными организациями.

Данный опыт развития электронного правительства может являться примером для других стран. Благодаря развитой цифровой инфраструктуре, высокому уровню доверия граждан к государственным институтам, а также уровню образованности населения в цифровой сфере, Скандинавские страны могут предоставлять гражданам и бизнесу высококачественные и эффективные государственные услуги через интернет.

Одним из интересных мировых лидеров в области информационных технологий является США. Активное развитие электронного правительства основано на инновациях, конкуренции и использовании рыночных механизмов для повышения государственного управления. Особенности американской модели являются:

- 1.Разработка инновационных решений (государство поддерживает внедрение новых технологий в государственном секторе, поддержка зачастую осуществляется посредством финансирования стартапов и научных исследований);

- 2.Использование рыночных механизмов (государственные органы взаимодействуют с частным сектором для разработки и внедрения инновационных решений);

- 3.Децентрализованный подход (внедрение электронного правительства происходит на разных уровнях государственного управления (федеральном, штатном, местном), поэтому учитывается специфика каждого региона и ведомства);

- 4.Кибербезопасность (большое внимание уделяется кибербезопасности и защите персональных данных);

- 5.Развитие открытых данных (публикуются данные в сводном (открытом) доступе, что способствует развитию инноваций и повышению прозрачности деятельности государства).

Одно из ключевых направлений развития электронного правительства в США является создание единой цифровой платформы для предоставления государственных услуг. Эта платформа, известна как USA.gov, предоставляет населению доступ к широкому спектру информации и услуг. Платформа постоянно совершенствуется и расширяется, чтобы удовлетворять растущие потребности пользователей и обеспечивать удобство и доступность государственных услуг.

США активно развивает электронный документооборот и автоматизацию процессов внутри государственных органов. Это позволяет сокращать время обработки документов и повысить эффективность работы государственных служащих. Внедрение электронного документооборота способствует повышению прозрачности и подотчетности государственных органов, поскольку все документы регистрируются и отслеживаются в электронном виде.

Происходит активное развитие электронного участия граждан в процессе принятия решений. Создание онлайн-платформ для проведения общественных консультаций, опросов и голосований способствует включенности граждан в решении вопросов государственной

политики. Электронное участие населения позволяет повысить легитимность и эффективность принимаемых решений, а также укрепить доверие между государством и обществом.

В связи участившихся случаев кибератак и утечек информации, США предпринимает меры по укреплению защиты государственных информационных систем и личной информации граждан. В рамках данной политики реализуются программы разработки и внедрения стандартов безопасности, проводятся тестирования информационных систем, а также организуется обучение для государственных служащих в области цифровизации государственного управления.

Инновационные информационно коммуникационные технологии (ИКТ) открывают новые возможности для повышения качества услуг, предоставляемых гражданам. Будущее электронное правительство США связано с внедрением новых технологий, включая искусственный интеллект, блокчейн и облачные вычисления. Благодаря прогрессивному развитию цифровых технологий расширяется спектр доступных онлайн-услуг и их получение становится более удобным и эффективным.

Сингапур является ярким примером успешного развития электронного правительства. Его история началась в 1980-х годах с программы National Computerization Plan, которая была направлена на компьютеризацию государственных процессов, сделать их более автоматизированными, благодаря чему сделать государственное управление более эффективным. В 1990-х эта тенденция продолжилась запуском проекта Singapore ONE, направленного на создание единой национальной сети. Она должна была служить фундаментом для развития электронных услуг для граждан и бизнеса. К началу 2000-х Сингапур добился определенных результатов в области цифровизации государственного управления.

Для электронного правительства Сингапура характерно:

1. Централизованное управление (строгий контроль правительства в области внедрения электронного правительства);
2. Ориентация на эффективность (активное использование цифровых технологий приводит к эффективному предоставлению государственных услуг в электронном формате);
3. Государство старается предугадывать потребности граждан в получении новых государственных услуг в не бумажном формате, для этого спектр услуг электронного правительства постоянно совершенствуется и расширяется;
4. Интегрированные платформы (создаются онлайн-платформы, с помощью которых предоставляются услуги, они обеспечивают удобство и простоту в получении тех или иных сведений);
5. Строгий контроль качества (Сингапур осуществляет контроль качества предоставляемых услуг, обеспечивая высокий уровень удовлетворенности граждан).

Однако, несмотря на впечатляющие успехи, Сингапур сталкивается с рядом вызовов в области электронного правительства:

1. Защита данных и конфиденциальность. Необходимо постоянно совершенствовать методы защиты данных и обеспечивать соблюдение строгих правил конфиденциальности.
2. Цифровое неравенство. Необходимо обеспечить доступ к онлайн-услугам для всех слоев населения, включая пожилых людей и малоимущие семьи.
3. Кибербезопасность. Необходимо постоянно укреплять кибербезопасность информационных систем и защищать их от кибератак.
4. Инновации и адаптация. Необходимо постоянно следить за новыми технологиями и адаптировать электронное правительство к меняющимся потребностям граждан и бизнеса.

Для Сингапура в перспективе планирует развивать электронное правительство, особенно с внедрением новых технологий таких как, искусственный интеллект для автоматизации процессов, блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности, создание интегрированной городской среды (умные города).

Сингапур является ярким примером того, как электронное правительство может трансформировать общество и экономику. Успех Сингапура обусловлен стратегическим планированием, политической волей и инвестициями в инфраструктуру.

Анализируя одну из первых стран, решившихся к переходу от бумажных носителей к цифровым, Великобритания, можно сделать вывод о том, что ключевым ее элементом является портал GOV.UK. Он представляет собой единую платформу доступа ко всей правительственной информации и онлайн-сервисам. Простота навигации, удобный интерфейс и адаптивность к различным устройствам обеспечивают высокую степень удовлетворенности пользователей.

Одним из приоритетных направлений развития электронного правительства Великобритании является использование открытых данных. Правительство стимулирует разработку инновационных приложений и сервисов, ориентированных на граждан и бизнес. Активно внедряются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации государственных услуг и повышения эффективности принятия решений.

Французская модель электронного правительства характеризуется высокой степенью централизации и акцентом на безопасность данных. Существует портал Service-Public.fr, предоставляющий доступ к широкому спектру государственных услуг, таких как регистрация бизнеса, получение социальных пособий и подача налоговых деклараций.

Особое внимание во Франции уделяется обеспечению безопасности персональных данных граждан. Правительство реализует строгие меры по защите информации, включая использование современных технологий шифрования и аутентификации. Кроме того, Франция активно развивает электронную идентификацию, позволяющую гражданам безопасно и надежно получать доступ к государственным услугам онлайн.

Германия отличается децентрализацией и акцентом на участие граждан. В этой стране действует федеральная система, в которой земли (Баден-Вюртемберг) обладают значительной автономией в вопросах развития электронного правительства. Это приводит к разнообразию подходов и решений, но в то же время стимулирует конкуренцию и инновации.

Важным элементом германской модели является портал Service-BW, объединяющий государственные услуги, предоставляемые различными федеральными землями. Кроме того, Германия активно развивает электронную идентификацию (eID), позволяющую гражданам безопасно и надежно идентифицировать себя в онлайн-среде. Особое внимание уделяется вовлечению граждан в процесс разработки и внедрения электронных услуг. Правительство организует консультации, опросы и онлайн-форумы, чтобы учитывать мнение граждан при принятии решений.

Организация Объединенных Наций провела исследование в области развития электронного правительства в разных странах. Согласно данным 18 стран, лидирующих в цифровом развитии, являются исключительно странами с высоким уровнем дохода. Дания имеет самое высокое значение EGDИ в мире в четвертом подряд исследовании и является одной из десяти стран в Европе и одной из семи стран в Европейском союзе, которые входят в высший рейтинговый класс (VN). Испания является единственным членом рейтингового класса VN в Южной Европе; Германия и Королевство Нидерланды находятся в Западной Европе, а остальные семь стран находятся в Северной Европе. На Европу приходится 56% стран в рейтинговом классе VN (Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Исландия, Королевство Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция и Великобритания), а на Азию — 33% (Бахрейн, Япония, Республика Корея, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия). Впервые Сингапур стал лидером по показателю EGDИ в Азии, за ним следуют Республика Корея и Саудовская Аравия. В Океании лидерами в развитии электронного правительства, как и в четырех последних изданиях Исследования, являются Австралия и Новая Зеландия, на долю которых приходится 11% стран в рейтинговом классе VN.

Среди 36 европейских стран в группе с очень высоким EGDИ представлены 26 членов Европейского Союза (так как Кипр в этом исследовании является частью азиатского региона). Примечательно, что Дания, Эстония, Исландия, Великобритания, Финляндия, Нидерланды, Германия, Швеция, Норвегия и Испания находятся в самом высоком (VN) рейтинговом классе, причем Германия, Норвегия и Испания достигли этого впервые. Двенадцать стран находятся

в рейтинговом классе V3, девять в классе V2 и пять в классе V1, что отражает различные уровни продвижения [1].

Несмотря на успехи, достигнутые в разных странах, внедрение электронного правительства сталкивается с рядом проблем и вызовов. К ним относятся:

1. Неравномерный доступ к информационным технологиям (не все граждане имеют равный доступ к интернету и компьютерам, что может привести к цифровому неравенству);

2. Проблемы кибербезопасности (увеличение числа онлайн-транзакций повышает риск кибератак и утечек персональных данных);

3. Недостаток квалифицированных кадров (недостаток специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий, государственного управления и права);

4. Сопротивление изменениям (сопротивление со стороны государственных служащих к внедрению электронного правительства, потому что некоторые опасаются потери рабочих мест или снижению влияния);

5. Вопросы конфиденциальности и защиты данных (необходимость обеспечить надежную защиту персональных данных граждан).

Многие страны мира разрабатывают и внедряют различные модели электронного правительства. Это свидетельствует о том, что нет универсальной модели, каждая страна при разработке цифровых технологий учитывает свои уникальные особенности. Зарубежный опыт показывает необходимость комплексного подхода для успешного внедрения электронного правительства. Важно учитывать технологические, организационные, правовые и социальные особенности государства. Электронное правительство - это способ изменения взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. Он направлен на повышение эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг посредством внедрения новых технологий. Благодаря анализу зарубежных практик можно выявить ключевые тенденции в развитии ИКТ, потенциальные проблемы, которые возникают в процессе цифровизации государственного управления.

Так благодаря данному исследованию было выяснено, что Сингапур акцентирует внимание на использовании данных и аналитики предоставления персонализированных услуг и оптимизации работы государственных органов. В Европе наблюдается разнообразие подходов, например, Великобритания сосредоточена на создании простых и удобных онлайн-сервисов, которые ориентируются на потребности граждан. Во Франции получили развитие «открытые данные». Правительственная информация становится общедоступной, что способствует более доверительным отношениям между государством и населением Франции. В Германии придерживаются более консервативного подхода, большое внимание уделяется безопасности данных и защите частной жизни граждан в цифровой среде.

Благодаря данным примерам можно сделать вывод о том, что успешное внедрение электронного правительства требует учета культурных, политических и социальных особенностей страны, нет универсального подхода или инструкции для внедрения процесса цифровизации государственного управления. Важно также постоянно совершенствовать и адаптировать электронное правительство к постоянно меняющимся потребностям граждан и технологическим инновациям.

Заключение. Процесс развития электронного правительства является достаточно сложным и многогранным. Он требует значительных ресурсов и постоянного мониторинга результатов. Успех в данной области зависит от уровня доверия граждан к государственным институтам, образованности населения в данной отрасли, а также умения адаптироваться к меняющимся цифровым технологиям. Электронное правительство должно служить интересам общества, обеспечивать прозрачность и легитимность государственного управления, а также эффективность и доступность государственных услуг для всех категорий граждан.

Литература

1. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, «Исследование ООН: Электронное правительство 2024», доступно по адресу <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf>

2. Арутюнян, С. А. К вопросу об электронном правительстве в России и зарубежных странах / С. А. Арутюнян // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 7. – С. 75.
3. Борисов, Я. Е. Современные модели электронного правительства в зарубежных государствах / Я. Е. Борисов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 2(56). – С. 11-18.
4. Груднов, Д. В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства / Д. В. Груднов // Вестник МГЭИ (on line). – 2020. – № 2. – С. 301-313.
5. Деев, А. А. Зарубежный опыт реализации электронного правительства как механизма развития гражданского общества / А. А. Деев // Механизмы, институты и инструменты государственного управления : Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2023 года / Под редакцией Ю.В. Панько. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2023. – С. 27-36.
6. Дятлов, С. А. Зарубежный опыт реализации программ цифрового правительства / С. А. Дятлов, А. В. Ходанова // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 1(89). – С. 176-179.
7. Росенко, М. И. Трансформация государственного управления России в контексте внедрения цифровизации / М. И. Росенко, А. Г. Ломберг // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 305-310.

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В ШКОЛЕ ПРИГРАНИЧНОГО РАЙОНА ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

С.А. Шубина,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
учитель начальных классов, МОУ "Майская гимназия",
г. Белгород

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются меры безопасности, которые осуществляются в школах приграничных районов во время проведения специальной военной операции. В современных условиях таких школ обучающимся необходимо делать большой акцент на свою безопасность в разных направлениях.

Ключевые слова: безопасность, специальная военная операция, обучающиеся приграничных районов, чрезвычайные ситуации, алгоритм действий.

Введение. В условиях проведения специальной военной операции (СВО) образовательные учреждения приграничных регионов, в том числе Белгородской области, сталкиваются с повышенными рисками, связанными с безопасностью детей и сотрудников. Школы вынуждены адаптировать учебный процесс, внедряя новые меры защиты, такие как "Минутки безопасности", регулярные учения, модульные укрытия, сокращение времени пребывания в школе, ограничение массовых мероприятий и переход на дистанционное обучение.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью анализа эффективности этих мер, их влияния на образовательный процесс и психологическое состояние участников. Исследование позволит выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются школы, и предложить возможные пути их решения для обеспечения безопасности без значительного ущерба качеству образования.

Целью работы является изучение мер безопасности, внедренных в школах приграничных районов Белгородской области в условиях СВО, оценка их эффективности и влияния на учебный процесс.

Задачи исследования:

Рассмотреть основные меры безопасности, применяемые в школах (уроки безопасности, учения, укрытия и др.).

Проанализировать изменения в организации учебного процесса (сокращение уроков, отмена массовых мероприятий, дистанционное обучение).

Оценить влияние этих мер на образовательную деятельность и психологическое состояние учащихся и педагогов.

Выявить возможные пути оптимизации мер безопасности без ущерба для качества обучения.

Методы исследования: анализ нормативных документов и отчетов образовательных учреждений, наблюдение за организацией учебного процесса и мер безопасности, опросы и интервью с педагогами, учащимися и их родителями, сравнительный анализ эффективности различных подходов к обеспечению безопасности.

Основная часть. Современные условия образовательных организаций приграничных районов во время проведения специальной военной операции становятся тяжелыми для обучающихся как в физическом плане, так и в моральном плане. Педагоги таких школ тоже не являются исключениями. Напряженная обстановка вызывает страх у учеников за свою жизнь,

а учителя даже в такой момент несут ответственность за них. Здесь важно грамотно подойти к обеспечению безопасности в школах и обучающихся, и педагогического коллектива. Что же для этого сейчас делается? Рассмотрим более подробно

1. Уроки безопасности. По-другому их еще могут называть «Минутка безопасности». Данный урок длится 15 минут во всех школах приграничных районов, проводится до начала 1 урока в школе. Здесь рассматриваются 4 направления: 1 направление в неделю.

- 1 неделя месяца – Опасные и чрезвычайные ситуации;
- 2 неделя месяца – Опасности военного характера;
- 3 неделя месяца – Оказание первой помощи;
- 4 неделя месяца – Психологическая помощь несовершеннолетним, вовлеченным в последствия боевых действий.

Данные темы предоставляет Управление образования администрации Белгородского района. Эта «минутка безопасности» является очень важным уроком, акцентирует внимание учащихся на важных моментах и знаниях, которые им могут пригодиться не только во время проведения специальной военной операции, но и в повседневной жизни в мирное время.

2. Учения по отработке действий при чрезвычайных ситуациях. Тоже очень важный момент для школы. График таких учений составляется заранее в организации и раз в 2 недели дублируется. Таким способом обучающихся и работники школы отрабатывают алгоритмы действий при чрезвычайных ситуациях. Основные их них на сегодняшний день: «Внимание! Ракетная опасность», «Террорист в здании», «Внимание! Опасность БПЛА» и другие. К сожалению, невозможно отработать конкретные алгоритмы действий при ЧС, так как много есть индивидуальных моментов и действовать необходимо по ситуации. Однако теоретический и практический примерный алгоритм у сотрудников и детей должен быть сформирован.

3. Укрытия. Это место или сооружение, которое укрывает или защищает. Одно из популярных укрытий являются модульные укрытия. Они состоят из блоков, которые образуют небольшой вагончик для защиты населения во время ракетной опасности. Модульное укрытие стоит возле входа в каждую образовательную организацию для того, чтобы была возможность быстро спрятаться, не заходя в здание школы. А сами укрытия в школе представляют из себя специально-оборудованную безопасную слепую зону. Это может быть актовый зал, подвальное помещение, посещение без окон, коридоры. Такие укрытия рассчитаны на конкретное количество детей и педагогов, но в совокупности количество мест в укрытии равняется количеству детей и сотрудников школы. Здесь имеется все необходимое для длительного нахождения во время ракетной опасности: вода, медикаменты, нескорпортящиеся продукты, самодельный туалет, лопаты и другое.

4. Сокращенные уроки. Чем меньше дети находятся в школе, тем меньше учителя несут за них ответственность. Уроки прошли, дети пошли домой. Ничего лишнего. Стараются избегать дополнительных занятий в школе, кружков и так далее.

5. Сокращение и ограничение в проведении школьных мероприятий. Количество школьных праздников, количество на них присутствующих сильно сокращены. Вплоть до того, что большинство праздников проходят без присутствия родителей. Безопасность превыше всего.

6. Отсутствие прогулок. Все динамические паузы начальной школы, занятия физической культуры на свежем воздухе переходят в стены школы. Сбивают в небе много всего, осколков падает тоже немало. Так в лишний раз обучающиеся и дети не остаются на открытом пространстве на улице.

7. Документация и отчеты. Что может быть полезного в бумагах учителя и почему это безопасно для детей? В связи с оперативной обстановкой педагоги собирают много информации о том, где находятся дети если они болеют, пропускают занятия по уважительным причинам или вовсе находятся на дистанционном обучении.

8. Дистанционное обучение. Как бы странно не звучало, однако дистанционное обучение это хороший вариант безопасности детей. При напряженной обстановке или частых обстрелах, чтоб не подвергать сотрудников школы и учеников, школа переводится на дистанционное обучение. Таким образом, не пропадают уроки, не теряются время и знания.

Здесь также говорится и о дополнительном образовании. Когда дети в лишний раз не ходят по кружкам, а могут ими заниматься с дома.

Современная обстановка в школах приграничных районов во время проведения специальной военной операции остается напряженной. И каждый месяц вносятся изменения в учебный процесс, новые отчеты, мероприятия, уроки. Все это делается для того, чтобы процесс учебы не сильно страдал и создавать максимально комфортные условия в такой обстановке. И первое, что стоит в этом списке – безопасность детей и сотрудников школы.

Заключение. Современная обстановка в школах приграничных районов требует постоянной адаптации учебного процесса к условиям повышенной опасности. Введенные меры, такие как "Минутки безопасности", регулярные учения, модульные укрытия, сокращение времени пребывания в школе и дистанционное обучение, направлены на минимизацию рисков для жизни и здоровья детей и педагогов. Однако эти изменения также оказывают влияние на образовательный процесс: сокращение очных занятий, отмена массовых мероприятий и ограничение активности на свежем воздухе могут снижать качество обучения и социализацию учащихся. В то же время дистанционный формат, несмотря на свои недостатки, остается важным инструментом обеспечения безопасности.

Для дальнейшей оптимизации учебного процесса в условиях СВО необходимо: разрабатывать гибкие модели обучения, сочетающие очные и дистанционные формы; усиливать психологическую поддержку учащихся и педагогов; совершенствовать инфраструктуру безопасности (укрытия, системы оповещения); обеспечивать регулярный мониторинг и корректировку мер в зависимости от оперативной обстановки.

Главный приоритет остается неизменным – безопасность детей и сотрудников школ. Однако важно находить баланс между защитой от угроз и сохранением качества образования, чтобы минимизировать негативное влияние чрезвычайных условий на учебный процесс.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Иванов А.В., Петрова С.М. "Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях чрезвычайных ситуаций" // Журнал "Педагогика и психология", 2023, № 2.
3. Каракеян В.И. Организация безопасности в чрезвычайных ситуациях: учебник для среднего профессионального образования/В.И. Каракеян, И.М. Никулина.- 2 изд. перераб. и доп.- М: Юрайт, 2025. – 138 с.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «УЧИТЕЛЬ БУДУЩЕГО»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Д.Ю. Филь

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Современная система образования сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям и требованиям общества. В этом контексте федеральный проект «Учитель будущего» занимает особое место, направляя усилия на подготовку педагогов, способных эффективно работать в условиях цифровизации и глобализации. Основной целью проекта является модернизация образовательного процесса через развитие профессиональных компетенций учителей, что делает его особенно актуальным в условиях текущих вызовов.

Ключевые слова: федеральный проект, учитель будущего, основные направления реализации, проблемы реализации, цифровизация образования, компетенции учителя, повышение квалификации, методическая поддержка, непрерывное образование, внедрение инноваций, подготовка будущих учителей, качество образования.

Введение. В 2021 году Министерство просвещения Российской Федерации утвердило новые федеральные государственные образовательные стандарты, которые акцентируют внимание на развитии компетенций XXI века, включая критическое мышление и цифровую грамотность. Эти изменения отражают стремление адаптировать образовательный процесс к современным реалиям и требованиям общества. Введение новых стандартов направлено на обеспечение более глубокого и всестороннего подхода к обучению, позволяющего учащимся не только осваивать базовые знания, но и развивать навыки, необходимые для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. При этом «профессиональное образование должно соответствовать запросам общества и государства, а также современным образовательным тенденциям» [4, С. 2].

Согласно исследованию Высшей школы экономики, более 70% образовательных учреждений в России сталкиваются с трудностями при внедрении новых стандартов из-за недостаточной подготовки педагогов и отсутствия необходимых ресурсов [10]. Такие проблемы подчеркивают важность комплексной поддержки образовательных организаций в процессе модернизации. Несмотря на это, внедрение новых стандартов способствует повышению качества обучения, стимулируя педагогов к освоению современных методик и технологий, а учащихся – к развитию ключевых компетенций.

Основная часть. Внедрение технологий в образовательный процесс открывает перед системой образования многочисленные возможности, которые способствуют улучшению качества обучения и повышению доступности образовательных ресурсов. Согласно данным Министерства образования РФ, в 2021 году около 70% школ в стране использовали электронные образовательные ресурсы, что свидетельствует о широком распространении технологий в образовательной среде. Использование интерактивных платформ и цифровых инструментов позволяет сделать обучение более увлекательным и адаптированным к индивидуальным потребностям учащихся. Кроме того, технологии обеспечивают доступ к обширному массиву информации, что способствует развитию навыков самостоятельного поиска и анализа данных. Таким образом, интеграция технологий в образовательный процесс способствует повышению эффективности обучения и открывает новые горизонты для педагогов и учащихся.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение технологий в образовательный процесс сопровождается рядом проблем и вызовов, которые требуют внимания. Исследование Высшей

школы экономики 2020 года показало, что 45% учителей сталкиваются с трудностями при использовании новых технологий из-за недостатка подготовки [10]. Это подчеркивает необходимость проведения масштабных программ повышения квалификации педагогов, которые позволят им эффективно использовать цифровые инструменты в своей работе. Кроме того, многие образовательные учреждения испытывают нехватку финансовых и технических ресурсов для внедрения современных технологий, что ограничивает их возможности по модернизации учебного процесса. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, развитие инфраструктуры и активное участие педагогического сообщества.

В условиях внедрения цифровых технологий, акцента на индивидуализацию обучения и развития навыков 21 века, таких как критическое мышление и креативность, учителя должны обладать соответствующими знаниями и умениями. В этом контексте наставничество в образовании становится важнейшим условием профессионального становления педагога и повышения его мастерства, а также играет значимую роль в профессиональной ориентации обучающихся, как отмечает Анищенко [2, С. 43]. В рамках программы «Учитель будущего» Министерство просвещения РФ планировало подготовить более 300 тысяч педагогов к 2024 году, что подчеркивает важность системного подхода к развитию их профессионализма. В 2024 году более 42 тысяч педагогов обучили технологиям искусственного интеллекта. Эти мероприятия не только повышают уровень знаний педагогов, но и способствуют их мотивации к внедрению инновационных методов обучения, что является ключевым фактором в реализации программы «Учитель будущего». Важной задачей этого федерального проекта является вовлечение начинающих учителей в различные формы поддержки и сопровождения [1, С. 127].

Современные образовательные программы для учителей должны учитывать изменяющиеся условия и требования образовательной среды. В условиях стремительного развития технологий и новых подходов к обучению педагогам необходимо обладать актуальными знаниями и навыками. В 2021 году в России было запущено более 50 программ повышения квалификации для педагогов в рамках проекта «Учитель будущего». Этот федеральный проект направлен на модернизацию образовательного процесса и подготовку педагогов к новым вызовам [3, С. 134]. Программы обеспечивают учителей инструментами для работы с современными образовательными платформами и методиками, что позволяет адаптироваться к новым стандартам и ожиданиям общества.

В рамках образовательных программ особое внимание уделяется обучению педагогов работе с цифровыми технологиями. Согласно данным Министерства просвещения РФ, 76% учителей считают необходимым обучение работе с цифровыми образовательными платформами. Это подчеркивает важность внедрения в программы обучения компонентов, связанных с использованием технологий, таких как интерактивные доски, онлайн-курсы и системы управления обучением. Такие изменения способствуют повышению качества образования и делают процесс обучения более интерактивным и доступным.

Психологическая готовность педагогов играет ключевую роль в успешном восприятии и внедрении инноваций в образовательный процесс. Исследования показывают, что около 65% учителей испытывают стресс при использовании новых технологий в обучении, что негативно сказывается на их профессиональной деятельности. Недостаточная уверенность в своих силах и страх перед изменениями часто становятся основными препятствиями для принятия инновационных методик. В этом контексте «интенсификация процесса формирования социально-педагогической компетентности будущего педагога» [8, С. 4] приобретает особую значимость. Формирование положительного отношения к изменениям и поддержка на всех этапах внедрения инноваций являются важными аспектами эффективной реализации проекта «Учитель будущего».

Для формирования психологической готовности педагогов к инновациям используются различные методы, направленные на снижение уровня стресса и повышение уверенности в своих силах. В рамках проекта «Учитель будущего» в 2021 году было проведено более 200 семинаров, посвященных вопросам психологической адаптации к изменениям. Эти мероприятия способствуют созданию условий для комфортного освоения новых технологий

и методик, а также помогают педагогам развивать навыки саморегуляции и управления стрессом. Кроме того, важным элементом является организация профессиональных сообществ и наставничества, где учителя могут обмениваться опытом и поддерживать друг друга в процессе внедрения инноваций.

Проблемы реализации проекта в образовательных учреждениях обусловлены кадровыми трудностями и дефицитом квалифицированных специалистов. Одной из основных причин является значительная нехватка педагогических кадров, которая, по данным Министерства просвещения РФ, в 2021 году составила около 200 тысяч человек. Это связано с низкой привлекательностью профессии учителя, вызванной невысоким уровнем заработной платы и ограниченными возможностями карьерного роста. Также важным фактором является профессиональное выгорание, от которого, согласно исследованию Высшей школы экономики, страдают 35% учителей. Это снижает их мотивацию и эффективность, что приводит к сокращению числа специалистов, готовых работать в образовательной сфере.

Дефицит квалифицированных специалистов в образовательной системе оказывает значительное влияние на качество обучения и процесс модернизации образования. Нехватка учителей приводит к увеличению нагрузки на существующий персонал, что усугубляет проблему профессионального выгорания и создает замкнутый круг, в котором кадровые трудности становятся всё более острыми. Кроме того, недостаток квалифицированных педагогов замедляет внедрение инновационных технологий и новых образовательных стандартов, что препятствует достижению целей федерального проекта «Учитель будущего». Этот проект, как указано в документе «Национальные приоритеты современного российского образования», «направлен на модернизацию образовательного процесса и подготовку педагогов к новым вызовам, включая внедрение современных технологий в обучение» [6, С. 10].

Финансовые ограничения так же являются одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при реализации федерального проекта «Учитель будущего». Несмотря на выделенное финансирование, которое в 2020 году составило около 10 миллиардов рублей, многие регионы испытывают нехватку средств для модернизации инфраструктуры и внедрения современных технологий. Это связано с неравномерным распределением ресурсов, а также с высоким уровнем износа материально-технической базы в ряде образовательных организаций. В результате, значительная часть школ не может обеспечить доступ к современным образовательным технологиям, что существенно ограничивает возможности для повышения качества обучения.

Недостаточное финансирование оказывает существенное влияние на реализацию проекта «Учитель будущего». Ограниченные финансовые ресурсы затрудняют приобретение современного оборудования, необходимого для внедрения новых образовательных технологий, а также проведение качественного повышения квалификации педагогов. Согласно отчету Министерства просвещения, в 2019 году только 30% образовательных учреждений имели доступ к современным технологиям, что снижает эффективность образовательного процесса и препятствует достижению целей проекта. Таким образом, финансовые ограничения не только замедляют темпы модернизации, но и создают неравенство в доступе к качественному образованию в разных регионах страны.

Реализация федерального проекта «Учитель будущего» сталкивается с различными организационными барьерами, которые затрудняют внедрение изменений в образовательный процесс. Одной из основных проблем является недостаточная подготовленность педагогического и административного персонала к адаптации к новым образовательным стандартам и технологиям. Согласно исследованию РАНХиГС, около 35% педагогов и сотрудников образовательных учреждений испытывают трудности при освоении новых подходов и инструментов. Это связано как с отсутствием достаточной поддержки и обучения, так и с психологическим сопротивлением изменениям, вызванным страхом перед неизвестным и привычкой к устоявшимся методам работы. Эти факторы существенно замедляют процесс внедрения инноваций и требуют дополнительных усилий для их преодоления.

Взаимодействие между образовательными учреждениями и государственными органами играет ключевую роль в успешной реализации федерального проекта «Учитель будущего». Это сотрудничество создает условия для эффективного внедрения инноваций и повышения

квалификации педагогов. В рамках проекта на 2021 год было проведено более 150 мероприятий, направленных на развитие профессиональных навыков учителей и улучшение взаимодействия между участниками образовательного процесса. Такие мероприятия не только повышают качество образования, но и укрепляют связи между школами, вузами и органами управления образованием, что обеспечивает согласованность действий и достижение поставленных целей проекта. Следует учитывать, что «педагогический процесс тесно связан с культурными процессами развития общества». Учитывая, что становление специалиста в педагогической сфере происходит через деятельность, становится очевидной необходимость изучения этой деятельности в организационно-педагогическом контексте [9, С. 1]. Это подчеркивает важность комплексного подхода к обучению и развитию педагогов в рамках проекта.

Финансирование образовательных инициатив, таких как проект «Учитель будущего», требует использования эффективных и устойчивых моделей распределения ресурсов. Существующие подходы в образовательной сфере включают бюджетное финансирование, привлечение внебюджетных средств, а также государственно-частное партнерство. На примере национального проекта «Образование», в рамках которого в 2020 году было выделено более 785 миллиардов рублей, можно видеть значительные усилия государства по модернизации системы образования. Однако для обеспечения устойчивости таких проектов необходимо не только выделение средств, но и их рациональное использование. Разработка стратегий, включающих привлечение инвестиций от частных организаций, создание фондов поддержки педагогов и внедрение механизмов мониторинга эффективности использования средств, может значительно повысить успешность реализации проекта. Таким образом, устойчивое финансирование является ключевым элементом для достижения поставленных целей проекта.

Создание цифровых платформ для обмена опытом и ресурсами среди педагогов становится всё более актуальным в современном образовательном процессе. В 2021 году в рамках национального проекта «Образование» была запущена цифровая образовательная платформа «Сферум», предоставляющая педагогам возможность взаимодействовать, делиться опытом и использовать общие ресурсы. Эти платформы способствуют интеграции инновационных методик и технологий в образовательный процесс, а также повышению профессионального уровня учителей. Шевченко Н. И. подчеркивает, что «Федеральный проект «Учитель будущего» направлен на модернизацию образовательного процесса и подготовку педагогов к новым вызовам, включая внедрение современных технологий в обучение» [7, с. 5]. Благодаря таким инструментам педагоги могут оперативно обмениваться лучшими практиками, что особенно важно в условиях постоянных изменений требований к образовательной системе.

Заключение. В заключение можно отметить, что федеральный проект «Учитель будущего» представляет собой значимый шаг в направлении модернизации образовательной системы России. Анализ основных направлений проекта, таких как внедрение современных технологий, адаптация образовательных стандартов и развитие компетенций педагогов, показывает его важность для повышения качества образования. Однако выявленные проблемы, включая кадровые, финансовые и организационные трудности, требуют особого внимания для успешной реализации инициативы. Перспективы дальнейших исследований включают изучение методов преодоления барьеров, связанных с внедрением инноваций в образовательный процесс, а также разработку стратегий по поддержке педагогов в условиях изменений. Особое внимание следует уделить созданию эффективных механизмов взаимодействия между образовательными учреждениями и государственными органами, что позволит повысить эффективность реализации проекта. Таким образом, дальнейшее изучение и совершенствование проекта «Учитель будущего» будет способствовать устойчивому развитию образовательной системы России.

Литература

1. LXI Международные научные чтения (памяти А.Н. Колмогорова): Сборник статей под ред. Сукиасян А.А. — Москва: ЕФИР, 2019. — 150 с.
2. Анищенко Е.В. Среднее профессиональное образование: векторы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Ставрополь, 19 апреля 2023 года: сборник статей [Текст] / сост. Е.В. Анищенко // ГБПОУ «Ставропольский колледж связи имени Героя Советского Союза В.А. Петрова». – Ставрополь, 2023 г. – 131 с.

3. Батракова И.С., Гладкая И.В., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Преемственность идей Ленинградской – Петербургской научной школы в современных исследованиях. Материалы пленарного заседания VIII научно-практической конференции с международным участием «Педагогическая наука и современное образование», посвященной Дню российской науки 10-11 февраля 2021 года // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. — 2021. — Т. 2 (Методическое приложение). — С. 134. — URL: <http://met.emissia.org/offline/2021/met090/met090.pdf> (дата обращения: 23. 03. 2025).
4. Кичерова М. Н., Ефимова Г. З. [Электронный ресурс] // Мир науки. — 2016. — Т. 4, № 5. — URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (дата обращения: 23. 03. 2025).
5. Лепская В.А. Виртуальная онлайн-доска как платформа создания групповых проектов в учебном процессе: методическая разработка. — 2024. — URL: <https://педпроект.рф/edu-05-2024-pb-157798/> (дата обращения: 24. 03. 2025).
6. Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы. 120-летию высшего образования и 110-летию педагогического образования на Дальнем Востоке посвящается: сборник научных статей и докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции от 20.12.2019 г. Часть II. / отв. редакторы Т.Н. Шурухина, Е.В. Глухих ; Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики). — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2020. — 164 с.
7. Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность: сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции (г. Москва, Россия, 18–19 июня 2020 года) / сост. Н. И. Шевченко. – М.: МГПУ, 2020. – 306 с.
8. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.
9. Янова М. Г. Организационно-педагогический контекст профессиональной деятельности будущего учителя // Культура и цивилизация. — 2012. — № 1. — С. 64.
10. Педагоги нашего времени. Какие проблемы учебного процесса вынесла наверх пандемия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4769650> (дата обращения: 24. 03. 2025).

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕГУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.В. Хрипкова,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье анализируются особенности регулятивного воздействия на демографическое развитие сельских территорий. Отмечается, что быстрая урбанизация привела к значительным демографическим изменениям, что привело к таким проблемам, как депопуляция сельских районов, социально-экономическое неравенство и несбалансированное развитие, растущее социально-экономическое неравенство представляет собой многогранную проблему, поскольку сельские общины борются с ограниченным доступом к основным услугам и сталкиваются с препятствиями в социально-экономическом развитии. Неравенство в образовании и здравоохранении увековечивает порочный круг бедности, ограничивая потенциал социальной мобильности среди сельских жителей

Ключевые слова: демографическое развитие, село, сельские территории, управление демографическим развитием

Благодарность. *Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции».*

Введение. Одной из наиболее серьезных и острых проблем, с которой сталкивается современная Россия в целом и отдельные регионы в частности, является демографическая проблема. Такие негативные тенденции демографического развития как: низкий уровень рождаемости, увеличение смертности, старение населения, откладывание рождения детей, высокий уровень миграции значительно усилились под воздействием масштабных потрясений, таких как пандемия covid-19, специальная военная операция, системные экономические кризисы.

В условиях быстрого сокращения численности населения и ухудшения демографических характеристик исследования последствий и причин пространственных диспропорций расширяются, охватывая все больше и больше факторов и характеристик регионов.

Быстрая урбанизация привела к значительным демографическим изменениям, что привело к таким проблемам, как депопуляция сельских районов, социально-экономическое неравенство и несбалансированное развитие.

Наряду с глубокими сдвигами, вызванными быстрой урбанизацией и последующей депопуляцией сельских районов, наблюдается сопутствующий рост распространенности проблем, связанных с социальным и экономическим неравенством. Трансформационные процессы, связанные с урбанизацией, привели к резкому неравенству в доходах, доступе к образованию и здравоохранению между городским и сельским населением. Неравномерное распределение ресурсов и возможностей способствовало увеличению разрыва между сельскими и городскими районами, усугубляя социально-экономические дисбалансы. Это растущее социально-экономическое неравенство представляет собой многогранную проблему, поскольку сельские общины борются с ограниченным доступом к основным услугам и сталкиваются с препятствиями в социально-экономическом развитии. Неравенство в образовании и здравоохранении увековечивает порочный круг бедности, ограничивая потенциал социальной мобильности среди сельских жителей.

Методология. В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные федеральной службы государственной статистики о численности и составе сельского

населения, а также результаты экспертного опроса по проблемам демографического развития сельских территорий, проведенного в 2024 году (N=35).

Основная часть. Депопуляция сегодня одна из крупнейших проблем, как в сельской местности, так и в масштабах всего государства. «Численность сельского населения в России продолжает сокращаться. По оценочным данным Росстата, на 1 января 2024 года она составляет 36,624 млн. человек, что на 168 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2023 года (36,792 млн. человек). За последние 5 лет доля селян сократилась с 25,4 % (на 1 января 2019 года) до 25,06 % (на 1 января 2024 года)» [3].

«Согласно прогнозным расчетам этого ведомства, к началу 2036 года в случае реализации среднего варианта прогноза численность сельского населения сократится по сравнению с началом 2023 годом на 2,4 млн. и составит 34,386 млн. человек» [3].

Современная социально-экономическая и демографическая ситуация в сельской местности России разнообразна. Можно выделить регионы-лидеры (Московская, Белгородская, Самарская области, Республика Татарстан), где качество жизни сельского населения и инфраструктура села имеют достаточно высокий уровень. В сельских поселениях этих регионов наблюдается демографический рост – увеличивается рождаемость и миграционный приток населения (следует отметить, что после 2022 года в приграничных регионах данные тенденции снизились). Однако в большинстве административно-территориальных единиц России уровень жизни сельского населения невысок – нехватка рабочих мест, низкие доходы вынуждают людей покидать деревни, переезжая в города или другие регионы. Сложившаяся нестабильная социально-демографическая ситуация в ряде субъектов Российской Федерации послужила основой для разработки детерминированной факторной модели социально-демографического развития сельских территорий.

В 2025 году планируется трансформировать механизмы реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (КРСТ) под новые национальные приоритеты по развитию опорных населённых пунктов.

Некоторые планы, которые собираются реализовать:

- построить или приобрести более 88 тысяч квадратных метров жилья;
- проложить свыше 330 километров дорог;
- реализовать 840 проектов по благоустройству общественных пространств;
- осуществить 95 проектов комплексного развития.

Регионы уже сейчас прорабатывают такие планы, опираясь на анализ и прогноз демографических тенденций, экономического потенциала и инфраструктурной обеспеченности.

По информации на ноябрь 2024 года, на развитие сельских территорий в 2025 году планировали выделить 115 млрд. рублей. С 2025 года на реализацию программы в новых регионах собираются ежегодно выделять по 2 млрд. рублей в соответствии с приоритетами субъектов.

Сегодня существует необходимость изменения концепции развития сельских территорий, поскольку новые условия экономического и социального развития приводят к значительным изменениям в структуре сельской экономики, социальной жизни.

В настоящее время в России заложены основы устойчивого развития сельских территорий, основной вектор которых обоснован в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [1].

Основные цели программы, как правило, сосредоточены вокруг трех основных составляющих 1) сохранение доли сельского населения России, 2) обеспечение сельских территорий качественной социальной инфраструктурой 3) поддержка сельской экономики.

Представленные направления развития сельских территорий несомненно играют важную роль в их воспроизводстве, однако учитывая современные реалии на наш взгляд, требуется корректировка изменения некоторых особенностей федеральной и региональной политики регулятивного воздействия на устойчивое развитие сельских территорий. Определим некоторые векторы данных изменений:

А) Разработка научно-обоснованных подходов к развитию сельских территорий. В реализации программ и проектов в сфере развития сельских территорий, государственные и региональные органы власти должны опираться на научный подход и активно использовать в

своей деятельностью достижения науки в сфере экономических, социальных, демографических исследований. В настоящее время перспективным представляется создание государственного научного центра развития села, как организации обеспечивающей постоянное экспертное сопровождение политики, реализуемой в сельской местности.

Б) Разработка отдельных государственных и региональных программ демографического развития сельских территорий. Как уже отмечалось нами выше, задача преодоления демографических проблем в сельской местности необходима для их социального воспроизводства в условиях депопуляции. Данная задача должна быть:

- четко сформулирована и обоснована в стратегических документах пространственного развития РФ;
- дифференцирована в зависимости от специфики отдельных регионов;
- сформулирована в качестве отдельных целевых программ и проектов демографического развития сельских территорий.

Г) Формирование научно-обоснованной системы факторов и показателей устойчивого развития сельских территорий. В настоящее время необходима корректировка подходов к оценке эффективности регулирования устойчивого развития сельских территорий. Необходимо привлечение экспертов различных отраслей научного знания, гражданского общества, бизнес-сообщества к выработке системы верифицируемых показателей устойчивого развития села.

Д) Формирование гибридных институтов развития сельских территорий. Российский исследователь С. Н. Полбицын широко исследует формирование и развитие гибридных институциональных моделей, которые позволяют расширять анализ институциональных механизмов и инноваций в управлении. Автор отмечает, что: «Проблемы социально-экономического развития сельских территорий требуют разработки инновационных подходов к формированию сельских экосистем. В последнее время исследователи стали обращать внимание на гибридные институты формирования сельских экосистем, как институты, которые обладают свойствами, присущими институтам идеального типа, и которые могут служить фундаментом для инновационного развития сельских территорий, сочетая в себе качества не только социальной направленности и соблюдения государственных приоритетов, но также и коммерческой эффективности [2, с. 438].

Заключение. Неоптимальность процессов демографического развития сельских сообществ в настоящее время обусловлена, с одной стороны, практически исчерпанностью внутренних социально-демографических ресурсов, обеспечивающих предупреждение и нейтрализацию негативных тенденций и саморазвитие; с другой стороны, неблагоприятными тенденциями во внешней среде. В настоящее время требуется корректировка изменений некоторых особенностей федеральной и региональной политики регулятивного воздействия на устойчивое развитие сельских территорий.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 : ред. от 27.06.2024 № 874 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».

2. Полбицын, С.Н. Гибридные институты развития сельских территорий / С. Н. Полбицын // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Том 10. – № 3. – С. 437-452.

3. Комплексное развитие сельских территорий – состояние и перспективы. URL: <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/june%202024/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2014.06.24.pdf?ysclid=m2uvy5i6c960920128> (дата обращения: 18.03.2025).

4. На развитие сельских территорий в 2025 году могут выделить 115 млрд. рублей. URL: <https://iz.ru/1796692/2024-11-25/na-razvitie-selskikh-territorii-v-2025-godu-mogut-vydelit-115-mlrd-rublei> (дата обращения: 18.03.2025).

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЕЕ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ

Н.А. Цибуля,

аспирант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются представления основных субъектов молодежной политики о ее целях и задачах. Эмпирическую базу исследования составили результаты авторского социологического исследования, проведенного в Курской области в 2025 году. Респондентами выступили молодые люди в возрасте от 15 до 34 лет включительно, специалисты (общественники), работающие с молодежью. Проведенное изыскание позволило установить разницу между степенью понимания целей и задач МП между ее основными акторами. Специалисты (общественники) продемонстрировали более высокий уровень представлений по большинству изучаемых аспектов, требующих специализированных знаний, в то время как молодежь лучше ориентируется в направлениях, которые непосредственно затрагивают ее повседневный опыт. Делается вывод о необходимости проведения качественных исследований, которые позволят установить причины расхождений.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, субъекты, цели, задачи.

Введение. В современной Российской Федерации молодежь признается важнейшим социально-демографическим ресурсом, оказывающим значительное влияние на перспективы устойчивого развития государства, что не раз подчеркивали различные исследователи [1;2;4]. Вопросам воспитания, социализации, самореализации молодых уделяется значительное внимание, о чем свидетельствует формирование и совершенствование нормативно-правовой базы, развитие организационной и финансовой основ работы с молодежью, проведение научно-аналитических изысканий.

Созданием условий, необходимых для полноценного включения подрастающего поколения в социально-экономическую, политическую, культурную жизнь общества, занимается множество социальных институтов. При этом преимущество в части формирования и реализации молодежной политики (далее – МП) отдается государству. Так И.С. Шаповалова и А.В. Кисиленко отмечают, что МП представляет собой полисубъектную отрасль, предполагающую объединение усилий институциональных структур, функционирующих в рамках государственного, муниципального, общественного (некоммерческого) сектора, разумеется, при приоритете государственного управления [3, С. 144]. В частности, в Российской Федерации функционирует система МП, основные направления, проекты, программы, цели и задачи которой задаются на федеральном уровне.

Одним из принципов проведения МП является активное участие самых молодых людей в ее содержательном наполнении и непосредственной реализации [6]. Молодежь выступает не только в качестве объекта воздействия бюрократического аппарата, но и субъекта данных отношений, участвующего в принятии решений, иницирующего и претворяющего в жизнь просоциальные практики, направленные на решение возникающих у него проблем. Молодые люди признаются равноправным партнером органов государственной власти, ответственных за осуществлением МП, а также одним из ключевых субъектов практического воплощения молодежных проектов и программ.

Результативность взаимодействия между государством и молодыми людьми в части реализации МП во многом зависит от того, насколько действия ее основных субъектов согласованы между собой. В этой связи в рамках настоящего исследования нами была предпринята попытка диагностики того, в какой степени цели и задачи МП осознают ее ключевые акторы – государство в лице специалистов, работающих с молодежью, и сами представители подрастающего поколения.

Методы и организация исследования. Эмпирическую базу настоящей работы составили результаты авторского социологического исследования, проведенного в Курской области в 2025 году методом анкетного опроса. Изыскание было осуществлено в несколько этапов:

1) на первом этапе нами был проведен массовый опрос молодежи Курской области в возрасте от 14 до 34 лет включительно. Количество респондентов составило 318 человек (n=318). Выборка квотная, признаками выступали «пол» и «возраст»;

2) на втором этапе нами было проведен опрос специалистов, работающих с молодежью, и лидеров молодежных общественных организаций. Количество респондентов составило 150 человек (n=150).

На каждом из этапов информантам необходимо было оценить то, насколько ясно они понимают цели и задачи МП. Для этого участникам исследования предлагалось ответить на вопрос: «Оцените, насколько ясно Вы понимаете следующие цели/задачи государственной молодежной политики».

Обработка результатов исследования была осуществлена посредством статистического пакета SPSS.

Прежде, чем перейти к рассмотрению полученных нами данных, необходимо отметить, что настоящая работа имеет некоторые ограничения:

1. Проблема понимания является одной из наиболее важных, значимых, центральных социально-философских и социологических затруднений [5]. Она требует не только субъективной оценки понимания участниками исследования целей и задач МП, но и анализа того, что конкретно информанты представляют под ними, какой смысл в них вкладывают, как интерпретируют, соответствует ли их видение действительности. Выбранный нами эмпирический инструментарий не позволяет провести подобную диагностику. Исходя из этого, актуальным направлением дальнейшей разработки исследуемой проблемы является проведение фокус-групповых интервью с молодыми людьми и специалистами (общественниками), работающими с молодежью, что позволит углубиться в изучаемый вопрос, получить более широкий спектр мнений, выяснить причины сходств и различий.

2. На основании проведенного нами исследования представляется невозможным сделать вывод о том, является ли достаточным уровень понимания ключевыми субъектами МП ее целей и задач. Преимущественно, это связано с отсутствием системы оценок, на основании которой можно было бы судить о наличии или отсутствии проблем. Разработка соответствующего классификатора требует экспертной рефлексии с использованием качественных методов исследования.

Несмотря на существующие ограничения, в ходе проведения настоящего исследования удалось установить, что молодые люди и специалисты (общественники), занятые работой с молодежью, по-разному оценивают степень своего понимания целей и задач МП, что наглядно отражено в Таблице 1.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что специалисты (общественники), работающие с молодежью, оценивают уровень своего понимания целей и большей части задач МП выше, чем молодые люди. Наиболее существенный разрыв зафиксирован в отношении следующих целей МП: «защита прав и законных интересов молодежи» (+8.6 %); «повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия» (+7.5 %); «создание условий для участия молодежи в жизни общества» (+6.6 %). В части задач МП наибольшее расхождение выявлено по следующим пунктам: «развитие просветительской работы с молодежью» (+6.4 %); «формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы РФ» (+5.6 %).

Подобное разногласие, по нашему мнению, объясняется тем, что специалисты (общественники) непосредственно вовлечены в процесс формирования и реализации молодежных проектов и программ, имеют доступ к специализированным нормативно-правовым документам, профильной информации, участвуют в обучающих и методических мероприятиях, что позволяет им формировать более целостное и осознанное представление о МП. Молодые люди, в свою очередь, оценивают степень своего понимания целей и задач МП ниже ввиду следующих причин: МП не вписывается в сферу их интересов; информационно-разъяснительная работа, проводимая государственными структурами, недостаточно эффективна; участвуя в различных практиках МП, молодые люди не улавливают их стратегического смысла и значения.

Таблица 1.

Доля респондентов, отметивших, что они полностью понимают цели и задачи МП, %

Цель / Задача	Молодежь	Специалисты	Разница (С–М)	Категория
Защита прав и законных интересов молодежи	38.1	46.7	+8.6	Цель
Обеспечение равных условий развития и самореализации молодежи	42.1	44.0	+1.9	Цель
Создание условий для участия молодежи в жизни общества	44.7	51.3	+6.6	Цель
Повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия	31.8	39.3	+7.5	Цель
Формирование системы нравственных и смысловых ориентиров	41.2	46.7	+5.5	Цель
Формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей	47.2	52.7	+5.5	Цель
Формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы РФ	37.7	43.3	+5.6	Задача
Развитие просветительской работы с молодежью, создание условий для самообразования	44.3	50.7	+6.4	Задача
Формирование ценностей здорового образа жизни, физическое развитие	58.2	59.3	+1.1	Задача
Реализация потенциала молодежи в социально-экономической сфере	44.0	43.3	-0.7	Задача
Благоприятные условия для молодых семей	50.6	40.7	-9.9	Задача
Формирование информационного поля, интенсификация обратной связи	41.8	37.3	-4.5	Задача

Следует отметить, что профессионалы (активисты) продемонстрировали превосходство в отношении понимания задач МП не по всем пунктам. Так полученные нами данные свидетельствуют о том, что молодые люди выше оценивают уровень своего осознания таких аспектов, как «создание благоприятных условий для молодых семей» (–9,9 %); «формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи» (–4,5 %). Подобная ситуация, на наш взгляд, объясняется следующим:

1. Молодежь в силу возрастных и жизненных обстоятельств выступает потенциальным или реальным участником семейных отношений, сталкивается с вопросами жилищного, социального и экономического характера. Задача «создание благоприятных условий для молодых семей» воспринимается молодыми людьми как непосредственно значимая и актуальная жизненная потребность, в которой они легко ориентируются.

2. Молодые люди являются наиболее активной аудиторией современных информационно-коммуникационных технологий, изначально погружены в цифровое пространство. Они активно используют социальные сети, мессенджеры, цифровые платформы для получения информации, выражения мнения и участия в социально значимых инициативах. Поэтому задачи, касающиеся информационной открытости, коммуникации и двустороннего взаимодействия с институтами власти, воспринимаются молодежью как близкие и понятные.

Закключение. Проведённое исследование позволило выявить различия в представлениях ключевых субъектов МП о ее целях и задачах. Специалисты (общественники) демонстрируют более высокий уровень осведомленности и понимания тех аспектов, которые требуют профессиональных знаний, включенности в формирование и реализацию молодежных практик. Молодежь, в свою очередь, лучше ориентируется в направлениях, непосредственно затрагивающих ее жизненные интересы и повседневный опыт.

Выявленные расхождения указывают на наличие определенного коммуникативного разрыва между институциональной рамкой молодежной политики и восприятием ее содержания непосредственными адресатами. В условиях, когда молодежь признается не только объектом, но и активным субъектом МП, такое недопонимание может существенно снижать эффективность принимаемых решений и реализуемых инициатив.

Полученные результаты актуализируют необходимость качественного анализа ценностных и смысловых паттернов, в рамках которых молодежь и специалисты (общественники) интерпретируют содержание МП. Особенно важно проведение фокус-групповых и глубинных интервью, позволяющих выявить скрытые причины расхождений и сформулировать рекомендации по сближению позиций основных факторов МП.

Литература

1. Власюк, И.В., Савченко, И.А. Молодежь и студенчество в современном обществе: универсальные черты и специфические характеристики / И.В. Власюк, И.А. Савченко // Педагогические исследования. – 2021. - № 2. – С. 5-11.
2. Карпухин, О.И., Комиссаров, С.Н. Молодежь России на переломе эпох / О.И. Карпухин, С.Н. Комиссаров // Знание. Понимание. Умение. – 2023. - № 4. – С. 101-114.
3. Кисиленко, А.В., Шаповалова, И.С. Молодежные центры как субъекты реализации региональной молодежной политики: качественные данные // А.В. Кисиленко, И.С. Шаповалова // Научные результаты социологии – 2022: сборник статей по материалам II Международного научного онлайн-форума, 15-17 февраля 2023 г. / отв. ред. И.С. Шаповалова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. - С. 143-151.
4. Кускарова, О.А. Молодежь как стратегический ресурс в государственной и общественной жизни трансформирующейся России // О.А. Кускарова // Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13-14 марта 2023 г. / отв. ред. Р.Д. Хунагов. – Майкоп: ЭлИТ, 2023. - С. 149-153.
5. Любутин, К.Н., Кондрашов, П.Н. Понимание: деятельностный подход к проблеме определения сущности явления / К.Н. Любутин, П.Н. Кондрашов // Антиномии. – 2007. – С. 75-90.
6. Селезнева, А.В., Зиненко, В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ / А.В. Селезнева, В.Е. Зиненко // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. - № 87. – С. 96-103.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ВЫБОРАХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ю.С. Чуприна

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены различные избирательные системы, применяемые на выборах органов и должностных лиц местного самоуправления на примере Белгородской и Воронежской областей. В данном исследовании использовались правовые источники, позволяющие раскрыть применение избирательных систем субъектами Российской Федерации, а также научно-методические материалы, позволяющие раскрыть терминологию тематики.

Ключевые слова: избирательная система, муниципальное образование, местное самоуправление, выборы, представительный орган, муниципальные выборы, Избирательный кодекс, Белгородская область.

Введение. Местное самоуправление в системе управления государством является неотъемлемым элементом демократии. Органы муниципальной власти наделены полномочиями решения вопросов местного значения. Должностные лица и представительные органы власти местного самоуправления избираются среди населения как доверенные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Выбор того или иного типа избирательной системы – один из ключевых вопросов политической и юридической жизни муниципалитета. Выбор варианта избирательной системы и его закрепление в избирательном законодательстве зависит от конкретных социально-политических условий и является вопросом политической целесообразности. По своим типам избирательные системы подразделяются на мажоритарные, пропорциональные и смешанные. Споры о наиболее оптимальном варианте избирательной системы длительное время ведутся среди политико-правовых исследователей и политиков-практиков. Как показывает анализ, идеальной избирательной системы не существует, так как одни и те же системы совершенно по-разному ведут себя в политических условиях конкретного муниципального образования.

Методы и организация исследования. В рамках исследования применялся анализ нормативно-правовых актов и научно-методического материала, с помощью систематизации которого были раскрыты теоретические понятия, а также использование метода сравнения позволило рассмотреть практическое применение существующих избирательных систем в разных регионах. В рамках исследования проводился анализ нормативно-правовых актов государственного уровня, а также законодательства следующих субъектов Российской Федерации: Белгородской, Брянской, Воронежской и Курской областей.

Основная часть. Исследование данной тематики необходимо начать с установления значений ключевых терминов. Так, выборы – это «форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица» [1].

Также в рамках данного исследования необходимо дать трактовку термина «местное самоуправление». В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дана следующая трактовка: «местное самоуправление

в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что муниципальные выборы являются выражением «воли» населения данной территории, позволяя гражданам самостоятельно избирать доверенные лица в качестве представителей от населения для реализации функций по решению вопросов местного значения в органах муниципального управления.

Муниципальные выборы проводятся с целью избрания глав муниципального образования, формирования представительных органов местного самоуправления и других органов и должностных лиц для реализации управленческих функций в рамках решения вопросов местного значения на ограниченной территории.

Как подчеркивают авторы Я.Д. Белякова, А.А. Галайда, А.А. Ковалева, А.В. Домнина, «муниципальные выборы в органы представительной власти реализуются с учетом демократических избирательных принципов. Для них предусмотрено всеобщее равное прямое избирательное право, соблюдается процедура тайного голосования. Они используются при формировании представительного органа местной власти, а также как один из способов избрания главы муниципального образования наряду с избранием представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, а также из своего состава» [9].

Как пишет М.А. Шекин, «одним из главных и базисных элементов построения демократического общества является непосредственное участие граждан в муниципальных выборах. Основная функция муниципальных выборов раскрывает и доказывает их важность в обществе» [12].

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «муниципальные выборы проводятся в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [1]. Также, законодательно закреплено, что «итоги муниципальных выборов подлежат официальному опубликованию (обнародованию)» [2].

Гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Гарантии избирательных прав граждан при проведении муниципальных выборов, порядок назначения, подготовки, проведения, установления итогов и определения результатов муниципальных выборов устанавливаются Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и принимаемыми в соответствии с ним региональными законами [2].

При проведении выборов органов и должностных лиц местного самоуправления соблюдаются конституционные права избирателей и кандидатов, закрепленные на законодательном уровне в Российской Федерации.

Участие населения Российской Федерации осуществляется с применением принципа свободы и является добровольным. Принуждение к неучастию/участию гражданина в выборах, препятствие волеизъявлению, а также оказание давления на выбор кандидата населением или отдельного гражданина незаконно. Голосование на выборах осуществляется тайно, исключая контроль за волеизъявлением населения.

Каждое муниципальное образование имеет свои особенности: различаются как размеры территории, так и численность населения, а также другие признаки, в соответствии с которыми является очевидным тот факт, что субъектам Российской Федерации необходимо

право для самостоятельного определения применяемой избирательной системы на тех или иных выборах.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет субъекты РФ возможностью выбора избирательной системы. Закон субъекта РФ, устанавливая применимые на местных выборах избирательные системы, как правило раскрывает их содержание. На муниципальных выборах смешанная и мажоритарные избирательные системы считаются наиболее эффективными и применяются чаще.

А.Н. Полянская и А.А. Берсенев в своем исследовании отмечают: «ФЗ-131 определяет устав муниципального образования в качестве акта, который предусматривает вид применимой избирательной системы при проведении муниципальных выборов» [11].

Как отмечают в своем исследовании А.Д. Абалонская и Н.В. Павлов «существует четыре вида выборов: очередные, дополнительные, досрочные и повторные» [8]. Также авторы дают характеристику очередным выборам: «выборы, проводимые после окончания срока полномочий представительного органа муниципального образования. Они обеспечивают непрерывность функционирования органов местного самоуправления и преемственность власти» [8].

Дополнительные выборы проводятся при появлении вакантных депутатских мандатов настоящего созыва. Досрочные выборы необходимы при прекращении полномочий выборного органа муниципальной власти. Повторные выборы назначаются в тех случаях, когда очередные, дополнительные или досрочные выборы по каким-либо причинам были признаны недействительными.

Рассмотрим применение избирательных систем на местном уровне на примере Белгородской области. Отметим, что «выборы в Белгородской области - форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с [Конституцией Российской Федерации](#), федеральными законами, [Уставом Белгородской области](#), Избирательным кодексом Белгородской области, уставами муниципальных образований в целях формирования законодательного органа Белгородской области, представительного органа сельского, городского поселения, муниципального округа, городского округа или наделения полномочиями должностного лица» [3].

В Избирательном Кодексе Белгородской области закреплено, что «выборы депутатов представительных органов муниципальных образований проводятся с применением мажоритарной или смешанной (мажоритарно-пропорциональной) избирательных систем» [3].

Мажоритарная система представляет собой проведение выборов должностных лиц и представительных органов муниципального образования по «принципу большинства», что означает признание кандидата по большему числу проголосовавших за него избирателей.

Смешанная (мажоритарно-пропорциональная) избирательная система предполагает проведение выборов части депутатов проводятся по мажоритарной системе, а часть – по пропорциональной.

В виду этого уточним, что представляет собой пропорциональная избирательная система: подсчет результатов «осуществляется между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов» [2].

Как отмечает В.В. Слепцов, «диалог учёных-теоретиков и политиков-практиков относительно наиболее оптимального варианта избирательной системы на муниципальном уровне стоит достаточно остро уже более 15 лет в России. Для выбора наиболее приемлемого вида демократической процедуры проведения выборов анализируются их достоинства и недостатки, рассматривается опыт зарубежных стран, исследуется опыт муниципальной избирательной практики в России» [10].

В Избирательном Кодексе Белгородской области также закреплено, что выборы должностных лиц, избираемых в соответствии с российским законодательством, муниципального образования проводятся по мажоритарной системе.

Выборными должностными лицами местного самоуправления в Белгородской области, соответственно законодательству региона, являются главы следующих муниципальных образований: городского или муниципального округа, городского или сельского поселения, а также муниципального района.

Для сравнения использования различных избирательных систем на выборах должностных лиц или органов местного самоуправления рассмотрим законодательство Воронежской области.

Согласно Избирательному Кодексу Воронежской области «выборы депутатов представительного органа муниципального образования проводятся с применением одной из следующих избирательных систем: мажоритарная, смешанная или пропорциональная» [4].

В Воронежской области избирательная система в рамках выборов главы муниципального образования определяется самостоятельно представительным органом местного самоуправления, а также подлежит законодательному закреплению в Уставе муниципального образования.

Также проведем анализ законодательства Курской области в рамках использования избирательных систем на муниципальных выборах. Выборы депутатов представительных органов власти в муниципалитетах Курской области проводятся с применением мажоритарной или смешанной систем. Согласно Закону Курской области, «вид избирательной системы, которая применяется при проведении выборов депутатов представительного органа данного муниципального образования, определяется уставом муниципального образования в соответствии с требованиями настоящего Кодекса» [5]. Выборы должностных лиц муниципального образования в Курской области, избираемых в соответствии с российским законодательством, проводятся по мажоритарной системе.

В Брянской области при проведении выборов главы муниципального образования используется мажоритарная избирательная система и прямое избирательное право, закрепленное законодательно [6].

В соответствии с Законом Брянской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Брянской области» «вид применяемой избирательной системы устанавливается уставом соответствующего муниципального образования» [7]. Выбор избирательной системы состоит из мажоритарной, пропорциональной или смешанной.

Заключение. Таким образом, сравнительный анализ нормативно-правовых актов Белгородской, Воронежской, Курской и Брянской областей позволяет сделать вывод о том, что в Воронежской и Брянской области применяются все избирательные системы (мажоритарная, смешанная и пропорциональная), тогда как в Белгородской и Курской области актуальными являются мажоритарная и смешанная избирательные системы.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 06.10.2003 №131-ФЗ (действующая редакция, 2024) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 04.03.2025)

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан: федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 04.03.2025)

3. Избирательный кодекс Белгородской области: закон Белгородской области от 01.04.2005 №182 (действующая редакция, 2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/450308041/titles/1ONKK70> (дата обращения: 04.03.2025)

4. Избирательный кодекс Воронежской области: закон Воронежской области от 14.06.2007 №87-ОЗ (действующая редакция, 2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819014996> (дата обращения: 04.03.2025)

5. Кодекс Курской области о выборах и референдумах: закон Курской области от 03.12.2009 №106-ЗКО (действующая редакция, 2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/908012022> (дата обращения: 04.03.2025)
6. О выборах глав муниципальных образований в Брянской области: закон Брянской области от 29.11.2007 №174-З (действующая редакция, 2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974009999> (дата обращения: 04.03.2025)
7. О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Брянской области: закон Брянской области от 26.06.2008 №53-З (действующая редакция, 2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974011386> (дата обращения: 04.03.2025)
8. Абалонская А.Д. Правовое регулирование муниципальных выборов в России: общая характеристика и основные проблемы / А.Д. Абалонская, Н.В. Павлов // Еромен. Global. – 2024. – № 56. – С. 19-25.
9. Белякова Я.Д. Муниципальные выборы: современная практика и перспективы развития / Я.Д. Белякова, А.А. Галайда, А.А. Ковалева, А.В. Домнина // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 1 (51). – С. 89-92.
10. Слепцов В.В. Избирательная система на муниципальном уровне / В.В. Слепцов // Обозреватель. – 2021. – № 10 (381). – С. 102-109.
11. Полянская А.Н. Избирательные системы, используемые при проведении муниципальных выборов / А.Н. Полянская, А.А. Берсенов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5 (74). – С. 15-19.
12. Шекин М.А. Муниципальные выборы - высшее непосредственное выражение воли местного населения / М.А. Шекин // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 12 (69). – С. 608-614.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ: ОПТИМИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Л.Ю. Юрченко,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена ключевой роли управления закупками в обеспечении конкурентоспособности и устойчивости современного бизнеса. Рассматриваются три взаимосвязанных аспекта: оптимизация процессов (автоматизация, централизация, стандартизация), повышение эффективности (стратегическое партнерство, управление рисками) и интеграция устойчивых практик (ESG-принципы). Обосновывается необходимость комплексного подхода, включающего разработку стратегии, внедрение KPI, развитие компетенций сотрудников и непрерывное совершенствование процессов для достижения значимых экономических и репутационных преимуществ.

Ключевые слова: управление закупками, оптимизация, эффективность закупок, устойчивость. Стратегическое партнерство.

Введение. В условиях глобальной конкуренции и экономической нестабильности управление закупками трансформировалось из операционной функции в стратегический инструмент бизнеса. Эффективная закупочная деятельность напрямую влияет на рентабельность компаний, качество конечной продукции, устойчивость цепочек поставок и корпоративную репутацию. Растущие требования к экологической и социальной ответственности (ESG) делают интеграцию принципов устойчивости в закупки неотъемлемым элементом долгосрочного успеха. Необходимость системной оптимизации процессов, минимизации рисков и максимизации ценности поставок определяет высокую актуальность темы.

Проанализировать взаимосвязь оптимизации, эффективности и устойчивости в системе управления закупками современного бизнеса и обосновать ключевые факторы их успешной реализации.

Задачи: исследовать инструменты оптимизации закупочных процессов (автоматизация, централизация, стандартизация, аналитика) и их влияние на снижение издержек; определить факторы повышения эффективности закупок через стратегическое партнерство с поставщиками, управление рисками и контроль исполнения контрактов.

Методы исследования: анализ литературных источников и лучших практик в области управления закупками, структурно-функциональный анализ закупочных процессов для выявления точек оптимизации и оценки эффективности.

Основная часть. Рассмотрим ключевые аспекты оптимизации, эффективности и устойчивости в закупочной деятельности.

Одним из важных аспектов оптимизации является закупочный процесс. Цель оптимизации – системное снижение издержек и повышение рентабельности через совершенствование всех этапов закупок (от выявления потребности до контроля исполнения). К основным инструментам можно отнести:

- автоматизация: Внедрение ERP, e-procurement систем и электронных площадок для автоматизации рутины, сокращения сроков и повышения прозрачности;
- централизация: Консолидация закупок по подразделениям для усиления переговорной позиции и снижения административных расходов;

- стандартизация: Унификация спецификаций, требований к качеству и условий контрактов для упрощения выбора поставщиков и снижения ошибок;
- аналитика и планирование: Использование данных для выявления точек экономии, улучшения прогнозирования и разработки стратегий [1].

Другим важным аспектом можно отнести эффективность закупок, которая измеряется оптимальным соотношением затрат и результатов. Основой эффективности закупок можно отнести стратегическое партнерство, объективный отбор поставщиков, управление рисками и контроль исполнения контрактов. Рассмотрим более подробно каждый аспект.

Так при построении долгосрочных отношений с ключевыми поставщиками для доступа к инновациям, улучшения качества и снижения рисков влияет стратегическое партнерство. А при выборе на основе комплексной оценки (цена, качество, надежность, финансовая устойчивость) играет роль объективный отбор поставщиков. Который в первую очередь может сократить расходы, а также сформировать правильных поставщиков. С помощью управления рисками можно решить ряд и финансовых и материальных проблем. Так, например, если вовремя выявить риск не поставки или риск потери товара или услуги, предотвратим убытки или потери. Следовательно, способствует выявлению, оценке и минимизацию рисков срыва поставок. Если осуществлять мониторинг соблюдения условий поставщиками для защиты от потерь и обеспечения качества, то компания будет работать без убытков и эффективно.

Устойчивость закупок — это современный тренд, который можно охарактеризовать как интеграцию ESG-принципов (экология, социальная ответственность, управление), экологическая ответственность, где предпочтение отдают поставщикам с "зелеными" технологиями, минимизация экоследа логистики [2].

Необходимо напомнить и об социальной ответственности, которая в свою очередь гарантирует соблюдения прав человека и трудовых норм в цепочке поставок. И конечно этика и прозрачность, что способствует противодействию коррупции и честности в отношениях с поставщиками.

Таким образом, внедрение эффективной системы закупок требует будет способствовать выполнению следующих моментов как:

- комплексного подхода: Вовлечение руководства, закупочных служб и поставщиков;
- четкой стратегии: Разработка стратегии закупок с измеримыми KPI и регулярным мониторингом;
- развития компетенций: Обучение сотрудников современным методам (TCO, категорийный менеджмент, бенчмаркинг);
- реализации устойчивости: Установление ESG-критериев для поставщиков, проведение аудитов, совместная работа над улучшениями;
- непрерывного совершенствования (Continuous Improvement): Регулярный анализ результатов, выявление проблем, внедрение новых технологий и практик [3].

Управление закупками играет важнейшую роль в успехе современного бизнеса. Оптимизация закупочного процесса, повышение эффективности закупок и интеграция принципов устойчивости позволяют компаниям не только снизить затраты и повысить прибыльность, но и укрепить свою репутацию, минимизировать риски и внести вклад в устойчивое развитие общества. Внедрение передовых технологий, развитие партнерских отношений с поставщиками и постоянное совершенствование процессов являются ключевыми факторами для достижения успеха в управлении закупками.

Внедрение эффективной системы управления закупками требует комплексного подхода и вовлечения всех заинтересованных сторон, включая руководство компании, сотрудников отдела закупок и поставщиков. Необходимо разработать четкую стратегию закупок, определить ключевые показатели эффективности (KPI) и регулярно отслеживать их достижение. Важно также обучать сотрудников отдела закупок современным методам и инструментам управления закупками, таким как анализ совокупной стоимости владения (TCO), управление категориями закупок и бенчмаркинг.

Заключение. Для успешной реализации стратегии устойчивых закупок необходимо установить четкие критерии экологической и социальной ответственности для поставщиков и проводить регулярный аудит их соответствия этим критериям. Важно также сотрудничать с поставщиками в целях улучшения их экологических и социальных показателей, например, путем предоставления им консультаций и поддержки в области внедрения экологически чистых технологий и улучшения условий труда. Постоянное совершенствование процессов закупок является неотъемлемой частью успешного управления закупками. Необходимо регулярно анализировать результаты закупочной деятельности, выявлять проблемные области и разрабатывать меры по их устранению. Важно также следить за новыми тенденциями и технологиями в области управления закупками и внедрять их в практику компании.

Эффективное управление закупками является важным фактором для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития современного бизнеса. Компании, которые инвестируют в оптимизацию, эффективность и устойчивость закупок, получают значительные преимущества, такие как снижение затрат, повышение качества продукции и услуг, укрепление отношений с поставщиками и улучшение своей репутации.

Литература

1. Логистика [Электронный ресурс]: учебный курс / А.И. Дрожжин. — Электронный курс. — М.: МИЭМП, 2008. — Режим доступа к курсу: <http://e-college.ru>. Раздел II. Макрологистика. 3. Логистика закупок.
2. Руцик Ю.О. Управление закупками // Практические аспекты современного менеджмента: сб. ст. по матер. IIIА междунар. науч.-практ. конф. № 3А. — Новосибирск: СибАК, 2010.
3. Анчишкина О.В. Инновационные закупки и инновационные условия договоров. Новый тип контрактов с оплатой по конечному результату / О.В. Анчишкина // Контрактные отношения, 2014. № 3. С. 26-31.

СЕКЦИЯ 3. ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ АЗЕРБАЙДЖАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Э.С. Алекберова

студент 4 курса факультета безопасности и таможен
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Ю.А. Федотова

студент 4 курса факультета безопасности и таможен
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Селюков М.В.

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития внешнеэкономических связей между Россией и Азербайджаном. Рассматриваются ключевые аспекты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также основные вызовы и барьеры, препятствующие дальнейшему углублению взаимодействия. Особое внимание уделяется динамике товарооборота между странами, структуре экспорта и импорта, а также масштабным инвестиционным проектам. В статье представлены возможные пути устранения дисбаланса в инвестиционных потоках и развития новых форм сотрудничества, что позволит повысить устойчивость экономических связей между странами.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, инвестиции, товарооборот, транспортный коридор «Север-Юг», торговые барьеры.

Введение. Внешнеэкономические связи между Россией и Азербайджаном традиционно характеризуются устойчивым развитием и взаимовыгодным сотрудничеством. Обе страны имеют прочные экономические, торговые и инвестиционные отношения, основанные на географической близости, исторических связях и общих интересах. Однако, несмотря на позитивную динамику, в развитии двусторонних экономических связей сохраняются определенные проблемы и вызовы, требующие решения.

Методы и организация исследования. В последнее время между Россией и Азербайджаном наблюдается напряженность во взаимных экономических отношениях, что затрагивает различные аспекты сотрудничества, включая осуществление внешнеэкономической деятельности и дальнейшее углубление двусторонних связей. Эти сложности могут быть обусловлены политическими разногласиями, изменениями в международной обстановке, экономическими вызовами и изменениями в бизнес-климате, которые влияют на торговлю и инвестиции.

Для дальнейшего развития экономических отношений России и Азербайджана необходимо устранение существующих барьеров, что позволит укрепить торговые и инвестиционные связи между странами и повысить их устойчивость к внешним вызовам. Анализ этих проблем и поиск эффективных механизмов их преодоления является актуальной задачей для дальнейшего укрепления сотрудничества между государствами.

Основная часть. Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджанская ССР) входила в состав Союза Советских Социалистических республик (СССР) с 1922 по 1991 год. После распада СССР Россия и Азербайджан продолжили устойчивое взаимодействие друг с другом [5, с. 54].

Дипломатические отношения между странами были установлены 4 апреля 1992 года. В 1997 году был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Россией и Азербайджаном, который заложил основу реального сотрудничества между двумя странами.

В июле 2008 года президентами двух стран Дмитрием Медведевым и Ильхамом Алиевым была принята Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве.

В феврале 2022 года в Москве подписана Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджаном и Россией [4]. Она открыла новый этап в отношениях этих государств, а также создала новые возможности для их экономического взаимодействия.

Товарооборот между Россией и Азербайджаном является важным показателем экономического сотрудничества между двумя странами. В последние годы наблюдаются изменения в объемах взаимной торговли, что отражает тенденции и перспективы развития их экономических отношений. На рисунке 1 представлены данные о товарообороте между этими государствами за последние годы, рисунок 2 отображает показатели экспорта и импорта двух стран.

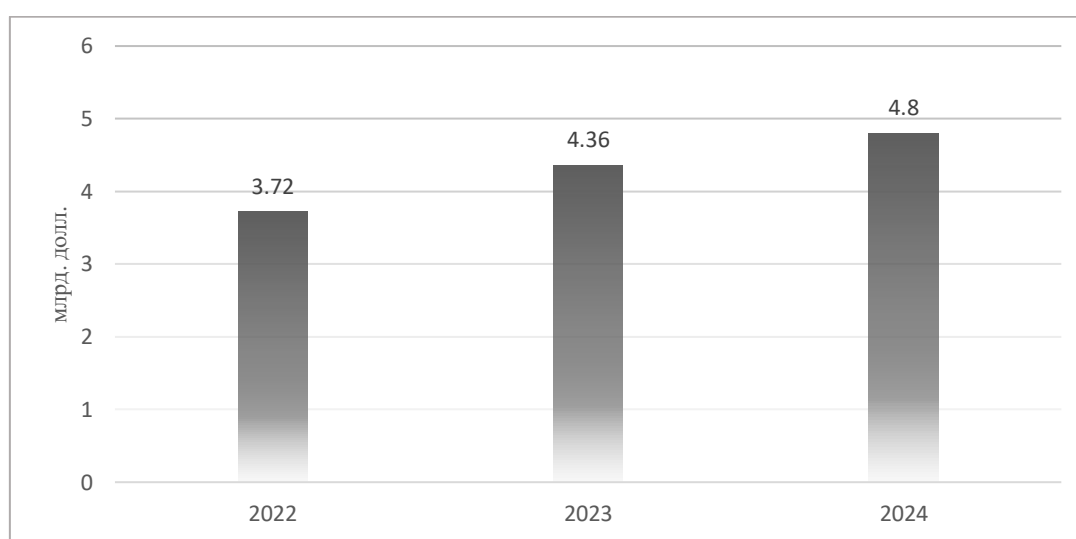

Рисунок 1. Товарооборот Российской Федерации и Республики Азербайджан в 2022-2024 гг.
Источник: данные Государственного таможенного комитета Азербайджана [2]

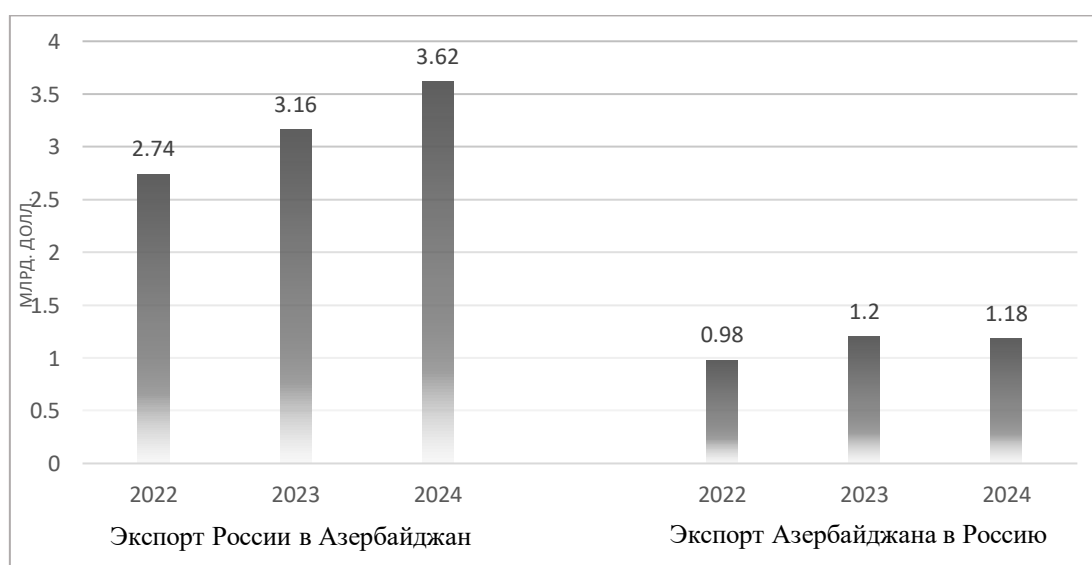

Рисунок 2. Сравнение взаимного экспорта Российской Федерации и Республикой Азербайджан
Источник: данные Интернет-портала СНГ [3]

Данные на графике показывают, что темпы роста экспорта России в Азербайджан превышают темпы роста экспорта Азербайджана в Россию. В 2022–2024 годах экспорт России демонстрирует стабильное увеличение, тогда как экспорт Азербайджана остается на более низком уровне с незначительными изменениями. Это свидетельствует о неравномерном развитии торговых потоков между странами. Данный дисбаланс открывает возможности для наращивания экспортного потенциала Азербайджана и разработки стратегий по сбалансированному развитию взаимной торговли, что может способствовать укреплению экономического сотрудничества.

Россия является крупнейшим поставщиком аграрной продукции в Азербайджан, на ее долю приходится почти треть продовольственного импорта Республики. Основные товары, которые Россия поставляет в Азербайджан, включают минеральные продукты, продовольственные товары, зерновые (в первую очередь пшеницу), машины, оборудование, транспортные средства, черные и цветные металлы, древесину, целлюлозно-бумажные изделия и продукцию химической промышленности. Среди ключевых экспортных позиций России в Азербайджан выделяются нефть и нефтепродукты, природный газ, строительные материалы, зерновые культуры и подсолнечное масло. В таблице 1 представлены основные категории российского экспорта по коду ТН ВЭД.

Таблица 1.

Основные категории российского экспорта в Азербайджан

Код ТН ВЭД	Категория товаров	Доля в общем объеме экспорта (%)	Объем экспорта (млн долларов США)	Значение для экономики Азербайджана
2710	Нефть и нефтепродукты	5,08	116	Обеспечение топливом для транспорта и промышленности
4407	Лесоматериалы	4,87	111	Использование в строительстве и мебельном производстве
2711	Газы нефтяные и углеводороды газообразные	3,25	74	Сырье для энергетического сектора и химической промышленности
3105	Удобрения минеральные или химические	2,95	67	Повышение урожайности и развитие сельского хозяйства

В свою очередь, Азербайджан экспортирует в Россию широкий ассортимент товаров. В том числе сельскохозяйственные и продовольственные товары, а также минеральное сырье. Кроме того, Азербайджан поставляет в Россию текстиль, хлопок, продукцию химической промышленности, некоторые виды оборудования и запчастей.

Экономическое сотрудничество между Россией и Азербайджаном носит стратегический характер и охватывает широкий спектр отраслей [1, 11, 12]. Взаимные инвестиции играют ключевую роль в укреплении торгово-экономических связей, способствуя развитию промышленности, финансового сектора и производства. Россия традиционно остается одним из крупнейших инвесторов в экономику Азербайджана, вкладывая значительные средства, особенно в ненефтяной сектор, что способствует диверсификации экономики Республики.

В 2024 году сумма российских прямых инвестиций в Азербайджан с 1995 г. превысила \$9 млрд, тогда как азербайджанские инвестиции в Россию составили \$1,2 млрд. Это указывает на значительное преобладание российской инвестиционной активности.

В Азербайджане зарегистрировано более 1,4 тыс. компаний с участием российского капитала, среди которых около 300 являются полностью российскими. Крупные российские компании, такие как "Газпром", "Лукойл", ВТБ, "Автоваз", "Россельхозбанк", активно

работают в республике. Реализуются совместные проекты по сборке грузовых автомобилей "Камаз" и "Урал", а также функционирует завод по сборке автомобилей "Газель".

Со стороны Азербайджана в России также реализуются инвестиционные проекты. В частности, в Краснодаре были построены завод по производству фруктовых и овощных консервов и чайная фабрика, финансируемые частными инвестициями "Азерсун холдинг".

Важную роль в инвестициях со стороны Азербайджана в Россию играет бизнес Агаларовых, известный развитием крупных строительных проектов в Москве, включая жилые комплексы и торговые центры. Это активное вложение капитала из Азербайджана способствует расширению деловых связей и укреплению экономических позиций обеих стран.

Несмотря на активное российское инвестиционное присутствие в Азербайджане, инвестиционные потоки между странами остаются несбалансированными: объем российских вложений значительно превышает азербайджанские инвестиции в РФ. Это создает потенциал для дальнейшего развития азербайджанского инвестиционного участия в российской экономике, особенно в сферах агропромышленного комплекса, производства и логистики. Выравнивание инвестиционных потоков могло бы способствовать более сбалансированному экономическому сотрудничеству и укреплению двусторонних связей.

На данный момент между Россией и Азербайджаном существует два масштабных мегапроекта, которые способны вывести двусторонний товарооборот и инвестиционное взаимодействие на новый уровень. Их реализация позволит достичь показателя товарооборота в \$8 млрд, что станет значительным шагом в развитии экономических связей двух стран.

Первый проект – строительство магистрального газопровода из России в Иран через территорию Азербайджана. Этот проект предполагает модернизацию российско-азербайджанского газопровода Моздок-Гаджигабул, что укрепит энергетическое сотрудничество между странами и обеспечит стабильность поставок газа в регион.

Второй проект расширения и строительства коммуникаций по западному сегменту международного транспортного коридора «Север-Юг» имеет важное значение для повышения логистической эффективности и ускорения грузоперевозок [7, 9, 10]. Развитие этого маршрута укрепит позиции России и Азербайджана в международной торговле, способствуя укреплению двустороннего экономического взаимодействия и положительно влияя на различные отрасли экономики (рис. 3).

Рисунок 3. Международный транспортный коридор «Север-Юг»

В сентябре 2022 года Россия, Азербайджан и Иран подписали в Баку Декларацию о развитии транспортного коридора, подтвердив готовность рассматривать целевые показатели по реализации 30 млн тонн транзитных и двусторонних грузоперевозок до 2030 года.

С учетом роста торговых потоков из Индии и Китая, Каспийское море приобретает стратегическое значение как важнейший транспортно-логистический центр мировой торговли. Уже в 2023 году около 70 % всего грузопотока проходит через западную ветку коридора, проходящую по территории Азербайджана [6, с. 16].

Для дальнейшего развития транспортного коридора «Север-Юг» требуется укрепление международного сотрудничества, что было подтверждено подписанием соглашения о сотрудничестве между министерствами транспорта России и Азербайджана в декабре 2024 года. Этот проект значительно повысит транзитный потенциал Азербайджана и укрепит его роль как важного транспортного узла, способствующего развитию региональной и мировой торговли.

Оба проекта не только усилят двустороннее экономическое взаимодействие, но и окажут накопительное влияние на различные отрасли экономики. Развитие энергетической и транспортной инфраструктуры создаст дополнительные возможности для бизнеса, привлечет новые инвестиции и укрепит экономическую стабильность в регионе. Эти инициативы будут представлять интерес не только для России и Азербайджана, но и для международных партнеров, заинтересованных в развитии устойчивых транспортных и энергетических маршрутов.

Несмотря на положительную динамику экономического сотрудничества, между Россией и Азербайджаном сохраняются определенные проблемы и вызовы, которые могут тормозить развитие внешнеэкономических связей. На рисунке 4 представлены основные проблемы, препятствующие развитию внешнеэкономических связей между Россией и Азербайджаном.

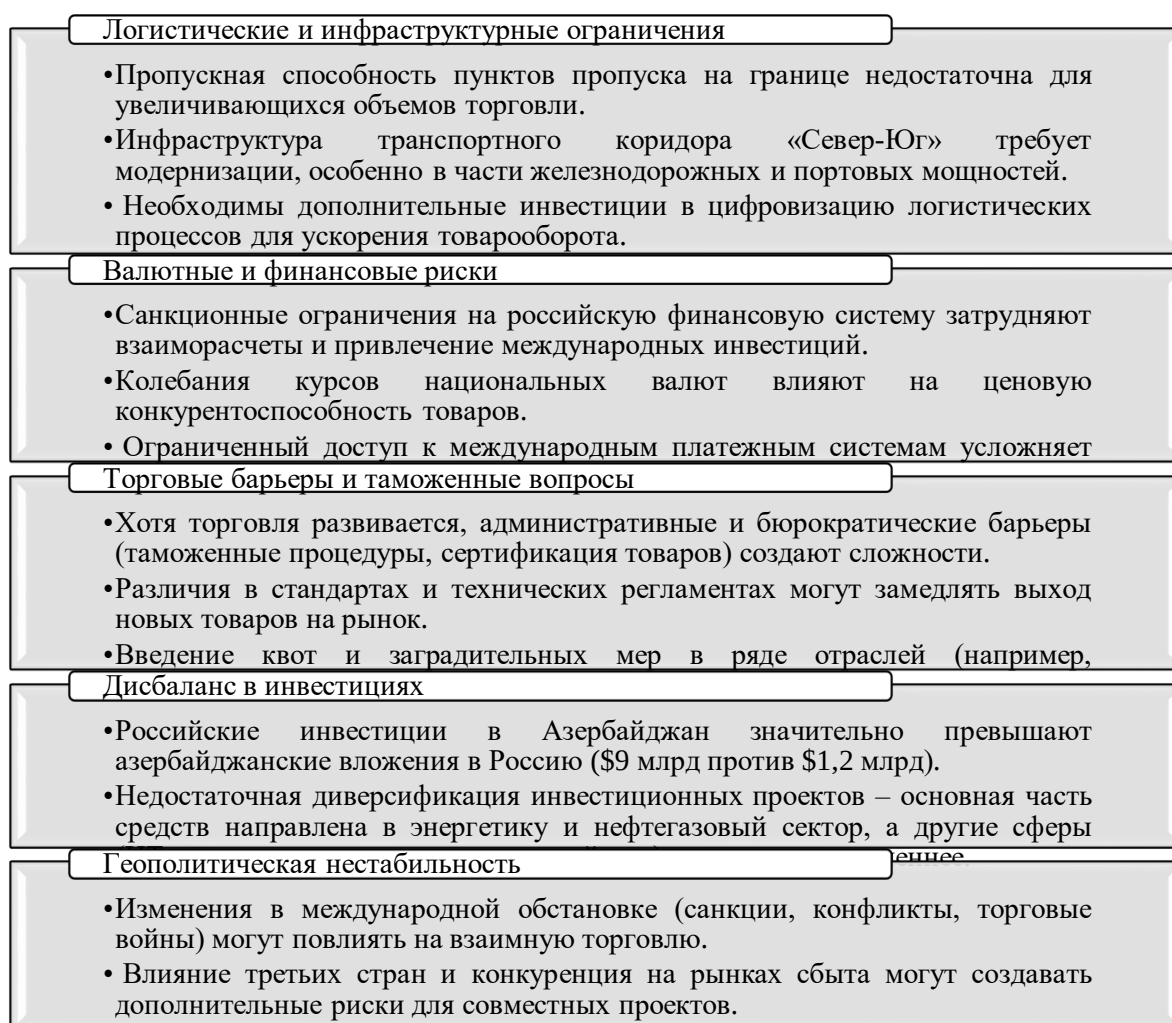

Рисунок 4. Проблемы внешнеэкономических связей между Россией и Азербайджаном

Комплексное решение существующих проблем станет важным шагом к дальнейшему укреплению российско-азербайджанского экономического сотрудничества. Это позволит повысить эффективность двусторонних проектов, создать благоприятные условия для бизнеса, привлечь новые инвестиции и укрепить позиции обеих стран на международных рынках.

Развитие российско-азербайджанских отношений до 2026 года будет основываться на реализации стратегических инициатив, заложенных в «дорожной карте» [8, с. 33]. Данный документ определяет ключевые направления взаимодействия, направленные на укрепление экономического партнерства, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, расширение кооперации в сфере сельского хозяйства, промышленности, инноваций, туризма и гуманитарных связей (рис. 5.).

Рисунок 5. Приоритетные направления развития российско-азербайджанского партнерства

Реализация инициатив, заложенных в «дорожной карте», станет основой для дальнейшего укрепления экономических связей между Россией и Азербайджаном. Эти меры помогут создать комфортные условия для предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций и расширения рынков сбыта. В перспективе такое сотрудничество откроет новые возможности для роста и позволит достичь рекордных показателей в торгово-экономическом взаимодействии к 2026 году.

Заключение. Двусторонние отношения обладают значительным потенциалом, и для его раскрытия необходимо сконцентрироваться на стратегически важных направлениях. Одним из них является увеличение объемов взаимной торговли, что позволит расширить ассортимент экспортируемых товаров и услуг, а также укрепить позиции обеих стран на международных рынках. Не менее важным аспектом является модернизация транспортно-логистической инфраструктуры, особенно в рамках развития коридора «Север–Юг». Совершенствование транзитных маршрутов повысит их пропускную способность, ускорит движение грузов и усилит конкурентные позиции России и Азербайджана в мировой торговле.

Таким образом, последовательная реализация совместных проектов, устранение существующих барьеров и развитие кооперации в ключевых отраслях экономики позволят не

только усилить экономическое взаимодействие, но и создать устойчивую платформу для долгосрочного сотрудничества. Это станет важным фактором для укрепления региональной стабильности и дальнейшего роста двусторонних отношений.

Литература

1. Гусейнов, Т. Т. Азербайджан в региональных интеграционных процессах: роль и перспективы взаимодействия с ЕАЭС // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2024. №1. – С. 69-87.
2. Государственный таможенный комитет Азербайджана. – URL: <https://customs.gov.az/en/faydali/gomruk-statistikasi/statistics-bulletin> (дата обращения: 09.03.2025)
3. Интернет-портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/news/566/115541/?ysclid=m83jiyzovl336873753> (дата обращения: 09.03.2025)
4. Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией // Президент Азербайджанской Республики. 22.02.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/55498>
5. Каримов, Ш. И., Кисляков, А.С. Геополитическое взаимодействие России со странами Закавказья на рубеже XX-XXI веков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – №3. – С. 52-56.
6. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура // Евразийский банк развития. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: http://eabr.org/upload/iblock/a2b/EDB_2022_Report-2_INSTC_rus.pdf
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р "О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору "Север - Юг" [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412180049?ysclid=m6lb1gbo81973716691>
8. Сотрудничество России и Азербайджана в рамках многосторонних проектов и инициатив: доклад № 97 / 2024 / [А.В. Картунов, Ф. Шафиев [и др.]; под ред. С.М. Гавриловой, М.С. Лазовича, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. – С. 64.
9. Шалыгина, Н.П. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблемы и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – 50(1). – С. 94–105.
10. Селюков, М.В. Развитие внешнеторгового потенциала России как фактор обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(1). – С. 93–106.
11. Шалыгина, Н.П. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.
12. Селюков, М.В. Внешнеторговая зависимость современной экономики России: тенденции и перспективы развития / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(4). – С. 839–853.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ЭКСПЕРТИЗ

А.Ю. Бухтиарова,

студентка института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Бояринова И.В.,

доцент, кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены понятие таможенной экспертизы, её аспекты как правовой категории (субъект, объект, предмет и задачи исследования), обусловлена значимость таможенной экспертизы, выделена классификация таможенной экспертизы по трём направлениям и выделены их основные характеристики.

Ключевые слова: таможенная экспертиза, субъект таможенной экспертизы, объект таможенной экспертизы, предмет таможенной экспертизы, задачи таможенной экспертизы, классификация таможенной экспертизы.

Введение. Внешнеэкономическая деятельность в рамках Евразийского экономического союза в настоящий момент находится на стадии динамического развития, что обуславливается актуализацией таких аспектов, как усиление борьбы с нарушениями таможенного законодательства, осуществление достоверного декларирования товаров и защита потребительского рынка от фальсифицированных товаров. Исходя из этого, важность эффективного таможенного контроля и грамотно выбранного вида проводимой в его рамках таможенной экспертизы возрастает.

Методы и организация исследования. Эмпирическая база исследования включала в себя положения Таможенного кодекса ЕАЭС, данные с сайта Федеральной таможенной службы, материалы периодической печати, международных семинаров. В работе применялись общенаучные методы исследования.

Основная часть. Таможенная экспертиза – исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами с использованием специальных и/или научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы [1].

Таможенная экспертиза играет ключевую роль в обеспечении защиты экономических интересов государства по ряду причин:

1. Использование при совершении таможенных правонарушений и преступлений новейших технических достижений, в том числе в сфере информационных технологий;
2. Применение отлаженных схем противоправной деятельности;
3. Наличие угроз со стороны криминального мира в отношении участников внешнеэкономической деятельности и т. д. [2, с. 172].

Являясь правовой категорией, таможенная экспертиза включает в себя такие основные элементы, как: объект, субъект, предмет и задачи исследования.

Основными объектами таможенной экспертизы являются импортируемые или экспортируемые товары, а также пробы этих товаров, которые подлежат таможенному контролю и оформлению. Помимо этого, объектами являются сопроводительные документы, предъявляемые таможенным органам для проведения таможенного контроля.

Субъектами таможенной экспертизы выступают таможенные органы, эксперты, отвечающие за проведение таможенной экспертизы, и иные заинтересованные в результатах экспертизы юридические и физические лица (импортёры, экспортёры, брокеры).

В качестве предмета таможенной экспертизы выступают вопросы, необходимые для соблюдения действующего таможенного законодательства. Основными из них являются:

1. Какова фактическая стоимость товаров, подлежащих таможенному оформлению;
2. Какова страна происхождения товара и соответствует ли она заявленной в документах;
3. Соответствует ли товар установленным стандартам и требованиям безопасности;

4. Являются ли представленные документы подлинными и соответствуют ли они фактическому состоянию товаров;

5. Как правильно классифицировать товар в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

На основании полученных ответов таможенные органы способны своевременно реагировать на возможные попытки нарушения таможенного законодательства и принимать решения по спорным и проблемным вопросам, возникающих при перемещении товаров через таможенную границу.

Задачи таможенной экспертизы формируются на основании предмета и заключаются в следующем:

1. Определение фактической стоимости и страны происхождения товаров, подлежащих таможенному оформлению, с целью достоверного налогообложения.

2. Оценка соответствия товаров установленным стандартам и требованиям безопасности.

3. Проверка подлинности документов, предъявляемым в таможенные органы для проведения таможенного контроля.

4. Определение правильности классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД.

5. Выявление нарушений таможенного законодательства и наличие запрещённых или ограниченных товаров к ввозу или вывозу.

Классификация таможенной экспертизы возможна по нескольким ключевым направлениям. Первым критерием, классифицирующим таможенную экспертизу, выступает направленность. В целях таможенного контроля проводятся следующие виды таможенной экспертизы: идентификационная, товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая и иные экспертизы, в производстве которых возникает необходимость [1].

Идентификационная таможенная экспертиза – проводится в отношении пищевых продуктов, безалкогольных и алкогольных напитков. В ходе её проведения перед таможенными экспертами стоит задача выяснить, к какому классу или группе однородных товаров относится данный товар, определить, принадлежат ли представленные объекты, пробы и образцы к товарам, ввоз которых запрещён или ограничен на территорию таможенного союза, а также выявить качественные характеристики товара и их соответствие заявленным нормам.

Товароведческая таможенная экспертиза – направлена на определение достоверного кода товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, установление его качественных характеристик и достоверной таможенной стоимости для уплаты таможенных платежей.

Материаловедческая таможенная экспертиза – в ходе её проведения таможенные эксперты выявляют из каких материалов изготовлено изделие, устанавливают физические, химические и механические свойства материала. Исходя из этого эксперт определяет, к какому конкретному классу вещества, изделий и материалов относится товар.

Технологическая таможенная экспертиза – проводится для исследования технологии обработки сырья, полуфабрикатов и изделий; определения соответствия продукции технологическим режимам и нормативам по количественному и качественному состоянию; определения правильности выбора необходимого оборудования, моделей, инструмента. Технологическая экспертиза отличается от товарной тем, что устанавливает соответствие изготовления продукции технологическому режиму процесса производства [3, с. 86].

Криминалистическая таможенная экспертиза – осуществляет подлинность средств идентификации и товарно-сопроводительной документации. В рамках проведения данной таможенной экспертизы изучаются таможенные документы, представляемые в таможенные органы для проведения таможенного контроля – внешнеэкономические контракты, инвойсы, акцизные марки и сертификаты происхождения [4].

Второй критерий, по которому классифицируют таможенную экспертизу – число привлекаемых таможенных экспертов. По данному критерию выделяют единоличную, комиссионную и комплексную таможенную экспертизу.

Единоличная таможенная экспертиза проводится одним экспертом.

Комиссионная таможенная экспертиза осуществляется группой таможенных экспертов, относящихся к одной и той же специальности. В случае возникновения разногласий между экспертами, каждый из них вправе представить собственное заключение таможенного эксперта по результатам проведения таможенной экспертизы.

Для проведения комплексной таможенной экспертизы формируется группа из таможенных экспертов, относящихся к разным специальностям. Она проводится в случаях, когда для проведения таможенной экспертизы необходимы исследования на основе использования знаний различных специальностей, которыми обладают таможенные эксперты. По результатам проведения таможенной экспертизы, таможенные эксперты подписывают ту часть заключения, над которой они проводили исследование.

Третьим критерием классификации таможенной экспертизы является подразделение по стадиям. По данному критерию выделяют первичную, дополнительную и повторную таможенную экспертизу.

Первичная таможенная экспертиза проводится для изучения объектов, проб и образцов по обращению таможенного органа.

Если в процессе проведения первичной таможенной экспертизы возникают вновь открывшиеся обстоятельства, назначается дополнительная таможенная экспертиза. Она может быть назначена как эксперту, который проводил первичную таможенную экспертизу, так и другому таможенному эксперту.

В случае несогласия декларанта или таможенного органа с заключением таможенного эксперта по результатам первичной и/или дополнительной таможенных экспертиз, проводится повторная таможенная экспертиза. Для её проведения формируется комиссия, состоящая из двух и более таможенных экспертов, исключая эксперта, который отвечал за проведение первичной и/или дополнительной таможенных экспертиз. Эксперт, проводивший иные экспертизы по аналогичным объектам, пробам и образцам может присутствовать при проведении повторной экспертизы и давать комиссии пояснения, но в исследовании и составлении заключения таможенного эксперта участие не принимает.

Помимо этого, для проведения дополнительной и повторной таможенных экспертиз, ответственному таможенному эксперту в обязательном порядке предоставляются результаты первичной таможенной экспертизы.

Заключение. Таким образом, таможенная экспертиза – это вид исследований, проводимых таможенными органами с целью разрешения задач, возложенных на таможенные органы. Являясь правовой категорией, таможенная экспертиза включает в себя субъект, объект, предмет и задачи исследования. Классификация таможенной экспертизы выглядит следующим образом: по направленности – идентификационная, товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая; по числу привлекаемых экспертов – единоличная, комиссионная и комплексная; по стадиям – первичная, дополнительная и повторная. Значимость таможенной экспертизы обуславливается контролем за соблюдением таможенного законодательства, защитой прав потребителей, соблюдением международных обязательств, достоверной идентификацией характеристик товаров и установлением фактической стоимости товаров для таможенных целей.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : принят 11.04.2017 : ред. от 29.05.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство».
2. Кудинова, О. В. Основные проблемы проведения таможенной экспертизы [Текст] / О. В. Кудинова, П. А. Самсонова // Таможенное дело и экспертная деятельность: современное состояние и перспективы. – 2024. – С. 170-174.
3. Пулатова, Л. Значение таможенной экспертизы в решении вопросов классификации товаров при таможенном оформлении [Текст] / Л. Пулатова // Annali d'Italia. – 2023. – № 45. – С. 83-90.
4. Федеральная таможенная служба : [официальный сайт] / Федеральная таможенная служба. – Москва, 2004-2024. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru>.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ РОССИИ

В.С. Василенко

студент 2 курса факультета безопасности и таможен
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Шалыгина Н.П.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния международных санкций на внешнеэкономическую деятельность России с 2022 года. Рассматриваются основные виды санкционных ограничений, их краткосрочные и долгосрочные последствия для финансового и торгового секторов. В статье уделено внимание адаптации экономики к новым условиям, изменениям в структуре внешней торговли, а также сотрудничеству с ключевыми партнёрами — Ираном, Индией и Китаем. Объясняются последствия санкций для различных отраслей, акцентируется внимание на развитии импортозамещения и государственной поддержке. Делается вывод о переориентации внешней торговли России в сторону дружественных стран и важности укрепления внутреннего производства в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: санкции, внешняя торговля, экономика России, импортозамещение, энергетика, финансовые ограничения, логистика, экспорт, международные расчёты, государственная поддержка, адаптация.

Введение. Санкции представляют собой инструмент экономического давления, используемый государствами и международными организациями для изменения политического или экономического курса определенной страны.

Актуальность темы заключается в том, что санкции стали важным фактором, влияющим на развитие российской экономики и международной торговли. Их воздействие затрагивает внешнюю торговлю, внутреннее производство, рынок труда и инвестиционный климат. Изучение санкций помогает понять, как экономика адаптируется к новым условиям и какие направления могут стать приоритетными для развития торговых отношений России в условиях санкционного давления, особенно после 2022 года, когда страна столкнулась с беспрецедентным объемом ограничений.

Основная часть. Санкции — это экономические и политические ограничения, вводимые одним государством или группой стран против других с целью изменить их политику. Они могут включать запрет на импорт и экспорт, финансовые ограничения, разрыв дипломатических отношений, исключение из международных организаций и персональные меры против отдельных граждан.

Главная цель санкций — заставить государство принять определенные решения, от подписания международных соглашений до прекращения военных действий или соблюдения прав человека. Экономические санкции считаются наиболее эффективными, поскольку изоляция от мировой экономики ослабляет внутреннюю экономику, снижает уровень жизни и может привести к социальному напряжению.

Сегодня санкции стали важным инструментом внешней политики, заменяя или дополняя военные действия и усиливая позиции в переговорах. Они могут вводиться как отдельными странами, так и международными организациями и варьируются от заморозки активов до торговых и финансовых ограничений. Исследования показывают, что санкции наиболее эффективны против дружественных и нейтральных стран, но редко приводят к прекращению военной агрессии враждебных государств.

2022 года внешнеэкономическая деятельность России оказалась под серьёзным влиянием санкционных ограничений, введенных недружественными государствами, а также ответных мер с российской стороны. Эти ограничения можно классифицировать на несколько основных типов, каждый из которых оказывает разное воздействие в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах:

- Ограничения в финансовом секторе
- Логистические ограничения и схожие по характеру меры
- Торгово-политические меры (включая запреты на ввоз и вывоз определённых товаров, увеличение таможенных сборов, отмену преференциальных торговых режимов со стороны США и ряда других стран).

Финансовая сфера. На первых этапах санкционного давления наиболее ощутимыми стали именно финансовые ограничения. Они привели к резкому обесцениванию рубля в феврале–марте 2022 года и осложнили проведение внешнеторговых расчётов. Эти меры затруднили как импортные, так и экспортные операции. Существенная девальвация рубля и усиление его нестабильности привели к временному прекращению многих внешних поставок. Однако это влияние оказалось преимущественно краткосрочным: со временем ситуация стабилизировалась за счёт адаптации механизмов валютных платежей и нивелирования побочных эффектов, вызванных слабым рублём.

Одной из ключевых краткосрочных мер, поддержавших бизнес в условиях ограничений, стало рекомендательное указание Центрального банка коммерческим учреждениям устанавливать обменный курс, приближённый к рыночному, для компаний-импортеров и тех, кто имеет валютные обязательства. Снижение доллара до уровня 52 руб./долл. в апреле–июне 2022 года позволило смягчить давление на импортёров и частично компенсировать негативные последствия санкций. Проблемы, связанные с проведением международных платежей, также были частично устранены за счёт использования банков, не попавших под ограничения, а также внедрения альтернативных схем расчётов с использованием других валют — таких как рубль, юань и рупия.

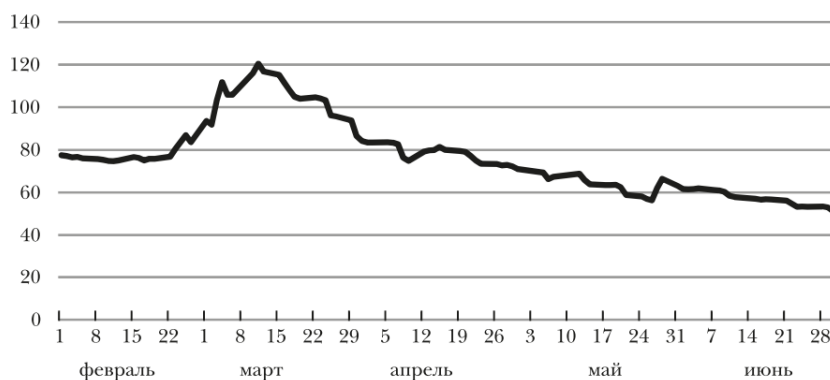

Рисунок 1. Динамика курса доллара США к российскому рублю в феврале–июне 2022 г.

В целом, влияние санкций в финансовой сфере на внешнюю торговлю России снижалось. Тем не менее, в июне–августе 2024 года волатильность рубля значительно возросла из-за санкций против Московской биржи, что привело к приостановке торгов долларом, евро и гонконгским долларом. Это увеличило сроки прохождения платежей и затруднило поиск контрагентов. Проблемы в основном затронули импортеров, тогда как объем экспорта оставался стабильным. В результате активизации внебиржевых торгов спрос на валюту возрос, и с июня 2024 года Банк России начал устанавливать официальные курсы валют, основываясь на межбанковских операциях.

Введение антироссийских санкций существенно трансформировало структуру внешней торговли России. Одним из заметных изменений стал рост поставок за рубеж продукции аграрного сектора, продовольственных товаров и изделий, которые ранее в значительной степени импортировались. Такая динамика обусловлена ускоренным развитием отечественного производства и активной заменой зарубежных аналогов на российские.

В то же время санкционные меры отрицательно сказались на экспорте углеводородов — нефти, газа и других энергоносителей. Сокращение внешних продаж в этой сфере оказало давление на доходную часть государственного бюджета. Кроме того, ограничения на ввоз технологий и промышленного оборудования значительно осложнили модернизацию ряда отраслей экономики, снизив тем самым международную конкурентоспособность российских предприятий.

Таким образом, влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность оказалось многогранным: с одной стороны, они стимулировали развитие внутреннего производства, с другой — создали серьёзные барьеры для технологического роста и экспорта стратегически важных ресурсов. В сложившихся условиях ключевыми факторами дальнейшего экономического развития могут стать усиление импортозамещения и активный поиск новых внешнеторговых партнёров [4, 5].

До введения санкций около 55% внешней торговли России приходилось на страны, поддерживавшие санкции. Однако к концу 2022 года доля таких стран снизилась до 45%, благодаря усиленному сотрудничеству с азиатскими странами.

Сотрудничество с Ираном

Рисунок 2. Динамика товарооборота между Россией и Ираном, 2015–2024 гг.

Санкции повлияли на внешнеторговые отношения с Ираном, особенно в энергетической сфере и сельском хозяйстве. Экспорт России в Иран, включающий продовольствие и сельхозпродукцию, вырос на 27% в 2022 году, составив 90% российского экспорта в страну. Однако в 2023 году товарооборот снизился на 17,3%, составив \$4 млрд. В 2024 году он восстановился, увеличившись на 17% и достигнув \$4,68 млрд. Сотрудничество продолжает развиваться, особенно в энергетике и аграрном секторе. Иран стал одним из основных импортёров российских товаров, что способствовало развитию сотрудничества в энергетике и увеличению экспорта нефти и газа.

Сотрудничество с Индией

Рисунок 3. Динамика товарооборота между Россией и Индией, 2015–2024 гг.

Индия является важным партнёром России по экспорту нефти и газа. Однако санкции привели к поиску Индией альтернативных источников энергии и сырья. В 2022 году Индия закупила российские товары на сумму 28 млрд долларов, что значительно превысило её экспорт в Россию, составивший лишь 2,3 млрд долларов, что на 14% меньше, чем в 2021 году. Страны договорились о переходе на торговлю в национальных валютах, что позволило России накапливать рупии в индийских банках. В 2023 году товарооборот составил \$68 млрд, а в 2024 году вырос на 2,9% до \$70 млрд. Рост обеспечили поставки российской нефти, несмотря на поиск Индией альтернативных источников энергии.

Сотрудничество с Китаем

Рисунок 4. Динамика товарооборота между Россией и Китаем, 2015–2024 гг.

Китай стал крупнейшим торговым партнёром России, и санкции способствовали увеличению объёмов торговли между странами. Россия нарастила экспорт нефти и газа в Китай, а также продолжила поставки сельскохозяйственной и пищевой продукции. В 2022 году Китай увеличил закупки российской нефти и газа, а также продолжился рост экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай. Одновременно возрастал экспорт китайской техники в Россию. В 2023 году объём торговли достиг \$240 млрд, а в 2024 году увеличился на 1,7%, до \$244 млрд. Причиной роста стали активные поставки нефти, газа и сельхозпродукции из России, а также рост экспорта китайской техники.

Санкции изменили внешнеторговые отношения России, усилив сотрудничество с нейтральными странами. В 2022 году товарооборот с Ираном, Индией, Китаем и другими партнёрами составил \$261 млрд, что составило 43% от всей внешней торговли России против 32,4% в 2021 году.

Несмотря на сложности, в 2024 году торговля с ключевыми партнёрами продолжила расти. Товарооборот с Ираном восстановился после спада 2023 года (\$4 млрд, -17,3%) и увеличился на 17%, достигнув \$4,68 млрд за счёт экспорта продовольствия и сотрудничества в энергетике. С Индией объёмы выросли на 2,9% — с \$68 млрд в 2023 году до \$70 млрд в 2024 году, в основном за счёт поставок нефти. С Китаем товарооборот увеличился на 1,7%, достигнув \$244 млрд в 2024 году, благодаря экспорту российских энергоносителей и китайской техники.

Россия продолжает переориентацию торговли на дружественные страны, снижая зависимость от западного импорта. Однако его замещение остаётся важной задачей для экономики.

В 2022 году российская экономика столкнулась с серьезными вызовами, включая санкции, ограничения в различных отраслях и уход крупных международных компаний [2, 3]. Некоторые сектора оказались более подготовленными к изменениям, однако с учетом угрозы новых санкций, их устойчивость может меняться.

- Логистическая инфраструктура оказалась одним из наиболее уязвимых элементов для множества отраслей экономики. Закрытие границ и утрата международных партнёрств

привели к дестабилизации поставок. Однако такие отрасли, как строительство и электроэнергетика, смогли проявить сравнительную устойчивость благодаря наличию развитой производственной базы внутри страны.

- Многие сферы, включая телекоммуникации, агропромышленный сектор и энергетику, всё ещё значительно зависят от импортного оборудования, которое невозможно быстро заменить. Тем не менее поставки из стран, не поддерживающих санкции, помогают снизить негативные последствия. В отдельных отраслях, таких как строительство жилья, уровень использования отечественных материалов заметно вырос.

- Повышение ключевой ставки и сокращение объёмов рыночного кредитования привели к снижению финансовой доступности. Несмотря на это, агропромышленный комплекс, пищевая отрасль, строительство и крупные компании, включая телекоммуникационные, всё ещё имеют доступ к сравнительно недорогим источникам финансирования.

- Экспортноориентированные отрасли столкнулись с наиболее серьёзными проблемами. Переориентация на внутренний рынок ограничивает перспективы для развития направлений, таких как чёрная металлургия, добыча угля, нефти и газа, а также транспортные перевозки.

- На фоне общей кадровой обеспеченности в большинстве отраслей сохраняется дефицит рабочей силы в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство и авиация. Это связано с разнообразными демографическими и структурными факторами.

- Государственная политика поддержки сосредоточена на стратегически важных направлениях: сельском хозяйстве, энергетике и жилищном строительстве. Это обусловлено приоритетами обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, а также потребностью в предоставлении гражданам жилья. Кроме того, предпринимаются меры по сдерживанию торговых надбавок в рознице и прибыли металлургических компаний. В будущем дополнительная поддержка может понадобиться транспортному сектору, особенно авиаперевозкам, однако бюджетные ограничения и длительные согласовательные процессы могут замедлить внедрение этих инициатив.

Отрасли, которые могут пострадать от санкционного кризиса:

- Авиаперевозки — санкции на полеты, дефицит запасных частей и отсутствие сервисного обслуживания создадут серьёзные проблемы для отрасли.

- Чёрная металлургия — основные трудности связаны с логистикой и увеличением налоговой нагрузки, возникшей в период пандемии.

- Телекоммуникации — прекращение поставок и продаж оборудования из-за рубежа приведет к износу инфраструктуры.

Устойчивые отрасли:

- Пищевая промышленность — Россия значительно снизила зависимость от импортных продуктов, что укрепляет внутреннее производство.

- Добыча нефти и газа — несмотря на эмбарго, российская нефтегазовая отрасль сохраняет преимущества благодаря выгодному финансированию и господдержке.

- Сельское хозяйство — ожидается стабилизация цен на сельхозпродукцию, поддержанная благоприятными погодными условиями и господдержкой.

- Цветная металлургия — рост спроса на цветные металлы в рамках глобального энергоперехода и дефицит поставок поддержат высокие цены на металл.

На фоне санкций со стороны США и ЕС Россия активно развивает политику импортозамещения для защиты экономики. После ухода иностранных компаний и запрета на ввоз ряда товаров встал вопрос обеспечения внутреннего рынка отечественной продукцией. Хотя курс на импортозамещение был взят с 2014 года, сейчас он стал приоритетным.

Для поддержания спроса на российские товары в марте 2022 года был запущен проект «Биржа импортозамещения», который помогает малым и средним предприятиям через субсидии и банковское финансирование. Были также убраны административные барьеры, разработаны меры поддержки и начато прямое инвестирование. Эта программа может способствовать росту производства и созданию рабочих мест, при этом важно избежать ухудшения качества продукции и роста цен.

	Импорт- зависимость	Логистические цепочки	Фондирование	Рынки сбыта	Рабочая сила	Влияние государства
Электроэнергетика						
Чёрная металлургия						
Цветная металлургия						
Розничная торговля						
Добыча угля						
Добыча нефти						
Добыча газа						
Железнодорожные и морские перевозки						
Авиаперевозки						
Жилищное строительство						
Телекоммуникации и связь						
Сельское хозяйство						
Пищевая промышленность						

Рисунок 5. Факторы резистентности отраслей российской экономики по данным НКР.

Заключение. Санкции оказали значительное влияние на внешнюю торговлю России, изменив структуру экспорта и импорта, что заставило бизнес искать новые логистические маршруты и развивать связи с альтернативными партнерами. Несмотря на трудности, Россия активно адаптируется через импортозамещение и углубление экономических связей с дружественными странами.

В краткосрочной перспективе санкции привели к снижению внешней торговли, дефициту технологий и финансов, а также ослаблению рубля. Однако в долгосрочной перспективе Россия находит новые торговые возможности, активно развивая сотрудничество с Азией, Ближним Востоком, Африкой и Латинской Америкой.

Будущее внешней торговли России будет зависеть от способности адаптироваться, находить новые точки роста и минимизировать санкционные риски. Важнейшими факторами остаются поддержка отечественного производства, развитие инновационных технологий и эффективное использование государственной помощи.

Литература

1. Аналитическое исследование «Оценка устойчивости ключевых отраслей российской экономики к негативному влиянию изменившихся внешних условий» (НКР) // Ratings.ru – URL: <https://ratings.ru/analytics/corps/resilience-150622/>
2. Шалыгина, Н.П. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблемы и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – 50(1). – С. 94–105.
3. Селюков, М.В. Развитие внешнеторгового потенциала России как фактор обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(1). – С. 93–106.
4. Шалыгина, Н.П. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.
5. Селюков, М.В. Внешнеторговая зависимость современной экономики России: тенденции и перспективы развития / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(4). – С. 839–853.

О РОЛИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Дмитриева

студент 4 курса факультета безопасности и таможни
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Селюков М.В.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией таможенного контроля после выпуска товаров (далее – ТКПВТ), оценка его роли и развития в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации (далее – РФ). На сегодняшний день ТКПВТ является самым приоритетным направлением деятельности таможенной службы, и демонстрирует себя в качестве неотъемлемого элемента в системе таможенного контроля.

Ключевые слова: таможенный контроль, экономическая безопасность, таможенные органы, таможенный контроль после выпуска, мобильные группы.

Введение. В настоящее время, объемы товарооборота между странами неуклонно растут, тем самым создавая для таможенных органов невозможность проведения оперативного таможенного контроля в виде детального осмотра каждой товарной партии. Именно поэтому в 1993 году в Таможенный кодекс Российской Федерации (далее – РФ) были заложены первые основы ТКПВТ, как таможенного контроля, основанного на методах аудита и системе управления рисков. На данный момент ТКПВТ является ведущим направлением деятельности таможенной службы в РФ, так как процессы, связанные с контролем за ввозом и оборотом товаров и контроль подлинности сведений, заявленных в таможенной декларации, коммерческих и транспортных документах, полностью переходят на этап после выпуска товаров.

Методы и организация исследования. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р «О стратегии развития таможенной службы в Российской Федерации до 2030 года» (далее – Стратегия 2030) устанавливается комплекс целевых ориентиров, направленных на развитие Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) РФ, а также приоритетные направления развития и задачи. В рамках части III данного документа установлены целевые ориентиры предусматривающие полную цифровизацию и автоматизацию деятельности ТО. Цифровизация направлена на развитие мер по таможенному оформлению и таможенному контролю, как до, так и после выпуска товаров. Автоматизация процессов направлена на контроль правильности классификации товаров, одновременно с процессом выявления нарушений в ходе классификации.

Согласно Стратегии 2030 ТКПВТ достиг нового уровня, а именно:

- внедрен риск-ориентированный подход по выбору объектов контроля;
- возросла эффективность проверочных мероприятий;
- снижена административная нагрузка на добросовестных участников ВЭД на этапе таможенного декларирования;
- обеспечено межведомственное взаимодействие с другими контролирующими государственными органами;
- созданы подразделения ТО, осуществляющих в целях защиты внутреннего рынка контроль обеспечения запрета либо ограничения проведения внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию РФ отдельных видов товаров, стран происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и физических лиц или присоединившееся к такому решению, а также осуществляющие контроль за ввозом и оборотом товаров [2].

Таким образом, ТКПВТ это совокупность мер, применяемых при проведении таможенного контроля, при обороте товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС, путем проведения выездных и камеральных таможенных проверок, а также с использованием системы управления рисками, на основе категорирования участников ВЭД в целях обеспечения соблюдения проверяемыми лицами законодательства РФ в таможенном деле.

Основная часть. В 2018 году в системе ТКПВТ были образованы мобильные группы. Мобильные группы – это группа должностных лиц таможенных органов, которые наделены правом останавливать автомобильные транспортные средства на территории РФ и уполномочены проверять соблюдение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства РФ в целях осуществления функций, возложенных на таможенные органы [3]. Мобильные группы осуществляют контроль на многосторонних автомобильных пунктах пропуска, а также контролируют уже прибывшие автомобильные транспортные средства на дорогах общего пользования. Деятельность мобильных групп регулируется ст. 261 Федерального закона №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №289-ФЗ), в их полномочия входят такие функции как:

- остановка автомобильного транспортного средства;
- сопровождение доставки автомобильного транспортного средства и товаров, находящихся в нем до места хранения;
- изъятие автомобильного транспортного средства [1].

Мобильные группы входят в состав отдела за ввозом и оборотом товаров, они играют важную роль в изъятии такой продукции как: товары отдельной категории («санкционная продукция»), табачная и никотиносодержащая продукция и алкогольная продукция. По статистическим данным, товары отдельной категории («санкционная продукция») в большей мере были изъяты именно мобильными группами, пресекая ввоз таких товаров на таможенную границу. Данные за 2023 и 2024 год представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Статистическая отчетность по деятельности мобильных групп

Показатели	2023 г.	2024 г.
Товары отдельной категории («санкционная продукция»)	16 691,05 кг.	225 522,4 кг.
Табачная и никотиносодержащая продукция	1 340 594 пач.	225 245 пач.
Алкогольная продукция	527,1 л.	320,91 л.

Исходя из представленной статистики можно сделать вывод, что количество санкционной продукции, которая пересекает таможенную границу, сильно возросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ), а именно на 208 831,35 кг, что составляет 92,6%. Такие данные говорят о том, что в связи со сложившейся политической ситуацией количество правонарушений по перемещению санкционных товаров сильно увеличилось. Нельзя не отметить оперативную и эффективную работу мобильных групп в пресечении таких нарушений.

Для сравнения с деятельностью мобильных групп в таблице 2 приведены статистические данные о работе должностных лиц на внутреннем рынке по тем же категориям товаров.

Такую статистику приводит ФТС России в итоговых отчетах, что говорит о том, что количество незаконно ввезенной табачной и никотиносодержащей продукции и алкогольной продукции значительно снизилось, по сравнению с АППГ. Чего нельзя сказать о санкционной продукции, количество которой возросло на 7 517,66 кг. (64,31%).

Подводя итог по представленной статистике, можно сделать вывод, о том, что большинство незаконно ввезенной изъятой продукции приходится на деятельность мобильных

групп, именно должностные лица мобильных групп в большей мере обеспечивают стабильное состояние экономической безопасности РФ [4, 5].

Таблица 2.

Статистическая отчетность по деятельности на внутреннем рынке

Показатели	2023 г.	2024 г.
Товары отдельной категории («санкционная продукция»)	4 171,23 кг.	11 688,89 кг.
Табачная и никотиносодержащая продукция	28 499 345 пач.	779 465 пач.
Алкогольная продукция	30 884,9 л.	394,77 л.

Любая система контроля со временем становится неактуальной и требует применения доработок и усовершенствования, система ТКПВТ не исключение. Деятельность мобильных групп имеет ряд недостатков, которые подлежат незамедлительному решению, одним из таких недостатков является правовой пробел в законодательстве, связанный с остановкой автомобильного транспортного средства. В соответствии со ст. 261 ФЗ №289-ФЗ, мобильные группы уполномочены останавливать автомобильные транспортные средства с технически допустимой максимальной массой от 3,5 тонн и более. Вследствие чего создается правовой пробел, которым пользуются недобросовестные участники ВЭД, для перемещения санкционных товаров, используя автомобильное транспортное средство с технически допустимой максимальной массой до 3,4 тонн, что позволяет им при остановке мобильными группами предоставить свидетельство о регистрации транспортного средства, в котором будет указано, что автомобиль весит меньше указанного в законодательстве, тем самым обращая внимание на то, осматривать кой автомобиль должностные лица мобильных групп не могут. В данный момент, содействие в остановке таких автомобилей оказывает пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ или подразделения Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел России. Таможенный орган совместно с пограничной службой, создают совместные дежурства на дорогах пролегающих через государственную границу РФ в целях допущения незаконного перемещения товаров, дежурные группы работают над вычислением и привлечением к ответственности таких участников ВЭД. На наш взгляд, эта проблема требует более детального решения, а именно внесения изменений в законодательство.

Исходя из изложенного, можно предложить такой путь решения, как внесение изменений в пп. 2 п. 2 ст. 261 ФЗ №289-ФЗ в соответствии с которым необходимо установить технически допустимую максимальную массу от 1,9 тонны. Это изменение позволит пресекать нарушение таможенного законодательства со стороны недобросовестных участников ВЭД и предотвратит ввоз на территорию РФ санкционной продукции. Так как в настоящий момент установленное федеральным законодательством разрешенное количество массы для производства осмотра предохраняет лишь часть возможной привезенной незаконно продукции и позволяет таким участникам ВЭД совершать преступные действия в обход таможенного законодательства.

Заключение. Подводя итог по приведенному исследованию, можно сказать, что ТКПВТ в системе таможенного контроля играет весомую роль в обеспечении экономической безопасности страны, о чем говорят приведенные статистические данные по деятельности Службы. Как и любая система контроля, ТКПВТ требует внедрения новых технологий и решения существующих недостатков. С целью повышения эффективности проведения проверок мобильными группами считаем рациональным сосредоточиться на решении правового пробела, связанного со статьей, регулирующей деятельность мобильных групп, тем самым устранив количество правонарушений, связанных с незаконным провозом санкционной продукции на территорию РФ.

Литература

1. Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 №1388-р (ред. от 12.07.2024) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»
3. Справочная информация: «Таможенный календарь на 2022 год»
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404712/
4. Селюков, М.В. Развитие внешнеторгового потенциала России как фактор обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(1). – С. 93–106.
5. Шалыгина Н.П., Селюков М.В. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.

ПРОБЛЕМЫ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

К.А. Ефремова,

студентка кафедры социальных технологий
и государственной службы,
НИУ «БелГУ»

И.Э. Надуткина

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия;

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы мер по предотвращению административных правонарушений в таможенном деле, препятствующие эффективному функционированию работы таможенных органов в целом., необходимо развивать предупредительную политику для оказания должного влияния на потенциальных нарушителей, что приведёт к снижению количества таможенных правонарушений. Обсуждается проблема необходимости развивать информационно-аналитическое обеспечение правоохранительных подразделений таможенных органов.

Ключевые слова: таможенные органы, административные правонарушения, предотвращение таможенных правонарушений, информационно-аналитическое обеспечение, информирование общественности, таможенное законодательство.

Введение. Роль и значение Федеральной таможенной службы России постоянно растут, так как она не только обеспечивает безопасность границ, но и играет ключевую роль в регулировании внешнеэкономической деятельности, напрямую влияющую на пополнение государственного бюджета.

Основная часть. В современном мире нередко возникают ситуации, когда участники правоотношений в таможенной сфере не соблюдают законодательные нормы и нарушают правила. Большая часть этих нарушений связана с административными правонарушениями, что указывает на неэффективность мер по предупреждению противоправного поведения. Очевидно, что текущая предупредительная политика не оказывает должного влияния на потенциальных нарушителей, что приводит к увеличению количества таможенных правонарушений.

В соответствии со статистикой, представленной на сайте ФТС, количество АП ежегодно увеличивается. Самыми распространенными являются правонарушения статьи 16 КоАП РФ, однако, можно наблюдать и значительное число правонарушений по статьям 19.7.13 и 15.25 КоАП РФ, а также их стремительно растущую динамику (таб. 1).

Таможенные правонарушения можно разделить на две категории в зависимости от мотивации и обстоятельств их совершения. К первой группе относятся неумышленные нарушения, вызванные недостаточной осведомленностью, неопытностью или низкой квалификацией участников внешнеэкономической деятельности. В таких случаях декларанты или перевозчики могут допускать ошибки при заполнении документов, неправильно классифицировать товары или неверно применять таможенные процедуры из-за незнания требований законодательства.

Вторая категория включает умышленные правонарушения, совершаемые с корыстной целью. Здесь участники ВЭД сознательно искажают сведения о товарах, занижают таможенную стоимость или скрывают подпадающие под ограничения грузы, стремясь получить незаконную выгоду, уклониться от уплаты пошлин или обойти установленные запреты.

Таблица 1.

**Динамика наиболее распространенных административных правонарушений
в таможенном деле**

	2022	2023	2024
Всего АП	146 936 дел	156 104 дела	166 336 дел
	Статья 16 КоАП РФ		
	85 906 дел	92 481 дело	98 022 дела
	Статьи 16.2 и 16.3 КоАП РФ	Статьи 16.1, 16.2, 16.3, 16.4 КоАП РФ	
	25 190 дел и 14 464 дела соответственно	66 443 дела об АП	68 701 дело об АП
Статья 19.7.13 КоАП РФ	42 491 дело	46 652 дела	53 577 дел
Статья 15.25 КоАП РФ	9 256 дел	10 324 дела	8 607 дел

Источник: данные ФТС [1, с. 4].

Разграничение этих видов нарушений важно для выбора мер ответственности: в первом случае акцент делается на разъяснительную работу и профилактику, а во втором – на строгое пресечение и наказание.

Профилактика правонарушений заключается в осуществлении мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений.

Среди основных задач профилактики правонарушений можно выделить следующие:

- формирование законопослушного поведения граждан и должностных лиц;
- исключение правового нигилизма;
- повышение уровня правовой культуры как физических, так и юридических лиц, а также должностных таможенных органов;
- снижение размеров ущерба и потерь от правонарушений;
- устранение причин и условий совершения правонарушений [2, с. 4].

Мерами общей профилактики административных правонарушений в таможенной сфере являются нижеследующие.

1. Повышение правовой культуры и сознания граждан является систематической задачей таможенных органов. Это осуществляется через проведение конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по конкретным вопросам, а также через распространение информации, направленной на формирование законопослушного поведения граждан в организациях и СМИ.

Для этой цели необходимо развивать информационно-аналитическое обеспечение правоохранительных подразделений таможенных органов и совершенствовать формы и технологии информационного взаимодействия с правоохранительными структурами Российской Федерации и других государств. Подготовка информации для освещения деятельности по выявлению и пресечению таможенных правонарушений и информированию общественности о состоянии борьбы с преступностью в сфере таможенного дела является важным аспектом.

Информация о преступности и сопутствующих ей негативных социальных явлениях должна носить не просто констатирующий характер, а содержать достаточно полную их характеристику. В частности, это должны быть сведения, характеризующие обстоятельства совершения преступления, личность преступника, причины и последствия совершенных преступлений [3, 4 с].

2. Переподготовка и повышение квалификации специалистов по таможенному оформлению проводятся в рамках профессиональной подготовки кадров в специализированных филиалах Российской таможенной академии по программе «Специалист по таможенным операциям».

3. Работа с участниками ВЭД и гражданами. В ходе осуществления данной меры профилактики осуществляются такие мероприятия, как:

- изучение мнений участников внешнеэкономической деятельности и граждан для выявления причин недовольства и претензий к сотрудникам таможенных органов;
- мониторинг общественного мнения по таможенным;
- использование различных форм опросов, таких как анкетирование и интерактивный опрос через интернет;
- принятие управленческих решений на основе результатов опросов и определение методов устранения недостатков;
- информирование общественности о результатах опросов через средства массовой информации;
- создание в таможенных центрах консультационной правовой помощи для разъяснения таможенного законодательства.

4. Анализ российского таможенного законодательства показывает, что важно определить иерархию законодательных актов, начиная с Таможенного кодекса как основного правового документа для работы таможенных органов.

Важным направлением развития административного законодательства является его максимальная унификация и гармонизация. Отсутствие унифицированных составов административных правонарушений в таможенной сфере и наказаний за них замедляет интеграционные процессы. В этой ситуации следует изучить опыт других стран в правовом регулировании и применении административной ответственности за нарушение таможенных правил.

Меры индивидуальной профилактики административных правонарушений включают: профилактические беседы, официальные предупреждения, профилактический учёт, защитные предписания и другие меры, предусмотренные законодательством.

Одной из ключевых мер в таможенных органах является профилактическая беседа, где гражданам разъясняется общественная опасность правонарушений, правовые последствия и важность недопущения их повторения. Профилактические беседы фиксируются в материалах дел и подписываются лицами, привлечёнными к административной ответственности.

Для реализации этих мер в таможенных органах создаются комиссии по индивидуальной воспитательной и профилактической работе. Эта работа проводится со всеми категориями должностных лиц и сотрудников, уделяя особое внимание тем, кто только начал работать в таможенных органах, имеет низкие результаты, дисциплинарные взыскания или требует повышенного внимания.

Таможенные правонарушения обладают определенной социальной опасностью, выражающейся в причинении вреда или создании угрозы причинения вреда общественным отношениям в таможенной сфере, в том числе связанным с пополнением доходной части федерального бюджета [4, с. 4]. Профилактика правонарушений в таможенных органах представляет собой комплекс организационных, правовых, социальных и экономических мер, направленных на предупреждение административных правонарушений и борьбу с ними. Применение этих мер позволит повысить эффективность государственной политики в области борьбы с административными правонарушениями и предотвратить их рост в сфере таможенного дела.

Заключение. Таким образом, роль таможенных органов в предупреждении административных правонарушений и их немедленном пресечении имеет большое значение для внутренней экономической стабильности страны. Современная система обладает рядом недостатков, требующих изменений, корректировок и улучшений. Для их устранения необходимо сосредоточиться на наиболее актуальных проблемах, одной из которых является недекларирование или недостоверное декларирование товаров. Искоренение этого аспекта должно стать приоритетной задачей в ближайшее время.

Литература

1. Сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/?ysclid=m9li9lrfg5623319695>

2. Барей, Н.С. Деятельность таможенных органов по профилактике административных правонарушений / Н.С. Барей, М.В. Яковленко // Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – 2019. – С. 390-394.

3. Кобзарь-Фролова, М.Н. Особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела (нарушение таможенных правил) / М.Н. Кобзарь-Фролова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Право. – 2017. – № 5. – С. 109-118.

4. Вершинин, Д.М. Международное сотрудничество в борьбе с таможенными правонарушениями / Д.М. Вершинин, С.В. Разукова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №6-2. – С. 73-78.

ВЫЯВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

И.В. Казакевич,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Бояринова И.В.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выявления и расследования административных правонарушений в сфере таможенного дела с учетом практической деятельности таможенных органов Российской Федерации. Основное внимание уделяется процессу выявления нарушений при проведении таможенного контроля, а также правовым аспектам привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: таможенное дело, административные правонарушения, административная ответственность, таможенный контроль, правоприменительная практика.

Введение. Таможенный контроль играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства, предотвращении незаконного перемещения товаров и соблюдении таможенного законодательства. В процессе его осуществления уполномоченные органы выявляют административные правонарушения, которые могут повлечь за собой значительные финансовые и юридические последствия для нарушителей.

Таможенный контроль – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [1, с. 3]. Его значимость для государства определяется необходимостью защиты экономических интересов страны и обеспечения безопасности внешнеэкономической деятельности. В современных условиях таможенный контроль выступает важнейшим инструментом государственного регулирования торговых отношений.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [2, с. 3].

Таким образом, административное правонарушение в области таможенного дела – это противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, посягающее на установленные таможенным законодательством Евразийского экономического союза и Российской Федерации правила таможенного регулирования, за которое Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации установлена административная ответственность.

Основная часть. Основные и наиболее частые административные правонарушения в сфере таможенного дела отражены в 16 главе Кодекса об административных правонарушениях. Среди них – недекларирование или недостоверное декларирование товаров, незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки, нарушение запретов и ограничений, несоблюдение различных таможенных процедур, неуплата таможенных платежей и другие.

Процесс выявления административных правонарушений в сфере таможенного дела при осуществлении таможенного контроля включает следующие этапы:

1. Сбор информации о возможных нарушениях таможенных правил. Это может включать анализ данных о внешнеэкономической деятельности, изучение таможенных деклараций и других документов, проведение таможенных проверок и ревизий.

2. Анализ собранной информации и выявление возможных нарушений таможенных правил. Проводится экспертиза документов, сравнение данных с таможенными правилами и законодательством, выявление несоответствий и возможных нарушений.

3. Возбуждение дела об административном правонарушении. Если в результате анализа информации были выявлены нарушения таможенных правил, возбуждается дело об административном правонарушении. Это означает начало процесса расследования и сбора доказательств вины нарушителя.

4. Расследование дела об административном правонарушении. Детально изучаются все обстоятельства нарушения таможенных правил, собираются доказательства вины нарушителя, устанавливаются возможные соучастники и размеры ущерба, причинённого государству.

5. Принятие решения о привлечении лица к административной ответственности. После завершения расследования и сбора всех необходимых доказательств вины нарушителя, таможенные органы принимают решение о привлечении лица к административной ответственности. Это может быть штраф, конфискация товаров или другие меры, предусмотренные законодательством. Административная ответственность в сфере таможенных правонарушений, отражая одну из граней социальной ответственности, тем не менее является видом юридической ответственности [3, с. 3].

6. Исполнение решения о привлечении лица к административной ответственности. После принятия решения о привлечении лица к административной ответственности таможенные органы контролируют исполнение наказания и взыскание штрафа или конфискацию товаров.

Административное расследование таможенных правонарушений представляет собой комплекс процессуальных операций, реализация которых следует с целью получения дополнительных данных и использованных материалов для верного разрешения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении [4, с. 3].

Заключение. Таким образом, выявление административных правонарушений при таможенном контроле требует комплексного подхода и тщательной организации работы. Это сложный процесс, включающий множество процессуальных действий и направленный на обеспечение соблюдения таможенного законодательства. Эффективность выявления правонарушений напрямую влияет на экономическую безопасность государства и требует постоянного совершенствования методов работы таможенных органов.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство».

3. Константинов, Г.Л. Сущность административной ответственности в сфере таможенных правонарушений в правовой науке сегодня / Г.Л. Константинов, О.Д. Ороева // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – №1 (85). – С. 119-127.

4. Лисина А. В. Предупреждение и выявление административных правонарушений в области таможенного дела / А.В. Лисина // Экономика и социум. – 2021. – №12-2 (31). – С. 35-38.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Кудинова

студент 2 курса факультета безопасности и таможни
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Шалыгина Н.П.,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей структуры и динамики внешнеторгового потенциала Ленинградской области. В результате проведенного анализа были определены ключевые проблемы, с которыми сталкивается региональный внешнеторговый потенциал в настоящее время, а также предложено несколько путей их преодоления. Целью исследования особенностей внешнеторгового потенциала Ленинградской области является создание стратегий и практических действий, призванных расширить объемы экспорта и импорта, повысить конкурентоспособность региона на мировой арене, привлечь инвестиции и стимулировать развитие международного сотрудничества.

Ключевые слова: импортная квота, импортозамещение, открытость региональной экономики, уровень специализации экономики региона, внешнеторговый потенциал, экспортная квота.

Введение. Настоящее исследование направлено на раскрытие внешнеторгового потенциала Ленинградской области, обозначение существующих проблем и предложение путей их решения, открытие новых перспектив для развития региона на международной арене.

Эффективная региональная внешнеэкономическая политика – инструмент для решения социально-экономических задач, повышения качества жизни населения, укрепления экономической интеграции и развития взаимовыгодного международного сотрудничества. Эта политика включает в себя как экономические стимулы, так и законодательные механизмы, а ее ключевыми элементами являются создание экономических объединений и союзов, разработка стратегических планов в области внешней торговли, а также учет широкого спектра социальных и политических факторов.

Основная часть. Регионы обладают огромным потенциалом для развития внешнеэкономических связей, и все больше местных властей осознают эту возможность, активно привлекая иностранные инвестиции, поддерживая экспорт местных компаний и создавая комфортную среду для международной торговли. Благодаря этому регионы становятся важными участниками мировой экономики [11, 12, 13, 14].

Ленинградская область уверенно удерживает позиции лидера экономического развития на Северо-Западе России и является одним из крупнейших промышленных центров страны. В последние годы регион демонстрирует впечатляющую инвестиционную активность, увеличивая объемы вложений почти на треть ежегодно, что сопоставимо с динамикой наиболее быстрорастущих экономик мира.

Геоэкономическое положение Ленинградской области является одним из ее ключевых конкурентных преимуществ. Этому способствует непосредственная близость к Европейскому Союзу (граница с Финляндией и Эстонией), выход к Балтийскому морю с развитой сетью портов (включая современные терминалы для перевалки нефтепродуктов в Приморске и Усть-Луге), расположение на международном транспортном коридоре «Север-Юг», обеспечивающем транзит энергоресурсов (Балтийская трубопроводная система и «Северный поток»), и развитая транспортная сеть, объединяющая морской, речной, железнодорожный, автомобильный, воздушный, трубопроводный и телекоммуникационный транспорт.

Близость Ленинградской области к Санкт-Петербургу создает уникальные возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Это обеспечивает отличную транспортную связь, стимулирует развитие региональной транспортной сети (особенно в прилегающих к городу районах) и формирует значительный приток пассажиров, особенно в летние месяцы, когда жители мегаполиса устремляются за город. Важно отметить, что Ленинградская область – это крупный транспортно-логистический хаб, через который проходят важнейшие международные транспортные артерии, обеспечивая мультимодальные перевозки, в том числе морские, через порт Усть-Луга.

Успешное развитие регионов, в числе которых Ленинградская область занимает одно из ведущих мест, позволяет России входить в первую четверку мировых экономик по паритету покупательной способности (ППС) и демонстрировать уверенный экономический рост, превышающий среднемировой уровень на протяжении последних двух лет (таблица 1).

В таблице 1 представлены ключевые экономические показатели Российской Федерации – валовой региональный продукт (ВРП) и валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, выраженные в основных ценах.

Таблица 1.

Показатели ВРП и ВРП на душу населения
Российской Федерации в основных ценах (2019-2024 гг.)

Год	ВРП, всего млн руб.	ВРП на душу населения в год, руб.
2019	94 831 100,0	645 982,2
2020	94 410 200,0	640 500,0
2021	121 183 000,0	830 800,0
2022	140 670 800,0	958 800,0
2023	171 041 000,0	1 169 987,0
2024	200 039 500,0	1 369 867,8

Источник: составлено и рассчитано автором по данным [1]

Данные таблицы 1 уверенно свидетельствуют об экономическом росте Ленинградской области в период с 2019 по 2024 год, что выражается в увеличении валового регионального продукта (ВРП) как в абсолютных цифрах, так и в расчете на каждого жителя региона.

Ленинградская область по праву занимает одно из ведущих мест среди экономически сильных регионов России, а ее вклад в национальную экономику наглядно иллюстрирует динамика валового регионального продукта (ВРП) в основных ценах, представленная в таблице 2. Эти показатели отражают высокую интенсивность производственных процессов, ориентированных на удовлетворение потребностей конечных потребителей, и подтверждают статус региона как важного экономического звена.

В таблице 2 представлены основные макроэкономические показатели Ленинградской области – валовой региональный продукт (ВРП) и валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, выраженные в основных ценах.

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод об устойчивом росте валового регионального продукта (ВРП) Ленинградской области и валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в период с 2019 по 2024 год, что свидетельствует о стабильном развитии региональной экономики.

Промышленный сектор играет значительную роль в экономике Ленинградской области, формируя 38% валового регионального продукта (ВРП), предварительная оценка которого достигает 1,9 триллиона рублей в 2024 году.

Таблица 2.

Показатели ВРП и ВРП на душу населения
Ленинградской области в основных ценах (2019-2024 гг.)

Год	ВРП, всего млн руб.	ВРП на душу населения в год, руб.
2019	1 223 679,6	657 231,5
2020	1 238 641,3	657 351,0
2021	1 473 287,1	739 732,7
2022	1 657 842,6	822 793,9
2023	1 757 500,0	866 300, 0
2024	1 900 000,0	950 000,0

Источник: составлено и рассчитано автором по данным [1]

Наиболее значимые отрасли промышленности: автомобилестроение, судостроение, химическое производство, нефтехимия, агропромышленный комплекс, лесопереработка, целлюлозно-бумажное производство, алюминиевая промышленность, производство строительных материалов и машиностроение.

Промышленность Ленинградской области, представленная более чем 3 736 крупными и средними предприятиями, демонстрирует высокий уровень развития, что позволяет некоторым из них занимать лидирующие позиции в стране. Значимость этого сектора для региональной экономики подтверждается тем фактом, что он обеспечивает занятость порядка 31% от общего числа работников, занятых в организациях Ленинградской области.

В промышленной структуре Ленинградской области бесспорным лидером является обрабатывающий сектор, формирующий весомую долю – 43,3% валового регионального продукта. Этот вклад позволил региону закрепить за собой вторую строчку в рейтинге Северо-Западного федерального округа по совокупному объему товарооборота, экспорта и импорта по итогам 2024 года.

Исследование внешнеторгового потенциала региона предполагает не просто констатацию фактов, а выявление глубинных тенденций, определяющих динамику объемов внешней торговли, структуру товарооборота и состояние торгового сальдо.

В 2024 году центры поддержки экспорта (ЦПЭ) развернули масштабную работу по поддержке отечественного бизнеса, охватив более 11 тысяч компаний. Благодаря этой помощи 813 предприятий смогли прорваться на экспортные рынки, заключив контракты на впечатляющую сумму в 222,4 миллиона долларов.

В таблице 3 представлена динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта в Российской Федерации 2019–2024 гг.

Таблица 3.

Динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта в Российской Федерации
2019–2024 гг. (млн долл. США)

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2019	672,0	422,8	249,2	173,6
2020	571,9	338,2	233,7	104,5
2021	789,4	493,3	296,1	197,2
2022	850,5	591,5	259,0	332,5
2023	710,2	425,1	285,1	140,0
2024	716,9	433,9	283,0	150,9

Источник: составлено и рассчитано автором по данным [1]

В период с 2019 по 2022 год внешнеторговая сфера Ленинградской области демонстрировала уверенный рост, о чем свидетельствуют данные таблицы 3. Однако эта позитивная динамика прервалась в 2023 году, когда был зафиксирован спад по всем ключевым показателям.

Общий объем внешней торговли Ленинградской области в 2023 году, согласно данным таблицы 4, достиг отметки в 21 миллион долларов США.

В таблице 4 представлена динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта в Ленинградской области 2019–2023 гг.

Таблица 4.

Динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта Ленинградской области
2019–2023 гг. (млн долл. США)

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2019	10,7	6,8	3,9	2,9
2020	8,9	5,4	3,5	1,9
2021	12,7	8,4	4,3	4,1
2022	18,6	14,6	4,0	10,6
2023	21,0	15,7	5,3	10,4

Источник: составлено и рассчитано автором по данным [1]

Данные, представленные в таблице 4, отчетливо демонстрируют восходящую траекторию развития внешнеторгового оборота, экспортных и импортных операций Ленинградской области в период с 2019 по 2023 год.

Первый квартал 2023 года продемонстрировал возросший интерес к внешнеэкономической деятельности среди компаний Ленинградской области: число участников достигло 1105, при этом 680 занимались экспортом и 604 – импортом (для сравнения: в первом квартале 2022 года эти показатели составляли 931, 536 и 601 соответственно). Тем не менее, доминирующую роль во внешнеторговом обороте региона продолжают играть крупные игроки рынка ВЭД, обеспечивающие 77,8% от общего объема.

В заключение отметим, что проведенный анализ свидетельствует о наличии как возможностей, так и рисков для развития внешнеторгового потенциала Ленинградской области. Раскрытие сильных сторон и минимизация негативного влияния внешних факторов станут залогом успешного развития региона на международной арене.

Ленинградская область активно интегрирована в мировую экономику, о чем свидетельствуют торговые связи со 135 государствами. Однако наиболее прочные партнерские отношения сложились с Китаем (23% товарооборота), Японией (15,7%), Бельгией (9,0%), Турцией (9,9%) и Нидерландами (5,3%), на долю которых в совокупности приходится более половины (60,7%) всего внешнеторгового оборота региона.[6]

Ключевой вклад во внешнеэкономическую деятельность Ленинградской области вносят такие предприятия, как: ООО «Новатэк-Усть-Луга», ООО «Балтийский химический комплекс», АО «Филип Моррис Ижора», ООО «Якобс Дау Эгбертс Рус», Волховский филиал АО «Апатит», ООО «Орими», ЗАО «Группа СЕБ-Восток», ООО «Криогаз-Высоцк», ООО «Еврохим Северо-Запад-2», АО «БТК Груп». Именно эти компании являются основными проводниками региона в мир международной торговли.[6]

Проведенное исследование внешнеторгового потенциала Ленинградской области за период с 2019 по 2024 годы позволило зафиксировать уверенный рост внешнеторгового оборота, экспортных и импортных операций. Основными торговыми партнерами региона выступали страны дальнего зарубежья. Экспортная структура была представлена в основном минеральными ресурсами, продукцией химической промышленности, рыбной и зерновой продукцией, а также растительными и животными жирами и маслами, в то время как в импорте преобладали машиностроительная продукция и продовольственные товары.

Ленинградская область пополнила список лидеров устойчивого развития России, войдя в топ-10 регионов по версии платформы «ИНФРАГРИН» в 2023 году.

Итоговый рейтинг был сформирован на основе 28 объективных и независимых оценок, учитывающих экономические, социальные и экологические параметры эффективности управления в субъектах Российской Федерации.

Устойчивое развитие экономики Ленинградской области, позволившее региону занять лидирующую позицию в экономическом рейтинге, обеспечивается высокой долей несырьевого экспорта, обновлением основных фондов и привлечением значительных инвестиций в основной капитал.

Стратегия сбалансированного развития, предполагающая инвестиции в будущее и заботу об окружающей среде, вывела Ленинградскую область на вторую позицию в экологическом рейтинге, что было отмечено экспертным сообществом.

Промышленный сектор является тем фундаментом, на котором основывается экономика Ленинградской области, формируя свыше трети ее валового регионального продукта. Среди промышленных направлений пальма первенства принадлежит обрабатывающим производствам, где ключевые позиции занимают нефтепереработка, пищевая промышленность, химическое производство, выпуск бумажной и табачной

Помимо промышленного производства, ощутимый вклад в экономику Ленинградской области вносят: транспортировка и хранение грузов (12,4% ВРП), торговля оптом и в розницу, включая обслуживание автотранспорта (10,2% ВРП), операции с недвижимым имуществом (9,4% ВРП), строительная отрасль (7,2% ВРП), а также аграрный сектор, лесное хозяйство и рыболовство (5% ВРП).

В 2024 году Ленинградская область установила новый рекорд по объему инвестиций в основной капитал, который увеличился на 38,4% и превысил отметку в 1 триллион 110 миллиардов рублей. Локомотивами этого роста выступили обрабатывающие предприятия, химический кластер, логистический сектор и агропромышленный комплекс.

Благодаря своему географическому положению Ленинградская область является важнейшим транспортно-транзитным узлом Северо-Запада России. Здесь сходятся основные железнодорожные, автомобильные и морские пути, а на территории региона расположены четыре ключевых морских торговых порта: Приморск, Высоцк, Выборг и Усть-Луга.

В ноябре 2024 года вице-президент правительства Дмитрий Патрушев констатировал: Ленинградская область заслуженно удерживает лидерство в Северо-Западном федеральном округе по ключевым социально-экономическим показателям. Это подтверждается впечатляющей динамикой: объем отгруженной промышленной продукции подскочил на 123,1%, достигнув 2,4 трлн рублей, индекс промышленного производства поднялся до 108,2%, аграрный сектор прибавил 2,4% (155,2 млрд рублей), сфера транспортировки и хранения увеличила обороты на 18,4% (378,7 млрд рублей), а прибыль прибыльных предприятий возросла на 37,3%, составив 665,0 млрд рублей.

Ленинградская область, как крупный промышленный центр, нуждается в постоянном притоке импортных товаров. В 2024 году основными статьями импорта стали: промышленное оборудование и машины, обеспечивающие модернизацию производства; продукты питания и сельскохозяйственное сырье, необходимые для удовлетворения потребительского спроса; химическая продукция, включая пластмассы и фармацевтические препараты; металлы и изделия из них; а также электроника и бытовая техника.

Эти импортные товары играют роль ускорителя экономического роста Ленинградской области, обеспечивая бесперебойное функционирование промышленности, строительного комплекса и аграрного сектора, а также удовлетворяя повседневные потребности жителей региона. Промышленное оборудование, машины и химическая продукция являются ключевыми элементами модернизации и поддержания конкурентоспособности местной промышленности.

География импортных поставок в Ленинградскую область охватывает широкий спектр стран, расположенных в Азии, Европе и на Ближнем Востоке. Однако основную роль в обеспечении региона необходимыми товарами играют такие стратегические партнеры, как Китай, Германия, Турция, Южная Корея, Индия и Пакистан.

В 2024 году экспортный перечень Ленинградской области был представлен, главным образом, продукцией химической промышленности (удобрения и химикаты), пищевой продукцией, масложировыми товарами и углем. Эти товары сформировали костяк экспортных поставок региона, подчеркивая его производственный потенциал.

Ленинградская область активно расширяет географию своего экспорта, осуществляя поставки в более чем 50 стран мира. Однако регион не намерен останавливаться на достигнутом и ставит перед собой цель – к 2030 году значительно увеличить экспорт несырьевой продукции, сделав ставку на химическую промышленность, машиностроение, агропромышленный комплекс и металлообработку.

Благодаря Центру поддержки экспорта (ЦПЭ) в 2024 году более 400 компаний Ленинградской области освоили международные рынки, причем для 30 из них это стало первым опытом экспортных операций. География поставок охватила 22 страны, включая такие экзотические направления, как Конго, Ирак, Маврикий и Фиджи. Основу экспорта составили товары агропромышленного комплекса, строительной, химической и лёгкой промышленности.

Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области отметил вклад лучших экспортеров региона. Компания "ТД Энергон Рус" была отмечена за самую широкую географию экспортных продаж, "Промторг" — за высокую добавленную стоимость экспортируемой продукции, "Петрополимер" — за крупнейший экспортный контракт, заключенный благодаря акселерационным программам, а "Новбытхим" — за активную защиту интеллектуальной собственности. Среди предприятий агропромышленного комплекса звание лучшего экспортера заслужила компания "Бейкери Продакш" (торговая марка "Любимый край").

Ленинградская область не просто поощряет экспортную деятельность, а целенаправленно формирует благоприятную среду для выхода местных производителей на мировой рынок. Эта работа ведется в рамках регионального проекта «Системные меры содействия международной кооперации и экспорта», который является частью масштабного национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

В 2025 году Ленинградская область и Беларусь планируют укрепить экономические связи, президент Беларуси прогнозирует достижение объемов в два миллиарда во взаимной торговле с Ленинградской областью в будущей пятилетке.

В 2024 году продукция Ленинградской области пользовалась наибольшим спросом в Китае (химическая продукция и лесоматериалы), Турции (металлопродукция, удобрения и сельхозпродукция), Египте (пшеница и удобрения) и Казахстане (оборудование и химические продукты), которые выступали в качестве основных импортеров региона.

В 2024 году внешнеторговый потенциал Ленинградской области претерпел существенные изменения: зафиксирован впечатляющий рост грузоперевозок (в частности, экспорт зерна превысил несколько миллионов тонн, а экспорт масла и масличных достиг 1,5-2 миллионов тонн); расширились экспортные поставки угля, в том числе конкурентоспособного по цене металлургического угля в Индию; в условиях санкционного давления активно осваиваются новые логистические маршруты, обеспечивающие прямую доставку контейнерных грузов из Балтики в Азию в обход европейских портов; развивается сотрудничество с такими стратегическими партнерами, как Китай, ОАЭ, страны Средней Азии (Узбекистан) и Саудовская Аравия; и всё большую активность на экспортных рынках проявляют предприятия малого и среднего бизнеса, ориентированные на зарубежный спрос.

Несмотря на достигнутые успехи, внешнеторговый потенциал Ленинградской области в период с 2019 по 2024 год столкнулся с рядом серьезных вызовов: сохраняющаяся зависимость экспорта от сырьевых товаров; значительный объем импорта продовольствия; недостаточная инновационная активность экспортно-ориентированных отраслей; неразвитая инфраструктура; зависимость от импорта оборудования и комплектующих; высокие издержки на продвижение продукции на зарубежных рынках; дороговизна транспортировки; ограниченная региональная финансовая поддержка несырьевого экспорта; торговые барьеры, возводимые потенциальными импортерами; санкционное давление; снижение объемов

товарооборота и ухудшение сальдо торгового баланса; необходимость переориентации логистических и торговых связей.

Преодоление выявленных вызовов требует скоординированных усилий, направленных на диверсификацию экспортного потенциала. В этом процессе ключевая роль отводится государственным регуляторам – Минэкономразвития, Минпромторгу, Минфину и Банку России, чья поддержка необходима для раскрытия новых горизонтов для региональных экспортеров.

Для активизации экспортной деятельности и расширения присутствия предприятий Ленинградской области на глобальной арене необходимо активно создавать новые возможности: организовывать масштабные выставки и ярмарки, а также содействовать формированию партнерских альянсов с иностранными компаниями в формате совместных предприятий.

Заключение. С целью укрепления продовольственной безопасности региона необходимо продолжить курс на импортозамещение, оказывая адресную поддержку местным производителям агропромышленной продукции, способным предложить достойную альтернативу зарубежным поставкам.

Подводя итоги, необходимо отметить, что гарантией устойчивого развития Ленинградской области является не только эффективное использование имеющихся внешнеэкономических активов, но и ставка на инновации, которые позволят региону гибко адаптироваться к меняющимся условиям глобального рынка и создать прочный фундамент для будущего процветания.

Литература

1. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс]: <http://www.78.rosstat.gov.ru>
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://www.customs.gov.ru>
3. Официальный сайт Администрации Ленинградской области.[Электронный ресурс] <https://lenobl.ru/>
4. Региональная экономика : учебник для вузов / Е. Л. Плисецкий [и др.] ; под редакцией Е. Л. Плисецкого. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 554 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18233-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — (дата обращения:09.04.2024).
5. Комитет финансов Ленинградской области.[Электронный ресурс] :<https://finance.lenobl.ru/>.
6. Федеральная служба Государственной статистики.[Электронный ресурс]:https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya.
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Внешняя торговля субъектов СЗФО.[Электронный ресурс]: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147129>.
8. Министерство иностранных дел. Ленинградская область.[Электронный ресурс]: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-len/1581328/>
9. Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области. Совет по развитию экспорта и импортозамещению в Ленинградской области.[Электронный ресурс]: <https://econ.lenobl.ru/ru> .
10. Российский экспортный центр. Российский экспортный центр в 2022 году оказал поддержку 311 компаниям Ленинградской области.[Электронный ресурс]: <https://madeinrussia.ru/ru/news/23544>.
11. Шалыгина, Н.П. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблемы и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – 50(1). – С. 94–105.

12. Селюков, М.В. Развитие внешнеторгового потенциала России как фактор обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(1). – С. 93–106.

13. Шалыгина, Н.П. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.

14. Селюков, М.В. Внешнеторговая зависимость современной экономики России: тенденции и перспективы развития / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(4). – С. 839–853.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОНТРАФАКТНЫХ ТОВАРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И ЭКСПЕРТИЗЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ТАМОЖНИ

А.И. Манзюк

студентка кафедры социальных технологий
и государственной службы,
НИУ «БелГУ»

И.Э. Надуткина

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия;
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления СПбГАУ,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия;

Аннотация. В научной статье рассматривается проблема идентификации контрафактных товаров в процессе проведения таможенного контроля, и его возрастающая роль в период СВО и введённых санкций. В условиях глобализации и развития международной торговли, проблема распространения контрафактной продукции становится всё более острой. Контрафакт негативно влияет на экономику, подрывая доверие потребителей и представляет угрозу для здоровья населения. Белгородская таможня, как один из пунктов пропуска на границе с Украиной, сталкивается с необходимостью эффективного выявления и пресечения ввоза контрафактных товаров.

Ключевые слова: контрафакт, интеллектуальная собственность, идентификация, экспертиза, таможенный контроль, подделка, фальсификат, ТРОИС, защита прав.

Введение. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста контрафактной продукции, представляющая серьёзную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В современной экономической среде масштабируется процесс нелегального изготовления товаров с использованием чужих брендов и торговых марок. Контрафактный товар представляет опасность не только жизни и здоровью населения, но и также негативно сказывается на экономический рост государства, снижая его авторитет на международном уровне. Контрафакт накладывает негативные последствия на экономику страны, нарушает права владельцев товарных знаков, наносит материальный ущерб, тормозит развитие и разработку новых объектов интеллектуальной собственности.

Основная часть. В современном мире перемещение через границу и продажа контрафактной продукции является ключевой проблемой не только в России, но и во многих других странах. Важную роль в рассмотрении и приостановлении данной проблемы играют таможенные органы. Таможенная служба осуществляет своё регулирование с помощью административно-правовых отношений и норм таможенного законодательства. При выявлении подделки, таможенные органы руководствуются Таможенным кодексом ЕАЭС, Кодексом об административных правонарушениях и другими нормативно-правовыми актами. На конец декабря 2024 года, контрафактные товары на внутреннем рынке составляли 10%. К наиболее распространённым товарам-контрафактам в первую очередь относится одежда, обувь, аксессуары, детские игрушки, алкогольная продукция, косметика, продукты питания и медицинские препараты. По мнению экспертов, каждый год контрафактная продукция наносит ущерб Российской Федерации порядка сотен миллиардов рублей.

На Белгородскую таможню, как и на все таможенные органы России, возложена ответственная задача — борьба с правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности, ограждение российского рынка от контрафактной продукции, которая может нанести вред обществу или подорвать экономику страны. Особое место занимает такой вид нарушения исключительного права правообладателя, как экспорт и импорт контрафактных товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза. Работа Белгородской таможни осуществляется в сотрудничестве с правообладателями, Роспатентом, судами и иными правоохранительными органами [2].

Белгородская таможня — одна из крупнейших в Центральном регионе России, граничащая с Украиной. Белгородский таможенный орган обеспечен рентгеновской техникой, инспекционно-досмотровым комплексом, системами радиационного контроля и иными современными техническими средствами, а также имеются боксы для углубленного досмотра автотранспортов. С каждым годом увеличивается количество заявлений, поступающих от правообладателей в таможенные органы по вопросу защиты авторских прав, что свидетельствует об увеличении числа нарушений прав интеллектуальной собственности.

Для того чтобы не пропустить контрафактный товар, сотрудники таможенных органов должны внимательно проверять декларации и другие сведения, которые подтверждают подлинность товара и разрешение на перемещение его под своим брендом. При подозрении нарушения авторских прав владельцев, необходима таможенная экспертиза для выявления подтверждения контрафактных товаров. Таможенные органы имеют электронную базу реестра объектов интеллектуальной собственности, с помощью которого специалисты определяют законность нанесения торговых знаков на импортируемую продукцию. Если экспертиза подтвердила подделку, то на таможенных органах лежит ответственность по предотвращению перемещения такого товара для сохранения деловой репутации компаний и здоровья людей.

Несмотря на наличие проведения таможенного контроля, риск проникновения контрафакта на внутренний рынок сохраняется, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих мер контроля и необходимости их совершенствования.

Контрафакт является преступлением, которое связано с нарушением прав на интеллектуальную собственность. Контрафактная и фальсифицированная продукция с каждым годом всё больше поступает на рынок, что создаёт угрозу для людей, предприятий и в целом для всего государства.

Процесс идентификации товаров заключается в установлении соответствия характеристик продукции описанию, указанному на маркировке, в сопроводительных документах и другим нормативным требованиям [3]. Идентификация товаров необходима для того, чтобы выявлять контрафактный и фальсифицированный товар. С каждым годом потребность в данном процессе всё возрастает, так как люди совершенствуются в своих знаниях и умениях, а вместе с ними прогрессирует технология производства. Идентификация осуществляется с целью предотвращения ввоза контрафактной продукции на таможенную территорию государства.

Существует несколько видов контрафакта:

1. Контрафактные товары, которые нарушают права на товарный знак.

В данном случае, производитель контрафакта нелегально использует чужой логотип для продвижения своего товара и получения большой прибыли от него. В практике больше всего встречаются подделки в люксовых вещах. Например, на поддельных вещах бренда Chanel имеется логотип, но может быть изменение в расположении букв, маленький шрифт, а также при пошиве применён некачественный материал.

2. Подделка внешнего вида товара.

В данном случае идёт нарушение прав интеллектуальной собственности в области дизайна. Подделка чаще встречается в таких товарах, как: продукты питания, детские игрушки, дизайн упаковки и этикетки, одежда, наручные часы, мебель и т.д. Нарушение заключается в сходстве дизайна товара, но при этом товар имеет разные названия. Например, некоторые бренды берут известный логотип, но производят и выпускают товар в другом стиле.

3. Контрафактные товары, которые нарушают авторские и смежные права.

В данной ситуации наблюдается копирование и распространение чужих произведений искусства, музыки, фильмов, литературы. Например, распространение в коммерческих целях подделки картин известных художников.

4. Контрафактные товары, которые нарушают патентные права [4, С.142].

При выявлении нарушения авторских прав обнаруживаются подделки, которые были созданы с использованием запатентованных технологий. Например, правонарушители при изготовлении медицинских препаратов применяют такие же формулы и процессы технологии производства лекарств, как и другая фармацевтическая компания которой принадлежит патентное право на изготовление лекарств по данному рецепту и технологии.

Благодаря техническому развитию, правонарушители легко создают копии товаров и упаковки, которые сложно отличить от оригинала. При покупке товара не каждый потребитель видит подделку, так как разница визуально не видна. В свою очередь имеется и такая часть общества, которая готова приобретать контрафактные товары. Больше всего к такому числу людей относится молодёжь, которая хочет иметь брендовые вещи, но не имеет средств для их приобретения. Негативные последствия получают не только потребители, но и производители, от того, что подделка реализуется чаще, официальные компании теряют несколько сотен долларов, при этом ухудшается репутация к товарному знаку, так как полученный контрафактный товар оказывается плохого качества.

Контрафактный товар чаще всего встречается на рынках, ярмарках, маркетплейсах, придорожных магазинах, киосках, социальных сетях. В сетевых магазинах подделка встречается реже, так как легче можно отследить ряд подрядчиков. В торговых рядах и ярмарках, фальсифицированный товар встречается намного чаще, так как он теряется в большом количестве других товаров, произведённых разными компаниями. На онлайн площадках производится работа по предотвращению продажи контрафактной продукции. За I квартал 2024 года Wildberries, OZON, «Яндекс.Маркет» и «AliExpress Россия» заблокировали 2 066 806 карточек [5]. Чтобы помешать распространению контрафакта проводится экспертиза контрольных закупок, документов и сертификатов, которые указывают на происхождение товара.

При проведении таможенного контроля происходит процесс идентификации товаров. Таможенники проверяют внешний вид товара, его маркировку, упаковку и сопроводительные документы. Если при проверке у сотрудников таможенных органов возникают вопросы, о оригинальности перемещаемого товара, то такой выпуск приостанавливается. При обнаружении контрафактных товаров появляется необходимость в проведении таможенной экспертизы. Решение о назначении экспертизы принимает таможенный орган, у которого в рамках таможенного контроля возникли вопросы о легальности перевозимого товара через границу. В данном случае, таможенный орган запрашивает дополнительную информацию о оригинальном товаре у правообладателя. Законный владелец товара обязан предоставить необходимые документы, пробы, образцы и иные материалы, запрашиваемые таможенным органом для проведения экспертизы. После получения необходимых материалов и информации от правообладателя, эксперты таможенных органов приступают к проведению таможенной экспертизы.

Цель таможенной экспертизы контрафактных товаров заключается в выявлении нарушений и предотвращения незаконного ввоза и вывоза товаров. Таможенная экспертиза назначается в отношении товаров, таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, а также средств идентификации таких товаров и документов. Уполномоченным таможенным органом проводятся товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая, химическая и иные виды экспертиз, в проведении которых возникает необходимость [1].

Эксперты сравнивают контрафакт с образцами оригинального товара, анализируют документацию, детально осматривают товар, при необходимости проводят лабораторные исследования. После завершения экспертизы, таможенными органами выносится решение о признании товаров контрафактными или подлинными. В случае признания товара контрафактным, таможенные органы обязаны изъять данную партию.

Белгородская таможенная служба в процессе пресечения изготовления и реализации контрафактных товаров руководствуется национальным законодательством, международными договорами и ведомственными актами Федеральной таможенной службы и ТРОИС.

Главным инструментом по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности и противодействию контрафактной продукции является ТРОИС. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности представляет собой электронную базу данных, которая содержит список товарных знаков и прочих объектов интеллектуальной собственности, находящиеся в ведении Федеральной таможенной службы. Чтобы попасть в ТРОИС, владельцу авторских прав необходимо подать заявление в таможенный орган с просьбой о включении объекта его интеллектуальной собственности (ИС) в данный реестр. Правообладатель обязан предоставить документы, подтверждающие право на товарный знак. Это может быть свидетельство на торговую марку и другие документы, свидетельствующие о легальности объекта ИС. Благодаря ТРОИС таможенные органы при проведении таможенного контроля оперативно могут выявить подлинность товара, проверив номер товарного знака в электронной базе. При обнаружении признаков контрафактной продукции, таможенные органы приостанавливают выпуск партии и уведомляют об этом правообладателя, тем самым своевременно пресекают попытку ввоза контрафакта в страну.

В условиях СВО и санкций ресурсы таможенных органов могут быть перераспределены на другие приоритетные направления, такие как контроль за перемещением санкционных товаров и борьба с контрабандой оружия и наркотиков. Это может привести к ослаблению контроля за ввозом "обычных" товаров и увеличению риска пропуска контрафактной продукции.

Санкции вынуждают компании искать обходные пути для ввоза товаров, что приводит к появлению сложных, запутанных логистических цепочек. Это создает благоприятную среду для введения в оборот контрафактной продукции, которая маскируется под легальные товары или ввозится под видом товаров, не подпадающих под санкции.

Эффективное противодействие распространению контрафактной продукции требует комплексного подхода, включающего усиление таможенного контроля и совершенствование методов экспертизы. Необходимо внедрять современные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, для отслеживания цепочек поставок и выявления подделок на ранних этапах. Важно наладить тесное сотрудничество между таможенными органами, правообладателями и экспертными организациями для обмена информацией и опытом в области выявления контрафакта.

Следует повышать квалификацию таможенных инспекторов и экспертов путем проведения регулярных тренингов и семинаров по распознаванию признаков поддельных товаров. Необходимо ужесточить законодательство в отношении производителей и распространителей контрафактной продукции, предусматривающее строгие меры ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Важным аспектом является информирование потребителей о рисках, связанных с покупкой контрафактных товаров, и способах их идентификации. Для повышения эффективности таможенного контроля и экспертизы необходимо внедрять системы управления рисками, позволяющие выявлять наиболее подозрительные партии товаров и направлять их на углубленную проверку.

Заключение. В условиях СВО и санкционного давления проблема идентификации контрафактных товаров в процессе таможенного контроля и экспертизы приобретает особую остроту и многоаспектность. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего усиление таможенного контроля, совершенствование экспертных методов, использование современных технологий и развитие международного сотрудничества. Эффективное решение этой проблемы имеет важное значение для обеспечения экономической безопасности и защиты интересов государства и граждан в условиях СВО и санкций.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Международные правовые акты». Информ. банк «Международное право».
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2025).
3. ГОСТ Р 51293-99 Идентификация продукции. Общие положения. Введ.– 2000-01-01. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200003984>
4. Ерназаров С.Е. Производство и реализация контрафактной продукции как распространенная деятельность теневой экономики / С.Е. Ерназаров // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2021. – №6 (142).
5. ФАС: более 2 млн карточек товаров было заблокировано на маркетплейсах по жалобам правообладателей с начала 2024 года [Электронный ресурс]. URL: www.fas.gov.ru

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.А. Матвеев,
аспирант, БУКЭП

О.П. Матвеева,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенных операций и
таможенного контроля, БУКЭП

Аннотация. В статье представлены результаты анализа и оценки предоставления таможенными органами Российской Федерации (РФ) государственных таможенных услуг (ГТУ), которые они оказывают своим потребителям – юридическим и физическим лицам. Определена целесообразность получения ГТУ с позиции и государства, и субъектов хозяйствования, и правообладателей в рамках действующего таможенного регулирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Ключевые слова: государственная таможенная услуга, таможенные органы, внешнеторговые операторы, физические лица, импорт товара, таможенное регулирование.

Введение. Устойчивое развитие внешней торговли товарами РФ обусловило не только повышение качества таможенного регулирования в части функционирования таможенной деятельности РФ как составляющей деятельности таможенных органов ЕАЭС, которая включает такие основные направления ее развития, как: обеспечение соблюдения мер тарифного и нетарифного регулирования внешнеторгового потока товаров посредством проведения в отношении последних таможенного контроля, совершение таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, но и предоставление ГТУ внешнеторговым операторам и физическим лицам.

Методы и организация исследования. Устойчивое развитие как внешней торговли, в частности импорта товаров, так и ГТУ в контексте таможенного регулирования ЕАЭС обусловили использование методов эмпирического и теоретического уровней.

Основная часть. В настоящее время ГТУ занимают одно из значимых мест в деятельности таможенных органов РФ, они в определенной мере предопределяют результативность их деятельности в части указанных выше двух направлений, что, с одной стороны, обуславливает определение направлений их дальнейшего развития [1, 2].

На наш взгляд, прежде чем представлять результаты востребованности ГТУ в течение 2016-2024 годов необходимо дать оценку развития импорта товаров РФ как одного из компонентов внешней торговли страны, который в большей мере обуславливает востребованность ГТУ в нашей стране.

Акцентируем внимание на периодизации развития импорта товаров в РФ с 2000 по 2024 год:

- в 2001 году по сравнению с 2000 годом произошло сокращение на 27,47%, обусловленное мировым экономическим кризисом;
- до 2008 года относительно 2000 года наблюдалось восстановление и ежегодный рост, который составил в этот период более чем в 7,88 раза;
- в 2009 году по сравнению с 2008 годом отмечилось сокращение на 37,35%, что было обусловлено мировым финансово-экономическим кризисом;
- до 2012 год с 2009 года происходил ежегодный рост, который составил почти 1,9 раза, то есть восстановление объемов и дальнейший рост международной торговли способствовали его развитию;
- с 2013 по 2016 год наблюдалось сокращение на 42,13%, что явилось следствием взаимных санкций как со стороны некоторых стран, так и РФ, введенных в 2014 году;
- с 2017 по 2019 год отмечен рост в 1,07 раза, произошла переориентация закупок товаров субъектами хозяйствования на рынках других стран;

– в 2020 по сравнению с 2019 годом наблюдалось сокращение на 5,28%; начало и время пандемии, которая парализовала отдельные направления мировых товарных потоков и конкретные страны;

– с 2021 по 2020 год отмечен рост в 1,25 раза, адаптация импортной деятельности к условиям принятия отдельными странами различных ограничительных мер на фоне продолжения пандемии;

– в 2022 году по сравнению с 2021 годом произошло сокращение на 12,14%, что явилось следствием ограничения поставок товаров российского происхождения на традиционные рынки Европы, Америки, Азии и Австралии, то есть введением ряда странами новых санкций в отношении РФ;

– в 2023 году по сравнению 2022 годом отмечен рост в 1,02 раза, то есть произошла адаптация к условиям жесткого санкционного давления за счет закупок товаров на новых нетрадиционных для импортеров рынках;

– в 2024 году по сравнению 2023 годом произошло сокращение на 0,74% в условиях продолжающегося жесткого санкционного давления.

Таким образом, с 2000 по 2024 год рост импорта товаров в РФ составил почти 8,4 раза, несмотря на внешние глобальные и региональные факторы, которые, безусловно, не способствовали его динамичному развитию в части востребованности на российском рынке товаров.

Следующим представляем перечень видов ГТУ, которые повышают эффективность ведения импортной деятельности в части сокращенных временных и финансовых затрат [3]:

– предоставление информации о выпуске товаров (предоставление ИОВП);
– консультирование лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов (консультирование);

– ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ведение ТРОИС);

– ведение реестра владельцев складов временного хранения (ведение РВСВХ);

– принятие предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (классификация ТН ВЭД ЕАЭС);

– ведение реестра владельцев таможенных складов (ведение РВТС);

– ведение реестра таможенных представителей (ведение РТПД);

– ведение реестра владельцев магазинов беспошлинной торговли (ведение РВМБТ);

– ведение реестра таможенных перевозчиков (ведение РТП);

– ведение реестра банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий (ведение РБ);

– принятие предварительного решения о происхождении товара (принятие ПРПТ)

(табл. 1).

Таким образом, 2020 год отмечается как год минимума активности со стороны потребителей ГТУ – это результат пандемии, как основной фактор, повлиявший на активность внешнеторговых операторов и физических лиц в части перемещения товаров через таможенную границу.

Утверждение административного регламента в отношении ГТУ предоставление ИОВП продемонстрировало в 2021 всплеск ее востребованности со стороны экономических операторов, то есть она заняла лидирующие позиции, которые ранее занимала ГТУ консультирование, но в основном у физических лиц.

В целом в 2024 году по сравнению с 2023 годом число ГТУ, предоставленных таможенными органами страны, сократилось на 5 873 ед., или на 11,95%, в частности:

– ведение РТП на 12 ед. до 20 ед. с 32 ед., или на 37,50%;

– ведение РТПД на 104 ед. до 253 ед. с 357 ед., или на 29,13%;

– предоставление ИОВП на 6 676 ед. до 27 531 с 34 2028, или на 19,81%;

– ведение РБ на 1 ед. до 11 ед. с 12 ед., или на 8,33%;

– ведение РВСВХ на 30 ед. до 1 169 ед. с 1 199 ед., или на 2,50%.

Таблица 1.

Востребованность ГТУ, предоставляемых таможенными органами РФ,
за 2021-2024 годы [3]

(ед.)

Наименование ГТУ	2016 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Предоставление ИОВП	–	–	–	31 528	25 040	34 208	27 531
Консультирование	16 813	15 248	6 814	6 298	11 408	11 194	11 659
Ведение ТРОИС	896	998	1 068	1 183	941	997	1 236
Ведение РВСВХ	555	594	607	1 124	1 143	1 199	1 169
Классификация ТН ВЭД ЕАЭС	1 369	900	749	801	701	556	716
Ведение РВТС	86	121	176	370	424	446	494
Ведение РТПД		320	379	298	271	357	253
Ведение РВМБТ	137	112	111	146	117	136	175
Ведение РТП	1 120	24	37	30	26	32	20
Ведение РБ	193	23	5	8	8	12	11
Принятие ПРПТ	0	0	0	0	0	0	0
Итого	21 169	18 340	9 946	41 786	40 079	49 137	43 264

Однако по другим видам ГТУ в 2024 году относительно 2023 года наблюдался прирост, в частности:

- классификация ТН ВЭД ЕАЭС на 160 ед. до 716 ед. с 556 ед., или на 28,78%;
- ведение РВМБТ на 39 ед. до 175 ед. с 136 ед., или на 28,68%;
- ведение ТРОИС на 239 ед. до 1 236 ед. с 997 ед., или на 23,97%;
- ведение РВТС на 48 ед. до 494 ед. с 446 ед., или на 10,76%;
- консультирование на 465 ед. 11 659 ед. с 11 194 ед., или на 4,15%.

При этом в 2024 году по сравнению с 2022 годом продолжилась ежегодная тенденция прироста предоставления трех видов ГТУ, таких как:

- ведение РВМБТ с 117 ед. до 175 ед., или на 49,57%;
- ведение ТРОИС с 941 ед. до 1 236 ед., или на 31,35%;
- ведение РВТС с 424 ед. до 494 ед., или на 16,51%.

На позитивном фоне востребованности указанных выше видов ГТУ в 2024 году по сравнению с 2022 годом наблюдалась ежегодная разнонаправленность предоставления других восьми видов ГТУ, таких как:

- ведение РТП: в 2023 году относительно 2022 года прирост на 23,08%, который в 2024 году сменился на сокращение относительно 2023 года на 37,50%;
- ведение РТПД: в 2023 году относительно 2022 года прирост на 13,73%, который в 2024 году сменился на сокращение относительно 2023 года на 29,13%;
- предоставление ИОВП: в 2023 году относительно 2022 года прирост на 5,95%, который в 2024 году сменился на сокращение относительно 2023 года на 19,81%;
- ведение РБ: в 2023 году относительно 2022 года прирост на 50,00%, который в 2024 году сменился на сокращение относительно 2023 года на 8,33%;
- ведение РВСВХ: в 2023 году относительно 2022 года прирост на 4,90%, который в 2024 году сменился на сокращение относительно 2023 года на 2,50%;
- классификация ТН ВЭД ЕАЭС: в 2023 году относительно 2022 года сокращение на 20,68%, которое в 2024 году сменилось на прирост относительно 2023 года на 28,78%;
- консультирование: в 2023 году относительно 2022 года сокращение на 1,88%, которое в 2024 году сменилось на прирост относительно 2023 года на 4,15%.

Таким образом, по официальным данным, в течение 2022-2024 годов таможенными органами РФ предоставлялись ГТУ по 10 регламентированным видам из возможных 11 видов, по трем из них отмечался ежегодный прирост, по пяти видам ГТУ рост сменялся сокращением, а по двум видам ГТУ, наоборот, сокращение – ростом. Относительно ГТУ принятие ПРПТ отмечаем, что в 2024 году поступило шесть заявлений на принятие ПРПТ, но по пяти из них было отказано в рассмотрении, а по одному выдано решение об отказе в принятии ПРПТ.

Однако в целом с 2016 по 2024 год наблюдалась повышательная тенденция предоставления ГТУ таможенными органами страны.

Далее акцентируем внимание на одной из наиболее востребованных ГТУ у экономических операторов – ГТУ классификация ТН ВЭД ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2.

Принятие предварительных решений о классификации товаров таможенными органами РФ за 2016, 2019-2024 годы [3]

(ед.)

Таможенный орган	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
УТН ФТС России	–	–	–	39	5	5	3	1
ДВТУ	45	45	24	36	43	32	37	26
УТУ	59	50	30	37	19	17	26	41
ПТУ	172	196	108	113	83	88	80	77
ЮТУ	118	169	196	46	92	96	57	84
СТУ	48	67	65	110	76	72	62	86
СЗТУ	433	439	136	62	71	60	90	94
ЦТУ	960	1 064	522	457	412	331	201	307
Итого	1 835	966	1 081	900	801	701	556	716

Однако потенциал востребованности ГТУ классификация ТН ВЭД ЕАЭС достаточно велик, доказательством утверждения является то, что в 2024 году таможенными органами РФ принято 45 468 решений о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (в 2023 году – 42 789 решений), при этом взыскано таможенных платежей на сумму 8,52 млрд руб. (в 2023 году – 7,65 млрд руб.). Кроме того, возбуждено 3 454 дела об административных правонарушениях (в 2023 году – 3 147 дел), взыскано штрафов в размере 141,62 млн руб. (в 2023 году – 86,01 млн руб.).

Следует учитывать, что получение ГТУ классификация ТН ВЭД ЕАЭС позволяет для экономического оператора сократить временные издержки для выпуска товара, а для государства – своевременно и в полном объеме обеспечить поступление таможенных платежей в доходы федерального бюджета.

Другой не менее востребованной ГТУ, но у правообладателей, является ГТУ ведение ТРОИС, которая направлена как на пресечение поступления на территорию РФ контрафактных товаров, так и защиту интересов правообладателей. В 2024 году в ТРОИС РФ внесено 589 новых ОИС, в 2023 году – 437 ОИС при среднегодовом значении – 330 ОИС. Кроме того, в 2024 году таможенными органами РФ выявлено 5,8 млн ед. контрафактных товаров (в 2023 году – 4,9 млн ед.), предотвращен ущерб правообладателям на сумму 3,4 млрд руб.

Заключение. Таким образом, при детальном анализе отдельно взятой ГТУ с позиции и государства, и заявителя возможен положительный результат, который характеризуется эффективностью ведения внешнеторговых операций как на макро, так и микроуровнях.

Литература

1. Матвеев, О.А. Государственные таможенные услуги: теория и практика / О.А. Матвеев, О.П. Матвеева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1 (104). – С. 124-141.

2. Матвеева, О.П. Таможенное дело в контексте развития государственных услуг: теория и практика / О.П. Матвеева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 6(79). – С. 141–161.

3. Федеральная таможенная служба : [сайт] [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

РАЗВИТИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

О.П. Матвеева,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенных операций и т
аможенного контроля, БУКЭП

Аннотация. В научной статье рассматриваются развитие экспорта товаров и применяемые основные методы и меры его регулирования в Российской Федерации (РФ) как на наднациональном, так и российском уровнях, их изменение в последние годы в целях как поддержки развития отечественной экономики и производства в целом, так и динамичного использования экспортного потенциала страны в частности на фоне введения санкционных ограничений рядом стран в отношении импорта товаров из РФ.

Ключевые слова: экспорт товаров, запрет, специальные экономические меры, ограничения.

Введение. Геоэкономическая турбулентность оказывает значительное влияние на экономику РФ в условиях возрастающей геополитической и геоэкономической нестабильности, в частности на развитие российского экспорта товаров, который является одним из основных показателей включения ее в мировую экономику. Однако РФ, обладая значительными природными ресурсами, в полной мере имеет возможность выступать на мировом рынке в качестве поставщика и сырья, и готовой продукции, которые востребованы на внешнем рынке.

Методы и организация исследования. Перспективы развития экспорта товаров в РФ с учетом методов его таможенного регулирования обусловили использование методов эмпирического и теоретического уровней.

Основная часть. В 2024 году экспорт товаров РФ сложился на уровне 433,9 млрд долл. США, то есть прирост относительно 2023 года на 2,0%, который демонстрировал сокращение на 28,3% по сравнению с 2022 годом [1]. Развитие экспорта товаров происходило на фоне двух взаимоисключающих факторов: позитивного фактора – это демонстрация роста внутреннего валового продукта страны как результата не только восстановления, но и роста показателей ее экономического развития за счет повышенного внутреннего спроса по сравнению с 2022 годом и негативного фактора – это снижение темпов развития международной торговли товарами, что, в свою очередь, способствовало не росту спроса на товары российского происхождения, а, наоборот, его сокращению.

Следующим фактором негативного характера явилось эмбарго, в частности, европейское эмбарго на импорт из РФ нефти и нефтепродуктов, данный фактор по праву считается одним из основных, который обусловил существенное сокращение объемов экспорта товаров в страны Европы, другим фактором в цепочке негативных – стало общее снижение цен на энергоносители после их роста в 2021-2022 годах [2].

В итоге разворот экспорта товаров РФ с Запада на Восток привел к сокращению объемов экспорта. Так, товарная структура экспорта РФ товаров по группам стран в последние годы претерпела существенные изменения, частности товарный поток [1]:

– увеличился в Азию в 2024 году относительно 2010 года до 392,2 млрд долл. США с 88,4 млрд долл. США, то есть более чем в 4,4 раза;

– возрос в Африку в 2024 году относительно 2010 года до 24,3 млрд долл. США с 4,4 млрд долл. США, то есть более чем в 5,5 раза;

– сократился в Европу в 2024 году относительно 2010 года до 68,4 млрд долл. США с 215,9 млрд долл. США, то есть на 68,32%;

– сократился в Америку в 2024 году относительно 2010 года до 11,9 млрд долл. США с 16,0 млрд долл. США, то есть на 25,63%.

Развитие экспортного потенциала РФ в целом и ее экспортной деятельности в частности сопряжено с рядом запретов и ограничений наднационального и национального

характера, а также особенностями, которые в последние годы обусловлены санкционными ограничениями ряда стран Европы и Америки.

Отмечаем, что экспорт отдельных категорий товаров в РФ контролируется государственными органами и осуществляется в соответствии с таможенным законодательством страны-экспортера в рамках ЕАЭС. Кроме того, в РФ предусмотрены методы и меры государственного регулирования экспорта товаров в дополнение к наднациональному законодательству в рамках ЕАЭС, которые должны принимать во внимание все экспортеры нашей страны.

В рамках интеграционного таможенного пространства действуют единые меры нетарифного регулирования экспорта товаров по их перечню, такие как: запрет вывоза с таможенной территории ЕАЭС, разрешительный порядок вывоза с таможенной территории ЕАЭС и количественные ограничения экспорта товаров. Кроме того, утвержден перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка ЕАЭС и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта товаров, это относится к отдельным товарным позициям ТН ВЭД ЕАЭС таких групп, как: 02, 04, 07, 10-12, 15, 19, 23, 27, 41, 44, 51, 53, 72, 75, 76, 78-81 [6].

Следует отметить, что в 2022 году Правительство РФ ограничивало экспорт определенных категорий товаров, которые могли оказаться в дефиците на внутреннем рынке страны, прежде всего: семена подсолнечника и рапса (запрет); подсолнечное масло и жмых (квота); соевые бобы (ограничение); подсолнечный шрот и масличный лен (вывозная таможенная пошлина); необработанный свинец, его отходы и лом (разрешительный порядок); лом и отходы черных металлов (тарифная квота, вывозная таможенная пошлина); сера (квота); макулатура (бумага, картон) (квота); зерновые (пшеница и меслины, рожь, ячмень и кукуруза) (временный запрет); минеральные удобрения (квота); технологическое, телекоммуникационное, медицинское оборудование, транспортные средства, сельхозтехника, электрическая аппаратура (временное ограничение); аммиачная селитра (запрет); сахар (белый и тростниковый) (временный запрет). Все меры регулирования экспорта товаров в РФ, принятые в 2022 году, которые действовали в установленное время в 2023 году, что позволило позитивно отразиться на экономическом положении нашей страны, были также в этом году и отменены, кроме, минеральных удобрений, лома и отходов черных металлов, технологического, телекоммуникационного, медицинского оборудования, транспортных средств, сельхозтехники, электрической аппаратуры. При этом основными направлениями применения мер регулирования экспорта товаров в РФ являлись ограничения в отношении только стран ЕАЭС, третьих стран и всех стран.

Следует отметить, что введению конкретной меры ограничения экспорта в отношении определенной группы или товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС должно предшествовать экономическое обоснование изменения товарных потоков, так как уход с внешнего рынка на длительное время в перспективе при изменении ситуации потребует значительных усилий для восстановления на нем своих утраченных позиций.

Подтверждением нашего утверждения об экономическом обосновании является принятие решений о продлении временных запретов и временных ограничений на вывоз из РФ определенного перечня товаров до 31 декабря 2025 года. Так, до 31 декабря 2025 года продолжается запрет на вывоз отдельных видов товаров групп ТН ВЭД ЕАЭС из РФ [5], в отношении которых: вводится временный запрет (приложение 1: 30, 37, 38, 39, 48, 73, 82, 84, 85, 87, 88, 89, 90); вводится временное ограничение (приложение 2: 28); электротехническое оборудование, вводится временное ограничение (приложение 3: 85).

До 31 декабря 2025 года продолжается:

– временный запрет и временное ограничение на вывоз из РФ в соответствии с постановлением № 312 Правительства РФ [3], которое определило отдельные виды товаров для разрешительного порядка их вывоза за пределы территории РФ. Для получения разрешения на экспорт товаров необходимо обращаться в контролирующее министерство или службу [3]: сельскохозяйственной техники и частей к ней (приложение 1: групп ТН ВЭД ЕАЭС 84, 85, 87);

транспортных средств, их частей и комплектующих (приложение 2: групп ТН ВЭД ЕАЭС 84, 85, 88, 89); промышленной продукции (приложение 3: групп ТН ВЭД ЕАЭС 38, 73, 82, 84, 85, 87, 90); телекоммуникационного оборудования, частей и материалов (приложение 4: групп ТН ВЭД ЕАЭС 85, 90); лабораторного, добычного, геолого-разведочного, геофизического оборудования и частей к нему (приложение 5: групп ТН ВЭД ЕАЭС 84, 85, 90); медицинского назначения (приложение 6: групп ТН ВЭД ЕАЭС 30, 37, 38, 39, 48, 90);

– запрет на вывоз отдельных видов товаров за пределы территории РФ в отдельные иностранные государства и территории в соответствии постановлением Правительства РФ № 313 [4]: перечень иностранных государств и территорий, в отношении которых вводится запрет на вывоз отдельных видов товаров (приложение 1); отдельных видов товаров, в отношении которых вводится запрет на вывоз (приложение 2: товарных подсубпозиций ТН ВЭД ЕАЭС 4401 21, 4401 22, 4403, 4408, 7204 21 900 0, 7204 21 000 0, 7204 29 000 0, 8101 97, 8113 00 400 0); отдельных видов товаров двойного назначения, в отношении которых вводится запрет на вывоз (приложение 3: групп ТН ВЭД ЕАЭС 26, 28, 29, 36, 39, 40, 49, 54, 62, 69, 73, 81, 84, 85, 87, 88, 90, 93).

Акцентируем внимание на том, что в 2022 году в отношении экспорта из РФ были введены санкционные ограничения (запрет на покупку и на ввоз) и в отношении отдельных разновидностей товаров групп ТН ВЭД ЕАЭС, перечень которых постоянно дополняется, а действие ранее принятых продолжается и в 2025 году [7]: Европейским союзом: 03, 16, 22-25, 27-29, 31, 33, 34, 38-44, 47, 48, 54, 56, 62-64, 68-72, 74, 76, 78, 82-91, 94; Соединёнными Штатами: 03, 05, 15, 16, 21-23, 27, 71; Великобританией (35% ввозная таможенная ставка): 01-03, 05-07, 09-13, 15-26, 28-34, 37-40, 42-44, 47-50, 52-54, 56, 57, 59, 61-78, 81-97; Великобританией: 03, 16, 22, 23, 25, 27-29, 31, 39, 40, 44, 47, 48, 68, 70, 71, 76, 84, 89, 94; Швейцарией: 03, 16, 23, 24, 27-29, 31, 33, 34, 38-44, 47, 48, 54, 56, 62-64, 68, 69-74, 76, 78, 82-90, 94; Австралией: 27; Канадой: 16, 22, 27, 30, 71-73, 76.

Безусловно, введение санкционных ограничений в отношении отдельных разновидностей товаров или групп ТН ВЭД ЕАЭС явилось основным фактором снижения объема экспорта РФ в последние годы, но для экспорта российских товаров имеется потенциал роста – это страны Азии, Ближнего Востока, Африки.

Следующим акцентируем внимание на таможенном регулировании экспорта отдельных категорий товаров в частности масличных культур. Так, в 2024 году Правительство РФ продлило применение вывозных таможенных пошлин в отношении семян подсолнечника и соевых бобов до 31 августа 2026 года. Эта мера введена взамен временного запрета на вывоз данного товара из РФ. Меры, установленные в РФ в отношении экспорта масличных культур, приняты для поддержания стабильности на внутреннем продовольственном рынке и загрузки имеющихся мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, они применяются только в отношении российских масличных культур при их вывозе за пределы ЕАЭС.

Таким образом, наиболее сложные механизмы регулирования экспорта масличных культур в РФ, где одновременно применяются или могут применяться и тарифные (экспортные пошлины в отношении семян подсолнечника и соевых бобов) и нетарифные меры (запрет на вывоз семян рапса). Кроме того, с первого октября 2023 года в РФ действовали гибкие экспортные пошлины с привязкой к курсу рубля в отношении масличного льна.

Основным достижением экспорта РФ масличных культур в 2024 году является то, что в целом сохранены внешние рынки, несмотря на сложные условия ведения экспортных операций, прежде всего, санкционные. Существенной переориентации экспортеров масличных культур на рынки дружественных стран не произошло, так как традиционно их вывоз был нацелен на эти страны, а в итоге постоянно меняющаяся ситуация требует от экспортеров масличных культур быстрой адаптации.

В завершение указываем, что таможенные органы страны осуществляют контроль за соблюдением мер государственного регулирования экспорта. Так, в 2024 году при экспорте товаров РФ в отношении 118,37 тыс. деклараций на товары (ДТ) осуществлялось документальное сопровождение, подтверждающее соблюдение декларантами запретов и ограничений, в 2023 году – 130,47 тыс. ДТ, в 2022 году – 162,72 тыс. ДТ, в 2021 году – 255 219 ДТ [1].

В 2024 году в числе документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений при экспорте товаров в РФ, явились заключения, выдаваемые в области экспортного контроля, они составили 31,16% от общего количества разрешительных документов, 2023 году – 35,9%, в 2022 году – 45,9%, в 2021 году – более 48,66%. Кроме того, а 2021-2023 годах предоставление экспортерами РФ документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений, сложилось на уровне 12%, то есть в целом их процентное значение остается постоянным [1].

Заключение. Резюмируя изложенное выше, отмечаем, что действующие меры регулирования экспорта товаров в РФ в целом отвечают вызовам, сложившимся в международной торговле товарами, в стране сформирована система регулирования экспорта товаров как в целом, так и по отдельным категориям товаров, но в нее могут вноситься изменения с учетом в основном влияния внешней среды, так как государство максимально стимулирует хозяйствующие субъекты для развития экспортной деятельности, в частности субъектов малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Федеральная таможенная служба: [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Изменения в экспорте и импорте РФ в 2022 году: влияние санкций на международную торговлю <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2022-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu/> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 29.03.2025).
3. О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 312. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411232/ (дата обращения: 29.03.2025).
4. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 : Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 313 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411230/ (дата обращения: 29.03.2025).
5. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 : Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411231/ (дата обращения: 29.03.2025).
6. Об утверждении перечня товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта : Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.07.2016 № 83 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202477/ (Дата обращения: 29.03.2025).
7. Ограничения ЕС, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/tnved/forbidden_codes/ (дата обращения: 29.03.2025).

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Р.А. Парпиева

старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика»
Ташкентского государственного экономического университета
г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Таможенные органы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства. В условиях цифровизации возникают новые способы обмена данными, автоматизации процессов и интеграции международных таможенных систем. Однако, несмотря на активное внедрение технологий, остаются нерешенные проблемы, такие как отсутствие унифицированных стандартов, цифровые барьеры в международной торговле и необходимость в профессиональной переподготовке кадров.

Ключевые слова: таможенное регулирование, цифровые технологии, цифровая трансформация, геополитические условия, инновационные подходы

Введение. Современная эпоха характеризуется активной цифровой трансформацией всех сфер экономики, включая таможенное регулирование. Внедрение цифровых технологий в таможенные процессы способствует автоматизации, прозрачности и эффективности государственного контроля. В то же время этот процесс сопровождается новыми вызовами, связанными с кибербезопасностью, нормативно-правовой адаптацией и необходимостью модернизации инфраструктуры.

Степень научной разработанности проблемы. Международные организации, такие как Всемирная таможенная организация (WCO) и Всемирная торговая организация (WTO), активно разрабатывают концепции цифровизации таможенных процедур. В научной литературе широко рассматриваются вопросы применения электронного декларирования, искусственного интеллекта (ИИ), больших данных (Big Data) и блокчейн-технологий в таможенной сфере. Однако, несмотря на значительное количество исследований, остаются недостаточно изученными следующие аспекты:

- Синергия международных таможенных систем – сложности интеграции разных цифровых платформ.
- Нормативные барьеры – отсутствие унифицированного законодательства по обмену цифровыми данными между странами.
- Киберугрозы и защита данных – вопросы информационной безопасности в условиях цифровизации.

Цель исследования: определить ключевые направления совершенствования системы таможенного регулирования в условиях цифровой трансформации.

Задачи исследования:

1. Провести анализ современных цифровых технологий, применяемых в таможенной сфере.
2. Исследовать международный опыт цифровизации таможенного администрирования.
3. Определить основные проблемы и риски, связанные с цифровыми реформами в таможенном регулировании.
4. Разработать рекомендации по совершенствованию правовой, технической и кадровой инфраструктуры.

Методология исследования. Исследование основано на комплексном методологическом подходе, включающем:

- Контент-анализ научной литературы – изучение современных публикаций по цифровой трансформации таможенного регулирования.
- Анализ нормативно-правовой базы – изучение законодательства в области таможенного администрирования.

- Кейс-стади (Case Study) – исследование успешных международных практик цифровизации.
- Экспертные интервью – анализ мнений ведущих специалистов в сфере таможенного регулирования и цифровых технологий.

Основная часть.

1. Современные технологии в таможенном регулировании:

- Электронное декларирование – сокращает сроки обработки грузов, снижает коррупционные риски и повышает прозрачность процедур.
- Блокчейн – обеспечивает надежность и неизменность данных, способствует снижению мошенничества.
- Искусственный интеллект (ИИ) и Big Data – анализируют большие объемы информации, повышая точность выявления нарушений.
- Автоматизированные системы управления рисками – позволяют оперативно выявлять подозрительные транзакции.
- Интернет вещей (IoT) и RFID-метки – отслеживание товаров в режиме реального времени.

2. Основные вызовы цифровизации таможенного регулирования:

- Кибербезопасность – растущий риск хакерских атак на таможенные базы данных.
- Несовместимость информационных систем – отсутствие унифицированного международного стандарта обмена таможенными данными.
- Нормативные барьеры – устаревшее законодательство, не успевающее за развитием технологий.
- Недостаток квалифицированных кадров – необходимость в обучении специалистов цифровым технологиям.

3. Пути совершенствования цифрового таможенного регулирования:

- Создание единой международной платформы цифрового таможенного администрирования – гармонизация стандартов.
- Разработка комплексной стратегии кибербезопасности – защита данных и предотвращение атак.
- Автоматизация принятия решений с использованием ИИ – снижение человеческого фактора.
- Расширение образовательных программ для таможенных служащих – подготовка специалистов по цифровым технологиям.

Заключение. Цифровая трансформация коренным образом меняет методы таможенного регулирования, повышая его эффективность, но создавая новые вызовы. Для успешной реализации цифровых реформ необходима комплексная стратегия, включающая законодательные изменения, модернизацию инфраструктуры и подготовку кадров. Реализация предложенных мер позволит:

- Ускорить обработку таможенных деклараций.
- Повысить прозрачность и снизить коррупционные риски.
- Интегрировать национальные таможенные системы в глобальную цифровую экосистему.

Литература

1. Баринаева Н.В., Баринев В.Р. Применение систем искусственного интеллекта для достижения целей устойчивого развития. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023;(6):26-36. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-6-26-36>
2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Вопросы совершенствования статистической оценки ненаблюдаемой экономики в Узбекистане. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2025;(2):79-89. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2025-2-79-89>

4. Бурняшов Б. А. Импортозамещение программного обеспечения учебного процесса российских вузов. Информатика и образование. 2022;37(1):27–36. DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-1-27-36.
5. Вертакова Ю.В., Евтюхин А.С. Проблемы реализации политики импортозамещения в нефтяной промышленности. Экономика и управление. 2019;(6):50-57. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2019-6-50-57>.
6. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024;(3):173-181. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-3-173-181>
7. Лямин Ю.А. Проблемы импортозамещения в информационных системах // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. №4. С. 35-38.
8. Лобанова Е.В. Принципы формирования экспортно-импортного баланса в реализации процесса импортозамещения в региональных экономических системах России. Вестник Пермского университета. 2017, Экономика, Том 12, №4. doi 10.17072/1994-9960-2017-4-609-631 УДК 338.12.017 ББК 65.01 JEL Code 010.
9. Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С. Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. Т.16, вып.3, С.765 -778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7> УДК 338.2.
10. Петрова А.А. «Искусственный интеллект в таможенном администрировании». – СПбГУ, 2022.
11. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. «Transportation Research Procedi» 2022. С. 2275-2281.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.С. Пилюгина,
студентка института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Бояринова И.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции и ключевые направления совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров на примере Белгородской области как стратегически важного приграничного региона Российской Федерации. Проанализированы изменения в нормативно-правовой базе, регламентирующие процедуры постконтроля, а также выявлены основные проблемы, возникающие при реализации таможенного контроля в условиях роста внешнеэкономической деятельности и усложнения схем уклонения от уплаты таможенных платежей. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий, автоматизированных систем управления рисками и интеграции межведомственных информационных ресурсов, что позволяет формировать интеллектуальные модели контроля и оперативно реагировать на новые вызовы в сфере ВЭД.

Ключевые слова: таможенный контроль, постконтроль, Белгородская область, цифровизация, управление рисками, внешнеэкономическая деятельность.

Введение. В условиях динамично развивающейся мировой экономики, стремительной трансформации международных торговых отношений и внедрения цифровых технологий вопросы совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров приобретают исключительную значимость для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Особую остроту данная проблема приобретает в приграничных регионах, таких как Белгородская область, традиционно выполняющая роль стратегического торгового и логистического хаба.

Рост объемов трансграничного движения товаров, усложнение товарных потоков и расширение спектра схем уклонения от исполнения таможенных обязательств предъявляют новые требования к организациям и технологиям таможенного контроля. Современные реалии диктуют необходимость не только эффективной идентификации рисков, связанных с незаконным перемещением товаров, но и построения системы контроля, позволяющей обеспечить баланс между ускорением внешнеэкономической деятельности и надежной защитой фискальных интересов государства.

Вместе с тем, именно этап контроля после выпуска товаров сегодня становится ключевой точкой для предотвращения таких нарушений, как занижение таможенной стоимости, неправомерное использование преференций, декларирование недостоверных сведений о товаре, а также несанкционированное изменение товарных партий после прохождения первичной проверки. Особое значение приобретает формирование механизмов удаленного и дистанционного контроля, внедрение анализа больших данных и интеллектуальных систем оценки рисков, что позволяет выстраивать интеллектуальную модель надзора за товарами, находящимися уже вне непосредственного контроля таможенных органов.

Основная цель настоящего исследования заключается в формировании научно-обоснованных и практически применимых предложений по совершенствованию системы таможенного контроля после выпуска товаров на примере Белгородской области, с учётом современных вызовов и тенденций развития внешнеэкономической деятельности.

Научная новизна выполненного исследования заключается в комплексном и глубоко аналитическом подходе к вопросам организации таможенного контроля после выпуска

товаров, основанном на синтезе современных теоретических концепций, практических кейсов Белгородской области и передовых технологий цифровизации таможенных процедур.

Основная часть. Совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров в Российской Федерации, особенно на примере приграничных регионов, таких как Белгородская область, приобретает сегодня особую научную и практическую значимость. На фоне глобализации торговых потоков, интенсивного развития логистических маршрутов и диверсификации внешнеэкономических связей Белгородская область оказалась в числе ключевых транзитных и экспортно-импортных узлов России. Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, только в 2023 году через таможенные посты Белгородской области прошло более 12 млн тонн различных товаров, что на 8,3% выше аналогичного показателя 2022 года. Такой прирост требует от таможенных органов поиска новых решений в сфере контроля, в особенности после выпуска товаров, когда груз уже находится вне прямого влияния первичного таможенного досмотра. Схему таможенного контроля после выпуска товаров можно представить на рис. 1.

Рисунок 1. Схема таможенного контроля после выпуска товаров

Современное законодательство о таможенном регулировании, представленное Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС, принят в 2017 г., действует с 1 января 2018 г.), а также федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», формирует основу для построения многоуровневой системы контроля за перемещением товаров. Особое место в этих нормативных актах уделяется вопросам постконтроля, то есть процедур, проводимых после выпуска товара для внутреннего потребления, экспорта, реэкспорта и иных таможенных режимов. Однако, как показывает практика Белгородской таможни, действующая нормативно-правовая база зачастую недостаточно оперативно реагирует на новые схемы правонарушений [1]. Например, в 2023 году на территории области было выявлено свыше 340 фактов декларирования недостоверных сведений о стоимости и происхождении товаров, что позволило предотвратить ущерб бюджету свыше 98 млн рублей (по данным официального отчета Белгородской таможни). Вместе с тем количество нерезультативных проверок остается высоким, а среднее время выявления нарушений по-прежнему превышает три месяца [2].

Научная литература последних лет предлагает комплексный подход к анализу эффективности после выпускного контроля. В работах С.А. Горелова («Проблемы повышения

эффективности таможенного контроля после выпуска товаров», 2022), М.С. Григорьевой («Инновационные методы таможенного администрирования», 2023), а также в монографии В.И. Сысоева («Трансформация таможенных процедур в условиях цифровизации», 2024) детально рассматриваются современные инструменты постконтроля [3]. Исследователи подчеркивают, что наибольшие риски связаны с использованием компаний-однодневок, формальным соответствием документов, но реальной подменой товара, а также с перемещением санкционной продукции, скрываемой за счет ложных классификаций и заниженной стоимости. Горелов отмечает, что в условиях Белгородской области, актуальными становятся схемы вывоза продукции под видом товаров, подпадающих под ограничения, но формально оформленных как разрешенные группы. Григорьева, в свою очередь, подчеркивает недостаточность кадровых и технических ресурсов для оперативного проведения всех необходимых проверочных мероприятий в условиях роста товаропотока [4].

Анализ статистических данных ФТС России за 2020–2024 годы свидетельствует о том, что доля выявленных нарушений в рамках контроля после выпуска составляет 61–68% всех случаев несоблюдения таможенного законодательства в Белгородской области. Это свидетельствует о высокой результативности постконтроля, однако параллельно отмечается рост количества сложных, многоступенчатых схем, требующих для раскрытия не только формального сопоставления документов, но и проведения глубокой экспертизы, в том числе с применением методов Big Data и искусственного интеллекта [5].

В научных статьях отмечается, что практика работы Белгородской таможни постепенно переходит к модели комплексного анализа риска. Использование интегрированных информационных систем, в том числе системы управления рисками (СУР), позволяет формировать профиль участника ВЭД на основе совокупности данных — от истории перемещений до фактов сотрудничества с контрагентами, ранее замеченными в нарушениях. К примеру, в 2023 году внедрение пилотного проекта на базе автоматизированной платформы «Центр аналитического постконтроля» позволило выявить на 14% больше правонарушений, связанных с подменой кодов ТН ВЭД и занижением стоимости, по сравнению с 2022 годом [6].

Однако в обзорах научных публикаций выделяется ряд проблем. Во-первых, существует нехватка специалистов, способных работать с большими объемами данных и проводить глубинный анализ товарных потоков с учетом отраслевой специфики. Во-вторых, отмечается недостаточная интеграция таможенных и налоговых баз данных, что снижает эффективность перекрестной проверки данных о движении товаров и денежных средств. В-третьих, в ряде случаев нормативное регулирование запаздывает за развитием практики — отдельные методы ухода от контроля обнаруживаются только постфактум, что не позволяет оперативно блокировать “серые” схемы [7].

Пути совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров в Белгородской области, опираясь на лучшие научные разработки и международную практику, должны включать следующие меры. Прежде всего, необходима глубокая цифровизация всех этапов после выпуска контроля с интеграцией интеллектуальных систем выявления аномалий. Внедрение машинного обучения в практику анализа товарных деклараций и финансовых потоков позволит не только выявлять признаки мошенничества, но и прогнозировать появление новых рисковых схем. Примером может служить опыт Европейского союза, где автоматизированные системы “Customs Analytics” за счет анализа больших массивов исторических данных и сетевого взаимодействия между странами — членами ЕС обеспечивают выявление сложнейших схем ухода от таможенного контроля еще на стадии планирования операции [8].

Важным направлением также становится повышение квалификации кадрового состава, работающего с аналитическими инструментами, а также развитие межведомственного сотрудничества на региональном уровне. Практика Белгородской области уже сегодня демонстрирует положительные примеры совместных операций таможни, ФНС и МВД, что приводит к раскрытию крупных схем уклонения от уплаты пошлин. Однако для дальнейшего роста эффективности необходимо расширять каналы обмена информацией и юридически закреплять механизмы совместной аналитики [9].

Наконец, одной из приоритетных задач является совершенствование законодательства с акцентом на гибкость и оперативность регулирования. Законодатель должен предусматривать возможность быстрой корректировки риск-профилей, появления новых оснований для внеплановых проверок и расширения перечня мер обеспечения исполнения таможенных обязательств. Сюда же относится разработка отдельных нормативных актов, регламентирующих порядок работы с цифровыми платформами анализа и мониторинга, а также гарантии защиты персональных данных участников ВЭД [10].

Закключение. Таким образом, совершенствование системы таможенного контроля после выпуска товаров в Белгородской области требует системного подхода, учитывающего современные вызовы трансграничной торговли, рост объемов внешнеэкономической деятельности и возрастающую изоционность схем ухода от таможенного регулирования. Практика последних лет, подтвержденная официальной статистикой и научными исследованиями, свидетельствует о необходимости перехода к модели интеллектуального, риск-ориентированного контроля, опирающегося на интеграцию цифровых технологий, автоматизацию аналитических процессов и межведомственное взаимодействие.

В качестве ключевых предложений по дальнейшему развитию системы после выпуска контроля рекомендуется, прежде всего, ускорить внедрение автоматизированных платформ анализа данных и систем искусственного интеллекта, позволяющих в реальном времени выявлять аномалии и типичные признаки нарушений. Следует расширить интеграцию таможенных, налоговых и правоохранительных баз данных для реализации принципа “единого окна” и повышения прозрачности движения товаров и денежных средств по всей цепочке внешнеторговых операций. Важно сосредоточить внимание на непрерывном обучении и профессиональной переподготовке кадров, формировать в регионе сильные аналитические центры, способные оперативно выявлять новые риски и разрабатывать эффективные профили контроля.

Литература

1. Агапова А.В. Разработка направлений совершенствования информационного обеспечения таможенного контроля после выпуска товаров / А.В. Агапова // *Russian Journal of Management*. – 2020. – № 2. – С. 11–15.
2. Афонин П.Н., Кузьмичева Р.А. К вопросу о нормативно-правовом обеспечении таможенного контроля после выпуска товаров / П.Н. Афонин, Р.А. Кузьмичева // *Бюллетень инновационных технологий*. – 2020. – № 3 (15). – С. 54–60.
3. Баклаков П.А., Губин А.В., Глазкова Г.В. и др. Направления развития таможенного контроля после выпуска товаров: монография / П.А. Баклаков, А.В. Губин, Г.В. Глазкова и др. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2019. – 128 с.
4. Клейменова А.Н. Таможенный контроль после выпуска товаров: учебник. 2-е изд. / А.Н. Клейменова. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 136 с.
5. Кнышов А.В., Золкин А.Л., Чистяков М.С. Результаты проведения Домодедовской таможней таможенного контроля после выпуска товаров в 2021 году / А.В. Кнышов, А.Л. Золкин, М.С. Чистяков // *Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы: материалы IX Международной научно-практической конференции*, Владимир, 22 ноября 2022 года. – Владимир: Аркаим, 2022. – С. 72–79.
6. Новиков С.В. Таможенный контроль после выпуска товаров: монография / С.В. Новиков. – М.: Русайнс, 2022. – 182 с.
7. Полицына А.А., Дмитриев Р.О. Основные направления развития таможенного контроля после выпуска товаров / А.А. Полицына, Р.О. Дмитриев // *Скиф*. – 2019. – № 4 (32). – С. 45–50.
8. Руднева З.С. Состояние, оценка и направления развития таможенного контроля после выпуска товаров / З.С. Руднева // *Вестник Университета*. – 2019. – № 1. – С. 138–144.
9. Тимченко Т.Н. Проблемные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров / Т.Н. Тимченко // *Вестник Российской таможенной академии*. – 2021. – № 2. – С. 35–42.
10. Хвостова О.Н., Степанова И.В. Перспективы развития системы таможенного контроля после выпуска товаров в Российской Федерации / О.Н. Хвостова, И.В. Степанова // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. – 2023. – № 1. – С. 97–104.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Е.Т. Суходол

студент 4 курса факультета безопасности и таможен
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Селюков М.В.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассмотрен и проанализирован внешнеторговый потенциал региона северо-западного федерального округа Российской Федерации. Исходя из сделанного анализа, представлены пути решения данных проблем и сделаны выводы по экономической составляющей области. Целью данной статьи является изучение и структуризация проблем, возникающих при осуществлении ВЭД в субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: ВЭД, экспорт, импорт, стагнация, ключевые проблемы, экономическое развитие, санкции, импортозамещение, внешнеторговый потенциал.

Введение. Современная экономика на фоне политических событий нестабильна, поэтому внешнеторговый потенциал регионов имеет ряд особенностей и условий для стабильного финансирования, как субъекта Российской Федерации, так и общего бюджетирования государства. Множество факторов, которые влияют на экономические связи региона, в настоящее время тесно связаны с санкционным давлением на Российскую Федерацию. Это способствует развитию регионов и увеличению внутреннего и внешнего экономического потенциала. Можно говорить о том, что санкции ведут к усилению субъектов не только на внутреннем, но и на внешнем рынке, но уже нацеленном на дружественных странах. Далее в статье на примере конкретного региона России будет рассмотрен внешнеторговый потенциал Мурманской области, который является неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности.

Методы и организация исследования. Для дальнейшего изучения внешнеторгового потенциала региона следует дать определение нескольким понятиям. Под внешнеэкономической деятельностью понимается сфера экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанная с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществлением совместных с другими странами проектов [1]. Внешнеэкономическая деятельность, как сфера деятельности государства, имеет ряд составляющих элементов. К ним относятся: внешнеторговая деятельность, импорт и экспорт, международное сотрудничество, финансовое сотрудничество с нерезидентами РФ и т.д. В учебной литературе под внешнеторговой деятельностью понимают деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью [2].

Большинство экономистов в литературе выделяют подходы к оценке внешнеторгового, внешнеэкономического и экспортного потенциалов не страны в целом, а отдельного региона или градообразующего предприятия. Важно отметить, что данные понятия часто сопоставляют друг другу, что является некорректным, так как значения различны.

Внешнеторговый, внешнеэкономический и экспортный потенциал близки по своей этимологии, но всё же имеют различия. Внешнеэкономический потенциал является более широким понятием, чем внешнеторговый потенциал, и включает в себя финансовый, социально-экономический и демографический компоненты. Экспортный потенциал является частью потенциала внешней торговли, который также включает в себя импортный потенциал.

В связи с этим можно определить внешнеторговый потенциал как объём внешней торговли с учётом текущих факторов, влияющих на торговлю, и без учёта ограничений в

рамках экономической системы. Это максимальный объём торговли, который может достичь страна и входящие в неё регионы при открытых границах и отсутствии торговых барьеров при существующем уровне производства, транспортных и промышленных технологий.

Для изучения внешнеторгового потенциала области следует выделить несколько факторов, которые будут включать в себя особенности показателей экономической составляющей развития региона. Для формирования целостной картины внешнеторгового потенциала можно выделить следующие факторы, которые формируют этот показатель [4, 6, 7, 8, 9]:

- экономико-географическое положение региона, в том числе по отношению к рынкам сбыта, его приграничное или удаленное от границ положение;
- размер и особенности природно-ресурсного потенциала;
- степень развития транспортной инфраструктуры;
- сложившаяся структура экономики региона;
- наличие квалифицированных кадров и положение с рабочей силой в целом;
- особенности проведения реформ в данном конкретном регионе и динамику рыночных преобразований;
- тенденции к формированию финансовой системы и обновлению производственных мощностей;
- общую социально-экономическую ситуацию в регионе, социальную политику;
- особенности региональной экономической политики, в том числе и в области инвестирования;
- систему государственного регулирования и государственной поддержки инвестиционных процессов в регионе;
- исторические традиции и устоявшиеся особенности внешнеэкономических контактов с зарубежными странами.

Следует сказать о том, что выделенные факторы составлены авторами и представляют собой видение Анненковой на исследование внешнеторгового потенциала региона.

Помимо данных пунктов следует упомянуть и об экспортно-импортном потенциале области, который является составной частью внешнеторгового потенциала. На этот показатель влияют такие факторы как: существование на территории эффективно действующих предприятий, которые выпускают продукцию на внешний рынок сбыта, и уровень платёжеспособности населения, которое может увеличивать спрос на импортируемую продукцию.

Для наглядного понимания особенностей внешнеторгового потенциала следует разобрать его на примере одного из субъектов Российской Федерации.

Основная часть. Мурманская область входит в состав Северо-Западного федерального округа России, а также является частью Северного экономического района вместе с Республикой Карелия, Архангельской, и Вологодской областями, Республикой Коми и Ненецким Автономным округом [3]. Площадь региона составляет 144 902 км², что от общей территории России занимает 1%. Но это не мешает региону быть одним из ведущих в Северном экономическом районе. Это обусловлено тем, что регион является отправной точкой в освоении Арктической зоны страны.

В Мурманской области сосредоточен значительный научно-исследовательский потенциал, который формируют институты Кольского научного центра и отраслевые научно-исследовательские организации.

На протяжении многих лет учёные Заполярья проводят фундаментальные и прикладные исследования, которые позволяют получить всестороннее представление о структуре недр и наличии в них полезных ископаемых. Также исследования помогают оценить эффективность социально-экономического использования природных и человеческих ресурсов региона.

Разнообразные исследования в области горного дела, химии, технологии минерального сырья, а также изучение Мирового океана и жизни за Полярным кругом привели к разработке и внедрению инновационных технологий в геологоразведке и горном деле. Это позволило создать новые виды продукции, повысить эффективность различных направлений

экономической деятельности и предложить перспективные направления развития национальной и региональной экономики.

Для изучения внешнеторгового потенциала будут рассмотрены импортный и экспортный потенциал Мурманской области и их развитие за последние 3 года. В санкционных условиях регионам Российской Федерации пришлось перестраивать внешнеэкономические связи с партнерами, так как большинство крупных иностранных компаний покинули рынок. Мурманская область не стала исключением в этих обстоятельствах.

Следует начать анализ с рассмотрения экспортного потенциала области, который включает в себя импортный потенциал.

Что же представляет собой экспортный потенциал региона? Этот показатель включает в себя множество элементов, которые функционируют в разных отраслях экономики региона. Стоит подчеркнуть, что экспортный потенциал является сложной системой, которая требует постоянной поддержки и ведения грамотной политики внутри и вне региона. Экспортные возможности региона определяются наличием ресурсов, инфраструктурой и условиями, способствующими развитию экспорта. На примере Мурманской области разберём эти показатели и как следствие выделим слабые и сильные стороны экспортного потенциала. К ресурсам можно отнести природные, трудовые, финансовые и интеллектуальные активы, которые формируют возможности региона. Инфраструктура включает в себя транспортную, логистическую, информационную и финансовую системы, поддерживающие экономическое состояние области. Благоприятные условия для экспорта включают в себя наличие соответствующего законодательства, регулирующего экспортную деятельность, поддержку со стороны государства и продвижение экспортных товаров на международных рынках.

Анализ экспортного потенциала региона позволяет определить его сильные и слабые стороны, выявить перспективные направления для экспорта и разработать стратегию развития экспортной деятельности Мурманской области.

В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года (далее – Стратегия) является основополагающим документом системы управления развитием региона, его экономики, социальной сферы, человеческого потенциала. Она фиксирует согласованные позиции по поводу перспектив развития таких разноплановых игроков, как государственная власть (в т.ч. учитывает приоритеты, планы и позиции федеральных органов власти), местное самоуправление, общество, бизнес и наука, и является для всех руководством к действию [1].

В документе отдельное внимание отводится сильным и слабым сторонам экономического потенциала региона. Отмечается, что со стороны экономики Мурманская область имеет транспортно-транзитный потенциал, который характеризуется наличием логистическими цепочками по железной дороге и морским путям, которые в свою очередь связывают регион с Европейской частью России и зарубежными странами. Транспортная составляющая имеет сильное влияние на экспортный и импортный потенциал области, так как осуществление перевозок грузов становится менее затратным и как следствие повышает количество ввозимых и вывозимых товаров в регионе. Следует отметить и географическое положение региона, которое находится в непосредственной близости от границ и способствует установлению более тесных связей на субрегиональном уровне с европейским экономическим пространством.

В Стратегии также отмечен и природно-ресурсный и промышленный потенциал региона. Следует отметить, что на территории Мурманской области находятся крупные и стратегически важные месторождения полезных ископаемых, а также развитый горнопромышленный комплекс. Кроме того, регион обладает близостью к перспективным месторождениям углеводородного сырья, расположенным на арктическом шельфе.

Арктическая значимость региона является ключевой точкой развития экономического потенциала, так как Арктика становится средоточием пересечения интересов как арктических, так и неарктических государств, формируя новую парадигму глобальной и региональной безопасности. Незамерзающий порт является местом пересечения взаимодействия Мурманской области с такими странами как Китай, Турция, Индия и другие. Данный фактор

способствует увеличению экспортного и импортного потенциала региона, характеризующийся тем, что дружественные страны в период санкционного давления на Россию заинтересованы в тесном сотрудничестве с развивающимся регионом.

В условиях необходимости формирования прочной международно-правовой основы для регулирования отношений в Арктическом регионе, удалось оперативно разрешить ряд давних двусторонних споров, которые ранее казались неразрешимыми. Для развития Мурманской области особое значение имело урегулирование в 2010 году противоречий между Россией и Норвегией, связанных с определением морской границы. Эти разногласия на протяжении многих лет являлись дестабилизирующим фактором, препятствующим развитию международного сотрудничества.

Страны — члены Арктического совета, а также государства, стремящиеся присоединиться к нему, будут активно расширять своё экономическое присутствие в Арктическом регионе, создавая и развивая промышленные, транспортные и инфраструктурные агломерации в приарктических районах. Российская Федерация имеет явное преимущество в этом процессе, поскольку обладает рядом развитых городов и портов на побережье Северного Ледовитого океана, крупнейшим из которых является Мурманск.

Для рассмотрения экономического потенциала, также следует отметить и энергоизбыточность региона, которая обусловлена наличием резервов мощности на Кольской АЭС. Мурманская область представляет собой уникальный регион, обладающий значительным потенциалом в области генерации электроэнергии, что обеспечивает конкурентоспособную стоимость для потребителей. Около 40% установленной мощности в регионе приходится на гидрогенерацию, в то время как около 60% мощности обеспечивается атомной генерацией. Высокая степень обеспеченности региона энергетическими ресурсами создаёт благоприятные условия для реализации амбициозных проектов, связанных с освоением шельфовых месторождений и других энергоёмких инициатив.

В Мурманской области расположена первая и единственная в России приливная электростанция — Кислогубская ПЭС. Этот уникальный опыт эксплуатации, начавшийся в 1968 году, в сочетании с благоприятными природно-климатическими условиями, которые способствуют развитию возобновляемой энергетики, делает Мурманскую область особенно привлекательной для апробации технических и технологических решений в этой области. Кроме того, Мурманская область обладает значительным потенциалом для развития гидроэнергетики в Арктической зоне Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе.

На фоне положительных аспектов экономического потенциала Мурманской области, которые формируются импортным и экспортным потенциалом, существует ряд сложностей для положительной динамики роста экспорта и импорта.

К слабой стороне Мурманской области в контексте экономики можно отнести моноструктурность производственных отношений, которые во многом ориентированы на эксплуатацию природных ресурсов. В настоящее время наблюдается тенденция к преобладанию факторов экстенсивного развития, проявляющаяся в превышении уровня потребления ресурсной базы над её воспроизводством. Это приводит к истощительному использованию природных ресурсов и, как следствие, к усилению диспропорций в региональной экономике.

Данная тенденция отражается в одном из показателей экономического потенциала регионов по стране в целом. Динамика валового регионального продукта Мурманской области в миллионах рублей отображена на графике в сравнении с другими регионами по Северо-Западному Федеральному округу России (рис.1).

Из графика видно, что Мурманская область, обладая большим ресурсным потенциалом, отстает по показателям на федеральном уровне. Данный фактор влияет на темп роста экспорта и импорта области и указывает на низкий темп роста экономики региона.

Следует отметить и санкционное давление стран на Российскую Федерацию, как фактор, влияющий и на экспортный и импортный потенциал региона. Так как приграничная зона области проходит с такими странами как Финляндия и Норвегия, градообразующим

предприятиям таким как: Морской Рыбный порт и Морской Торговый порт приходится налаживать поставки с другими странами и импортозамещать товары, которые ввозились с недружественных стран.

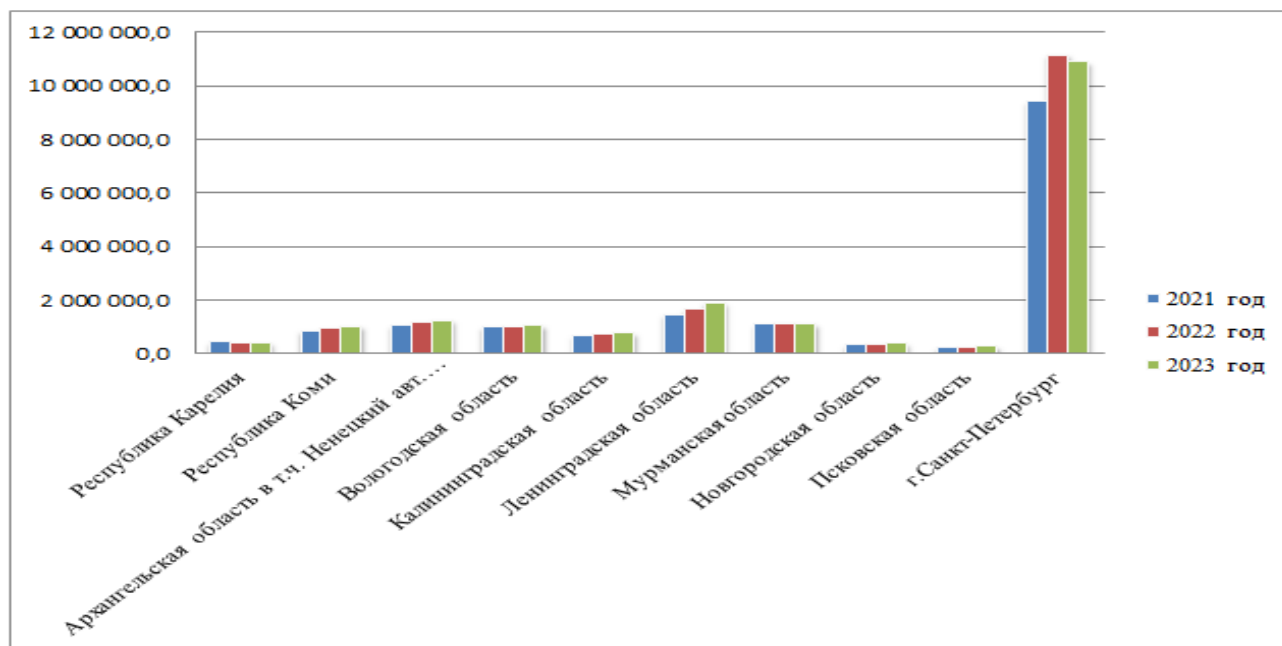

Рисунок 1. Показатель валового регионального продукта по Северо-Западному Федеральному округу в период 2021-2023гг. [5]

Для оценки внешнеторгового потенциала области соотнести показатели экспорта и импорта региона. Данные представлены на рисунке 2.

Из данных графика можно сделать вывод о том, что Мурманская область экспортноориентированный регион, который нацелен на усиление экспортного потенциала.

Несмотря на вынужденный перерыв в сотрудничестве с традиционными партнёрами, в 2023 году произошло переориентирование на развитие взаимодействия со странами Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и СНГ. Перспективы сотрудничества охватывают расширение побратимских связей между муниципальными образованиями, взаимодействие в области образования и науки, торговли, промышленности, машиностроения, транспортной логистики, строительства, аквакультуры, энергетики и других отраслей. В результате взаимодействия с торговыми представительствами Российской Федерации, инициированного регионом, было установлено сотрудничество с 20 странами.

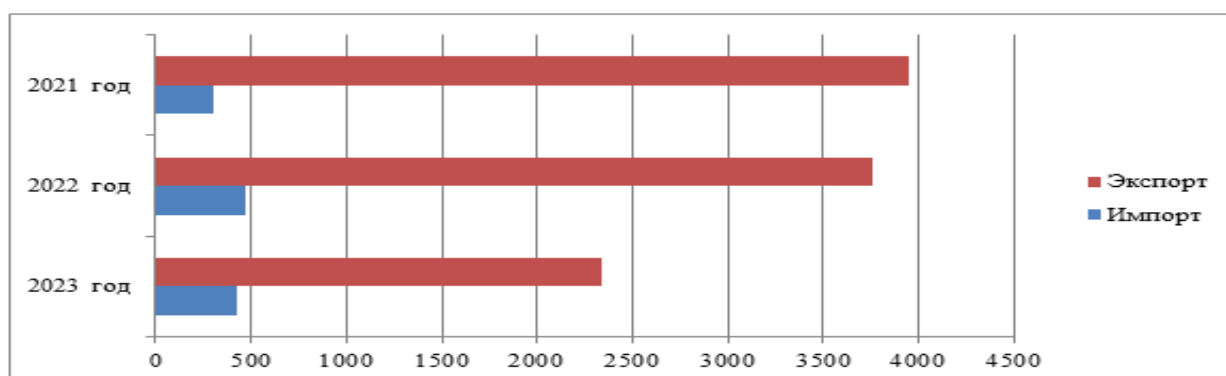

Рисунок 2. Показатели импорта и экспорта товаров Мурманской области в период 2021-2023 гг. (миллионы долларов США) [5]

Внешнеторговый оборот Мурманской области в санкционном давлении сохранил свою стабильность, несмотря на уменьшение показателей и имеет тенденции к увеличению (рис. 3).

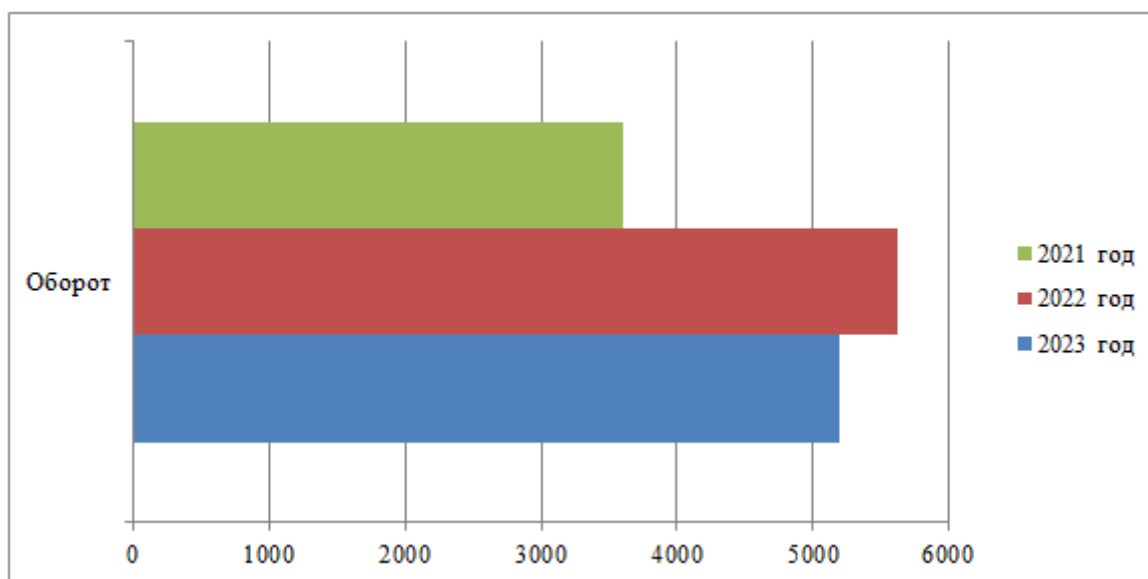

Рисунок 3. Показатели внешнеторгового оборота Мурманской области в период 2021-2023 гг. (миллионы долларов США) [5]

На основании вышеприведенной статистики и характеристик региона можно сделать ряд выводов по внешнеторговому потенциалу региона, а также вывести ряд факторов, которые влияют на тенденцию развития, как экспортного потенциала, так и импортного.

Заключение. Мурманская область имеет ряд экономических преимуществ перед другими северо-западными регионами страны. К ним можно отнести и географическое положение, и транспортную инфраструктуру области, а также экспортный потенциал региона. Не смотря на санкционное давление, предприятия и правительство региона ищут возможность по увеличению торгового партнёрства со странами Азии и Латинской Америки, что в будущем может привести к росту показателей и улучшению экономического состояния области.

Особое внимание к внешнеторговому обороту уделено в Стратегии, которая прописывает основные рекомендации по улучшению и усилению экономической составляющей Мурманской области, которая на данный момент уступает по показателям большинству регионов России.

Литература

1. Постановление Правительства Мурманской области от 25.12.2013 № 768-ПП/20 в ред. от 10.07.2017 № 351-ПП «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://invest.nashsever51.ru/pages/strategiia-razvitiia-regiona>;

Статьи из журналов и периодических изданий

2. Статья «Внешекономический потенциал региона: понятие, структура и методы оценки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>;

3. Статья «Степень вовлеченности региона в систему российских, межрегиональных и международных обменов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://helion-ltd.ru/mur-area-inter-regional-context/>;

4. Статья «Методические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>;

5. Статистические данные по экспорту, импорту и внешнеторговому обороту с сайта Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

6. Шалыгина, Н.П. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблемы и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – 50(1). – С. 94–105.
7. Селюков, М.В. Развитие внешнеторгового потенциала России как фактор обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(1). – С. 93–106.
8. Шалыгина, Н.П. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.
9. Селюков, М.В. Внешнеторговая зависимость современной экономики России: тенденции и перспективы развития / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(4). – С. 839–853.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ И АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫПУСКА ДЕКЛАРАЦИЙ НА ТОВАРЫ

Е.О. Цевенкова

студент 4 курса факультета безопасности и таможен
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Селюков М.В.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного администрирования,
СЗИУ РАНХиГС (РАНХиГС–Санкт-Петербург)

Аннотация. Внедрение концепции цифровой таможни предполагает постоянное совершенствование организации информационных процессов, основанное на всестороннем сборе и анализе информации, необходимой для эффективного осуществления таможенной деятельности. Настоящая работа посвящена исследованию реализации концепции развития цифровой таможни и цифровизации таможенного контроля. В статье анализируется процесс внедрения цифровых технологий и развития системы электронного декларирования, а также производится оценка эффективности в части сроков таможенного оформления товаров и прозрачности соответствующих процедур.

Ключевые слова: цифровые технологии, Концепция развития ФТС России, предварительное информирование, автоматическая регистрация, форматно-логический контроль.

Введение. В условиях динамичного развития международной торговли и становления цифровой экономики, адаптация таможенных органов к новым вызовам и задачам приобретает стратегическую значимость. Недостаточная готовность к обработке и анализу возрастающих объемов информации сопряжена с потенциальным риском снижения эффективности контрольных мероприятий и управляемости системой таможенного администрирования. В этой связи внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу таможенного администрирования представляет собой перспективное направление, нацеленное на формирование интеллектуализированной системы, обладающей возможностями комплексного анализа больших данных, касающихся товарных потоков, транспортных средств и субъектов внешнеэкономической деятельности. Данная трансформация призвана обеспечить принятие объективных и обоснованных решений на основе анализа больших данных и неукоснительное соблюдение требований таможенного законодательства.

Методы и организация исследования. В условиях динамично развивающейся глобальной экономики и возрастающей роли международной торговли, вопросы повышения эффективности таможенного администрирования приобретают особую актуальность. Автоматизация таможенных процедур является одним из ключевых направлений совершенствования таможенной деятельности, позволяющим сократить сроки оформления товаров, снизить издержки, повысить прозрачность и противодействовать правонарушениям. Настоящее исследование посвящено оценке эффективности автоматической регистрации и автоматического выпуска деклараций на товары (далее - ДТ), являющихся важнейшими элементами системы автоматизации таможенных операций. Целью работы является комплексный анализ текущего состояния автоматической регистрации и автоматического выпуска ДТ, выявление проблем и разработка рекомендаций по их оптимизации.

Для достижения поставленной цели использовался комплексный методологический подход, сочетающий теоретические и эмпирические методы исследования. Теоретической основой исследования послужил анализ и синтез нормативно-правовой базы, научных публикаций и аналитических материалов, посвященных автоматизации таможенных процедур, оценке эффективности таможенного администрирования и применению

автоматической регистрации и автоматического выпуска ДТ. Применение методов индукции и дедукции позволило обобщить эмпирические данные для формулирования выводов и применить теоретические положения для анализа конкретных проблемных аспектов, рассмотренных далее. Эмпирическое исследование включало в себя статистический анализ данных об объеме финансирования таможенных органов, направленного на цифровую трансформацию в период с 2021 по 2024 года, а также оценку скорости автоматической регистрации и выпуска ДТ в 2023 году. В ходе анализа были выявлены проблемы и разработаны обоснованные рекомендации по совершенствованию системы автоматизации таможенных процедур.

Основная часть. Анализ данных о финансировании таможенных органов Российской Федерации свидетельствует о последовательном увеличении объемов средств, выделяемых на цели цифровизации. Общий объем финансирования увеличился с 2,7 миллиарда рублей в 2021 году до 2,93 миллиарда рублей в 2024 году. Наблюдаемая динамика свидетельствует о устойчивом росте финансового обеспечения таможенной сферы, выраженном в увеличении объема целевого финансирования на 7,7% за последние три года. Данная тенденция является отражением стратегического значения, придаваемого государством реализации масштабных проектов в области цифровой трансформации (рис. 1).

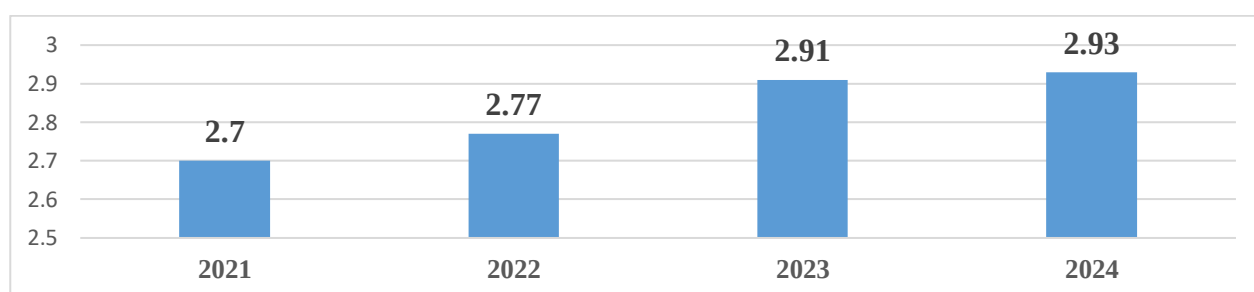

Рисунок 1. Финансирование таможенных органов в рамках цифровизации в период с 2021 по 2024 года [1, с. 3]

В 2023 году было оформлено около 4 миллионов электронных деклараций, при этом 98,6% деклараций были поданы через центры электронного декларирования, а 99% транзитных деклараций оформлены в электронном виде. Данные показатели свидетельствуют о высокой степени автоматизации процессов таможенного оформления.

Согласно статистическим данным, среднее время оформления декларации на товары составляет 46 минут для импорта и 21 минуту для экспорта. В 89% случаев выпуск деклараций осуществляется в пределах 4 часов. Автоматическая регистрация деклараций демонстрирует высокую эффективность: 99,16% электронных деклараций на товары (далее - ЭДТ) регистрируются в автоматическом режиме в пределах 20 минут (в среднем 3 минуты для импорта и 1 минута для экспорта). ФТС России в рамках стратегического развития нацелена на дальнейшее повышение эффективности, определив целевые показатели автоматической регистрации на уровне 40 и 20 секунд [2, с. 5].

Однако анализ эффективности автоматизированных процессов таможенного оформления позволил выявить ряд проблемных зон, требующих реализации мер по их устранению. В частности, установлено, что значительное количество деклараций на товары характеризуется превышением установленного нормативного времени регистрации. Детальный анализ данной проблематики позволил выявить ряд факторов, оказывающих негативное влияние на скорость выполнения таможенных операций:

— ограниченная пропускная способность программного обеспечения. Ограничения, обусловленные использованием стандартизированных протоколов связи и локальной вычислительной сети с недостаточной пропускной способностью, приводят к перегрузкам отдельных компонентов программного обеспечения, таких как комплекс программных средств «Инспектор ОТО» и программная задача «Модуль автоматической обработки

документов». Данные перегрузки влекут за собой снижение производительности и замедление процесса обработки деклараций.

— неоптимизированные алгоритмы форматно-логического контроля. Реализация внутренних алгоритмов форматно-логического контроля, требующая обращения к внешним базам данных (в формате dbf), оказывает существенное негативное влияние на скорость обмена данными и, как следствие, на общее время обработки декларации.

— последовательная схема выполнения операций. Интеграционное взаимодействие с внешними системами сопряжено с определенными сложностями, обусловленными внутренним алгоритмом функционирования системы, предусматривающим последовательную обработку данных. В случае несвоевременного получения ответов на запросы возникают задержки, негативно сказывающиеся на общей производительности системы и скорости выполнения операций [3, с. 110].

Информационная система, используемая для проведения форматно-логического контроля, осуществляет проверку деклараций по семи основным направлениям. Несмотря на наличие нормативных актов, регламентирующих процесс таможенного оформления и устанавливающих предельное время (5 минут) на каждую стадию проверки, анализ фактических данных свидетельствует о систематическом превышении установленных сроков.

Часть деклараций на товары также отклоняется на этапе автоматической регистрации по причине выявления технических ошибок в заполнении отдельных граф электронной декларации. Такие технические ошибки представляют собой нарушения требований к заполнению, структуре или формату данных, которые, однако, не оказывают влияния на законность перемещения товаров [4, с. 228].

Технологические особенности обработки электронных деклараций на товары также обуславливают наличие ограничений, связанных с вывозными таможенными пошлинами. Если импортные декларации могут быть подвергнуты автоматической регистрации и выпуску при наличии ввозной таможенной пошлины, то экспортные декларации, содержащие вывозную таможенную пошлину, исключены из процессов автоматической обработки и подлежат исключительно ручному контролю.

Наличие в отношении декларируемых товарных позиций установленных запретов и ограничений, вне зависимости от факта их соблюдения декларантом, также является одним из ключевых факторов, обуславливающих необходимость осуществления ручного контроля. Декларации, содержащие сведения о товарах, подпадающих под действие указанных ограничений, в обязательном порядке подлежат ручному контролю со стороны уполномоченного сотрудника таможенного органа.

Кроме того, процедура регистрации декларации является определяющим фактором для возможности её последующего автоматического выпуска. Регистрация, осуществлённая инспектором в ручном режиме, исключает возможность автоматизированного выпуска декларации на товары. Таким образом, автоматическая регистрация является критическим условием для последующего автоматического выпуска.

Следовательно, в силу разнообразия применяемых таможенных процедур, которые выходят за рамки стандартных операций импорта, экспорта и транзита, и специфических условий внешнеторговых сделок, полная автоматизация декларационного массива представляется нереализуемой. Значительная часть деклараций требует ручной обработки и экспертной оценки.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение надёжности и стабильности функционирования информационных систем, а также на оптимизацию процессов автоматизированного контроля деклараций.

Оценивая перспективы дальнейшего развития, необходимо отметить, что цифровая трансформация рассматривается не просто как технологическая модернизация, а как стратегический инструмент, позволяющий существенно повысить эффективность таможенного администрирования, оптимизировать операционные процессы и минимизировать риски [5, с. 76; 6, с. 114]. В этой связи можно выделить следующие приоритетные направления для автоматизации и цифровизации деятельности ФТС России:

1. Совершенствование автоматизации таможенных процедур и алгоритмов автоматической регистрации и выпуска: разработка и внедрение интеллектуальных алгоритмов, обеспечивающих автоматическое распознавание и обработку сложных ситуаций, ранее требовавших ручного вмешательства. Целесообразна разработка автоматизированных инструментов для проверки соответствия данных, указанных в графе 44 электронной декларации на товары, информации, содержащейся в транспортных документах, с использованием АРІ с транспортными компаниями.

2. Развитие систем управления рисками с расширенным функционалом и возможностями автоматизированного анализа данных: внедрение систем, способных автоматизировать анализ данных и выявлять потенциальные риски в таможенной сфере на основе предварительно заданных критериев и моделей.

3. Развитие межведомственного и международного электронного взаимодействия для автоматизированной проверки информации: интеграция информационных систем таможенных органов с системами других государственных органов и международных организаций для автоматической проверки сведений о льготах, преференциях, запретах и ограничениях. Например, автоматическая проверка соответствия заявленных льгот требованиям законодательства с использованием АРІ с налоговыми органами.

4. Использование технологий машинного обучения для выявления сложных случаев и прогнозирования ошибок в ЭДТ: применение машинного обучения для анализа данных о предыдущих ЭДТ с целью выявления закономерностей, связанных с ошибками и нарушениями, а также прогнозирования вероятности ошибок в конкретных ЭДТ на основе данных о декларанте, товаре, стране происхождения и иных факторах.

Заключение. Цифровая трансформация таможенных процессов в Российской Федерации демонстрирует значительные достижения и открывает широкие перспективы для дальнейшего развития. Положительное влияние модернизации таможенных органов на экономическую сферу подтверждается ростом поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет. Вместе с тем, статистический анализ показателей автоматической регистрации и автоматического выпуска электронных деклараций на товары за период с 2015 по 2024 годы выявляет существенное увеличение числа отказов в автоматизации, обусловленное техническими ошибками, допускаемыми декларантами при заполнении отдельных граф ЭДТ, порядком осуществления форматно-логического контроля, а также использованием «нестандартных» условий поставки и процедур.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о необходимости пересмотра и актуализации системы форматно-логического контроля, применяемой таможенными органами. В настоящее время действующая система форматно-логического контроля не в полной мере соответствует специфике современных внешнеэкономических операций и допускает избыточное количество отказов по формальным признакам, что является одним из ключевых факторов, сдерживающих дальнейшее развитие автоматизации процессов регистрации и выпуска деклараций на товары, а также снижает эффективность таможенных процедур.

Литература

1. Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы / Минфин РФ. Проектная деятельность // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/digital_transformation_program_customs/?ysclid=m8q5gb87xw926328936 (дата обращения: 03.03.2025).

2. Стратегия развития Таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/gie4rZ826srWmBy2w8bltqyFkseUEHvO.pdf> (дата обращения 01.03.2025).

3. Айрапетян К.А. Развитие деятельности таможенных органов в условиях цифровой экономики / К.А. Айрапетян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 6-1(93). — С. 108–111.

4. Деятельность таможенных органов: правовое обеспечение; основные направления; перспективы развития в условиях цифровизации экономики / С. А. Агамагомедова О. Ю. Бакаева Е. Л. Власова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 228 с.

5. Корнилова С. В. Цифровые таможенные технологии как инструменты минимизации рисков экспортеров / С. В. Корнилова // Новые орбиты международных связей: экспорт, миграция, космос : Монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. – С. 75-83.

6. Шалыгина Н.П., Селюков М.В. Идентификация проблем и ограничений в таможенном администрировании, затрудняющих развитие экспортного потенциала РФ // Вестник Белгородского университета Кооперации, Экономики и Права. – 2024. - №6. – С. 112–122.

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ЗНАЧИМОСТЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА

Ж.А. Баходиров

магистрант факультета Цифровой экономики
информационных технологий»

Ташкентского государственного экономического университета,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Научный руководитель: Жуковская И.Е.,

доктор экономических наук,
профессор кафедры бизнес-информатики
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия.

Аннотация: Сегодня ни один аспект жизни общества невозможно представить без информационно-коммуникационных технологий. Соответственно, в нашей стране реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во всех отраслях и сферах, прежде всего, в государственном управлении, образовании, здравоохранении и сельском хозяйстве. В данной статье анализируются результаты теоретических и эмпирических исследований цифровой трансформации. Изучены природа, формы и особенности процесса цифровой трансформации и их перспективные направления. Обоснованы условия для успешной реализации цифровой трансформации в нашей республике.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровые инновации, цифровая трансформация, экосистема цифровой трансформации.

Введение. В современный период цифровые технологии стремительно проникают во все сферы жизни человека. С другой стороны, страны, вовремя вступившие на путь такого развития, добиваются успеха. Поскольку процессы цифровой трансформации продолжаются во всем мире, с учетом современной реальности и тенденций, Узбекистан также начал переход к цифровой экономике. Принята стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» Принята Стратегия развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы. По его словам, Стратегия развития и «дорожная карта» ее реализации в 2022 году предусматривают достижение почти 100 целей в рамках 7 приоритетных направлений развития нашей страны. Сегодня цифровая трансформация касается практически любой сферы деятельности. Дело дошло до образования, и мы видим, как современные школы, колледжи и вузы используют интерактивные доски, студенты создают электронные дневники, создают аудио- и видеоконтент, проводят совместные проекты, преподаватели консультируются через социальные сети и т. д. Я рад, что современные технологии позволяют нам использовать методы обучения, которые невозможно реализовать при традиционном образовании, то есть информационные технологии становятся важным инструментом мышления подрастающего поколения.

Основная часть. Цифровая трансформация - это способ внедрения новых технологий в бизнес-процессы компании, при котором цифровые технологии используются для изменения и улучшения бизнес-операций. За счет этого ее сфера применения расширится, она станет более эффективной и прибыльной.

Цифровая трансформация бизнеса направлена на повышение качества обслуживания клиентов за счет использования новых технологий. Некоторое время назад внедрение социальных сетей в бизнес можно было назвать революцией. Сегодня этого недостаточно. Компаниям нужны современные технологии для совершенствования и развития. Революционно преобразуя традиционные бизнес-стратегии в цифровые бизнес-стратегии,

компания получит значительное преимущество перед своими конкурентами. Однако действовать необходимо решительно.

Следует отметить, что любые изменения связаны с определенными трудностями. Многие клиенты не готовы внедрять новые технологии. «Старомодные» люди предпочитают звонить в компанию, а не общаться с чат-ботом. Внедрение новых функций вынуждает их тратить время на изучение того, как их использовать. Не все к этому готовы. Это может привести к уходу некоторых клиентов. Однако за счет внедрения новых технологий в будущем количество клиентов значительно увеличится, а их лояльность будет на высоком уровне.

Для успеха цифровой трансформации требуется четкая стратегия. Рассмотрим три ключевых момента, которые помогут в планировании.

- Цифровизация ручных процессов.
- Внедрение современных технологий.
- Изменение культуры компании.

Эти аспекты цифровой трансформации не являются последовательными шагами, а тесно взаимосвязаны. Чтобы добиться успеха, необходимо добиться гармоничного и гармоничного развития во всех аспектах. Этапы трансформации - это точные шаги, которые необходимо выполнить для достижения желаемого результата:

1. Точное определение территории, подлежащей преобразованию.
2. Определить бюджет.
3. Разработка дорожной карты.
4. Правильный выбор и внедрение современных технологий.
5. Обучение сотрудников работе с новыми технологиями.
6. Избегать устаревших технологий.

Закключение. Инвестиции в цифровую трансформацию — это не просто шаг в будущее, но и необходимость развития компаний, повышения прибыльности и установления совершенно новых, современных и передовых отношений с клиентами. Во-первых, нужно подумать о цели, так как понимание конкретных целей позволяет выявить потребности и найти пути их удовлетворения. Для этого рекомендуется обратиться к специалистам, которые детально анализируют и изучают рабочую ситуацию в компании. Они предложат вам подходящее решение и разработают стратегию цифровой трансформации. Также, детально изучат рынок, анализируют целевую аудиторию и предложат стратегию продвижения и внедрения новых технологий.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» № ПФ-60.
2. Аганбеган А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело. 2018., 512 с.
3. Алфёров Ю.С. Мониторинг развития образования в мире. // Педагогика. 2021. №7, с. 80-88.
4. Балыхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования России Экономика образования. - 2014. - N 3. - С. 7-22.
5. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Вопросы совершенствования статистической оценки ненаблюдаемой экономики в Узбекистане. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2025;(2):79-89. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2025-2-79-89>
6. Begicheva S.V., Zhukovskaya I.E., Ufimtseva D.V. [Development of a mathematical model for determining predictors of university promotion in academic ratings](#). В сборнике: AIP Conference Proceedings. III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022). Almaty, Kazakhstan, 2023. С. 020085.
7. Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Зорина О.А., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Портнягина О.Н., Шугаль Н.Б. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.

8. Collins, R. The Credenial Society: An Historical Sociology of Educaon and Straficaon / R. Collins. – Columbia University Press, 2022. – 280 p.
9. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024. №11, С. 511-515.
- 10.Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2021. № 25(2), с. 5-18.
11. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. // Открытое образование. 2022. № 26(4). С. 30-40.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В КОМПАНИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Г.А. Белалова,

доцент кафедры «Искусственный интеллект»
Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан,

Ш.И. Хашимходжаев,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Искусственный интеллект»
Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан,

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы цифровизации бизнес-процессов в компаниях малого и среднего бизнеса Узбекистана. Анализируются такие проблемы как, недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий, низкий уровень цифровой грамотности предпринимателей, а также проблемы интеграции современных цифровых решений в существующие бизнес-модели. Особое внимание уделяется влиянию государственной политики на процесс цифровой трансформации малого и среднего бизнеса. В работе приводится кейс предприятия Узбекистана, предлагаются возможные стратегии для преодоления существующих трудностей. Авторы делают вывод о необходимости комплексного подхода к цифровизации, включающего государственные меры поддержки, развитие образовательных программ и активное внедрение инновационных технологий в бизнес-процессы компаний малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, малый и средний бизнес, Узбекистан, цифровая трансформация, технологии, проблемы, государственная поддержка.

Введение. Цифровизация бизнес-процессов является важным инструментом повышения эффективности, снижения затрат и улучшения взаимодействия с клиентами. Малый и средний бизнес (МСБ) играет ключевую роль в экономике, однако внедрение цифровых технологий в данном секторе сталкивается с рядом проблем. Цель данного исследования – выявить основные проблемы цифровизации бизнес-процессов в малом и среднем бизнесе и предложить возможные пути их решения.

В исследовании использовались методы анализа вторичных данных, включая научные публикации и кейсов предприятий малого бизнеса Узбекистана. Также были проведены экспертные интервью с представителями МСБ Узбекистана, активно внедряющими цифровые технологии. Данные систематизированы для выявления ключевых проблем и возможных решений.

Основная часть. Современный период развития экономики сопряжен с цифровой трансформацией бизнеса. Развитие цифровых технологий привело к изменению бизнес моделей компаний. Это обусловлено возрастающей конкурентоспособностью и способностью компаний малого и среднего бизнеса адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, оптимизировать процессы и преодолевать проблемы, достигая наилучших результатов в развитии.

Когда заканчиваются традиционные способы решения вопросов повышения эффективности деятельности хозяйственных процессов, необходимо искать пути оптимизации бизнес процессов, применяя технологии искусственного интеллекта, роботизированные системы, облачные технологии и пр.

Цифровизация проникла во все сферы социально-экономической деятельности, не стало исключением её применение малым бизнесом. Именно малый бизнес способен преодолевать препятствия через своё развитие, используя новые открывающиеся возможности в современных условиях цифровой трансформации и осуществлении перехода к цифровой экономике [6].

Однако несмотря на все возможности, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются компании. Анализ показал, что основные проблемы цифровизации малого и среднего бизнеса включают:

- Ограниченный доступ к финансированию;
- Низкий уровень цифровой грамотности;
- Отсутствие четкой стратегии;
- Недостаточная цифровая инфраструктура;
- Сопротивление изменению.

В таблице 1 представлены проблемы, с которыми сталкиваются компании МСБ Узбекистана и возможные пути их решения.

Таблица 1.

Проблемы цифровизации МСБ в компаниях Узбекистана

Проблемы	Причины	Пути их преодоления
Ограниченный доступ к финансированию	малые предприятия часто не имеют достаточных ресурсов для внедрения цифровых технологий	создание государственных программ поддержки цифровизации, грантов и льготных кредитов для МСБ
Низкий уровень цифровой грамотности	сотрудники и предприниматели недостаточно подготовлены к использованию цифровых инструментов	внедрение образовательных программ для предпринимателей и сотрудников
Отсутствие четкой стратегии цифровизации	внедрение технологий носит фрагментарный характер	малые предприятия должны разрабатывать долгосрочные планы внедрения цифровых технологий
Недостаточная цифровая инфраструктура	низкое качество интернета и отсутствие необходимых сервисов в некоторых регионах	развитие сетевых технологий, доступных для бизнеса в отдаленных регионах
Сопротивление изменениям	недостаточная готовность персонала к переходу на цифровые решения	внедрение программ адаптации сотрудников к цифровым инновациям

Составлено авторами.

Как представлено в таблице 1, многие предприниматели не обладают необходимыми компетенциями для эффективного внедрения цифровых технологий. Это ограничивает их способность адаптироваться к современным требованиям рынка. Поэтому решение о внедрение образовательных программ для предпринимателей и сотрудников является актуальным вопросом.

В некоторых регионах Узбекистана наблюдается недостаточное развитие цифровой инфраструктуры, что затрудняет доступ к интернету и другим цифровым сервисам. Для решения проблемы недостаточного развития цифровой инфраструктуры в данных регионах Узбекистана можно рассмотреть предоставление налоговых льгот и грантов операторам связи для стимулирования инвестиций в инфраструктуру этих регионов; внедрение спутниковых технологий (например, Starlink, OneWeb) для подключения удаленных населенных пунктов, а также субсидирование интернета для малообеспеченных семей и образовательных учреждений.

В качестве примера рассмотрим процесс внедрения информационной системы управления производством (MES) для автоматизации процессов в текстильной компании среднего бизнеса Узбекистана «ABC Textile Group», руководство которой столкнулось с двумя основными проблемами: нехваткой ИТ-специалистов и сопротивлением сотрудников. Данные проблемы привели к замедлению процесса цифровизации и снизили конкурентоспособность компании.

Естественно, что переход к цифровизации экономики создаст ряд трудностей для малого и среднего бизнеса. К ним относятся недостаточная осведомленность малых и средних предприятий о преимуществах цифровизации, нехватка финансовых ресурсов, отсутствие бюджета, выделяемого на инновационную деятельность, по сравнению с крупными предприятиями, а также ограниченные возможности привлечения финансовых ресурсов из внешних источников. Однако положительное влияние цифровизации на малый и средний бизнес, а также опыт решения проблем, с которыми сегодня сталкивается малый бизнес, с помощью цифровых технологий прослеживаются на успешных примерах. В частности, цифровизация облегчает малому и среднему бизнесу доступ к стратегическим ресурсам, расширяет клиентскую базу за счет каналов онлайн-продаж, цифрового маркетинга и реорганизации внутренних процессов, помогая им выходить на мировые рынки и использовать сетевые эффекты для улучшения отношений в цепочке создания стоимости.

Цифровизация позволяет малому и среднему бизнесу расширяться, не становясь крупным. Оцифровка продуктов и услуг, особенно программного обеспечения и данных, снижает предельные издержки до нуля. Это, в сочетании с глобальным внедрением Интернета, позволяет малым и средним предприятиям, разрабатывающим успешные цифровые продукты, расширять свою клиентскую базу, увеличивать доход и производительность при меньшем количестве сотрудников, меньшей потребности в физических активах и минимальных инвестициях.

Для преодоления проблем, с которыми сталкиваются представители малого и среднего бизнеса Узбекистана рекомендуется усилить государственную поддержку в области образования и подготовки кадров, улучшить доступ МСБ к финансированию и развивать цифровую инфраструктуру, особенно в отдаленных регионах.

С точки зрения цифровизации обеспечение подключения к Интернету является одним из первых шагов на пути к успешной цифровой трансформации. При этом необходимо обеспечить бесперебойную подачу электроэнергии достаточно высокого напряжения 24 часа в сутки, 7 дней в неделю и 365 дней в году. Кроме того, уровень проникновения широкополосного доступа в Интернет существенно различается в разных регионах. Проблемой остаются резкие различия между регионами республики. В частности, различия между предприятиями в городских и сельских районах указывают на то, что цифровизация отбрасывается назад, создавая неравенство в деловой среде.

Заключение. Цифровизация МСБ является важным фактором их развития и конкурентоспособности. Решение существующих проблем требует совместных усилий государства, бизнеса и образовательных учреждений. Улучшение доступа к финансированию, развитие цифровой инфраструктуры и повышение уровня цифровой грамотности позволят предприятиям успешно адаптироваться к новым реалиям цифровой экономики.

Литература

1. Указ Президента республики Узбекистан № УП-6079 об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. г. Ташкент, 5 октября 2020 г.
2. Белалова Г. Камалов Ш., Хайрутдинов Т. Интеграция искусственного интеллекта в цепочки поставок: эффективные решения для оптимизации бизнес-процессов." Scientific Journal of "International Finance & Accounting" Issue 6, December 2024. ISSN: 2181-1016.
3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Вопросы совершенствования ненаблюдаемой экономики в Узбекистане // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2025. Т.22., №2 (140), С. 79-89.
4. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024. №11, С. 511-515.
5. Мызрова К.А., Панько Ю. В, Овчинникова С. В. Брюхачев, В. А. Цифровая трансформация малого бизнеса: возможности, перспективы и препятствия // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 12. – С.122.

6. Цифровая трансформация малого бизнеса: возможности, перспективы и препятствия / К. А. Мызрова, Ю. В. Панько, С. В. Овчинникова, В. А. Брюхачев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 12. – С. 122
7. Begicheva S., [Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration](#) / Zhukovskaya I., Begicheva S., Zhukovskii A. В сборнике: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Proceedi" 2022. С. 2275-2281.
8. Holmström, J., and J. Partanen (2014). Digital manufacturing-driven transformations of service supply chains for complex products. Supply Chain Management: An International Journal.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ЮВЕЛИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

М.С. Белозерских,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. Ювелирная промышленность представляет собой уникальный сектор экономики, где высокие требования к качеству продукции и значительные инвестиции в основные средства требуют особого подхода к учету. В данной статье рассматриваются методологические аспекты учета основных средств в ювелирной промышленности, выявляются основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия, и предлагаются пути оптимизации учета.

Ключевые слова: основные средства, учет основных средств, амортизация

Введение. Ювелирная промышленность является одной из наиболее капиталоемких отраслей, где основные средства (ОС) играют ключевую роль в обеспечении производственного процесса. Высокотехнологичное оборудование (лазерные машины, 3D-принтеры, вакуумные упаковщики), специализированные инструменты для огранки и обработки драгоценных камней, а также безопасные хранилища требуют особого подхода к учету и оценке.

Несмотря на существующие стандарты, отраслевая специфика создает множество проблем, которые связаны со сложностью оценки уникального оборудования, несоответствием сроков амортизации реальному износу. Проблемы аналитического учета движения товаров также влияют не только на качество бухгалтерского учета, но и влияют на формирование статистических показателей, к которым предъявляются отдельные требования в ювелирной отрасли [1].

Основная часть. Основные средства (ОС) в ювелирной промышленности представляют собой материально-вещественные активы, используемые в процессе производства, обработки и хранения ювелирных изделий. Их отличительной чертой является высокая стоимость, длительный срок эксплуатации и специализированное назначение.

В ювелирной промышленности основные средства можно классифицировать на три ключевые категории, отражающие их функциональное назначение. К производственным активам относятся оборудование, станки и инструменты, непосредственно задействованные в обработке драгоценных металлов и камней, такие как индукционные печи для плавки драгоценных металлов, дрели и шлифовальные машины, сварочные аппараты и специализированные формы для литья.

Непроизводственные активы представляют собой различные объекты, не связанные с созданием ювелирных изделий. К ним относятся офисные помещения, техника для документооборота и коммуникаций (например, компьютеры, системы безопасности), а также имущество, применяемое для обеспечения деятельности учреждения.

Отдельную категорию составляют транспортные средства, используемые для логистики и доставки готовой продукции, в частности бронированные автомобили с системами GPS-трекинга, обеспечивающие безопасную перевозку ювелирных изделий и драгоценных материалов. Такая классификация подчеркивает взаимосвязь между спецификой производственных процессов и структурой активов, характерной для ювелирной отрасли.

Оценка основных средств в ювелирной промышленности проводится с использованием различных подходов, учитывающих специфику отрасли. Одним из ключевых методов является оценка по исторической стоимости, которая «предоставляет информацию в денежном измерении об активах, обязательствах и связанных с ними доходах и расходах с использованием информации, полученной, по крайней мере частично, из цены операции или иного события, в результате которых они возникли». Этот подход обеспечивает прозрачность бухгалтерского учета, но может не учитывать рыночные изменения стоимости активов, особенно для оборудования, связанного с обработкой драгоценных металлов, чьи цены подвержены значительным колебаниям [5].

Наряду с этим применяется справедливая стоимость, ориентированная на оценку текущей рыночной стоимости актива. Данный метод «предоставляет информацию в денежном измерении об активах, обязательствах и связанных с ними доходах и расходах с использованием обновленной информации для отражения условий, существующих на дату оценки». Выбор метода зависит от целей оценки, требований отчетности и стратегии управления ресурсами [5].

Расчет амортизации в ювелирной промышленности требует учета высокой стоимости активов и их интенсивной эксплуатации. Наиболее распространенными методами являются линейный и нелинейный (ускоренный) подходы.

Линейный метод амортизации предполагает списание стоимости основного средства одинаковыми пропорциональными частями на протяжении всего срока его использования. «Он обязателен для применения по отношению к зданиям, сооружениям и передаточным устройствам, входящим с восьмой по десятую амортизационные группы (срок полезного использования – от 20 лет и выше), независимо от сроков ввода в эксплуатацию этих объектов». Например, для автоматических станков для сварки звеньев цепи. Нелинейные методы (например, уменьшаемого остатка или по сумме чисел лет) позволяют списывать большую часть стоимости в первые годы эксплуатации. Это актуально для высокотехнологичных активов, таких как лазерные установки или 3D-принтеры, которые быстро морально устаревают из-за внедрения инноваций. Выбор метода зависит от характера использования оборудования и его срока службы [2]. В таблице 1 представлен сравнительный анализ методов амортизации.

Таблица 1.

Сравнительная таблица методов амортизации

Критерий сравнения	Линейный метод	Нелинейный метод
Простота / сложность расчетов	Простота – основное преимущество данного метода	Сложность – основной недостаток данного метода
Распределение денежного потока по годам срока использования.	Денежный поток стабилен по годам срока полезного использования основных средств.	Денежный поток больше в первые годы срока полезного использования основных средств за счет больших сумм амортизации.
Распределение чистой прибыли по годам срока полезного использования.	Прибыль стабильна по годам.	Прибыль меньше в первые годы срока полезного использования из-за больших сумм амортизации.
Защищенность амортизационного фонда от инфляции	Амортизационный фонд в меньшей степени защищен от инфляции, т.е. по окончании срока полезного использования начисленной амортизации будет недостаточно для возмещения выбывающих основных средств.	Амортизационный фонд в большей степени защищен от инфляции, поскольку уже в первые годы срока полезного использования организация имеет возможность распоряжаться значительной частью амортизационного фонда.

Одной из ключевых проблем учета основных средств в ювелирной отрасли является высокая степень физического и морального износа оборудования из-за интенсивной эксплуатации, что требует постоянной переоценки активов и корректировки амортизации. В результате физического износа увеличивается вероятность возникновения поломок оборудования, уменьшается остаточный срок службы оборудования или некоторых его

деталей. Дополнительную сложность создает нехватка достоверных данных о рыночной стоимости специализированного оборудования, особенно на фоне волатильности цен на драгоценные металлы, что затрудняет объективную оценку [6].

В условиях быстроменяющейся конъюнктуры рынка для повышения эффективности учета основных средств в ювелирной отрасли необходим комплексный подход, сочетающий технологические и организационные меры. Ключевым направлением является внедрение современных информационных систем, таких как ERP (Enterprise Resource Planning) – платформы, которые объединяют в себе функции управления финансами, продажами (обратная связь с клиентами), производством, а также позволяют автоматизировать процессы оценки, амортизации и мониторинга состояния активов [3,4].

Дополнительно важную роль играет регулярное проведение инвентаризаций, направленных на выявление физически изношенных или морально устаревших активов. В ювелирной промышленности, где оборудование зачастую имеет высокую стоимость и технологическую сложность (например, лазерные граверы, установки для синтеза искусственных камней), инвентаризация помогает оптимизировать затраты на ремонт и замену оборудования, а также своевременно списывать неэффективные объекты, освобождая ресурсы для инвестиций в современные технологии.

Не менее значимым аспектом остается профессиональное обучение персонала, включая бухгалтеров и технических специалистов. Углубленное изучение отраслевой специфики — от особенностей амортизации уникальных инструментов до нормативных требований к учету драгоценностей — повышает качество данных и снижает вероятность налоговых претензий.

Заключение. Учет основных средств в ювелирной промышленности требует особого внимания и применения специфических методологических подходов. Выявленные проблемы, такие как высокая степень износа и нехватка информации, могут быть решены путем внедрения современных технологий и регулярного обучения персонала. Оптимизация учета основных средств не только повысит эффективность работы предприятий, но и улучшит их финансовые результаты.

Литература

1. Гренадерова М. В., Скороходкина У. Н. Современное состояние ювелирной отрасли в республике Саха (Якутия) и проблемы учета движения товаров в организациях ювелирной торговли // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №1 (46).
2. Зубарев А. А., Щербакова Е. Н. К вопросу о выборе оптимального метода начисления амортизации // Международный бухгалтерский учет. 2013. №12.
3. Рахмонов Хумоюн Рустамжон Угли, Кенжабаев Аман Тургунович Развитие цифровых платформ для эффективного управления бизнесом в условиях цифровой экономики // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). 2024. №7.
4. Сизова О. В., Соловьева Е. С., Рычихина Н. С. Повышение эффективности деятельности ювелирного предприятия путем внедрения автоматизированной системы учета производственной и складской деятельности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. №1.
5. Справочная информация "Концептуальные основы представления финансовых отчетов"//URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/cf7eb6a09a0ddb12e665d98cb82c9b3929d76d46/
6. Хакимова Л. Э., Хисматуллина А. М. Физический износ оборудования // Теория и практика современной науки. 2016. №10 (16).

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Е.Л. Бенько,

магистрант 2 курса факультета управления и бизнеса
ФГБОУ ВО «ХТУ»

Научный руководитель: Севастьянова О.В.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом, ФГБОУ ВО «ХТУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию конфликтов в организации, их сущности, причинам возникновения и методам управления. Рассматриваются различные подходы к определению конфликта, включая взгляды отечественных специалистов (А. Я. Анцупова, А. И. Шпилова, А. Я. Кибанова). Автор анализирует основные типы организационных конфликтов (внутриличностные, межличностные, личностно-групповые, межгрупповые) и классифицирует их по динамическим характеристикам (интенсивности, уровню осознания, структуре взаимодействия). Особое внимание уделяется причинам возникновения конфликтов, среди которых выделяются различия в интересах, дефицит коммуникации, ценностные расхождения, конкуренция за ресурсы и личностные факторы.

Ключевые слова. Конфликт, структура конфликта, конфликт в организации, участники конфликта.

Введение. Одной из серьезных проблем, с которыми сталкиваются руководители российских организаций, являются конфликтные ситуации. Современные руководители зачастую сталкиваются с дефицитом специальных компетенций в области конфликтологии, что существенно ограничивает их возможности в конструктивном урегулировании спорных ситуаций. Практика показывает, что большинство управленцев испытывают значительные трудности при выборе эффективных стратегий воздействия как на участников конфликта, так и на его предметную составляющую. Следует отметить, что возникновение разногласий в коллективе представляет собой естественный социально-психологический процесс, причем рабочая среда в силу своей специфики создает особенно благоприятные условия для развития конфликтных ситуаций.

Компетентное управление конфликтами приобретает особую значимость в контексте минимизации их деструктивных последствий. Грамотный подход к разрешению спорных ситуаций позволяет не только нивелировать негативное воздействие на организацию, но и трансформировать конфликт в ресурс развития. Как показывают исследования, правильно организованный процесс урегулирования способствует выявлению системных проблем предприятия и генерированию инновационных решений операционных задач. В современных условиях управления особую актуальность приобретает способность руководителя использовать конфликтные ситуации как источник ценной информации для повышения организационной эффективности и устранения дисфункциональных элементов.

В этой связи представляется крайне важным проведение комплексного анализа конфликтных ситуаций, включающего:

- систематизацию видов организационных конфликтов;
- выявление их этиологических факторов;
- оценку современных методов разрешения;
- разработку оптимальных стратегий управления разногласиями.

Такой многоаспектный подход позволяет создать эффективную систему профилактики и урегулирования конфликтов в организации.

Конфликт в организации, по определению Шило Н.И., «это сложная многоуровневая, открытая система взаимодействий, основанных на актуализированном противоречии в интересах, целях, ценностях (реальном, степень осознанности которого может быть различной, или мнимом), субъектами которого выступают индивиды или группы, занимающие различные ролевые позиции в организации» [3].

Одни из ведущих конфликтологов России А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов дают следующее определение: «конфликт – это наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности» [1].

Наиболее нейтральное определение дает доктор экономических наук А.Я. Кибанов. Он считает, что «конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои определенные цели двух сторон» [2].

Таким образом конфликт — это отношение между двумя сторонами, имеющие разные взгляды на проблему.

Основная часть. Выделим следующие причины организационных конфликтов:

1. Разные цели и интересы;
2. Отсутствие коммуникации;
3. Несовпадение мировоззрений и убеждений;
4. Борьба за ресурсы;
5. Личностные психологические факторы.

Конфликты можно выделить на четыре категории, которые имеют свои отличительные черты.

1. Внутриличный конфликт. Эта категория конфликта, при котором возникают столкновения противоречивых убеждений, взглядов на свои цели и желания. Примеры внутриличного конфликта, когда человек стремится к независимости, но в тоже время боится лишиться поддержки окружающих.

Внутриличный конфликт сопровождается эмоциональное истощение, стрессом сложности в принятии решений. Внутриличный конфликт проявляется в разных сферах жизни, в таких как личные, профессиональные социальные сферы, и особо влияет на эмоциональное состояние и поведение человека.

2. Конфликт межличностный — расхождение взглядов, целей, у двух личностей в конкретной ситуации. Соппротивление заставляет обе стороны испытывать дискомфортные чувства и вынуждает к активности в сторону разрешения конфликта.

Пример межличностного конфликта. В нашей жизни мы постоянно сталкиваемся с межличностными конфликтами, это могут быть семейные ссоры, непонимание между партнерами и родственниками, и также конфликты на рабочем месте с коллегами.

3. Конфликт между личностью и группой. Это конфликт, в котором взгляды и интересы, одного человека не совпадают с ожиданием группы людей.

Например, одна из коллег предложила поработать в выходной, с желанием больше заработать, однако коллективу эта идея не понравилась, расценив как «чрезмерное» усиление перед руководством компании.

4. Межгрупповой конфликт. Конфликт между группами внутри организации. Например, маркетинговый отдел может конфликтовать с производственным отделом из-за сроков запуска нового продукта. Производственный отдел может считать, что требуемые сроки нереалистичны, а маркетинговый отдел настаивает на быстром запуске для захвата рынка. Такие конфликты часто связаны с ограниченностью ресурсов или различиями в корпоративных целях [4].

Каждый из этих типов конфликтов требует особого подхода для разрешения, чтобы поддерживать здоровую атмосферу в организации.

Конфликты также можно классифицировать по различным признакам, рассмотрим основные из них:

1. Идеологические конфликты представляют собой столкновение различных взглядов и мнений. Такие конфликты сложно решить, так как они затрагивают основы организации. Важно прислушиваться к альтернативным мнениям, так как это может повысить эффективность работы коллектива. Если конфликт возникает между подчиненными, руководитель должен вмешаться, выслушать обе стороны и попытаться самостоятельно разрешить ситуацию.

2. Социально-психологические конфликты могут проявляться как в спокойной, так и в бурной форме. Лучше всего предотвращать их возникновение, так как они могут привести к негативным последствиям. Если конфликт уже произошел, стоит рассмотреть возможность исключения взаимодействия между конфликтующими сторонами.

3. Семейно-бытовые конфликты могут снижать эффективность работы, но не всегда стоит вмешиваться для их разрешения. Лучше позволить сторонам самостоятельно разобраться в своих противоречиях. Однако, если конфликт становится опасным, необходимо вмешательство.

4. Бурные, быстротекущие конфликты: Эти конфликты часто основаны на психологических разногласиях и характеризуются агрессивностью. Их следует пресекать на корню или самостоятельно устранять.

5. Острые, затяжные конфликты, длительные разногласия указывают на наличие принципиальных противоречий. Полностью устранить объект спора может быть сложно, поэтому важно искать альтернативные решения, которые устроят обе стороны.

6. Слабовыраженные, вялотекущие конфликты возникают из-за незначительных разногласий. Лучше позволить сторонам самостоятельно разрешить спор или дождаться его затухания, но важно следить за ситуацией, чтобы не допустить перерастания.

7. Межличностно-групповые конфликты встречаются в организациях чаще всего.

8. Групповые конфликты характерны тем, что в конфликте участвует много людей, это может угрожать будущему организации. Важно быстро обратить внимание на причину конфликта и попытаться достичь компромисса, даже если причина кажется незначительной.

9. Вертикальные конфликты. Если вы являетесь одной из сторон конфликта, важно оставаться беспристрастным и выслушать мнение оппонента. Если его аргументы неубедительны, вы можете использовать свое положение, чтобы завершить разногласие.

10. Реальные конфликты имеют четкий предмет спора. Здесь стоит применять стратегию компромиссов, возможно, разработав правила совместного использования объекта спора.

11. Скрытые конфликты трудно распознать, и они могут быть опасны для организации, хотя, возможно, проблема не так серьезна, если до открытого противостояния дело не дошло. Если вы обнаружили скрытый конфликт, личный разговор с каждой из сторон может помочь найти решение.

К методам разрешения конфликтов относятся следующие стратегии:

1. Коммуникативные стратегии – организация переговорных площадок, фасилитация диалога.

2. Институциональные методы – привлечение медиаторов, арбитраж.

3. Организационные изменения – перераспределение ресурсов, коррекция рабочих процессов.

4. Психологические техники – эмоциональная регуляция, когнитивное переструктурирование.

Сложившийся в организационной культуре стереотип восприятия конфликтов как исключительно негативного явления приводит к их систематическому избеганию как сотрудниками, так и руководителями. Многие управленцы сознательно минимизируют возникновение спорных ситуаций, что обусловлено недостаточной сформированностью конфликтологической компетентности. Однако следует подчеркнуть, что профессиональное управление конфликтами представляет собой неотъемлемый компонент эффективного менеджмента.

Анализ управленческой практики выявляет распространенную ошибку, когда руководители занимают позицию арбитра, пытаясь определить "правую" сторону в конфликте. В действительности, оптимальной стратегией является выполнение роли нейтрального медиатора, который:

- организует конструктивный диалог между сторонами;
- создает условия для совместного поиска решений;
- способствует сохранению деловых отношений участников.

Особую сложность представляют эмоционально насыщенные конфликты, характеризующиеся высоким уровнем аффектации (раздражение, гнев, обида). В таких ситуациях сотрудники склонны к когнитивным искажениям, фокусируясь на противоречиях и игнорируя общие цели. Ключевая задача руководителя заключается в рефрейминге ситуации - переключении внимания участников на объединяющие факторы: стратегические задачи, корпоративные ценности, совместные проекты.

Следовательно, важнейшими задачами руководителя являются:

- диагностика глубинных причин конфликта;
- нейтрализация деструктивных эмоций;
- фокусировка сторон на общих целях;
- разработка процедур урегулирования.

Заклучение. Конфликты в организации — это сложное явление, которое может иметь как негативные, так и позитивные последствия. Важно уметь управлять конфликтами, чтобы минимизировать их отрицательное влияние и использовать их как возможность для роста и развития. Эффективное разрешение конфликтов может привести к улучшению рабочей атмосферы и повышению общей продуктивности.

Для успешного управления конфликтами в организации руководителю необходимо провести глубокий анализ конфликтных ситуаций. Рассмотрим ключевые аспекты, которые помогут в этом процессе.

Литература

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Конфликтология : учебник / А. Я. Кибанов [и др.] ; под редакцией А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 302 с. – ISBN 978-5-16-003584-7. – С. 36-37.
3. Магомедов, Г. М. Конфликты в организации: сущность и особенности / Г. М. Магомедов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8 (часть 1). – С. 233-239. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34793> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Мустафина А.М. Управление стрессами и конфликтами в организации / А.М. Мустафина // В сборнике: Начало в науке. - Уфа, 2021. - С. 39-43.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Е.Е. Беляев

студент института экономики и управления
НИУ «БелГУ»,

Д.Р. Бердиков

студент института экономики и управления
НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.

старший преподаватель кафедры
инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ».

Аннотация. В статье анализируются текущие изменения и направления в сфере страхования транспортных средств. Приводится статистика страхования транспортных средств по востребованности, по количеству выплат. Также анализируются новые продукты и услуги, которые появляются в связи с новыми требованиями и потребностями граждан, рассматриваются их преимущества и недостатки, а также актуальность для современной сферы транспорта.

Ключевые слова: страхование транспортных средств, цифровые технологии, цифровые платформы, автономный транспорт, персонализация страховых продуктов, страховая отрасль.

Введение. В последние годы наблюдается рост числа аварий на дорогах, что приводит к увеличению потребности в страховании транспортных средств. В связи с этим, законодательство в сфере страхования транспортных средств постоянно совершенствуется и изменяется. Обязательное страхование гражданской ответственности позволяет обеспечить компенсацию пострадавшим и защитить интересы владельцев транспортных средств.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение.

Методологической основой исследования стали работы ведущих ученых в области страхования: Н.Г. Адамчука, Р.С. Азимова [3. С.17], Т. А. Белоусовой [1. С. 2463], О.Н. Быковой [2. С. 63], И.В. Пустохиной, Н.В. Кирилловой, А.А. Цыганова [3. С. 36], также научные статьи молодых ученых и аналитиков: Д.В. Асеевой, Е. Криницкого [6. С. 57], И. Моржаретто [5. С. 168], А.В. Калинской, Е. Л. Прокопьевой [8. С.177], Л. В. Резановой, М. В. Морошкиной [9. С. 2179], Г. Князевой, Л.И. Юззовича, Е.А. Смородиной, А.О. Павленко [11. С. 181] и др..

Цель статьи - выявить тенденции развития страхования транспортных средств на отечественном рынке.

Основная часть. Одним из ключевых изменений в законодательстве является введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, сокращенно ОСАГО и КАСКО - добровольное страхование автомобиля от разных видов ущерба: повреждений в результате ДТП, пожаров, вандализма, угона и т.д. Это обязательное вид страхования, который покрывает ущерб, причиненный третьим лицам при участии в ДТП. Другим важным изменением является введение электронных полисов. Теперь страховые компании могут выдавать и учитывать страховые полисы в электронном виде, что упрощает процесс оформления и управления полисами как для страхователей, так и для страховых компаний. Введение штрафов и ужесточение наказаний за нарушения ПДД способствует снижению аварийности и повышению безопасности на дорогах. Так, ключевые изменения в законодательстве в сфере страхования транспортных средств направлены на улучшение системы страхования, обеспечение защиты интересов участников дорожного движения и снижение рисков на дорогах. Осознанное соблюдение законов и требований по страхованию транспортных средств играет важную роль в общественной безопасности и благополучии [7].

Согласно исследованию, Car.ru в 2024 году в России наиболее востребованным транспортным страхованием будет назван автотранспорт. Из опрашиваемых респондентов

68% оформляли ОСАГО, 16% КАСКО, ещё 7% россиян воспринимали ДМС и страхование жизни. Согласно данным Банка России, за 2024 год общие сборы автокаско с рынка увеличились на 22,7% к уровню аналогичного периода 2023 года и составили 234,1 млрд. рублей. Совокупные выплаты выросли на 23,4% и составили 115,7 млрд рублей. Число заключённых договоров по программам каско увеличилось на 22,2% и достигло 7,5 млн за 9 месяцев этого года [5. С. 168], [6. С. 57].

По итогам 2024 года совокупные выплаты по ОСАГО увеличились на 15% относительно аналогичного периода 2023 года и составили 141,6 млрд рублей. В сентябре 2024 года средняя показанная выплата составила 116 266 рублей, что на 19,8% больше по сравнению 2023 годом, когда было 97 070 рублей. По данным Российского Союза Автостраховщиков (РСА), в 2024 году выплата по ОСАГО увеличилась на 21,4% по состоянию на отчетный месяц, а сборы всего на 2,9%. Число договоров ОСАГО, заключённых за 2024 год, составило 44,8 млн штук, что на 8,1% больше чем в 2023 [2. С. 63].

Относительная частота убытков в зависимости от категории транспортных средств отображена на рисунке 1.

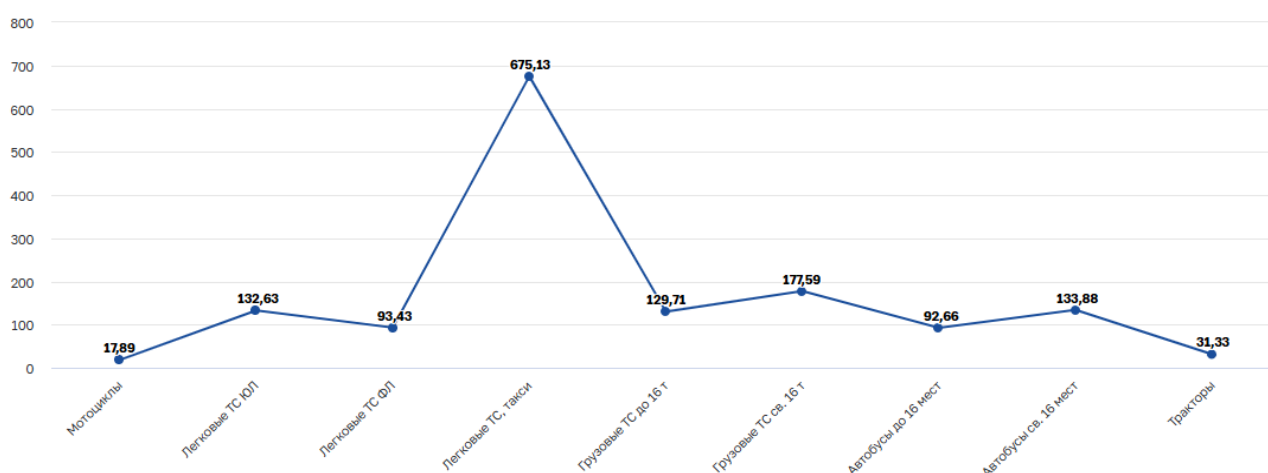

Рисунок 1. Относительная частота убытков в зависимости от категории транспортных средств

В 2022-2024 годах таксисты попадали в аварии в 6,7 раза чаще, чем водители всех остальных легковых машин, а в сравнении с гражданами, которые управляют легковыми автомобилями, используемыми для личных целей, аварийность таксистов еще выше — в 6,9 раза.

Одним из важных изменений является то, что с 7 апреля в России заработают ультракороткие полисы ОСАГО на 24 часа. Такое изменение настроек вводится по требованию ЦБ. На сегодняшний день формально уже существуют «однодневные» полисы, но их действие обрывается в полночь независимо от времени оформления [3]. Так, если водитель купит страховку в 23:30, она закончится через 30 минут. Из-за этого такие полисы экономически невыгодны и почти не пользуются спросом. Это создает несправедливую ситуацию, когда человек платит за полные сутки, но фактически может получить лишь час покрытия. Новые правила устраняют эту проблему, делая срок действия страховки прозрачным: ровно 24 часа с момента покупки.

Закключение. анализ современных тенденций развития страхования транспортных средств демонстрирует, что отрасль находится на пороге значительных преобразований, обусловленных технологическими инновациями и изменяющимися потребностями общества. Внедрение телематических технологий и цифровизация процессов не только повышают эффективность и персонализацию страховых услуг, но и способствуют формированию более безопасной дорожной среды. Переход на электромобили и развитие автономного транспорта требуют от страховых компаний пересмотра традиционных моделей оценки рисков и разработки новых страховых продуктов, адаптированных к специфическим особенностям этих транспортных средств. Кроме

того, изменения в законодательстве и ужесточение экологических норм подталкивают страховщиков к поиску инновационных решений и более гибкому подходу к ведению бизнеса. В условиях растущей конкуренции и повышенных ожиданий клиентов, способность страховых компаний быстро адаптироваться к изменениям и внедрять передовые технологии становится ключевым фактором их успеха. Будущее страхования транспортных средств будет определяться не только технологическими достижениями, но и умением компаний эффективно реагировать на вызовы времени, обеспечивая при этом высокое качество обслуживания и удовлетворение потребностей клиентов.

Литература

1. Белоусова, Т. А. Трансформация транспортного страхования в современных условиях / Т. А. Белоусова // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 9. – С. 2463-2478.
2. Быкова, О.Н., Вызовы и перспективы развития транспортно-логистических услуг / О.Н. Быкова, И.В. Пустохина // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 1. – С. 63-70.
3. Кириллова, Н.В. Страховые механизмы поддержки внешнеэкономической деятельности. / Н.В. Кириллова, А.А. Цыганов Н.Г., Адамчук, Р.С. Азимов // Монография. - Москва: Прометей, 2022. – 470 с.
4. Криницкий, Е. Автогражданская ответственность становится обязательной / Е. Криницкий // Автомобильный транспорт. - 2022. - №7. - С. 36-38.
5. Моржаретто, И. Грустная статистика / И. Моржаретто // За рулем. - 2023. - №4. - С. 168-169.
6. Пашкова, Е.Н. Электронный страховой полис ОСАГО - преимущества, проблемы внедрения. / Е.Н. Пашкова, Д.В. Асеева, А.В. Калинская // В сборнике: современная экономика: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза. - 2023.- С. 57-60.
7. Пашкова Е.Н., Как выбрать страховую компанию / Е.Н. Пашкова, Т.В. Сапрыкина // Вектор экономики. 2021. № 9 (63).
8. Прокопьева, Е. Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития / Е. Л. Прокопьева // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 25. – №. 1 (781). – С. 177-195.
9. Резанова, Л. В. Страховой рынок в России на современном этапе / Л. В. Резанова, М. В. Морошкина // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 25. – №. 9. – С. 2179-2192.
10. Сапожникова Л. Горячая тема - ОСАГО! Отвечает "Росгосстрах" / Л. Сапожникова // За рулем. - 2023. - №10. - С. 194-196.
11. Князева, Е.Г. Страховой рынок России: современные вызовы развития / Е.Г. Князева, Л.И. Юзвович, Е.А. Смородина, А.О. Павленко // Фундаментальные исследования. – 2024. – №. 3. – С. 181-186.
12. Тиньков С.А. Асимметрия развития и «узкие места» транспортной системы Российской Федерации / С.А. Тиньков // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 3. – С. 1003-1016.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.О. Блохина,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Е.И. Костенко,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу финансовой политики Белгородской области. Рассматриваются основные аспекты бюджетной, долговой и инвестиционной политики региона. Проведен детальный анализ структуры доходов и расходов областного бюджета, динамики государственного долга и мер по его управлению. Особое внимание уделено инвестиционной привлекательности региона и программам поддержки предпринимательства. На основе проведенного исследования сделаны выводы об эффективности финансовой политики Белгородской области и ее влиянии на социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: финансовая политика, Белгородская область, бюджетная политика, государственный долг, инвестиционная привлекательность, поддержка предпринимательства, государственно-частное партнерство.

Введение. Финансовая политика региона представляет собой совокупность мероприятий, направленных на обеспечение финансовой стабильности и устойчивого развития региональной экономики. Основными целями финансовой политики Белгородской области являются повышение эффективности бюджетных расходов, оптимизация долговой нагрузки и повышение инвестиционной привлекательности региона. В числе приоритетных задач можно выделить совершенствование межбюджетных отношений, создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований. Реализация финансовой политики осуществляется на основе региональных законов о бюджете, областных программ социально-экономического развития. Ключевая роль в этом принадлежит министерству финансов и бюджетной политики Белгородской области.

Основная часть. В последние годы приоритетами финансовой политики стали поддержка агропромышленного и промышленного комплексов, развитие жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры. Значительные средства выделены на модернизацию дорожной сети и инженерной инфраструктуры. Важным направлением является развитие частно-государственного партнерства. В Белгородской области реализуются проекты в сферах ЖКХ, транспорта, здравоохранения на общую сумму более 40 млрд рублей. Расширение сотрудничества позволяет привлекать дополнительные инвестиции в региональную экономику.

Проведем анализ бюджетной политики Белгородской области и рассмотрим подробнее структуру областного бюджета.

Таблица 1.

Структура доходов и расходов бюджета Белгородской области за 2022-2024 годы, млрд., руб. [5]

Показатель	Годы					
	2022	Выполнение, %	2023	Выполнение, %	2024	Выполнение, %
Доходы	166,87	103	198	104	204,8	101
Расходы	196,1	95	201,56	93	214,52	95
Дефицит	-29,23	65%	-3,55	14	-9,71	40

На основании проведенного исследования в таблице 1, можно сделать вывод, что в 2022 году доходы бюджета составили 166,87 млрд рублей, что превысило плановые показатели на 3%. Данный факт говорит об успешной работе по мобилизации доходов и эффективном прогнозировании. Расходы при этом были исполнены на уровне 196,1 млрд рублей, что составило 95% от плана. Такое соотношение говорит о консервативном подходе к расходованию средств и стремлении к оптимизации затрат. Дефицит бюджета в 2022 году достиг 29,23 млрд рублей, что было значительно выше запланированного уровня.

Ситуация заметно улучшилась в 2023 году: доходы бюджета выросли до 198 млрд рублей, превысив план на 4%, что указывает на укрепление экономической базы региона и эффективность мер по увеличению доходной части бюджета. Расходы также увеличились до 201,56 млрд рублей, но были исполнены лишь на 93% от плана, что может свидетельствовать о продолжении политики сдерживания расходов. Важно отметить значительное сокращение дефицита до 3,55 млрд рублей, что составило всего 14% от планового показателя.

В 2024 году наблюдается дальнейший рост как доходов, так и расходов бюджета. Доходы достигли 204,8 млрд рублей, превысив план на 1%. На основании этого можно сделать вывод о более точном планировании и стабилизации экономической ситуации в регионе. Расходы увеличились до 214,52 млрд рублей, но, как и в предыдущие годы, были исполнены на уровне 95% от плана. Дефицит бюджета вновь вырос до 9,71 млрд рублей, составив 40% от планового показателя. Данное увеличение дефицита может быть связано с реализацией крупных инвестиционных проектов или увеличении социальных обязательств региона.

В целом, динамика бюджетных показателей Белгородской области за рассматриваемый период характеризуется устойчивым ростом доходов и расходов при сохранении консервативного подхода к исполнению расходной части бюджета. Наблюдается тенденция к более точному планированию доходов, что отражается в стабильном превышении плановых показателей. Колебания уровня дефицита бюджета свидетельствуют о гибкой финансовой политике региона, способной адаптироваться к меняющимся экономическим условиям и приоритетам развития.

Стоит отметить, что доля налоговых доходов в структуре бюджета остается высокой и имеет тенденцию к росту: с 93,2% в 2022 году до 94,1% в 2024 году, что указывает на стабильную налоговую базу региона. В структуре расходов наибольшую долю занимают социальные направления: в 2025 году на образование планируется направить 29,7% бюджета, на социальную политику - 19,7%, на здравоохранение - 11,1% [6].

На основании проведенного исследования представим оценку эффективности использования бюджетных средств:

1. Здравоохранение. На развитие системы здравоохранения в 2025 году планируется выделить 25,1 млрд рублей. Эффективность использования средств отражается в увеличении финансирования обязательного медицинского страхования на 12% по сравнению с 2024 годом. Такие меры должны улучшить доступность медицинских услуг для населения.

2. Социальная поддержка. В 2025 году на социальные выплаты и пособия планируется направить 26,6 млрд рублей, что составляет более 18% бюджета. Эффективность данных расходов может быть оценена по охвату населения: поддержку смогут получить более 500 тысяч жителей региона, включая участников СВО и члены их семьи.

3. Жилищная политика. На обеспечение жильём различных категорий граждан в 2025 году выделяется 2,2 млрд рублей. Эффективность данных расходов можно оценить по количеству граждан, улучшивших жилищные условия - планируется, что за три года это будет более четырёх тысяч населения области.

4. Поддержка ипотечного кредитования. Предусмотрено субсидирование процентной ставки по ипотеке для бюджетников на сумму 360 млн рублей, что должно повысить доступность жилья для работников бюджетной сферы [Маканина, 2024].

Проанализируем долговую политику Белгородской области и рассмотрим величину и структуру областного долга.

На основании приведенных данных в таблице 2 можно сделать вывод, что на начало 2023 года общий объем государственного долга составлял 31,09 млрд рублей. К началу 2024 года он незначительно увеличился до 31,57 млрд рублей, а затем к февралю 2025 года - снизился до 29,43 млрд рублей. Вследствие этого, регион активно работает над оптимизацией своих долговых обязательств.

Таблица 2.

Динамика государственного долга Белгородской области за 2022-2025 гг., тыс. руб. [2]

Наименование долгового обязательства	Величина государственного долга		
	01.01.2023 г.	01.01.2024 г.	01.02.2025 г.
Государственные ценные бумаги Белгородской области	12 670 000	7 674 000	2 265 005,37
Кредиты, полученные Белгородской областью от кредитных организаций	0	0	2 800 000,00
Бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет Белгородской области от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	17 316 794,14	23 150 237	23 782 023,24
Государственные гарантии Белгородской области	1 099 325,02	741 375	586 374,64
Всего	31 086 119,2	31 565 612	29 433 403,25

В структуре долга наблюдаются существенные изменения: доля государственных ценных бумаг значительно сократилась с 12,67 млрд рублей в начале 2023 года до 2,27 млрд рублей к февралю 2025 года. Такие изменения указывают на стратегию региона по снижению зависимости от рыночных заимствований.

На протяжении большей части рассматриваемого периода Белгородская область не использовала кредиты от кредитных организаций. Однако, к февралю 2025 года в структуре долга появились кредиты на сумму 2,8 млрд рублей, что может свидетельствовать о необходимости привлечения дополнительного финансирования для реализации необходимых проектов.

Основную часть долга составляют бюджетные кредиты, привлеченные от других бюджетов бюджетной системы РФ. Их объем вырос с 17,32 млрд рублей в начале 2023 года до 23,78 млрд рублей к февралю 2025 года. Регион активно использует более выгодные условия заимствований у федерального центра. Объем государственных гарантий Белгородской области постепенно снижается, что может указывать на уменьшение поддержки региональных предприятий через механизм гарантий или на успешное погашение ранее выданных гарантий.

Основные направления управления государственным долгом Белгородской области являются:

1. Регион активно замещает рыночные заимствования (государственные ценные бумаги) более выгодными бюджетными кредитами.
2. Несмотря на небольшой рост в 2024 году, к началу 2025 года наблюдается тенденция к сокращению общего объема государственного долга.
3. Ввод кредитов от кредитных организаций в 2025 году свидетельствует о стремлении региона к более гибкому управлению долгом.
4. Последовательное уменьшение объема государственных гарантий снижает потенциальные риски для бюджета [4].

Мероприятия, проводимые правительством Белгородской области по сокращению долговой нагрузки:

1. Рефинансирование долга. Замещение дорогих рыночных заимствований более дешевыми бюджетными кредитами позволяет снизить расходы на обслуживание долга.
2. Постепенное погашение ценных бумаг. Значительное сокращение объема государственных ценных бумаг указывает на планомерную работу по их погашению.
3. Контроль над выдачей гарантий. Снижение объема государственных гарантий свидетельствует о более осторожном подходе к предоставлению поддержки через данный механизм.
4. Повышение эффективности бюджетных расходов. Сдержанный рост общего объема долга при увеличении бюджетных кредитов говорит о более эффективном использовании заемных средств.

5. Мониторинг долговой устойчивости. Регион проводит регулярную оценку своих долговых показателей для обеспечения финансовой стабильности [Маканина, 2024].

В целом, долговая политика Белгородской области характеризуется стремлением к оптимизации структуры долга, снижению стоимости заимствований и поддержанию долговой нагрузки на управляемом уровне.

Белгородская область активно реализует стратегию по повышению инвестиционной привлекательности региона. Правительство области уделяет внимание созданию благоприятного делового климата и развитию инфраструктуры для бизнеса. В рамках данной стратегии в 2025 году планируется направить 870 млн рублей на поддержку предпринимательства [1]. Значительным шагом стало создание свободной экономической зоны, предоставляющей существенные налоговые льготы и преференции для инвесторов. Резиденты СЭЗ получают возможность применения нулевой ставки по налогу на прибыль и имущество в течение 10 лет, а также пониженные страховые взносы в размере 7,6%.

Программы поддержки малого и среднего бизнеса в регионе отличаются разнообразием и адресностью. Белгородская область реализует подпрограмму «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства» в рамках государственной программы по развитию экономического потенциала. Ключевыми направлениями поддержки выступают предоставление льготных микрозаймов, субсидирование части затрат на приобретение оборудования, а также поручительства по кредитам.

Реализация инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства становится все более значимым инструментом развития региона. По данным на начало 2024 года, в Белгородской области действовало 53 соглашения о ГЧП/МЧП на общую сумму 133 млрд рублей. Особое внимание уделяется проектам в сфере транспортной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. В частности, реализуется масштабная программа модернизации городского электротранспорта, предусматривающая обновление подвижного состава и инфраструктуры.

Инвестиционная политика региона нацелена на диверсификацию экономики и развитие высокотехнологичных отраслей. Создаются промышленные парки и технопарки, предоставляющие резидентам готовую инфраструктуру и льготные условия. Примером успешной реализации такого подхода служит промышленный парк «Северный», где размещено более 50 малых и средних производственных предприятий. Важным направлением инвестиционной политики выступает развитие агропромышленного комплекса. Белгородская область занимает лидирующие позиции в стране по производству мяса и молока. Для поддержки сельхозпроизводителей реализуются программы льготного кредитования и субсидирования части затрат на модернизацию производства.

Заключение. В заключении отметим, что проведенный анализ финансовой политики Белгородской области свидетельствует о сбалансированном подходе региональных властей к управлению финансами. Бюджетная политика характеризуется стремлением к оптимизации расходов при одновременном увеличении доходной базы. Наблюдается тенденция к более точному планированию и исполнению бюджета, что отражает повышение эффективности финансового менеджмента. Долговая политика региона направлена на снижение долговой нагрузки и оптимизацию структуры заимствований, с акцентом на более выгодные бюджетные кредиты. Инвестиционная политика Белгородской области демонстрирует нацеленность на создание благоприятного делового климата, поддержку малого и среднего предпринимательства и развитие государственно-частного партнерства. Реализуемые меры способствуют укреплению финансовой устойчивости региона, стимулированию экономического роста и повышению качества жизни населения.

Литература

1. Белгородская область направит 870 млн рублей на поддержку бизнеса. - [Онлайн-ресурс]. Доступ по ссылке: <https://chr.rbc.ru/chr/29/01/2025/6799cfed9a7947d89cadb7a1> (дата обращения: 06.03.2025).

2. Информация по внутреннему долгу. - [Онлайн-ресурс]. Доступ по ссылке: <https://www.beldepfin.ru/deyatelnost/gosudarstvennyj-dolg-oblasti/informaciya-po-vnutrennemu-dolgu/> (дата обращения: 06.03.2025).

3. Маканина М.В., Мочалова Я.В. Экономическая безопасность и перспективы развития Белгородской области // Сборник трудов конференции. - Белгород: ООО «Эпицентр», 2024. - С. 93-96.

4. Министр финансов Белгородской области объяснила рост госдолга региона. - [Онлайн-ресурс]. Доступ по ссылке: <https://fonar.tv/news/2024/12/02/ministr-finansov-belgorodskoy-oblasti-obyasnila-rost-gosdolga-regiona> (дата обращения: 06.03.2025).

5. Основные показатели по региону. - [Онлайн-ресурс]. Доступ по ссылке: https://ob.beldepfin.ru/analitika/osnovnyye_pokazateli/osnovnyye_pokazateli_po_regionu# (дата обращения: 06.03.2025).

6. Проект бюджета Белгородской области на 2025 – 2027 годы принят в первом чтении. - [Онлайн-ресурс]. Доступ по ссылке: <https://mirbelogorya.ru/region-news/61-belgorodskaya-oblast-news/66551-proekt-byudzheta-belgorodskoj-oblasti-na-2025-2027-gody-prinyat-v-pervom-chtenii.html> (дата обращения: 06.03.2025).

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Ю. Боденко,
студентка 4 курса кафедры менеджмента и маркетинга, Санкт-Петербургского
государственного университета путей и сообщения, Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Ваганова О.В.,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга,
Санкт-Петербургского государственного
университета путей и сообщения, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее эффективные подходы и методы, которые способствуют успешному прохождению предприятий через процессы изменений. В работе исследованы и сопоставлены различные модели управления изменениями и определены их преимущества и недостатки в применении к организациям функционирующих в реальных условиях, что позволило разработать практические рекомендации для менеджеров, стремящихся повысить эффективность управления в своих компаниях.

Ключевые слова: организационные изменения, управление организационными изменениями, модели организационных изменений.

Введение. В современных условиях развитие бизнеса происходит достаточно динамично и гибко. Глобализации рынков, совершенствование нормативно-правовой базы ведут к процессам, направленным на организационные изменения, которые в свою очередь, становятся неотъемлемой частью функционирования любой успешной компании. Этот процесс обусловлен необходимостью адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, повышенными требованиями клиентов, внедрением технологических инноваций в бизнес-процессы и усилением конкурентной борьбы. В марте 2022 года Россия столкнулась с очередными мероприятиями, пытающимися сдержать ее развитие. Страны Евросоюза, США, Австралия, Канада и Новая Зеландия, Тайвань, Южная Корея, Япония объявили санкции России [3]. Этот аспект сказался в большей степени на промышленных предприятиях, поэтому отечественным предприятием пришлось проявлять гибкость в управлении при разработке и внедрении новых технологий. В контексте таких перемен профессиональное управление организационными изменениями в значительной степени влияет на устойчивость и прибыльность организаций. Следовательно, анализ существующих моделей управления организационными изменениями и их применимость бизнесом в текущих условиях становится крайне актуальной и востребованной.

Анализ моделей управления организационными изменениями позволяет спрогнозировать и нейтрализовать растущие экономические вызовы, с которыми сталкиваются современные предприятия. Уходя от традиционных организационных структур и подходов управления, компании начинают внедрять новые концепции - Agile, Lean и другие, которые позволяют разработать новую модель управления изменениями. Следует отметить, что не существует универсальной модели управления, подходящей для всех организаций. Каждое предприятие уникально по своей культуре, стратегии, внешним условиям и внутренним процессам, поэтому унифицированная модель может быть взята за основу, но она требует доработки и адаптации.

Для выяснения поставленной задачи необходимо остановиться на теоретических аспектах управления изменениями, а также на эмпирических данных различных организаций об успешных и неудачных попытках внедрения изменений, собранных из открытых источников.

Основная часть. Управление организационными изменениями представляет собой сложный процесс, который требует тщательного подхода к пониманию основных моделей,

позволяющих эффективно внедрять изменения в компании. «Существуют три технологии из группы проектирования и инжиниринга, которые требуют к себе тщательного внимания и управления. Одна – результаты компьютерного проектирования, используемые с целью контроля производственного оборудования, машин; две – компьютерное проектирование и выполнение инженерно-консультационных услуг. Еще две технологии из группы производства, обработки и сборки – гибкие производственные элементы или системы» [1]. Многие ученые практики исследовали процесс управления вышеперечисленными технологиями инжиниринга и разработали ряд моделей, на которых стоит более подробно остановиться.

Основополагающей, базовой моделью является модель Курта Левина, которая состоит из трех основных этапов: размораживание, изменение и замораживание. На первоначальном этапе, который называется «Размораживание» происходит осознание необходимости изменений, проводится анализ текущей ситуации и осуществляется подготовка сотрудников к предстоящим переменам. На втором этапе-изменение происходит внедрение новых технологий управления, новых подходов и практик. А уже на завершающем этапе-замораживание осуществляется закрепление результатов, что позволяет вывести компанию на новый уровень эффективности и корпоративной культуры. Данная модель является классической, поэтому используется во многих организациях как база благодаря своей простоте и наглядности [5].

Следующей моделью, заслуживающей внимания, является модель Джона Коттер, состоящая из восьми этапов. В отличие от модели К. Левина, данная модель акцентирует внимание на важности лидерства и командной работы, что позволяет задействовать не только передовые методы управления, но и активно вовлекать персонал в процесс изменений, значительно увеличивая шансы на успех [8].

Также можно рассмотреть модель ADKAR, разработанную компанией Prosci, которая направленная на управления изменениями с точки зрения индивидуального восприятия. Из пяти заглавных букв элементов состоит название этой модели: Awareness (Осознание) необходимости изменений, Desire (Желание) к изменениям, Knowledge (Знание) о том, как изменить, Ability (Умение) осуществить изменения и Reinforcement (Поддержка) изменений. Модель показывает, что успешное внедрение изменений непосредственно зависит от уровня готовности каждого сотрудника, это способствует адаптивной и гибкой работе компании.

Каждая из представленных моделей имеет свои уникальные черты и может быть использована в различных организационных отраслях в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой компания. Нужно обратить внимание, что выбор модели обязан учитывать специфику компании, ее стратегические намерения и цели, а также отраслевые особенности. Это поможет обеспечить наибольший эффективный подход к управлению изменениями.

При проведении анализа методов управления организационными изменениями важно применить разнообразные методы сбора данных и оценить эффективность внедрения изменяющих стратегий на практике.

Первым из методов анализа можно использовать интервью с менеджерами среднего звена различных организаций. Интервью даст понимание о восприятии организационных изменений, их причинах и последствиях для сотрудников и компании. Так же поможет выявить объективные факты, и с тем же переживания сотрудников, что в значительно расширит результаты исследования. Интервью должно проводиться, соблюдая правила анонимности и конфиденциальности, что создаст более комфортную атмосферу, следовательно, более открытым и честным ответам. [4].

Вторым методом является анкетирование, функция которого направлена на более широкую аудиторию сотрудников организаций. Разработанная анкета включает в себя вопросы, связанные с их опытом внедрения изменений, итоги после их проведения, уровня участия и получения обратной связи от руководства. Анкетирование направлено на количественные данные, что будут основой для статистического анализа и дальнейшего сопоставления с результатами.

Третьим методом сбора данных может быть проведение анализа вторичных данных, например, ежегодные отчеты, внутренний документооборот, связанные с процессами

реализации изменений, а также рекомендации и руководство по управлению изменениями. Благодаря этому методу можно исследовать уже имеющиеся практики и положения, что делает объект исследования значительно шире и даст более полное представление о контексте изменений.

Ещё существует методика фокус-групп, принцип которой состоит из обсуждений с группами сотрудников, занимающимися вопросами в процессах изменений. Фокус-группы хорошо помогают выявить обсуждения и мнения среди сотрудников, что приводит к более чёткому пониманию тех аспектов, которые могут быть не очевидными в процессе индивидуальных интервью или анкетирования.

Такой смешанный подход позволяет более комплексно проанализировать исследуемые вопросы и предложить более актуальные рекомендации по улучшению практик управления изменениями в будущем [6].

Анализ полученных результатов позволил сделать некоторые выводы, которое заключаются в следующем. Выбор модели и подхода к управлению изменениями имеют огромное значение для достижения желаемых результатов. Модели Курта Левина и Джона Коттера остаются наиболее распространенными и успешно внедряемыми в компаниях благодаря своей простой структуре, помогая организациям не только понять необходимость изменений, но и адаптироваться к ним. Сегодня эти модели претерпевают значительные изменения, хотя и остаются базовыми для многих предприятия. Моделям должен соответствовать принцип гибкости и адаптивности, т.е. необходимо учитывать уникальность конкретных ситуаций. Поэтому модель Джона Коттера, которая акцентирует внимание на комплексности процесса изменений и важности вовлечения сотрудников, оказалась более эффективной в условиях сложных и многоступенчатых изменений. Организации, использующие эту модель, продемонстрировали более высокий уровень удовлетворенности сотрудников и лучшее восприятие изменений. Следовательно, модель создает пространство для обсуждения и поддержки нового направления, что, в свою очередь, способствует уменьшению сопротивления изменениям и повышению вовлеченности персонала. Успехи тех организаций, которые эффективно комбинируют элементы различных моделей управления изменениями, свидетельствуют о том, что гибкость и адаптивность стали ключевыми факторами в современных условиях бизнеса. Важно, что исследование не только подтвердило действующие теории, но и выявило новые подходы, которые могут быть полезны для менеджеров и руководителей в будущем.

На основе проведенного анализа результатов применения различных моделей управления изменениями можно выделить несколько рекомендаций, которые помогут оптимизировать процессы управления изменениями в современных организациях. Эти рекомендации направлены на учет специфики каждой компании и ее целей, а также на создание эффективной системы управления.

Перед выбором модели управления изменениями необходимо подробно проанализировать внутреннюю и внешнюю среду компании, включая ее культуру, структуру, социальные и экономические параметры. Это позволит выбрать подходящую модель, соответствующую конкретной ситуации. Например, в развивающихся стартапах эффективно использовать гибкие модели, такие как Agile, в то время как крупным компаниям больше подходят традиционные модели [5].

Рекомендуется комбинировать успешные модели, избегая строгого следования одной модели управления изменениям. Например, можно внедрять структуру изменений из модели Коттера вместе с акцентом на индивидуальность и осведомленность модели ADKAR. Такой подход позволит учитывать организационные и индивидуальные аспекты создавая комплексный и адаптивный процесс изменений.

Одной из ключевых рекомендаций является вовлечение сотрудников в процессы изменений на всех этапах их внедрения, т.к. поддержка и участие сотрудников значительно увеличивают шансы на успех. Более того, регулярные встречи, обсуждения и обратная связь помогут создать открытое пространство для обмена мнениями и предложениями, а это способствует снижению уровня сопротивления изменениям в организациях [9].

Предоставлять сотрудникам возможность обучения в целях более эффективного внедрения изменений, так же является немаловажным фактором при управлении предприятиями. Например, организация тренингов и семинаров, направленных на развитие необходимых навыков, может значительно повысить уровень уверенности персонала и их готовности к изменениям, поэтому инициативы должны быть встроены в процесс изменений, позволяя создавать условия для более плавного перехода к новым практикам. После внедрения изменений, важно постоянно отслеживать результаты и вносить коррективы в процессе функционирования организации, проводя систематический мониторинг и анализ.

Заключение. В результате анализа моделей управления изменениями доказано, что необходимость внедрения изменений в организации определяется не только внутренними факторами, но и внешними, включая экономические, социальные и технологические тенденции. Это подчеркивает важность адаптивности и гибкости в подходах к управлению изменениями. Нет единой универсальной модели управления изменениями, действующей для всех организаций одинаково. Модели Левина и Коттера, являются базовыми, но в условиях быстро меняющихся условий функционирования экономических субъектов, эти модели трансформируются. Успешное управление изменениями напрямую зависит от уровня вовлеченности и готовности сотрудников. Организации, которые активно привлекают своих сотрудников к процессу внедрения изменений, как правило, добиваются большей степени успеха. Это может быть достигнуто через открытое общение, обучение и стимулирование вовлечения сотрудников в процесс управления предприятием.

Следовательно, правильный выбор модели, учет специфики организации и активное вовлечение сотрудников представляют собой ключевые факторы успеха в управлении изменениями.

Литература

1. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области. В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. 2017. С. 142-147.
2. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики/Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383- 389.
3. Ваганова О.В. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 1. С. 4-11. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1.
4. Идигова Л.М., Исраилова М.С.-А, Плис С.А.. Управление изменениями и нововведениями в современных экономических системах. 01.01.2024 URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/105/trnio-01-2024-194.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).
5. Никулина Т.Н.. Разработка модели эффективного управления изменениями на основе методики DEA в экономических системах. 22.06.2022 URL: <https://oajmist.com/index.php/12/article/view/145> (дата обращения: 11.03.2025).
6. Сташкевич И.И. Информационное моделирование минимизации сопротивления персонала организационным изменениям на предприятии. 25.12.2018 URL: <http://ojs.econindustry.org/index.php/ep/article/view/159> (дата обращения: 11.03.2025).
7. Скворцов А.В. БИМ для дорог: оценка зрелости технологии. 01.01.2024 URL: <http://www.cadgis.ru/2024/3/03> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Карева Д, Синявская О, Шарепина Е. Модели адаптации стационарных учреждений социального обслуживания к пандемии коронавируса. 06.06.2023 URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/17343> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Юсупов В. 3. Источники, методологические основы и понятийный аппарат проектного управления в педагогическом менеджменте. 01.10.2018 URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/806> (дата обращения: 11.03.2025)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В КОМПАНИИ

Д.А. Боков,

студент 4 курса факультета ИТиАБДФ,
финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Научный руководитель: Жуковская И.Е.,

доктор экономических наук,
профессор кафедры бизнес-информатики
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются пути развития и инновационные практики применения систем управления бизнес-процессами в компаниях в условиях современных вызовов. Автором представлена краткая история развития BPM – систем, ключевые направления развития и основные преимущества, которые достигают компании на основе интеграции применения BPM-систем и современных цифровых технологий.

Ключевые слова: BPM-системы, эффективность, качество, интеграция информационных систем, цифровые технологии, конкурентоспособность компаний.

Введение. В условиях трансформации мировой экономической системы компании сталкиваются с необходимостью оптимизации операционной деятельности для повышения своей конкурентоспособности на экономическом рынке. Как свидетельствует опыт, отличным помощником в достижении этой цели становится применение BPM (Business Process Management) – систем. BPM-системы позволяют формализовать, анализировать и совершенствовать процессы, снижая издержки и сокращая время выполнения задач. Актуальность темы обусловлена цифровой трансформацией, требующей внедрения гибких управленческих решений.

Целью настоящей работы является выявление векторов развития BPM-систем в условиях современных вызовов для достижения конкурентных преимуществ компаний на экономическом рынке.

Как известно, зарождение концепций управления бизнес-процессами относится к 1980-м годам, когда на первый план вышли методологии Total Quality Management (TQM) и Six Sigma. TQM фокусировался на постоянном улучшении качества продукции за счет вовлечения всех сотрудников компании, в то время как Six Sigma предлагал статистические методы для снижения вариативности процессов и устранения дефектов.

Несмотря на отсутствие автоматизации, эти подходы заложили основы стандартизации и контроля, став фундаментом для повышения операционной эффективности.

Прорыв в развитии BPM произошел в 2000-х годах с активным внедрением ИТ-решений. Автоматизация рутинных операций, переход от бумажных носителей к цифровым платформам, а также появление первых специализированных BPM-систем кардинально изменили подходы к управлению процессами. Например, функции визуального проектирования (нотация BPMN) и интеграция с ERP- и CRM-системами позволили компаниям сократить время выполнения задач и минимизировать ошибки. Результатом стало не только ускорение процессов, но и формирование цифровой инфраструктуры для их мониторинга.

Основная часть. Современный этап (2020-е годы) характеризуется интеграцией передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), Robotic Process Automation (RPA) и расширенная аналитика. ИИ-алгоритмы анализируют данные в реальном времени, прогнозируют узкие места и оптимизируют сценарии процессов, а RPA автоматизирует рутинные задачи, например, ввод данных. Платформы вроде Camunda и Bizagi обеспечивают

гибкость за счет поддержки микросервисов и low-код-решений, что ускоряет адаптацию процессов к изменениям. Эволюционная цепочка BPM демонстрирует переход от теоретических методологий к интеллектуальным экосистемам, где данные и алгоритмы играют стратегическую роль.

В ходе написания настоящей работы автором были изучены труды ученых по данной проблематике. В частности, анализ трудов таких ученых как С.В. Бегичева и ее коллеги [1], А.А. Брызгалов, Ю.Ф. Тельнов [2], Б.Ш. Дадаева, А.М. Османова [3], И.Е. Жуковская [4], Б.Д. Могуев [5], А.Ю Орлова [6], В.В. Репин [7], Д. Хилти [8], Н.А. Скворцова [9] и изучение инновационных практик показали, что ключевыми направлениями развития BPM – систем в настоящий период являются:

1. Цифровизация и интеграция с IoT:

Современные BPM-системы активно интегрируются с технологиями Интернета вещей (IoT), что позволяет автоматизировать процессы на основе данных с датчиков, сенсоров и умных устройств. Например, в производственных цепочках IoT-устройства отслеживают параметры оборудования (температура, вибрация, нагрузка) и передают данные в режиме реального времени в BPM-платформы. Это позволяет автоматически запускать процессы технического обслуживания при обнаружении аномалий, предотвращая простои.

Исследование компании Gartner (2023) показывает, что внедрение IoT в BPM-системы сокращает время реакции на инциденты на 40% за счет автоматизации триггеров, таких как перенаправление грузов при авариях или корректировка производственных графиков при сбоях.[4] Технологии edge computing (обработка данных на периферийных устройствах) и облачные платформы (например, AWS IoT, Microsoft Azure IoT) обеспечивают быструю интеграцию с BPM, снижая нагрузку на центральные серверы [3].

2. Искусственный интеллект и предиктивная аналитика:

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует BPM за счет внедрения предиктивных моделей и сценариев оптимизации. Алгоритмы машинного обучения (ML), такие как рекуррентные нейронные сети (RNN) и методы кластеризации, анализируют исторические данные для прогнозирования рисков. Например, в управлении цепочками поставок ИИ предсказывает задержки на основе данных о погоде, пробках или политических событиях, предлагая альтернативные маршруты. [2]

Внедрение чат-ботов на базе NLP (Natural Language Processing) автоматизирует обработку запросов сотрудников и клиентов, снижая нагрузку на службу поддержки. По данным McKinsey (2022), интеграция ИИ в BPM сокращает операционные затраты на 15–30% за счет уменьшения ручного труда и оптимизации ресурсов. Предиктивная аналитика также используется для прогнозирования оттока клиентов: алгоритмы выявляют паттерны поведения (например, снижение активности) и запускают процессы удержания через CRM-системы

3. Low-code-платформы для демократизации автоматизации:

Low-code-решения (Bizagi, Appian, OutSystems) делают разработку приложений доступной для бизнес-аналитиков без глубоких знаний программирования. Визуальные интерфейсы с drag-and-drop элементами позволяют создавать рабочие процессы, формы и отчеты за часы вместо месяцев. Например, платформа Appian предоставляет шаблоны для автоматизации HR-процессов (онбординг, отпуска) и интеграции с legacy-системами через API [5].

Согласно Forrester (2023), использование low-code в BPM сокращает время внедрения новых процессов на 70%, а затраты на разработку — на 50%/. Это особенно важно для малого бизнеса, где ограничены IT-ресурсы. Кейс компании «РосАгро» демонстрирует, что переход на low-code (платформа Bizagi) позволил автоматизировать учет поставок за 2 недели вместо 6 месяцев.

Дополнительное преимущество - низкий порог входа для сотрудников: менеджеры могут самостоятельно корректировать процессы, например, добавлять этапы согласования или изменять маршрутизацию задач. Исследования, включающие анализ 10 кейсов (2018–2023 гг.), опросы сотрудников и оценку ROI, подтверждают значимый эффект от BPM. В логистике автоматизация документооборота сократила время обработки заказов на 30–40%, а в IT-сфере скорость устранения инцидентов выросла на 20–35% (Рис. 1). Средний ROI достигает

120–200% за два года. Однако ключевыми барьерами остаются высокие затраты на интеграцию с устаревшими системами и необходимость обучения персонала.

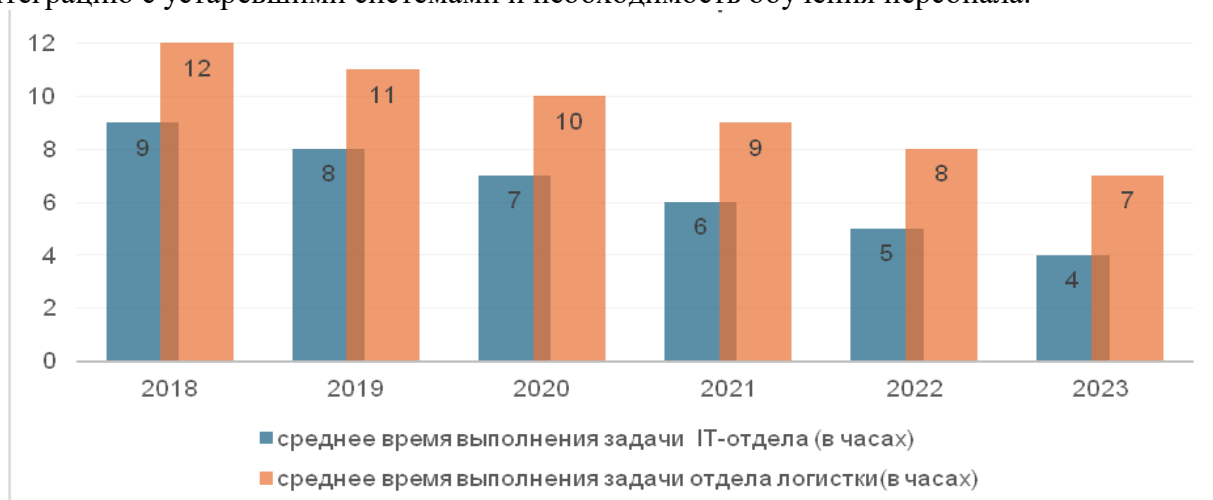

Рисунок 1. График динамики времени до/после автоматизации за период с 2018-2023 гг.

Источник: Петрова В. С. *Low-code и вовлеченность сотрудников*. 2023

Проведенный анализ подтвердил, что современные BPM-системы эволюционировали от инструментов контроля качества до интеллектуальных платформ, интегрирующих IoT, искусственный интеллект и low-code-технологии. Как показали результаты исследования, их внедрение обеспечивает не только рост операционной эффективности за счет автоматизации рутинных процессов (например, в логистике сокращение времени доставки на 15–20%), но и переход к предиктивному управлению. Алгоритмы ИИ, анализируя данные с датчиков IoT и исторические метрики, позволяют прогнозировать риски — от поломок оборудования до задержек в цепочках поставок — и proactively корректировать бизнес-процессы. Однако успех таких решений зависит от двух ключевых факторов:

Обучения сотрудников - преодоление сопротивления изменениям через тренинги по работе с low-code-платформами (например, в кейсе «ТрансЛогик» это сократило нагрузку на IT-отдел на 70%).

Инвестиций в цифровую инфраструктуру — интеграция BPM с legacy-системами и облачными сервисами требует обновления ИТ-ландшафта, особенно в регионах СНГ, где 60% малых предприятий сталкиваются с нехваткой ресурсов для поддержки сложных решений.

Перспективы развития BPM связаны с интеграцией прорывных технологий, таких как квантовые вычисления для моделирования сверхсложных процессов и Web 3.0 для децентрализованного управления данными. Например, в медицине BPM-платформы с поддержкой блокчейна могут обеспечить безопасный обмен пациентами данными между учреждениями, а в госсекторе — автоматизировать процессы оказания услуг (выдача справок, оформление льгот). Уже сегодня компании в ЕС используют BPM для мониторинга ESG-показателей, что становится критически важным в условиях ужесточения регуляторных требований.

Заключение. Однако технологическая трансформация - лишь часть уравнения. BPM постепенно перестает быть «жестким» инструментом автоматизации, превращаясь в экосистему для управления изменениями, где сотрудники, алгоритмы и данные взаимодействуют для генерации ценности. Такой подход требует пересмотра организационной культуры: вместо тотального контроля ключевыми становятся гибкость, цифровая грамотность и готовность к экспериментированию. Как показало исследование, компании, которые совмещают внедрение BPM с программами развития soft skills, в 2 раза чаще достигают целевых KPI.

Таким образом, BPM-системы будущего - это не просто ПО, а стратегический актив, который помогает бизнесу адаптироваться к неопределенности, минимизировать риски и создавать инновации через синергию человеческого и машинного интеллекта.

Литература

1. Begicheva S., [Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration](#) / Zhukovskaya I., Begicheva S., Zhukovskii A. В сборнике: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Proceedi" 2022. С. 2275-2281.
2. Брызгалов А.А., Тельнов Ю.Ф. Экономическая модель построения архитектуры сетевого предприятия. Статистика и Экономика. 2022;19(6):53-62. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-6-53-62>.
3. Дадаева Б.Ш., Османова А. М. BPM- система как инструмент управления бизнеспроцессами компании // Журнал прикладных исследований. 2022. №11.
4. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2024. №3. С. 173-181. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-3-173-181>.
5. Могуев, Б.Д. К вопросу актуальности применения "системы управления эффективностью предприятия" (BPM) в современной организации / Б.Д. Могуев // Инновационная экономика и современный менеджмент. - 2021. - № 2(33). - С. 11-22.
6. Орлова, А. Ю. ВІ и BPM как способ создания ценности для бизнеса / А.Ю. Орлова, А.А. Сорокин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2020. - № 6(81). - С. 140-144.
7. Репин В.В. Нотация BPMN как внутренний стандарт компании для проектирования бизнес-процессов: "за" и "против" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.finexpert.ru/view/notatsiya_BPMN_kak_vnutrenniy_standart_kompanii_dlya_proektirovaniya_biznes_protsestsoy_za_i_protiv/959. - Загл. с экрана.
8. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 4.0 / Д. Хилти, Д. Моррис, М. Шарсиг [и др.]. - Москва: Альпина Паблишер, 2022. - 504 с.
9. Скворцова Н. А. Система BPM - современный инструмент онлайн управления бизнес-процессами предприятия // Инновационная наука. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bpm-sovremennyy-instrument-onlayn-upravleniya-biznes-protsestsam-predpriyatiya> (дата обращения: 13.03.2025).
10. Татаринев А.А., Устинова Н.Е. Измерение сектора ИКТ в цифровой экономике // опросы статистики. 2021. № 6 (28). С. 5-17.

СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (СБП): ПРИЕМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Н.Н. Брендон,
магистрант института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Мельникова Н.С.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики
и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается развитие системы быстрых платежей (СБП) в Российской Федерации, начиная с её запуска в 2019 году. Описываются основные виды безналичных расчётов, включая платежи банковскими картами, внутрибанковские переводы и электронные кошельки. Особое внимание уделяется преимуществам и недостаткам СБП для юридических и физических лиц. Также рассматриваются вопросы безопасности и защиты транзакций, а также проблемы, связанные с техническими сбоями и возвратом денежных средств.

Ключевые слова: система быстрых платежей, безналичные расчеты, физические лица, юридические лица, безопасность транзакций.

Введение. Характерной чертой деятельности субъектов бизнеса, вне зависимости от отрасли, является использования безналичного расчета. Безналичный расчет применяется в финансовых операциях как с физическими, так и с юридическими лицами.

В настоящее время существует значительное количество видов безналичного расчета: платежи банковскими картами, внутрибанковские переводы, переводы с использованием электронных кошельков.

В последние годы в Российской Федерации широкое распространение получила так называемая Система быстрых платежей (СБП).

По определению Центробанка России (ЦБ РФ), Система быстрых платежей – это круглосуточный сервис, который позволяет мгновенно переводить деньги между счетами в разных банках по номеру мобильного телефона, оплачивать покупки, услуги и налоги, а также производить другие операции.

Основная часть. Система быстрых платежей была запущена в 2019 году. Как отмечают авторы Г. В. Хетагуров и Э. Н. Гаглыева, одной из целей запуска сервиса была популяризация безналичных расчетов среди населения [2].

Сама концепция системы моментальных электронных платежей без использования банковских карт не является новой. Подобные системы функционируют в некоторых странах уже более 10 лет. К примеру, в 2008 году в Великобритании была запущена система Faster Payments, в 2012 году в Швеции начала работу система Swish. В 2017 году была разработана и внедрена общая для Европейского союза платежная система SEPA.

Ориентируясь на сообщение ЦБ РФ о запуске Системы быстрых платежей, можно определить, что развитие данного сервиса происходило постепенно. В первые полгода существования сервиса (февраль-апрель 2019 года) были доступны только переводы физических лиц между своими счетами и в пользу других лиц. Во второй половине 2019 года в Системе быстрых платежей появилась возможность производить платежи в пользу юридических лиц [5].

Добавленная возможность совершать платежи в пользу юридических лиц сделала СБП неотъемлемой частью многих коммерческих структур Российской Федерации.

Уже в первый год существования Системы быстрых платежей, по данным ЦБ РФ, посредством данного сервиса было совершено 6,8 млн транзакций на сумму 60 млрд рублей [3].

В дальнейшем СБП активно развивалась. По сообщению ЦБ РФ, за 2024 год в Системе быстрых платежей было проведено 13,4 млрд транзакций на общую сумму более 69,5 трлн рублей. При этом каждый третий потребитель товаров и услуг в России производит их оплату именно по СБП [4].

Необходимо отметить, что одним из факторов широкого распространения СБП в Российской Федерации стала пандемия COVID-19. Во время пандемии была приостановлена деятельность многих оффлайн-магазинов, были введены карантинные ограничения на передвижение граждан. В казанной обстановке произошел рост пользователей СБП, через данную систему оплачивались онлайн-покупки, производилась выплата заработной платы за удаленную работу и т.д.

По данным ЦБ РФ, в 2024 году около 2 миллионов юридических лиц принимали оплату посредством СБП. При этом, регулятор отмечает Система быстрых платежей преимущественно используется в среднем и малом бизнесе [4].

Высокая популярность Системы быстрых платежей в нашей стране обусловлена тем, что она имеет ряд преимуществ как владельцев бизнеса, так и для покупателей товаров и услуг [4].

Рассмотрим преимущества СБП для владельцев бизнеса (юридических лиц):

- моментальное поступление денежных средств за оплату товаров и услуг, сокращение кассовых разрывов;
- уменьшение затрат на осуществление безналичных платежей (по сравнению с банковскими картами);
- уменьшение затрат на учетные операции и процессы обработки платежных операций.

Необходимо также отметить, что наличие в предприятии возможности проводить оплату по Системе быстрых платежей повышает лояльность потребителей, так как СБП является удобным способом оплаты.

Неотъемлемой частью расчетов между физическими и юридическими лицами посредством СБП стала оплата по QR-коду. Данная функция была добавлена в сервис уже во второй половине 2019 года [5].

Применение QR-кода дает возможность снизить бумажный документооборот банков-эквайеров и уменьшить их расходы на обновление и обслуживание программного обеспечения POS- терминалов.

Рассмотрим преимущества СБП для физических лиц (потребителей товаров и услуг):

- высокая оперативность расчетов, возможность использовать СБП в связи с практически любым российским банком;
- удобство оплаты, интеграция СБП в мобильные банковские приложения;
- возможность расчетов с множеством категорий контрагентов (розничные оффлайн и интернет-магазины, сервисные компании, государственные структуры).

Кроме того, Система быстрых платежей характеризуется высокой степенью защищенности транзакций. Банковские учреждения в режиме реального времени отслеживают операции, выделяя подозрительные.

Важным для физических лиц аспектом функционирования СБП является отсутствие платы за обслуживание и комиссии за транзакции. Система быстрых платежей, конкурируя с наличными деньгами и пластиковыми картами создает для своих клиентов максимально выгодные условия.

Однако при все преимуществах, использование СБП имеет и ряд недостатков.

Исследователь Ю.И. Колесова отмечает, что технические сбои, возникающие в процессе функционирования Системы быстрых платежей, могут создавать операционные риски в деятельности банковских учреждений. Подобные сбои были нередким явлением в 2019-2020 годах [1].

Основная проблема функционирования СБП – недостаточно проработанная процедура возврата денежных средств в случае ошибочной транзакции. Возвраты невостребованных платежей, проведенных по СБП – это достаточно длительная процедура.

Другим фактором риска является возможность утечки персональных данных пользователей СБП. При осуществлении денежного перевода отправителю становятся видны имя, отчество и первая буква фамилии получателя. Таким образом, злоумышленники потенциально могут получить доступ к определенному перечню данных о физическом лице: имя и отчество, телефонный номер, наличие счетов в банковских. Данная информация представляет риск для безопасности и может быть использована в недобросовестных целях.

Необходимо отметить, что в настоящее время ЦБ РФ проводит серьезную работу по пресечению мошеннических действий в сфере финансов. Работа по контролю над подозрительной активностью проводится и в Системе быстрых платежей. Регулятором была разработана специальная методика, в рамках которой каждая транзакция автоматически проверяется на наличие подозрительной активности (триггер-факторов). Каждая транзакция проверяется по более чем 50 триггер-факторам. Критериями проверки выступают вход в банковское приложение с нового устройства, нетипичное время транзакции, резкое изменение геолокации и др.

Заключение. В заключение хотелось бы отметить, что Система быстрых платежей (СБП) играет ключевую роль в развитии безналичных расчетов в России, предоставляя удобные и безопасные способы оплаты для всех участников рынка. Ее стремительное внедрение и расширение функционала способствовали значительному росту числа транзакций и объемов обрабатываемых средств. Однако, несмотря на очевидные преимущества, такие как мгновенные переводы, снижение операционных издержек и повышение лояльности потребителей, существуют определенные вызовы, требующие внимания со стороны регуляторов и участников рынка. Одним из основных вопросов остается обеспечение высокого уровня безопасности транзакций, особенно в условиях потенциальной угрозы утечки персональных данных. Кроме того, необходимо совершенствовать процедуры возврата денежных средств, чтобы минимизировать неудобства для пользователей. Несмотря на эти сложности, СБП продолжает оставаться важным инструментом для стимулирования цифровой экономики страны и повышения удобства взаимодействия между бизнесом и потребителями. Дальнейшее развитие СБП должно учитывать современные тенденции цифровизации и потребности различных секторов экономики, обеспечивая устойчивое и эффективное функционирование финансовой инфраструктуры России.

Литература

1. Колесова Ю. И. Развитие системы быстрых платежей Банка России как фактор конкуренции на рынке платежных услуг // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 7. – С. 44-49.
2. Хетагуров Г. В., Гаглоева Э. Н. Система быстрых платежей: возможности, факторы роста и риски // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2023. – № 62. – С. 72-84.
3. Центральный банк Российской Федерации. Итоги работы Банка России 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/platezhnaya-sistema/
4. Центральный банк Российской Федерации. СБП: Основные показатели [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023/
5. Центральный банк Российской Федерации. Система быстрых платежей: старт проекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2377>
6. Проблемы и перспективы развития в России наличных и электронных денег / Н. Е. Соловьева, Н. С. Мельникова, Л. М. Моисеева, В. В. Морозова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 1233-1237. – EDN RWXDYG.
7. Быканова, Н. И. Новые задачи Банка России по развитию платежной инфраструктуры финансового рынка / Н. И. Быканова, Н. С. Мельникова, Д. В. Гордя // Экономико-управленческий конгресс : Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ "БелГУ", Белгород, 10–11 ноября 2022 года / Отв. редактор: В.М. Захаров. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 182-187. – EDN WESUJO.
8. Дикарева, Е. В. Анализ банковских инновационных продуктов в Российской Федерации / Е. В. Дикарева, Н. С. Мельникова, Д. В. Бузаков // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-5. – С. 45-49. – DOI 10.18411/trnio-11-2022-225. – EDN WVG NFLF.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Н.Н. Брендон,
магистрант института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Семенова Н.А.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики
и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных тенденций и технологий в области бухгалтерского учета. В статье описываются основные направления модернизации бухгалтерского учета, такие как использование блокчейн-технологий и внедрение технологии непрерывного аудита. Рассматриваются преимущества и недостатки этих подходов, а также приводится обзор популярных отечественных программных продуктов для автоматизации бухгалтерского учета. Подчеркивается важность дальнейшего исследования и разработки эффективных методов бухгалтерского учета, соответствующих требованиям современной цифровой экономики.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровизация, блокчейн-технологии, непрерывный аудит, автоматизация

Введение. Характерной чертой функционирования любого хозяйствующего субъекта является ведение бухгалтерского учета. Необходимость ведения бухгалтерского учета объясняется тем, что благодаря данной процедуре возможно получение достоверных сведений о финансах предприятия.

Основная часть. В современном мире активно протекают процессы цифровизации. Цифровизация затрагивает многие сферы деятельности общества, в том числе и управление финансами. В настоящее время бухгалтерский учет находится на этапе модернизации. В деятельности бухгалтера широкое применение находят различные технологические платформы, облачные сервисы, справочно-информационные системы.

Особенно стоит отметить повышение доступности информации, необходимой для профессиональной бухгалтерской деятельности. Если 15-20 лет назад вся новейшая информация публиковалась в специализированных журналах, то сейчас вся информация публикуется в сети Интернет, что делает ее более доступной.

Цифровая экономика диктует новые требования к организации бухгалтерского учета. В настоящее время можно выделить следующие тенденции в бухгалтерском учете: сокращение отчетности и ее обобщение, электронный обмен финансовой информацией, повышение роли автоматизации учетных процессов.

Говоря о развитии бухгалтерского учета, исследователи ... отмечают, что «в условиях современной экономики вполне целесообразно оставить в стороне стереотипы прежнего восприятия и раздвигать границы используемой методологии, что позволит обеспечить соответствие существующих и новых задач бухучета».

Несомненно, развитие бухгалтерского учета в конкретной организации – это задача ее руководства. Как отмечает исследователь У. У. Рахмонова, «чрезмерный консерватизм в бухгалтерском учете чреват такими последствиями как недостаточный уровень полноты бухгалтерской информации, отставание от потребностей персонала и клиентов» [5, с. 14].

В связи с вышесказанным, актуальным становится внедрение в бухгалтерский учет различных современных информационно-коммуникационных технологий.

По мнению авторов С. Е. Егоровой и И. С. Богдановича, широкие возможности для развития бухгалтерского учета дает блокчейн-технология. Исследователи отмечают, что блокчейн-технология является новой организационной парадигмой для координации любого вида человеческой деятельности [1].

В наиболее общем смысле блокчейн-технология можно охарактеризовать следующим образом:

- технология, направленная на непрерывную передачу данных, зашифрованных в блоки, без участия посредников;
- особая технология хранения данных, не зависящая от какого-либо центра, т.е. несущая в себе черты децентрализации.

Применительно к бухгалтерскому учету блокчейн-технология позволяет создавать регистры транзакций, проводимых организаций. Хранение данных о транзакциях не требует централизованного сервера, так как информация хранится в сети компьютеров (узлов). Кроме того, происходит постоянное резервное копирование информации, что обеспечивает ее дополнительную сохранность. А шифрование данных, включенных в блокчейн-систему, обеспечит их дополнительную защиту от фальсификации и несанкционированного доступа.

Использование блокчейн-технологии в бухгалтерском учете имеет ряд преимуществ:

- доступ к финансовой информации в онлайн-режиме с любого устройства, подключенного к сети;
- возможность частичной или полной автоматизации процессов бухгалтерского учета;
- гарантия сохранения информации от уничтожения и несанкционированного доступа.
- прозрачность и возможность контроля финансовой активности предприятия в онлайн-режиме.

В то же время, как отмечает исследователь Т. С. Масцевая, блокчейн-технология только начинает активно использоваться в профессиональной среде. В связи с этим данная технология в настоящее время имеет ряд недостатков [3].

Среди недостатков, в первую очередь, необходимо выделить возможность утечки финансовой информации. Сложная система может дать сбой, или же подвергнуться атаке киберпреступников. В указанном случае, финансовая информация, которая в ряде случаев имеет конфиденциальный характер может оказаться в открытом доступе.

Кроме того, внедрение блокчейн-технологии в деятельность предприятия является достаточно затратным (разработка программного обеспечения, закупка оборудования). Таким образом, внедрение блокчейн-технологии может быть недоступно мелким и средним предприятиям.

Другим современным средством развития бухгалтерского учета является внедрение технологии непрерывного аудита.

В статье С.Д. Игнатьева под непрерывным аудитом понимается «метод аудита, при котором проверка всей финансовой документации распределена равномерно, что позволяет выявлять и исправлять ошибки до завершения отчетного периода» [2, с. 73].

Необходимо отметить, что технология непрерывного аудита существует достаточно давно, однако в настоящее время данный процесс организуется посредством использования автоматизированных инструментов для мониторинга бизнес-процессов и анализа данных в режиме реального времени. Таким образом, для реализации технологии непрерывного аудита используется специальное программное обеспечение.

Внедрение технологии непрерывного аудита имеет ряд преимуществ, среди них:

- возможность постоянного контроля финансовых рисков и принятие соответствующих управленческих решений;
- повышение рациональности использования финансов предприятия, более полный контроль за расходами;
- сохранение финансовых активов предприятия в долгосрочной перспективе;
- автоматизация при формировании отчетной документации и работе с финансовой информацией.

В настоящее время, рассматриваемая технология активно внедряется в деятельность предприятий. Данная технология не лишена недостатков – постоянный усиленный контроль финансов может быть негативно воспринят трудовым коллективом.

Широкое распространение в современном бухгалтерском учете получило специальное программное обеспечение.

Любое бухгалтерское программное обеспечение направлено на повышение эффективности финансового учета на предприятии. Также, внедрение специального

программного обеспечения направлено на обеспечение безопасности финансовой информации, автоматизацию процессов учета и др.

Ориентируясь на информацию, представленную статье М. О. Перелыгиной и И. И. Кружковой, мы можем определить, что существует значительный перечень отечественного программного обеспечения, которое в полной мере удовлетворяет запросы российских предприятий. Авторы отмечают, что наиболее популярными в настоящее время являются программы «1С: Бухгалтерия предприятия», «ТурбоБухгалтер» и «Бухсофт» [4].

Программа «1С: Бухгалтерия предприятия» представляет собой универсальную систему, в основу которой положена базовая модель бухгалтерского учета. Указанная программа позволяет проводить бухгалтерский учет с любой методологией расчета. Кроме того, данная программа может одновременно использоваться сотрудниками на разных компьютерах для организации совместной работы.

Программа «Турбо-Бухгалтер» является интегрированной системой автоматизации бухгалтерского учета, объединяющей в рамках одного рабочего места разнообразные возможности учета. Программа, позволяет вести бухгалтерский учет для нескольких предприятий на одном компьютере.

Приведенные программы являются платными. Несомненно, крупные и средние предприятия могут себе позволить их покупку. Для небольших развивающихся предприятий существует программа «Бухсофт», которая является бесплатной. Данная программа имеет несколько урезанный функционал, но также позволяет проводить автоматизацию бухгалтерского учета.

В настоящее время специализированное программное обеспечение становится неотъемлемой частью бухгалтерского учета практически на любом предприятии. Важно отметить, что используя программное обеспечение для автоматизации финансового учета, необходимо регулярно проверять точность работы системы, сверять данные.

Заключение. Таким образом, развитие бухгалтерского учета в условиях современной экономики тесно связано с процессом цифровизации и глобальными изменениями в сфере финансов. Традиционные методы учета постепенно уступают место новым подходам, основанным на использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Одним из ключевых направлений модернизации бухгалтерского учета является внедрение блокчейн-технологий, которые обеспечивают высокую степень безопасности и прозрачности данных. Еще одним значимым направлением является внедрение технологии непрерывного аудита, позволяющего равномерно распределять проверку финансовой документации и оперативно выявлять ошибки. Важную роль в развитии бухгалтерского учета играет специальное программное обеспечение, которое значительно упрощает учетные процессы и повышает их эффективность. Несмотря на значительные достижения в области автоматизации и цифровизации бухгалтерского учета, остаются нерешенные вопросы, касающиеся высокой стоимости внедрения некоторых технологий, рисков кибербезопасности и необходимости обучения специалистов. Все эти факторы подчеркивают важность дальнейшего исследования и разработки эффективных методов учета, способных соответствовать требованиям времени и обеспечивать устойчивое развитие бизнеса.

Литература

1. Егорова С. Е., Богданович И. С. Перспективы применения информационных технологий в бухгалтерском учете в условиях глобализации бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 38-48.
2. Игнатьев С. Д. Непрерывный аудит: оптимизация рисков в режиме реального времени // Экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 4. – С. 73-83.
3. Масцеева Т. С. Использование блокчейн-технологий в бизнесе // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 7 (64). – С. 11-15.
4. Перелыгина М. О., Кружкова И. И. Обзор российских бухгалтерских программных продуктов // Научный журнал молодых ученых. – 2015. – № 1 (4). – С. 134-136. Рахмонова У. У. Современное состояние бухгалтерского учета // Вопросы науки и образования. – 2024. – № 13 (185). – С. 14

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Н. Брендон,
магистрант института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Семенова Н.А.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики
и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена процессу цифровизации аудиторской деятельности, который существенно изменил подходы к проведению проверок и анализу данных. В статье описаны преимущества применения цифровых технологий, включая повышение скорости обработки данных, снижение трудовых и временных затрат. В работе рассматриваются современные инструменты, такие как использование искусственного интеллекта, облачных технологий и мобильных приложений, которые помогают аудиторам повысить эффективность их работы. Отдельно выделены технологии компьютерного зрения и визуализации данных, позволяющие анализировать большие объемы информации и представлять результаты в удобном для восприятия виде. Несмотря на значительные преимущества, внедрение некоторых технологий связано с определенными затратами и ограничениями.

Ключевые слова: цифровизация, аудит, информационные системы, искусственный интеллект, облачные технологии, мобильные приложения, компьютерное зрение, визуализация данных

Введение. Процесс цифровизации в настоящее время затрагивает все сферы деятельности человека. Цифровые технологии позволили оптимизировать и качественно преобразовать деятельность хозяйствующих субъектов.

Говоря об оптимизации внутренних процессов в организации, необходимо сказать об особенностях проведения аудита в эпоху современных технологий.

В учебном пособии Т. А. Мирошниченко под аудитом понимается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [3]

Аудиторская деятельность зародилась еще в первой половине XIX века. На протяжении более ста лет все аудиторские расчеты производились исключительно вручную. В 1950-1960 годах впервые была предпринята попытка машинного проведения аудиторских расчетов, тогда для этих целей использовались специальные машиносчетные станции. Настоящая революция в аудите произошла в 1980-х годах, когда на предприятия начали внедряться, недавно появившиеся электронно-вычислительные машины (ЭВМ).

Основная часть. Исследователь В. А. Якимова отмечает, что важнейший шаг в сторону цифровизации аудиторской деятельности был сделан в 2016 году, когда Комитет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB) разработала выпустил рекомендации по применению компьютерных технологий в аудите [6].

В современном крайне сложно представить деятельность аудиторской компании без использования цифровых технологий.

Применение цифровых технологий в аудите имеет ряд преимуществ, рассмотрим некоторые из них:

- повышение скорости извлечения и обработки больших объемов данных;
- возможность проверки всего массива обрабатываемых данных, исключая погрешность выборки;
- снижение трудовых и временных затрат на аудиторскую деятельность.

Как в своей статье отмечают авторы Н. В. Генералова, Ю. Н. Гузов, Г. В. Соболева, ряд цифровых инструментов является стал привычным для аудиторской деятельности. В данном

случае речь идет о таком программном обеспечении как Microsoft Excel, «Комплекс Аудит», «AuditXP Professional» [2].

Программа Microsoft Excel стала «классическим» инструментом в аудиторской деятельности. При помощи данной программы составляются электронные таблицы, информация в которых может быть систематизирована по определенным признакам. Microsoft Excel позволяет проводить расчеты по значительному количеству формул. На основе электронных таблиц возможно построение итогового отчетного документа. В то же время Microsoft Excel имеет некоторые несовершенства, программа может допускать ошибки расчетах, имеется риск потери данных.

Программы «Комплекс Аудит», «AuditXP Professional», можно охарактеризовать как профильные. Данные программы позволяют автоматизировать процесс аудита. Для функционирования данных программ необходима загрузка данных, по которым будет проводиться аудит. Программы, направленные на автоматизацию аудита, позволяют значительно снизить трудовые и временные затраты аудиторов.

В последние годы происходит поиск новых средств повышения эффективности аудиторской деятельности. Авторы Ю.Н. Шоль, К.Н. Святкина, Е.А. Ховятская в своей работе приводят «инструментарий» современного аудитора:

- использование технологий искусственного интеллекта (ИИ);
- использование облачных технологий в аудиторской деятельности;
- внедрение блокчейн-технологии в аудиторскую деятельность;
- использование мобильных приложений в аудиторской деятельности;
- внедрение технологий визуализации в аудиторскую деятельность;
- использование технологий «компьютерного зрения» (CVT) [5].

С каждым годом темпы использования искусственного интеллекта в различных сферах деятельности человека повышаются. В настоящее время искусственный интеллект обладает широкими возможностями анализа больших объемов данных. Важно отметить, что искусственный интеллект хорошо справляется с поиском ошибок в расчетах и определению возможных рисков на основе имеющихся данных. Подобные характеристики ИИ позволяют говорить о нем как о будущем аудита.

Уже сейчас существует значительный перечень аудиторского программного обеспечения, функционирующего на основе искусственного интеллекта. Такими программами выступают: ACL Analytics, IDEA, IBM Watson, Kira Systems, Cura и многие другие.

Немаловажным инструментом в современном аудите являются облачные технологии. В работе Сайткамолова М. С. и Карабаева Р. З. под облачными технологиями понимается подход к хранению, обработке и передаче данных, при котором информация размещается на удалённых серверах, а пользователи получают доступ к нужным ресурсам через Интернет [4].

Облачные технологии актуальны для аудиторской деятельности в крупных организациях. Обработка больших объемов данных требует наличия дорогостоящих серверов, которые могут быть заменены облачными хранилищами. Кроме того, облачные технологии позволяют проводить эффективный обмен информацией между аудиторами, обеспечивая конфиденциальность и шифрование данных.

Наиболее популярными в настоящее время аудиторскими программами с использованием облачных технологий выступают AuditBoard и Inspector Cloud.

Также необходимо упомянуть о распространившихся в последнее время мобильных приложениях для аудиторской деятельности. Данные приложения являются «ассистентами» аудитора, в них можно организовывать планирование деятельности, собирать необходимые данные, просматривать отчеты. Примерами таких приложений выступают VisitBasis и JeCheck.

Немаловажным в деятельности аудитора является представление результатов проделанной работы. Наиболее информативным является тот аудиторский отчет, данные в котором визуализированы. В настоящее время широкое распространение получили такие сервисы визуализации данных как Click, Tableau, PowerBI. Данные сервисы позволяют аудитору сделать отчет понятным более широкому кругу лиц. Представление визуализированного отчета можно организовать посредством интерактивного дашборда.

Отдельно хотелось бы упомянуть передовую технологию CVT (компьютерное зрение). Данная технология позволяет компьютеру работать не только с данными, представленными в числовом формате, но и с документами. В процессе деятельности организации образуется значительное количество документов (кредитные заявки, счета-фактуры, авансовые отчеты), информация из которых используется в аудиторской деятельности.

Главное преимущество технологии CVT – возможность анализа значительных объемов разрозненной информации. Рассматриваемая технология позволяет экономить временные ресурсы auditors, сокращая трудозатраты на ручной анализ документации. Кроме того, технология CVT позволяет осуществить поиск конкретных данных в общем массиве документов.

В то же время технология CVT имеет некоторые недостатки. Компьютерное зрение, в отличие от ручного анализа документов, может быть менее точным. Особенно это относится к объемным документам со сложной структурой.

Кроме того, для функционирования технологии CVT требуется специальное оборудование, например Hikrobot, и программное обеспечение, к примеру, решения от Zebra. Внедрение CVT технологии в аудиторскую деятельность может быть сопряжено со значительными затратами.

Заключение. Подводя итог, следует подчеркнуть, что цифровая трансформация аудиторской деятельности открывает новые возможности для повышения эффективности и точности проводимых проверок. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, облачные платформы и мобильные приложения, позволяют значительно сократить трудозатраты и ускорить процессы анализа данных. Однако важно учитывать, что внедрение этих технологий также связано с определёнными издержками и требует адаптации существующих методов работы. В условиях стремительного развития цифровых решений, аудиторы должны активно осваивать новые инструменты и интегрировать их в свою повседневную практику, чтобы оставаться конкурентоспособными и обеспечивать высокое качество услуг.

Литература

1. Артамонова К.А., Семенова Н.А. Особенности организации бухгалтерского учета для стартапов в условиях цифровизации // Учет и статистика. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 105-114.
2. Генералова Н.В., Гузов Ю.Н., Соболева Г.В. Цифровизация учета и аудита: эволюция технологий, российский опыт и перспективы развития // Финансы и бизнес. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 63-80.
3. Мирошниченко Т.А. Аудит: Учебное пособие. Часть 1. Основы аудита. – Новочеркасск: Колорит, 2018. – 163 с.
4. Саиткамолов М.С., Карабаев Р.З. Облачные технологии и особенности их использования современными компаниями // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – № 1 (9). – С. 73-80.
5. Шоль Ю.Н., Святкина К.Н., Ховятская Е.А. Современные технологии в области аудита: цифровизация и автоматизация // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4 (63). – С. 412-416.
6. Якимова В.А. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 2. – С. 287-318.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОЭЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»: ТРАНСГРАНИЧНАЯ СИНЕРГИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.А. Бут-Гусаим,
магистрант кафедры евразийских исследований ФМО БГУ
П.В. Шестакова,
магистрант кафедры евразийских исследований ФМО БГУ

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала Калининградской особой экономической зоны (далее-ОЭЗ) и белорусского промышленного парка «Великий Камень» как ключевых элементов евразийской экономической интеграции. Рассматриваются уникальные налоговые режимы, инфраструктурные проекты и механизмы трансграничного сотрудничества, направленные на создание транспортно-логистических коридоров между рынками Евразии и Европы. Особое внимание уделяется динамике развития ОЭЗ, включая рост числа резидентов, объёмы инвестиций и изменение структуры государственной поддержки. На примере конкретных проектов показано, как синергия двух зон способствует укреплению торговых связей, внедрению высоких технологий и формированию единого экономического пространства в рамках инициатив Нового шёлкового пути.

Ключевые слова: Калининградская ОЭЗ, промышленный парк «Великий Камень», налоговые льготы, трансграничная логистика, евразийская интеграция, инвестиционные проекты, Новый шёлковый путь, особые экономические зоны.

Введение. Калининградская область – это не просто самый западный регион страны, а настоящая точка притяжения для инвестиций и бизнеса. С момента создания свободной экономической зоны (далее-СЭЗ) «Янтарь» в 1991 году здесь начал формироваться особый экономический ландшафт, призванный привлечь капиталы, технологии и рабочие места. Сегодня на смену СЭЗ пришла Особая экономическая зона, которая действует на всей территории региона и даже включает в себя прибрежные воды – что делает область уникальным инвестиционным пространством в России.

Основная часть. С 2018 года в Калининградской области действует долгосрочный режим Особой экономической зоны, продлённый до 2045 года. Это обеспечивает бизнесу более двух десятилетий налоговой стабильности и привлекательных условий для реализации инвестиционных проектов. Неудивительно, что интерес к ОЭЗ неуклонно растёт: с момента начала действия режима статус резидента получили уже 277 компаний, заявивших общий объём инвестиций в размере 107,8 млрд рублей. В результате реализации этих проектов было создано более 21,9 тысячи рабочих мест. [4]

Основной упор – на производственные отрасли, сельское хозяйство и логистику, но привлекательный налоговый режим делает Калининградскую область интересной для самых разных направлений бизнеса.

Таблица 1 иллюстрирует ключевые налоговые льготы для резидентов Калининградской ОЭЗ, которые делают регион привлекательным для бизнеса, а рисунок 1 – объём предоставленных субсидий 2017-2021 гг. в млрд. рублей.

Анализ данных рисунка 1 о предоставленных субсидиях резидентам ОЭЗ Калининградской области за период 2017–2021 гг. позволяет отметить общую тенденцию к снижению объёмов государственной поддержки после пиковых значений 2018–2019 годов. [4]

Таблица 1.

**Основные налоговые и административные льготы для резидентов ОЭЗ
Калининградской области**

Льгота	Условия	Пояснение
Налог на прибыль	0% — первые 6 лет 50% от ставки — следующие 6 лет	Считается с момента получения первой прибыли от инвестпроекта
Налог на имущество	0% — первые 6 лет 50% от ставки — с 7 по 12 год	Считается с года включения в реестр резидентов
Страховые взносы	7,6% вместо 30%	Снижение общей фискальной нагрузки на фонд оплаты труда
Земельный налог	0% в течение 5 лет	Освобождение от налога на землю, находящуюся в собственности
Аренда земли	Гарантированная неизменность ставки	Ставка аренды фиксируется на весь срок договора
Налоговая стабильность	Гарантия неизменности условий	Защита от изменения законодательства, ухудшающего условия для резидента
Доступ к земле	Упрощённый порядок аренды	Быстрое получение участков под реализацию проектов

Источник: собственная разработка на основе источника [6].

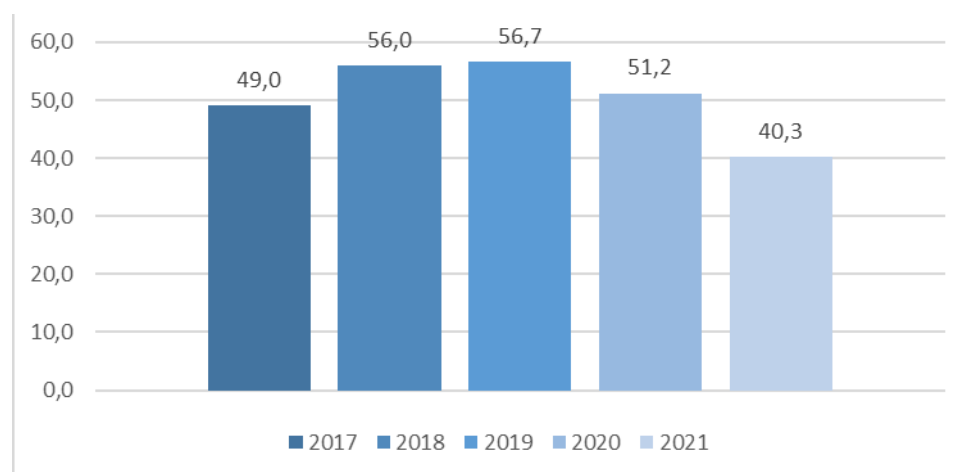

Рисунок 1. Объём предоставленных субсидий 2017-2021 гг. в млрд. рублей

Наибольший объём субсидий был зафиксирован в 2019 году — 56,7 млрд рублей, после чего наблюдается постепенное сокращение финансирования: до 51,2 млрд в 2020 году и резкий спад до 40,3 млрд рублей в 2021 году. Это может свидетельствовать о возможной переориентации механизмов поддержки или об изменении структуры распределения бюджетных средств в пользу иных форм стимулирования бизнеса (например, налоговых льгот вместо прямых субсидий).

Только за 2024 год в реестр было включено 35 новых проектов, с общим объёмом инвестиций за первые три года на уровне 33,26 млрд рублей. Планируется создание 5 135 рабочих мест, из которых 4 294 — это новые штатные единицы, ранее не существовавшие в регионе.

По состоянию на 31 марта 2025 года в Едином реестре резидентов числятся уже 322 действующих инвестиционных проекта. Заявленный объём инвестиций в первые три года их реализации составляет 229,67 млрд рублей, а совокупная штатная численность работников (при выходе на проектные мощности) достигает 61 593 человек [1].

Контекст евразийской интеграции добавляет проекту стратегической глубины. С 8 декабря 1999 года Беларусь и Россия, как Союзное государство, строят совместное экономическое будущее, объединяя ресурсы, технологии и стратегические инициативы. В контексте обсуждения инвестиционной привлекательности особых экономических зон хотелось бы также отметить индустриальный парк «Великий Камень» в Республике Беларусь – пример масштабной свободно-экономической зоны (СЭЗ) с особыми условиями для резидентов, актуальной для оценки евразийского инвестиционного пространства в целом. Он функционирует на основе особого правового режима и предлагает уникальные налоговые условия, направленные на стимулирование иностранных инвестиций и создание благоприятного делового климата. Льготная налоговая политика действует в течение 50 лет – с 2012 по 2062 год – и включает широкий спектр преференций. [3]

Таблица 2 демонстрирует преференции «Великого Камня», подчеркивая его конкурентные преимущества.

Таблица 2.

Налоговые и инвестиционные преференции в Китайско-белорусском индустриальном парке «Великий камень»

Вид налога или льготы	Условия предоставления
Налог на недвижимость	Полное освобождение до 2062 года
Земельный налог	0% до 2062 года
Подоходный налог с физических лиц	Льготная ставка 9%
Таможенные пошлины и НДС	Освобождение от ввозных пошлин и НДС на оборудование и стройматериалы для собственных проектов
Налог на прибыль по дивидендам	Освобождение в течение 5 лет с момента начисления
Свобода валютных операций	Нет ограничений на валютные операции
Страховые взносы	Иностранные сотрудники резидентов парка освобождены от уплаты обязательных взносов
Безвизовый въезд	Иностранные сотрудники резидентов парка могут находиться в Беларуси до 180 дней в году без визы

Источник: собственная разработка на основе источника [3].

Преференции, предоставляемые индустриальному парку «Великий Камень», делают его не только привлекательным для иностранных инвесторов, но и создают уникальные условия для устойчивого развития современных экспортно-ориентированных производств. Освобождение от ряда налогов и упрощение валютных операций позволяют инвесторам значительно снизить издержки и повысить рентабельность своих проектов.

Калининградская ОЭЗ и индустриальный парк «Великий камень» обладают уникальным потенциалом для создания трансграничных транспортных коридоров, способных связать рынки Евразии и Европы. Уже сегодня индустриальный парк «Великий камень» активно развивает мультимодальную логистику: например, строительство крупного железнодорожного терминала открывает возможности для транзита товаров через Калининградский порт. Этот порт, расположенный всего в 585 км от белорусского парка, может стать ключевым хабом для экспорта продукции резидентов «Великого камня» в страны Балтии и Скандинавии. Интеграция инфраструктурных проектов двух зон способна оживить исторические маршруты, такие как река Неман и Августовский канал, которые веками служили артериями для торговли между регионами. Реконструкция портов, модернизация контейнерных терминалов и синхронизация таможенных процедур могли бы сократить сроки доставки грузов по направлению Китай-Европа, усиливая роль обеих зон в рамках Нового шелкового пути.

Опыт «Великого камня» в создании международных инвестиционных альянсов, таких как меморандум с СЭЗ «Бишкек» [2], показывает, как можно выстраивать мосты между экономическими зонами. Калининградская ОЭЗ, обладающая особым статусом в РФ и

близостью к ЕС, могла бы стать для белорусских компаний «окном» в европейские рынки, тогда как резиденты Калининграда получили бы доступ к производственным мощностям и льготам «Великого камня» для работы в ЕАЭС. Примером может служить инициатива по взаимному продвижению стартапов: коллаборация с калининградскими резидентами позволила бы разрабатывать совместные продукты в сфере телекоммуникаций или умной логистики. Кроме того, обе зоны могли бы организовать общие бизнес-миссии или выставки, подобные Smart Industry Expo [5], где компании демонстрируют свои достижения. Это не только привлечет новых инвесторов, но и создаст основу для кооперации в высокотехнологичных отраслях, таких как биомедицина или робототехника, где уже сегодня сосредоточены усилия резидентов обеих зон.

Заключение. Таким образом, Калининградская ОЭЗ и «Великий Камень» – не просто локальные экономические эксперименты, а стратегические точки роста для России и Беларуси. Сочетание транспортно-логистического потенциала и согласованной инвестиционной политики способно превратить Калининградскую ОЭЗ и «Великий Камень» в ключевые узлы евразийской экономической сети. Это не просто проект регионального масштаба, а шаг к созданию единого пространства, где товары, технологии и идеи свободно перемещаются между Востоком и Западом, опираясь на опыт двух стран в построении особых экономических зон.

Литература

1. Реестр резидентов Особой экономической зоны Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://oez.gov39.ru/reestr/> (дата обращения: 07.04.2025).
2. «Великий камень» и СЭЗ Бишкек договорились о сотрудничестве [Электронный ресурс] // OfficeLife. – URL: <https://officelife.media/news/29125-velikiy-kamen-i-sez-bishkek-dogovorilis-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс]. – URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Особые экономические зоны / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 09.04.2025).
5. Smart Expo Belarus [Электронный ресурс]. – URL: <https://smartexpo.by/> (дата обращения: 09.04.2025).
6. Калининградская особая экономическая зона: результаты и эффективность деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kaliningradsкая-osobaya-ekonomicheskaya-zona-rezultaty-i-effektivnost-deyatelnosti> (дата обращения: 08.04.2025).

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

А.Н. Бушкевич
магистрант 1 курса,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Современные геополитические и экономические условия формируют новые вызовы для функционирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), особенно в части унификации внешнеторговой политики с третьими странами. Задачей данной статьи является выявление ключевых проблем международного экономического сотрудничества ЕАЭС в условиях санкционного давления и определение возможных путей их решения. Объектом исследования определены механизмы внешнеэкономической политики и таможенного регулирования ЕАЭС. В научной работе проанализированы последствия санкций, параллельный импорт, различия в торговых режимах государств-членов, влияние членства в ВТО, а также неравномерность экономического развития. Отсутствие согласованной торговой политики затрудняет интеграцию и снижает эффективность сотрудничества ЕАЭС с третьими странами. При этом кризисные явления способствуют росту отдельных экономик Союза. В рамках статьи предложены следующие меры: развитие импортозамещения, создание совместных производств и повышение уровня координации в рамках ЕАЭС, которые могут способствовать преодолению ограничений и укреплению экономической устойчивости региона.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; международное экономическое сотрудничество; современные сложности экономического сотрудничества; перспективы развития экономического сотрудничества; экономические санкции; Всемирная торговая организация; таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; параллельный импорт.

Введение. Развитие международного экономического сотрудничества в условиях глобальной нестабильности требует от интеграционных объединений высокой степени координации и гибкости в принятии решений. ЕАЭС, созданный с целью углубления экономической интеграции на постсоветском пространстве, сталкивается с рядом вызовов, осложняющих реализацию единой внешнеторговой политики. Усиление санкционного давления на крупнейших участников Союза, различия в торговых режимах и уровне экономического развития, а также неполное соответствие таможенно-тарифной политики современным требованиям глобальной торговли – всё это создаёт угрозы для устойчивости и эффективности деятельности ЕАЭС на международной арене.

В настоящей статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при реализации внешнеэкономических задач Союза в условиях санкционного давления и асимметричной экономической ситуации внутри объединения. Особое внимание уделяется анализу параллельного импорта, различий в участии стран в ВТО, а также возможным направлениям адаптации и развития интеграции в новых условиях.

Методы и организация исследования. В ходе подготовки статьи использовался комплексный междисциплинарный подход, основанный на сочетании методов системного, сравнительного и логического анализа. Исследование опиралось на изучение нормативно-

правовой базы Евразийского экономического союза, документов национального законодательства государств-членов, а также на статистические данные внешней торговли, публикуемые национальными статистическими службами и Евразийской экономической комиссией.

Анализ проводился с использованием следующих методов:

- сравнительно-правовой метод – для выявления различий в национальных подходах к внешнеторговому регулированию и участию в международных организациях (в частности, ВТО);
- статистический метод – при анализе динамики внешнеторговых показателей и оценки влияния санкций на экономику государств-членов ЕАЭС;
- метод системного анализа – для выявления взаимосвязей между внутренними ограничениями и внешними вызовами в рамках интеграционного объединения.

Организация исследования включала поэтапное изучение текущего состояния торгово-экономического взаимодействия государств-членов ЕАЭС с третьими странами, выявление противоречий в нормативном регулировании, а также определение потенциальных направлений совершенствования внешнеэкономической политики Союза.

Основная часть. Актуальные условия развития экономики, эффективность деятельности администрации ЕАЭС по унификации таможенного регулирования торговли с третьими странами создают причины появления проблем, не позволяющих в полной мере реализовать эффективное международное экономическое сотрудничество. В данной статье мы рассмотрим основные из них.

Экономические последствия политических отношений последних 7-ми лет, спровоцировавшие ситуацию, когда торговые режимы всех государств, входящих в ЕАЭС, не могут быть одинаковыми. Основные ограничения во внешней торговле с третьими странами введены в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь, кроме этого, действуют торговые препятствия, введенные государствами в качестве ответных мер. Ввиду того, что Российская Федерация обеспечивает более 80% оборота внешней торговли ЕАЭС, данную проблему можно назвать актуальной. Ввиду единства таможенной территории ЕАЭС контролировать импорт товаров, в отношении которых действуют российские ограничения, становится сложно. Остальные государства-члены Союза не вводят ограничительных мер на поставки товаров, попадающих под действия режима эмбарго, а прослеживать движение конкретных товарных партий по территории ЕАЭС после таможенного оформления в Армении, Казахстане, Республике Беларусь и Киргизии на данном этапе развития таможенных технологий и таможенного сотрудничества не представляется возможным [1, с. 67–70].

Последствиями существования такой проблемы с точки зрения формирования единой торговой политики ЕАЭС в отношении третьих стран являются:

- невозможность формирования единого подхода к регулированию торговли с третьими странами;
- невозможность для государств-членов Союза в полной мере реализовать национальные интересы в отношении торговли с третьими странами;
- рост предпосылок к формированию дополнительных ограничений во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС.

С другой стороны, сложившая геополитическая ситуация является благоприятной для развития государств-членов ЕАЭС, не затронутых экономическими санкциями. Так, например, внешнеторговый оборот Республики Казахстан в 2019 году равнялся 96 млрд долл. США, а в 2023 вырос практически до 140 млрд долл. США [2]. Ввиду экономических санкций, введенных против крупнейшего государства-члена ЕАЭС, импорт в Казахстан увеличился практически в 2 раза за 4 года, что является большим показателем. Благодаря сложившейся ситуации ВВП государства выросло на 100 млрд долл. США, совершив большой скачок и справившись с долгими последствиями экономического кризиса. Таким образом, экономические сложности одних государств-членов поспособствовали экономическому расцвету других, что помогло всему Союзу держаться на плаву. Именно благодаря современному уровню интеграции Евразийский экономический союз может без сильных потерь выдержать санкционное давление и сложную политическую и экономическую ситуацию.

Другой проблемой является введение дополнительных ограничений во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС. Согласно законодательству, нетарифное регулирование внешней торговли практически полностью относится к самостоятельному ведению государств-участников Союза. При этом введение тех или иных ограничений должно быть согласовано на уровне ЕАЭС. В то же время в целях защиты внутреннего рынка государства-члены могут вводить ограничительные меры в одностороннем порядке [3, с. 103–113].

Анализ национальных документов государств-членов ЕАЭС позволяет заключить, что в большинстве государств Союза предложены зеркальные механизмы реагирования на препятствия в торговле, вводимые государствами-партнерами. В то же время образование и развитие на рынке партнерских государств высококонкурентных производств В.Л. Абрамов рассматривает как риск для национальных производителей [4, с. 6–9].

Такой подход является основой развития такого явления, как параллельный импорт. «Параллельный импорт представляет собой ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта» [5]. Такое явление может быть опасным не только для таможенной территории и интеграции, но и для конечных потребителей, то есть граждан государств-членов ЕАЭС. По нашему мнению, параллельный импорт имеет явное противоречие по своей природе. С одной стороны, серые схемы поставок позволяют гражданам иметь доступ к санкционным товарам, которые часто бывают для них незаменимы. С другой стороны, появляется проблема контроля качества и большого количества контрафактного (поддельного) товара на рынке, что может быть опасным для жизни и здоровья потребителей.

Перспективной возможностью в данной ситуации для государств-членов является политика импортозамещения, повышения качества отечественной продукции. Такой подход поможет создать больше рабочих мест, повысить уровень технологического прогресса, способствовать росту ВВП государств-членов. Также эффективным для интеграции будет создание совместных предприятий внутри Союза. Благодаря такому противодействию санкциям повысится внутренний товарооборот ЕАЭС, что все 10 лет существования Союза является актуальной проблемой. Каждое государство-член имеет большой товарооборот с Российской Федерацией, однако Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская Республика между собой имеют редкие экономические взаимодействия.

Эти и иные проблемы усложняют процесс развития интеграции и международного экономического сотрудничества с третьими странами [6, с. 12]. Ещё одной проблемой при развитии международных связей являются различные уровни экономического развития, а также членство в ВТО. Различия между странами в уровне тарифной защиты во многом определяются уровнем экономического развития. В развивающихся странах уровень применяемых таможенных тарифов, а также разрыв между ними существенно выше, чем в развитых странах, характеризующихся высокой открытостью экономики [7, с. 28].

Не все государства-члены ЕАЭС входят в ВТО, что создаёт сложности не только на уровне преференций, но и на уровне обязательств государств. Например, Республика Беларусь, не будучи членом ВТО, выполняет обязательства перед данной организацией, не имея при этом никаких преференций на международной арене. Это происходит в первую очередь ввиду Единого таможенного тарифа ЕАЭС, ставки которого одинаковы для всех государств. После вступления некоторых стран в ВТО данный тариф пересматривался для соответствия стандартам международной организации. Получается, в Республике Беларусь снижены ставки тарифного регулирования для соответствия других стран стандартам ВТО, при этом рынок государств-членов ВТО для страны по-прежнему остаётся не безбарьерным.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшее время на мировой арене значение международного экономического развития продолжит усиливаться. Однако, на уровне таможенной территории ЕАЭС такие изменения будут происходить достаточно долго и сложно. Во-первых, сложности заключаются в необходимости государств-членов

Союза отвечать на введенные против них экономические санкции. Во-вторых, это связано с долгим процессом согласования и введения в использование международных договоров в условиях евразийской интеграции. В-третьих, это связано с новыми вызовами современности, которые могут кардинально изменить вектор развития государств, переквалифицировать их производство, государственное регулирование и жизнь населения в целом.

Литература

1. Гильяно, А.А. Механизм государственного регулирования внешней торговли в целях совершенствования взаимодействия стран ЕАЭС / А.А. Гильяно // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №4.
2. Статистика мировой торговли [Электронный ресурс]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Kazakhstan&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2019,2020,2021,2022,2023 (дата обращения: 19.03.2025).
3. Воронцова, Н.А. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам) // Московский журнал международного права. – 2015. – №4. – С.103-115.
4. Абрамов В. Л. Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС: эффекты и возможности роста // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. –
5. ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции (утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 N 597-ст) (с изм. от 04.02.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160486> (дата обращения: 19.03.2025).
6. Коресташова, А.В. Актуальные вопросы нетарифного регулирования внешней торговли: мировой опыт, проблемы и возможности совершенствования [Электронный ресурс] / А.В. Коресташова // Скиф. – 2018. – №9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-netarifnogo-regulirovaniya-vneshney-torgovli-mirovoy-opyt-problemy-i-vozmozhnosti-sovershenstvovaniya/viewer> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Андреева, Е.Л. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС / Е.Л. Андреева, П.В. Ильясов // Рос. Внешнеэкон. вестн. – 2021. – №2. – С.21-38.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.Н. Гайдукова,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

К.А. Малыгина,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены теоретические аспекты цифровой трансформации экономики России. Определена актуальность исследования выбранной темы. Приведена классификация основных областей цифровых технологий, ведущих к росту производительности продукции. Определена роль государства в реализации программы цифровизации экономики. Особое внимание уделено цифровизации процесса производства организаций. Выделены основные преимущества цифровизации производственных отраслей. Большое значение уделено рассмотрению информационной безопасности. Выделены основные проблемы цифровой трансформации экономики. Даны рекомендации по ускорению процесса цифровизации экономики

Ключевые слова: экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, информационная безопасность, искусственный интеллект, государство.

Введение. Цифровые технологии активно развиваются в России. На сегодняшний день уже невозможно представить нашу жизнь без интернета, мобильных устройств, облачных технологий и прочих инструментов, которые значительно упрощают нашу жизнь и ускоряют выполнение задач. В современном мире экономика России напрямую зависит от цифровых технологий. На данный момент цифровые технологии на стадии развития. Такое развитие поможет увеличить эффективность, производительность и способность конкурировать российским компаниям.

Методы и организация исследования. Методы, которые были использованы при написании научной работы: наблюдение, сбор информации, сравнение, метод дедукции. Организация исследования включает в себя: разработка теоретической базы, методологическое обоснование, проведение исследования, формулировка выводов, рекомендации и перспективы.

Основная часть. Развитие в области цифровых технологий затрагивает несколько областей и аспектов экономики, которые в полной мере влияют на актуализацию и цифровизацию российской экономики. К ним следующие аспекты, указанные на Рис. 1.

Рисунок 1. Области цифровых технологий, подверженные развитию

Искусственный интеллект – одна из важнейших областей цифровых технологий, которая на данный момент находится в активной фазе своего развития в России. К развитию искусственного интеллекта можно отнести создание машинного обучения, которое будет способствовать повышенной производительности и оптимизации производства, а также повлиять на эффективность бизнеса.

Искусственный интеллект может применяться для контроля за качеством продукции, упростить управленческий учет предприятий, грамотно распределять ресурсы организации и планировать производственные процессы. Также с его помощью можно производить анализ рынка конкурентов, рассматривая возможности продвижения товара или услуг предприятий, а также рынка потребителей, определяя их потребности и желания.

Информационная безопасность на данный момент является одним из основных направлений, которые должны развиваться и улучшаться. Данный аспект является одним из приоритетных по той причине, что в современном цифровом мире существует множество мошеннических схем, которые влияют на всех пользователей. В целях обеспечения кибербезопасности, осуществления контроля и предотвращения кибератак как на государство, так и на коммерческие системы, данное направление должно постоянно развиваться и улучшаться.

Информационная безопасность представляет собой комплекс мер и средств, которые направлены на сохранение конфиденциальности и целостности информации, а также направлены на сохранение и защиту данных от утечки, кражи, взлома, порчи, устранения и других видов возможных атак на данные пользователей [1].

Следующим аспектом является робототехника. Ее применяют в целях автоматизации производства и производственных процессов, которые улучшают работоспособность организации и оптимизируют затраты предприятий. Данный вид цифровой трансформации может применяться в отраслях, связанных с автомобильным производством, пищевой и фармацевтической промышленностью.

Робототехника может:

- повысить эффективность производства за счет своей точности и скорости выполнения работ;
- сократить количество ошибок и оптимизировать ресурсы и затраты организаций, что приведет к экономии ресурсов;
- сократить производственных травм работников. Роботы выполняют работу опасного, вредного и тяжелого труда, что создает безопасную рабочую среду.

Еще одним направлением в цифровой трансформации является «Big Data» или Большие данные. Это представляет собой большие объемы информации, которые обрабатываются организациями в целях принятия управленческих решений. На данный момент Россия находится на стадии разработки новых методов, которые позволят обрабатывать большое количество информации в целях улучшения бизнес-процессов.

Направление «Большие данные» необходимо внедрить в цифровую экономику, так как стандартные и традиционные методы сбора информации не могут в должной мере эффективно обрабатывать весь объем информации. С помощью данного направления можно улучшить эффективность анализа данных предпочтений потребителей, их уже совершенных покупок, а также предложить им более релевантные предложения. Можно выявить недоработанные аспекты в производственных процессах, производить анализ рынка и тренды.

Актуальность цифровых технологий является все более важным и приоритетным аспектом в развитии экономики России. Новые направления цифровых технологий должны развиваться в целях создания новых возможностей для бизнеса. Государственный сектор должен обеспечить должное внимание цифровым технологиям в сфере экономики, чтобы применять их в отраслевой экономике и повышать конкурентоспособность организаций.

Цифровая экономика, в свою очередь, имеет главные элементы: —

- электронная коммерция;
- интернет-банкинг;
- электронные платежи;

- интернет-реклама;
- электронный доступ к государственным услугам.

Цифровая трансформация влияет на сферу корпоративного управления следующим образом:

- единая информационная платформа, которая содержит в себе информацию о процессах, нормативах, и фактических показателях. Такое инфопространство формируется в онлайн режиме, владельцы которой могут подключиться к эфиру с непрерывным доступом;
- непрерывное управление информацией, включая автоматизированный сбор, хранение, обработку и анализ данных;
- развитие облачных технологий;
- цифровое моделирование бизнес-процессов;
- перевод документа в цифровой вид;
- возможность ведения трудовых функций и обязанностей с помощью дистанционного доступа.

Государство страны должно уделять должное внимание оптимизации цифровой экономики, в целях предотвращения монополизации рынка и защиты прав потребителей. Это включает в себя разработку и внедрение законов, которые обеспечивают честную конкуренцию и защищают конфиденциальность данных.

Государственный сектор России играет важную роль в развитии цифровой экономики. Роль государства в развитии данного направления заключается в создании благоприятных условий для развития инфраструктуры, стимулировании развития цифровых технологий, обеспечении кибербезопасности и регулирование рынка.

Но любой процесс, каким бы перспективным он ни был, в том числе и процесс цифровизации деятельности организаций, имеет множество трудностей и проблем.

Наибольшая сложность в переходе к активной цифровизации существует у крупных предприятий. Как правило, основная часть таких предприятий существует только за счет государственного участия. Большое количество материальных и человеческих ресурсов, отсутствие свободных финансовых ресурсов является основной.

Необходимо умение подстраиваться под различные изменения в экономике. В целях более плавного и безболезненного перехода к происходящим изменениям запланировано выделить обучение людей в сфере информационных технологий, но и для этого нужны большие объемы материальных, временных и человеческих ресурсов.

Неустойчивость информационной и технологической политики страны является одним из барьеров на пути цифровизации экономики. Законодательные акты, которые были приняты в РФ в последнее время в области регулирования цифровизации, политические аспекты создают препятствия для национального сотрудничества.

Обеспечение безопасности данных и функционирования цифровизованных производств – одна из основных проблем. Развитие цифровых технологий приводит к появлению новых угроз. Взлом, утечка и кража данных, изменение и подделка информации, несущие большие потери для бизнеса и, возможно, потребителей. С такой проблемой необходимо бороться своевременно и современными методами. Поэтому очень важно принимать меры для защиты граждан и бизнеса от этих угроз.

Отсутствие достаточной инфраструктуры также является проблемой цифровизации экономики страны, включая низкую скорость доступа к интернету и ограниченность его распространения на отдаленных территориях страны. Это ограничивает возможности использования цифровых технологий в различных сферах экономики.

К примеру, это может коснуться регионов России, которые находятся на отдаленной территории, в сельской местности, они сталкиваются с проблемами доступа к высокоскоростному интернету или к интернету вообще, что усложняет процесс внедрения цифровых технологий (удаленная работа, онлайн - образование и онлайн - бизнес).

Низкий уровень цифровой грамотности населения может отрицательно повлиять на внедрение цифровых технологий. Это ограничивает спрос на цифровые услуги и уменьшает

количество пользователей в цифровой экономике. Низкий уровень цифровой грамотности влечет за собой непонимание того, как использовать цифровые технологии и услуги, и какие преимущества они могут дать. Эта же проблема может привести к проблемам безопасности, так как пользователи могут не владеть знаниями о том, как защитить свои данные и личную информацию в интернете.

В России отсутствуют единые стандарты и правила для развития цифровой экономики, что приводит к неравномерности развития отдельных секторов и регионов. Без единых стандартов и правил, различные секторы и регионы могут развиваться по-разному, что может привести к дисбалансу в экономике и созданию проблем в будущем. А также неравенство в доступе к цифровым технологиям и ресурсам. Эта проблема затрудняет развитие цифровой экономики в регионах и ухудшает конкурентоспособность отдельных групп населения [5].

Несмотря на эти проблемы, в России есть определенные перспективы для развития цифровой экономики. К тому же государственный сектор страны активно поддерживает развитие цифровой экономики и внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни.

Кроме того, в России существует огромный потенциал в области IT-технологий и разработки программного обеспечения, что является хорошим стартом для развития цифровой экономики.

Россия в настоящее время активно развивает свою цифровую экономику и цифровые технологии. Это доказывает количество пользователей, которые используют электронные ресурсы, объемы электронной коммерции и внедрении цифровых технологий в различные области жизни, такие как образование, здравоохранение и другие.

Заключение. Таким образом, развитие цифровой экономики и цифровых технологий в России имеет большой потенциал для улучшения экономического и социального развития страны. Для достижения максимальных результатов необходимо обеспечить равный доступ к цифровым технологиям для всех групп населения, а также принимать меры для защиты от угроз в цифровой среде, что позволит ускорить развитие цифровой экономики и обеспечить ее устойчивое развитие в будущем.

Литература

1. Богомоллова А.В., Аксёнова Ж.Н. Приведет ли цифровизация к росту экономики // Материалы международной научно-методической конференции «Современное образование: повышение профессиональной компетентности преподавателей вуза - гарантия обеспечения качества образования» Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2018. С. 6-7. 2.
2. Колесник А. П. Социальные системы в цифровой экономике // Стратегии бизнеса. 2018. №1.
3. Корецкий А.А., Подопригора В.Б., Ярцев А.В. Тенденции развития информационных технологий в сфере ЖКХ // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4.
4. Кошечев В.А., Цветков Ю.А., Вишневская А.И. Элементы цифровой экономики в жилищно-коммунальном хозяйстве // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 2. С. 173-179.
5. Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Синягов С.А. Кибер - физические системы как основа цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. - 2016. - Т. 4. - № 2. - С. 19-25.
6. Медовников Д.С. «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика Российского бизнеса»; Москва, 2018. стр. 121

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ ООО «АРТТАЙЛ» НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ IOT

З.З. Гасанов,
магистрант Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия

Научный руководитель: Жуковская И.Е.,
доктор экономических наук,
профессор кафедры бизнес-информатики
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются возможности совершенствования логистических процессов в компании ООО «Арттайл» с использованием технологий Интернета вещей (IoT). Рассматриваются ключевые аспекты внедрения IoT для оптимизации управления цепями поставок, повышения прозрачности и контроля над грузоперевозками, а также снижения операционных затрат. Особое внимание уделяется анализу текущих процессов компании и разработке решений, направленных на автоматизацию и повышение эффективности логистических операций.

Ключевые слова: логистические процессы, Интернет вещей (IoT), оптимизация, автоматизация, управление цепями поставок, операционная эффективность.

Введение. Современная логистика сталкивается с растущими требованиями к скорости, точности и прозрачности процессов, что обусловлено увеличением объемов грузоперевозок и ожиданиями клиентов. В таких условиях компании вынуждены искать инновационные подходы для повышения эффективности своих операций. Одним из ключевых инструментов, способных кардинально изменить подходы к управлению логистикой, являются технологии Интернета вещей (IoT).

ООО «Арттайл», как участник рынка, сталкивается с вызовами, связанными с оптимизацией логистических процессов, снижением затрат и повышением качества обслуживания клиентов. Внедрение IoT предлагает уникальные возможности для решения этих задач, включая автоматизацию мониторинга грузов, прогнозирование спроса и предотвращение простоев оборудования.

Целью данной работы является анализ текущих логистических процессов компании и разработка рекомендаций по их совершенствованию на основе применения технологий IoT. В статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения IoT, такие как интеграция с существующими системами, анализ данных в реальном времени и повышение операционной эффективности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации компаний к цифровой трансформации, а также растущим спросом на инновационные решения в логистике.

Основная часть. Интернет вещей IoT — это система, которая объединяет устройства в компьютерную сеть и позволяет им собирать, анализировать, обрабатывать и передавать данные другим объектам через программное обеспечение, приложения или технические устройства. Информационные технологии в логистике — это использование подключенных устройств, датчиков и других технологий для повышения эффективности, наглядности и оперативности операций цепочки поставок. По мере того, как сектор логистики продолжает развиваться, ИТ-технологии выходят на передний план, изменяя способы транспортировки, отслеживания и управления товарами по всей цепочке поставок.

Для анализа и совершенствования логистических процессов ООО «Арттайл» предлагается использовать системный подход, включающий следующие этапы:

1) Анализ текущих процессов:

- Исследование существующих логистических операций, включая управление цепями поставок, складские процессы и транспортные операции.

- Выявление узких мест и проблемных зон, таких как задержки, потери грузов или неэффективное использование ресурсов.

2) Разработка решений на основе IoT:

- Внедрение датчиков (температуры, влажности, GPS) для мониторинга состояния и местоположения грузов.

- Использование платформ для сбора и анализа данных в реальном времени, таких как AWS IoT или аналогичные решения.

- Оптимизация маршрутов с помощью алгоритмов машинного обучения для снижения затрат на топливо и времени доставки.

3) Моделирование и тестирование:

- Разработка UML-диаграмм для визуализации и анализа взаимодействия компонентов системы.

- Проведение пилотных проектов для оценки эффективности внедрения IoT-решений.

4) Оценка результатов:

- Анализ ключевых показателей эффективности (KPI), таких как снижение затрат, сокращение времени доставки и повышение удовлетворенности клиентов.

- Корректировка процессов на основе полученных данных.

Современные компании в сфере логистики сталкиваются с рядом вызовов, которые делают внедрение технологий Интернета вещей (IoT) необходимым. Одной из ключевых проблем является недостаточная прозрачность цепочек поставок. Отсутствие возможности отслеживать грузы в режиме реального времени приводит к задержкам, потерям товаров и снижению удовлетворенности клиентов.

Еще одной серьезной проблемой является неэффективное управление ресурсами. Компании часто сталкиваются с избыточными запасами, простоями транспорта и неоптимальным использованием складских площадей. Безопасность грузов и персонала также остается важным вопросом. Повреждение товаров из-за неправильных условий хранения или транспортировки, а также аварии на производстве или складах приводят к значительным убыткам. Также одной из ключевых проблем является необходимость адаптации к быстро меняющимся условиям рынка.

Применение IoT в логистике обеспечивает следующие преимущества:

- Повышение прозрачности и контроля над цепочками поставок. IoT позволяет отслеживать перемещение грузов в режиме реального времени с помощью GPS-датчиков и RFID-меток. Это обеспечивает полную видимость всех этапов доставки, от склада до конечного потребителя, что снижает риски потери или повреждения товаров.

- Оптимизация маршрутов и снижение затрат. Сбор данных о дорожной обстановке, погодных условиях и состоянии транспорта позволяет автоматически корректировать маршруты, минимизируя время в пути и расход топлива. Это также снижает операционные издержки.

- Автоматизация складских процессов. IoT-устройства, такие как датчики и RFID-метки, автоматизируют процессы инвентаризации, хранения и отгрузки товаров. Это сокращает время выполнения операций и минимизирует человеческие ошибки.

- Улучшение управления ресурсами. IoT помогает эффективно управлять складскими запасами, предотвращая избыточное накопление или дефицит товаров. Это также позволяет оптимизировать использование складских площадей и снизить затраты на хранение.

- Улучшение качества обслуживания клиентов. Возможность отслеживать статус заказа в режиме реального времени повышает доверие клиентов. Кроме того, IoT позволяет оперативно реагировать на задержки или изменения в доставке, улучшая общий уровень сервиса.

- Предиктивная аналитика и прогнозирование. IoT собирает большие объемы данных, которые можно анализировать для прогнозирования спроса, планирования запасов и оптимизации логистических процессов. Это позволяет компаниям быть более гибкими и адаптивными к изменениям рынка.

– Укрепление конкурентных преимуществ. Внедрение IoT позволяет компаниям предлагать более качественные услуги, снижать затраты и повышать операционную эффективность, что укрепляет их позиции на рынке.

Заключение. Таким образом, внедрение технологий Интернета вещей (IoT) в логистические процессы представляет собой важный шаг в цифровой трансформации бизнеса. Несмотря на то, что внедрение IoT связано с определенными сложностями, включая интеграцию устройств различных производителей в единую систему и обеспечение безопасности хранения и передачи данных, данная технология предоставляет широкий спектр возможностей для повышения эффективности и оптимизации операций, что особенно важно в условиях современных вызовов логистической отрасли.

Для ООО «Арттайл» использование IoT может стать важным инструментом для повышения конкурентоспособности и выхода на новый уровень бизнеса, обеспечивая существенную финансовую выгоду и устойчивое развитие.

Литература

1. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции 2024. № 11. С. 511-515.
2. Довгаль В.А., Довгаль Д.В. Управление ресурсами в Интернете Вещей // Дистанционные образовательные технологии: материалы II Всерос. науч.- практ. конф., г. Ялта, 2017 г. Симферополь: АРИАЛ, 2017. С. 168–173.
3. Жуковская И.Е., Амиров Р.А. Современные векторы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования: опыт, проблемы, перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. №4. С. 86-92.
4. Кранц, М. Интернет вещей. Новая технологическая революция / М. Кранц. – Москва: Бомбора, 2018. – 336 с.
5. Ли, П. Архитектура интернета вещей / П. Ли. – ДМК Пресс, 2018. – 456 с.
6. Папуловская, Н.В. Основы интернета вещей / Н.В. Папуловская. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета 2022. – 104 с.
7. IoT в логистике: повышение эффективности и прозрачности [Электронный ресурс] // Inbound Logistics. URL: <https://www.inboundlogistics.com/articles/iot-in-logistics/>
8. Индустрия логистики на базе IoT: варианты использования, преимущества и проблемы [Электронный ресурс] // Forbes. 2023. URL: <https://www.forbes.com/councils/forbestechcouncil/2023/02/21/the-iot-powered-logistics-industry-use-cases-benefits-and-challenges/>
9. S. Begicheva; I. Zhukovskaya; D. Ufimtseva Development of a mathematical model for determining predictors of University promotion in academic ratings AIP CONFERENCE PROCEEDINGS III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022). Том 2812. Almaty, Kazakhstan, 2023. Издательство: AIP Publishing (Melville).
10. Plínio Mamprim, Mateus Terra I.o.T - INTERNET OF THINGS IN THE LOGISTICS SUPPLY CHAIN: The effective improvement and the real gain in the implementation of the I.o.T and its tools in the logistic system. - Our Knowledge Publishing, 2020. - 52 с.
11. Macaulay J., Buckalew L., Chung G. INTERNET OF THINGS IN LOGISTICS / J. Macaulay, L. Buckalew, G. Chung – Germany, 2015/ – 29 p.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ

Н.А. Герасимова,

доцент, кандидат экономических наук,
кафедры прикладной экономики и экономической безопасности НИУ «БелГУ»

Н.М. Шевцова

доцент, к.э.н., доцент
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I,
Воронеж, Россия

Аннотация. В данной статье приведены характеристики реализации процесса цифровой трансформации агропромышленных центров Российской Федерации. Рассмотрены ключевые показатели и проблемы реализации трансформационных мероприятий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, регион, трансформация, неравномерность реализации процессов цифровизации

Введение. Актуальность реализации процессов цифровой трансформации в агропромышленных центрах РФ несомненна. Сущность трансформационных преобразований заключается во внедрении инновационных цифровых способов ведения хозяйственной деятельности и эффективном использовании решений, основанных на цифровых технологиях, благ, в изменении бизнес-моделей. Однако при внедрении трансформационных механизмов предприятия АПК сталкиваются с рядом проблем, которые снижают эффективность трансформационных механизмов.

Методы и организация исследования. При написании статьи были использованы методы наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования.

Основная часть. Рассматривая темпы развития аграрного сектора РФ можно отметить его рост, так производство сельскохозяйственной продукции на территории РФ с 2015 года по 2022 год возросло на 84 % и данный рост продолжается (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика выпуска продукции сельского хозяйства в РФ, 2015-2022 гг.

Делая акцент на векторах развития аграрной сферы отметим, что к ним можно отнести развитие собственной материально-технической базы, а так же цифровизация.

В сферу цифровой трансформации входят действия, связанные с изменением бизнес-процессов и организационных процессов. Цель таких действий – в полной мере использовать

возможности современных технологических решений, что предполагает использование решений в области Индустрии 4.0, Интернета вещей или искусственного интеллекта. Инвестиции в современные технологические решения рассматриваются как золотая середина для достижения конкурентного преимущества в агросфере. Однако, несмотря на растущий энтузиазм по поводу цифровой трансформации, не все инициативы успешны и агропредприятия сталкиваются с рядом проблем.

Во-первых, цифровые трансформации реализуются в крупных агропромышленных холдингах, так как именно они способны в полной мере реализовать процесс трансформации. Как отмечено авторами [6] цифровые трансформации распространяются на производственные процессы, но не на процессы реализации, или переработки, что снижает возможность раскрытия потенциала цифровых преобразований в полной мере. Для мелких фермеров инвестиции в цифровые технологии могут быть финансово невыгодными, поскольку затраты на их внедрение часто перевешивают потенциальные выгоды, особенно в краткосрочной перспективе. По мнению экспертов, решением в этой ситуации может стать совместная реализация проектов аграрными группами.

Проблемой является и снижение инвестиций в агропромышленную сферу. Доля инвестиций в период 2018-2022 гг. снизилась с 4,4 % до 3,7 % (рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика доли инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций в основной капитал в РФ, 2018-2022 гг. [1]

В отрасли наблюдается нехватка специалистов, имеющих навыки для работы в системе цифровых трансформаций. Учебные заведения в РФ не в полной мере реализуют подготовку специалистов, которые обладают набором компетенций имеют и способны применять свои навыки в системе цифровых трансформаций (селекция, генетика агросферы и т.д.). Так, численность бакалавров, специалистов, магистров, обучающихся по направлениям, ориентированным на выпуск специалистов в агробизнесе уменьшился с 2020 г. по 2022 г. на 1,62 % (рисунок 3). Необходимы инвестиции в обширные образовательные программы, которые помогут получить базовые знания о цифровых технологиях и их практическом применении. Курсы, тренинги, семинары, а также образовательные платформы, доступные онлайн и офлайн, являются инструментами, которые могут сократить пробелы в компетенции цифровых фермеров.

Существенной проблемой является отсутствие в РФ цифровых информационных сервисов, которые могли бы помогать аграриям принимать грамотные управленческие решения по вопросам функционирования и применения определенных решений, в том числе и с использованием цифровых технологий. Основные преимущества использования цифровых сервисов для нужд АПК приведены на рисунке 4.

Рисунок 3. Динамика численности подготовленных выпускников для нужд сельского хозяйства, выпускаемых образовательными учреждениями РФ в 2020-2022 гг. [3]

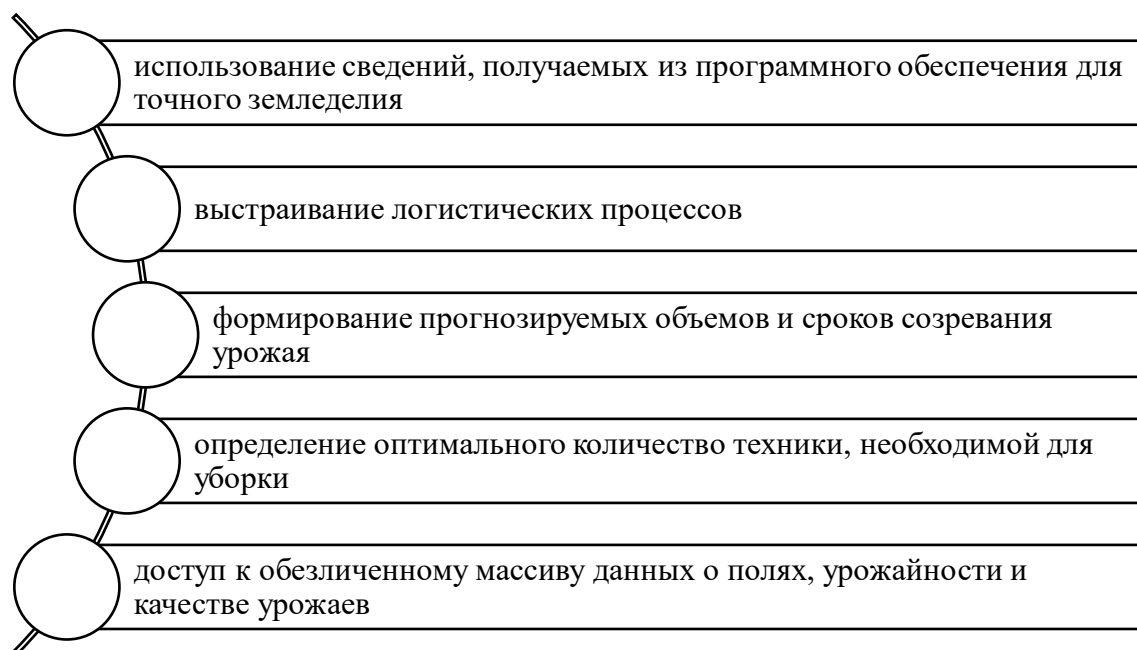

Рисунок 4. Основные преимущества использования цифровых сервисов для нужд АПК

Заключение. В заключении отметим, что на протяжении многих лет современные цифровые технологии успешно используются в агропромышленности. Такие инструменты, как GPS, дроны или датчики почвы, а также аналитические системы позволяют принимать адекватные решения на основе текущих данных, повышают эффективность функционирования агропредприятий. Цифровизация обеспечивает более эффективное управление ресурсами, экономию затрат и большую конкурентоспособность на агрорынке, что особенно важно перед лицом глобальных изменений и постоянно растущего населения. Цифровой агробизнес не только отвечает текущим потребностям, но и формирует новые устойчивые стандарты сельскохозяйственного производства. Внедрение современных цифровых технологий в сельском хозяйстве приносит много преимуществ, но также сталкивается с многочисленными проблемами, решение которых позволит более качественно и эффективно осуществить реализацию трансформационных цифровых мероприятий.

Литература

1. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2023. – 137 с.
2. Герасимова, Н. А. Особенности информационного обеспечения управления предприятиями АПК / Н. А. Герасимова, Н. М. Шевцова // Информационное обеспечение и моделирование социально-экономических процессов : Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 20–22 мая 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. – С. 10-14. – EDN GQMPNW.
3. Кадры для сельского хозяйства. Перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://svoevagro.ru/news/kadry-dlya-selskogo-khozyaystva-perspektivy-razvitiya>
4. Перспективы «умной специализации» АПК Центрально-Черноземного макрорегиона / А. Н. Когтева, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, Ю. В. Лыщикова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 1. – С. 24-30. – DOI 10.32651/251-24. – EDN GBZXGQ.
5. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2023 – 701 с.
6. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения [Электронный ресурс]. URL: <https://yakovpartners.ru/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/>

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Гордя,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

М.А. Аганин,
студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Д.А. Гапон,
студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается необходимость активного участия государства в инновационном процессе. Анализируются основные направления государственной поддержки инноваций, исследуется динамика инновационной активности в России за последние три года. Выявлены основные проблемы в данной сфере и предложены возможные решения. Работа основана на данных официальной статистики и научных публикаций.

Ключевые слова: инновации, государственная поддержка, экономическое развитие, НИОКР, инновационная активность.

Введение. Инновации являются важным фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. В условиях глобализации и научно-технического прогресса государственная поддержка инновационной деятельности становится необходимым условием устойчивого развития. Данная статья рассматривает необходимость активного участия государства в инновационном процессе, анализирует тенденции последних лет и обосновывает необходимость государственной поддержки. В условиях стремительного научно-технического прогресса и глобальной конкуренции инновации становятся важнейшим фактором устойчивого экономического роста. Государственная поддержка инновационной деятельности необходима для создания благоприятной среды для внедрения новых технологий, повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и обеспечения национальной экономической безопасности. В связи с этим исследование роли государства в инновационном процессе является актуальной научной и практической задачей.

Методы и организация исследования. Методы исследования основываются на анализе официальной статистики Росстата за 2021–2023 годы, обобщении данных научных публикаций и нормативных документов, сравнительном анализе тенденций инновационного развития. Организация исследования включает оценку уровня инновационной активности организаций, анализ динамики объема инновационных товаров, работ и услуг, выявление проблем в сфере инноваций.

Основная часть. Мировая практика показывает, что наиболее успешные инновационные экономики характеризуются активным участием государства в финансировании и координации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Государство играет ключевую роль в формировании благоприятной среды для развития инновационной деятельности, предоставляя финансовые, инфраструктурные и законодательные механизмы поддержки. Согласно Указу Президента РФ № 145, стратегия научно-технологического развития направлена на:

- создание условий для масштабного внедрения инноваций;
- развитие ключевых технологий и увеличение инвестиций в научные исследования;
- формирование благоприятного делового климата для технологических компаний.

Анализ инновационной активности в России. Для оценки эффективности инновационной деятельности в России рассмотрим три ключевых показателя: объем затрат на

инновации, объем произведенной инновационной продукции и уровень инновационной активности организаций. Данные показатели позволяют определить динамику инновационного развития страны и выявить основные тенденции в этой сфере.

Таблица 1.

Уровень инновационной активности организаций, %

Год	Инновационная активность организаций (%)
2021	11,9
2022	11
2023	11,3

Уровень инновационной активности организаций остается относительно стабильным, с небольшими колебаниями за рассматриваемый период. Это может говорить о том, что организации не наблюдают значительных изменений в своей инновационной деятельности, сохраняя тенденцию к умеренному росту. Такие показатели могут быть связаны с барьерами для внедрения новых технологий, недостаточной мотивацией бизнеса к инновациям и сложностями в получении финансирования.

Таблица 2.

Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.

Год	Объем инновационной продукции (млн руб.)
2021	119 675 282,80
2022	125 634 740,10
2023	139 365 674,70

Динамика роста объема инновационных товаров, работ и услуг подтверждает эффективность увеличения государственных и частных инвестиций в инновационный сектор. В 2023 году наблюдается значительный рост инновационной продукции, что указывает на развитие высокотехнологичных отраслей и повышение уровня коммерциализации научных разработок.

Рост данных показателей подтверждает необходимость государственной поддержки, поскольку значительная часть финансирования НИОКР обеспечивается за счет бюджетных средств.

Таблица 3.

Затраты на инновационную деятельность млн. руб.

Год	Общие затраты на инновации (млн руб.)
2021	2 379 709,90
2022	2 662 571,10
2023	3 519 543,30

В последние три года наблюдается устойчивый рост затрат на инновационную деятельность. Увеличение финансирования связано как с государственной поддержкой, так и с растущим интересом бизнеса к инвестициям в инновации. Данный рост подтверждает стремление страны к технологическому суверенитету и снижению зависимости от зарубежных разработок.

Несмотря на положительные тенденции, российская инновационная система сталкивается с рядом проблем:

1. недостаточная коммерциализация научных разработок;
2. ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к финансированию;
3. нехватка высококвалифицированных кадров в инновационной сфере.

Для решения этих проблем государство должно усилить:

1. стимулирование частных инвестиций в инновации (гранты, налоговые льготы);
2. развитие институтов поддержки стартапов и инновационных компаний;
3. интеграцию науки, образования и бизнеса для ускорения внедрения разработок.

Закключение. Таким образом, на основе анализа данных Росстата за последние три года установлено, что инновационная активность в России демонстрирует положительную динамику. Увеличиваются затраты на исследования и разработки, растет количество организаций, осуществляющих инновации, а также число поданных заявок на патенты. Активное участие государства в инновационном процессе является необходимым условием для обеспечения технологического развития страны. Однако остаются проблемы, требующие дальнейших мер государственной поддержки. В условиях глобальной конкуренции развитие инновационной экономики должно стать одним из ключевых приоритетов государственной политики.

Литература

1. Российский статистический ежегодник 2023. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
2. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"
3. Быканова Н.И., Мельникова Н.С., Абдужалилова Ф.Ю. Финансовые инновации как маркетинговый инструмент развития отношений с клиентами // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2(58). – С. 302-306.
4. Государственная поддержка инновационного бизнеса в России: механизмы и инструменты. – СПб.: Питер, 2022.
5. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Инновационная политика: международный опыт и российская практика. – М.: Наука, 2021.
6. Инновационное развитие России: вызовы и перспективы. Под ред. А.И. Татаркина. – М.: Институт экономики РАН, 2021.
7. Клейнер Г.Б. Стратегия инновационного развития России. – М.: Экономика, 2020.
8. Полтерович В.М. Инновационная политика и экономический рост. – М.: Наука, 2021.
9. Яковец Ю.В. Циклы и прогнозирование инновационного развития. – М.: Международный центр развития инноваций, 2022.

ПОНЯТИЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Д.В. Гордя,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

А.С. Буряк
магистрант
института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию роли риск-менеджмента в современной экономике, отдельное внимание было уделено основным этапам и методом риск-менеджмента, применяемым в организации. После проделанного исследования выделили основные достоинства и недостатки применения риск-менеджмента на предприятии, дополнительно отметили исключительную важность предотвращения различных рисков в деятельности организации.

Ключевые слова: риск-менеджмент, риск, предприятие, экономическая система, рыночная экономика.

Введение. В современной экономической системе в условиях развитых рыночных отношений возрастает общая неопределённость для всех экономических субъектов, это объясняется тем, что в рыночной экономике существует множество шоков, провоцирующих появление негативных явлений.

Особенно чувствительными к рискам, встречающимся в экономической системе, являются малые предприятия, которые на начальных этапах развития не обладают достаточным количеством капитала для предотвращения и страхования от всех риск событий, которые могут повлиять на деятельность организации.

Именно поэтому данная тема является особенно актуальной в настоящий момент времени, поскольку кризисные явления, встречающиеся в экономике, провоцируют появления провалов рынка.

Методы и организация исследования. В данной статье используются общенаучные методы сбора и обработки информации, анализ, построение логических связей.

Основная часть. Каждое предприятие, стремящееся закрепиться на рынке, обязано разрабатывать и внедрять стратегию по минимизации риск событий.

Рассмотрим основные подходы к системе управления рисками на предприятии (рис.1):

Рисунок 1. Стратегии по управлению рисками на предприятии в информационную эпоху [2]

Рассмотрим каждую стратегию подробнее:

1. Предиктивное управление рисками использует функционал искусственного интеллекта для анализа больших данных, прогнозирования вероятности возникновения риск событий и выработки мер по устранению нежелательных событий.

К основным достоинствам можно отнести: эффективность и точность прогноза.

К недостаткам относятся высокая стоимость внедрения данной технологии и прямая зависимости от качества данных.

2. Цифровая трансформация бизнес-процессов необходима для снижения ошибок человеческого фактора, данная стратегия предполагает поэтапное внедрение ERP систем для централизованного управления логистикой и запасами, и RPA (роботизированного процесса) для обработки рутинных задач на предприятии.

К основным достоинствам можно отнести: уменьшение ошибок и рисков, связанных с проявлением человеческого фактора, ускорение операций внутри организации.

К недостаткам относятся возможные кибератаки из-за роста цифровой инфраструктуры.

3. Стратегия внедрения кибербезопасности предполагает обеспечение сохранности важных информационных активов компании. Для обеспечения информационной безопасности на предприятии проводятся различные мероприятия, например, создание систем шифрования данных, осуществление контроля над обеспечением соблюдения принятых правил по ИБ.

К основным достоинствам можно отнести уменьшение рисков утечки важных данных, составляющих корпоративную тайну.

К недостаткам относятся большие затраты на поддержание общей инфраструктуры ИБ.

Важно отметить, что компаниям в особенности необходимо анализировать внешнюю экономическую среду при принятии управленческих решений, так как именно внешние шоки способны принести наибольшие потери для предприятия, так как их достаточно тяжело спрогнозировать и предотвратить впоследствии [1, с. 480].

Уделим внимание понятию «корпоративный риск-менеджмент».

Корпоративный риск-менеджмент представляет собой чётко организованную структуру, содержащую в себе методологические подходы по определению вероятности наступления риск событий и рекомендации по предотвращению нежелательных событий для компании.

Корпоративный риск-менеджмент как целостный процесс осуществляется в несколько последовательных этапов, рассмотрим их более подробно (рис.2).

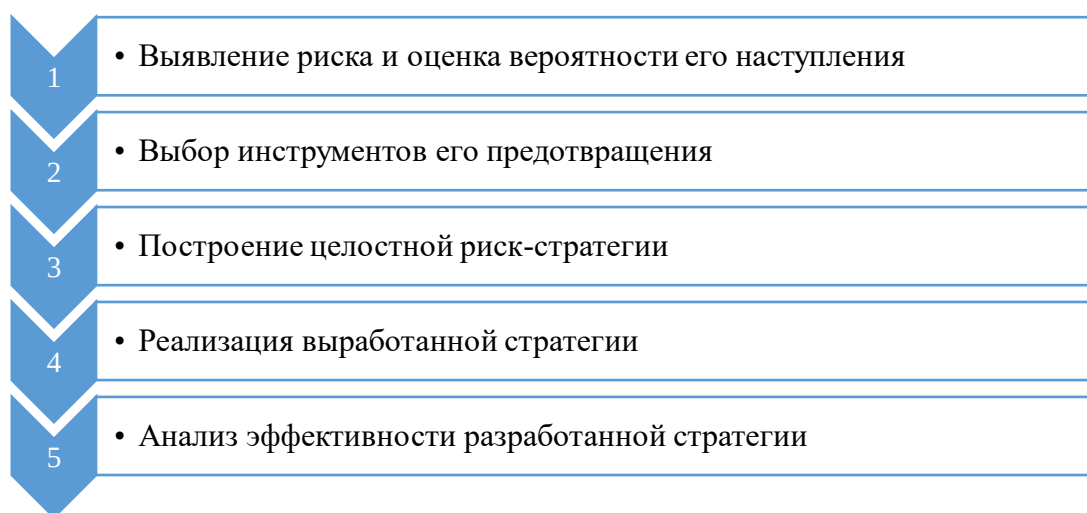

Рисунок 2. Основные этапы реализации риск-менеджмента [2, с. 320]

На первом этапе с помощью применения специального программного обеспечения и знаний, основанных на опыте сотрудников компании, происходит первичная оценка вероятности наступления риск события.

Данный этап является ключевым, так как, если не обнаружить заранее возможность наступления нежелательного события, предприятие может потерять значительное количество капитала или понести «репутационные убытки».

На втором этапе происходит выбор возможных инструментов для предотвращения наступления риск событий.

Рассмотрим основные инструменты, применяемые для предотвращения наступления риск событий в информационном обществе (рис.3).

Рисунок 3. Инструменты для предотвращения риск событий на предприятии в условиях общей цифровизации [2, с. 320]

Process mapping помогает визуализировать все этапы деятельности компании, после чего возможно определить проблемные участки производства и реализации продукции, которые ухудшают производительность и эффективность предприятия.

FMEA (Failure Mode and Effects Analysis) – это метод анализа, позволяющий определить вероятность наступления риска на различных стадиях производства, предложить пути предотвращения наступления нежелательных событий.

ERP представляет собой систему, интегрирующую данные, поступающие из всех отделов компании, с помощью данной информации, возможно, принимать рациональные решения, которые в свою очередь минимизируют риски осуществления деятельности компании.

Объём и структура инструментария для предотвращения наступления нежелательных риск событий отличается в зависимости от деятельности организации, её размера.

Построение системы риск стратегии на предприятии требует принятие ряда управленческих решений, касающихся процесса производства и функционирования компании. Выбранная стратегия является основой, которая содержит в себе оперативную тактику для более коротких промежутков времени для устранения локальных и непредвиденных нежелательных событий [3, с. 416].

Реализацию и анализ эффективности выбранной стратегии можно оценить только на практике, когда компания столкнётся с конкретными риск кейсами во время осуществления своей деятельности.

Рассмотрим основные методы уменьшения рисков.

1. Максимально возможный отказ от деятельности, связанной с большим риском, так как в большинстве случаев у организации есть несколько вариантов для принятия различных решений и построения общего процесса производства и реализации своих продуктов и услуг. Самый безопасный вариант способен минимизировать финансовые потери. Возможно использование различных инструментов хеджирования рисков, которые способны помочь компании снизить денежные потери от наступления непредвиденных событий при осуществлении деятельности.

2. Построение всей деятельности организации на основе рационализма и осмотрительности, данный метод особенно важен в условиях рыночной экономики, так как при осуществлении сделок с контрагентами важно правильно оценивать их положение на рынке, финансовое состояние, общую репутацию и так далее.

3. Построение специальных фондов, которые смогут покрыть ущерб от наступления возможных рисков, данный метод является недоступным для малых предприятий, так как у них не хватает капитала для таких целей, тем не менее, возможно использование услуг страховых компаний.

4. Использование стратегии диверсификации рисков. Данный метод особенно популярен на фондовом рынке, когда инвестор разделяет весь свой капитал между несколькими активами для минимизации риска при сохранении желаемой доходности. Для предприятия диверсификация может применяться по разным направлениям осуществления деятельности, например, использование услуг нескольких поставщиков товаров и услуг, чтобы снизить риск доставки ресурсов не в срок [4, с. 384].

Важно отметить, что риск-менеджмент имеет достоинства и недостатки.

К достоинствам можно отнести: снижение вероятности наступления риск событий, оптимизация ресурсов, улучшение репутации и доверия, ускорение принятия решений на всех уровнях, увеличение гибкости бизнес-процессов.

К основным недостаткам можно отнести: высокие издержки внедрения, сложность прогнозирования отдельных риск кейсов, искажение первичных данных из-за человеческого фактора, необходимость постоянного обновления методики риск-менеджмента.

Заключение. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применение риск-менеджмента является условием успешного функционирования организации в условиях динамично изменяющейся рыночной экономики, провоцирующей появление провалов и шоков деловой активности.

Литература

1. Алексеев М.А., Лаврушина О.Н. Банковское дело: Управление рисками. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 480 с.
2. Волков А.В. Управление рисками в современном бизнесе: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2022. – 320 с.
3. Ковалёв В.В, Поляк Ю.В. Финансовый менеджмент: Управление рисками. – М.: Издательство «Экономистъ», 2022. – 416 с.
4. Дубровина И.Н., Петрова Е.А. Управление рисками: от теории к практике. – СПб: Питер, 2023. – 384 с.
5. Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса / О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 183-193. – DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193.

БЕЗРАБОТИЦА КАК ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО МИРА

А.А. Гринчук

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Е.А. Приходько

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Т.В. Счастливленко

старший преподаватель кафедры
мировой экономики НИУ «БелГУ»

Аннотация. В научной статье рассматривается проблема безработицы в России, которая является одной из наиболее значимых глобальных проблем современного мира, оказывающая глубокое влияние на социально-экономическое развитие стран и благосостояние населения. Безработица имеет множество негативных последствий, как для государства, так и для каждого человека: рост бедности, социальная изоляция и ухудшение психического здоровья, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, государственная поддержка, социальная напряженность, занятость, население, экономика.

Введение. Безработица остается одной из самых острых глобальных проблем в современном мире, затрагивая миллионы людей в разных странах. По мере развития экономики и роста технологических достижений изменения на рынках труда приводят к значительным изменениям в структуре занятости, что создает как возможности, так и проблемы.

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть трудоспособного населения, желающего или способного работать, не может временно найти работу. Так, увеличение количества занятого населения влияет на производительность и на темпы экономического роста.

Порядок и условия признания граждан безработными регулируются ст. 3 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»:

«Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. При этом в качестве заработка не учитываются выплаты выходного пособия и среднего месячного заработка за период трудоустройства и (или) единовременной компенсации гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя» [1].

Основная часть. Безработица является сложным социально-экономическим явлением, которое может возникать по множеству причин. Понимание этих причин важно для разработки эффективных мер по ее снижению. Так можно выделить основные факторы, способствующие возникновению безработицы:

- снижение спроса на товары и услуги;
- технологические и структурные трансформации в экономике;
- нехватка образования, навыков и квалификаций у работников;
- сезонные колебания в некоторых секторах экономики;
- кризисные обстоятельства, оказывающие влияние на рынок труда;
- политические решения и изменения в законодательстве, касающиеся трудоустройства;
- недостаточное развитие инфраструктуры и низкий уровень инвестиций.

На сегодняшний день большинство стран с рыночной экономикой сталкиваются с такой проблемой как безработица. Безработица проявляется в различных формах, таких как циклическая, структурная, фрикционная и сезонная безработица, каждая из которых имеет свои причины появления и последствия.

В 2024 году в экономике России преобладали структурная и циклическая безработица.

Россия продолжала адаптироваться к изменениям в экономической структуре, связанным с цифровизацией и технологическими инновациями. В течение 2024 года экономика России испытывала колебания, связанные с глобальными экономическими условиями, санкциями и внутренними экономическими проблемами. Это приводило к циклической безработице, так как компании сокращали рабочие места в условиях снижения спроса на товары и услуги. В 2025 году в экономике России можно ожидать преобладания структурной и циклической безработицы.

Безработица всегда была важным социально-экономическим критерием состояния общества, но отношение к ней менялось с течением времени. На сегодняшний день к сожалению, в России всё ещё актуальна тема безработицы, которая с каждым годом уменьшается, что показывает рисунок.

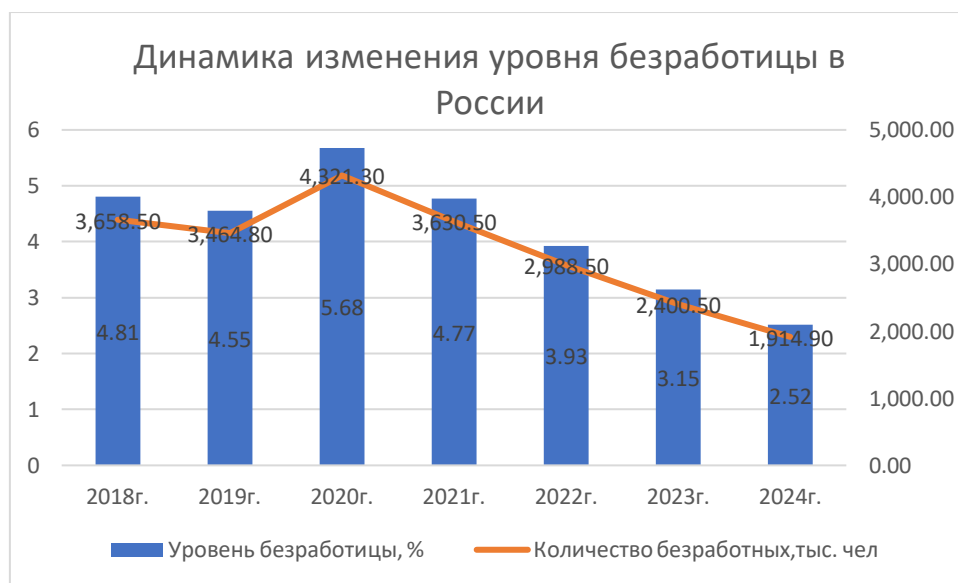

Рисунок 1. Динамика изменения уровня безработицы в России

Источник: [8]

По данным рисунка, мы видим, что за последние семь лет динамика безработных в Российской Федерации значительно менялась. В 2019 году, уровень безработицы снизился на 0,26% по сравнению с предыдущим годом. Так, в конце 2020 г. количество безработных увеличилось на 24,7% по сравнению с 2019 г. и составило 4 321,3 тыс. чел. Связано это с пандемией коронавируса, которая привела к закрытию предприятий в странах с высоким процентом заболевших, карантинные меры привели к перебоям в поставках, были закрыты границы и некоторые предприятия. Далее количество безработных стало снижаться, в 2021 г. составило 3 630,5 тыс. чел., что на 19,2% меньше по сравнению с предыдущим годом. В 2022 г. и 2023 г. уровень безработицы продолжает сокращаться на 21,5% и 24,5% соответственно.

В 2024 году уровень безработицы в России составлял 1 914.9 тыс. чел., или 2.52% от трудоспособного населения. Уменьшение по сравнению с предыдущим периодом составило - 485.6 тыс. чел.

Подводя итог, мы делаем вывод, что за последние семь лет, количество безработных уменьшилось на 47,6%, или на 1 743,6 тыс. чел. В период с 2020 по 2024 год Россия достигла рекордно низких уровней безработицы, что свидетельствует об эффективной политике занятости и стабильности на рынке труда [8].

Безработица охватывает каждый регион страны. Чтобы принять необходимые меры и поспособствовать снижению ее уровня, проводится государственная статистика занятости населения (таблица).

Таблица 1.

Рейтинг регионов по уровню безработицы - 2024

Место	Регион	Уровень безработицы в 2024 году, %	Изменение уровня безработицы к 2023 году, %
1	Москва	0,9	-0,8
2	Амурская область	1,0	-0,9
6	Калужская область	1,2	-0,3
15	Саратовская область	1,6	-0,9
18	Курская область	1,6	-0,6
26	Кировская область	1,8	-0,2
58	Орловская область	2,4	-1,1
59	Белгородская область	2,5	-0,9
62	Ярославская область	2,6	-0,8
66	Иркутская область	3,0	-0,6
83	Чеченская Республика	7,5	-2,9
85	Республика Ингушетия	25,5	-1,9

Источник: [9]

Основываясь на данные таблицы, мы видим, что в 2024 году самый низкий уровень безработицы был в городе Москва – 0,9%. На последнем месте Республика Ингушетия, где уровень безработицы составляет 25,5% от рабочей силы. Такой разный уровень безработицы может быть обоснован тем, что Республика Ингушетия, как регион, сталкивается с экономическими трудностями из-за недостатка разнообразия экономических отраслей, недостаточной инфраструктуры для развития бизнеса. В то время как Москва имеет более стабильную экономику из-за высоких темпов развития городской экономики.

Резюмируя все вышесказанное, мы видим, что уровень безработицы может быть высоким или низким в разных регионах из-за ряда факторов, которые могут включать в себя экономические, социальные, демографические и политические аспекты.

Безработица – важнейшее условие нормального функционирования экономики. Это обусловлено тем, что она обеспечивает формирование резерва рабочей силы для будущих рабочих мест, а комплектование организаций кадрами не может выполняться только за счет естественного прироста экономически активного населения. В рамках данной работы, мы проведем анализ последствий безработицы с учетом различных аспектов, включая экономические, социальные и психологические. Безработица приводит к следующим негативным последствиям:

- недопроизводство ВВП;
- сокращение налоговых поступлений;
- снижение доходов населения;
- снижение уровня жизни населения;
- рост государственных расходов;
- обострение криминогенной ситуации;
- увеличение социальной дифференциации;
- снижение цены рабочей силы. [3 с. 8]

Так как безработица является серьезной экономической проблемой и свидетельствует о макроэкономической нестабильности, государство предпринимает различные меры для ее преодоления. Каждому типу безработицы соответствуют свои решения, учитывающие их особенности. Однако есть и общие меры, применимые ко всем видам безработицы:

- поддержка малого бизнеса (государство предоставляет налоговые льготы, гранты и кредиты с низкими процентными ставками предпринимателям, нанимающим сотрудников);

- создание новых рабочих мест (строительство заводов, школ, больниц);
- содействие миграции в регионы, где наблюдается нехватка рабочей силы;
- разработка специализированных платформ с информацией о вакансиях;
- уменьшение размера пособий по безработице;
- повышение квалификации работников и их переподготовка.

Заключение. Из всего вышесказанного мы делаем вывод, что безработица является одной из наиболее острых глобальных проблем современного мира, оказывая значительное влияние на экономическое, социальное и политическое развитие стран. Она затрагивает не только отдельных людей, но и стабильность общества в целом. Увеличение уровня безработицы ведет к росту бедности, социальной напряженности и неравенства, что в свою очередь может способствовать политической нестабильности и конфликтам.

В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса, безработица принимает новые формы, такие как структурная и циклическая безработица, требующие от государств адаптации своих экономических и социальных политик.

Для эффективного решения проблемы безработицы необходимо применять комплексный подход, включающий развитие образовательных программ, поддержку предпринимательства, создание рабочих мест и активное участие государства в регулировании рынка труда. Также важно учитывать региональные особенности и потребности различных групп населения при разработке и реализации программ по снижению безработицы.

Литература

- 1) О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1-ФЗ – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/?ysclid=lumxtb473n105604381.
- 2) Горшенина Е.В. Занятость и безработица // Экономические исследования. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-i-bezrabortitsa>.
- 3) Давыденко Т.А., Кондаков М.В. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019. URL: https://reconomic.ru/media/economic/2019/3/Давыденко_кондаковП-3-36-44.pdf
- 4) Зайцева Ирина Александровна Безработица как одна из глобальных проблем современного мира // PolitBook. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabortitsa-kak-odna-iz-globalnyh-problem-sovremennogo-mira>.
- 5) Кашапов Р.Н. БЕЗРАБОТИЦА. ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ // Мировая наука. 2019. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabortitsa-posledstviya-bezrabortitsy>.
- 6) Курносова Е.А. Анализ тенденций и особенностей безработицы в России // Вестник СамГУ. 2015. №8 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-osobennostey-bezrabortitsy-v-rossii>.
- 7) Матюшин Н.В. Молодежная безработица в России: причины и пути снижения // Гуманитарный научный журнал. 2018. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-bezrabortitsa-v-rossii-prichiny-i-puti-snizheniya>.
- 8) Безработица в России 2025: статистика Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate>
- 9) Рейтинг регионов по уровню безработицы – 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20250310/630277708.html>

СООТВЕТСТВИЕ ВНУТРЕННИХ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Т.Н. Давидюк,
магистрант 2 курса факультета управления и бизнеса
ФГБОУ ВО «ХТУ»

Научный руководитель: Севастьянова О.В.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом, ФГБОУ ВО «ХТУ»

Аннотация. В современных условиях соблюдение этических норм становится не только моральным императивом, но и правовым требованием. В статье проводится анализ проблемы соответствия внутренних этических стандартов организаций законодательным требованиям. Рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию этических стандартов, выявляются ключевые проблемные вопросы и предлагаются конкретные меры по их устранению. Особое внимание уделяется роли корпоративной культуры и механизмов контроля в обеспечении соответствия этических норм законодательству.

Ключевые слова: этические стандарты, законодательные требования, корпоративная культура, правовые нормы, этические кодексы, соответствие нормам.

Введение. Этические стандарты в организациях играют важную роль в формировании доверия со стороны сотрудников, клиентов и общества в целом. Однако их эффективность во многом зависит от того, насколько они соответствуют законодательным требованиям. В условиях ужесточения регулирования и повышения ожиданий со стороны заинтересованных сторон проблема соответствия внутренних этических стандартов законодательству становится особенно актуальной.

Цель данной статьи – проанализировать основные аспекты проблемы этических стандартов организаций, выявить ключевые вызовы и предложить практические рекомендации по их преодолению.

Прежде чем перейдем к сути вопроса, рассмотрим теоретические подходы к пониманию сущности этических стандартов. Анализ различных источников [2;3;8] позволил сделать вывод, что этические стандарты в организациях могут быть рассмотрены с различных точек зрения:

1. Нормативный подход. Этические стандарты понимаются как набор формальных правил и кодексов поведения, которые регулируют действия сотрудников.

2. Ценностный подход. Акцент делается на разделяемых ценностях, таких как честность, справедливость и уважение, которые формируют основу для принятия решений.

3. Институциональный подход. Этические стандарты рассматриваются как часть корпоративной культуры, которая формируется под влиянием внешних и внутренних факторов, включая законодательство.

4. Прагматический подход. Этические стандарты понимаются как инструмент для достижения стратегических целей организации, таких как укрепление репутации компании и снижение рисков.

Основная часть. Анализ практики показывает, что организации сталкиваются с рядом проблем при обеспечении соответствия внутренних этических стандартов законодательным требованиям. В процессе анализа соответствия внутренних этических стандартов законодательным требованиям выявляются конкретные области, где организации чаще всего сталкиваются с нарушениями. Эти нарушения могут быть связаны как с несоответствием внутренних норм внешним правовым актам, так и с недостатками в их реализации. Ниже приведены основные категории законодательных требований, которые чаще всего нарушаются, и примеры таких нарушений.

1. Трудовое законодательство. Нарушения главным образом связаны с нарушением прав работников, а именно:

- невыплата заработной платы в полном объеме или с задержками;
- непредоставление отпусков, больничных или других социальных гарантий;
- дискриминация при приеме на работу или продвижении по службе (по полу, возрасту, национальности и т.д.);
- принуждение к сверхурочной работе без соответствующей компенсации.

Так проблема невыплаты заработной платы достаточно остро стоит на вновь присоединенных территориях, например в марте 2025 г. более 2,2 миллионов рублей задолженности по зарплате выплатили сотрудникам центра социальной рекламы [1].

2. Защита персональных данных. Нарушения связаны с несоблюдением требований Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ.

- сбор и обработка персональных данных без согласия субъекта;
- недостаточная защита данных, приводящая к утечкам;
- отсутствие политики конфиденциальности или ее несоответствие законодательству.

Однако, такие проблемы существуют не только в России, например, в 2019 году British Airways была оштрафована на £20 млн за утечку данных 429 612 клиентов и сотрудников, что стало нарушением GDPR [5].

3. Нарушения в области антикоррупционного законодательства.

- дача и получение взяток, подкуп государственных чиновников для получения контрактов или льгот; использование откатов при заключении сделок;
- недостатки в системе внутреннего контроля: отсутствие антикоррупционных политики или ее формальное применение; непроведение должной проверки контрагентов (due diligence).

Так, например в 2022 году в Китае компания Alibaba оказалась в центре скандала, связанного с коррупцией среди сотрудников, что привело к ужесточению внутреннего контроля [4].

4. Экологическое законодательство.

- несоблюдение норм по выбросам и отходам: превышение допустимых уровней загрязнения окружающей среды; неправильная утилизация отходов.
- отсутствие отчетности и сокрытие данных о воздействии на окружающую среду.

Примером может служить компания «Норникель», которая в 2021 году была оштрафована на 146 млрд рублей за разлив топлива в Арктике, что стало крупнейшим экологическим штрафом в истории России [7].

5. Нарушение в сфере налогового законодательства.

- уклонение от уплаты налогов, использование офшоров для минимизации налогов, а также неправомерное применение налоговых льгот;
- предоставление недостоверной отчетности, сокрытие доходов и / или завышение расходов.

Так, за первые шесть месяцев 2024 года в системе КонсультантПлюс было опубликовано около 400 судебных решений Верховного Суда РФ, связанных с налоговыми спорами [9].

8. Нарушения в сфере информационной безопасности связаны с недостаточной защитой информационных систем и несоблюдением требований по защите критически важной инфраструктуры.

Например, по данным мониторинга Solar JSOC, за 2024 год было зафиксировано свыше 31 тысячи атак (инцидентов, подтвержденных заказчиками). Этот показатель остался на уровне, сопоставимом с результатами 2023 года [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что этические проблемы связаны главным образом с:

1) разрывом между формальными и неформальными нормами. Даже при наличии четких этических кодексов реальное поведение сотрудников может не соответствовать законодательству из-за слабой корпоративной культуры;

2) недостаточной осведомленностью сотрудников. Многие сотрудники не знают о законодательных требованиях или не понимают, как они связаны с этическими стандартами организации;

3) конфликтом между коммерческими интересами и этикой. В погоне за прибылью организации могут игнорировать законодательные требования, что приводит к этическим нарушениям;

4) недостатками в механизмах контроля. Отсутствие эффективных систем мониторинга и отчетности затрудняет выявление и устранение нарушений.

5) различиями в законодательстве разных стран. Для международных компаний проблема усугубляется необходимостью соблюдения различных правовых норм в разных юрисдикциях.

Заключение. Для устранения существующих проблем можно предложить меры по устранению проблемных вопросов:

1. Разработка и внедрение комплексных этических кодексов. Кодексы должны быть четкими, понятными и учитывать как этические, так и правовые аспекты.

2. Обучение и повышение осведомленности сотрудников. Регулярные тренинги и семинары помогут сотрудникам понять законодательные требования и их связь с этическими стандартами.

3. Создание эффективных механизмов контроля. Внедрение систем мониторинга, аудита и отчетности позволит своевременно выявлять и устранять нарушения.

4. Укрепление корпоративной культуры. Лидеры должны демонстрировать приверженность этическим принципам и создавать условия для их соблюдения.

5. Разработка политик для международных компаний. Для организаций, работающих в разных странах, необходимо разработать универсальные этические стандарты, которые учитывают особенности местного законодательства.

6. Создание механизмов обратной связи. Сотрудники должны иметь возможность сообщать о нарушениях без страха репрессий (например, через системы whistleblowing).

7. Сотрудничество с регуляторами. Активное взаимодействие с государственными органами поможет организациям лучше понимать законодательные требования и своевременно адаптироваться к изменениям.

Соответствие внутренних этических стандартов законодательным требованиям – это сложная, но решаемая задача. Она требует комплексного подхода, включающего разработку четких этических кодексов, обучение сотрудников, создание эффективных механизмов контроля и укрепление корпоративной культуры. Только так организации могут обеспечить соблюдение законодательства, сохранить доверие stakeholders и достичь долгосрочного успеха.

Литература

1. В Херсонской области работникам выплатили задолженность по зарплате // – URL: <https://www.herson.kp.ru/online/news/6270334/> (дата обращения: 02.03.2025).

2. Воробьева И.В. Механизмы внедрения этических норм в деятельность организации // Человек и общество: проблемы взаимодействия : Материалы II международной научно-практической конференции. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/16219> (дата обращения: 02.03.2025).

3. Гордов Ю. В. Этические кодексы как способ регуляции моральных отношений в деятельности компании // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. №2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-kodeksy-kak-sposob-regulyatsii-moralnyh-otnosheniy-v-deyatelnosti-kompanii> (дата обращения: 02.03.2025).

4. Гостелевидение Китая обвинило главу компании Alibaba в коррупции // Report.Az. – URL: <https://report.az/ru/finansy/gostelevidenie-kitaya-obvinilo-glavu-kompanii-alibaba-v-korrupcii/> (дата обращения: 02.03.2025).

5. Independent: компанию British Airways оштрафовали на 20 млн фунтов за «неприемлемую» утечку данных // RT. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-10-17/Independent-kompaniyu-British-Airways-oshtrafovali> (дата обращения: 02.03.2025).

6. Кибератаки на российские компании в 2024 году // RT-Solar. – URL: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/5320/> (дата обращения: 02.03.2025).
7. «Норникель» выплатил рекордный штраф ₽146 млрд за разлив топлива // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2021/6048a2309a794732bec10c5d> (дата обращения: 12.03.2025).
8. Терентьева С.А. Как разработать правила и утвердить кодекс корпоративной этики? // КонсультантПлюс. – URL: https://kuzovatovo73.gosuslugi.ru/netcat_files/328/3049/Kak_razrabotat_pravila_i_utverdit_kodex_korporativnoy_etiki.pdf (дата обращения: 02.03.2025).
9. Топ-3 "поворотных" дел ВС РФ по налогам за I полугодие 2024 года // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26439/> (дата обращения: 02.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Э. Джавоян

студент института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.

старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности становления и развития валютного рынка Российской Федерации. Проанализированы этапы перехода от жёстко регулируемой системы к рыночной модели с элементами государственного контроля. Особое внимание уделяется роли Центрального банка РФ, влиянию внешнеэкономических факторов, в том числе колебаниям цен на энергоресурсы и международным санкциям. Рассматриваются процессы либерализации валютных операций, внедрение режима свободного плавления рубля, а также современные тенденции, такие как дедолларизация и развитие операций в национальных валютах. Выводы статьи подчеркивают сложность и многогранность функционирования валютного рынка в условиях глобальной нестабильности и внутренней трансформации экономики.

Ключевые слова: валюта, экономика, валютный рынок, макроэкономика.

Введение. Валютный рынок является неотъемлемой частью финансовой системы любой страны, играя ключевую роль в обеспечении стабильности национальной валюты, проведении внешнеэкономических операций и реализации монетарной политики. Для России, как страны с переходной экономикой и высоким уровнем зависимости от внешнеторговой деятельности, функционирование валютного рынка имеет особое значение. За последние десятилетия валютный рынок Российской Федерации претерпел значительные изменения, связанные с реформированием финансового сектора, изменением макроэкономических условий, а также влиянием глобальных кризисов и санкционного давления. От централизованного валютного регулирования начала 1990-х годов страна перешла к более гибкой рыночной модели с активным участием Центрального банка РФ. Актуальность данной темы обусловлена продолжающимися структурными изменениями в экономике, усилением геополитических рисков и необходимостью выработки эффективных подходов к управлению валютными потоками. Цель настоящей статьи — проанализировать ключевые особенности развития валютного рынка России, выявить современные тенденции и оценить их влияние на устойчивость финансовой системы. Теоретической основой послужили работы следующих авторов: Пашковой Е.Н., Терещенко А.А., Горбачёва Т.А., Буневич К.Г., Станкевич Г.В., Касевич Е.В., Зиниша О.С., Брус В.В.

Методы и организация исследования. В статье использовались системный, индукционный, дедуктивный и сравнительный методы исследования, а также обобщение и систематизация информации.

Основная часть. Валютный рынок России прошёл путь от жёстко регулируемой системы в 1990-х годах к более свободной и открытой модели. Постепенно снимались ограничения на операции с иностранной валютой, усиливалась роль рыночных механизмов в формировании валютного курса. Но с 13 июня 2024 года в связи с ограничениями наложенными США на торги валютой. Теперь Центральный банк России будет устанавливать курс доллара и евро к рублю на основе данных отчетности кредитных организаций по результатам заключенных межбанковских конверсионных операций на внебиржевом валютном рынке по состоянию на 15:30 по московскому времени в текущий рабочий день.

Банк России играет ключевую роль в регулировании валютного рынка, устанавливая правила, осуществляя интервенции и поддерживая валютную стабильность. Так в начале

2024 года валютные интервенции Центрального банка составляли 0,9 млрд рублей в день, но уже с 15 января в связи с резким ослаблением курса национальной валюты они составляли уже 16,7 млрд. рублей, что помогло в укреплении курса. Он также отвечает за валютную политику и международные резервы страны. Структура международных резервов ЦБ составляют в основном доллары США и монетарное золото.

Валютный рынок РФ подвержен значительным колебаниям, особенно в периоды внешнеполитической или экономической нестабильности. Так официальный курс национальной валюты в начале конфликта на Украине подскочил до не мыслимых значений в 120 рублей за доллар США при нынешнем курсе в 84 рубля.

Рисунок 1. Корреляция курса рубля от стоимости нефти бренда BRENT [7].

Курс рубля чувствителен к ценам на нефть, корреляция курса и цены на черное золото составляет 0,8, что является высоким значением. Мы можем увидеть на графике как курс национальной валюты идет следом за ценой на нефть. Это связано с тем, что основной объем валютной выручки поступает от экспорта нефти, газа и других сырьевых товаров. Это делает валютный рынок уязвимым к изменениям на мировых сырьевых рынках.

Сильно на курс так же влияет дедолларизация нашей экономики. В ответ на санкции со стороны западных стран усилилось стремление к снижению зависимости от доллара США. Развивается расчёт в национальных валютах с рядом стран, продвигается дедолларизация внешнеторговых операций и резервов.

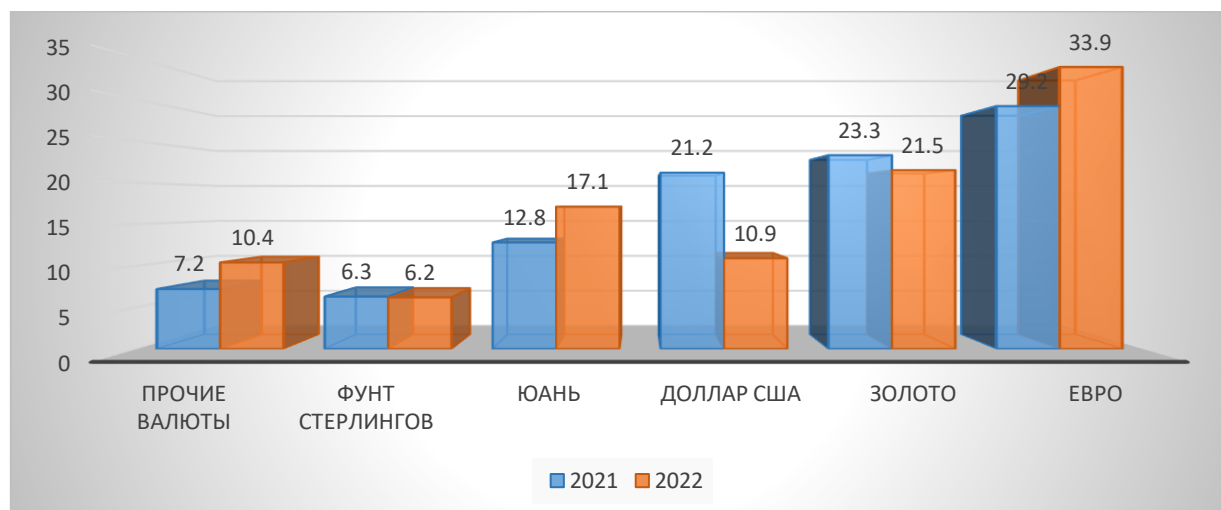

Рисунок 2. Распределение активов банка России в иностранных валютах и золоте за 2021-2022 года (составлено автором по [5])

С 2021 года по 2022 год совместная доля доллара и евро в активах ЦБ РФ упала с 50,4% до 44,8%. Но упала именно доля доллара с 21,2% до 10,9%, тогда как доля евро выросла на 4,7% с 29,2% до 33,9%. Нарастил свою долю за счет западных валют Китайский юань с 12,8%

до 17,1%. То же самое наблюдается в экспорте России, доля доллара упала с 48,6% до 24,7%, тогда как доля валют дружественных стран выросла до 37%. Такая тенденция однозначно укрепляет рубль и диверсифицирует экономику.

Ослабевает давление недружественных стран на необходимые нам рынки, а также повышает суверенитет нашей страны, но от полного отказа доллара и евро пока рано говорить, их доля остается значительной как в резервах, так и в торговых операциях. Полной независимости можно было бы ожидать при создании единой валюты БРИКС, о которой изредка идет речь. Но проблема такого подхода состоит в утрате независимости Центрального Банка России, а также зависимости от эмиссии валюты единым Центральным Банком БРИКС. Такие шаги могут повлечь за собой утрату суверенитета России. Мы уже наблюдали такой подход во время кризиса 2008 года, который затронул весь мир, как показала практика страны с собственной валютной системой, быстрее оправившись от кризиса, тогда как такие страны как Португалия, Греция, Испания и Италия долго не могли справиться с последствиями. Основной проблемой для этих стран была не достаточная финансовая поддержка от Европейского Центрального Банка. Банк отказывался выдавать больше кредитов, испугавшись инфляции, что послужило катализатором дефолта в Греции.

Заключение. Развитие валютного рынка Российской Федерации прошло сложный путь трансформации — от жёстко контролируемой модели в начале 1990-х годов к более гибкой и рыночно ориентированной системе. В современных условиях валютный рынок РФ характеризуется высокой волатильностью, значительным влиянием внешнеэкономических факторов, а также активным участием государства в регулировании ключевых процессов. Важную роль играют такие тенденции, как дедолларизация, переход к расчётам в национальных валютах с рядом «дружественных» стран. Всё это определяет вектор дальнейшего развития валютного рынка в сторону устойчивости, адаптивности к внешним шокам и повышения экономической безопасности страны.

Литература

1. Горбачёва Т.А., Современное курсообразование в ресурсно-ориентированной экономике: институциональный аспект / Горбачёва Т.А., Буневич К.Г. // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление –2021. – С.79 –87.
2. . Зиниша О.С. причины и методы регулирования валютного рынка центральным банком российской федерации / Зиниша О.С., Брус В.В.// Экономика и социум – 2017. – С.695 – 698.
3. Станкевич Г.В. Банк России как орган валютного регулирования и валютного контроля: отдельные Актуальные аспекты / Станкевич Г.В., Касевич Е.В. // Гуманитарные и юридические исследования –2018. – С.183 –188.
4. Пашкова Е.Н., Терещенко А.А. Валютный рынок: особенности формирования и развития // В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XXVI международной научно-практической конференции. Morrisville, 2021. С. 153-157.
5. Что такое дедолларизация экономики России» // Сбер сова [Электронный ресурс]. URL: <https://sbersova.ru/sections/invest/chto-takoe-dedollarizaciya-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 09.04.2025)
6. «Доля доллара и евро в расчетах России за экспорт сократилась вдвое» // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/503109-dola-dollar-i-evro-v-rascetah-rossii-za-eksport-sokratilas-vdvoe> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Связь курса рубля и нефти» // SMART-LAB [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/1122616.php> (дата обращения: 10.04.2025)
8. «Связь курса рубля и нефти» // SMART-LAB [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/1122616.php> (дата обращения: 10.04.2025)
9. «Динамика официального курса рубля» // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=2&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VA

L_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2022&UniDbQuery. (дата обращения: 10.04.2025)

10. «Международные резервы Российской Федерации» // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/ (дата обращения: 10.04.2025)

11. «Информация о порядке установления официальных курсов доллара США и евро» // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638538857295023335SUP_MEAS.htm (дата обращения: 10.04.2025)

12. «ЦБ будет продавать больше валюты из резервов — поможет ли это рублю» // Т-Ж [Электронный ресурс]. URL: <https://t-j.ru/news/interventions-2024/> (дата обращения: 10.04.2025)

13. Building Better Global Economic BRICs // Goldman Sachs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения: 09.04.2025)

14. Oil price - Crude prices since 1861// Our world in data [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/crude-oil-prices?time=2005..latest> (дата обращения: 09.04.2025)

СВЯЗЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА

И.Н. Думанова

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Н.А. Семенова

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрена связь международных стандартов финансовой отчетности и международных стандартов аудита. Международные стандарты финансовой отчетности и международные стандарты аудита созданы Советом по международным стандартам учета. МСА служат базовыми принципами бухгалтерии, тогда как МСФО включают конкретные инструкции и рекомендации по подготовке финансовых отчетов. МСА и МСФО практически не связаны друг с другом и рассматривают разные стороны бухгалтерской деятельности.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), международные стандарты аудита (МСА), бухгалтер, аудитор, бухгалтерская отчетность, финансовые угрозы.

Введение. Международные стандарты аудита (МСА) и международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) служат надежными и эффективными средствами обеспечения высокого качества финансовых данных. Эти стандарты разработаны на основе анализа международного опыта в сфере бухгалтерского учета, бухгалтерской отчетности и аудита, обеспечивая ясность понимания финансовых данных и строгую логическую последовательность [3].

В настоящий момент глобальное внедрение унифицированных международных норм учета и отчетности вызывает интерес у экспертов по всему миру. В бизнес-среде общепризнанно, что наиболее полно рыночные условия отражает финансовая отчетность, регулируемая стандартами МСФО. Она предоставляет рынку ценную финансовую информацию для широкого круга потребителей и играет ключевую роль в эффективном управлении предприятием. Принятие международных стандартов финансовой отчетности помогает предприятию делиться обширными данными о своей деятельности, позволяя кредиторам и потенциальным инвесторам анализировать и оценивать связанные с финансированием угрозы.

Основная часть. Финансовые отчеты создаются на основе международных стандартов, разработанных одной из комиссий Международной федерации бухгалтеров (МФБ) – Международным советом по стандартам финансовой отчетности (IASB). Этот орган возник 29 июня 1973 года по итогам соглашения между финансовыми структурами стран: Австралия, Канада, Франция, Германия, Япония, Мексика, Нидерланды, Великобритания и США. Главной целью данного органа выступает глобальное распространение понятных и общепризнанных норм учета. Введение общих норм занимает центральное место во всех глобальных инициативах мирового сообщества [6].

Международные стандарты финансовой отчетности существенно повлияли на улучшение и унификацию финансовых отчетов по всему миру. Подобно MSA их применяют:

- в качестве фундаментального элемента нормативных стандартов бухгалтерской отчетности в различных государствах;
- как глобальный стандарт для государств, создающих индивидуальные требования (в том числе ведущих экономик и растущего числа развивающихся рынков, включая Китай и множество азиатских, центральноевропейских стран, а также постсоветского пространства);

– международные стандарты используются биржевыми площадками и контролирующими структурами для утверждения представления финансовых данных иностранными и местными корпорациями.

– международные структуры, включая Европейскую комиссию, заявили в 1995 году о своем основном использовании МСФО при составлении отчетов, соответствующих потребностям финансовых рынков.

– через непосредственное участие экономических агентов.

МСА и МСФО функционируют независимо друг от друга и фокусируются на различных аспектах бухгалтерской деятельности.

МСФО устанавливают правила составления финансовых отчетов, определяя порядок представления данных о ресурсах компании, обязательствах, доходах, потерях, а также метод оценки учетных позиций и других аспектов. МСФО стандартизируют ключевые аспекты ведения бухгалтерии, включая состав отчета, условия включения его элементов, методы определения стоимости элементов отчетности и объем предоставляемых данных.

В МСА формулированы основные условия, которым должно соответствовать проведение проверки и специалисты, её осуществляющие. Эти аспекты охватывают:

– задачу проверки (проверка точности финансовых отчетов);

– стандарты для аудиторов (автономия, порядочность, непредвзятость, квалификация, секретность, соблюдение норм поведения и правил);

– планирование аудита, включая анализ учетных систем и внутренних контролей компании;

– методы сбора данных и проведения проверок; протоколирование процесса аудита (создание архива работ с конкретным заказчиком);

– ключевые особенности типов аудиторских отборов [1].

Таким образом, стандарты МСА обходят стороной вопросы ведения учетной отчетности, то есть отсутствуют требования проверки отдельных аспектов бухгалтерии. Иногда такие вопросы рассматриваются через практические случаи, однако они редко включают специфику учетных процедур и отчетности конкретной страны.

Взаимосвязь МСФО и МСА «выявляется через следующие аспекты:

– согласованность терминов, используемых в глобальных нормах бухгалтерской отчетности и МСФО;

– аудиторы применяют международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) в основном как показатель соответствия отчетности нормативам» [2].

Одним из ключевых достоинств, предоставляемых многофункциональной бухгалтерией (МФБ), выступает единая терминология, применяемая в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) и международных стандартах аудита (МСА). Это обеспечивает согласование позиций по задачам и предметам проверки среди аудиторов и ответственных сотрудников проверяемых организаций, занимающихся составлением финансовых отчетов.

В рамках проверки финансовых отчетов согласно МСФО и МСА, аудит представляет собой процедуру, позволяющую эксперту дать оценку правильности составления отчетности во всех ключевых деталях в соответствии с общепринятыми нормами бухгалтерского учёта. В роли фундамента могут использоваться как глобальные, так и локальные нормы бухгалтерской отчетности. При выполнении проверки бухгалтерской отчетности по международным стандартам аудитор обязан применять большинство действующих нормативных документов по финансовой отчетности.

В международных стандартах аудита встречаются прямые ссылки на МСФО и другие документы, разработанные СМСБУ.

Взаимосвязь МСА И МСФО представлена в таблице 1.

Перечисленные ссылки, «включенные в текст МСА, позволяют аудитору ознакомиться с целями, масштабом и подходами к верификации данных, отраженных в финансовой отчетности, подготовленной по стандартам МСФО» [4].

Взаимосвязь МСА и МСФО

Номер и наименование МСА	Содержание ссылки на документы, разработанные СМСБУ (IASB)
МСА (ISA) № 200. Цель и общие принципы аудита финансовой отчетности	В качестве основ финансовой отчетности, которым должна соответствовать проверяемая информация, первыми названы Международные стандарты финансовой отчетности
МГА (ISA) 320. Существенность в аудите	Понятие «существенность» определено в соответствии с «Принципами составления финансовой отчетности», разработанными СМСБУ
МСА (ISA) 550. Связанные стороны	Определения, касающиеся связанных сторон, приведены в МСФО 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах». Помимо этого, аудитор должен проверить раскрытие в отчетности взаимоотношений и операций со связанными сторонами, перечисленными в МСФО 24. Данное требование не относится к случаям проверки предприятий государственного сектора
МСА (ISA) 560. События после окончания отчетного периода	Типология событий после окончания отчетного периода определена МСФО 10 «События после отчетной даты»
МСА (ISA) 570. Допущение о непрерывности деятельности предприятия	Использование допущения непрерывности деятельности предусмотрено «Принципами составления финансовой отчетности»; там же дано определение понятия «существенная неопределенность»
МСЛ (ISA) 700. Аудиторское заключение по финансовой отчетности	Аудитор должен определить, подготовлена ли финансовая отчетность в соответствии с признанными основами финансовой отчетности, в качестве которых могут выступать МСФО
Международный стандарт, заданий по (ISRE) 2400. Задания по обзору финансовой отчетности	Заключение по обзору финансовой отчетности должно содержать оценку ее соответствия установленным основам финансовой отчетности, которыми могут, быть МСФО

Международные стандарты аудита соответствуют требованиям текущего порядка проведения аудитов и процедур в российской системе учета и отчетности; множество российских аудиторских компаний успешно используют данные стандарты в практике, поскольку существенных расхождений между международными нормами и отечественными правилами не наблюдается [6].

МСА абсолютно не способны компенсировать отсутствие отечественных фирм в применении МСФО. Российские бухгалтерские компании, обладающие экспертами по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), регулярно используют их знания для проверки отчетности отечественных компаний, составленной согласно МСФО, демонстрируя глубокое понимание обоих стандартов. В результате, специалисты способны оказывать консультации различным заказчикам по использованию и внедрению международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) на российской почве. В контексте российского контекста именно здесь прослеживается связь между МСА и МСФО [5].

Заключение. Таким образом, МСА и МСФО являются эффективным инструментарием формирования качественной финансовой информации. МСФО устанавливают правила составления финансовых отчетов, определяя порядок представления данных о ресурсах компании, обязательствах, доходах, потерях, а также метод оценки учетных позиций и других аспектов. МСФО стандартизируют ключевые аспекты ведения бухгалтерии, включая состав отчета, условия включения его элементов, методы определения стоимости элементов отчетности и объем предоставляемых данных.

Литература

1. Вахрушина М.А., Суйц В.П. Международные стандарты аудита и финансовой отчетности: учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 447 с.
2. Пащенко Т.В. Международные стандарты аудита: учебно-наглядное пособие. Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2021. – 138 с.
3. Смагина М.Н. Международные стандарты финансовой отчетности в Российской Федерации: учебное пособие. Минобрнауки России, ТГТУ. Тамбов: Издательство Юконф, 2022. – 188 с.
4. Стороженко А.А. Необходимость применения международных стандартов аудита в России // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2023. – № 2. – С. 205-209.
5. Тетерлева А.С. Международные стандарты финансовой отчетности; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 176 с.
6. Трофимова Л.Б. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник и практикум для вузов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 269 с.
7. Семенова Н.А. Отличия РСБУ от МСФО и перспективы развития МСФО в России / Н.А. Семенова, А.А. Мозговая, Д.А. Ковтун // Вектор экономики. – 2023. – № 11. – С. 20-30.
8. Калущая Н.А. Проблемы учета и аудита материально-производственных запасов / Н. А. Калущая, Т. А. Чумакова // Экономика 2022: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2022 года. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. - С. 54-56.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Д.С. Дрыга,
студентка направления 38.03.04 «Государственное и
муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»

Научный руководитель: Мещерякова А.Б.,
кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «КубГТУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу развития малого и среднего бизнеса (МСБ) в условиях цифровой трансформации экономики. В условиях стремительных изменений, вызванных цифровыми технологиями, малые и средние предприятия сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. Рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на адаптацию МСБ к цифровым изменениям, такие как внедрение инновационных технологий, использование онлайн-платформ для продаж и маркетинга, а также необходимость повышения квалификации кадров. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на конкурентоспособность и устойчивость бизнеса. В статье также представлены рекомендации для предпринимателей и органов власти по поддержке и стимулированию развития МСБ в цифровую эпоху.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, цифровая трансформация, экономика, инновационные технологии, онлайн-платформы, конкурентоспособность, устойчивость бизнеса, поддержка предпринимательства, цифровизация, кадровая квалификация.

Введение. В условиях цифровой трансформации малые и средние предприятия начинают активно использовать информационные технологии для улучшения своих бизнес-процессов. Это включает внедрение систем управления предприятием (ERP-системы), автоматизацию бухгалтерии и финансового учета, а также онлайн-учет запасов и продаж. Цифровизация позволяет значительно снизить затраты на административные процессы, повысить скорость обслуживания клиентов и улучшить внутреннюю коммуникацию. [1]

Одним из факторов роста МСП является активное использование платформ для электронной торговли. Онлайн-продажи предоставляют малым компаниям доступ к глобальному рынку и расширяют их клиентскую базу. Ожидается, что в 2025 году объем глобального рынка электронной коммерции превысит 6 трлн долларов США, что дает малому и среднему бизнесу уникальные возможности для роста. Особенно актуальными становятся платформы, такие как Amazon, eBay, Ozon и другие, которые помогают малым предприятиям быстрее выходить на рынок.

Основная часть. Облачные решения значительно упрощают доступ к важным инструментам для бизнеса. Например, облачные бухгалтерские и финансовые системы, которые позволяют малым предприятиям проводить сложные операции без необходимости нанимать целую команду специалистов. МСП также используют облачные хранилища для безопасного хранения данных, что уменьшает затраты на IT-инфраструктуру.

Мобильные приложения и адаптивные сайты позволяют малому и среднему бизнесу взаимодействовать с клиентами более эффективно, предоставлять услуги и товары в любое время суток и в любом месте. В условиях пандемии COVID-19 мобильные технологии стали важнейшим инструментом для выживания и роста малого бизнеса, так как они обеспечивают постоянную связь с клиентами и партнерами.

Малые и средние предприятия начинают использовать аналитику больших данных (Big Data), что позволяет им принимать более обоснованные решения на основе анализа поведения клиентов, предпочтений и рыночных трендов. Благодаря инструментам машинного обучения и аналитики, бизнес может прогнозировать спрос, оптимизировать цены и выявлять скрытые возможности для роста.

Развитие социальных сетей и цифровых рекламных платформ, таких как Google Ads и Facebook Ads, позволяет малому бизнесу точно нацеливать рекламные кампании на конкретные группы потребителей. МСП могут анализировать результаты рекламных кампаний в реальном времени, что значительно повышает эффективность вложений в маркетинг. [2]

Анализ глобального рынка электронной коммерции, включая платформы, такие как Amazon, eBay, Ozon и другие, подтверждает их ключевую роль в росте и развитии малого и среднего бизнеса. Платформы электронной торговли предоставляют МСП не только доступ к более широкой аудитории, но и несколько других стратегических преимуществ:

1. Рост рынка электронной коммерции:

– Глобальный рынок электронной коммерции продолжает расти, с прогнозируемым объемом в 6 трлн долларов США к 2025 году. Это обусловлено рядом факторов:

– Пандемия COVID-19 стала катализатором для резкого роста онлайн-торговли, что продолжает влиять на поведение потребителей даже после восстановления экономики.

– Мобильные устройства становятся основными точками для покупок, что открывает дополнительные возможности для малых и средних предприятий выйти на рынок.

– Улучшение логистики и доставки по всему миру делает онлайн-торговлю более доступной для малых предприятий.

2. Преимущества для МСП при использовании платформ электронной торговли:

– Платформы, такие как Amazon, eBay и Ozon, позволяют малым компаниям быстро выйти на глобальный рынок с минимальными инвестициями в маркетинг и инфраструктуру.

– Платформы предоставляют доступ к международной клиентской базе, позволяя малым предприятиям выходить за пределы локальных рынков.

– МСП могут воспользоваться инфраструктурой, которая уже разработана на этих платформах: хранение и доставка товаров, онлайн-платежи и прочее. Это снижает необходимость в собственных операционных ресурсах.

3. Аналитика и тренды на платформе Amazon:

– В 2023 году на Amazon зарегистрировано более 2,5 млн продавцов, из которых около 200 тыс. активно продают товары. Множество малых компаний нашли на Amazon возможность быстро нарастить объемы продаж.

– Программа, предоставляющая малым и средним бизнесам возможность использовать склады Amazon для хранения и отправки товаров, значительно упрощает логистику.

– Ожидаемые потребительские предпочтения также учитываются через отзывы покупателей, что играет ключевую роль в принятии решения о покупке.

4. Особенности платформы eBay:

– eBay является одной из наиболее доступных платформ для малых предпринимателей. Продавцы могут начать с минимальными затратами, что снижает риски.

– eBay предлагает больше возможностей для торговли как новыми, так и б/у товарами, что привлекает различные сегменты рынка.

– eBay дает доступ к 180 млн покупателям по всему миру, что увеличивает потенциальную клиентскую базу и возможности для экспансии.

5. Платформа Ozon и локальные преимущества для России:

– Ozon как российская платформа предоставляет преимущество для малых и средних бизнесов, ориентированных на российский рынок. Это позволяет избежать высоких затрат на доставку и налоги, связанные с международной торговлей.

– Ozon имеет разветвленную логистическую сеть в России, что дает МСП возможность быстрее доставлять товары покупателям по всей территории страны.

– Ozon активно развивает инструменты кросс-продаж и нацеливания рекламных кампаний на определенные группы потребителей, что помогает малым бизнесам эффективно конкурировать на рынке.

6. Тенденции, стимулирующие рост МСП в электронной коммерции:

– Платформы, такие как Instagram и TikTok, начинают внедрять возможности для покупок прямо внутри своих приложений. Это расширяет возможности для малого бизнеса, позволяя непосредственно продавать через социальные сети.

– Использование больших данных и искусственного интеллекта позволяет более точно сегментировать аудиторию, предсказывать спрос и предлагать персонализированные товары и услуги.

– Ожидания потребителей к скорости доставки товаров растут, что побуждает платформы электронной торговли внедрять новые решения для ускорения логистических процессов (например, использование дронов, автономных транспортных средств).

7. Перспективы и вызовы для малых и средних предприятий:

– С увеличением числа продавцов на таких платформах, как Amazon и Ozon, становится труднее выделиться среди конкурентов. Малые компании должны уделять внимание качеству контента, отзывам клиентов и маркетинговым стратегиям.

– Успешная продажа на платформе требует высокого уровня организации складского учета и логистики. Для малых бизнесов это может стать проблемой, особенно если они не имеют достаточных ресурсов. [3]

Платформы электронной торговли предоставляют МСП уникальные возможности для масштабирования бизнеса и выхода на международные рынки. В 2025 году объем глобальной электронной коммерции продолжит расти, что открывает новые горизонты для малых предприятий. Однако важно учитывать вызовы, такие как высокая конкуренция и необходимость инвестиций в логистику и маркетинг для успешной работы на этих платформах.

Интересные факты:

1. По данным отчета Всемирного экономического форума, около 70% малых и средних предприятий, которые внедрили цифровые технологии, утверждают, что это дало им значительное преимущество на рынке.

2. В России более 55% малых и средних предприятий уже используют хотя бы одну форму цифровизации, такую как онлайн-банкинг, облачные сервисы или онлайн-продажи. Примером является компания "Где мой чек", предоставляющая решения для МСП по автоматизации взаимодействия с клиентами.

3. По прогнозам, около 60% всех рабочих мест в малом бизнесе будут связаны с цифровыми технологиями в ближайшие 5 лет, что будет требовать от сотрудников новых навыков и знаний.

Если говорить об аналитике, то давайте рассмотрим уровни цифровизации МСП в РФ на рисунке 1. [4]

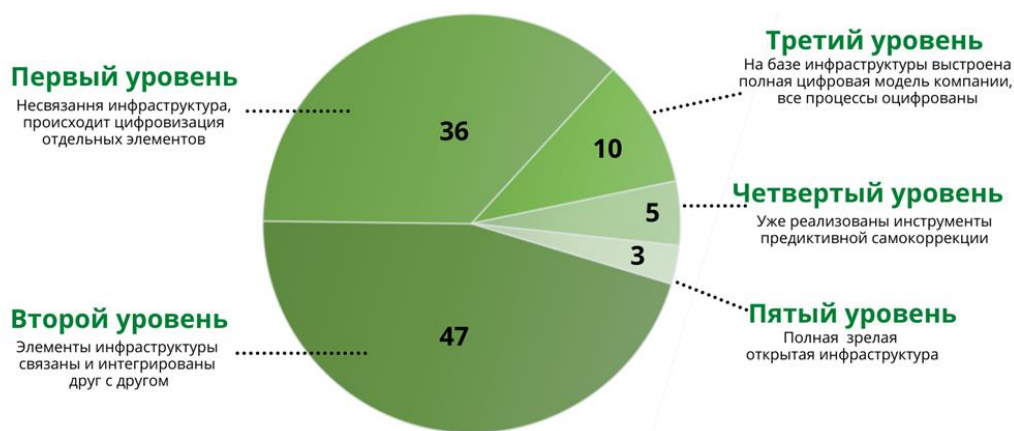

Рисунок 1. Развитие цифровой инфраструктуры в российских компаниях

Исследования показывают, что 67% малых и средних предприятий в мире рассматривают цифровизацию как главный фактор, определяющий их конкурентоспособность в ближайшие 5-10 лет.

Согласно исследованиям, более 30% малых предприятий, не использующих цифровые технологии, теряют клиентов и прибыль из-за медленной реакции на рыночные изменения.

Заключение. Внедрение цифровых решений, таких как облачные хранилища, позволяет малым предприятиям экономить до 40% на затратах на IT-инфраструктуру и операционные расходы.

Цифровая трансформация предоставляет МСП возможности для расширения рынка, повышения эффективности и улучшения качества обслуживания клиентов. Однако это также ставит перед малым бизнесом вызов в виде необходимости постоянного обновления знаний, инвестиций в новые технологии и обучения персонала.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. (2023). Основные показатели электронной коммерции в России. – Москва: Росстат.
2. World Economic Forum. (2023). Global E-commerce Outlook 2025. – Geneva: World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-e-commerce-outlook-2025> (дата обращения 08.04.2025).
3. Гурова Т. И. «Тенденции развития электронной коммерции в России». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-rossii> (дата обращения 08.04.2025).
4. Пять уровней цифровизации бизнеса: как в России стать компанией будущего: РБК тренды. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b4cb349a79473d14ea025f?amp;nick=innovation&from=infinityscroll> (дата обращения 10.04.2025).

ФИНАНСОВЫЙ ИНЖИНИРИНГ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Э.В. Ерофтеева

магистрант института экономики и
управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Мельникова Н.С.

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение финансового инжиниринга в банковской деятельности для банковского сектора и экономики страны в целом. Отдельное внимание уделяется изучению функциональной составляющей банковского инжиниринга и его методологии, оказывающих влияние на развитие и внедрение инновационных решений. На основании анализа существующих исследований формулируется авторская трактовка финансового инжиниринга и приводится сравнительная характеристика подходов.

Ключевые слова: финансовый инжиниринг, финансовые инновации, банковский сектор, банки.

Введение. В российской экономике большое значение и влияние на нее имеет банковский сектор, который обеспечивает финансовую стабильность, управление сбережениями, а также привлекает иностранные инвестиции [3, с. 760]. Поскольку банковский сектор оказывает значительное воздействие на все сферы деятельности, наиболее важным в стремительно развивающемся мире для данной отрасли является внедрение новых финансовых технологий, с целью повышения уровня доступности финансовых услуг для населения страны [3, с. 763].

В связи с этим в последние годы растет популярность финансового инжиниринга, который рассматривается как механизм адаптации банков к изменяющимся рыночным условиям.

Понятие финансового инжиниринга и его интерпретации в научной литературе различаются по глубине анализа и акцентам на различных аспектах. Некоторые авторы рассматривают финансовый инжиниринг преимущественно как процесс разработки новых финансовых инструментов, другие — как комплексный подход к управлению рисками и оптимизации инвестиционных стратегий. Финансовый инжиниринг — это разработка новых финансовых инструментов, схем и стратегий, направленных на минимизацию рисков и оптимизацию управления капиталом. Согласно Илхомовой Ё., Нормакматову Ф. и Ражабову М., финансовый инжиниринг представляет собой комбинацию различных инструментов с целью реализации инвестиционных стратегий [1, с. 403].

По мнению Соколова А.П., финансовый инжиниринг рассматривается как процесс разработки инновационных финансовых продуктов, основанный на применении современных математических моделей и технологий [2, с. 421].

В свою очередь, по определению Тулупниковой Ю.В., финансовый инжиниринг — это деятельность по созданию и адаптации финансовых инструментов в ответ на изменения экономических условий и потребности рынка [3, с. 760]. Однако данное определение не отражает всей полноты понятия.

Авторы: Мельникова Н. С. и Шипулев Е. О. определяют финансовый инжиниринг как систему «принципов финансовой теории к финансовым проблемам в разработке продуктов и новых методов их решения» [6, с. 44]. Следовательно, финансовые инженеры используют математические модели для анализа финансовых данных и придумывают новые финансовые продукты.

Анализируя все перечисленные мнения исследователей относительно сущности понятия «финансовый инжиниринг» следует дать авторское понятие с учетом всех

особенностей его проявления: финансовый инжиниринг следует рассматривать как комплексный процесс разработки, адаптации и совершенствования финансовых инструментов и стратегий на основе современных технологий и аналитических методов. Этот подход позволяет не только создавать новые финансовые продукты, но и эффективно адаптировать их под изменяющиеся условия рынка. Адаптируя предложенное понятие к банковской деятельности, важно отметить, что финансовый инжиниринг в банковской деятельности представляет собой процесс разработки, адаптации и внедрения новых финансовых инструментов, технологий и стратегий с целью повышения эффективности банковских операций, управления рисками и создания конкурентоспособных продуктов.

Основная часть. Финансовый инжиниринг активно используется для:

- разработки новых банковских продуктов (например, депозитные сертификаты с плавающей ставкой, ипотечные продукты с гибкими условиями);
- создания структурированных инвестиционных решений;
- внедрения сложных моделей оценки рисков и управления активами.

Финансовый инжиниринг в банковском секторе России выполняет несколько важных функций, способствующих повышению эффективности работы банков и оптимизации их бизнес-процессов, оказывая значительное влияние на банковский сектор, он становится важным инструментом для улучшения управления и повышения конкурентоспособности банков, одновременно способствуя финансовой стабильности и развитию экономики в целом.

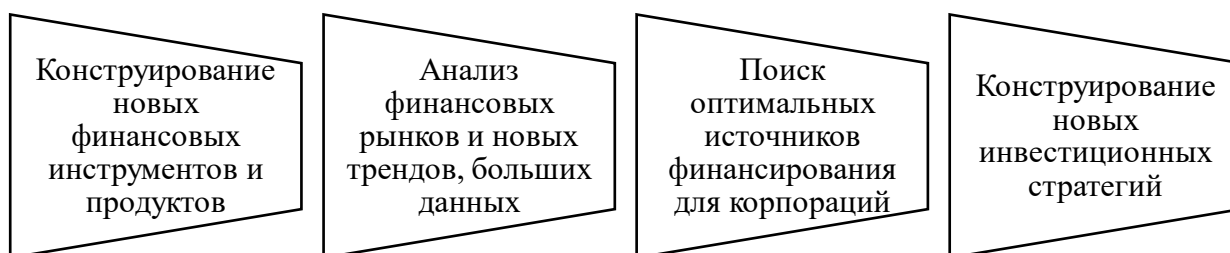

Рисунок 1. Функции финансового инжиниринга в банковской сфере [4]

Функция конструирования новых финансовых инструментов и продуктов подразумевает под собой создание новых финансовых инструментов и продуктов, которые отвечают специфическим потребностям инвесторов и рынков. то включает разработку деривативов, структурированных продуктов и схем хеджирования, позволяя оптимизировать капитал, управлять рисками и повышать доходность в изменчивых экономических условиях.

Анализ финансовых рынков, новых трендов и больших данных помогает инвестиционным компаниям обнаруживать скрытые паттерны, оценивать риски и формировать стратегии, также он позволяет оптимизировать инвестиций, прогнозировать рыночные колебания и адаптироваться к изменениям в экономической среде.

Под поиском оптимальных источников финансирования для корпораций анализ различных финансовых инструментов, такие как облигации, акции, кредиты и альтернативные инвестиции, чтобы определить наиболее подходящие варианты для компаний.

Финансовый инжиниринг способствует конструированию новых инвестиционных стратегий, позволяя адаптировать методы управления активами к изменяющимся рыночным условиям.

Так, можно сказать, что в банковском секторе финансовый инжиниринг включает в себя использование сложных моделей и алгоритмов для оценки рисков, стоимости активов и проектирования деривативов, что позволит банкам более эффективно реагировать на изменения рыночной ситуации. С его помощью банки могут создавать структурированные продукты, адаптироваться по специфические требования клиента, повышая тем самым конкурентное положение на рынке.

Внедрение финансового инжиниринга в банке является достаточно сложным и длительным процессом, оказывающим воздействие на формирование эффективной системы банковского инжиниринга [2, с. 421].

Так, например, методология финансового инжиниринга способствует созданию уникальных финансовых решений для клиентов. Благодаря глубокому анализу потребностей клиентов и рыночных тенденций банки могут предлагать уникальные продукты, такие как депозитные сертификаты с переменной ставкой или специализированные кредитные решения.

Финансовый инжиниринг в банковском секторе весьма многогранен, поэтому можно выделить несколько его преимуществ, к которым относятся:

- Возможность разработки и создания эксклюзивных финансовых инструментов и стратегий, адаптированных под специфическое потребление;
- Изменение и применение различных моделей, направленных на минимизацию рисков через хеджирование и диверсификацию;
- Разработка инновационных подходов и стратегий, способных принести более высокие доходы по сравнению с традиционными подходами;
- Создание новых финансовых продуктов и рынков, которые способствуют повышению ликвидности активов.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что финансовый инжиниринг является относительно новым подходом решения инновационными способами сложившихся проблем в банковском секторе. Он способствует созданию инновационных инструментов для управления рисками и привлечения инвестиций, улучшая доступ к капиталу, повышая финансовую грамотность населения и поддерживая устойчивость банковской системы, что в целом способствует экономическому росту и стабильности в стране.

Финансовый инжиниринг, как механизм адаптации к динамичным рыночным условиям, приносит значительные преимущества, включая снижение рисков и оптимизацию инвестиционных стратегий. Акцент на инновационных подходах в создании финансовых продуктов становится важным аспектом, способствующим развитию конкурентоспособности банков. При этом необходима комплексная методология, учитывающая особенности проявления финансового инжиниринга, что открывает новые горизонты для научных исследований и практического применения в области финансов.

Таким образом, внедрение финансового инжиниринга в банковской деятельности не только отвечает требованиям современного рынка, но и способствует повышению финансовой стабильности, эффективности операционной деятельности и улучшению качества предоставляемых услуг. Важно продолжать исследовать и развивать понятие финансового инжиниринга, что станет залогом устойчивого развития банковского сектора и всей экономики страны.

Литература

1. Илхомова Ё., Нормаматов Ф., Ражабов М. Финансовый инжиниринг // Экономика и социум. – 2018. – №11 (54). – С. 403-404.
2. Соколов А.П. Современные технологии инжиниринга в развитии финансово-кредитного сектора // Экономические науки. – 2024. – № 3 (232). – С. 416-424.
3. Тулупникова Ю.В. Роль банковской системы в развитии экономики России// Management. – 2023. – С. 759-765.
4. Что такое финансовый инжиниринг и чем занимается финансовый инженер? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/ma/fineng/news/207750761.html>, свободный. - (дата обращения: 07.03.2025).
5. Мельникова, Н. С. Методы оценки эффективности финансового инжиниринга процессов организации банковских продуктов и услуг / Н. С. Мельникова // Экономические и гуманитарные науки. – 2024. – № 8(391). – С. 9-18. – DOI 10.33979/2073-7424-2024-391-8-9-18. – EDN CJQKIY.
6. Шипулев, Е. О. Анализ развития науки финансовой инженерии и ее критика / Е. О. Шипулев, Ж. М. Ф. Дионизиу, Н. С. Мельникова // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики : Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Белгород, 27 апреля 2023 года / Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 39-44. – EDN DGSBAJ.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РОСТ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

О.Н. Евдокимова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

М.А. Бондалетова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Мельникова Н.С.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы роста просроченной задолженности в микрофинансовых организациях Казахстана в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируются ключевые факторы, влияющие на ухудшение платежной дисциплины заемщиков, правила кредитования, приводящие к плачевной ситуации, включая технологические изменения в сфере кредитования, усиление требований регулятора, макроэкономическую нестабильность и изменение поведения потребителей. Особенное внимание уделено автокредитованию, как наиболее представленному виду в данном сегменте рынка финансирования, в котором наблюдается значительный рост рисков, связанный с цифровизацией процессов принятия решений, рассмотрения и одобрения заявок, расширением доступности и предложений кредитных продуктов.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, кредитный риск, задолженность, просроченные займы, цифровая экономика.

Введение. Цифровая трансформация финансового сектора в Казахстане привела к значительному упрощению доступа населения к кредитным продуктам, особенно в отдаленных аулах и деревнях. Внедрение алгоритмов машинного обучения, технологий искусственного интеллекта, автоматизации оценки заемщиков и удаленные кредитные платформы позволили значительно ускорить процессы одобрения займов, в том числе и автокредитов, которые очень необходимы домохозяйствам, особенно занимающимся сельским хозяйством. Эти изменения также обусловили рост кредитных рисков и ухудшение качества заемщиков, что, в свою очередь, приводит к увеличению просроченной задолженности. Особенно остро эта проблема проявляется в сфере автокредитования, где цифровизация способствует расширению клиентской базы, но не всегда позволяет адекватно оценить платежеспособность заемщиков, особенно индивидуальных предпринимателей, так как у микрофинансовых организаций нет прямого доступа к банковским транзакциям заемщика по их счетам и платежным картам.

Одной из основных причин роста закредитованности населения в последнее время стала сильно упрощенная процедура получения кредита через МФО по сравнению с банками. Эти организации играют важную роль в обеспечении кредитной доступности для населения с низкими доходами и слабой кредитной историей. Многие граждане предпочитают обращаться именно в микрофинансовые организации, поскольку требования к документам и доходу заемщика там менее жесткими, а процесс рассмотрения заявки занимает меньше времени. Это делает такие кредиты доступнее для широких слоев населения, включая тех, кто не имеет официального трудоустройства или стабильного дохода, что значительно повышает кредитные риски.

Основная часть. По состоянию на 1 января 2025 года в Республике Казахстан зарегистрировано 214 микрофинансовых организаций, с финансовыми показателями, показанными на графиках ниже. Рисунок 1 демонстрирует суммарный объем по всем МФО Казахстана в млрд. тенге. Как можно видеть, почти всю долю активов составляет кредитный

портфель, что показательно для микрофинансовых организаций, при этом вложения в цифровизацию были внушительными, что снизило прибыль до минимальной за все предыдущие годы [1]. Как пишет Н.С. Мельникова «традиционные банковские операции в сложившихся условиях развития мировой экономики строятся на создании и постоянном обновлении технологических платформ банковской деятельности» [4, с.198].

Рисунок 1. Суммарный объем МФО Казахстана в млрд. тенге [1]

Тогда как просроченная задолженность более 90 дней показала значительный рост за 2024 год в Казахстане, что видно на рисунке 2. Доля проблемных кредитов выше по сегменту просрочки более 90 дней, что указывает на значительные риски невозврата, поскольку ее объем почти в два раза превышает суммы в других сегментах. Средний кредитный портфель (~7.3 млрд тенге) почти равен средним активам (~8.03 млрд тенге), что говорит о высокой степени вовлеченности активов в кредитование (около 90% от активов). Средний собственный капитал составляет ~ 28% от активов, что является неплохим показателем капитализации. 22% организаций работают в убыток, что требует более детального анализа финансовой устойчивости, потому что это указывает на проблемы с бизнес-моделью или высокие кредитные риски.

Наряду с положительными аспектами развития отрасли, существующие проблемы требуют внимания. Одной из ключевых проблем является необходимость совершенствования системы управления рисками в микрофинансовых организациях. Как отмечает Н.С. Мельникова: «Сейчас российские банки имеют в своем арсенале два основных способа борьбы с рисками. два основных способа борьбы с рисками. Один из них подразумевает собой наличие множества внутренних инструкций и положений, а также усовершенствованных методик действий в условиях экстренных ситуаций» [6, с. 339].

В условиях высокой волатильности экономики, быстрого изменения потребительских предпочтений и роста неопределенности, качество управления рисками становится решающим фактором для успешного функционирования МФО. Основными рисками, с которыми сталкиваются микрофинансовые организации в Казахстане, являются кредитный риск и операционный риск, а также риски, связанные с киберугрозами и технологическими сбоями, менее выражены правовые и репутационные.

Большинство микрофинансовых организаций Казахстана, под данным национального Банка Казахстана [1] имеют активы менее 20 млрд тенге, являясь мелкими предприятиями, но есть несколько крупных игроков с гораздо большими активами, которые рассмотрим подробнее.

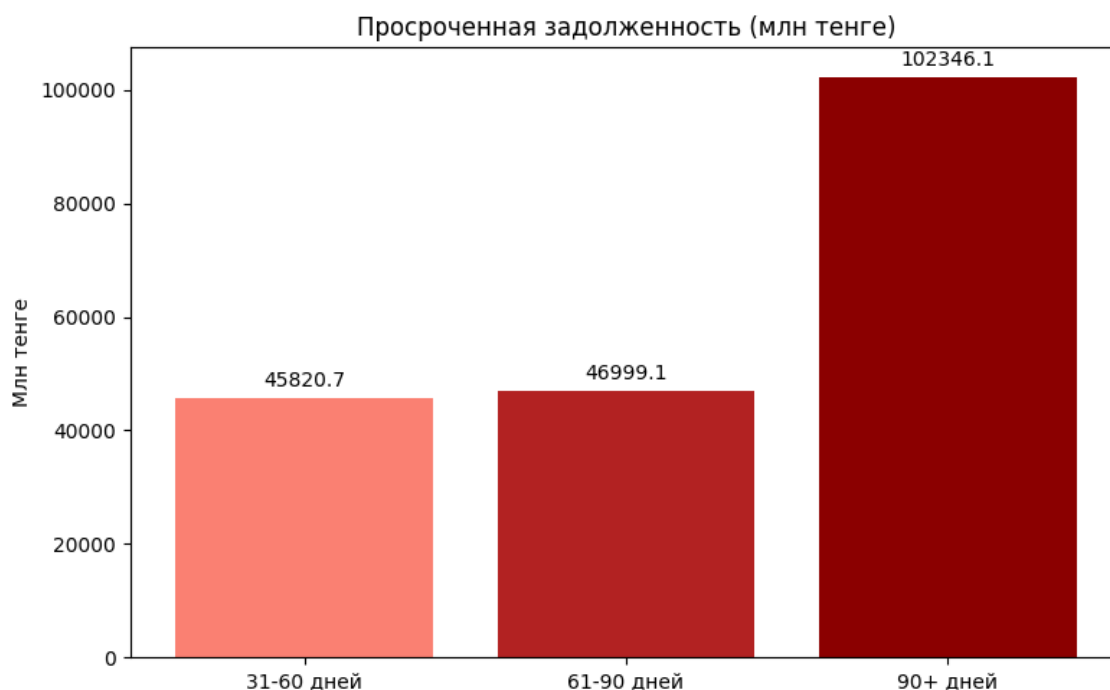

Рисунок 2. Уровень просроченной задолженности в млн. тенге в МФО РК¹ [1]

На рисунке 3 представлен рейтинг топ-10 крупнейших МФО по активам, можно наблюдать, что несколько организаций значительно опережают остальных. АО «МФО «КМФ (КМФ)» - крупнейшая МФО Казахстана с кредитным портфелем в 122,7 млрд. тенге, предоставляет микрокредиты на развитие бизнеса, сельского хозяйства, потребительские нужды и производство товаров. За второе место с переменным успехом борются МФО «Тойота Файнаншл Сервисез Казахстан» и «MyCar Finance», занимающиеся исключительно автокредитованием.

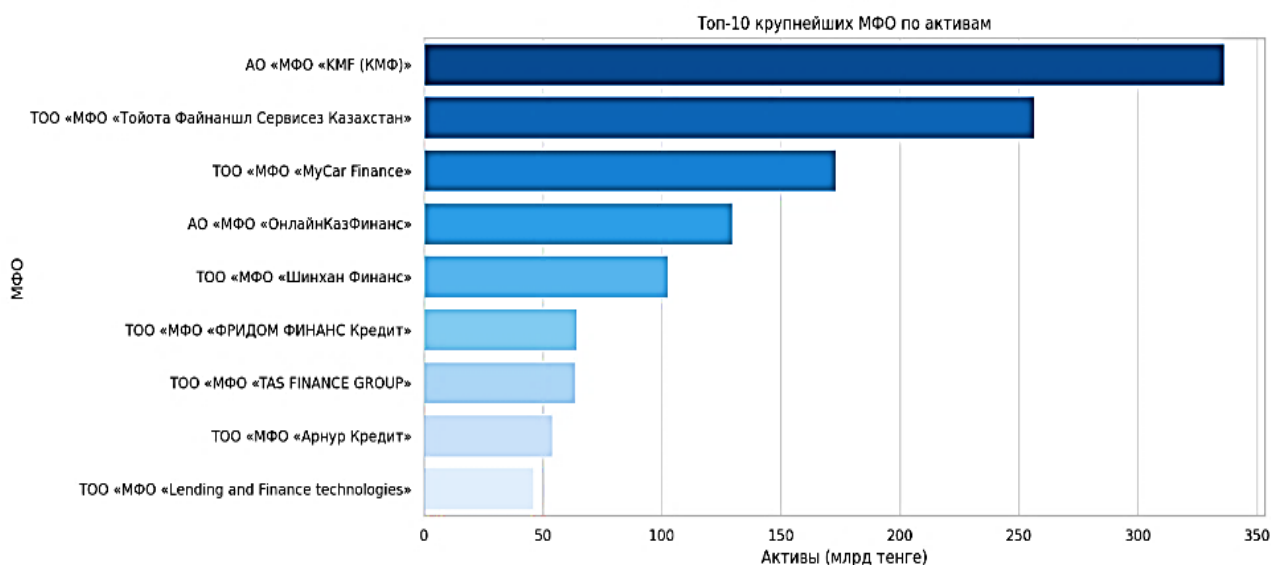

Рисунок 3. Распределение активов среди первых крупнейших 10 МФО РК [1]

Основная доля просроченных займов приходится на МФО, занимающихся автокредитованием, которое является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов финансового рынка, особенно в условиях увеличения спроса на автомобили. Цифровизация позволила существенно сократить сроки рассмотрения заявок (с нескольких дней до 3- 20 минут [1]) и повысить уровень одобрения кредитов за счет использования автоматизированных скоринговых систем.

Круговая диаграмма структуры просроченной задолженности МФО Казахстана выявляет, что наибольшая доля проблемных кредитов относится к сегменту >90 дней, что говорит о высоких рисках невозврата. Средняя просрочка по сегментам 31-60 дней: 0.43 млрд тенге ($\approx 3\%$ от кредитного портфеля), 61-90 дней: 0.44 млрд тенге ($\approx 3.1\%$), >90 дней: 0.95 млрд тенге ($\approx 6.6\%$). Основной риск приходится на просроченную задолженность более 90 дней, поскольку ее объем почти в два раза превышает суммы в других сегментах. Это почти на треть больше, чем в прошлом квартале, и на 74,5% больше, чем годом ранее (рисунок 4). Такая ситуация типична не только для РК, но и как отмечает Н.С. Мельникова «Так, уровень просроченной задолженности по кредитам, выданным физлицам, по итогу 2020 г. увеличился до 4,7%, а рост совокупной просроченной задолженности за год составил 16,6%. При этом, доля кредитов, просроченных более чем на 90 дней, в кредитном портфеле банковского сектора также увеличилась» [4].

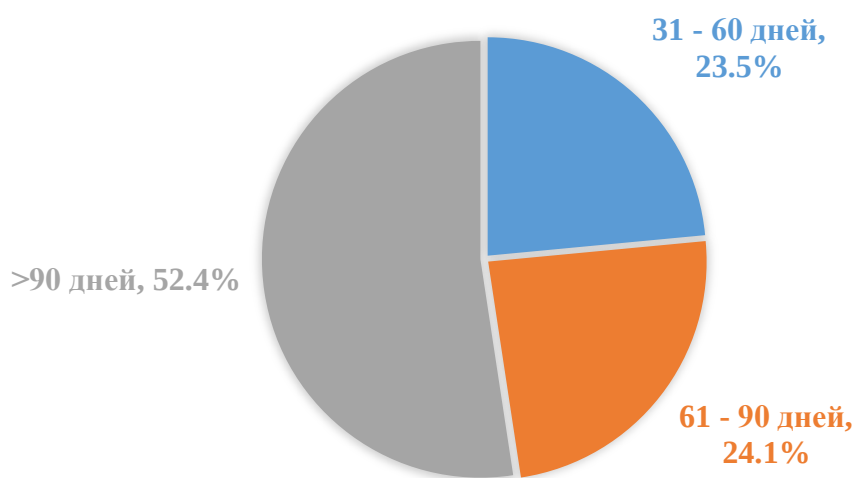

Рисунок 4. Структура просроченных займов по срокам задолженности в МФО РК

Главные причины роста проблемных займов заключаются в борьбе за клиентов и желании занять лидирующее место на рынке, что приводит к стремительному росту кредитного портфеля. Рост числа заемщиков с высокой долговой нагрузкой, получающих автокредиты без учета реального уровня их платежеспособности, проблемы с возвратом автотранспортных средств при дефолте заемщиков, увеличение случаев мошенничества, связанных с дистанционным оформлением автокредитов, упрощенные процедуры выдачи кредитов без полноценной проверки доходов заемщиков возникли из-за поверхностной проверки клиентских заявок, ускорения современного времени и рассмотрения заявок в течение короткого времени, от 3 до 15 минут, что побудило к росту закредитованности населения и массовое перекредитование. Использование агрессивных методов продвижения кредитных продуктов, стимулирующих необдуманные заемные решения и недостаточное регулирование цифровых платформ, предлагающих микрозаймы стало еще одной угрозой для заемщиков. Нужно отметить, что в 2023-2024 годах АРРФР РК провело активную работу, отзывав лицензии и приостановив деятельность некоторых недобросовестных МФО, ввело КДН и усилило надзор, но ссылаясь на труды Н.С. Мельниковой, необходимо заметить: «в условиях финансово-экономической нестабильности банковские кредиты сопровождаются повышенным уровнем риска» [3, с. 67], что требует от регулятора неустанных усилий и тотального контроля.

В последние годы наблюдается стабильный негативный рост доли просроченных автокредитов, что представляет серьезную угрозу для устойчивости финансовых институтов. Согласно статистике, несмотря на то, что автокредитование микрофинансовыми организациями занимает только 15% от общего кредитного портфеля, высокий уровень просроченной задолженности является критическим уровнем для данного сектора.

Цифровизация финансовых услуг изменила подходы к управлению кредитными рисками. Дефицит данных для точной оценки рисков, особенно в сегменте заемщиков с нерегулярными доходами, уязвимость скоринговых алгоритмов перед новыми формами мошенничества, необходимость совершенствования регуляторных механизмов для предотвращения чрезмерного роста задолженности вынуждают МФО перейти к более комплексным системам оценки заемщиков, которые учитывают не только кредитную историю, но и другие факторы, такие как текущие доходы, факторы затрат и долговую нагрузку.

Развитие искусственного интеллекта предоставляет возможности для совершенствования скоринговых моделей, но текущие методы оценки все еще не способны полностью учесть динамику поведения заемщиков в кризисных ситуациях. Это можно было бы достичь путем использования блокчейн-технологий для создания прозрачной и надежной кредитной истории каждого заемщика, но не у каждой МФО есть финансовые возможности для внедрения таких технологий.

Закключение. Борьба с ростом просроченной задолженности в условиях цифровой трансформации экономики Казахстана требует комплексных мер со стороны государства, финансовых организаций и самих заемщиков. Необходимо усиление регулирования микрофинансового рынка, внедрение более надежных механизмов оценки платежеспособности заемщиков, повышение финансовой грамотности населения, постоянное повышение профессионализма сотрудников, регулярный мониторинг заявок методом «четырёх глаз». Для минимизации рисков кибератак необходимо инвестировать в защитные технологии и системы мониторинга, активно совершенствовать свои ИТ-инфраструктуры, чтобы обеспечить защиту данных клиентов и повысить уровень доверия к себе. В противном случае дальнейшее развитие цифрового кредитования будет сопровождаться ростом дефолтов, что угрожает стабильности финансовой системы.

Литература

1. Сведения о микрофинансовых организациях // Национальный Банк Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svedeniya-o-mikrofinansovyh-organizaciyah/rubrics/1755> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Мельникова, Н. С. Анализ проблем банковского кредитования и альтернативных способов финансирования малого бизнеса в России / Н. С. Мельникова, Н. Е. Соловьева, Е. В. Бондаренко // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : Сборник научных трудов ХУ Международной научно-практической конференции, Белгород, 21 октября 2021 года / Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной, А.А. Швецовой. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. – С. 194-197.
3. Мельникова, Н. С. Методика определения эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке на основе системного подхода / Н. С. Мельникова // Научный результат. Экономические исследования. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 66-72. – DOI 10.18413/2409-1634-2017-3-1-66-72.
4. Мельникова, Н. С. Маркетинговые тренды цифровой трансформации банков: проблемы или преимущества / Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 197-201.
5. Мельникова, Н. С. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России / О. Х. Забун, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3(47). – С. 160-165. – DOI 10.37124/20799136_2021_3_47_160
6. Щербинина, А. Ю. Современная практика страхования банковских рисков в России / А. Ю. Щербинина, Н. С. Мельникова // Синергия Наук. – 2017. – № 17. – С. 338-342.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ РИСКОВ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В МИКРОФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА

О.Н. Евдокимова,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Быканова Н.И.,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые риски, возникающие в процессе цифровизации бизнес-процессов микрофинансовых организаций (далее - МФО). Анализируются правовые, информационные, операционные, технологические, кибер, репутационные, кредитные и финансовые аспекты цифровой трансформации в микрофинансовом секторе. Представлены статистические данные, иллюстрирующие влияние цифровизации на рисковый профиль МФО. Рассмотрены положительные и негативные последствия технологических изменений. Даны рекомендации по минимизации негативных последствий и повышению устойчивости микрофинансовых институтов в условиях цифровизации.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, риски, бизнес-процессы, цифровизация экономики

Введение. Современный этап экономического развития характеризуется стремительной цифровой трансформацией финансового сектора, включая микрофинансовые организации, которая значительно изменяет все традиционные бизнес-процессы, внося заметные положительные явления и неся непредвиденные угрозы. Цифровизация способствует повышению операционной эффективности, снижению транзакционных издержек, расширению клиентской базы, сокращению времени обслуживания, повышению сервиса и расширению доступа к финансовым услугам, при этом процесс цифровизации сопряжён с рядом рисков, которые могут существенно повлиять на устойчивость МФО, приводя не только к ухудшению качества кредитного портфеля, но и банкротству организации. Риски и угрозы требуют тщательного анализа и управления, как до внедрения процедур в бизнес-процессы, так и в режиме реального времени в процессе деятельности предприятия. Цель настоящего исследования – выявить основные риски цифровизации микрофинансового сектора и предложить меры по их минимизации.

Методы и организация исследования. Для проведения данного исследования использован комплексный подход, включающий как теоретический анализ научных и нормативных источников, так и эмпирические методы изучения практик цифровизации микрофинансового сектора, такие как, статистический и контент-анализ, метод сравнительного анализа и экспертный опрос.

Изучены законодательные акты, регулирующие цифровую трансформацию финансового сектора, в том числе Закона Республики Казахстан «О защите персональных данных», нормативные акты Национального Банка Казахстана, а также международные рекомендации по управлению цифровыми рисками в микрофинансовых организациях. Обработаны и интерпретированы количественные данные, собранные из открытых источников, включая отчеты Национального Банка Казахстана и Банка России, аналитические материалы различных международных консалтинговых компаний, а также данные, опубликованные в научных журналах по финансовой и цифровой экономике. Сопоставлены риски цифровизации, характерные для микрофинансовых организаций различных стран, с целью выявления универсальных и специфических факторов, влияющих на безопасность и устойчивость цифровых финансовых услуг.

Проведены интервью с представителями микрофинансового сектора, включая директоров департамента рисков, начальников операционных отделов, руководителей

управления по работе с проблемными клиентами и взысканию, ИТ-директоров и рядовых сотрудников, для выявления актуальных проблем и барьеров цифровизации. Перечислены потенциальные последствия реализации ключевых рисков цифровизации на основе эмпирических данных и экспертных оценок, даны практически рекомендации для снижения уровня подобных рисков.

Среди существующих научных публикаций, отчетов и аналитических материалов, посвященных вопросам цифровизации, риск-менеджмента и особенностей микрофинансового сектора можно выделить труды И.В. Игнатъевой, Т. К. Нищёвой, Е.В. Тихоновой и других. Так Н.И. Быканова отмечает: «Современные финтех-решения активно трансформируют традиционные бизнес-модели банков, предоставляя возможности для ускорения процессов, снижения затрат и повышения клиентской лояльности» [2, с. 186], но в то же время «внедрение финтех-решений требует значительных инвестиций» [2, с. 187]. Сотрудники отделов кибербезопасности различных МФО в отчете Национального Банка Казахстана за 2024 год отмечают кардинальное изменение работы с рисками в финансовом секторе, связанными с цифровизацией [1].

Основная часть. Одним из главных технологических рисков является возможность кибератак и утечек конфиденциальной информации клиентов, связанной с увеличением объемов передаваемых данных через онлайн-каналы. Этот риск особенно ощущают на себе небольшие организации, имеющие ограниченные бюджеты на обеспечение информационной безопасности и малое количество сотрудников по сравнению с крупными банковскими системами. Переход на цифровые платформы требует от МФО значительных инвестиций в ИТ-инфраструктуру, включая серверы, программное обеспечение и сети передачи данных. Любые сбои в работе этой инфраструктуры могут привести к остановке деятельности компании, потере доходов и репутационным потерям.

Согласно отчету Банка России, в 2024 году было совершено более 750 компьютерных атак, при этом около 60% финансовых организаций столкнулись с инцидентами кибербезопасности, «злоумышленники продолжают адаптировать свои тактики, фокусируясь на компаниях, которые имеют ограниченные ресурсы для обеспечения ИБ. Малые и средние организации становятся основной мишенью» [4]

Для МФО, работающих с чувствительными данными клиентов, утечка информации может привести к существенным финансовым потерям и снижению доверия к организации. «Кража личных данных клиентов и их учётных записей позволяет совершать неправомерные транзакции, отмывать денежные средства, что может иметь негативные последствия как для самых пользователей, так и для банков», — пишет Олег Купреев, эксперт по кибербезопасности «Лаборатории Касперского» [1]. Киберпреступники могут использовать уязвимости в системах безопасности для получения несанкционированного доступа к финансовым данным, что приведет к значительным убыткам как для самой организации, так и для её клиентов.

В Казахстане число инцидентов кибербезопасности выросло в два раза за прошлый год, доходя до 34,5 тыс., при этом количество компьютерных вирусов, сетевых червей и троянов подобралось к 22 тыс. (65%). Второе место занимают ботнеты, на долю которых приходится 4 тыс. случаев и третье место осталось за фишингом с 2,2 тыс. атак. В начале 2025 года ситуация стала еще хуже, в 7,5 раза выросло количество фишинговых атак, вчетверо выросло количество инцидентов с вирусами, червями и троянами. Ожидается, что в 2025 году мировой ущерб от киберпреступлений составит 10,5 триллиона долларов в год [4].

Для минимизации рисков, связанных с автоматизацией процессов, необходимо внедрение многоуровневых систем аутентификации и шифрования данных, регулярное проведение аудитов и тестирование систем безопасности, непрерывное обучение всех сотрудников основам кибербезопасности.

В качестве второго риска рассмотрим государственное регулирование цифровых финансовых услуг, которое во многих странах всё ещё находится в стадии активного развития, вводя новые требования к хранению данных, аутентификации пользователей и защите прав потребителей, что создает значительные административные издержки для МФО. В Казахстане введение Закона «О защите персональных данных» привело к увеличению расходов на комплаенс на 15% среди микрофинансовых организаций [1]. При этом сложность для микрофинансовых организаций в том, что они должны быть в курсе постоянных изменений в законодательстве и

регуляциях, касающихся цифровых операций, но испытывают трудности с адаптацией к новым требованиям, а это приводит к административным штрафам и нанесению ущерба репутации организации. Важным моментом является и то, что недостаток прозрачности в действиях МФО может вызвать недоверие со стороны клиентов и их переход к конкурентам или в крупные банки, что увеличит вероятность финансовой неустойчивости МФО.

Инвестиции в технологии, обеспечивающие соблюдение норм и стандартов, поддержка постоянного обучения сотрудников о новых нормативных требованиях, проведение тренингов, семинаров, тематических встреч, сотрудничество с профессиональными ассоциациями для обмена информацией о лучших практиках соблюдения норм способствуют снижению регуляторных рисков.

Переход на цифровые технологии требует внедрения новых ИТ-систем, психологической перестройки работы коллектива, качественных изменений в составе процедур управления рисками, переобучения сотрудников и автоматизации бизнес-процессов, что порождает третий рассмотренный риск - операционный. Операционный риск включает вероятность ошибок как в процессе перехода на новые технологии, так и при стандартной автоматизации традиционных процессов. Например, устаревшее оборудование или неверно выбранная стратегия реагирования на вероятность возникновения риска могут привести к неправильному расчету процентных ставок, задержкам в обработке заявок на кредиты и другим проблемам, негативно влияющим на деятельность МФО. Ошибки в алгоритмах, сбои в работе цифровых платформ, огромное количество персональной информации и недостаточная подготовка персонала могут привести к увеличению операционных потерь. Также важно учитывать человеческий фактор, сотрудники могут оказаться неподготовленными к использованию новых инструментов и платформ, что замедлит процесс адаптации и снизит эффективность работы.

Исследования показывают, что до 20% отказов в выдаче микрозаймов связано с техническими сбоями в автоматизированных системах [5, с. 7]. Неэффективные алгоритмы стали одной из основных причин возникновения операционных рисков, сложные системы вызывают путаницу в процессах, приводят к ошибкам в расчете кредитоспособности заемщиков, трудоемки и энергозатратны, повышают уровень просроченной задолженности.

Работа с этим уровнем риска ложится не только на департамент рисков, но и на операционное управление, которое должно тесно работать с сотрудниками финансового и отдела ИТ-безопасности для сокращения операционных потерь. Для этого необходимо изменять и улучшать существующие бизнес-процессы, создавать новые, исключать мешающие и деструктивные. Очень хорошо в данном аспекте показывают себя коллективные собрания и решения, принятые на основании мозгового штурма, опрос всех сотрудников, сбор мнений клиентов и контрагентов.

Кредитные риски тесно связаны с внедрением цифровых скоринговых моделей на основе искусственного интеллекта, что позволяет ускорить принятие решений по кредитованию, но одновременно увеличивает вероятность одобрения необоснованно рискованных займов. Как пишет Н.И. Быканова: «Изначально эта система использовалась в основном для скоринга, что позволяло более быстро и точно проанализировать кредитную историю клиента и оценить его платежеспособность на основании ряда факторов, влияющих на расчет суммарного балла при выдаче кредита». [3, с. 2]

Цифровизация процессов может привести к принимаемым решениям, основанным на неполных или ошибочных данных, потому что весомую роль в этом играет качество алгоритмов, используемых в системах искусственного интеллекта и машинного обучения, которые иногда могут дать сбой или быть настроены неправильно. Для устранения рисков данной категории необходимо использование независимых систем контроля и верификации данных, проведение ежеквартальной оценки эффективности алгоритмов и моделей, используемых в процессе принятия решений, глубокая подготовка сплоченной команды профессионалов, отвечающих за анализ и интерпретацию данных.

Анализ данных по казахстанским МФО за 2024 год показывает, что доля дефолтных заемщиков среди клиентов, получивших кредит через онлайн-платформы, на 12% выше по

сравнению с традиционными каналами кредитования [6]. При этом общий рост задолженности составил ~ 53% за 10 месяцев 24 года, что можно видеть на рисунке 1.

Рисунок 1. Рост просроченных микрокредитов, выданных МФО РК за 10 месяцев 2024 г. [6]

Репутация является пятым риском и играет ключевую роль в микрофинансовом секторе, и любое недовольство клиентов может мгновенно распространиться в сети, принося непоправимые репутационные риски компании. Быстрое распространение цифровых сервисов усиливает влияние негативной информации, как реальной, так и заказной. Отзывы и жалобы клиентов в социальных сетях, посты с отрицательным эмоциональным фоном, агрессивные комментарии на цифровых платформах могут оказывать значительное влияние на репутацию МФО, потому что многие из клиентов отказываются от услуг финансовых организаций после негативного опыта в цифровом взаимодействии, принимая решение о выборе финансового института на основании онлайн репутации и виртуальных отзывов. Новые игроки на рынке, многие из которых имеют более развитыми цифровыми платформами и более актуальными предложениями, могут привлечь клиентов, что в дальнейшем также негативно скажется на позиции традиционных МФО.

Фокусирование на высококачественном клиентском обслуживании и получении обратной связи, мгновенное реагирование на неприятные инциденты, обучение сотрудников риск-ориентированному мышлению, проведение тренингов по кризисному управлению, инвестиции в маркетинг и брендинг, направленные на улучшение имиджа, регулярный мониторинг отзывов о компании в онлайн-пространстве будут снижать репутационные риски организации.

Заключение. Цифровизация бизнес-процессов в микрофинансовом секторе открывает новые горизонты и возможности для роста, но вместе с тем не свободна от рисков. Необходимость понимания и управления этими рисками становится критически важной для успешной интеграции цифровых технологий в практику МФО. Системный подход к устранению угроз, включая укрепление кибербезопасности, повышение операционной эффективности, соблюдение нормативных требований и управление репутацией, позволит МФО не только минимизировать риски, но и повысить свою конкурентоспособность на рынке. Цифровизация микрофинансового сектора открывает широкие перспективы, но сопряжена с существенными рисками. Для их минимизации необходим комплексный подход, включающий инвестиции в кибербезопасность, адаптацию регуляторных требований, совершенствование алгоритмов кредитного скоринга и управление репутационными рисками. Эффективная стратегия цифровизации позволит МФО повысить свою конкурентоспособность

и устойчивость в условиях динамичного финансового рынка. Только через комплексный анализ и внедрение лучших практик возможно обеспечить успешное и устойчивое развитие микрофинансовых организаций в эпоху цифровизации экономики.

Литература

1. Атаки злоумышленников на финансовые организации становятся более сложными // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23380> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Быканова, Н. И. Влияние финансовых технологий на банковскую деятельность / Н. И. Быканова, Д. В. Сырбу, Д. В. Гордя // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов 72-ой международной научно-практической конференции, Белгород, 23 декабря 2024 года. – Белгород: ООО ГиК, 2024. – С. 186-191.
3. Быканова, Н. И. Инновационные банковские продукты и услуги для обеспечения конкурентоспособности банка / Н. И. Быканова, А. Н. Плохих // Дневник науки. – 2024. – № 1(85).
4. Казахстан на 10 месте в мире по доле атак вредоносного ПО финансового характера // Bluescreen.kz [Электронный ресурс]. URL: https://bluescreen.kz/kazakhstan-na-10-miestie-v-mirie-po-dolie-atak-vriedonosnogho-po-finansovogho-kharaktiera/?utm_source=in_materials (дата обращения: 24.03.2025).
5. Обзор основных типов компьютерных атак в финансовой сфере в 2024 году // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55129/Attack_2024.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
6. Сведения о микрофинансовых организациях // Национальный Банк Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svedeniya-o-mikrofinansovyh-organizacijah/rubrics/1755> (дата обращения: 25.03.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

К.С. Жакипбеков

PhD, ассоциированный профессор,

Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова, заведующий кафедрой организации, управления и экономики фармации и клинической фармации, г. Алматы, Республика Казахстан.

Аннотация. В статье рассматриваются современные аспекты регулирования обращения лекарственных средств и медицинских изделий в Республике Казахстан. Анализируются нормативно-правовые акты, действующие механизмы государственного контроля, сертификации, лицензирования и гармонизации с международными стандартами. Приводятся статистические данные, сравнительный анализ систем регулирования в странах ЕАЭС. Сформулированы предложения по совершенствованию системы.

Ключевые слова: Лекарственные средства; медицинские изделия; регулирование; государственный контроль; лицензирование; сертификация; фармацевтический рынок; законодательство; ЕАЭС; Республика Казахстан.

Введение. Развитие системы здравоохранения в Республике Казахстан невозможно без эффективного функционирования механизма обеспечения населения безопасными, эффективными и качественными лекарственными средствами, и медицинскими изделиями. В последние годы в связи с глобализацией, интеграцией в международное экономическое пространство и участием в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) Казахстан активно реформирует нормативно-правовую базу в области обращения лекарственных средств и медицинских изделий. Эти процессы охватывают все этапы жизненного цикла продукта - от разработки, регистрации, производства и дистрибуции до пострегистрационного мониторинга.

Основная часть. В рамках гармонизации с законодательством ЕАЭС Республика Казахстан утвердила и внедрила общие правила регистрации, стандарты качества и процедуры экспертизы. В частности, с 2021 года Казахстан перешел на централизованную систему регистрации лекарств в рамках ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №78 от 03.11.2016 г.). В 2024 году были приняты поправки, позволяющие инициировать регистрацию по предложению уполномоченного органа. Это позволило сократить сроки экстренной регистрации при угрозах общественному здоровью, как это было реализовано для вакцин против COVID-19.

По данным Министерства здравоохранения и НЦЭЛСМИ, по состоянию на декабрь 2023 года в Республике Казахстан зарегистрировано 7107 лекарственных средств, из которых 1021 (14,4%) - отечественного производства. В течение 2023 года поступило 987 новых заявок на регистрацию, из них 281 получили отказ. Наиболее распространенными причинами отказов стали: несоответствие досье требованиям ЕАЭС, отсутствие подтвержденных данных о безопасности и эффективности, а также нарушения в маркировке и инструкции по применению.

В дополнение к новым регистрациям проведено 4329 экспертиз регистрационных досье, что включает первичную и повторную экспертизу, фармаконадзор и проверки изменений по модификации составов или форм выпуска. Из них около 14% сопровождалось предписаниями на устранение выявленных нарушений, что свидетельствует о продолжении ужесточения надзора за качеством ЛС.

В течение первых девяти месяцев 2023 года в НЦЭЛСМИ было подано 3210 заявок на регистрацию медицинских изделий, из которых 643 поступили от отечественных производителей. Доля заявок, получивших обоснованные отказы, составила 4,1% (132 заявки). Основными причинами отказов стали: несоответствие технической документации, отсутствие клинической оценки эффективности и недостаточность доказательной базы.

Особенностью регулирования МИ является необходимость проведения технической и клинической экспертизы с участием сертифицированных экспертных организаций, соответствующих требованиям ISO 13485. В рамках ЕАЭС Казахстан применяет единый

подход к классификации МИ по степени риска, что облегчает взаимное признание регистраций между странами-участниками.

Анализ динамики регистраций ЛС и МИ демонстрирует устойчивый рост. Особенно отмечается рост доли отечественных препаратов: с 784 (в 2020 году) до 1021 (в 2023 году) (таб. 1). Это может быть связано с программами государственной поддержки, льготным налогообложением, мерами стимулирования локализации и развитием ГЧП в фармацевтическом секторе.

Таблица 1.

Динамика регистрации ЛС и МИ в РК (2020–2023 гг.)

Год	Зарегистрировано ЛС	Отечественные ЛС	Заявки на МИ	Отказы по МИ
2020	6352	784	2950	98
2021	6728	841	3012	101
2022	6925	988	3165	118
2023	7107	1021	3210	132

По данным: НЦЭЛСМИ [3], Pharmreviews.kz [5]

Таким образом, представленные данные подтверждают положительную динамику по количеству зарегистрированных препаратов и устройств, при этом выявляют необходимость дальнейшей поддержки инновационных отечественных разработок и усовершенствования системы технической и клинической экспертизы.

Полученные результаты свидетельствуют о стабильном увеличении числа зарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, что отражает активизацию деятельности фармацевтического сектора. Однако при этом сохраняется высокая доля импортной продукции, что указывает на необходимость дальнейших шагов по поддержке отечественного производителя. Относительно стабильный уровень отказов в регистрации указывает на устойчивую работу механизмов контроля качества. Важным моментом остаётся совершенствование цифровизации процедур, внедрение электронного документооборота и развитие единой информационной платформы обращения ЛС и МИ.

Кроме того, в условиях интеграции с ЕАЭС актуальными остаются вопросы признания результатов регистрации, взаимного признания заключений экспертиз, а также подготовки специалистов, обладающих компетенциями работы в условиях единого рынка. Следует отметить позитивные сдвиги в направлении сокращения сроков экспертизы и повышения прозрачности регуляторных процедур.

Заключение. Регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий в Республике Казахстан развивается в контексте интеграционных процессов, технологических вызовов и социальной потребности в качественной фармацевтической помощи. Необходимы меры по поддержке отечественных производителей, расширению производственной инфраструктуры, внедрению международных стандартов GMP и дальнейшему совершенствованию механизмов регистрации и контроля. Продолжение диалога между регулятором, профессиональным сообществом и бизнесом позволит достичь устойчивого развития фармацевтического сектора страны.

Литература

1. Министерство здравоохранения РК. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm> (02.04.2025)
2. Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (02.04.2025)
3. Национальный центр экспертизы лекарственных средств и медицинских изделий. – URL: <https://www.ndda.kz> (02.04.2025)
4. Экспертиза медицинских изделий: статистика и рекомендации. – URL: https://www.ndda.kz/pages/ekspertiza-meditsinskikh-izdelii-statistika-i-rekomendatsii_1701172514 (02.04.2025)
5. Обзор фармацевтического рынка РК по итогам 2023 года. – URL: <https://www.pharmreviews.kz> (02.04.2025)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

И.Е. Жуковская,
доктор экономических наук,
профессор кафедры бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация. Настоящая статья посвящена современным аспектам развития высшего образования в цифровую эпоху. Автором показано, что проблемы и векторы развития современной экономики и управления целиком и полностью находят свое отражение в образовательной сфере. Решению современных проблем способствует внедрение передового опыта, цифровых и образовательных технологий, улучшение инфраструктуры вузов и коммуникация с представителями производственной сферы, что в конечном итоге обеспечивает не только решение задач по реализации цифровых проектов, трудоустройству выпускников, внедрению передовых научных разработок в различных сферах экономики, но и является основой формирования цифровой экосистемы высшего образования.

Ключевые слова: цифровые технологии, высшее образование, инновационные научные разработки, реализация стратегических задач, цифровая экосистема высшего образования, эффективность.

Введение. Современный этап социально – экономического развития Российской Федерации характеризуется массовым применением инноваций в отраслях и сферах экономики. Эффективно внедряются цифровые технологические решения во все бизнес-процессы компаний, совершенствуются формы и методы производства продукции и услуг, оптимизируются управленческие решения. Как показывает практика, развитие цифровой экономики оказывает влияние и на трансформацию сферы высшего образования. Опыт свидетельствует, что в современный период высшие учебные заведения страны стремятся осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов с учетом наилучших образовательных практик и при активном взаимодействии с представителями практической сферы. Данный подход способствует укреплению позиций высшего образования России на глобальной научно-технологической арене и служит основой для дальнейшего экономического роста страны.

Инновационным тенденциям развития высшего образования в современный период посвящен огромный круг научных трудов зарубежных и отечественных ученых. К их числу можно отнести работы таких ученых как Р. Г. Altbach [1], А.Г. Аганбеган [2], Ю.С. Алферов[3], Г.А. Балыхин [4], Б.А. Бегалов [5], С.В. Бегичева С.В.[6], Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [7], Л.М. R. Collins [8], Р.А. Дадабаева [9], В.С. Ефимов, А.В. Лаптева[10], И.Е. Жуковская И.Е. [11], О.В. Иванов [12], А.Н. Лазарева [13], D.Laurillard[14], С.П. Орлов [15] и др.

Однако, не смотря на значительный круг научных работ ученых по данной теме исследования, вопросы инновационных подходов, внедрения цифровых технологий в систему высшего образования России пока ещё исследованы недостаточно полно. Актуальная реальность показывает, что современная система высшего образования включает множество аспектов инновационной инфраструктуры, такие как технические средства, цифровые и образовательные технологии, инновационные методы и инструменты обучения, методы и модели управления и т.д. Все инновационные процессы в высшем образовании направлены на достижение качества подготовки специалистов.

Материалы, методы, результаты. Глобальные тренды развития экономики требуют от сферы высшего образования выработки новых действенных мер по его совершенствованию на основе передового опыта и внедрения цифровых технологий.

Основная часть. В процессе исследования были использованы методы системного анализа, синтеза, наблюдения, монографического анализа, шкалирование, специальные методы работы с компьютерными сетями и программными продуктами.

Исследования, проводимые в 2024 году Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в партнерстве с Минобрнауки России, Минпросвещения России и Росстатом показали, что в настоящее время в сфере высшего образования и науки России имеется целый ряд особенностей [7] (рис. 1) .

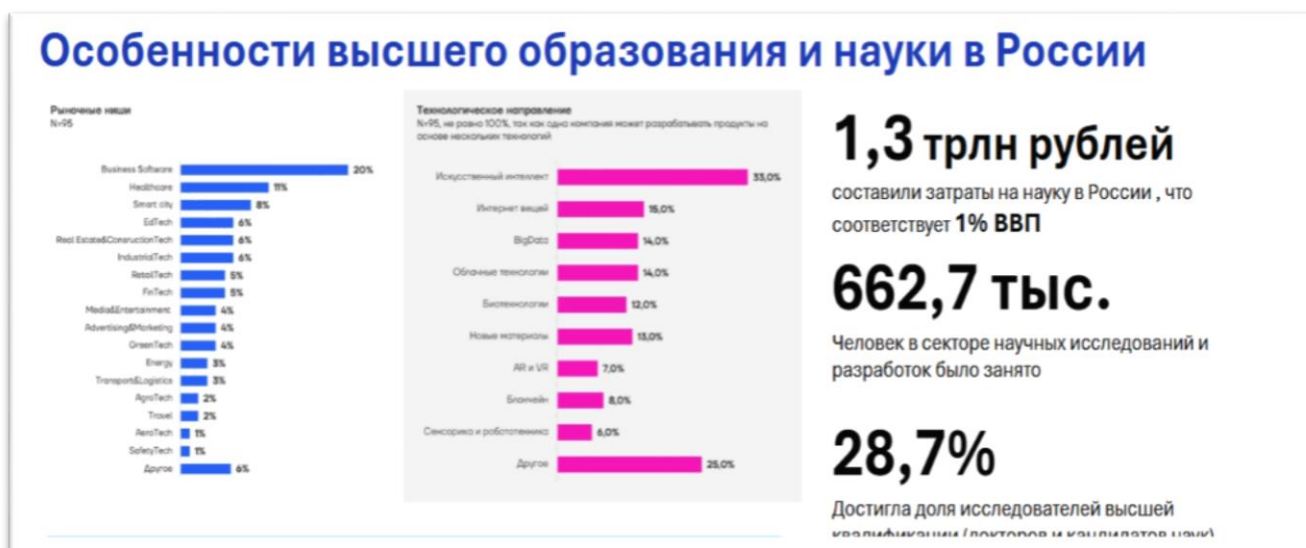

Рисунок 1. Особенности развития высшего образования и науки в России
Источник: составлено автором по материалам [7]

Кроме того, современные тенденции в высшем образовании демонстрируют, что в подготовке педагогических кадров для вузов установилась положительная тенденция. По данным, представленным Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в партнерстве с Минобрнауки России, Минпросвещения России и Росстатом, в 2024 году профессорско-преподавательский состав в вузах составлял 214,2 тыс.чел. В том числе, степень доктора наук имеют 14,7%, степень кандидата наук – 57,3%, PhD – 0, 3% [7].

По данным вышеуказанного источника ежегодно совершенствуется цифровая инфраструктура вузов, растет количество программных средств, совершенствуются методики обучения, укрепляются связи вузов со стейкхолдерами [9, 11], На рис. 2 представлены сведения о наличии специальных программных средств, доступных для обучающихся в образовательных организациях высшего образования на конец 2022 года [7, 14].

Практика показывает, что с развитием цифровых технологий, в вузах увеличивается количество специализированных аудиторий, лабораторий, центров [5, 11] и т.д.

Наглядным примером может служить опыт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. На рис. 3. представлена хронология развития центра «Киберхаб» в вышеуказанном университете.

Как видно из рис.3, количество цифровых устройств, аудиторий и образовательных программ, в которых применяются цифровые технологии, неуклонно растет.

Современная действительность свидетельствует, что в России формируется новая система высшего образования, основанная на переосмыслении имеющихся структурах управления, формируются новые формы подготовки высококвалифицированных специалистов для отраслей и сфер экономики страны, выстраиваются новые траектории развития международного сотрудничества, активно внедряются технологические нововведения.

Рисунок 2. Наличие специальных программных средств, доступных для обучающихся в образовательных организациях высшего образования (на конец 2022 года, в % от общего числа организаций) [7]

Рисунок 3. Динамика развития центра «Киберхаб» в Финансовом университете при Правительстве РФ

Источник: <https://www.fa.ru/university/structure/education/cyber/>

Приведенные примеры иллюстрируют, что применение цифровых технологий в высшем образовании способствует совершенствованию всех траекторий развития вузов [12].

В перспективе цифровые технологические решения должны способствовать формированию конкурентоспособной образовательной системы, основанной на внедрении гибких учебных траекторий, инновационных педагогических и образовательных технологий, практико-ориентированного подхода и прочной коммуникации с реальным сектором экономики.

Закключение. Таким образом, внедрение инновационных технологий в высшее образование способствует развитию позитивных изменений, основанных на таких составляющих, как развитие практических навыков студентам, построение индивидуальных траекторий обучения и развития, участие в научной деятельности, адаптация учебных программ под требования рынка труда, реализация цифровых проектов, что в конечном итоге позволит осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов для отраслей и сфер экономики.

Литература

1. Altbach, P. G. The Global Future of Higher Education and the Academic Profession / P. G. Altbach. – Springer, 2021. – 320 p.
2. Аганбеган А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело. 2018., 512 с.
3. Алфёров Ю.С. Мониторинг развития образования в мире. // Педагогика. 2021. №7, с. 80-88.
4. Балыхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования России Экономика образования. - 2014. - N 3. - С. 7-22.
5. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4-16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
6. Begicheva S.V., Zhukovskaya I.E., Ufimtseva D.V. [Development of a mathematical model for determining predictors of university promotion in academic ratings](#). В сборнике: AIP Conference Proceedings. III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022). Almaty, Kazakhstan, 2023. С. 020085.
7. Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Зорина О.А., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Портнягина О.Н., Шугаль Н.Б. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.
8. Collins, R. The Credentialed Society: An Historical Sociology of Education and Stratification / R. Collins. – Columbia University Press, 2022. – 280 p.
9. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024. №11, С. 511-515.
10. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2021. № 25(2), с. 5-18.
11. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. // Открытое образование. 2022. № 26(4). С. 30-40.
12. Иванов О. В. Цифровые технологии в образовании: перспективы и риски // Вестник образования. – 2023. – № 2. – С. 45–59.
13. Лазарева А. Н. Искусственный интеллект в обучении: новые методики // Современные образовательные технологии. – 2024. – № 1. – С. 67–79.
14. Laurillard, D. Rethinking University Teaching: A Conversational Framework for the Effective Use of Learning Technologies / D. Laurillard. – Routledge, 2023. – 360 p.
15. Орлов С. П. Развитие инженерного образования в России: вызовы и решения // Техническое образование. – 2024. № 3. С. 34–50.

ЦИФРОВОЕ СТАНОВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

А.В. Зинькова,

ассистент кафедры экономики НИТУ МИСИС

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации лесопромышленного комплекса (ЛПК) в контексте повышения эффективности производственной деятельности. Особое внимание уделено анализу цифровой зрелости предприятий, этапам цифрового становления и внедрению современных информационных систем, в частности ФГИС ЛК и MES-систем. Раскрываются преимущества интеграции цифровых решений в процесс планирования и управления производством, на примере фанерного производства. Представлены элементы цифрового планирования, включающие формирование заказов, оперативное управление графиком производства и контроль фактического выпуска продукции. В результате обоснована целесообразность применения цифровых технологий как основы устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, лесопромышленный комплекс, цифровая зрелость, цифровая трансформация, планирование производства.

Введение. Цифровизация становится неотъемлемым фактором устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отраслей народного хозяйства, включая лесопромышленный комплекс (ЛПК). В условиях перехода к цифровой экономике особую значимость приобретает системная трансформация производственных и управленческих процессов на базе современных информационных технологий. Лесопромышленный комплекс, играющий стратегическую роль в обеспечении ресурсной и экономической безопасности России, нуждается в глубокой цифровой трансформации, способной устранить существующие структурные дисбалансы, повысить прозрачность операций и обеспечить рациональное использование лесных ресурсов.

Современное состояние ЛПК характеризуется рядом вызовов: недостаточным уровнем цифровой зрелости, фрагментарным использованием цифровых инструментов, отсутствием интеграции данных между участниками лесопромышленной цепочки. Устранение этих барьеров требует не только технологических решений, но и методологического осмысления путей цифрового становления отрасли, формирования цифровых компетенций, трансформации нормативной среды.

Ведущую роль в процессе цифровизации ЛПК играет внедрение федеральной государственной информационной системы «Лесной комплекс» (ФГИС ЛК), обеспечивающей сквозную цифровую прослеживаемость древесины, прозрачность оборота и эффективное управление отраслью. Использование ФГИС ЛК служит примером институционального подхода к цифровой трансформации, сочетающего управленческую волю, нормативное обеспечение и прикладные технологии.

Настоящее исследование посвящено теоретико-методологическим аспектам цифровой трансформации ЛПК, анализу текущего состояния цифровой зрелости отрасли, а также рассмотрению передовых практик внедрения цифровых решений с акцентом на ФГИС ЛК. В работе изложены ключевые понятия цифрового становления, представлены этапы формирования цифровой зрелости, обоснованы технологические и организационные предпосылки для цифровизации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий цифрового развития отрасли и формировании государственной политики в сфере устойчивого лесопользования.

Методы и организация исследования. Цифровое становление представляет собой процесс внедрения цифровых технологий, направленных на преобразование бизнес-моделей, операционных процессов и управленческих структур. Оно становится базисом для цифровой трансформации – более масштабного и комплексного обновления всех аспектов деятельности компании в условиях цифровой экономики.

Важно отличать цифровизацию от трансформации. Если первая включает внедрение отдельных технологических решений, то вторая формирует целостную стратегию изменений, охватывая как технические, так и организационные и поведенческие аспекты. Исследователи подчёркивают, что цифровая трансформация предполагает не просто модернизацию, но и создание новых систем взаимодействия, основанных на цифровых платформах и сервисах.

Так, Грибанов Ю. И. определяет цифровую трансформацию как коренное преобразование социально-экономических систем на базе цифровых технологий [1, с. 32]. Шу Г. и Андерл Р. связывают её с формированием гибкой организации, способной адаптироваться к изменениям среды за счёт эффективного использования данных и технологий [9, с. 11].

Цифровая зрелость – ключевой индикатор цифрового становления. Это не точка, а процесс, уровень готовности организации к цифровой трансформации. Полякова Т. А. и Минбалеев А. В. рассматривают зрелость как совокупность показателей, отражающих успешность внедрения цифровых решений [4, с. 111]. Близким по значению является термин «цифровая готовность», отражающий соответствие инфраструктуры, компетенций и управления уровню цифрового развития компании.

Генеральный директор Microsoft подчёркивает значимость стратегического применения технологий, позволяющего предлагать клиентам инновационный опыт [10, с. 56]. Таким образом, зрелость включает как технические, так и управленческие, культурные и клиентоориентированные изменения.

Существуют три подхода к пониманию цифровой зрелости: технологический (набор решений для ускорения цифровизации), процессный (оптимизация цепочки создания ценности) и отраслевой (учёт специфики рынков и управления) [2, с. 92]. В совокупности они формируют понимание зрелости как многоуровневой готовности к цифровым преобразованиям, критически важной для конкурентоспособности.

Основная часть.

Лесопромышленный комплекс активно вовлекается в цифровую трансформацию. Цифровизация способствует повышению производительности, снижению издержек и устойчивому развитию. Основные направления – внедрение автоматизированных систем, IoT, аналитики больших данных и искусственного интеллекта.

Одним из ключевых решений стало использование геоинформационных систем и спутникового мониторинга. Они позволяют контролировать лесные массивы, предотвращать пожары и незаконные рубки. Пример – система, разработанная «Вымпелкомом», анализирующая плотность скоплений людей в лесах для раннего предупреждения возгораний [5].

Применение MES-систем (Manufacturing Execution Systems) позволяет управлять производством в реальном времени. На предприятиях фанерного производства, например, они обеспечивают формирование заказов, оперативное планирование, выдачу сменных заданий и контроль выпуска продукции.

Рассмотрим этапы планирования для фанерного завода с применением MES-системы на рисунке 1.

Планирование производства фанеры с применением MES-системы представляет собой последовательный процесс, включающий несколько этапов (рисунок 1). На начальном этапе формируется портфель заказов: с помощью системы определяется наиболее рентабельная клиентская заявка, рассчитывается плановая себестоимость, осуществляется мониторинг исполнения заказов и обеспечивается поддержка решений, направленных на повышение прибыльности предприятия.

Далее разрабатывается оперативный график производства, охватывающий, как правило, месячный период. MES-система позволяет управлять производственной программой, своевременно вносить корректировки, осуществлять сдвиги и переносы внутри графика. Затем формируется оперативный план на ближайшие 1–7 дней, в рамках которого планирование охватывает все переделы – от готовой продукции до исходных материалов, с возможностью учета остатков полуфабрикатов.

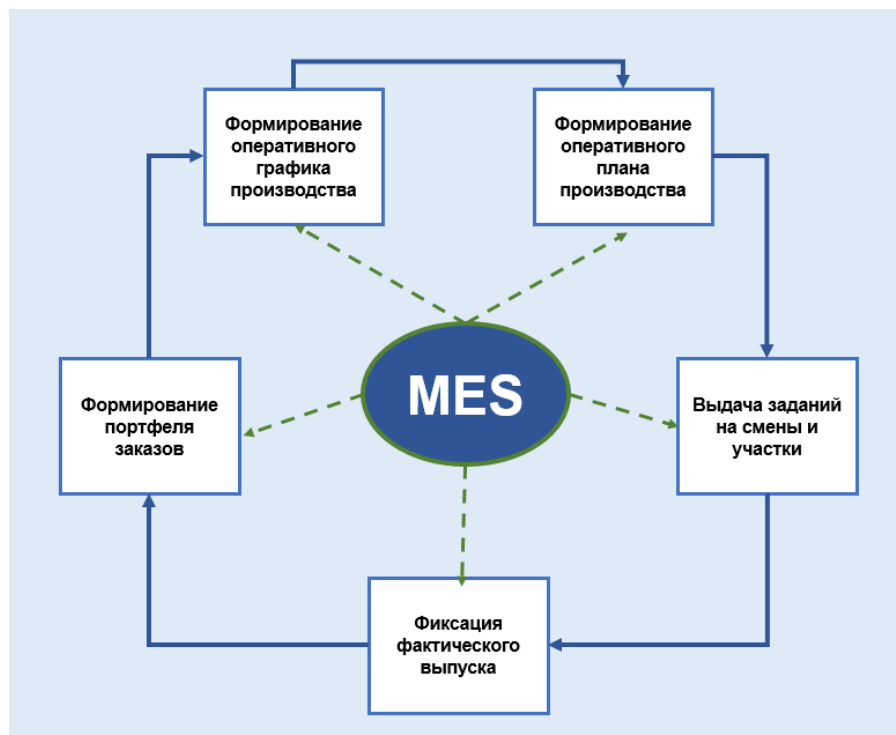

Рисунок 1. Этапы планирования производства фанеры с помощью MES-системы
Источник: составлено автором

Следующий этап включает выдачу сменно-суточных заданий конкретным производственным участкам с последующим контролем их исполнения. Завершающей стадией является фиксация фактического выпуска: система обеспечивает сбор и анализ информации о готовой продукции и полуфабрикатах, позволяя оперативно отслеживать результативность производства и принимать обоснованные управленческие решения.

Цифровые платформы обеспечивают взаимодействие между участниками отрасли, упрощая документооборот и повышая прозрачность сделок. Облачные технологии и блокчейн способствуют безопасности и прослеживаемости операций. Автоматизация переработки древесины с применением роботизированных решений повышает точность и снижает отходы.

Центральным элементом цифровизации ЛПК является внедрение ФГИС ЛК – государственной системы учёта древесины [8]. Она обеспечивает уникальную идентификацию каждой лесосеки, строгий контроль сделок, мониторинг движения древесины и применение ГЛОНАСС к транспортным средствам. Электронные сопроводительные документы исключают возможности подделок и упрощают контроль.

Важная особенность ФГИС ЛК – перераспределение полномочий. Только органы власти могут вносить данные о лесосеках, а пользователи лишь инициируют процесс. Для розничных и внешнеэкономических сделок предусмотрены особые режимы работы, упрощающие документооборот.

Отрасль сталкивается с серьёзными внешними и внутренними вызовами. Введение санкций и изменение экспортной конъюнктуры привели к снижению поставок пиломатериалов – особенно в Евросоюз и Китай. С 2021 по 2023 год экспорт сократился на 35%. Основной зарубежный рынок – Китай – показал спад спроса из-за кризиса в строительном секторе. Объём поставок снизился на 11% за девять месяцев 2024 года [7].

Внутренние факторы также влияют на рынок: сокращение ипотечных программ и логистические трудности снижают спрос на продукцию. Сложности с финансовыми транзакциями в юанях и рублях осложняют расчёты между российскими и китайскими партнёрами. Параллельно наблюдается рост конкуренции со стороны производителей из Новой Зеландии, Канады, США, Германии и Финляндии.

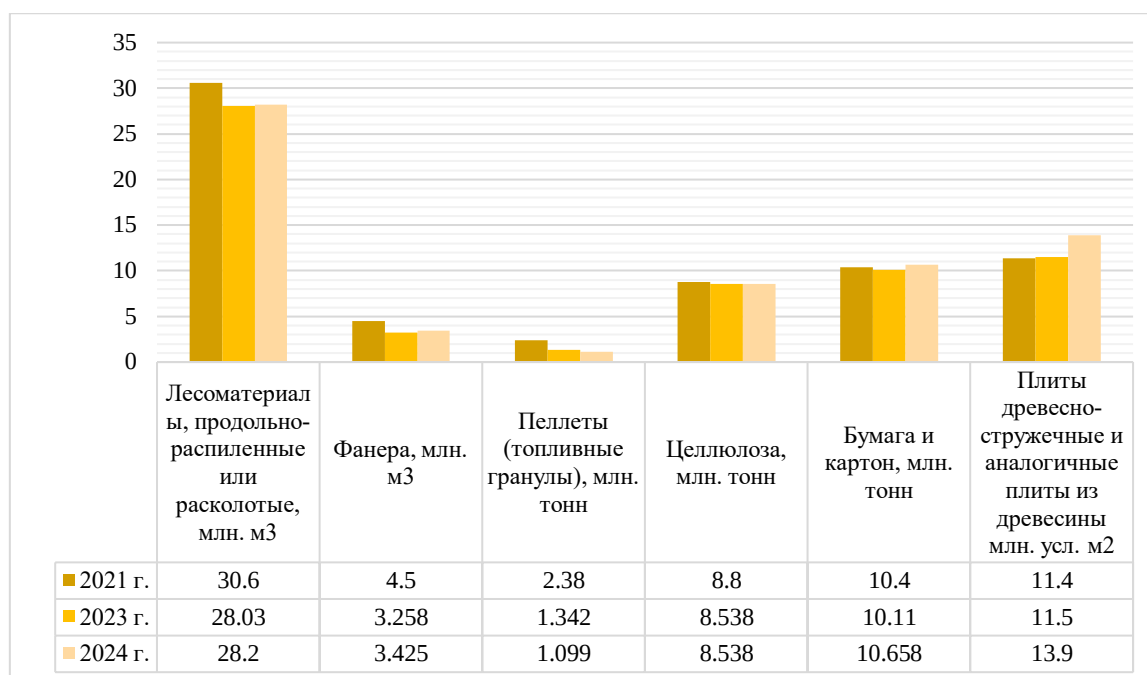

Рисунок 2. Динамика производства продукции ЛПК за 2021-2024 год
Источник: составлено автором на основании [7]

Производственные объёмы демонстрируют снижение (рисунок 2): если в 2021 году заготовка древесины составляла 225 млн м³, то к 2024 году – 180 млн м³. Снижаются и показатели по выпуску продукции: фанеры, пиломатериалов, древесных плит и целлюлозы.

В этих условиях цифровая трансформация становится ключевым инструментом адаптации. Она позволяет наращивать операционную эффективность, улучшать контроль над ресурсами и логистикой, снижать зависимости от внешних факторов.

Заключение. Цифровое становление – это процесс поступательного движения к цифровой зрелости, обеспечивающей устойчивость и эффективность бизнеса. Для ЛПК этот процесс критически важен в условиях экономических вызовов, трансформации экспортных рынков и необходимости повышения прозрачности. Внедрение ФГИС ЛК, использование технологий больших данных, ГИС, IoT и MES-систем создают предпосылки для устойчивого цифрового будущего отрасли. Успех цифровой трансформации ЛПК напрямую зависит от уровня зрелости компаний, готовности инвестировать в технологии и способности к адаптации.

Литература

1. Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития сервисной организации: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. СПб., 2019. – 355 с.

2. Цифровая экономика: учебник / О. Т. Шипкова, Е. Н. Елисеева, А. А. Кузьмина, С. А. Ульянова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 146 с.

3. Елисеева, Е. Н. Ключевые теоретические аспекты цифрового становления компании: подходы и методы / Е. Н. Елисеева, А. В. Зинькова // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 2. – С. 120-130.

4. Полякова Т. А. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» / Т. А. Полякова, А. В. Минбалева // Цифровая экономика // Государство и право. - 2021. - № 9. - С. 107-116.

Интернет-ресурсы

5. Билайн бизнес помогает снижать количество лесных пожаров в Подмосковье // билайн бизнес URL: <https://bigdata.beeline.ru/blog/news/104> (дата обращения: 29.03.2025).

6. Инвестиции в деревообработку: выбирается ли отрасль из кризиса? // Лесной комплекс URL: <https://forestcomplex.ru/sections/disq/> (дата обращения: 25.03.2025).

7. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Федеральная государственная информационная система лесного комплекса // ФГИС ЛК URL: <https://pub.fgislk.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
9. Шу Г., Андерл Р. Индекс зрелости Индустрии 4.0. Управление цифровым преобразованием Компаний. Исследование acatech // Национальная академия наук и техники Германии. 2018. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf (дата обращения: 09.04.2025).
10. Ostbye F., Nadella S. The Microsoft Digital Transformation Series. Part 1: The Digital Transformation Opportunity. Aligning Business Strategy to the Digital Transformation Market Opportunity., 2023. P. 300.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: АВТОМАТИЗАЦИЯ АВС-АНАЛИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ PYTHON

А.И. Игнатов,
старший преподаватель кафедры
социологии, маркетинга и предпринимательства,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
г. Рязань

Аннотация. Статья посвящена вопросам цифровой трансформации управления через автоматизацию АВС-анализа с использованием языка программирования Python. В статье представлен пошаговый алгоритм проведения АВС-анализа на примере данных о продажах кроссовок, включая обработку данных, расчет долей выручки, категоризацию и визуализацию результатов. Особое внимание уделено возможностям Python для минимизации ошибок, оперативного обновления данных и масштабирования решений.

Ключевые слова: цифровая трансформация, АВС-анализ, Python, автоматизация, управление ассортиментом

Введение. В современную эпоху цифровизации бизнес сталкивается с необходимостью переосмысливать традиционные методы управления. Ручные процессы уступают место автоматизированным решениям на базе современных технологий. Python, как язык программирования с богатым набором библиотек для анализа данных, выступает важным инструментом для повышения эффективности управленческих решений. В этой статье мы рассмотрим, как автоматизация АВС-анализа с помощью Python помогает компаниям сокращать издержки, оптимизировать ресурсы и принимать data-driven решения.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании автоматизации АВС-анализа с использованием языка программирования Python.

Задачи исследования:

- Определение ключевых этапов АВС-анализа.
- Выбор и обоснование инструментов Python для автоматизации каждого этапа.
- Разработка алгоритма автоматизации АВС-анализа.
- Практическая реализация и тестирование разработанного алгоритма.

Объект исследования: процесс управления товарным ассортиментом. Предмет исследования: автоматизация АВС-анализа с использованием библиотек Python.

Методология исследования сочетает количественные методы анализа данных и практическую реализацию IT-решений.

Основная часть. Цифровая трансформация — это не просто внедрение новых технологий, а перестройка бизнес-процессов для работы в условиях цифровой экономики. Её можно определить, как внедрение цифровых технологий во все сферы бизнеса, что влечет за собой не только технологические изменения, но и сдвиг в мышлении и корпоративной культуре [3]. Важными составляющими являются интеграция технологий, оптимизация процессов, улучшение взаимодействия с клиентами и принятие решений на основе больших данных.

АВС-анализ представляет собой метод классификации ресурсов, клиентов сотрудников или продуктов компании по категориям:

- А (наиболее значимые),
- В (средние),
- С (наименее значимые) [1, С. 155].

Это позволяет сосредоточить усилия на наиболее важных элементах, которые приносят наибольшую ценность.

АВС-анализ, который традиционно выполнялся в Excel, сегодня требует автоматизации. Ручное ранжирование становится неэффективным в условиях растущей конкуренции и динамики рынка.

Преимущества использования Python заключаются в сокращении времени на обработку данных и их визуализации за счет наличия подходящих библиотек (Pandas, NumPy, Matplotlib, Seaborn) [2, С. 25], минимизации человеческих ошибок, возможности для регулярного и оперативного обновления данных для анализа (при подключении к SQL-серверу), а также в масштабировании решений при необходимости.

Все это позволяет обновлять категорий товаров ежедневно, а не раз в квартал или месяц. Если использовать ABC-анализ для классификации заказчиков, например, в B2B-сегменте, по можно обновлять ведения о клиентской базе в режиме реального времени.

Далее приведем пример проведения анализа на конкретных данных.

Возьмем набор данных о продажах кроссовок в 2021 году из открытых источников [4, 5]. В базе данных содержится три необходимые нам таблицы:

- Brands, в которой сопоставлены артикулы продуктов и брендов обуви;
- Info, в которой сопоставлены артикулы и названия кроссовок;
- Finance, где содержатся данные о стоимости и выручке от продаж конкретных моделей.

В начале импортируем необходимые библиотеки и создадим датафреймы из вышеперечисленных наборов данных, для последующей работы с ними на Python, а также проверим их на пропуски и дубликаты. Все таблицы необходимо соединить в общий датафрейм, предварительно отфильтровав модели, чтобы остались только товары Nike. Для этого создадим список с уникальными значениями из колонки product_id, соответствующими бренду Nike. Данный список (list_prod_nike) будем использовать для фильтрации в таблицах «info» и «finance» (рисунок 1).

```
import pandas as pd
import numpy as np
import matplotlib.pyplot as plt
import seaborn as sns

df_brands = pd.read_csv('brands.csv')
df_finance = pd.read_csv('finance.csv')
df_info = pd.read_csv('info.csv')
df_nike_prod = df_brands[df_brands['brand']=='Nike']

list_prod_nike = df_nike_prod["product_id"].unique()

df_info.dropna(inplace=True)
df_info_nike = df_info[df_info['product_id'].isin(list_prod_nike)][['product_name', 'product_id']]
df_info_nike.reset_index(inplace=True, drop=True)

df_finance_nike = df_finance[df_finance.product_id.isin(list_prod_nike) & df_finance['revenue']>0]
df_all_nike = pd.merge(df_info_nike, df_finance_nike, on="product_id", how = "right")
df_all_nike.head(3)
```

	product_name	product_id	listing_price	sale_price	discount	revenue
0	Nike Free Metcon 3	CJ0861-017	0.0	99.95	0.0	179.91
1	Nike Zoom Pegasus Turbo 2	AT8242-009	0.0	159.95	0.0	4030.74
2	Nike Air Max 270 React ENG	CK2595-500	0.0	149.95	0.0	539.82

Рисунок 1. Подключение данных и создания таблицы для проведения ABC анализа

После объединим таблицы с названиями моделей и продажами, для определения доли каждой модели кроссовок в общей выручке, по которой можно проранжировать наши модели. Далее определим ранг каждого товара, чтобы правильно рассчитать кумуляту для определения категорий ABC, границы по которым установим на уровнях 80% и 95% (рисунок 2).

```
df_all_nike['Доля_выручки'] = df_all_nike['revenue']/sum(df_all_nike['revenue'])
df_all_nike['RANK'] = df_all_nike['Доля_выручки'].rank(ascending=False)
df_all_nike['Кумулята'] = round(df_all_nike['RANK'].apply(lambda x: df_all_nike[df_all_nike['RANK']<=x]['Доля_выручки'].sum()),2)
df_all_nike['Категории'] = df_all_nike['Кумулята'].apply(lambda x: 'A' if x < 0.8 else ( 'B' if x < 0.95 else 'C'))
df_all_nike.query('Категории == "A" & product_name.str.contains("Air Jordan 1 ")')
```

✓ 0.2s

	product_name	product_id	listing_price	sale_price	discount	revenue	Доля_выручки	RANK	Кумулята	Категории
18	Air Jordan 1 Mid SE	852542-087	0.0	99.95	0.0	2338.83	0.002915	89.0	0.78	A
21	Air Jordan 1 Mid	554724-066	0.0	99.95	0.0	10974.51	0.013679	16.0	0.38	A
114	Air Jordan 1 Low	553558-125	0.0	89.95	0.0	5504.94	0.006862	34.0	0.54	A

Рисунок 2. Присвоение категорий товарным позициям

Последним шагом анализа является добавление колонки с категориями, которые рассчитываются по данным о кумуляте из датафрейма при помощи лямбда-функции. Теперь можно посмотреть данные о всех товарах с указанием категорий, задав необходимый фильтр и просмотреть структуру продаж по количеству позиций и общей выручке для каждой категории (рисунок 3).

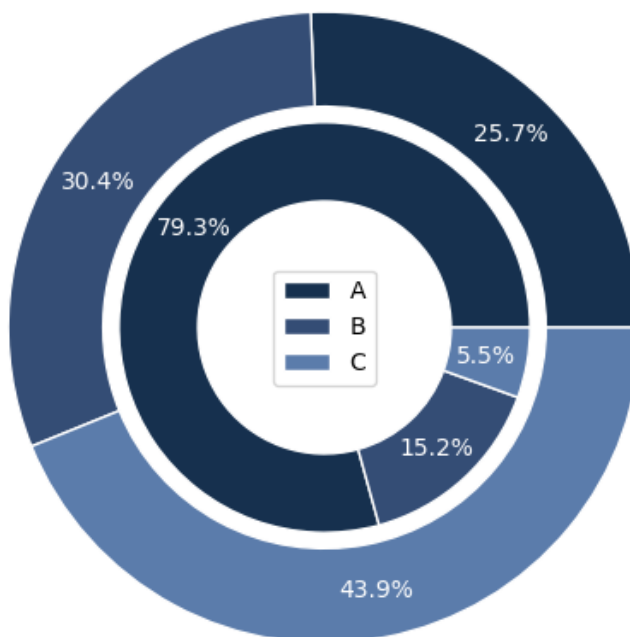

Рисунок 3. Структура товарных позиций и выручки по категориям ABC

Как видно из диаграммы, товары категории А занимают 26% в структуре номенклатуры и 79% в выручке, категории В – 30% и 15%, а категория С при значительной доле в 44,3% от всех товарах приносит всего 5,5% выручки.

Теперь по запросу менеджмента можно выбрать, например, 15 товаров с минимальной ценой для исключения их из продаж. Для этого применяется фильтр по категории товара и сортировка по возрастанию цены с выводом первых 15 позиций.

В завершении можно сгенерировать отчеты в формате PDF или Excel, при помощи создания таблицы используя библиотеку matplotlib.pyplot. Время анализа сокращено с 8 часов (при работе в Excel) до 15 минут. Сам скрипт можно использовать для подключения к PowerBI и создания в нем динамичных дашбордов для визуализации в режиме реального времени.

Так диаграмма Парето, после добавления мер в получившуюся из датафрейма таблицу, может выглядеть на дашборде следующим образом (рисунок 4).

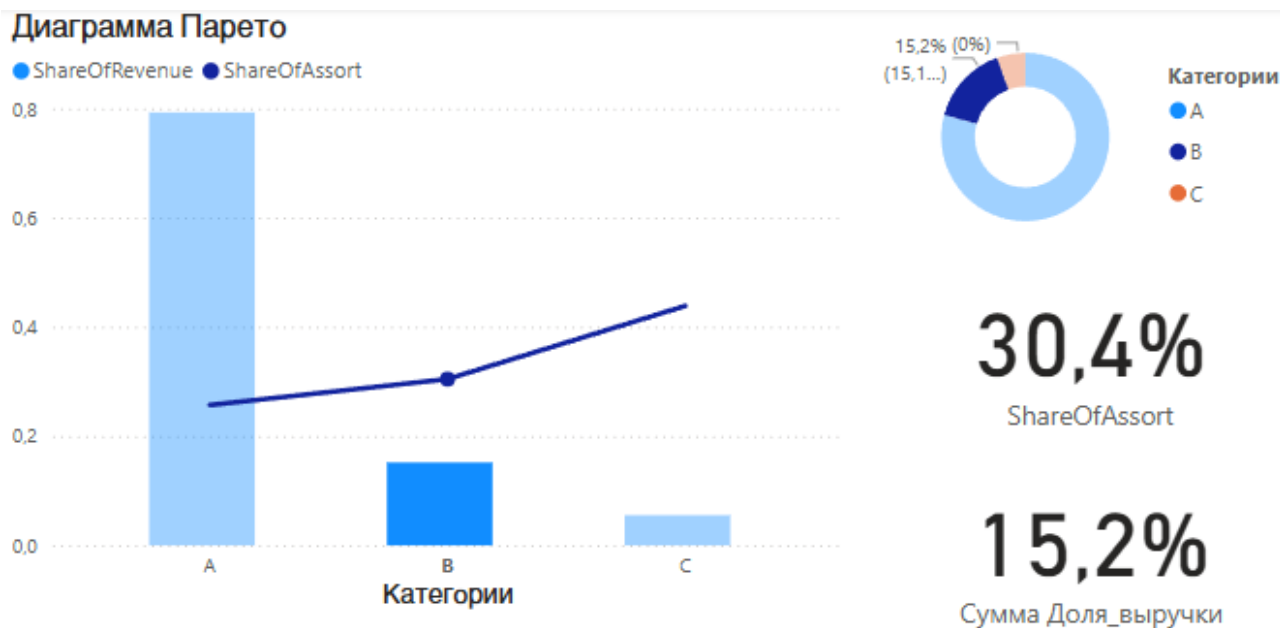

Рисунок 4. Диаграмма Парето с выводом долей по выручке и ассортименту по конкретной категории (B) в PowerBI

Закключение. Автоматизация ABC-анализа с помощью Python представляет собой важный шаг в направлении цифровой трансформации управления. Это не просто следование технологическим трендам, а необходимость для компаний, стремящихся повысить свою конкурентоспособность. Использование Python позволяет значительно сократить время обработки данных, минимизировать ошибки, оперативно обновлять информацию и масштабировать решения, что в свою очередь способствует оптимизации ресурсов и принятию обоснованных управленческих решений.

Литература

1. Чернышева, А. М. Промышленный (B2B) маркетинг : учебник и практикум для вузов / А. М. Чернышева, Т. Н. Якубова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 472 с
2. Вербицкий, Н.В. Анализ рыночных данных большой размерности с помощью методов алгоритмического маркетинга и машинного обучения / Н.В. Вербицкий, О.А. Синявская // Актуальные проблемы науки XXI века. - 2019. - № 8 – С. 24-30
3. Рязанцева, М. В. Цифровая трансформация государственного управления / М. В. Рязанцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6951-6962. – DOI 10.18334/erp.14.11.122116
4. Продажи спортивной обуви: база данных/ Лицензия GNU General Public License v2.0 URL: <https://github.com/OzzyGoylusun/Python.-Adidas-vs-Nike-Sportswear-Sales-Analysis> (дата обращения: 10.03.2025)
5. Forecast revenue of the global sports apparel market from 2023 to 2030 // Электронная база данных - URL: <https://www.statista.com/statistics/254489/total-revenue-of-the-global-sports-apparel-market/> (дата обращения: 10.03.2025)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА (НА ПРИМЕРЕ ООО «ТАНДЕМАГРО»)

Е.Н. Камышанченко,
доктор педагогических наук, заведующий кафедрой
мировой экономики института экономики
и управления НИУ «БелГУ»

К.К. Тарасов
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлены тенденции развития рынка автозапчастей, проведен обзор деятельности компании ООО «ТандемАгро» и ее основных конкурентов, дана комплексная оценка конкурентоспособности ООО «ТандемАгро».

Ключевые слова: конкурентоспособность, компания, оценка конкурентоспособности, ООО «ТандемАгро».

Введение. Компания ООО «ТандемАгро» зарегистрирована 24 января 2007 года Управлением Федеральной налоговой службы по Белгородской области. Основной вид деятельности компании в соответствии с ОКВЭД-2 является - 45.31.1 Торговля оптовая автомобильными деталями, узлами и принадлежностями, кроме деятельности агентов.

В настоящее время рынок торговли автозапчастями отличается положительной динамикой развития. В 2024 году российский рынок автозапчастей продемонстрировал рост спроса на отечественную продукцию и снижение импорта. В результате, доля российских производителей в общем объеме продаж автозапчастей достигла исторического максимума. Основные тренды 2024-2025 годов, которые имели место на рынке автозапчастей, обусловлены его адаптацией к новым условиям:

- увеличение спроса на автомобильные запчасти отечественного производителя;
- реактивной мерой на введенные санкции является укрепление на рынке локальных игроков, которые имеют отличную возможность расширять и укреплять свое присутствие за счет более доступных цен, повышения стандартов качества и расширения ассортимента;
- цифровая трансформация продаж за счёт развития интернет-магазинов автозапчастей, а также маркетплейсов;
- стабильность поставок автозапчастей на рынке обеспечивают поставщики преимущественно из Китая и Индии.

По данным Автостата, в 2024 году рынок автозапчастей в России вырос на 15% по сравнению с предыдущим годом и составил 650 миллиардов рублей. Основной вклад в рост рынка внесли отечественные производители, чья доля в общем объеме продаж увеличилась на 10 процентных пунктов и достигла 45%.

Одним из факторов, стимулирующих рост спроса на российские автозапчасти, стал курс на импортозамещение, проводимый правительством РФ. В результате, импорт автозапчастей в Россию снизился на 20% по сравнению с 2023 годом.

Одновременно с ростом спроса на отечественную продукцию, на рынке автозапчастей наблюдается повышение качества товаров. Многие российские производители модернизировали свои производства, внедрили новые технологии и стандарты качества, что позволило им конкурировать с зарубежными производителями.

Эксперты отмечают, что в ближайшие годы российский рынок автозапчастей продолжит расти, в том числе за счет увеличения производства отечественных автомобилей. Кроме того, ожидается рост спроса на автозапчасти для автомобилей, эксплуатирующихся на территории России более 10 лет.

В целом, рынок автозапчастей в России в 2024 году продемонстрировал позитивную динамику, что свидетельствует о росте конкурентоспособности отечественных производителей и повышении качества продукции.

Основная часть. Для оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта проведем анализ работы с поставщиками, которые поставляют продукцию в ООО «ТандемАгро», так как именно поставщики создают компании возможности для бесперебойной работы.

ООО «ТандемАгро» установлены прочные деловые отношения с заводами-производителями Германии, Франции, США, Италии, Дании, Испании и других стран. Это позволяет оперативно поставлять запасные части в том числе к сельскохозяйственной технике импортного производства. На складе предприятия представлен большой выбор запасных частей и оборудования к технике: CLAAS, John Deere, Case, Valtra, Lemken, Fendt и т.д., а также широкий спектр фильтрующих элементов FleetGuard и смазочных материалов Shell.

Компания отличается наличием собственного парка техники, высоким профессиональным обслуживанием, информационной поддержкой, высокой скоростью доставки оригинальных запасных частей, предоставлением технических консультаций и возможности диагностики техники, сервисным обслуживанием и аварийным ремонтом. ООО «ТандемАгро» предлагает потребителю гибкую систему скидок и индивидуальный подход к постоянным клиентам, всё это способствует плодотворному и долгосрочному сотрудничеству.

Работа с поставщиками является важнейшим фактором успеха хозяйствующих субъектов. ООО «ТандемАгро» при выборе производителя (поставщика) руководствуется прежде всего такими критериями:

- ассортимент;
- цены оптовые, розничные;
- минимальная партия закупки;
- условия и сроки доставки;
- оперативность предоставления информации о товарных остатках;
- работа с возвратами и рекламациями клиентов.

Основные проблемы, которые возникают у предприятия при работе с поставщиками, следующие:

- отказ поставки из-за слишком маленького заказа;
- путаница с размером или моделью запасной части;
- несоответствующее качество;
- нет оперативного обновления по товарным остаткам и пр.

Для того, чтобы минимизировать сложности, предприятие подыскивает поставщиков на специальных порталах b2b – многие производители заинтересованы в таком сотрудничестве и даже предоставляют интернет-магазинам доступ в свои системы через личный кабинет, в котором можно загружать информацию о товарных остатках и делать заказы. Рекомендуются работать минимум с 3-5 контрагентами, чтобы обеспечить стабильность, а также регулярно исследовать рынок в поисках более интересных и рентабельных предложений. Основным импортером по-прежнему остаётся Китай.

Далее определим круг ближайших конкурентов хозяйствующего субъекта на территории Белгородского региона. Среди основных конкурентов ООО «ТандемАгро», схожих по финансовым показателям компании, занимающиеся бизнесом по основному виду деятельности «Торговля оптовая автомобильными деталями, узлами и принадлежностями, кроме деятельности агентов» можно выделить компании, представленные в таблице.

Эта таблица наглядно демонстрирует финансовые результаты деятельности компаний конкурентов. Среди всех предприятий ООО «АГРО-СЕГМЕНТ» имеет наибольшую чистую прибыль 105 млн. руб. и товарооборот 594 млн. руб. При этом данное предприятие отличается высоким уровнем рентабельности продаж, так прибыль от продаж в каждом рубле выручки составила в 2023 году 30,3%, что выше, чем у большинства аналогичных организаций. Для сравнения среднеотраслевое значение 4,5%. Лучшие финансовые показатели были достигнуты с учетом не самой высокой численности работающих.

Таблица 1.

Сравнительные результаты деятельности предприятий – конкурентов

Торговое предприятие	Выручка, млн. руб.	Рентабель- ность продаж, %	Активы, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Численность работников, чел
ООО «АГРО-СЕГМЕНТ»	594	30,30	313	105	11
ООО БШК	583	0,75	244	5,62	7
ООО «ШИНАСЕРВИС»	458	6,29	86,8	19,3	8
ООО «ТандемАгро»	431	6,14	258	38,7	18
ООО «Шины Черноземья»	368	0,96	43,8	2,59	8
ООО «Агрошина- Инвест»	170	1,85	43,2	1,35	4

На втором месте по большинству показателей находится предприятие ООО «ТандемАгро». Величина чистой прибыли составляет 38,7 млн. руб., рентабельность продаж выше, чем среднеотраслевой показатель. Это говорит о применении предприятием правильной политики ценообразования, низком уровне издержек, об эффективном управлении затратами использовании своих ресурсов. Данный факт может выступать одним из конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта. Однако выручка по сравнению с лидирующим предприятием ниже на 163 млн. руб. В таком случае имеет смысл оценить величину дохода, который приносит предприятию 1 работник. На предприятии ООО «ТандемАгро» - это 24 млн. руб., тогда как в ООО «АГРО-СЕГМЕНТ» - 54 млн. руб. Отметим, что данный показатель не говорит об уровне эффективности деятельности компании по сравнению с конкурентами и он представляет интерес лишь для конкретной компании в динамике и при планировании количества сотрудников для реализации прогнозных оценок.

На третьем месте среди перечисленных конкурентов находится ООО «ШИНАСЕРВИС», характеризующееся высоким показателем рентабельности продаж (6,29%) и величиной чистой прибыли (19,3 млн. руб.). Важно акцентировать внимание на том, что выручка предприятия на 27 млн. руб. выше, чем у предприятия-конкурента ООО «ТандемАгро», а величина активов ниже в 3 раза, что подчеркивает ограничение возможностей для предприятия в отношении расширения бизнеса. Тогда как ООО «ТандемАгро», ООО «АГРО-СЕГМЕНТ», ООО БШК имеют предпосылки для позитивного развития бизнеса.

ООО БШК находится на 4 месте по сравнению с конкурентами. Предприятие отличается высоким значением выручки, величиной активов и значительно низким значением рентабельности продаж. Это может означать, что ООО БШК работает неэффективно, необходимо искать проблемные моменты и вносить изменения в планирование и операционную деятельность. Причиной может быть снижение цен компании, чтобы выжить в условиях высокой конкуренции или рост затрат в силу новой ценовой политики поставщиков. Либо о товаре не знает широкая аудитория и он становится невостребованным со временем.

ООО «Шины Черноземья» и ООО «Агрошина-Инвест» по сравнению с ближайшими конкурентами имеют самые низкие позиции по всем изучаемым показателям, что требует изучения причин такой ситуации. Графический анализ сравнения конкурентных позиций изучаемых компаний отражен на рисунке 2.

Для более детального анализа следует рассмотреть сильные и слабые стороны ООО «ТандемАгро», что позволит оценить его потенциал конкурентоспособности, позволяющий формировать и развивать его конкурентные преимущества.

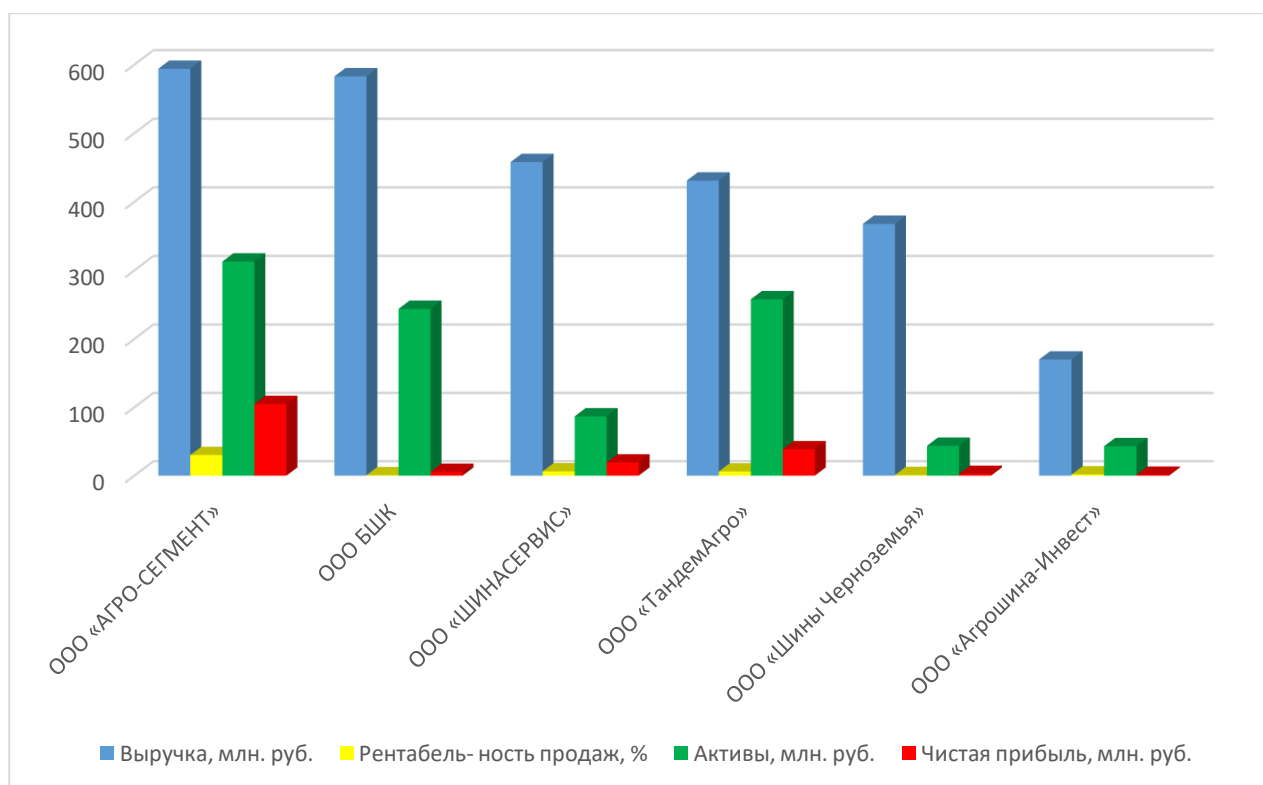

Рисунок 1. Сравнительная оценка ключевых показателей деятельности предприятий -конкурентов

Таблица 2.

Результаты SWOT-анализа

Сильные стороны	Слабые стороны
- ассортимент предлагаемой продукции и неудачное положение конкурентов позволят повысить рейтинги ООО «ТандемАгро» среди автовладельцев; - самые востребованные виды автомобильных запчастей; - возможность продажи и хранения больших объемов продукции; - выгодное местоположение по сравнению с конкурентами; - выход на новые рынки и освоение новых ниш позволит увеличить доходы	- малая осведомленность потребителей затрудняет возможность выхода на новые рынки; - неразвитая торгово-розничная сеть; -недостаточная известность данного торгового предприятия в других регионах; - низкая заинтересованность управленческого персонала в создании и развитии качественного сайта
Возможности	Угрозы
- устойчивый платежеспособный спрос на продукцию; - развитие спроса на основную продукцию и сопутствующих услуг; - разработка новых проектов и направлений; - выход на новые рынки или сегменты рынка	- действия конкурентов и влияние конъюнктуры рынка могут вызвать дополнительные расходы; - появление новых конкурентов с более низким уровнем цен (и качества) отвлечет часть клиентов - повышение налогов снизит доходы предприятия; - влияние санкционных ограничений по ряду товарных позиций; - сезонность спроса на ряд позиций, возможность убытков предприятия в периоды пониженного спроса; - зависимость по ряду позиций от валютного курса

Изучение сильных и слабых сторон предприятия подчёркивает высокие конкурентные позиции ООО «ТандемАгро». Для подтверждения данного факта рассчитаем долю на рынке анализируемого предприятия (рисунок 2).

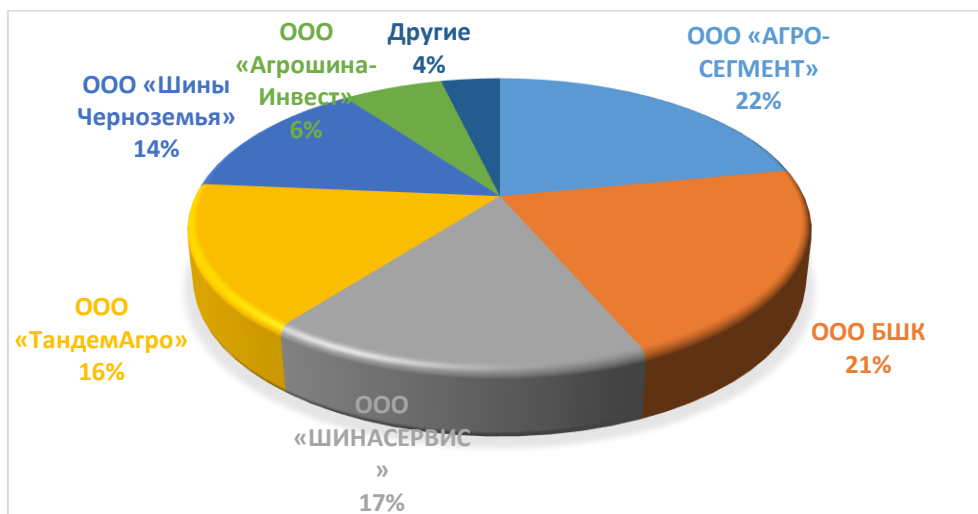

Рисунок 2. Доля на рынке предприятий –конкурентов ООО «ТандемАгро»

Исходя из структуры регионального рынка автомобильных запчастей, можно отметить, что на фоне конкурентов доля ООО «ТандемАгро» составляет 16%. Такой показатель свидетельствует о возможности расширения целевой аудитории путём использования различных маркетинговых инструментов, позволяющих повысить эффективность позиционирования.

Среди сильных сторон предприятия выделен широкий ассортимент продукции. При этом на веб-сайте ООО «ТандемАгро» данная информация представлена недостаточно полно, в том числе отсутствует каталог и другие важные компоненты. На рисунках 3 и 4 представлены сайт анализируемой компании и для сравнения сайт лидера отрасли ООО «АГРО-СЕГМЕНТ».

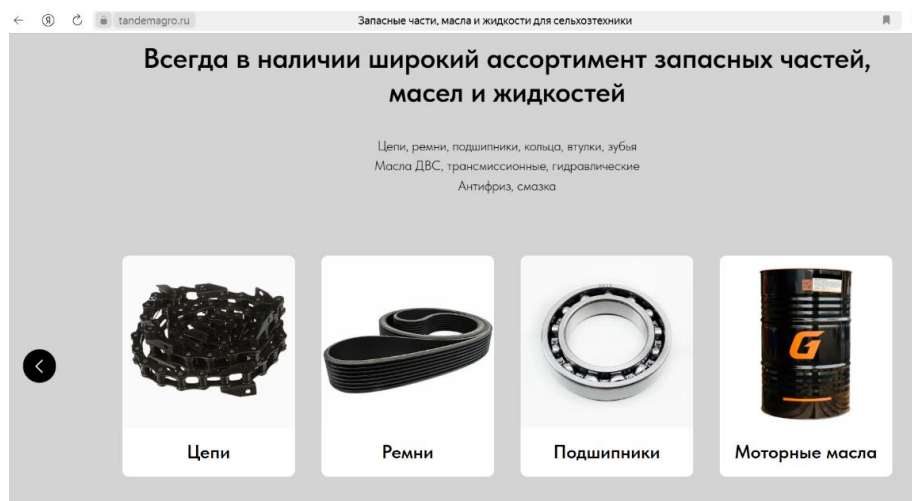

Рисунок 3. Ассортимент ООО «ТандемАгро»

Из рисунков видно, что веб-сайт ООО «АГРО-СЕГМЕНТ» более высокого качества, он имеет удобную навигацию и визуальный дизайн, что привлекает клиентов и повышает успех компании. В связи с этим, подчёркивая важность разработки и продвижения сайта в эффективности функционировании компании, следует акцентировать внимание ООО «ТандемАгро» на возможности улучшения качественных характеристик сайта.

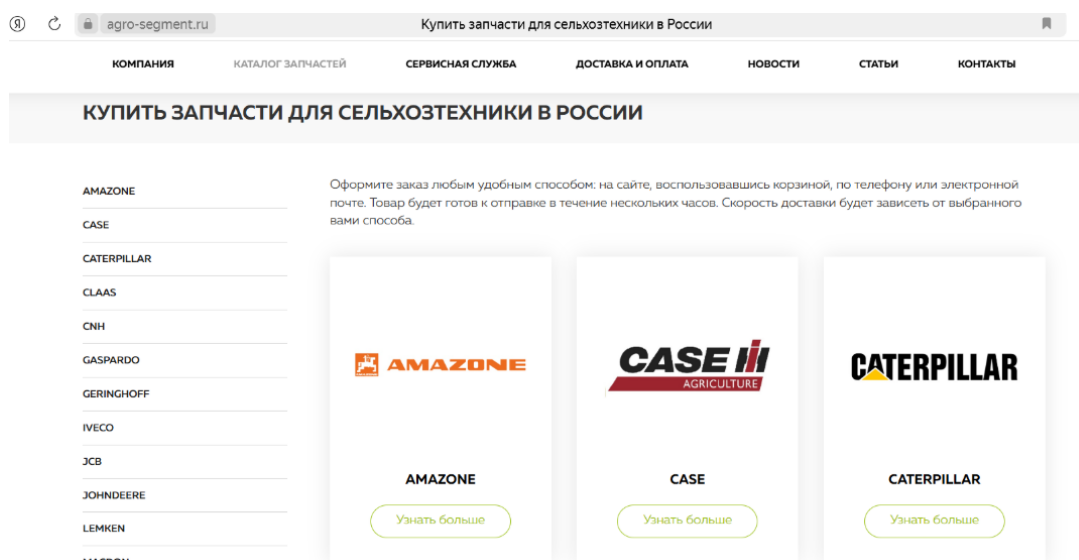

Рисунок 4. Ассортимент продукции ООО «АГРО-СЕГМЕНТ»

Далее представим результаты оценки уровня конкурентоспособности проанализированных предприятий на основе балльной оценки. Для этого предлагаем следующие критерии: ассортимента продукции, внешний вид сайта и/или привлекательность сайта, наличие онлайн продаж, финансовое положение, выгодное местоположение. Балл варьирует от 1 до 5, с учетом силы проявления признака / критерия.

Таблица 3.

Количественная оценка конкурентоспособности на основе анализа критериев

Критерий	ООО «ТандемАгро» (18 лет)	ООО «Агро-Сегмент» (7 лет)	ООО БШК (14 лет)	ООО «ШИНАСЕРВ ИС» (15 лет)	ООО «Шины Черноземья» (19 лет)	ООО «Агрошина- Инвест» (23 года)
Ассортимент продукции	5	5	5	4	4	4
Привлекательность сайта	2	5	5	4	4	4
Онлайн-продажи	-	+	+	+	+	+
Финансовое положение	4	5	3	4	2	2
Выгодное местоположение	4	2	3	4	5	3
Сопоставления возраста предприятия с динамикой экономических результатов	5	4	3	4	3	3
Итого, баллов	20	21	19	20	18	16

Заключение. Комплексная оценка конкурентоспособности позволила выявить конкурентные позиции предприятий. Анализируемое предприятие ООО «ТандемАгро» находится на втором месте по уровню конкурентоспособности и имеет предпосылки для формирования конкурентных преимуществ. Однако слабые стороны предприятия и возникающие внешние угрозы требуют разработки мероприятий по усилению его позиций на рынке автомобильных запчастей.

Литература

1. Rusprofile (сервис проверки и анализа контрагентов) - [Электронный ресурс] <https://www.rusprofile.ru/id/3450727>
2. Елсукова, Ю.Ю. Конкурентоспособность как экономическая категория маркетинга. Методы оценки конкурентоспособности / Ю.Ю. Елсукова, Л. А. Хало // Философия социальных коммуникаций. – 2014. – № 4(29). – С. 81-90.
3. Управление прибылью как элемент механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов сферы услуг : монография / Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова, М. В. Алябьева, Э. А. Гомонко ; Белгородский университет кооперации, экономики и права. - Белгород : Изд-во Белгородского ун-та кооперации, экономики и права, 2023. - 175 с. : ил. - Библиогр.: с. 142-151 (73 назв.). - 500 экз. - ISBN 978-5-8231-1143-0
4. Центр электронных торгов B2B-Center – [Электронный ресурс] <https://www.b2b-center.ru/top-1000/>

РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О.С. Карамышева

студент института экономики и управления
НИУ «БелГУ»

М.Н. Пашкова

студент института инженерных и цифровых технологий

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.

старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. Денежный рынок является важным элементом финансовой системы России, обеспечивая ликвидность и стабильность экономики. В условиях глобализации и цифровизации, рынок сталкивается с новыми вызовами и возможностями, что делает его изучение актуальным и необходимым для формирования эффективной денежно-кредитной политики. Настоящая статья анализирует текущие тенденции и прогнозы развития денежного рынка, учитывая влияние экономических факторов, таких как инфляция и валютная волатильность. Исследование охватывает ключевые компоненты денежной системы, включая национальную валюту, систему эмиссии и институты, регулирующие денежное обращение. Рассматриваются функции денежного рынка, такие как объединение сбережений, преобразование их в ссудный капитал и поддержка финансовой стабильности. Также акцентируется внимание на растущей роли безналичных расчетов и цифровых платежей, что связано с изменением потребительских привычек и развитием финансовых технологий. Анализ динамики денежного рынка показывает его значительное влияние на экономическую ситуацию в стране. Прогнозы на будущее указывают на ожидаемый рост объемов межбанковских кредитов и безналичных расчетов, что будет способствовать дальнейшему развитию финансовой системы. В условиях глобальных изменений и вызовов, России необходимо адаптироваться и развивать финансовые инструменты для обеспечения экономической стабильности и роста.

Ключевые слова: денежный рынок, финансовая система, ликвидность, цифровизация, денежно-кредитная политика, безналичные расчеты, прогноз.

Введение. Денежный рынок играет ключевую роль в финансовой системе России, обеспечивая ликвидность и стабильность экономики. Целью статьи является анализ функционирования денежного рынка России в современных условиях и выявление перспектив его развития и совершенствования. Развитие денежного рынка активно исследуется, что отражено в законодательстве «О ЦБ РФ» и «О рынке ценных бумаг», а также в научных работах авторов: Алиева И.И., Гогичаев Ч.А. и Хакимова Ю.А. Современные исследования сосредоточены на влиянии глобализации и цифровизации Андреевой Л.Ю., Казановой Н.А., Чупрова А.И., Чистяковой Ф.Г. и др. В современных условиях денежный рынок сталкивается с новыми вызовами и возможностями, что требует необходимого анализа текущих тенденций и прогнозов на будущее денежного рынка, что важно для формирования эффективной денежно-кредитной политики. С учетом влияния экономических факторов, таких как инфляция и валютная волатильность, исследование динамики денежного рынка поможет выявить ключевые факторы его развития и предложить рекомендации для улучшения финансовой системы страны.

Методы и организация исследования. В процессе исследования денежного рынка России применялись общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение. Эти методы позволили глубже понять структуру и функционирование денежного рынка, выявить ключевые факторы, влияющие на его развитие, а также проанализировать динамику межбанковских кредитов и безналичных расчетов. Метод

статистического анализа стал основой для прогнозирования будущих тенденций. Эти подходы позволили оценить влияние различных факторов, таких как инфляция, валютная волатильность и изменения в денежно-кредитной политике, на функционирование денежного рынка. Результаты анализа помогают формировать рекомендации по улучшению финансовой системы страны и адаптации к современным вызовам, таким как цифровизация и международные санкции.

Основная часть. Денежная система государства представляет собой организованное денежное обращение, закрепленное законом и учитывающее исторические традиции. Основные компоненты включают национальную валюту, масштаб цен, систему эмиссии, формы денег, валютный паритет и институты, регулирующие денежное обращение [5, С. 154]. Денежный рынок, в свою очередь, является сегментом рынка ссудных капиталов, где проводятся краткосрочные операции, обслуживающие оборотный капитал компаний и частных лиц. К инструментам денежного рынка относятся векселя, депозитные сертификаты и банковские акцепты. Основные участники – это банки, учетные дома и брокерские компании. Денежный рынок отражает спрос и предложение денег, которые формируются из различных агрегатов [3, С. 75].

Денежный рынок выполняет несколько функций: объединяет сбережения, преобразует их в ссудный капитал, направляет средства на межбанковский рынок и обеспечивает финансирование для государственных нужд. Он способствует накоплению и перераспределению капитала в экономике, адаптируясь к различным системам денежного обращения. Денежный оборот делится на наличный и безналичный. Наличный оборот включает операции с наличными деньгами, а безналичный охватывает электронные платежи. Оба типа оборота играют важную роль в экономике, обеспечивая доступность средств. Функции денежного рынка включают регулирование ликвидности, снижение процентных ставок и поддержку финансовой стабильности. Центральные банки используют его для реализации денежно-кредитной политики, что делает рынок жизненно важным для экономики [4, С. 90].

Значительные изменения денежный рынок России претерпел с 1990-х годов, находясь под влиянием политики Центрального банка. ЦБ РФ активно использует инструменты денежно-кредитной политики, включая ключевую процентную ставку и операции на открытом рынке. С 2022 по 2024 годы ключевая ставка колебалась, отражая борьбу с инфляцией. Сегментация денежного рынка включает межбанковский рынок и рынок краткосрочных облигаций. Рост популярности безналичных расчетов и электронных платежных систем также заметен, что связано с увеличением числа пользователей интернета. Однако денежный рынок сталкивается с вызовами, такими как валютная волатильность и международные санкции. Эффективное функционирование денежного рынка является ключевым фактором для финансовой стабильности и устойчивого экономического роста. Объемы межбанковских кредитов и процентные ставки показывают изменения в ликвидности и кредитовании. Объем безналичных расчетов значительно увеличился, что указывает на переход к цифровым финансовым инструментам. Это изменение связано с ростом популярности цифровых платежей и изменением потребительских привычек.

Будущее денежного рынка России будет определяться цифровизацией и внедрением новых технологий. ЦБ РФ будет продолжать развивать инфраструктуру для цифровых валют, включая Центральную цифровую валюту (CBDC), что может значительно изменить динамику денежного обращения. Ожидается, что это приведет к повышению эффективности платежей и улучшению финансовой инклюзии.

На основании текущих тенденций можно ожидать, что объем межбанковских кредитов в России будет продолжать расти. В таблице 1 предположим, что объем межбанковских кредитов будет увеличиваться на 5% в год, то прогнозируемые объемы будут следующими. Такой рост может быть поддержан улучшением экономической ситуации и увеличением доверия к банковской системе (см. табл.1).

Этот рост будет способствовать дальнейшему развитию финансовых технологий и улучшению доступа к финансовым услугам для населения. Данные таблицы и расчеты демонстрируют динамику и тенденции, наблюдаемые на денежном рынке России. Анализ объемов межбанковских кредитов и безналичных расчетов показывает, что рынок продолжает развиваться,

несмотря на внешние вызовы. Эти показатели будут иметь важное значение для дальнейшего планирования и разработки стратегий, направленных на улучшение финансовой системы страны.

Таблица 1.

Прогнозируемый объем межбанковских кредитов

Год	Прогнозируемый объем межбанковских кредитов (в миллиардах рублей)
2024	1600
2025	$1600 * (1 + 0.05) = 1680$
2026	$1680 * (1 + 0.05) = 1764$

Источник: данные Центрального банка России.

С учетом растущей популярности безналичных расчетов и цифровых платежей, можно ожидать, что объемы безналичных расчетов будут расти быстрее. Прогнозируемый рост на 20% в год может привести к следующим результатам, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Прогнозируемый объем безналичных расчетов

Год	Прогнозируемый объем безналичных расчетов (в триллионах рублей)
2024	50
2025	$50 * (1 + 0.20) = 60$
2026	$60 * (1 + 0.20) = 72$

Источник: данные Центрального банка России.

Заключение. В условиях глобальных изменений и вызовов, таких как цифровизация и изменения в международной политике, России необходимо адаптироваться и развивать свои финансовые инструменты, чтобы поддерживать экономическую стабильность и обеспечивать рост. Прогнозы показывают, что денежный рынок России имеет все шансы на дальнейшее развитие, что создаст новые возможности для бизнеса и населения. При этом важно учитывать, что успешное функционирование денежного рынка зависит от эффективной денежно-кредитной политики, которая должна быть гибкой и адаптивной к изменениям в экономической среде. Необходимо продолжать мониторинг и анализ текущих трендов, таких как рост безналичных расчетов и внедрение цифровых валют, что позволит предвосхищать возможные риски и использовать возникающие возможности. Также следует отметить, что взаимодействие между государственными органами, финансовыми учреждениями и бизнесом является ключевым фактором для обеспечения устойчивого роста денежного рынка. Совместные усилия в области разработки новых технологий и финансовых продуктов, а также улучшение финансовой грамотности населения будут способствовать повышению доверия к банковской системе и укреплению финансовой стабильности. Таким образом, дальнейшее развитие денежного рынка России требует комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и активное использование современных технологий. Это создаст прочную основу для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни граждан.

Литература

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/

2. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
3. Алиева И.А. Теоретические аспекты взаимодействия товарного и денежного рынков как основа формирования стабилизационной политики государства // Вестник КазЭУ. – 2021. – № 1 (79). – С. 73-79.
4. Андреева Л.Ю., Александрова Т.Я. Финансовые угрозы и особенности регулирования современной глобальной экономики // Финансовые рынки и банки. 2024. № 11. С. 88-94.
5. Гогичаев, Ч.А., Чилиев, Б.М. Особенности управления краткосрочными ставками денежного рынка в условиях устойчивого профицита ликвидности на рынке межбанковского кредитования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 2. – С. 295-302.
6. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 453 с.
7. Пашкова Е.Н. Валютный рынок: особенности формирования и развития // Е.Н. Пашкова А.А. Терещенко // В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XXVI международной научно-практической конференции. Morrisville, 2021. С. 153-157.
8. Пашкова, Е.Н. Проблемы развития страхового рынка России // Е.Н. Пашкова. // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. - С. 119-124.
9. Хакимова, Ю.А. Особенности функционирования денежного рынка страны // Сборник трудов аспирантов и преподавателей по материалам 16-ой всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 99-104.
10. Чистякова, Ф.Г. Особенности денежного рынка в современной экономике России (теоретико-методологический аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Казан. гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева. – Казань, 2025.
11. Чупров А.И. Избранные работы по экономике: монография. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 311 с.
12. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/>

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В.А. Кинебас

студент 4 курса кафедры менеджмента и маркетинга, Санкт-Петербургского государственного университета путей и сообщения, Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Ваганова О.В.,

профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга,
Санкт-Петербургского государственного
университета путей и сообщения, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Тема, связанная с исследованием вопросов по управлению развитием организации, является крайне актуальной и значимой для отечественной науки и экономики, т. к. она охватывает множество аспектов, которые проявляются в условиях внедрения новых технологий, изменении организационной структуры и управлении изменениями.

Ключевые слова: новые технологии, управление организацией, цифровизация, инновации, адаптация, риски.

Введение. В настоящее время, цифровизация выступила ключевым фактором, определяющим вектор развития не только отдельной организации, но и экономики в целом. Данный аспект меняет способы ведения бизнеса, требуя от компаний гибкого принятия решений и адаптации к новым условиям функционирования. Это объясняется тем, что цифровые технологии позволяют активизировать бизнес процессы, повысить их эффективность и на этой основе улучшения качества обслуживания клиентов.

Сегодня для большинства населения облачные технологии, вычисления больших данных, искусственный интеллект, интернет вещей не является чем-то необычным. В повседневную жизнь внедряются выше перечисленные технологии, которые облегчают и ускоряют процесс принятия решений и активизируют деятельность. Для предприятий цифровые технологии позволяют оптимизировать бизнес-процессы и создавать конкурентных преимуществ [2]. Однако, для того чтобы успешно управлять развитием предприятия, руководителям необходимо учитывать не только технологические аспекты, но и уделять внимание культурным, организационным и самое главное человеческим факторы. Поэтому управление развитием организации является многогранной задачей, требующей комплексного подхода и стратегического видения. Важно внедрять новые технологии, учитывать риски, развивать и повышать квалификацию сотрудников, пересматривать бизнес-процессы, адаптировать организационную структуру к новым реалиям.

Основная часть. Управление изменениями в организации сегодня значительно трансформировалось под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Управление потребовало от организаций гибкого подхода к процессу обслуживания своих клиентов, иногда даже изменений в стратегиях и разработки новых бизнес-моделей функционирования. Такое управление позволило получить положительный эффект не только для самих организации, но и для остальных участников рынка. Но, несмотря на положительные моменты от внедрения цифровых технологий, данные изменения сопряжены с определенными сложностями и некоторыми негативными последствиями, которые представляют собой риски. На рисунке 1 представлены возможные риски и проблемы, которые возникают в условиях цифровой трансформации [1]. Эти риски условно можно разделить на высокий, средний и низкий уровень влияния. Более того, вероятность их наступления тоже не обязательна. Она варьируется от низкой степени до высокой. Поэтому, в условиях быстротечности и изменчивости деловой среды, процесс управления требует новых методов и инструментов нейтрализации рисков.

В сложившихся условиях цифровизации организациям следует функционировать в комплексном и проактивном режиме, который учитывает постоянно меняющиеся условия и угрозы. [4]

Возможные проблемы и риски цифровой трансформации (цифровизации, автоматизации)			
Влияние	Вероятность		
	Низкая	Средняя	Высокая
Сильное	Отсутствие полноценной поддержки высшего руководства	Активное сопротивление и противостояние ЛПР, линейных руководителей, отдельных сотрудников	Скрытое сопротивление ЛПР, линейных руководителей, отдельных сотрудников («итальянская забастовка»)
Среднее	Проблемы при взаимодействии с консультантом и компанией по автоматизации при внедрении	Плохо налаженная коммуникация внутри организации	Конфликт с существующей корпоративной культурой Превышение времени внедрения и двойного ведения («откладывание», сдвиг периодов,)
Низкое	Слабая обучаемость персонала	Проблемы при взаимодействии с подрядчиком, принимающим участие во внедрении	Сложности цифровой трансформации и интеграции с существующими ИТ-системами компании

Рисунок 1. Возможные проблемы и риски цифровой трансформации

Работа по нейтрализации рисков включает в себя ряд этапов.

Первое, что необходимо сделать это идентифицировать риск, т.е. определить его и классифицировать. Выявить связанные с ним цифровые технологии, например, киберугрозы, утечка данных, системные сбои и т.д.

После идентификации происходит оценка риска, которая заключается в анализе возможных последствий для бизнеса, включая финансовые потери, репутационные риски и угрозы операционным процессам.

Третий этап, это управление рисками, который происходит на уровне разработки стратегии и принятия мер по минимизации рисков. Данный этап включает внедрение современных технологий защиты информации, обучение сотрудников, проведение регулярного аудита и мониторинга.

На четвертом этапе происходит адаптация к изменениям, на котором необходимо быть готовым к быстрому принятию решений по нейтрализации рисков, которые могут возникнуть из-за изменений в законодательстве, развития технологий или изменений в рыночной ситуации.

При работе по нейтрализации рисков необходимо учитывать не только бизнес процессы подверженные изменениям, но и формирование и культуру безопасности организации. Важным элементом при этом является обеспечение культурной безопасности в организации, чтобы все сотрудники придерживались одинакового уровня защиты информации и соблюдали корпоративную этику при сотрудничестве и обмене информацией с другими организациями и специалистами.

Для нейтрализации рисков, необходима их диверсификация. Которая представляет собой метод рассеивания рисков, обеспечивающий стабильное развитие организаций и их эффективное управление.

Организация работы по нейтрализации рисков начинается с осуществления внутреннего контроля, которые может включать в себя все вышеперечисленные этапы (рис. 2).

Заключение. В условиях стремительной цифровизации управление развитием организации становится ключевым фактором ее успешного функционирования и конкурентоспособности. Внедрение информационно-коммуникационных технологий открывает новые горизонты для оптимизации бизнес-процессов, улучшения качества обслуживания клиентов и создания инновационных продуктов и услуг. Однако, с этими возможностями возрастают риски, которые требуют внимательного анализа и проактивного управления. Организации должны адаптировать свои стратегии, чтобы не только

минимизировать потенциальные угрозы, но и использовать их как возможности для роста и развития.

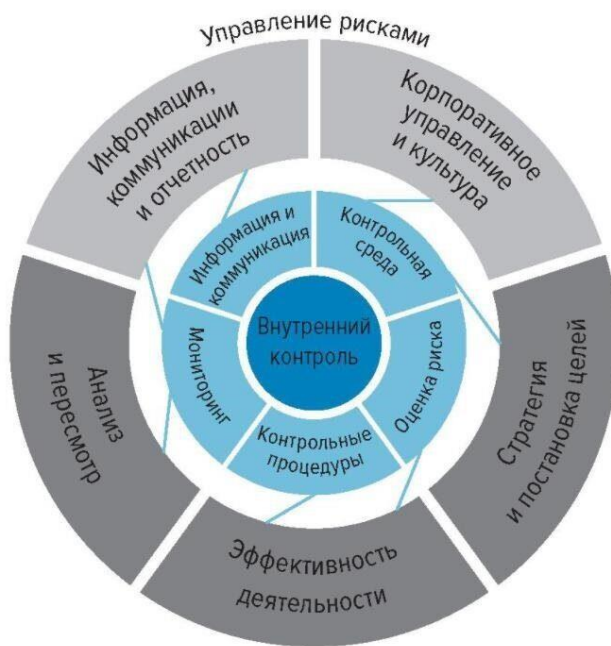

Рисунок 2. Организация работы по нейтрализации рисков на основе функционирования внутреннего контроля

«К сожалению, сегодняшняя Россия, когда все шире распространяется идеология закрытости и опоры на собственные силы, особенно в санкционный период, далека от применения современных методов управления инновационными процессами. Старая модель роста, основанная на использовании сырьевых ресурсов, полностью себя исчерпала, но отечественная экономика продолжает инерционно зависеть от траектории предшествующего развития, сохраняя при этом фундаментальные изъяны. Необходимы серьезные реформы, способные нормализовать и качественно усовершенствовать институциональную среду, вывести экономику из затянувшейся стагнации» [5]. Поэтому успешное управление в условиях цифровизации требует комплексного подхода, включающего в себя как технологические, так и организационные изменения, основанные на профессионализме кадрового состава. Это позволит организациям не только выжить в условиях быстро меняющейся среды, но и занять лидирующие позиции на рынке.

Литература

1. О стратегии научно-технологического развития РФ / Указ Президента РФ от 28.06.2014г. №172-ФЗ (ред. от 15.03.2021г. №143) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: О Стратегии нацнотехнологического развития Российской Федерации (pravo.gov.ru) (19.11.2023)
2. Регионы, прошедшие максимальную цифровую трансформацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: Названы регионы прошедшие максимальную цифровую трансформацию {Изнанка.news} 10.03.2023 (iznanka.news) (19.11.2023)
3. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики/Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383- 389.
4. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России/О.В. Ваганова//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 1. С. 21-30.
5. Ваганова О.В. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2016

6. Лихошерстова Г.Н. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России/ Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. //Российское предпринимательство. 2011. № 4-2. С. 36-39.

7. Климова Т.Б., Интенсификация инновационных процессов в регионе на основе кластеризации экономики/ Климова Т.Б., Ваганова О.В. //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 47-53.

8. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации. Андросова А.В., Байбалов В.К., Болтенков В.И., Большенко С.Ф., Бугай В.З., Ваганова О.В., Ванюшкин А.С., Владыка М.В., Голубь М.Е., Гольдфарб А.Г., Горбунова А.В., Дорохова Е.И., Жуков П.П., Зайцева Н.П., Камышанченко Е.Н., Ковалева Е.И., Кулигина С.В., Лепехин А.В., Лепехина И.А., Лепехина И.А. и др. Коллективная международная монография / Белгород, 2014.

9. Vaganova O.V. Russia and sanctions. Research Result. Economic Research. 2022. Т. 8. № 1. С. 4-11.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.М. Колесникова,
студент, направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,
доктор экономических наук,
доцент, доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. Работа анализирует роль инвестиций в качестве двигателя регионального развития, исследуя их влияние на экономический рост, занятость, инфраструктуру и уровень жизни. Рассматриваются способы привлечения инвестиций, существующие барьеры и пути их преодоления.

Ключевые слова: инвестиции, региональное развитие, качество жизни, инвестиционный климат, экономика, экономический рост.

Введение. Региональное экономическое развитие напрямую зависит от объема и эффективности инвестиций. Они служат катализатором роста, создавая новые рабочие места, модернизируя производство, стимулируя инновации и повышая качество жизни населения. Инвестиции играют ключевую роль в развитии регионов, способствуя модернизации производственных процессов и повышению качества жизни.

Инвестиции представляют собой вложение капитала в активы для получения прибыли. Они могут быть реальными (вложение в материальные активы) или финансовыми (вложение в финансовые инструменты). Инвестиции могут осуществляться как государственными, так и частными субъектами. Классифицировать инвестиций можно по следующим признакам:

- по объектам: физические (материальные активы), финансовые (ценные бумаги), интеллектуальные (разработки, патенты);
- по срокам: краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (1-5 лет), долгосрочные (более 5 лет);
- по источникам: внутренние (собственные средства), внешние (кредиты, инвестиции);
- по уровню риска: консервативные (низкий риск), агрессивные (высокий риск);

Таким образом, классификация инвестиций по объектам, срокам, источникам и уровню риска позволяет инвесторам выбирать стратегии, наиболее соответствующие их целям и терпимости к риску. Разнообразие инвестиционных инструментов предоставляет гибкость в формировании портфеля и достижении желаемых финансовых результатов, будь то сохранение капитала, получение стабильного дохода или максимизация прибыли. Понимание этих классификаций - первый шаг к эффективному инвестированию.

Инвестиции выполняют ключевые функции в экономике:

- создание новых рабочих мест: инвестиционные проекты приводят к созданию новых предприятий и расширению существующих, увеличивая спрос на рабочую силу;
- развитие инфраструктуры: инвестиции в транспорт, энергетику, коммуникации и социальную сферу улучшают условия для жизни и бизнеса;
- повышение производительности труда: модернизация производства за счет инвестиций в новое оборудование и технологии повышает эффективность предприятий;
- стимулирование инноваций: инвестиции в НИОКР способствуют развитию инновационной деятельности и повышению конкурентоспособности региона;

- диверсификация экономики: привлечение инвестиций в различные отрасли снижает зависимость региона от одного сектора экономики;
- повышение качества жизни: экономический рост, обусловленный инвестициями, приводит к росту доходов населения и улучшению качества социальных услуг.

Эти функции способствуют устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности регионов.

Основная часть. Инвестиции играют ключевую роль в экономическом росте и влияют на важные макроэкономические показатели:

- увеличение инвестиций стимулирует производство и ведет к росту ВВП;
- инвестиционные проекты создают новые рабочие места;
- рост инвестиций может влиять на инфляцию в зависимости от спроса на ресурсы и производительности;
- инвестиции в оборудование и технологии повышают производительность;
- инвестиции в инновации способствуют технологическому развитию.

Распределение инвестиций между отраслями определяет структуру экономики. Сконцентрированные инвестиции могут привести к быстрому развитию отдельных секторов, но диверсификация снижает риски и способствует устойчивому росту.

Инвестиционная привлекательность региона определяется рядом факторов:

- инвестиционный климат: стабильное законодательство, защита прав инвесторов, прозрачные процедуры, низкий уровень коррупции;
- налоговые льготы и преференции: снижение налоговой нагрузки, предоставление субсидий и грантов;
- развитость инфраструктуры: наличие качественной транспортной, энергетической, коммуникационной и социальной инфраструктуры;
- наличие квалифицированной рабочей силы: уровень образования и профессиональной подготовки населения;
- географическое положение: близость к рынкам сбыта, транспортным узлам, источникам сырья;
- качество жизни: уровень развития социальной сферы, безопасность, экологическая обстановка.

Эти факторы играют решающую роль в формировании инвестиционной привлекательности, способствуя привлечению капитала и созданию новых рабочих мест. Эффективное управление этими аспектами — ключевая задача для региональных властей.

Инвестиционная деятельность в Российской Федерации регулируется комплексом нормативных актов, включая закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1998 года «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации». Он включает специальные налоговые режимы, льготные условия использования ресурсов, меры борьбы с монополиями и другие инициативы, способствующие привлечению инвестиций и экономическому росту. Ключевые правовые акты, такие как Гражданский кодекс и Налоговый кодекс, обеспечивают защиту прав инвесторов и упрощают процедуры вложения капитала, что критически важно для успешного ведения бизнеса в стране.

Привлечение и эффективное использование инвестиций в регионе является ключевым фактором для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. Для достижения этих целей необходим комплексный подход, включающий:

- разработка региональной инвестиционной стратегии: определение приоритетных секторов экономики и механизмов привлечения инвестиций;
- создание агентства по привлечению инвестиций: специализированная организация для продвижения инвестиционных возможностей региона;
- развитие инфраструктуры поддержки бизнеса: создание бизнес-инкубаторов, технопарков и центров поддержки предпринимательства;
- формирование благоприятного инвестиционного климата: упрощение административных процедур, борьба с коррупцией, защита прав инвесторов;

- продвижение инвестиционных возможностей региона: участие в выставках и форумах, организация презентаций;
- развитие партнерских отношений с бизнесом: диалог с предпринимателями, учет их потребностей;
- мониторинг и оценка эффективности инвестиционных проектов: отслеживание реализации проектов и их влияния на экономику.

Эти меры направлены на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и обеспечение устойчивого экономического развития региона.

Привлечение инвестиций - важный фактор развития, но существуют проблемы, требующие комплексного решения:

- бюрократические барьеры: длительные процедуры получения разрешений, высокий уровень бюрократии и коррупции;
- недостаток квалифицированной рабочей силы: низкий уровень образования, отток специалистов;
- неразвитая инфраструктура: недостаток транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры;
- нестабильность законодательной базы: частые изменения, недостаточная защита прав инвесторов;
- высокие налоги: высокая налоговая нагрузка, недостаток льгот;
- экологические проблемы: загрязнение среды, несоответствие стандартам;
- социальные проблемы: низкий уровень жизни, преступность.

Мы видим следующие рекомендации по решению обозначенных выше проблем:

- снижение бюрократических барьеров: «одно окно» для получения разрешений, цифровизация, борьба с коррупцией;
- повышение квалификации рабочей силы: инвестиции в образование, программы переподготовки;
- развитие инфраструктуры: привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты, государственная поддержка, партнерство с частным сектором;
- стабилизация законодательной базы: долгосрочные нормы, защита прав инвесторов, привлечение экспертов к разработке законов;
- снижение налоговой нагрузки: льготы для стратегических проектов, субсидии, оптимизация налоговой системы;
- решение экологических проблем: строгие стандарты, инвестиции в чистые технологии, программы охраны среды;
- решение социальных проблем: инвестиции в социальную инфраструктуру, программы снижения преступности, повышение уровня жизни.

Эффективное решение этих проблем требует комплексного подхода и сотрудничества между властью, бизнесом и обществом.

Закключение. В целом, инвестиции являются движущей силой регионального экономического роста. Успешное привлечение и эффективное использование инвестиций требуют комплексного подхода, учитывающего специфику региона, создания благоприятного инвестиционного климата и активного взаимодействия с бизнесом. Следуя предложенным рекомендациям, регионы могут добиться устойчивого экономического развития и повышения благосостояния населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (последняя

- редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 26.03.2025).
3. РосКонгресс. Проблемы и перспективы регионального развития [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/problemy-i-perspektivy-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 01.04.2025).
4. РБК. Проблемы и тенденции развития внутреннего туризма в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Смирнов И. К. География России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencejournals.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Инвестиционный потенциал российских регионов России [Электронный ресурс]. URL: https://foxford.ru/wiki/obschestvoznaniye/sotsialnaya-mobilnost-isotsialnylifty?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 02.04.2025).
7. Об инвестициях в основной капитал [Электронный ресурс]. URL: <https://82.rosstat.g/> (дата обращения 02.04.2025 г.).
8. Проблемы общественного сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/15439> <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/15439> (дата обращения 03.04.2025 г.).
9. Государственное управление инновационной деятельностью // Берлин С.И., Кротова М.А., Смирнова Е.В. // Вестник Академии знаний. 2023. № 6 (59). С. 545-549.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

В.В. Комбалина,

студент, направление Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доктор экономических наук,
доцент, доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования и реализации инвестиционных стратегий, их влияние на развитие местной экономики, создание рабочих мест и улучшение качества жизни жителей. Приведен пример успешной реализации инвестиционной стратегий в регионе, в котором подчеркиваются наиболее эффективные инструменты и методы привлечения инвестиций. В заключение приведены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются регионы в процессе внедрения инвестиционных стратегий.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная активность, капитальные вложения, инвестиционная стратегия, инвестиционная привлекательность, инвестор, валовой внутренний продукт, государственно-частное партнерство, стимулирование инвестиций.

Введение. В условиях глобализации и высокой конкуренции инвестиционная стратегия становится одной из важнейших составляющих экономического развития регионов. Формирование и реализация эффективной инвестиционной стратегии позволяет не только привлекать финансовые ресурсы, но и создавать устойчивую базу для долгосрочного роста, что особенно актуально для территорий с ограниченными ресурсами. Региональная политика, направленная на привлечение инвестиций, играет ключевую роль в создании благоприятного экономического климата, что, в свою очередь, способствует улучшению социальной инфраструктуры и повышению уровня жизни населения.

В настоящее время многие регионы столкнулись с вызовами, связанными с экономическим кризисом, изменением демографической ситуации и недостатком финансовых ресурсов.

Актуальность исследования заключается в необходимости успешного внедрения инвестиционных стратегий, которые призваны значительно ускорять процесс модернизации экономики региона и повышать её конкурентоспособность. В условиях цифровизации экономики необходимо учитывать новые тренды и технологии, которые могут повлиять на инвестиционные потоки и структуру экономики. Анализ инвестиционных стратегий дает возможность выявить лучшие практики и адаптировать их к специфическим условиям каждого региона, что подчеркивает важность данного исследования.

В ходе исследования были использованы такие методы, как аналитический, эмпирический и кейс-метод. Организация исследования включала в себя следующие этапы: определение цели и задач исследования, составление временного плана проведения исследований и анализа данных, сбор и обработка информации, систематизация результатов для дальнейшего анализа.

Основная часть. Рассмотрим понятие «инвестиционная стратегия». Инвестиционная стратегия региона – комплексный документ, определяющий инвестиционные приоритеты региона (территории, отрасли, технологии опережающего развития, осваиваемые виды продукции, работ и услуг, планируемые к реализации проекты); проблемы в инвестиционной сфере и меры по их

решению; основные цели управления инвестиционными процессами на территории региона и задачи, которые необходимо решить для достижения целей стратегии [1, С. 68].

Задачами региональной инвестиционной стратегии является:

- 1) привлечение инвестиций (создание условий для притока как внутренних, так и иностранных инвестиций);
- 2) развитие инфраструктуры (улучшение дорожно-транспортной, социальной и энергетической инфраструктуры для поддержки бизнеса);
- 3) увеличение количества рабочих мест (содействие созданию новых рабочих мест и повышение уровня занятости населения);
- 4) стимулирование инновационной деятельности (поддержка научных исследований и разработок для повышения конкурентоспособности);
- 5) устойчивое развитие (обеспечение сбалансированного роста экономики с учетом экологических и социальных факторов);
- 6) повышение качества жизни (улучшение условий жизни населения через развитие социальной инфраструктуры и услуг).

Разработка инвестиционной стратегии на региональном уровне является актуальной задачей, стоящей перед органами государственной власти и местного самоуправления. Инвестиционная стратегия определяет направления и приоритеты инвестиционной деятельности, что в свою очередь способствует устойчивому экономическому развитию региона.

Основные этапы разработки инвестиционной стратегии представлены на рисунке 1 [2, С. 166].

Рисунок 1. Основные этапы разработки инвестиционной стратегии

Ключевую роль в эффективной реализации инвестиционной стратегии региона играют инструменты реализации инвестиционной стратегии. Они представлены в виде: привлечения государственного финансирования; предоставления налоговых льгот, инвестиционных грантов и субсидии; создания специальных экономических зон; поддержки инфраструктурных проектов; партнерства с частным сектором; информационной поддержки для инвесторов; обучения и консультаций для проектов, направленных на улучшение инвестиционной привлекательности; оптимизации бюрократических процессов; регулярного отслеживания реализации инвестиционных инициатив и помощь в их скорейшей реализации.

Говоря об успешной реализации инвестиционной стратегии нельзя не привести в пример республику Татарстан. Однозначно назвать единственно верный и успешный для всех регионов подход невозможно, но опыт Татарстана часто приводят в качестве положительного примера. Республика занимает почетное 3 место в инвестиционном рейтинге «Эксперт РА», уступая городам Москва и Санкт-Петербург [3].

Рассмотрим ключевые элементы успеха в реализации инвестиционной стратегии Республики Татарстан:

- во-первых, это диверсифицированная экономика – регион полагается не на одну отрасль, а развивает нефтехимию, машиностроение, ИТ, сельское хозяйство и туризм, что снижает риски, связанные с колебаниями цен на сырьевые товары;

- создание особых экономических зон (ОЭЗ), такие как «Алабуга», «Иннополис» и другие, которые предоставляют льготы инвесторам, привлекая как отечественный, так и иностранный капитал. Они стали точками роста для инновационных отраслей и создали множество рабочих мест;

- развитая инфраструктура, представленная современными дорогами, аэропортами, логистическими центрами, которые облегчают ведение бизнеса и снижают издержки для компаний;

- Республика проводит активную политику привлечения инвестиций, участвуя в международных выставках, организуя бизнес-форумы и предоставляя индивидуальную поддержку инвесторам. Ключевую роль в этом процессе играет Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан;

- развитая система поддержки малого и среднего бизнеса, которая способствует созданию новых компаний и рабочих мест, диверсифицирует экономику и создает благоприятную инвестиционную среду.

- фокус на инновации и технологии – «Иннополис» – яркий пример успешного развития ИТ-кластера, привлекающего высококвалифицированных специалистов и создающего инновационные продукты;

- стабильная политическая и социальная обстановка.

Эффективная реализация инвестиционной стратегии помогла Республике Татарстан достичь следующих ключевых результатов:

- высокий уровень ВРП на душу населения (в 2024 году валовой региональный продукт (ВРП) Татарстана превысил 5 трлн рублей и увеличился на 3,9% в сопоставимых ценах относительно 2023 года) [4];

- низкий уровень безработицы (по данным на 1 января 2025 года, уровень регистрируемой безработицы в Татарстане составляет 0,16%. На учёте в качестве безработных зарегистрировано 3235 человек. При этом количество вакансий в информационной базе данных службы занятости – 46 439 свободных рабочих мест. На одного безработного приходится 14 вакансий) [5];

- развитие инновационных технологий и создание новых производств. В Татарстане развитию инновационных технологий и созданию новых производств уделяется большое внимание на уровне региональных властей. В Республике действует множество индустриальных парков, технопарков, технополисов, крупнейших в России экономических зон промышленного производства. Для поддержки инновационных проектов в Татарстане есть специальные фонды, например, Центр нанотехнологий РТ, Фонд содействия инновациям, Инвестиционно-венчурный фонд РТ [6].

- приток инвестиций в различные отрасли экономики (по итогам 2024 года объём инвестиций в основной капитал Татарстана превысил 1,4 трлн рублей, увеличившись к предыдущему году на 12%. Основные направления инвестиций: обрабатывающая промышленность (32%), логистика (20%), ИТ и туризм) [7]. Рассмотрим динамику объема инвестиций в основной капитал Татарстана в сравнении с Краснодарским краем, представленный на рисунке 2.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, мы видим, что Татарстан демонстрирует более высокие темпы роста объемов инвестиций в основной капитал по сравнению с Краснодарским краем, как в абсолютных значениях, так и в процентном выражении. Устойчивый рост инвестиций в Татарстане свидетельствует о более привлекательной инвестиционной среде и эффективных мерах по привлечению инвестиций.

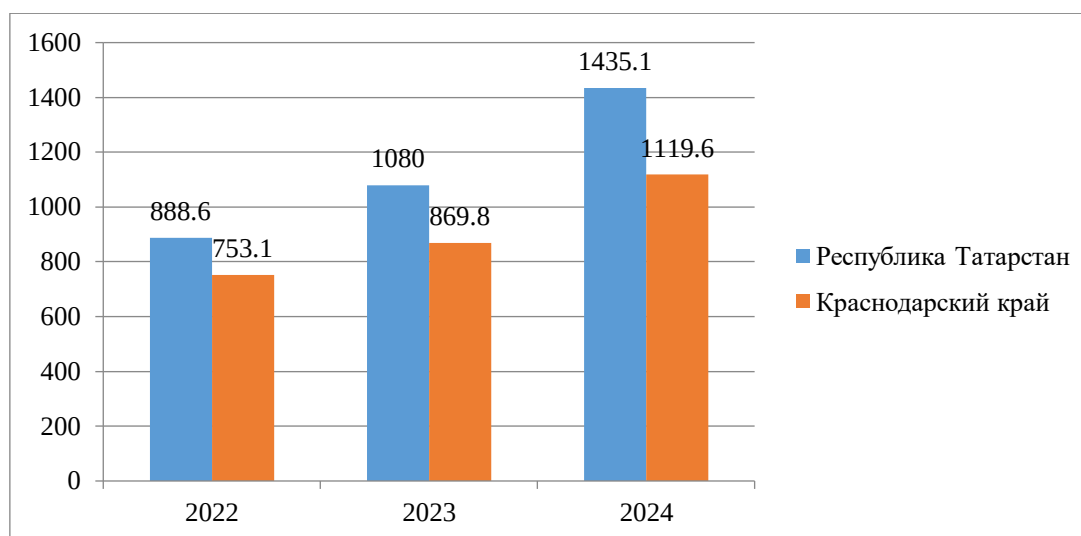

Рисунок 2. Динамика объема инвестиций в основной капитал Татарстана и Краснодарского края, млрд. руб.

Краснодарский край, несмотря на увеличение объема инвестиций, отстает от Татарстана, что дает сделать вывод о необходимости принятия дополнительных усилий для стимулирования роста в данной области.

Заключение. Инвестиционная стратегия играет ключевую роль в развитии региона, обеспечивая динамичное экономическое рост, создание новых рабочих мест и привлечение капитала. Успешная реализация инвестиционной стратегии Татарстана служит ярким примером эффективного подхода к этому процессу. Благодаря комплексной поддержке бизнеса, развитию высокотехнологичных секторов и активному привлечению инвестиций, республика смогла значительно улучшить свои экономические показатели и повысить уровень жизни населения. Татарстан демонстрирует, что стратегическое планирование и реализация инвестиционных проектов могут стать основой для стабильного и гармоничного развития региона, что делает его примером для подражания для других субъектов Российской Федерации.

Несмотря на положительные аспекты реализации инвестиционной стратегии, в условиях глобализации и цифровой трансформации при формировании и реализации инвестиционной стратегии возникают и существенные проблемы, такие как:

- усиление международной конкуренции, что требует от регионов адаптации стратегий к новым условиям и постоянного мониторинга глобальных изменений;
- быстрые технологические изменения и цифровая трансформация, которые требуют гибкости и скорости реагирования в процесс планирования и реализации инвестиционных проектов;
- нехватка квалифицированных кадров и высококвалифицированных специалистов;
- потребность в финансировании;
- правовые и регуляторные барьеры, которые являются преградами для привлечения инвестиций и реализации стратегий;
- непредсказуемость глобальных рынков, выраженная геополитическими рисками и экономическими колебаниями.

С учетом данных проблем, важно выработать адаптивные и инновационные подходы к формированию и реализации инвестиционных стратегий, которые смогут эффективно учитывать вызовы современности.

Литература

1. Инвестиции. Практикум: учебное пособие/составители М. К. Куманеева, А. Э. Шилова. – Кемерово : КузГТУ имени Т.Ф. Горбачева, 2020. – С.68

2. В.С.Алуян Алгоритм и этапы формирования инвестиционной стратегии коммерческой организации / В.С.Алуян // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ», сер. «Экономика». Выпуск 3 (225). – 2018. – С. 166
3. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/ratings/regioncredit_all/?sort=rating&type=asc (дата обращения: 30.03.2025)
4. ВРП Татарстана превысил 5 трлн рублей в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7531552> (дата обращения: 30.03.2025)
5. Центр занятости населения республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-111756678_3257 (дата обращения: 30.03.2025)
6. Инновационный потенциал Татарстана [Электронный ресурс.] URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/file/kitaphane/File/инновационный%20потенциал.pdf> (дата обращения: 30.03.2025)
7. Инвестиции в Татарстане [Электронный ресурс]. URL: <https://tatcenter.ru/rubrics/monitor/investiczii-v-tatarstane-itogi-i-perspektivy-partnerstvo-s-indiej-i-stroitelstvo-krematoriya/> (дата обращения: 30.03.2025)

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА

В.В. Коновалова,

студент направления 38.03.04 «Государственное и
муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доктор экономических наук,
доцент, доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние государственной поддержки ипотечного кредитования на инвестиционную активность в строительном секторе региона. Анализируются различные формы государственной поддержки, такие как субсидирование процентных ставок, льготные ипотечные программы, государственные гарантии ипотечных ценных бумаг. Исследуется механизм воздействия государственной поддержки на спрос на жилье, объемы строительства, инвестиции в строительную отрасль и экономический рост региона. Особое внимание уделяется анализу законодательной базы регулирования ипотечного рынка и системе инструментов нормативно-правового регулирования жилищной сферы. Также рассматриваются потенциальные риски, связанные с чрезмерным стимулированием ипотечного рынка, такие как перегрев строительного сектора и рост долговой нагрузки населения.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, государственная поддержка, инвестиционная активность, строительный сектор, региональная экономика, жилищная политика, законодательная база, нормативно-правовое регулирование.

Введение. В современных условиях жилищное строительство играет важную роль в социально-экономическом развитии регионов. Оно является одним из ключевых факторов экономического роста, способствует созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению качества жизни населения. Ипотечное кредитование, в свою очередь, является основным инструментом обеспечения доступности жилья для населения и стимулирования спроса на рынке недвижимости.

Государственная поддержка ипотечного кредитования является важным элементом жилищной политики многих стран, направленным на увеличение доступности жилья, стимулирование строительной отрасли и поддержание экономического роста. Однако, эффективность и последствия государственной поддержки ипотечного кредитования зависят от множества факторов, включая конкретные формы поддержки, социально-экономические условия региона и особенности функционирования финансового рынка.

Важным фактором, определяющим стабильность и развитие ипотечного рынка, является четкая и эффективная законодательная база и система нормативно-правового регулирования жилищной сферы.

Основная часть. Государственная поддержка ипотечного кредитования может оказывать влияние на инвестиционную активность в строительном секторе региона через несколько каналов:

– снижение процентных ставок по ипотечным кредитам, льготные условия кредитования и другие формы государственной поддержки увеличивают доступность ипотеки для населения, что приводит к росту спроса на жилье.

– рост спроса на жилье стимулирует строительные компании к увеличению объемов строительства, что приводит к увеличению инвестиций в строительную отрасль.

– увеличение объемов строительства требует привлечения дополнительных инвестиций в строительную отрасль, включая инвестиции в основные фонды, оборотные средства и инновационные технологии.

– рост инвестиций в строительную отрасль оказывает мультипликативный эффект на экономический рост региона, способствуя увеличению занятости, доходов населения и налоговых поступлений в бюджет.

Государственная поддержка ипотечного кредитования может осуществляться в различных формах, включая:

– государство компенсирует часть процентной ставки по ипотечным кредитам, что снижает финансовую нагрузку на заемщиков и увеличивает доступность ипотеки.

– государство предоставляет отдельные категории граждан (молодые семьи, военнослужащие, работники бюджетной сферы) льготные условия ипотечного кредитования, такие как сниженные процентные ставки, увеличенные сроки кредитования и меньший первоначальный взнос.

– государство гарантирует выполнение обязательств по ипотечным ценным бумагам, что снижает риски для инвесторов и способствует привлечению инвестиций в ипотечный рынок.

– государство создает и развивает институты и механизмы, обеспечивающие эффективное функционирование ипотечного рынка, такие как ипотечные агентства, системы рефинансирования ипотечных кредитов и системы страхования ипотечных рисков.

Несмотря на разнообразие форм государственной поддержки ипотечного кредитования, их эффективная реализация невозможна без четкой и всесторонней законодательной базы. Именно поэтому следующим важным аспектом, который необходимо рассмотреть, является законодательная база регулирования ипотечного рынка в таблице 1

Таблица 1.

Законодательная база регулирования ипотечного рынка

Нормативно-правовой акт	Характеристика
Конституция РФ	право на жилище (ст. 40)
Гражданский кодекс РФ	общие правила о залоге (п. 3 гл. 23), понятие ипотека (п.1 ст. 334)
Жилищный кодекс РФ	регулирует возникновение, осуществление, изменение, прекращение права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями (ст.4)
Земельный кодекс РФ	применяется, если предметом залога выступает земельный участок жилого дома – предмета залога
Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»	один из основополагающих законов. Регулирует и устанавливает основания возникновения ипотеки, порядок заключения ипотечного договора и др.

Опираясь на анализ законодательной базы ипотечного рынка, важно отметить, что она является лишь частью более широкой системы, определяющей правила игры в жилищной сфере. Для полноценной оценки влияния правового регулирования на инвестиционную активность в строительном секторе необходимо перейти к рассмотрению системы инструментов нормативно-правового регулирования жилищной сферы (рисунок 1).

Многочисленные эмпирические исследования подтверждают положительное влияние государственной поддержки ипотечного кредитования на инвестиционную активность в строительном секторе региона. В частности, исследования показывают, что:

– субсидирование процентных ставок приводит к увеличению спроса на жилье и объемов строительства.

- льготные ипотечные программы стимулируют жилищное строительство для отдельных категорий граждан.
- государственные гарантии ипотечных ценных бумаг способствуют привлечению инвестиций в ипотечный рынок и развитию строительной отрасли.
- эффективное правовое регулирование ипотечного рынка способствует снижению рисков и повышению доверия к ипотечным продуктам.

Рисунок 1. Система инструментов нормативно-правового регулирования жилищной сферы

Однако, следует отметить, что эффективность государственной поддержки ипотечного кредитования зависит от конкретных условий и может варьироваться в зависимости от региональных особенностей.

Чрезмерное стимулирование ипотечного рынка может привести к негативным последствиям, таким как:

- необоснованный рост цен на жилье, увеличение объемов строительства без учета реального спроса, ухудшение качества строительства.
- увеличение числа заемщиков, не способных обслуживать ипотечные кредиты, рост просроченной задолженности, увеличение рисков банкротства.
- формирование спекулятивного спроса на жилье, резкий рост цен, последующее обрушение рынка ипотечного кредитования.
- увеличение рисков для банков и других финансовых институтов, участвующих в ипотечном кредитовании, ухудшение финансовой устойчивости региона.

Для обеспечения эффективной и устойчивой государственной поддержки ипотечного кредитования необходимо тщательно анализировать потребности рынка жилья и финансовые возможности населения, разрабатывать и реализовывать целевые программы поддержки для отдельных категорий граждан, обеспечивать прозрачность и подотчетность использования бюджетных средств, осуществлять мониторинг и контроль за состоянием ипотечного рынка, принимать меры по предотвращению ипотечных пузырей и других рисков, совершенствовать законодательство и нормативное регулирование ипотечного рынка, обеспечивая защиту прав заемщиков и кредиторов, развивать систему страхования ипотечных рисков и рефинансирования ипотечных кредитов.

Заключение. В заключение отметим, государственная поддержка ипотечного кредитования может оказывать существенное положительное влияние на инвестиционную активность в строительном секторе региона, стимулируя спрос на жилье, увеличивая объемы

строительства, привлекая инвестиции в строительную отрасль и способствуя экономическому росту. Однако, для обеспечения эффективности и устойчивости государственной поддержки необходимо учитывать риски, связанные с чрезмерным стимулированием ипотечного рынка, и реализовывать комплекс мер, направленных на сбалансированное развитие жилищного сектора и обеспечение доступности жилья для населения. Важнейшую роль в этом процессе играет эффективная законодательная база и система нормативно-правового регулирования жилищной сферы, обеспечивающая стабильность и прозрачность ипотечного рынка.

Литература

1. Основы ипотечного кредитования : [пособие] / [Пастухова Н. С. и др.] ; науч. ред. Н. Б. Косарева. - Москва : ИНФРА-М, 2007 (Смоленск : Смоленская обл. тип. им. В.И. Смирнова). - 574 с.
2. Плечо для экономики. Ипотека остается главным инструментом для решения квартирного вопроса - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/10/29/14148349.shtml> (дата обращения 28.03.2025)
3. Анализ инвестиционной привлекательности. Учебное пособие А.В. Бобков, Н.П. Паздникова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/bobkov-pazdnikova-analiz-investicionnoj-privlekatelnosti.pdf> (дата обращения 08.04.2025).
4. Инвестиционная привлекательность региона. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosfinexpert.ru/urovni/gosudarstvo/osnovnye-ponyatiya/investitsionnaya-privlekatelnost-regiona/> (дата обращения 08.04.2025).

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Т.Ю. Корытько,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ

Аннотация. В нестабильных социально-экономических отношениях наблюдается переход на новый уровень хозяйствования, поэтому возникает объективная необходимость в применении современных инструментов в государственной социальной политике, что чрезвычайно важно в условиях цифровой трансформации. В статье отражено, что одним из таких инструментов является социальное предпринимательство, которое одновременно способствует развитию экономики и сосредоточивает внимание на решении важных социальных проблем.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, цифровизация, цифровая платформа, цифровые трансформации, кросс-секторальная экосистема

Введение. Современный этап социально-экономического развития регионов характеризуется значительным уровнем дифференциации доходов и уровня жизни, а также доступа к базовым социальным и инфраструктурным услугам. Одним из наиболее перспективных направлений решения данной проблемы является концепция социального предпринимательства, которая предполагает развитие третьего сектора национальной экономики, представленного негосударственными и неприбыльными субъектами предпринимательской деятельности. Формирование и развитие данной концепции во многом определяется наличием ряда существенных противоречий в экономическом развитии страны или региона.

В работах Парханкангас, Анналина [9]; Гупта, Парул [4]; Сайнаги, Руджеро [10] социальное предпринимательство рассматривается как фактор, подчеркивающий интеграцию экологических вопросов и предпринимательской практики, отражающей социальные цели. Данный подход был сформирован в рамках развития концепции «устойчивости» (Belz, Frank Martin [1]; Johnson Matthew P., [5]).

На развитие социального предпринимательства повлияла пандемия COVID-19 [12]. Пандемия обусловила развитие таких направлений, как «умный город» (Ghazal et al. [3]; Castelnovo et al. [2]; Kaika [6]), с акцентом на стратегическую значимость городских пространств и ориентированность на пользователя в решении социальных проблем, особенно в сфере здравоохранения. Анализ публикаций по данному направлению дает основания заключить, что, несмотря на очень динамичное развитие социального предпринимательства, перед предпринимателями встает много проблем, как в процессе осуществления данного вида предпринимательства, так и на самом начале его создания.

Методы и организация исследования. В целом концепция социального предпринимательства развивалась, объединяя в себе несколько точек зрения и адаптируясь к актуальным вызовам регионального и национального развития. Это обусловлено изменениями в социально-экономической и экологической сферах и позволяет выделить ряд критериев, дополняющих данную теорию с точки зрения ее экономической сущности.

Основная часть. Критерии, определяющие сущность понятия «Социальное предпринимательство» являются:

1. Нацеленность на создание социальной ценности, которая создается как ответ на определенный запрос общества, который не может быть удовлетворен соответствующими государственными органами, организациями, учреждениями и предприятиями.

2. Характеристики человеческого капитала и предпринимательских способностей.

3. Экономическая эффективность предпринимательской деятельности. Хозяйственная деятельность социального предприятия осуществляется на основе полной самоокупаемости и экономической эффективности. Прибыль больше не является конечной целью предприятия.

4. Коллективный характер предпринимательской деятельности. Независимо от организационно-правовой формы и других факторов социальное предпринимательство представляет собой практически реализуемую, самовоспроизводящуюся идею, объединяющую значительное количество заинтересованных лиц.

5. Инновационность предпринимательской деятельности проявляется в нестандартных подходах, используемых на этапе формулирования бизнес-идеи.

6. Социальная эффективность проявляется в: создании рабочих мест; формировании и развитии институтов гражданского общества; увеличении количества доступных видов социальных услуг; снижении социальной напряженности и т. д.

7. Социальный характер предпринимательской деятельности.

Таким образом, социальное предпринимательство – это многогранная деятельность, на основе которой индивиды или группы стремятся создавать общественную ценность. Основной целью социального предпринимательства является решение социальных проблем и создание позитивных изменений в обществе на основе предпринимательской деятельности, с акцентом на создание социальной ценности, а не личного обогащения.

Эффективность предпринимательской деятельности во многом зависит от развития региональной бизнес-среды. Бизнес функционирует в условиях, в которых сформировалась и продолжает формироваться среда, представляющая собой совокупность различных субъектов и форм отношений.

Социальное предпринимательство может способствовать решению вопросов занятости населения, что приведет к повышению деловой активности в экономике региона в таких сферах, как розничная торговля, сфера услуг, сельское хозяйство. Социальная направленность предпринимательства позволит снизить уровень социально-экономической депрессии за счет решения проблемы безработицы.

Инфраструктурная поддержка и правовое регулирование играют существенную роль в реализации социального предпринимательства. Однако отсутствие четкого законодательного регулирования ограничивает его дальнейшее развитие. Анализ попыток легализации социального предпринимательства свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования законодательства и поддержки инициатив в этой сфере. Также следует отметить, что приоритетным условием развития социального предпринимательства являются финансовые ресурсы.

Для повышения эффективности деятельности социальных предприятий целесообразно разработать новую модель управления, требующую внедрения цифровых технологий, с учетом характера предоставления социальных услуг и производства товаров.

Внедрение цифровизации в социальную сферу приводит к появлению новых форм сотрудничества социальных предприятий, производственных предприятий и усложнению существующих форм организации бизнеса на всех уровнях. Это приводит к появлению взаимодействия различных сфер и секторов экономики, которое базируется на создании новых бизнес-моделей и реализуется в едином информационном пространстве на принципах цифровой прозрачности.

Неотъемлемым условием эффективного функционирования модели управления развитием социальных предприятий в условиях цифровизации является участие государства как субъекта, реализующего социальную политику и управляющего развитием бизнес-систем путем создания благоприятной законодательной среды, регулирующей деятельность социальных предприятий и стимулирующих инвестиции в социальную сферу. Цифровая платформа, объединяющая социальные предприятия, инвесторов, волонтеров и других заинтересованных лиц в едином пространстве для сотрудничества, обмена опытом и поиска новых возможностей, является инструментом создания кросс-секторальных экосистем для развития социального предпринимательства. Для успешного перехода к модели управления на основе механизма кросс-секторального взаимодействия необходимо обеспечить формирование организационной структуры цифровой платформы, которая будет иметь потенциал масштабирования.

Реализация кросс-секторального взаимодействия предприятий социального предпринимательства базируется на построении цифровой платформы. Привлекательность

платформ для предприятий социального предпринимательства определяется набором задач, которые она позволяет решать. Во-первых, она служит технологической основой для выполнения различных функций, таких как организация производства, сбыта, управления ресурсами и т. д. Во-вторых, она выступает в качестве рыночного посредника, снижая транзакционные издержки и упрощая взаимодействие между различными участниками рынка [11]. Таким образом, цифровые платформы выступают в качестве драйвера, способствующего повышению конкурентоспособности предприятий социального предпринимательства.

Закключение. Таким образом, социальное предпринимательство в условиях цифровой трансформации приобретает все большую значимость как инструмент достижения устойчивого развития и решения социальных проблем. Оно не только генерирует прибыль, но и создает положительный социальный эффект, способствуя развитию сообществ и повышению качества жизни. Цифровая трансформация способствует формированию межсекторальных экосистем, где социальные предприятия, технологические компании, инвесторы и другие заинтересованные стороны объединяются для создания инновационных решений.

Литература

1. Belz, Frank Martin, Julia Katharina Binder. (2017). Sustainable Entrepreneurship: A Convergent Process Model. *Business Strategy and the Environment*, 26, 1–17.
2. Castelnovo, Walter, Gianluca Misuraca, and Alberto Savoldelli. (2016) Smart Cities Governance: The Need for a Holistic Approach to Assessing Urban Participatory Policy Making. *Social Science Computer Review*, 34, 724–39.
3. Ghazal, Taher M, Mohammad Kamrul Hasan, Muhammad Turki Alshurideh, Haitham M Alzoubi, Munir Ahmad, Syed Shehryar Akbar, Barween Al Kurdi, and Iman A. Akour. (2021) IoT for Smart Cities: Machine Learning Approaches in Smart Healthcare—A Review. *Future Internet*, 13, 218.
4. Gupta, Parul, Sumedha Chauhan, Justin Paul, and Mahadeo Prasad Jaiswal. (2020) Social Entrepreneurship Research: A Review and Future Research Agenda. *Journal of Business Research*, 113, 209–29.
5. Johnson, Matthew P., and Stefan Schaltegger. (2020) Entrepreneurship for Sustainable Development: A Review and Multilevel Causal Mechanism Framework. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 4, 1141–73
6. Kaika, Maria. (2017) ‘Don’t Call Me Resilient Again!’: The New Urban Agenda as Immunology ... or ... What Happens When Communities Refuse to Be Vaccinated with ‘Smart Cities’ and Indicators. *Environment and Urbanization*, 29, 89–102.
7. Korytko T., Piletska (2022) Model of the Adaptive Management System of an Industrial Enterprise in the Conditions of Industry 4.0. *Economic Herald of Donbass*, 4 (70), 76-80 DOI: 10.12958/1817-3772-2022-4(70)-76-80
8. Novikova N., Dyachenko O., Goncharenko O. (2023) Digital platforms as a driver of economic development. *Scientia fructuosa*, 4, 47-66. [https://doi.org/10.31617/1.2023\(150\)04](https://doi.org/10.31617/1.2023(150)04)
9. Parhankangas, Annaleena, and Maija Renko. (2017). Linguistic Style and Crowdfunding Success among Social and Commercial Entrepreneurs. *Journal of Business Venturing*, 32, 215–36.
10. Sainaghi, Ruggero, Paul Phillips, Rodolfo Baggio, and Aurelio Mauri. (2018). Cross-Citation and Authorship Analysis of Hotel Performance Studies. *International Journal Of Hospitality Management*, 73, 75–84.
11. Schrieck M., Wiesche M., Krcmar H. (2016). Design and governance of platform ecosystems – key concepts and issues for future research. In: *Proceedings of 24th European Conference on Information Systems (ECIS)*. İstanbul, Turkey.
12. Zahra, Shaker A. (2021). International Entrepreneurship in the Post Covid World. *Journal of World Business*, 56, 101143

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.М. Коцеруба,
магистрант 2 курса
направления подготовки 38.03.05
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, РФ

Научный руководитель: Жуковская И.Е.,
доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены возможности совершенствования системы управления персоналом на основе внедрения цифровых технологий на примере компании. Проанализированы существующие инструменты управления персоналом: HR-платформы, искусственный интеллект, аналитика больших данных и системы автоматизации. Представлена характеристика исследуемой компании, анализ HR-процессов.

Ключевые слова: система управления персоналом, анализ HR-процессов, цифровые технологии.

Введение. В современный период вопросы отбора персонала являются одним из важных аспектов в деятельности современных компаний.

Актуальность обусловлена стремительным развитием цифровой трансформации и ее влиянием на бизнес-процессы. В условиях глобальной цифровизации компании сталкиваются с необходимостью адаптировать свои HR-процессы к новым реалиям. Согласно исследованию Deloitte, большинство организаций уже активно внедряют цифровые технологии в управление персоналом, чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность [1]. Цифровые инструменты, такие как системы автоматизации, аналитические платформы и инструменты для удаленной работы, позволяют оптимизировать подбор, обучение и мотивацию сотрудников, а также улучшить качество принимаемых решений.

Цель данной работы: исследование возможностей совершенствования деятельности компании на основе цифровых технологий.

Задачи, которые необходимы для достижения данной цели:

1. Изучить основы применения систем управления персоналом, существующие практики внедрения приложений и сервисов для управления персоналом.
2. Провести анализ текущего состояния компании, ее процессов управления персоналом, оценить ее уровень использования информационных технологий и выявить места для совершенствования.
3. Осуществить выбор системы управления персоналом как ИТ-решения, построить целевые модели и бизнес-процессы.
4. Оценить эффективность реализуемого проекта на функционирование системы управления персоналом компании.

Основная часть. Для исследования была выбрана компания, которая специализируется на развитии и управлении персоналом.

Основная задача компании обеспечение высококвалифицированными специалистами Заказчиков-компаний, в том числе аккредитованных ИТ-компаний.

Система управления персоналом включает несколько направлений:

1. Подбор и найм персонала;
2. Адаптацию новых сотрудников;
3. Обучение и развитие персонала
4. HR-аналитику (Определение метрик, KPI);

5. HR-проекты (Управление талантами, изменениями, производительностью)
6. Корпоративную культуру и внутренние коммуникации;
7. Мотивацию и вознаграждения;
8. Управление трудовыми отношениями;
9. Управление талантами.

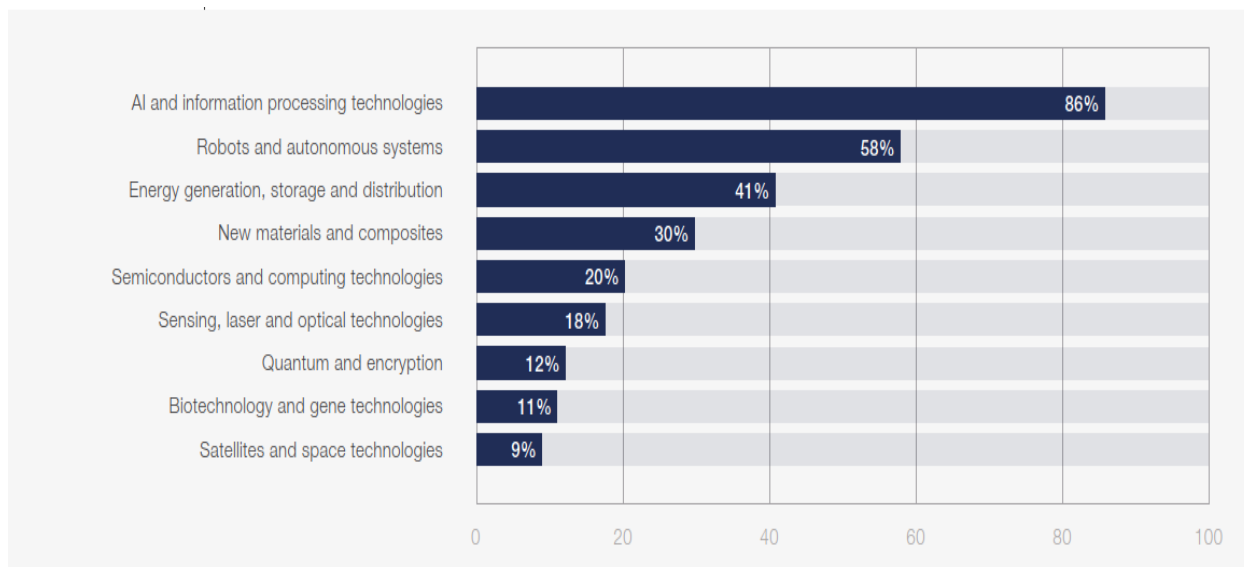

Рисунок 1. Основные тренды применения цифровых технологий в бизнесе

Источник: World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://asociacion-centro.org/wp-content/uploads/2025/01/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

В рамках проведенного исследования были проанализированы текущие процессы управления персоналом, ИТ-инфраструктура компании, существующие платформы и системы для цифровизации системы управления персоналом, описаны бизнес-процессы по модели AS IS, TO BE. В результате было выяснено, что в компании для управления персоналом используются 1С:Зарплата и управление персоналом, подбор персонала осуществляется вручную. С помощью сравнительного анализа сервисов и платформ для управления персоналом: Mirapolis, SAP Success Factors, Motivity, Talantix Поток была выделена наиболее привлекательная и доступная CRM-система (Talentix), которую возможно внедрить, от компании HeadHunter.

Преимущества системы Talentix заключается в том, что Talentix подходит для разного размера компаний, легко внедряется, интегрируется с другими системами (например, 1С), предлагает возможность настраивать роли, разрабатывать шаблоны, возможность ведения базы кандидатов, автоматизированную аналитику и составление отчетов [3].

На основе проведенного анализа были сделаны выводы о текущем состоянии ИТ-инфраструктуры в компании, разных существующих системах управления персоналом, выявлены проблемы, с которыми сталкивается компания при управлении персоналом, произведена оценка целесообразности и эффективности внедрения нового проекта.

Социальная значимость данного проекта заключается в том, что благодаря применению цифровых технологий можно повысить производительность компании, автоматизировать процесс подбора персонала и процесс общения с Заказчиком.

Заключение. Практическая и научная значимость проекта заключается в том, что работа была выполнена с целью дальнейшего коммерческого использования. На основе бизнес-плана такого проекта можно автоматизировать и упрощать процесс подбора персоналом в малых, средних и крупных компаниях.

Литература

1. Горюнова Н. А., Абрамова Е.А. Автоматизированные системы управления персоналом: анализ, перспективы развития // Сборник научных трудов ВУЗов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». - 2020. № 47. С. 95-100.
2. Жуковская И.Е., Баходиров Ж.А. Цифровая платформа как основа трансформации бизнес-модели ИТ-компаний // Инновации и инвестиции. 2025. №2. С. 129-132.
3. Жуковская И.Е., Отабоев Н.О., Коцеруба Е.М., Рустамов К.Х. Цифровой инструментарий при отборе персонала в ИТ-компаниях в условиях развития индустрии 4.0. // Инновации и инвестиции. 2025. №3, С.202.
4. Литвинюк А. А., Шустова В.И. Интегрированные информационные системы управления человеческими ресурсами на основе компетенций // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 3. С. 174-183.
5. Одинцова М. А. К вопросу об автоматизации управления персоналом // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 7. С. 90-95.
6. Deloitte. 2024 Global Human Capital Trends [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendsunplugged.io/wp-content/uploads/2024/07/2024-Global-Human-Capital-Trends.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Deloitte. 2024 Global Human Capital Trends [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendsunplugged.io/wp-content/uploads/2024/07/2024-Global-Human-Capital-Trends.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
8. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://asociacion-centro.org/wp-content/uploads/2025/01/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
9. Talantix. Современные подходы к управлению персоналом [Электронный ресурс]. – URL: <https://talantix.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Е.А. Кротова,

студент 3 курса кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу динамики миграционных процессов в Германии в условиях глобализации. В контексте все более интегрированной мировой экономики и свободного передвижения людей, миграционные процессы становятся ключевым фактором в социально-экономическом развитии стран. Статья рассматривает влияние глобализации на уровень иммиграции в Германию, динамику этнического разнообразия, адаптацию мигрантов и их социальную интеграцию. Особое внимание уделено последствиям миграционных потоков для экономики, культуры, образования и социальной сферы Германии. Статья основана на анализе современных источников, статистических данных и академических исследований, и предназначена для специалистов в области миграционной политики, исследователей, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами миграции, глобализации и социальных трансформаций.

Ключевые слова: миграционные процессы, Германия, глобализация, демографические изменения, трудовой рынок, интеграция, социокультурные аспекты, многонациональное общество.

Введение. Глобализация в современном мире сделала миграционные процессы неотъемлемой частью социально-экономического развития стран. Германия, являясь важным игроком в мировой экономике, привлекает множество мигрантов со всего мира. Для понимания динамики миграционных процессов в этой стране и их последствий необходимо рассмотреть не только экономические, но и социокультурные аспекты.

С началом глобализации и становлением Европейского Союза Германия стала одним из приоритетных направлений для миграции. Мигранты приезжают в Германию в поисках лучших экономических возможностей, жизни в более стабильной и безопасной стране, а также для обучения и развития карьеры. В настоящее время в Германии проживает значительное количество иммигрантов из различных стран, что формирует многонациональное общество [3, с. 101].

Основная часть. Исследования ученых из разных областей науки активно изучают влияние миграционных явлений на государство. Миграции рассматриваются как важный фактор экономического развития и дестабилизации, а также как социокультурное и историческое явление. Российские и зарубежные исследователи уделяют большое внимание этой теме. Особое внимание уделяется динамике миграции в Германии из-за ее уникальных особенностей. Для изучения миграционных процессов в стране учитываются исторические рамки и проводится анализ германской миграционной политики [1, с. 88].

В 1993 году в статьи 116 и 118 Основного Закона были внесены поправки. Таким образом, статья 116 «а» Основного Закона Федеративной Республики Германия после внесенных изменений формулируется следующим образом: «пункт

1. Лица, подвергшиеся политическим преследованиям, обладают правом на убежище; пункт

2. Граждане стран Европейского Союза и третьих стран, где гарантированы права человека, не наделены правом на политическое убежище; пункт

3. Лицо, покинувшее страну, признаваемую Бундесратом свободной от политических преследований, может обратиться за убежищем при условии предоставления доказательств фактов преследования со стороны властей; пункт

4. Право на политическое убежище утрачивается лицами, прибывающими в Федеративную Республику Германию через третьи государства, где отсутствуют политические преследования».

В 1994 году был принят Закон о регистрации иностранных граждан, обязывающий оформление иностранцев в «Центральном реестре иностранцев» – компьютеризированной базе данных, доступной различным государственным органам, включая полицию.

В 1997 году вступили в силу поправки к закону «О помощи лицам, подающим на политическое убежище», согласно которым уровень социальных пособий и расходов на медицинское обслуживание данной категории иностранцев снижался на 20% по сравнению с прежними размерами. В условиях высокой безработицы в стране выдача разрешений на трудовую деятельность для лиц, подающих на политическое убежище, была приостановлена на два года, что стало следствием значительной нагрузки на федеральные и земельные бюджеты, которые не имели возможности полностью поддерживать около 440 тысяч иностранцев, претендовавших на политическое убежище на тот момент.

В 1999-2000 годах были введены новые законы о гражданстве Федеративной Республики и правовом статусе иностранцев, установившие возможность получения немецкого гражданства по рождению для детей, оба родителя которых являются иностранцами, при соблюдении ряда условий, таких как рождение на территории Германии и легальное, постоянное проживание хотя бы одного из родителей на протяжении не менее восьми лет с соответствующим разрешением на пребывание. Обновленное законодательство внесло существенные коррективы в механизм приобретения эмигрантского статуса. Прежняя система позволяла переселенцам, их наследникам и брачным партнерам, состоящим в супружестве более трех лет до момента въезда в ФРГ, автоматически получать немецкое гражданство при подаче соответствующего заявления. Начиная с 1999 года, законодательные изменения установили новый порядок, согласно которому присвоение гражданства происходит одновременно с выдачей документа позднего переселенца, завершая процедуру юридического признания статуса.

Германия привлекает мигрантов благодаря лидирующему положению в европейской экономике и глобальной стабильности. Комфортные условия проживания, широкие возможности трудоустройства и развитая система социального обеспечения формируют благоприятную среду для переселенцев. Демократические принципы и соблюдение фундаментальных прав способствуют притоку людей из регионов, охваченных нестабильностью и экономическими проблемами. Страна реализует масштабные программы защиты беженцев, пострадавших от военных действий и притеснений. Политика гостеприимства, ярко проявившаяся в период миграционного кризиса 2015 года, отражает приверженность гуманистическим ценностям, а доступное высшее образование предоставляется бесплатно или за минимальную плату.

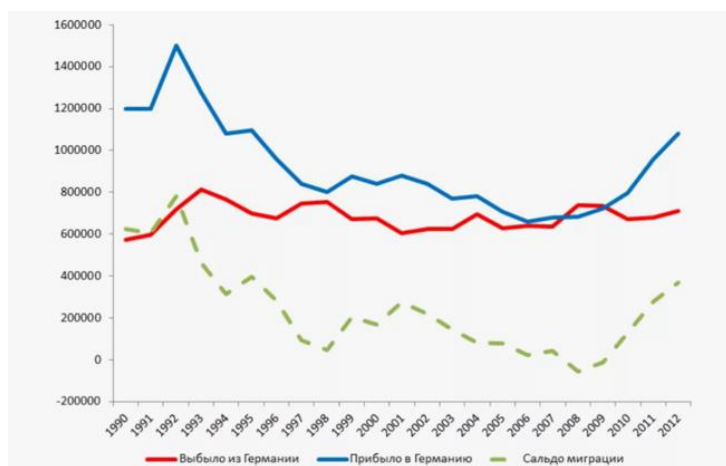

Рисунок 1. Миграция из Германии и в Германию

1. Основные причинами миграции в Германию.

Германия занимает лидирующую позицию среди европейских государств по экономическим показателям, демонстрируя выдающуюся стабильность на международной арене. Развитая инфраструктура, обширный рынок вакансий и надежная система социального обеспечения создают благоприятные условия для притока квалифицированных специалистов из разных стран мира.

Политическая система Германии, основанная на демократических принципах и фундаментальных правах личности, создает благоприятные условия для иммигрантов, покидающих регионы, охваченные политическими волнениями и отсутствием стабильности.

Германия реализует масштабную программу предоставления убежища гражданам, покинувшим родные страны из-за вооруженных конфликтов и систематических притеснений. Знаковым моментом германской миграционной политики стал 2015 год, когда государство продемонстрировало миру пример гуманистического подхода к решению проблемы массового перемещения людей.

Система высшего образования Германии завоевала международное признание благодаря высоким академическим стандартам и минимальным финансовым барьерам для поступления, создавая привлекательные условия для абитуриентов со всего мира.

Результаты демографических исследований свидетельствуют о масштабных изменениях этнического состава населения Германия за последние двадцать лет. Согласно официальной статистике национального ведомства, численность жителей с миграционным бэкграундом достигла четверти населения страны к 2022 году, превысив отметку в двадцать один миллион человек.

2. Кризис 2015 года.

Масштабный приток беженцев в Германию 2015 года существенно изменил миграционную политику страны. Военные действия в Сирии и дестабилизация обстановки на территории Ближнего Востока побудили германское правительство предоставить убежище свыше миллиону вынужденных переселенцев. Общественное мнение разделилось между сторонниками гуманитарной помощи и гражданами, выражающими обеспокоенность проблемами адаптации мигрантов и обеспечением национальной безопасности.

3. Роль трудовой миграции.

В современных условиях дефицита профессиональных кадров германское правительство реализует комплексную программу привлечения зарубежных специалистов высокой квалификации, преимущественно в сферах здравоохранения, информационных технологий и инженерного дела. Законодательные инициативы 2020 года, включая обновленное миграционное законодательство, существенно упростили процедуры трудоустройства иностранных работников.

Демографическая ситуация в Германии характеризуется возрастающей долей пожилого населения, при этом приток иностранных работников позволяет сохранять баланс на рынке труда и обеспечивать устойчивое экономическое развитие страны. Активная миграционная политика способствует формированию многонационального общества, основанного на взаимном уважении и признании культурных различий между представителями разных народов. Несмотря на усилия государства, интеграция мигрантов в немецкое общество остаётся сложным процессом, особенно при наличии языкового барьера и культурных различий. Приток мигрантов вызывает недовольство у некоторых слоёв общества, что приводит к усилению ксенофобии и росту популярности правых политических сил. Германия активно инвестирует в программы интеграции мигрантов, включая курсы немецкого языка, профессиональную подготовку и культурное образование.

На протяжении последних нескольких лет Германия усилила контроль над миграционными потоками посредством введения квот и заключения соглашений с другими государствами Европейского Союза, что позволяет национальной политике сосредоточиться на привлечении высококвалифицированных специалистов, преимущественно в сферах медицины, технологий и науки.

Воздействие миграционных процессов на страну проявляется в нескольких аспектах:

1. Изменение демографического баланса. Миграционные потоки меняют демографическую картину Германии, поскольку приезжие, представляющие молодое поколение, способствуют уменьшению нехватки рабочей силы и содействуют экономическому росту.

2. Интеграция и мультикультурализм. Процессы интеграции мигрантов остаются центральной задачей, поскольку разрыв в культурных традициях, языке и социальных нормах вызывает трудности, однако одновременно обогащает культурный ландшафт страны.

3. Воздействие на экономику и рынок труда. Приток мигрантов увеличивает трудовые ресурсы, активизирует инновации и способствует развитию бизнеса, при этом важно поддерживать социальные гарантии и равенство прав трудящихся.

4. Социокультурные аспекты. Присутствие различных культур обогащает страну, но требует совместных усилий для сближения культурных миров и повышения уровня взаимопонимания.

На фоне глобализации миграционные процессы в Германии продолжают демонстрировать высокую динамику, сопровождаемую расширением свободы перемещения и углублением экономического взаимодействия. Для большинства мигрантов Германия является привлекательным выбором [2, с. 87].

Заключение. Миграционные процессы в Германии в контексте глобализации создают как препятствия, так и возможности, что требует внедрения действенных интеграционных механизмов, обеспечения социальных гарантий и равных возможностей при сохранении культурного разнообразия. Такой подход позволит реализовать положительные аспекты миграции в условиях устойчивого развития на глобальном уровне.

Несмотря на сложности интеграции и существующие предвзятости, Германия демонстрирует успешные примеры адаптации мигрантов, что служит интересам национального развития. Для обеспечения гармонии между экономическими и социальными аспектами дальнейшее совершенствование миграционной политики становится необходимым.

Таким образом, миграция остаётся стратегическим инструментом, способным обеспечить устойчивый рост и развитие страны.

Литература

1. Дмитриев, М.Г. Миграционные процессы: модели анализа и прогнозирования / М.Г. Дмитриев, Т.Н. Юдина // Труды ИСА РАН. – 2024. – №2. – С. 210.
2. Блохина, А.Е. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтогенность, региональная и национальная безопасность / А.Е. Блохина, С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – №6. – С. 286.
3. Литвиненко, А.Н. Методология исследования влияния миграционных процессов на экономическую безопасность государства / А.Н. Литвиненко, А.Г. Сиденко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №3 (67). – С. 199.
4. Потемкина, Т.В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений / Т.В. Потемкина // Знание. Понимание. Умение. – 2022. – №3. – С. 217.
5. Яковлева, Е.Б. История и теория миграционных процессов / Е.Б. Яковлева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №3. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/3/sociology/yakovleva.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

КИБЕРРИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мажд Куркис

аспирант ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»

Аннотация. В статье проанализированы виды киберугроз современного предприятия, представлен обзор Глобального индекса кибербезопасности (GCI) – 2024, выделены меры предприятий по снижению киберрисков.

Ключевые слова: цифровизация, кибербезопасность, киберриски, виды киберугроз, Глобальный индекс кибербезопасности, меры снижения киберрисков предприятиями.

Введение. Цифровая трансформация затронула практически все бизнес-процессы современных компаний. Внедрение новых цифровых технологий, переход на облачные решения, электронная торговля, онлайн-проекты являются уже нормой хозяйственной деятельности предприятий. И наряду с позитивными эффектами от цифровизации, компании все чаще сталкиваются с проблемами кибербезопасности и борьбы с киберрисками.

Основная часть. Киберриски - это потенциальные угрозы для бизнеса, связанные с использованием цифровых технологий; включают в себя широкий спектр угроз, которые могут нанести вред компании, ее активам, сотрудникам и клиентам [3].

В. Г. Халин, Г. В. Чернова в публикации 5 представили схему взаимосвязи терминов, связанных с цифровой трансформацией и киберрисками:

Цифровизация (как процесс трансформации информации в цифровую форму и использования цифровой информации) => **кибервызов** (как группа требований, которые необходимо выполнить для того чтобы цифровизация обеспечивала безопасность цифровой информации) => **киберугроза** (как возможность появления отрицательных последствий, обусловленных невыполнением требований кибервызова об обеспечении безопасности цифровой информации) => **отрицательное последствие** (как возможный вариант реализации киберугрозы, обусловленной невыполнением требований кибервызова об обеспечении безопасности цифровой информации) => **киберриск** (как параметр описания возможного отрицательного последствия, связанного с реализацией киберугрозы, обусловленной невыполнением требований кибервызова об обеспечении безопасности цифровой информации).

Рисунок 1. Схема взаимосвязи терминов, связанных
с цифровой трансформацией и киберрисками

К киберрискам относятся утечка конфиденциальной информации, атаки на официальные сайты и корпоративные сети предприятий. Эти угрозы могут привести к значительным финансовым потерям, ущербу репутации и даже к полному краху бизнеса. Более подробная информация о видах современных киберугроз представлена в таблице 1.

Одним из индикаторов оценки уровня цифровизации и кибербезопасности в странах является Глобальный индекс кибербезопасности (The Global Cybersecurity Index) [1]. Данный индекс измеряет приверженность стран кибербезопасности на глобальном уровне с целью повышения осведомленности о важности и различных аспектах проблемы.

Поскольку кибербезопасность имеет широкую сферу применения, охватывающую многие отрасли и различные секторы, уровень развития или вовлеченности каждой страны оценивается по пяти основным направлениям, которые впоследствии суммируются в общую оценку:

- правовые меры,
- технические меры,
- организационные меры,
- развитие потенциала;
- сотрудничество.

Таблица 1.

Киберугрозы современного предприятия

	Вид киберугрозы	Характеристика
1	Вредоносное программное обеспечение (ПО)	вирусы, троянские кони, программы-вымогатели, шпионское ПО
2	Фишинговые атаки и методы социальной инженерии	попытки обмануть сотрудников с целью кражи учетных данных или конфиденциальных данных посредством психологических приемов
3	Атаки типа «отказ в обслуживании»	перегрузка систем, делающая их недоступными
4	Автоматизация кибератак	применение вредоносных ботов
5	Риски, связанные с искусственным интеллектом и новыми технологиями	дипфейки и дезинформация (голосовая/видеоподделка)
6	Кибершпионаж	кража интеллектуальной собственности конкурентами или государствами
7	Технические уязвимости	отсутствие обновлений программного обеспечения, слабые или повторно используемые пароли, устаревшие антивирусные программы
8	Раскрытие конфиденциальных данных	неправильно настроенное облако, незащищенный доступ
9	Финансовое мошенничество	ложные приказы о переводе, мошенничество генеральных директоров
10	Ошибки из-за человеческого фактора	неправильная настройка, потеря устройств, отправка конфиденциальной информации по ошибке, кража данных, саботаж, внутреннее мошенничество

Международный союз электросвязи (МСЭ) выпустил пятое издание Глобального индекса кибербезопасности (GCI) - 2024[4] в котором оценивается приверженность стран кибербезопасности. В соответствии с данным отчетом проблемы кибербезопасности стали более актуальными из-за:

- роста числа программ-вымогателей (растет число сообщений об атаках программ-вымогателей на государственные службы и другие критически важные секторы во многих странах);
- нарушений, затрагивающих основные отрасли (увеличивается масштаб, частота и интенсивность инцидентов или нарушений кибербезопасности, затрагивающих отдельных лиц и различные секторы, включая образование, производство, энергетику и ИТ-услуги);
- роста затрат для бизнеса (средняя глобальная стоимость утечки данных оценивалась в 4,45 миллиона долларов США в 2023 году);
- сбоя в информационных технологиях, влияющие на целостность и доступность систем, сервисов и цепочек поставок.

Государства в отчете 2024 года сгруппированы по пяти уровням: «Образец для подражания» (Role-Modelling, включает 46 стран), «Прогрессирующий» (Advancing, 29 стран), «Формирующийся» (Establishing, 49 стран), «Развивающийся» (Evolving, 56 стран) и «Начальный» (Building, 14 стран).

Россия отнесена ко второму уровню («Прогрессирующий», Advancing) вместе с такими странами, как Канада, Китай, Израиль, Швейцария. Максимальные баллы набрали усилия России в правовой и организационной плоскостях [2].

В сравнении с рейтингом 2021 года Россия утратила свои прежние позиции, переместившись из группы стран с высоким уровнем кибербезопасности во вторую категорию из пяти возможных.

Для хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации проблемы сохранения кибербезопасности становятся приоритетными. Чтобы снизить киберриски, современному бизнесу необходимо применять комплексный стратегический подход,

сочетающий в себе профилактические, детективные и корректирующие меры, среди которых можно выделить:

- реализация проактивных стратегий кибербезопасности, в том числе обязательная интеграция кибербезопасности в общую стратегию компании (структуру управления рисками), а также проведение регулярного аудита и сертификации безопасности;
- развитие программ осведомленности и обучения, изучение передового опыта минимизации киберрисков, а также превращение кибербезопасности в корпоративную культуру;
- формирование усиленной защиты инфраструктуры, корпоративных сетей и систем;
- разработка четких механизмов и планов реагирования на инциденты, связанные с киберугрозами, а также автоматизированное и автономное резервное копирование (для защиты от программ-вымогателей);
- использование механизма киберстрахования;
- применение искусственного интеллекта для предотвращения киберрисков.

Заключение. В целом, комплексный подход к кибербезопасности должен охватывать все аспекты деятельности предприятия. Для защиты от киберугроз предприятиям необходимо придерживаться проактивного подхода в формировании защитной стратегии, интегрируя технологии безопасности, обучение сотрудников и новые тактики управления рисками.

Литература

1. Глобальный индекс кибербезопасности (The Global Cybersecurity Index) - <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx>
2. Международный союз электросвязи опубликовал индекс стран по уровню кибербезопасности 2024, где РФ во втором эшелоне - <https://habr.com/ru/news/843390/>
3. Основы трансформации системы управления рисками // Deloitte. <https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/risk/articles/implementing-risktransformation-in-organizations.html>.
4. Отчет о глобальном индексе кибербезопасности-2024 - <https://www.itu.int/epublications/publication/global-cybersecurity-index-2024>
5. Паева, А. А. Киберриски: защита бизнеса в цифровую эпоху / А. А. Паева, Т. А. Бурганова // VIII Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям : сборник статей, Екатеринбург, 17 декабря 2024 года. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Институт Цифровой Экономики и Права", 2024. – С. 145-148.
6. Скрипник О.Б. Методика оценки влияния предпринимательских рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5. С. 1569–1584.
7. Халин, В. Г. Цифровизация и киберриски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2023. – № 7(175). – С. 28-41. – DOI 10.22394/1726-1139-2023-7-28-41.
8. Юрьева Л.В., Марфицина М.С., Юрьева А.Р. Основные методы управления рисками на предприятиях // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 131–136.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БАНКОСТРАХОВАНИЯ

В.А. Лактионова

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

М.С. Бурулько

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.

старший преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития банкострахования в России. Банкострахование, как взаимовыгодное партнерство между банками и страховыми компаниями, демонстрирует устойчивый рост благодаря растущей потребности клиентов в комплексной финансовой защите. Анализируя факторы, развитие рынка, такие как изменения в законодательстве, развитие технологий и конкуренция. Определены ключевые тенденции, включая цифровизацию, повышение финансовой грамотности и адаптацию к потребностям клиентов. Подчеркивается важность социальной ответственности банков и страховых компаний.

Ключевые слова: банкострахование, рынок банкострахования, банки, клиенты, страховые организации, инновации, банковские услуги, страховые продукты.

Введение. В настоящее время банкострахование является одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся сегментов финансового рынка несмотря на то, что это относительно новое направление. Российский рынок банкострахования, представляющий собой взаимовыгодное партнерство между страховыми компаниями и банками для реализации страховых услуг через банковские каналы, демонстрирует устойчивый рост, который обусловлен, в первую очередь, растущей потребностью клиентов в комплексной финансовой защите, а также возможностью приобретать страховые продукты удобно и доступно, одновременно с банковскими услугами. Банки, в свою очередь, получают возможность расширить спектр предлагаемых услуг и увеличить свою прибыльность, а страховые компании – доступ к широкой клиентской базе. Также это связано и с другими факторами, такими как изменения в законодательстве и стремительное развитие технологий. Все это обуславливает актуальность исследования рынка российского банкострахования и перспектив его развития.

В рамках изучения данной темы были использованы научные разработки и труды ученых: Д.В. Брызгалова, Ю.С. Евлаховой, А.В. Екимова, Е.Е. Кукиной, Е.В. Лаптевой, О.А. Макаровой и др.

Основная часть. В основе сотрудничества между страховыми компаниями и коммерческими банками лежат общие интересы, обусловленные их совместной деятельностью банкострахование – взаимовыгодное сотрудничество страховых организаций и банковского сектора в сфере совместного предоставления банковских услуг и страховых продуктов которое открывает новые горизонты для обеих отраслей [3, С. 136], [4].

Банкострахование можно рассматривать как итог объединения усилий страховых организаций и банков, направленного на координацию совместных расходов, создание синергии между банковскими и страховыми продуктами, расширение спектра предложений для клиентов и повышение доступности финансовых ресурсов для партнеров. Механизм взаимодействия в процессе банкострахования представлен на рисунке 1.

Одной из ключевых причин растущей популярности банкострахования является необходимость защиты клиентов от рисков, связанных с кредитами и другими банковскими продуктами. На фоне экономической нестабильности и повышения количества неплатежей, страхование кредитов становится важным инструментом для минимизации рисков, как для банков, так и для заемщиков [7]. Кроме того, наличие страховых продуктов в арсенале банка позволяет создать дополнительные конкурентные преимущества. Банк, предлагая страхование на этапе одобрения кредита, может повысить лояльность клиентов и улучшить показатели удержания.

Рисунок 1. Механизм взаимодействия в процессе банкострахования.

Рассмотрим долю банкострахования в общем объеме страхового рынка за 2019-2023 гг. (см. рис. 2)

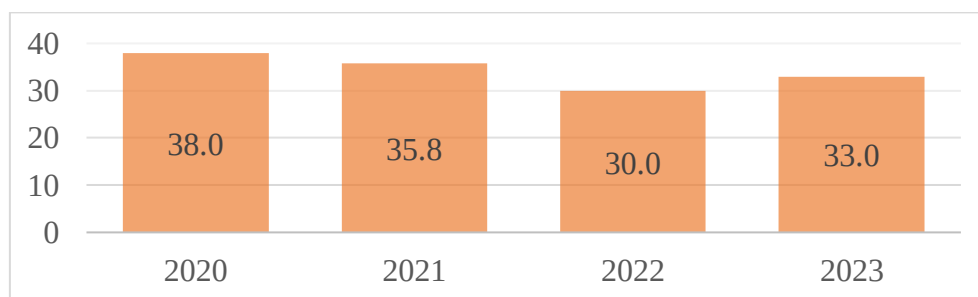

Рисунок 2. Динамика доли банкострахования в общем объеме страхового рынка, %.

По динамике видно, что доля банкострахования занимает значительную часть в общем объеме страхового рынка. Наименьшая доля наблюдается в 2022 году (30%), что может указывать на значительное сокращение спроса на банкострахование, связанное с нестабильностью в экономике. Но несмотря на это, в 2023 году наблюдается тенденция к повышению доли банкострахования (33%). Таким образом, динамика доли банкострахования на страховом рынке подчеркивает актуальность данного направления и говорит о важности конкуренции в данной сфере.

Основными крупными страховыми компаниями, занимающими лидирующие позиции на страховом рынке, являются: АО «АльфаСтрахование», ООО СК «Сбербанк Страхование», АО «Совкомбанк Страхование», АО «Т-Страхование», ООО СК «ГАЗПРОМ Страхование» [10]. Данные компании предлагают наиболее выгодные и востребованные страховые продукты, а также активно развивают партнерские отношения с банками.

Рассмотрев долю банкострахования на страховом рынке, крупные страховые компании и важность данного направления, можно выделить и проанализировать основные перспективы развития банкострахования в России, а также тенденции, которые будут определять его будущее (см. рис. 3).

1. Изменение в законодательной среде. В последние годы российское правительство активно работает над повышением финансовой грамотности населения и защите прав потребителей [7]. В частности, новые правила, направленные на повышение прозрачности страховых продуктов, создание единого реестра страховых полисов и упрощение процедуры получения страховых выплат, будут способствовать укреплению доверия к банкострахованию [6]. Это, в свою очередь, положительно скажется на объеме продаж страховых продуктов через банковские каналы.

Рисунок 3. Перспективы и тенденции развития российского банкострахования.

2. Развитие цифровых технологий в банковской и страховой сферах. Это упрощает получение страховок и их интеграцию с банковскими продуктами. [2, С. 34] Клиенты больше не довольствуются стандартными предложениями, они стремятся к персонализированному подходу и быстрому доступу к услугам онлайн. Банкострахование, использующее финтех, постепенно становится более удобным и доступным инструментом для всех участников финансового рынка, что, несомненно, повысит его востребованность [8].

3. Адаптация предложений в соответствии с изменяющимися потребностями клиентов. Особенно актуальной в условиях растущего внимания к финансовой безопасности становится защита активов и здоровья [9]. В свою же очередь банкострахование предлагает такие решения как кредитование с уже включенной страховкой жизни, разные варианты медицинского страхования, а также страхование от потери дохода. Для успешного развития этого направления необходимо тесное сотрудничество банков со страховыми компаниями, что позволит создать наиболее востребованные продукты, которые будут удовлетворять потребностям большей части клиентов.

4. Роль социальной ответственности банков и страховых компаний является не менее важным аспектом в условиях нестабильного рынка. В условиях нестабильности на рынке ключевые игроки становятся более внимательны к потребностям клиентов. Помимо финансовой помощи, они предлагают программы помощи в сложных жизненных ситуациях. Привлекательность услуг для клиентов значительно повышают не только финансовые риски, но и социальные аспекты.

4. Растущая конкуренция на рынке банкострахования. В связи с высокой конкуренцией имеется тенденция к разработке более привлекательных условий страхования и улучшение качества услуг. Конкуренция способствует ускорению внедрения новых услуг и продуктов на рынке страхования, а также их усовершенствованию [9]. Однако, в условиях жесткой конкуренции, банки и страховые компании должны уделить повышенное внимание к оценке и управлению рисками, чтобы избежать потенциально финансовых потерь.

5. Стабилизация экономической ситуации в стране, которая создает благоприятную среду для долгосрочных страховых продуктов в рамках банкострахования [5, С. 41]. В момент принятия решений о крупных вложениях или покупке прямые связи между финансированием и защитой активов становятся особенно актуальными.

Таким образом, банкострахование в России имеет большой потенциал, опираясь на законодательные нормы, развитие цифровых технологий, учет к потребностям клиентов, рост социальной ответственности, а также стимулирующее влияние конкуренции. Со временем данный сегмент может стать важным элементом сферы финансовых услуг, предоставляя клиентам более актуальные решения для защиты их финансовых интересов. В будущем банкострахование станет важной частью финансовой жизни граждан, обеспечивая им удобство и надежность

Литература

1. Брызгалов, Д.В. Перспективы цифровизации страхового дела в России / Д.В. Брызгалов, Ю.В. Грыззенкова, А.А. Цыганов // Финансовый журнал. – 2020. – № 13. – С. 99-105.
2. Евлахова, Ю. С. Перспективы российского банкострахования: от Path Dependence к экосистемному будущему / Ю.С. Евлахова // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – №. 3. – С. 33-49.
3. Екимов, А.В. Основные тенденции развития ключевых сегментов банкострахования рынка России / А.В. Екимов // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: матер. II всеросс. науч.-практ. конф. – Саранск, 2021. – С. 135-140.
4. Кукина, Е.Е. Перспективы развития банкострахования в современных условиях / Е.Е. Кукина // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – №2. – С. 4-13.
5. Лаптева, Е.В. Статистическая оценка страхового рынка и рынка банкострахования в России / Е.В. Лаптева, В.Н. Афанасьев // Вопросы статистики. – 2025. – Т. 32. – № 1. – С. 40-50.
6. Макарова, О.А. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства / О.А. Макарова, А.Д. Макаров // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – № 15. – С. 109-114.
7. Макейкина, С.М. Современные тенденции и перспективы развития банкострахования / С.М. Макейкина, В.Е. Щербатова // Контентус. – 2023. – № 7S. – Т.7. – С. 28 – 36.
8. Пашкова, Е. Н. Банковское страхование в условиях цифровизации экономики / Е.Н. Пашкова, Д.Б. Деденева // Вектор экономики. – 2021. – №. 11. – С. 65.
9. Пашкова, Е. Н. Тенденции банкострахования в условиях нестабильной экономики / Е.Н. Пашкова, Л.А. Коньшина // Вектор экономики. – 2018. – №. 3. – С. 41-41.
10. «Рейтинг страховых компаний»: Эксперт РА [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru> (дата обращения: 13.04.2025).

НАЛОГОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С 1 ЯНВАРЯ 2025 ГОДА

К.О. Литинская,
студент, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

К.Е. Азжеурова,
кандидат экономических наук,
доцента кафедры «Экономика и финансы», Курский филиал ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие изменения в российском налоговом законодательстве, вступающие в силу с 1 января 2025 года. Основная мысль заключается в том, что данные реформы ощутимо повлияют на порядок ведения налогового учета как для организаций, так и для индивидуальных предпринимателей, что потребует от них серьезной адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: НДС, доход, налог, изменения, вычет, НДФЛ.

Введение. Начиная с 1 января 2025 года вступают в силу важные изменения в российском налоговом законодательстве, затрагивающие порядок ведения налогового учета организаций и индивидуальных предпринимателей. Эти новшества существенно влияют на формирование налоговых обязательств, учет доходов и расходов, расчет налогооблагаемой базы и предоставление отчетных документов. Данная статья посвящена подробному рассмотрению основных направлений реформирования системы налогового учета, включая разъяснения конкретных статей Налогового кодекса РФ, новые формы деклараций и отчетности, особенности документального оформления хозяйственных операций и алгоритмы исчисления отдельных видов налогов.

Методы и организация исследования. Исследование изменений в налоговом учете с 1 января 2025 года проводилось на основании комплексного подхода, включающего изучение нормативно-правовых актов, аналитический обзор специальной литературы и материалов официальных ведомств, проведение сравнительного анализа прежних норм и новых правил, а также экспертную оценку возможных последствий нововведений.

Основная часть. С 1 января 2025 года вступили в силу изменения в налоговом законодательстве. Это первые системные преобразования в Налоговом кодексе за последние 25 лет. НДС на УСН (упрощенная система налогообложения)

Наибольший резонанс в бизнес-сообществе вызвали поправки по УСН. Перечислим их.

С 1 января 2025 года ИП и юридические лица на упрощённой системе налогообложения (УСН) с годовым доходом более 60 млн рублей будут платить НДС.

Освобождены от НДС ООО и ИП, у которых доход за прошлый год не превысил 60 млн рублей, или вновь созданные компании и вновь зарегистрированные предприниматели. Такие компании не начисляют НДС и декларации по этому налогу не сдают.

Если выручка превышает лимит в 60 млн рублей, то придется исчислить и уплатить НДС. При этом на УСН есть выбор: использовать общие ставки (например, 10% или 20%) или применить специальные — 5% или 7%.

Ставку НДС 5% можно применять, если доходы налогоплательщика за предыдущий год были в диапазоне 60—250 млн рублей. Или если в текущем году он применял освобождение от НДС, но затем его выручка превысила 60 млн рублей (пп. 6 п. 5 ст. 2 Закона № 176-ФЗ).

Ставку 7% можно применять, если доходы налогоплательщика за предыдущий год были в диапазоне 250 — 450 млн рублей. Или если в текущем году он применял освобождение от НДС или ставку 5%, но затем его выручка превысила установленный лимит

Установленные лимиты для применения пониженных ставок будут ежегодной повышать на коэффициент-дефлятор

Право на применение пониженной ставки НДС 5% утрачивается с 1 числа месяца, следующего за месяцем превышения. Право на применение ставки НДС 7% налогоплательщик теряет, начиная с 1 числа месяца, в котором было допущено превышение.

Важно. Несмотря на то, что специальные ставки 5% и 7% ниже, чем стандартные, есть три нюанса их применения.

При использовании льготных ставок нельзя принимать входящий и ввозной НДС к вычету — налог нужно включать в стоимость купленных товаров, работ и услуг.

Отказаться от применения пониженных ставок нельзя в течение 12 последовательных налоговых периодов, начиная с первого периода, за который представлена декларация по НДС с льготной ставкой.

Во время применения пониженных ставок использовать стандартные ставки НДС нельзя [1].

Отмена повышенных ставок

Отменяются повышенные ставки по УСН 8% при объекте налогообложения «доходы» и 20% при объекте «доходы минус расходы», остаются только общепринятые – 6 и 15% соответственно.

Переезд в регион с пониженной ставкой УСН стал невыгодным

Если в новом регионе ставка налога ниже, чем в прежнем, то считать налог нужно по старой ставке в течение 3 лет, включая год переезда. Это сделано для того, чтобы упрощенцы не использовали переезд для снижения своих налогов.

НДФЛ

С 1 января 2025 года начинает действовать новая прогрессивная шкала НДФЛ.

Ставка НДФЛ для доходов до 2,4 млн рублей в год остаётся на уровне 13%. Для доходов, превышающих этот лимит, действуют повышенные ставки. Они применяются не ко всему доходу, а к сумме превышения.

Как это работает:

Сначала с доходов физлиц платят 13% НДФЛ. Если в течение года доход превысит 2,4 млн рублей, придётся платить:

15% — с доходов, превышающих 2,4 млн, но в пределах 5 млн рублей;

18% — с доходов, превышающих 5 млн, но в пределах 20 млн рублей;

20% — с доходов, превышающих 20 млн, но в пределах 50 млн рублей;

22% — с доходов, превышающих 50 млн рублей.

Для доходов от инвестиций, продажи недвижимости или дивидендов от бизнеса НДФЛ с 2025 года будет рассчитываться так:

13% с доходов до 2,4 млн,

15% с доходов, превышающих 2,4 млн рублей.

НДФЛ в отношении «северных» надбавок и некоторых видов доходов, связанных с проведением СВО, исчисляется, как раньше: 13% — с суммы до 5 млн рублей в год и 15% — с превышения.

Доходы, для которых действуют разные правила определения ставок, между собой не суммируются.

Налог на прибыль

С 2025 года ставка налога на прибыль для юрлиц на ОСНО увеличена с 20% до 25%.

При этом в федеральный бюджет будет перечисляться 8%, а в региональный — 17%. После 2030 года распределение изменится: на федеральный уровень придётся 7%, на региональный — 18%.

Изменения для IT-компаний

С 2025 года организации из реестра аккредитованных IT-компаний будут платить налог на прибыль в размере 5%. Такая ставка сохранится до 2030 года.

Инвестиционный налоговый вычет

С 2025 года региональный инвестиционный вычет становится бессрочным. Дополнительно появляется федеральный инвестиционный налоговый вычет — его можно применить к налогу на прибыль, подлежащему уплате в федеральный бюджет.

Оформить вычет может любое лицо, применяющее общую ставку федеральной части налога на прибыль и входящее в одну группу лиц с налогоплательщиком, имеющим право на такой вычет.

Максимальный размер вычета — 50% от суммы расходов:

- составляющей первоначальную стоимость основного средства в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 257 НК РФ;
- составляющей первоначальную стоимость амортизируемого нематериального актива в соответствии с абз. 11 п. 3 ст. 257 НК РФ;
- составляющей величину изменения первоначальной стоимости основного средства или нематериального актива в случаях, указанных в п. 2 ст. 257 НК РФ.

Сумма налога к уплате после применения вычета не может быть меньше суммы налога, исчисленной по ставке 2%, а с 2025 по 2030 годы — 3%.

Не могут применять федеральный инвестиционный вычет:

- иностранные компании, являющиеся налоговыми резидентами РФ;
- участники соглашения о защите и поощрении капиталовложения (СЗПК);
- кредитные учреждения;
- производители подакцизных товаров (исключение — производство легковых автомобилей, мотоциклов, стали жидкой, этана, сжиженного углеводородного газа, подакцизных нефтепродуктов, нефтяного сырья, подакцизного винограда).

Одновременно с федеральным бессрочно продолжает действовать региональный инвестиционный вычет [2].

Льготные тарифы страховых взносов для МСП

Компании из реестра МСП платят взносы по ставке 30% в пределах минимального размера оплаты труда, а в части превышения — 15%.

С 2025 года компании из списка МСП с основным ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) «Обрабатывающие производства» смогут применять ставку страховых взносов 7,6% в части превышения МРОТ. Льгота не распространяется на компании в сфере производства напитков, табачных изделий, кокса и нефтепродуктов, а также на металлургические предприятия.

Туристический налог

С 1 января 2025 года курортный сбор будет заменен на туристический налог. В НК РФ будет добавлена одноименная Глава 33.1 (п. 83 ст. 2 Закона № 176-ФЗ). Остановимся на ее основных положениях.

Налогоплательщики — предприниматели и организации, оказывающие услуги по предоставлению мест для временного проживания физических лиц в средствах размещения и включенные в реестр классифицированных средств размещения, установленный Федеральным законом от 24.11.1996 № 132-ФЗ. При этом средства размещения должны принадлежать налогоплательщику на праве собственности или ином законном основании.

Налоговая база — в общем случае определяется как стоимость услуги по проживанию без учета НДС. При этом в налоговую базу может не включаться стоимость услуг по временному проживанию определенных категорий физлиц: Героев соцтруда, Героев Труда РФ, участников и инвалидов Великой Отечественной войны и так далее.

Налог вводится по решению муниципалитета, который определяет и налоговую ставку. При этом ставка не может превышать 1% в 2025 году. Далее предельная ставка будет ежегодно повышаться на 1%, пока не составит 5% в 2029 году.

Установлен минимальный налог. Он рассчитывается как произведение 100 рублей и количества суток проживания.

Налоговый период — квартал. Подать налоговую декларацию по туристическому налогу в 2025 году нужно до 25 числа месяца, следующего за истекшим кварталом. А уплатить налог нужно не позднее 28 числа месяца, следующего за налоговым периодом. Форму декларации установит ФНС РФ [3].

Имущественные налоги

С 1 января 2025 года в отношении земельных участков, кадастровая стоимость которых превышает 300 млн рублей, установлена предельная ставка 1,5%. Ранее она не могла превышать 0,3% (п. 80 ст. 2 Закона № 176-ФЗ) [1].

Ограничение в 0,3% сохранится для земель сельскохозяйственного назначения, земель в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах, а также для участков, предоставленных для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд.

Также с начала 2025 года в отношении недвижимости, налоговая база по которой определяется по кадастровой стоимости и у которой эта стоимость превышает 300 млн рублей, субъекты РФ смогут устанавливать ставку налога на имущество организаций и физлиц не выше 2,5% (п. 79, 81 ст. 2 Закона № 176-ФЗ) [1].

Заключение. Подводя итог, изменения в налоговом учете с 1 января 2025 года затрагивают практически все сферы бизнеса и физических лиц, требуя внимательного изучения и адаптации к новым условиям. Введение НДС для упрощенцев с определенным уровнем дохода, прогрессивная шкала НДФЛ, увеличение налога на прибыль, изменения в страховых взносах для МСП и введение туристического налога – все это значимые факторы, которые необходимо учитывать при планировании финансовой деятельности. Важно понимать, что эти изменения несут в себе не только вызовы, но и возможности.

Литература

1. Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ.
2. Федеральный закон от 29.10.2024 №362-ФЗ.
3. Федеральный закон от 29.11.2024 №416-ФЗ.

Научный руководитель: Мельникова Н.И.

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры инновационной экономики

и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучается объём инвестиций в инновации, раскрывается определение и сущность понятия «финтех», уточняются цели развития финансовых технологий. Отмечается важность внедрения финтех инноваций в банковский сектор, описываются концепции, используемые финтех для банковской сферы. Отмечается сущность таких технологий: искусственный интеллект, технология больших данных и блокчейн технологии, а также описывается как польза, так и трудности внедрения в банковский сектор обозначенных технологий.

Ключевые слова: банковский сектор, финтех, инновации, искусственный интеллект, технология Big data, блокчейн технологии.

Введение. На сегодняшний день происходит активное внедрение множества инновационных финансовых технологий в банковское дело. Актуальность исследования финтех-инноваций в банковском секторе обусловлена быстрыми изменениями в потребительских предпочтениях и значительным ростом цифровизации финансовых услуг. Это требует от банков поиска путей адаптации к новым условиям рынка. Финансовые технологии становятся ключевым фактором конкурентоспособности, позволяя улучшить клиентский опыт, оптимизировать внутренние процессы и снизить затраты. Согласно В.Р. Пипченко и Д.В. Черемисиновой, финтех – это «предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий». [3, с. 328]. Актуальность изучения финансовых технологий подтверждается в работах К.И. Черноусовой и Н.С. Мельниковой, которые отмечали, что «в условиях современного мира, где технологии играют ключевую роль в развитии всех сфер человеческой жизни – развитие технологий в сфере банковских услуг становится всё более значимым. Инновации оказывают сильное влияние на финансовый сегмент рынка» [4, с. 193].

Основная часть. Согласно российской ежедневной онлайн-газете новостей о цифровой трансформации, телекоммуникациях, вещании и ИТ «ComNews.ru»: «объём инвестиций российских организаций в инновации в 2023 г. достиг 3,5 трлн руб. Это на 23% выше показателя 2022 г.» [1]. Значительный объём данных средств приходится на финансовые технологии, используемые в том числе в банковской сфере.

Развитие банковской сферы в последнее время обусловлено тем, что цифровые и компьютерные технологии инициировали стремительное формирование в России цифровой экономики, что привело к возникновению высокой конкуренции в банковской сфере. Как отмечает К.М. Исмаилов, финансовые инновации быстрее внедряются именно в коммерческие банки, операционная эффективность которых позволяет им привлекать значительное количество клиентов. Главным образом, это достигается посредством упрощения кредитования для населения [2]. Однако, определённая часть отечественных банков не готовы к взаимодействию с населением на цифровом уровне.

Развитие финансовых технологий преследует следующие цели:

- 1) создание на финансовом рынке такой среды, которая предполагает формирование здоровой конкуренции;
- 2) ориентация на запрос потребителей о повышении доступности, вариативности и качества различных предоставляемых финансовых услуг;

- 3) уменьшение рисков возникновения чрезмерных затрат;
- 4) использование финансовых технологий таким образом, чтобы сделать процесс предоставления финансовых услуг более прозрачным и безопасным;
- 5) развитие отечественных технологий и их доминирование над миром [3].

Отметим значимые для банковской сферы концепции, которые реализует финтех:

1. Открытый банкинг. Так, повышению конкурентности и созданию условий для инноваций содействует использование API для обмена данными между банками и третьими сторонами.

2. Регулирующие технологии. К примеру, использование искусственного интеллекта, как одной из таких технологий, позволяет более эффективно строить работу в соответствии с нормативными требованиями, а также точнее оценивать имеющиеся риски. [2]

Рассмотрим некоторые примеры внедрения финтех-инноваций в банковскую сферу.

1. Искусственный интеллект (ИИ). Отличительной особенностью ИИ выступает возможность анализировать значительные объёмы информации, а также находить пути для оптимизации сложных процессов. Использование банками ИИ, отмечает К.М. Исмаилов, положительно влияет на динамику роста финансовой прибыли. В банковской сфере используют различными типы ИИ, которые представлены на рис.1.

Рисунок 1. Технологии ИИ, реализуемый для банковской сферы

При этом, использование ИИ в банковской сфере сопряжена с рядом трудностей:

- необходимостью повышения квалификации сотрудников для эффективного взаимодействия с ИИ;
- важностью замены тем систем и инфраструктур, которые не имеют возможности взаимодействовать с ИИ технологиями;
- проблемой усиления защиты данных клиентов. [2]

2. Big data. Это технология, которая предполагает непрерывно увеличивающийся объём информации, которая принадлежит к единому контексту. Использование технологии больших данных в банковском деле позволяет:

- предложить конкретному клиенту банковскую услугу или какое-либо решение (анализ покупательских привычек, особенностей трат – позволяют составить образ конкретного клиента);

- проводить максимально успешные маркетинговые компании, основываясь на определённую сегментацию клиентов банка;

- удерживать лояльность клиентов на основе анализа получаемой обратной связи (анализируются задаваемые вопросы, оставляемые комментарии и описанные клиентами трудности).

Однако, реализации технологии больших данных, используемой в банковской сфере имеет и ряд трудностей:

- увеличение объёма данных также увеличивает и риск утечки данных каждого клиента, что обуславливает необходимость ужесточения правил безопасности;

- ввиду непрерывного увеличения объёма данных, увеличивается также и объём ненужных данных, что в конечном итоге приводит к тому, что большие данные могут становятся менее управляемыми; для разрешения данной проблемы необходимо разработать более эффективные методы анализа имеющихся данных. [2]

3. Блокчейн технологии. Применение данных технологий в банковской сфере обеспечивает соответствие финансовых операций критериям безопасности и прозрачности. Отметим некоторые преимущества использования блокчейн технологий в банковской среде:

- благодаря данным технологиям банки максимально сокращают время, затрачиваемое на осуществление международных платежей;

- помимо этого, блокчейн технологии обуславливают снижение комиссий для осуществления международных платежей;

- рассматриваемые технологии облегчают процесс управления цифровыми активами, а также предоставляют возможности для выпуска цифровых прав на разнообразные финансовые инструменты;

- с помощью блокчейн технологий совершенствуется процесс создания децентрализованных финансовых сервисов (к примеру, для страхования);

- данные технологии также упрощают и делают более точным процесс аудита.

Уточним также определённые трудности использования блокчейн технологий в банковской среде:

- сложность отслеживания соответствия операций регулирующим органам ввиду децентрализации как особенности технологии;

- сложности во взаимодействии между блокчейн платформами ввиду различных протоколов и стандартов;

- существует угроза безопасности в конечных точках [4].

Заключение. Таким образом, основные цели внедрения инновационных финансовых технологий заключаются в создании конкурентной среды, улучшении доступности и качества финансовых услуг, а также повышении прозрачности множества. В частности, применение ИИ, Big data и блокчейн технологий, значительно оптимизирует ряд банковских процессов и увеличивает лояльность клиентов. Это достигается за счёт автоматизации ряда внутренних процессов в банках, повышения квалификации банковских работников, индивидуализации предложений для клиентов, совершенствования системы безопасности, упрощения открытия счетов и совершенствования безналичной транзакций через мобильные кошельки и др. Вместе с тем, использование финтех инноваций сопряжено с рядом трудностей, в частности, общим является необходимость постоянного совершенствования системы безопасности.

Литература

1. Comnews: Российские компании увеличили объем инвестиций в инновации [Электронный ресурс] / Главная российская ежедневная онлайн-газета новостей о цифровой трансформации, телекоммуникациях, вещании и ИТ «ComNews.ru». URL: <https://www.comnews.ru/content/236466/2024-11-25/2024-w48/1008/rossiyskie-kompanii-uvlechili-obem-investitsiy-innovacii> (дата обращения: 25.03.2025).

2. Исмаилов, К. М. Финансовые инновации в банковском секторе / К. М. Исмаилов // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 6. – С. 1411-1428.

3. Пипченко, В. Р. Обзор банковского сектора рынка финтех-инноваций и сектора необанкинга / В. Р. Пипченко, Д. В. Черемисинова // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (шифр -МКРНП), Москва, 22 июля 2022 года. – М.: ООО «ИРОК», 2022. – С. 328-335.

4. Черноусова, К. И. Перспективы развития инновационных технологий в банковской среде / К. И. Черноусова, Н. С. Мельникова // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: сборник научных трудов по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 25–26 апреля 2024 года. – Брянск: БГИТУ, 2024. – С. 193-196.

5. Цифровизация как компонент маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка / Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова, В. Д. Юрьев, А. А. Авакова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 24-30. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.591. – EDN GGPCXZ.

6. Дикарева, Е. В. Анализ современного бизнеса в условиях цифровизации / Е. В. Дикарева, Н. С. Мельникова // Вектор экономики. – 2022. – № 10(76). – EDN CBTISR.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Ю.А. Машошина,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Курский филиал, г. Курск, Россия.

Научный руководитель: Азжеурова К.Е.,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский
филиал, г. Курск, Россия.

Аннотация. В статье автором рассматриваются как преимущества цифровизации могут способствовать росту и развитию бизнеса, так и риски, которые необходимо учитывать для успешной адаптации в условиях быстро меняющейся экономической среды. Понимание этих аспектов станет ключом к выживанию и процветанию компаний в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, традиционные бизнес-модели, цифровая экономика

Введение. Цифровизация экономики представляет собой один из самых значительных трендов современного мира, радикально изменяющий способы ведения бизнеса и взаимодействия между компаниями и потребителями. В условиях стремительного технологического прогресса, внедрение цифровых технологий становится неотъемлемой частью стратегического развития организаций, позволяя им адаптироваться к новым условиям рынка, повышать эффективность и расширять свои возможности. Однако вместе с очевидными преимуществами, такими как улучшение операционной эффективности, доступ к большим объемам данных и возможность персонализации услуг, цифровизация также несет в себе ряд рисков, способных угрожать традиционным бизнес-моделям.

Основная часть. Традиционные компании сталкиваются с необходимостью переосмысления своих подходов к организации процессов, маркетингу и взаимодействию с клиентами. Появление новых игроков на рынке, использующих цифровые технологии, создает давление на устоявшиеся бизнес-модели, что может привести к их устареванию или даже исчезновению.

Рассмотрим более подробно цифровую трансформацию, ее плюсы и минусы. И так, цифровая трансформация — это фундаментальное переосмысление клиентского опыта, бизнес-моделей и операционных процессов; это поиск новых способов предоставления ценности, получения прибыли и повышения эффективности. Эта метаморфоза включает в себя интеграцию цифровых технологий во все сферы бизнеса, что приводит к глубоким изменениям в работе компаний и предоставлении ценности клиентам. Она выходит за рамки простой оцифровки (перехода от аналоговых технологий к цифровым) и представляет собой культурный, организационный и операционный сдвиг. [1]

Какие же плюсы и минусы существуют в цифровизации. Во-первых, она значительно повышает эффективность операций, позволяя автоматизировать рутинные задачи, что освобождает время для более стратегических решений. Благодаря цифровым инструментам компании могут быстрее обрабатывать данные, улучшать взаимодействие с клиентами и адаптироваться к изменениям на рынке. Кроме того, цифровизация открывает новые возможности для анализа больших объемов информации, что позволяет лучше понимать потребности клиентов и предсказывать рыночные тренды. Однако, с другой стороны, цифровизация также несет в себе определенные риски и вызовы. Одним из основных недостатков является зависимость от технологий: сбой в системе или кибератаки могут привести к значительным потерям. Кроме того, внедрение новых технологий требует значительных инвестиций, как финансовых, так и временных, что может быть проблематично для малых и средних предприятий. Также существует риск устаревания технологий, когда компании вынуждены постоянно обновлять свои системы,

чтобы оставаться конкурентоспособными. Важно отметить и человеческий фактор: сотрудники могут испытывать сопротивление изменениям, что требует дополнительных усилий для обучения и адаптации [2]

Как мы видим, цифровизация несет в себе много преимуществ и плюсов для бизнеса, но вместе с этим существуют риски для компаний, особенно в сфере безопасности.

Рассмотрим традиционные бизнес-модели и какие риски для них существуют. Традиционные бизнес-модели — это проверенные подходы или стратегии, которые компании используют для создания ценности, получения дохода и достижения успеха в долгосрочной перспективе. Самыми известными из таких моделей является продажа чужих продуктов или услуг (дистрибуция), франшиза, прямые продажи и лизинг.[3] Для всех этих моделей цифровизация может нести угрозу и риски, рассмотрим более подробно, какие именно риски. Цифровизация кардинально меняет традиционные бизнес-модели, создавая ряд рисков. Во-первых, компании, не внедряющие современные технологии, рискуют устареть и потерять конкурентоспособность из-за новых игроков на рынке. Изменение потребительских предпочтений также ставит под угрозу традиционные методы обслуживания. Киберугрозы становятся еще одной важной проблемой: увеличение цифровых операций повышает риск атак на информационные системы. Наконец, изменения в бизнес-процессах могут вызвать сопротивление сотрудников, что негативно скажется на моральном духе и текучести кадров. В условиях быстрого изменения рынка компании должны быть готовы к постоянной адаптации, иначе они столкнутся с серьезными трудностями.

Закключение. Таким образом, цифровизация экономики приносит как преимущества, так и риски для традиционных бизнес-моделей. Она повышает эффективность и открывает новые возможности, но также требует значительных инвестиций и может вызвать сопротивление сотрудников. Успешная цифровизация требует стратегического управления изменениями и готовности к постоянной адаптации для сохранения конкурентоспособности.

Литература

1.Болотина, А. С. Анализ влияния цифровой трансформации на традиционные бизнес-модели / А. С. Болотина // Молодой ученый. — 2023. — № 45 (492). — С. 149-152. — URL: <https://moluch.ru/archive/492/107412/> (дата обращения: 29.03.2025).

2.Золотов, А. В. Производительность труда, трудоемкость и экономия труда в условиях цифровизации экономики / А. В. Золотов // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : Сборник трудов международной научно-практической конференции, Симферополь, 08 ноября 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 254-256. – EDN JLUTQQ.

3. 9 составляющих успешной бизнес-модели и алгоритм ее разработки[Электронный ресурс]/ URL: <https://neiros.ru/blog/business/9-sostavlyayushchikh-uspeshnoy-biznes-modeli-i-algoritm-ee-razrabotki/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Н.С. Мельникова,

Доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»

А.Ю. Астаева,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты обеспечения экономической устойчивости предприятий в условиях цифровизации. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, которые трансформируют существующие бизнес-процессы, модели управления и взаимодействия с контрагентами. В статье показано, что интеграция цифровых решений способствует повышению финансовой эффективности деятельности организации, снижению издержек и укреплению рыночных позиций. Особое внимание уделяется рискам, связанным с цифровой трансформацией. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к формированию стратегии устойчивого развития с учётом цифровых реалий.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, цифровизация, цифровая трансформация, устойчивое развитие, цифровые технологии, риск-менеджмент, цифровая зрелость, ERP-системы, Big Data, цифровой аудит.

Введение. Современные экономические условия требуют от предприятий высокой адаптивности и устойчивости к быстро изменяющейся окружающей экономической среде, что обусловлено быстрыми темпами технологических изменений. Экономическая устойчивость становится ключевым фактором для долгосрочного развития бизнеса, а цифровизация — важным инструментом её обеспечения. В условиях цифровой трансформации традиционные подходы к управлению, взаимодействию с контрагентами и обеспечению финансовой стабильности претерпевают значительные изменения. Данная статья направлена на исследование взаимосвязи между цифровизацией и экономической устойчивостью предприятий, а также выявление эффективных стратегий их интеграции в условиях современного цифрового общества.

Методы и организация исследования. В процессе исследования использованы методы системного и сравнительного анализа, логического обобщения, индукции и дедукции, а также элементы контент-анализа нормативных документов и статистических источников. Эмпирическая база включает данные официальных источников, материалы национальных программ, а также примеры из практики российских и зарубежных компаний. Структура исследования построена с учётом последовательного рассмотрения понятийного аппарата, ключевых направлений цифровой трансформации и их влияния на экономическую устойчивость предприятий.

Основная часть. Экономическая устойчивость является важнейшей концепцией для современного бизнеса, поскольку она обеспечивает долгосрочную жизнеспособность, конкурентоспособность и жизнестойкость. Этот термин относится к способности предприятия поддерживать или улучшать свои экономические показатели с течением времени, минимизируя при этом негативное воздействие на окружающую среду, общество и экономику в целом [3, с.181]. Такой комплексный подход позволяет предприятиям сбалансировать финансовые, социальные и экологические цели, внося свой вклад в более широкую концепцию устойчивого развития [9, с. 27].

Под цифровизацией понимается непрерывный процесс внедрения и интеграции цифровых технологий в различные сферы деятельности предприятий с целью повышения их эффективности, конкурентоспособности и адаптивности к изменениям внешней экономической среды. В контексте экономики цифровизация подразумевает пересмотр и

автоматизацию текущих бизнес-процессов, переход к использованию цифровых каналов коммуникации, цифровой сбор, обработку и анализ больших данных, а также развитие цифровой инфраструктуры. Процесс цифровизации трансформирует как внутренние механизмы управления предприятием, так и внешние формы взаимодействия с клиентами, партнёрами и государственными структурами.

По итогам национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» уровень достижения некоторых результатов составляет 100% [7]. Несомненно, в условиях современности, российские предприятия активно внедряют цифровые технологии, например, ERP-системы (системы планирования ресурсов предприятия), которые позволяют централизованно управлять ресурсами и бизнес-процессами, обеспечивая прозрачность и контроль, большие данные (Big Data), которые дают возможность анализировать большие объёмы информации в реальном времени для принятия обоснованных решений, Интернет вещей (IoT), обеспечивающий сбор данных с производственного оборудования, что улучшает технический контроль и прогнозирование поломок, искусственный интеллект (AI), который нашел свое применение в логистике, маркетинге, управлении персоналом и финансовом анализе, значительно повышая скорость и точность обработки информации и др..

Нетрудно заметить, что цифровизация приводит к коренному изменению бизнес-моделей предприятий, смещая акцент с традиционных форм ведения бизнеса на более гибкие и клиенториентированные подходы. Цифровая трансформация способствует значительному ускорению производственных циклов, а также повышению уровня сервиса и персонализации предложений компании. По опыту зарубежных компаний предприятия переходят от иерархических структур к более адаптивным сетевым моделям управления. Кроме того, цифровые технологии позволяют быстро масштабировать бизнес, выходить на новые рынки и адаптироваться к изменениям потребительского спроса, что в совокупности укрепляет экономическую финансовую устойчивость.

Рассмотрим, почему в условиях активного развития цифровых технологий компаниям необходимо обращать внимание на показатель экономической устойчивости:

Во-первых, цифровизация усиливает значение экономической устойчивости как ключевого условия для долгосрочного развития предприятия. Компании, которые интегрируют цифровые инструменты в свой аппарат управления, при этом придерживаясь принципов экономической устойчивости, способны оперативно адаптироваться к изменениям внешней среды. Использование аналитических платформ, автоматизированных систем управления и цифровых ресурсов позволяет принимать более обоснованные решения и эффективнее распределять ресурсы [5, с. 337].

Во-вторых, современные цифровые технологии значительно расширяют возможности в сфере управления рисками. Системы на базе больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI) помогают прогнозировать и выявлять потенциальные угрозы, также анализировать их последствия с высокой точностью. Данные технологии помогают предприятиям заблаговременно реагировать на финансовые, операционные и репутационные риски, и, вследствие чего, обеспечивать финансовую устойчивость в условиях нестабильной рыночной среды [8, с. 276].

В-третьих, процессы цифровизации способствуют более эффективному взаимодействию с заинтересованными сторонами (клиентами, бизнес-партнерами и др.), что укрепляет доверие к компании на рынке и способствует повышению устойчивости бизнеса. Онлайн-платформы, CRM-системы и корпоративные порталы обеспечивают постоянную связь с клиентами, инвесторами, партнёрами и государственными структурами. Благодаря открытости и прозрачности цифровых коммуникаций повышается уровень удовлетворённости и лояльности, что напрямую влияет на устойчивое развитие компании [6, с. 23].

В-четвертых, использование цифровых решений укрепляет рыночные позиции и положительно влияет на восприятие бренда. Предприятия, которые активно демонстрируют внедрение инноваций и цифровых подходов в рамках устойчивой стратегии развития, воспринимаются потребителями как современные, технологически продвинутые и надёжные.

Это увеличивает инвестиционную привлекательность организации, расширяет клиентскую базу и способствует росту рыночной доли [5, 337].

Рассмотрим принципы и стратегии обеспечения экономической устойчивости.

Одним из принципов является повышение ресурсоэффективности производства. Предприятия должны стремиться оптимизировать использование ресурсов, минимизировать отходы и внедрять принципы циркулярной экономики и экономики бережливого производства, что включает в себя снижение энергопотребления за счет оптимизации бизнес-процессов, использование возобновляемых источников энергии и содействие переработке и повторному использованию материалов [2, с. 46].

Также компании должны обеспечить надежную практику финансового управления, включая составление бюджета, контроль затрат и оценку рисков. Это также предполагает создание прозрачных систем бухгалтерского учета и отчетности, соответствующих нормативным требованиям [2, с. 57]. Цифровая трансформация затронула и систему внутреннего контроля: всё больше компаний переходят к формату цифрового аудита. Внедрение автоматизированных систем на базе искусственного интеллекта и аналитики позволяет в режиме реального времени отслеживать отклонения в финансовых и операционных показателях. Такие системы не только повышают точность проверки, но и минимизируют человеческий фактор. Цифровой аудит, несомненно, ускоряет процесс подготовки отчётности и обеспечивает своевременное реагирование на риски, тем самым укрепляя финансовую устойчивость организации. Российские предприятия всё чаще используют электронную отчётность и платформы, интегрированные с бухгалтерскими и управленческими системами. Цифровизация позволяет обеспечить прозрачность финансовой информации, ускорить процессы сдачи отчётности в налоговые органы и обеспечить соответствие регуляторным требованиям. Интеграция с государственными и партнёрскими цифровыми экосистемами (например, порталами поставщиков, цифровыми банками, маркетплейсами) способствует снижению издержек на документооборот и улучшает взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами. По состоянию на 01.01.2025 доля электронного документооборота юридических лиц, осуществляемая с использованием механизма обмена электронными данными, в том числе с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия, составляет 60,39% [7]. Также на текущий момент 100% документов обязательной отчётности собираются и хранятся в электронном виде [7]. Подобные меры формируют прочную основу для повышения устойчивости предприятия в цифровую эпоху.

Следующим принципом обеспечения экономической устойчивости является постоянное непрерывное улучшение и внедрение инноваций. Внедрение современных цифровых технологий в текущие бизнес-процессы, формирование культуры инноваций среди персонала фирмы, а также инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР) становятся ключевыми условиями стабильного роста в современных условиях рынка [1, с. 216].

Устойчивое развитие невозможно без ответственного отношения к сотрудникам. Предприятия должны обеспечивать справедливую оплату труда, безопасные и комфортные условия работы, а также равные возможности для профессионального роста. Особенно важно в цифровую эпоху инвестировать в повышение квалификации персонала, развитие цифровых компетенций и обучение работе с новыми технологиями [10, с. 421].

Налаживание устойчивых и взаимовыгодных отношений с поставщиками, клиентами, государственными структурами и другими участниками рынка играет важную роль в укреплении устойчивости бизнеса. Совместные цифровые платформы, обмен лучшими практиками и совместная реализация проектов позволяют находить эффективные решения и быстрее адаптироваться к изменениям [9, с. 27].

Многие крупные и средние компании уже успешно внедрили цифровые технологии для повышения своей экономической устойчивости. Например, в агропромышленном секторе холдинг «Русагро» использует автоматизированные системы управления производством, позволяющие отслеживать эффективность работы в режиме реального времени. Учитывая, что «Русагро» — один из ведущих агропромышленных холдингов России с диверсифицированной структурой, охватывающей производство сахара, свиноводство,

растениеводство и масложировой сектор, особое значение приобретает не только наращивание объемов производства, но и цифровая трансформация бизнес-процессов. Это позволяет оптимизировать операционную деятельность, повысить управляемость и обеспечить устойчивость финансовых результатов.

В розничной торговле компания X5 Retail Group применяет технологии больших данных и машинного обучения для прогнозирования спроса и оптимизации логистики, что значительно снижает издержки и повышает прибыль. На промышленных предприятиях, таких как «Северсталь» и «НЛМК», активно внедряются элементы индустрии 4.0 — датчики IoT, цифровые двойники, автоматизация процессов, которые позволяют оперативно управлять рисками и повышать устойчивость производственного цикла.

Несмотря на очевидные преимущества цифровой трансформации, её внедрение сопровождается рисками, которые могут повлиять на финансовую устойчивость предприятия. Одной из основных проблем остаётся цифровое неравенство, которое может выражаться в неравном доступе к современным технологиям между регионами, предприятиями различного масштаба и даже внутри одной компании. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» развитие и модернизация всей телекоммуникационной инфраструктуры страны с целью создания равных возможностей для доступа к цифровым технологиям всем жителям страны выполнена на 100% [7]. Однако, этого все еще недостаточно для повсеместного распространения доступа в сеть Интернет для всех граждан России. Данные процессы могут затруднять внедрение единых цифровых решений и снижать эффективность цифровизации.

Несомненно, одним из ключевых рисков, связанных с цифровизацией, является угроза в области кибербезопасности. Расширение цифровой инфраструктуры делает предприятия более уязвимыми к атакам, утечкам конфиденциальной информации и сбоям в автоматизированных системах управления предприятием. Конечно, в таком случае необходимо разрабатывать четкую стратегию информационной безопасности, чтобы избежать финансовых и репутационных потерь.

Ещё одним значимым ограничением является недостаточная цифровая компетентность персонала. В условиях стремительных технологических изменений важным фактором успеха становится готовность сотрудников осваивать новые инструменты и адаптироваться к цифровой среде. Без должных инвестиций в обучение и повышение квалификации персонала предприятия рискуют столкнуться с сопротивлением изменениям и низкой отдачей от внедряемых технологий.

Экономическая устойчивость жизненно важна для долгосрочного успеха предприятия. Внедряя ключевые принципы и стратегии, предприятия могут обеспечить свою финансовую стабильность, конкурентные преимущества и устойчивость в быстро меняющемся мире. Интеграция аудиторских процедур является важным шагом во внедрении и поддержании практики экономической устойчивости, поскольку это помогает компаниям определить области для улучшения, подтвердить свои усилия и способствовать прозрачности и доверию между заинтересованными сторонами [11, с. 39].

Стремление к экономической устойчивости требует активного и целостного подхода к управлению бизнесом. Используя эффективность использования ресурсов, контроль затрат, инновации, справедливую трудовую практику и сотрудничество с заинтересованными сторонами, предприятия могут достичь долгосрочной жизнеспособности и внести свой вклад в достижение более широкой цели устойчивого развития. Интеграция процедур внутреннего и внешнего аудита и внедрение практики интегрированной отчетности могут еще больше повысить эффективность и доверие к усилиям компании по обеспечению экономической устойчивости. В конечном счете, компании, которые уделяют приоритетное внимание экономической устойчивости, не только обеспечат свой собственный успех, но и внесут свой вклад в создание более устойчивого рынка [12, с. 41].

Экономическая устойчивость предприятий в условиях цифровизации становится неотъемлемым элементом их стратегического развития. Рассмотрев принципы и условия цифровой трансформации организаций для повышения финансовой устойчивости, можно

прийти к выводу: несомненно, цифровые технологии способствуют оптимизации затрат, повышению прозрачности, улучшению коммуникации со всеми участниками бизнес-среды и позволяют гибко реагировать на внешние вызовы, однако, наряду с этим цифровизация требует продуманного подхода к управлению рисками, кибербезопасности и развитию цифровых компетенций персонала.

В будущем экономическая устойчивость всё больше будет определяться уровнем цифровой зрелости предприятия. Компании, способные интегрировать цифровые инструменты в ключевые бизнес-процессы и стратегическое планирование, получат устойчивые конкурентные преимущества.

Заключение. Таким образом, цифровизация становится не просто вспомогательным инструментом, а важнейшим фактором обеспечения долгосрочной устойчивости, эффективности и гибкости бизнеса. Включение цифровых подходов в стратегическое управление предприятиями позволяет выстраивать современные, устойчивые и инновационно ориентированные модели развития.

Литература

1. Абдукаримов И.Т., Беспалов М.В. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учеб. пособие. Москва: ИНФРА-М, 2022. 214 с.
2. Биткина, И. К. Финансы организаций. Практикум : учебное пособие для среднего профессионального образования / И. К. Биткина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.
3. Бодров О.Г. Экономическая свобода и устойчивость предприятия: учебное пособие. Казань: Таглитмат, 2012. 180 с.
4. Вахрушина М.А. Управленческий анализ: учебник. М.: КНОРУС, 2020. 320 с.
5. Губина О.В., Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2021. 335 с.
6. Кульбака Н.А. Оценка экономической устойчивости предприятия: автореф. дис. канд. экон. наук. Донецк: ДНТУ, 2016. 21с.
7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 19.11.2017).
8. Паштова Л.Г. Финансовое планирование в организациях. М.: КНОРУС, 2019. 274 с.
9. Храмова Л.Н. Методические основы обоснования устойчивого развития предприятия: автореф. дис. канд. экон. наук. СПб.: СПбГИЭА, 2014. 26 с.
10. Чернышева Ю.Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учебник. Москва: ИНФРА-М, 2021. 421 с.
11. Шаврина, Ю.О. Управление финансовой устойчивостью предприятий/ Ю. О. Шаврина. – Текст : электронный // Дайджест-финансы. – 2022.
12. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 2-е изд., доп. Москва: ИНФРА-М, 2021. 374 с.

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА ЦБ РФ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ РФ И ЭКОНОМИКУ РФ

В.А. Мирошниченко

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Т.В. Счастливленко,

старший преподаватель кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию статистики ключевой ставки Центрального банка РФ и её влияние на проведение денежно-кредитной политики РФ. Также было исследовано изменение уровня инфляции и его зависимость от изменения ключевой ставки. Исследованы данные за 2021-2024 годы. Рассматриваются возможные исходы экономики России и значение ключевой ставки на момент 2025 года.

Ключевые слова: ключевая ставка, Центральный банк России, инфляция, методы регулирования экономики, денежно-кредитная политика, валютный рынок.

Введение. Основная цель денежно-кредитной политики Центрального банка РФ - обеспечение ценовой стабильности, то есть низкой и стабильной инфляции. Проведение данной политики гарантирует стабилизацию состояния экономики и дает ей основы для пропорционального роста в будущем [1].

Ключевая ставка Центрального банка считается одним из главных инструментов регулирования экономики Российской Федерации, а также одним из индикаторов денежно-кредитной политики, напрямую показывая состояние экономики в текущем периоде.

В период с марта по апрель 2025 года можно было наблюдать укрепление рубля относительно курса доллара, а конкретно на 0,5 рубля. Именно это напрямую повлияло на ревальвацию рубля и на стабилизирование финансового рынка страны [2].

Актуальность данной работы обусловлена тем, что сейчас экономика РФ, а также экономика всего мира в целом претерпевает изменения, которые напрямую связаны с политической обстановкой, наличием санкций, ограничивающих свободный импорт и экспорт. В данном случае ключевая ставка должна стабилизировать экономику и держать инфляцию на определенном уровне.

Основная часть. Изучив статистику изменения ключевой ставки Центрального банка РФ можно сделать вывод о том, что на протяжении определенного периода времени она изменялась не один раз (см.рис 1). На основе данных графика можно также увидеть, что инфляция ни разу не достигала назначенной цели в 4%.

Ключевая ставка Банка России и инфляция

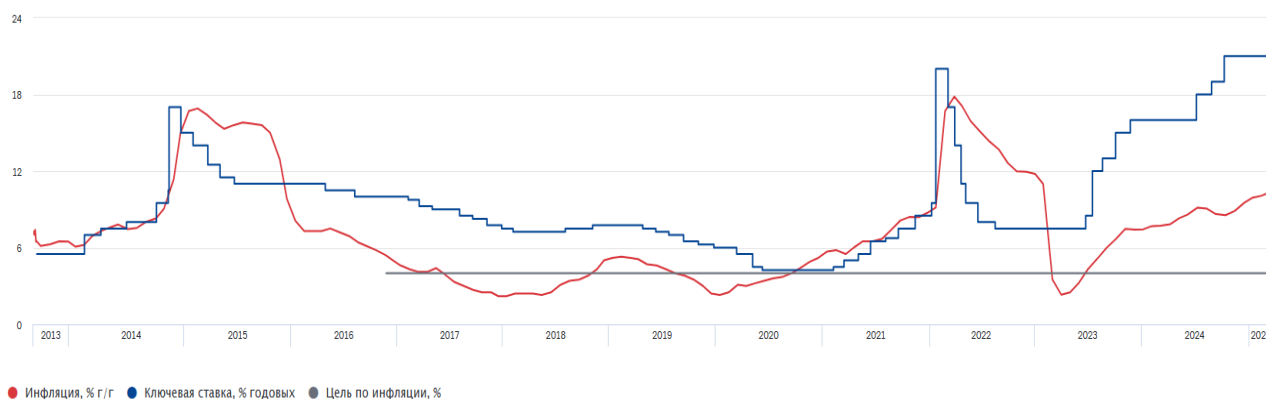

Рисунок 1. Статистика ключевой ставки Банка России и уровня инфляции
Источник: [3]

Обратим внимание на ключевые временные рамки, в которых происходили крупные изменения как в экономической, так и в общественной сфере. Возьмём период с 2020 по 2021 года, который пришёлся на время распространения пандемии. В 2020 году ключевая ставка оставалась на уровне 4,25%, что было обусловлено ведением мягкой денежно-кредитной политики, которая должна была стабилизировать экономику в новых условиях. Это был самый низкий показатель за период с 2014 по 2024 годы. К 2021 году уровень инфляции значительно вырос, достигнув значения в 8,4%, что в свою очередь вынудило Центральный банк повысить ключевую ставку сначала до 4,5%, а к концу года - до 9,5%. Из этого можно сделать вывод о том, что Центральный банк стремительно перешёл от ведения мягкой денежно-кредитной политики к нейтральной [3].

Далее рассмотрим ситуацию уже в текущий период (с 2024 по 2025 год). Можно проследить увеличение ключевой ставки. Сейчас ключевая ставка сохраняет своё значение в 21%, которое остаётся в таком положении с октября 2024 года [4]. На начало марта 2025 года инфляция выросла до 10,25%, а уже на начало апреля 2025 года она составила 10,11%, незначительно уменьшив своё значение [3].

На заседании Центрального банка РФ, которое состоялось 21 марта 2025 года, были сделаны следующие выводы: инфляция остаётся на высоком уровне, рост спроса опережает возможности расширения предложения, сберегательная активность населения остаётся на высоком уровне [5].

По итогам конца марта также можно сделать следующие выводы: курс доллара установился на уровне 84,5-85 рублей. Также был сильно ограничен импорт из-за ужесточения Центральным банком ведения денежно-кредитной политики. По некоторым прогнозам, возможное дальнейшее повышение ставки приведёт к глобальному росту цен на товары различных категорий, а объёмы производства значительно сократятся. Можно отметить, что сохранение ключевой ставки, а также её повышение, не сильно изменят нынешний уровень инфляции. Проблема кроется не в введении денежно-кредитной политики и её методах регулирования, а в перенаправлении экономики РФ на военные нужды и ведение СВО. Из этого можно сделать вывод о том, что необходимо введение в оборот новых инструментов регулирования и пересмотра старых.

Учитывая факторы, связанные с ключевой ставкой и уровнем инфляции, Центральный банк России выделяет четыре исхода для экономики РФ: базовый сценарий — денежно-кредитная политика остаётся жесткой, инфляция медленно снижается, ключевая ставка остаётся на приблизительно том же уровне, что и в текущий период, экономика медленно и пропорционально развивается; «дезинфляционный» сценарий — увеличения темпов прироста факторной производительности, увеличение объёмов предложения на различные категории товаров, предположительное уменьшение ключевой ставки и инфляции на значительное число; «проинфляционный» сценарий — повышение инвестиционного спроса, стимулирование импортозамещения и покупки товаров собственного производства, увеличение расходов бюджета на кредитование, предположительное снижение ключевой ставки и приближение уровня инфляции к желаемому показателю в 4%; «рисковый» сценарий — возможный мировой кризис, увеличение количества санкции по отношению к России, рост инфляции и соответственный рост ключевой ставки.

Несмотря на такое количество различных сценариев для экономики России, предоставленных Центральным банком РФ, многие сторонние аналитики предполагают значительное уменьшение ключевой ставки уже к декабрю 2025 года. Она должна опуститься с 21% до возможных 17%, а её среднее значение - 19,1%.

Хотела бы также обратиться к статистике, составленной Сбербанком, которая касается рынка облигаций и его реакции на решение оставить ключевую ставку в 21%: «После решения Центробанка оставить ключевую ставку на уровне 21% на заседании 20 декабря резко подорожали облигации с фиксированным купоном: рынок ожидал повышения ставки ЦБ, что уже было заложено в котировки. В результате доходности краткосрочных ОФЗ (сроком до 5 лет) снизились в среднем на 160 б. п., до 17,4–20,3%, а доходности более длинных выпусков — на

100 б. п., до 14,9–17%. В марте риторика ЦБ несколько смягчилась, а аналитики пересмотрели прогноз по ключевой ставке на 2025 год. С учетом вероятного снижения ставки до 17% к концу года, доходности 5-10-летних ОФЗ могут снизиться до 13% к концу года» [5].

Заключение. Проведя исследование ключевой ставки Центрального банка России и её влияния на денежно-кредитную политику и экономику РФ в целом позволило выявить сложные взаимосвязи и оценить эффективность данного инструмента в условиях российской экономики. Анализ динамики ключевой ставки и уровня инфляции в период с 2024 по 2025 год показал зависимость данных показателей друг от друга, от множества других существующих факторов, а также их влияние на состояние экономики страны в текущем периоде. Рассмотрены возможные исходы развития экономики России и последствия изменений при нынешних политических условиях. Несмотря на множественные прогнозы, также можно увидеть, что достижение уровня инфляции в желаемые 4% фактически невозможно на данный момент. Это говорит о том, что нужно вводить новые методы регулирования денежно-кредитной политики, которые учтут все геополитические и глобальные риски.

Литература

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf)
2. Что будет влиять на рубль в ближайшее время. URL: <https://www.sravni.ru/novost/2025/4/7/eksperty-ocenili-chto-budet-vliyat-na-rubl-v-blizhajshee-vremya-prognozkursa-valyut/?ysclid=m96r5kc9sh461151483&upd=true>
3. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 4,25% годовых. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=24072020_133000Key.htm
4. Инфляция и ключевая ставка Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/
5. Прогноз ключевой ставки на 2025 год. URL: <https://sbercib.ru/publication/klyuchevaya-stavka-2025>

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.Л. Митюшина

старший преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Управление экономикой сложный механизм, который захватывает все финансовые сферы деятельности. В статье рассматриваются основные проблемы управления экономикой нефтегазового комплекса с применением цифровых технологий. Проанализированы данные основных секторов экономики России за 2023 год по внутренним затратам организаций с использованием цифровых технологий. Предложены пути решения и перспективы управления, на основе статистических данных применяемых цифровых технологии основных нефтегазовых компаний и проблемы их использования на практике.

Ключевые слова: цифровые технологии, проблемы внедрения цифровых технологий, нефтегазовый комплекс, валовые внутренние затраты, цифровое развитие, искусственный интеллект, умная платформа.

Введение. В 21 веке с повсеместным развитием цифровой экономики наблюдается тенденция создания компаниями цифровых бизнес-экосистем [4]. Происходящие изменения в экономике страны с применением цифровых технологий оказывают влияние на все финансовые сферы развития, как с положительной точки зрения, так и с отрицательной. Масштабные изменения понесли не только банковский сектор экономики, но и предпринимательский. Более подробно остановимся на нефтегазовом комплексе. Скорость, с которой происходят изменения, приводит к тому, что даже представители таких консервативных отраслей, как добыча и переработка нефти и газа, чувствуют на себе происходящие преобразования и не могут уверенно гарантировать незыблемость своего текущего положения в долгосрочной перспективе [1].

Методы и организация исследования. Представлен генезис сущности понятия «цифровая экономика». Произведен анализ валовых внутренних затрат на развитие цифровых технологий за 2023 года и сопоставление этих данных с 2020 годом. Проведен синтез проблем управления цифровой экономики нефтегазового сектора, с выявлением проблем. Применен метод статистики и экспертной оценки (*ИСИЭЗ НИУ ВШЭ*).

Основная часть. Цифровая экономика представлена, как система технологий и связанных с их использованием источников. Цифровые технологии оперируют достаточно большим количеством понятий и разнообразностью использования методик исследования. Основной проблемой управления в нефтегазовой области, считается большой объем ресурсной базы, применение высокоточного и дорогостоящего оборудования, цифровизация всех цепочек деятельности и т.д.

На рисунке 1 представлены валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики за 2017-2023 гг.

Из анализа статистических данных видим, что внутренние затраты организаций с 2017 года имеют тенденцию к увеличению и в 2023 году по сравнению с 2017 годом выросли в двое.

Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг по видам экономической деятельности: 2023.

Из анализа данных таблицы 1 видим, что в 2020 году финансирование было направлено на все отрасли экономики, так как цифровые технологии только входили в обиход деятельности компании и требовали больших денежных вложений на цифровые проекты, в дальнейшем происходит поддержание имеющихся и разработка новых, что гораздо меньше требует влияние денег. Добыча полезных ископаемых в 2023 году составило 0,3%, что на 78,6 % меньше, чем в 2020 году. В данную отрасль направляются основные потоки цифровых

проектов основанные на искусственном интеллекте, облачные вычисления, использование умного материала, роботизированная автоматизация оборудования, создание и разработка цифровых двойников, массив данных и т.д. Нефтедобывающая отрасль в России занимает лишь 14-е место из 18 основных направлений экономики. В этом и основные проблемы цифровых технологий этой отрасли, что цифровая зрелость развивается очень медленно и трансформация, которая происходит, затрагивает не все подсистемы комплекса. Механизмы корпоративного управления предложено распространить на бизнес-отношения сторон, регулируемые в цифровой институциональной среде электронными процедурами [3]. Разберем основные проблемы и перспективы решения.

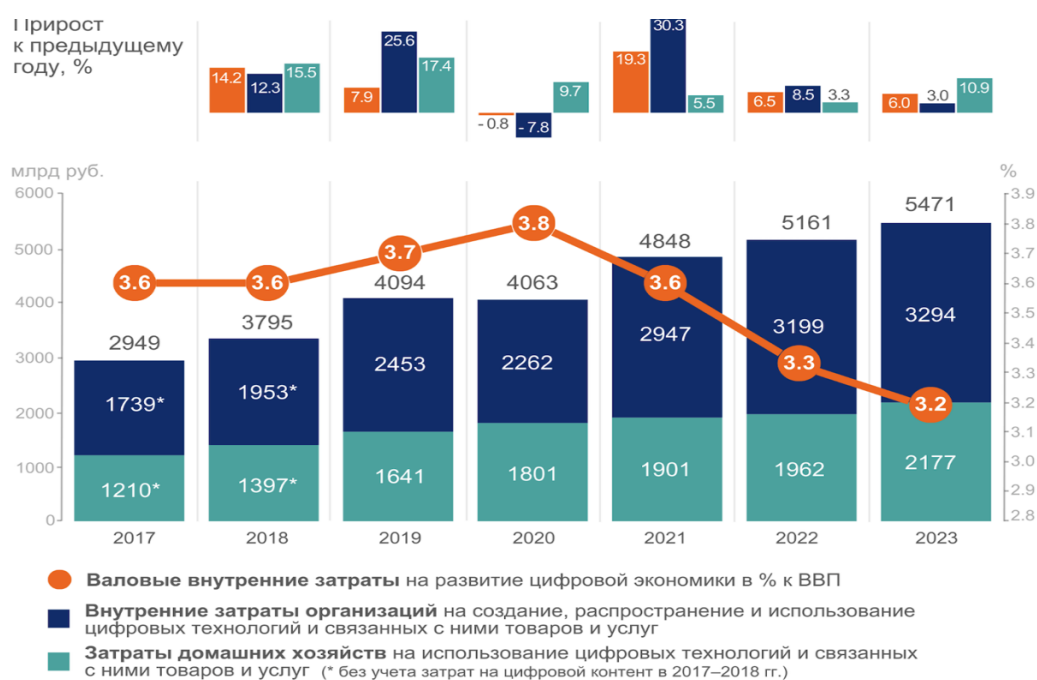

Рисунок 1. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики за 2017-2023 гг.

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ <https://issek.hse.ru/news/984068213.html>[2].

Таблица 1.

Основные сектора экономики России за 2023 год по внутренним затратам организаций использованием цифровых технологий

Виды экономической деятельности	2023 год (в % к итогу)	2020 год (в % к итогу)	Изменения +/- 2020 к 2023
Информация и связь	24,1	6,4	-276,5
Финансовый сектор	7,7	13,2	41,6
Обрабатывающая промышленность	1,4	8,2	82,9
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,8	9,1	69,2
Оптовая и розничная торговля	0,8	6,0	86,7
Государственное управление, социальное обеспечение	1,2	6,4	81,3
Образование	2,8	9,6	70,8
Добыча полезных ископаемых	0,3	1,4	78,6
Сельское хозяйство	0,2	0,4	0,5

Источник: данные взяты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ <https://issek.hse.ru/news/984068213.html>[2].

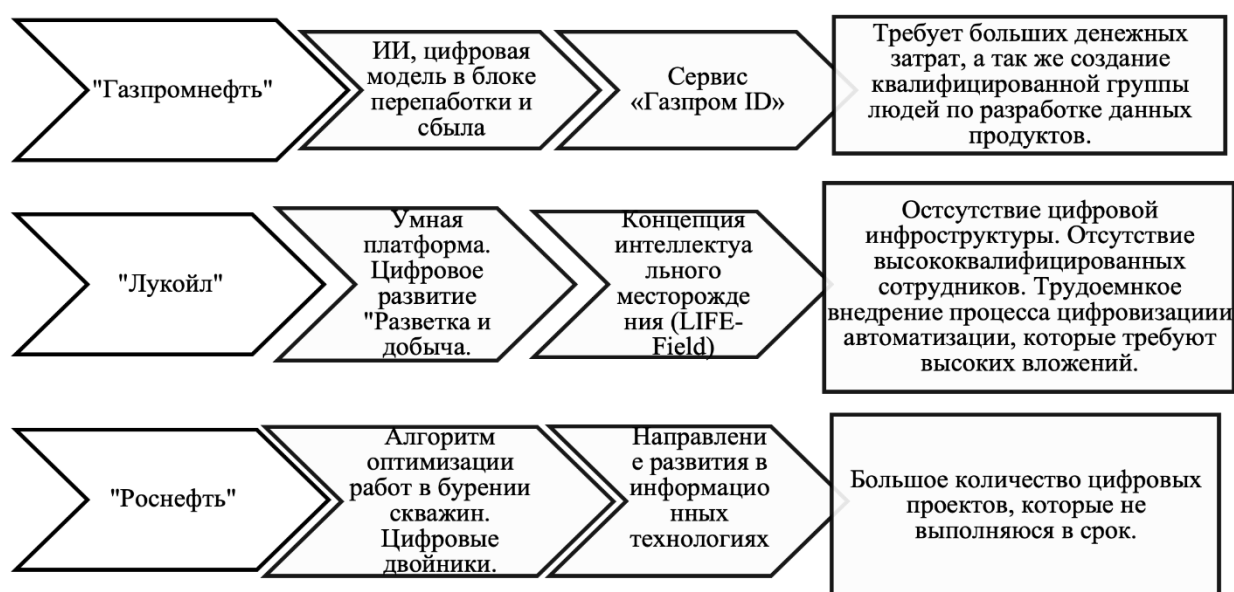

Рисунок 2. Цифровые технологии основных нефтегазовых компаний и проблемы их применения
Источник: составлено автором

На рисунке 2 представлены основные нефтегазовые компании с применением цифровых технологий. Из анализа видим, что компании используют нанотехнологии, технологию искусственного интеллекта, разрабатывают умные платформы для автоматизации системы, строят нефтеобрабатывающие комплексы с использованием цифровых технологий. Все эти мероприятия затрагивают систему управления экономических задач, несут за собой большие затраты. Одной из главных проблем считается неквалифицированные сотрудники, другой, не менее важной, считается правильное применение автоматизированной системы и цифровизации технологий.

Заключение. Таки образом, цифровые технологии с каждым годом модернизируются, разрабатываются новые продукты, которые активно применяются и внедряются во все отрасли России. Главным звеном остается применение искусственного интеллекта и усовершенствования автоматизации системы компании. Основными задачами остаются квалифицированные кадры и активное применение цифровизации в систему добычи нефти.

Литература

1. Поротькин Е.С. Проблемы и перспективы цифровизации нефтегазового комплекса России. Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 2. С. 15-23 URL: <https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2023/03/porotkin-15-23.pdf>
2. Абдрахманова Г.И., Богданов Т.В., Демьянова А.В., Зинина Т.С. и др. (2025) Российский сектор ИКТ: ключевые показатели 2024 года.-М.- ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1037622972.html>
3. Жаринов И.О. Корпоративное управление в цифровой экономике. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021;(6):158-169. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-158-169>
4. Иванкова Г.В., Мочалина Е.П., Дуболазова Ю.А. Цифровая экосистема: тренд стратегического развития российских компаний // π-Есоному. 2023. Т. 16, № 1. С. 7–20. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16101>

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СБЫТОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ

А.В. Мозговой

аспирант Института экономики и менеджмента
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова

Н.Д. Русал

студент Института экономики и управления
НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье проанализированы общесистемные проблемы развития российского логистического рынка, выделены общеэкономические и неэкономические факторы, влияющие на рынок логистических услуг в 2025 году.

Ключевые слова: рынок логистических услуг, Россия, проблемы, тенденции.

Введение. Спрос на логистические услуги с каждым годом возрастает, но не все российские компании придают логистике должного значения. Лишь некоторые компании видят в формировании эффективных и качественных логистических услуг огромный потенциал. Логистика при грамотном планировании и использовании может стать важным стратегическим инструментом менеджмента и создания новой ценности для клиентов.

Среди общесистемных проблем развития российского логистического рынка выделяются:

1. Недостаточная инфраструктура и неразвитая транспортная сеть (устаревшие железнодорожные, автомобильные и портовые мощности, особенно в отдаленных от центра районах, недостаточное количество складских помещений).
2. Нормативные ограничения, бюрократия, сложные таможенные процедуры.
3. Невысокий уровень информатизации и низкая степень автоматизации, незначительные инвестиции в области технологий и инноваций.
4. Нехватка квалифицированной рабочей силы.
5. Постоянные экономические и политические риски. Экономические колебания и международные санкции, которые ограничивают международное логистическое сотрудничество и внедрение технологий.

Основная часть. В мае-декабре 2024 г. на рынке автомобильных грузовых перевозок в России наблюдался резкий обвал цен, что стало следствием нескольких факторов:

- из-за стремительного расширения автомобильного парка, вызванного ожиданием дальнейшего повышения тарифов и упрощением условий лизинга, возникла ситуация, когда число машин стало существенно больше, чем объём спроса на перевозку грузов;
- увеличение ставки Центробанка РФ стало причиной удорожания кредитов и лизинговых предложений, из-за чего покупка новых машин оказалась менее привлекательной и ударила по участникам с действующими финансовыми обязательствами;
- на фоне общего замедления финансовой активности на российском рынке уменьшился спрос на автомобильные грузоперевозки, что ещё сильнее усугубило проблему переизбытка транспортных средств.

В сфере логистики произошёл дисбаланс: грузовых автомобилей стало слишком много, а доступного к перевозке груза – крайне мало, что вызвало ужесточение конкуренции на рынке, вследствие чего произошёл обвал тарифов на грузовые перевозки.

Множество транспортных компаний, особенно новичков отрасли, закупили грузовые авто впрок в надежде на дальнейшее увеличение стоимости грузоперевозок. Данная стратегия, обусловленная во многом краткосрочным видением ситуации, не учла циклические изменения на рынке и стала причиной серьёзных финансовых проблем.

Продавцы грузового транспорта, тоже не ожидавшие резкого снижения спроса, закупили технику накануне повышения ключевой ставки Центробанка и утилизационного

сбора. Сегодня им приходится распродавать имеющиеся машины с огромными скидками, лишь бы покрыть свои прежние расходы.

Среди общеэкономических факторов, влияющих на логистические услуги в 2025 году эксперты выделяют следующие:

- инфляция и ставки за грузоперевозки, высокие цены на топливо и затраты на рабочую силу и соответственно увеличение расходов на транспортировку. Чтобы справиться с этим, компании обращаются к провайдерам логистики третьей стороны (3PL) для оптимизации своих операций;

- дисбаланс спроса и предложения и таможенное регулирование, глобальные торговые нарушения и геополитическая напряженность;

- инвестиции в логистическую инфраструктуру, в первую очередь, для поддержки роста в таких секторах, как электронная коммерция, Улучшение инфраструктуры повысит эффективность цепочек поставок, позволяя бизнесу справляться с увеличением объемов и поддерживать уровень обслуживания.

Из неэкономических трендов можно выделить сильный сдвиг логистики в сегмент маркетплейсов. Если раньше клиенты, покупая крупногабаритный товар в магазине, заказывали машину в компаниях по доставке, то сейчас потребитель заходит в приложение маркетплейса — и приобретает там товар сразу с доставкой. Рост продаж на этих площадках существенный: например, в Ozon средний рост выручки за последние 5 лет — 54% в год, Wildberries ожидает рост оборота в 2025 году примерно на 60%. Но при этом b2b-клиенты стали чаще переводить функцию логистики на аутсорсинг.

Во время пандемии проблемы с цепочками поставок нарушили работу предприятий и привели к дефициту во многих отраслях. Это показало, насколько важна логистика для нашей мировой экономики. В рейтинге эффективности логистики страны ранжируются по нескольким факторам, включая таможенную инфраструктуру, международные перевозки, компетентность в логистике, своевременность и отслеживание.

В 2024 году международная логистика в очередной раз столкнулась с рядом проблем, которые существенно усложнили грузоперевозки и сопутствующие им процессы. Самая большая трудность — невозможность совершать в Китай прямые платежи. Это серьезно отразилось на расчетах за товары из КНР. Несмотря на сложности в финансовой логистике, поток грузов из Китая был очень большим, что привело к задержкам при доставке товаров и росте тарифов на их перевозки.

Еще одна сложность - обостренная ситуация в Красном море и отказ многих крупных грузоперевозчиков возить товары из Азии в Европу через него. Из-за этого в начале года Asia Import Group временно организовывала доставку грузов из Индии в Россию не через Суэцкий канал, а вокруг Африки. Это увеличивало время перемещения и стоимость.

Вероятно, что из-за сложностей в оплате за ввозимые из других стран грузы, еще большим спросом будут пользоваться услуги платежных агентов. Они помогают совершать платежи за рубеж. Из-за того, что курсы зарубежных валют периодически серьезно повышаются, есть вероятность, что многие представители бизнеса перестанут работать. Такой рост приводит к повышению ключевой ставки ЦБ РФ, что не дает возможность бизнесу брать кредиты на реализацию многих рабочих процессов. То есть при растущем долларе предпринимателям расти очень трудно, речь идет в том числе и о логистическом бизнесе.

Проблема нехватки кадровых ресурсов остается барьером для развития логистической отрасли. По данным аналитиков компании SuperJob, логистическая отрасль входит в топ-5 сфер с наиболее высокой потребностью в персонале, занимая четвертую строчку рейтинга. На первом месте промышленность, производство (больше всего вакансий в сентябре 2024 г.); на втором — строительство, проектирование, недвижимость, на третьем — ритейл; на четвертом — логистика, транспорт, склад, ВЭД; на пятом — ИТ, интернет, связь, телекоммуникации.

Вакансий в сфере «Логистика, транспорт, склад, ВЭД» за год стало больше на 12%, количество резюме выросло на 14%, конкурс на вакансию не изменился: подбор по-прежнему ведется в условиях дефицита кадров. Основным фактором роста для логистической отрасли выступает электронная коммерция. Расширение географии электронной торговли приводит к развитию транспортных маршрутов, расширению сети складских комплексов. Топ-3 сегментов

логистической отрасли, наиболее активно набирающих персонал в сентябре 2024 г., составили автомобильные перевозки, складские комплексы, железнодорожные перевозки.

В топ-5 самых востребованных категорий персонала в логистической отрасли в сентябре 2024 г. входят водители грузовых автомобилей (больше всего вакансий в сентябре 2024 г.), комплектовщики, водители погрузчиков, кладовщики и грузчики. Учитывая, что на одну вакансию обычно набирают несколько работников, дефицит кадров выглядит еще более значительным.

По оценкам специалистов ГК Rusta, нехватка кадров в сфере грузоперевозок составляет сегодня порядка 20–25%. Это устойчивый тренд всех последних лет, если не всего последнего десятилетия. Объективно ситуация с кадрами каждый год становится лишь хуже, и причиной тому является целый комплекс проблем. Первая и фундаментальная – старение кадров, а молодежь не стремится в профессию. Мужчины в возрасте до 35 лет предпочитают выбирать другую работу, нежели идти в водители дальних рейсов. Если раньше, еще лет 15–20 назад, эта профессия была уважаемой, то сегодня она уже не считается престижной. В обществе на слуху айтишники, менеджеры и т.д.

Кроме того, причинами, влияющими на популярность профессии, являются тяжелые условия труда и не самые высокие по российским меркам зарплаты. Есть и семейный фактор: дальнотойщики могут не бывать дома по 30 дней и более. Свой отпечаток наложили известные события последних двух лет – часть водителей предпочла отправиться в новые регионы на более высокие зарплаты. Впрочем, эта кадровая тенденция коснулась и большинства других сфер деятельности, не только водительских кадров в логистике.

Среди основных рисков и факторов, которые будут сказываться на рентабельности логистического бизнеса в РФ в 2025 году можно отнести:

- ключевая ставка ЦБ РФ, которая влияет на возможность привлекать финансирование для развития бизнеса и увеличивает размер лизинговых платежей;
- дефицит рабочего персонала. Это приводит к росту фонда оплаты труда, который компания по разным причинам не может переложить на клиента;
- уровень потребительского спроса. Опять же ввиду повышения ставки ЦБ РФ экономика сильно замедляется, спрос падает.

На рисунке 1 нами выделены основные тенденции развития рынка логистических услуг России в 2025 году.

Рисунок 1. Основные тенденции развития рынка логистических услуг России

Учитывать данные тенденции необходимо логистическим компаниям чтобы сохранить свои конкурентные преимущества.

Заключение. Перечисленные проблемы и риски развития рынка логистики в России относятся больше к внешней макросреде, при этом сами логистические компании, понимая риски влияния негативных тенденций, складывающихся на рынке логистики, активно развивают дополнительные сервисы, внедряют технологические инновации, стремятся максимально успевать за тенденцией цифровизации.

Литература

1. Интернет вещей и логистика. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.newgenapps.com/blog/logistics-and-the-internet-of-things-iot/>
2. Логистической отрасли не хватает персонала [Электронный ресурс] - <http://www.logistika-prim.ru/articles/logisticheskoy-otrasli-ne-hvataet-personala>
3. Что определит логистическую отрасль в 2025 году? Ключевые тенденции, вызовы и стратегии [Электронный ресурс] - <https://wellpack.org/ru/chto-opredelit-logisticheskuyu-otrasl-v-2025-godu-klyuchevye-tendentsii-vyzovy-i-strategii/>

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ПОТОКОВ БОЛЬШИХ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

М.Х. Мухитдинова,

PhD, докторант (DSc) Института повышения
квалификации и статистических исследований,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье анализирует зарубежный опыт применения технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных. Изучены последние тенденции, разработки аппаратного и программного обеспечения, методы интеграции. Рассмотрены основные сферы применения: корпоративный сектор, наука, потребительская электроника. Даны рекомендации по внедрению и управлению рисками.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие данные, машинное обучение, зарубежный опыт, алгоритмы, программное обеспечение, корпоративные технологии.

Введение. Инновации в области ИИ и больших данных обусловлены как технологическими инновациями, так и потребностью в более точном анализе данных для дальнейшего улучшения процессов принятия решений. Компании и научно-исследовательские институты хотят использовать эти технологии, чтобы стать более эффективными, сократить расходы и оптимизировать рабочие процессы. При внедрении ИИ необходимо учитывать не только технологические, но и этические, а также меры безопасности и управления рисками.

В контексте цифровизации аналитика больших данных и искусственный интеллект являются движущими силами трансформации в большинстве секторов. Международная практика показывает, что ИИ, Интернет вещей и сложная аналитика влияют на новые методы обработки и интерпретации данных. В статье исследуются основные направления эволюции технологий ИИ и больших данных, а также практическое применение в соответствии с международным опытом.

Основная часть.

1. Основные тенденции в области технологических инноваций

Помимо этого, сейчас тенденция смещается в сторону создания специализированных ИИ-чипов, таких как тензорные процессоры Google Cloud и оптимизированные для глубокого обучения графические процессоры NVIDIA. Они помогают значительно ускорить вычисления, снизить энергопотребление и повысить масштабируемость систем ИИ [1, 2].

Новое оборудование является движущей силой развития ИИ и обработки больших данных. Исследования Intel Labs и IBM Research отражают значительные прорывы в области нейроморфных вычислений и квантовых технологий. Использование технологии 3D-наложения чипов, разработанной TSMC, повышает плотность вычислений при сниженном энергопотреблении. Samsung теперь использует высокоскоростные модули памяти для оптимизации процессов машинного обучения, повышая производительность обработки данных в реальном времени [3,4].

Тенденции развития ИИ от Microsoft Research демонстрируют сдвиг в сторону более модульных систем искусственного интеллекта. ИИ от Google разрабатывает унифицированные платформы для подготовки данных, обучения моделей и оптимизации выводов. ИИ от Meta расширяет возможности федеративного обучения для снижения рисков конфиденциальности данных, а разработка баз данных для ИИ от Oracle Labs позволяет интегрировать ИИ в корпоративную инфраструктуру.

Поставщики облачных услуг, такие как AWS и Cloudflare, ориентированы на создание специализированных служб ИИ, которые сокращают расходы на обработку больших объемов данных. Решения Akamai для периферийных вычислений помогают сократить задержку и повысить производительность приложений ИИ.

2. Новые методологии и подходы

Помимо традиционных методов машинного обучения, недавние исследования также сосредоточены на разработке автономных систем, способных обучаться и адаптироваться к динамике окружающей среды без повторного переобучения. Это позволяет создавать более гибкие и устойчивые алгоритмы, особенно для автономных систем.

Исследования DeepMind направлены на создание более эффективных по выборке алгоритмов обучения, чтобы снизить потребность в больших маркированных наборах данных. OpenAI работает над методами самообучения для совершенствования интеллектуальных систем. Технологии адаптивного обучения разрабатываются в Беркли, чтобы позволить системам ИИ работать в изменяющихся условиях.

Инновации Apache Foundation в распределенных вычислениях повышают эффективность аналитики больших данных. Проекты Linux Foundation, стандартизирующие инструменты ИИ, обеспечивают более широкую интеграцию технологий ИИ в бизнес-процессы [8].

Использование контейнерных технологий, таких как Kubernetes и Docker, обеспечивает эффективное развертывание систем ИИ в корпоративных средах. Red Hat активно разрабатывает архитектуры микросервисов, что упрощает внедрение ИИ в сложные распределенные системы.

3. Перспективные области использования

ИИ активно внедряется в HR-системы для изучения данных сотрудников, прогнозирования спроса на рабочую силу и принятия индивидуальных корпоративных решений. Он позволяет автоматизировать бизнес-процессы и улучшить условия труда сотрудников [12].

Применение ИИ в корпоративном секторе включает автоматизацию бизнес-процессов, анализ данных и индивидуальные маркетинговые решения. Gartner прогнозирует более широкое использование интеллектуальных помощников и систем поддержки принятия решений на основе ИИ [11].

ИИ используется в научных экспериментах ЦЕРНа при анализе данных физических экспериментов, в НАСА при обработке спутниковых данных и в Европейском космическом агентстве при автономном управлении космическими аппаратами.

Apple и Samsung также вкладывают значительные средства во внедрение ИИ в мобильные телефоны, создавая интеллектуальных персональных помощников. Sony разрабатывает адаптивные игровые алгоритмы в разработке игр, а LG использует ИИ для автоматизации дома.

2. Рекомендации по адаптации технологий

Разработка решений в реальных условиях и создание централизованных платформ управления ИИ, которые оптимизируют процессы разработки и развертывания, является приоритетной областью внедрения. Компании, использующие такие стратегии, получают конкурентное преимущество и улучшенные внутренние коммуникации.

Пилотные проекты, интеграция стратегий обработки данных и кадровые возможности в разработке ИИ рекомендуются McKinsey и Boston Consulting Group в качестве отправной точки [10].

Компании должны сбалансировать стратегические инвестиции и тактические цели. Ernst & Young и KPMG предлагают инвестировать в создание инфраструктуры, обучение сотрудников и финансирование новых проектов.

Нормы ISO, рекомендации Национального института стандартов и технологий и нормативные отчеты Европейского союза подчеркивают необходимость минимизации рисков, связанных с ИИ, включая безопасность данных и социально-экономические последствия автоматизации.

Заключение. Международная практика показывает, что инновации в области технологий искусственного интеллекта и больших данных связаны с развитием эффективности аппаратного и программного обеспечения, развитием инфраструктуры и алгоритмическими инновациями. Успешное внедрение этих технологий зависит от

стратегического подхода к управлению ресурсами, изменению бизнес-процессов и обеспечению безопасности данных. Будущее искусственного интеллекта и обработки больших данных представляется как интегрированная система, в которой технологии обеспечивают автоматизацию, научные открытия и улучшение качества жизни.

Литература

1. Intel Labs. Технологическая дорожная карта нейроморфных вычислений.
2. IBM Research. Исследования в области квантовых вычислений.
3. Microsoft Research. Модели разработки программного обеспечения для ИИ.
4. Google AI. Унифицированные платформы машинного обучения.
5. Gartner. Прогнозы развития корпоративных технологий.
6. OpenAI. Методы самоконтролируемого обучения.
7. DeepMind. Адаптивные алгоритмы обучения.
8. Linux Foundation. Открытые стандарты для технологий ИИ.
9. NASA. Применение ИИ в анализе спутниковых данных.
10. McKinsey, BCG, KPMG. Руководства по внедрению ИИ в корпоративную среду.
11. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4-16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
12. Жуковская И.Е., Баходиров Ж.А. Цифровая платформа как основа трансформации бизнес- модели ИТ-компании // Инновации и инвестиции, 2025, №2, с.129-132.
13. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К., Сасаев Н.И. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165). С. 57-67.
14. Новикова И.В., Самайбекова З.К. Современные технологии стратегического управления персоналом в условиях инновационного развития предпринимательских структур // Управленческое консультирование. 2024. № 1 (181). С. 84-95
15. Филькевич И.А., Лю Ц. Технологические инновации как стратегия экономического роста // Горизонты экономики. 2023. № 3 (76). С. 132-135.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ «МИР»: ТЕХНОЛОГИИ, ВЫЗОВЫ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ АСПЕКТЫ

Е.А. Мясоедова,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Т.В. Счастливленко,

Старший преподаватель кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Платежная система «Мир», созданная в 2015 году для обеспечения финансовой независимости России, играет ключевую роль в национальной экономике. В статье проводится комплексный анализ ее безопасности, включая технологические инновации, управление киберрисками и соответствие регуляторным требованиям. Результаты исследования подчеркивают необходимость адаптации системы к новым угрозам, таким как использование искусственного интеллекта злоумышленниками, и важность международного сотрудничества в области кибербезопасности.

Ключевые слова: платежная система «Мир», кибербезопасность, EMV-чип; токенизация, 3D Secure 2.0, биометрическая аутентификация, ФЗ-161.

Введение. Платежная система «Мир» была запущена в 2015 году в условиях усиления санкционного давления на Россию, что потребовало создания независимой финансовой инфраструктуры. К 2023 году доля карт «Мир» в общем объеме внутренних транзакций достигла 32%, а количество эмитированных карт превысило 200 млн. [1]. Однако рост популярности системы сопровождается увеличением кибератак: по данным НСПК, в 2022 году было зафиксировано 12,8 тыс. инцидентов, связанных с мошенничеством, что на 23% больше, чем в предыдущем году [2].

Целью исследования является оценка эффективности текущих мер безопасности, выявление уязвимости платежной системы и предложению рекомендаций для их устранения.

Методы и организация исследования. В статье исследование построено на комплексном подходе, сочетающем анализ нормативно-правовых документов, статистических данных, технологических решений и управленческих практик.

Основная часть.

Платежная система «Мир» реализует многоуровневые технологические решения, направленные на обеспечение безопасности транзакций. Основой защиты являются EMV-чипы, встроенные в каждую карту. Эти чипы генерируют уникальный криптографический код для каждой операции, что исключает возможность повторного использования данных даже в случае их перехвата, например, при скимминге. С 2021 года дополнительно внедрена технология динамического CVC2 - временного кода, который обновляется каждые 30 минут. По данным исследований, это нововведение снизило риск онлайн-мошенничества на 35% [3].

Важную роль в безопасности онлайн-платежей играет протокол 3D Secure 2.0, обеспечивающий двухфакторную аутентификацию. В отличие от предыдущей версии, он анализирует более 100 параметров транзакции, включая IP-адрес, тип устройства и историю покупок пользователя, что не только сокращает число успешных фишинговых атак, но и минимизирует ложные блокировки легитимных операций [4].

С 2022 года система дополнительно усилена биометрической аутентификацией через Единую биометрическую систему (ЕБС). Данные пользователей, такие как голос и изображение лица, хранятся в защищенном облаке Центрального банка РФ, что исключает их утечку. К 2023 году к ЕБС подключились 85% банков, работающих с картами «Мир», а уровень доверия клиентов к этой технологии достиг 74% [5].

Для мобильных платежей, включая сервисы Apple Pay и Google Pay, применяется токенизация. Эта технология заменяет реальные реквизиты карты на уникальный токен, который используется при проведении транзакций. Таким образом, продавцы и платежные шлюзы не получают доступа к номеру карты, что существенно снижает риски утечек данных.

Перечисленные механизмы формируют комплексную защиту, сочетающую аппаратные, программные и биометрические решения, что позволяет системе «Мир» эффективно противостоять как традиционным, так и emerging-угрозам.

Платежная система «Мир» сталкивается с рядом современных угроз, требующих комплексных решений. Одной из наиболее распространенных проблем остается социальная инженерия и фишинг: по данным исследований, 67% утечек данных в 2022 году произошли из-за действий пользователей, таких как переход по мошенническим ссылкам или предоставление конфиденциальной информации [6]. Для минимизации этих рисков банки внедрили многоуровневую защиту, включая системы SMS-оповещений о подозрительных операциях, образовательные программы для клиентов (вебинары, тесты по киберграмотности), а также алгоритмы искусственного интеллекта, блокирующие фишинговые сайты в режиме реального времени.

Серьезную опасность представляют DDoS-атаки на процессинговые центры, способные парализовать работу системы. В 2023 году Национальная система платежных карт (НСПК) успешно отразила 45 масштабных атак, используя распределенные серверы для балансировки нагрузки и технологию Anycast DNS, перенаправляющую трафик на ближайшие доступные узлы [7].

Новым вызовом стало мошенничество с использованием искусственного интеллекта, например, генерация голосовых подделок (deepfake) для обмана сотрудников кол-центров или клиентов. В ответ на это Центральный банк РФ в 2023 году утвердил стандарт ГОСТ Р 57839-2023, устанавливающий требования к проверке подлинности биометрических данных и обязательное использование алгоритмов обнаружения синтетических записей [8]. Эти меры дополняются регулярным обновлением систем анализа голоса и изображений в Единой биометрической системе (ЕБС). Противодействие угрозам строится на сочетании технологических инноваций, регуляторных мер и повышения осведомленности пользователей, что позволяет минимизировать как традиционные, так и emerging-риски.

Безопасность платежной системы «Мир» обеспечивается комплексом законодательных и стандартизированных требований. Основой регулирования является ФЗ-161 «О национальной платежной системе», который обязывает хранить персональные и финансовые данные российских пользователей исключительно на территории РФ, а также запрещает их передачу третьим лицам без явного согласия клиента. Эти меры минимизируют риски внешнего вмешательства и утечек информации за пределы юрисдикции России.

Для соответствия международным требованиям система «Мир» реализует стандарт PCI DSS уровня 1, включающий такие меры, как применение протокола TLS 1.3 для шифрования данных при передаче, проведение регулярных аудитов безопасности и сегментацию сетей с целью изоляции платежной информации от несанкционированного доступа.

Дополнительным уровнем защиты служат отечественные стандарты, в частности ГОСТ Р 57580-2021, который ужесточил требования к криптографическим алгоритмам. Согласно документу, обязательными для использования стали алгоритмы ГОСТ 34.12-2015 («Кузнечик») для симметричного шифрования и ГОСТ Р 34.11-2012 («Стрибог») для хеширования данных, что обеспечивает устойчивость к современным кибератакам [9]. Таким образом, нормативная база сочетает международные практики и национальные разработки, формируя надежную правовую основу для защиты платежной инфраструктуры.

Внедрение современных технологий, таких как многофакторная аутентификация и системы ИИ-аналитики, позволило существенно повысить безопасность платежной системы «Мир». По данным Центрального банка РФ, доля успешных мошеннических операций снизилась с 8,3% в 2021 году до 6,8% в 2023 году, что свидетельствует об эффективности новых защитных механизмов [10]. Важным достижением стало увеличение скорости реагирования: среднее время блокировки подозрительных транзакций сократилось до 0,8 секунд, благодаря использованию алгоритмов машинного обучения, обрабатывающих данные в режиме реального времени. Помимо этого, совокупный ущерб от киберпреступлений в 2023 году уменьшился на 15 млрд. рублей по сравнению с предыдущими периодами, что

подтверждается отчетом МВД РФ [11]. Эти результаты демонстрируют, что сочетание регуляторных мер, технологических инноваций и оперативного анализа данных формирует устойчивую защиту от постоянно эволюционирующих угроз.

Для дальнейшего укрепления безопасности платежной системы «Мир» ключевым направлением становится интеграция квантового шифрования, способного защитить данные от будущих атак с использованием квантовых компьютеров. Эта технология, основанная на принципах квантовой криптографии, обеспечит устойчивость шифрования даже в условиях развития вычислительных мощностей злоумышленников.

Важным шагом является развитие открытых API, которые позволят подключать сторонние сервисы безопасности, такие как платформы для анализа угроз или системы поведенческой биометрии. Это повысит гибкость экосистемы и ускорит внедрение инновационных решений, включая инструменты на базе искусственного интеллекта.

Кроме того, усиление международного сотрудничества в рамках BRICS может стать основой для обмена данными о киберугрозах и выработки совместных стандартов безопасности. Создание единой платформы мониторинга инцидентов и проведения кросс-границных расследований поможет противостоять транснациональному киберпреступному сообществу.

Реализация этих мер не только повысит защищенность системы «Мир», но и укрепит ее позиции как технологически продвинутой и надежной платежной инфраструктуры в условиях глобальных вызовов.

Заключение. Таким образом, платежная система «Мир» демонстрирует высокую эффективность в противодействии киберугрозам благодаря сочетанию технологических, регуляторных и образовательных мер. Однако для сохранения устойчивости необходимо дальнейшее внедрение инноваций (квантовая криптография), усиление международной кооперации и адаптация к rapidly evolving угрозам, таким как AI-мошенничество. Реализация этих шагов укрепит позиции «Мира» как надежной и технологически продвинутой национальной платежной инфраструктуры.

Литература

1. Годовой отчет НСПК за 2023 год. — М.: НСПК, 2024. — 89 с.
2. Отчет ЦБ РФ «О состоянии кибербезопасности в финансовом секторе». — М., 2023. — 67 с.
3. Петров К.А. Технологии динамической аутентификации в платежных системах // Банковские технологии. — 2022. — № 3. — С. 44–49.
4. White paper 3D Secure 2.0. — EMVCo, 2021. — URL: <https://www.emvco.com>
5. Данные ЕБС за 2023 год. — URL: <https://ebs.ru/analytics> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Исследование «Лаборатории Касперского» по фишингу. — 2022. — URL: <https://www.kaspersky.ru>
7. Пресс-релиз НСПК об отражении DDoS-атак. — 2023. — URL: <https://nspk.ru/news>
8. ГОСТ Р 57839-2023 «Защита биометрических данных». — М.: Стандартинформ, 2023. — 28 с.
9. ГОСТ Р 57580-2021 «Требования к шифрованию в финансовых операциях». — М., 2021. — 34 с.
10. Статистика ЦБ РФ по мошенничеству. — URL: <https://cbr.ru/statistics> (дата обращения: 15.04.2024).
11. Отчет МВД РФ «О киберпреступлениях в 2023 году». — М., 2024. — 52 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ

Т.М. Наумова,
студент Курский филиал Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: Азжеурова К.Е.
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Курского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Курск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются существующие экономические Интернет-преступления, связанные с цифровой трансформацией. Целью работы является раскрыть сущность экономической безопасности в сети Интернет.

Ключевые слова: экономические преступления, экономическая безопасность, киберпреступления, мошенничество, цифровая трансформация.

Введение. Экономическая преступность в сфере цифровой трансформации является одной из наиболее острых и сложных проблем нашего времени. В последние годы в связи с быстрым развитием технологий и переходом к цифровой экономике, преступления, связанные с использованием информационных систем, приобретают всё более разнообразные и опасные формы.

Процесс компьютеризации и использование технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, открывают новые возможности для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности и улучшения обслуживания клиентов. Помимо основных преимуществ этот процесс носит и негативный характер. Речь идёт о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий в экономической сфере.

Основная часть. Под экономической преступностью понимается противоправные действия, осуществляемые с помощью компьютерных технологий, направленных на получение незаконной выгоды, мошенничество, обман либо злоупотребление доверием и другие виды теневой деятельности. Обман в Интернет пространстве несёт тот же характер общественной опасности, что и обман в материальном мире, однако теперь они осуществляются дистанционно. В Российской Федерации наблюдается рост экономической преступности в сфере цифровой трансформации за последние несколько лет (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика изменения количества киберпреступлений в России за последние годы, тыс. руб.

год	2020	2021	2022	2023	2024
количество киберпреступлений в России	105,5 тыс.	117,7 тыс.	522 тыс.	677 тыс.	765,4 тыс.

В данной статье мы подробно рассмотрим распространённые экономические преступления в сети Интернет.

В настоящее время существует множество форм экономической преступности в информационной среде. Одним из наиболее распространенных видов является кибермошенничество. При нем злоумышленники применяют разнообразные тактики для обмана физических лиц и организаций с целью хищения денежных средств, конфиденциальных данных. Например:

1. Фишинг – рассылка мошенниками электронных писем, имитирующих официальные коммуникации от добросовестных компаний, с просьбой предоставить личную информацию.

Впоследствии похищенные данные могут быть использованы для несанкционированного доступа к банковским счетам и совершения финансовых транзакций без согласия владельца.

2. Ложные интернет-магазины – создание сайтов, копирующих реальные магазины, с целью выманивания денег.

3. Мошенничество в социальных сетях – поддельные аккаунты и группы, предлагающие несуществующие товары или услуги.

Важной разновидностью экономической преступности является компьютерный взлом и неправомерный доступ к корпоративным системам. Злоумышленники могут осуществлять взлом с целью хищения конфиденциальной информации, использования внутренней информации для манипуляции на финансовых рынках, а также шантажа компаний путем блокирования доступа к их системам и требования выкупа за его восстановление. Такие действия могут привести к существенным финансовым убыткам для организаций и поставить под угрозу их деловую репутацию.

Популярные методы атак:

- Взлом и манипуляции с банковскими счетами – перевод средств на подконтрольные преступникам счета.
- Использование вирусов-вымогателей – блокировка доступа к данным с требованием выкупа.

Способы краж данных:

- Взлом баз данных крупных компаний – кража данных миллионов пользователей для последующей продажи на черном рынке.
- Вредоносные программы (вирусы, кейлоггеры, трояны), которые фиксируют нажатия клавиш и передают информацию преступникам.

Экономический ущерб, который могут нанести киберпреступления, довольно высок. В связи с этим рассмотрим некоторые рекомендации и методы для физических и юридических лиц по борьбе с преступностью в интернете:

1. Основные рекомендации включают:

- Не переходить по подозрительным ссылкам.
- Проверять подлинность сайтов перед вводом данных.
- Следить за своими банковскими операциями и отчетами.

2. Усиление кибербезопасности. Компании и финансовые организации инвестируют в современные системы защиты, включая:

- Шифрование данных и многофакторную аутентификацию.
- Мониторинг подозрительной активности.
- Использование антивирусного ПО.

3. На государственном уровне должно происходить ужесточение законодательства, разрабатываться новые законы и международные соглашения, направленные на борьбу с киберпреступностью. Например, в России уже принят закон о регулировании цифровых финансовых активов

4. Образование и информирование пользователей. Все пользователи должны знать, как защитить себя от мошенников.

В условиях высокой конкурентности и стремительного развития технологий компании и государственные органы сталкиваются с необходимостью защиты своей информации и финансовых ресурсов.

Инвестиции в кибербезопасность становятся ключевым элементом стратегического планирования любого бизнеса. Разработка и внедрение технологий защиты, обучение сотрудников правилам безопасности и осведомлённость о новых угрозах - всё это играет решающую роль в борьбе с экономической преступностью.

Заключение. В заключение, экономическая преступность в информационной среде представляет собой серьезную угрозу, как для отдельных лиц, организаций, так и для экономики в целом. Для эффективной борьбы с этим явлением необходим комплексный подход, включающий не только правовые нормы и технологии защиты данных, но также и

просветительскую деятельность, направленную на повышение уровня осведомленности граждан о рисках и методах защиты в цифровом мире. Важно понимать, что информационная безопасность — это постоянный непрерывный процесс, требующий внимания и ресурсов. Текущая ситуация подчеркивает необходимость не только усовершенствования законодательства и технологий, но и формирования общественного сознания, способного противостоять киберугрозам в цифровой среде.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. УК РФ Глава 28. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/
3. Никифорова В. Н., Общая характеристика экономических интернетпреступлений: «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №6(22) 2018
4. Щумилина В.Е., Щербакова Т.А., Кочетов А.Я. Экономическая преступность в информационной среде: экономические науки, 2021, <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-v-informatsionnoy-srede/viewer>
5. Экономические преступления в условиях цифровизации. URL: <https://rt-safety.com/articles/ekonomicheskie-prestupleniya-v-usloviyakh-tsifrovizatsii/> (дата обращения 18.03.2025)
6. Киберугрозы: личная и национальная безопасность в эпоху цифровых технологий. URL: <https://www.pnp.ru/social/kiberugrozy-lichnaya-i-nacionalnaya-bezopasnost-v-epokhu-cifrovyykh-tekhnologiy.html> (дата обращения 18.03.2025)

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ

В.Ю. Никулин

студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шаповал Ж.А.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной
службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье исследуются ключевые факторы, влияющие на финансовую устойчивость муниципальных учреждений, а также механизмы поддержки, направленные на ее укрепление. Особое внимание уделено анализу экономического развития регионов, эффективности бюджетного планирования, развитию финансовой инфраструктуры и влиянию внешних экономических условий. Приведены примеры успешных практик из различных субъектов Российской Федерации, даны рекомендации по повышению финансовой устойчивости муниципальных учреждений.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, муниципальные учреждения, бюджетное планирование, экономическое развитие, финансовая инфраструктура, механизмы поддержки, муниципально-частное партнерство.

Введение. Финансовая устойчивость муниципальных учреждений является фундаментальным условием для их эффективного функционирования и предоставления качественных услуг населению [1]. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов и нестабильной экономической среды обеспечение надежной финансовой системы на муниципальном уровне приобретает особую значимость. Настоящая статья посвящена детальному анализу факторов, влияющих на финансовую устойчивость муниципальных учреждений, а также рассмотрению механизмов поддержки, направленных на ее укрепление.

Финансовая устойчивость муниципальных учреждений определяется их способностью своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства, обеспечивать непрерывность предоставления услуг и адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды [2]. Это состояние характеризуется сбалансированностью доходов и расходов, наличием резервов для покрытия непредвиденных затрат и эффективным управлением финансовыми ресурсами.

Обеспечение финансовой устойчивости муниципальных учреждений непосредственно влияет на качество жизни населения, поскольку от стабильности их функционирования зависит доступность и уровень предоставляемых услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры и других общественно значимых областях [3].

Основная часть. Финансовая устойчивость муниципальных учреждений формируется под воздействием множества факторов, среди которых можно выделить следующие:

- Экономическое развитие муниципалитета. Высокий уровень экономической активности способствует увеличению налоговых поступлений в местный бюджет, что расширяет финансовые возможности муниципальных учреждений. Диверсификация экономики снижает зависимость от отдельных отраслей и уменьшает риски, связанные с экономическими колебаниями.

- Эффективность бюджетного планирования и управления. Компетентное составление и исполнение бюджета, контроль за расходами и доходами, наличие стратегического планирования позволяют муниципальным учреждениям рационально использовать ресурсы и обеспечивать финансовую стабильность.

- Внешние экономические условия. Глобальные экономические тенденции, такие как изменения цен на сырье, валютные колебания и финансовые кризисы, могут оказывать значительное влияние на финансовое состояние муниципальных учреждений, особенно в регионах с экспортно-ориентированной экономикой [4].

Для обеспечения и укрепления финансовой устойчивости муниципальных учреждений применяются различные механизмы поддержки:

- Межбюджетные трансферты. Финансовая помощь из федерального и регионального бюджетов в виде дотаций, субвенций и субсидий направлена на выравнивание бюджетной обеспеченности и поддержку выполнения муниципальными учреждениями возложенных на них функций [5].

- Установление нормативов отчислений от налогов. Закрепление за местными бюджетами определенной доли отчислений от федеральных и региональных налогов обеспечивает стабильность и предсказуемость доходной базы муниципальных учреждений.

- Развитие муниципально-частного партнерства (МЧП). Сотрудничество с частным сектором в рамках МЧП позволяет привлекать дополнительные инвестиции и экспертизу для реализации общественно значимых проектов, снижая при этом нагрузку на муниципальный бюджет [7, 8, 10].

- Оптимизация расходов и повышение эффективности управления. Внедрение современных методов управления, цифровизация процессов и рационализация структуры расходов способствуют снижению издержек и повышению эффективности деятельности муниципальных учреждений.

Рассмотрим некоторые примеры регионов, успешно реализующих меры по укреплению финансовой устойчивости муниципальных учреждений.

Нижегородская область. В 20 муниципальных образованиях области утверждены положения о муниципально-частном партнерстве, что позволило привлечь частные инвестиции в социально значимые проекты, такие как строительство мусоросортировочных комплексов и физкультурно-оздоровительных комплексов.

Ленинградская область. Реализация проектов государственно-частного партнерства, включая строительство многофункционального спортивного комплекса в г. Мурино, способствует развитию социальной инфраструктуры и созданию новых рабочих мест [9].

Камышловский городской округ. Внедрение механизмов муниципально-частного партнерства позволило привлечь инвестиции в развитие местной инфраструктуры и повысить качество предоставляемых услуг населению.

Для дальнейшего укрепления финансовой устойчивости муниципальных учреждений рекомендуется:

- Усиление налогового потенциала. Мероприятия, направленные на расширение налоговой базы и повышение собираемости налогов способствуют увеличению доходов местных бюджетов. Это может включать в себя легализацию теневой экономики, модернизацию налогового администрирования, внедрение цифровых систем контроля и отчетности. Также важно активное взаимодействие муниципальных властей с местным бизнесом — не только в части налогообложения, но и в формате диалога, направленного на поддержку предпринимательства.

- Повышение финансовой грамотности управленческого персонала. Образовательные программы для руководителей и специалистов муниципальных учреждений, направленные на изучение современных инструментов финансового планирования и анализа, позволяют эффективно распределять ресурсы, избегать избыточных расходов и своевременно реагировать на финансовые риски. Развитие внутреннего аудита и регулярная независимая оценка финансового состояния учреждений также являются необходимыми условиями устойчивости.

- Использование цифровых технологий и автоматизация процессов. Внедрение программных решений для учета, планирования и мониторинга финансов позволяет муниципальным учреждениям оперативно получать полную картину своего финансового состояния, быстро принимать обоснованные решения и прогнозировать развитие. Цифровизация способствует повышению прозрачности работы учреждений и снижению уровня коррупции [11].

- Механизмы общественного контроля. Создание платформ для обратной связи с гражданами, регулярная публикация отчетности о расходовании бюджетных средств, работа с инициативным бюджетированием — всё это способствует укреплению доверия населения к

муниципальным структурам, стимулирует рациональное использование средств и позволяет учитывать потребности местного сообщества.

- Развитие стратегического и среднесрочного планирования. Муниципальные учреждения должны отходить от исключительно краткосрочного планирования. Стратегии на 3–5 лет, включающие анализ рисков, целевые индикаторы эффективности и гибкие подходы к перераспределению ресурсов, позволяют обеспечивать финансовую устойчивость даже в условиях нестабильной экономической обстановки.

- Привлечение внебюджетных источников финансирования. Фонды, гранты, благотворительные программы, доходы от реализации платных услуг — всё это становится всё более значимым источником поддержки деятельности муниципальных учреждений. При этом важно обеспечить прозрачный учёт таких поступлений и целевое использование полученных средств.

- Сотрудничество между муниципальными образованиями. Развитие межмуниципального сотрудничества позволяет объединить усилия и ресурсы, снизить издержки, использовать общий инфраструктурный и кадровый потенциал. Примеры таких практик включают совместное обслуживание учреждений, общие ИТ-платформы и централизованные закупки [12].

Заключение. Финансовая устойчивость муниципальных учреждений является не только показателем их способности выполнять возложенные функции, но и важным условием обеспечения социальной стабильности и повышения качества жизни населения. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и возрастающих требований к эффективности государственного управления необходимо активно внедрять современные подходы к бюджетному планированию, развивать партнерские отношения с бизнесом, использовать цифровые технологии и повышать уровень компетентности управленческого персонала. Поддержание устойчивости требует комплексного подхода, включающего как внутренние механизмы управления, так и системную поддержку со стороны региональных и федеральных властей. Примеры успешных практик в различных регионах России подтверждают, что при наличии политической воли, стратегического планирования и вовлеченности всех участников процесса, муниципальные учреждения способны не только выживать, но и развиваться в сложной экономической среде. Таким образом, устойчивость финансовой системы муниципального уровня — это реальная и достижимая цель, требующая модернизации подходов к управлению, максимального использования доступных ресурсов и постоянного взаимодействия между государством, обществом и бизнесом.

Литература

1. Тухбатуллин, Р.М. Финансовая устойчивость муниципальных образований: факторы обеспечения и методика оценки [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Р.М. Тухбатуллин. - Казань, 2018. - 191 с.
2. Дарелина, О.В. Финансовая устойчивость в системе обеспечения экономической безопасности муниципального образования [Текст] / О.В. Дарелина, Е.А. Чумакова, Л.В. Шамрай-Курбатова // Микроэкономика. С. 1448-1452.
3. Петров, А.М. Устойчивость социально-экономического развития муниципального образования: сущность, основные риски ее потери и методы ее анализа [Электронный ресурс] / А.М. Петров, Е.Г. Щербань, Н.С. Яшин // Промышленность: экономика, управление, технологии. - 2019. - №4(78). - С. 97-103.
4. Финансовая устойчивость регионов: ключевые факторы и пути укрепления [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. Режим доступа: <https://eee-region.ru/articletop/finansy/finansovaya-infrastruktura/finansovaya-ustoychivost-regionov-klyuchevyye-factory-i-puti-ukrepleniya> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в сфере межбюджетных отношений на

региональном и муниципальном уровнях (в связи с изменениями бюджетного законодательства в 2023-2024 годах) (Минфин России, ноябрь 2024 г.) [Электронный ресурс] // base.garant.ru. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/411076384/>. (дата обращения: 05.04.2025).

6. Муниципальное финансирование по 44 фз — особенности и механизмы защиты бюджетных интересов муниципалитетов [Текст] // umniimir.ru. - Режим доступа: <https://umniimir.ru/i/municipalnoe-finansirovanie-po-44-fz-osobennosti-i-mexanizmy-zashhity-byudzetnyx-interesov-municipalitetov/> (дата обращения: 05.04.2025).

7. МЧП [Электронный ресурс] // maima-altai.ru. - Режим доступа: <https://maima-altai.ru/new/city/investitsii/mun-standart/standart-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo/Презентация%20МЧП.pdf>. (дата обращения: 05.04.2025).

8. Муниципально-частное партнерство [Текст] // Ейский район Краснодарского края : инвестиционный портал. - Режим доступа: <https://invest-eisk.ru/ru/v-pom-investoru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/munitsip-chastn-partnerstvo.php>. (дата обращения: 05.04.2025).

9. Государственно-частное партнерство [Текст] // lenoblinvest.ru. - Режим доступа: <https://lenoblinvest.ru/investoru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/>. (дата обращения: 05.04.2025).

10. Львута, Е.А. Консорциум проектов как один из механизмов муниципально-частного партнерства (на примере Программ Фонда «Устойчивое Развитие») / Е.А. Львута, С.М. Никитенко, О.С. Фокин // Местное устойчивое развитие. 2012. Т.6.

11. Шпиляк, Ю.С. Внедрение современных технологий в бюджетный процесс муниципальных образований / Ю.С. Шпиляк // Вестник науки. - 2024. - №10(79). Т.3. - С. 242-257.

12. Сабына, Е.Н. Межмуниципальное сотрудничество: реальность и возможности / Е.Н. Сабына // Молодой ученый. - 2016. - №24(128). - С. 233-236.

АНАЛИЗ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Н. Пашкова

старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»

А.В. Самсонова

студент 3 курса института экономики и управления
НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые особенности функционирования рынка государственных ценных бумаг в Российской Федерации. Особое внимание уделяется структуре и динамике объема эмиссии облигаций в период с 2022 по 2024 год, а также причинам популярности отдельных видов бумаг среди инвесторов. На основе анализа статистических данных выявлены тенденции изменения структуры эмиссии и роста объемов размещения, что позволяет оценить текущее состояние и направления развития данного сегмента финансового рынка. Сделаны выводы о влиянии эмиссионной политики на реализацию экономических целей государства.

Ключевые слова: государственные ценные бумаги, рынок облигаций, эмиссия, ОФЗ, ГСО, Минфин РФ, внутренний государственный долг, инвестиционная привлекательность

Введение. Современная экономическая система России требует эффективных инструментов для привлечения финансовых ресурсов, и одним из таких инструментов выступают государственные ценные бумаги. Их использование позволяет правительству решать задачи покрытия бюджетного дефицита, реализации масштабных проектов и обслуживания государственного долга. Инвесторы рассматривают государственные облигации как один из самых надежных вариантов вложений, что определяет стабильный интерес к данному сегменту рынка. В условиях экономических изменений и санкционного давления роль внутренних источников финансирования значительно возрастает, что делает анализ рынка государственных ценных бумаг особенно актуальным.

Методы и организация исследования. Исследование базируется на систематизации и интерпретации статистических данных, характеризующих рынок государственных ценных бумаг РФ за 2022–2024 годы. Основу анализа составляют официальные данные Министерства финансов и Центрального банка РФ. Для выявления тенденций применены методы сравнительного анализа, графической визуализации и структурной оценки долей различных видов облигаций в общем объеме эмиссии. Объектом исследования выступает рынок государственных долговых обязательств, а предметом — динамика и структура их эмиссии. Работа носит аналитический характер и ориентирована на выявление закономерностей, влияющих на инвестиционную привлекательность государственных инструментов.

Основная часть. Государственные ценные бумаги — это не просто долговые расписки. Это инструмент, с помощью которого государство поддерживает экономику на плаву. С их помощью Россия привлекает деньги: затыкает дыры в бюджете, запускает программы, поддерживает курс. Такие бумаги считаются одним из наиболее надежных инвестиционных инструментов, поскольку их исполнение гарантируется государством.

В настоящее время на рынке государственных ценных бумаг в России обращаются: государственные краткосрочные бескупонные облигации (ГКО), облигации федерального займа (ОФЗ), государственные сберегательные облигации (ГСО), облигации государственного сберегательного займа (ОГСЗ), облигации нерыночных займов (ОНЗ), облигации внутреннего государственного валютного облигационного займа (ОВВЗ), облигации государственного валютного облигационного займа (ОВЗ) и облигации внешнего облигационного займа (ОВОЗ) [1, С. 599].

Рынок ценных бумаг динамично развивается. В игру вовлечены ключевые фигуры: Министерство финансов и Центральный банк. Ассортимент ценных бумаг широкий — от

привычных облигаций федерального займа (ОФЗ) до казначейских векселей и бумаг, привязанных к внешним или внутренним займам [3, С.5].

Анализ структуры эмиссии за последние годы позволяет выявить устойчивые тенденции. В 2022 году наибольшую долю среди всех выпусков составили государственные сберегательные облигации с фиксированной процентной ставкой — 31,4% от общего объема. В то же время минимальную долю заняли ОФЗ с постоянным купонным доходом — 3,7%. 2023 год сохранил тенденцию: те же сберегательные облигации укрепились и прибавили до 31,5%. А наименьшая доля пришлась на бумаги с индексируемым номиналом — 7,3%. По состоянию на 2024 год преобладают облигации с постоянным купонным доходом. Их удельный вес достиг 37,2% от общего объема эмиссии и облигаций федерального займа для физических лиц, которые имеют наименьший удельный вес (5,4%) [5, С.174], [7].

Более наглядно структура объема эмиссии государственных ценных бумаг (по номинальной стоимости) в период за 2022–2024 годы представлена на рисунке 1.

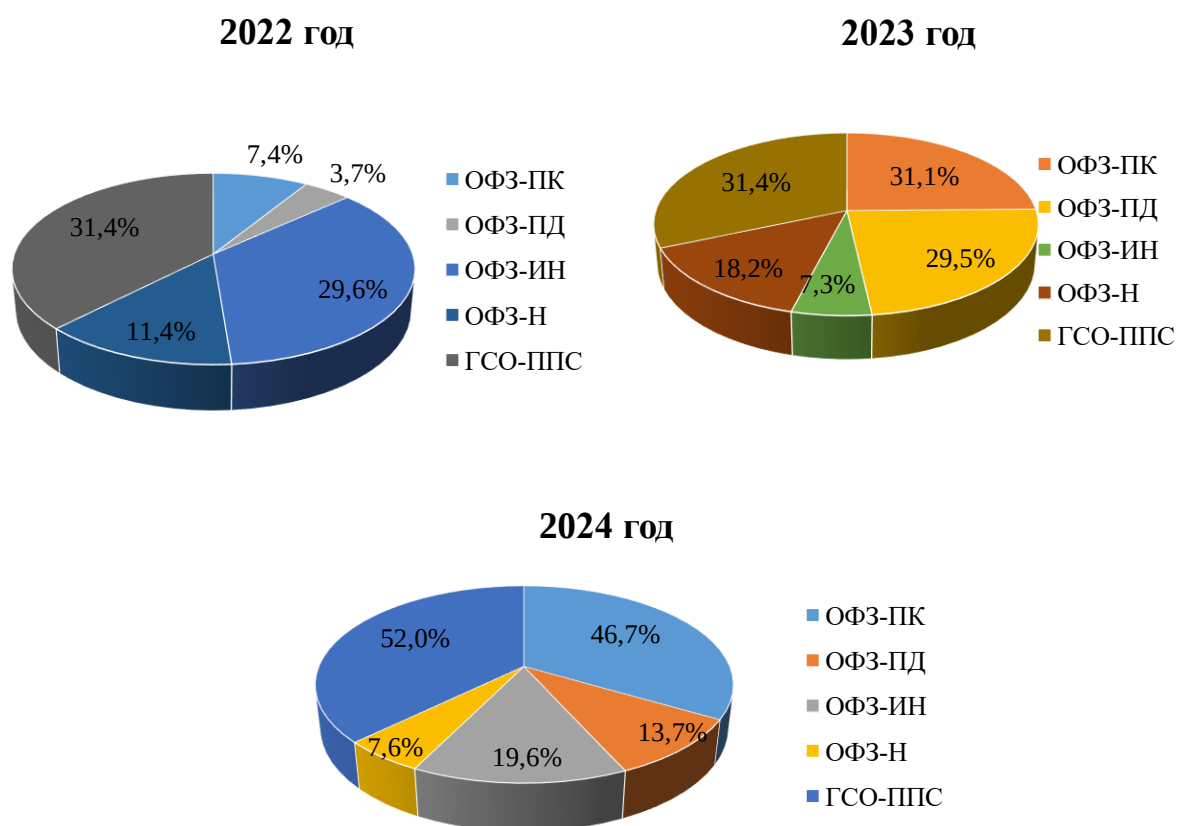

Рисунок 1. Структура объема эмиссии государственных ценных бумаг (по номинальной стоимости) в период за 2022–2024 годы, млрд. руб.

Популярность государственные сберегательные облигации с постоянной процентной ставкой купонного дохода может объясняться тем, что именно они наиболее эффективно выполняют главную потребность инвестора при покупке государственных ценных бумаг, а именно, сведение риска к минимуму [7].

Необходимо отметить довольно широкий спектр представленных на рынке инструментов, однако они очень схожи: все они представляют собой облигации, различающиеся видом купонного дохода и способом его начисления, но ориентированные на институциональных инвесторов.

Динамика изменения объема эмиссии государственных ценных бумаг в период с 2022 по 2024 год, млрд. руб., представлена на рисунке 2. Показывает положительное изменение объема эмиссии государственных ценных бумаг за исследуемый период [4, с.189], [8].

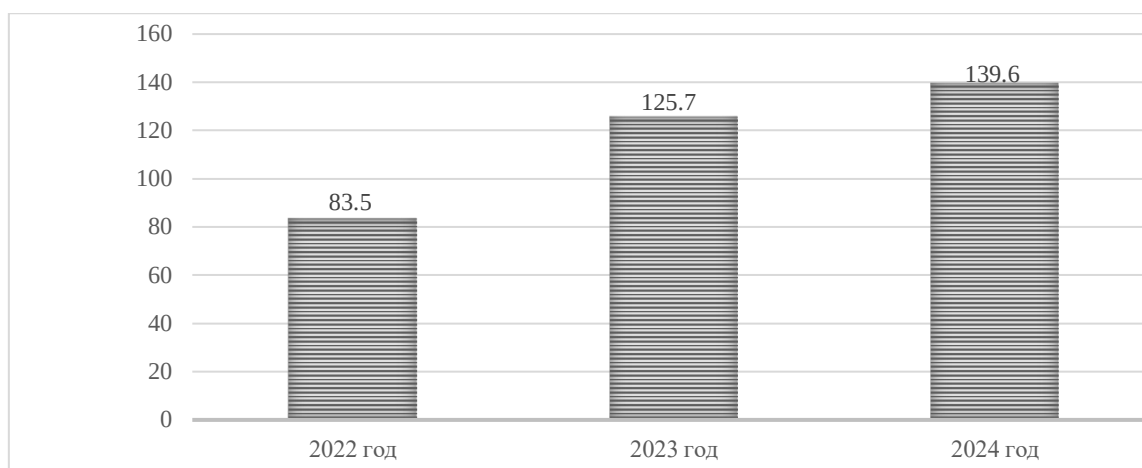

Рисунок 2. Динамика изменения объема эмиссии государственных ценных бумаг за 2022–2024 годы, млрд. руб.

Такие изменения могут свидетельствовать о том, что правительство страны путем увеличения объема выпуска государственных ценных бумаг старается увеличить количество средств на развитие и выполнение собственной экономической и социальной политики. Данный сегмент способствует поднятию уровня экономики в целом, а также активному развитию финансового рынка в РФ.

Заключение. Анализ современного состояния рынка государственных ценных бумаг Российской Федерации позволил установить наличие устойчивого роста объемов их эмиссии в последние годы. Преобладание в структуре выпуска государственных сберегательных облигаций с постоянной процентной ставкой свидетельствует о стремлении эмитентов обеспечить стабильный доход для инвесторов и снизить риски на фоне внешнеэкономической нестабильности. Подобная ориентация на надежность и предсказуемость делает государственные бумаги привлекательными в глазах как институциональных, так и розничных инвесторов. Динамика увеличения объемов размещения государственных облигаций указывает на активное использование этого инструмента в финансовой политике государства. Это подтверждает растущую роль внутреннего рынка займов в обеспечении стабильности бюджета и финансировании приоритетных программ. Полученные результаты подчеркивают значимость государственной эмиссионной деятельности для экономического роста и финансовой устойчивости страны в условиях современных вызовов.

Литература

1. Безмертная, А.С. Рынок государственных ценных бумаг в России / А.С. Безмертная // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5-2. – С. 599-602.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // КонсультантПлюс: правовой сайт. [Электронный ресурс]. URL:: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=19702-0&rnd=B60195749D4C027F965BBEAE7CAB3A72&req=doc&base=LAW&n=355977&REFDOC=19702&REFBASE=LAW#2l002zpi47m>, свободный. - (дата обращения: 11.03.2024).
3. Изюмская, Е.В. Государственные и муниципальные ценные бумаги в России: проблемы и тенденции / Е.В. Изюмская // Финансы и учетная политика. – 2023. – № 11. – С. 5-9.
4. Кажаяева, М.В. Эмиссия государственных ценных бумаг в РФ: современные тенденции / М.В. Кажаяева // Синергия Наук. – 2024. – № 8. – С. 189-194.
5. Коваленко, Д.А. Современный российский рынок государственных ценных бумаг / Д.А. Коваленко // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы V Междунар. науч. студенческой конф. (Тула, 29 нояб. 2018 г.) / отв. ред. Н.Н. Антонова. – Тула, 2023. – С. 174-179.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг : федер. закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ// КонсультантПлюс: правовой сайт. [Электронный ресурс]. URL:: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314630/, свободный. - (дата обращения: 11.03.2024).

7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2022–2024 годов [Электронный ресурс]. URL:: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2022-24.pdf, свободный. - (дата обращения: 21.03.2024).

8. Официальные данные Минфина РФ [Электронный ресурс]. URL:: <https://www.mlnfin.ru/ru/statistics/fedbud/>, свободный. - (дата обращения: 21.03.2024).

АУДИТ РАСЧЕТОВ С БЮДЖЕТОМ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

М.С. Плешова

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Н.А. Семенова

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье исследуются наиболее крупные источники дохода в государственный бюджет за 2024 год, отмечается доля и объём поступлений от НДС, даётся определение понятию «НДС». Также, отмечаются объекты, которые облагаются данным налогом. Авторами подчёркивается сложность составления расчётов по налогу, даётся обоснование важности привлечения аудиторских организаций для исследования правильности расчётов по налогу на добавленную стоимость, отмечается сущность понятия «аудит» и его специфика. Описывается общий план аудита расчётов с бюджетом по НДС, отмечаются разделы и направления аудиторской деятельности, упоминаются документы, которые аудиторская компания обязана предоставить организации по завершении проверки.

Ключевые слова: аудит, налог на добавленную стоимость, НДС, бюджет, декларация, регистры, налоговый кодекс.

Введение. Исследование бюджета государства – актуальная тема в экономике. Представим на рис. 1. Наиболее крупные налоговые поступления.

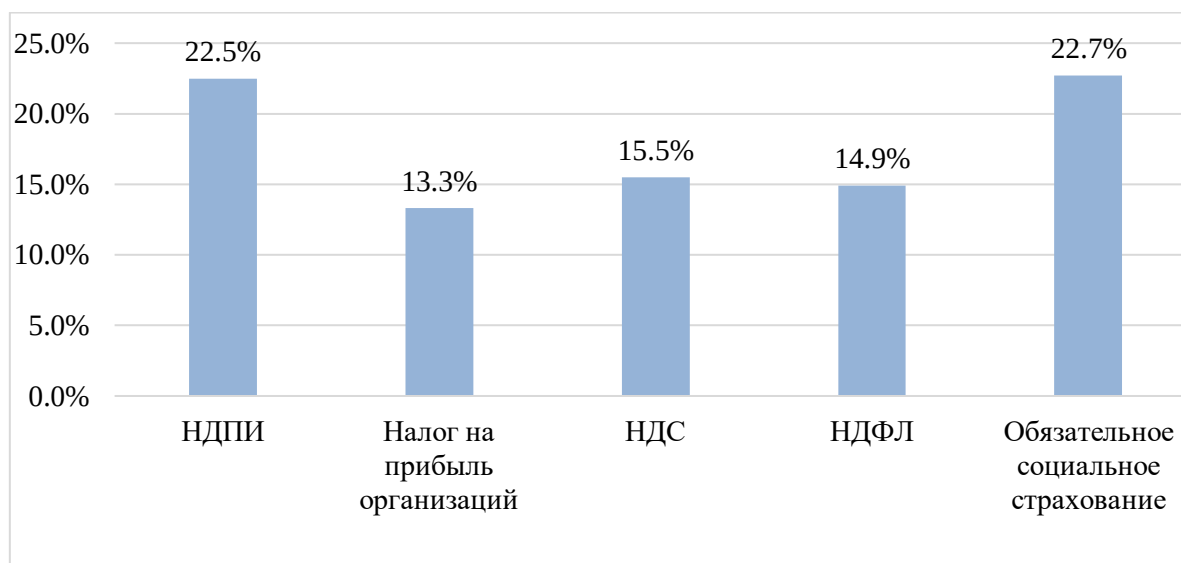

Рисунок 1. Основные доходы бюджетной системы за 2024 год [3]

От общего объёма доходов бюджетной системы РФ в 2024 году, доход от налога на добавленную стоимость составил 15,5%, в бюджет поступило 8,8 трлн рублей. По сравнению с 2023 годом, в 2024 году темп прироста поступления данного налога составил 21,6%, в денежном эквиваленте – это 1,6 трлн рублей. [3]

Основная часть. Налог на добавленную стоимость – это федеральный налог, который к тому является косвенным. Следовательно, данный налог включён в стоимость услуг или продукции. Согласно налоговому кодексу РФ, а именно 146 статье, налог на добавленную стоимость взимается:

1) при проведении операций, предполагающий реализацию товаров, разного рода услуг (даже в случае безвозмездной передачи);

2) при организации строительства или реконструкции зданий своими силами и для своих нужд;

3) при передаче товаров или услуг непосредственно внутри организации без привлечения третьих лиц;

4) при ввозе различных товаров на территорию страны. [1]

Вместе с этим, налог на добавленную стоимость (НДС) выступает одним из наиболее трудных для расчёта. Согласно О.В. Реснянской, анализ практики аудиторских проверок показывает, что в подавляющем большинстве организаций до сих пор возникают трудности (и как следствие – ошибки) в расчётах данного налога. С одной стороны – это обусловлено систематической сменой требований, предъявляемых законодательством в налоговой сфере, которые не изучаются детально сотрудниками организации. С другой стороны – даже при детальном изучении всех нововведений и внедрении обновлённых требований в установленные сроки – проблемы вызывает само содержание некоторых положений, которые могут противоречить иным нормативным актам. Именно поэтому, в рамках аудиторской проверки необходимо ответственно подходить к изучению расчётов с бюджетом по НДС. [4]

Прежде чем рассмотреть сущность организации аудита расчётов на НДС, отметим определение понятия «аудит» и кратко отразим его значимость. Как отмечают Н.А. Семенова и А.А. Себякина: «Аудит – это такой процесс, во время которого происходит изучение документов». [5, с. 79]

Проведение аудита, согласно А.С. Перевертайло и Н.А. Семеновой: «является важным фактором, способствующим выявлению ошибок и нарушений внутренних процессов и процедур». [2, с. 46].

Налоговый аудит является довольно востребованной услугой, предоставляемой аудиторскими организациями. Такой аудит заключается в изучении приглашёнными специалистами различных отчётов (как налоговых, так и бухгалтерских) организации с последующим заключением о корректности сформированных документов и их соответствии нормативным документам.

В рамках реализации аудита расчётов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость в организации, аудиторам необходимо проанализировать:

1. Специфику учётной политики.
2. Изучить ряд первичных документов (в том числе договоры, акты сверок и т.д.).
3. Изучить аналитические и синтетические регистры налогового учёта по НДС.
4. Проанализировать бухгалтерскую финансовую отчётность и налоговую декларацию. [4]

Аудиторская проверка по рассматриваемому вопросу начинается с детального изучения результатов, полученных в рамках прошлой проверки организации. В первую очередь, это позволит отметить какие наиболее частые и характерные ошибки встречаются при подготовке налоговой документации. Следовательно, именно эти ошибки будут являться предметом более точного исследования в текущей процедуре налогового аудита.

Затем, целесообразно организовать тестирование сотрудников, чьи профессиональные компетенции связаны с учётом НДС. В рамках тестирования важно акцентировать внимание на выявление степени надёжности как системы бухгалтерского учёта, так и системы внутреннего контроля. На основании результатов исследования системы контроля – формируется и утверждается перечень необходимых в конкретном случае аудиторских процедур.

Общий план налогового аудита расчётов по НДС содержит несколько разделов: аудит полноты определения налоговой базы по НДС и аудит правильности оформления налоговых вычетов по НДС.

Аудит расчётов с бюджетом по НДС проводится по следующим направлениям:

- изучение особенностей формирования налоговой базы по рассматриваемому налогу;
- анализ, оценивание полноты и точности аналитического и синтетического учёта расчётов по рассматриваемому налогу;
- соотнесение принципов и методов формирования налоговой базы с нормативными требованиями;

- соотнесение соответствия процедуры применения налоговых вычетов с нормативными требованиями;
- анализ правильности уплаты НДС в бюджет;
- и др. [5]

Вся информация, которая была получена аудитором в рамках проверки – должна найти отражение в ряде рабочих документов. В заключение проверки, аудиторы предоставляют организации результаты проверки расчёта с бюджетом по НДС. Помимо выявленных нарушений, аудиторы также могут формулировать предложения, касающиеся процессов налоговой политики.

Заключение. Таким образом, НДС составляет значительную долю налоговых поступлений, что подчеркивает его ключевую роль в финансировании государственного бюджета. Однако, как показывает практика, многие организации сталкиваются с трудностями в расчетах и соблюдении законодательных требований, что часто приводит к ошибкам. Проведение аудита расчетов с бюджетом по НДС становится необходимым шагом для выявления этих ошибок и нарушений, а также для повышения прозрачности и точности бухгалтерского учета. Детальный аудит проходит в несколько этапов (предварительный, основной и заключительный этапы). Итоги и результаты аудита, а также предложенные аудиторскими организациями рекомендации – позволяют улучшить финансовые показатели организации и избежать серьёзных проблем в дальнейшем.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // Информационно-правовой портал «Гарант»: [офиц. сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/10900200/0c5956aa76cdf561e1333b201c6d337d/> (дата обращения: 24.03.2025).

2. Перевертайло, А. С. Организация внутреннего контроля и аудита на примере ПАО «Газпром» / А. С. Перевертайло, Н. А. Семенова // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 декабря 2023 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 45-47.

3. Поступления в бюджетную систему Российской Федерации за 2024 год выросли на 9,5 трлн рублей // Аналитический портал Федеральной налоговой службы (ФНС) России: [офиц. сайт]. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/news/91> (дата обращения: 26.03.2025).

4. Реснянская, О. В. Аудит расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость / О. В. Реснянская // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 20 сентября 2018 года. – Казань: Аэтерна, 2018. – С. 42-51.

5. Семенова, Н. А. Методика аудита расчетов с персоналом по оплате труда / Н. А. Семенова, А. А. Себякина // Достижения в науке и образовании 2024: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 ноября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 78-81

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА

Е.А. Попова,
старший научный сотрудник
НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ
«Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева»,
г. Воронеж

Аннотация. В статье дано представление о государственной поддержке рынка овощной продукции Воронежской области, а именно, субсидирование, инвестирование. Важнейшим условием увеличения производства овощей является специализация и размещение предприятий в соответствии с нормативными потребностями населения и наличием комплекса условий для эффективного развития овощеводства с целью получения высоких урожаев овощных культур.

Ключевые слова: рынок, овощи, Воронежская область, государственная поддержка, регулирование, субсидии

Введение. Овощеводство в настоящее время является одним из низкорентабельных видов сельскохозяйственного производства в регионе. Снижение объемов производства здесь связано с уменьшением в регионе объемов производства тепличного овощеводства, недостаточной развитостью системы сбыта продукции, ее невысоким качеством, а также задержками во внедрении новых высокотехнологичных технологий производства из-за недостатка средств на инвестиции.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования применены методы комплексного и системного анализа. Материалами исследования послужили данные о состоянии отрасли производства овощей, а также аналитические и статистические показатели и нормативно-правовые документы по Воронежской области.

Основная часть. Отрасль овощеводства имеет огромное значение в жизни страны, поскольку призвана круглогодично обеспечивать население овощами, которые рассматриваются современной наукой о питании как жизненно важные продукты, необходимые для сохранения здоровья человека, поскольку в них содержатся витамины, минеральные вещества, органические кислоты, клетчатка, пищевые волокна. Данные ФГБНУ «ФИЦ питания и биотехнологии» показывают, что рацион взрослого человека ежедневно должен составлять не менее 400 г овощей, или 128–164 кг в год. Эта рекомендация разработана на основе исследований, которые показали, что среди населения, употребляющего ежедневно вышеупомянутое количество граммов и более овощей и фруктов, распространённость сердечно-сосудистых заболеваний, определённых типов рака, дефицита микронутриентов гораздо ниже. Также наблюдается проявление интереса государственных организаций к проблемам овощеводов и стабильный рост производства овощей, однако объёмы производства недостаточны, не преодолена зависимость от импортных поставок и слабо развита инфраструктура подкомплекса.

Плодовоовощная отрасль в Воронежской области представлена более чем 200 организациями, большая часть из которых специализируется на выращивании овощных культур.

Потребность в 2023 г. Воронежской области в овощах защищённого грунта, исходя из численности населения, составляет 27,6 тыс. тонн в год, или 12 кг на человека [1, 2].

В рамках государственного регулирования в Воронежской области действует, например, государственная программа «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка». В рамках данной программы предусмотрены, в частности, субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на возмещение части затрат на производство овощей закрытого грунта, произведённых с применением технологии досвечивания, меры по контролю за незаконной торговлей овощами, например, ежедневный

мониторинг и составление административных материалов при выявлении незаконной торговли. Ниже приведены значения показателей мероприятий в 2023 г.

На реализацию «Стимулирование увеличения производства картофеля и овощей» направлено 86573,10 тыс. руб., из них профинансировано 86573,03 тыс. руб., в том числе средства федерального бюджета – 74452,80 тыс. руб. и областного бюджета – 12120,23 тыс. руб [3].

На реализацию мероприятия «Предоставление субсидий на возмещение части затрат на проведение агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также на повышение плодородия и качества почв, занятых картофелем и овощными культурами открытого грунта» направлено 49167,79 тыс. руб., из них профинансировано 49167,79 тыс. руб., в том числе средства федерального бюджета – 42284,30 тыс. руб. и областного бюджета – 6883,49 тыс. руб.

На реализацию мероприятия «Предоставление субсидий на возмещение части затрат на производство овощей защищенного грунта, произведенных с применением технологии досвечивания» направлено 32930,23 тыс. руб., из них профинансировано 32930,23 тыс. руб., в том числе средства федерального бюджета – 28320,00 тыс. руб. и областного бюджета – 4610,23 тыс. руб.

В связи с сезонным характером производства и ограниченностью периода потребления свежих овощей в течение года, возникает объективная необходимость обоснования оптимального сочетания объемов производства овощной продукции в полевых условиях и в защищенном грунте. Основными видами сооружений защищенного грунта являются зимние теплицы с круглогодичным производством овощей, весенние теплицы, парники, утепленный грунт и посевы под пленкой [4].

Увеличение производства овощей стало возможным благодаря реализации крупных инвестпроектов по строительству теплиц, получивших государственную поддержку. За счет трех новых тепличных проектов («Отечество» в Семилукском районе и два проекта «ТК Воронеж-Агро» в Бобровском районе) в ближайшем будущем в разы могут увеличиться объемы производства овощей закрытого грунта и доля региона в общероссийской статистике.

В регионе производится более 20 наименований органической продукции - от овощей, ягод и плодов до козьего молока и сыра, муки, хлеба, кормовых культур, подсолнечного, тыквенного, льняного масла, жмыха, продукции из тыквы, кормов, семян высших репродукций ячменя, гороха, подсолнечника и кукурузы.

В Воронежской области расположено самое большое (по концентрации в одном регионе) количество органических яблоневых садов - не только в России, но и в Европе. Из 300 га под «органику» 213 занимают сады ЗАО «Центрально-черноземная плодово-ягодная компания». ЗАО «Острогжесксадпитомник» выращивает на 13,5 га органическую малину, голубику и аронию. Органическая продукция не только идет на продажу, но и поставляется в 14 учебных заведений Воронежа и области - и это число будет расти [5].

В регионе действует региональный проект «Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства». По информации на 31 октября 2024 г., срок реализации проекта - с 1 января 2024 г. по 31 декабря 2030 г.

Одна из задач проекта - увеличить объёмы производства продукции к 2030 г. к уровню 2021 г. в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, по картофелю - на 4%, по овощам открытого и закрытого грунта - на 2,5%.

Одними из основных особенностей, вызывающих изменение объема предложения плодоовощной продукции на региональном рынке, являются издержки производства, которые, в первую очередь, определяются ценами на ресурсы и применяемыми технологиями. Отсутствие или недостаток необходимых для производства финансовых, трудовых и материальных ресурсов зачастую приводит к сокращению объема предложения овощей и фруктов предприятиями Черноземья. Отличительной особенностью производства овощной продукции является большой объем и достаточно короткий срок хранения без специальных температурно-влажностных условий. Для сохранения качества свежих овощей в течение всего

периода реализации необходимы сложные и дорогостоящие производственные, складские и торговые объекты и оборудование. Поэтому, не имея специализированных хранилищ, многие сельскохозяйственные организации производят те овощи, которые хорошо хранятся в обычных условиях: картофель, свеклу, лук. Кроме того, недостаточная обеспеченность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий оборудованными хранилищами приводит к недозагрузке технологической мощности консервного производства.

Финансовая поддержка посредством перечисления средств из федерального и областного бюджетов позволит стабилизировать круглогодичное производство свежих овощей в закрытом грунте, увеличить объемы производства, сдержать рост цен на овощную продукцию и сделать данную продукцию доступной для широких слоев населения [6].

Важнейшим условием увеличения производства овощей является специализация и размещение предприятий в соответствии с нормативными потребностями населения и наличием комплекса условий для эффективного развития овощеводства с целью получения высоких урожаев овощных культур. Технология производства овощей значительно отличается от подобных процессов в полеводстве по организации отдельных процессов, а также и по составу средств и предметов труда. В укреплении экономики овощеводства необходимо учитывать особенности, определяющие эффективность отрасли.

Заключение. Таким образом, государственная поддержка в Воронежской области достаточно развития, тем самым создавая условия для производства свежих овощей для круглогодичного потребления. Для повышения экономической эффективности овощеводства и укрепления платежеспособности предприятий важным является создание условий для беспрепятственного и выгодного сбыта продукции: упорядочение производственно-экономических связей между производителями и потребителями овощной продукции; развитие рыночной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное продвижение товара от производителя до потребителя; организацию и функционирование овощных рынков

Литература

1. Сальникова, Е. В. Улучшение продовольственного обеспечения региона (на примере Воронежской области) / Е. В. Сальникова, И. В. Болдырева, Е. А. Полуэктова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2008. – Т. 96. – С. 567-574.
2. Полунина, Н. Ю. Экспортный потенциал агропродовольственного рынка: проблемы и перспективы роста / Н. Ю. Полунина, Е. А. Попова // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 5. – С. 60-64. – DOI 10.32651/195-60.
3. Чарыкова, О. Г. Оценка производства овощей в Центральном федеральном округе в 2019-2023 гг / О. Г. Чарыкова, Е. А. Попова // Сахарная свекла. – 2025. – № 3. – С. 28-31. – DOI 10.25802/SB.2025.37.67.006.
4. Петрова, И. Е. Региональные аспекты развития овощеводческой отрасли / И. Е. Петрова, О. А. Козлова // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 415-426. – DOI 10.18334/ppib.11.2.121096.
5. Бутов, И. С. Овощеводство и картофелеводство России: итоги 2023 года / И. С. Бутов // Картофель и овощи. – 2024. – № 1. – С. 8-11. – DOI 10.25630/PAV.2024.82.13.007.
6. Состояние и перспективы государственной поддержки материально-технической базы овощеводства в России / Е. А. Силко, Е. Г. Дугуниев, А. Г. Дугуниев, Е. Г. Мордовина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 1(107). – С. 133-141. – DOI 10.33938/241-133.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ КОНФЛИКТОВ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА

Ю.Р. Правкина,
старший преподаватель кафедры управления,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина, г. Рязань

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния конфликтов в трудовых коллективах на удовлетворенность трудом персонала. Также в работе устанавливаются взаимосвязь и взаимозависимость между данными понятиями. Определяется термин «удовлетворенность трудом», сущность его социально-психологического компонента.

Конфликты одновременно рассматриваются как фактор и результат удовлетворенности трудом. Такой подход к установлению взаимосвязи между данными понятиями открывает дополнительные возможности управления ими в организации.

Ключевые слова: конфликты, удовлетворенность трудом, персонал, управление, влияние, взаимосвязь.

Введение. В области исследования конфликтов в трудовых коллективах неоднозначным и не до конца изученным остается вопрос влияния конфликтов на общую удовлетворенность трудом персонала. Во многом такое положение связано со сложностями установления взаимосвязи между этими категориями и определения взаимозависимостей между ними.

Методы исследования. В рамках написания данной статьи были использованы анализ литературы по рассматриваемой проблеме, методы сравнительного анализа, логического моделирования.

Основная часть. Под удовлетворенностью трудом персонала понимают психо-эмоциональную оценку сотрудниками процесса выполняемой работы и условий, в которых она ими осуществляется, а также полученных рабочих результатов.

В Социологическом энциклопедическом словаре дается такое определение данному понятию: «Удовлетворенность трудом – состояние сбалансированности требований (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки возможностей реализации этих запросов» [1, с. 378]. То есть, удовлетворенность трудом выступает персональной реакцией человека на свой труд.

Удовлетворенность трудом персонала – многоаспектное понятие, через которое выражается индивидуальное отношение человека к труду, к его различным аспектам – характеру рабочей нагрузки, условиям трудовой деятельности, уровню оплаты труда, системе мотивации, взаимоотношениям с коллегами и руководством, особенностям взаимодействия с клиентами, материальной базе организации, степени информатизации, возможностям профессионального развития и карьерного роста, уровню безопасности и эргономичности труда и т.д. От того в какой степени работники удовлетворены данными аспектами труда зависит и качество выполняемых ими функций, а в результате, и эффективность функционирования организации в целом [2, с. 65-66].

Удовлетворенность трудом персонала определяется рядом факторов, среди которых соответствие профессиональных интересов работника выполняемым трудовым функциям, система оплаты труда и уровень заработной платы, социально-психологический климат, характер межличностных отношений в коллективе и с руководством, условия труда и режим работы, возможности профессионального и карьерного роста.

Социально-психологический компонент удовлетворенности трудом выражается в отношении и оценке индивида особенностей рабочего окружения, организационной среды. В первую очередь, подразумеваются такие аспекты, как особенности социальных и деловых контактов в коллективе, условия взаимодействия сотрудника с членами трудового коллектива, руководством, коммуникации, безопасность и комфортность социально-психологического климата, уровень конфликтности персонала и т.д. [3, с. 40].

Межличностные отношения в трудовом коллективе отражают социальный аспект удовлетворенности трудом. Комфортный социально-психологический климат, характеризующийся доброжелательной атмосферой взаимопомощи, конструктивным подходом к решению проблем и конфликтов, способствует повышению удовлетворенности трудовой деятельностью, в то время как постоянные конфликты, напряженные отношения, игнорирование общих задач снижают ее показатели [3].

То есть, конфликты выступают определенным фактором, причиной удовлетворенности трудом персонала, оказывая непосредственное влияние на степень удовлетворенности сотрудников по принципу «чем ниже конфликтность в коллективе, тем выше удовлетворенность трудом» и наоборот.

При этом, конфликты могут стать и результатом неудовлетворенности трудом персонала. Сотрудники, испытывающие неудовлетворенность, больше конфликтуют, будучи не способными удовлетворить свои потребности в рамках профессиональной деятельности. Чем больше неудовлетворенных сотрудников в коллективе и чем выше их уровень неудовлетворенности, тем выше риск появления разнообразных конфликтов, тем выше степень конфликтности трудового коллектива.

Таким образом, конфликты в трудовом коллективе выступают одновременно и фактором, и показателем удовлетворенности трудом. В первом случае являясь причинами удовлетворенности или неудовлетворенности. Во втором, указывая на общую благоприятность коллектива или, наоборот, на возможные проблемы в нем (Рис. 1.).

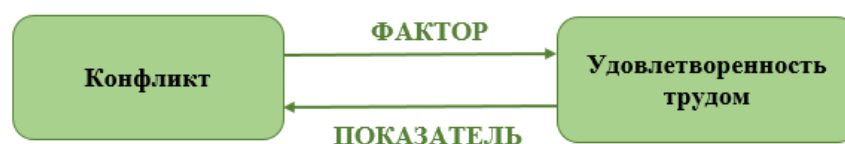

Рисунок 1. Взаимосвязь конфликтов и удовлетворенности трудом персонала в коллективе

Так, оценивая уровень удовлетворенности персонала социально-психологическими аспектами труда, межличностными отношениями в коллективе, уровнем конфликтности, можно судить о степени конфликтности и частоте конфликтов в трудовом коллективе.

Основываясь на исследованиях трудовых коллективов может быть предложен следующий подход для практического применения оценки потенциальной конфликтности между сотрудниками, выражающейся в неудовлетворенности межличностными отношениями:

- неудовлетворенность не выше 20 % – конфликтность на уровне нормы;
- в пределах от 20 % до 40 % – низкий уровень конфликтности, характеризующийся неустойчивостью ситуации;
- в пределах от 40 % до 70 % – средний уровень конфликтности, сопровождающийся предкризисным состоянием отношений в коллективе;
- в пределах от 70 % до 100 % – высокий уровень конфликтности, ярко выраженный кризис межличностных отношений в коллективе [3].

Немаловажным аспектом является характер взаимоотношений сотрудников с руководством. Взаимоотношения, которые сформировались у работников с непосредственным руководителем, также оказывают существенное воздействие на уровень удовлетворенности работой. Сไตล์ управления непосредственного руководителя, особенности межличностной коммуникации, приемы и методы, используемые при управлении подчиненными, могут как способствовать, так и препятствовать созданию конструктивных взаимоотношений с персоналом.

Большое значение на удовлетворенность трудом персонала оказывает и отношение к подчиненному персоналу администрации организации. Доступность руководства организации, учет мнений коллектива в решении организационно-управленческих вопросов, проявление интереса администрации к проблемам и потребностям работников – те аспекты, которые формируют отношение работников к административному корпусу и их удовлетворенность трудом.

Закключение. В результате можно говорить о непосредственном воздействии конфликтов в трудовом коллективе на удовлетворенность трудом персонала. Высокий уровень конфликтности и напряженности среди сотрудников создает ситуацию постоянного стресса, снижая рабочий тонус, трудовую мотивацию и в целом удовлетворенность трудом. В то время как отсутствие стычек и конфликтов, доброжелательный и конструктивный настрой при разрешении появившихся разногласий обеспечивают здоровую атмосферу в коллективе, способствуя слаженной коллективной работе и получения удовлетворения от нее персоналом.

Способствовать повышению уровня удовлетворенности трудом можно, работая на пересечении областей интересов членов коллектива, профилируя появление конфликтов, обучая сотрудников уважительному отношению друг к другу и бесконфликтному общению, развивая навыки конструктивного урегулирования конфликтов.

Литература

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 488 с.
2. Чиркова Ю.Р. Феномен удовлетворенности трудом педагогических работников // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 1 (38). С. 65-82.
3. Чиркова Ю.Р. Социально-психологический климат трудового коллектива: факторы и инструменты формирования // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2021. № 2 (26). С. 37-45.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Н.В. Прасолов,

магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ
«БелГУ»

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»

Аннотация. Интеграция образовательных систем в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой стратегическую инициативу, направленную на создание единого образовательного пространства, которое способствует повышению качества образования, мобильности студентов и совместным научным исследованиям. Эта интеграция не только укрепляет экономические связи между странами-участницами, но и способствует культурному обмену и социальной стабильности в регионе. В условиях глобализации и быстро меняющегося рынка труда интеграция образовательных систем становится ключевым фактором для подготовки квалифицированных специалистов, способных отвечать на вызовы современности.

Ключевые слова: Интеграция, образовательные системы, ЕАЭС, экономическое развитие, культурный обмен, устойчивое развитие, образовательные программы, образовательное сотрудничество, международный опыт, трудовой рынок.

Введение. Международно-правовое оформление евразийской образовательной интеграции на сегодняшний день представляется одним из перспективных направлений, нацеленном на достижение, обозначенных в Договоре об ЕАЭС целей создания единого экономического пространства, эффективной системы обмена квалифицированными кадрами, объединение ресурсов стран-участников [1]. По словам А.Р. Дарбинян для достижения вышеуказанных целей необходимо создание особой «технологической цепочки» [3]. Для этого требуется наличие «стимулятора», способного обеспечить подготовку кадрового ресурса, единое трудовое и экономическое пространство. Таким стимулятором выступает образование. В этой связи тема правового сотрудничества в сфере образовательной интеграции евразийского пространства, как основы для дальнейшего интеграционного процесса ЕАЭС, представляется актуальной для дальнейшего рассмотрения.

Основная часть. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремится к экономическому росту стран-участниц, повышению их конкурентоспособности и созданию общего рынка для товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Реализация согласованной политики в сфере трудовой миграции неизбежно влечет за собой необходимость решения вопросов, связанных с подготовкой квалифицированных кадров, гармонизацией образовательных стандартов и академической мобильностью. Поэтому вопросы образования нашли отражение в основополагающих документах ЕАЭС. В частности, документы об образовании, полученные в странах-членах ЕАЭС, признаются в государстве трудоустройства без дополнительных процедур, за исключением случаев, когда речь идет о работе в сферах педагогики, юриспруденции, медицины и фармацевтики.

Таким образом, вопросы науки и образования не отнесены к отдельной сфере сотрудничества между государствами — членами ЕАЭС, которая бы получила нормативно-правовое определение и конкретные институциональные воплощения.

Сотрудничество в сфере образования и науки в ЕАЭС не получает должного внимания, несмотря на его потенциальную пользу. В частности, ощущается нехватка масштабных образовательных инициатив, направленных на поддержку ключевых направлений

евразийской интеграции. Опыт Европейского союза, где академические обмены и образовательные программы играли важную роль, демонстрирует необходимость активизации усилий в этой области.

Лидеры ЕАЭС неоднократно подчеркивали важность образовательного сотрудничества и академических обменов, однако эти призывы пока не воплотились в конкретные действия. За исключением отдельных национальных проектов, ощутимого прогресса в этой области не наблюдается. Недостаточное внимание к научно-образовательным проектам ставит под угрозу будущее ЕАЭС, лишая союз возможности сформировать поколение, которое увидит и реализует потенциал интеграции. Вместо этого, молодые люди из стран ЕАЭС упускают возможности обучения внутри союза и вынуждены искать стипендии в странах дальнего зарубежья.

Основным препятствием создания образовательных программ является системный дефицит финансовых средств: ни одна страна не готова взять на себя значительные расходы. Особенно остро стоит проблема после начала мировой фрагментации, вызванной геополитической напряженностью и многими другими факторами. В связи с этим необходимо создать систему многоканального финансирования и привлекать разные субъекты (семья, государство, вузы и бизнес). По подсчетам Евразийского банка развития, предположительные бюджетные расходы на 1 тыс. студентов могли бы составить порядка 3,9 млн долл. (около 360 млн российских рублей или 1,8 млрд тенге по курсу на конец 2022 г.) [2, С. 6]. Получается финансово затратно для стран-участниц интеграции, но важно понять, что государства в итоге получат через 5-8 лет высококвалифицированный человеческий капитал.

Существует юридическая сложность оформления образовательного сотрудничества. Разработка и внедрение программы образовательной и академической мобильности не является наднациональной компетенцией в соответствии с Договором о ЕАЭС [2, С. 24]. Поэтому оптимальной правовой базой такого взаимодействия стран Евразийского региона, вероятно, сможет выступить отдельное межправительственное соглашение вне рамок ЕАЭС. К нему при наличии обоюдного интереса смогут присоединиться и другие государства, что позволит значительно расширить охват стран. Такое соглашение может стать примером многоуровневого и разностороннего сотрудничества и интеграции.

В соответствии с Основными направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, одной из задач является создание сетевых форм сотрудничества между государствами ЕАЭС в области образования, что включает в себя разработку единой информационно-коммуникационной системы.

Несмотря на перспективность вышеуказанных инициатив, пока они не обеспечивают значительного роста реальных образовательных обменов, необходимых для удовлетворения стратегических потребностей ЕАЭС в подготовке передовых кадров для дальнейшего развития евразийской интеграции. Отсутствие серьезных шагов по развитию программ снижает привлекательность своей страны, молодое поколение, как показывает практика, остается в стране получения образования. Также важно изучить опыт и практику ведущих стран (ЕС, США и КНР), предоставляющих варианты академической поддержки.

Дальнейший успех евразийской интеграции и решение стоящих перед ней задач невозможны без активной политической воли и целенаправленных усилий стран-участниц, стремящихся к углублению сотрудничества. Однако, не менее важно, чтобы значимость и выгоды кооперации осознавались не только на высшем уровне, но и находили поддержку среди руководителей образовательных систем, академического сообщества и населения всех стран ЕАЭС.

В ЕАЭС, помимо традиционных форм сотрудничества, появляются новые перспективы для взаимодействия, которые могут значительно активизировать научно-образовательную кооперацию и повысить конкурентоспособность всего объединения. Одним из многообещающих направлений является сближение научно-образовательной политики с реализуемыми экономическими проектами, как внутри ЕАЭС, так и в рамках внешних инициатив, в которых участвуют страны-члены. В частности, правительство России разрабатывает новую стратегию внешнеэкономической деятельности, где приоритетное внимание может быть уделено развитию торгово-экономических связей с дружественными

странами через научно-технологическое и образовательное сотрудничество. Для достижения поставленных целей будет укрепляться международное сотрудничество в сфере образования. Это включает в себя расширение сети филиалов российских вузов за рубежом, с особым вниманием к Казахстану и другим странам Центральной Азии, активизацию работы сетевых университетов, а также заключение межправительственных соглашений о признании образования со странами Латинской Америки и Африки [4].

Если говорить о ценностях, то в образовательном сотрудничестве лучше избегать излишней политизированности. Вместо этого стоит сосредоточиться на практической пользе: эффективно реализовывать научные и образовательные проекты, основанные на взаимном уважении, межкультурном общении и дружелюбии между молодыми людьми из стран Евразийского союза. Общие ценности и взгляды сформируются в процессе такого общения. Опыт показывает, что на научно-образовательных мероприятиях молодежь из стран ЕАЭС не проявляет большого интереса к обсуждению общих идеологических основ евразийской интеграции. Гораздо больше их волнует взаимовыгодное сотрудничество и учет национальных и культурных особенностей при взаимодействии.

Для повышения качества образования и подготовки кадров в Евразийском экономическом союзе необходимо углублять интеграцию образовательных систем. Этого можно достичь, сосредоточившись на следующих приоритетных направлениях:

- Формирование общего образовательного пространства: Необходимо разработать унифицированные образовательные стандарты и учебные планы, чтобы студенты могли беспрепятственно продолжать обучение в любом учебном заведении стран ЕАЭС.
- Оптимизация процессов аккредитации и взаимного признания документов об образовании: Внедрение единых критериев аккредитации позволит упростить процедуру признания дипломов и квалификаций, что повысит мобильность студентов и специалистов.
- Развитие совместных образовательных проектов: Следует активно разрабатывать и реализовывать совместные программы обучения на уровнях бакалавриата и магистратуры, а также программы повышения квалификации с участием университетов из разных стран-участниц.
- Стимулирование научно-исследовательской деятельности: Важно создавать совместные исследовательские проекты и поддерживать инициативы, направленные на обмен знаниями и ресурсами между странами, а также на развитие передовых технологий.

Заклучение. В заключение следует отметить, что образовательная интеграция в ЕАЭС является важным шагом к созданию более сплоченного и конкурентоспособного региона. Она не только способствует улучшению качества образования, но и играет ключевую роль в экономическом и социальном развитии стран-участниц. Сегодня сложились объективные условия для активизации евразийской интеграции в сфере науки и образования, которая, вероятно, может столкнуться с определенными проблемами, но при этом не лишена и возможностей для достижения устойчивого прогресса.

Литература

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» : договор от 29.05.2014 (действующая ред. 2024 г.) // // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.04.2025).
2. Винокуров, Е., Программа развития академической мобильности / Е. Винокуров, В. Перебоев // Доклады и рабочие документы. Алматы: Евразийский банк развития. — 2024. — №1. — С. 24.
3. Евразийская интеграция: современные вызовы и новые горизонты : ежегодн. доклад интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации за 2016 г. С. 20.
4. Минобрнауки России работает над расширением сотрудничества с дружественными странами // Минобрнауки. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoesotrudnichestvo/65635/> (дата обращения 10.04.2025).

НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

М.Н. Пузанков,

Магистрант института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Мельникова Н.С.

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры инновационной экономики

и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается роль небанковских кредитно-финансовых институтов (НКФИ) в финансовых системах промышленно развитых стран, подчеркивая их значимость в условиях глобализованного мира. НКФИ, такие как инвестиционные компании, страховые организации, пенсионные фонды и микрофинансовые учреждения, выступают альтернативными источниками финансирования для бизнеса и населения, предлагая гибкие условия и инновационные решения. Исторический контекст развития НКФИ, начиная с XIX века, освещает их эволюцию на фоне финансовой либерализации и технологических изменений. Классификация НКФИ и их основные функции демонстрируют разнообразие услуг, доступных для клиентов. Подчеркивается, что с учетом текущих тенденций, таких как цифровизация и устойчивые инвестиции, НКФИ имеют потенциал для дальнейшего роста и расширения спектра услуг.

Ключевые слова: финансовая система, альтернативные источники финансирования, кредитование, инвестиции, гибкие условия, экономическое развитие.

Введение. В современном развитом мире небанковские кредитно-финансовые институты (НКФИ) играют все более значимую роль в финансовой системе промышленно развитых стран. Эти организации отличаются от традиционных банков своими функциями и механизмами. Они становятся серьезной силой на рынке кредитования и инвестиций. НКФИ предлагают альтернативные источники финансирования для бизнеса и населения. Их важность возрастает в условиях жесткой конкуренции на финансовых рынках, так как они предлагают новаторские решения и гибкие условия. Благодаря этому НКФИ удовлетворяет значительную часть потребителей.

НКФИ включают в себя: инвестиционные компании, страховые компании, пенсионные фонды, кредитные союзы и другие организации.

Основная часть. Развитие НКФИ началось в XIX веке благодаря потребностям населения и бизнеса в финансовых средствах. В США в это время начали появляться инвестиционные фонды и страховые компании. Они предлагали иные услуги по сравнению с банками.

В 1928 году суммарные активы инвестиционных фондов в США достигли 1 миллиарда долларов, а в 1929 году — 2,1 миллиарда долларов.

В 1950-60-х годах после Второй мировой войны в США и Западной Европе начала восстанавливаться экономика. Благодаря этому можно наблюдать рост количества НКФИ, а также рост привлеченных ими средств. К 1960 году суммарные активы инвестиционных компаний в США достигли 19 миллиардов долларов, а к 1967 году — почти 45 миллиардов.

В период 1980-1990-х годов, с началом финансовой либерализации и дерегуляции, небанковские кредитно-финансовые институты (НКФИ) начали активно участвовать в финансовых рынках. Это дало им возможность существенно расширить свои услуги. Появились: управление активами и структурирование различных финансовых инструментов.

В 1980 году в США объем средств, находящихся под управлением инвестиционных компаний, составил \$60 миллиардов, что было распределено на 7 миллионов инвесторских счетов. К 1994 году общая сумма вложений в эти компании превысила \$2 триллиона, а количество счетов возросло до 80 миллионов. По состоянию на 2021-2022 годы общий объем активов в инвестиционных фондах уже превысил 20 триллионов долларов США.

НКФИ в развитых странах появились благодаря нескольким факторам. Во-первых, население и компании начали искать новые источники финансирования помимо банковских кредитов. Это способствовало развитию НКФИ, которые предлагали более гибкие условия. Во-вторых, либерализация финансовых рынков и изменения в законодательстве привели к росту НКФИ, так как снятие ограничений на их деятельность дало им возможность конкурировать с банками. В-третьих, технологические инновации и развитие финансовых технологий дали толчок к развитию новых небанковских услуг. Краудфандинг и P2P-кредитование стали востребованы стартапами и малым бизнесом.

Банки и НКФИ имеют несколько схожих параметров. Они предоставляют финансовые услуги: кредитование и управление активами, а также подчиняются регулированию. Однако бизнес-модели банков и НКФИ различны. Банки занимаются привлечением депозитов и выдачей кредитов, а небанковские кредитно-финансовые институты делают упор на инвестиции и управление активами. Регуляторные требования к банкам строгие и контролируются центральными банками, а НКФИ существуют в более гибких условиях. НКФИ часто применяют сложные финансовые инструменты и стратегии. Хеджирование и структурированные финансовые продукты, которые постоянно используются НКФИ, очень редко можно встретить в банковском секторе.

Лизинговые компании играют важную роль в современном бизнесе. Они предоставляют услуги аренды оборудования, транспорта, недвижимости и др. Лизинг предоставляет компаниям дополнительную гибкость, так как ресурсы, арендованные ими, не приходится приобретать, что снижает первоначальные затраты. Достаточно часто бывает, что лизинговые компании предлагают услуги по обслуживанию и страхованию арендуемого оборудования, что упрощает работу арендаторам. Благодаря этому лизинг становится отличным решением по управлению активами.

Страховые компании предоставляют клиентам защиту от всевозможных рисков. Основной задачей страховых компаний является сбор страховых взносов от клиентов и создание резервов для покрытия страховых событий, например, болезнь застрахованного лица, травма, потеря какого-либо застрахованного имущества из-за наступления определенного события, оговоренного в договоре (стихийные бедствия, пожар, кража и др.). Страхование помогает людям и организациям управлять финансовыми рисками. Оно дает возможность свести свои убытки к минимуму в случае наступления непредвиденных обстоятельств. Например, медицинская страховка защищает клиентов от высоких расходов на лечение, а страхование на случай пожара возмещает убытки, нанесенные им. Страховые компании, предлагают обширный список услуг как для физических лиц и для организаций.

Пенсионные фонды осуществляют сбор средств от участников, которые в будущем будут использоваться для выплаты пенсий. Эти фонды могут быть государственными, финансируемыми за счет налогов и взносов работников, так и частными, создаваемыми работодателями или индивидуально. Их основной задачей является накопление средств и управление этими средствами с целью их приумножения. Пенсионные фонды инвестируют накопленный капитал в разные инструменты. Например, акции, облигации, недвижимость и другие активы. Диверсификация портфеля приводит к снижению рисков и повышению его доходности. Инвестиционные стратегии пенсионных фондов могут различаться в зависимости от их целей, сроков выплат и уровня допустимого риска. Например, фонды, которые должны совершить выплаты в ближайшие годы, будут использовать более консервативный подход к инвестициям и выберут инструменты с низким уровнем риска. Таким фондам подойдут облигации. В свою очередь, фонды, которые рассматривают долгосрочную перспективу, могут воспользоваться более рискованными активами, например, акциями, так как они могут принести более высокий доход.

Инвестиционные компании предоставляют услуги управления активами частным и институциональным инвесторам. Их задача — это оптимизация инвестиционного процесса и максимальное увеличение прибыли клиентов. Эти компании производят сбор средств клиентов и создают инвестиционные портфели на основе этих средств. Портфели включают в себя разнообразные финансовые инструменты: акции, облигации, производные финансовые

инструменты, драгоценные металлы, недвижимость и другие активы. Существует несколько типов инвестиционных компаний. Самые известные из них это паевые инвестиционные фонды и хедж-фонды. Паевые инвестиционные фонды дают инвесторам возможность приобретать доли в фонде, который инвестирует собранные средства в различные активы. Покупка доли в фонде позволяет инвестору получить доступ к диверсифицированному активу, что снижает риски благодаря множеству финансовых инструментов, находящихся в портфеле фонда. Хедж-фонды имеют более высокие минимальные требования к инвестициям и применяют более агрессивные стратегии. Они используют более разнообразные финансовые инструменты, включая деривативы и заемные средства. Инвестиционные компании оказывают услуги по профессиональному управлению активами. Эта опция удобна тем, кто не имеет достаточных знаний или времени для самостоятельного инвестирования. Профессиональные управляющие анализируют рынки, оценивают риски и принимают обоснованные решения по управлению активами.

Микрофинансовые организации (МФО) предоставляют в кредит небольшие суммы. Это подходит людям с небольшим доходом и отсутствием кредитной истории. Главная задача МФО – поддержка малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей. Кредиты на небольшие суммы помогают начинающим предпринимателям открыть собственное дело. Создание малого бизнеса повышает количество рабочих мест и улучшает экономическую ситуацию в регионах. МФО являются более гибкими организациями, чем традиционные банки. Они учитывают уровень дохода и деловую активность заемщика. Это делает их особенно привлекательными для тех, кто может столкнуться с отказом банков.

Кредитные союзы - это кооперативные финансовые организации, созданные для обслуживания своих участников. Кредитные союзы предлагают более низкие процентные ставки по кредитам и более высокие ставки по депозитам, так как их основная цель — помощь членам, а не получение прибыли.

Небанковские кредитно-финансовые институты предоставляют альтернативные финансовые услуги. Это делает разнообразной финансовую систему. НКФИ часто выступают в роли кредиторов для малых и средних предприятий, которые могут не получить финансирование в банках. Например, в США существуют специализированные микрофинансовые организации, которые предоставляют небольшие кредиты предпринимателям, которые не могут получить финансирование в банках.

Краудфандинг и P2P-кредитование являются услугами, которые предлагают НКФИ. В Великобритании платформы P2P-кредитования позволяют частным инвесторам предоставлять кредиты напрямую заемщикам.

Быстрое развитие НКФИ создает риски для финансовой стабильности. В некоторых странах наблюдается рост задолженности среди заемщиков, что может привести к проблемам в случае экономического спада.

Регулирование НКФИ в промышленно развитых странах является важной частью финансовой системы.

В США НКФИ регулируются на уровне федеральных и штатных органов. Основные органы регулирования: Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) и Федеральная торговая комиссия (FTC). НКФИ должны соблюдать требования, касающиеся капитала, прозрачности и защиты прав потребителей.

В Европейском Союзе регулирование НКФИ осуществляется на основе директив и регламентов, таких как MiFID II (Директива о рынках финансовых инструментов) и Solvency II (регулирование страховых компаний). Регуляторы на уровне стран и ЕС (например, Европейский банковский орган) работают над созданием единого финансового рынка.

В Японии регулирование НКФИ осуществляется через Агентство финансовых услуг (FSA). Основное внимание уделяется защите инвесторов и поддержке финансовой стабильности. Японское регулирование сочетает элементы строгого контроля и гибкости для поддержания конкурентоспособности.

Основные нормативные акты США включают Закон Гласса-Стегала (для разделения банковских и инвестиционных услуг) и Закон Додда-Франка, который ужесточил требования к финансовым институтам после финансового кризиса 2008 года.

В ЕС Директивы MiFID II и Solvency II акцентируют внимание на прозрачности, защите инвесторов и устойчивости НКФИ. Эти нормативные акты требуют от институтов более строгих стандартов отчетности.

Японское Законодательство, такое как Закон о финансовых инструментах и биржах, регулирует деятельность НКФИ, акцентируя внимание на прозрачности и соблюдении правил защиты потребителей.

Закключение. Основные тренды и направления развития НКФИ демонстрируют, что финансовые технологии превратились в одну из главных их частей. Они предлагают новаторские решения в отраслях кредитования, инвестиций и управления активами. Например, компания LendingClub в США предоставляет платформу для P2P-кредитования, Revolut в Великобритании сочетает банковские услуги с функциями обмена валют и криптовалют. Эти примеры показывают, что удобство, скорость и низкие издержки привлекают клиентов.

Цифровизация значительно влияет на НКФИ. Трансформируются способы предоставления финансовых услуг с использованием технологий. Искусственный интеллект и блокчейн помогают в оптимизации процессов и повышении безопасности. Например, кредитные скоринговые системы применяют алгоритмы для оценки кредитоспособности заемщиков. Блокчейн способствует созданию более открытых и эффективных систем кредитования и инвестирования. Это можно заметить в проектах токенизации активов. С наступлением нестабильности в экономике, НКФИ сталкиваются с вызовами и возможностями. Они гибко адаптируются к изменениям рыночной среды

НКФИ в промышленно развитых странах продолжают развиваться. Технологические инновации и изменяющиеся ожидания потребителей способствуют этому. В условиях цифровизации и глобальных экономических изменений они имеют потенциал для дальнейшего роста и расширения перечня услуг. Это ведет к более конкурентной финансовой системе.

НКФИ играют важную роль в современной финансовой системе. Они предлагают альтернативные источники финансирования и услуги. Их развитие обусловлено историческими и экономическими факторами. Также они развиваются благодаря потребностям населения и бизнеса в гибких условиях кредитования и технологическим новинкам. НКФИ обладают уникальными характеристиками и функциями.

НКФИ сталкиваются с вызовами: высокие процентные ставки и недостаточную защиту потребителей. Эффективное регулирование НКФИ является важной гранью обеспечения финансовой стабильности и защиты прав клиентов. С учетом современных тенденций, таких как цифровизация и внедрение финансовых технологий, НКФИ имеют потенциал для дальнейшего роста и расширения перечня своих услуг.

Литература

1. Балашев Н.Б., Дмитриева Д.Д. Особенности деятельности небанковских кредитных организаций и тенденции их развития // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2023. № 1. С. 9-11.
2. Бондаренко В.В., Минасян А.С. Современные этапы и методы управления прибылью кредитной организации // Сфера услуг: инновации и качество. 2021. № 52. С. 21-32.
3. Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И., Савицкая А.С., Борисовская П.В. Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14. № 3. С. 183-193.
4. Мельникова Н.С., Щитова Д.А., Мурат В.И. Анализ мирового рынка ссудных капиталов // Дневник науки. 2023. №4(76).
5. Молоканов А.И. Драйверы развития финтех-компаний и их влияние на финансовые институты // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2019. - № 6. - С. 61-67.
6. Олейви Х.З., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И. 2021. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков. Финансовый бизнес, 8 (218): 61-66.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭФФЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.Л. Растопчина,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»

Е.И. Ковалева,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»

Е.И. Дорохова

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлены предпосылки внедрения искусственного интеллекта в систему образования, а также возможные позитивные эффекты и потенциальные риски данного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые продукты, образование, эффекты внедрения, потенциальные риски.

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) стремительно развивается во всем мире и как технология завтрашнего дня, заставляет активно инвестировать крупные компании в проекты, связанные с исследованиями, разработками и внедрением данной технологии. По оценкам, чистая стоимость рынка искусственного интеллекта достигнет 294,16 млрд долларов к концу 2025 года.

Цифровая трансформация бизнеса, интегрированная с технологиями искусственного интеллекта, оказывает существенное влияние на различные аспекты деятельности, стратегии и корпоративной культуры. Среди основных бизнес-процессов с активным применением ИИ можно выделить - управление запасами, оптимизация цепочки поставок, обработка заказов и бухгалтерский учет, глубокий и достаточно качественный анализ больших данных, создание персонализированного опыта для клиентов с помощью индивидуальных рекомендаций, чат-ботов для обслуживания клиентов, инновации в продуктах и услугах.

Основная часть. В России действует национальный стандарт (ГОСТ Р 59277-2020) по системам искусственного интеллекта и их классификации (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 декабря 2020 г. N 1372-ст). Данным стандартом дается следующее определение искусственному интеллекту (artificial intelligence) – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Для библиометрического анализа в данной публикации используем базу данных lens.org, период охвата для анализа публикаций задан 2010-2025 гг. На поисковой запрос категории «искусственный интеллект» база данных сгенерировала следующие результаты: за период 2010-2025 гг. научных работ (на русском языке) – 1566.

На рисунке 1 представлена динамика появления научных работ по ИИ (книги, публикации в материалах конференции, научные журналы, главы в монографиях и книгах, диссертации, препринты и др.) за период 2010-2025 гг., прогноз на 2028 г. Динамика интенсивно увеличилась с 2018 по 2025 гг. Большая часть публикаций – это статьи в научных журналах.

Лидерами по количеству публикаций, связанных с исследованием ИИ, являются Санкт - Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Российская академия наук.

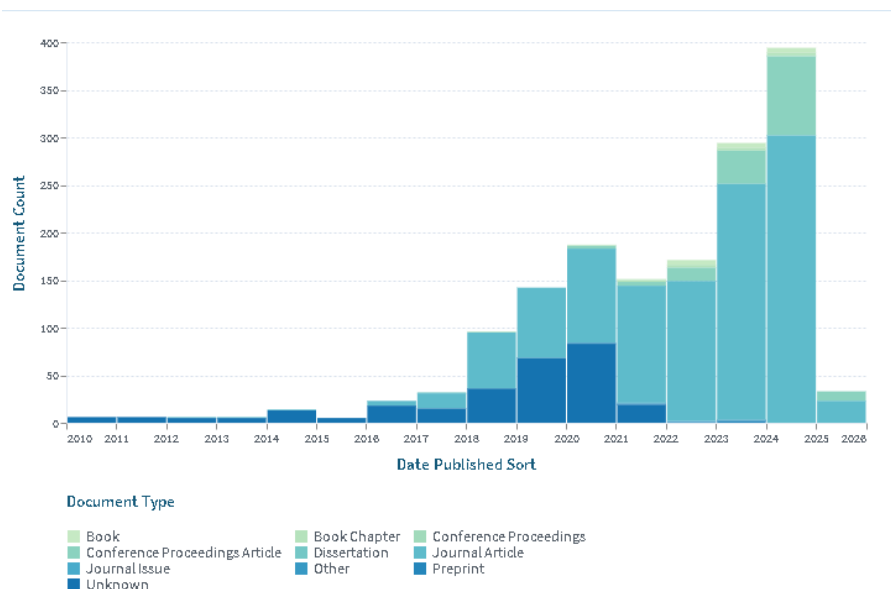

Рисунок 1. Научные работы (книги, публикации в материалах конференции, научные журналы, главы в монографиях и книгах, диссертации, препринты и др.) за период 2010-2025 гг., прогноз на 2028 г.

Действительно, тема ИИ в научном сообществе особо актуальна и при этом противоречива. Учеными исследуются как позитивные аспекты внедрения ИИ во многие сферы общественной жизни и экономической деятельности, так и негативные аспекты (во многом связанные с этикой применения ИИ).

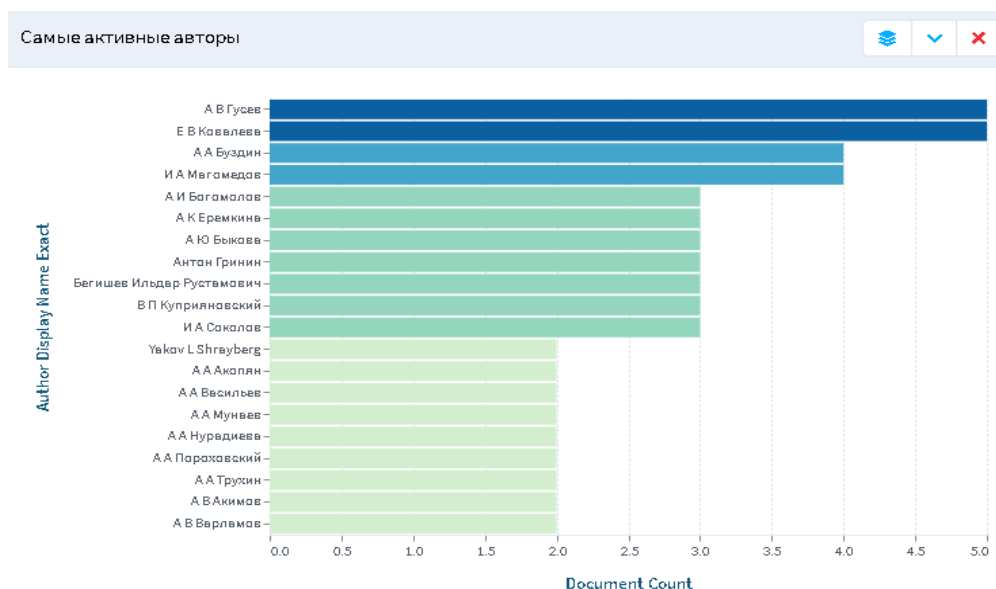

Рисунок 2. Самые активные авторы по публикациям, связанными с ИИ

Сегодня в России наблюдается активный рост развития и применения ИИ по всем направлениям. Увеличилась господдержка ИИ-инициатив, выросло число AI-стартапов, появилась самая большая российская мультимодальная модель генерации картинок по тексту (Kandinsky), принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта.

В 2019 году Министерство цифровизации РФ выпустило дорожную карту развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект», в рамках которой также спрогнозировало рост рынка ИИ — до 107,2 млрд руб. в 2023 году и до 160,1 млрд руб. в 2024-м. Далее рассмотрим процессы внедрения ИИ в систему российского

образования. Экспериментально введем запрос «предпосылки и эффекты внедрения ИИ в систему образования» в такие цифровые продукты как YandexGPT 5, Chatgpt, DeepSeek.

Результаты запроса представлены в таблицах 1 и 2. Анализируя результаты запроса, хочется отметить, что каждый цифровой продукт имеет свои особенности при формировании текстов и их содержании. Chatgpt выгрузил более общую информацию, YandexGPT 5 и DeepSeek – более структурированную информацию. Особенности российской системы образования больше всего отмечены в результатах запроса от YandexGPT 5.

Таблица 1.

–Результаты выгрузки из цифровых продуктов YandexGPT 5, Chatgpt, DeepSeek запроса «Предпосылки и эффекты внедрения ИИ в систему образования»

YandexGPT 5		Chatgpt		DeepSeek	
Предпосылки внедрения ИИ в образование	Эффекты внедрения ИИ в образование	Предпосылки внедрения ИИ в образование	Эффекты внедрения ИИ в образование	Предпосылки внедрения ИИ в образование	Эффекты внедрения ИИ в образование
Специфика образовательной сферы (необходимость повышения качества обучения, потребность в персонализации образовательного процесса, важность анализа больших объемов данных об успеваемости, потребность в автоматизации рутинных процессов Технологическая готовность Социальные факторы (интенсификация онлайн-образования, необходимость инклюзивного подхода, изменение требований к компетенциям учащихся)	Повышение качества обучения Доступность образования Инновационные подходы (геймификация учебного процесса, внедрение интеллектуальной робототехники, использование генеративного ИИ, новые форматы подачи материала)	Технологический прогресс Рост потребностей в индивидуализации обучения Стимул к повышению эффективности образовательного процесса Доступ к онлайн-образованию Необходимость в подготовке к изменяющемуся рынку труда	Персонализация обучения Автоматизация рутинных задач Поддержка и организация учебного процесса Аналитика и принятие решений Развитие критического мышления и креативности Изменение роли обучающего: преподаватели становятся фасилитаторами процесса обучения, что меняет традиционный подход к роли учителя.	Технологический прогресс Потребность в персонализации обучения Рост объема данных Дефицит преподавателей Глобализация и доступность образования Повышение эффективности образовательных процессов за счет автоматизации проверки заданий, составления расписаний и управления учебными ресурсами	Персонализация обучения Автоматизация рутинных задач Улучшение обратной связи Доступность образования Анализ данных для улучшения образовательных программ Развитие навыков будущего

Хочется отметить, что цифровые продукты YandexGPT 5 и DeepSeek выделили отдельно отрицательные эффекты и риски.

Таблица 2.

Отрицательные эффекты и потенциальные риски внедрения ИИ в системы образования

Цифровой продукт	Отрицательные эффекты и потенциальные риски внедрения ИИ в системы образования
YandexGPT 5	Этические проблемы (конфиденциальность данных и их защита); психологические аспекты (возможное изменение восприятия «живого» общения, риски замедления развития эмоционального интеллекта, проблемы формирования эмоциональных связей с машиной); организационные вопросы (необходимость перестройки образовательной парадигмы, изменение роли педагога, потребность в обучении работе с новыми технологиями).
DeepSeek	Потеря человеческого фактора (чрезмерное использование ИИ может привести к снижению роли учителя как наставника и мотиватора); проблемы конфиденциальности данных; неравенство в доступе к технологиям; ошибки алгоритмов (ИИ может допускать ошибки в оценке знаний или рекомендациях, особенно если данные для обучения недостаточно качественные); этические вопросы и четкое выполнение этических стандартов; зависимость от технологий.

Закключение. Российская система образования находится на раннем этапе внедрения ИИ и существует потребность в увеличении инвестиций для внедрения проектов ИИ в систему образования, к тому же необходимо решение множества правовых, кадровых и этических вопросов.

Мнение авторов по вопросу активного внедрения ИИ в систему образования – при всех положительных эффектах от данного процесса, мы прекрасно понимаем, что существует риск появления зависимости от технологий, который отражает тот факт, что учащиеся и преподаватели могут стать слишком зависимыми от ИИ, а это может снизить их способность к самостоятельному мышлению.

Литература

1. База данных для библиометрического анализа [Электронный ресурс]- <https://www.lens.org/>
2. ГОСТ Р 59277-2020. Классификация систем искусственного интеллекта - <https://docs.cntd.ru/document/1200177292>
3. Меньше драмы: искусственный интеллект в России есть, и у него всё хорошо. Интервью с Игорем Беляком, компания Directum - https://www.directum.ru/blog-post/menshe_dramy_iskusstvennyj_intellekt_v_rossii_est_i_u_nego_vsjo_khorosho_intervju_s_igorom_beljakom_directum
4. Цифровой продукт YandexGPT 5- <https://ya.ru/ai/gpt>
5. Цифровой продукт Chatgpt - <https://chat-gpt.org/ru/chat>
6. Цифровой продукт DeepSeek - <https://www.deepseek.com/>

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.А. Реутова,

студент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Заливанский Б.В.

доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Внедрение цифрового рубля является одним из ключевых направлений развития финансовой системы России, открывающим новые возможности для экономики и граждан. Однако, этот процесс сопряжен с рядом проблем и вызовов, требующих детального анализа и проработки. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при внедрении цифрового рубля, включая вопросы технологической инфраструктуры, кибербезопасности, правового регулирования и адаптации населения к новым формам расчетов. Также анализируются перспективы использования цифрового рубля для повышения эффективности платежей, снижения транзакционных издержек, расширения финансовой доступности и стимулирования инноваций в финансовом секторе.

Ключевые слова: цифровой рубль, финансовая система, криптовалюта, платежи, финансовая доступность, блокчейн, инновации, регулирование, кибербезопасность, экономика.

Введение. В современном мире, где цифровые технологии стремительно меняют экономическую среду, особое внимание уделяется развитию цифровых валют. Цифровой рубль, являющийся цифровой формой национальной валюты, выпускаемой Центральным банком, представляет собой важный шаг в этом направлении. Его внедрение нацелено на повышение эффективности платежей, снижение транзакционных издержек и стимулирование инноваций в финансовом секторе.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью адаптации финансовой системы к реалиям цифровой экономики. В условиях роста онлайн-торговли, развития блокчейн-технологий и увеличения доли безналичных расчетов, цифровой рубль способен обеспечить более быстрые, безопасные и прозрачные транзакции. Кроме того, он может стать инструментом для повышения финансовой доступности, особенно в отдаленных регионах, и усиления контроля за целевым использованием бюджетных средств.

С введением цифрового рубля в России будут существовать три формы рубля: наличные средства, безналичные деньги и цифровой рубль, представляющий собой валюту в форме цифрового кода. Важно отметить, что цифровой рубль имеет фиксированный обменный курс, равный обычному рублю, и не имеет срока годности. Для использования цифрового рубля каждому владельцу потребуется специальный цифровой кошелек, при этом у одного пользователя может быть только один кошелек. Физические лица смогут открывать как персонифицированные, так и неперсонифицированные кошельки, в то время как юридические лица смогут использовать только корпоративные кошельки [3, с. 461].

Основная часть. Технология блокчейн также может играть важную, но не обязательно определяющую роль в функционировании электронной валюты. Хотя изначально блокчейн ассоциировался с криптовалютами, его применение в цифровых валютах центральных банков (CBDC) может быть адаптировано.

В случае цифрового рубля, блокчейн может использоваться для обеспечения прозрачности и отслеживаемости транзакций. Каждая операция может быть записана в блок, образуя цепочку, что затрудняет подделку или изменение данных. Однако, в отличие от децентрализованных криптовалют, цифровой рубль, скорее всего, будет функционировать на частном блокчейне,

контролируемом Центральным банком. Это означает, что Центральный Банк будет иметь полный контроль над сетью, определяя участников, имеющих право записывать транзакции в блокчейн. Такой подход позволяет сочетать преимущества блокчейна (прозрачность, безопасность) с контролем и регулированием, необходимыми для национальной валюты. Блокчейн может использоваться для учета, аудита и обеспечения безопасности, но не обязательно для полной децентрализации и анонимности, характерных для криптовалют.

Основное отличие цифрового рубля от наличных и безналичных денег заключается в его форме и инфраструктуре. Он хранится в цифровых кошельках, открытых непосредственно в Центральном банке, и передается между пользователями напрямую, минуя коммерческие банки. В отличие от наличных, операции с цифровым рублем отслеживаются, что повышает прозрачность финансовых потоков. В отличие от безналичных, цифровой рубль потенциально более доступен, так как не требует наличия банковского счета.

Внедрение цифрового рубля открывает широкие перспективы для модернизации финансовой системы.

Повышение эффективности и прозрачности финансовых операций станет возможным благодаря мгновенным и отслеживаемым переводам, что сократит время обработки платежей и повысит их прозрачность [4, с. 1420].

Снижение транзакционных издержек произойдет за счет исключения посредников и оптимизации инфраструктуры, что особенно выгодно для малого и среднего бизнеса.

Борьба с теневой экономикой и коррупцией усилится благодаря тому, что цифровой рубль оставляет цифровой след каждой операции, что затрудняет уклонение от налогов и отмывание денег.

Развитие инновационных финансовых услуг получит стимул благодаря возможности создания новых продуктов и сервисов, основанных на технологии цифрового рубля, таких как смарт-контракты и автоматизированные платежи [4, с. 1422].

Финансовая инклюзия расширится за счет обеспечения доступа к финансовым услугам для населения в отдаленных регионах, где традиционные банковские услуги ограничены. Цифровой рубль может стать доступным через мобильные устройства, что упростит проведение платежей и переводов.

Международный опыт разработки и внедрения цифровых валют центральных банков демонстрирует разнообразие подходов и целей. Например, Китай находится в авангарде развития CBDC, запустив масштабный пилотный проект цифрового юаня в нескольких городах страны. Китайский подход характеризуется тесной интеграцией с существующими платёжными системами и акцентом на розничные платежи, что позволяет охватить широкий круг пользователей и стимулировать их переход на новую форму денег.

Швеция, будучи одной из самых технологически развитых стран, разрабатывает проект e-krona, делая упор на сохранение удобства безналичных расчётов при постепенном отказе населения от наличных денег. Шведский подход отличается тщательным анализом потребностей пользователей и поэтапным внедрением технологии.

Багамские острова стали первой страной, запустившей CBDC в национальном масштабе, создав проект «Sand Dollar». Основной целью было повышение финансовой доступности в архипелаге, где многие острова удалены друг от друга и имеют ограниченный доступ к банковским услугам. Проект продемонстрировал эффективность в обеспечении бесперебойного функционирования платёжной системы в условиях природных катаклизмов [1, с. 51].

Сравнение подходов показывает, что страны выбирают различные стратегии внедрения CBDC в зависимости от своих специфических задач. Некоторые фокусируются на развитии розничных платежей, другие – на улучшении межбанковских операций. Цели также варьируются от повышения финансовой доступности до укрепления национальной платёжной системы и противодействия теневым финансовым потокам.

Для России международный опыт предоставляет ценные уроки. Прежде всего, важно учитывать масштаб страны и различия в уровне финансовой грамотности населения разных регионов. Успешный опыт Китая в создании двухуровневой системы эмиссии CBDC может

быть полезен для обеспечения стабильности российской финансовой системы. Шведская модель взаимодействия с частными операторами показывает важность сохранения конкуренции в платёжном пространстве. А опыт Багамских островов демонстрирует значимость обеспечения бесперебойной работы платёжной системы в различных условиях. При внедрении цифрового рубля России важно обеспечить совместимость новой платёжной системы с существующими финансовыми институтами и платёжными сервисами, а также предусмотреть механизмы защиты прав пользователей [3, с. 462].

Заключение. Цифровой рубль является важным элементом в процессе становления и укрепления цифровой экономики Российской Федерации., создавая прочную основу для трансформации традиционных форм торговли и взаимодействия между участниками экономических отношений. В первую очередь, это касается формирования новой экосистемы цифровой торговли, включающей развитие электронных торговых площадок и создание инновационных бизнес-моделей, которые будут интегрированы с существующими платформами. Это напрямую влияет на развитие цифровых инструментов, таких как электронные счета и платежные документы, автоматизация документооборота и его интеграция с существующими системами электронного документооборота.

Внедрение цифрового рубля – это многообещающий шаг в развитии финансовой системы России, способный принести значительные преимущества как для государства, так и для граждан и бизнеса. Успех внедрения цифрового рубля во многом зависит от эффективного взаимодействия Центрального Банка с коммерческими банками, технологическими компаниями и другими заинтересованными сторонами. Необходимо создать благоприятную среду для развития инноваций и стимулировать использование цифрового рубля в различных сферах экономики. При грамотном подходе цифровой рубль может стать мощным инструментом для повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности российской финансовой системы.

Литература

1. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2022. — Т. 16, №1. — С. 51—78.
2. Кузьмин М. С. Цифровой рубль: перспективы использования в цифровой экономике // *Мировая экономика: проблемы безопасности*. — 2023. — №1. — С.81—83.
3. Марьясис И. В. Цифровой рубль как новый вид денег // *Академическая публицистика*. — 2023. — №12—1. — С. 460—467.
4. Саломатина М. Н. Перспективные направления использования цифрового рубля при расчетах // *Экономика и предпринимательство*. — 2023. — 10(159). — С. 1418—1426.
5. Санникова Л. В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // *Финансовый журнал*. — 2023. — Т. 15, № 5. — С. 27—44.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ В РОССИИ

Е.Ю. Рощупкина,

бакалавр института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Н.И. Быканова,

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ изменений в структуре и динамике денежной массы в России за период 2020-2025 гг. Рассматриваются ключевые показатели денежной массы, включая агрегаты M0, M1 и M2, а также их влияние на экономические процессы и финансовую стабильность. В ходе анализа выявлены основные тенденции в росте наличной и безналичной денежной массы, а также изменения в структуре сбережений населения. Статья также рассматривает мероприятия Центрального банка, направленные на оптимизацию наличного денежного обращения и соответствие современным экономическим условиям. Полученные результаты могут быть полезны для экономистов, политиков и исследователей, заинтересованных в понимании денежной политики и ее влияния на российскую экономику.

Ключевые слова: денежная масса, денежные агрегаты, денежное обращение, Центральный Банк, денежно-кредитная политика

Введение. Деньги — основа финансовой системы любого государства. Они постоянно находятся в обращении, формируя денежную массу, движение которой подчиняется определённым экономическим закономерностям.

Эффективность государственного управления денежной массой напрямую влияет на экономическое развитие страны и её регионов. Именно поэтому стабилизация денежного обращения является необходимым условием для нормализации экономической ситуации.

Основная часть.

Любые значительные отклонения от оптимального объёма денежной массы, будь то избыток или дефицит, оказывают влияние на экономические процессы. В частности, недостаток денежной массы может сдерживать экономическую активность, затрудняя доступ к финансированию и инвестициям. С другой стороны, чрезмерное увеличение денежной массы чревато инфляцией и девальвацией национальной валюты.

Выявление тенденций и прогнозирование изменений в экономике невозможно без анализа динамики и структуры денежной массы. В рамках экономического анализа денежная масса измеряется с использованием различных денежных агрегатов, классифицируемых по степени ликвидности. Этот подход дает возможность определить, какие формы денег преобладают в обращении.

Прежде чем прогнозировать экономические изменения и выявлять тенденции, необходимо проанализировать динамику и структуру денежной массы. С этой целью в экономическом анализе используются денежные агрегаты, которые классифицируются по степени ликвидности. Применение этого подхода позволяет определить преобладающие в обращении формы денег.

Поскольку экономические условия и денежно-кредитная политика в разных странах различаются, универсальной методологии для определения и классификации денежных агрегатов не существует. В Российской Федерации, согласно классификации Центрального банка, выделяется четыре основных денежных агрегата (рис. 1).

Денежный агрегат M0 представляет собой наиболее ликвидную часть денежной массы, включающую наличные деньги в обращении. В частности, в состав M0 входят банкноты и монеты, находящиеся у населения и в кассах предприятий, за исключением средств, находящихся в банковской системе. M0 служит ключевым индикатором текущей ликвидности в экономике, а также является основой для формирования более широких денежных агрегатов.

Рисунок 1. Показатели денежной массы в России

В отличие от денежного агрегата M_0 , показатель M_1 включает в себя не только наличные деньги, но и средства на расчётных и текущих счетах в банках, которые доступны для немедленного использования. Эти средства обладают высокой ликвидностью, что делает их удобными для осуществления повседневных транзакций, поскольку они легко конвертируются в наличные или используются для безналичных расчётов.

Денежный агрегат M_2 , помимо активов, входящих в M_1 включает в себя менее ликвидные финансовые инструменты, такие как срочные депозиты в банках, сберегательные вклады и другие подобные активы. Конвертация этих активов в наличные деньги требует определённого времени. Тем не менее, они включаются в денежную массу, поскольку могут быть использованы для финансирования будущих расходов. Таким образом, агрегат M_2 позволяет получить более полную картину денежного предложения, учитывая, как наиболее ликвидные активы (входящие в M_1), так и менее ликвидные (входящие только в M_2).

Среди рассматриваемых показателей денежной массы наиболее широким является агрегат M_{2X} . Он включает в себя все компоненты агрегата M_2 , а также депозиты в иностранной валюте и долговые ценные бумаги, выпущенные кредитными организациями. Сочетание активов разной степени ликвидности в составе M_{2X} позволяет проводить углубленный анализ структуры денежной массы и ее влияния на экономику.

Стабильность денежного обращения требует поддержания определённых пропорций между денежными агрегатами. Оптимальная структура денежной массы характеризуется превышением объёма M_1 над объёмом M_2 . Такой баланс отражает процесс перехода денежных средств из наличной формы в безналичную. Дисбаланс денежной массы может привести к нежелательным явлениям в экономике, таким как нехватка наличных средств и инфляционное давление.

Анализ динамики и структуры денежной массы является отправной точкой для разработки Банком России денежно-кредитной политики на предстоящий год. Банк России рассчитывает денежную массу в Российской Федерации по состоянию на первое число каждого месяца на основе данных сводного баланса банковской системы.

Результаты этого анализа служат основой для принятия решений по управлению денежной массой и обеспечению стабильности финансовой системы.

Проанализируем динамику и структуру денежных агрегатов M_0 , M_1 и M_2 , используя статистические данные Центрального банка России (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика денежных агрегатов М0, М1, М2 в 2020-2025 гг.

Период	Наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат М0), млрд руб.	Переводные депозиты, млрд руб.	Денежный агрегат М1, млрд руб.	Другие депозиты, входящие в состав денежного агрегата М2, млрд руб.	Денежная масса в национальном определении (денежный агрегат М2), млрд руб.
	1	2	3	4	5
01.01.2021	12523,9	19261,7	31785,6	26866,5	58652,1
01.01.2022	13200,4	22808,3	36008,7	30244,2	66252,9
01.01.2023	15435,7	28582,8	44018,5	38369,5	82388,0
01.01.2024	17134,0	32551,8	49685,7	48699,6	98385,4
01.01.2025	17274,0	34441,5	51715,5	65540,9	117256,4

Источник: данные Центрального Банка России [4]

Динамику денежных агрегатов М0, М1 и М2 можно проследить на графике, представленном на рисунке 2.

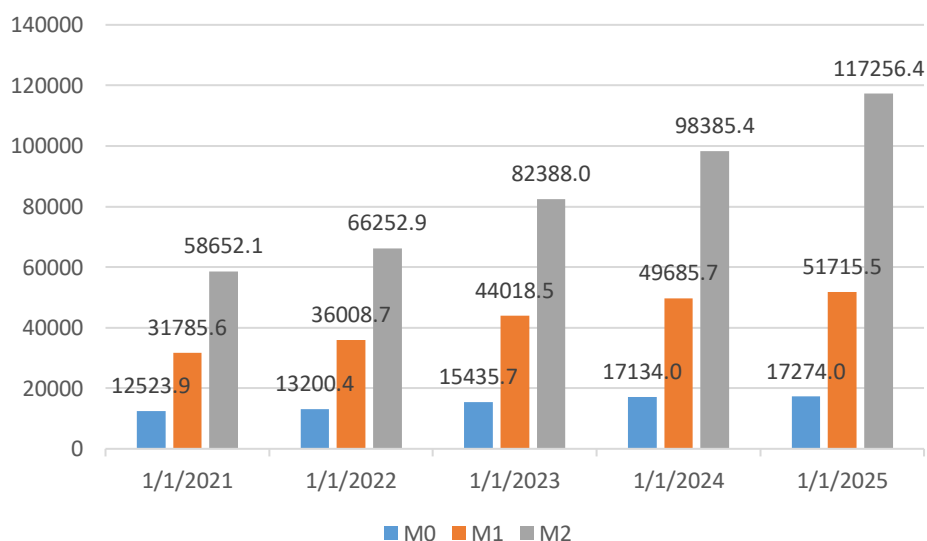

Рисунок 2. Динамика денежных агрегатов М0, М1, М2 в 2021-2025 гг.

На протяжении большей части рассматриваемого периода денежный агрегат М0 продемонстрировал стабильный рост, достигнув максимума в январе 2025 года (17,27 трлн рублей). В начале 2025 года наблюдается незначительное замедление роста, что всего на 0,8% больше, чем годом ранее. Это может быть связано с расширением использования банковских карт и электронных платежей, а также с уменьшением доли наличных расчетов в структуре потребительских расходов.

Более выраженный рост демонстрирует денежный агрегат М1, увеличившись с 31 785,6 млрд рублей в январе 2021 года до 51 715,5 млрд рублей к январю 2025 года. Этот рост отражает активизацию денежного обращения и, вероятно, является следствием реализации программ кредитования, направленных на стимулирование экономического развития.

Самый значительный рост демонстрирует денежный агрегат М2. Его объём увеличился с 58 652,1 млрд рублей до 117 256,4 млрд рублей. Это свидетельствует о существенном увеличении общей денежной массы в экономике, в том числе средств, размещённых на депозитах. Причинами роста, вероятно, являются приток денежных средств в банковскую систему и изменения в предпочтениях населения в отношении сбережений.

Важно отметить, что структурный рост денежного агрегата М2 поддерживается высокой динамикой переводных депозитов. Увеличение объёма депозитных средств является положительным сигналом, свидетельствующим об эффективности денежно-кредитной политики государства.

Таким образом, наблюдается более стремительное увеличение объёма безналичных денег по сравнению с наличной денежной массой. Разница в темпах роста М2 относительно М0 и М1 указывает на переток средств в более долгосрочные инструменты сбережений. Эта тенденция, безусловно, связана с привлекательными процентными ставками по депозитам в условиях продолжающейся инфляции.

Повышение финансовой грамотности и укрепление доверия к банковским услугам стимулируют население и бизнес к более активному использованию финансовых инструментов.

Дополнительным фактором является развитие финансовых технологий, упрощающих безналичные расчёты, а также рост электронной торговли, которые стимулируют использование безналичных платежей.

Вместе с тем потенциальным последствием значительного увеличения денежной массы являются инфляционные процессы. В связи с этим требуется тщательный контроль и реализация надлежащей монетарной политики со стороны государственных органов.

В современной экономической практике для оценки денежной массы активно используется показатель денежной базы. Банк России, контролируя объём денежной базы, оказывает влияние на общую денежную массу в стране, что, в свою очередь, отражается на уровне цен, деловой активности и других важных экономических параметрах. Расчет денежной базы производится по следующей формуле:

$$\text{Денежная база} = \text{Наличные деньги} + \text{Обязательные резервы} \quad (1.1)$$

Чтобы понять процесс формирования денежной массы, необходимо также учитывать такой ключевой показатель, как денежный мультипликатор. Он показывает, во сколько раз увеличивается денежная масса в экономике благодаря банковским операциям кредитования, исходя из каждой единицы денежной базы. Для расчета данного показателя используется следующая формула:

$$\text{Денежный мультипликатор} = \frac{\text{Денежный агрегат М2}}{\text{Денежная база}} \quad (1.2)$$

Ключевым показателем, характеризующим состояние денежной массы, является коэффициент монетизации. Данный показатель демонстрирует уровень насыщенности экономики деньгами. Он определяется как отношение денежной массы к валовому внутреннему продукту (ВВП):

$$\text{Коэффициент монетизации} = \frac{\text{Денежный агрегат М2}}{\text{ВВП}} \quad (1.3)$$

С целью анализа динамики денежной массы рассчитаем соответствующие показатели по вышеуказанным формулам, используя данные Центрального банка и Федеральной службы государственной статистики (таблица 2).

Таблица 2.

Изменение основных показателей денежной массы в России в 2020-2025 гг.

Показатели	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025
Наличные деньги вне банковской системы (Агрегат М0), млрд. руб.	12523,9	13200,4	15435,7	17134,0	17274,0
Денежная масса (денежный агрегат М2), млрд. руб.	58652,1	66252,9	82388,0	98385,4	117256,4
Обязательные резервы коммерческих банков, хранящиеся в Центральном банке, млрд. руб.	720,7	825,4	145,9	273,2	499,7
ВВП, млрд. руб.	107658,2	135773,8	155350,4	171041,0	201152,1
Денежная база	13244,6	14025,8	15581,6	17407,2	17773,7
Денежный мультипликатор	4,43	4,72	5,29	5,65	6,60
Коэффициент монетизации	0,54	0,49	0,53	0,58	0,58

Источник: данные Центрального Банка России [4]

Отмечается устойчивая тенденция к росту денежной базы на протяжении всего анализируемого периода. Особенно активное наращивание денежной базы Центральным банком происходило в период с 2021 по 2024 год, что отражает расширение денежной эмиссии. Однако в 2025 году темпы роста денежной базы снизились. Это может свидетельствовать об изменении приоритетов денежно-кредитной политики, вероятно, в сторону сдерживания инфляции.

На протяжении всего рассматриваемого периода денежный мультипликатор также демонстрирует устойчивый рост. Такая динамика свидетельствует об активизации кредитной деятельности банковской системы. Банки более активно выдают кредиты, что приводит к увеличению денежной массы в обращении.

Коэффициент монетизации демонстрирует нестабильную динамику с тенденцией к росту. Следует отметить, что в 2022 году коэффициент монетизации опускался ниже критической отметки в 50%, сигнализируя о риске дефицита денежных средств. В 2023–2025 годах ситуация улучшилась, достигнув значений 0,53 и 0,58. Однако значение коэффициента монетизации в России по сравнению с развитыми странами остается относительно низким. Важно продолжать отслеживать динамику коэффициента, чтобы поддерживать баланс насыщения экономики деньгами.

Проанализируем прогнозные значения денежного обращения в России по данным Центрального Банка (таблица 3).

Согласно предварительной оценке, «Рублевая денежная масса (М2) в марте сократилась на 0,8% и на 1 апреля 2025 года составила 116,8 трлн рублей. При этом годовой темп прироста М2 в марте снизился до 17,2% (в феврале – 18,4%), широкой денежной массы (М2Х) до 13,0% (в феврале – 14,4%), М2Х с исключением валютной переоценки до 14,1% (в феврале – 14,9%)» [5].

Основным фактором годового прироста денежного агрегата М2Х на 1 апреля 2025 года стали рублевые депозиты домохозяйств (11,3 процентных пункта). В то же время вклад рублевых депозитов организаций в этот показатель в марте снизился и составил 3,9 процентных пункта.

Согласно предварительной оценке, «Рублевая денежная масса (М2) в марте сократилась на 0,8% и на 1 апреля 2025 года составила 116,8 трлн рублей. При этом годовой темп прироста М2 в марте снизился до 17,2% (в феврале – 18,4%), широкой денежной массы (М2Х) до 13,0% (в феврале – 14,4%), М2Х с исключением валютной переоценки до 14,1% (в феврале – 14,9%)» [5].

Таблица 3.

Темпы прироста денежных агрегатов по данным на начало 2025 г.

Наименование	Темп прироста, %									
	Годовой				За месяц			С начала года		
	01.03.25	01.02.25	01.03.25		01.02.25	01.03.25		01.02.25	01.03.25	
Денежный агрегат М0	16,6	0,3	-0,4	↓	-2,7	-1,0	↑	-2,7	-3,7	↓
Денежный агрегат М1	51,6	5,1	4,5	↓	-1,3	1,0	↑	-1,3	-0,2	↑
Денежный агрегат М2	117,7	19,2	18,4	↓	-0,6	1,0	↑	-0,6	0,4	↑
Денежный агрегат М2Х	130,2	16,7	14,4	↓	-0,5	-0,2	↑	-0,5	-0,7	↓

Источник: данные Центрального Банка России [5]

Основным фактором годового прироста денежного агрегата М2Х на 1 апреля 2025 года стали рублевые депозиты домохозяйств (11,3 процентных пункта). В то же время вклад рублевых депозитов организаций в этот показатель в марте снизился и составил 3,9 процентных пункта.

Наряду с этим «В марте объем наличных денег в обращении продолжил сокращаться (–1,4%), в годовом сопоставлении на 1 апреля 2025 года их объем также снизился (–1,3%)» [5].

Эта тенденция во многом обусловлена высоким спросом населения на срочные рублёвые депозиты, которые продолжают оставаться выгодным способом сбережения средств.

Центральный банк России планировал усовершенствовать систему наличного обращения в 2021–2025 годах. Планы включали: «прогнозирование потребности в наличных деньгах, расширение использования Монетной площадки Банка России в регионах, внедрение современных технологий автоматизации и др.» [6].

Несмотря на усилия Центрального банка по модернизации системы наличного денежного обращения, запланированные улучшения, похоже, не привели к ожидаемым результатам. Рост наличной денежной массы остался стабильным, что указывает на то, что внешние факторы, вероятно, нивелировали положительный эффект от принятых мер.

Причины этого могут заключаться в изменившейся макроэкономической ситуации, которая существенно повлияла на поведение потребителей и бизнеса, а также на структуру денежного обращения в стране. В частности, свою роль могли сыграть такие факторы, как резкие колебания курса рубля, неопределённость экономической перспективы, а также геополитическая напряженность и усиление инфляционных ожиданий.

Банк России приступил к разработке новой Стратегии наличного денежного обращения (НДО) на 2025–2030 годы, о чем в декабре 2024 года сообщил заместитель председателя Центрального банка Сергей Белов. В рамках этой стратегии планируется реализовать следующие ключевые направления:

- Развитие внутренней инкассации с использованием коммерческих банков для хранения наличных средств;
- Постепенный переход на использование оборудования российского производства для обработки наличных денег;

— Оптимизация обращения монет с помощью стимулирующих акций, таких как «Монетная неделя», поддержанных крупными торговыми сетями, для вовлечения мелочи в оборот [7].

Ожидается, что реализация этих мер позволит оптимизировать обращение наличных денег и, как следствие, повысить эффективность всей финансовой системы.

В целом можно констатировать чёткую тенденцию к увеличению доли безналичных операций и росту объёмов депозитов в банковском секторе. Однако, вопреки прогнозам, объём наличных денег в обращении не демонстрирует существенного роста. По всей видимости, это объясняется двумя факторами: с одной стороны, повышением доверия к банковской системе, с другой — удобством безналичных расчётов.

В свою очередь, рост привлекательности вкладов и депозитов, вероятно, является результатом стремления граждан сохранить и приумножить свои сбережения в условиях экономической нестабильности, чему способствуют и привлекательные процентные ставки, предлагаемые банками.

Преобладание безналичных форм и рост депозитов, характеризующие современную структуру денежной массы, обуславливают ряд положительных последствий для экономики.

Во-первых, увеличение доли безналичных расчётов способствует прозрачности финансовых потоков, что ведёт к снижению теневой экономики и коррупционных рисков.

Во-вторых, расширение ресурсной базы банковского сектора стимулирует кредитную активность, увеличивая возможности для финансирования предприятий и потребительского кредитования.

В-третьих, преобладание безналичных расчётов позволяет Центральному банку более эффективно управлять денежной массой и оперативно реагировать на экономические изменения.

Несмотря на положительные тенденции, важно помнить, что чрезмерная зависимость от безналичных расчётов и депозитов может создать определённые риски для финансовой стабильности, особенно в случае ухудшения макроэкономической ситуации или снижения доверия к банковскому сектору.

Именно поэтому, несмотря на общую тенденцию к безналичным расчётам, Банк России продолжает активно развивать и оптимизировать систему наличных расчётов в стране.

Заключение. Проведённый анализ денежной массы в России показывает, что, несмотря на экономические сложности и нестабильность, система денежного обращения демонстрирует устойчивость и продолжает развиваться. Динамика и структура денежной массы наглядно отражают положительные изменения и адаптацию к новым реалиям.

Банк России, в свою очередь, играет ключевую роль в модернизации денежного обращения, активно внедряя инновационные решения и технологии, направленные на повышение эффективности управления денежной массой, и оптимизацию финансовых операций.

Однако в условиях текущих экономических сложностей, обусловленных международными санкциями и общей неопределённостью, перед финансовой системой России встают серьёзные задачи, касающиеся не только стабильности денежной массы, но и её оптимальной структуры.

В конечном счёте успешное преодоление текущих вызовов и дальнейшее развитие денежного обращения в России с учётом особенностей структуры и динамики денежной массы зависят от комплексного подхода, сочетающего внедрение инноваций, повышение прозрачности финансовых операций и создание благоприятных условий для бизнеса и населения.

Это позволит не только укрепить финансовую стабильность и оптимизировать структуру денежной массы, но и обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Шешукова, Е.С. Наличное и безналичное денежное обращение в современной российской экономике / Е.С. Шешукова // Экономика и социум. – 2022. – № 5 (24). – С. 7-17.

2. Никонова, Ю. С., Власенко, Р.Д. Анализ структуры и динамики денежной массы / Ю.С. Никонова, Р.Д. Власенко - Молодой ученый. – 2023. – № 10 (114). – С. 79-85.
3. Быканова, Н.И., Глобинова, К.Д. Этапы развития денежной системы Российской Федерации // Н.И. Быканова, К.Д. Глобинова // материалы Международной научно-практической конференции, НИУ «БелГУ», 23-24 мая 2024 г. / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2024 г. – С. 52-56.
4. Денежная масса, денежные агрегаты, динамика денежной массы в России [Электронный ресурс]. URL: <https://blogomir.ru/vlozheniya/denezhnye-agregaty-vssha.html?ysclid=I9e2w85g3q27549163>. (дата обращения 19.04.2025).
5. Оценка денежной массы [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim/. (дата обращения 19.04.2025).
6. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/docs/osnovnyye-napravleniya/250342?ysclid=I9e579iuf403361890> (дата обращения 20.04.2025).
7. Банк России не видит оснований для начала дискуссии об отмене наличных [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23218> (дата обращения 20.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.А. Саприкина,

доцент, кандидат экономических,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Т.В. Люлина,

магистрант институт экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей инфляционных процессов в российской экономике. Проведен анализ динамики инфляции в России с 2015 по 2024 годы. Подробно рассматриваются темпы инфляции, их соотношение с показателями валового внутреннего продукта (ВВП) и ключевой процентной ставки ЦБ.

Ключевые слова: инфляция, финансовая стабильность, экономический рост, инфляционные вызовы, динамика инфляции.

Введение. Инфляция, как важный экономический феномен, является неотъемлемой частью функционирования рыночной экономики. Она существенно влияет на финансовую стабильность, уровень жизни населения и динамику экономического роста.

Исследование инфляционных процессов в России становится особенно актуальным в контексте экономических изменений последних лет. К ним относятся последствия пандемии COVID-19, воздействие санкционного давления и изменения в глобальных цепочках поставок. Эти факторы требуют глубокого анализа, что позволит оценить текущее состояние экономики и спрогнозировать возможные пути ее развития.

Методы и организация исследования. Исследование особенностей инфляционных процессов в российской экономике требует комплексного подхода, который включает как количественные, так и качественные методы. Комплексное использование данных методов и организация исследования позволит более глубоко понять особенности функционирования и развития экономики.

Основная часть. Когда речь идет об инфляции в современном контексте, можно отметить, что это одно из самых насущных явлений в экономике не только России, но и многих других государств по всему миру. Этот феномен порождает постоянное снижение покупательной способности денежных средств, что, в свою очередь, замедляет экономическое развитие страны в целом. В результате этого ухудшается уровень жизни и благосостояния граждан.

Инфляция — это многогранное социально-экономическое явление, которое охватывает производственные, денежные и воспроизводственные аспекты. Она имеет значительное влияние на возможности и перспективы устойчивого экономического и социального развития, уровень благосостояния и качество жизни населения, а также на динамику инвестиционных процессов в стране и ряд других факторов [3].

При изучении инфляционных процессов в России важно проанализировать темпы роста инфляции, а также ее влияние на социально-экономическое развитие государства. На рисунке 1 представлены данные, иллюстрирующие динамику инфляции в России в период с 2015 по 2024 годы.

Изучая данные, представленные на рисунке 1, можно выделить, что максимальные темпы роста инфляции за последнее десятилетие были отмечены в 2015 и 2022 годах. В частности, в 2015 году экономические кризисы, способствовавшие повышению цен, были вызваны множеством внешних факторов. В этот период, после воссоединения Крыма с Россией, несколько недружественных стран впервые ввели против России экономические санкции. Экономика страны оказалась уязвимой перед лицом антироссийской политики, что привело к резкому падению мировых цен на нефть, и это, в свою очередь, усугубило ослабление рубля, находящегося в зависимости от колебаний цен на энергоресурсы. Суммарное влияние этих факторов негативно сказалось на уровнях инфляции.

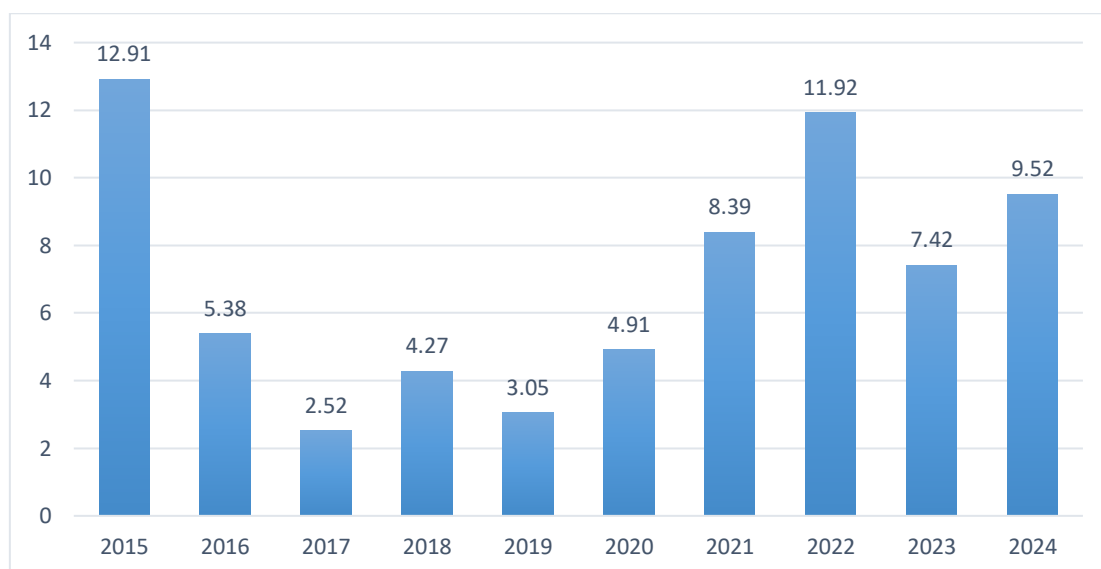

Рисунок 1. Темпы инфляции в России, 2015-2024 гг., % [7].

Тем не менее, в 2016 году правительству удалось стабилизировать ситуацию, и темпы инфляции начали снижаться до 5,38 %. Это снижение продолжилось, и уже в 2017 году был зафиксирован рекордно низкий уровень инфляции на уровне 2,5% годовых. Эти позитивные изменения стали результатом укрепления рубля, снижения процентных ставок по кредитам, увеличения цен на энергоресурсы и хороших объемов урожая, что способствовало снижению стоимости ряда продовольственных товаров [8].

В последующие годы динамика инфляционных процессов стала волнообразной. В 2018 году отмечен незначительный рост инфляции до 4,27 %, однако в 2019 году этот показатель вновь снизился до 3,05 % годовых. При этом следует отметить, что позитивная динамика была во многом обусловлена увеличением налога на добавленную стоимость (НДС) с 18 % до 20 % и воздействием немонетарных факторов, таких как изменение тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). С 2019 года уровень инфляции снова начал расти. В 2019 году он составил 3,05%, а в 2020 — 4,91%. Этот рост связан с изменениями в мировой и национальной экономике, а также с последствиями пандемии COVID-19.

Наибольший уровень инфляции был зафиксирован в 2021 году — 8,39%, что указывает на начинающуюся нестабильность. В 2022 году инфляция резко возросла до 11,92%, что подтверждает наличие серьезных проблем в экономике, связанных с глобальными экономическими тенденциями и геополитической ситуацией. В 2022 году наблюдалось продолжение роста темпов инфляции, однако на её динамику оказали влияние иные факторы, включая обесценение рубля, ажиотажный спрос на товары первой необходимости и продовольствие, уход некоторых продавцов с рынка, а также дефицит определённых категорий товаров и другие обстоятельства. В результате, по итогам года уровень инфляции составил 11,92 % годовых, что сопоставимо с кризисными уровнями 2014-2015 годов. В 2022 году Россия столкнулась с новым пакетом санкций со стороны недружественных стран, которые вводились из-за проведения специальной военной операции на Украине.

В 2023 и 2024 годах уровень инфляции начал постепенно снижаться (7,42% и 9,52%, соответственно), что указывает на эффективность предпринимаемых усилий по стабилизации экономики, а также на возможное влияние мировой экономики на внутренние цены.

По итогам 2023 года в стране наблюдается снижение темпов инфляции до 7,4 % годовых. Этот тренд можно объяснить воздействием нескольких факторов. Во-первых, низкий уровень спроса на определённые группы товаров, что происходило на фоне стабильного предложения. Это в значительной степени было вызвано избытком сырья, которое не подлежало экспорту из-за введённых ограничений. Во-вторых, на укрепление рубля оказало влияние повышение цен на энергоресурсы, что стабилизировало валютный рынок. В-третьих,

произошли улучшения в сфере торговли местной продукцией, что привело к увеличению её спроса на внутреннем рынке. Эти факторы взаимно влияют друг на друга, создавая определенные условия для дальнейшего развития экономики [1].

Чтобы оценить влияние инфляции на экономический рост страны, необходимо проанализировать динамику валового внутреннего продукта (ВВП) в течение рассматриваемого периода.

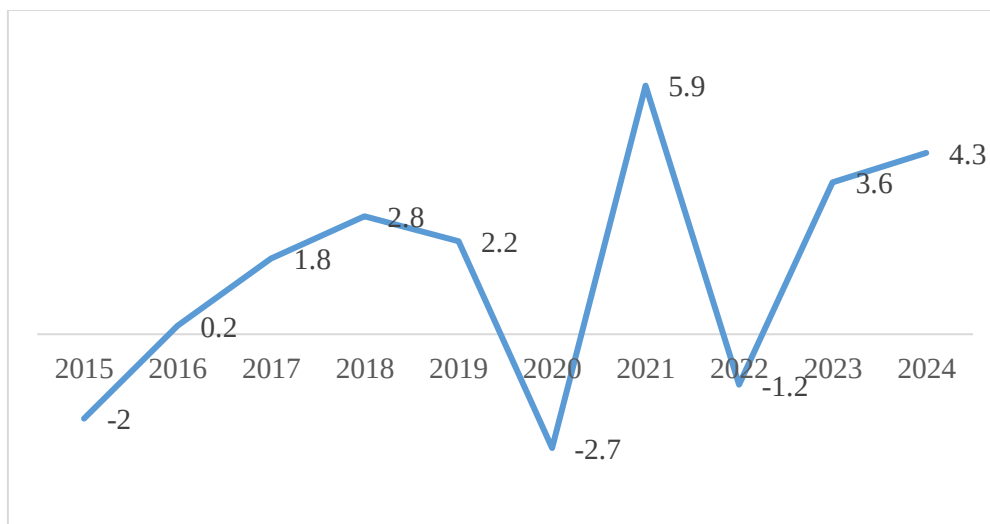

Рисунок 2. Прирост экономики России, 2015-2024 гг., % [6].

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, мы выделили характерные изменения валового внутреннего продукта (ВВП) в России. В 2015 году произошло снижение объемов производства на 2%, что стало началом экономических трудностей. Тем не менее, с 2017 по 2019 годы наблюдалось постепенное восстановление, отражающееся в росте ВВП на 1,8%, 2,8% и 2,2%, соответственно. Однако кризисный 2020 год оказал значительное негативное влияние, в результате чего экономика сократилась на 2,7% — причины этого сокращения были рассмотрены выше.

Вследствие этого неблагоприятного развития в 2021 году наблюдается резкий рост объемов производства до 5,9%. Несмотря на это, 2022 год вновь принёс экономические трудности, когда ВВП уменьшился на 1,2%. Однако в 2023 году экономика продемонстрировала восстановление и зафиксировала прирост на уровне 3,6%. В 2024 году темпы роста России продолжили набирать обороты и составили 4,3%.

При сопоставлении показателей изменения ВВП с темпами инфляции можно выделить наличие обратной зависимости между этими двумя показателями, что особенно явно прослеживается в 2015, 2020 и 2022 гг., когда сокращение объемов производства совпадало с повышением инфляции. Одно из ключевых назначений управления ключевой ставкой заключается в контроле инфляции, где цель центрального банка зачастую заключается в поддержании уровня инфляции на оптимальном уровне, что позволяет обеспечить экономическую стабильность и предсказуемость.

Целевой уровень инфляции в стране установлен на уровне 4%. В случае отклонения от этого показателя Центральный банк изменяет ключевую ставку для контроля инфляции. Изменения ключевой ставки за период с 2015 по 2024 год представлены на рисунке 3.

При анализе данных, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод о том, что в 2015 году, когда ключевая ставка находилась на уровне 12,90%, уровень инфляции также составил 11%. В последующий период с 2016 по 2018 годы наблюдается тенденция к постепенному снижению ключевой ставки, что коррелировало с уменьшением уровня инфляции. Это обстоятельство может свидетельствовать о проведении центральным банком мер монетарной политики, направленных на стимулирование экономического роста.

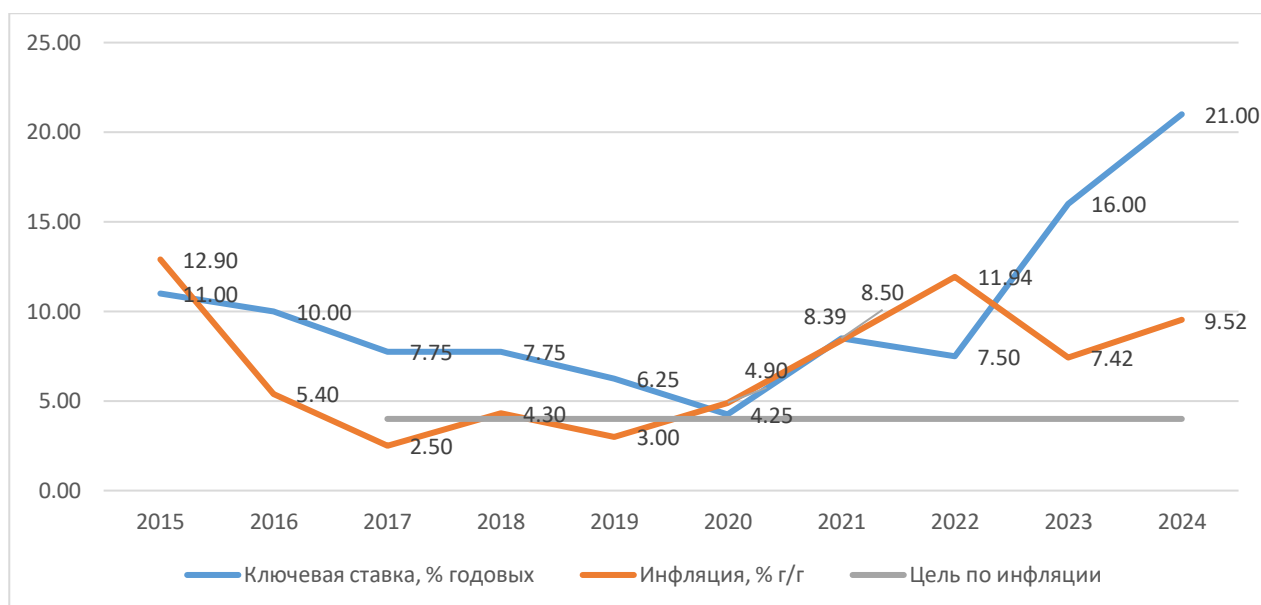

Рисунок 3. Ключевая ставка Банка России и инфляция, 2015-2024 гг. [2]

С 2018 по 2020 год уровень инфляции демонстрировал снижение до 3%, в то время как ключевая ставка достигла своего минимального значения в 6,25%. Данный период можно интерпретировать как стадию монетарного смягчения, в ходе которой удалось достичь установленных целей по инфляции.

Тем не менее, начиная с 2021 года, можно заметить рост как ключевой ставки, так и уровня инфляции, до пиковых значений в 2022-2023 годах. В частности, инфляция возросла до 11,94% в 2022 году, а ключевая ставка поднялась до 16%. Это может свидетельствовать о том, что центральный банк реагирует на нарастающее инфляционное давление, вызванное внешними экономическими факторами либо внутренними структурными проблемами в экономике.

По состоянию на 2024 год уровень инфляции составляет 9,52%, что по-прежнему превышает целевой показатель, предусмотренный для обеспечения устойчивого экономического роста. В то же время ключевая ставка сохраняется на высоком уровне (21,00%), что указывает на необходимость продолжения мер по сдерживанию инфляционных процессов.

Таким образом, можно сделать вывод, что между показателями инфляции и ключевой ставки есть прямая зависимость. Ключевая ставка Центрального Банка России ориентирована на ценовые движения в экономике и идет за инфляцией, предотвращая ее неуправляемый рост и инфляционные ожидания.

Прогнозируется, что уровень инфляции в России по итогам 2025 г. составит приблизительно 9%, с ожиданием отсутствия двузначных значений [5]. Указывается на значительное влияние ключевой процентной ставки на инфляцию, подчеркивается, что текущий спад на рынке электроники происходит на фоне ограниченного кредитования, что негативно сказывается на потребительском спросе.

Также важным фактором, влияющим на уровень инфляции, является курс рубля. При наличии высоких торговых пошлин со стороны США, существует вероятность, что курс доллара может превысить 100 рублей, что, в свою очередь, может быть связано с ростом цен. Однако если данные меры приведут к увеличению потока импортных товаров на российский рынок, это может увеличить конкуренцию и, как следствие, способствовать снижению цен.

На экономическую обстановку также оказывают влияние мировые цены на нефть. Эксперты предполагают, что резкое падение нефтяных котировок приведет к негативным последствиям для российской экономики, включая обвал рубля и рост уровня инфляции [5].

Заключение. В условиях рыночной экономики инфляция выступает важным экономическим феноменом, оказывающим заметное влияние на финансовую стабильность, уровень жизни населения и динамику экономического роста. Российская экономика,

переживающая множество структурных изменений и воздействий внешних факторов, сталкивается с инфляционными вызовами.

Инфляция в России, несмотря на колебания, остается одной из самых актуальных проблем, приводящей к снижению покупательной способности и ухудшению уровня жизни населения. Динамика инфляционных процессов непосредственно связана с социально-экономическим развитием страны, что подтверждается данными о ВВП. Флуктуации темпов инфляции, наблюдаемые в последние годы, отразили последствия различных экономических кризисов и пандемии COVID-19, а также воздействие внутренних и внешних экономических факторов.

Управление ключевой процентной ставкой Центральным банком является одним из основных инструментов контроля инфляции, направленным на поддержание стабильного уровня в 4%. Наблюдаемая взаимосвязь между изменением ключевой ставки и уровнями инфляции подтверждает важность монетарной политики в решении инфляционных проблем и обеспечении экономической стабильности.

Литература

1. Далакова С.Б. Инфляция: статистический анализ / Современный взгляд на науку и образование: сб. научн. тр. Москва: Издательство «Перо», –2023. – 9 с..

2. Инфляция и ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2015&UniDbQuery.To=01.01.2025 (дата обращения: 12.04.2025).

3. Нестеренко Е.С., Финогентова А.В. Социально-экономическая сущность инфляции в различных теоретических подходах // Теоретическая экономика. 2021. №3 (75). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-suschnost-inflyatsii-v-razlichnyh-teoreticheskikh-podhodah> (дата обращения: 12.04.2025).

4. Попова В.П. Инфляция в России: современные тенденции и прогнозы // Молодая наука Сибири.– 2022.– № 2(16). –С. 411.

5. Россиянам рассказали, сколько составит инфляция в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/04/14/25552382.shtml?ysclid=m9gv4g1dt6696469683> (дата обращения: 12.04.2025).

6. Сайт Федеральной службы государственной статистики Национальные счета [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.04.2025).

7. Цены, инфляция Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2025).

8. Шестакова А.В. Соотношение факторов, влиявших на динамику инфляции в России в 2006-2020 гг. // МНСК-2022: сб. научн. тр. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. –2022. С. 430.

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

М.И. Сибилёв,

студент института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Мельникова Н.С.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию ипотечного кредитования в России, поскольку данный сегмент финансового рынка играет ключевую роль в обеспечении граждан жильем и является двигателем экономики. В работе рассматриваются основные понятия, связанные с ипотекой и ипотечным кредитованием, а также текущее состояние ипотечного рынка, включая объемы выдачи ипотечных кредитов, динамику процентных ставок и уровень задолженности по жилищным займам. Особое внимание уделяется проблемам, таким как высокая стоимость жилья, завышенные процентные ставки, отказы в выдаче ипотечных кредитов в связи с недостаточной платежеспособностью клиентов. Перспективы развития ипотечного кредитования на российском рынке в 2025–2027 годах анализируются с акцентом на возможные изменения в законодательстве, инициативы по улучшению доступности жилья и адаптацию банковских продуктов к нуждам населения. Таким образом, статья освещает вопросы, требующие глубокого анализа и обсуждения в контексте будущего российской экономики.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотека, процентные ставки, жилищные займы, платежеспособность, российский рынок.

Введение. Изначально слово «ипотека» (от греч. *hypoteka* – подставка, подпорка) появилось в законодательстве Солона (VI в. до н.э.) и имела следующее значение: «столб с надписью, гласящей, что эта земля служит обеспечением прав кредитора на определенную сумму».

Хотя в современном российском законодательстве не представлено «прямого» определения ипотеки, анализ статьи 334 Гражданского кодекса РФ помогает определить ипотеку как залог различных видов недвижимости, включая земельные участки, здания, сооружения и квартиры. Это общее понятие охватывает множество объектов, подлежащих ипотечному кредитованию, что делает его значимым элементом в экономической системе страны [1].

Следует различать понятия «ипотека» и «ипотечное кредитование», при котором выдаётся кредит банком под залог недвижимого имущества. Ипотечный кредит является одной из ключевых составных частей системы ипотеки. При обеспечении кредита недвижимость передается в залог банку, выступая в качестве гарантии возврата займа.

Основная часть. Ипотечный кредит представляет собой долгосрочную финансовую ссуду. В процессе ипотечного кредитования недвижимое имущество, такое как квартира, остается в собственности заемщика, сохраняя за ним право владения и пользования. Однако в случае, если заемщик не выполняет свои обязательства, кредитор, то есть банк, получает право удовлетворить свои требования за счет реализации данного имущества [2, 3].

В настоящее время в России ипотечное кредитование для жилищных нужд имеет довольно высокий уровень развития. Расширение доступа к ипотечным займам стало важным аспектом социальной устойчивости. Для определённых групп населения, которые ранее не имели возможности обрести собственное жилье, открылись перспективы покупки недвижимости без серьезного ущерба для их финансового положения.

В декабре 2024 года наблюдался небольшой рост в выдаче ипотечных кредитов, после снижения данного показателя в ноябре. В целом, во втором полугодии 2024 года спрос на ипотеку среди заемщиков упал из-за увеличения процентных ставок по банковским предложениям и завершения программы льготного ипотечного кредитования. Также в декабре

наблюдался умеренный уровень выдачи ипотечных кредитов, который не отображал традиционного сезонного повышения. Финансовые учреждения оформили 73,4 тыс. новых ипотек на сумму 291,1 млрд рублей, что выражается в росте на 1,5% по количеству и на 6,1% по объемам в сравнении с ноябрем. В целом за год было выдано 1,3 млн ипотечных кредитов на сумму 4,9 трлн рублей, что более чем на полтора раза ниже показателей 2023 года и сопоставимо с данными 2022 года.

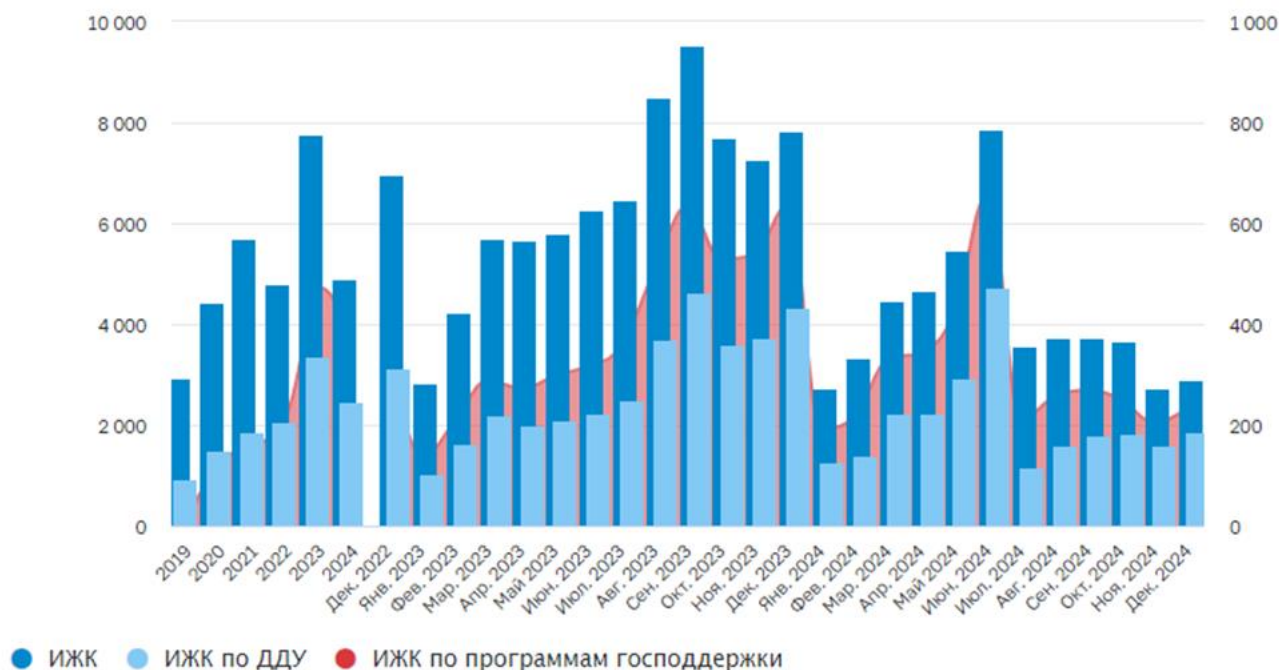

Рисунок 1. Объем ИЖК в рублях, в том числе ИЖК по ДДУ, млрд рублей [4]

При этом примерно 80% всех выданных кредитов в декабре было предоставлено по программам государственной поддержки, общая сумма которых достигла 233,1 млрд рублей, увеличившись на 14,1% по сравнению с предыдущим месяцем. В параллели с первой половиной 2024 года, во второй половине наблюдалось сокращение объема ипотечного кредитования с господдержкой в полтора раза. Общая сумма льготных ипотек за 2024 год составила 3,6 трлн рублей, что почти на 24% меньше, чем в 2023 году, когда этот показатель составил 4,8 трлн рублей.

Что касается ипотечных кредитов, оплачиваемых по договорам долевого участия, то в декабре их объем увеличился на 16,5%, составив 187,2 млрд рублей. В то же время спрос на кредиты на индивидуальное жилищное строительство продолжал снижаться, уменьшившись на 10,2% до 21,8 млрд рублей. Доля ипотек на новое строительство в декабре возросла до 71,7% от общего объема, что выше показателя 67,3% в предыдущем месяце (рис. 1).

Согласно последним данным, в марте 2025 года был зафиксирован значительный рост ипотечного кредитования. Сумма выданных Сбербанком кредитов достигла 172 миллиардов рублей, что на 36% больше, чем в феврале. В сравнении с тем же периодом прошлого года наблюдается рост в 18%. Эти данные учитывают, как новые кредиты, так и дополнительные транши по уже утвержденным займам.

Следует подчеркнуть, что льготные программы продолжают занимать ведущую позицию, составляя 87% от всего объема кредитования. Кроме того, в сегменте рыночной ипотеки наблюдается позитивная тенденция: объем выдач по базовым программам превысил 22,5 миллиарда рублей, что соответствует 15% прироста по сравнению с февралем. Эксперты связывают эту динамику с общим снижением процентных ставок по ипотечным продуктам на рынке [5].

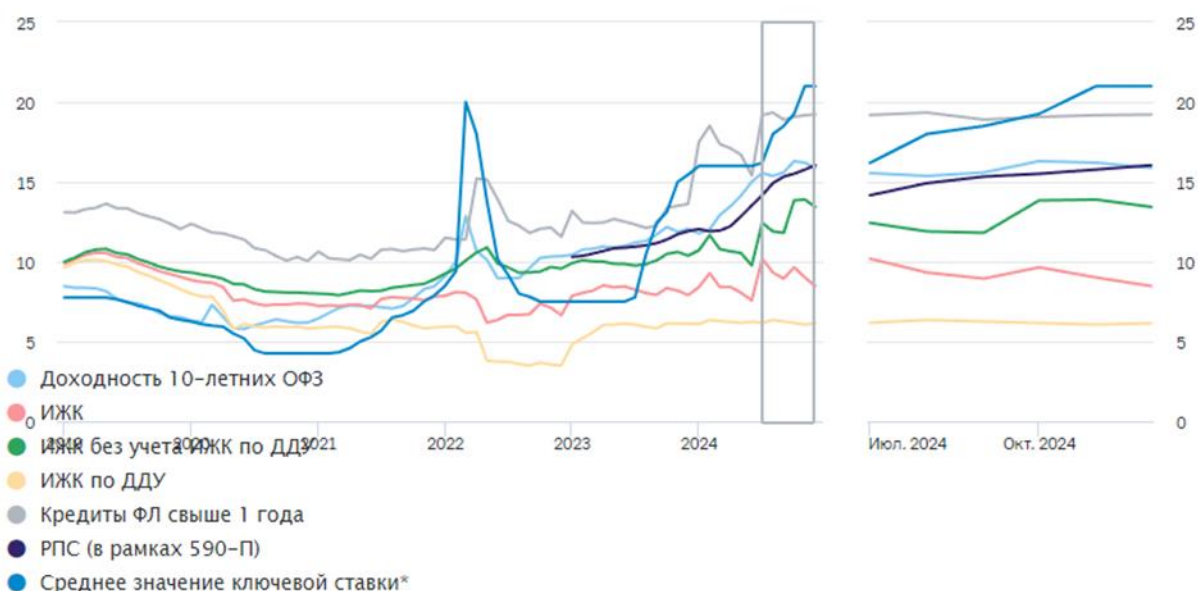

Рисунок 2. Процентные ставки по операциям в рублях, % годовых [4, 6]

В декабре 2024 года зафиксировано падение средней процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам до 8,5% годовых, что является снижением по сравнению с 9,0% в ноябре. Данная тенденция связана с ростом доли кредитов, оформленных в рамках государственных программ, которые чаще всего предлагают более выгодные условия для заемщиков. В частности, ставка по ипотечным кредитам для жилья, приобретаемого через договор долевого участия, осталась стабильной и составляет 6,1%. Нельзя не отметить, что на рынке готового жилья также наблюдается позитивная динамика: процентные ставки уменьшились до 13,4%, что ниже 13,9% в предыдущем месяце. Эти изменения, вероятно, обусловлены общими условиями на рынке недвижимости и попытками финансовых учреждений привлечь больше клиентов, предлагая им более привлекательные предложения. В такой ситуации покупатели могут получить дополнительные возможности для выгодного приобретения жилья (рис. 2).

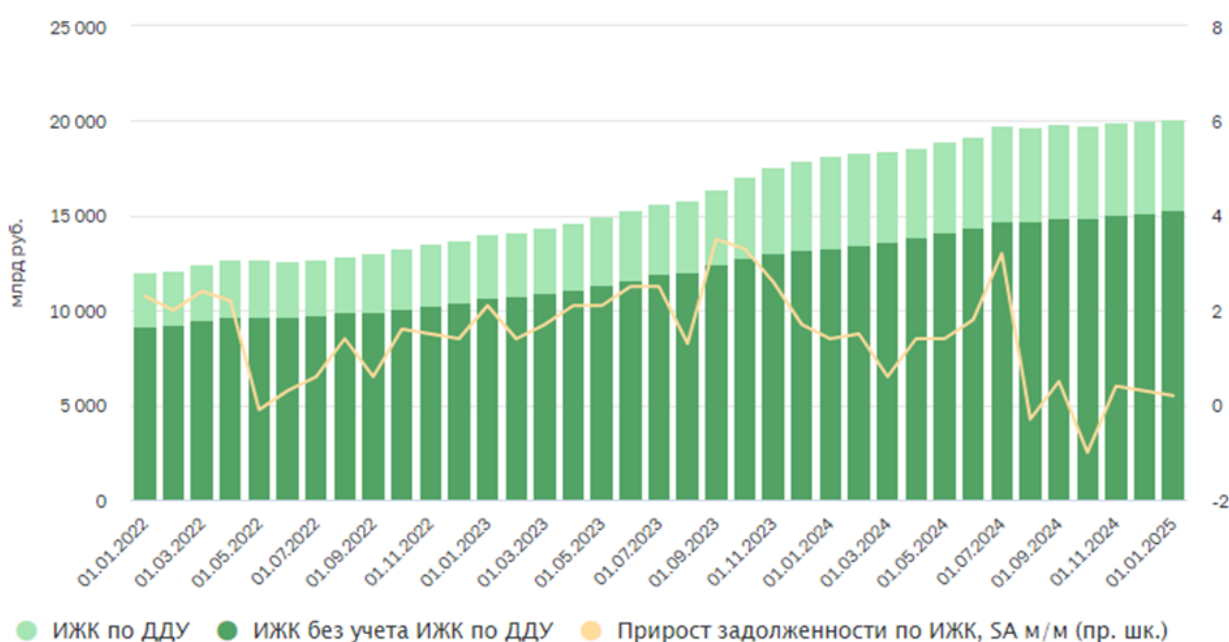

Рисунок 3. Задолженность по ИЖК в рублях и иностранной валюте [4]

На первое января 2025 года суммарный объем задолженности по ипотечным жилищным кредитам составил 20,1 трлн рублей, что означает рост на 0,4% по сравнению с декабрем предыдущего года, а с учетом сезонной корректировки эта цифра увеличивается на 0,2%. В течение всего 2024 года объем выданных ипотечных кредитов показал уверенный рост, увеличившись на 10,4%, что полностью совпадает с прогнозами, озвученными Центробанком России. Примечательно, что ипотечные кредиты, выданные по договорам долевого участия (ДДУ), составляют 23,9% всего ипотеки, что эквивалентно 4,8 триллиона рублей; при этом задолженность по ним снизилась на 3,6% за год.

К началу 2025 года розничный кредитный портфель, не включая приобретенные права требования, составил 35,0 триллиона рублей, увеличившись на 5,4% по сравнению с предыдущим годом. ИЖК составляют более половины этого портфеля, приблизительно 55%, тогда как беззалоговые потребительские кредиты занимают около 36%, из которых около 13% приходится на кредитные карты. Автокредиты занимают около 7% от общего объема потребительского кредитования. Это свидетельствует о стабильном росте данного рынка, который поддерживается широким разнообразием предложений, доступных для заемщиков (рис. 3).

Важно отметить, что ипотечное кредитование в России, несмотря на положительные тенденции роста, сталкивается с рядом серьезных проблем, которые ограничивают его доступность и эффективность для широкого круга граждан.

Представим основные проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования на российском рынке в 2025–2027 годах в таблице 1.

Таблица 1.

Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования
на российском рынке в 2025–2027 гг.

Проблемы ипотечного кредитования	Перспективы развития ипотечного кредитования	
	Для граждан	Для государства
Высокие процентные ставки, делающие жильё менее доступным для многих граждан.	Существование новых адресных льготных программ, которые могут активизировать объёмы ипотечных выдач и сделать жильё более доступным для определённых категорий граждан.	Ожидаемое плавное снижение ключевой ставки и ставок по ипотеке с середины 2025 года, что может восстановить спрос на рынок жилья начиная с 2026 года.
Высокие требования банков. Банки вынуждены объективно смотреть на платёжеспособность заёмщиков и отказывать в выдаче ипотеки.	Введение специальных программ кредитования для строительства индивидуальных жилых домов, учитывая, что в 2022 году большая часть нового жилья строилась гражданами самостоятельно, но лишь небольшой процент использовал ипотеку.	Запуск региональных программ. Власти планируют создавать адресные программы, чтобы поддержать местных профессионалов и привлечь работников в отдалённые регионы.
Введение единого ипотечного стандарта от Центрального банка с 1 января 2025 года, который повлечёт за собой повышение прозрачности сделок, но может снизить доступность ипотеки.	Возможно, в 2025 году граждане начнут приобретать квартиры в новостройках по схеме долгосрочной аренды с последующим выкупом.	Внедрение новой ипотечной программы. Летом 2025 года в России собираются внедрить новую ипотечную программу с особыми условиями для врачей и других представителей госслужбы.
Возможный дисбаланс спроса и предложения в 2026–2027 годах. Возможно, возникнет дефицит новостроек, что спровоцирует рост цен.		

Источник: данные интернет-ресурсов [7,8,9]

Сегодня рынок ипотечного кредитования сталкивается с множеством сложностей: введение новых ограничений, реализация Стандарта ипотечного кредитования и повышение ключевой процентной ставки значительно сдерживают его развитие. Аналитики не фиксируют явных тенденций к улучшению ситуации и с осторожностью предполагают, что активность в этом сегменте может возрасти только к концу 2025 года.

Закключение. Тем, кто стремится улучшить свои жилищные условия, стоит обратить внимание на льготные программы кредитования, которые по-прежнему предлагают весьма привлекательные условия. С другой стороны, получение займа на стандартных условиях сопряжено с серьезными рисками.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 21.03.2025)
2. Мельникова Н.С., Фокина Ю.Ю. Анализ современных проблем ипотечного кредитования в России / Н.С. Мельникова, Ю.Ю. Фокина // Вектор экономики. –2023. №5 (83). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_54221012_65668771.pdf
3. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://travkovoadm.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/finansovaya-gramotnost/2025-god/novosti_241.html (дата обращения 10.04.2025)
4. Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1224/ (дата обращения 10.04.2025)
5. Динамика ипотечного кредитования в России: анализ показателей марта 2025 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://novodom.io/news/dinamika-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossii-analiz-pokazatelei-marta-2025-goda> (дата обращения 10.04.2025)
6. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 10.04.2025)
7. Ставки до 35% и спад спроса: что ждет рынок ипотеки в России в 2025 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/678f75799a79474ba616c86f?from=copy> (дата обращения 21.03.2025)
8. Что будет с ипотекой в 2025 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/text/ipoteka-v-2025/?upd=true> (дата обращения 21.03.2025)
9. Ипотечный рынок в 2025 году: тенденции, вызовы и перспективы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slbank.ru/about/news/ipotechnyy-rynok-v-2025-godu-tendentsii-vyzovy-i-perspektivy/> (дата обращения 10.04.2025)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

О.В. Севастьянова,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом, ФГБОУ ВО «ХТУ»,
г. Херсон

Аннотация. В данной работе рассматриваются актуальные тенденции и перспективные направления, способствующие повышению уровня безопасности на рабочих местах.

Ключевые слова: безопасность труда, цифровизация, искусственный интеллект, превентивная безопасность, биометрический мониторинг.

Введение. Безопасность труда остается ключевым аспектом устойчивого развития предприятий в условиях технологической трансформации. Цифровизация, автоматизация и новые производственные риски требуют пересмотра традиционных подходов к охране труда. С развитием технологий возникают новые вызовы: киберфизические системы, психоэмоциональные нагрузки из-за удаленной работы, а также профессиональные заболевания, связанные с гиподинамией и цифровым стрессом. Эти факторы делают внедрение современных решений в сфере охраны труда не просто актуальным, а жизненно необходимым [2;3].

Основная часть. Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровых технологий, и сфера охраны труда не остается в стороне. Традиционные методы обеспечения безопасности на рабочих местах постепенно уступают место автоматизированным системам, основанным на искусственном интеллекте, интернете вещей (IoT) и больших данных. Цифровизация охраны труда позволяет не только повысить эффективность контроля за условиями работы, но и предотвратить аварии, минимизировать профессиональные риски и улучшить общую культуру безопасности на предприятиях.

Рассмотрим современные тенденции в обеспечении безопасности труда.

1. Внедрение автоматизированных систем управления охраной труда. Современные предприятия внедряют специализированные программные решения (SaaS-платформы), которые позволяют:

- вести электронный учет несчастных случаев и профзаболеваний;
- автоматизировать проведение инструктажей и проверок знаний;
- формировать отчетность в соответствии с законодательными требованиями.

Такие системы, как 1С:Охрана труда или EHS-платформы (Environment, Health, Safety), помогают компаниям оперативно реагировать на нарушения и снижать административную нагрузку на специалистов по ОТ [1].

2. Использование IoT и датчиков для мониторинга условий труда. Интернет вещей позволяет в режиме реального времени отслеживать:

- уровень загазованности, запыленности, шума и освещенности;
- температуру и влажность в производственных помещениях;
- состояние оборудования (вибрация, износ деталей).

Датчики передают данные в централизованную систему, которая автоматически предупреждает о превышении допустимых норм, предотвращая аварии и профессиональные заболевания.

3. Использование искусственного интеллекта и предиктивная аналитики. AI-алгоритмы анализируют большие массивы данных и помогают:

- прогнозировать возможные аварии на основе статистики и поведения работников;
- выявлять скрытые закономерности в происшествиях (например, зависимость травматизма от времени суток или усталости персонала);
- оптимизировать графики работы, снижая риск переутомления.

4. Внедрение VR/AR-технологий в обучении безопасности:
- виртуальная и дополненная реальность применяются для:
 - тренажеров по отработке действий в чрезвычайных ситуациях (пожары, разливы химикатов).
 - имитации работы на опасных объектах без реального риска.
 - интерактивных инструктажей, повышающих вовлеченность сотрудников.
5. Биометрические системы и устройства личного мониторинга, такие как умные браслеты, каски с датчиками и другие wearables позволяют:
- контролировать физическое состояние работников (пульс, температура, уровень стресса).
 - предупреждать о наступлении переутомления или теплового удара;
 - автоматически останавливать оборудование, если работник теряет сознание.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что традиционные методы обеспечения безопасности, основанные на бумажном документообороте и периодических проверках, постепенно уступают место интеллектуальным системам, которые не только фиксируют нарушения, но и предупреждают их. Если раньше охрана труда во многом сводилась к расследованию уже произошедших инцидентов. Сегодня технологии позволяют перейти от реактивной модели к превентивной. Вместо того чтобы разбирать последствия несчастного случая, мы можем его предотвратить.

Специалисты по охране труда часто тратят львиную долю времени на заполнение документов, отчетов и журналов. Цифровизация освобождает их от этой рутины, так как электронные журналы автоматически фиксируют проведение инструктажей, а системы управления охраной труда (EHS) формируют отчеты и напоминают о плановых проверках. Это позволяет переключиться с бюрократии на реальные улучшения условий работы.

Если ранее нормы охраны труда были универсальными для всех. Сейчас технологии позволяют учитывать индивидуальные особенности работников. Умные часы, браслеты отслеживают состояние здоровья и предупреждают о переутомлении, а адаптивные алгоритмы анализируют поведение сотрудников и предлагают персонализированные рекомендации. Таким образом, безопасность становится не абстрактным сводом правил, а индивидуальной защитой для каждого.

Заключение. Цифровизация — это не просто замена бумажных документов электронными. Это фундаментальное изменение философии охраны труда: от формального соблюдения норм к созданию по-настоящему безопасной и комфортной среды для работников.

Конечно, у этого процесса есть и вызовы: стоимость внедрения, необходимость обучения, вопросы защиты данных. Но преимущества — снижение травматизма, повышение осведомленности сотрудников и переход от бюрократии к реальной безопасности — делают цифровизацию не просто трендом, а необходимостью. В будущем технологии станут еще умнее, и, возможно, мы придем к тому, что понятие «производственная травма» станет редкостью. А это именно та цель, к которой стоит стремиться.

Литература

1. Москвина, М. С. Проблемы визуализации статистических данных по охране труда в условиях цифровой трансформации в экономике / М. С. Москвина // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 433-446. – DOI 10.18334/et.10.3.117433 (дата обращения: 02.04.2025)
2. Самарская, Н. А. Трансформация охраны труда в условиях цифровой экономики / Н. А. Самарская // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 333-348. – DOI 10.18334/et.9.2.114261 (дата обращения: 02.04.2025)
3. Тимофеев С. С., Тимофеева С. С. ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ОХРАНЫ ТРУДА // XXI век. Техносферная безопасность. 2022. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-budushee-ohrany-truda> (дата обращения: 02.04.2025).

АУДИТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.А. Семенова

доцент, кандидат экономических наук,
доцент инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Сегодня предприятия сталкиваются с многочисленными вызовами: от постоянного изменения нормативно-правовой базы до глобальных экономических колебаний. В таких реалиях аудит финансовых результатов представляет собой ключевой инструмент, позволяющий не только подтвердить достоверность бухгалтерской отчетности, но и выявить слабые звенья в системе внутреннего контроля, оптимизировать управление ресурсами и своевременно скорректировать финансовую политику.

Ключевые слова: международные стандарты аудита, аудит, финансовые результаты

Введение. В условиях стремительно меняющейся экономической среды и возрастающей конкуренции проведение аудита финансовых результатов становится неотъемлемой частью стратегии развития любой организации.

Актуальность исследования аудита финансовых результатов обусловлена необходимостью обеспечения прозрачности и надежности финансовой информации, что является критически важным для устойчивого развития и конкурентоспособности современных предприятий.

Методы и организация исследования. В статье применяются общенаучные методы познания, принципы и методы исследования экономических отношений и явлений в их развитии и взаимосвязи: теория и практика, логический анализ.

Основная часть. Одним из ключевых показателей, подлежащих аудиторской проверке, является финансовый результат.

Финансовый результат представляет собой итоговый показатель, отражающий разницу между всеми доходами и расходами организации за определённый период. Он отражает эффективность хозяйственной деятельности предприятия и позволяет судить о способности организации генерировать прибыль или, наоборот, нести убытки.

Также, финансовый результат – это, прежде всего, результат применения учетной политики предприятия, влияния внутренних и внешних факторов, оценки и корректировок по различным статьям учёта. Он является конечным звеном в цепочке формирования бухгалтерской отчетности и критерием для принятия управленческих решений, оценки инвестиционной привлекательности и кредитоспособности организации.

Финансовый результат формируется поэтапно через учет доходов и расходов по категориям:

1) Доходы и расходы по обычным видам деятельности (счёт 90). Эта категория охватывает показатели, непосредственно связанные с основной деятельностью предприятия, и является основным индикатором эффективности его операционной работы.

2) Прочие доходы и расходы (счёт 91). Эта группа включает статьи, не связанные непосредственно с основной деятельностью, но оказывающие влияние на итоговый финансовый результат. Они позволяют учесть периодические или нерегулярные операции, а также финансовые и курсовые эффекты.

Каждый месяц оба счета обнуляют, то есть закрывают. Превышение оборота, кредитового или дебетового, относят на счет 99 «Прибыли и убытки». С этой целью показатели доходов и расходов за отчетный месяц сравнивают, определяя промежуточный финансовый результат.

При превышении доходов над расходами формируется прибыль, отражаемая на счете 99 «Прибыли и убытки», а в случае, если расходы превышают доходы, формируется убыток, также учитываемый на счете 99. Итак, суммы оборотов счетов 90 и 91, перенесённые на счет 99, образуют чистую прибыль или убыток, который затем списывается на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». При наличии положительного сальдо на

счёте 84 организация принимает решение о целевом распределении прибыли. Так, часть прибыли может быть направлена на формирование резервного капитала посредством корреспонденции со счётом 82 «Резервный капитал», что свидетельствует о закладке финансовой подушки для обеспечения устойчивости предприятия. Другая часть чистой прибыли может быть использована для покрытия прошлых накопленных убытков, что осуществляется внутренними коррективами в составе счета 84. Наконец, если принято решение о выплате дивидендов участникам или акционерам, производится запись в корреспонденции со счётом 75 «Расчеты с учредителями», что отражает обязательство организации выплатить часть прибыли своим собственникам.

Общая схема формирования финансового результата с учетом его составляющих выглядит следующим образом (рисунок 1):

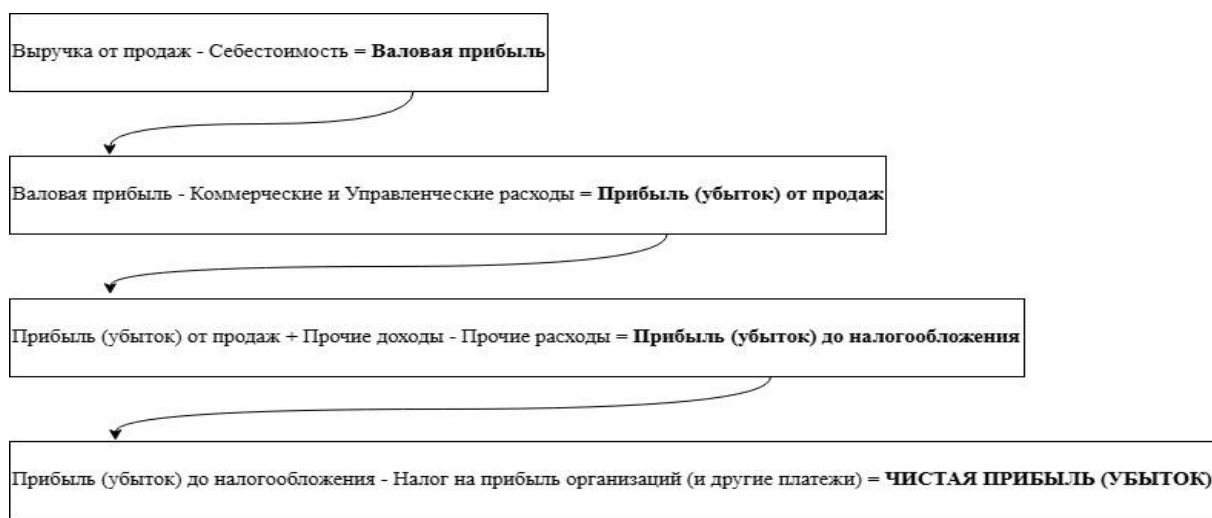

Рисунок 1. Схема формирования финансового результата

Чистая прибыль представляет собой итоговый финансовый результат хозяйственной деятельности предприятия за отчетный период. Этот показатель отражает совокупное влияние всех операционных, прочих и чрезвычайных доходов и расходов, а также налоговых корректировок. Если чистая прибыль положительна, это свидетельствует о прибыльности и эффективности деятельности организации, подтверждая её способность генерировать доходы после покрытия всех затрат и обязательных налоговых платежей. В случае отрицательного результата (чистый убыток) это указывает на необходимость пересмотра управленческих решений, оптимизации расходов и корректировки бизнес-процессов.

Цель аудита финансовых результатов заключается в формировании обоснованного мнения о достоверности и полноте отражения финансовых показателей в бухгалтерской отчетности. В рамках поставленной цели аудиторы должны подтвердить, что все финансовые результаты организации были правильно учтены, соответствуют действующим нормам бухгалтерского учета, налогового законодательства и не искажают реальную картину финансового положения предприятия. Так, для достижения намеченного результата аудита перед аудитором ставятся следующие задачи:

- проверка правильности формирования показателей прибыли и убытков в бухгалтерской отчетности;
- анализ соответствия учетной политики организации требованиям законодательства и стандартам учета;
- выявление возможных ошибок, искажений и нарушений при отражении финансовых результатов;
- оценка влияния учетных оценок и профессионального суждения на финансовые результаты;

– проверка полноты и достоверности раскрытия информации о финансовых результатах в отчетности;

– выявление признаков финансовых рисков, возможных манипуляций с показателями прибыли и убытков.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день аудит финансовых результатов предприятия осуществляет важную и ценную функцию. Он представляет собой ключевой инструмент, позволяющий объективно оценить эффективность хозяйственной деятельности предприятия и обеспечить достоверность его финансовой отчетности. Проведение аудита позволяет выявить и устранить ошибки и искажения в формировании прибыли и убытков, что способствует повышению прозрачности финансовых потоков и минимизации рисков. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия для принятия обоснованных управленческих решений, укрепления доверия инвесторов и кредиторов, а также способствует устойчивому развитию бизнеса в условиях динамичных экономических изменений. В настоящее время данный вид контроля является неотъемлемой частью системы управления любой организации.

Вопрос аудиторской деятельности и ее регулирования в России имеет большое значение для обеспечения прозрачности и достоверности финансовых результатов организаций. Для того чтобы аудит был эффективным, необходимо, чтобы он проводился в соответствии с четко установленными нормами и стандартами, обеспечивающими высокое качество и независимость проверки. Нормативно-правовая база аудита в России включает различные уровни регулирования, от федеральных законов до внутренних стандартов аудиторских организаций, что создаёт многослойную систему контроля и обеспечения соблюдения стандартов.

Условно, нормативно-правовую базу аудита можно разделить на несколько уровней:

1) Первый уровень можно назвать законодательным, он включает федеральные законы, кодексы, а также Конституцию РФ.

2) Второй уровень объединяет Положения по бухгалтерскому учёту и другие нормативно-правовые акты, регулирующие бухгалтерский учёт. Необходимо сказать, что данные НПА напрямую не регулируют аудиторскую деятельность, но они нужны для проверки правильности ведения учёта согласно правовым нормам;

3) Третий уровень (нормативный) включает Международные стандарты аудита (МСА), которые устанавливают требования и рекомендации, влияющие на различные аспекты аудиторской деятельности;

4) Четвёртый уровень включает Стандарты саморегулируемых организаций аудиторов и другие документы на уровне СРО;

5) Пятый уровень составляют внутрифирменные стандарты аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

К первому уровню нормативного регулирования аудиторской деятельности относится Федеральный закон «Об аудиторской деятельности». Этот НПА определяет правовые основы аудиторской деятельности в России, включая цели, задачи и принципы аудита. Он регулирует деятельность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, устанавливает требования к их квалификации и профессиональной этике. Закон также описывает процедуры обязательного аудита, включая аудит финансовой отчетности организаций, что непосредственно влияет на проверку достоверности финансовых результатов.

Немаловажным нормативно-правовым актом при проверке правильности ведения учёта в организациях, является Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Данный закон регулирует порядок ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности в России. Он устанавливает требования к организации учета, включая признание, оценку и раскрытие информации о финансовых результатах. Соблюдение этого закона критически важно для аудита, так как он обеспечивает основу для проверки достоверности и полноты финансовых результатов организации.

Также, нельзя не отметить Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», который регулирует деятельность саморегулируемых организаций (СРО) в различных сферах, включая аудит. Он устанавливает принципы и правила саморегулирования, требования к членству в СРО, а также механизмы контроля и ответственности. Для аудиторской деятельности СРО играют важную роль в обеспечении качества и независимости аудита, что непосредственно влияет на достоверность аудиторских заключений о финансовых результатах.

В ходе своей профессиональной деятельности аудиторы собирают информацию о деятельности аудируемых организаций, что делает Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» основополагающими нормативными актами в области аудита. Первый из них регулирует обработку персональных данных на территории России, устанавливая строгие требования к их защите. В процессе аудита организации аудиторы могут иметь доступ к персональным данным сотрудников и контрагентов, и в этом случае соблюдение требований данного закона является залогом сохранения конфиденциальности и безопасности информации. Второй закон охраняет коммерческую тайну, доступ к которой могут получить аудиторы, что подчеркивает важность соблюдения норм защиты конфиденциальной информации для обеспечения надежности и доверия в процессе аудита.

Второй уровень нормативно-правовой базы образуют Положения по бухгалтерскому учёту (ПБУ), а также Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ).

При аудите финансовых результатов ПБУ играют ключевую роль, так как они устанавливают правила признания, оценки и раскрытия информации о доходах, расходах и прибыли организации.

ПБУ 9/99 «Доходы организации» является стандартом, регулирующим порядок признания и оценки доходов организации. При аудите финансовых результатов необходимо проверить, соответствуют ли признание и оценка доходов требованиям данного стандарта, чтобы убедиться в достоверности показателей прибыли. Аудитор должен оценить, правильно ли организация признаёт доходы в соответствии с ПБУ 9/99, что влияет на корректность расчёта прибыли или убытка.

ПБУ 10/99 «Расходы организации» устанавливает правила признания и оценки расходов. Аудитору необходимо удостовериться, что расходы отражены в учёте в соответствии с данным стандартом, что скажется на корректности расчёта прибыли или убытка. Проверка правильности применения ПБУ 10/99 позволяет аудитору удостовериться в правильности исчисления финансовых результатов организации.

Порядок учёта и расчёта налога на прибыль регулирует ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль». При аудите финансовых результатов важно проверить правильность применения ПБУ 18/02, так как оно влияет на определение налогооблагаемой базы и, соответственно, на чистую прибыль организации. Аудитор должен убедиться, что организация правильно рассчитывает и отражает налог на прибыль в соответствии с требованиями ПБУ 18/02.

Важным нормативно-правовым документом, оказывающим значительное влияние на результаты аудита, является ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», который задает единые требования к составлению и представлению финансовой информации, что является фундаментом для проведения как внешнего, так и внутреннего аудита финансовых результатов. Обеспечение соответствия финансовой отчётности требованиям федерального стандарта позволяет аудиторам объективно оценивать корректность учёта и качество раскрытия информации.

Некоторой особенностью регулирования аудита финансовых результатов могут выступить ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» и ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности». Эти стандарты в совокупности устанавливают порядок учёта изменений оценок и исправлений ошибок. Аудитор должен проверить, правильно ли отражены такие изменения в учёте, чтобы убедиться в достоверности финансовых результатов.

Третий уровень нормативного регулирования составляют Международные стандарты аудита (МСА).

МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» определяет основные обязанности аудитора при выполнении аудита финансовой отчетности, включая цели и принципы аудита. Это влияет на общую стратегию аудита и подход к оценке рисков.

МСА 220 (пересмотренный) «Управление качеством при проведении аудита финансовой отчетности» устанавливает требования к управлению качеством аудита, включая ответственность аудитора за соблюдение стандартов и обеспечение качества аудиторской работы. Оказывает влияние на внутренние процессы контроля качества в аудиторской фирме и на соблюдение этических норм.

Требования к содержанию, форме и объёму аудиторской документации устанавливает МСА 230 «Аудиторская документация». Этот стандарт обязывает аудитора документировать все проведённые процедуры, полученные аудиторские доказательства, а также сформированные выводы и обоснование мнения. С точки зрения нормативного регулирования аудита финансовых результатов, МСА 230 обеспечивает прозрачность и воспроизводимость аудиторской работы. Благодаря детальному оформлению документации, регуляторы и сторонние эксперты могут оценить полноту и обоснованность аудиторских процедур.

МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» устанавливает обязанности аудитора по выявлению и реагированию на риски недобросовестных действий, которые могут привести к искажению финансовой отчетности. Данный стандарт влияет на процедуры оценки рисков и выбор аудиторских процедур, направленных на обнаружение недобросовестных действий.

МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» обуславливает требования к планированию аудита, включая разработку общей стратегии и плана аудита, что отражается на распределении ресурсов, определении объема и характера аудиторских процедур, а также на установлении сроков проведения аудита.

Основной задачей МСА 315 (пересмотренного, 2019 г.) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» является получение аудитором достаточного понимания деятельности организации, её отраслевой специфики, системы внутреннего контроля и бизнес-процессов. Этот стандарт требует от аудитора идентифицировать и оценить риски существенного искажения, возникающие как на уровне отдельных счетов и операций, так и в совокупности. Применение данного стандарта позволяет аудитору сконцентрировать внимание на наиболее рискованных областях, тем самым повышая эффективность аудита и снижая вероятность ошибок в финансовой отчетности.

Определение уровня материальности – порогового значения, превышение которого может повлиять на экономические решения пользователей финансовой отчетности регламентирует МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита». Для аудитора материальность служит ориентиром при планировании аудита, выборе аудиторских процедур и оценке обнаруженных искажений. Соблюдение требований данного НПА позволяет определить, какие ошибки или упущения являются существенными, и, следовательно, требуют дополнительного внимания. Этот стандарт обеспечивает объективность аудиторского заключения, так как помогает сконцентрироваться на тех аспектах финансовой отчетности, которые действительно влияют на принятие решений инвесторами и другими пользователями отчётов.

МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита» описывает методологию оценки выявленных аудитором ошибок и искажений в финансовой отчетности. Стандарт предписывает аудитору определить, являются ли обнаруженные нарушения существенными – как в отдельности, так и в совокупности. При аудите финансовых результатов применение данного стандарта позволяет систематизировать процесс анализа ошибок, оценить их влияние на общую достоверность отчетности и принять обоснованное решение относительно необходимости корректировок.

МСА 500 «Аудиторские доказательства» контролирует вопросы получения, оценки и документирования аудиторских доказательств, которые являются фундаментом для формирования аудиторского мнения.

Стандарт определяет, что аудитор должен собрать достаточное и надлежащее количество доказательств, подтверждающих обоснованность представленных финансовых данных. Так, при аудите финансовых результатов, применение МСА 500 обеспечивает уверенность в том, что все проверяемые операции и расчёты подкреплены надёжными документами и аналитическими данными.

МСА 600 (пересмотренный) «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)» регулирует особенности проведения аудита финансовой отчетности группы, включая координацию работы между различными аудиторами компонентов.

МСА 700 (пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» описывает обязанности аудитора по формированию мнения о финансовой отчетности и описанию формы и содержания аудиторского заключения. МСА 700 оказывает влияние на процесс составления аудиторского заключения и на коммуникацию с пользователями финансовой отчетности.

Соблюдение этих стандартов обеспечивает достоверность и прозрачность финансовой отчетности, что способствует повышению доверия со стороны инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон.

В России аудиторская деятельность регулируется как на федеральном уровне, так и через стандарты, разработанные саморегулируемыми организациями аудиторов. Эти стандарты и методики аудита обеспечивают единообразие и качество проведения аудиторских проверок, соответствующие международным требованиям и особенностям отечественного законодательства.

СРО разрабатывают собственные стандарты аудиторской деятельности, которые дополняют международные стандарты аудита с учётом специфики российского законодательства и практики. Так, стандарты СРО:

- Дополняют требования МСА. Они устанавливают дополнительные требования к аудиторским процедурам, если это обусловлено особенностями проведения аудита или оказания сопутствующих аудиту услуг;

- Не противоречат международным стандартам. Стандарты СРО не должны противоречить МСА и должны быть согласованы с ними;

- Обязательны для членов СРО. Они являются обязательными для аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, являющихся членами соответствующей СРО.

Нельзя не сказать о том, что существуют нормативные акты, регулирующие конкретно внутренний аудит. Таким правовым документом выступает Приказ Минфина России от 22.05.2020 № 91н (ред. от 04.10.2023) "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита». Он устанавливает требования к процессу реализации результатов, направленных на улучшение качества аудиторской работы, повышение прозрачности и обеспечение эффективности внутреннего аудита в государственных и частных организациях, соответствующая законодательным нормам и международным стандартам [4].

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая аудиторскую деятельность, играет ключевую роль в обеспечении доверия к финансовым отчетам организаций. Соблюдение федеральных законов, международных стандартов аудита и отраслевых рекомендаций способствует улучшению качества аудита и повышению прозрачности финансовой отчетности, что, в свою очередь, повышает доверие со стороны инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон.

Информационная база аудиторской деятельности — это совокупность информации и данных, необходимых для планирования и проведения аудита и аудиторских услуг организации

Информационная база аудита финансовых результатов представляет собой совокупность всех источников данных, на которых строится проверка достоверности и полноты бухгалтерской информации об итогах финансовой деятельности организации. Она является фундаментом для проведения аудиторской проверки и необходима для объективной оценки финансовых показателей, выявления рисков и формирования рекомендаций по совершенствованию управленческих решений.

Структура данной информационной базы делится на два основных блока: внутренние и внешние источники информации.

К внутренним источникам относятся все данные, формируемые самим предприятием в процессе его хозяйственной деятельности. Так, к внутренним источникам относятся:

1) Первичные документы. К ним относятся, например: накладные, счета- фактуры, акты выполненных работ, договора. Они являются подтверждением финансовых операций и содержат обязательные реквизиты, такие как [2]:

- наименование документа;
- дата составления и подписания документа;
- наименование экономического субъекта, подписывающая нормативный акт;
- бухгалтерская отчетность, включающая аналитический учет, синтетический и субсчета;
- указание должностных лиц и подписи.

Аудиторы, проводящие проверку, используют первичные документы для подтверждения достоверности записей, сделанных в регистрах бухгалтерского учёта. При проверке аудитор сверяет данные первичных документов с информацией, отражённой в последующих учетных регистрах, что позволяет выявить возможные расхождения и ошибки. Таким образом, первичные документы служат доказательной базой, подтверждающей факт совершения операций и являясь отправной точкой для дальнейшей проверки финансовых результатов.

2) Регистры бухгалтерского учёта – это бухгалтерские формы, в которых аккумулируются данные об операциях компании. При проведении аудита финансовых результатов используют следующие регистры:

- карточка и анализ счета 90 с субсчетами;
- карточка и анализ счета 91 с субсчетами;
- оборотно-сальдовая ведомость по счету 90;
- оборотно-сальдовая ведомость по счету 91;
- общая оборотно-сальдовая ведомость.

Аудиторы обращаются к бухгалтерским регистрам для проверки того, что все операции, зафиксированные в первичных документах, были своевременно и правильно отражены. При этом особое внимание уделяется корректности сумм, датам и сопоставлению данных между различными регистрами. Такой анализ позволяет аудитору убедиться в том, что учетная информация является полной и соответствует принципам бухгалтерского учета, что критически важно для формирования достоверной бухгалтерской отчетности.

3) Бухгалтерская отчетность представляет собой итоговое обобщение данных, полученных в результате обработки первичных документов и записей в учетных регистрах. К основным формам бухгалтерской отчётности при аудите финансовых результатов относятся [1]:

- Бухгалтерский баланс;
- Отчёт о финансовых результатах.

Аудиторы при проведении проверки бухгалтерской отчётности руководствуются данными, полученными как из первичных документов, так и из бухгалтерских регистров. В процессе аудита они проводят сверку суммарных данных, содержащихся в финансовой отчетности, с исходными записями, выявляя возможные ошибки, упущения или преднамеренные искажения. Такая сверка является основой для формирования аудиторского

заклучения, поскольку позволяет объективно оценить, насколько представленные отчёты отражают действительное финансовое состояние предприятия и соответствуют установленным стандартам бухгалтерского учёта.

4) Налоговая отчётность представляет собой систему документов, в которых организация отражает свои налоговые обязательства перед государством. К таким документам могут относиться налоговые расчёты, налоговые декларации и т. д.

Аудиторы используют налоговую отчётность для проверки соответствия данных бухгалтерского учёта и налоговых расчётов. Сопоставляя показатели налоговой отчётности с данными бухгалтерских регистров и первичных документов, они оценивают:

- Корректность расчёта налоговых обязательств. Проверяется правильность применения налоговых ставок, льгот и вычетов, а также соответствие налоговых баз данным бухгалтерского учёта;

- Своевременность и полноту уплаты налогов. Анализируются сроки и полнота перечисления налоговых платежей в бюджет, что позволяет выявить возможные задолженности или переплаты;

- Соответствие учётной политики требованиям налогового законодательства. Оценивается, насколько выбранные методы учёта соответствуют действующим налоговым нормам и не приводят ли они к искажению налоговых обязательств.

Детальное рассмотрение источников информационной базы аудита финансовых результатов показывает, что каждый компонент играет важную роль в обеспечении полноты и достоверности аудиторской проверки. Аудиторы, используя комплексный подход к анализу этих документов, способны обеспечить высокое качество аудита, что является основой для принятия обоснованных управленческих решений.

Заключение. Таким образом, аудит финансовых результатов является важным инструментом для обеспечения достоверности и прозрачности финансовой отчетности. Методика его проведения включает комплексный подход, состоящий из различных процедур и методов, направленных на проверку данных, анализ финансовых показателей и оценку внутреннего контроля. Для проведения надлежащего аудита финансовых результатов необходимо руководствоваться обновлённой нормативно-правовой базой.

Литература

1. Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472684/ (дата обращения 04.04.2025)

2. Амелин А.К., Семенова Н.А. Роль и функции внутреннего аудита в системе управления организацией // Пространство современного региона: вызовы, трансформации, барьеры : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 27 октября 2023 года. – Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2023. – С. 12-16.

3. Деренский Д.И., Шевченко С.А. Финансовый результат деятельности предприятия: сущность понятия и показатели // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №1-1.

4. Семенова Н.А., Гостева В.Е. Управление финансовыми результатами предприятия // Лучшая научная работа 2024 : сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 марта 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 50-53.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ RPA (РОБОТИЗИРОВАННОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ) В БУХГАЛТЕРИИ

Н.А. Семенова,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»

А.Ю. Астаева,

магистрант института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внедрения технологий роботизированной автоматизации процессов (RPA) в бухгалтерском учете. Представлены преимущества использования RPA для оптимизации рутинных операций, повышения точности и эффективности учетных процессов. Раскрыты этапы внедрения RPA в организациях, приведены примеры из практики российских компаний, а также выделены возможные риски, связанные с автоматизацией. Особое внимание уделяется трансформации роли бухгалтера в условиях цифровизации. Делается вывод о перспективности применения RPA как одного из ключевых инструментов цифровой трансформации бухгалтерской службы.

Ключевые слова: роботизация, бухгалтерский учет, цифровизация, RPA, автоматизация, программные роботы, учетные процессы, искусственный интеллект, эффективность.

Введение. Современный этап развития экономики характеризуется интенсивной цифровизацией всех сфер деятельности, в том числе бухгалтерского и финансового учета. Одной из передовых технологий, трансформирующих учетную функцию, является роботизированная автоматизация процессов (RPA). Использование программных роботов позволяет сократить время на выполнение рутинных операций, минимизировать ошибки и повысить точность учетных данных. Данная статья направлена на анализ особенностей применения RPA в бухгалтерии, а также на оценку его эффективности и перспектив развития.

Методы и организация исследования. В ходе работы использовались методы теоретического анализа научной и специализированной литературы, обобщения и систематизации информации о применении RPA в сфере бухгалтерского учета. В статье проведен обзор практических кейсов российских компаний и дана оценка рисков и факторов, влияющих на успешную реализацию проектов по автоматизации учета. Заключительная часть статьи содержит обобщение полученных результатов и предложения по дальнейшему развитию RPA в бухгалтерской сфере.

Основная часть. В мире цифровизации современные технологии все стремительнее проникают во все сферы деятельности человека, сфера бухгалтерского и финансового учета не является исключением. Одним из наиболее актуальных направлений цифровой трансформации учетной функции стало внедрение роботизированной автоматизации процессов RPA (Robotic Process Automation). RPA позволяет оптимизировать рутинные бухгалтерские операции, снизить количество ошибок в данных и повысить производительность бухгалтерской службы.

По мнению Башкатова В.В., Марьяненко А.С. и Савинской Н.А. «В настоящее время глобальных экономических трансформаций, характеризующихся ускоренным ростом и развитием, многие экономические субъекты активно реализуют планы внедрения искусственного интеллекта в рабочие процессы бухгалтерского учета с целью повышения качества финансовой отчетности и оптимизации самых затратных процессов» [1, с. 68]. Действительно, внедрение технологий искусственного интеллекта, включая решения на основе роботизированной автоматизации процессов, становится одним из ключевых направлений цифровизации бухгалтерского учета в наши дни. Современные технологии позволяют автоматизировать не только стандартные ежедневные процедуры, но и более

сложные аналитические задачи. Например, с помощью искусственного интеллекта возможно выявить финансовые аномалии, которые на первый взгляд невозможно определить без помощи PRA, также возможно прогнозирование затрат организации на основе построения трендов по предыдущим отчетным периодам. PRA способно построить управленческую отчетность в нужной руководителю форме. Несомненно, искусственный интеллект и роботизация вместе формируют новую модель бухгалтерии будущего — умной, оперативной и устойчивой к внешним воздействиям.

Беломытцева И.О. считает: «Расширенные возможности управления большим количеством роботов позволяют снизить участие человека в выполнении процессов на 80-90%, оставляя человеку лишь операции по контролю выполнения процесса и результатов» [2, с. 21]. Это утверждение подчеркивает растущую роль человека как контроллера за автоматизированными системами, а не как непосредственного исполнителя рутинных операций. Благодаря этому изменению в подходе к работе, у бухгалтеров появляется больше времени для аналитики, стратегического планирования и повышения качества учета.

RPA представляет собой программные решения, которые способны имитировать действия человека при работе с цифровыми системами. Такие «программы-роботы» выполняют повторяющиеся задачи: ввод данных, копирование информации между системами, составление отчетов и проверку документов. Главное преимущество RPA — выполнение операций без участия человека, в строго заданной логике и в любое время суток.

По информации Deloitte, международной аудит-консалтинговой корпорации, бухгалтерский и налоговый учет занимает первое место среди роботизируемых процессов в организации (рис.1).

Роботизируемые процессы

Рисунок 1. Роботизируемые процессы на российских предприятиях [7]

В сфере бухгалтерского учета роботизированная автоматизация процессов (RPA) применяется для оптимизации множества рутинных операций, которые ранее выполнялись вручную. Одним из ключевых направлений является обработка первичных документов. Роботы могут автоматически сканировать и распознавать счета-фактуры, акты выполненных работ, накладные и иные бухгалтерские документы, при этом классифицируя их по заданным

параметрам. Работа PRA значительно ускоряет документооборот и минимизирует ошибки, которые могут возникнуть при ручной обработке.

Следующим важным процессом в работе бухгалтерской службы является ввод данных в учетные системы (1C, SAP, Oracle и другие). PRA способны вносить информацию, точно следуя заданным алгоритмам, что позволяет исключить необходимость многократного ввода одних и тех же данных, предотвращает дублирование или искажение информации.

Кроме того, RPA активно применяется для сверки счетов и контроля остатков. Роботы могут сопоставлять данные, полученные из разных источников: банковских выписок, отчетов поставщиков, внутренних систем учета, выявляя расхождения и уведомляя ответственных лиц. Данный функционал существенно повышает точность бухгалтерского и финансового учета, а также облегчает подготовку к внутреннему или внешнему аудиту.

Не менее значимым является применение RPA в формировании отчетности. Роботы автоматически собирают данные, обрабатывают их по заданным формулам и формируют отчетные документы, будь то бухгалтерская, налоговая или управленческая отчетность. Данная функция RPA снижает временные затраты на составление отчетности и уменьшает риски нарушения сроков подачи отчетов в отчетные органы.

Наконец, еще одна важная функция RPA — контроль сроков и отправка уведомлений сотрудникам. Какими бы ни были квалифицированными сотрудники, всегда существует факт влияния человеческого фактора. Программные роботы могут отслеживать графики сдачи отчетности, сроки оплаты налогов, выставленных счетов и других обязательств, своевременно информируя бухгалтеров и менеджеров через электронную почту или корпоративные мессенджеры. В целом, рассмотрев возможности RPA, можно с уверенностью обозначить: PRA становится незаменимым инструментом повышения надежности и эффективности бухгалтерского учета в нашем современном мире.

Роботизация процессов становится всё более востребованной, поскольку большинство сотрудников предпочли бы отказаться от выполнения однообразных задач. Технологии RPA предоставляют организациям возможность передать такие рутинные процессы программным роботам, что в свою очередь способствует повышению общей эффективности работы сотрудников, так как у них освобождается время, которое они могут направить на более интеллектуальные виды деятельности, требующие креативного подхода и профессиональных знаний и навыков. Это не только повышает мотивацию персонала, но и способствует их профессиональному развитию.

Процесс внедрения RPA в бухгалтерской службе организации включает несколько этапов. Первый из них — анализ текущих бизнес-процессов, в ходе которого выявляются те задачи, которые поддаются автоматизации и приносят наибольший эффект при внедрении цифровизации. Затем следует выбор подходящей RPA-платформы, причем наиболее востребованными сегодня являются такие решения, как UiPath, Blue Prism и Automation Anywhere. Следующим шагом становится разработка сценариев автоматизации, то есть описание алгоритма действий, который должен выполнять программный робот. После этого осуществляется тестирование и адаптация решения, которое позволяет выявить и устранить возможные ошибки и несоответствия.

Завершающими этапами внедрения PRA в организации являются интеграция и запуск робота в действующей ИТ-инфраструктуре компании, а также непрерывный мониторинг и сопровождение его работы для обеспечения стабильного функционирования, корректного исполнения задач и своевременного внесения изменений в случае изменения условий или бизнес-процессов.

По мнению Бобровского И.А. «Сегодня наиболее часто разрабатываются RPA-активности, связанные с самыми популярными ИТ-продуктами: работа с почтой, таблицами Excel, Active Directory, PDF-файлами, SOAP/REST-запросами. Классический пример RPA — замена программным роботом рутинных операций в бухгалтерии» [4]. Действительно, с помощью PRA возможно существенно упростить и ускорить обработку большого объема информации (BigData), снизить нагрузку на сотрудников и исключить ошибки, связанные с человеческим фактором. Благодаря интеграции с различными цифровыми системами RPA-решения легко внедряются в существующую инфраструктуру предприятия.

Примеры внедрения RPA в России показывают, что эта технология эффективно используется в различных секторах экономики. В финансовом секторе Сбербанк и Альфа-Банк сократили время обработки заявок и улучшили внутреннюю отчетность. В промышленности компаниях Северсталь и Ростех автоматизация позволила снизить издержки и улучшить управление запасами. Ритейлеры X5 и Магнит оптимизировали процессы обработки данных и бухгалтерии. В госсекторе, например, в РЖД и Администрации Ленинградской области, автоматизация повышает операционную эффективность. Эти примеры подтверждают универсальность RPA как инструмента для повышения производительности и сокращения затрат [5].

Почта России активно внедряет цифровые технологии для оптимизации работы своих сотрудников: почтальонов и курьеров. Одним из ключевых шагов стало внедрение системы централизованного управления мобильными устройствами через платформу UEM SafeMobile [Error! Reference source not found.]. Проект был запущен в 2020 году с пилотного этапа в Москве и с тех пор масштабирован на всю территорию страны. Мобильные устройства помогают почтальонам предлагать дополнительные услуги (оплата ЖКУ, продажа товаров), а также позволяют курьерам эффективно выстраивать маршруты. В бухгалтерии Почты России с помощью PRA были автоматизированы рутинные операции (обработка первичных документов и расчет заработной платы).

Согласно новому рейтингу TAdviser, в десятку ключевых игроков российского рынка RPA вошли пять вендоров и пять интеграторов подобных решений. На рисунке 2 видно, что лидирующую позицию заняла компания PIX Robotics с собственной платформой PIX RPA. Также в тройку лидеров вошли Robin и Primo RPA. Общая выручка всех участников рейтинга превысила 1 миллиард рублей, что подчеркивает растущий интерес к роботизации бизнес-процессов в России. На рисунке 1 показаны крупнейшие поставщики PRA-систем в России [6].

Рисунок 2. Крупнейшие поставщики PRA-систем в России [6]

В будущем ожидается расширение функционала RPA за счет интеграции с технологиями машинного обучения и искусственного интеллекта (AI). Тогда роботы смогут не только выполнять рутинные действия, но и принимать решения в условиях неопределенности оперативно реагировать и адаптироваться к изменениям в процессах.

Несмотря на очевидные преимущества внедрения технологий RPA, предприятия могут столкнуться с рядом рисков, которые необходимо учитывать при внедрении новых технологий. К основным из них относятся: высокая зависимость от ИТ-инфраструктуры, уязвимость к сбоям и ошибкам в алгоритмах, риск утраты контроля над автоматизированными процессами при недостаточном уровне мониторинга. Кроме того, неправильная настройка роботов может привести к искажению данных. Конечно же, внедрение RPA без должной подготовки персонала и пересмотра бизнес-процессов может вызвать сопротивление сотрудников и не дать ожидаемого эффекта.

Заключение. Со временем бухгалтерская функция будет все больше смещаться от операционной деятельности к аналитике и контролю качества данных. Роль бухгалтера трансформируется в сторону операционного аналитика и куратора цифровых процессов. Использование RPA в бухгалтерии — это огромный шаг к повышению эффективности и переходу на качественно новый уровень организации бухгалтерского и финансового учета. При грамотном внедрении и поддержке, роботизированная автоматизация становится надежным помощником в цифровой трансформации бухгалтерской службы. Важно не только технически реализовать проект, но и управлять изменениями, вовлекая сотрудников в процесс и создавая условия для их профессионального роста в новых условиях. RPA — это не угроза профессии бухгалтера, а инструмент, позволяющий сосредоточиться на более значимых задачах, требующих человеческого мышления, опыта и интуиции.

Литература

1. Башкатов В. В., Марьяненко А. С., Савинская Н. А. Оптимизация процесса бухгалтерского учета с помощью искусственного интеллекта и роботизации // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 3 (62). — С. 68–72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protseсса-buhgalterskogo-ucheta-s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta-i-robotizatsii> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Беломытцев И. О. Особенности внедрения решений, основанных на роботизированной автоматизации процессов (RPA) в России // Инновационная наука. — 2021. — Вып. 4. — С. 20–22.
3. Бобровский И. А. Роботизация бизнес-процессов : выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). — 2022. — URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/21279/portfolio/dissertaciya.borovskiy_i_a_.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
4. Применение RPA в российских компаниях и государственном секторе // Technostation AI-PRA. — URL: https://ai-rpa.ru/poleznaya-informaciya/statya-2.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 16.04.2025).
5. Как Почта России оптимизировала работу почтальонов и курьеров благодаря цифровым решениям // CNews. — 2025. — 4 марта. — URL: https://www.cnews.ru/articles/2025-03-04_kak_pochta_rossii_optimizirovala?erid=2W5zFGSpXsn (дата обращения: 16.04.2025).
6. Российский рынок RPA-систем 2024 [Электронный ресурс] // TAdviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_RPA-систем_2024 (дата обращения: 16.04.2025)..
7. Сферы применения и проблемы внедрения программных роботов (RPA) [Электронный ресурс] // TAdviser. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сферы_применения_и_проблемы_внедрения_программных_роботов_\(RPA\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сферы_применения_и_проблемы_внедрения_программных_роботов_(RPA)) (дата обращения: 16.04.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Н.А. Семенова,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»

А.Ю. Астаева,

магистрант института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния цифровых технологий на аудит и подготовку финансовой отчетности. Особое внимание уделяется таким инструментам, как искусственный интеллект (AI), роботизация бизнес-процессов (RPA), блокчейн и аналитика больших данных. Раскрываются преимущества применения цифровых решений в аудиторской практике, включая повышение эффективности, снижение трудозатрат и минимизацию рисков. Приведены примеры успешного применения технологий ведущими аудиторскими компаниями. Отдельно рассматриваются риски и ограничения цифровизации.

Ключевые слова: аудит, цифровизация, искусственный интеллект, роботизация (RPA), блокчейн, Big Data, финансовая отчетность.

Введение. В условиях цифровой трансформации экономики компании вынуждены адаптироваться к быстро меняющимся условиям ведения бизнеса. Инновационные технологии не только оптимизируют производственные и управленческие процессы, но и трансформируют подходы к формированию и проверке финансовой отчетности. Особенно актуальным становится внедрение цифровых решений в области учета, анализа и аудита, которые способствуют снижению затрат, повышению точности и оперативности аналитических процедур. В данной статье рассматриваются современные тенденции и инструменты цифровизации, активно применяемые в аудиторской деятельности, включая искусственный интеллект, технологии RPA, блокчейн и Big Data. Анализируются преимущества, перспективы и потенциальные риски, связанные с использованием данных технологий в финансовом аудите.

Методы и организация исследования. В исследовании использовались общенаучные и специальные методы, анализ и синтез для обобщения информации о цифровых технологиях, индукция и дедукция для построения логических выводов, а также сравнительный метод для сопоставления традиционных и инновационных подходов в аудите. Кроме того, применялся метод мониторинга и изучения нормативной, статистической и аналитической информации, включающую в себя материалы научных публикаций, отчеты международных аудиторских компаний, данные официальных источников и цифровых платформ.

Основная часть. Современный «цифровой» потребитель товаров и услуг ожидает, что любой его запрос будет выполнен не только качественно, но и в максимально короткие сроки. Для того, чтобы выжить в конкурентной среде, компаниям необходимо адаптироваться и осуществлять инвестиции в развитие современных технологий, позволяющие сокращать сроки работ, трудозатраты, улучшая при этом качество производимой продукции и предоставляемых услуг.

В 2022–2024 гг. мировые расходы на цифровую трансформацию составляли около 2–2,5 трлн долларов в год. Согласно прогнозам, в 2027 г. сумма затрат составит около 4 трлн долларов, а среднегодовой темп роста за период 2022–2027 гг. составит около 16% (рис. 1).

Цифровая трансформация и внедрение инновационных технологий позволяет бизнесу осуществлять реструктуризацию операционной деятельности, повысить эффективность деятельности, а также внедрить гибкость любой функции в компании, в том числе и финансовой. В целях формирования финансовой отчетности компании все чаще инвестируют в следующие инструменты:

- искусственный интеллект (Artificial intelligence или AI) как «традиционный», так и генеративный;
- аналитика больших данных (Big data);
- блокчейн;
- роботизация в целях автоматизации рутинных задач (Robotic process automation или RPA);
- облачные решения и др.

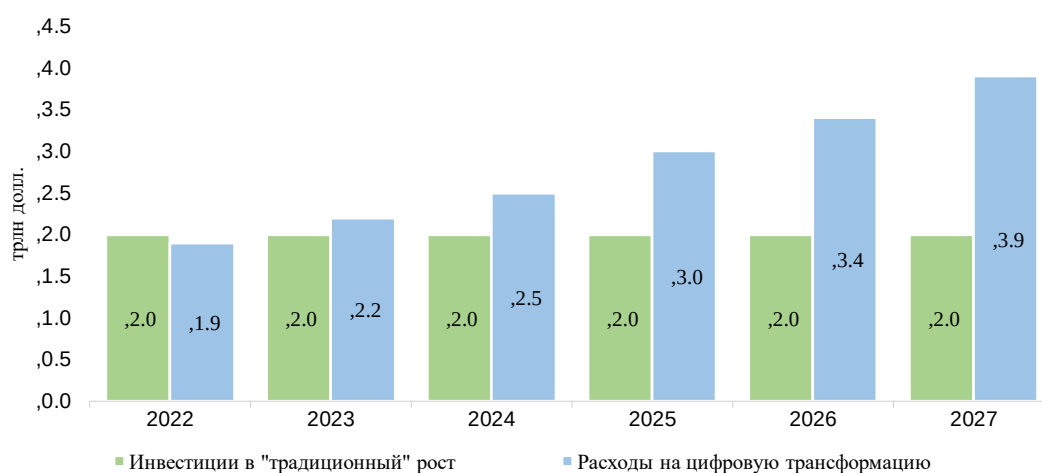

Рисунок 1. Инвестиции в рост [6]

Инвестиции в цифровизацию подготовки финансовой отчетности со стороны компаний трансформируют и способы проведения аудита отчетности. На сегодняшний день все компании «большой четверки» (Ernst&Young, Deloitte, KPMG и PWC) в большей или меньшей степени применяют цифровые технологии для получения данных и их анализа, что способствует повышению качества предоставляемых услуг и позволяет значительно повысить их ценность при сокращении издержек.

По мнению специалистов EY, «использование цифровых технологий в аудите содействует расширению прозрачности бизнеса и дает возможность выявлять риски, скрытые для традиционных способов анализа. К примеру, использование такого инструмента как аналитика данных извлечь детали из финансовой информации проверяемой компании и задать более комплексные вопросы ее руководству» [4].

Остановимся подробнее на трех технологиях, применяемых в аудите отчетности компаний: блокчейн, машинное обучение и RPA, AI.

Блокчейн – цифровая база данных, содержащая информацию (например, о финансовых транзакциях), которая может совместно использоваться и распределяться в децентрализованной общедоступной сети. Блокчейн представляет собой технологию, хранящую запись транзакций между несколькими сторонами. Транзакции содержатся внутри непрерывной цепочки блоков, каждый из которых соответствует определенному времени и проверяется на постоянной основе предшествующими и следующими блоками. Постоянная проверка с использованием протоколов шифрования делает реестр неизменным и практически защищенным от несанкционированного вмешательства.

Получение доступа к блокчейну проверяемой компании, содержащему финансовую информацию, и установление надежности самого блокчейна будут способствовать повышению качества аудита и доверия к финансовой информации клиента. Кроме того, доступ к блокчейну сможет приблизить аудиторов к тому, чтобы не осуществлять проверку один раз в квартал,

полгода или года, но получить непрерывный аудит в формате реального времени. По мнению KPMG, «технология блокчейна создаст доверие к крупным системам учета за счет обеспечения дополнительной надежности и масштабируемости. Но для достижения указанных целей необходимы регулярные обсуждения на стандартов, а также заинтересованность всех участников рынка, как аудиторов с клиентами, так и регулирующих органов» [2].

Технологии RPA представляют собой программное обеспечение, используемое для снижения ручного труда сотрудников путем автоматизации рутинных задач. Разработчик RPA создает алгоритмы для автоматизации, наблюдая каким образом выполняет их человек и повторяя эти действия. Создание данных алгоритмов дает возможность осуществлять большой объем схожих операций с минимальным уровнем вмешательства со стороны человека. Таким образом, исключается возможность ошибок в результате «человеческого фактора», усталости, а также создается возможность анализировать данные быстрее в формате 24/7.

Во времена, когда бухгалтерский и финансовый учет осуществлялся вручную с использованием аналоговых инструментов, аудитор также анализировал отчетность с использованием ручных инструментов. Невозможность проанализировать досконально большой объем данных ввиду значительных трудозатрат вынуждал использовать методы статистической выборки. С развитием информационных систем глубина погружения в данные и доля детального анализа становилась выше, снижая аудиторский риск ошибки. На сегодняшний день технологии RPA позволяют анализировать почти 100% данных с минимальными трудозатратами и в кратчайшие сроки.

По итогам анализа роботами полного массива данных выявляются аномалии, которые впоследствии анализируются человеком. Уже сейчас технологии RPA позволяют протестировать сотни миллионов транзакций, выявляя несколько десятков подозрительных операций, анализ которых выполним человеком [5].

Следующим этапом в анализе данных, который сейчас только формируется и развивается, являются технологии машинного обучения и искусственного интеллекта (AI).

По данным KPMG, более 25% компаний в различных секторах экономики и регионах мира уже используют технологии искусственного интеллекта при формировании финансовой отчетности (рис. 2). При этом количество компаний, инвестирующих в AI растет ускоренными темпами, и в с высокой вероятностью в обозримом будущем внедрение технологий искусственного интеллекта станет обыденностью.

Рисунок 2. Доля компаний, использующих AI при формировании финансовой отчетности [1]

В отличие от RPA, технологии AI и машинного обучения способны не только действовать по заданному алгоритму, но и сканировать информацию, анализировать ее, строить модели на основании большого объема полученных данных и выделять риски на

основании построенных моделей. Такой подход ведет к тому, что приложение сможет учиться на полученных результатах и «думать» самостоятельно. Таким образом, указанные технологии дают возможность анализировать неструктурированные данные (т.е. не только бухгалтерские таблицы, полученные из учетных систем, но и электронные письма, контракты, документы и т.д.).

В 2023 г. компания Ernst&Young с использованием технологий AI, которые были обучены распознавать мошенничество, выявила подозрительную активность на счетах двух проверяемых компаний. Впоследствии факт мошенничества был подтвержден [3].

Несмотря на значительный потенциал использования искусственного интеллекта, существуют также и препятствия, которые в отношении точности и безопасности технологий. Во-первых, все случаи мошенничества уникальны, и программы, обучение которых осуществлялось на определенных паттернах, могут упустить некоторые проблемы. Во-вторых, с каждым днем появляются новые непредсказуемые мошеннические схемы, которые выходят за рамки моделей, на которых обучаются нейросети. В любом случае, потребуется значительный опыт и существенный объем инвестиций для того, чтобы обеспечить работу надлежащего качества.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что применение цифровых технологий обладает существенным потенциалом в части аудита финансовой отчетности, и на сегодняшний день компании, занимающиеся аудитом, не должны игнорировать современные тенденции стремительно развивающегося «цифрового мира». Технологии предоставляют мощные ресурсы в распоряжение аудиторских групп, позволяя им трансформироваться и соответствовать тенденциям.

Литература

1. AI in financial reporting and audit: Navigating the new era [Электронный ресурс] // KPMG Confidential. – 2024. – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2024/04/ai-in-financial-reporting-and-audit-web.pdf> – (дата обращения: 16.04.2025).
2. Blockchain – what does it mean for the audit? [Электронный ресурс] // KPMG Confidential. – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/za/pdf/2021/blockchain-what-does-it%20mean-for-the-audit.pdf> – (дата обращения: 16.04.2025).
3. ЕУ отметила успехи в использовании ИИ в аудите // Интерфакс. – 04.12.2023. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/934551> – (дата обращения: 16.04.2025).
4. How digitalization impacts financial services companies and their audits [Электронный ресурс] // ЕУ. – 13.01.2020. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/insights/assurance/how-digital-transformation-impacts-financial-services-companies-and-their-audits – (дата обращения: 16.04.2025).
5. The rise of the machines? Machine learning and the audit [Электронный ресурс] // KPMG Confidential. – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/za/pdf/2021/the-rise-of-the-machines-machine-learning-and-the-audit.pdf> – (дата обращения: 16.04.2025).
6. Worldwide Spending on Digital Transformation is Forecast to Reach Almost \$4 Trillion by 2027, According to New IDC Spending Guide [Электронный ресурс]. – 30.05.2024. – Режим доступа: <https://my.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS52305724> – (дата обращения: 16.04.2025).
7. Абдукаримов И.Т., Беспалов М.В. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учеб. пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 214 с.
8. Биткина И.К. Финансы организаций. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
9. Бодров О.Г. Экономическая свобода и устойчивость предприятия: учебное пособие. – Казань: Таглитат, 2012. – 180 с.
10. Вахрушина М.А. Управленческий анализ: учебник. – Москва: КНОРУС, 2020. – 320 с.

11. Губина О.В., Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 335 с.
12. Кульбака Н.А. Оценка экономической устойчивости предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Донецк: ДНТУ, 2016. – 21 с.
13. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> – (дата обращения: 16.04.2025).
14. Паштова Л.Г. Финансовое планирование в организациях. – Москва: КНОРУС, 2019. – 274 с.
15. Храмова Л.Н. Методические основы обоснования устойчивого развития предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб.: СПбГИЭА, 2014. – 26 с.
16. Чернышева Ю.Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 421 с.
17. Шаврина Ю.О. Управление финансовой устойчивостью предприятий / Ю.О. Шаврина // Дайджест-финансы. – 2022. – Текст: электронный.
18. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 374 с.

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.С. Семидоцкая

студент институт экономики и
управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, института экономики
и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучена роль государственных закупок в переходной экономике. Отмечено, что в настоящее время государственные закупки (ГЗ) вышли за рамки простой административной деятельности и превратились в мощный инструмент политики, определяющий направления развития любой отрасли.

Ключевые слова: закупки, государственные закупки, инновации, экономика

Введение. Государственные закупки, как эффективный инструмент экономической деятельности и социально устойчивого развития, влияют на функционирование и эффективность цепочек поставок и экономики в целом. Политики и исследователи очень заинтересованы в объяснении способности государственного сектора стимулировать инновации в компаниях посредством государственных закупок. Фактически, с долей 12% от ВВП и 29% от общих расходов правительств государственные закупки можно рассматривать как инструмент политики, движущую силу для реализации стратегических целей. За последние десятилетия в области инновационной политики было получено много доказательств, которые подтвердили и подчеркнули использование государственных закупок в качестве инструмента политики для стимулирования спроса.

В настоящее время государственные закупки (ГЗ) вышли за рамки простой административной деятельности и превратились в мощный инструмент политики, определяющий направления развития любой отрасли. Существующая литература часто не дает исчерпывающего толкования такой роли ГЗ в критически важных отраслях промышленности и экономике в целом.

Методология. При написании статьи использовались такие общенаучные методы как анализ научной литературы, обобщение, сравнительный анализ.

Основная часть. Государственные закупки являются важнейшим фактором в современной экономике. Государственные закупки требуют проведения конкурентных торгов, в ходе которых победитель контракта должен предоставить предложенную услугу. Это не субсидия или другая прямая финансовая поддержка со стороны правительств, реагирующих на сбой в работе рынка, но и альтернативный рыночный инструмент, с помощью которого политики могут поддерживать конкретные политические цели, такие как стимулирование инновационной деятельности. Государственные закупки – процесс, в рамках которого государственные органы приобретают работы, товары или услуги у компаний.

Под государственными закупками понимается закупка товаров и услуг государственными органами, которые используют государственные ресурсы в государственных целях для выполнения своих функций. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), закупающим органом могут быть государственные учреждения и государственные предприятия. Традиционно ГЗ рассматривалась как государственная административная деятельность. Для большинства стран ГЗ составляют значительную часть ВВП. В большинстве стран государственные расходы составляют 40–55% ВВП, что делает их потенциально мощным фактором влияния на спрос.

Закупочная деятельность правительств представляет собой особое вмешательство, которое выходит за рамки политических связей или отношений с клиентами и включает в себя

рыночные сделки и государственную поддержку. Государственные закупки могут влиять на фирмы-поставщики в нескольких аспектах. Во-первых, с точки зрения производства, это может способствовать использованию устойчивых практик и инновационных подходов для удовлетворения государственных требований к экологически чистым продуктам и услугам. Во-вторых, правительства как покупатели могут влиять на продвижение инновационных продуктов и услуг, предоставляемых фирмами-поставщиками, и способствовать их продвижению. В-третьих, государственные закупки обеспечивают стабильный рыночный спрос, который способствует усилиям компаний-поставщиков по получению финансирования и инвестиционной поддержки. Эта стабильность, в свою очередь, позволяет фирмам укреплять свое финансовое положение и реализовывать долгосрочные стратегии роста. Задачи государственных закупок представлены на рис. 1.

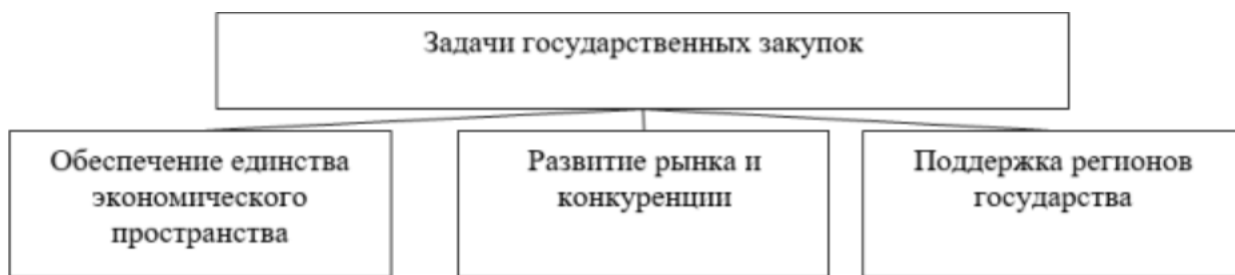

Рисунок 1. Задачи государственных закупок

Структура системы государственных закупок представлена на рисунке 2.

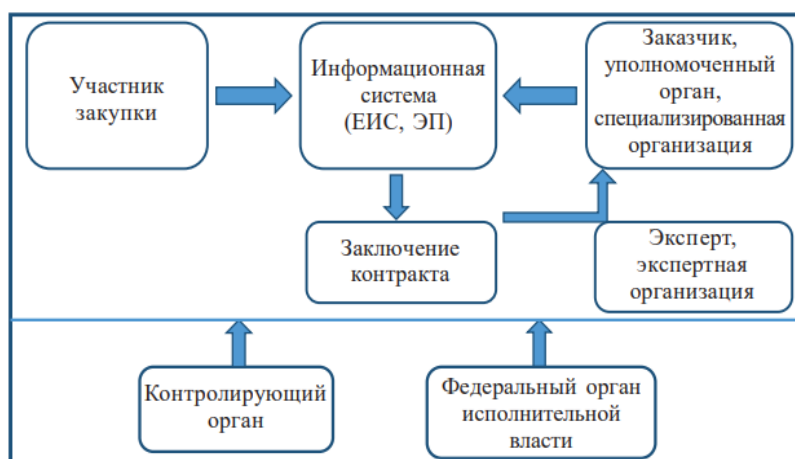

Рисунок 2. Структура системы государственных закупок

В современной научной литературе исследуются различные экономические последствия государственных закупок, в том числе их влияние на поведение подрядчиков, корпоративные инвестиции и результаты деятельности, прозрачность компаний и устойчивое развитие [1, с. 161].

В контексте новой эпохи, когда подчеркивается, что «наука и техника являются предвестниками инноваций и инноваций, движущей силой социального развития», укрепление инновационного потенциала стало ключевым элементом содействия двойной циркуляции экономики и общества и содействия высококачественному развитию. Особенно в сегодняшней растущей конкуренции на международной арене укрепление независимых базовых технологий и повышение конкурентоспособности являются фундаментальными факторами достижения устойчивого развития как для страны, так и для предприятий. В этом контексте осуществление государственных закупок должно способствовать скоординированному развитию экономики, общества и экологической среды.

В последние годы все большее число стран переориентируют свои стратегии развития на управление спросом. Та же система государственных закупок со стороны спроса не только отражает акцент страны на устойчивое развитие но и предоставляет предприятиям важную возможность для внедрения инноваций в области «зеленых» технологий.

В последние годы правительства развитых стран все больше признают важную роль ГЗ в достижении более широких политических целей. ГЗ, как значительная рыночная сила, может эффективно способствовать функционированию стран и направлять развитие отраслей.

Таким образом, государственные закупки мы будем рассматривать как деятельность государственных органов, организаций, учреждений различного уровня и предприятий общественного сектора по приобретению необходимых им товаров, услуг и работ. В переходных экономиках доля госзаказа в ВВП может составлять 25–40% [3].

Роль государственных закупок в экономике страны включает:

Содействие решению ключевых задач в рамках приоритетных направлений национальной социально-экономической политики. Например, поддержка малых и средних предприятий, отдельных регионов, чувствительных групп населения, защита окружающей среды.

Стимулирование инновационного развития. Государственные закупки влияют на процесс разработки и распространения новых технологий посредством развития рынка инновационной продукции.

Формирование конкурентной среды, необходимой для развития рыночной экономики. Система размещения государственного заказа также выступает в роли инструмента по оптимизации расходов средств бюджета государства.

Создание предпосылок для устойчивого развития экономики регионов и национальной экономики в целом. Это происходит, например, при активизации закупок результатов НИОКР, товаров, отвечающих экологическим стандартам качества и социальных услуг.

Таким образом, государственные закупки играют важную роль в экономике страны, в том числе в переходной экономике, и являются значимым механизмом государственной и социальной политики.

Государственные закупки играют ключевую роль в экономике России, обеспечивая финансирование различных проектов и услуг. В 2025 году в сфере госзакупок запланированы изменения, которые направлены на поддержку отечественных производителей, упрощение процедур и повышение прозрачности процессов.

Некоторые нововведения в сфере государственных закупок.

1) Унификация национального режима. Все участники и заказчики будут работать по единым правилам.

2) Запрет на закупку товаров из-за пределов ЕАЭС. Заявки на закупку ряда товаров, произведённых за пределами Евразийского экономического союза, будут автоматически отклоняться.

3) Преимущество российским товарам. Даже при более высокой цене российский товар сможет получить преимущество за счёт понижающего коэффициента 15%.

4) Обязательное заключение электронных контрактов с единственным поставщиком. С 1 апреля 2025 года контракты будут заключаться исключительно в электронном виде, включая приложения и допсоглашения.

5) Усиление контроля. Вводятся более строгие меры контроля, которые касаются всех этапов закупки — от подачи заявок до исполнения контрактов.

В целом изменения призваны укрепить позиции местных производителей, расширить производственную базу внутри страны и уменьшить конкуренцию за счёт ухода иностранных компаний [3].

Заключение. Таким образом, государственные закупки — закупки товаров, услуг и работ органами государственной власти — все чаще обсуждаются и принимаются в качестве инструмента спроса для достижения стратегических целей, связанных с устойчивым развитием и социально-экономическим благополучием. Однако, несмотря на очевидный консенсус в отношении активной роли, которую государственные закупки могут играть в

развитии технологических, социальных и экологических инноваций, эмпирические данные, по этому вопросу ограничены. В то время как большинство государств разработали стратегии государственных закупок для стимулирования инноваций, только половина из этих стран в настоящее время оценивает эффективность своих инициатив. Эмпирические исследования в области инновационных и стратегических государственных закупок еще не публикуются на систематической основе, что затрудняет обобщение полученных результатов и результатов.

Литература

1. Ефимов М. А. Закупки у единственного поставщика в условиях международных санкций: актуальные проблемы, риски, ответственность / М. А. Ефимов // «Вестник Российской правовой академии». – 2025. – №1. – С. 161–172.
2. Изменения в политике госзакупок в 2025 году. URL: <https://vk.com/@rostenderinfo-osnovnye-izmeneniya-v-zakupkah-s-2025-goda> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Основные изменения в закупках с 2025 года. URL: <https://vk.com/@rostenderinfo-osnovnye-izmeneniya-v-zakupkah-s-2025-goda> (дата обращения: 02.04.2025).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИСТОЧНИКИ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ

О.С. Семидоцкая

студент институт экономики и
управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Соловьева Н.Е.,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, института экономики
и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучены основные этапы инновационных процессов и источники их финансирования. Отмечено, что вопрос о том, как этапизировать инновационный процесс, особенно в начале разработки нового продукта, постоянно задают ученые, менеджеры и политики. Одна из причин этого заключается в том, что улучшенные решения на начальном этапе сильно влияют на производительность и результат инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, этапы инновационного процесса

Введение. В современной литературе обсуждаются пределы и границы управления социально-техническими изменениями для решения государственных и региональных проблем с помощью инновационной политики. Литература в значительной степени опирается на прошлые работы по инновационной политике, а также на то, что можно было бы обозначить как «экологическая инновационная политика»), «политика устойчивых инноваций», «инновационная политика, ориентированная на вызовы», «трансформационная инновационная политика» и «политика, ориентированная на миссию».

Вопрос о том, как этапизировать инновационный процесс, особенно в начале разработки нового продукта, постоянно задают ученые, менеджеры и политики. Одна из причин этого заключается в том, что улучшенные решения на начальном этапе сильно влияют на производительность и результат инноваций.

Методология. При написании статьи использовались такие общенаучные методы как анализ научной литературы, анализ статистических данных, обобщение, сравнительный анализ.

Результаты. Инновация — это новая идея, объект или практика, такая как научные знания, технические продукты, методы применения и инструменты, которые рассматриваются как новые факторы решения проблем, принятия на месте, процедуры, сообщества, структуры и технологии. Ряд исследований в области экономики показал, что инновации – это создание и внедрение новых бизнес-моделей, новых продуктов и услуг. Технологические инновации особенно важны, потому что они являются движущей силой прогресса общества. В условиях конкуренции государство и бизнес должны постоянно искать новые возможности и принимать необходимые меры для их конвертации в новые продукты, товары и услуги. Но новая идея, научный метод, продукт, практика, метод применения и инструмент не становятся новшеством до тех пор, пока не будут приняты широко и интегрированы в диффузию «особый тип коммуникационного процесса, включающий в себя некоторые этапы, посредством которых инновация передается по определенным каналам в течение долгого времени между членами социальной системы» [1, с. 585].

Традиционно в литературе выделяют четыре этапа инновационного процесса – рис. 1.

Некоторые авторы предлагают иные этапы инновационного процесса. Например: 1) научный толчок 2) рыночное притяжение 3) модель удвоения 4) интегрированная и модель SIN 5) модель Клайна Розенберга.

В настоящее время, учитывая растущее значение устойчивости в инновационной деятельности, исследователи и практики уделяют значительное внимание пониманию того, как можно примирить вопросы устойчивости и инновационную практику. Устойчивые инновации обычно определяются как «разработка новых продуктов, процессов, услуг и технологий, которые способствуют развитию и благополучию человеческих потребностей и институтов, уважая при этом природные ресурсы и возможности регенерации».

Рисунок 1. Этапы инновационного процесса

В современных исследованиях широко изучаются возможности цифровых систем в развитии инновационного процесса. Одной из таких систем является искусственный интеллект. Инновационные возможности – это навыки и знания, необходимые для эффективного освоения, освоения и совершенствования существующих технологий, а также для создания новых. При внедрении ИИ инновационные возможности включают в себя знания, организационные процедуры и процессы, связанные со сбором, агрегацией, анализом и применением данных, направленных на автоматизацию бизнес-процессов, получение информации и сотрудничество с внутренними и внешними членами организации.

Сегодня РФ активно включается в цифровизацию инновационных процессов.

Некоторые из ожидаемых направлений инновационных процессов в России в 2025 году:

1) Развитие квантовых технологий. В 2024 году в России создали первый 50-кубитный квантовый компьютер. В 2025 году планируется разработка 75-кубитного компьютера и нескольких 50-кубитных систем [2].

2) Использование искусственного интеллекта (ИИ). По прогнозам экспертов, в 2025 году доля российских компаний, использующих ИИ, составит 60–70%. ИИ будет применяться в таких отраслях, как здравоохранение, финансы и логистика.

3) Массовое внедрение сетей 5G. Высокоскоростной интернет станет доступен не только для крупных городов, но и для удалённых регионов страны.

4) Развитие автономных автомобилей. К 2025 году ожидается, что автономные автомобили станут доступны для коммерческого использования [3].

5) Развитие блокчейна и криптовалют. В 2025 году Россия будет продолжать работать над созданием собственной криптовалюты, а также регулированием крипторынка.

6) Развитие «умных городов». В рамках этого направления будут внедрять такие решения, как умные парковки, системы мониторинга экологии, а также технологические решения для управления трафиком и энергопотреблением.

В 2025 году в России для финансирования инновационных процессов будут доступны различные источники, среди них:

Государственная поддержка. Государство будет предоставлять субсидии, гранты и льготные кредиты для стимулирования предпринимательства и развития определённых отраслей экономики. Чтобы воспользоваться поддержкой, необходимо соответствовать определённым критериям и иногда пройти конкурсный отбор.

Инвестиции. Инвесторы могут предоставить капитал в обмен на долю в бизнесе или право на участие в управлении компанией. Среди возможных источников финансирования:

Бизнес-ангелы. Это частные инвесторы, которые вкладывают свои средства в перспективные стартапы на ранних стадиях развития.

Венчурные фонды. Специализируются на инвестициях в высокорискованные, но потенциально высокоэффективные проекты.

Корпоративные инвесторы. Предоставляют капитал для развития проектов, управляя рисками через диверсификацию портфелей.

Факторинг. Этот источник финансирования особенно полезен для компаний, работающих с крупными заказчиками и длительными сроками оплаты счетов.

Франчайзинг. Может стать альтернативой для тех, кто хочет открыть бизнес, но не готов начинать с нуля.

Также в качестве источников финансирования могут выступать собственные средства организаций, иностранные инвестиции, временно свободные средства организаций и учреждений, а также сбережения населения [4].

Можно выделить некоторые проблемы финансирования инноваций в России:

Например, преобладание безвозвратных форм финансирования. Гранты получили около 60,5% проектов, льготы — 35,3%, на возвратное финансирование (займы, инвестиции в капитал) пришлось около 3,4%. Это не способствует переходу объектов инновационной инфраструктуры на рыночные механизмы функционирования.

Еще одной проблемой является отсутствие полной информации о предоставленных мерах господдержки. В едином реестре получателей таких мер есть информация об уровне готовности технологий только по 62,5% продуктов, об используемых технологиях — по 81,7%.

Кроме того, имеет место дублирование мер поддержки. Отдельные меры господдержки являются дублирующими и требуют оптимизации или интеграции.

Диспропорция в распределении поддержки еще один барьер в финансировании инноваций. Основные ресурсы сконцентрированы на поддержке уже состоявшихся лидеров, а не молодых коллективов и университетских проектов.

Недостаточная прозрачность деятельности инновационной инфраструктуры. Информация о деятельности инновационной инфраструктуры остаётся недостаточно прозрачной даже для профессиональных инвесторов, не говоря уже об отдельных проектах.

Для решения этих проблем в 2025 году, например, запланировано внедрение федерального инвестиционного налогового вычета, который позволит компаниям получить возмещение части инвестиционных затрат на дальнейшее развитие производства.

Заключение. Таким образом, инновационные процессы в современной реальности существенно усложняются в виду разнообразных причин, таких как: научно-технический прогресс, усложнение управленческих процессов и динамика среды функционирования инноваций. В России сегодня идет активный процесс цифровизации инновационного цикла, в частности, массовое внедрение сетей 5G, использование искусственного интеллекта, развитие квантовых технологий.

Литература

1. Елкина Л. Г. Организационные модели реализации инновационной деятельности в условиях цифровизации сетевой экономики / Л. Г. Елкина, Г. И. Кинзябулатова // которая «ЦИТИСЭ». – 2025. – № 1. С. 585–595.

2. Инновационные технологии в России: ключевые достижения и перспективы 2025. URL: <https://moscow.allestate.pro/news/13.03.2025/innovacionnye-tehnologii-v-rossii-klyuchevye-dostizheniya-i-perspektivy-2025> (дата обращения: 12.02.2025).

3. Технологии будущего: что ждать от России в 2025 году? URL: <https://dzen.ru/a/Z03INekD-27RUWYb> URL: (дата обращения: 02.04.2025).

4. Источники финансирования для запуска своего дела в 2025 году. URL: <https://mbnso.ru/cabinet/news/istochniki-finansirovaniya-dlya-zapuska-svoego-dela-v-2025-godu/> (дата обращения: 02.04.2025).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Середина,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Н.И. Быканова,

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы потребительского кредитования в России в условиях изменения экономики и повышения требований к заемщикам. Рассматривается динамика кредитов физическим лицам с 2023 по 2025 годы, доля россиян с разным уровнем финансовой грамотности и влияние этого фактора на кредитные решения. Также изучаются изменения ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам, вкладам и депозитам, их причины, обусловленные внутренними и внешними экономическими факторами. В заключение обсуждаются перспективы развития потребительского кредитования, включая влияние технологических изменений и повышения финансовой грамотности. Работа направлена на улучшение понимания тенденций в этой сфере и формулирование рекомендаций для устойчивого экономического развития и благосостояния граждан.

Ключевые слова: кредитование, потребительские кредиты, закредитованность, процентные ставки.

Введение. В Российской Федерации активно развивается потребительское кредитование, однако состояние рынка потребительского кредита вызывает беспокойства у Банка России.

«Потребительский кредит (заём) - денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе с лимитом кредитования» [1].

Методы и организация исследования. В статье проводится анализ развития потребительского кредитования в России, используется сбор первичных и вторичных данных, обработка и анализ собранных данных, систематизация и анализ полученных результатов с акцентом на выявление проблем и возможностей.

Основная часть. Состояние рынка потребительского кредита стоит оценивать в динамике для составления более объективной картины. Рассмотрим динамику кредитов, предоставленных физическим лицам за последние несколько лет (рис. 1).

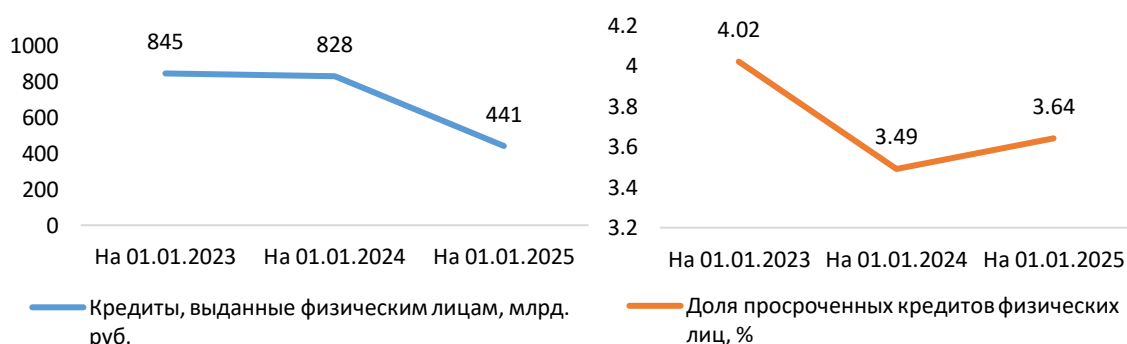

Рисунок 1. Динамика кредитов, предоставленных физическим лицам за 2023-2025 годы

Объем выданных кредитов показывает явное снижение в течение анализируемого периода. Сначала было незначительное снижение на 2,01% в 2024 году, однако затем наблюдается резкое падение на 46,7% в 2025 году. Это может свидетельствовать о негативных тенденциях в экономике, уменьшении доверия к кредитованию или о сокращении потребительского спроса.

Доля просроченных кредитов в 2023 году составила 4,02%, что является достаточно высоким показателем. В 2024 году этот показатель уменьшился до 3,49%, что говорит о некотором улучшении ситуации с платежеспособностью заемщиков или эффективностью кредитного мониторинга со стороны кредиторов. Однако в 2025 году наблюдается незначительное увеличение доли просроченных кредитов до 3,64%. Это является тревожным сигналом, особенно на фоне резкого снижения общего объема выданных кредитов.

В Российской Федерации предоставление кредитов имеет свою специфику, которая обусловлена различными факторами. В последние годы банковская система России активно развивалась: внедрялись новые технологии, улучшались условия для клиентов. Однако некоторые проблемы всё ещё не решены. Среди них — недостаточная финансовая грамотность населения, высокий уровень закредитованности населения и высокая стоимость кредитов.

Так, аналитический центр НАФИ, который измеряет уровень финансовой грамотности россиян более 10 лет, показал результаты исследований за последние несколько лет (таблица 1).

Таблица 1.

Доля россиян с разным уровнем финансовой грамотности, %

	2020 год	2022 год	2024 год
Низкий уровень финансовой грамотности	41	28	30
Средний уровень финансовой грамотности	47	57	54
Высокий уровень финансовой грамотности	12	15	16

«В 2024 году индекс финансовой грамотности россиян составил 12,77 баллов (рост на 5,3% по сравнению со значением 2018 года – 12,12 балла). Индекс сохранил свои позиции относительно 2022 года. Наиболее финансово грамотные жители России – это мужчины и женщины, имеющие высшее образование, чаще семейные, а также проживающие в крупных городах» [2].

Проанализировав данные, становится понятно, что наблюдается общий тренд к повышению уровня финансовой грамотности среди россиян. Снижение доли людей с низким уровнем грамотности и увеличение доли людей со средним уровнем говорит о том, что усилия государства и образовательных учреждений, направленные на повышение финансовой осведомленности, приносят свои плоды. Но всё же уровень высоких знаний остается низким, и это подчеркивает необходимость дополнительных усилий в обучении населения по вопросам личного финансового планирования, инвестициям и управлению долгами. То есть добиваться прогресса в области финансовой грамотности важно не только для отдельных граждан, но и для экономики страны в целом.

Также в настоящее время большое внимание уделяется проблеме закредитованности населения. Центральный банк и другие организации регулярно проводят анализ ситуации в регионах.

В России объем задолженности по кредитам населения перед банками составил по состоянию на 1 января 2025 года 34,9 триллиона рублей, а за последние 12 месяцев он вырос на 5,5 процента, или на 1,8 триллиона рублей.

Вместе с тем средняя номинальная заработная плата выросла заметно больше, чем задолженность. Таким образом, закредитованность населения (отношение долга к заработной плате), снизилась достаточно значительно и составила 51,3 процента против 57,1 процента в исследовании 2024 года.

Для оценки ситуации в региональном разрезе эксперты РИА Новости провели исследование и составили седьмой ежегодный рейтинг российских регионов по уровню закредитованности населения (рис. 2).

Результаты свидетельствуют, что ситуация с закредитованностью населения в регионах характеризуется достаточно высокой степенью неоднородности. Отношение задолженности по кредитам к зарплате изменяется в диапазоне от 15 до 150 процентов.

«В числе лидеров рейтинга (регионы с минимальной закредитованностью) оказались регионы Северного Кавказа и другие регионы Юга России. Первое место в рейтинге занимает

Ингушетия, в которой отношение среднедушевой банковской задолженности к годовой зарплате равняется 15,5 процента. Долговая нагрузка в регионе хоть и растет (годом ранее было 14,9 процента), но остается намного ниже средних значений.

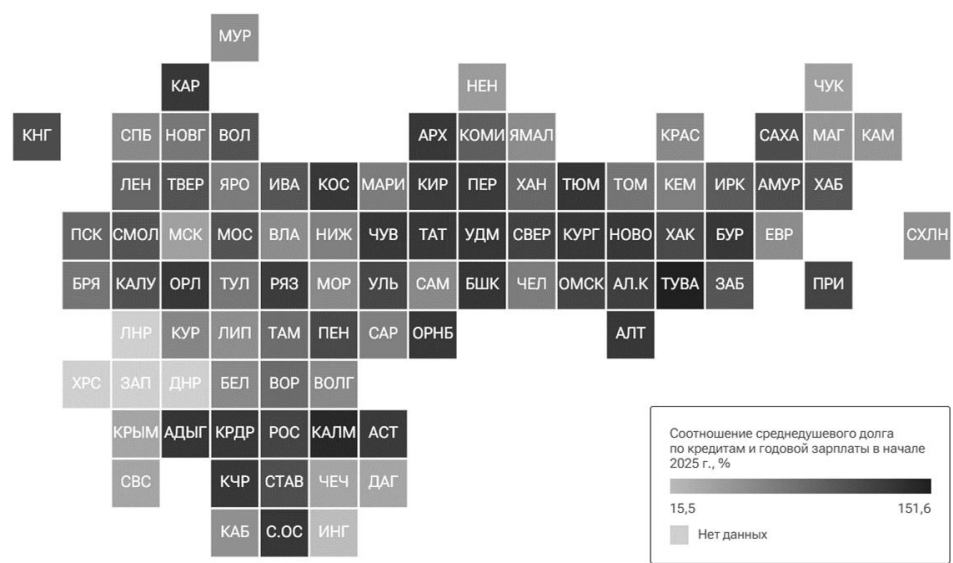

Рисунок 2. Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты в начале 2025 года, %

В целом соотношение задолженности и зарплаты менее 40% наблюдается только в восьми регионах. В эту группу вошла Чукотка, где уровень закредитованности составляет 34,6 процента. Кроме того, относительно низкий уровень задолженности к зарплате зафиксирован в Москве (35,3 процента и седьмое место в рейтинге). Таким образом, эксперты приходят к выводу о том, что несмотря на дороговизну жизни в столице и очень высокие цены на недвижимость, москвичи достаточно умеренно берут кредиты и в основном предпочитают тратить без привлечения заемных ресурсов.

Очень высокий уровень закредитованности наблюдается в двух субъектах Федерации: в Тува и Калмыкия. Индикатор долговой нагрузки у первого региона находится на уровне 151,6 процента (годом ранее было 149,4 процента), а у второго – 123,3 процента» [3].

В целом закредитованность в России требует комплексного подхода как со стороны государства, так и со стороны общества, чтобы минимизировать ее последствия и поддерживать финансовую стабильность в стране.

Ещё одной важнейшей проблемой потребительского кредитования является повышение кредитных ставок. Рассмотрим динамику развития ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам, вкладам и депозитам за 2023-2025 гг. (таблица 2).

Таблица 2.

Динамика развития ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам, вкладам и депозитам за 2023-2025 гг., %

Название операций	Классификация по сроку возврата	Январь 2023 г.	Декабрь 2023 г.	Январь 2024 г.	Декабрь 2024 г.	Январь 2025 г.
Кредиты физическим лицам	Краткосрочные	19,53	21,03	23,01	32,70	29,10
	Долгосрочные	13,18	13,62	17,50	19,20	22,40
Кредиты нефинансовых организаций	Краткосрочные	9,79	16,11	16,83	24,00	23,80
	Долгосрочные	8,23	14,09	14,34	14,60	17,20
Вклады физическим лицам	Краткосрочные	5,27	12,78	14,32	21,40	21,00
	Долгосрочные	7,12	11,90	12,19	20,90	19,90
Депозиты нефинансовых организаций	Краткосрочные	6,27	14,43	14,64	20,90	20,20
	Долгосрочные	6,71	15,41	15,84	23,40	23,20

Ставки по кредитам в целом растут, что может указывать на общую экономическую нестабильность или необходимость покрытия рисков. Можно заметить, что наибольший скачок ставок по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, наблюдается в декабре 2024 года (на 9,69%). По долгосрочным кредитам – в 2025 году (на 3,2%).

У кредитных ставок в нефинансовых организациях такая же динамика. В декабре 2024 года наблюдается рост на 7,17% по краткосрочным операциям и в январе 2025 года – на 2,6% по долгосрочным.

Причины роста процентных ставок по кредитам в 2024 и 2025 годах могут быть различными. «По мнению экспертов, такие изменения связаны со следующими причинами:

- Высокая ключевая ставка. Банки стараются зафиксировать доходность по новым ссудам, чтобы компенсировать расходы на дорогие вклады.

- Стремление сохранить или повысить процентную маржу по розничным кредитам. С ноября 2024 года банки привлекли немалый объём дорогих пассивов, которые теперь тяжело отбить.

- Отмена ограничений по полной стоимости всех кредитов. До 31 марта финансовые организации могут установить любой процент по ссудам, что позволяет им заработать на клиентах.

- Окончание «высокого сезона», когда граждане брали кредиты в преддверии новогодних праздников.

- При этом эксперты считают, что во втором полугодии 2025 года можно ожидать снижения процентов по кредитам» [4].

Однако, согласно прогнозу Центробанка, до конца 2025 года средний уровень ключевой ставки будет в диапазоне 18,7–22,1%.

Ставки по вкладам и депозитам также возрастают, свидетельствуя о росте интереса людей к сберегательным инструментам. Наибольшие ставки по вкладам фиксируются в декабре 2024 года (21,4% и 20,9%) и январе 2025 года (21% и 19,9%), а по депозитам: краткосрочные в декабре 2024 года - 20,9%, в январе 2025 года – 20,2%; долгосрочные в конце 2024 года – 23,4%, 23,2% в начале 2025 года. Это тоже связано с повышением ключевой ставки, на которую банки ориентировались при определении стоимости кратко- и среднесрочного привлечения.

В течение 2024 года Центробанк трижды поднимал ключевую ставку: 26 июля — с 16% до 18% годовых, 13 сентября — с 18% до 19% и 25 октября — с 19% до 21%. В 2025 году на ставки по вкладам влияет политика регулятора в отношении ключевой ставки, причём не только её значение, но и сигнал Центрального Банка о её дальнейшей траектории.

По информации на 21 марта 2025 года, по мнению Набиуллиной, сейчас соотношение ставок по депозитам и ключевой ставки нормализовалось. Это произошло, в том числе, благодаря тому, что ЦБ откорректировал график соблюдения норматива ликвидности для банков.

По данным ЦБ, в первой декаде марта 2025 года средняя максимальная процентная ставка по рублёвым вкладам в десяти крупнейших банках РФ, привлекающих наибольший объём депозитов, составила 20,74% годовых.

Проведенный анализ динамики процентных ставок подтверждает общую тенденцию роста ставок по кредитам и вкладам в 2024-2025 годах, что отражает экономическую нестабильность и необходимость банков адаптироваться к условиям рынка.

С учетом динамики изменений в кредитовании и депозитах, можно ожидать определенные коррективы в процентных ставках во втором полугодии 2025 года, что будет зависеть от дальнейшей политики Центрального банка. Сигналы регулятора о траектории ключевой ставки и корректировки норматива ликвидности являются важными факторами, способствующими нормализации состояния финансового рынка. На основании текущих данных можно утверждать, что ставки по вкладам и депозитам, в частности, находятся на уровне, позволяющем привлечь капитал в условиях повышенной волатильности.

Рассмотрим некоторые перспективы развития потребительского кредитования в России:

- Внедрение цифровых технологий и автоматизация процессов. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения для улучшения коммуникации, проверки личности и одобрения кредита будет способствовать ускорению и оптимизации процессов кредитования, что принесёт пользу как заёмщикам, так и кредиторам.

- Обеспечение экономической стабильности. Это создаст благоприятную среду для развития рынка. Стабильность способствует укреплению доверия населения к власти и финансовой системе.

- Установление приемлемых процентных ставок, обеспечение прозрачности информации о кредитах и создание удобной системы возврата.

- Развитие ипотечного кредитования и образовательных кредитов.

- Усиление контроля за нарушениями со стороны банков в отношении потребителей.

Кредитование с высокими рисками должно сопровождаться соответствующим размером резервов.

То есть будущее потребительского кредитования в России зависит не только от адаптации финансовых организаций, но и от общей экономической ситуации, регулирования и уровня финансовой грамотности населения. По мере открытия новых возможностей и совершенствования существующих практик, потребительское кредитование имеет потенциал стать важным инструментом для поддержания стабильного экономического роста и повышения качества жизни граждан.

Заключение. Таким образом, с одной стороны, текущая экономическая ситуация в стране, включая инфляционные процессы и колебания ключевой ставки, создает серьезные вызовы для потребительского кредитования. С другой стороны, имеются и перспективы, которые открываются благодаря внедрению современных технологий, таких как цифровизация процессов кредитования и развитие онлайн-платформ. Это может значительно улучшить доступность кредитов и повысить прозрачность условий для заемщиков.

Так, в будущем важно продолжать работу по улучшению условий кредитования, обеспечивая разумный баланс между интересами банков и заемщиков. Это включает в себя не только регуляторные изменения, способствующие защите прав потребителей, но и программы по повышению финансовой грамотности населения, которые помогут людям более ответственно подходить к вопросу заемного финансирования.

Литература

1. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [Электронный ресурс] : от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) – Режим доступа: // СПС Консультант Плюс.

2. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024 / [Электронный ресурс] // НАФИ : [сайт]. — URL: <https://nafi.ru/analytics/index-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/>

3. Рейтинг российских регионов по закредитованности населения / [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20250224/reyting-2000628520.html>

4. Когда же спад? Эксперт Алисенов: ставки по кредитам еще вырастут? / [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты : [сайт]. — URL: <https://aif.ru/money/economy/kogda-zhe-spad-ekspert-alisenov-stavki-po-kreditam-eshche-vyrastut>

5. Карловская Е.А., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И., Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России // Экономика и предпринимательство. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 45-58. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognoznoe-modelirovanie-razvitiya-rynka-kreditovaniya-i-kraudfandinga-v-usloviyah-uvelicheniya-klyuchevoy-stavki-banka-rossii>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Середина,
студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Н.А. Семенова,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем внедрения Международных стандартов финансовой отчетности, поиску путей их преодоления, а также рассмотрению перспектив применения данных стандартов. Кроме того, проводится сравнительный анализ Международных стандартов финансовой отчетности и Российских стандартов бухгалтерского учета. Особое внимание уделяется преимуществам, которые могут быть достигнуты через применение МСФО, включая улучшение прозрачности отчетности, повышение доверия инвесторов и облегчение доступа к международным финансовым рынкам. В заключение подчеркивается необходимость активных действий со стороны государства и бизнеса для успешной интеграции МСФО в российскую практику.

Ключевые слова: Международные стандарты финансовой отчетности, МСФО, Российские стандарты бухгалтерского учета, РСБУ, финансовая отчетность, проблемы внедрения, перспективы, Российская Федерация

Введение. Изучение Международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) является актуальным. Потребность в едином наборе мировых стандартов финансовой отчетности связана с возрастающей степенью интеграции и глобализации финансовых рынков. Изучение МСФО необходимо для создания условий для привлечения иностранных инвестиций, так как это универсальный деловой язык, понятный в экономическом общении. Так, МСФО не только обобщают опыт ведущих экономически развитых стран, но и влияют на развитие национальных систем.

Методы и организация исследования. В статье проводится сравнительный анализ Международных стандартов финансовой отчетности и Российских стандартов бухгалтерского учета. А также используется сбор первичных и вторичных данных, обработка и анализ собранных данных, систематизация и анализ полученных результатов с акцентом на выявление проблем и возможностей.

Основная часть. Международные стандарты финансовой отчетности — это комплекс правил и требований, которые были созданы для того, чтобы сделать процесс подготовки финансовой отчетности компаний более простым и единообразным на международном уровне. Основная цель применения МСФО заключается в обеспечении сравнимости и прозрачности финансовой информации для пользователей, включая инвесторов, кредиторов и другие заинтересованные стороны.

Основные цели и задачи применения МСФО представлены в таблице 1.

МСФО помогают инвесторам и аналитикам сравнивать финансовую информацию разных компаний, даже если они находятся в разных юрисдикциях. Компании, использующие МСФО, могут продемонстрировать высокую степень прозрачности и надежности, что способствует привлечению инвестиций. Кроме того, такие стандарты облегчают взаимодействие между компаниями из разных стран, что способствует более эффективной международной торговле [4].

С 1 января 2025 года в действие вступил Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 17 «Договоры страхования». Этот стандарт заменил ранее действующий МСФО (IFRS) 4.

Таблица 1.

Основные цели и задачи Международных стандартов финансовой отчетности

Название	Характеристика
Унификация отчётности	МСФО созданы с целью стандартизации форматов и принципов финансовой отчетности, что обеспечивает возможность сравнения между компаниями из разных стран.
Прозрачность	Стандарты помогают обеспечить более высокую степень прозрачности в финансовых отчетах, позволяя анализировать и оценивать финансовое состояние и результаты деятельности компании.
Достоверность информации	МСФО стремятся повысить доверие пользователей к финансовой отчетности путем усиления требований к раскрытию информации и улучшения качества учетных процедур.
Соответствие мировым стандартам	Применение МСФО помогает компаниям соответствовать требованиям международных рынков и устанавливает их на одном уровне с зарубежными коллегами.
Упрощение доступа к финансированию	Компании, используя МСФО, могут облегчить процесс привлечения инвестиций и займов, так как финансовая отчетность становится более понятной и приемлемой для международных инвесторов и банков.
Поддержка в мировой торговле	МСФО содействуют развитию международной торговли, так как единые стандарты упрощают взаимодействие между зарубежными партнерами.

МСФО (IFRS) 17 вводит иной подход к учёту договоров страхования и их распределение по сегментам: «Портфели» и «Группы учёта договоров», вводит понятие «Группа видов страхования» вместо понятия «Линия бизнеса», меняет карту бухгалтерских проводок и порядок отражения показателей по страховым операциям, а также на денежный поток теперь влияют не только условия, содержащиеся в договорах страхования, но и актуарные оценки [2].

В России Международные стандарты финансовой отчётности применяются с 1998 года. С 2005 года обязанность оформлять документы по МСФО была возложена на кредитные организации. В 2011 году Минфин РФ издал Приказ №160н, которым ввёл международные стандарты для применения в России.

Применение таких стандартов считается необязательным, однако в Российской Федерации существуют организации, которые обязаны составлять консолидированную отчётность по МСФО. К таким организациям относятся: кредитные и страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации, ФГУПы, перечень которых утверждается Правительством, акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и перечень которых утверждается Правительством и иные организации, ценные бумаги которых допущены к организованному торгам путём их включения в котировальный список, за исключением специализированных обществ и ипотечных агентов.

Формировать отчётность по МСФО могут и другие юридические лица, если это установлено законом или прописано в учредительных документах этих компаний. Порядок признания МСФО и разъяснений к ним для применения на территории Российской Федерации установлен Положением, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 25.02.2011 №107 [3].

В России существуют свои стандарты бухгалтерского учёта. Российские стандарты бухгалтерского учёта (далее – РСБУ) устанавливают правила ведения учёта и составления отчётности. Они обязательны для всех компаний, которые зарегистрированы и работают в России, независимо от юридического адреса. Исключением являются банки и кредитные организации, для которых особенности учёта и формирования отчётности устанавливает Центральный банк России.

Разница между Международными стандартами финансовой отчетности и Российскими стандартами бухгалтерского учёта представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительный анализ МСФО и РСБУ

МСФО	РСБУ
Цели применения	
Ориентированы на удовлетворение потребностей внешних пользователей, таких как инвесторы и контрагенты	Разработаны для предоставления отчётности контролирующим и надзорным органам
Отчётный период	
Допускается оформление отчётности по финансовому году, который может не совпадать с календарным годом	Календарный год (с 1 января по 31 декабря)
Валюта учёта и отчётности	
Валюта, в которой организация осуществляет основную деятельность и получает выручку	В рублях
Балансовая стоимость активов	
По справедливой стоимости	Возможна переоценка активов, что приводит к изменению их балансовой стоимости
Консолидация	
Предусматривает обязательную консолидацию всех дочерних компаний, указывая на необходимость полноты и последовательности в учете	Правила консолидации менее строги и могут различаться в зависимости от размера и структуры группы компаний
Основные принципы	
Ориентированы на концепцию "справедливой картинки" (true and fair view), которая предполагает представление финансовой отчетности в гибком и объективном формате	Основаны на строгих правилах и процедурах

Источник: составлено авторами по материалам [1]

Так, компании, которые стремятся к интеграции в международный рынок, переходя на МСФО, могут получить значительные конкурентные преимущества через улучшение прозрачности и точности финансовой отчетности. Однако внедрение МСФО в России влечет за собой ряд проблем, которые затрудняют процесс адаптации и использования этих стандартов. Рассмотрим основные проблемы и возможные пути их решения.

Становится понятно, что некоторые аспекты российского законодательства не соответствуют международным стандартам финансовой отчетности. Это создаёт сложности при составлении финансовых отчётов и проведении аудита. Чтобы решить эту проблему, можно обратиться к специализированным консалтинговым компаниям. Они помогут разработать стратегию перехода на МСФО и оптимизировать процессы учёта и отчетности [1].

В России не так много аудиторских компаний и профессионалов, которые обладают достаточным уровнем знаний и опыта работы с МСФО. Поэтому важна организация курсов, тренингов и семинаров для бухгалтеров и финансистов для повышения общего уровня знаний и компетенций.

Кроме того, процесс перехода на МСФО может быть затратным как в плане времени, так и финансовых ресурсов, это может отпугнуть компании. Снижение затрат на внедрение МСФО возможно благодаря комплексному подходу, состоящему из планомерного внедрения, оптимизации процессов, обучения и эффективного использования технологий.

Официальный язык МСФО — английский, это создаёт языковой барьер и может затруднить работу с дополнениями и обновлениями, которые вносят в стандарты. Для преодоления этой проблемы можно разработать и распространить ресурсы (учебники, онлайн-

курсы, видеоуроки), которые предлагают параллельное изучение материалов на русском и английском языках. Это поможет сотрудникам постепенно улучшать свои знания английского языка в контексте профессиональной деятельности. Участие в профессиональных форумах и группах, где можно обсуждать стандарты на русском языке, получать разъяснения и совместно находить решения тоже помогут преодолеть языковой барьер.

Успешно преодолев все вышеперечисленные проблемы применения МСФО, можно улучшить не только бухгалтерский учёт компании, но и обеспечить её устойчивое развитие, так как применение таких стандартов в России представляет собой возможность для привлечения инвестиций и интеграции в глобальную экономику. Перспективы применения МСФО представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Перспективы применения МСФО в России

Перспективы	Описание
Привлечение инвестиций	МСФО обеспечивают более высокий уровень прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности, что позволяет акционерам, инвесторам и кредиторам лучше понимать финансовое состояние компании. Это способствует привлечению как отечественных, так и иностранных инвестиций
Соответствие международным требованиям	Применение МСФО позволяет российским компаниям соответствовать международным стандартам бухгалтерского учета, что облегчает выход на зарубежные рынки и взаимодействие с иностранными партнерами
Улучшение внутреннего учета и контроля	Внедрение МСФО требует более строгой структуры ведения бухгалтерского учета, что может привести к улучшению внутреннего контроля и повышению качества финансовых процессов
Конкурентные преимущества	Использование единых стандартов позволяет сравнивать финансовые показатели компаний как внутри страны, так и за ее пределами, что дает представление о позиции компании на рынке
Повышение уровня квалификации кадров	Переход на МСФО требует обучения и повышения квалификации профессионалов в области бухгалтерского учета и финансов, что в конечном итоге способствует развитию человеческого капитала и появлению новых образовательных программ и курсов, ориентированных на МСФО
Упрощение взаимоотношений с налоговыми органами	При правильной реализации МСФО компании могут облегчить взаимодействие с налоговыми органами за счет более четкой и полной отчетности, а также помочь снизить риск возникновения налоговых споров

Источник: составлено авторами по материалам [4]

Закключение. Таким образом, для успешного внедрения МСФО в России требуется провести профессиональную переподготовку специалистов и тщательно изучить стандарты для их корректной интерпретации и интеграции в существующую систему учёта. Важно отметить, что применение МСФО имеет больше преимуществ, чем недостатков, и все затраты и сложности, связанные с его использованием, оправданы перспективами развития российских компаний на международном уровне.

Использование Международных стандартов финансовой отчетности делает информацию более доступной и понятной, что помогает компаниям стать более конкурентоспособными и выйти на международный рынок финансовых отношений. В условиях современной экономики российским компаниям необходимо искать новые пути сбыта продукции и привлекать дополнительные инвестиции. Поэтому переход на стандарты МСФО становится актуальным и необходимым шагом для развития сильной национальной экономики.

Литература

1. Семенова Н. А., Мозговая А. А., Ковтун Д. А. Отличия РСБУ от МСФО и перспективы развития МСФО в России // Вектор экономики. 2023. № 11(89).

2. Кесян С. В., Жердева О. В., Назарова К. Д., Бригида Д. А. «Международные стандарты финансовой отчётности: проблемы и перспективы внедрения в России» // Вестник Академии знаний. — 2022. — №49 (2). — С. 127–131.
3. Мусаева, Б. М., Мирошникова, Э. О., Сербина, Е. Е. Сравнительный анализ бухгалтерского учета и отчетности в разных странах // Деловой вестник предпринимателя. — 2023. — № 2 (12). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-buhgalterskogo-ucheta-i-otchetnosti-v-raznyh-stranah>
4. Обобщение практики применения МСФО на территории Российской Федерации // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301751
5. МСФО: что инвестору нужно знать о международных стандартах финотчетности // РБК.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/62d056149a794729cb83896e>

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АВТОМАТИЗАЦИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ

Е.А. Стаина

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Мишин А.

доктор экономических наук, доцент, профессор,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции применения новшеств искусственного интеллекта в современных бизнес-процессах технологических компаний. Были проанализированы последние научные статьи, отчеты и исследования консалтинговых компаний для составления портрета основных преимуществ интеллектуальных возможностей, которые отрываются бизнесу на сегодняшний день.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта (ИИ), машинное обучение, большая языковая модель (БЯМ), нейролингвистическое программирование (НЛП).

Введение. В условиях развития современных технологий использование искусственного интеллекта становится для компаний уже обязательным, чтобы поддерживать уровень конкурентоспособности на рынке. Технологии искусственного интеллекта возможно адаптировать для выполнения совершенно различных задач, таким образом это универсальное решение для улучшения любых бизнес-процессов. Актуальность данной темы заключается в востребованности этой технологии и в том, что она только в начале пути развития.

Целью настоящей работы является определение самых популярных направлений использования технологий искусственного интеллекта и объяснение феномена его высокой значимости в текущее время.

Основная часть. С развитием компьютерных технологий параллельно росло и машинное обучение. После появления первых мощных компьютеров, увеличения массивов данных в начале 2000-х вычислительные технологии только начинали набирать обороты. Перспективы успешного развития сферы привлекали инвестиции и талантливые умы. Таким образом спустя время период стремительного прогресса в области искусственного интеллекта начинается с 2010 года. В итоге мировую известность технология приобретет с 2022 года вызвав так называемый бум ИИ и изменив привычный быт человека и современное представление о мире. Не смотря на долгое, дорогостоящее развитие и обсуждения этичности использования искусственный интеллект уже занял востребованную нишу на рынке технологий.

На данный момент все крупные технологические компании уже обязаны внедрять ИИ во все свои продукты, а также модернизировать внутренние рабочие процессы для повышения продуктивности. Проанализировав чарты авторитетной консалтинговой компании Accenture, которая предоставляет статистики и прогнозы развития всемирных технологий были выявлены ключевые тенденции ИИ для использования в совершенствовании бизнес-процессов.

1. ИИ-агенты

Одним из самых ярких примеров внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы являются чат-боты и ИИ-агенты. Агенты ИИ и агентурные системы предлагают мощный способ использования машинного обучения и других базовых моделей для выполнения сложных задач. Данные системы используют возможности языковых моделей, интегрируя их с методами анализа и других инструментов. Эти методы превращают модели из простых подсказок в логические механизмы, которые возможно использовать для различных задач разработки.

Системы ИИ-агентов со временем могут стать одной из многих архитектур или моделей, обеспечивающих автономию. Компании могут интегрировать данную технологию

для ускорения процессов разработки и автоматизации повторяющихся процессов. На сегодняшний день одной из ведущих агентных систем для разработки программного обеспечения является Anthropic Claude 3.5 Sonnet. Данная модель способна управлять приложениями, имитируя действия пользователя. Это делает ее полезной для автоматизации процессов, таких как заполнение форм, обработка писем и других офисных задач.

Агентные рабочие процессы — это подход к использованию агентных систем для решения сложных когнитивных задач. Ранней версией является автоматизация бизнес-процессов на базе искусственного интеллекта (BPA). Хотя BPA начиналась как автоматизация повторяющихся бизнес-процессов, но большую популярность получили решения LLM, переводя отрасль на более гибкую и креативную автоматизацию. По мере того, как рабочие процессы становятся все более сложными, задействованные в них агентные системы со временем приобретают способность к обучению, что позволяет повысить эффективность выполнения их отдельных задач и результативность всей системы в целом.

2. NLP – обработка естественного языка

С помощью технологий теперь доступно распознавание речи и текста. Применять такую инновацию возможно для расшифровок, записанных в видео или аудио формате совещаний, встреч, презентаций и так далее. Также позволяет автоматизировать обработку документов выявляя ключевые моменты, что значительно сокращает время, необходимое для анализа. В условиях большого количества данных в компании с помощью NLP возможно индексировать и искать нужную информацию в огромных массивах данных, что особенно важно для крупных организаций.

3. Generative UI

Generative UI - это концепция использования технологий искусственного интеллекта для создания пользовательских интерфейсов, как правило с целью предоставления персонализированного опыта. Достоинства системы, которая динамически генерирует интерфейсы в режиме реального времени на основе контекста и потребностей пользователя, позволяет создавать более персонализированные предложения для пользователей. И это не просто заполнение predefined макета пользовательским контентом, но и полное изменение структуры, потока и методов взаимодействия. Эти возможности могут быть применены к веб-сайтам, приложениям или даже агентурным системам и могут основываться на текстовом, голосовом или другом интуитивном взаимодействии. Все это позволяет расширить круг идей для разработки и ускорить процесс создания интерфейсов упрощая задачу.

Развитие технологий искусственного интеллекта продолжается каждый день. Для наглядного примера далее приведены визуальные представления исследований, основанные на данных от Accenture. Левый график (Рисунок 1) представляет рост интереса к агентным системам технологических компаний за период 2020-2024 год. В данном графике заметен стремительный рост числа компаний, которые в своих отчетах упомянули внедрение ИИ. С момента выхода ChatGPT в 2022 руководители стали более открыто говорить об участии ИИ во взаимодействии с клиентами и это явно заметно на графике, показывая рост интереса всего рынка к внедрению новых технологий. На гистограмме справа (Рисунок 1) представлен прогноз на ближайшие годы тренда внедрения и использования ИИ технологическими компаниями, который основан на настоящих данных количества внедрений и обусловлен средней длительностью цикла развития каждой новой технологии по «кривой хайпа» Gartner. По данным таблицы возможно предположить то, что на данный момент тренд находится на начальном этапе развития и будет только расти на протяжении следующих 25 лет. Это вызывает предположения, что в будущем либо вероятно появление более развитых технологий, либо резкое возвращение к надежному прошлому и старым решениям.

Предприятиям пора подготовиться к новой технологической парадигме изобилия, абстракции и автономии. Сегодня мы переживаем переходный период, но искусственный интеллект уже позволяет компаниям трансформировать методы разработки и использования программного обеспечения, тем самым расширяя свои цифровые возможности беспрецедентными темпами. В разных отраслях компании находят способы внедрить

генеративный искусственный интеллект для повышения операционной эффективности, автоматизации задач и масштабирования воздействия. Есть предположение, что это быстро станет скучным для клиентов. Многие считают, что роль, ориентированная на клиента, является естественной. Они переосмысливают облик бизнеса, используя ИИ для работы с клиентами, создания рекламных материалов, а также интегрируют интерфейсы чат-ботов в продукты, создавая уже совершенно новую картину обслуживания клиентов на рынке. Поскольку компании стремятся внедрять данные инновационные технологии, им необходимо тщательно продумать, как развитие отразится на восприятии их организации клиентами. Существуют три ключевые области доверия, к которым предприятия могут обратиться с самого начала: осведомленность о преимуществах искусственного интеллекта, приоритет защиты данных и конфиденциальности и внедрение средств контроля для понимания процесса автономного принятия решений.

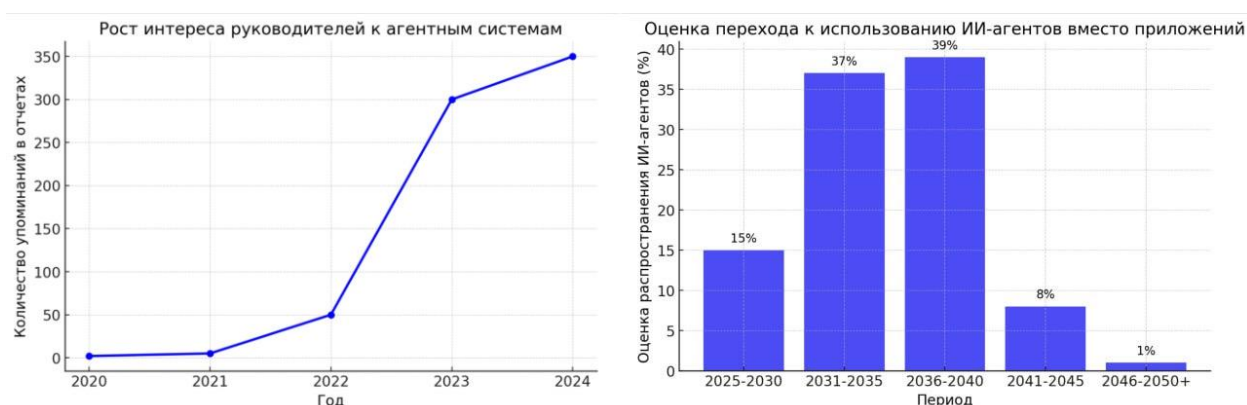

Рисунок 1. График роста интереса руководителей к ИИ за период последних 4 лет и гистограмма оценки длительности тренда ИИ с прогнозом на будущее

Источник: Accenture. Исследовательский анализ о доходах компаний G3K январь 2020 – октябрь 2024. 2024

Accenture. Обзор "Технологическое видение 2025" для руководителей. 2025.

Закключение. Представленные данные и анализ тенденций демонстрируют, что развитие ИИ-технологий, таких как агентные системы, обработка естественного языка и Generative UI, будет продолжаться в ближайшие десятилетия, постепенно трансформируя привычные бизнес-процессы. Прогнозы подтверждают устойчивый рост интереса компаний к внедрению ИИ, что указывает на его стратегическую значимость для конкурентоспособности компаний. Уже сейчас технологические гиганты адаптируют свои продукты под новые реалии, автоматизируя рутинные процессы и улучшая взаимодействие с клиентами. Определенно для успешного внедрения ИИ необходим комплексный подход, включающий не только технологическую адаптацию, но и учет этических аспектов, защиты данных и прозрачности автономных решений. Важно, чтобы компании осознанно подходили к использованию ИИ, выстраивая доверительные отношения с клиентами и обеспечивая контроль над процессами автоматизированного принятия решений. Таким образом, развитие искусственного интеллекта в ближайшие годы позволит организациям расширить свои возможности, повысить эффективность работы и создать новые модели взаимодействия с рынком. Грамотная интеграция ИИ поможет бизнесу не только оптимизировать текущие процессы, но и заложить фундамент для дальнейших инноваций и устойчивого роста.

Литература

1. Accenture. Technology Vision 2025 AI: A Declaration of Autonomy.
2. Gartner. Hype cycle for emerging technologies. 2024
3. 2024 Work Trend Index Annual Report from Microsoft and LinkedIn. 08.09.2024

4. Begicheva S., Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration / Zhukovskaya I., Begicheva S., Zhukovskii A. В сборнике: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Proceedi" 2022. С. 2275-2281.
5. Брызгалов А.А., Тельнов Ю.Ф. Экономическая модель построения архитектуры сетевого предприятия. Статистика и Экономика. 2022;19(6):53-62. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-6-53-62>.
6. Жуковская И.Е., Баходиров Ж.А. Цифровая платформа как основа трансформации бизнес- модели ИТ-компании // Инновации и инвестиции, 2025, №2, с.129-132.
7. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К., Сасаев Н.И. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165). С. 57-67.
8. Новикова И.В., Самайбекова З.К. Современные технологии стратегического управления персоналом в условиях инновационного развития предпринимательских структур // Управленческое консультирование. 2024. № 1 (181). С. 84-95
9. Филькевич И.А., Лю Ц. Технологические инновации как стратегия экономического роста // Горизонты экономики. 2023. №

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА В РОССИИ

Э.А. Суворова,

Студент институт экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Н.А. Семенова,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается цифровая трансформация бюджетного учета в России как важный фактор повышения эффективности и прозрачности управления государственными финансами. Анализируются преимущества, потенциальные проблемы и ключевые направления этого процесса, а также нормативно-правовая база и примеры внедрения цифровых технологий. Особое внимание уделяется динамике затрат на цифровизацию и информационно-коммуникационные технологии в бюджетной сфере.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бюджетный учет, государственные финансы, информационные технологии, инвестиции.

Введение. В условиях глобальной цифровизации, трансформация бюджетного учета становится критически важной для повышения эффективности управления государственными финансами. Россия, стремясь к модернизации финансовой системы, активно внедряет цифровые технологии в бюджетную сферу. Этот процесс, охватывающий все этапы бюджетного цикла, направлен на создание прозрачной и оперативной системы управления ресурсами.

Методы и организация исследования. В работе использовались методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Основная часть.

В эпоху стремительного развития технологий цифровая трансформация становится не просто модным трендом, а насущной необходимостью для повышения эффективности и прозрачности деятельности во всех сферах. Бюджетный учет, являясь ключевым элементом финансовой системы государства, не остается в стороне от этого процесса. В России цифровая трансформация бюджетного учета набирает обороты, открывая новые возможности для улучшения управления государственными финансами.

В своей работе Г. Е. Каратаева и С. В. Чернова под цифровой трансформацией бюджетного учета понимают «новую организацию формирования, исполнения и контроля бюджета на основе цифровой платформы, которая обеспечивает интеграцию и взаимодействие всех участников на различных стадиях бюджетного процесса» [8].

Так, цифровая трансформация бюджетного учета в РФ направлена на создание единой информационной среды, обеспечивающей оперативный доступ к актуальным данным о состоянии бюджетных средств. Это позволяет повысить оперативность принятия управленческих решений, улучшить контроль за целевым использованием бюджетных средств и снизить риски финансовых нарушений. Важно учитывать, что этот процесс, наряду с преимуществами, сопряжен с рядом потенциальных проблем.

Рассмотрим основные преимущества цифровой трансформации бюджетного учета, которые представлены на рисунке 1.

После рассмотрения преимуществ и потенциальных проблем цифровой трансформации бюджетного учета, логично перейти к определению ключевых направлений, в рамках которых разворачивается этот процесс.

Цифровизация бюджетного учета в России опирается на ряд нормативных актов. основополагающим является Бюджетный кодекс РФ, который устанавливает основы бюджетного процесса, требования к бюджетному учету и отчетности [1].

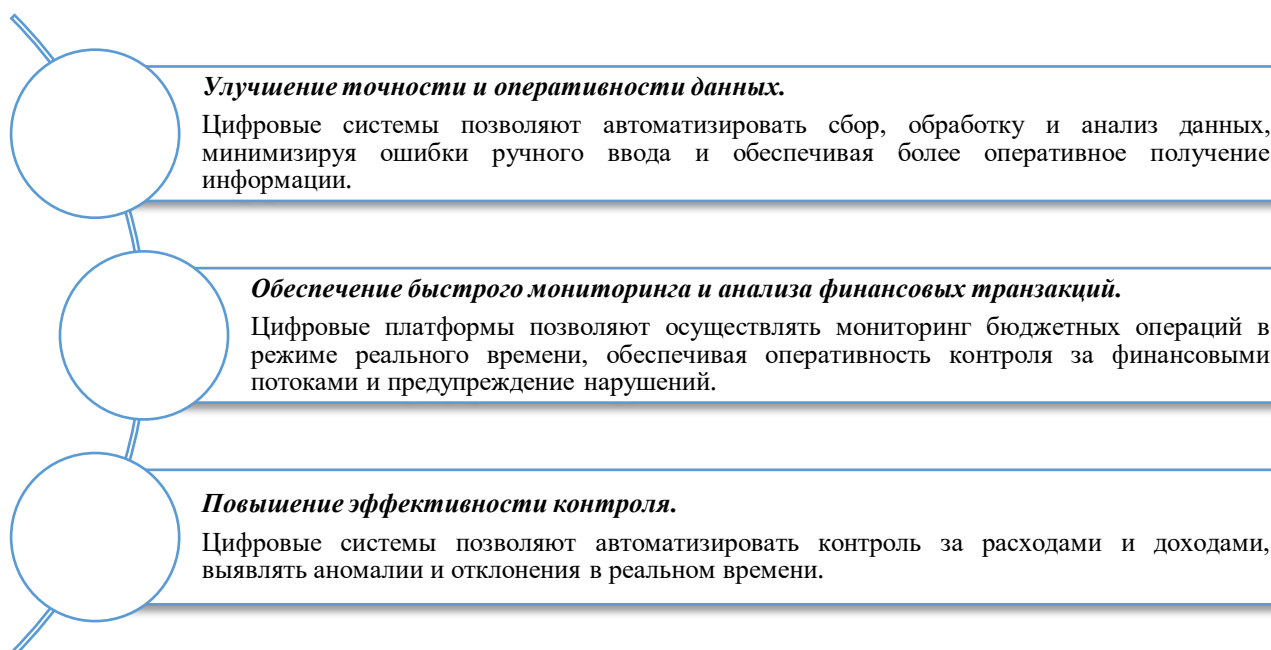

Рисунок 1. Основные преимущества цифровой трансформации бюджетного учета

Далее рассмотрим потенциальные проблемы цифровой трансформации бюджетного учета, которые представлены на рисунке 2.

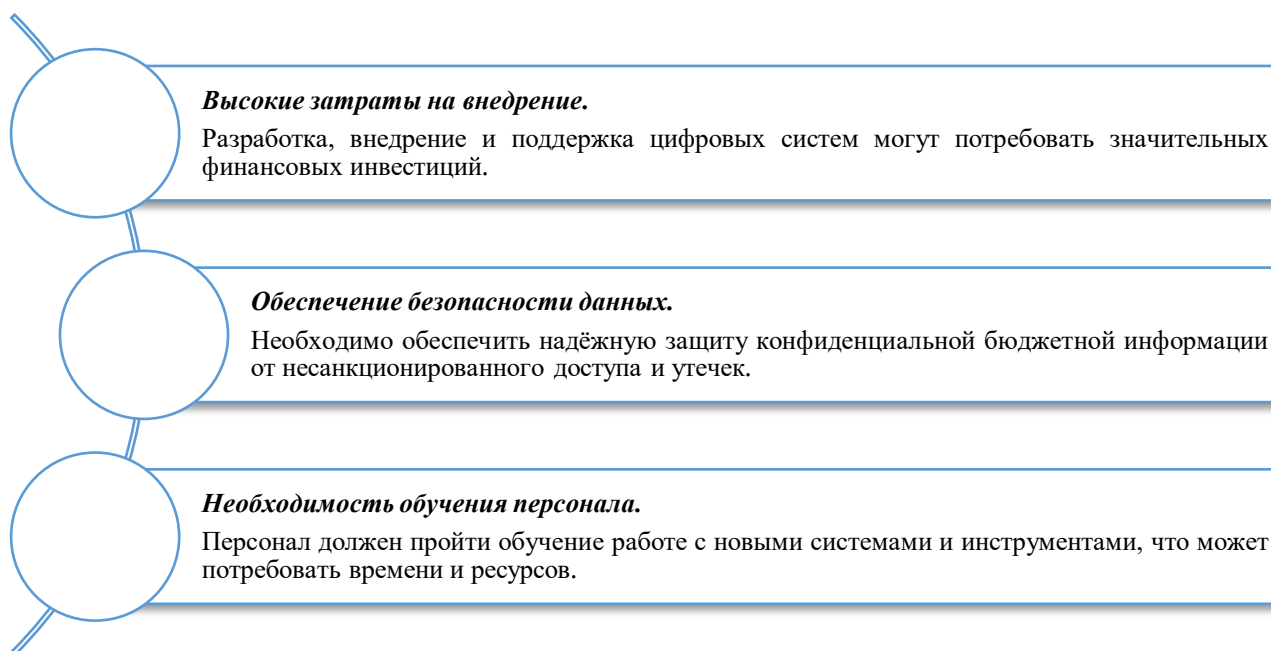

Рисунок 2. Потенциальные проблемы цифровой трансформации бюджетного учета

Важную роль играют приказы Минфина России, регулирующие применение стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора с учетом возможностей цифровизации. Примером служит Приказ Минфина России от 15.04.2021 (ред. от 30.09.2024 г.) № 61н «Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учёта, применяемых при ведении бюджетного учёта, бухгалтерского учёта государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению» [3]. Для обеспечения юридической значимости электронных документов используются положения Федерального закона от 06.04.2011 г. (ред. от 28.12.2024 г.) № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2].

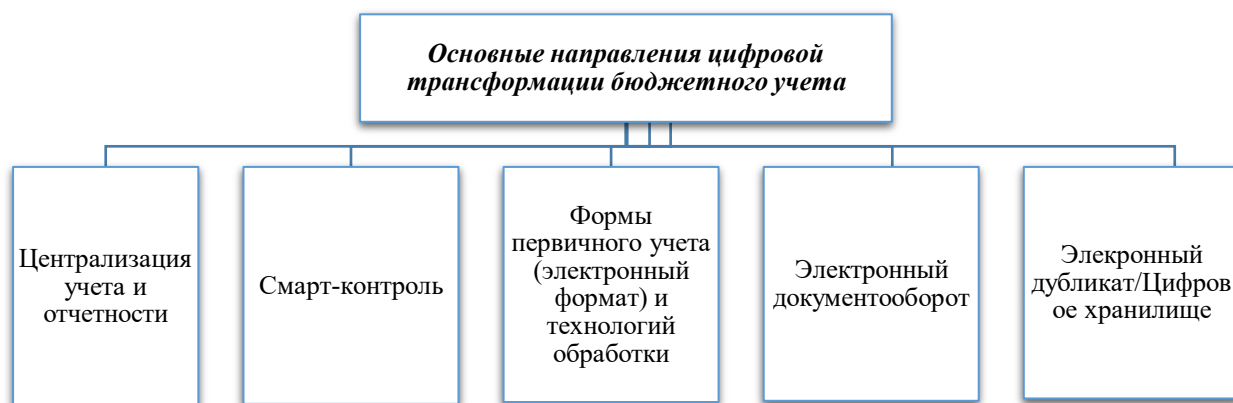

Рисунок 3. Основные направления цифровой трансформации бюджетного учета

Дополнительно, цифровая трансформация бюджетного учета поддерживается распоряжениями Правительства РФ, такими как распоряжение от 16.03.2024 №637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [4], и распоряжение от 20.06.2024 №1569-р «Об утверждении Концепции технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы федерального уровня на единой технологической платформе государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»» [5].

Эти документы подчеркивают стремление к дальнейшему развитию цифровых технологий в государственном управлении и бюджетном учете.

В России цифровая трансформация бюджетного учета набирает обороты. Вот несколько примеров, демонстрирующих эту тенденцию:

1) Ведомственная программа цифровой трансформации (ВПЦТ) Федерального казначейства. Нацелена на создание единого цифрового пространства для казначейского обслуживания, закупок, продаж, финансового контроля и мониторинга.

2) Проект Минфина России «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учёт государственных финансов для управленческих решений». Направлен на цифровую трансформацию контроля за расходованием бюджетных средств. Проект реализуется поэтапно и призван обеспечить целевое и эффективное использование государственных финансов.

3) Электронный документооборот (ЭДО). Предоставляет возможность государственным учреждениям обмениваться документами с контрагентами в электронном виде, что ускоряет процессы и снижает затраты на бумажную документацию.

4) Использование облачных технологий. Позволяет автоматизировать рутинные процессы и обеспечить доступ к данным из любой точки.

5) Государственная автоматизированная система управления (ГАИС) «Электронный бюджет». Платформа объединяет процессы планирования, исполнения и контроля бюджета, повышая прозрачность и эффективность управления государственными финансами [6].

Данные примеры демонстрируют стремление к повышению прозрачности, эффективности и подотчетности в сфере управления государственными финансами с помощью цифровых технологий.

Внедрение цифровых технологий в бюджетный учет требует значительных инвестиций. Чтобы оценить масштаб этих вложений, рассмотрим структуру затрат на внедрение и использование цифровых технологий в России за 2019-2023 гг. (см. рис. 4) [7].

Анализ структуры затрат на внедрение и использование цифровых технологий в России за 2019-2023 годы показывает устойчивый рост инвестиций в эту сферу. С начальных 2 316 млн. рублей в 2019 году, расходы увеличились до 4 049 млн. рублей в 2023 году. Это свидетельствует о растущем понимании важности и потенциала цифровизации в повышении эффективности, прозрачности и качества бюджетного учета.

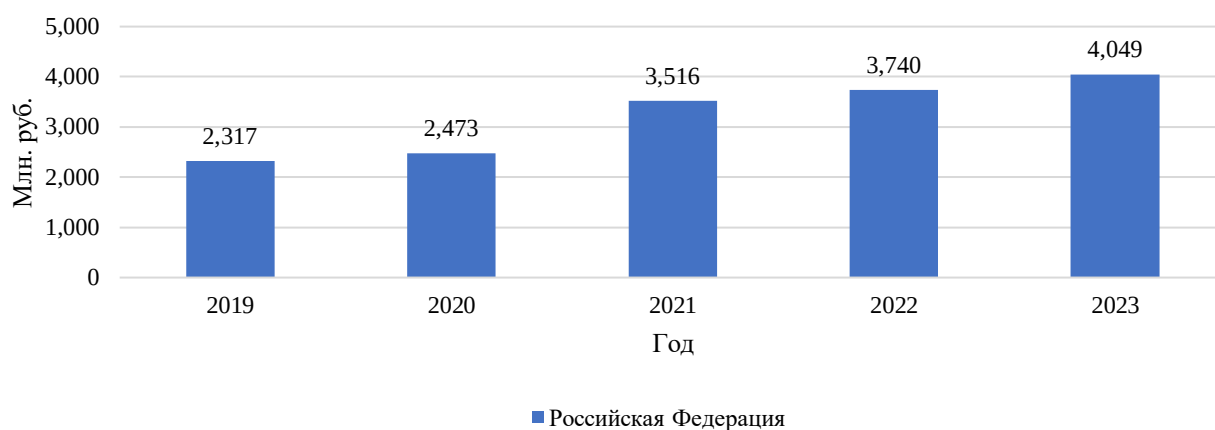

Рисунок 4. Структура затрат на внедрение и использование цифровых технологий в целом по РФ за 2019-2023 гг. [7]

Далее рассмотрим структуру затрат на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в целом по Российской Федерации за 2019-2023 гг. (см. рис. 5) [7].

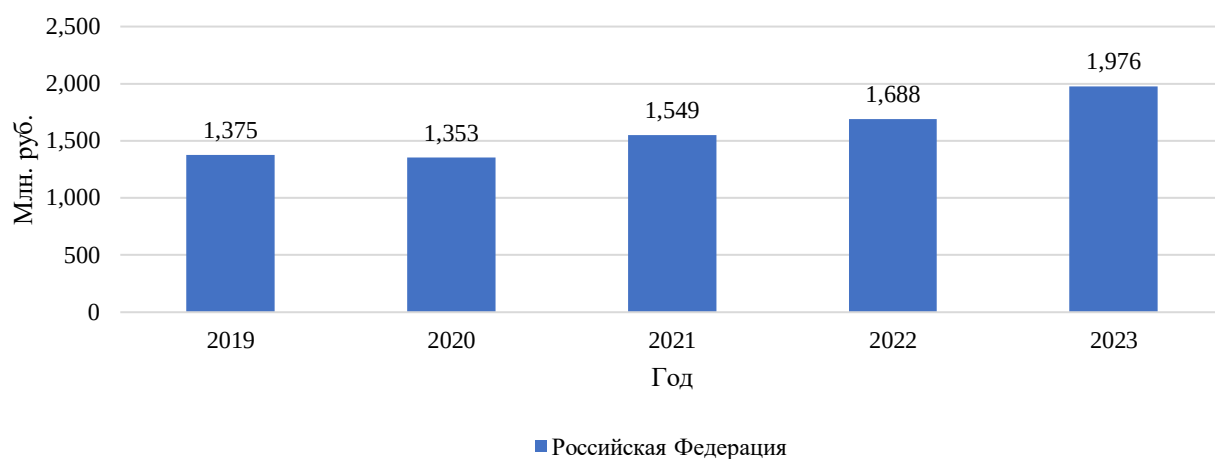

Рисунок 5. Структура затрат на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в целом по РФ за 2019-2023 гг. [7]

Анализ структуры затрат на информационные и коммуникационные технологии в России за 2019-2023 годы демонстрирует устойчивый рост инвестиций в данную сферу, что указывает на растущее внимание к цифровым технологиям в управлении бюджетом. С 1 374 млн. рублей в 2019 году, расходы увеличиваются до 1 976 млн. рублей в 2023 году.

Итак, рост затрат как на цифровые технологии в целом, так и на информационные и коммуникационные технологии в частности, отражает осознание государством необходимости цифровой трансформации экономики. Эти инвестиции являются ключевым фактором повышения эффективности бюджетного учета, обеспечения прозрачности и улучшения качества предоставляемых государственных услуг.

Закключение. Таким образом, можно сказать, что цифровая трансформация бюджетного учета в России – прогрессивный процесс, повышающий эффективность управления госфинансами за счет внедрения современных технологий и автоматизации. Несмотря на риски, цифровизация развивается, опираясь на нормативную базу. Рост инвестиций в цифровые технологии и ИКТ подтверждает понимание государством важности цифровой трансформации для повышения эффективности бюджетного учета. В целом, цифровая трансформация бюджетного учета – перспективное направление, требующее поддержки и инвестиций для укрепления позиций России в цифровой экономике и обеспечения устойчивого развития.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
2. Федерального закона от 06.04.2011 г. (ред. от 28.12.2024 г.) № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.
3. Приказ Минфина России от 15.04.2021 (ред. от 30.09.2024 г.) № 61н «Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учёта, применяемых при ведении бюджетного учёта, бухгалтерского учёта государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384040/.
4. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 №637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472443/.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2024 №1569-р «Об утверждении Концепции технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы федерального уровня на единой технологической платформе государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479248/.
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 г. № 658 (ред. от 30.05.2024 г.) «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182473/.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedstat.ru/>.
8. Каратаева Г. Е., Чернова С. В. Цифровая трансформация бухгалтерского учета и отчетности в государственном секторе экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – №. 3. – С. 943-960.
9. Попова Д. Н., Семенова Н. А. Изменения в бюджетном учете российской федерации в 2024 году // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений. – Москва: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 430-435.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕКОМ-КОМПАНИЙ В РОССИИ

Е.В. Токарь,

доктор экономических наук, профессор АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», г. Белгород

М.Н. Вербицких,

аспирант АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права, ООО «ТЭК «Белогорье», техник по учету, г. Белгород

Аннотация. Работа содержит основные аспекты анализа развития телекоммуникационных услуг на территории Российской Федерации, являющегося одним из перспективных отраслей сферы услуг наряду с услугами здравоохранения. Изменения во внутренней и внешних средах (в частности, эпидемиологическая и геополитическая обстановка в стране и мире, секционная политика западных стран против России) стимулировали телеком-организаций внедрять целесообразные и эффективные решения для ведения оптимальной хозяйственной деятельности в условиях высокой неопределенности и неустойчивости. Цель исследования заключается в комплексном анализе основных показателей развития телекоммуникационной сферы и определения отраслевой закономерности.

Ключевые слова: услуга, сфера услуг, телекоммуникация, телекоммуникационные услуги, телекоммуникационный сектор, телеком-организации, драйверы роста, экосистема

Введение. Телекоммуникационные услуги относятся к сфере услуг – наиболее перспективной отрасли, способной отразить не только состояние качества жизни населения, но, в целом, позицию страны.

Сфера услуг – часть экономики, состоящей из коммерческих и некоммерческих видов услуг, направленных на удовлетворение желаний клиента. Роль сферы услуг колоссальна на современном этапе человеческого развития: устойчивая в развитии сфера услуг способна обеспечить население наибольшим количеством рабочих мест, потребители имеют возможность выбирать наиболее качественные для них услуги, благодаря высокой конкуренции, за счет развитой сферы услуг повышается ценность экономики страны, сфера услуг за счет своей гибкости и адаптивности стимулирует инновационную и технологическую деятельность для упрощения и уникализации предлагаемых потребителю услуг, растущие показатели в сфере услуг отражают качество жизни населения, способных пользоваться услугами здравоохранения, образования, телекоммуникационной отрасли и т.д.

Методы и организация исследования. Исследование выстроено следующими этапами: поисково-аналитический (проведение анализа научно-методической литературы и статистических источников, определение актуальности и выявление цели работы), констатирующий (проведение аналитической работы) и итоговый (выявление тенденций развития телекоммуникационной сферы). В данной работе использовались методы анализа, обобщения и статистические методы.

Основная часть. Телекоммуникационные услуги – это услуги по обеспечению обмена информацией, передаваемой из точки «А» в точку «Б». Телеком-услуги подразделяются на основные семь услуг: фиксированная сеть (интернет- и голосовая торговля и др.), фиксированная передача данных (частная или выделенная линия), пакетный доступ (многоканальное и многоточечное распределение и др.), фиксированная голосовая связь (PSTN, VoIP), мобильная связь, транспортные услуги и оптовая торговля [6]. Разнонаправленные телеком-услуги имеют ряд особенностей, которые их объединяют, связанных:

- Неотделимостью производства от потребления [5]. Данная черта свойственна многим видам услуг. Основа сервисной деятельности заключается в стимуле потребителя на исполнителя услуг с целью реализации потребности в настоящее время.

- Телеком-услуги рассчитаны для потребления на длительный промежуток времени [5], который прописывается в контракте организации. В случае, когда потребителя не

устраивают условия контракта или по иным причинам, то договор о предоставлении комплекса услуг можно прервать досрочно.

– Передача информации может осуществляться двусторонне или многосторонне. Схема процесса передачи информации выглядит следующим образом: отправитель (группа) – координирование – канал связи – декодирование – получатель (группа) [5].

– Экстерриториальность [2, с. 3]. Своевременное, достоверное и полноценное предоставление телеком-услуги потребителю не должно зависеть от места его расположения.

– Гибридный характер [2, с. 3]. Телеком-услуги обладают одновременно характеристиками товара и услуги.

– Телекоммуникационная услуга приобретается через специальное оборудование (роутеры, модемы) [1, с. 37].

– Конвергентность телеком-услуг. Телеком-операторы предлагают несколько телекоммуникационных услуг (мобильная связь, домашний интернет, телевидение, видеонаблюдение и т.д.) в едином тарифном плане [4].

Проведем анализ развития телеком-рынков в России. Рынок телеком-индустрии и количество пользователей, использующих телеком-услуги, стремительно растет, пропорционально этому увеличиваются доходы компаний. Данное обстоятельство не является панацеей для развития крупных телеком-организаций, т.к. перед ними стоит цель создать собственную устойчивую и масштабную экосистему.

Динамика телеком-рынка в России (рис. 1) ежегодно показывает тенденции роста его объема, что свидетельствует о стабильно высоком спросе потребителей на предлагаемый спектр услуг и устойчивости самого сектора.

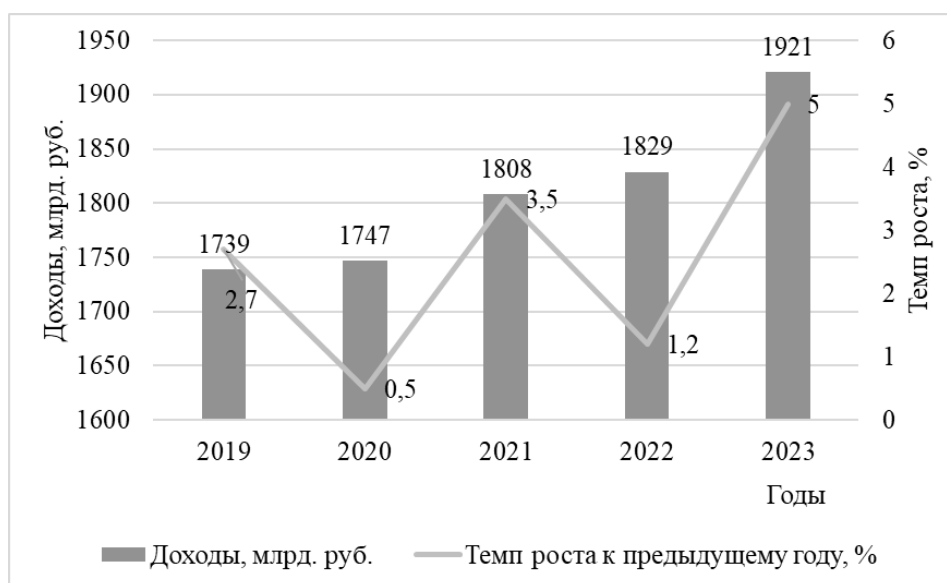

Рисунок 1. Динамика телеком-рынка России

Источник: ТМТ Консалтинг [7]

Доходы телеком-рынка (рис. 1) существенно возросли дважды: в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 3,5 % или на 61 млрд. руб. (данная тенденция вызвана пандемией, стимулировавшей рост спроса населения России, которые были вынуждены продолжать рабочую и личную деятельность в дистанционном режиме) и в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 5 % или на 92 млрд. руб. Данное обстоятельство возникло в связи с подорожанием тарифов, решением проблем импортозамещения (проблема возникла в связи с введением пакета санкций против РФ), возросшего спроса на услуги кибербезопасности, облачных технологий, ПО и т.д.

Развитию объема телеком-рынка во многом поспособствовал ряд факторов: увеличилось потребление интернет-трафика, выросло проникновение пакетных тарифов,

активно продвигаются дополнительные опции и медийные сервисы, расширяются сети операторов в пригородных районах нашей страны, а также телеком-рынок развивает новые виды бизнеса, создавая свою экосистему.

Динамика доходов по видам деятельности телеком-рынка (рис. 2) в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличилась в сферах интернет-доступа (на 2,5%) и мобильной связи (на 7,2 %), сократилась динамика доходов по межоператорским услугам (на 1 %), фиксированной телефонии (на 3,4 %) и по платному ТВ (на 0,7 %). В целом, телеком-рынок в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличился на 5 %.

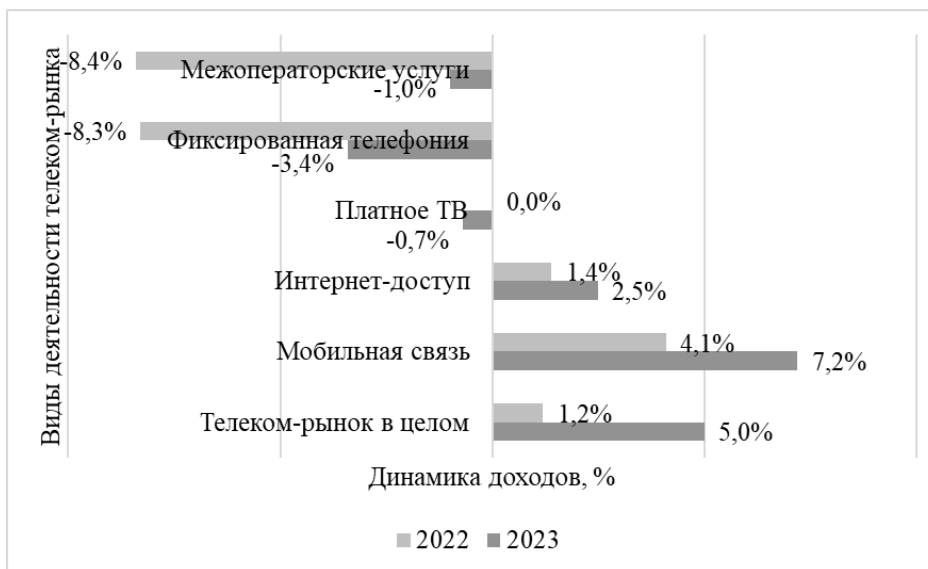

Рисунок 2. Динамика доходов рынка телекоммуникаций России по видам деятельности
Источник: ТМТ Консалтинг [7]

Лидером по числу абонентов мобильной связи (рис. 3) в 2023 году является ПАО «МТС» (81,8 млн. человек), на втором месте – ПАО «Мегафон» (67,7 млн. человек).

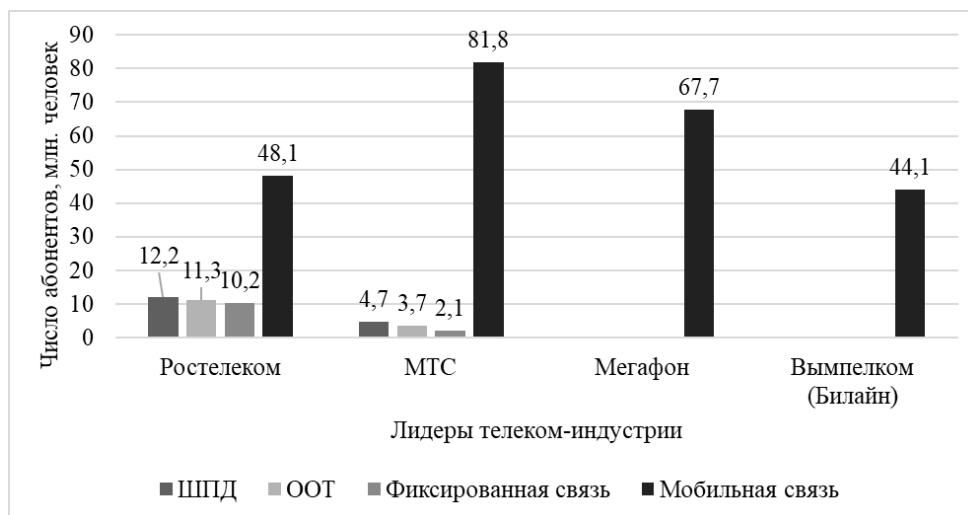

Рисунок 3. Число абонентов лидеров телеком-рынка в 2023 году, млн. человек
Источник: Conwes Телеком [4]

Третье место по числу абонентов телеком-организаций (рис. 3) занимает ПАО «Ростелеком» (48,1 млн. человек), на четвертом – ПАО «Билайн» (44,1 млн. человек). Лидер по ШПД (широкополосный доступ в Интернет) является ПАО «Ростелеком» (12,2 млн. человек). В ПАО «МТС» количество абонентов ШПД ниже «Ростелекома» на 61 % (4,7 млн.

человек). По OTT (Over the Top – технология по реализации видео- и аудио-содержащего контента посредством Интернет) лидирует ПАО «Ростелеком» (11,3 млн. человек). В «МТС» по данной категории - 3,7 млн. человек. По категории «фиксированная связь» (телеком-услуга, обеспечивающая постоянную связь между оператором и абонентом) также лидирует «Ростелеком» – 10,2 млн. человек.

ПАО «Ростелеком» среди телекоммуникационных организаций также лидирует по выручке (рис. 4), возросшей на 12,9 % с 627,1 млрд. руб. до 707,8 млрд. руб. Второе место занимает «МТС», выручка которого увеличилась на 13,6 % с 534,1 млрд. руб. до 606,6 млрд. руб. Третье место занимает «Мегафон», выручка которого возросла на 11,4 % с 398,6 млрд. руб. до 444 млрд. руб. На последнем месте по выручке – «Билайн». Ее показатель увеличился на 6 % с 286,4 млрд. руб. до 303,5 млрд. руб.

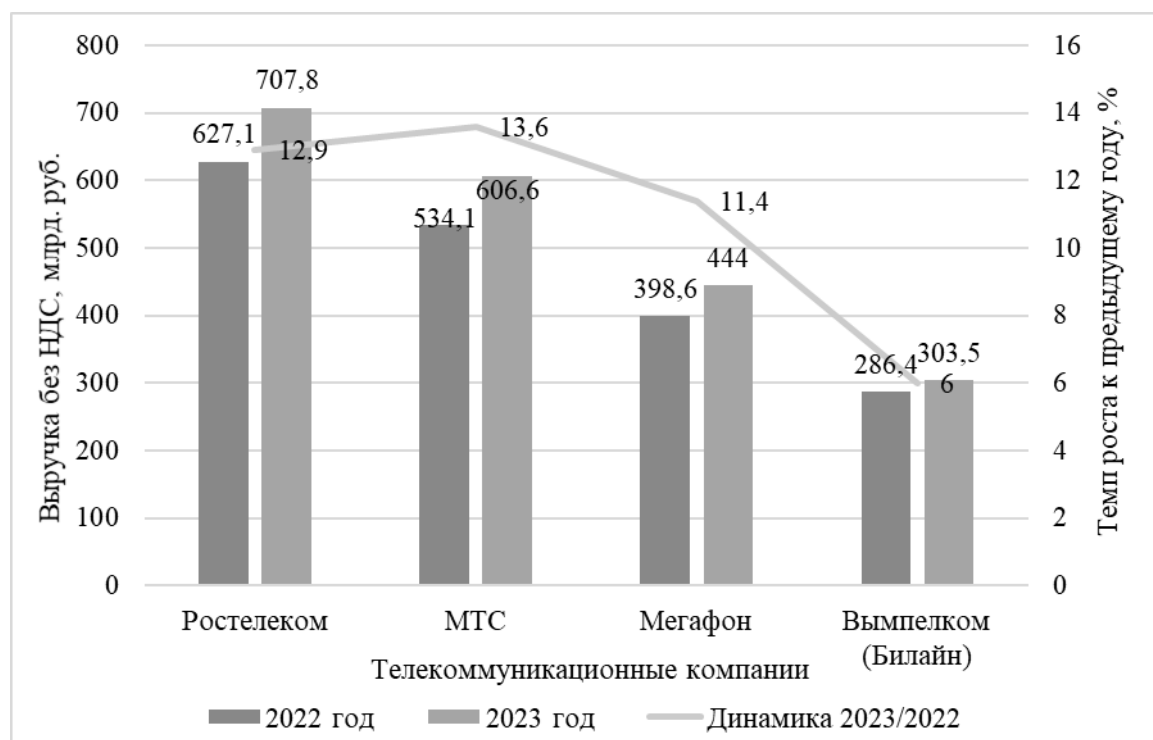

Рисунок 4. Выручка лидеров телеком-организаций

Источник: *Сопвес Телеком [4]*

Лидеры телеком-индустрии ориентируются на развитии в своих организациях экосистемы, представляющей собой стратегию, благодаря которой операторы увеличивают предлагаемые услуги, переходящие за базовый пакет связи. Особенности экосистем заключаются в комплексных предложениях, персонализации тарифов, интеграции партнерских сервисов и др.

Заключение. Одним из главных преимуществ телеком-компаний – внушительная по численности абонентская база. Рост российского телеком-рынка происходит в основном благодаря инфляции [3]. В настоящее время перед телекоммуникационными предприятиями стоит задача реализации по осуществлению лояльного и продолжительного жизненного цикла уже имеющихся абонентов телеком-организаций вместо бесконтрольного роста их численности. Лидеры телеком-индустрии ориентируются на реализацию пакетных предложений, а также на внедрение в осуществление своей деятельности экосистемного подхода.

Элементы экосистемы для телеком-организаций следующие: финансовые технологии, искусственный интеллект, медиабизнес [3], реклама, облачная инфраструктура и информационная безопасность.

Авторы полагают, что развитие телекоммуникационных организаций в долгосрочной перспективе может замедлиться в связи с геополитической обстановкой в нашей стране

(невозможность на стабильной основе пользоваться телекоммуникационными продуктами в приграничных зонах РФ), с санкционной политикой Запада против России, т.к. после ухода иностранных компаний, поставляющих специальное оборудование, стоимость затрат на комплектующие и само оборудование сильно возросло, а эффективность от внедрения, стоимость, объемы и время поставки и переоборудования отечественным продуктом-заменителем остается под большим вопросом.

Литература

1. Каримов, М. К. Услуги в сфере телекоммуникации и их продвижение / М. К. Каримов // Молодой ученый. – 2015. – № 13 (93). – С. 35-37.
2. Шакиров, М. М. Специфика телекоммуникационных услуг как объекта исследования. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». Журнал Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013, – С. 5.
3. Обзор индустрии телекомов в России. Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/c690d351-4dbf-41ea-840f-1d020c36e35d/?author=profile> (дата обращения: 05.01.2025)
4. Обзор: Телеком 2024. Российский телеком-рынок растет благодаря нетелекоммуникационным услугам. [Электронный ресурс]. URL: https://telecom.cnews.ru/reviews/telekom_2024/articles/rossijskij_telekom-rynok_rastet (дата обращения: 12.01.2025)
5. Процесс передачи информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://repetitor.1c.ru/informatics/protsess-peredachi-informatsii/> (дата обращения: 01.01.2025)
6. Телекоммуникационные услуги. Глоссарий Цифрового маркетплейса. [Электронный ресурс]. URL: <https://platforms.su/glossary/telecommunications-services> (дата обращения: 10.01.2025)
7. TMT Консалтинг. Российский рынок телекоммуникаций – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://platforms.su/glossary/telecommunications-services> (дата обращения: 08.01.2025)

МИРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Н.М. Усенко

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.

старший преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу понятия мировых финансовых кризисов, причин их возникновения, механизмов распространения, а также последствий для мировой экономики. В данной статье анализ мировых финансовых кризисов будет проведен на примере: мирового финансового кризиса 2008 г. и мирового кризиса 2020 г. и их влиянии на мировой фондовый рынок. На основе проведенного анализа формируются выводы о долгосрочном влиянии финансовых кризисов на формирование более устойчивой и эффективной глобальной финансовой системы.

Ключевые слова: финансы, финансовый кризис, кризис, государственное антикризисное регулирование.

Введение. Глобальная экономическая система, несмотря на сложность и развитость, подвержена периодическим потрясениям, вызываемым резким изменением стоимости какого-либо финансового инструмента, который в свою очередь по цепочке вызывает падение всех остальных макроэкономических показателей. Такое явление называют финансовым кризисом, среди прочего такие кризисы могут характеризоваться резким снижением цен на различные финансовые активы, массовыми банкротствами и общей нестабильностью на рынках. В последние десятилетия мир стал свидетелем нескольких крупных финансовых кризисов, каждый из которых выявил уязвимости в мировой экономической системе и привел к значительным изменениям в структуре ее и функционировании.

Понимание природы финансовых кризисов, а также и механизмов их развития, а также их влияния на экономику, является ключевой задачей для исследователей, политиков и участников рынка. Тщательный анализ предшествующих кризисных ситуаций позволяет извлечь уроки, выявить закономерности и разработать эффективные стратегии государственного антикризисного регулирования, целью которого является предотвращение и смягчение последствий финансовых кризисов, а также предотвращение возникновения аналогичных ситуаций в будущем.

Методы и организация исследования: сравнение, обобщение, статистический анализ.

Цель статьи – изучить мировые финансовые кризисы и определить их влияние на развитие финансовых рынков

Основная часть. Мировые финансовые кризисы на протяжении многих и многих лет существования современной экономической системы оказывали значительное влияние на экономические системы стран и их финансовые рынки, в частности, фондовые рынки, являясь важным индикатором, посредством которого можно отследить состояние экономики, часто подвергаются колебаниям под воздействием различных кризисных явлений. Именно поэтому перед началом анализа влияния кризисных явлений на развитие финансовых рынков, необходимо ввести дефиниции. Разберем понятие финансового кризиса и его виды. «Финансовый кризис — это полное или частичное разрушение государственной финансовой системы. Финансовый кризис зачастую сопровождается изменчивостью курса ценных бумаг, падением курса национальной валюты, инфляцией, несоответствием доходов и расходов госбюджета» [1, с. 1].

Финансовые кризисы никогда не возникают сами по себе, они являются результатом длительного процесса утраты сбалансированности финансовой системы, а также накопления в ней различных уязвимостей. Среди причин возникновения финансовых кризисов можно выделить:

- **Макроэкономические дисбалансы:** Чрезмерное накопление долга, высокие дефициты бюджета, торговые дефициты и переоцененные валютные курсы создают условия для резкой корректировки, которая может спровоцировать кризис.
- **Инновации и сложные финансовые продукты:** Развитие новых финансовых инструментов, таких как деривативы и структурированные продукты, может привести к снижению прозрачности рынка и затруднению оценки рисков.
- **"Стадное поведение" инвесторов:** Иррациональное поведение инвесторов, основанное на эмоциях и слухах, может привести к массовым продажам активов и усугублению кризиса.

Одной из теорий, объясняющих механизм возникновения кризисов, является циклическая теория. «Циклическая теория - гипотеза о существовании экономических циклов, регулярных колебаний уровня деловой активности (от экономического бума до спада).» [2, с. 1]

Суть гипотезы о циклической природе кризиса состоит в том, что его может провоцировать наложение экономических циклов разной частоты, а именно: циклы Китчина (3-4 года), циклы Жюгляра (7-11 лет), циклы Кузнеца (15-20 лет) и циклы Кондратьева (40-60 лет).

Для дальнейшего анализа финансовых кризисов, рассмотрим их типологию, так как выделение различных типов кризисов позволит более точно анализировать их природу и разрабатывать эффективные меры по их предотвращению.

Выделяют следующие виды финансовых кризисов:

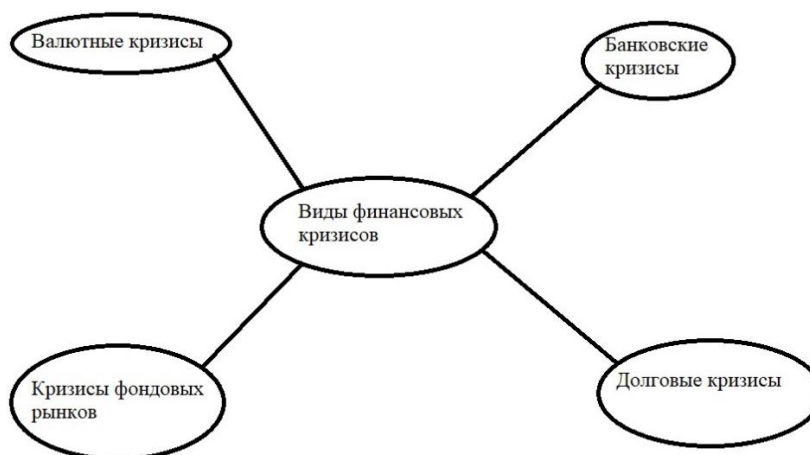

Рисунок 1. Виды финансовых кризисов

Валютный кризис – это ситуация, при которой страна сталкивается с резким падением стоимости своей национальной валюты (девальвацией) или вынуждена отказаться от поддержания фиксированного обменного курса. [4, с. 3] Часто сопровождается значительными валютными интервенциями со стороны центрального банка, направленными на стабилизацию курса, а также введением валютных ограничений.

Признаками такого кризиса служат: резкое и значительное падение курса национальной валюты, массированные валютные интервенции со стороны центрального банка и увеличение процентных ставок.

Банковский кризис – это ситуация, при которой банковская система страны сталкивается с серьезными проблемами, такими как массовые банкротства банков, бегство вкладчиков, резкое сокращение кредитования и ухудшение качества активов. [4, с. 3]

Признаками такого кризиса служат: массовое банкротство банков, бегство вкладчиков, резкое сокращение кредитования.

Долговой кризис – это ситуация, при которой страна не способна обслуживать свой внешний или внутренний долг, что приводит к дефолту, реструктуризации долга или другим мерам, направленным на облегчение долговой нагрузки. [4, с. 4]

Признаками такого кризиса служат: неспособность страны обслуживать свой долг, дефолт (отказ от выплаты долга), реструктуризация долга (изменение условий выплаты долга).

Кризис фондового рынка – это ситуация, характеризующаяся резким и значительным падением цен на акции и другие ценные бумаги, торгуемые на фондовом рынке. [4, с. 4]

Признаками такого кризиса служат: снижение ликвидности рынка увеличение числа банкротств компаний, рост опасений по поводу состояния экономики.

Перейдем к непосредственному анализу мировых финансовых кризисов 2008 и 2020 годов.

Кризис 2008 года возник в США и начинался как ипотечный кризис, который в свою очередь начался вследствие роста выдачи ипотечных кредитов в стране и резкого роста цен на недвижимость. В конечном же итоге появился огромный рынок долгов, повлекший за собой сокращение межбанковского кредитования и падение фондовых рынков по всему миру.

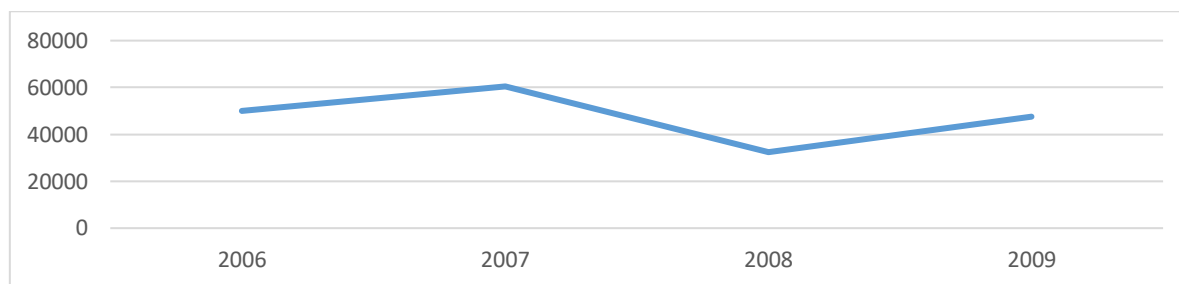

Рисунок 2. Капитализация мирового фондового рынка 2006-2009 г. (млрд. долл.)

Источник: по данным World Bank Group [3]

Проанализировав приведенные данные, мы можем наблюдать резкое падение капитализации мирового фондового рынка в 2008 году почти в два раза, обусловленные возникшим финансовым кризисом, а также повышение, чуть ниже 2005 года, в 2009.

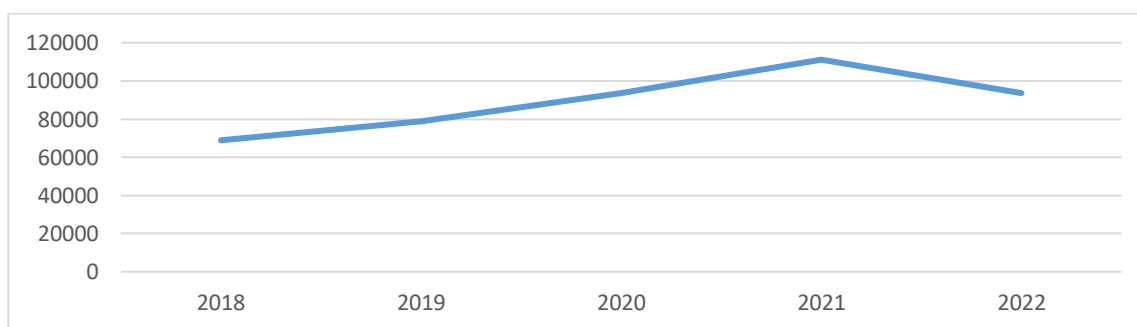

Рисунок 3. Капитализация мирового фондового рынка 2018-2022 г. (млрд. долл.)

Источник: по данным World Bank Group [3]

В свою очередь в 2020 году кризис возник во многом из-за вспышки пандемии COVID-19, быстрое распространение вируса привело к заболеваниям и смертям, дефициту рабочей силы и сбоям в производственных процессах по всему миру. В свою очередь для сдерживания распространения вируса правительства многих стран ввели жесткие ограничения на передвижение, закрыли предприятия, школы, магазины и другие общественные места. На финансовых рынках возникли проблемы с ликвидностью, что затруднило торговлю активами и усилило панику.

Проанализировав данные, можно сделать вывод что кризис 2020 года, связанный с распространением COVID-19, оказал меньшее влияние на мировой фондовый рынок чем кризис 2008. Исходя из данных можно сделать вывод что мировой фондовый рынок выработал механизмы адаптации к возникающим экономическим кризисам, а также к управленческим и экономическим вызовам, следующим за ними.

Закключение. Таким образом можно сделать вывод что общими причинами возникновения кризисов являются макроэкономические дисбалансы, спекулятивные атаки, недостаточное регулирование финансового сектора и поведенческие факторы, такие как паника инвесторов. Опыт прошлых кризисов должен служить ценным уроком для предотвращения и смягчения последствий будущих финансовых потрясений, а также для формирования более устойчивой и сбалансированной мировой финансовой архитектуры.

Литература

1. Васина, Е.В. Мировые финансовые кризисы и их виды / Е.В. Васина // Вестник МГИМО. – 2015. – №4. С. – 43-47.
2. Каджемонян, А.А. Различные подходы к определению финансового кризиса / А.А. Каджемонян // Economics. – 2016. №4 – С. – 13–16.
3. «Капитализация мирового фондового рынка» // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Налетов, А.Ю. Мировой финансовый кризис: причины и следствия / А.Ю. Налетов // Финансы и кредит. – 2010. – №34. С. – 418–420.
5. Пашкова Е.Н. Валютный рынок: особенности формирования и развития // Е.Н. Пашкова А.А. Терещенко // В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XXVI международной научно-практической конференции. Morrisville, 2021. С. 153-157.
6. Пашкова, Е.Н. Проблемы развития страхового рынка России // Е.Н. Пашкова. // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. - С. 119-124.
7. Полтавская, А.М. Влияние пандемии COVID-19 на финансовый сектор / А.М. Полтавская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2 – С. 43–48.
8. Сулакшин, С.С. О причинах мировых финансовых кризисов: модель управляемого кризиса / С.С. Сулакшин // Век глобализации. – 2013. – №2. – С. 29–31.

ЗОЛОТО КАК ОБЪЕКТ СДЕЛОК НА РЫНКЕ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

Ю.С. Чернова,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.

старший преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются важнейшие экономические и политические факторы, оказывающие влияние на стоимость золота, а также анализируются риски, связанные с инвестициями в этот актив. Это поможет трейдерам и аналитикам более эффективно управлять своими вложениями и снижать потенциальные убытки. Оценка изменений цен на золото и факторов, определяющих его стоимость, позволит инвесторам принимать более обоснованные решения и разрабатывать успешные торговые стратегии. Таким образом, данное исследование играет значительную роль в понимании механизмов работы рынка драгоценных металлов и способствует повышению инвестиционной привлекательности золота.

Ключевые слова: золото, инвестиции, драгоценные металлы, активы.

Введение. Золото является одним из ключевых объектов сделок на рынке драгоценных металлов. На протяжении своей долгой истории этот металл зарекомендовал себя не только как традиционное средство обмена, но и как надежный актив, позволяющий сохранить капитал. Интересно отметить, что в России легализация рынка золота состоялась только в 1993 году, когда был принят указ президента, разрешающий частную добычу и торговлю золотом. До этого времени как зарубежный, так и внутренний рынки находились под строгим контролем государства.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что золото на протяжении веков считается надежным активом для инвесторов в условиях экономической нестабильности. В условиях инфляции и глобальных кризисов золото выступает в роли средства сбережения и защиты от рисков. Цель данной статьи заключается в детальном анализе золота как объекта сделок на рынке драгоценных металлов, акцентируя внимание на его ценовых колебаниях, факторах влияния и механизмах торговли. Теоретическую основу составляют работы таких авторов, как Котлярова А. Е., Петрова И. В., Сидоров В. Н., Вишнякова Д. А., Кулабухова М. В., Шеремета С. В.

Методы и организация исследования. В процессе исследования применялись системный, индуктивный, дедуктивный и сравнительный методы, а также обобщение и систематизация информации.

Основная часть. Привлекательность золота как инвестиционного инструмента также зависит от состояния экономики и изменений на финансовых рынках. В начале XVIII века, когда в России началась активная добыча золота, было сделано множество открытий, включая углубленное изучение золотоносных месторождений на Урале. Эти исторические события заложили основы для формирования как внутреннего, так и международного рынков драгоценных металлов.

На сегодняшний день основными площадками для торговли золотом являются Лондонская и Нью-Йоркская биржи. В первой торги проводятся дважды в день, где фиксируется стоимость золота, которая затем служит ориентиром для других участников рынка. Разные временные интервалы и экономические изменения оказывают влияние на стоимость золота. Например, в 2016 году наблюдался значительный рост цен на этот металл, когда его стоимость увеличилась на 20% в результате ухудшения экономических показателей в США.

Кроме непосредственных колебаний цен, золото также служит защитным активом в условиях экономической нестабильности. Инвесторы часто обращаются к нему как к инструменту хеджирования от инфляции и неопределенности. Например, в начале 2020 года,

в условиях пандемии COVID-19, стоимость золота вновь достигла исторических максимумов, что подтверждает его востребованность в сложные времена.

Сложность в определении цен на золото объясняется множеством факторов, среди которых глобальная политическая обстановка, состояние мировых экономик и даже изменения в спросе со стороны центральных банков. Например, на запасы золота в разных странах влияют внутренняя экономическая политика и степень использования металла в таких отраслях, как ювелирная и промышленная. В России на конец 2000 года золото в основном находилось в руках государства — на тот момент общий запас металла в стране составлял около 8,1 тыс. тонн, что составляло 27,5% от мировых запасов.

Таким образом, интерес к золоту и его развитие как объекта сделок на рынке драгоценных металлов нельзя недооценивать. Золото продолжает служить не только средством обмена и сохранения капитала, но и важной частью финансовых стратегий как инвесторов, так и государств.

Рисунок 1. График исторической динамики цен на золото с 2000 по 2024 год

Цены на золото подвержены множеству исторических и экономических факторов, которые формируют рыночные котировки. В период с 1971 по 1981 год стоимость золота увеличилась на 419 долларов. Этот рост можно объяснить рядом причин, среди которых ключевую роль сыграла инфляция, способствовавшая росту цен. Кроме того, значительное влияние оказали возросшие издержки на добычу золота, вызванные изменениями в производственных процессах. В то же время, колебания курса доллара также оказали инерционное влияние на стоимость золота, что выразилось в снижении его цены на 46 долларов в результате переоценки американской валюты.

Начало 2000-х стало знаковым периодом для рынка золота. В это время колебания цен на золото в евро показали, что общий тренд на рост не был столь выраженным, как в предыдущие десятилетия. Интересно, что, несмотря на определенные колебания, общий рост оставался на умеренном уровне, что свидетельствовало о более стабильной финансовой ситуации.

К 2021 году цены на золото стабилизировались, оставаясь на уровне предыдущего года. Однако в 2022 году мировая экономика столкнулась с рекордной инфляцией, что вызвало активные дискуссии о роли золота как защитного актива. Эта ситуация побудила аналитиков

пересмотреть прогнозы по доходности инвестиций в этот драгоценный металл, особенно в условиях низких ставок по некоторым долговым инструментам.

С 2011 года золото продемонстрировало рекордный рост в 588%. В этот период произошло несколько значительных всплесков цен, первые из которых были зафиксированы до 2012 года, когда золото достигло исторических максимумов. В дальнейшем цены подверглись коррекции, что стало характерным для более стабильного законодательства и нормативных изменений в финансовом секторе.

С 2013 года золото вступило в стадию флэта, что указывает на значительную стабилизацию после предыдущих резких колебаний. Периодические изменения цен в этом диапазоне отражают уровень доверия инвесторов к золоту как к активу, способному сохранять стабильность в условиях экономической неопределенности и волатильности рынков.

На текущий момент (2023-2024 годы) эксперты предсказывают продолжение краткосрочных колебаний. Динамика цен может оставаться под давлением колебаний курса доллара и уровней инфляции, что приводит к увеличению спроса на золото как средства хеджирования. Этот интерес поддерживается не только спекулянтами, но и институциональными инвесторами, что подчеркивает многофакторность влияния на цены золота. Важную роль в регулировании цен играют международные организации, такие как Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов и Международная биржа, которые обеспечивают ликвидность и прозрачность торговых операций с золотыми инвестициями.

Закключение. Таким образом, анализ исторической динамики цен на золото демонстрирует, что это явление зависит от множества факторов, включая экономическую политику, международные переговоры и изменения в спросе и предложении. Эти аспекты останутся актуальными, и их влияние не следует недооценивать при прогнозировании будущих цен на этот драгоценный металл.

Литература

1. Кузнецов, В.Е. Золото и драгоценные металлы: учебник для студентов высших учебных заведений / В.Е. Кузнецов. – Москва: Финансы и статистика, 2015. – 432 с.
 2. Лебедев, А.Н. Экономика драгоценных металлов: учебное пособие / А.Н. Лебедев. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 256 с.
 3. Боровиков, И.А. Золото как финансовый инструмент: монография / И.А. Боровиков. - М.: Инфра-М, 2017. - 320 с.
 4. Смирнова, Н.Ю. Рынок драгоценных металлов: теория и практика / Н.Ю. Смирнова. - Москва: Юрайт, 2019. - 280 с.
- Статьи из журналов и периодических изданий
5. Петров, С.Ю. Влияние экономических факторов на цены на золото / С.Ю. Петров // Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 45-50.
 6. Григорьев, Д.А. Золото как объект инвестирования: современные тенденции / Д.А. Григорьев // Финансовый аналитик. – 2021. – № 2. – С. 12-18.
 7. Федоров, А.В. Рынок золота в условиях глобализации // А.В. Федоров // Проблемы экономики и управления: материалы Международной конференции, НИУ «ВШЭ», 15-16 апреля 2022 г. / отв. ред. И.Л. Иванова. – Москва: ВШЭ, 2022. – С. 25-30.
 8. "Золото и его роль в мировой экономике" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gold.org/gold-and-the-economy> (дата обращения: 13.04.2025).
 9. "Анализ рынка золота: тенденции и прогнозы" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investing.com/gold-analysis> (дата обращения: 13.04.2025).
 10. World Gold Council. Gold Demand Trends Q2 2023 / World Gold Council. – 2023. – URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends> (дата обращения: 13.04.2025).

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

В.Ю. Шаповалов.

аспирант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья исследует актуальные тенденции и перспективы развития цифровых финансовых активов (ЦФА) в России. Быстрый рост данного сегмента, его значимость в глобальной цифровизации экономики, а также влияние новых законодательных инициатив формируют уникальные возможности и вызовы для бизнеса. Исследование базируется на анализе статистических данных и охватывает ключевые аспекты законодательства, возможностей и рисков, связанных с ЦФА. Результаты подчеркивают важность адаптации компаний к меняющимся условиям и внедрения цифровых технологий для укрепления конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, блокчейн, экономика, Россия, цифровизация.

Введение. Актуальность исследования определяется стремительным ростом рынка цифровых финансовых активов (ЦФА) в России, активизировавшимся после принятия профильного законодательства. Появление первых DAF, обеспеченных недвижимостью, и иные инновации в этой сфере предвосхитили законодательное регулирование торговли DAF на блокчейн-платформах, открывающее новые перспективы в сфере финтех. Целью анализа является детальное изучение факторов и механизмов, определяющих развитие ЦФА в России, и разработка рекомендаций для их эффективной интеграции в бизнес-процессы.

Методология включает количественный анализ статистики из отчетов АКРА и других агентств, а также качественный анализ действующего правового регулирования ЦФА. В работе также рассмотрено влияние цифровой трансформации на различные экономические секторы, специфика упрощенных моделей DAF и их роль на рынке.

Основная часть. Российский рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) переживает период активного становления, во многом инициированного принятием Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте" в 2020 году. Этот закон заложил правовые основы для выпуска и обращения ЦФА, определив их как цифровые права, удостоверенные с помощью распределенного реестра (блокчейна), включая денежные требования, возможность участия в капитале, права на облигации или доли в инвестиционных фондах. Статистика свидетельствует о значительном росте сектора (таблица 1).

Согласно данным АКРА, в 2023 году было зарегистрировано 350 ЦФА с общим объемом рынка 60 млн. рублей. Прогнозируется, что к 2025 году объем рынка достигнет 250 млн. рублей, а к 2026 году – 500 млн. рублей.

Таблица 1.

Динамика рынка ЦФА в России

Год	Число	ЦФА Объем рынка (млн)	Примечания
2023	350	60000	На основе данных АКРА
2025		250000	Прогноз роста
2026 прогноз		500000	Прогноз роста

Одним из заметных трендов стало появление первых цифровых финансовых активов, обеспеченных реальными активами, в частности жилой недвижимостью. Эти пилотные проекты предшествовали и способствовали развитию законодательной базы для торговли DAF (Digital Asset Forms) на специализированных блокчейн-платформах. Такие инновации

открывают новые возможности для секьюритизации активов и привлечения инвестиций, повышая ликвидность традиционно "неликвидных" рынков.

Несмотря на позитивную динамику, развитие рынка ЦФА в России сталкивается с рядом существенных вызовов (рис.1).

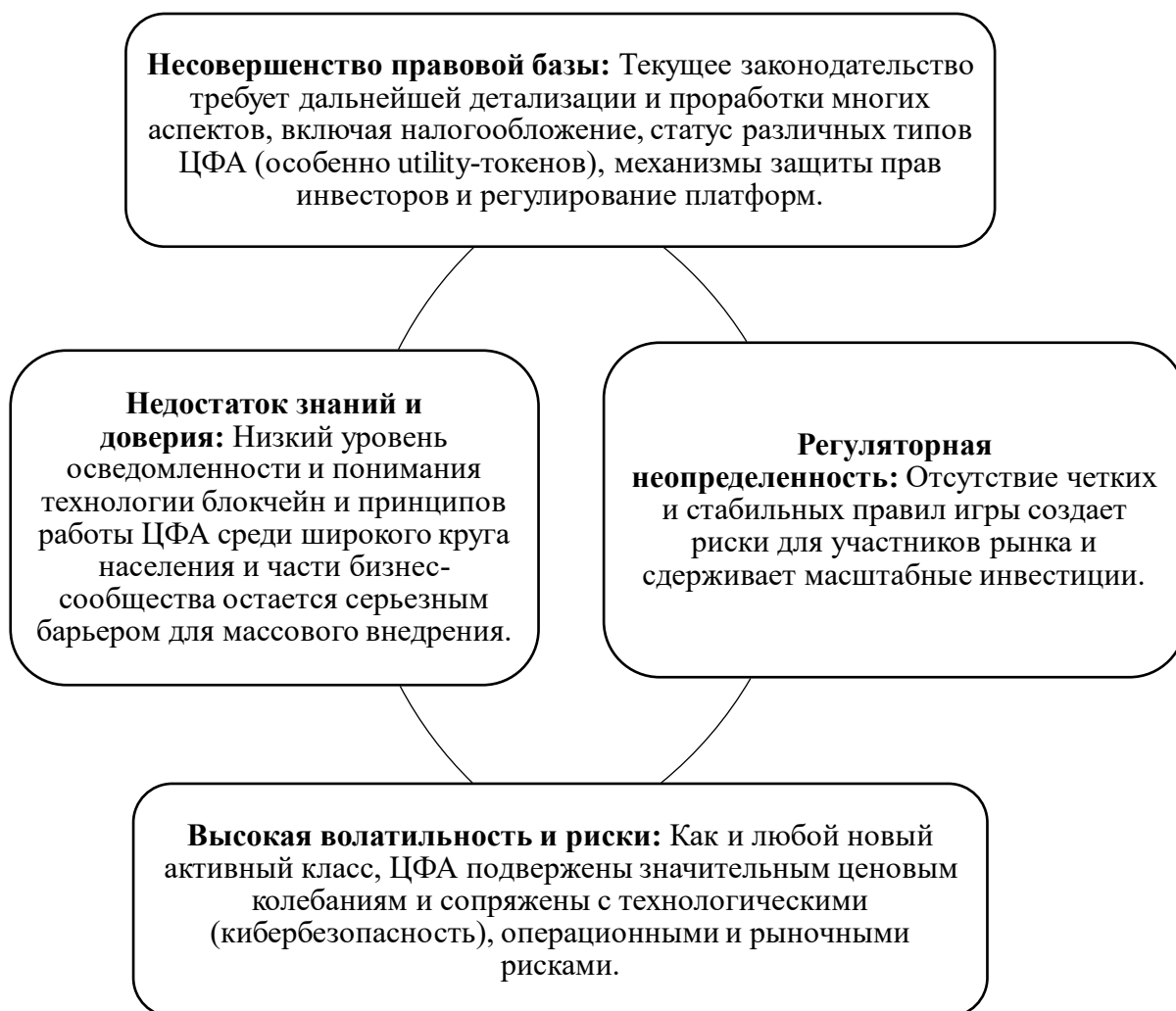

Рисунок 1. Проблемы, влияющие на развития ЦФА

Несмотря на позитивную динамику, исследование выявляет ряд сдерживающих факторов, препятствующих полной реализации потенциала ЦФА в России. К ним относятся: несовершенство правовой базы, высокая волатильность, регуляторная неопределенность, а также дефицит знаний и понимания технологии среди населения. Подчеркивается, что успешное внедрение цифровых финансовых активов возможно лишь при активном взаимодействии всех заинтересованных сторон: бизнеса, государства и общества.

ЦФА представляют для российского бизнеса не просто новый технологический тренд, а инструмент с практическим потенциалом:

- **Альтернативное финансирование:** Выпуск ЦФА (токенизация активов или долгов) открывает новые каналы привлечения капитала, особенно для среднего бизнеса и инновационных проектов.

- **Повышение эффективности:** Использование блокчейна для выпуска и учета ЦФА может значительно снизить транзакционные издержки, ускорить расчеты и повысить прозрачность операций.

- **Новые бизнес-модели:** ЦФА позволяют создавать инновационные продукты и сервисы, например, в сфере лояльности, управления правами на цифровой контент, торговли долями в активах.

Для успешного развития рынка ЦФА в России требует комплексных усилий:

1. Развитие регуляторики: Необходимо продолжить работу по совершенствованию законодательства, созданию предсказуемых и сбалансированных правил, адаптированных к специфике цифровых активов.

2. Технологическая инфраструктура: Важна поддержка развития надежных и безопасных отечественных блокчейн-платформ, и инфраструктурных решений для выпуска, хранения и обращения ЦФА.

3. Повышение финансовой грамотности: Активное просвещение бизнеса и населения о возможностях и рисках ЦФА, обучение специалистов.

4. Межотраслевое взаимодействие: Ключевую роль играет диалог и сотрудничество между регуляторами (ЦБ РФ, Минфин), бизнесом (эмитенты, платформы, инвесторы), технологическими компаниями и экспертами для выработки эффективных решений.

Закключение. Развитие ЦФА в России представляет собой сложный процесс, требующий скоординированных усилий для преодоления существующих барьеров. Использование возможностей цифровизации в этой сфере способно укрепить позиции страны в глобальной экономике, создав новые каналы для инвестиций, повысив прозрачность и эффективность финансовых операций.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

2. Иванов А.Ю., Петров С.К. (2023). Правовые проблемы и перспективы развития рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации. // Финансовое право. – № 5. – С. 15-25.

3. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). (2023). Основные подходы к регулированию цифровых финансовых активов. – *Информация на официальном сайте*. Режим доступа: https://cbr.ru/finmarket/digital_assets/

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИИ В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Шептицкая,

студент, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

А.Е. Арутюнова,

доктор экономических наук,
доцент, доцент кафедры государственного
и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар

Аннотация. В статье поднимаются вопросы повышения инвестиционной привлекательности территории за счёт проведения маркетинговых мероприятий на примере МО город Омск. В ходе работы определено значение маркетинга территорий в инвестиционной деятельности, маркетинговые методы для привлечения инвестиций, рассмотрена инвестиционная деятельность города Омска.

Ключевые слова: маркетинг территорий, территориальная привлекательность, инвестиции, продвижение.

Введение. Для привлечения инвестиций на территорию необходимо ее развитие, повышение конкурентоспособности и привлекательности в глазах инвесторов. Это можно сделать благодаря территориальному маркетингу.

Маркетинг территорий – это маркетинг в интересах определенной территории, а также ее внутренних и внешних субъектах. Он представляет собой стратегию повышения привлекательности региона и его развития. Маркетинг позволяет привлечь туристов или новых жителей, инвесторов, предприятия и различные виды деятельности. Это способствует развитию промышленности, малого и среднего бизнеса, туризма, повышению популярности и конкурентоспособности территории, экономическому росту, увеличению качества жизни населения.

Главная цель развития территории – достижение устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. Любой регион или муниципальное образование может столкнуться с такими проблемами как:

- социальная напряженность;
- рост безработицы;
- ухудшение социальной напряженности;
- отсутствие стабильности курса валют;
- снижение инвестиций и др.

Перечисленные проблемы препятствуют достижению поставленных регионами целей. Маркетинговые стратегии в управлении могут помочь территории раскрыть новые возможности и оставаться на плаву, даже когда экономика идет на спад [1].

Основная часть. Маркетинг территорий играет важную роль в социально-экономическом развитии регионов, способствуя привлечению инвестиций, созданию рабочих мест и улучшению качества жизни населения. Вот несколько ключевых аспектов, подчеркивающих его значимость.

1. Маркетинг помогает регионам выделиться на фоне конкурентов, демонстрируя свои уникальные преимущества и возможности для инвесторов, тем самым привлекая инвестиции.

2. Привлечение инвестиций часто приводит к улучшению инфраструктуры региона, включая дороги, транспортные системы, коммуникации и социальные объекты. Это, в свою очередь, способствует повышению качества жизни местных жителей и созданию более привлекательной среды для бизнеса.

3. Инвестиции в регион способствуют созданию новых рабочих мест, что помогает снизить уровень безработицы и улучшить экономическое положение населения. Помимо этого, происходит привлечение в регион квалифицированных кадров.

4. Маркетинг территорий может способствовать устойчивому развитию, акцентируя внимание на экологических и социальных аспектах. Это включает в себя продвижение проектов, направленных на защиту окружающей среды и улучшение социальной инфраструктуры.

5. Эффективный маркетинг может способствовать укреплению социальной сплоченности, создавая чувство гордости за родной регион и вовлекая местное население в процессы развития.

6. Создание положительного имиджа региона через брендинг и PR-кампании помогает привлечь не только инвесторов, но и туристов, что также способствует экономическому развитию. Привлечение внимания к культурным, историческим и природным достопримечательностям региона может стать дополнительным источником дохода.

7. Маркетинг территорий может стимулировать инновации и развитие предпринимательства, создавая благоприятные условия для стартапов и малых предприятий.

Маркетинговая деятельность в рамках инвестиционной деятельности может осуществляться с помощью некоторых методик.

1. Брендинг территории. Это создание и продвижения бренда территории, опирающийся на политический, экономический, социо-культурный потенциал региона, имеющиеся природно-рекреационные ресурсы, локализованные на территории бренды товаров и услуг. Он является набором восприятий в воображении потребителя и направлен на улучшение репутации и повышение имиджа, создание положительных ассоциаций у потребителя, повышение конкурентоспособности среди других регионов. Целью брендинга является привлечение туристов, производителей, и в первую очередь инвесторов. Бренд повышает узнаваемость территории, тем самым способствуя ее развитию.

2. Реклама и PR. Реклама информирует о территории и ее продукте, убеждает в предпочтительности приобретения предлагаемого продукта, напоминает о тех эмоциях, которые могла вызвать территория. Она ориентируется на имидж региона и поддерживает его благоприятный образ. Связь с общественностью позволяет поддерживать благоприятные и доверительные отношения между руководством территории и ее общественностью. Данный метод позволяет информировать потребителей и партнеров о новостях региона, тем самым популяризируя территорию и ее ресурсы.

3. Подготавливать инвестиционную площадку позволяют персональные продажи и прямой маркетинг. Персональные продажи являются двусторонними коммуникациями для побуждения клиентов к немедленным действиям на территории, будь то покупки или встречи. Прямой маркетинг в свою очередь основывается на прямых отношениях между продавцами и покупателями. Он направлен на получение отклика или свершение покупок.

4. Инвестиционные форумы и выставки. Организация таких мероприятий предоставляет возможность продемонстрировать достижения региона, привлечь внимание к его инвестиционному потенциалу, организовать встречи с потенциальными инвесторами и обсудить возможности дальнейшего сотрудничества.

5. Инвестиционный паспорт и проектные инициативы. Предполагают подготовку детализированных документов и проектов, содержащих информацию об инвестиционных возможностях, льготах и других преимуществах.

6. Поддержка предпринимательства и партнерства. Продвижение региона путем объединения с местным бизнесом для развития и привлечения инвестиций.

7. Цифровые технологии. Создание веб-сайтов, платформ и ведение социальных сетей, где инвесторы могут найти информацию о регионе, его территориальном продукте и возможностях. Это не только продвинет регион, но и позволит взаимодействовать с потенциальными инвесторами.

8. Создание инвестиционных агентств и консультационных услуг. Организации могут помогать инвесторам в вопросах налогового законодательства, получения разрешений, ведения бизнеса, поиска партнеров и в других случаях.

9. SWOT-анализ – это метод стратегического планирования, в результате которого анализируются внешние и внутренние факторы: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Он представляет собой матрицу из 4 составляющих.

10. PEST-анализ. Он определяет, какие из факторов макросреды оказывают большее внимание на территорию, а какие – меньшее влияние. Для этого создается таблица, в которой указываются 4 группы факторов, проставляются ранги важности, оценки степени влияния, в результате чего сумма баллов по каждой группе факторов умножается на его ранг. В результате получается оценка фактора макросреды [3].

Рассмотрим развитие инвестиционной деятельности МО город Омск. На рисунке 1 продемонстрируем объем инвестиций в основной капитал.

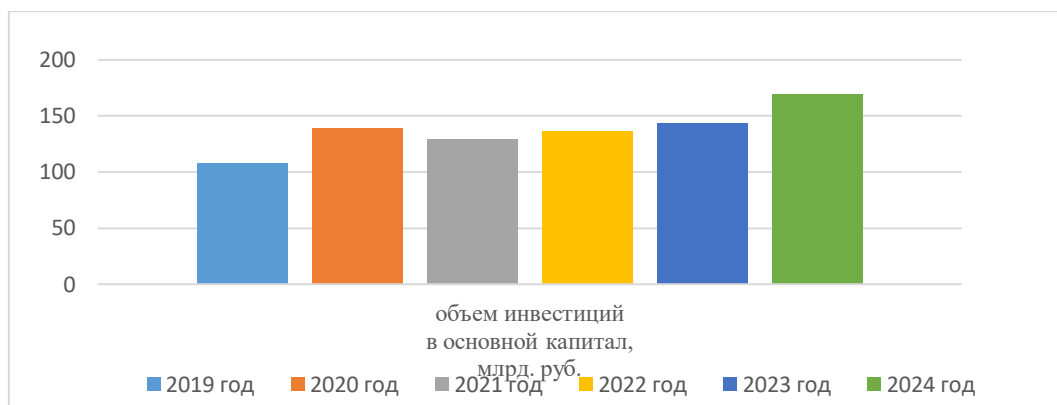

Рисунок 1. Объем инвестиций в основной капитал

Как мы видим, с каждым годом объем инвестиций растет.

Основными сферами деятельности в городе являются обрабатывающие производства, транспортировка и хранение, деятельность в области культуры спорта, организации досуга и развлечений, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

На рисунке 2 рассмотрим структуру инвестиций.

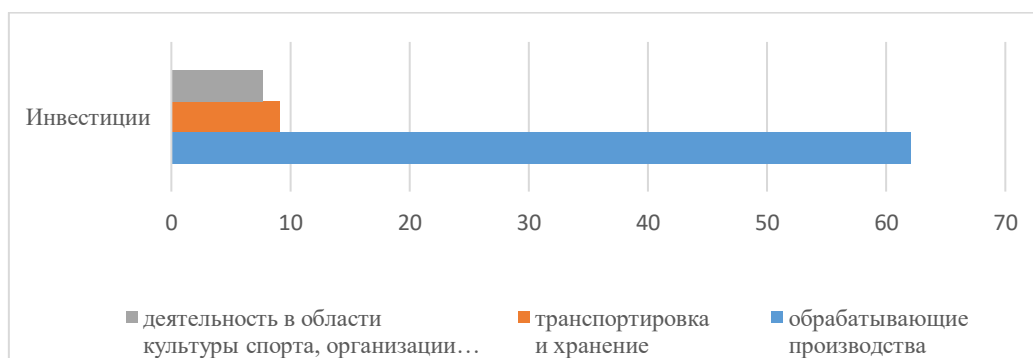

Рисунок 2. Структура инвестиций в отрасли МО г. Омск

Как мы видим, наибольшей привлекательностью для инвесторов в Омске обладает промышленное производство [2].

Используя методы территориального маркетинга, можно не только привлечь инвестиции, но и создать устойчивую экономическую среду, способствующую развитию и процветанию.

Например, в 2024 году в помощь инвесторам, реализующим проекты на территории Омской области, ввели институт инвеступолномоченных в муниципальных районах. Эти специалисты проводят комплексный анализ инвестиционных проектов, оказывают оперативное содействие в их реализации, а также формируют предложения по снижению

административных барьеров в регионе. Инвесторам на безвозмездной основе предлагается: подбор земельных участков, меры господдержки, персонального менеджера и сопровождение проекта по принципу «одного окна».

Закключение. Таким образом, территориальный маркетинг активно используется территориями, так как является инструментом для разработки стратегий для их социально–экономического развития. Он помогает регионам не только привлечь инвестиции, но и создать устойчивую экономическую среду, способствующую развитию и процветанию.

Литература:

1. Зайцев А.Н. Маркетинг территорий и его роль в антикризисном управлении и социально-экономическом планировании развития региона // cyberleninka. [Электронный ресурс] — <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-i-ego-rol-v-antikrizisnom-upravlenii-i-sotsialno-ekonomicheskom-planirovanii-razvitiya-regiona?ysclid=m7qmtstv253499642> (дата обращения 08.02.2025).
2. Инвестиционный профиль город Омск // admomsk. 2024. [Электронный ресурс] — https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1743254617&tld=ru&lang=ru&name=Investitsionnyy_profil_iyun_20_24_goda.pdf&text (дата обращения 30.03.2025).
3. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник для студентов, обучающихся по специальности 061500 «Маркетинг» / А.П. Панкрухин; Гильдия маркетологов. - 3-е изд. -М.: Омега-Л.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

С.Д. Щербак

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Н.С. Мельникова

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития финансовых технологий в банковском секторе России. Авторы, подчеркивают важность внедрения инновационных решений, таких как технологии Big Data и блокчейн, которые существенно трансформируют банковскую деятельность. В условиях глобализации и цифровизации финансовых услуг финансовые технологии выступают катализатором повышения эффективности, доступности и прозрачности банковских операций, а также способствуют улучшению качества обслуживания клиентов. Статья предлагает авторское определение финансовых технологий как комплексного понятия, охватывающего технологические, цифровые и финансовые аспекты, и выделяет основные направления их применения в банковской сфере.

Ключевые слова: финансовые технологии, Big Data, блокчейн, SupTech, RegTech, банки, банковский сектор.

Введение. В современном мире в условиях стремительно изменяющихся технологических тенденций, их внедрение и использование являются определяющим фактором развития не только производственных процессов, но и всей экономики в целом. К одному из видов таких технологических новшеств относятся финансовые технологии, которые способствуют повышению эффективности и прозрачности, улучшению доступности финансовых услуг, а также появлению новых возможностей для инвестирования.

Основная часть. Понятие финансовых технологий многогранно и имеет множество определений, которые базируются либо на технологической их составляющей, либо именно на финансовой, некоторые из них представлены на рисунке 1.

Оксфордский словарь английского языка [7]	Финансовые технологии - это компьютерные программы и другие технологии, используемые для поддержки банковских и финансовых услуг.
Е.В. Покачалова, М.В. Гудкова [8]	Финансовые технологии - это неотъемлемый элемент экономики
А.А. Ситник [10]	Финансовые технологии - это, с одной стороны, инвестиционные методы (способы) оказания финансовых услуг, а с другой стороны, отрасль экономики, предлагающая соответствующий сервис
Банк международных расчетов [1]	Финансовые технологии - это кредитная деятельность, осуществляемая "электронными (онлайновыми) платформами, которые не управляются коммерческими банками"

Рисунок 1. Разные подходы авторов к определению финансовых технологий

Примечание: составлено авторами на основе [1, 7, 8, 10]

Учитывая то, что приведенные понятия «Финансовых технологий» не являются эталонными, следовательно, можно сформулировать авторское определение, которое в отличие от приведенных является комплексным понятием, включая в себя как технологическую, цифровую и финансовую составляющую: «Финансовые технологии» - это представляют собой инновационные решения, которые используют современные цифровые технологии для улучшения, автоматизации и распространения финансовых услуг, к преследую определенные цели: стимулирование конкуренции на финансовом рынке; повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг; снижение рисков и издержек; обеспечение безопасности и устойчивости при применении финансовых технологий; повышение уровня конкурентоспособности национальных технологических инноваций на международной арене.

Исследуя практическую составляющую финансовых технологий на национальных и международных финансовых рынках, можно отметить, что финансовые технологии занимают все более важное место в экономике любого государства, трансформируя сектора экономики и влияя на повседневную жизнь граждан. Одним из примеров является банковский сектор, в котором за счет внедрения и развития технологий происходит автоматизация процессов и оптимизация финансовых услуг, что способствует повышению их доступности и эффективности.

К финансовым технологиям в банковской сфере относятся финансовые технологии, представленные на рисунке 2:

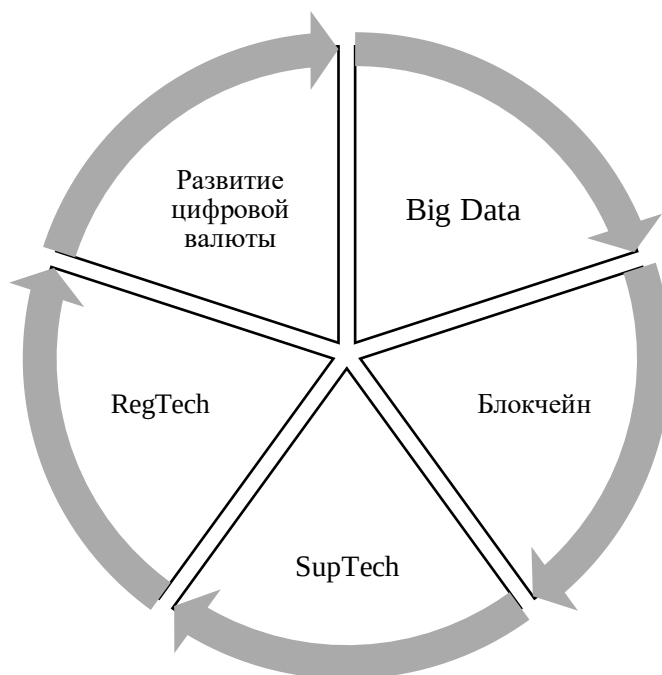

Рисунок 2. Основные направления развития финансовых технологий в банковском секторе

Под *Big Data* (большими данными) понимаются подходы, методы и инструменты обработки структурированных и неструктурированных сведений больших объемов. В банковской сфере используют большие данные для анализа поведения клиентов, что в свою очередь позволяет персонализировать предложения, услышать качество, оказываемых услуг, а также повышать лояльность со стороны клиентов. В условиях стремительно изменяющейся конъюнктуры рынка, растущей конкуренции и активного внедрения финансовых технологий *Big Data* позволяет банкам быстрее адаптироваться, предсказывать тренды и обеспечивать более высокий уровень безопасности.

Блокчейн – это децентрализованная система хранения и передачи информации, при которой данные шифруются и объединяются в блоки, а затем сохраняются на компьютерах большого количества пользователей сети. Он является важной технологией с многообещающими возможностями использования, трансформируя деятельность в банках и делая процессы более

демократичными, прозрачными и безопасными [6, с. 7]. К основным преимуществам использования блокчейн-технологий в банковском секторе относится следующее:

- Сокращение затрат за счет устранения посреднических услуг, что в свою очередь снижает операционные и транзакционные издержки;
- Проведение операций в режиме реального времени, что способствует повышению ликвидности и обеспечению более быстрого и эффективного обслуживания;
- Данные клиентов надежно хранятся в блокчейне, что позволяет банкам быстро проверять информацию о личности.

RegTech – это область технологий, которая направлена на упрощение и автоматизацию процессов соблюдения нормативных требований в банковском секторе и других отраслях. Можно выделить несколько направлений применения RegTech [3]:

- Проверка соответствия деятельности требованиям;
- Идентификация клиентов;
- Мониторинг транзакций;
- Управление рисками.

SupTech – это направление финансовых технологий, суть которого заключается в использовании технологических инструментов для улучшения надзорных функций в финансовом секторе. К основным сферам применения SupTech относится следующее:

- Регуляторная отчетность;
- Управление данными;
- Надзор за рынком;
- Микропруденциальный надзор;
- Выявление правонарушений;
- Виртуальное консультирование.

Цифровая валюта является совокупностью электронных данных, содержащихся в информационной системе, играющая важную роль в развитии банковского сектора страны, преобразуя традиционные финансовые практики и способствуя более эффективному обслуживанию клиентов. В последние годы наблюдается значительный интерес к данному способу оплаты и расчету денежных средств как со стороны государственных структур, так и со стороны частных банков и инвесторов.

На рисунке 3 по данным ЦБ РФ приведена динамика объема безналичных средств в обращении в Российской Федерации за 2016-2025 гг., что является наглядным примером растущего интереса населения к безналичным расчетам на примере России.

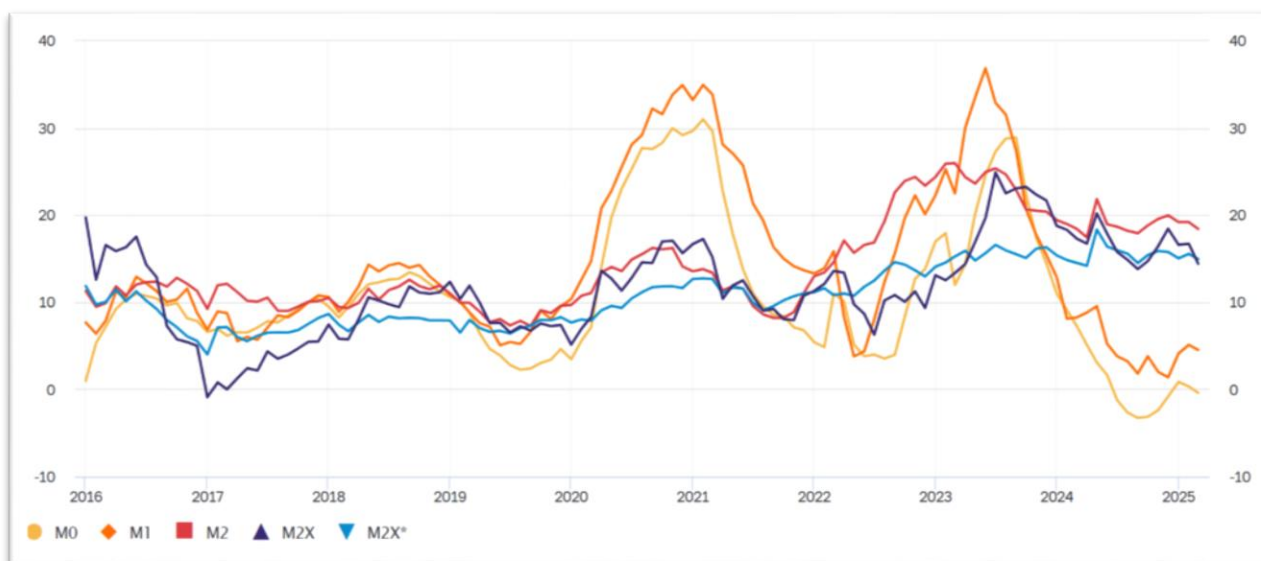

Рисунок 3. Годовые темпы прироста денежных агрегатов, % [5]

Исходя из данных диаграммы, можно заметить, что объем безналичных средств в стране имеет восходящую тенденцию. Так, например, в 2016 году безналичные средства в России составили 27940,6 млрд. руб., что на 74024 млрд. руб. меньше, чем в 2025 году (таблица 1). Такой значительный рост связан с развитием технологий, среди которых мобильные платежи и интернет-банкинг, что делает безналичные транзакции более доступными и удобными [9]. Также особое воздействие оказывают происходящие в экономике изменения, такие как инфляция и повышение цен на наличные услуги.

Таблица 1.

Объем наличных и безналичных средств в период 2016-2025 гг., выраженный в млрд. руб.

		Наличные деньги в обращении	Безналичные средства	Всего
2016	Млрд. руб.	7239,1	27940,6	35179,7
	%	20,58	79,42	100
2017	Млрд. руб.	7714,8	30703,2	38418,0
	%	20,08	79,92	100
2018	Млрд. руб.	8446,0	33996,2	42442,2
	%	19,90	80,10	100
2019	Млрд. руб.	9339,0	37770,3	47109,3
	%	19,82	80,18	100
2020	Млрд. руб.	9658,4	42001,9	51660,3
	%	23,00	81,30	100
2021	Млрд. руб.	12523,9	46128,2	58652,1
	%	21,35	78,65	100
2022	Млрд. руб.	13200,4	53052,5	66252,9
	%	19,92	80,08	100
2023	Млрд. руб.	15435,7	66952,3	82388,0
	%	18,74	81,26	100
2024	Млрд. руб.	17134,0	81251,4	98385,4
	%	17,42	82,58	100
2025	Млрд. руб.	17274,0	99982,4	117256,4
	%	14,73	85,27	100

Источник: данные Центрального банка РФ [4]

На основе данных таблицы 1, можно заметить, что за последние десять лет количество безналичных денежных средств в обращении имеет нисходящую тенденцию. В 2016 году их объем составил 7239,1 млрд. руб. или 20,58% от общего объема, а в 2022 году этот показатель хоть и увеличился 10034,9 млрд. руб., но доля от общего объема уменьшилась и составила 14,73%, что свидетельствует о трансформации финансовой системы, переходе к цифровым технологиям и безналичным расчетам. Это указывает на повышение уровня доверия к банковским услугам и платежным счетам, а также на рост финансовой грамотности населения [2]. Снижение наличных денежных средств в обращении также говорит о том, что государство и общество стремится к удобству и безопасности, которое осуществимо с помощью применения безналичных расчетов, к которым относится цифровая валюта.

В Российской Федерации с 1 августа 2023 года на законодательном уровне появился цифровой рубль как форма цифровой валюты, под которым понимается уникальный цифровой код, хранящийся в цифровых кошельках на специальной платформе Центрального банка.

Его роль и значение в развитии современной экономики страны заключается в повышении финансовой инклюзии, предоставляя возможность использовать традиционные банковские продукты тем, у кого ранее не было такой возможности. Особое значение

внедрения и последующего использования цифрового рубля заключается в том, что это способствует борьбе с теневой экономикой и отмыванием денежных средств.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что финансовые технологии играют ключевую роль в модернизации банковского сектора, создавая новые возможности для предпринимательства и улучшая клиентский опыт. В частности, использование Big Data позволяет банкам более эффективно анализировать поведение клиентов, персонализировать предложения и повышать лояльность, тогда как блокчейн-технология обеспечивает безопасность и прозрачность операций, уменьшая затраты и ускоряя процесс обработки транзакций. В заключение, можно подчеркнуть, что для успешного внедрения и развития финансовых технологий необходимо привлекать инвестиции, развивать кадровый потенциал и адаптировать существующую нормативную базу. Итак, финансовые технологии не только повышают конкурентоспособность банков, но и способствуют устойчивому развитию экономики в целом, что делает их неотъемлемой частью современных финансовых систем.

Литература

1. BIS Quarterly Review, September 2018 Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1809.htm, свободный. – (дата обращения: 18.03.2025).
2. Бужинская, Е. В. Анализ современного денежного обращения Российской Федерации в условиях цифровизации / Е. В. Бужинская, Н. С. Мельникова // Вектор экономики. – 2022. – № 7(73).
3. Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf, свободный. – (дата обращения: 21.03.2025).
4. Денежная масса (национальное определение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/ms/>, свободный. – (дата обращения: 21.03.2025).
5. Денежные агрегаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/, свободный. – (дата обращения: 21.03.2025).
6. Лукашенко Т.Р. Применение блокчейн-технологий в банковском секторе // Прогрессивная экономика. – 2021. – С. 5-19.
7. Оксфордский словарь английского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/fintech>, свободный. – (дата обращения: 18.03.2025).
8. Покачалова Е.В., Гудкова М.В. Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 26–34.
9. Проблемы и перспективы развития в России наличных и электронных денег / Н. Е. Соловьева, Н. С. Мельникова, Л. М. Моисеева, В. В. Морозова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 1233-1237.
10. Ситник А.А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 27-31.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ФАКТОРЫ ИХ РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Д.М. Юсупова

старший преподаватель кафедры "Цифровая экономика"
Ташкентского государственного экономического университета,
г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Аннотация: Информационные системы играют важную роль в современном мире. Благодаря компьютерам, Интернету и другим связанным с ними коммуникационным технологиям мы имеем возможность быстро получать доступ к информации и хранить ее. Информационные системы (ИТ) сегодня имеют огромное значение во всех секторах мира. По мере их развития ожидается повышение скоростей, обеспечение надежной безопасности, расширение спектра обмена данными и расширение возможностей в области взаимодействия. В этой статье мы рассмотрим, что такое информационные системы и как они развиваются.

Ключевые слова: информационные системы, Интернет, облачные сервисы, локальные сети, оборудование, программное обеспечение, базы данных, сети, процедуры.

Введение. Достаточно широкое понимание информационной системы означает, что ее неотъемлемыми компонентами являются данные, аппаратное и программное обеспечение, а также кадровое и организационное обеспечение. Узкое понимание информационной системы ограничивает ее содержание данными, программами и техническими средствами. Интеграция этих компонентов позволяет автоматизировать процессы управления информацией и целевые действия конечных пользователей, направленные на получение, преобразование и хранение информации.

Основная часть. Информационные системы — это системы, обеспечивающие сбор, обработку, хранение и обмен данными. Эти системы необходимы для обеспечения целостности информации, а также эффективной и надежной ее обработки. Эти системы могут состоять из различных устройств, приложений, взаимодействий и других компонентов. Развитие информационных систем происходило одновременно с ростом компьютерных технологий. В начале XX века информационные системы рассматривались как журналы и архивы, которые могли собирать и хранить данные на бумажных носителях, что по-прежнему широко использовалось. Позднее появились электронные информационные системы, позволяющие собирать, хранить и обмениваться данными с помощью компьютеров. С развитием Интернета произошли серьезные изменения в мире информационных систем и увеличился обмен информацией через глобальные соединения. Сегодня информационные системы специализированы для различных отраслей и широко используются в дистанционном образовании, медицине, управлении бизнесом, телекоммуникациях, банковском деле и других областях. Эти системы обеспечивают эффективное преобразование, хранение и обмен данными, а также установление и управление международными отношениями. Кроме того, развитие информационных систем продолжает меняться. Новые технологии, такие как большие базы данных, облачные вычисления, автоматизация производства, искусственный интеллект и технологии блокчейн, играют важную роль в повышении мощности информационных систем. Они позволяют сделать процессы сбора, хранения, анализа и работы с данными более эффективными и надежными. Информационная система (ИС) — формальная социально-техническая организационная система, предназначенная для сбора, обработки, хранения и распространения информации. С социально-технической точки зрения информационные системы состоят из четырех компонентов. К ним относятся: миссия, люди, структура (или роли) и технология. Информационные системы можно определить, как интеграцию компонентов цифрового продукта, которые собирают, хранят и обрабатывают данные, предоставляют информацию, способствуют накоплению знаний и облегчают принятие решений.

Компьютерная информационная система - это система, состоящая из людей и компьютеров, которые обрабатывают или интерпретируют информацию. Иногда этот термин также используется для обозначения компьютерной системы, в которой просто установлено

программное обеспечение. «Информационные системы» — это также академическая область изучения систем, связанных с информацией, и дополнительных сетей компьютерного оборудования и программного обеспечения, которые люди и организации используют для сбора, фильтрации, обработки, создания и распространения информации. Основное внимание уделяется информационной системе с четкими границами, пользователями, процессорами, хранилищем, вводом, выводом и вышеупомянутыми сетями связи. Во многих организациях отдел или функциональная область, отвечающая за информационные системы и обработку данных, называется «информационными службами».

Любая специализированная информационная система направлена на поддержку операций, управления и принятия решений.

Информационная система — это информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), используемые организацией, а также взаимодействие людей с этими технологиями для поддержки бизнес-процессов.

Некоторые авторы придерживаются разных взглядов на информационные системы, компьютерные системы и бизнес-процессы. Хотя информационные системы обычно включают в себя компонент ИКТ, они не связаны исключительно с ИКТ, а скорее сосредоточены на конечном использовании информационных технологий. Информационные системы также отличаются от бизнес-процессов. Информационные системы помогают контролировать выполнение бизнес-процессов.

Альтер утверждал, что информационная система имеет преимущества при рассмотрении ее как специализированной бизнес-системы.

Производственная система — это система, в которой люди или машины выполняют процессы и действия, используя ресурсы для производства определенных продуктов или услуг для клиентов.

Информационная система — это бизнес-система, деятельность которой направлена на получение, передачу, хранение, обработку и отображение информации. Таким образом, информационные системы взаимосвязаны с системами данных, с одной стороны, и бизнес-системами, с другой.

Информационная система - это форма коммуникационной системы, в которой информация представлена и обработана как форма социальной памяти. Информационную систему также можно считать полуформальным языком, который поддерживает принятие решений и действия человека. Информационные системы являются основной областью изучения организационной информатики.

Интернет - Интернет является крупнейшей в мире информационной системой. С его развитием обмен информацией по всему миру стал более быстрым и безопасным. Интернет обеспечивает доступ к электронной почте, веб-сайтам, социальным сетям, ресурсам онлайн-обучения, приложениям и многим другим источникам информации. Классический взгляд на информационные системы, представленный в учебниках 1980-х годов, представляет собой пирамиду систем, отражающую иерархию организации, где, как правило, в нижней части пирамиды находятся системы обработки транзакций, а наверху — системы управленческой информации, системы поддержки принятия решений и исполнительные информационные системы. Хотя модель пирамиды была полезна с момента ее первоначальной формулировки, с тех пор был разработан ряд новых технологий и появились новые категории информационных систем. Сегодня некоторые из них не совсем соответствуют первоначальной модели пирамиды. Компьютерная (информационная) система — это ИТ, которая использует компьютерные технологии для выполнения некоторых или всех своих предполагаемых функций. Основными компонентами компьютерных информационных систем являются:

Аппаратное обеспечение - это такие устройства, как монитор, процессор, принтер и клавиатура, которые работают вместе для получения, обработки и отображения информации и данных.

Программное обеспечение — это программы, которые позволяют оборудованию обрабатывать данные. Базы данных представляют собой наборы связанных файлов или таблиц, содержащих связанные данные.

Сети — это соединительная система, позволяющая разным компьютерам совместно использовать ресурсы.

Процедуры — это команды, которые объединяют вышеуказанные компоненты для обработки данных и получения желаемого результата.

Первые четыре компонента (аппаратное обеспечение, программное обеспечение, база данных и процедуры) составляют платформу информационных технологий. Затем ИТ-персонал может использовать эти компоненты для создания информационных систем, контролируемых меры безопасности, риски и управление данными. Эти виды деятельности известны как услуги в области информационных технологий.

Заключение. Развитие информационных систем в нашем обществе позволяет нам получать доступ к информации быстрее и проще, а также эффективно и надежно хранить и обмениваться данными. Как показывает опыт, в современный период необходимо комплексно развивать информационные системы и расширять технологические и организационные возможности для их эффективного и надежного использования. Информационные системы и их развитие интегрируют мировую информацию и устанавливают глобальные связи. Эти системы упрощают взаимодействие, ускоряют обмен информацией и укрепляют связи между людьми.

Литература

1. Алфёров Ю.С. Мониторинг развития образования в мире. // Педагогика. 2021. №7, с. 80-88.
2. Балыхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования России Экономика образования. - 2014. - N 3. - С. 7-22.
3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Статистическая оценка реализации стратегий социально-экономического развития Республики Узбекистан в условиях цифровой трансформации. *Статистика и Экономика*. 2022;19(3):64-76. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-3-64-76>
4. Begicheva S.V., Zhukovskaya I.E., Ufimtseva D.V. [Development of a mathematical model for determining predictors of university promotion in academic ratings](#). В сборнике: AIP Conference Proceedings. III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022). Almaty, Kazakhstan, 2023. С. 020085.
5. Collins, R. The Credential Society: An Historical Sociology of Education and Stratification / R. Collins. – Columbia University Press, 2022. – 280 p.
6. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024. №11, С. 511-515.
7. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2021. № 25(2), с. 5-18.
8. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. // Открытое образование. 2022. № 26(4). С. 30-40.
9. https://www.economy.gov.ru/material/open_data/ - Портал открытых данных Российской Федерации.
10. <http://www.consultant.ru/> - официальный сайт системы Консультант Плюс.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

**ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ
И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 17–18 апреля 2025

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Мишенина
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 25.07.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 8,4 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48